

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЖЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1861

ГЕНВАРЬ — МАРТЬ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 23-го дня, 1861 года.

Цензоръ Гидаревъ-Платоновъ.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЛОБНОЕ МѢСТО ВЪ МОСКВѢ.

Кто изъ жителей Москвы не знаетъ Лобнаго мѣста на Красной площади; и кто не видалъ, во время крестныхъ шествій, вступленія на эту Голгоѳу Архипастыря съ духовенствомъ, съ запрестольными крестами и св. иконами, подъ сѣнію хоругвей, для вознесенія молитвъ и для благословенія города и народа? Кто изъ иногородныхъ не слыхалъ объ этомъ памятникѣ, единственномъ въ Россіи, существующемъ въ Москвѣ около четырехъ вѣковъ? Онъ уже давно утратилъ первоначальное свое значеніе въ жизни государственной и народной, но еще удержалъ одно религіозное, какъ священный амвонъ торжественныхъ молебствій. Вопреки свидѣтельству отечественной исторіи, народное преданіе выдаетъ его за эшафотъ, за позорище смертныхъ казней. И Словарь Россійской Академіи, не различающій, впрочемъ, Иерусалимскаго Лобнаго мѣста отъ Московскаго, утверждаетъ, что «здѣсь казнены были смертію преступники.» Исторіографъ, живописуя намъ ужасную эпоху казней при Иванѣ IV, говоритъ: «Въ смиреніи великодушномъ страдальцы умирали на Лобномъ мѣстѣ,»¹ и это неоднократно повторяетъ, впрочемъ, безъ ссылокъ на источники. И преданіе, и Словарь, и Карамзинъ смѣшиваютъ Лобное мѣсто съ Лобною площадью, Лобнымъ рынкомъ,² какимъ, въ началѣ XVII вѣка, называлась Красная или Старая площадь въ Китай городѣ. Подлинное значеніе въ жизни государственной Лобнаго мѣста откроется намъ изъ отечественныхъ и чужестранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ.

---

¹ Карамз., И. Г. Р., IX, 437.

² Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ, преимущественно во время Самозванцевъ, изд. П. Муханова. М. 1834 г., въ 8, стр. 203.

Въ этомъ памятникѣ и названіи его представляется намъ подобіе Іерусалимскаго Лобнаго или Краніева мѣста, Голговы, и значеніе Еврейской Гавваы или Лиеостротона, т. е., возвышенія, вымощеннаго камнемъ; на послѣдней тамъ объявляли приговоръ обвиненному, а на первомъ исполняли. Въ Московскомъ Лобномъ мѣстѣ соединено значеніе Іерусалимскаго Краніева мѣста и Лиеостротона; ибо оно, какъ подобіе крестнаго жертвенника, освящалось молебствіями и благословеніями Святителей и виѣстѣ было судейскимъ Трибуналомъ и Царскимъ трономъ и каедрою. Въ святомъ градѣ оно заимствовало свое имя, какъ полагаютъ, или отъ сходства холма со лбомъ, краніемъ (черепомъ человѣческимъ), или отъ поверженныхъ тамъ череповъ, или, по преданію всего Востока, отъ Адамовой головы, тамъ погребенной. ³ Въ Москвѣ оно сооружено на взлобѣ горы въ Китай городѣ, у позорища казней, на Лобной площади, гдѣ также валялись лбы (головы) преступниковъ. Такимъ образомъ здѣсь одно напоминало о правосудіи Божественномъ, другое о правосудіи человѣческомъ. Какъ въ Іерусалимѣ Лобное мѣсто возвышалось предъ одними изъ шести воротъ городскихъ, за коими, по исконному обычаю на Востокѣ, исполнялись приговоры суда, ⁴ такъ и въ Москвѣ оно сооружено предъ одними изъ шести главныхъ воротъ Кремля, именовавшихся прежде Іерусалимскими, отъ смежной съ ними церкви Іерусалимъ, т. е., Входъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ. ⁵ Какъ въ этомъ священномъ памятникѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, очевидно подражаніе святымъ мѣстамъ Іерусалима. Московскіе Великіе Князья и Цари, получая свѣдѣніе объ нихъ отъ Святителей, паломниковъ и зодчихъ, хотѣли видѣть въ своей столицѣ подобіе и названіе такихъ памятниковъ.

Съ религіознымъ значеніемъ Лобнаго мѣста соединено государственное и административное; въ актахъ иногда оно именуется Царевымъ, безъ сомнѣнія, по тому, что съ него возвыщался судъ Царевъ, который почитали выраженіемъ воли Божіей. Воля

³ Dictionnaire histor., crit., chronol. etc., de la Bible, par Dom. Calmet, t. II, 1783, à Toulouse, in 8.

⁴ Въ древности на Востокѣ судъ и расправа бывали предъ городскими воротами. Этому примѣру находимъ въ Библии. Второзак. XXI, 19, XXV, 7.

⁵ Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, Спб., 1832 г., III, 27.

Божія, гласила старинная пословица съ XVI вѣка, а судъ Царевъ. Оно бывало свидѣтелемъ сближенія Царя съ народомъ; на него восходилъ Государь, чтобы говорить подданнымъ своимъ. Это было его каведра, его трибуналь.

Приведемъ здѣсь свидѣтельство изъ отечественныхъ и чужестранныхъ источниковъ о подлинномъ значеніи Лобнаго мѣста.

На Годуновскомъ чертежѣ Москвы такъ объясняется этотъ амвонъ городской: «Налобное мѣсто, или возвышенный помость, конклавъ, построенный изъ кирпича; тамъ во дни молебствій Патриархъ возглашаетъ нѣкоторыя молитвы, также объявляются Царскіе указы.» ⁶ По свидѣтельству Майерберга, «тамъ совершались торжественно священные обряды, обнаруживались Царскіе указы и Царь, или бояринъ его, обращалъ слово свое къ народу.» По этому и Олеарій называетъ Лобное мѣсто *Theatrum proclamationum*. Польскіе Послы, въ донесеніи своемъ къ Королю 1671 г., при описаніи этого мѣста, замѣчаютъ, между прочимъ, что здѣсь Государь однажды въ годъ являлся предъ народомъ, и когда минеть Наслѣднику его 16 лѣтъ, объявлялъ его подданныхъ своимъ. Это подтверждаетъ съ нѣкоторою подробностію и Англійскій Докторъ Царя Алексѣя Михайловича, С. Коллинсъ. «Царевича,» замѣчаетъ онъ; въ сочиненіи своемъ о Россіи, «ни народъ, ни дворянство не видятъ до пятнадцати лѣтъ его возраста; но когда ему исполнится 15 лѣтъ, онъ является предъ народомъ; его несутъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто (Лобное) на площади, чтобы предохранить государство отъ Самозванцовъ, которые часто возмущали Россію.» ⁷

Такими дѣйствіями оправдывается названіе Лобнаго мѣста Царевымъ.

Никто изъ приведенныхъ нами свидѣтелей не говоритъ о совершеніи казней на Царевомъ мѣстѣ; да и могло ли быть допущено

⁶ См. въ Памятникахъ Московской древности (И. Снегирева); на чертежѣ Москвы читаемъ надпись надъ Лобнымъ мѣстомъ: «Nalobne mest, conclave, seu coenaculum e latere exstructum, in quo Patriarcha diebus supplicationum nonnullos canit cantus, etiam servit publicis promulgationibus.»

⁷ *The present state of Russia*. London, 1671, in 8, m. См. Русскій переводъ этого сочиненія П. В. Кирѣвскаго въ «Чтеніяхъ въ М. О. И. и Др. Росс.» М., 1846, N 1.

благоговѣніемъ Царя и царода къ этому мѣсту, напоминающему крестную смерть Спасителя міра, чтобы попирали его палачъ и преступникъ? Могъ ли обагряться преступною кровью этотъ амвонъ, на который Святитель восходилъ съ святынею, для принесенія торжественныхъ молитвъ, моленій и благодареній Богу, а Царь, для объявленія своей воли подданнымъ?

При первомъ взглядѣ на Лобное мѣсто, представляется намъ первый вопросъ: когда и по какому случаю сооружено оно въ Москвѣ, среди городского торговаго, куда обыкновенно сходится народъ съ четырехъ улицъ, смыкающихся здѣсь въ крестецъ? Вѣроятно, тамъ собирався народъ на вѣче, которое было на Москвѣ въ XIV вѣкѣ, при нашествіи Тохтамыша въ 1382 г., когда Великій Князь оставилъ съ дворомъ своимъ Москву, а народъ, выпустивъ изъ города Митрополита съ боярами, позвонилъ во всѣ колокола къ вѣче, чтобы на немъ, по древнему праву Русскихъ гражданъ, рѣшить судьбу свою большинствомъ голосовъ. ⁸ Позорищемъ такого сонма, конечно, былъ торгъ, который, какъ совокупность народа, проявлялъ юридическую и административную дѣятельность. Какое жъ мѣсто приличнѣе и удобнѣе было для вѣча, какъ не предъ городскими воротами, на крестцѣ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнуто Лобное мѣсто? Исторія на это не даетъ рѣшительнаго отвѣта; послушаемъ дополняющее этотъ въ ней пробѣлъ преданіе, народную четью (легенду). Москвѣ, въ началѣ XVI вѣка, угрожало гибельное нашествіе Магмета-Гирея, какъ заключаетъ четья, за беззаконія, въ ней умножившіяся. Одна благочестивая монахиня Вознесенскаго монастыря, чудесно получившая прозрѣніе послѣ долговременной слѣпоты, видѣла, какъ соборъ Святителей Московскихъ, съ чудотворною иконою Божіей Матери Владимирскія, выходилъ изъ Фроловскихъ (нынѣ Спасскихъ) воротъ; на встрѣчу имъ явились Преподобные Варлаамъ Хутынский и Сергій Радонежскій у того мѣста, гдѣнынѣ Лобное, и молили ихъ не оставлять отечественнаго города на жертву врагамъ. Святители, выивъ молитвъ святыхъ ревнителей о благѣ Россіи, совершили съ ними молебствіе предъ надворотною иконою Спасителя и потомъ возвратились въ свое мѣсто, а Татары вскорѣ побѣждали изъ предѣловъ Московскаго Государства. ⁹ Въ память такого чуда,

⁸ Карамз., И. Г. Р., V, 81, пр. 91.

⁹ Исторія Скиская, А. Лызлова, изд. 2., Н. Новикова, 3 ч. М., 1787 г., въ 8.

вѣроятно, изображены на иконѣ Спасителя, осѣняющей Спасскіе ворота, Преподобные молитвенники у ногъ Его въ моленіи, а на обратной сторонѣ этого главнаго входа въ Кремль написана Божія Матерь съ Святителями Московскими, Петромъ и Алексіемъ. Изображеніе на иконѣ Спасителя Преподобныхъ Сергія и Варлаама должно относиться къ царствованію Ивана Васильевича, который имѣлъ къ нимъ особенное благоговѣніе, потому что при Св. мощахъ одного былъ крещенъ и ему порученъ родителями своими, а Св. мощи другаго до того устрашили грознаго Царя явившимся изъ раки ихъ пламенемъ, что онъ бѣжалъ изъ церкви и бросилъ жезлъ свой. Видѣніе чудесной встрѣчи Святителей съ Преподобными на мѣстѣ Лобнаго помоста и совокупнаго ихъ моленія предъ Св. Иконою на Спасскихъ воротахъ было одною изъ причинъ введенія обычая проходить чрезъ сіи ворота съ непокровенною головою.

Посвященное совершенію нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, Лобное мѣсто усвоило себѣ религиозное знаменованіе. Издревле и до нынѣ тамъ крестные ходы останавливаются въ шествіи своемъ, и Архіерей съ запрестольными крестами и св. иконами восходитъ на Лобное мѣсто, тогда обставляемое хоругвями, и, послѣ сугубой ектеніи, осѣняетъ предстоящихъ животворящимъ крестомъ на четыре стороны. Не прежде XVI вѣка, сталъ извѣстнымъ въ Москвѣ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ и великолѣпныхъ обрядовъ церкви: то было, въ подражаніе входу І. Христа во Іерусалимъ, въ Вербное Воскресеніе шествіе на ослати Московскаго Святителя. До литургіи ходъ, извѣстный подъ названіемъ ходъ Іерусалима, отправлялся изъ Успенскаго Собора черезъ Спасскіе ворота къ церкви въ Покровскомъ Соборѣ: Входъ въ Іерусалимъ. Облеченный Святительскимъ саномъ, Патріархъ, оттуда съ освященнымъ соборомъ, въ сопутствіи Царя и его сунклита, въ преднесеніи запрестольныхъ крестовъ, св. иконъ и хоругвей, слѣдовалъ на Лобное мѣсто, и тамъ раздавалъ освященные имъ вербы и ваи Царю, Архіереямъ, Боярамъ, Окольниковымъ и Думнымъ людямъ.¹⁰ Въ продолженіи чтенія Евангелія Протодіакономъ, приводили къ подножію Лобнаго амвона бѣлаго коня, снаряженнаго на подобіе осла; сѣвши на него бокомъ, Патріархъ съ

¹⁰ Древняя Росс. Визліосенка, VI, 122; XI, 55.

ходовымъ Евангеліемъ въ одной рукѣ и съ на престольнымъ крестомъ въ другой, ѣхалъ черезъ Спасскія ворота къ Успенскому Собору, осла велъ за поводъ самъ Царь, иногда Бояринъ. На пути шествія Святителя (то было на пространствѣ 234 сажень) сто отроковъ постилали красныя сукна ¹¹ и, по примѣру Еврейскихъ дѣтей, срътавшихъ І. Христа въ шествіе его въ Іерусалимъ, бросали къ стопамъ Іерарха одежды съ себя. Въ этомъ шествіи везли на великолѣпныхъ саняхъ бѣлые кони огромную вербу, обвѣшенную искусственными цвѣтами и плодами. Предъ Патріархомъ и Царемъ подьяки большихъ и меньшихъ станицъ пѣли Евангельскіе стихи, позади ихъ пѣвчіе праваго и лѣваго крылоса попеременно повторяли сіи стихи; голоса ихъ слышались со звономъ колоколовъ. На Спасскомъ мосту, у Спасскихъ воротъ, стояли шесть кадокъ съ богатыми убранными вербами и при нихъ малые пѣвчіе. По приближеніи Святителя, они восклицали: «Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!» Такое святолѣпное шествіе останавливалось у южныхъ дверей Успенскаго Собора, въ которомъ Патріархъ служилъ божественную литургію. Совершенно другой видъ представляло исполненіе этого священнаго обряда въ 1611 году. Жители Москвы хотя и желали видѣть совершеніе священнаго обряда въ Цвѣтоносную недѣлю, но весьма немногіе собрались на площадь отъ страха грозившей имъ смерти. Изъ Исторіи не видно, восходилъ ли на Лобное мѣсто Патріархъ Гермогенъ; но онъ, какъ плѣнникъ, подъ стражею вооруженныхъ Поляко-Литовцевъ и Нѣмцевъ, ѣхалъ въ Кремль, гдѣ его ожидала томительная смерть.

Съ кончиною послѣдняго Патріарха прекращено отправленіе такого обряда въ Цвѣтоносную недѣлю; но воспоминаніе о немъ сохранилось въ ежегодной выставкѣ и продажѣ вербы около Лобнаго мѣста въ Лазареву субботу и въ каретномъ гуляньѣ по Лобной площади, которое началось съ царствованія Анны Ивановны.

Всероссійскіе Митрополиты и Патріархи, по вступленіи своемъ на Святительскій престолъ, по три дня шествовали на ослати вокругъ города и съ Лобнаго мѣста преподавали благословеніе паствѣ своей.

По освобожденіи Москвы въ 1612 году отъ Поляко-Литовцевъ, Воеводы Русскіе, Князь Пожарскій и Трубецкой, изъ Бѣлаго города

¹¹ Книга расходная по Патріаршему Приказу, 7135 и 7182 г., N 570.

двинулись съ воинствомъ въ Китай городъ къ Лобному мѣсту, гдѣ вышли изъ Кремля на встрѣчу къ нимъ, съ чудотворной иконою Владышнрскія Божіей Матери и другими святынями, томившіеся въ долговременномъ плѣну Архіепископъ Олассонскій, Арсеній, и нѣкоторые духовныя особы. Освобожденные съ освободителями, совершивъ на Лобномъ мѣстѣ благодарственное молебствіе съ отрадными слезами, вступили въ Кремль, очищенный отъ враговъ. Русскіе забыли претерпѣнныя ими бѣдствія, при видѣ отечественныхъ святынь, которыхъ они уже не чаяли найти. ¹²

Сколько разъ эта Московская Голгоа была свидѣтельницей судьбъ Божіихъ! Въ 1606 году, при подвожніи ея, на площади, поверженъ былъ, на позоръ и поруганіе, обезображенный трупъ Лжедмитрія, а вскорѣ потомъ, на вершинѣ Лобнаго мѣста поставлены были для чествованія и поклоненія Св. мощи порфиророднаго мученика, Царевича Дмитрія, принесенныя въ Москву изъ Углича, и мощи священно-мученика Филиппа II, возвращенныя Москвѣ изъ Соловецкаго монастыря, и тамъ, въ присутствіи Литовскихъ Пословъ, исцѣлили одну недужную дѣвицу. ¹³ Думалъ ли Никонъ, тогда еще Митрополитъ Новгородскій, сопровождавшій святыя останки Филиппа, что его постигнетъ такая же почти судьбина, каковая постигла его предмѣстника на Іераршескомъ престолѣ?

Никонъ, уже Патріархъ Московскій, въ 1654 году, встрѣтивъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на Лобномъ мѣстѣ, присланные отъ Константинопольскаго Патріарха, чудотворный образъ Влахернскія Божіей Матери и главу Св. Григорія Богослова, послѣ молебна, осѣнилъ ими Богоспасаемый градъ. ¹⁴ Здѣсь же онъ напутствовалъ своимъ благословеніемъ Царя Алексія Михайловича, ополчавшагося на войну съ враждебною Польшею, для возвращенія своей державѣ древнихъ Русскихъ городовъ: Вязьмы, Дорогобужа и Смоленска. По возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода въ 1655 году, Царь имѣлъ торжественное шествіе на то же самое мѣсто, съ коего получилъ Святительское благословеніе. Тамъ съ крестнымъ ходомъ встрѣтили и привѣтствовали его три Патріарха, Антиохійскій, Іеру-

¹² Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб., 1772 г., въ 8.

¹³ Акты Археограф. Экспедиціи, т., IV, 492.

¹⁴ Дворцовые разряды. Спб. 1852 г., 111, 376.

салинскій и Московскій. Многіе отроки, держа въ рукахъ листы, возглашали хвалебныя пѣсни побѣдителю. Тамъ Царь, положивъ три поклона великому образу на Спасскихъ воротахъ и облобызавъ поднесенный ему Патріархомъ животворящій крестъ, указалъ Ближнему Боярину спросить о здоровьи народа, стѣснѣвшагося около Царева мѣста: «весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величеству многолѣтствовали.» ¹⁵

Въ тройственное царствованіе, 1687 года, собралось въ походъ Русское воинство въ Москвѣ на защиту Кіева и Литовской украины отъ Турокъ. Тогда Патріархъ Іоакимъ, благословивъ его съ Лобнаго мѣста, возложилъ на военачальниковъ его, Князей Черкаскаго и Долгорукова, въ напутствіе животворящій крестъ и образъ Преподобнаго Сергія. ¹⁶

И въ наше время на этомъ лиоостротонѣ молебствовали среди напастей, постигавшихъ древнюю столицу. Послѣ ея разгрома въ 1812 году, когда еще стогны ея покрывалъ свѣжій пепелъ и не остыли слѣды враговъ, она представляла необозримое пожарище, дышащее сирадомъ Наступила жестокая зима. Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года, Преосвященный Августинъ, къ утѣшенію пострадавшихъ Москвичей, освятилъ Покровскій Соборъ въ Китай городѣ и, послѣ водосвятія на Лобномъ мѣстѣ, окропивъ Св. водою городъ на всѣ четыре стороны, возгласилъ: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ Св. воды освящаетъ градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ, оскверненный.» ¹⁷ Черезъ 18 лѣтъ послѣ того, явился въ Москвѣ тайный, но опасный, врагъ, похищавшій сотнями людей каждый почти день. Это была невѣдомая дотомъ холера; она поселила въ городѣ ужасъ и уныніе, всѣ страшились внезапной смерти, многіе готовились къ ней, напутствуя себя Св. таинствами. Городъ былъ оцѣпленъ, по улицамъ тянулись возы съ умершими и умиравшими, на дворахъ курился навозъ и можжевелникъ. Самые врачи въ недоумѣніи своемъ, заразительная ли это болѣзнь,

¹⁵ Собраніе Государствен. грамотъ, III, 540.

¹⁶ Древняя Росс. Визлюэнка, изд. 2, т. XI.

¹⁷ Очерки жизни Москов. Архіепископа Августина, писан. И. Снегиревымъ. М. 1848 г., въ 8.

иди нѣтъ, предлагали было начальству окуривать всѣ товары въ городѣ; но предусмотрительное благоразуміе Московскаго Архiepа-стыря спасло купечество отъ огромнаго разоренія, а столицу отъ опаснѣхъ послѣдствій, къ какимъ могли бы привести подобныя мѣры. Въ такое скорбное и смутное время, когда приходскіе священники заняты были отправленіемъ требъ надъ больными и умершими, Митрополитъ Московскій, Филаретъ, съ одними монашествующими, совершалъ въ день Преподобнаго Сергія, 25 Сентября, крестное хожденіе, и на Лобномъ мѣстѣ съ колѣнопреклоненіемъ вознесъ молитву Спасителю объ отвращеніи напастей и преподавалъ народу отрадное благословеніе. Вскорѣ городъ освобожденъ былъ отъ стѣснительнаго для него оцѣпленія.

Въ общественной и государственной жизни это сборное мѣсто было свидѣтелемъ не однихъ священнодѣйствій, не однихъ Святительскихъ благословеній Царю, воинству и народу, но и позорищемъ народныхъ совѣщаній и даже словопрійій о дѣлахъ вѣры и благочестія. Въ 1682 году, раскольники, подъ предводительствомъ ересьничальника, Никиты Пустосвята, требовали Собора на Лобномъ мѣстѣ, въ присутствіи Патріарха, Царей Іоанна и Петра, и Царицы Наталіи Кирилловны. Послѣ тщетныхъ состязаній о старой вѣрѣ въ Грановитой палатѣ съ Патріархомъ Іоакимомъ и Царевною Софіей, совопросники самоволью вошли на городскій амвонъ съ своими иконами, книгами, налоями и зажженными свѣчами въ рукахъ и съ камнями за пазухой, и тамъ читали во всеуслышаніе собравшемуся на площади народу защищеніе своихъ вѣрованій и опроверженіе мнимыхъ пововеденій Никона Патріарха въ Православную Церковь.¹⁸ Этотъ фактъ обнаруживаетъ намъ, какое значеніе народъ давалъ Лобному мѣсту.

Какъ религіозная жизнь на святой Руси издревле составляла тѣсный союзъ съ жизнію государственною и народною, то и Лобное мѣсто соединяло въ себѣ не только религіозное, но и государственное, значеніе. На страницахъ Отечественннй Исторіи оно появляется въ первый разъ 1549 года, когда Царь Иванъ Васильевичъ, послѣ ужаснаго пожара и бунта въ Москвѣ, отслушавъ на Лобномъ

¹⁸ Исторія Русской Церкви, Преосв. Филарета, Архiep. Черныговскаго. Періодъ Патріаршіи. Рига, 1847 г., стр. 155 — 159.

мѣстѣ молебень, въ присутствіи Всероссійскаго Митрополита, Макарія, говорилъ народу о причинахъ бѣдствій въ государствѣ, винилъ во всемъ Бояръ и далъ торжественное обѣщаніе охранять народъ отъ притѣсненія и грабительства, быть его судьей и защитникомъ. Въ эпоху казней 1570 г. на Лобномъ мѣстѣ раздались грозныя слова раздраженнаго Іоанна—предвѣстники лютыхъ мукъ и ужасныхъ казней. Горожане отъ страха было разбѣжались; но всполошенный колоколъ и опричники согнали ихъ на городскую площадь къ этому трибуналу. Царь громогласно спросилъ: «Народъ! увидишь муки и казни; но я караю измѣнниковъ. Отвѣтствуй мнѣ: правъ ли мой судъ?» Подобострастная толпа воскликнула: «Да живетъ многія глѣта Государь великій и да погибнуть измѣнники!»¹⁹ Тогда уже предъ Лобнымъ мѣстомъ, висѣлицы, плахи, пылавшіе костры, кипѣвшая въ котлахъ вода, желѣзные рожны и колья готовы были принять обреченныхъ на мучительную смерть; кровожадные палачи только ждали жертвъ и мановенія для исполненія приговоровъ. Такая же почти сцена повторилась тамъ въ царствованіе Петра I, когда онъ казнилъ крамольныхъ Стрѣльцовъ и подозрительныхъ для себя приверженцевъ къ первой его супругѣ и первому его сыну. И тогда также Красная площадь представляла человѣческую бойню, достойную кисти Каллота. Лобное мѣсто обставлено было воткнутыми на рожны головами, между коими видѣлась и сѣдая голова Ростовскаго Архіерея, Досифея, висѣлицами, на коихъ долго мотались трупы, столпами съ колесами, на коихъ положены были колесованные. На Лобной площади валялись растерзанныя на части тѣла человѣческія, земля увлажнена была кровью человѣческою. Не прежде, какъ въ 1727 году, по указу Петра II, сняты были стояшія тамъ висѣлицы и столпы съ колесами.

Въ бурные дни Московскаго Государства, на Лобномъ мѣстѣ гонцы отъ Лжедмитрія прочли исполненныя лести и коварства письма этого клеветы Езуитовъ. Ослѣпленная чернь повѣрила имъ, вѣроломные Бояре подтвердили. Даже любимецъ Царя Ивана Васильевича, Богданъ Бѣльскій, снявъ тамъ съ груди своей образъ Николая Чудотворца, поцѣловалъ его въ удостовѣреніе, что Лже-

¹⁹ Карамз., И. Г. Р., т. VIII, 87—113.

дмитріи истинный сынъ Ивановъ. Провозгласивъ на Царевомъ мѣстѣ Самозванца Царемъ, цѣловали ему крестъ въ вѣрности, вопреки присягѣ, данной Годунову; когда жъ обманъ обличился и заблужденіе открылось, тогда изувѣченный Лжедмитріи просилъ у судей своихъ, какъ милости, нести его на Лобное мѣсто. «Тамъ,» говорилъ онъ, «тамъ я объявлю вамъ всю правду предъ народомъ.» Но разсвирѣпѣвшая толпа не вняла его просьбѣ и повлекла уже бездушный его трупъ изъ Кремля къ подножію Лобнаго мѣста, на позоръ и поруганіе. ²⁰

Съ позорною смертію Отрепьева не кончились Самозванцы; они появлялись одинъ за другимъ; Церковь сиротѣла безъ Святителя, смятенное государство безъ Царя. На Лобномъ мѣстѣ собрался весь снискать, духовенство, всякіе чины Московскаго Государства и весь народъ отъ мала до велика. На предложеніе объ избраніи Патріарха отвѣчали: «Напередъ Патріарха да изберется Царь на царство. ²¹ Нельзя быть Русской землѣ ни на малое время безъ Государя.» Но созвавъ еще государственныхъ чиповъ изъ всѣхъ Русскихъ областей, народъ послѣшилъ избрать Царемъ Василя Шуйскаго; при звукѣ литавръ, трубъ и колоколовъ, торжественно повелъ его на Лобное мѣсто, гдѣ онъ и нареченъ на царство и гдѣ въ послѣдствіи объявленъ лишеннымъ царства. Насильственно туда привлеченный, Патріархъ Гермогенъ смѣло обличалъ ихъ въ клятвенное преступленіе и измѣнѣ Царю, но голосъ старца заглушенъ былъ криками измѣнниковъ. «И тѣ рѣчи, пишетъ самъ Гермогенъ въ посланіи своемъ, «были у насъ на Лобномъ мѣстѣ.» ²²

Такимъ смутамъ и неурядицамъ въ Государствѣ положенъ конецъ на Лобномъ же мѣстѣ избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній духовенства, бояръ и чиновъ на Троицкомъ подворьѣ въ Кремлѣ, посланъ былъ оттуда на городскій амвоу Рязанскій Архіепископъ, Ѳеодоритъ, и Болгаринъ Морозовъ возвѣститъ собравшемуся народу объ избраніи Михаила.

²⁰ Арцыбышева, Повѣствованіе о Россіи, т. III, кн. 5.

²¹ Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи. М. 1837 г., въ 8.

²² Новый лѣтописецъ, составленный въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, изд. Ка. М. А. Оболенскимъ. М. 1853, въ 8.

При этомъ извѣстїи, народъ воскликнулъ единогласно: «Да будетъ Царь и Государь Московскому Государству и всей Московской державѣ!»²³

Тамъ явился Царь Алексѣй Михайловичъ, когда чернь возстала противъ Боярѣ и когда молва разгласила, «будто они продали Москву иностранцамъ.» Кроткій Государь успокоилъ народъ милостивымъ и ласковымъ словомъ.

Изъ этихъ фактовъ открывается намъ высокое значеніе, какое имѣло Лобное мѣсто не только въ религиозной, но и въ государственной и народной жизни, какъ священное по совершавшимся на немъ священнодѣйствїямъ, и какъ Царево, по сближенію Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Въ такомъ отношеніи этотъ памятникъ Русской старины достоинъ особеннаго вниманія и уваженія потомства. Это наша голгофа и вмѣстѣ гаввава: одна по благоговѣйному воспоминанію о крестной смерти Спасителя міра, другая, по судебнымъ приговорамъ и указамъ, кои здѣсь объявлялись и обнародывались, подобно какъ на Іерусалимскомъ ливостротонѣ. Это было нѣкогда Царскимъ трономъ и кафедрою; ибо когда Царь ходилъ туда для моленія съ крестнымъ ходомъ, или для объявленія воли своей народу и для милостиваго привѣта, тогда ставили тамъ Царское мѣсто, обитое серебромъ съ золотою бахрамою.²⁴

Что жъ касается до смертныхъ казней, то, какъ мы уже сказали, онѣ производились не на Лобномъ мѣстѣ, а на примыкающей къ нему Лобной площади, нынѣ Красной. Это подтверждается не однимъ только преданіемъ и мѣстнымъ соображеніемъ, но одними свидѣтельствами иностранныхъ писателей, но даже указомъ 1685 г., Февраля 5-го, имъ повелѣвается «совершать казни надъ преступниками у Лобнаго мѣста на площади предъ Спасскими воротами.»²⁵ Тогда предъ этимъ мѣстомъ ставили высокій срубъ, или эшафотъ, на коемъ, по объявленіи приговора, казнили. Такъ въ эпоху казней 1718 года,

²³ Книги рукоп. съ картинами о избраніи на превысочайшїи престолъ великаго Россійскаго царствїа Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, въ листъ. Въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Д., N 10.

²⁴ Алфавитный реестръ разнымъ Царскимъ древнимъ вещамъ съ 1615 по 1704 года. Рукоп. въ Главномъ Москов. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ листъ.

²⁵ Полное Собраніе Законовъ Р. И., N 466.

на мѣстокошъ срубѣ выставленъ былъ деревянный щитъ съ начертаніемъ вѣнечъ преступниковъ, «приговоренныхъ къ лютейшимъ смертнымъ казнямъ, дабы смотря на нихъ казнили въ совѣсти всѣ такіе злоторцы.»

Такъ въ одной старинной пѣснѣ изображается казнь оцальнаго Князя:

Какъ звели Князя на срубъ высокъ,
 На его мѣсто показанно.
 Онъ молился Спасу чудному образу,
 Онъ на всѣ стороны кланялся:
 Ахъ! прости, прости мѣръ и народъ Божій,
 Помолитесь за мои грѣхи,
 За мои грѣхи тяжкіе.
 Не усилъ народъ воззрѣти,
 Какъ отсѣкла буйну голову,
 По его плеча могучія. ²⁰

Въ Февралѣ 1723 года бирючи созвали народъ смотрѣть казнь одного Сенатора, нарушившаго законы. Преступникъ въ сопровожденіи конвоя привезенъ былъ на простыхъ саняхъ изъ Преображенскаго на Лобную площадь предъ Трибуналь; на немъ была старая ветхая шуба, на лысой головѣ шарикъ; съ Лобнаго мѣста прочли ему приговоръ, осуждавшій его на смертную казнь; звели на срубъ, связали съ него шубу и шарикъ. Помолясь на церковь Василия Блаженнаго, онъ сталъ на колѣни и положилъ голову на плаху; палачи протянули ему ноги; одинъ изъ нихъ, взмахнувъ надъ его головою большимъ топоромъ, ударилъ имъ по плечу; при чемъ преступнику объявлено Макаровымъ отъ имени Государя, за услуги Государству, вместо смертной казни, ссылка въ Сибирь. Такая милость оказана была Петрошъ I-мъ Вице-Канцлеру, Сенатору, Барону Шафирову. Такъ передаетъ намъ очевидецъ тому Берхгольцъ.

Въ царствованіе Екатерины II, въ послѣдній разъ поставленъ былъ такой срубъ, или эшафотъ, предъ Лобнымъ мѣстомъ, для наказанія политическаго смертію одного дворянина, Истомина, за подѣлку крѣпостныхъ актовъ. По прочтеніи тамъ указа, палачъ звелъ

²⁰ Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсней, изд. Н. Новикова. М. 1780 г., ч. II, стр. 148.

преступника въ мундирѣ; поставивъ его на колѣнцѣ, переломилъ надъ его головой шпагу и ударилъ его по щекѣ. Но преступникъ, не стерпѣвъ такого безчестія, вдругъ вскочилъ и такъ ударилъ палача, что тотъ черезъ загородку эшафота упалъ на площадь: печальное позорище превратилось въ смѣшное. ²⁷

Съ преобразованіемъ быта государственнаго, Лобное мѣсто утратило прежнее свое политическое значеніе, но сохранило одно религіозное; теперь оно уже не оглашается ни Царскими указами, ни смертными приговорами, ни предсмертными криками и стопами казненныхъ на площади подножія его, но только молебными пѣснопѣніями священнослужителей. Въ Лазарево Воскресенье оно окружается натуральными и искусственными вербами; на вербу туда сходятся и съѣзжаются Московскіе жители, какъ на гулянье. Въ послѣдніе дни Страстной недѣли тамъ разставляются столы и лавки съ куличами, пасхами и крашеными яйцами, кои цокунаются къ Свѣтлому дню.

Къ сѣверной сторонѣ этого зданія примыкало старинное кружало или, такъ называемый, кабакъ подъ пушкою, потому что, по свидѣтельству Олеарія, еще въ XVII вѣкѣ, «подлѣ него лежали на землѣ двѣ огромныя пушки, обращенныя на ту улицу, по которой обыкновенно Татары дѣлали нападенія на городъ.» Прежде Лобное мѣсто обставлено было лавочками, скамьями, дарями и кадиями съ яшнымъ квасомъ; тамъ продавались сайки, калачи, крендели. Но кто бы могъ подумать, чтобы хлѣбники и калашники являлись совопросниками въ дѣлахъ Церкви? Архимандритъ Троицкой Сергіевой лавры, Св. Діонисій, не находя ни въ Греческихъ подлинникахъ, ни въ древнихъ Славянскихъ переводахъ Потребника, молитвенныхъ словъ при освященіи воды Богоявленской, «и огнемъ», исключилъ ихъ. За это возсталъ съ ожесточеніемъ противъ него невѣжество. Хлѣбники и калачники возопили: «Онъ еретикъ, хочетъ вывести огонь изъ міра! Чѣмъ же намъ будетъ печь хлѣбъ и калачи?» Невиннаго страдальца за истину, послѣ уже признанную, возили по городу въ рубищѣ, въ цѣпяхъ, на клячѣ, посаженнаго лицомъ къ ея хвосту. Калашники и хлѣбники осыпали его ругательствами, бро-

²⁷ Преданіе очевидца, Профессора Страхова.

сали въ него чѣмъ попало и едва было не убили до смерти. ²⁸ Спокойное и свѣтлое лице мученика не могло обезоружить ожесточенныхъ невѣждъ.

Наконецъ перейдемъ къ вѣншности Лобнаго мѣста. Въ XVII вѣкѣ оно было кирпичное съ деревянною рѣшеткой, которая запиралась желѣзнымъ засовомъ; ²⁹ потомъ имѣло навѣсъ, или шатеръ, на столбахъ. Въ послѣдствіи оно обветшало; въ 1786 году построено вновь на казенное иждивеніе, по прежнему плану, изъ дикаго тесанаго и бѣлаго камня, ³⁰ и въ такомъ видѣ осталось до нашихъ временъ. Возвышенный круглый помостъ его огражденъ каменными перилами; въ западной его части входъ съ желѣзною рѣшеткой и дверью; одиннадцать ступеней ведутъ на верхнюю площадку съ трехстепеннымъ амвономъ.

Въ прошломъ столѣтіи Московское купечество, изъ уваженія къ этому священному для древней столицы памятнику, вызывалось было устроить здѣсь куполь и поставить тамъ огромный крестъ съ изображеніемъ Св. мѣстъ во Іерусалимѣ и страстей Христовыхъ, нынѣ находящійся въ Соборной церкви Московскаго Стрѣтенскаго монастыря; но этотъ проектъ, представленный купечествомъ городскому начальству, остался, неизвѣстно по чему, безъ исполненія. ³¹

Въ текущемъ столѣтіи Лобное мѣсто очищено отъ кабака подъ пушкою, отъ лавочекъ и прилавокъ, но еще не ограждено, подобно памятнику Пожарскому и Минину, для соблюденія приличной ему чистоты и опрятности. Позволимъ себѣ надѣяться, что Московское купечество, ревнующее о возстановленіи и украшеніи священныхъ памятниковъ вѣры и благочестія, не оставитъ безъ вниманія и этого многознаменательнаго памятника Русской старины, который у него всегда предъ глазами на главномъ поприщѣ торговой

²⁸ Краткая Церковная Исторія, сочян. М. Платономъ. М. 1805 г., т. II, стр. 224.

²⁹ Акты Юридическіе. Спб. 1841 г., N 224.

³⁰ Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ. (Г. Максимовича). М. 1792 г., ч. II, стр. 160,

³¹ Статистическое описаніе Москвы, составл. М. Гастевымъ. М. 1841 г., въ 8.

дѣятельности. Можетъ статья, мы увидимъ его обновленнымъ въ
прежнемъ стилѣ и обнесенымъ охранительною рѣшеткой. Если про-
свѣщенные иностранцы сосредоточивали на немъ свое вниманіе, то
какъ же Русскимъ не дорожить имъ?

Д. Чл. Н. Снегиревъ.

• •

VI

Разсмотрѣніе привилегій, предоставленныхъ духовенству грамотами жалованными, тарканными и несудимыми, познакомило насъ съ первоначальнымъ состояніемъ его имуществъ въ отношеніи юридическомъ. Переходя теперь къ другой, не менѣе важной и занимательной, сторонѣ вопроса, мы постараемся познакомиться съ первоначальнымъ состояніемъ тѣхъ же имуществъ въ отношеніи хозяйственномъ. Но прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что этому отдѣленію явленій юридическихъ отъ хозяйственныхъ не слѣдуетъ придавать безусловнаго значенія; и тѣ и другія явленія тѣсно связаны между собою, и рѣзкой, опредѣленной границы положить между ними не возможно. Многіе изъ предметовъ предшествовавшей главы имѣли сторону экономическую; многіе изъ предметовъ настоящей будутъ имѣть сторону юридическую. Въ размѣщеніи этихъ предметовъ мы обращали преимущественно вниманіе на общія, отличительныя ихъ черты, пренебрегая частными и случайными ихъ свойствами.

Три главные предмета должны обратить на себя наше вниманіе въ настоящей главѣ: во первыхъ, устройство управленія недвижимыми имуществами духовенства; во вторыхъ, доходы съ этихъ имуществъ, или тѣ способы пользованія ими, которые употреблялись владѣльцами духовнаго званія; и наконецъ, въ третьихъ, расходы духовныхъ заведеній, или тѣ потребности и нужды, къ удовлетворенію которыхъ были назначаемы, какъ самыя имущества, такъ и доходы, съ нихъ получавшіеся. При изложеніи cadaго изъ этихъ предметовъ, мы будемъ имѣть въ виду первоначальное ихъ состояніе, а измѣненія, произведенныя въ нихъ законодательною властію въ позднѣйшія времена, въ слѣдствіе стремленія ограничить, или уничтожить, вотчинныя права духовенства, изложимъ въ слѣдующихъ главахъ, вмѣстѣ со всѣми другими, порожденными тѣмъ же стремленіемъ, мѣрами и распоряженіями правительства.

Что касается до устройства управленія церковными вотчинами, перваго предмета, который представляется здѣсь нашему разсмотрѣнію, то, для большаго удобства въ его изученіи, мы можемъ и должны раздѣлить самое управленіе на три степени: высшее или

общее, среднее и низшее, или мѣстное. Подъ высшимъ мы будемъ понимать то, которое простиралось на всѣ имѣнія духовенства въ Государствѣ; подъ среднимъ управленіе всѣми вотчинами, составлявшими собственность одного какого либо духовнаго заведенія, или лица, и часто находившимися въ различныкъ, иногда весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, мѣстахъ; наконецъ подъ низшимъ— мѣстное управленіе отдѣльными имуществоми, т. е., селами, деревнями, слободами, дворами и хозяйственными заведеніями.

Высшее или общее управленіе церковнымъ имуществомъ въ свою очередь можетъ быть раздѣлено на два вида: оно могло принадлежать съ одной стороны свѣтской, съ другой—высшей духовной власти. И то, и другое мы разсмотримъ отдѣльно.

I. Участіе свѣтской власти и ея органовъ въ управленіи недвижимыми имуществоми духовенства въ началѣ было весьма незначительно. Въ первые времена Правительство было слишкомъ раздроблено и слабо: оно слишкомъ мало понимало свое обширное Государственное призваніе, чтобы вводить въ кругъ своей дѣятельности предметы Государственного благоустройства и общественной пользы; сборъ податей и судъ, который, въ свою очередь, рассматривался преимущественно, какъ источникъ доходовъ, вотъ чѣмъ ограничивалась первоначально вся система внутренняго управленія. Но даже и въ отношеніи этихъ двухъ предметовъ вотчины духовенства мало подлежали, или, лучше сказать, почти вовсе не подлежали дѣятельности и вѣдѣнію Правительства. Въ слѣдствіе освобожденія церковныхъ имуществъ отъ податей и повинностей, освобожденія, бывшаго въ первые времена почти всеобщимъ и повсемѣстнымъ, духовенство, владѣвшее этими имуществоми, почти вовсе не имѣло точекъ соприкосновенія съ властію финансовою; что же касается до власти судебной, то частію въ слѣдствіе общихъ постановленій, опредѣлившихъ въ то время подсудность духовенства, частію въ слѣдствіе особенныхъ привилегій, которыми пользовалась большая часть духовныхъ заведеній, на основаніи несудимыхъ грамотъ, власть эта почти вовсе не распространялась на владѣльцевъ духовнаго званія. Отъ подсудности мѣстнымъ органамъ правительства они были повсемѣстно избавлены, въ имѣніяхъ своихъ, и надъ людьми ихъ вѣдомства они сами имѣли обширную судебную власть, уступленную имъ Государствомъ, а высшему свѣтскому правительству, Князю, или его дворецкому, были подсудны только въ опредѣленныхъ случаяхъ

и по извѣстнаго рода дѣламъ. Въ слѣдствіе такого освобожденія ихъ отъ податей и суда, въ слѣдствіе предоставленія имъ правъ, составляющихъ, при высшемъ развитіи Государства, неотъемлемую принадлежность самой верховной власти, каждая монастырская вотчина составляла, какъ уже замѣчено было выше, отдѣльное, самостоятельное, замкнутое въ себѣ, цѣлое, или, выражаясь однимъ словомъ, какъ бы Государство въ Государствѣ (*status in statu*). При такомъ порядкѣ вещей и при совершенномъ отсутствіи дѣйствительности полицейской въ высшемъ значеніи этого слова, т. е., дѣйствительности, обращенной на предметы общественнаго благосостоянія и благоустройства, все участіе Князей въ управленіи церковнымъ имуществомъ ограничивалось, съ одной стороны, какъ мы уже замѣтили выше, отправленіемъ суда и расправы въ нѣкоторыхъ только, чрезвычайно ограниченныхъ, случаяхъ, а съ другой, заботливостію о распространеніи, подтвержденіи и охраненіи различныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ духовнымъ владѣльцамъ. Въ хозяйственное, внутреннее управленіе вотчинами Князя не вѣшивались, или вѣшивались весьма мало, предоставляя его на волю самому духовенству; изрѣдка они давали тому, или другому, монастырю разрѣшеніе увеличить его владѣнія тѣмъ, или другимъ, способомъ, или же, въ видахъ фимансовыхъ, налагали на него обязанность произвести, для пользы Государства, тотъ, или другой, расходъ; ⁵²¹ этими случайными, частными распоряженіями и ограничивалось, кажется, все ихъ вліяніе на хозяйство монастырское. Изъ одной только дошедшей до насъ грамоты видно, что иногда они являлись посредниками между монастырскими властями и ихъ крестьянами, ограждая послѣднихъ отъ пригнѣсенія первыхъ и опредѣляя съ точностію взаимныя ихъ отношенія. ⁵²² Но надо замѣтить, что это единственный примѣръ

⁵²¹ Обо всѣхъ исчисленныхъ тутъ дѣйствіяхъ верховной власти въ отношеніи къ имуществамъ церковнымъ сказано было выше, или же упомянуто будетъ ниже.

⁵²² Въ «Актахъ Историческихъ» подъ N. 100 (томъ I), помѣщена грамота Звенигородскаго Князя, Андрея Васильевича, игумену Сторожевскаго монастыря, Дионисію, данная въ 1490 году, Января 30. Въ этой грамотѣ опредѣлены съ точностію оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ въ пользу игумена и посельскихъ, и отмѣнены нѣкоторыя изъ существовавшихъ прежде пошлинъ въ пользу волара и подкеларника. Кромѣ того, до насъ дошло нѣсколько послужныхъ грамотъ (см. ниже), данныхъ В. Князьями и Царями монастырскимъ крестьянамъ. Но грамоты этого рода не заключаютъ въ себѣ точнаго опредѣ-

подобнаго внимательства, сохранившійся до нашего времени, и какъ единственный, не уполномочивающій насъ ни къ какому общему заключенію. ⁸²³

Но такой порядокъ вещей не могъ продолжаться постоянно. По мѣрѣ развитія и усовершенствованія Государственной жизни, по мѣрѣ упроченія и усиленія единой державной верховной власти, кругъ дѣятельности Правительства расширялся все болѣе и болѣе, а понятіе объ его призваніи и правахъ становилось съ каждымъ днемъ обширнѣе и чище. Пробудившаяся въ XVI столѣтіи мысль о вредныхъ послѣдствіяхъ излишняго обогащенія духовенства и желаніе уничтожить замѣченный вредъ въ самомъ его источникѣ значительно ускорили то, что, можетъ быть, образовалось бы и само собою, въ слѣдствіе естественнаго и необходимаго развитія дѣятельности административной. Съ XVI, и еще болѣе съ XVII столѣтія, мы уже замѣчаемъ постепенное измѣненіе въ отношеніяхъ Правительства къ имѣніямъ духовенства: съ одной стороны, по мѣрѣ того, какъ стремленіе Правительства къ уничтоженію тархановъ и къ уравниенію церковныхъ владѣльцевъ съ свѣтскими въ отношеніи къ платежу податей, осуществлялось на самомъ дѣлѣ, развивалась постепенно и новая, прежде почти несуществовавшая, вѣтвь администраціи, состоявшая въ сборѣ податей съ имуществъ и крестьянъ духовнаго вѣдомства; съ другой стороны, вмѣстѣ съ ограниченіемъ судебныхъ привилегій духовенства и по мѣрѣ развитія самаго судоустройства, увеличивалась подчиненность владѣльцевъ духовнаго званія суду Великокняжескому и Царскому по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Наконецъ, въ слѣдствіе появленія и постепеннаго образованія мысли объ обязанности Правительства заботиться о благосостояніи подданныхъ, или, другими словами, въ слѣдствіе происхожденія и распространенія

ленія правъ и обязанностей крестьянъ, а содержать общее имъ предписаніе повиноваться во всемъ духовнымъ властямъ.

⁸²³ Считаемо не лишнимъ напомнить, что мы говоримъ тутъ о первоначальныхъ отношеніяхъ правительства къ имѣніямъ духовенства. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ эти отношенія значительно измѣнились, и ниже мы увидимъ, что въ позднѣйшее время свѣтская власть дѣятельно заботилась объ улучшеніяхъ и преобразованіяхъ въ управленіи церковными вотчинами. Нѣкоторые Государя давали даже отъ себя наказы о внутреннемъ управленіи монастырскомъ. См., на пр., наказъ Михайла Федоровича Спасо-Евхиміеву монастырю, 1640 года, въ «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298.

дѣятельности полицейской въ высшемъ значеніи этого слова, участіе свѣтской власти во внутреннемъ управленіи церковными вотчинами стало увеличиваться съ каждымъ днемъ. Правительство стало мало по малу обращать вниманіе на это управленіе, подвергать его своему надзору, опредѣлять права духовныхъ властей и обязанности ихъ крестьянъ, наблюдать за правильнымъ употребленіемъ монастырскихъ доходовъ, пресѣкать излишніе и вредные для нравовъ духовенства расходы, требовать отъ игуменовъ отчетности и т. под. По этому, въ XVII, а отчасти и въ XVI столѣтіи, мы замѣчаемъ, что духовенство по своимъ вотчиннымъ владѣніямъ уже не пользуется тою независимостію, какою оно пользовалось прежде. Оставаясь по прежнему изъятымъ отъ подчиненности мѣстнымъ властямъ, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ, оно, въ то же время, вступаетъ въ болѣе близкія отношенія съ властію центральной и подвергается чаще прежняго ея контролю и надзору. Мѣсто прежняго дворецкаго, или введенаго, Боярина заступаетъ для духовнаго сословія образовавшійся, въ концѣ XV, или началѣ XVI столѣтія, Приказъ Большаго Дворца.⁵²⁴ Но Приказу этому присвоается власть несравненно большая, нежели та, которою пользовались должностныя лица, имъ замѣняемыя. Онъ судить все духовенство, кромѣ Патриарха, въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію свѣтской власти, собираетъ съ владѣльцевъ духовнаго аванія оброки, а съ крестьянъ ихъ подати и повинности, требуетъ отъ игуменовъ отчетности въ употребленіи доходовъ, сообщаетъ имъ всѣ касающіяся до нихъ распоряженія Царя, собираетъ нужныя свѣдѣнія о состояніи монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, короче сказать, является высшимъ судебнымъ, финансовымъ и полицейскимъ учрежденіемъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся духовенства и въ особенности его имущества.⁵²⁵ Только имѣнія

⁵²⁴ О Приказѣ Большаго Дворца упоминается въ первый разъ въ 1547 году («Авт. Историч.», т. I, N. 149). Есть, впрочемъ, основаніе предполагать, что Приказъ этотъ существовалъ уже во время Ивана III. (См. Проф. Неволина: Образование управленія въ Россіи отъ Ивана III до Петра Великаго (въ «Журн. Минист. Народн. Просв.» 1844. N 2. стр. 37—39).

⁵²⁵ Въ запискѣ о Царскомъ Дворѣ, церковномъ чиновникѣ, Приказахъ, придворныхъ чинахъ и проч. (1610 — 1613) сказано про Приказъ Большаго Дворца: «Да во Дворцѣ же въ Приказѣ монастыри всѣхъ городовъ» («Авт. Истор.», т. II, N. 355, стр. 423). Въ частности Приказу Большаго Дворца принадлежали: 1) Судебная власть надъ духовенствомъ; объ этомъ см. Уложеніе,

Патріарха не зависятъ отъ его власти и подлежатъ непосредственно

гл. XIII, ст. 1. Тамъ сказано: «На Митрополитовъ, и на Архіепископовъ, и Епископовъ, и на ихъ приказныхъ, и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ и на ихъ крестьянъ, и на монастыри, на Архимандритовъ, и игуменовъ, и на строителей, и на келарей, и на казначеевъ, и на рядовую братью, и на монастырскихъ слугъ, и на крестьянъ, и на поповъ, и на церковной причетъ во всякихъ дѣлахъ по нынѣшнее Государево уложение, судъ даванъ въ Приказѣ Большаго Дворца.» При рассмотрѣніи жалованныхъ грамотъ мы уже замѣтили, что первоначально духовнымъ владыкамъ предоставлялось право отвѣчать въ гражданскихъ искахъ передъ самимъ Княземъ, или его Дворецкимъ; когда же мѣсто Дворецкаго заступилъ Приказъ Большаго Дворца, то въ несудимыхъ грамотахъ стали означать послѣдній, на пр., въ грамотѣ Ивана IV Череславскому Феодоровскому монастырю сказано: «Кому будетъ до игумена съ братьею, и до слугъ и до крестьянъ каково дѣло, или игумену.... или его слугамъ и крестьянамъ до кого каково дѣло будетъ въ управныхъ дѣлахъ,.... сужу ихъ въ тѣхъ въ управныхъ дѣлахъ язь Царь и В. Князь, или мангъ Дворецкій Большаго Дворца» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 259). Въ грамотѣ Бориса Годунова Тверскому Спасо-Преображенскому Собору сказано: «А кому будетъ чего искати на протопощъ съ братьею, и ихъ судятъ Богомолецъ нашъ Архіепископъ Тверскій, а прикащика ихъ и крестьянъ судитъ нашъ Бояринъ и Дворецкой Большаго Дворца» («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 16, 1601 года). Въ грамотѣ Михайла Феодоровича Кириллову Бѣлозерскому монастырю (1615 года): «А кому будетъ что искати на монастырскихъ людехъ, на прикащикахъ и на вунчицахъ и на крестьянахъ, ино сужу язь, Царь и В. Князь, Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, или мой Дворецкой Большаго Дворца» («Акт. Истор.», т. III, N. 61); въ его же Приказѣ Торужскому Николаевскому Собору (1615 года): «А кому будетъ до нихъ до протопоща съ братьею дѣло, и ихъ судятъ на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца, или у кого они въ четверти будутъ» (Тамъ же, т. III, N. 65); въ его же грамотѣ Бѣжецкому Антоніеву монастырю: «А кому будетъ каково дѣло до игумена, или до его братьи, или до ихъ прикащика и крестьянъ, ино ихъ сужу язь, Царь, или мой Бояринъ Приказу Большаго Дворца» («Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 84). Въ его же грамотѣ Вязицкому монастырю (1621 года): «А кому будетъ чего искати на игуменъ, и на братьи, и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянахъ, и по нашему Государскому указу игумена и братью судятъ, опричь духовнаго дѣла, на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца бояринъ нащъ и діаки» («Акт. Истор.», т. III, N. 104). Ср. также, какъ доказательство того, что правило это дѣйствительно исполнялось, «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 277. Иногда Приказу Большаго Дворца предоставляема была по судебнымъ дѣламъ еще большая власть. По просьбѣ некоторыхъ монастырей, имъ дозволено было не только отвѣчать, но также и исать на великаго чина людей въ этомъ же Приказѣ. Такое дозволеніе отчасти дано было, какъ мы сейчасъ видѣли, Пермскому

Бездоровскому монастырю Иваномъ IV. Въ пожалованной грамотѣ Царя Михайла Бездоровича Суздальскому Покровскому монастырю (1629 года), сказано объ этомъ еще яснѣе: «Были они намъ челомъ,.... а сказывали: ищутъ, де, на нихъ, на шуменьѣ съ сестрами, и на монастырскихъ и на всѣхъ вотчинныхъ ихъ крестьянѣхъ наши бояре, и дворяне, и столники, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, о всякихъ управныхъ дѣлахъ, въ Приказѣ Большаго Дворца; а они, де, игуменья Елена съ сестрами, и ихъ монастырскіе служки, и служебники, и крестьяне, на боярехъ и на дворянѣхъ, и на стольникахъ и на дьякахъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, во всякихъ управныхъ дѣлахъ бьютъ челомъ и ищутъ въ разныхъ Приказѣхъ, гдѣ кто судимъ, и отъ того, де, чинятся имъ продажа и убытки великіе; и намъ бы.... игуменью съ сестрами пожаловати, велѣти имъ исвати всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца, гдѣ она судимы; и мы..... игуменью Елену.... съ сестрами.... пожаловали.... кому будетъ чего искуать на нихъ, игуменьѣ съ сестрами, и на ихъ монастырскихъ попѣхъ, и на слутахъ и на крестьянѣхъ, или имъ будетъ игуменьѣ съ сестрами, и ихъ монастырскимъ попомъ, и служкомъ и крестьянамъ, и всякимъ монастырскимъ людехъ, на комъ всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ искуать какого управнаго дѣла, и они ищутъ тѣхъ управныхъ дѣлъ на всякихъ людехъ въ томъ же Приказѣ Большаго Дворца, а въ иныхъ Приказахъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ игуменью съ сестрами, и ихъ поповъ, и слугъ и прѣстѣянъ, кому до нихъ стороннихъ людемъ доидеть исковое дѣло, или будетъ имъ игуменьѣ съ сестрами доидеть до кого до стороннихъ людей исковое дѣло, и ихъ опричь Приказу Большаго Дворца не судятъ» («Акт. Истор.» т. III, N. 158). Въ другой грамотѣ того же Царя (1631 года) повелѣвается Вѣлозерскому Воеводѣ поставить къ отвѣту на Москкѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца, двухъ помѣщиковъ, на которыхъ принесена была жалоба Кирилловымъ монастыремъ, потому, сказано въ грамотѣ, «что по нашему.... указу, по Кирилловъ монастырѣ всякихъ чиновъ люди во всякихъ управныхъ исковыхъ дѣлахъ судимы въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца» («Дополн. къ Акт. Истор.» т. II, N. 60). Троицкіи Сергіевъ монастырь по его челобитной, также предписано было «всякими дѣлы вѣдати въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца» («Акт. Историч.» т. III, N. 69, 1616 г.); Новгородскому Юрьеву монастырю предоставлено было подобное же право («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 250).

2) Въ Финансовомъ отношеніи Приказъ Большаго Дворца имѣлъ также обширную власть; въ немъ сосредоточивались всѣ распоряженія по сбору податей и повинностей съ монастырскихъ вотчинъ. Такъ изъ одной грамоты 1573 г. видно, что Троицкой Сергіевъ монастырь вносилъ оброкъ съ пожалованныхъ ему рыбныхъ ловель въ Приказъ Большаго Дворца («Акт. Истор.», т. I, N. 192); изъ другой, 1647 года, видно, что сборомъ денегъ задаточныхъ людей съ вотчинъ духовенства завѣдывалъ тотъ же Приказъ; Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ этомъ году Вѣлозерскому Воеводѣ: «А собравъ деньги и тѣмъ деньгамъ росписъ, на комъ что взято будетъ денегъ, за своею рукою, потому же при-

слагъ къ намъ къ Москвѣ, въ Приказъ Большаго Дворца» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 16). Сборомъ даточныхъ людей съ монастырскихъ вотчинъ заведывалъ тотъ же Приказъ, и при томъ вмѣстѣ съ монастырскимъ, во время существованія послѣдняго; Царь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ 1655 году властямъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, чтобы они доставили даточныхъ людей въ Вязьму, «и велѣли тѣмъ даточнымъ людямъ учинить именные двои списки, а учиня списки, одинъ прислали съ даточными людьми вмѣстѣ на нашъ станъ въ Вязьму, а другой къ Москвѣ, да о томъ къ намъ отпишутъ, а отписку велѣли подать и даточнымъ людямъ явиться на нашемъ ставу въ Вязьмѣ, къ Приказѣ Большаго Дворца, Боярину и Дворецкому нашему Василью Васильевичу Бутурлину, да Дьяку нашему Ивану Внѣфантьеву, а другой списокъ тѣмъ же даточнымъ людямъ и для вѣдома отписку, въ которомъ числѣ тѣ даточные люди посланы будутъ въ Вязьму, велѣли подать на Москвѣ въ Монастырскую Приказѣ» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 82). Когда другіе Приказы вмѣшивались въ это дѣло, монастыри приносили на это жалобу Царю. Такъ въ 1615 году Троицкой Сергіевъ монастырь жаловался Михайлу Федоровичу на то, что «вотчинныя монастырскія велѣно вѣдати, всякими дѣлы, въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца, «а между тѣмъ, съ Троицкихъ вотчинъ во всѣхъ городахъ, по грамотамъ изъ Разряду, за приписью думнаго... діака Сыдавнаго Васильева, правятъ, съ сохъ хлѣбныхъ запасовъ на ратныхъ людей, мимо Приказу Большаго Дворца» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 37).

3) Административное и Полицейское значеніе Приказа Большаго Дворца, относительно вотчинъ монастырскихъ и церковныхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ этомъ отношеніи къ предметамъ вѣдомства Приказа принадлежали: а) высшее заведываніе монастырскою казною, повѣрка монастырскихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, разрѣшеніе, или запрещеніе, производства извѣстныхъ расходовъ, наконецъ, составленіе описей монастырскаго имущества при переѣмѣ строителей, или при другихъ случаяхъ. Уже на Стоглавномъ Соборѣ 1551 года постановлено было, что «монастыри и казны монастырскія вѣдаютъ и отписываютъ по всѣмъ монастырямъ Царя и Великаго Князя Дворецкіе и Діаки и приказываютъ Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Строителемъ, съ соборными старци, и считаютъ Архимандритовъ и Игуменовъ и Строителейъ, во всѣмъ приходѣ и расходѣ, Царя же и В. Князя Дворецкіе и Діаки, или кому повелятъ, по Цареву слову, да непороченъ будетъ судъ святительскій» («Акт. Истор.», т. I, N. 155, стр. 273). Что правило это дѣйствительно исполнялось въ царствованіе Ивана Грознаго, видно изъ слѣдующаго примѣра: въ томъ же 1551 году, по случаю назначенія въ Николаевъ Корельской монастырь новаго строителя, Царь повелѣлъ: «Филиппу Родивонову, да.. Василью Степанову... да Ивану Феникову.... ѣхати къ Николѣ Чудотворцу въ Корѣльскій монастырь, и отписать въ монастырь у старца у Лева да у старца у Силуена, да у старца Асафа, да у старца у Митрофана, казну монастырскую по ихъ отписному списку (Тамъ же, т. I, N. 158). Въ 1606 году, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, узнавъ о различныхъ беспорядкахъ и зло-

употребленіяхъ, происходившихъ въ Пермскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, писалъ Пермскому Воеводѣ, чтобы онъ черному попу старцу Іосифу велѣлъ быти въ строителяхъ въ Вознесенскомъ монастырѣ... монастырь старцовъ вѣдати, и монастырь строити, и отъ безчинья старцовъ унимать; а что въ монастырѣ нынѣ церковнаго строенья, Божья милосердія, образовъ, книгъ, и ризъ и всякаго церковнаго строенья, и въ монастырѣ же лошади и животному всякую, и хлѣбъ стоячей и въ житницахъ, велѣлъ все переписать и отказать строителю старцу Іосифу, да того же монастыря старцамъ добрымъ, кому мочно вѣрять, и у нихъ въ томъ взялъ отпись за ихъ руками; а того монастыря старцовъ, которые были въ монастырѣ до него, въ монастырскихъ деньгахъ и хлѣбѣ и во всякомъ монастырскомъ доходѣ, лѣтъ за 5 и за 6, велѣлъ счесть, и по счету на комъ что будетъ монастырское доведетца взяти, и ты бѣ на нихъ доправилъ, а доправа отдалъ въ монастырь строителю старцу Іосифу и велѣлъ деньги имъ въ монастырѣ держати въ казнѣ, а по себѣ строителю и старцомъ монастырскаго доходу, денегъ, ни хлѣба дѣлити не велѣлъ («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 56). Въ 1609 году, во время осады Троицкой Лавры, одинъ изъ монаховъ ея, Гурій Шишкинъ, по случаю родившихся на счетъ казначея Кочергина подозрѣній въ растратѣ монастырскаго казны, просилъ жившаго тогда въ Москвѣ келаря Лавры, Авраамія Палицына: «о томъ трудолюбивъ poraditi и Государю о томъ помянути, чтобы Государь пожаловалъ свою Государеву грамоту Князю Григорью Борисовичу (Троицкому осадному воеводѣ), чтобы ему въ казнѣ, по отписнымъ книгамъ, пересмотря отписать у Іосифа Кочергина, и буде чего не будетъ въ казнѣ, и ему бы того сыскати» («Акт. Истор.», т. II, N. 242, стр. 289). Въ 1630 году Царь Михаилъ Феодоровичъ, узнавъ о злоупотребленіяхъ строителя Чердынскаго Богословскаго монастыря, Трифона, писалъ Чердынскому воеводѣ, чтобы онъ назначилъ на его мѣсто старца Герасима и велѣлъ послѣднему, «въ Богословскомъ монастырѣ описать монастырь и монастырское строеніе, церкви, и въ церквахъ Божіе Милосердіе, образы окладные и не окладные и мѣстные, и пядницы, и предѣ образы свѣчи поставные, и у образовъ прикладъ, вѣнцы и цаты и золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и цатахъ и на пеленахъ камень и жемчугъ и двери царскіе и столбцы, и сѣнь, и паникадила, и тѣбла, и на паникадилахъ и на тѣблахъ свѣчи, и налѣпы, книги и ризы, и кадила и всякое церковное строенье, и въ казнѣ деньги, суды серебряные и мѣдные и оловянные, и наши жалованныя грамоты и вслѣкія монастырскія крѣпости, и на погребахъ и на ледникахъ всякіе погребные суды, и на поварняхъ котлы и противни и сковородки желѣзные и мѣдныя, и блюда оловянные, и блюда и ставцы деревянные, и всякія поварныя суды и въ сушилахъ всякіе монастырскіе запасы хлѣбные и рыбные, и соль, въ житницахъ всякой ржаной и яровой хлѣбъ, и по полямъ стоячей и въ землѣ сіяной, и на конюшенныхъ дворахъ всякіе монастырскіе лошади, и на воловыхъ дворахъ волю и коровы и всякой мелкой скотъ, и монастырскіе вотчины, и въ нихъ крестьянъ, и монастырскіе всякіе лошади и волю и коровы, и всякой мелкой скотъ, и въ житницахъ всякой хлѣбъ ржаной и яровой

и молочной и по полямъ стоячей и въ землѣ сѣяной; а переписавъ все на лѣдо, велѣлъ написать подлинно въ двѣ книги, да однѣ книги, за строительскою и за братскими руками, велѣлъ переплести, и обложивъ въ кожу, прислать къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдать въ Приказъ Большаго Дворца,.... а другіе отписные книги, таковы же слово въ слово, оставилъ за руками въ Богословскомъ монастырѣ строителю, старцу Герасиму.» Прежняго строителя велѣно было счесть, да что будетъ монастырскія какія казны на строителя, старца Трифона, взогутъ, и ты бѣ ту монастырскую казну въ счетномъ спискѣ велѣлъ написать имянно, да о томъ отписалъ, и отписной списокъ, за счетчиковыми руками, прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Приказъ Большаго Дворца.» («Акт. Истор.», т. III, N. 162). Въ 1696 году Холмогорскій Архіепископъ писалъ въ одвѣкъ изъ монастырей своей епархіи: «Въ грамотѣ В. Государя..... Петра Алексѣевича.... какова прислана къ намъ изъ Приказу Большаго Дворца.... писано Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ въ своихъ домахъ, такоже и въ приписныхъ домовыхъ монастыряхъ и во всѣхъ епархіяхъ, въ степенныхъ и въ нестепенныхъ монастыряхъ же, архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ, и въ двѣячыхъ монастыряхъ игуменьямъ, на церковное, и на келейное, и на монастырское каменное, и деревянное строеніе и не на какіе неокладные расходы денежной казны, безъ его Великаго Государя имяннаго указа и безъ грамотъ изъ Приказу Большаго Дворца не держать...., и по всѣ годы присылать въ Приказъ Большаго Дворца расходныя книги» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 315). в) Производство слѣдствій по злоупотребленіямъ и безпорядкамъ въ монастырскомъ управленіи. Такъ, въ 1639 году, посланы были Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, Михайло Ивановичъ Ладыгинъ и дякъ Ѳедоровъ для производства слѣдствія надъ Архимандритомъ Спасо-Евѣнкіева монастыря, обвиненнымъ въ разныхъ злоупотребленіяхъ и растратѣ монастырской казны, а по окончаніи дѣла велѣно имъ было возвратиться въ Москву и явиться въ Приказъ Большаго Дворца («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 294). е) Производство всѣхъ дѣлъ по выдачѣ новыхъ и подтвержденію старыхъ жалованныхъ грамотъ, а также по жалобамъ монастырей на нарушеніе ихъ привилегій. Такъ въ 1618 году, дѣло о выдачѣ церкви св. Николая въ Чухломѣ новой жалованной грамоты на мѣсто прежней, истгѣвшей отъ ветхости, производилось въ Приказѣ Большаго Дворца («Акт. Археогр. Эксп.», т. III, N. 95). Изъ того же Приказа выдана была въ 1615 году тарханная грамота, пожалованная Михайломъ Ѳедоровичемъ Борисоглѣбскому монастырю («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 34). Въ 1627 году, въ тотъ же Приказъ подана была челобитная властями Кириллова монастыря на нарушеніе правъ ихъ Ярославскими посадскими людьми (Тамъ же, т. II, N. 55). Въ 1662 году, въ тотъ же Приказъ представлены были для подтвержденія властями Московскаго Новодѣвичьего монастыря жалованныя грамоты прежнихъ Царей («Акт. Историч.», т. IV, N. 166). д) Выдача ругъ и милостынныхъ денегъ монастырямъ и церквамъ. (Смотр. «Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 47).

суду и надзору Патриаршихъ Приказовъ. ⁵²⁶ При Алексѣѣ Михайловичѣ мѣсто его заступаетъ на время Приказъ Монастырскій ⁵²⁷, но въ царствованіе Федора Алексѣевича Приказъ Большаго Дворца снова вступаетъ въ свои права и сохраняетъ ихъ до самаго Петра Великаго, который, какъ извѣстно, подвергъ все управленіе церковными имуществами рѣшительному и коренному преобразованію.

Кромѣ того всѣ вообще сношенія Правительства съ духовными заведеніями по всякаго рода дѣламъ, на пр., объ отдачѣ разныхъ лицъ въ монастыри подъ начало («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 104. — IV, N. 18), о присылкѣ изъ монастырей къ Царю образцовъ и другихъ вещей («Акт. Истор.», т. III, N. 59), и тому под., производились обыкновенно черезъ посредство Приказа Большаго Дворца. Впрочемъ вводимъ монастырей во владѣніе пріобрѣтенными имъ имуществами и содержаніемъ въ порядкѣ свѣдѣній о количествѣ ихъ земель завѣдывалъ Приказъ Помѣстный («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 192; т. III, N. 225), а монастырями и церквами Сибирскими — Казанскій Дворецъ («Акт. Истор.», т. III, N. 103) и Сибирскій Приказъ (Тамъ же, т. III, N. 247).

⁵²⁸ Судебная власть Патриарха надъ имѣніями Патриаршаго дома и приписныхъ къ нему монастырей опредѣлена въ жалованныхъ ему грамотахъ. См. прим. 305. Въ Уложеніи 1649 года опредѣлено было, что всѣ люди, подлежащіе вѣдомству Патриарха и живущіе въ его вотчинахъ, должны отвѣчать, по прежнему, какъ было и при Михайлѣ Федоровичѣ, въ одномъ Патриаршемъ Дворѣ. Апелляцію на судъ Патриаршаго Двора должно было приносить самому Государю «и ко всѣмъ Боярамъ»; искать на людяхъ постороннихъ люди Патриаршіе должны были въ тѣхъ Приказахъ, которымъ первые были подсудны. Улож. гл. XI, ст. 1—3. Последнее правило измѣнено было Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1672 году, Января 28. Патриархъ Іоасафъ жаловался Государю на стѣспенія, происходившія для подвѣдомственныхъ ему людей отъ существовавшаго порядка вещей. «И нынѣ Государь,» писалъ онъ въ своей челобитной, «въ твоихъ Государевыхъ судныхъ, въ Володимірскомъ и Московскомъ и въ иныхъ Приказахъ домовыя наши дѣла, и домовыхъ нашихъ приказныхъ и дѣтей Боярскихъ и иныхъ чиновъ людей на стороннихъ людей въ обидахъ, поумножились; а за утѣсненіе и за множествомъ дѣлъ, указу по тѣмъ дѣламъ нѣтъ, и за невершеньемъ домовымъ нашимъ людемъ и крестьянамъ чинится многая волюкита и убытки, и отъ стороннихъ людей обида разоренье. Милосердый Государь!... пожалуй меня, богомольца своего; вели, Государь, изъ суднаго Володимірскаго и изъ Московскаго и изъ иныхъ Приказовъ, тѣ наши домовыя дѣла засуженныя и не засуженныя спестъ и впрѣдъ вѣдать въ одномъ Приказѣ, въ которомъ Ты, Великій Государь, укажешь.» На эту челобитную послѣдовало Царское рѣшеніе: всѣ аски Патриаршихъ людей на постороннихъ вѣдать въ одномъ Помѣстномъ Приказѣ, кромѣ татбы и разбоя. «Полн. Собр. Закоповъ», т. I, N. 305. См. примѣч. 849.

Исторія этого преобразования не можетъ, впрочемъ, быть изложена въ настоящей главѣ и должна быть по необходимости соединена съ исторіею всѣхъ другихъ мѣръ, принятыхъ этимъ Государемъ частію для ограниченія, частію для уничтоженія вотчинныхъ правъ духовенства.

II. Общее духовное начальство, подобно свѣтскому Правительству, принимало въ началѣ весьма мало участія въ управленіи вотчинами, принадлежавшими отдѣльнымъ церквамъ и монастырямъ. Всего менѣе власти въ этомъ отношеніи имѣли, такъ называемые, десятичники и другія должностныя лица, составлявшія, какъ извѣстно, низшую ступень церковнаго управленія. Въ предшествовавшей главѣ мы уже видѣли, что многіе монастыри и церкви освобождены были жалованными грамотами епархіальныхъ начальниковъ отъ податей и повинностей, взимавшихся въ обыкновенномъ порядкѣ въ пользу послѣднихъ. Съ другой стороны, тѣми же жалованными грамотами, многіе монастыри и церкви поставлены были по суду и расправѣ въ непосредственную зависимость самихъ Архіереевъ. Слѣдствіемъ этихъ двухъ привилегій было совершенное освобожденіе владѣльцевъ духовнаго званія (тѣмъ, разумѣется, которые получали жалованныя грамоты) отъ зависимости десятиникамъ и другимъ Архіерейскимъ чиновникамъ по дѣламъ, какъ финансовымъ, такъ и судебнымъ. Даже тѣ монастыри и церкви, которые не освобождались отъ платежа податей въ пользу епархіальнаго начальства, получали, какъ мы уже видѣли выше, въ видѣ особой привилегіи, право отдавать эти подати, помимо десятичниковъ, деньщиковъ и пошлинниковъ, самымъ Архіереямъ и находившимся при нихъ Казначеймъ. Это право еще болѣе уменьшало точки соприкосновенія, какія могли существовать между владѣльцами духовнаго званія съ одной стороны, и мѣстными Архіерейскими чиновниками съ другой. По этому, послѣдніе надъ монастырями и церквами, хотя и находившимися въ кругѣ ихъ вѣдомства, но имѣвшими особыя жалованныя грамоты, не имѣли рѣшительно ни какой власти; имъ запрещалось даже, какъ замѣчено выше, вѣзжать въ села такихъ монастырей и, слѣдовательно, входить въ какія бы то ни было сношенія съ привилегированными владѣльцами духовнаго званія.

Что касается до самихъ епархіальныхъ Архіереевъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, составлявшихъ, какъ извѣстно, вторую ступень церковнаго управленія, то въ обыкновен-

номъ порядкѣ, по общему закону, власть ихъ надъ монастырскими и церковными имуществами, находившимся въ ихъ епархіи, была весьма обширна. Во первыхъ, владѣльцы этихъ имуществъ по всѣмъ дѣламъ духовнымъ и по нѣкоторымъ гражданскимъ подлежали ихъ суду и расправѣ; ⁵²⁸ во вторыхъ, надъ вотчинами монастырскими и церковными они имѣли власть финансовую, взимая съ владѣльцевъ этихъ вотчинъ многочисленныя подати и повинности; ⁵²⁹ наконецъ, въ третьихъ, они, по самому свойству имуществъ принадлежавшихъ духовнымъ заведеніямъ, должны были имѣть постоянный надзоръ за тѣмъ, чтобы имущества эти никогда не выходили изъ рукъ духовенства, не измѣняли ни въ чемъ своему назначенію и употреблялись постоянно правильнымъ образомъ, сообразнымъ съ выгодами и законами Церкви. ⁵³⁰ Но, въ дѣйствительности, не всѣ Епархіальные начальники пользовались этою властію, принадлежавшею имъ по праву, и не всѣ владѣльцы духовнаго званія подлежали ей въ той мѣрѣ, въ какой должны были подлежать, по существу церковныхъ узаконеній. И въ этомъ отношеніи жалованныя, тарханныя и несудимыя грамоты создавали такъ много исключеній, что посредствомъ ихъ видоизмѣняли существенно общій обычный порядокъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли выше, что жалованными грамотами духовныхъ властей многіе монастыри и церкви были вовсе освобождены отъ податей и повинностей, взимав-

⁵²⁸ См. статью Проф. Неволина: «О пространствѣ Церковнаго суда въ Россіи» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1847, N. 11, стр. 157, и слѣд.).

⁵²⁹ См. ниже примѣч. 749.

⁵³⁰ Право и обязанность производить такого рода надзоръ основывались, съ одной стороны, на самомъ свойствѣ и назначеніи церковнаго имущества (См. ниже пр. 335), а съ другой, на положительныхъ законахъ церковныхъ, содержавшихъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее предписаніе: «Новелѣваемъ Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя челоувѣчскія души ему вѣрены быть должны, то колымъ паче о денгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти» («Апостол. прав. 41»). Въ первые вѣки Христіанства правило это имѣло самое обширное значеніе; въ рукахъ епископа сосредоточивалось, дѣйствительно, управленіе и распоряженіе всѣми имуществами церковными, находившимися въ его епархіи; но въ послѣдствіи власть епископа подверглась, въ этомъ отношеніи, разнымъ ограниченіямъ, въ слѣдствіе которыхъ за нимъ осталось только право надзора, а дѣйствительное управленіе и распоряженіе присвоены были отдѣльнымъ монастырямъ и церквамъ. См. приведенныя выше сочиненія Бингама и Планка.

шихся Епархіальнымъ начальствомъ. Мы видѣли также, что такого рода освобожденія, по просьбамъ монастырей, дѣлались иногда и въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ свѣтскимъ Правительствомъ, т. е., Князьями и Царями. Прямымъ слѣдствіемъ такихъ привилегій было естественно освобожденіе привилегированныхъ владѣльцевъ духовнаго знанія отъ финансовой власти, принадлежавшей надъ ихъ имуществомъ Епархіальнымъ начальствамъ. Подобнымъ же образомъ освобождались многіе владѣльцы и отъ судебной зависимости своимъ Епархіальнымъ Архіереямъ, поступая, на основаніи данныхъ имъ несудимыхъ грамотъ, какъ объяснено уже было выше, въ непосредственное вѣдѣніе частію самаго Царя, частію Патріарха, какъ верховнаго главы всей Церкви. Наконецъ, судебная независимость влекла за собою и независимость административную; монастырь, изъятый отъ подсудности Епархіальному начальству, не подлежалъ, разумѣется, суду его и въ тѣхъ дѣлахъ, которыя относились къ расхатѣ монастырскаго имущества, или неправильному его употребленію. При томъ надъ монастырями, пользовавшимися нѣкоторымъ образомъ вѣзземельностію, и непосредственно подчиненными вѣдѣнію Патріарха, или Царя, Епархіальный Архіерей, естественно, не могъ производить строгаго надзора, который, сверхъ того, въ слѣдствіе постепеннаго развитія полицейской дѣятельности Государства, особенно съ половины XVI столѣтія, сталъ болѣе и болѣе сосредоточиваться въ рукахъ высшаго свѣтскаго Правительства.

Начальникъ Русской Церкви, Митрополитъ, а въ послѣдствіи Патріархъ, принималъ дѣятельное и постоянное участіе только въ управленіи тѣхъ вотчинъ, которыя принадлежали духовнымъ заведеніямъ, находившимся въ его епархіальной области, такъ называемымъ, домовымъ монастырямъ, т. е., приписаннымъ къ его Архіерейскому дому и, наконецъ, тѣмъ обителямъ, которыя хотя и находились въ другихъ епархіяхъ, но, въ силу особыхъ привилегій, изъяты были отъ вѣдомства мѣстныхъ начальствъ и подчинены его непосредственному вѣдѣнію и надзору. Власть его надъ монастырскимъ и церковнымъ имуществомъ, находившимся въ другихъ епархіяхъ, существовала, конечно, по праву, заключааясь въ правѣ взиманія нѣкоторыхъ податей, верховнаго суда, но значительно ограничена была на дѣлѣ, съ одной стороны, правами епархіальныхъ Архіереевъ надъ духовными заведеніями, находившимися въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, а съ другой—участіемъ свѣтской власти въ управленіи всѣми вооб-

ще вотчинами, принадлежавшими духовенству. Последнее ограниченіе имѣло особенную важность, и сдѣлалось еще важнѣе съ половины XVI столѣтія, т. е., съ того времени, когда свѣтское правительство стало проводить дѣятельный и постоянный надзоръ надъ управленіемъ недвижимыхъ имуществъ, находившихся во владѣніи духовенства.

III. Переходимъ теперь ко второй степени управленія, т. е., къ управленію вотчинами одного какого либо духовнаго заведенія, или лица. Въ главѣ четвертой мы уже видѣли, что участіе въ земельномъ владѣніи принимали, съ одной стороны, Архіерейскіе дома, монастыри и церкви, съ другой, частныя лица какъ бѣлаго, такъ и чернаго, духовенства. Всѣ вообще недвижимыя имущества, принадлежавшія Архіерейскимъ домамъ, находились въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Епархіальныхъ Архіереевъ; всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія монастырямъ, управлялись самимъ монастырскимъ начальствомъ, т. е., Строителемъ, Игуменомъ, или Архимандритомъ, а въ женскихъ монастыряхъ — Строительницею, или Игуменьей. вмѣстѣ съ Игуменомъ, или Архимандритомъ, участіе въ управленіи монастырскимъ имуществомъ принимали Казначей, завѣдывавшій монастырскою казною, Келарь, которому поручались всѣ хозяйственныя дѣла монастыря, и соборные старцы, составлявшіе, такъ называвшійся, Монастырскій соборъ, который ограничивалъ власть Игумена и принималъ, вмѣстѣ съ нимъ, важнѣйшія мѣры по управленію монастырскимъ имѣніемъ. Кроме того, одинъ изъ слугъ каждаго монастыря, подъ названіемъ Дьяка, или Подъячаго, завѣдывалъ обыкновенно всею письменною частію, другой, подъ названіемъ Стряпчаго, назначался для ходатайства по монастырскимъ дѣламъ.⁶⁵¹ При епархіальныхъ Архіереяхъ и въ зависимости отъ нихъ

⁶⁵¹ Въ уставной грамотѣ Новгородскаго Архіепскопа Макарія Духовскому монастырю (1526—1530) сказано: «Игумену держати Келарія и Казначая, съ собора въ монастырь, да братовъ трехъ, или четырехъ, соборныхъ, и съ тѣми игумену всякой чинъ исполняти, а о прочихъ братіяхъ вседушно попеченіе имѣти, и всякіе доходы и расходы монастырскіе вѣдати, и мятежниковъ церковныхъ и безчинниковъ монастырскихъ наказывати» («Акт. Истор.» т. I, N. 292). Подробно обязанности Келаря, Казначая и монастырскаго собора опредѣлены въ наказѣ Михайла Федоровича Спасо-Евѣншіеву монастырю о распорядкѣ внутренняго его управленія (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298, г. 1640). Вообще о Келаряхъ, Казначаяхъ и Соборахъ монастырскихъ весьма часто упо-

такимъ заводились особыя должностныя лица, подъ названіемъ Казначеевъ и Дворецкихъ, для завѣдыванія всѣми хозяйственными дѣлами Архіерейскаго дома. ⁵²² Для управленія вотчинами Патріарха и вообще для завѣдыванія его хозяйствомъ существовали въ XVII столѣтіи два Приказа: Казенный Патріаршій и Дворцовый; первый собиралъ доходы, второй завѣдывалъ преимущественно расходами Патріаршаго дома. ⁵²³ Наконецъ, недвижимыми имуществоми,

---

упоминается въ актахъ. См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 291 (1848), 244 (1855), 258 (1861), 268 (1864), 307 (1880), 348 (1890), 357 (1893); «Акт. Юрид.», N. 62 (1801), 63 (1863), 64 (1861), 65 (1863), 68 (1866), 69 (1866), 70 (1878), 364 (1839), 365 (1857), 367 (1859) и мног. другіе. О монастырскихъ Дьякахъ и Подъячихъ см. «Акт. Юридич.» N. 62 (1801), 108 (1856), 270 (1860), 287 (1858), 355 (1897) и мног. другіе. О монастырскихъ страпчыхъ см. тамъ же, N. 55 (1853), 128 (1859), 206 (1700), 274 (1825), 277 (1897), 357 (1704), 369 (1893) и другіе.

⁵²² По церковнымъ законамъ, каждый Епископъ, для управленія церковнымъ имуществомъ, долженъ былъ держать при себѣ Економъ. См., на пр., 26 правдо 4-го Вселенскаго собора. Въ Россіи должность економовъ при Епархіальныхъ Архіереяхъ исправляли лица, носившія названія Казначеевъ и Дворецкихъ. См., на пр., «Акт. Истор. т. I, N. 155 (1551 г., стр. 280); 198 (1577); «Акт. Арх. Эксп.» т. II, N. 223 (1804). и друг. При Епископахъ находились также Дьяки и Подьячіе для письменныхъ дѣлъ. См. Акт. Истор.» т. I, N. 155 (1551); «Акт. Юридич.» N. 381 (1806), 398 (1878), 410 (1872), 411 (1873) 412 (1882) и мног. другіе.

⁵²³ Первоначально, при главномъ Архіерее Русской Церкви, точно также, какъ и при всѣхъ другихъ Епархіальныхъ Архіереяхъ, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами, были назначенъ и дворецкіе, и только въ началѣ XVII столѣтія образовались упомянутые въ текстѣ Приказы. Объ нихъ подробнѣе см. Пресв. Филарета: «Исторія Русской Церкви», т. III, IV. Рига, 1847, ст. 13 14 и пр. Неволина: «Образов. Управл. въ Россіи (Ж. М. Н. П. 1844, N. 3, ст. 140—143) 534. О церковныхъ старостахъ упоминается, на пр., въ «Акт. Юридич.» N. 283 (1854); о злоупотребленіяхъ, къ которымъ подавало иногда поводъ участіе ихъ въ управленіи церковными вотчинами см. Акт. Истор. т. V, N. 122 (1885). Тамъ сказано, что въ Псковской епархіи, надъ церквами Архіерея воля не имѣють, владѣють мужики а церкви всѣ вотчинныя, и тѣми вотчинами владѣють и себя полнятъ и користуются сами, а Архіерею не послушны... и церкви стоятъ пусты безъ пѣнья; и о томъ, де, они старосты церковныя не брегуть, и отъ того Архіерею великое пресобидѣнье и безчестіе, что церквами Архіерей не владѣеть, а владѣють мужики, и то противно правламъ, а священники бѣдные и причетники у нихъ церковныхъ старость вмѣсто рабовъ, и говорятъ противъ ихъ ничего не смѣють.»

принадлежавшими соборнымъ и приходскимъ церквамъ, управляли причты этихъ церквей, т. е., священники и діаконы. а иногда особые церковные старосты, изъ людей свѣтскаго званія. ⁵⁵⁴ Власть

⁵⁵⁵ Въ 38 Апост. правилѣ сказано: «Епископъ да имѣеть попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу. Но невольнительно ему присвоивать что либо изъ оныхъ, или сродникамъ своимъ дарить принадлежащее Богу. Аще же суть немущіе, да подасть имъ, яко немущимъ, по полъ сямъ предлогомъ да не продасть принадлежащаго церкви.» Въ 24 правилѣ 4 Вселенскаго собора предписывается монастырямъ «принадлежащія имъ вещи сохрѣпяти.» Въ 49 правилѣ 6 Вселенскаго собора предписывается также, чтобы принадлежащее (монастырямъ) имѣніе соблюдалось монастырю.» Въ 12 правилѣ 7 Вселенскаго собора сказано: «Аще кто, Епископъ, или игумень, окажется что либо изъ угодей, принадлежащихъ епископіи, или монастырю, продавшимъ въ руки властей, или отдавшимъ иному лицу, не твердо да будетъ оное отдаваніе..... Аще поставляютъ въ предлогъ, что земля причиняетъ убытокъ, и никакой пользы не доставляетъ, то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, по влѣркамъ, или земледѣльцамъ. Аще же употребятъ лукавый оборотъ и властелинъ перекупить землю у влѣрика, или земледѣльца, то и въ семъ случаѣ продажа да будетъ недействительна, и проданное да будетъ возвращено Епископіи, или монастырю, а Епископъ, или игумень, такъ поступающій, да будетъ изгнанъ, Епископъ изъ епископіи, игумень же изъ монастыря, яко злѣ расточающіе то, чего не собирали.» Въ 1 правилѣ двукратнаго Константинопольскаго собора сказано: «Все монастырю принадлежащее, купно съ нимъ самимъ, да вносится въ книгу, которая и да хранится въ епископскомъ Архивѣ.» Въ 24 правилѣ Антиохійскаго собора сказано: «Доброе дѣло есть, да церковное стяжаніе сохраняется для церкви, со всякимъ тщавіемъ и благою совѣстію, и съ вѣрою во свидца и судію Бога; а распорядити онымъ съ разсужденіемъ и властію причествуетъ Епископу, которому вѣрены всѣ люди и души собирающихся въ церковь. Да будетъ же явно принадлежащее церкви, и открыто окружающимъ его мѣ свитеромъ и діакономъ, тако, чтобы они знали и не оставались въ невѣдѣніи о томъ, что собственно принадлежитъ церкви, и ничто отъ нихъ не было сокрыто. И тако, аще случится Епископу преставитися отъ житія его, при очевидности принадлежащаго церкви, и оно не будетъ расточено и утрачено, и собственность Епископа не будетъ потревожена подъ предлогомъ принадлежащихъ церкви вещей». Въ 25 правилѣ того же Собора сказано: «Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, да распоряжаетъ онымъ со всякою осмотрительностію и страхомъ Божиимъ, на пользу всѣхъ нуждающихся, и самъ да взимаетъ изъ оного должную часть, аще имѣеть нужду, на необходимыя свои потребности, и на потребности странно пріемлемыхъ ихъ братій, дабы они яи въ чемъ не терпѣли лишения, по слову Божественнаго Апостола: «Ищюще пищу и одѣваніе, сити довольны

всѣхъ лицъ этого рода, подвергалась извѣстнымъ ограниченіямъ, основаніе которыхъ заключалось въ самомъ свойствѣ и назначеніи церковнаго имущества. Епархіальные Архіереи, монастырскіе соборы и церковные причты не могли распоряжаться совершенно свободно находившейся въ ихъ управленіи собственностію Архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей. На основаніи церковныхъ узаконеній, они не могли ни продавать ее, ни отчуждать какимъ бы то ни было образомъ; въ употребленіи церковнаго имущества и въ пользованіи имъ они должны были сообразоваться съ извѣстными правилами, имѣвшими цѣлю предохранить вѣчные интересы Церкви отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны временныхъ ея представителей. ⁵⁵⁵ По этому во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ они подлежали надзору и контролю высшаго начальства, обязаны были отдавать отчетъ о своемъ управленіи и подлежали строгой отвѣтственности, въ случаѣ расхищенія ввѣреннаго имъ имущества или неправильнаго его управленія. ⁵⁵⁶ Совершенно напротивъ, иму-

---

будемъ. Аще же симъ недовольтуется, но обращаетъ вещи на своя домашнія потребности, и доходы церквмъ или плоды принадлежащихъ ей полей, не по согласію пресвитеровъ или діаконввъ, употребляетъ и предоставляетъ надъ оными власть своимъ домашнимъ и сродникамъ, или братьямъ, или сынамъ, отъ чего примѣтно происходитъ замѣшательство въ церковныхъ щетахъ, таковой да представитъ отчетъ собору той области; и аще инако донесъ будетъ на епископа и на состоящихъ при немъ пресвитеровъ, что они принадлежащее церкви или отъ полей, или отъ иныхъ собственности церковныя, обращаютъ въ свою пользу, съ утѣсненіемъ убогихъ, и съ причиненіемъ нареканія и безславія домостроительству церковному, и правящимъ оное такимъ образомъ: то таковые да примутъ приличное исправленіе, по разсужденію святаго Собора.» Въ 42 правилѣ Карфагенскаго Собора сказано: «Опредѣлено также, чтобы пресвитеры, безъ соизволенія своихъ Епископовъ, не продавали вещей церкви, въ которой посвящены. Равно и Епископамъ не позволительно продавать церковныя земли, безъ вѣдома Собора, или своихъ пресвитеровъ. Того ради, кромѣ нужды, и Епископу не позволительно расточати вещи, находящіяся въ церковной описи.» Такого рода правилъ весьма много встрѣчается въ церковныхъ узаконеніяхъ.

⁵⁵⁶ Въ существованіи контроля надъ монастырскимъ управленіемъ удостовѣрять то обстоятельство, что обыкновенно, при назначеніи новаго игумена, ему сдавалось все монастырское имущество, движимое и недвижимое, по описи, для составленія которой присылались иногда особые Царскіе чиновники. См., на пр., «Акт. Историч.», т. I, N. 158 (1551); т. III, N. 162 (1630); т. V, N. 165

щества частныхъ лицъ духовнаго званія, составлявшія ихъ отдѣльную собственность, находившя въ полномъ ихъ вѣдѣніи и распоря-

(1681); «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 56 (1606). Отчетность и отвѣтственность духовенства по управленію церковными имуществомъ, находившимся въ его вѣдѣніи, явствуютъ изъ многихъ примѣровъ вмѣшательства свѣтскаго или духовнаго правительства въ управленіе монастырское, въ случаѣ открывавшихся безпорядковъ. Кромѣ примѣровъ, приведенныхъ выше, въ примѣч. 525, означимъ еще слѣдующіе: Въ 1588 году, Царь Федоръ Ивановичъ, по жалобѣ старцевъ Коряжемскаго монастыря на бывшаго ихъ игумена, Іова, оставившаго игуменство по немощи и не отдавшаго отчета въ монастырской казнѣ, послалъ къ Сольвычегодскому городовому прикащику слѣдующее предписаніе: «И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ въ томъ монастырѣ донскался старыхъ отписныхъ книгъ, почему игумену Іеву тотъ монастырь отписанъ, да по тѣмъ книгамъ въ томъ монастырѣ пересмотрѣлъ все на лицо и переписалъ,..... а пересмотря по тѣмъ книгамъ и переписавъ все на лицо, взялъ бы еси у бывшаго игумена у Іева книги приходныя и расходныя, что въ приходѣ при его игуменствѣ какихъ денегъ съ вотчинъ, вкладныхъ и всякихъ денегъ, и что какія Государскія дачи,..... и что при его игуменствѣ въ приходѣ хлѣба и всякихъ запасовъ, да по тѣмъ книгамъ бывшаго игумена Іева въ томъ счелъ, да тѣ отписныя и счетныя книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца,..... а противни съ тѣхъ книгъ за своей рукою отдалъ въ Коряжемской монастырь соборнымъ и рядовымъ старцомъ, почему имъ та монастырская казна впередъ вѣдати; а чего противъ приходныхъ книгъ недочетъся, и ты бѣ игумена Іева въ томъ недочетъ далъ на поруки съ записью, а за поруку учинилъ ему срокъ стати на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца.» Что это распоряженіе не было случайнымъ дѣйствіемъ и что игумены всегда обязаны были отдавать отчетъ въ своемъ управленіи, видно изъ помѣщенной въ той же грамотѣ просьбы Коряжемскихъ монаховъ, въ которой они говорили, между прочимъ: «А прежде, де, сего въ томъ монастырѣ считалъ и отписывалъ Вологодской владыка, а нынѣ, де, на Вологдѣ владыка нѣтъ, счесть игумена и монастыря описать некому; а Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тотъ монастырь отписать и игумена Іева въ казнѣ, въ Государевѣ давѣ и въ монастырской казнѣ счесть» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 337). Въ 1592 году, Митрополитъ Новгородскій, Варлаамъ, узнавъ, что въ Дымскомъ монастырѣ Казначей Трофимъ и нѣкоторые монахи распоряжаются монастырской казною самовольно и незаконно, написалъ ко властямъ монастыря грамоту, въ которой предписывалъ, чтобы они сообразовались въ точности съ уставами, «да казначей бѣ... старца Трофима въ монастырской казнѣ, во всякомъ обыкодѣ, въ приходѣ и въ расходѣ, сочли въ правду, по прежнему списку, каковъ у васъ въ монастырской казнѣ, да что на немъ монастырскаго сочтете, и вы бѣ то на немъ доправали въ монастырскую казну,..... и впрядъ бы есте изъ своей

женіи; владѣльцы имуществъ, священники и монахи распоряжались безотчетно своими имѣніями на томъ же основаніи, какъ и всѣ другіе вотчинники Свѣтскаго званія. ⁵⁵⁷

братья изъ старцовъ выбирали въ казначей старца добра, искусна, кому бы вамъ мочно въ монастырской казнѣ вѣрити» («Акт. Истор.», т. I, N. 236). Въ 1675 году, Новгородскій же Митрополитъ, Іоакимъ, узнавъ, что во многихъ монастыряхъ его епархіи власти отдавали въ оброкъ на многіе годы вотчинныя монастырскія, отъ чего происходилъ убытокъ для монастырей, предписалъ: «впредь Новгородскихъ монастырей игуменамъ и строителямъ съ братьею монастырскія пашенныя земли, и садовые слѣтья, и рыбныя ловли, и сѣнные покосы, и всякіе монастырскіе угоды отдавать всякаго чина людямъ на годъ и на два, и на три, и на четыре, и на пять лѣтъ; а болши пяти лѣтъ тѣхъ монастырскихъ пашенныхъ земель, и садоваго слѣтья, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій никому въ оброкъ не отдавать, чтобъ отъ того монастырской казны шкоты и убытковъ не чинилось» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 208). Въ 1685 году, Царь Иванъ и Петръ Алексѣевичи, по жалобѣ Псковскаго Митрополита на злоупотребленія церковныхъ старостъ въ управленіи вотчинами Псковскихъ церквей, предписали: «Въ Псковъ и въ пригородахъ Псковскихъ и въ уѣздѣхъ, твоей богомольца нашего, Преосвященнаго Маркелла Митрополита, епархіи всѣ приходскія церкви описать и въ нихъ всякое строеніе и украшеніе, ризы и книги и иную утварь; а у той описи быть изъ дворянъ, изъ Псковичъ, по разсмотрѣнію Боярина нашего и Воеводы, Кплзи Михайла Григорьевича, да изъ твоихъ богомольца нашего домовыхъ, кому ты, богомольецъ, нашъ у того дѣла велишь быть» («Акт. Истор.», т. V, N. 122). Извѣстно, что отецъ знаменитаго Котошихина, бывшій келаремъ въ одномъ изъ Московскихъ монастырей, преданъ былъ суду за растрату монастырскихъ доходовъ и что по этому случаю домъ и имущество, принадлежавшіе Котошихину сыну, конфискованы были въ казну (Котошихинъ, ст. VIII).

⁵⁵⁷ Въ церковныхъ законахъ собственность клириковъ постоянно отличается отъ собственности церковной, и относительно первой предполагается всегда, что владѣльцы ея могутъ распоряжаться ею совершенно свободно. Если и встрѣчаются въ этомъ отношеніи какія либо ограниченія, то единственно съ тою цѣлю, чтобы предупредить ущербъ, который могъ произойти для Церкви отъ смѣшепія ея имущества съ частными имѣніемъ ея служителей; такъ въ 40 Апост. правилѣ сказано: «Ясно извѣстно, да будетъ собственное имѣніе Епископа (еслии онъ имѣетъ собственное), и ясно извѣстно Господне, дабы Епископъ, умирая, имѣлъ власть оставить собственное кому хоцетъ и какъ хоцетъ, дабы видъ церковнаго не было растратено имѣніе Епископа, имѣющаго иногда жену и дѣтей, или сродниковъ, или рабовъ. Ибо праведно сіе предъ Богомъ и человекомъ, дабы и церковь не претерпѣла нѣкагого ущерба, по неважности имѣнія Епископскаго, и Епископъ, или его сродники, не подверглись отобранію

На совершенно особомъ началѣ устроено было управление тѣми вотчинами, которыя составляли собственность монастырей, извѣстныхъ надъ названіемъ приписныхъ. Приписными назывались въ прежнее время монастыри, не пользовавшіеся правомъ независимаго управления, а находившіеся подъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ другихъ, болѣе знаменитыхъ и богатыхъ обителей. Приписываніе монастырей, однихъ къ другимъ дѣлалось съ различными цѣлями, по различнымъ причинамъ, а въ слѣдствіе того и различнымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это дѣлалось само собою, безъ вмѣшательства свѣтской, или духовной, власти; иногда настоятель монастыря, самъ, или посредствомъ посланныхъ отъ него монаховъ, полагалъ основаніе новымъ обителямъ, которыя естественно разсматривались, какъ принадлежность монастырей, ихъ основавшихъ и, по самому способу происхожденія своего, находились отъ помѣстныхъ въ прямой и постоянной зависимости: ⁵³⁸ Весьма часто также Князья и частныя лица, основывая, по благочестивымъ побужденіямъ, новыя обители, обращались къ извѣстнымъ святостию своей жизни настоятелямъ знаменитыхъ монастырей съ просьбою благословить новое учрежденіе и ввести въ немъ надлежащій порядокъ. Иногда даже основатель только изъявлялъ желаніе завести монастырь и доставлялъ нужныя средства, а самое исполненіе желанія, т. е., построеніе и устройство обители поручалось тому, или другому игумену, уже извѣстному опытностию своею въ этомъ дѣлѣ. Этого рода монастыри поступали обыкновенно съ самаго начала въ зависимость того мо-

---

нѣнія за Церковь, или же дабы близкіе къ нему не впади въ тлѣбы, и кончина его не была сопровождаема безславіемъ.» Въ 41 правилѣ Кароагенскаго Собора сказано: «Аще Епископы, пресвитеры, діаконы, или какіе бы то ни было клирики, ни какого стяжанія не имѣющіе, по поставленіи своемъ, во время своего епископства или клиричества, купятъ на имя свое земли, или какія либо угодья, то да почитаются похитителями стяжаній Господнихъ, развѣ только, пріишь увѣщаніе, отдадутъ оныя Церкви. Аще же что доидеть къ шимъ въ собственность, по дару отъ кого либо, или по наслѣдію отъ родственниковъ, съ тѣмъ да поступать по своему произволенію.»

⁵³⁸ Такъ, на пр., основатель и первый игуменъ знаменитаго Троицкаго монастыря, Преп. Сергій, положилъ основаніе и многимъ другимъ обителямъ частію самъ, частію черезъ своихъ учениковъ. Днѣ самымъ основаны были монастыри Благовѣщенскій на рѣкѣ Куржачѣ, и пустынь Георгіевская въ Гороховскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Клязьмѣ; кромѣ того, по его благословенію и предписанію, основаны

настыря, съ помощью котораго они были основаны.⁵³⁹ Наконецъ, и при томъ всего чаще, приписывались монастыри, независимо отъ ихъ происхожденія, а существенно въ видахъ лучшаго управленія, самимъ Правительствомъ,⁵⁴⁰ а иногда даже и частными лицами, имѣвшими полное право распоряженія въ основанныхъ ими обителяхъ.⁵⁴¹

учениками его, Феодоромъ и Павломъ, монастыри Георгіевской въ Ростовѣ и Рождества Пресвятыя Богородицы на Симоновѣ. По кончаніи Пр. Сергія, ученики его, Павелъ Обнорскій и Савва Звенигородскій, основали новыя обители въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Первые игумены всѣхъ этихъ обителей были назначены отъ Троицкаго монастыря; такъ Благовѣщенскій монастырь въѣрвь былъ Пр. Сергіемъ управленію ученика его, Романа, въ Симоновскій назначенъ былъ игуменомъ самый основатель его, Феодоръ. И въ послѣдствіи времени, монастыри эти оставались въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Троицкому, считаясь постоянно въ числѣ его приписныхъ. См. «Историч. Описан. Троиц. Серг. Лавры.» Москва. 1842, ст. 144—146.

⁵³⁹ Такъ, на пр., подъ вѣдѣніемъ Троицкой Лавры находились монастыри: Андроніевъ, устроенный, по требованію основателя его, Св. Митрополита Алексѣя, ученикомъ и соотечественникомъ Пр. Сергія, Андроникомъ, и получившій благословеніе самаго Сергія, монастырь Зачатія Пресвятыя Богородицы въ Серпуховѣ, устроенный, по желанію Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича, также Пр. Сергіемъ, который и далъ ему перваго игумена изъ учениковъ своихъ, Аванасія; Стромьинскій (Успенія Божіей матери на рѣкѣ Дубенкѣ), устроенный, также по просьбѣ Дмитрія Донскаго, Пр. Сергіемъ, который вручилъ игуменство въ немъ опять одному изъ учениковъ своихъ, Леонтію; Голутвинскій (въ честь Богоявленія Господня, близъ Коломны), основанный, по желанію того же Князя, тѣмъ же Преподобнымъ, давшимъ ему въ игумены ученика своего, Григорія. См. «Истор. Опис. Троицко-Серг. Лавры,» ст. 144—145.

⁵⁴⁰ Такъ, на пр., сохранилось преданіе, что еще Андрей Боголюбскій приписалъ пять монастырей къ Киево-Печерской Лаврѣ; Иванъ IV приписалъ 11 монастырей къ Троицкой Сергіевой Лаврѣ и 4 къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю; Михаилъ Феодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ приписали къ Саввино-Сторожевскому 18 монастырей. См. «Истор. Россійск. Іерарх.» т. II, ст. LVII, ср. ниже прим. 542. Великія Княгини также приписывали монастыри. Такъ, на пр., Великая Княгиня Марія Ярославовна въ грамотѣ своей Спасо-Каменному монастырю (около 1479 г.) говоритъ: «Дала есмь къ св. Спасу въ домъ, въ святой Лукѣ, монастырь Никольской, и съ деревнями» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 16). Въ жалованной грамотѣ Вологодскаго Князя Андрея Васильевича тому же монастырю (1479) сказано: «что ихъ пожаловала мати моя, Великая Княгиня, Святолуцкимъ монастыремъ съ деревнями»..... (Тамъ же, N. 17).

⁵⁴¹ Такъ, на пр., въ 1570 году супруга Князя Петра Телтевскаго, въ иночествѣ Софія, отдала Троицкому Сергіеву монастырю, на поминovanje отца своего и

Такого рода приписки дѣлались обыкновенно или съ тою цѣлью, чтобы поддержать бѣдныя, пришедшіе въ упадокъ и разореніе, монастыри, или для того, чтобы возстановить въ нихъ нарушенные порядокъ и благоустройство, или же, наконецъ, въ видахъ защищенія слабыхъ обитателей отъ притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ и сильныхъ людей. Весьма часто подобныя приписки дѣлались по желанію и просьбѣ самихъ монастырей, поступавшихъ въ число приписныхъ. Они охотно соглашались отказаться отъ своей независимости, чтобы посредствомъ соединенія съ монастырями, болѣе сильными и богатыми, приобрести себѣ большую безопасность и улучшить матеріальный свой бытъ. ⁵⁴⁸ Въ большей части случаевъ дѣйствительно

брата, родовое село свое Тушино и въ немъ монастырь Преображенскій на Востокѣ («Истор. опис. Троиц. Серг. Лавры,» с. 149. При игуменѣ Дослосѣѣ, около 1446 года, въ числѣ монастырей, подвѣдомыхъ Троицкому, считался монастырь Рождества Христова въ Углицкомъ уѣздѣ, на Прилукѣ, данный Владиміромъ Прещикомъ (Тамъ же, ст. 147). Въ 1541 году, частнымъ лицемъ, — Заборовскія, передали Троицкой Сергіевой Лаврѣ Вознесенскій Тутанскій монастырь въ Тверскомъ уѣздѣ (Тамъ же, ст. 149).

⁵⁴⁸ Такъ, на пр., въ смутное время приписанъ былъ, для поправленія, къ Троицко-Сергіевой Лаврѣ разорившійся монастырь Никольскій Чухчеремскій (въ Холмогорскомъ уѣздѣ), сохраненіе котораго было тѣмъ важнѣе, что имъ особенно поддерживалось Христіанство въ странѣ, еще недавно просвѣщенной св. вѣрою («Истор. опис. Троиц. Серг. Лавры,» ст. 150). Троицкимъ властямъ вѣдѣно было: «того Никольскій монастырь строить, и братью и служекъ покоити, и достальныхъ того монастыря вотчинъ крестьянъ вѣдати и беречи» («Акт. Истор.», т. III, N. 2, г. 1613). Въ 1613 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ввѣрилъ управленію обители пр. Сергія Троицкій Алатырскій монастырь, по прошенію братіи сего монастыря, бѣдственное положеніе котораго требовало дѣятельной и сильной помощи. «Въ смутные годы,» писали Царю Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраміи, «того монастыря двухъ игуменовъ въ воду посадили, а третьяго съ башни скинули, и чернаго священника зарѣзали, и монастырь разграбили, и жалованныя вотчинныя грамоты, и всякія монастырскія крѣпости поимали, и съ тѣхъ мѣстъ, въ острогъ и съ острогомъ монастырскою землею завладѣли посадскіе люди, а вотчинами и всякими угодья завладѣли Татары и Мордва» («Истор. опис. Троицк. Серг. Лавр.», ст. 151). Въ 1629 году братія и вкладчики Троицкаго Сынавова монастыря въ Нерехтскомъ уѣздѣ, просили Царя, Михаила Ѳеодоровича, и Патриарха Филарета о приписаніи ихъ монастыря къ Троицкому Сергіеву для защиты отъ разореній, какия онъ терпѣтъ отъ провѣжнихъ и отъ разбойниковъ, находясь на большой дорогѣ отъ Нижняго Новгорода къ Москвѣ, и отъ Костромы къ Ярославю. Старцы писали, что

принисывались обители бѣдыя, слабыя и неустроенныя, въ монастырямъ богатымъ, сильнымъ и благоустроеннымъ; но при этомъ соблюдалось, кажется, правило, чтобы принисывать такія обители или къ монастырямъ, находившимся отъ нихъ въ близости, или къ монастырямъ, имѣвшимъ съ ними какую либо духовную связь.⁵⁴⁵ Къ

въ Іюль того года монастырь ихъ былъ совершенно разграбленъ воровскими людьми и игумень подверженъ жестокимъ истязаніямъ (Тамъ же, ст. 152). Въ 1632 году братья и владѣльцы Чердынскаго Богословскаго монастыря также просили Государя и Патріарха о подчиненіи ихъ Троицкому Сергіеву монастырю, жалуясь на то, что монастырь ихъ уже долгое время остается безъ настоятеля и терпѣть насилія отъ постороннихъ людей, расхищающихъ его вотчины. Просьба эта была дѣйствительно исполнена; по прошенію братья Сыпанова монастыря неизвестно почему осталось безъ дѣйствія (Тамъ же, с. 153; ср. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 202 (1632). Въ 1663 году, для защиты отъ такихъ же грабительствъ, по прошенію самого строителя, переданъ былъ Троицкимъ властямъ, въ Старяпковъ уѣздѣ, Богословскій Хололоменскій монастырь, близъ котораго проходили большія дороги: Новгородская, Тверская и Смоленская («Истор. См. Тр. Лав.», 153). Въ 1662 году Нѣмчиновъ монастырь приписанъ былъ къ Новгородскому Софійскому дому, по желанію основателя его, дьяка Микѣфора Шипулина, говорившаго въ своей просьбѣ: «Ныпѣ, де, того Нѣмчинова монастыря понамъ и крестьянамъ стали многія обиды отъ стороннихъ людей и отъ разсылщиковъ, которые ѣздить отъ Воеводъ изъ Новгорода, и изъ Торопца, и съ Великихъ Лукъ и емлютъ съ нихъ кормы и подвозы многожды, и отъ того насильства тотъ Нѣмчиновъ монастырь сталъ пустѣть, а ему, Микѣфору, за дальнюю того монастыря оберегать стало не мочно; в намъ бы его пожаловати бѣ, тотъ Нѣмчиновъ монастырь и съ вотчинами... приписать въ Софійской домъ неподвижно в оберегать отъ стороннихъ людей» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 53). Въ 1700 году Петръ Великій, послѣтивъ Пѣшношскій монастырь, услышалъ жалобу отъ игумена и братья на непокорность крестьянъ и на несправедливость со стороны гражданской власти въ судебныхъ дѣлахъ. Чтобы сильнѣйшею властію укротить ослушниковъ и защитить обитель отъ несправедливости, онъ повелѣлъ Пѣсношскому монастырю быть со всѣми вотчинами подъ вѣдѣніемъ властей Троицкой Сергіевой Лавры, которымъ и поставлено было въ обязанность «тотъ Николаевскій Пѣшношскій монастырь вѣдати и отъ стороннихъ всякихъ обидъ оберегать» («Описан. Пѣшнош. монаст.» ст. 52).

⁵⁴⁵ Такъ, на пр., въ 1632 году Мухамъ Федоровичъ приписалъ Богословскій Чердынскій монастырь къ Троицкому, видѣвъ въ виду, что власти послѣдняго близъ Чердына, въ Солдаманскѣ, постоянно содержатъ своихъ старцевъ для соляныхъ промысловъ, «потому,» сказано въ грамотѣ, «что у васъ у соли у Камскія Троицы Сергіева монастыря соляной промыселъ, а старцы у того солянаго промысла живутъ безпреставно.» См. «Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 202;

нѣкоторымъ изъ наиболѣе знаменитыхъ монастырей приписаны были обители, находившіяся въ разныхъ епархіяхъ. ⁵⁴⁴ Кромѣ того, къ монастырямъ приписываемы были приходскія церкви, ⁵⁴⁵ и, съ другой стороны, нѣкоторые монастыри приписываемы были къ Архіерейскимъ домамъ, и носили по этому названіе домовыхъ Патріаршихъ, или Архіерейскихъ. ⁵⁴⁶ Вообще число монастырей, находившихся на правахъ приписныхъ, въ прежнее время было весьма значительно. Къ одному Троицкому Сергіеву монастырю приписано было

Историч. описаніе Троиц. Серг. Лавры», ст. 153. Основанныя, по покореніи Казанскаго царства, въ Казани и Свѣдскѣ монастыри во имя Пресвятой Троицы и Преподобнаго Сергія, приписаны были также къ Троицкому Сергіеву монастырю, какъ посвященные имени того же святаго. Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ началѣ своего царствованія передалъ Махрищскій монастырь также Троицкой Лаврѣ, потому что монастырь этотъ основанъ былъ современникомъ и другомъ Пр. Сергія, Стефаномъ Махрищскимъ (Тамъ же, стр. 148—150). Къ Троицкому же Сергіеву монастырю приписанъ былъ, въ 1471 году, Княземъ Дмитровскимъ, Юрьемъ, монастырь Живоначальныхъ Троицы на Березникахъ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 88).

⁵⁴⁴ См. «Ист. Росс. Іерарх.», т. II, ст. LVII. Къ женскимъ обителямъ также приписывались монастыри; такъ, на пр., изъ одной грамоты 1623 года видно, что къ Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю приписаны были два монастырька («Акт. Историч.», т. III, N. 119). Изъ одной грамоты 1688 года видно, что къ Кіевскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю приписанъ былъ Глуховскій Преображенскій, также дѣвичій, монастырь (Тамъ же, т. V, N. 164).

⁵⁴⁵ Такъ, на пр., Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1680 году приписалъ къ Соловецкому монастырю близъ Устюга въ городѣ Красноборскѣ Спасскую церковь со всею утварью, съ угодыми и крестьянами («Истор. Рос. Іерарх.», т. II, ст. LVII).

⁵⁴⁶ Такъ, на пр., монастыри Боголюбовъ и Козминъ были домовыми Патріаршими («Акт. Истор.», т. V, N. 157, г. 1687). Вообще о монастыряхъ, приписанныхъ къ Московскому Митрополичьему, въ послѣдствіи Патріаршему, дѣлу упоминается довольно часто въ актахъ. См., на пр., «Акт. Истор.», т. I, N. 178 (1567); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 49 (1619); «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 16 (1647); «Акт. Истор.», т. IV, N. 71 (1653), 177 (1664), 178 (1664), 179 (1664), 180 (1665), 191 (1666), 253 (1675) и друг. Къ Архіерейскимъ домамъ также приписывались монастыри. Такъ въ 1620 году монастырь Николая чудотворца Мокрой пустыни приписанъ былъ къ Вологодскому Архіерейскому дому со всеми своими вотчинами («Акт. Истор.», т. III, N. 84); Въ 1651 году Нѣмчиновъ монастырь, по желанію основателя его, приписанъ былъ къ Новгородскому Архіерейскому дому («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 53). Въ постановленіяхъ Собора 1581 года сказано, между прочимъ: «А изъ этихъ монастырей, которые имъ (т. е., Архіереямъ вновь учрежденныхъ епархіѣ), будутъ даны, невозможно вскорѣ того (т. е., обезпеченія Архіерейскаго дома

въ разныя времена около 40 обителей, ⁵⁴⁷ къ Саввино-Сторожевскому до 18, ⁵⁴⁸ къ Донскому 6 ⁵⁴⁹ и т. д.

Отношенія между главными или большими и приписными монастырями заключались, какъ уже сказано было выше, въ томъ, что вторые, относительно управленія, находились подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ первыхъ. Настоятели главныхъ монастырей имѣли право назначать въ приписные строителей, келарей, казначеевъ, и прочихъ властей; ⁵⁵⁰ они завѣдывали приписными монастырями какъ по духовнымъ, такъ и по вотчиннымъ дѣламъ. ⁵⁵¹ Въ особенности

въ хозяйственномъ отношеніи) управить и всякаго доволства архіерейскаго чина исполнять. А монастырями владѣть и доволство свое тѣмъ Архіереямъ и домовымъ ихъ людямъ имѣть, по благоволенію Великаго Государя, Галицкому: Троицкою Варлаамовою пустыню, Спасскимъ монастыремъ, Богородскою Верхнею пустыню, Рязположенскимъ монастыремъ, Фроловскимъ, что у озера, Николаевскимъ, что на посадѣ, 2 монастыри Благовѣщенскимъ, что на Укорожѣ, да въ Пустынѣ, со крестьяны, а за ними 268 дворовъ, ... Сѣвскому, въ Рыльскомъ уѣздѣ Николаевскимъ монастыремъ со крестьяны и со всѣми угодь; Колмогорскому Чюхченемскимъ монастыремъ да Чюхченемскою волостію»... и т. д. См. «Акт. Истор.», т. V, стр. 111. Вообще приписка монастырей къ Архіерейскимъ домамъ дѣлалась преимущественно съ тою цѣлію, чтобы обезпечить содержаніе Архіереевъ и находившагося при нихъ штата. См. также «Акт. Истор.», т. II, N. 98 (1608), т. V, N. 214 (1692).

⁵⁴⁷ См. «Истор. опис. Троиц. Серг. Лавры,» гл. X; въ половинѣ XVIII столѣтія, при Троицкой Сергіевой Лаврѣ оставалось только 14 приписныхъ монастырей, а съ 1764 года только одинъ (Махрицкій). См. тамъ же, ст. 154.

⁵⁴⁸ См. «Истор. опис. Саввино-Сторожевскаго монастыря», составлен. С. Смирновымъ, Москва, 1846 ст. 103—116; «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 235 (1679).

⁵⁴⁹ См. «Ист. Росс. Іерарх.», т. II, с. LVII.

⁵⁵⁰ Такъ названъ Саввинъ-Сторожевскій монастырь въ отношеніи къ своимъ приписнымъ въ одной грамотѣ 1681 года (см. «Акт. Истор.», т. V, N. 65, стр. 95). Въ одной грамотѣ 1462 г. приписный монастырь названъ ватагою главною: «что ихъ (Спасо-Ефиміева монастыря) ватага на Гороховци, монастырь С. Василій.» («Акт. Истор.», т. I, N. 70). Иногда также, примѣлялся къ приписнымъ монастырямъ обыкновенный терминъ прежяго юридическаго языка: про нихъ говорилось, что они «тянутъ» къ главному. См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 210 (1477).

⁵⁵¹ См. «Истор. Рос. Іер.», т. II, с. LVII. Въ приписные монастыри, какъ скоро они теряли самостоятельность, изъменялись уже не игумены, а строители. Назначеніе дѣлалось по общему приговору всего монастырскаго собора, на которомъ рѣшались и всѣ дѣла, относившіяся до управленія приписнымъ монастыремъ. (См. Истор. Опис. Савв. Сторож. мон.», гл. VIII. Въ наказѣ, данномъ строителю Спасо-Зарѣцкаго монастыря Саввино-Сторожевскими властями (1681) сказано:

относительно послѣднихъ власть главнаго монастыря надъ приписными была весьма велика. Какъ скоро одинъ монастырь былъ приписанъ къ другому, то въ вѣдѣніе послѣдняго поступали и всѣ вотчины перваго. ⁵⁶² Отношенія приписныхъ монастырей къ ихъ крестьянамъ и порядокъ управленія послѣдними опредѣлялись съ точностію въ особыхъ уставныхъ грамотахъ, которыя давались обыкновенно властями главнаго монастыря. ⁵⁶³ Власти эти при томъ не только опредѣляли съ точностію количество доходовъ, какое слѣдовало взимать съ крестьянъ, но и вели постоянный надзоръ за ихъ взиманіемъ, и за всѣмъ хозяйствомъ подчиненной имъ обители. ⁵⁶⁴

«Лѣта 7189 Гелваря въ день,.... Саввы Сторожевскаго монастыря Архмандритъ Силвестръ, Келарь старецъ Тихопъ Мокарьевскій, Казначей старецъ Аврамій Авдроньевскій, съ братьею, приговорили на соборѣ и послали.... въ приписной нашъ Спаской Зарѣцкой монастырь въ строителя старца Боголѣпа Колуженна» («Акт. Истор.», т. V, N. 65).

⁵⁶² Такъ, на пр., въ грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія (1471) сказано: «Приказалъ есмь Троицкому игумену Спиридоню вѣдати свой монастырь Живоначальныя Троицы на Березникахъ, да земли, кои земли давали къ тому монастырю къ Троицѣ на Березникѣ бояре и дѣти боярскіе: игумень Спиридоній тѣ земли по тому жъ вѣдаетъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 88). Когда Шѣшношскій монастырь былъ приписанъ Петромъ Великимъ къ Троицкому Сергіеву, одному изъ Иеромонаховъ послѣдняго сланы были, по описи, подъячичъ, присланнымъ отъ Приказа Большаго Дворца, всѣ движимыя и недвижимыя имущества приписанной обители. См. Опис. Шѣшн. монаст., ст. 52—54.

⁵⁶³ Такъ, на пр., въ 1681 году властями Саввино-Сторожевскими данъ подробный наказъ строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго монастыря о монастырскомъ управленіи («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Въ 1688 году Патріархъ Іоакимъ далъ игумену своего домоваго Боголюбова монастыря уставную грамоту о вотчинномъ управленіи (Тамъ же, т. V, N. 171). Въ 1689 году власти Саввино-Сторожевскіе дали наказъ строителю приписнаго Шурдышевскаго монастыря: «Приговорили на Соборѣ написать яновъ строительской и казначейской наказъ, противъ прежняго наказа, въ тетради; а кои статьи въ прежнемъ наказѣ написаны были о монастырской папнѣ и о сѣнныхъ покосахъ, и о рыбныхъ ловляхъ, глухо, и тѣ статьи написать въ новый наказъ имянно, и тому наказу въ тетрадѣхъ быть въ приписномъ нашемъ Рождественскомъ монастырѣ, положить его въ казетѣ, и впередъ кто отъ насъ въ тотъ монастырь нѣ строители и казначей присланы будутъ, в ѣмъ по тому нашему наказу дѣлатъ все непременно». («Акт. Истор.», т. V, N. 191; см. также «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 144 (1660).

⁵⁶⁴ Такъ, на пр., «настоятели монастырей, приписанныхъ къ Саввину-Сторожевскому, должны были вести постоянныя записи приходорасходныя и присылать отчеты въ Саввинъ монастырь; туда же должны они были высылать каждый

Въ большей части случаевъ отъ нихъ же зависѣло и употребленіе или расходование полученныхъ доходовъ; право суда и расправы надъ крестьянами приписнаго монастыря принадлежало также властямъ главнаго. ⁵⁵⁵ Однимъ словомъ, вотчины приписныхъ обитателей находились въ полномъ завѣдываніи и распоряженіи властей главнаго монастыря, дѣйствія которыхъ подлежали, разумѣется, надзору и контролю высшаго духовнаго, или свѣтскаго, начальства.

IV. Низшее или мѣстное управленіе отдѣльными имуществами монастырей и духовныхъ властей было устроено различно, смотря по различію самихъ имуществъ. Такъ дворамъ и подворьями духовенства, находившимися въ городахъ, завѣдывали особые управители, носившіе различныя названія, смотря по обстоятельствамъ. ⁵⁵⁶

годъ полученный съ крестьянъ оброкъ, деньгами или вещами. Выходя по большей части изъ Саввина же монастыря, настоятели приписныхъ обитателей не избавлялись, однако же, отъ строгаго надзора за своимъ поведеніемъ со стороны властей Саввинскихъ». См. «Историч. Опис. Саввино-Сторожевскаго монастыря», гл. VIII. Въ Наказѣ, данномъ въ 1681 году властями Саввино-Сторожевскими строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго монастыря, на послѣдняго наложена, между прочимъ, обязанность: 1) Немедленно по вступленіи въ должность, составить опись всему движимому и недвижимому имуществу монастыря, а также его крестьянамъ, и «тѣ описныя книги, за поповыми и за братскими и за своею рукою, прислать въ большой монастырь». 2) По окончаніи жатвы и сѣнокоса, составивъ подробные «ужинные и умотные и укосные списки, за поповыми и за братскими и за своею руками», прислать также въ большой монастырь. См. «Акты Историч.», т. V, N. 65.

⁵⁵⁵ Такъ, на прим., въ жалованной грамотѣ Нижегородскаго В. Князя Александра Ивановича Спасо-Евѣиміеву монастырю (1418) сказано: «Пожалованъ есмь Архимандрита Аврамья Евѣиміева монастыря, что у нихъ въ моеи вотчинѣ.... монастырь Св. Василии на Клязьмѣ, и что къ тому монастырю тянутъ деревни.... что людей въ тѣхъ деревняхъ.... вѣдаетъ и судитъ Архимандритъ свои люди самъ, или кому прикажетъ. А будетъ судъ смѣстный и волостели.... мои и ихъ тивуни судять, а Архимандритъ съ ними, или кому прикажетъ» («Акты Историч.», т. I, N. 25). См. еще тамъ же, т. I, N. 178 (1567); «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 17 (1479).

⁵⁵⁶ Изъ одной грамоты 1486 года видно, что монастырскимъ дворомъ въ Угличѣ и жившими на немъ дворниками управлялъ поселскій, т. е., управитель одной изъ монастырскихъ, вѣроятно, находившейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Углича, вотчинъ. Онъ имѣлъ надъ дворниками и судебную власть (См. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 119). Изъ другой грамоты, 1534 года, видно, что дворами Троицкаго Сергіева монастыря въ Суздальѣ и Костромѣ управлялъ особый прикащикъ (Тамъ же, т. I, N. 179).

Житнищами монастырскими управляли особые старцы, Житничные; конюшными монастырскими такъ называемые старцы конюшіе; сушильными старцы сушильные⁵⁵⁷ и т. д. Соляныя варницы находились обыкновенно подъ вѣдѣніемъ одного изъ старцевъ или слугъ монастырскихъ, носившаго или общее названіе прикащика, или особенное: промышленника, заказника, солонина⁵⁵⁸ и т. под. Наконецъ, населенными имуществами духовенства управляли обыкновенно особыя лица, носившія названія прикащиковъ,⁵⁵⁹ посельскихъ,⁵⁶⁰ стронтелей,⁵⁶¹ келарей,⁵⁶² заказниковъ или

⁵⁵⁷ Такъ, на прим., въ одной поручной 1652 года сказано: «У Конюшаго старца у Леваннда» («Акты Юрич.», N. 318). Въ одной приговорной соборной грамотѣ 1663 года, въ числѣ членовъ собора поименованъ «конюшій старецъ Ефремъ» (Тамъ же, N. 65). Въ одномъ актѣ 1611 года упоминается о чернецъ-житникѣ («Акты Арх. Эксп.», т. II, стр. 323). Въ Наказѣ Спасо-Евфиміеву монастырю (1640) сказано: «Учинить соборъ и на соборѣ выбрать въ конюшіе.... и въ житничные.... и въ сушильные старцовъ добрыхъ и не бражниковъ и которымъ мочно вѣрять... А хлѣбъ и столовые всякіе запасы велѣть принимать житничнымъ и сушильнымъ старцамъ, которые въ тѣхъ службахъ будутъ, и велѣти имъ тѣ приходы записывать у себя въ приходныя жъ книги въ особыя порознь.... А конюшему старцу въ монастырѣ и на конюшенномъ дворѣ и по селамъ велѣть выдать монастырскія всякія лошади и всякую конюшенную рухлядь, и приказать ему монастырскія лошади кормить и беречь съ великимъ радѣніемъ, и самому Келарю надсматривать надъ ними почасту и о радѣнѣй приказывать накрѣпко.... А надсматривать надъ ними конюшнымъ, и надъ житничнымъ, и надъ сушильнымъ.... Келарю почасту, чтобъ оны, будучи въ службахъ, радѣли монастырю въ правду, и монастырскаго ничего не на указные расходы не давали и лишнихъ бы расходовъ у нихъ отнюдь не было, а въ приходѣхъ и въ расходѣхъ считать ихъ всѣхъ по годамъ на соборѣ».... и т. д. (Тамъ же, т. III, N. 298).

⁵⁵⁸ См., на прим., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 52 (1453); т. IV, N. 114 (1660); «Акты Историч.», т. V, N. 90 (1682).

⁵⁵⁹ О монастырскихъ прикащикахъ подробнѣе сказано будетъ ниже. Вотчины Архіерейскія и Патріаршія также управлялись иногда прикащиками (См., на пр., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 75 (1465); т. IV, N. 198 (1674)). Тоже названіе носили часто и управители вотчинъ, принадлежавшихъ церквамъ (См., на пр., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 159 (1515)).

⁵⁶⁰ Въ многихъ грамотахъ XIV и XVII столѣтій посельскій является съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и прикащикъ, т. е., съ значеніемъ управителя монастырской, архіерейской, или церковной, вотчины (См., на прим., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 5 (1361—1365), 31 (1437), 34 (1437—1461), 64 (1460), 92 (1471), 119 (1486), 244 (1555), 255 (1560); «Акты Историч.», т. I, N. 100 (1490); «Акты Арх. Эксп.», т. IV, N. 208 (1675)). Въ одной грамотѣ 1590 года, посельскій

заказчиковъ, ⁵⁶³ тиуновъ ⁵⁶⁴ и т. д. Нѣкоторые изъ монастырскихъ старцевъ и слугъ управляли вотчинами монастыря, не имѣя ни какого особаго названія, или же назывались приказными старцами и слугами, ⁵⁶⁵ Кромѣ того, въ населенныхъ вотчинахъ, при

упоминается въ значеніи судьи, находящагося при прикащикѣ («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 348). Когда въ эту должность назначался монахъ, то ему давалось названіе посельскаго старца (См. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560); т. IV, N. 208 (1675); «Акты Юрилич.», N. 139 (1448). Въ 1701 году, Марта 11, Петръ Великій издалъ указъ, которымъ повелѣлъ, чтобы въ вотчинахъ духовнаго вѣдомства не было поселскихъ старцевъ, а были прикащики («Полное Собраніе Законовъ», N. 1839).

⁵⁶¹ Строителями назывались обыкновенно монахи-управители вотчинъ приписныхъ монастырей; они управляли въ одно и то же время и монастыремъ и его вотчиною (См., на прим., «Акты Историч.», т. V, N. 65 (1681), 191 (1689). Впрочемъ, иногда подъ ними были еще особые прикащики (См., на пр. «Акты Арх. Эксп.», т. IV, N. 114 (1660).

⁵⁷⁸ Названіе Келаря въ смыслѣ мѣстнаго управителя монастырской вотчины встрѣтили мы въ одной только грамотѣ 1548 года, гдѣ онъ является при томъ вмѣстѣ съ прикащикомъ и съ значеніемъ не совсѣмъ яснымъ (См. «Акт. Арх. Эксп.», I, N. 221). Грамота эта опредѣляетъ порядокъ управленія вотчинами Соловецкаго монастыря. Въ ней сказано: «Пожаловали есмь крестьянъ своихъ, дали есмь имъ грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу прикащику, да старцу Келарю, да слугѣ нашему доводчику, и своя поминки съ году на годъ имати.» Далѣе о Келарѣ упоминается только для опредѣленія его доходовъ: «Давати имъ (крестьянамъ) Келарю Виремскому по дензѣ по Московской;.... а съ бобылей имати Келарю Виремскому по полуденгѣ; и далѣе: «А Келарю имати по полуденгѣ съ Виремскихъ козаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ великимъ днемъ». Окладъ этотъ былъ вдвое менѣе противъ назначеннаго доводчику и вчетверо менѣе противъ назначеннаго прикащику. Но въ іерархическомъ отношеніи Келарь былъ выше доводчика, ибо объ немъ упоминается вездѣ послѣ прикащика, но прежде доводчика.

⁵⁶³ Это названіе совершенно соотвѣтствовало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ названію прикащика. См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 52 (1453), 92 (1471). Въ другихъ мѣстахъ оно является, напротивъ, съ значеніемъ низшаго полицейскаго чиновника. См. ниже прим. 642.

⁵⁶⁴ Тиунъ является въ актахъ съ двоякимъ значеніемъ: иногда какъ чиновникъ, состоявшій при прикащикѣ, для производства суда (См., напр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 5 (1361—1365), 34 (1437—1461); иногда же какъ единственный управитель монастырской вотчины (См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 268 (1564).

⁵⁶⁵ Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1622 года управителю монастырской вотчины старцу Михаилу, не дано никакого особаго названія («Акт. Юрид.», N. 302, стр. 313). См. тамъ же N. 65 (1663). Что же касается до названій: приказный старецъ и приказный слуга, то они довольно часто встрѣчаются въ актахъ, какъ

главныхъ управителяхъ находились еще низшія должностныя лица, носившія также различныя названія: доводчиковъ, ⁵⁶⁶ дворянъ, ⁵⁶⁷ недѣльщиковъ, ⁵⁶⁸ бирючей и т. д. ⁵⁶⁹ Обязанности, права и степень власти каждаго изъ этихъ должностныхъ лицъ, высшихъ и низшихъ, опредѣлялись обыкновенно съ точностію монастырскимъ соборомъ въ особыхъ наказахъ, или уставныхъ грамотахъ, ⁵⁷⁰ выда-

---

совершенно соответствующія названію прикащика (См., на пр., «Акт. Юрид.», N. 312 (1643), 326 (1677), 327 (1680); «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112 (1659), 145 (1663); «Акт. Истор.», т. V, N. 171 (1688), 177 (1689).

⁵⁶⁶ О доводчикахъ подробнѣе говорится ниже.

⁵⁶⁷ Въ одной грамотѣ 1361—1365 годовъ упоминаются монастырскіе дворяне въ значеніи приставовъ: «А который судъ будетъ межъ монастырскихъ людей, судить ихъ и дворянъ дасть монастырскій тивувъ одянь» («Акт. Арх. Эксп.», N. 5), тоже и подъ N. 34 (1437—1461).

⁵⁶⁸ Въ одной уставной грамотѣ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) недѣльщики являются съ значеніемъ лицъ, замѣнявшихъ доводчиковъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ не было послѣднихъ: «около монастыря въ тѣхъ селахъ, гдѣ доводчиковъ нѣтъ, въ тѣ села ѣздить недѣльщики на поруку давати» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255).

⁵⁶⁹ О монастырскихъ бирючахъ упоминается въ уставной грамотѣ, данной въ 1564 году властями Соловецкаго монастыря крестьянамъ Сумской волости. Объ нихъ сказано слѣдующее: «А биричу Сумскому тако жъ бы есте давали крестьяне и казаки, со всякіе головы на годъ по Московкѣ; а кому меньше 15 лѣтъ, и тѣ бы биричу не давали ничего.... А посылати вѣсть биричу Сумскому въ Вирму да въ Колежму къ десятицямъ, а кого пошлетъ, и тому велѣти явиться прикащику, да священнику, до волощанину, спору дя, да десятицкому дѣло свое сказати, по что пришелъ, а по деревнямъ биричу Сумскому вѣсти не посылати; а десятицкому Виремскому давати вѣсть въ Сухой Наволокъ, и въ Шижку и въ иные деревни; а какъ Сумской биричъ пошлетъ вѣсть въ Вирму и въ Колежму къ десятицямъ, а велѣти быти въ Суму, и они бы безо всякія задержки, часа того, ходили въ Суму на счетъ съ деньгами» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 268). См. еще тамъ же, т. II, N. 19 (1601).

⁵⁷⁰ Такіе наказы, или уставныя грамоты дошли до насъ въ довольно значительномъ количествѣ (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221 (1548), 244 (1555), 255 (1560); 258 (1561), 268 (1564), 307 (1580), 348 (1590), 351 (1591), 357 (1593); т. III, N. 120 (1621), 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 114 (1660), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Истор.» т. V, N. 65 (1681), 171 (1688), 177 (1689), 191 (1689); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663), 334 (XVII вѣка). Нѣкоторыя изъ грамотъ этого рода опредѣляютъ общій порядокъ управленія монастырскою вотчиною (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217); другія заключаютъ въ себѣ только инструкцію должностнымъ лицамъ на счетъ взиманія пошлннъ и сборовъ съ монастырскихъ крестьянъ (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258);

вавшихся весьма часто по просьбѣ самихъ крестьянъ, въ слѣдствіе

третьи, наконецъ, имѣють еще болѣе специальное содержаніе, заключаютъ въ себѣ, на примѣръ, отдѣльныя полицейскія распоряженія (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 244; приговорную грамоту Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора о недопущеніи вредныхъ людей имѣть пристанище въ Присѣцкой волости), или же опредѣляютъ родъ и количество тѣхъ только пошлннъ и взносовъ, которые поступали въ пользу самаго прикащика и его помощниковъ. См. въ «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221, уставную грамоту отнимаю Соловецкаго монастыря, въ которой сказано: «Пожаловали есмь крестьянъ своихъ...., дали есмь имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу прикащику, да старцу келарю, да слугѣ нашему доводчяку, и свои пошлннки съ году на годъ имати.» Относительно формъ, грамоты этого рода могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни писались въ видѣ жалованныхъ грамотъ самимъ крестьянамъ (примѣръ см. ниже въ пр. 571), другія въ формѣ наказовъ прикащикамъ и другимъ должностнымъ лицамъ. Образцомъ грамотъ второго рода можетъ служить помѣщенный въ «Актахъ Историч.» (V, N. 177) наказъ Тихвинскаго монастыря старцу Савватию. Онъ начинается слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 1197 Генваря въ 15 день Пречистыя Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій, Келарь Иеромонахъ Θεодосій, Казначей монахъ Германъ, поговоря на Соборѣ, послали въ монастырскую свою вотчину, въ Николаевской Шунской погость, на приказъ монаха Савватѣя, на мѣсто бывшаго приказнаго монаха Никиты. И прѣхавъ ему, Саватѣю, въ тое нашу монастырскую вотчину,.... принять у прежняго приказнаго монаха Никиты монастырской дворъ....» и т. д. Монастыри, владѣвшіе многими селами, давали иногда всѣмъ имъ одинаковыя уставныя грамоты, съ малыми измѣненіями, по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такъ, на пр., подъ уставною грамотою одного изъ селъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) подписано: «и в прочіе села давати уставныя грамоты по селамъ по тому же, какъ ся грамота писана» и далѣе: «Лѣта 7075 Юня въ 12 день, дая грамота уставная съ сее грамоты съ Выпуковскіе, слово въ слово, Θεодоровскимъ крестьянамъ, и Кувакинскимъ, и Жаворовскимъ, Сотскому Θεодоровскому Андрушкѣ Антипину, да Истомкѣ, Патрикѣеву сыну, и всѣмъ Θεодоровскимъ крестьянамъ; а выводная куняца имати у нихъ по полутретья алтынъ въ казну жъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Подъ уставной грамотой одного изъ селъ Кирило Вѣлозерскаго монастыря подписано: «Таковыя грамоты Христіанамъ даваны по всѣмъ селамъ» (Тамъ же, т. I, N. 357; см. еще тамъ же, т. IV, N. 232 (1679). Нѣкоторые пѣз наказовъ даны въ формѣ послушныхъ грамотъ крестьянамъ. См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 120 (1621). Иногда прикащику прелписывалось, собравши всѣхъ крестьянъ, немедленно по вступленіи въ должность, прочесть имъ данный отъ монастыря наказъ: «И прѣхавъ слугѣ Антипу въ то село Низино, и стати на нашемъ монастырскомъ дворѣ, и собрати по нашему указу старость и цѣловальниковъ, и всѣхъ крестьянъ и бобылей, а собравъ велѣти сей нашъ указъ прочесть всѣмъ въ слухъ» См. «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112 (1659).

злоупотребленій, или притѣсненій, со стороны какъ самаго управителя, такъ и находившихся при немъ чиновниковъ низшаго разряда. ⁵⁷¹ Изъ грамотъ этого рода, принадлежащихъ, по большей части, къ XVI и XVII столѣтіямъ, можно составить себѣ понятіе довольно ясное о составѣ и устройствѣ монастырскаго вотчиннаго управленія въ означенный періодъ времени. Главныя черты этого устройства заключались существенно въ слѣдующемъ:

Управитель Архіерейской, или монастырской, вотчины носилъ всего чаще названіе прикащика, — названіе, происходившее, очевидно, отъ употреблявшихся въ прежнее время выраженій: «посылать на приказъ,» «быть на приказѣ.» ⁵⁷² Онъ назначался обыкновенно

⁵⁷¹ Такъ, на пр., уставная грамота Соловецкаго монастыря, крестьяномъ села Пузырева (1561) начинается слѣдующимъ образомъ: «Благословеніе Филиппа, Игумена Соловецкаго монастыря аже о Христѣ съ братьемъ, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Мещерской станъ, въ село Николское въ Пузырево, крестьянамъ нашимъ, селчанамъ и деревенщикамъ, дутчимъ и середнимъ и молодымъ, и всѣмъ безъ омѣны. Прислали есте къ намъ бити челомъ Никольскаго села крестьянина Ивана Клевѣва о томъ, что будто се на васъ наши прикащики емлютъ нашъ оброкъ и пошлыны не по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и не по окладу, и дѣло дѣлати не по уложенію, велятъ, черезъ нашъ окладъ; о которыхъ нашъ прикащикъ даетъ хлѣбъ въ заемъ, и емлетъ, ден, съ того хлѣба насолъ на двѣ третью и помники, и коли хлѣбъ дорогъ, итогда хлѣбъ даетъ въ денги по торговой цѣнѣ, а не въ заемъ; и пашню, ден, велятъ пахати сверхъ окладу лшшекъ; такоже и доводчики наши емлютъ на васъ свои пошлыны и хоженое не по грамотамъ же и не по окладу: и намъ бы васъ пожаловати, оброкъ и пошлыны свои всякіе, и пашню пахати, и дѣло всякое дѣлати, и доводчику свои пошлыны и хоженое велѣти имати по окладу старцовъ, старца Овонася Ечева, да старца Капитова. И лзъ игумень Филиппъ, о томъ съ братьемъ соборовавъ, васъ благословилъ семя и пожаловали: впередъ прикащикамъ своимъ ходити у васъ велѣти по сей нашей жалованной грамотѣ, и по окладу» («Авт. Арх. Эксп.» т. I, N. 248).

⁵⁷² Въ жалованныхъ грамотахъ XIV, XV и XVI столѣтій помѣщались безразлично выраженія: «А судить своихъ людей игумень самъ или кому прикажетъ»; или: «а судить своихъ людей игумень самъ или его прикащикъ». См. выше пр. 428. Въ царскомъ указѣ Спасо-Евдокіеву монастырю (1640) сказано: «Учтивитъ соборъ и на соборѣ vybrati въ конюшіе, и въ чашники.... и по селамъ на приказъ» («Авт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298). Въ наказѣ Иверскаго монастыря слугѣ Антану Григорьеву объ управленіи монастырскимъ селомъ (1659) сказано: «Архимандритъ съ братьемъ отпустилъ въ село, Нишно, на приказъ, слугу Антина Григорьева» (Тамъ же т. IV, N. 112); о выраженіяхъ: «приказный старецъ и приказный слуга», мы говорили уже выше (пр. 565). Слово: приказъ въ

самимъ Архіереємъ, или монастырскимъ соборомъ, ⁵⁷³ иногда изъ старцевъ, ⁵⁷⁴ въ другихъ случаяхъ изъ слугъ. ⁵⁷⁵ Та же власть, которая назначала его, имѣла, разумѣется, право и отрѣшить его отъ должности, въ случаѣ, если была недовольна образомъ его дѣйствій. Обыкновенно, въ каждое изъ монастырскихъ, или Архіерейскихъ, сель

значеніи присутственнаго мѣста имѣеть то же происхожденіе. См. «Проф. Неволина: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго» (въ «Журн. Минист. Народ. Просвѣщ.» 1844, N. 2, стр. 36)

⁵⁷³ Въ уставной грамотѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря, 1621 года, сказано: «Пожаловали есмь монастырскаго слугу, Ѳедора Вулатова, своимъ монастырскимъ жалованьемъ, селомъ Усольемъ съ деревнями, нынѣшняго 130 году съ Покрова Пречистыя Богородицы, да до Покрова же Пречистыя Богородицы до 131 году.» Далѣе онъ вездѣ называется прикащикомъ («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 120). См. также тамъ же, т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 143 (1663); «Акт. Историч.» т. V, N. 177 (1689); «Акт. Юридич.» N. 6 (1663) и др. Въ большей части случаевъ прикащикъ назначался только на одинъ годъ (См. тѣ же акты). Это происходило преимущественно отъ того, что въ прежнія времена всякая служба считалась и была дѣйствительно не чѣмъ инымъ, какъ источникомъ дохода, кормленіемъ. На это указываетъ и самое выраженіе: «Пожаловали его своимъ монастырскимъ жалованьемъ, селомъ... съ деревнями.» Въ одной уставной грамотѣ это означено еще яснѣе: «пожаловали есмь», сказано въ ней, «соборнаго старца, Пафнотья Кувшинова, на платье, вмѣсто заплатаго, прикащиковыми и доводчиковыми доходами, въ селѣ Васьянскомъ съ деревнями, съ Семена дня Лѣтоначатца нынѣшняго 172 году, да по Семенъ день Лѣтоначатца 173 году.» («Акт. Юридич.» N. 65). Такъ какъ лицъ, имѣвшихъ право на такого рода пожалованіе, было довольно много въ каждомъ монастырѣ, то понятно, что на долгій срокъ назначать ихъ было нельзя; тѣмъ болѣе, что и въ теченіи одного года весьма не трудно было покориться вдоволь.

⁵⁷⁴ Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «Пожаловали есмь монастырскихъ крестьянъ,.... дали есмь имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу прикащику.» «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221. Въ одной пожалованной грамотѣ XV вѣка сказано: «и азъ велѣлъ старцу Кирилова монастыря прикащику и т. д.» («Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, N. 185; см. еще «Акт. Арх. Эксп.» IV, N. 232 (1679); «Акт. Истор.» т. V, N. 177 (1689); «Акт. Юрид.» N. 65 (1663) и др.

⁵⁷⁵ Въ одной поручной записи 1618 года сказано: «Поручилися есмь Живоначальныя Троицы Япацкаго монастыря слугѣ, прикащику села Кудрумова, Богдану Олексіеву.» «Акт. Юридич.» N. 290 (VI). Изъ одной грамоты 1621 года видно, что прикащикомъ села Усолья (Покровскаго дѣвичьяго монастыря) былъ монастырскій слуга, Ѳедоръ Вулатовъ («Акт. Арх. Эксп.» III, N. 120 (1621); см. также тамъ же, т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659); «Акт. Истор.» т. V, N. 171 (1688) и друг.

назначалось по одному управителю, ⁵⁷⁶ но иногда два, три и вообще нѣсколько сель поручались управленію одного и того же лица. ⁵⁷⁷ Иногда, наконецъ, въ одно и тоже село назначалось два прикащика. ⁵⁷⁸ Обязанности прикащиковъ были тройкаго рода: хозяйственныя, судебныя и полицейскія. Въ первомъ отношеніи прикащики обязаны были «радѣть» о выгодахъ монастыря, завѣдывать его хозяйствомъ, собирать съ крестьянъ всѣ подати и требовать отъ нихъ точнаго исполненія всѣхъ повинностей, которыя налагались на нихъ монастыремъ. ⁵⁷⁹ Вторая обязанность его состояла въ производствѣ

⁵⁷⁶ Такъ, на пр., изъ одной записи 1579 года, видно, что селомъ Хрепелевымъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря управлялъ одинъ прикащикъ Второщъ Васильевъ («Акт. Юридич.» N. 46; см также тамъ же, N. 47 (186), 65 (1663), 238 (1537), 307 (1580), 348 (190); т. III, N. 120 (1624) и мног. друг.

⁵⁷⁷ Такъ, на пр., изъ уставной грамоты крестьянамъ Соловецкаго монастыря (1548), видно, что одинъ прикащикъ управлялъ 5-ю монастырскими вотчинами, а именно: Вирмою, Шижнею, Сухимъ Наволокомъ, Сумою и Слободкою. Мѣстопребываніе его было въ Вирмѣ («Акт. Арх. Эвеп.», т. I, N. 221).

⁵⁷⁸ Такъ, на пр., въ одной поручной записи 1617 года сказано: «Выручили есмь села Кузмянскаго Троицкаго Ипатскаго монастыря у прикащиковъ у Ивана у Татаркина, да у Ивана у Чатрова.....»; «Акт. Юридич.» N. 290 (VII). См. еще тамъ же, N. 67 (1665) 293 (1603).

⁵⁷⁹ Отчасти это разумѣется само собою; но вотъ мѣста, которыя прямо на это указываютъ. Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря 1548 года встрѣчаются выраженія: «А прикащику его въ томъ доведши, да на немъ велѣти доправити рубль на монастырь.»—..... а прикащику, того обыскавъ, велѣти доправити.... на монастырь полтина» и т. под. («Акт. Арх. Эвеп.» т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано про поселскаго: «Въ монастырь беретъ съ выщи по двѣ деньги» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Били челомъ....о томъ, что будто на васъ наши прикащики емлютъ намъ оброкъ и пошланы не по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и не по окладу.» Изъ той же грамоты видно, что личными повинностями крестьянъ въ пользу монастыря распоряжался также прикащикъ: «Прикащики наши... дѣла дѣлати велѣть, не по уложенію, черезъ окладъ,..... и пашню, ден, велѣть пахати сверхъ окладу лишекъ;» и далѣе: «А похочеть прикащикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или овъ, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ прикащикъ жалобитъ» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1632 года, сказано: «А десятинную монастырскую пащину Федору велѣти пахати того же села и деревень крестьянамъ во время» и т. д.... слѣдуетъ подробная инструкція прикащику относительно распоряженія крестьянскими работами въ пользу монастыря.... Между прочимъ тутъ же возлагается на него обязанность не выпускать крестьянъ изъ монастырской вотчины,

суда надъ монастырскими крестьянами въ тяжбахъ ихъ между собою и въ маловажныхъ уголовныхъ дѣлахъ; кромѣ того, въ случаѣ судебныхъ споровъ между подвѣдомственными ему крестьянами и посторонними лицами, онъ судилъ, вмѣстѣ съ Княжескими, или Царскими, чиновниками, такъ называвшимся смѣснымъ судомъ. 580

призывать въ нее новыхъ и отдавать въ наемъ свободныя монастырскія земли (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 217). Такія же инструкціи см. и въ «Акт. Историч.» т. V, N. 65 (1681), 191 (1689). Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному монаху Савватию (1689) сказано: «Да ему жъ монаху Савватию на выѣзшій на 197 годъ собрати, и на ослушникахъ доправити, оброчные деньги, безо всякаго недобору, и прислать къ намъ въ монастырь Марта къ 1 числу, и впредь о томъ радѣть неоплошно» («Акт. Историч.» т. V, N. 177). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику: будучи въ Троицкой вотчинѣ на приказѣ, вѣдать монастырская пашня, сѣвъ ржаной и яровой, жнитво и молотбу и сѣнокосъ, и всякія монастырское дворовое строенье, и радѣть съ великимъ радѣніемъ неоплошно.» («Акт. Юрилич.» N. 334, стр. 357). Въ одномъ наказѣ XVII же вѣка предписано прикащику вообще: «За монастырскіе земли, и за сѣнные покосы, и за рыбныя ловли, и за всякія угоды стоять и беречи наирѣдко, а въ чужіе ни въ какія угоды не вступатца и въ томъ сеоры и смуть со сторонними людьми не чинить, и о всякихъ монастырскихъ дѣлахъ радѣть неоплошно» (Тамъ же, с. 359). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинахъ сборъ, т. е., пятенныхъ пошлинъ составлялъ обязанность не прикащика, а особаго должностнаго лица, носившаго названіе монастырскаго пятенщика («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255. (1560); ср. еще яже пр. 635—636.

⁵⁸⁰ Мы уже видѣли выше, что Князья и Цари въ своихъ жалованныхъ грамотахъ предоставляли, обыкновенно, право суда надъ монастырскими крестьянами игумену, или прикащику. Въ уставныхъ монастырскихъ грамотахъ о судебной власти прикащика упоминается постоянно (См. ниже пр. 615). Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ грамотъ означены и ограниченія этой власти. Ограниченія эти были двоякаго рода: во первыхъ, прикащику предписывалось иногда судить не иначе, какъ вмѣстѣ съ выборными отъ крестьянъ (См. ниже пр. 638); во вторыхъ, нѣкотораго рода дѣла объявляемы были иногда не подлежащими его суду. Такъ, напримеръ, въ одной уставной грамотѣ 1632 года сказано: «А судить ему (прикащику) рубляхъ и въ четырехъ, и больши 5 рублей не судить; а будеть у кого въ судномъ дѣлѣ учинится споръ, или кто на кого побѣгъ челоуъ о судѣ, больши 5 рублей, и то судное дѣло къ совершенноу и тѣхъ людей къ суду, и меца и отвѣтника, за поруками, и по няхъ поручныя записи присылати въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217; см. также тамъ же, т. IV, N. 67 (1653). Иногда, какъ мы видѣли уже выше (пр. 564) при прикащикахъ, для производства суда, находилось особое лицо, подъ названіемъ Туна...

Наконецъ на немъ же лежала и вся полицейская часть монастырскаго вотчиннаго управленія; въ этомъ отношеніи его обязанности были весьма многочисленны и разнообразны; онъ долженъ былъ заботиться о сохраненіи порядка въ подвѣдомственной ему вотчинѣ, принимать мѣры къ огражденію безопасности жившихъ въ ней лицъ, наблюдать постоянно за нравственностію крестьянъ, наконецъ исполнять всѣ мѣры и распоряженія Монастырскаго Начальства въ предѣлахъ своего вѣдомства. Въ частности полицейская власть его обнаруживалась въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1. Безъ его дозволенія и вѣдома никто не могъ поселиться вновь въ монастырской вотчинѣ; монастырскіе крестьяне, нанимавшіе, или иринимавшіе, къ себѣ «казакъ», людей прихожихъ, должны были, подѣ страхомъ пени, явить ихъ прикащику.⁵⁸¹ 2. Казаки, оставлявшіе монастырскую вотчину, должны были объявить о томъ прикащику и рассчитаться съ нимъ въ пошлинахъ; если казакъ уходилъ изъ вотчины, не исполнивши этого условія, то прикащикъ долженъ былъ взыскать всѣ пошлины, съ него слѣдовавшія, съ его хозяина, или съ того, кто за него поручился.⁵⁸² 3. Прикащикъ обязанъ былъ строго

⁵⁸¹ См. ниже пр. 619. Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А въ Клементьевѣ и кругъ монастыря по ближнимъ селамъ прихожихъ людей не примати, не яви посельскому и цѣловальникомъ; а который крестьянинъ, не яви посельскому и цѣловальникомъ, прихожего человѣка примлетъ, и на немъ взяти пени монастырская». («Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 255; см. еще тамъ же, т. IV, N. 77 (1654), 232 (1679); «Акт. Историч.», т. V. N. 177 (1689); «Акт. Юридич. N. 334, XVII в., стр. 357, 358).

⁵⁸² Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ отчивы Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А прилучится какому казаку вопъ ити изъ напихъ мѣсть изъ волостокъ, и у коего человѣка живетъ, и ему съ ними ити къ прикащику да къ доводчику, да его объявити, а не дають ничего, развѣе пошлины монастырскіе и приказщиковы и доводчиковы по разчету, сколько жилъ, аже будетъ впередъ не заплатилъ; а которой казакъ сойдетъ не отъявсь, и тотъ человѣкъ, у коего онъ жилъ, не объявить, и прикащику взяти на немъ пошлина монастырская и свол. Тако жъ въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, каковъ казакъ жилъ, да поидеть прочь, а въ тѣ поры тутъ не прилучится доводчика, кому его объявити, и тому человѣку, яви того казака сусѣдомъ своимъ, да на немъ взяти пошлина монастырская и приказщикова и доводчикова по разчету, сколько онъ жилъ: аже не будетъ до него какого дѣла отъ монастыря, и отъ крестьянъ, и отъ стороны, и на немъ взявъ пошлина по разчету, да его отпущати. А каковъ казакъ у коего человѣка живъ, да сбѣжитъ безвѣстно, и прикащику того спросити по крестному цѣлованію, того человѣка, у кого онъ

наблюдать за тѣмъ, чтобы крестьяне, ему подвѣдомственные, не вступали въ бракъ со вдовами и дѣвками другихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, безъ, такъ называемыхъ, отпусныхъ памятей; онъ долженъ былъ «накрѣпко заказывать» поцамъ, чтобы они не вѣнчали крестьянъ съ посторонними женщинами, если послѣднія не получили на то дозволеніе отъ своихъ владѣльцевъ; виѣстѣ съ этимъ онъ обязанъ былъ наблюдать, чтобы монастырскія вдовы, имѣвшія дѣтей и состоявшія въ тягѣ, или на оброкѣ, не переходили посредствомъ замужества къ другимъ помѣщикамъ, или вотчинникамъ. ⁵⁸³ 4. Безъ дозволенія и вѣдома прикащика, крестьяне подвѣдомственной ему вотчины не могли вступать въ бракъ между собою, тѣмъ болѣе съ лицами посторонними. ⁵⁸⁴ 5. Безъ его дозволенія и вѣдома, крестьяне не могли продавать и промѣнивать свои недвижимыя имущества и нѣкоторыя изъ движимыхъ, не только постороннимъ лицамъ, но и другъ другу; со всякой продажи и мѣны прикащикъ долженъ былъ брать на монастырь извѣстныя пошлины. ⁵⁸⁵ 6. Безъ его дозволенія

жилъ, да ему вѣрити; и будетъ прямо безвѣстно сбѣжалъ, и прикащику на томъ человекѣ, у кого онъ жилъ, не вѣсти ничего, ни монастырскихъ пошлинъ, ни своихъ, а въ томъ ему чина не учинити; а будетъ токъ казакъ на поругѣ, кой сбѣжитъ, въ каковомъ дѣлѣ, и доводчику знати поручника, кто по немъ поручень, а-до того человека дѣла кѣтъ, у кого жилъ» («Акт. Арх. Эесп.» т. I, N. 221).

⁵⁸³ Такъ. на пр., въ приказѣ одному монастырскому 'прикащику, 1653 года, сказано: «Да крестьяномъ же учинить заказъ крѣпкой, чтобы они крестьяна сами, и дѣтей своихъ, и братья, и племянниковъ, и внучать, за помѣщики и за вотчинники, ни у кого на вдовахъ и на дѣвкахъ, безъ отпусныхъ памятей не женилися, отнюдь ни которыми дѣлы, чтобы въ томъ крестьянамъ убытковъ и продажъ не было; а гдѣ кому крестьянамъ доведется по договору жениться, и тѣ бы крестьяне у помѣщиковъ и у вотчинниковъ имали отпусныя памяти, противъ Государева указу, за ихъ руками, или за отцовъ ихъ духовными руками; а вдовъ съ пашень, и съ тягла, и изъ оброку, съ дѣтьми изъ монастырской вотчины за помѣщиковъ и за вотчинниковъ не выпускать;... а которыя крестьяне учнутъ имать изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ дѣвожь, а отпусныхъ памятей у нихъ не будетъ, и закатъ поцамъ накрѣпко, чтобы они безъ отпусныхъ памятей не вѣнчали.» («Акт. Арх. Эесп.» т. IV, N. 67; см. также «Акт. Историч.» т. V, N. 191 (1689); «Акт. Юридич.» N. 334 (XVII в., стр. 37).

⁵⁸⁴ См. ниже прим. 617.

⁵⁸⁵ Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Вольно вамъ межъ себя дворы и землями мѣнати и продавать, долѣжа при-

и вѣдома крестьяне не могли варить пива и ставить медъ, даже для праздниковъ, свадебъ и поминокъ; держать такіе напитки для продажи имъ вовсе запрещалось.⁵⁸⁶ 7. Прикащикъ долженъ былъ строго наблюдать, чтобы крестьяне не покупали, не продавали и не курили вина; кромѣ отнятія найденныхъ питья и судовъ винныхъ, онъ долженъ былъ виновныхъ подвергать денежному штрафу, или даже тѣлесному наказанію.⁵⁸⁷ 8. Онъ долженъ былъ строго наблюдать и за тѣмъ, чтобы крестьяне не употребляли табаку и не торговали имъ.⁵⁸⁸ 9. Онъ обязанъ былъ накрѣпко заказывать крестьянамъ, чтобы они «блядни за собою не

кащика; а кто свой жеребей продасть, или промѣнять, и прикащику имати на томъ явни мѣзноваго, съ обѣихъ половинъ, на монастырь полполтинни.» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258).

⁵⁸⁶ Въ уставной грамотѣ одного изъ сель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «А которые христіяне учнутъ варити пива, и имъ являти приващнику, а явки съ нихъ нѣтъ; а безъ явки имъ пивъ не варити; а сваритъ кто безъ явки, и на томъ христіянинѣ на монастырь пени гривна безъ отдачи» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 357). Въ наказѣ прикащику одного изъ сель Суздальскаго Покровскаго монастыря, Фёдору, (1632) сказано: «А кому въ его приказѣ лучитъ къ празднику, или къ свадьбѣ, или по родителямъ на поминокъ, сварити пива, или оставить меду, и Фёдору имати съ чети пива по денгѣ, а съ меду съ пуда по денгѣ жъ; а безъявочно да и на продажу никому никаково витля держати не давати отнюдь, ни которыми дѣлы» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII вѣка, стр. 356, 358).

⁵⁸⁷ Такъ въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) сказано: «Да и того беречи накрѣпко, чтобъ того села и деревень крестьяне корчемъ, шивъ, и медовъ, и витъ на продажу не держали, и лихимъ бы никашимъ людемъ къ нимъ приѣзду не было, и про себя бѣ крестьяне никто вина не курили и судовъ винныхъ не держали; а которые крестьяне учнутъ какое питье держати на продажу и вино курити хотя и про себя, и Фёдору у тихъ крестьянъ.... то питье и суды винные выимать.... а заповѣди имати на тихъ крестьянѣхъ....» и т. д. («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653) (Въ этой грамотѣ предписывается прикащику виновныхъ крестьянъ «бить кнутомъ»), 112 (1659); «Акт. Истор.», т. V, N. 177 (1689).

⁵⁸⁸ Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1659 года, сказано: «Да тебѣ же бы слугѣ заказать всѣмъ крестьяномъ накрѣпко, чтобъ крестьяне.... табакомъ не торговали» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112; см. еще тамъ же, т. IV, N. 232 (1679); «Акт. Историч.», т. V, N. 177 (1689).

держали. ⁵⁸⁹ 10. «Онъ долженъ былъ наблюдать, чтобъ подвѣдомственные ему люди не играли зернью; съ виновныхъ онъ долженъ былъ взыскивать пени, а прихожихъ людей, въ томъ уличенныхъ, высылать вонъ изъ монастырской вотчины. ⁵⁹⁰ 11. На немъ же лежала обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы въ монастырской вотчинѣ не было воровства и разбоя, и чтобы крестьяне не держали у себя прихожихъ «татей, разбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей. ⁵⁹¹ 12. Съ особенною строгостию предписывалось прикащику наблюдать, чтобы крестьяне, ему подвѣдомственные, ходили въ церковь «необлѣнно», постились во всѣ святые посты, и особенно въ великій постъ, исповѣдывались у своихъ отцовъ духовныхъ и причащались по своему достоинству и по разсужденію своихъ духовниковъ; прикащикъ долженъ былъ вести постоянно исповѣдныя росписи и крестьянъ, не ходившихъ на исповѣдь, побуждать къ исполненію ихъ обязанности мѣрами какъ кротости, такъ и принужденія. Въ связи съ этимъ состояла обязанность прикащика смотрѣть, чтобы между крестьянами не было расколовъ, чтобы они жили между собою въ любви, скверными словами не бранились, «а въ бѣсовскія игры, въ сопѣли, и въ гусли, и въ гудки, и въ домры, и во всякія игры не играли.» ⁵⁹² 13. Прикащикъ долженъ былъ вести постоянный надзоръ

⁵⁸⁹ Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Савватию (1689) сказано: «Да и крестьяномъ нашимъ заказать, чтобы онѣ.... бляди за собою не держали» («Акт. Истор.», т. V, N. 177).

⁵⁹⁰ См. ниже прил. 631.

⁵⁹¹ Такъ въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1653 года, велѣно смотрѣть «накрѣпко» за тѣмъ, чтобы крестьяне «не воровали и воровъ къ себѣ схожихъ людей не держали, и татей и разбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей отнюдь не было, тѣмъ бы монастырской вотчины не испродали» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 67; см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в., стр. 358).

⁵⁹² Такъ въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному монаху Савватию (1689) сказано: «Да ему жъ монаху Саватию.... православнымъ христіанамъ велѣтъ къ церквѣ Божіи приходити необлѣнно, а лѣнивыхъ принуждати, а не послушниковъ и смиряти, которые не учнутъ во святую церковь ходити; навпаче же смотрѣти въ нихъ расколовъ.... и велѣти бѣ,... православнымъ христіанамъ.... во святые посты поститися, навпаче жъ во святую и великую четьредесятницу, а къ отцемъ духовнымъ приходити и грѣховъ своихъ исповѣдаться и пречистыхъ Таянъ, тѣла и крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, причащатися по достоинству и по разсужденію отцевъ ихъ духовныхъ, и которые будутъ причащатися пречистыхъ Таянъ, и тѣхъ имена писати на росписи, а

за тѣмъ, чтобы крестьяне ходили своевременно и постоянно какъ на сходы свои, такъ и на монастырскія работы; съ послушниковъ и лѣнивыхъ онъ долженъ былъ взыскивать пени, а бѣдныхъ «смирять монастырскимъ смиреніемъ». ⁵⁹³ 14. На немъ же лежала обязанность наблюдать за старостами и цѣловальниками крестьянами, смотрѣть о томъ, чтобы они не оставались въ должности по нѣсколь- ку лѣтъ, не находились бы между собою въ заговорѣ «родствомъ и именемъ» и вообще не причиняли бы «молодымъ крестьянамъ» никакихъ обидъ и стѣсненій. ⁵⁹⁴ Наконецъ 15. на прикащикѣ же лежала обязанность оберегать ввѣренныхъ ему крестьянъ отъ сельскихъ обидъ со стороны постороннихъ людей, наказывая крестьянамъ, чтобы и они стороннихъ никого не избивали. ⁵⁹⁵ Во всѣхъ

которые не будутъ причащаться и приходятъ ко отцемъ духовнымъ не учнутъ, и тѣмъ всяко принуждати ученіемъ, а не послушниковъ прещеніемъ и ранами; а буде и раны преслушаютъ, писать на нихъ въ началѣ въ намъ, въ монастырь; а буде и насъ преслушаютъ, ковать, и оковавъ, за поручами отсылать съ провожатымъ на Олонецъ, и писать къ Стольнику и Воеводѣ, Ивану Богдановичу Ловчякову съ товарищи («Акт. Истор.», т. V, N. 177). Въ другомъ такомъ же наказѣ 1689 года, сказано: «да и того строителю смотреть надъ крестьяны, чтобъ у нихъ въ домѣхъ бѣсовскіихъ игръ, а на улицахъ качелей, не было» (Тамъ же, т. V, N. 191). Въ другомъ наказѣ XVII вѣка къ этому прибавлено: «... И межъ собою жили бы въ любая, матерны и всякими скверными словами не бранились, и въ бѣсовскіе игры, въ сопѣли, и въ гусли, и въ гудки, и въ домры, и во всякія игры не играли, и въ домѣхъ у себя не держали.» Тутъ же запрещено крестьянамъ «лица битися» («Акт. Юридич.» N. 334, ст. 357).

⁵⁹³ Въ наказѣ одному монастырскому прикащику XVII вѣка сказано: «А кои крестьяне на монастырской дворъ, на сходы, или на монастырскія надѣлья, ходить не стануть и учнутъ очурятся, и на нихъ править за ихъ непослушаніе ва монастырь по 10 денегъ съ человѣка, прикащикомъ хоженаго по 1 деньгъ; а кто бѣдетъ, и его смирить монастырскимъ смиреніемъ, чтобъ впредь никому очурятца было неповадно» («Акт. Юридич.», N. 334, ст. 357).

⁵⁹⁴ Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1632 года, сказано: «Да и того надъ крестьянами беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ воровства, воровъ и ябедяковъ, въ старостѣхъ и въ цѣловальникѣхъ не было, и безъ перемены бѣ старосты и цѣловальники годы по два и по три не были, и въ заговорѣ бѣ старосты и цѣловальники своимъ родствомъ и племянемъ не были, чтобъ отъ нихъ молочимъ крестьяномъ въ зборѣхъ обидъ и насилства ни котораго не было» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217).

⁵⁹⁵ Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному отарцу Саватию (1689) сказано: «А будетъ кто со стороны учнетъ на нашихъ монастырскихъ крестьянъ

этих отношеніяхъ крестьяне были безусловно подчинены своему прикащику; имъ предписывалось обыкновенно въ уставныхъ грамотахъ почитать послѣдняго, во всемъ его слушать, ни въ чемъ не очуряться и давать себя безпрекословно подъ его судъ.⁵⁸⁶ Ослушниковъ прикащикъ могъ наказывать денежными ценами; въ XVII столѣтіи ему дозволялось даже подвергать ихъ тѣлесному наказанію. «бить батоги»;⁵⁸⁷ но, съ другой стороны, для огражденія крестьянъ отъ самовольства и притѣсненій прикащика, власть послѣдняго подвергалась извѣстнымъ ограниченіямъ; предѣлы ея устанавливались съ точностію въ уставныхъ грамотахъ,⁵⁸⁸ въ которыхъ при томъ

находить и учеть ихъ взобижать, и какіе имъ налоги чинить, и тебѣ бы тѣхъ нашихъ крестьянъ отъ стороннихъ людей боронять и въ обиду никому не давать; да и крестьянамъ нашимъ заказать, чтобъ и онѣ стороннихъ никого не взобижали» («Акт. Истор.», т. V, N. 77; см. также «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в., стр. 357).

⁵⁸⁶ Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «И прикащика слушати во всемъ» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ грамотѣ игумена и сестеръ Суздальскаго Покровскаго монастыря (1621) о назначеніи Федора Булатова прикащикомъ въ одно изъ монастырскихъ селъ, сказано: «и вы бѣ смусмики, и старосты и дѣловальники и всѣ крестьяне, прикащика нашего чтяли и слушали, подъ судъ ся ему давали, на пиры бѣ есте и на братчины и на свадьбы звали, и пошлины бѣ што ему, ваше жалованье, уважны платили... какъ и прежнимъ вашимъ прикащикомъ и по сей нашей жалованной грамотѣ» (Тамъ же, т. III, N. 120; см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659), 145 (1663); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356). Доводчика монастырскіе крестьяне также должны были почитать и слушать во всемъ (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 232 (1679).

⁵⁸⁷ Такъ, на пр., въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1659 года, сказано: «А будетъ которые крестьяне учнутъ въ какихъ дѣлахъ нашихъ монастырскихъ ослушаться, и его слугу Антипа въ чемъ не учнутъ слушать, и ему, слугѣ, тѣхъ ослушниковъ смрзати, бить батоги» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112).

⁵⁸⁸ Поэтому-то наказы монастырскимъ прикащикамъ, въ которыхъ именно и содержалось это точное опредѣленіе ихъ обязанностей и правъ, давались обыкновенно въ видѣ жалованныхъ грамотъ крестьянамъ (См. выше пр. 370 и 371). Поэтому также въ концѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ наказовъ говорилось: «А прочети сю нашу жалованную грамоту, отдавати крестьянамъ впредь для нашихъ прикащиковъ.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 348). Въ наказахъ этихъ опредѣлялись не только тѣ пошлины, на которыя имѣлъ право прикащикъ, но и тѣ, которыхъ онъ не долженъ былъ взимать; такъ, на пр., въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицкаго Сергіева монастыря (1590) сказано: «А у котораго

содержалось постоянно запрещеніе прикащику притѣснять крестьянъ, брать съ нихъ лишнее и судить не по правдѣ, и дозволеніе крестьянамъ, въ случаѣ неудовольствій на своего управителя, приносить на него жалобы самому монастырскому начальству. ⁵⁹⁹ Самому прикащику

крестьянина случится особое пивцо, на родинѣхъ, или по родителѣхъ поминокъ, и нашему прикащику съ того не имати ничего;» и далѣе: «И прикащикомъ нашимъ на крестьянѣхъ, куды поѣдетъ въ городъ для крестьянскаго дѣла, подвоя на нихъ не имати, ѣздити имъ на своихъ лошадейхъ» (Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 348).

⁵⁹⁹ Въ уставныхъ грамотахъ помѣщалось обыкновенно запрещеніе монастырскимъ прикащикамъ притѣснять крестьянъ и нарушать права ихъ; вмѣстѣ съ этимъ опредѣлялась наказаніе прикащику, не исполнившему этого правила, и самый порядокъ, въ которомъ должны были крестьяне искать на него управы. Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ отчаны Соловецкаго монастыря (1548) сказано въ концѣ: «Тако жъ благословили и пожаловали есмя крестьянъ своихъ... старецъ нашъ прикащикъ, или доводчикъ, коего крестьянина или казака избидить чѣмъ ни буди, или же по сей нашей грамотѣ что на нихъ возьмутъ, и имъ отъ насъ быти въ позѣ и въ смиреньи, и кого чѣмъ избидятъ, и намъ на нихъ велѣти доправити вдвое» (Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано (въ концѣ): «А поборовъ посельскимъ и доводчикомъ и всякимъ дворнымъ въ волости некоторыми дѣлы не брати; а учнуть брати поборы черезъ нашу грамоту, или пошляны имати не по нашей уставной грамотѣ, и доведуть на нихъ, и намъ велѣти на нихъ правити безъ суда иски, чего учнуть искати на посельскихъ и на доводчикѣхъ и на дворныхъ» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Будетъ прикащику не мочно учинити управы въ чемъ, и будетъ и мочно въ чемъ управа учинити, а прикащикъ не учнетъ управы давати, и вы къ намъ пишете на прикащиковъ, и мы вамъ управу дадимъ на прикащиковъ» (Тамъ же т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ крестьяномъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593): «а прикащикомъ и доводчикомъ невапымъ на пирь къ Християнамъ не ѣздити, и кто позоветъ хлѣба ѣсть, или пить, ино имъ то вольно; а доведуть на прикащика, или на доводчика, что они у котораго крестьянина ѣли, или пили сильно, чего възыщеть, и прикащикомъ и доводчикомъ тѣ иски платити безъ суда.» ...«А на котораго прикащика, или на доводчика, доведуть, что на которомъ крестьянинѣ сильно возьметъ лишка черезъ его уставную грамоту, и на томъ прикащикѣ, или на доводчикѣ, сыскавъ, взяти вдвое, безъ суда, да отдати тому Християнину, кто чего възыщеть» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653). Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Савватию (1689) сказано: «Да ему жъ монаху Савватію.... съ судовъ и съ очныхъ ставокъ разыскивать вправу и указъ чинити, ни кому не парова, и правого не обвинити, а виноватаго не оправити, и посуловъ и поминковъ.....»

предписывалось обыкновенно жить благочинно, не пьянствовать и «никакимъ дурномъ не промышлять»; ⁶⁰⁰ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ онъ долженъ былъ отдавать строгій отчетъ монастырскому начальству, въ случаѣ же нанесенія монастырю какого ни будь ущерба по злому умыслу, или нерадѣнію, онъ подлежалъ отдаленію отъ должности и особому наказанію. ⁶⁰¹ Тѣми же самими правами и

отнюдъ не имати; а буде станешь посулы и поминки имати, и правыхъ виняти, а виноватыхъ правити, и о томъ будетъ на тебя челобитье, и тѣ посульные деньги доправлены будутъ на тебѣ вдвое, и за то тебѣ учинено будетъ монастырское смиреніе безо всякіе пощады» («Акт. Историч.» т. V, N. 177).

⁶⁰⁰ Въ наказѣ Тихвинскаго монастыря приказному старцу Савватию (1689) сказано: «Да и самому бы тебѣ жити благочинно и хмѣльного питія до великаго пьянства не папиватися» («Акт. Истор.», т. V, N. 177). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, XVII вѣка, сказано: «А буде приващикъ, живучи на приказѣ, учуетъ пить, или бражничать и по кабакамъ ѣздитъ и каинимъ янымъ дурномъ промышлять, тако жъ во всякомъ дурнѣ крестьяномъ нарочить, и онъ приказу лишень будетъ и будетъ въ жестокомъ наказаньи» («Акт. Юридич.», стр. 359).

⁶⁰¹ Такъ, на пр., въ наказѣ прикащику вотчины Суздальскаго Покровскаго монастыря, Ѳедору (1632), сказано: «А учнетъ Ѳедоръ о монастырской пашнѣ промышлять не радѣя, и его нерадѣнемъ и небереженемъ крестьяне монастырскія пашни ухаивати не учнутъ, или станеть корытоваться, сѣмена высѣвать не сполна, или вспашуть и посѣютъ не во время, и отъ того его нерадѣнья и небереженья монастырскому хлѣбу недородъ будетъ, или на монастырь выдѣльной хлѣбъ выдѣлнн учнетъ оплошно не во время, и его нерадѣнемъ и небереженнымъ учинится выдѣльному хлѣбу какая поруха, или истеря, или учнетъ самъ хлѣбомъ корытоваться, или крестьяномъ учнетъ обиды и насильства и продажи чинити, и отъ сторонъ ото всякихъ обидъ беречи не учнетъ, и Воинъ Лукьяновичъ Карсаковъ (попечитель монастыря, назначенный отъ Правительства) тотъ хлѣбъ, что его нерадѣнемъ въ истерѣ будетъ, и того села и деревень крестьянскіе убытки велитъ доправить на немъ вдвое, да ему же за то быти, по Государеву указу, въ пенѣ и наказаньи» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217). Въ наказѣ Царя Михайла Ѳедоровича Спасо-Евѣмїеву монастырю (1640) сказано: «А на приказы старцовъ и служекъ посылать добрыхъ, которыхъ выберутъ Архимаритъ и Келарь съ собору; да буде которые старцы и служки, будучи въ монастырскихъ службахъ, учнутъ что монастырское не на указыя расходы раздавать, безъ Архимаричья и безъ Келарева вѣдома, или какое безчинство учнутъ чинити, и Келарю, по совѣту въ Архимаритомъ и съ Казначеемъ и съ соборными старцы, тихъ старцовъ и служекъ изъ монастырскихъ служебъ и изъ приказовъ перемѣнять и въ монастырской казнѣ считати, потому и за

тому же степени власти пользовались и другіе управители монастырскихъ вотчинъ, названія которыхъ исчислили мы выше. Различіе названій въ этомъ случаѣ не имѣло почти никакого юридическаго значенія; оно происходило частію отъ различія мѣстныхъ обычаевъ, частію отъ того состоянія, къ которому принадлежало должностное лицо; на обязанности и степень власти, кромѣ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ случаевъ, оно не имѣло никакого вліянія.

Переходимъ теперь къ должностнымъ лицамъ низшаго разряда, принадлежавшимъ также къ составу монастырскаго вотчиннаго управленія. Въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ они, какъ замѣчено выше, носили различныя названія, но въ существѣ дѣла имѣли всѣ одно и то же значеніе, одни и тѣ же обязанности. Всего чаще встрѣчаются они въ источникахъ, подъ названіемъ Доводчиковъ; такіе доводчики находились обыкновенно при каждомъ приказикѣ, ⁶⁰² и назначались всегда монастырскимъ соборомъ ⁶⁰³ изъ

ихъ вышн смирятн, вѣ чего достоннѣ будеть, а на чѣхъ мѣсто выбарн старцовъ и служекъ и ннхъ добрыхъ со всего жѣ собору» (Тамъ же, т. III, N. 298).

⁶⁰² Въ уставной грамотѣ селѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «Да приказникомъ давати съѣзжего съ выти по двѣ доньга, да осеняго съ выти по 5 денегъ, за которымъ приказникомъ доводъ; а за которымъ доводу нѣтъ, ино ему съ стола два рубли» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 357). Это показываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приказники не имѣли при себѣ доводчиковъ, а исполняли сами ихъ должность. Тоже подтверждается и другою уставною грамотою, 1580 года, въ которой о доводчикѣ вовсе не упоминается, и всѣ пошны, ему обыкновенно слѣдующія, ѣздъ, хоженое, правда присвоются приказнику» (Тамъ же т. I, N. 307). То же и во многихъ другихъ уставныхъ грамотахъ; см. тамъ же, т. III, N. 217 (1632), т. IV, N. 67 (1633), 112 (1639). Въ одной уставной грамотѣ 1663 года сказано, что монастырь жалуетъ одного изъ старцевъ приказниковыми и доводчиковыми доходами въ одномъ изъ монастырскихъ селѣ. Другими словами, это значить, что старцу этому поручено было исполнять въ этомъ селѣ вмѣстѣ и должность приказника и должность доводчика («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 145). То же см. и въ «Акт. Юридич.» N. 63 (1663).

⁶⁰³ Такъ, на пр., одна изъ уставныхъ грамотъ вотчинъ Соловецкаго монастыря (1679) начинаеть, словами: «По благословенію Господина отца нашего Архиментита Макарія, Келарь старецъ Иларіонъ Смирного, Казначей старецъ Лаврентій, и соборные старцы приговорили: быти доводчикомъ въ Сорочной, въ Шиженской, въ Виремской волосткахъ, въ Сухомъ Наволожѣ, въ Вычестровѣ, слугѣ монастырскому, Корннлу Аннкіеву» («Акт. Арх. Эксп.» т. IV, N. 232).

числа монастырскихъ же слугъ; ⁶⁰⁴ обыкновенно на каждое село и каждому прикащику давался одинъ доводчикъ, ⁶⁰⁵ но иногда правило это подвергалось исключеніямъ. ⁶⁰⁶ Главная обязанность доводчиковъ состояла въ призывѣ отвѣтчиковъ и свидѣтелей на судъ и въ дачѣ ихъ на поруки. ⁶⁰⁷ Когда монастырскимъ крестьянамъ приходилось искать на постороннихъ лицахъ передъ общимъ (Княжескимъ, или Царскимъ) судомъ, доводчикъ обязанъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ истцомъ и въ судѣ его беречь накрѣпко. За исполненіе этой обязанности, онъ не могъ ничего требовать съ крестьянина, нуждавшагося въ его помощи; крестьянинъ долженъ былъ только самъ везти его въ мѣсто суда, «на своихъ коняхъ, а лѣтъ въ суднѣ, да и кормити.» ⁶⁰⁸ Сверхъ того во всѣхъ дѣлахъ, относившихся собственно до исполнительной полиціи, доводчикъ былъ помощникомъ прикащика и главнымъ исполнителемъ его распоряженій. ⁶⁰⁹ Точно также какъ и прикащику, ⁶¹⁰ ему запрещалось при-

⁶⁰⁴ Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря (1548) встрѣчается выраженіе: «Слугъ нашему доводчику» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221; см. также тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

⁶⁰⁵ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258 (1561).

⁶⁰⁶ Такъ, на пр., изъ уставной грамоты отчины Соловецкаго монастыря (1548) видно, что для 5 монастырскихъ волостей былъ назначенъ одинъ только доводчикъ («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221; см. также тамъ же т. IV, N. 232 (1679).

⁶⁰⁷ Такъ въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря (1548) читаемъ: «А попросить кто у прикащика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволокъ, или въ Слободку» (названія монастырскихъ волостей), «и будетъ доводчику случится тамо ѣхать, и ѣхавъ на поруку дать....» и далѣе: «и сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхать.» Впрочемъ крестьяне, кажется, могли призывать другъ друга къ суду и давать на поруки, сами межъ себя, безъ посредства доводчика. Въ той же грамотѣ сказано: «А стануть крестьяне межъ себя на поруки даватися,.... а у прикащика доводчика не прося... и т. д. ....» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221); см. пр. 621.

⁶⁰⁸ Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А прилучится нашему крестьянину монастырскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, а пойдуть къ сроку къ Выгоозеру къ суду, и нашему доводчику съ ними къ Выгоозеру за дѣлы яти и крестьянъ въ судѣ беречи накрѣпко; а отъ того у крестьянина поминка, ни ѣзду, не имати доводчику ничего, развѣ коему крестьянину дѣло, и ему доводчика ко Выгоозеру везти на своихъ конѣхъ, а лѣтъ въ суднѣ, да и кормити, а лучится крестьяномъ тремъ, или четыремъ, или сколько ни буди, дѣлъ къ Выгоозеру, имъ доводчика везти съ обча и кормити по разчету.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221).

⁶⁰⁹ См. выше пр. 582, и ниже пр. 619, 630, 631.

⁶¹⁰ См. выше пр. 599.

тѣснять крестьянъ и превышать степень своей власти; въ случаѣ жалобы, или неудовольствія, на него крестьянъ, судить его представлялось самому прикащику. ⁶¹¹

Содержаніе всѣхъ должностныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ составу мѣстнаго управленія монастырскими вотчинами, обезпечивалось одинаковымъ образомъ, по обще принятой въ древней Россіи системѣ кормленія. Прикащики и доводчики не получали жалованья отъ монастыря, но «питались» тѣми сборами и пошлинами, которыя взимали сами съ подвѣдомственныхъ имъ лицъ. Для предупрежденія всякой произвольности, случаи взиманія этихъ пошлинъ и самое количество ихъ опредѣлялись съ точностію въ уставныхъ грамотахъ; на основаніи грамотъ этого рода, какъ прикащикамъ, такъ и доводчикамъ присвоены были доходы двоякаго рода: одни, которые могутъ быть характеризованы именемъ окладныхъ, взимались, въ видѣ прямаго налога, въ извѣстномъ количествѣ, со всѣхъ крестьянъ и бобылей монастырской вотчины, частію при самомъ вступленіи монастырскаго чиновника въ должность: въ ѣзжее, ⁶¹² частію постоянно, въ извѣстные сроки, два, или три, раза въ году, и всего чаще на большіе праздники: поминки, праздничные кормы. ⁶¹³ Сюда же должны быть отнесены и тѣ личныя повин-

⁶¹¹ Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Впредъ кому будетъ вамъ дѣло до доводчика, или до монастырскихъ слугъ, и язъ велѣтъ на нихъ вамъ управу давать прикащикомъ въ селѣ въ Пузыревѣ» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 238).

⁶¹² Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря своимъ крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Доводчику... въѣзжего, на всякой годъ, съ всякаго дыма по двѣ деньги.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 238). Въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря своимъ крестьянамъ (1593) сказано: «Да прикащикомъ давати въѣзжего съ выти по двѣ деньги... а доводчикомъ, въ ихъ влючѣхъ, въѣзжего... давати по тому же» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659), 143 (1663), 232 (1679); «Акт. Юридич.», N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356).

⁶¹³ Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548), сказано: «Давати имъ (т. е., крестьянамъ), прикащику съ житейскихъ дворовъ съ таглыхъ, съ двадцати луковъ да съ трехъ, за кѣмъ сколько уголья, по разсчету, съ лука прикащику по четыре деньги Московскую, да Келарю Виремскому по деньгѣ по Московской, а доводчику по двѣ деньги по Московской же, то имъ поминка съ году на годъ и съ Великимъ днемъ; а съ бобылей, кои живутъ о себѣ дворцами, съ тѣхъ имати прикащику по двѣ денги по Московскую, а келарю Виремскому по полуденгѣ, а доводчику по девѣтъ по Москов-

ности, въ исправленію которыхъ въ пользу прикащика, или доводчика, монастырь обязывалъ иногда своихъ крестьянъ.⁶¹⁴ Ко второй категоріи доходовъ можно отнести тѣ пошлыны, или косвенные сборы, которые взиmались должностными лицами при самомъ отправленіи должности, и преимущественно въ видѣ вознагражденія за услуги. Доходы втораго рода были весьма многочисленны и разнообразны; сюда принадлежали въ частности: 1. такъ называемыя

скоій, а келарю имати по полуденѣ съ Виремскихъ казаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ Великимъ днемъ. Тако жъ благословили и пожаловали емя прикащика и доводчика: имати имъ съ казаковъ съ Сумскихъ, и съ Виремскихъ, и съ Шниженскихъ, и съ Суханаволчень, и въ Слободкѣ, прикащику по двѣ деньги по Московскую, а доводчику по денѣ по Московской, то имъ поминка на годъ и съ Великимъ днемъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560), сказано: «Около монастыря по селѣскимъ старцомъ пошлына, гдѣ доводчика нѣтъ: на два праздника съ выти по 2 деньги» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Доводчику имати своя пошлына... съ 33 вытей; съ выти праздничныхъ кормовъ: на Великъ день двѣ деньги Московская, а на Петровъ день также двѣ деньги Московская, а на Рождество Христово четыре деньги Московская; да съ тѣхъ же вытей доводчику на годъ съ выти по 2 алтына, то ему и осенина, и всего доводчикова дохода на годъ съ выти по гривнѣ по Московской» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ села Соболева (1580) сказано: «Да нашему прикащику давати имъ со всей волости, съ году на годъ, въ осень по 20 четвертей ржи, да по 20 четвертей овса, да на четыре праздника, на Великъ день, да на Петровъ день, да въ осень, да на Рождество Христово, по алтыну съ выти, на тѣ четыре праздника, да ему же съ волости рубль денегъ» (Тамъ же, N. 307); см. еще тамъ же, т. I, N. 268 (1564), 348 (1590), 357 (1593); т. III, N. 120 (1621), 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Истор.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.», N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356).

⁶¹⁴ Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева (1561) сказано: «Также волостью на прикащика, и на слугу, и на доводчика, крестьяномъ рожь на хлѣбъ и солодъ на квасы молотити» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ вотчины Иверскаго монастыря, 1659 года, сказано: «Да имъ же крестьяномъ пахати на него, слугу, въ погѣ двѣ десятины яровымъ хлѣбомъ и посѣять сѣменами его» (Тамъ же, т. IV, N. 112). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику XVII вѣка сказано: «Да ему же прикащику велѣти крестьяномъ спяхать на себя 2 десятины и посѣять сѣменами своими» («Акт. Юридич.», стр. 360).

пошлины судныя, пересудъ и правый десятокъ, которыя получалъ обыкновенно самъ прикащикъ за производство суда, взная ихъ съ виновнаго, соразмѣрно цѣнѣ иска. ⁶¹⁵ 2. Боранъ или пошлина, взимавшаяся съ виновнаго также прикащикомъ за осмотръ спорныхъ земель и угодій. Боранъ назывался межевымъ, когда дѣло шло вообще о порубѣ межевыхъ знаковъ, полевымъ, когда предметъ спора было поле, дворовымъ, когда предметъ спора былъ дворъ, переноснымъ, когда кто перепахивалъ пожни, или пустошь, протравнымъ, когда онъ относился къ сѣннымъ покосамъ, огуменнымъ и огороднымъ, когда дѣло шло о гумнѣ, или огородѣ, поженнымъ, когда спорили о пожнѣ, переходимъ, когда дѣло шло о переходѣ изъ двора въ дворъ, или изъ села въ село. ⁶¹⁶ 3. Выводная куница, пошлина, которая взималась съ

⁶¹⁵ Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря, (1548) сказано: «а случится судъ передъ прикащикомъ, и прикащику имати пошлина судная съ рубля по 10 денегъ по Московскую, а съ выше рубля, или ниже по рашету.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561): «судити прикащику;... а на винолатомъ имати пошлина съ рубля по алтыну.» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ того же монастыря крестьянамъ Сумской волости (1564) сказано: «а судныя пошлины платили бы есте ему (т. е., тѣну) съ рубля по 10 Московокъ.» (Тамъ же, т. I, N. 268). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1594): «присудныхъ пошливъ прикащика съ суда по двѣ денги.» (Тамъ же, т. I, N. 357); см. еще тамъ же, т. I, N. 307 (1580); т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356).

⁶¹⁶ Въ наказѣ прикащику одной изъ вотчинъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, Фелору (1632), сказано: «а кто побьетъ челомъ въ спорной землѣ, или въ какомъ угольдѣ, и Фелору тѣ уголья и спорныя земли дозрати, а съ дозору на винолатомъ имати ему за боранъ полевой по 2 алтына, а за дворовой по 4 алтына.» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217); см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659). Въ послѣднемъ актѣ сказано: «кто у кого между переротъ, межевой боранъ два алтына; кто у кого пожно, или пустошь, перевосять, перекосной боранъ имати съ виноватаго по 8 денегъ; кто у кого хлѣбъ потравитъ, или сѣнные покосы выкормить, протравной боранъ 3 алтына 2 денги; кто изъ двора въ дворъ перейдетъ, переходной боранъ 3 алтына 2 денги.» Въ уставной грамотѣ вотчины Покровскаго монастыря, 1663 года, сказано: «а кто поведетъ на исправу, на боранъ, и ему (прикащику) имати полевой боранъ по 2 алтына по 3 денги и съ доженымъ, а дворовой, и огуменной и огородной по 4 алтына.» (Тамъ же; т. IV, N. 145); см. тамъ же «Акт. Юридич.» N. 65 (1663). Въ одномъ наказѣ монастырскому прикащику

крестьянъ, вступавшихъ въ бракъ съ лицами другихъ волостей частью для прикащика, а частью для доводчика. 4. Убрусное или новоженные алтыны, пошлыны, которыя уплачивались въ пользу тѣхъ же лицъ крестьянами, вступавшими въ бракъ между собою.⁶¹⁷ 5. Стожарное, споземъ и другія явочныя пошлыны, которыя брались прикащикомъ съ крестьянъ въ случаѣ продажи, или мѣны, сѣна, ржи и другихъ вещей, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ.⁶¹⁸ 6. Явочныя пошлыны, которыя брались прикащикомъ и доводчикомъ съ крестьянъ, нанмавшихъ работниковъ въ той же волости, или принимавшихъ къ себѣ прихожныхъ людей изъ другихъ

XVII вѣка сказано: «кто на кого побьетъ челомъ изъ борановъ, имать бораны, дворовой, шуличной, и огородичной, гуменной, и хмельничной, по 2 алтына по 1 денгъ, полевой, поженной по 2 алтына по 2 деньга;... а кто перейдетъ изъ села въ село, или изъ деревни въ деревню, переходяи боранъ взять съ обѣ стороны два алтына 1 денгу.» («Акт. Юридич.» N. 334 стр. 356).

⁶¹⁷ Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «тако жъ благословилъ и пожаловалъ есмь старца прикащика, который крестьянина выдать замужъ дочь, или сестру, или племянницу, изъ Сузы, и изъ Вирмы, и изъ Сухого Наволока, и изъ Шижни, и изъ Слободки въ иные волости, и прикащику на томъ взяти, кто выдать, за кунцу, два алтына; а промежъ себя въ нашихъ волостяхъ понимаютъ, и прикащику взяти на князѣ и на княгинѣ алтынъ; а привести кто изъ за волости въ наши волости, или въ Слободку, и прикащику взяти со князя и со княгини четыре деньга Московская» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ одному изъ сель того же монастыря (1561) сказано: «случится у кого свадьба, выдать за волость дочь, и прикащику кунца 10 денегъ, да съ отводня хлѣбъ да колачъ, а доводчику 2 деньга; а женить сына, а прикащику алтынъ новоженой да хлѣбъ да колачъ, а доводчику двѣ же деньга.» (Тамъ же, т. I, N. 258; см. еще тамъ же, т. I, N. 307 (1580), 348 (1590); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Истор.» т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юридич.» N. 65 (1663); N. 334 (XVII в., стр. 357, 358).

⁶¹⁸ Въ уставной грамотѣ одного изъ сель Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «а лошадь, или корову продать за волость, или мѣнить за волостью, и съ лошади и съ коровы явки по Московкѣ; а межъ себя кулать, или мѣняють, и прикащику не имати ничего. А кто продать хоромину съ мѣста, или стогъ сѣна, или кошу ржи, и прикащику явки съ хоромины и со... (пропускъ) деньга.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергиевскаго монастыря собора крестьянамъ села Соболева сказано: «а кто корову купить, или лошадь продать, ино съ купца и съ продавца по двѣ деньга..., а кто хоромину продать, ино съ угла по денгъ; а кто сѣна стогъ продать,

волокостей. ⁶¹⁹ 7. Дѣловыя пошлинны, которыя взымались прикащикомъ въ случаѣ выдѣла дѣтей отцомъ или раздѣла наслѣдства между братьями. ⁶²⁰ 8. Вздѣ, хоженое, правда и ставленное, пошлинны, взымавшіяся съ виноватаго въ пользу доводчика за призывъ и поставку къ суду какъ отвѣтчика, такъ и свидѣтелей. ⁶²¹

стожарнаго двѣ денги; а кто оденъе ржи продасть, ино спозему четверть ржи.» (Тамъ же, т. I, N. 307; см. еще тамъ же, т. I, N. 348 (1590); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659); «Авт. Историч.» т. V, N. 171 (1688); «Авт. Юрид. N. 334 (XVII в., стр. 356—358).

⁶¹⁹ Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «а придетъ каковъ нагазъ незнаемой, или и прежь сего являгъ, а похочеть въ Вирмѣ и въ иныхъ нашихъ волостяхъ и въ слободахъ жити и промыслати, и у коего человѣка станеть жити, и тому человѣку съ нимъ ити къ прикащику и къ доводчику, да его явити, а явки прикащику дати 2 Московки, а доводчику Московка. Тако жъ въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободѣ, каковъ казакъ придетъ вновь жити, а похочеть въ коей нашей жити и промыслати, и у кого станеть жити, и какъ придетъ доводчикъ въ кою волость, и тому человѣку того казакъ доводчику явити, а явку прикащику дати двѣ Московки, а доводчику Московка. А прилучится изъ техъ волостокъ коему человѣку быти въ Вирмѣ не того ради дѣла, у коего казакъ вновь живутъ, и имъ являти прикащику самимъ, да и пошлина ихъ дати. А каковъ человѣкъ въ кою нашу волостку, или въ слободку придетъ въ гости, или казакъ починути недѣлю, или богѣ, да пойдетъ прочь, а тутъ жити и промыслати не станеть, и прикащику и доводчику на томъ явки не вяти ничего» («Авт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергиевскаго монастырскаго собора крестьяномъ села Соболева (1580), сказано: «А кто казакъ приходца найметъ, и явки съ него четыре денги; а въ одной волости найметъ, ино двѣ денги» (Тамъ же, т. I, N. 307; см. также тамъ же, т. III, N. 217 (1682); «Авт. Историч.», т. V, N. 171 (1688); «Авт. Юридич.», N. 334 (XVII вѣка, стр. 356).

⁶²⁰ Въ нагазѣ одному монастырскому прикащику, 1663 года, сказано: «А будетъ кто раздѣлится, отъ отца сынъ, или братъ отъ брата, и ему вяти дѣловыхъ пошлинъ попоптинны съ обояхъ» («Авт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 145; см. также «Авт. Юридич.», N. 65 (1663).

⁶²¹ Количество этихъ пошлинъ и случаевъ, въ которыхъ не слѣдовало ихъ взымать, опредѣлены съ точностію въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548): «А попроситъ кто у прикащика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволокъ, или въ Слободку, и будетъ доводчику случится тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дастъ, а отъ поруки ему не вяти ничего, и какъ минется дѣло, и доводчику вяти на виноватомъ ѣду на версту по полудензѣ; а стануть крестьяне межн собой на поруки даватися въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободѣ, а у прикащика доводчика не проса, и

9. Ссадное, заворозное и другія мировыя вошлныя, которыя ушлачивали въ его же пользу тяжущіеся, окончившіе дѣло мировою сдѣлкою. ⁶²² 10. Пошлимы полевыя, которыя брались доводчи-

доводчику межъ ихъ, кому до того дѣла, на поруки.... (промуся), а отъ поруки не давати ничего, развѣ хоженого двѣ Московки на виноватомъ, какъ дѣло миветса; а прилучится Сумлянинъ, или изъ Шижни, или изъ Сухого Наволока, и изъ Слободки, тотъ человекъ въ Вирмѣ, кого на поруки давати, и доводчину его на поруку дати въ Вирмѣ, а отъ поруки не взяти ничего, развѣ хоженого ему двѣ деньги, какъ дѣло миветса, на виноватомъ». (Акт. Арх. Эксп., т. I, N. 221). «А сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхати и правду передъ прикащикомъ поставити, и ему взяти ѣду вдвое, на версту по денгѣ». (Тамъ же). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Шуамрева (1561) сказано: «А кого дастъ на поруку доводчикъ въ селѣ, и ему имати хоженого денгѣ Московская, а по кого побѣдетъ въ волость на поруку давати, и ему имати ѣду на версту по денгѣ по Московской, а на правду съ суда вдвое». (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «Кого дастъ (недѣльщикъ) на поруку въ монастырѣ, ѣду на виноватомъ денгѣ, а правды вдвое; а кого дастъ въ селѣ на поруку, ѣду на три версты денгѣ, а правды вдвое». (Тамъ же, т. I, N. 255). «Да недѣльщикомъ же ѣду, кто передъ келаремъ и передъ старцы ищетъ и отвѣчиваетъ, изъ ближнихъ и дальнихъ селъ, и ставленого по денгѣ съ виноватаго; а кто о чемъ докладываетъ, и имъ съ того пошлины нѣтъ; а кого велеть келарь и старцы дати на поруку въ монастырскомъ дѣлѣ, и имъ о томъ бити челомъ келарю и старцамъ, что пожелаютъ на виноватомъ велеть взяти». (Тамъ же). Въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьяномъ Сумской волости (1561) сказано: «А ѣду бы есте ему (т. е., доводчику) давали на версту по полуденгѣ, а на правду вдвое, а хоженого двѣ Московки» (Тамъ же, т. I, N. 268; см. еще тамъ же, т. I, N. 307 (1580), 348 (1590), 357 (1593); т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 145 (1663), 232 (1679); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688); «Акт. Юриич.», N. 65 (1663), 334 (XVII в., стр. 356, 358).

⁶²² Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А сослався съ суда на правду и межъ себя помирятса, не ставя правды, и доводчику взяти, не ѣда на правду, ссаднаго денгѣ Московская, кто поимаетса». («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А стоявъ у цалованья истецъ съ отвѣтникомъ да помирятса, и имъ (недѣльщикамъ) съ обѣихъ пошлины 6 денегъ;... а не стоявъ у поля и у цалованья истецъ съ отвѣтникомъ помирятса, и имъ пошлины нѣтъ, опричь ѣду и правды;... а стоявъ у поля истецъ съ отвѣтникомъ да помирятса, и имъ съ обѣихъ пошлины имати 10 денегъ» (Тамъ же, т. I, N. 255). Въ оброчной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастырскаго собора крестьянамъ села Соболева (1580) сказано: «А съ суда прикащику имати:.... ставъ у поля помирятса, или пошлины гривна;... а случится крестное цѣлованье, да

комъ, или прикащикомъ, съ тажущихся, прибѣгавшихъ къ судебному поединку. ⁶²³ 11. Ротное или вѣрное, пошлины, которыя получали тѣ же лица съ тажущихся, прибѣгавшихъ, для рѣшенія своего дѣла, къ крестному цѣлованью. ⁶²⁴ 12. Жеребейное, пошлина, поступавшая въ пользу тѣхъ же лицъ съ тажущихся, рѣшавшихъ свое дѣло жребіемъ. ⁶²⁵ 13. Пожелѣзное, пошлина, которая бралась доводчикомъ за наложеніе оковъ на отвѣтчиковъ. ⁶²⁶ 14. Узловое и вязчее, пошлины, взимавшіяся тѣмъ же лицомъ за связываніе татей и душегубцевъ. ⁶²⁷ 15. Смотрѣное, пошлина,

---

помирятся, не цѣловать, ино заворотного алтынь» (Тамъ же, т. I, N. 307). Въ уставной грамотѣ одного изъ сель Троицко-Сергіева монастыря (1590) сказано: «А случится крестьянину со крестьяниномъ судъ, и досудитъ до поля,.... а ставъ у поля да помирятся, ино поселскому мировыхъ пошминъ 10 денегъ; а на судъ не ходя, за приставомъ, да помирятся, ино по сельскому пошминъ нѣтъ ни которыхъ» (Тамъ же, т. I, N. 348; см. еще тамъ же, т. III, N. 217 (1632); т. IV, N. 67 (1653), 112 (1659), 232 (1679); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в., стр. 356).

⁶²³ Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А полевыхъ пошминъ недѣльничкомъ въ монастырѣ: стоявъ у поля истецъ съ отвѣтчикомъ, да помирятся, и имъ съ обѣихъ пошминъ имати 10 денегъ; а побьются, и имъ съ виноватаго пошминъ гривна» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ одного изъ сель Троицы Сергіева монастыря (1590) сказано: «А случится крестьянину съ крестьяниномъ судъ, и досудитъ до поля, и ставъ у поля да побьются, ино поселскому полевыхъ пошминъ два алтына; а ставъ у поля да помирятся, ино поселскому мировыхъ пошминъ 10 денегъ» (Тамъ же, т. I, N. 348).

⁶²⁴ Въ наказѣ одному монастырскому прикащику 1632 года сказано: «А кого поставятъ къ крестному цѣлованью и поцѣлуетъ крестъ, ратнаго 4 алтына» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, N. 67 (1653). Иногда эта пошлина называлась иначе: «вѣрное». См. тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

⁶²⁵ Въ одной уставной грамотѣ XVII вѣка сказано: «имати (прикащику) «... жеребейнаго 3 денги». («Акт. Юридич. N. 334, стр. 356).

⁶²⁶ Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А пожелѣзнаго недѣльнички емлютъ».... (дальше пропускъ). «Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 255. Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593): «А пожелѣзнаго доводчику имати съ человекъ по двѣ денги на день да на ночь, по комъ поруки не будетъ» (Тамъ же, т. I, N. 357; См. еще тамъ же, т. IV, N. 232 (1679); «Акт. Юридич. N. 334 (XVII в., стр. 357).

⁶²⁷ Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «доводчику ... вязчего имати, съ татя или съ душегубца, по 2 алтына» («Акт.

которая бралась частью доводчиномъ, частью прикащикомъ, за осмотръ людей, убитыхъ или тяжело раненныхъ. ⁶⁹⁸ 16. Особенныя пошлины, которыя вимались прикащикомъ съ крестьянъ, за дозволеніе составлять складчинные пиры или братчины. ⁶⁹⁹ Наконецъ, 17. Разныя, весьма многочисленныя, штрафы и пени, которыя вимались какъ прикащикомъ, такъ и доводчиномъ, съ нарушителей разныхъ полицейскихъ постановленій, на примѣръ, съ крестьянъ, покупавшихъ вино, ⁷⁰⁰ игравшихъ зернью, ⁷⁰¹ не приходившихъ во время на

Арх. Эксп. т. I. N. 357). Въ другой уставной грамотѣ, 1679 года: «а кто за что поймаеся за поличное, на торгу, или гдѣ ни буди, и съ того улового и вязчего взяти 4 алтына 2 денга» (Тамъ же, т. IV, N. 232 (1679); «Акт. Юридич. N. 334 (XVII в., ст. 356).

⁶⁹⁸ Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «А котораго человека поколють, или убіють болече не до смерти, и смотрѣного доводчику имати по 2 алтына на виноватомъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику 1632 года: «А кто кого убьетъ до крови, а побьетъ челомъ прикащику одосмотрѣ, смотрѣного четыре алтына» (Тамъ же, т. III, N. 217; см. еще тамъ же, т. IV, 67 (1653), 112 (1659), 232 (1679); «Акт. Юридич.», N. 334 (XVII в. стр. 356—358).

⁶⁹⁹ Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Троицко-Сергіевскаго монастыря (1590) сказано: «А съ братчины ему (прикащику) имати по двѣ денга» («Акт. Арх. Эксп.» т. I. N. 348; см. еще тамъ же, т. IV, N. 112 (1659); «Акт. Юридич.» N. 334 (XVII в., стр. 358).

⁷⁰⁰ Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А которые люди торговые ѣздятъ зимѣ и въ лѣтѣ по волостямъ съ виномъ съ продажнымъ, и прикащику тѣхъ людей ... примати съ виномъ на подворье не велѣти, а самому у нихъ вина отнюдь не купити, а хрестьянамъ и казаномъ вина купити не велѣти жъ, и своего варити не велѣти жъ; и которой хрестьянинъ, или казакъ купитъ вина, и прикащику его въ томъ доведши, да на немъ велѣти доправити .... на себя 20 алтынъ, а доводчику 4 гривны Московская («Акт. Арх. Эксп.» т. I. N. 221; см. также тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

⁷⁰¹ Въ уставной грамотѣ отчины Соловецкаго монастыря (1548) сказано: «А кои хрестьяне во всѣхъ нашихъ волостяхъ и въ слободахъ, или казаки стануть межъ себя или съ прихожими казани зернью играти, и прикащику того доведши, кто играетъ, да на немъ взяти велѣти ..... прикащику 10 алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московская, да его выбити изъ волости вонъ; а учеть каковъ казанъ играти зернью, и прикащику того обыскавъ, да того казака изъ волости жъ выбити вонъ, а у кого онъ жилъ на подворьѣ, и на томъ велѣти доправити тако жъ ..... прикащику 10 алтынъ, а доводчику двѣ гривны Московская» («Акт. Арх. Эксп.», т. I. N. 221; см. также тамъ же, т. IV, N. 232 (1679).

монастырское дѣло ⁶⁵² и т. под. Количество всѣхъ этихъ пошлинъ опредѣлялось при томъ весьма различно, по различію мѣстъ и обстоятельствъ.

До сихъ поръ мы говорили только о тѣхъ должностныхъ лицахъ, которыя назначались самимъ монастыремъ и были представителями его интересовъ, органами его воли. Но наряду съ ними въ каждой монастырской вотчинѣ находились еще и такія должностныя лица, которыхъ выбирали сами крестьяне. Участіе крестьянъ въ составѣ своего внутренняго управления существовало съ самыхъ древнихъ временъ, но характеръ и предѣлы его раскрываются съ ясностію только изъ памятниковъ XVI и XVII столѣтій. Въ это время не только монастырское начальство, но и высшее правительство, заботилось о томъ, чтобы нѣкоторыя вѣтви вотчиннаго управления предоставляемы были вѣдѣнію лицъ, избранныхъ самими крестьянами. Само собой разумѣется, что формы, въ которыхъ проявлялось это участіе крестьянъ въ управленіи, не были одинаковы, а напротивъ были весьма различны по различію мѣстъ и обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе они имѣли между собою и много общаго и въ существѣ своемъ основывались, не смотря на различіе названій и нѣкоторыхъ случайныхъ особенностей, на однихъ и тѣхъ же началахъ. Такъ, на примѣръ, почти въ каждомъ селѣ духовнаго вѣдомства крестьяне избирали изъ среды своей старосту и цѣловальниковъ, для общаго завѣдыванія ихъ внутренними, домашними дѣлами. ⁶⁵³ Въ частности, для распредѣленія казенныхъ, или монастырскихъ, податей между крестьянами, послѣднимъ предоставлялось право изби-

⁶⁵² Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «На монастырское дѣло ходити на солнечномъ восходѣ, какъ десяцкой вѣсть подать; а кто не придетъ, на томъ заповѣди прикащику двѣ деаги». («Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 258).

⁶⁵³ О старостахъ см. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 244 (1553), 268 (1564), 348 (1590); т. III, N. 120 (1621), 190 (1631); т. IV, N. 112 (1659), 232 (1679); «Акт. Истор.», т. V, N. 65 (1681), 177 (1689), 191 (1689); «Акт. Юридич.», N. 61 (1679), 71 (т. XIV и XV в.), 234 (1499), 281 (1644), 282 (1650), 286 (1682), 296 (1613), 300 (1618), 302 (1682), 309 (1654), 313 (1643), 319 (1656), 334 (XVII в., стр. 356, 359), 336 (1607), 343 (1613), 363 (1673); о цѣловальникахъ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560), 258 (1564); т. III, N. 120 (1621); т. IV, N. 112 (1659); «Акт. Историч.», т. V, N. 65 (1681), 191 (1689); «Акт. Юрид.», N. 61 (1679), 281 (1644), 296 (1613), 300 (1618), 334 (XVII в., стр. 359), 336 (1607), 343 (1613).

ратъ изъ среды своей особыхъ окладчиковъ; ⁶⁵⁴ для сбора монастырскихъ доходовъ, составлявшаго въ большой части случаевъ обязанность самаго прикащика, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволялось крестьянамъ избрать особаго цѣловальника; ⁶⁵⁵ въ другихъ, обязанность эта возлагалась на старосту; ⁶⁵⁶ во многихъ монастырскихъ вотчинахъ, со времени Ивана IV, крестьянамъ предоставлено было имѣть

⁶⁵⁴ Въ уставной грамотѣ, данной въ 1564 году, властями Соловецкаго монастыря, крестьянамъ Сумской волости сказано: «Какъ лучится у насъ разурь въ волости, и вы бѣ выбрали въ Сумѣ изъ большихъ изъ лучшихъ людей два человека, а изъ меньшихъ людей два человека, а изъ казаковъ два человека, да тѣ бы восемь человекъ сидѣли у насъ въ окладѣ и окладывали земскихъ людей и казаковъ въ Божию правду, чего чѣмъ пригоже, а что чего достоинъ, друту бы не дружили, недругу не мстали, а посуловъ бы тѣ выборные люди окладчики не имали; а кто возьметъ посулъ, а доведуть до него, и вы бы у тиуна просили доводчика, а велѣли тѣхъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми, да за поруками учинити срокъ стати передъ нами въ монастырь; а которыхъ людей, по нашему благословенію, всюю волюстью выберете въ окладъ, и которые люди учнутъ ослушатися и не захотятъ быти въ окладѣ, и вы бы у тиуна просили доводчика, и велѣли тѣхъ людей давати на крѣпкія поруки съ записми, да за поруками чинити срокъ стати передъ нами въ монастырь; а кого чѣмъ окладчики обложатъ земскихъ людей и казаковъ, и тѣ бѣ люди платили одноконно безо всякого переводу смущенья; а кто упрямится, не учнетъ платити, и вы бы у тиуна просили доводчика и велѣли на тѣхъ людей, на ослушникѣхъ одноконно, безо всякого переводу, доправлявати безсрочно, кого чѣмъ обложатъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 268).

⁶⁵⁵ Въ наказѣ Саввино-Сторожевскихъ властей строителю приписнаго Спасо-Зарѣцкаго монастыря (1681) сказано: «да ему жѣ строителю, будучи въ томъ монастырь, велѣтъ старостѣ и всѣмъ крестьянамъ выбрать изъ крестьянъ выборнаго въ цѣловальники и взять у нихъ на него выборъ за руками, и велѣтъ ему, цѣловальнику, быть вмѣстѣ съ казначеемъ у монастырской денежной казны, и у хлѣба приходъ и расходъ вѣдать, и записывать ему, казначею, у себя, а цѣловальнику противъ того жѣ, особъ, въ книги, и собирать имъ, въ монастырскую казну, всякіе денежныя доходы, и судовые, и явочныя пошлыны, и свадебныя выводы». Далѣе предписывается: и «прикащиковы всякіе доходы собирать выборнымъ цѣловальникомъ». («Акт. Историч.», т. V, N. 63). Въ одномъ актѣ 1679 года упоминается о «сборныхъ цѣловальникахъ поворотныхъ рублевыхъ денегъ»; обязанность ихъ состояла, кажется, въ сборѣ этихъ денегъ съ монастырскихъ крестьянъ («Акт. Юридич.», N. 61).

⁶⁵⁶ Въ уставной грамотѣ Троице-Сергіевскихъ властей крестьянамъ Вохонской волости (1590) сказано: «а оброки монастырскіе собирать Вохонскому старостѣ, Ивану Оксенону, и привозити ихъ къ намъ, въ монастырь, на срокъ, на Крещеніе Господня.» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 348).

собственную расправу въ дѣлахъ уголовныхъ и назначать для этого особыхъ старостъ и цѣловальниковъ, подъ названіемъ Губныхъ. ⁶²⁷ Въ большой части вотчинъ духовенства судебная власть прикащика надъ крестьянами была ограничена въ томъ отношеніи, что судить вмѣстѣ съ нимъ должны были уполномоченные отъ послѣднихъ старцы и цѣловальники, или же Священникъ и нѣскольکو «добрыхъ» крестьянъ. ⁶²⁸ Завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ крестьянъ, ихъ мирскими доходами и расходами, поручалось обыкновенно старостѣ и цѣловальникамъ, ⁶²⁹ и на нихъ же возлагалась обязанность

⁶²⁷ О губныхъ старостахъ и цѣловальникахъ въ вотчинахъ духовенства и вообще о правѣ крестьянъ духовнаго вѣдомства имѣть собственную расправу въ дѣлахъ уголовныхъ; см. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 194 (1541), 224 (1549), 330 (1586); т. II, N. 19 (1601); «Акт. Юрид.» N. 152 (1567), 223 (1607—1659), 279 (1617). Губные старосты назначались иногда не крестьянами, а монастырскими властями (см., на пр., «Акт. Юрид.» N. 279), или даже самимъ Царемъ. См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 224. Подробнѣе о происхожденіи, значеніи и судьбѣ губнаго устройства см. въ статьяхъ г. Попова: «Устройство уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ.» (Журн. Минист. «Народ. Просв.» 1848, N. 11, и Сѣверное Обзорѣніе за 1849 годъ).

⁶²⁸ Въ уставной грамотѣ одному изъ селъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «такъ иъ семи васъ благословилъ и пожаловалъ о судѣ и о пошлинехъ; судити прикащику, а съ нимъ быти въ судѣ священнику да крестьяномъ пятьма или шестью добрымъ и середнимъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258). Въ одномъ наказѣ монастырскому прикащику XVII вѣка велѣно ему по суднымъ дѣламъ «съ старостою и съ выборными крестьяны оговаривать въ правду, праваго ница въ правдѣ, а виноватаго отвѣтчика въ винѣ.» («Акт. Юридич.» ст. 356). Въ другомъ наказѣ того же времени сказано: «а на судѣ указали мы съ нимъ слугой быти старостамъ и цѣловальникомъ» (Тамъ же, ст. 359). Въ наказѣ прикащику Тихвинскаго монастыря (1689) сказано: да ему жъ монаху Саватію у челобитчиковъ челобитные принимать, и суды и очные ставки, съ старосты вмѣстѣ, даватъ передъ собою» («Акт. Историч.», т. V, N. 177). Въ наказѣ прикащику Иверскаго монастыря (1659) сказано: «а въ судѣ указали мы оъ нимъ, слугой, сидѣть старостамъ и цѣловальникомъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 112).

⁶²⁹ У крестьянъ монастырскихъ были свои «мирскія сборныя денги» (см. «Акт. Юрид.», N. 287, 1686 г.), управленіе которыми поручалось выборнымъ лицамъ. Такъ въ одной выборной записи 1644 года сказано: «Се азъ Суздальскаго Покровскаго дѣвicha монастыря, вотчины села Шипова крестьяне. ... выбрали осми и полюбили села Шипова крестьянина Игнатя ... въ старосты, да села Гладова крестьянина Ортемя ... въ цѣловальники ... къ мирскимъ всякимъ денежнымъ сборамъ». («Акт. Юрид. N. 281). Въ другой такой же записи (1650) сказано, что посадскіе люди Тихвина монастыря избрали посадекаго же человека

содѣйствовать прикащику въ надзорѣ за крестьянами при отправленіи послѣдними личныхъ повинностей въ пользу монастыря.⁶⁴⁰ Для ближайшаго полицейскаго надзора надъ крестьянами въ каждой монастырской вотчинѣ существовали закащики, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе. Составляя земскую полицію того времени, они обязаны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы въ ихъ сотняхъ, полу-сотняхъ и десятняхъ не было скомороховъ, волхвовъ, бабъ-ворожей, татей, разбойниковъ и другихъ лихихъ людей;⁶⁴¹ чтобы крестьяне, имъ подчиненные, не принимали къ себѣ безъявно людей прихажихъ;⁶⁴² чтобы никто безъявно не отлучался изъ монастырской

Богдана въ головные старосты: «быти ему, Богдану, «въ миру головнымъ старостою,.... и вѣдать ему въ мирѣ всякіе дѣла, и во всякихъ мирскихъ дѣлахъ радѣти, а намъ, мирскимъ людямъ, его, Богдана, во всякихъ мирскихъ дѣлахъ слушати; а не учнемъ мирскіе люди его, Богдана, слушати, и ему вѣсть вольно и неволею къ мирскому дѣду нудити; а ему, Богдану, миру шикоторые грубости не учинити, а что будетъ миру отъ его, Богданова, грубости учинятца и ему, Богдану, собою подпимати» (Тамъ же, N. 282). Тамъ же упоминаютъ о «мирскомъ казначеѣ». См. еще тамъ же, N. 300 (1618), 302 (1682).

⁶⁴⁰ Въ наказѣ одному монастырскому прикащику (1681) сказано: «А старостамъ и цѣловальникомъ приказати накрѣпко, чтобъ крестьяне монастырскую пашню пахали безъ цѣлизны и хлѣбъ сѣяли во время среднимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко» («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Въ такомъ же наказѣ, 1689 года, сказано: «А уставятся зимней путь, велѣтъ наряжать старостамъ подъ хлѣбъ и подъ хлѣбные запасы крестьянъ съ подводами, указаное число, 150 подводъ, и насыпать на тѣ подводы монастырской хлѣбъ и хлѣбные запасы, и высылать ихъ къ намъ въ.... монастырь» (Тамъ же, т. V, N. 191).

⁶⁴¹ Въ приговорной грамотѣ властей Троицко-Сергіева монастыря, 1555 года, сказано: «Не велѣли есмя имъ (крестьянамъ) въ волости держати скомороховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татей, ни разбойниковъ; а учнуть держати, и у котораго сотскаго пѣ его сотной выймутъ скомороха, или волхва, или бабу-ворожею, въ его сотной, и на томъ сотскомъ и на его сотной, на стѣ чловѣкъ, взяти пени 10 рублевъ денегъ.... А сотскимъ, въ своихъ сотныхъ, у себя лихихъ людей, татей и разбойниковъ, въ волости не таяти въ своихъ сотныхъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 244).

⁶⁴² Такъ, на пр., въ Губной грамотѣ Ивана IV крестьянамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1541) сказано: «И какъ къ вамъ ся ваша грамота придетъ, и вы бы прикащики Троицкіе и крестьяне, часа того, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинили межъ себя у десяти дворовъ десятскаго, у пятидесять дворовъ пятидесятскаго, у ста дворовъ сотскаго; которые люди торговые, или дѣти боярскіе проѣзжіе учнуть у васъ ставитися ночевати, или въ которыхъ селѣхъ торговати, и вы бѣ межъ себя тѣхъ людей являли десятскимъ, а десятскіе являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе являли сотскимъ, а сотскіе съ пяти-

вотчины; чтобы подвѣдомственные имъ люди не курили вина и не держали корчемъ, не пропивались въ кабакахъ и не зачинали между собой дракъ; ⁶⁴³ чтобы каждый являлся во время на монастырское дѣло; ⁶⁴⁴ чтобы между крестьянами не заводились расколы ⁶⁴⁵ и т. под. Всякое нарушеніе порядка взыскивалось прежде всего съ этихъ лицъ, какъ обязанныхъ блюсти постоянно и строго за сохраненіемъ благочинія между крестьянами; назначались они всегда самими кре-

десатскими и съ десятиками осматривали и записывали, какіе люди въ котормъ дворѣ ставятся» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 194). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику XVII вѣка сказано: «Да имъ же, прикащикомъ, будучи въ Троицкой вотчинѣ на Приказѣ, учинить въ селѣ и въ деревняхъ закащиковъ, и десятниковъ, и соцкихъ, и пятидесятниковъ, и заказать имъ всѣмъ крестьяномъ накрѣпко, чтобъ въ Троицкой вотчинѣ пришлыхъ и бѣглыхъ всякого чину людей, конныхъ и пѣшихъ, даточныхъ, и стрѣльцовъ, и солдатъ у себя въ домѣхъ не держали; а какой пришлой человекъ объявитца, и они бѣ про то извѣщали закащикомъ, и десятникомъ, и пятидесятникомъ, и соцкиамъ, а соцкіе бѣ извѣщали прикащику, а отиудъ бы такихъ людей не таили; а кто утаитъ, и въ томъ какой убытокъ учинитца монастырю и вотчиннымъ крестьяномъ, и тѣ убытки велимъ править на соцкихъ, и на пятидесятскихъ, и на десятнякахъ, и на закащикахъ, и монастырю пени» («Акт. Юридич.», стр. 357).

⁶⁴³ Въ наказѣ, давномъ Савво-Старожевскими властями строителю приниснаго Шурдышевскаго монастыря (1689) сказано: «Да смотреть строителю надъ крестьяны накрѣпко, чтобъ въ монастырскихъ вотчинахъ межъ ими никакого дурна не чинилось, и безьявочно никому никто не отѣзжалъ, и у себя бѣ шкто никакихъ стороннихъ невѣдомыхъ людей не держали, и въ домѣхъ у себя вишь не садѣли, и корчмы не держали, а дракъ межъ себя не чинили, и пиво безьявочно не варили, и медовъ не ставили, и до кабакамъ ходя не пропивались, а лошадей бы безъ записки и безьявочно не покупали и не мѣнялись, и изъ монастырскихъ вотчинъ въ иные монастырскіе жъ вотчины безъ нашего указа на житье не переходили, а для того во всихъ вотчинахъ выбрать десятскихъ, и тухъ вышписанныхъ статей всякому въ своемъ десяткѣ велѣтъ смотреть накрѣпко, а на ослушниковъ имъ, десятскимъ, извѣщать строителю» («Акт. Истор.», т. V. N. 191).

⁶⁴⁴ См. выше прим. 632.

⁶⁴⁵ Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, предписывается ему смотрѣть съ особеннымъ тщаніемъ за тѣмъ, чтобы между крестьянами не было расколовъ: «наипаче жъ смотрѣть въ нихъ расколовъ, и того ради выбрать десятскихъ и пятидесятскихъ и сотскихъ, да надъ ними жъ приказали надирати волостнымъ старостамъ, чтобъ другъ надъ другомъ смотрѣли накрѣпко, и раскольниковъ бы и пришлыхъ незнаемыхъ чернцовъ и мирскихъ учителей безумныхъ въ дома свои отиудъ не принимали, и бѣсовскаго ихъ ученія не слушали, а повиновались бы во всякихъ церковныхъ догматѣхъ Восточной святой соборной и Апостольской церкви, матери нашей» («Акт. Историч.» т. V. N. 177).

стьянами изъ ихъ же среды, изъ людей, собою добрыхъ и къ дѣлу пригожихъ. ⁶⁴⁶ Наконецъ, сверхъ всѣхъ должностныхъ лицъ, нами поименованныхъ, существовалъ еще въ каждой монастырской вотчинѣ особый земскій дьячекъ, обязанный сочинять и писать бумаги, нужныя для прикащика и для крестьянъ; иногда обязанности его были соединяемы съ обязанностями дьячка церковнаго, и въ такомъ случаѣ онъ носилъ названіе церковнаго и земскаго. Выборъ его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зависѣлъ также отъ крестьянъ, которые заключали съ нимъ письменныя условія для точнаго опредѣленія его обязанностей, отвѣтственности и количества того вознагражденія, на которое предоставлялось ему право. ⁶⁴⁷

⁶⁴⁶ Такъ, на пр., въ губной грамотѣ Ивана IV селамъ Троицко-Сергіева монастыря (1541) сказано: «И вы бы межъ собою, свѣстися всѣ за одно, учинили собѣ прикащика въ головахъ, въ своихъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, выбравъ старость, и сотскихъ, и десятскихъ лутчихъ людей, которые бѣ были собою добры и къ нашему дѣлу пригожи». («Акт. Арх. Эксп.» т. I. стр. 172).

⁶⁴⁷ Въ одной выборной записи 1682 года крестьяне одной изъ вотчинъ Тихвина монастыря говорятъ: «Выбрали есми и излюбили себѣ къ церквамъ Божиимъ въ церковныя и въ земскія дьячки, въ тое Паницкую треть, Козму Автономова сына Попова, нынѣшняго 190 году Марта въ 26 день, и ему, Козмѣ, вмѣсто прежняго дьячка, Данила Вокулова, быть по властному указу государя отца Архимандрита Макарія съ братьею, въ тое нашей трети Паницкой дьячкомъ, и къ церкви Божіи приходить всегда безъ лѣности, и пьянства не держатца, жить въ смиреніи и у властей всегда быть въ покорствѣ и въ послушаніи, и гордости и величанія не имѣть, и насъ, мирскихъ людей, такожде во всемъ слушать, и въ писмѣ у всякаго Государева дѣла и у монастырскаго у приказныхъ людей и у насъ мирскихъ людей такожде всегда быть готову, и писемъ никакихъ нарядныхъ по заочью и безъ нашего мирскаго совѣту и вѣдома не писать, и жить во всемъ правдою, другу не дружить, а недругу не мстить; и будучи ему во дьячкѣхъ, служа у церквей Божиихъ съ сего числа съ приходскимъ нашимъ отцемъ духовнымъ, ... и доходъ церковной, служебныя и молебныя денги и сорокоустіе по умершихъ, имать своя четверть противъ прежняго, какъ велось имали прежніе дьячки, ... и руга съ насъ приходскихъ людей хлѣбная собирать, луковая тожъ по старинѣ, таковыми жъ лукошками, какъ тѣ прежніе дьячки, и землей церковной дьяческимъ повыткомъ такожде владѣть противъ впныхъ дьячкова, да сверхъ хлѣбной руги ему жъ, Козмѣ, съ насъ собирать два запросу, Петровское и осеннее, кто что дастъ; и въ томъ мы, приходскіе люди, излюбовъ дали» («Акт. Юридич.», N. 286. Обыкновенно земскій дьячекъ опредѣлялся крестьянами въ эту должность не иначе, какъ за поручительствомъ лицъ извѣстныхъ и надежныхъ. До насъ дошло нѣсколько такихъ поручныхъ записей. Въ одной изъ нихъ сказано, между прочимъ: «а что будетъ понадобитсяъ

Обозрѣвъ въ частности устройство высшаго, средняго и низшаго управленія вотчинами духовенства, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ его общемъ характерѣ. Характеръ этотъ раскрывается самъ собою изъ приведенныхъ выше подробностей. Управление вотчинами духовенства, будучи по существу своему управленіемъ частнымъ, вотчиннымъ, имѣло въ то же время характеръ общественный, государственный; оно походило не столько на управленіе помѣстьями и вотчинами частныхъ людей, сколько на управленіе областями и городами Царскими. Эта особенность въ его устройствѣ происходила отъ двухъ причинъ: во первыхъ, отъ самаго свойства и назначенія церковныхъ имуществъ, составлявшихъ общественную собственность всего духовенства и назначенныхъ для удовлетворенія вѣчныхъ нуждъ самой Церкви, а не временныхъ потребностей ея отдѣльныхъ представителей; во вторыхъ, отъ предоставленія большей части вотчинниковъ духовнаго званія особыхъ правъ и преимуществъ, которыя, какъ не разъ замѣчали мы уже выше, составляли, въ обыкновенномъ порядкѣ, необходимое достоинствіе не отдѣльныхъ владѣльцевъ, а самаго государства. Значеніе той и другой причины подробнѣе изложили мы выше, и потому не считаемъ нужнымъ вторично здѣсь объ этомъ распространяться. Что же касается до вліянія этихъ причинъ на самое устройство управленія церковными имуществами, то, на основаніи всего сказаннаго выше объ этомъ устройствѣ, оно легко можетъ быть означено въ нѣсколькихъ словахъ. Оно обнаруживалось и въ устройствѣ высшаго, и въ устройствѣ средняго, и въ устройствѣ мѣстнаго управленія церковными имѣніями. Въ первомъ отношеніи самое существованіе высшаго общаго управленія

Пречистой Богородицы въ селѣ писать, или волостнымъ людямъ, и ему, Никитѣ, въ село писать ходять, а волостнымъ людямъ тожь, что будетъ волостное писмо писать». Въ другой обязанность эта опредѣлена еще точнѣе: «быть ему дьячкомъ... и Государевы и монастырскіе и мирскіе дѣла писать на мирской бумагѣ, безъ найма, по сговорной своей записи, какова у ... старосты и мирскихъ людей, а мирскіе челобитческіе особые дѣла писать на своей бумагѣ, и за работу на челобитчика имать, по дѣлу смотря и по времени; а кто будетъ начнетъ заводять бунтъ, или мятежь, и ему, Терентію, таквихъ дѣлъ не писать и на такихъ людей на бунтовщиковъ извѣщать Тихвина монастыря властемъ, и приказнымъ старостамъ, и пятидесяцкимъ, и десятицкимъ для того, что въ прошлые годы отъ бунтовщиковъ и мятежниковъ чинилися волости шкоты и убытки и домовыя разоренья, многіе въ мирѣ разбрелися», («Акт. Юридич.» N. 302 г. 1622—1682).

всѣми вотчинами духовнаго сословія уже подтверждаетъ справедливость высказанной мысли; имѣнія частныхъ лицъ никогда не подлежали такому надзору со стороны правительства, какъ имѣнія церкви; въ ихъ внутренній бытъ правительство никогда не вмѣшивалось, и для завѣдыванія ими никогда не учреждалось особыхъ присутственныхъ мѣстъ. Относительно устройства средняго управленія мы должны сказать то же самое; частные вотчинники распоряджались всегда въ имѣніяхъ своихъ совершенно свободно и безочетно; они не подлежали такому контролю какъ владѣльцы духовнаго званія, не были обязаны, подобно послѣднимъ, имѣть въ виду, кромѣ личной своей пользы, и пользу общественную, не подвергались, наконецъ, никакой отвѣтственности за исключительное стремленіе къ первой и за пренебреженіе ко второй; съ другой стороны, они никогда не пользовались надъ имѣніями и людьми своими тѣми значительными правами финансовыми и судебными, которыми пользовалось сословіе духовное, на основаніи предоставленныхъ ему жалованныхъ грамотъ. Наконецъ, въ устройствѣ низшаго, мѣстнаго управленія церковными имуществами, государственный характеръ его обнаруживается всего яснѣе. Монастырскіе и Архіерейскіе прикащики болѣе походили на казенныхъ чиновниковъ, чѣмъ на частныхъ управителей; послѣдніе не имѣли никогда той обширной судебно-полицейской власти, какая принадлежала управителямъ монастырскихъ вотчинъ; для содержанія прикащиковъ монастырскихъ принята была та же самая система, какъ и для содержанія Царскихъ чиновниковъ; впрочемъ, опредѣленіе ихъ правъ, обязанностей, степени власти и отвѣтственности дѣлалось по тѣмъ же началамъ и по тѣмъ же почти формамъ, по какимъ дѣлалось оно и для должностныхъ лицъ, состоявшихъ въ службѣ государственной.

То же самое смѣшеніе началъ, вотчинаго съ государственнымъ и частнаго съ общественнымъ, находимъ мы и въ хозяйствѣ духовенства, въ принятой имъ системѣ извлеченія доходовъ изъ имуществъ, ему принадлежавшихъ. Доходы, которые получались духовными властями и монастырями съ ихъ населенныхъ владѣній, съ подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, имѣли двойственный характеръ, частный и государственный. Нѣкоторые изъ нихъ, основываясь на одномъ правѣ земельной собственности, взимаемы были съ крестьянъ духовенства подобно тому, какъ взимались они и съ крестьянъ людей свѣтскаго званія, помѣщиковъ и вотчинниковъ. Другіе, осно-

вываясь на исключительныхъ правахъ, предоставленныхъ духовенству жалованными грамотами, собирались владѣльцами духовнаго званія по тѣмъ же самымъ началамъ, по какимъ собирало ихъ со всѣхъ подданныхъ своихъ само государство. Къ доходамъ перваго рода принадлежали обыкновенные оброки и повинности; къ доходамъ втораго рода различныя подати и пошлины, уступленные духовному чюсловію самимъ государствомъ, а именно: пошлины судебныя, пятенныя, таможенныя, помѣриыя и другія. Каждую изъ этихъ категорій доходовъ мы рассмотримъ теперь въ отдѣльности.

1. Доходы, которые взиало духовенство съ крестьянъ своихъ, на основаніи одного права земельной собственности, состояли, какъ уже сказано выше, въ оброкахъ и личныхъ повинностяхъ, платежѣ, или исправленіи, которыхъ составляли обязанность всѣхъ людей, поселенныхъ на принадлежавшихъ духовенству земляхъ. О предѣлахъ и порядкѣ исправленія этой обязанности въ древнѣйшія времена, въ XII и XIII столѣтіяхъ, мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ по тому, что въ тѣ времена отношенія крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, какъ и многія другія юридическія и многія отношенія, основывались единственно на обычаяхъ, или на условіяхъ, словесно заключенныхъ. Такъ называемыя оброчныя или уставныя грамоты, о которыхъ уже говорили мы выше, появляются только съ конца XIV вѣка.⁶⁴⁸ За то, отъ XV, XVI и XVII столѣтій грамотъ такого рода сохранилось довольно много. По этому мы имѣемъ возможность составить себѣ довольно ясное и точное понятіе объ отношеніяхъ, существовавшихъ между крестьянами и ихъ владѣльцами духовнаго званія, начиная съ XIV до конца XVII столѣтія. Весь этотъ періодъ времени, не смотря на его продолжительность, можно разсмартивать при томъ, какъ одно цѣлое, не раздробляя его на части, потому что въ существѣ дѣла, въ концѣ XVII столѣтія, мы находимъ тѣ же самыя отношенія между монастырями и ихъ крестьянами, какъ и въ началѣ XV-го. Во все теченіе этого времени основный, главный, характеръ сихъ отношеній оставался неизмѣннымъ, и даже не подвергался никакимъ измѣненіямъ со стороны Государей XVII столѣтія, измѣнявшихъ

⁶⁴⁸ Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ дана въ 1391 году Митрополитомъ Капріаномъ крестьянамъ Константиновскаго монастыря. Она помѣщена въ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11.

вообще въ столь многомъ хозяйственный бытъ духовенства. Вліянія правительства на эту отрасль монастырскаго хозяйства стали обнаруживаться только со времени Петра Великаго, распоряженія котораго по этому самому и должны составить предметъ особаго разсмотрѣнія. Съ другой стороны, необходимо замѣтимъ также, что и различіе мѣстностей имѣло въ этомъ отношеніи не слишкомъ большое вліяніе; въ различныхъ вотчинахъ сумма и число крестьянскихъ повинностей могли быть различны, но общій порядокъ всегда былъ одинъ и тотъ же; вездѣ отношенія крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ основывались на одинаковыхъ началахъ, которыя только видоизмѣнялись въ частностяхъ, по различію времени и мѣста.

Оброки и повинности крестьянъ духовнаго вѣдомства опредѣлялись сначала однимъ обычаемъ; крестьяне считали права свои нарушенными, когда отъ нихъ требовали платежей и работъ не «по пошлинѣ», не сообразно съ тѣмъ, «какъ было при первыхъ игуменахъ.»⁶⁴⁹ Обычай, какъ источникъ правъ и обязанностей крестьянъ въ отношеніи къ монастырю, сохранялъ долго свою силу; съ одной стороны, не во всѣхъ монастыряхъ давались письменные наказы прикащикамъ; съ другой, самые эти наказы заключали въ себѣ, по большой части, только выраженіе и освященіе обычая; самая цѣль составленія ихъ заключалась всего чаще въ томъ, чтобы обезпечить силу обычая противъ всякаго нарушенія какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны самаго управителя.⁶⁵⁰ При поселеніи новыхъ крестьянъ на монастырской, или Архіерейской, землѣ, съ ними заключались договоры, по большей части словесные, но иногда и письменные; послѣдніе писались часто въ формѣ поручныхъ записей; за пришлого человѣка ручались или старожилы-крестьяне, или сторонніе люди, въ томъ, что онъ исправно будетъ упла-

⁶⁴⁹ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391).

⁶⁵⁰ Тамъ же. Крестьяне Константиновскаго монастыря жаловались Митрополиту на игумена, говоря: «Нарижаетъ намъ, Господине, дѣло не по пошлинѣ; чего, Господине, при первыхъ игуменѣхъ не бывало, пошлинны, Господине, у насъ смѣть, чего нынѣ игумены не имали». Игумень отвѣчалъ, что онъ ходитъ по старой пошлинѣ, и сослался на своего предшественника, жившаго въ Москвѣ. Митрополитъ, собравши свѣдѣнія о томъ, что было при прежнихъ настоятеляхъ, далъ уставную грамоту, по которой велѣлъ ходить и игумену и крестьянамъ, и въ которой предписалъ сообразоваться съ прежнимъ порядкомъ вещей, тутъ же описанныхъ въ точности.

чивать оброки и повинности, которыя иногда тутъ же и исчислялись.⁶⁵¹ Но договоры могли быть нарушаемы подобно обычаю, и потому, для предупрежденія, или пресѣченія, такихъ нарушеній, и вообще для точнаго опредѣленія обязанностей монастырскихъ крестьянъ, писались обыкновенно особые наказы и грамоты, всего чаще самими монастырскими властями, но иногда, въ случаѣ жалобъ крестьянъ на злоупотребленія ихъ владѣльцевъ, и высшимъ правительствомъ, духовнымъ, или свѣтскимъ.⁶⁵² На эти наказы и уставныя грамоты мы должны обратить особенное вниманіе, потому что въ нихъ заключается важнѣйшій источникъ къ точному опредѣленію обязанностей крестьянъ въ отношеніи къ ихъ владѣльцамъ.

⁶⁵¹ Образцы такихъ записей см. въ «Акт. Юридич.», N. 290 (1585 — 1665) и 304 (1624 — 1668). Приведемъ для примѣра одну изъ нихъ, 1585 года: Се азъ, Яковъ, Романовъ сынъ, да азъ, Богданъ Максимовъ, оба насъ Прилуцкаго монастыря крестьяне Богородцкаго села, поручилися есмь по Иванкѣ, Миниеніи сынѣ, въ томъ, что онъ порядился у Прилуцкаго монастыря, у казначея, у старца у Сергія, въ монастырской отчинѣ, въ селѣ въ Богородкомъ, жити въ крестьянѣхъ, на пашенной земли, на полуплугѣ, нынѣшняго 93 года, Марта въ 25 день; а живучи мнѣ, Ивану, въ томъ селѣ въ Богородкомъ, землю пахати, и огороды городити, и дворъ починивати, и сдѣлае монастырское дѣлати, и подати всякіе платити и монастырской оброкъ по книгамъ платити; а въ земля хлѣба сѣяно 5 четвертой ржи; а во дворѣ хоромы, изба нова, да два сѣняка, да полбани, да половина; а живучи мнѣ, Иванку, тѣ хоромы не огоньти и вновь ставити, и жити мнѣ, Иванку, въ томъ же селѣ за Прилуцкимъ монастыремъ. А не учну азъ, Иванко, за Прилуцкимъ монастыремъ въ томъ селѣ Богородкомъ жити, и пашни пахати, и огороды городити, и дворъ пашивати, и издѣля монастырскаго не учну платити, ино на мнѣ, на Иванкѣ, и на мнѣхъ порушникѣхъ вяти казначею, старцу Сергію, въ казну 5 рублевъ денегъ. А на то послушн... и т. д.....». Кромѣ подручныхъ записей до насъ дошли и порядныя. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ опредѣлено съ точностію самое количество оброка, какое слѣдовало платить монастырю. См., на пр., «Акт. Юридич.», N. 26 (1612), стр. 67. См. еще тамъ же, N. 176 (1547), 177 (1556), 178 (1576), 179 (1577), 180 (1578), 181 (1581), 182 (1582), 183 (1585), 184 (1586), 186 (1590), 189 (1599), 191 (1601), 193 (1624), 194 (1626), 195 (1628 и 1635), 196 (1630 и 1634), 201 (1661), 202 (1663 и 1664), 203 (1669 и 1678). Ср. пр. 666.

⁶⁵² Примѣръ уставной грамоты, данной Митрополитомъ, см. въ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (ср. пр. 650); и Патріархомъ въ «Акт. Историч.», т. V, N. 174 (1688). Примѣры внимательства свѣтской власти въ опредѣленіе взаимныхъ отношеній монастыря и крестьянъ см. въ «Акт. Историч.», т. I, N. 100 (1490); т. IV, N. 245 (1674).

Первая изъ этихъ обязанностей заключалась, какъ уже замѣчено выше, въ платежѣ оброка ⁶⁵³ за пользованіе землею, представленною крестьянамъ монастыремъ, или Архіереемъ. Оброкъ этотъ, называвшійся данью, ⁶⁵⁴ податью, ⁶⁵⁵ тягломъ, ⁶⁵⁶ пошлиною, ⁶⁵⁷ оброчными деньгами, ⁶⁵⁸ а иногда, по сроку, установленному для его взноса, праздничнымъ, ⁶⁵⁹ платился какъ натурою, такъ и деньгами, а часто тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. ⁶⁶⁰ Оброкъ, вносимый натурою, платился не только хлѣбомъ, но и другими произведеніями, масломъ, сыромъ, яицами, овчиною, холстомъ, яловицами, баранами, и вообще всякими столовыми запасами. ⁶⁶¹

⁶⁵³ Названіе оброка встрѣчается, между прочимъ, въ слѣдующихъ актахъ: «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258 (1561), 307 (1580), 351 (1591); «Акт. Историч.», т. IV, N. 245 (1674); т. V, N. 65 (1681), 171 (1688), 191 (1689); «Акт. Юридич.», N. 8 (1498 — 1505), 26 (1612), 177 (1556), 178 (1576), 181 (1581) и мног. другіе.

⁶⁵⁴ См. «Акт. Историч.», т. I, N. 100 (1490); «Акт. Юридич.», N. 178 (1576).

⁶⁵⁵ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217 (1633); «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688).

⁶⁵⁶ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 30 (1614).

⁶⁵⁷ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391), 221 (1548); «Акт. Историч.», т. I, N. 134 (1533).

⁶⁵⁸ См. «Акт. Историч.», т. V, N. 171 (1688), 177 (1589); «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 298 (1640).

⁶⁵⁹ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255 (1560), 357 (1593).

⁶⁶⁰ Такъ, на прим., въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ концѣ XIV столѣтія, онъ платился натурою («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11); въ селахъ Соловецкаго монастыря, въ XVI вѣкѣ, также натурою (Тамъ же, т. I, N. 258); въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, и натурою и деньгами вмѣстѣ («Акт. Историч.», т. I, N. 100); въ селахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ концѣ XVI вѣка, также и натурою и деньгами («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357); въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ XVI вѣкѣ одними деньгами («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). См. также тамъ же, т. I, N. 307 (1580); въ одномъ изъ селъ Соловецкаго монастыря, въ XVI же вѣкѣ, также одними деньгами (Тамъ же, т. I, N. 351). Въ одной изъ Патріаршихъ вотчинъ онъ взимался, въ XVII столѣтія, овчиною, холстомъ и столовыми запасами; но въ 1688 году предписано было замѣнить этотъ натуральный оброкъ денежнымъ («Акт. Историч.», т. V, N. 171).

⁶⁶¹ Такъ, на пр., въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ концѣ XIV столѣтія, оброкъ платился яловицами («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11); въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, масломъ, сыромъ, яицами и овчиною («Акт. Историч.» т. I, N. 100); въ селахъ Соловецкаго монастыря, въ XVI

Срокомъ для платежа оброка назначались обыкновенно праздники; иногда оброкъ вносился разъ въ годъ, иногда по два, по три и по четыре раза; всего чаще назначались сроками для сего взноса Петровъ день, Великій день, Николинъ день, и день Рождества Христова. ⁶⁶² Платежу подлежали всѣ люди, поселенные на монастырской, или архіерейской, землѣ; но часто, въ видѣ особой привилегіи, духовныя власти давали нѣкоторымъ изъ своихъ селъ навсегда, или только на время, льготу отъ платежа податей и отъ исправленія повинностей. ⁶⁶³ Иногда такія льготы относились не къ

вѣгъ, рожью, овсомъ, сыромъ, ящами, хлѣбами и колачами («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258); въ селахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, въ концѣ XVI вѣка, ящами, сыромъ и овчинами (Тамъ же, т. I, N. 357); въ одной изъ патриаршихъ вотчинъ, въ 1688 году, холстомъ, овчиною и столовыми запасами («Акт. Истор.» т. V, N. 171).

⁶⁶² Такъ, на пр., въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ концѣ XIV вѣка, назначены были три срока для взноса оброка: Великій день, Петровъ день и праздникъ (?). Главнымъ былъ послѣдній, въ который слѣдовало вносить количество, опредѣленное самой грамотою; въ остальные каждыи давалъ, что хотѣлъ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11). Въ селахъ Сторожевскаго монастыря, въ концѣ XV вѣка, назначены были два срока: Великій день и день Рождества Христова; важнѣйшая часть оброка вносилась къ Рождеству Христову; другая, менѣе значительная, къ Великому дню («Акт. Историч.», т. I, N. 100); въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ XVI вѣкѣ, назначены были для взноса 4 срока: «праздники», и въ томъ числѣ Николинъ день («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ селахъ Соловецкаго монастыря, въ XVI же вѣкѣ, два срока: «Оспожиинъ день» и «Покровъ святой Богородицы» (Тамъ же, т. I, N. 258); въ одномъ селѣ Троицкаго Сергіева монастыря, въ концѣ XVI вѣка, одинъ срокъ: «Овопасевъ день» (Тамъ же N. 307); въ селахъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, въ концѣ XVI вѣка, три срока: Великій день, день Петра и Павла и Рождество Христово (Тамъ же, т. I, N. 357). Въ одной изъ патриаршихъ вотчинъ, въ XVII вѣкѣ, оброкъ вносился одинъ разъ въ году («Акт. Историч.», т. V, N. 171); въ селахъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ то же время, разъ же въ году, именно 1 Марта (Тамъ же, N. 177).

⁶⁶³ Такъ, на пр., въ 1590 году, власти Троицкаго Сергіева монастыря пожаловали... своихъ крестьянъ Кишинскихъ....: что къ нимъ дворцовымъ старцомъ не вѣзжати, оброковъ на нихъ монастырскихъ денежныхъ, и дымного, и масленого, и овчинъ, и холстовъ не имати, и камни и извести въ монастырь не возити, и дровъ въ монастырь не сѣчи, ни возити, oprично Государева дѣла» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 348). Въ 1591 году, власти Соловецкаго монастыря, «послѣ Нѣмецкаго приходу и пожару», пожаловали крестьянъ своихъ Умбской волости: «Льготы... дали имъ въ дворцовомъ оброку на два годы, отъ

цѣлымъ селамъ, но къ отдѣльнымъ лицамъ; въ особенности при поселеніи новыхъ крестьянъ на монастырской землѣ, монастыри часто освобождали ихъ на извѣстное число лѣтъ отъ платежа оброка. ⁶⁶⁴ Количество оброка, взимавашагося иногда съ двора, или съ десятины, но чаще всего съ выти, ⁶⁶⁵ зависѣло, по болѣе части, отъ воли самаго монастыря, ⁶⁶⁶ и опредѣлялось съ точностію въ

---

99 да до 102 году» (Тамъ же, т. I, N. 351). Въ 1360 году, власти Михайлицкаго монастыря въ челобитной своей Царю писали, что ихъ крестьяне терпятъ многія обиды отъ сосѣднихъ помещиковъ и вотчинниковъ и что «тѣхъ, ден, для многихъ обидъ тѣмъ своимъ крестьяномъ онѣ всегда лготятъ, да и тягли, ден, многіе, во много лѣтъ измогался и займаю, за тѣхъ своихъ крестьянъ платили сами собою» («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 113).

⁶⁶⁴ Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1533 года говорится про одного крестьянина, Ивашку, что онъ «жилъ за Богословскимъ игуменомъ, на Богословскомъ селищѣ, на Иванчинѣ, на лготѣ, да лготу отсидѣлъ» («Акт. Историч.», т. I, N. 134). Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) предписывается ему на пустыя выти «пазывати жилцовъ.... а которыхъ будетъ пустыхъ дворовъ хоромы погнили и пашня опереложѣла и лѣсомъ поросла, а безо лготы въ тягло никто не возьметъ, и Федору на тѣ пустыя доли, для дворовыя подѣлки и земляныя роспашки, давати лготы на годъ, и на два, и на три, смотря по пустотѣ и по уголью, на сколько лѣтъ пригоже, а болше 4 лѣтъ лготы не давати» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217). Въ одной порядной 1576 года сказано: «Порядился есмя за Николу Чюдотворца въ Заверижской погостъ на деревню, въ Липовець, на штиную обжи; а взяли есмя подмогѣ 2 рубля Московскую, да льготы, на два годы въ монастырь дани не давати и не ходити на дѣло, отъ лѣта 7083 да до лѣта 87» («Акт. Юрич.», N. 178). Подобныя же условія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ порядныхъ. См. «Акт. Юрич.», N. 180 (1578), 183 (1385), 186 (1590), 187 (1596) и другіе.

⁶⁶⁵ Въ селамъ Сторожевскаго монастыря, въ XV столѣтіи, оброкъ взимался съ десятины («Акт. Историч.», т. I, N. 100); въ одной изъ волостей Соловецкаго монастыря, въ концѣ XVI столѣтія, съ двора («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 351). Но чаще всего взимаемъ онъ былъ съ «выти». См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 235 (1560), 258 (1561), 307 (1580), 337 (1593); «Акт. Историч.», т. IV, N. 245 (1674), 171 (1688).

⁶⁶⁶ Что монастырь имѣлъ право налагать, какой угодно ему было, оброкъ на своихъ крестьянъ, видно изъ, такъ называемыхъ, послушныхъ грамотъ, въ которыхъ Правительство предписывало крестьянамъ вновь приобретенныхъ духовенствомъ имѣній повиноваться своимъ, новымъ владѣльцамъ и платить безпрекословно требуемыя отъ нихъ подати. Такъ, на пр., въ послушной грамотѣ, данной Михайломъ Федоровичемъ въ 1626 году крестьянамъ Василевой слободы, сказано: «Пожаловали есмя тою Василевою слободою Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, что въ Кремлѣ городѣ, игумену Еуфимью...., да келаря старцу

грамотахъ и наказахъ, при томъ весьма различно, по различію мѣстъ, времени и обстоятельствъ. ⁶⁶⁷ Взиманіе оброка состав-

Марю... съ сестрами,.... въ вотчину, со воѣмъ угоды: и вы бѣ всѣ старосты и дѣловальники и всѣ крестьяне, которые въ той слободѣ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Вознесенскаго дѣвичья монастыря игуменьи Еуеньми и келаря старицы Марѣи съ сестрами слушали во всемъ, доходъ имъ вотчинни-никовъ платили, чѣмъ васъ игуменья... да келарь.... съ сестрами пзоброчать» («Акт. Историч.», т. III, N. 140). То же говорится и во всѣхъ другихъ послужныхъ грамотахъ (см. прим. 221). Назначеніе и измѣненіе количества оброка, дѣлавшіяся въ уставныхъ грамотахъ, которые составлялись монастырскими соборами, также указываютъ на право монастыря налагать на крестьянъ своихъ оброкъ, по своему усмотрѣнію (Ср. пр. 667). Но, съ другой стороны, иногда количество оброка опредѣлялось по взаимному соглашенію между монастыремъ и крестьяниномъ, вновь поселившимся на монастырской землѣ. Это ясно видно изъ порядныхъ. Такъ, на пр., въ одной изъ нихъ, 1576 года, сказано: «И намъ (крестьянамъ) давати въ монастырь Николы Чюдотворцу, по рублю по Московскому на годъ» («Акт. Юрид.», N. 178); въ другой, 1581 года: «А оброку мяѣ, Мелетію, давати на годъ полтина» (Тамъ же, N. 181); въ третьей, 1585 года: «А монастырскаго намъ оброку дати въ двое годы на годъ по рублю, а въ третей годъ дати намъ оброку 2 рубли» (Тамъ же, N. 183) и т. д. ⁶⁶⁷ Въ селахъ Константиновскаго монастыря, въ XIV вѣкѣ, крестьяне платили слѣдующее, по словамъ прежняго игумена: «На Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ;..... а дають изъ селъ всѣ люди на праздникъ яловницу (по одинава ми, господине, добили челомъ, а не въ пошину, трети бараны, и изъ ихъ пожаловалъ за яловницу, зане же ми была неадабѣ яловница, а по пошинѣ по старой всегда хонитъ яловница на праздникъ)». См. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 11. Въ грамотѣ Князя Звенигородскаго, Андрея Васильевича, игумену Сторожевскаго монастыря (1490) сказано: «Чтобы еси на монастырскихъ селѣхъ ималъ: на Рожество Христово, за дань и за всѣ пошрины, съ десятины по 5 алтынъ, да по 10 гривенокъ масла, да по 2 сыра, да по овчинѣ, да на Великъ день по 50 ялцъ; а съ Дубаница да съ Бедина емли съ десятины по гривнѣ, а масло и сыры и яца и овчины емли по тому жъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 100). Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «Посельскимъ.... пошлина на два праздника съ выти по 2 денги, а третей праздникъ въ монастырь беремъ съ выти по двѣ денги; а гдѣ ключники въ селѣхъ міряне, и изъ пошинъ одинъ праздникъ съ выти по 2 денги,... да два праздника на монастырь берутъ» и далѣе: «Пошрины на монастырь берутъ... въ Муромцовѣхъ праздничнаго на четвертой праздникъ съ выти по 3 денги; въ Корзелевѣхъ... на 4 праздника съ выти по 9 денегъ, а въ Муромцовѣхъ четвертый праздникъ берутъ Николинъ день» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Ивати у васъ оброкъ хлѣбной, съ 30 вытей и съ 3 вытей, на годъ съ выти по 4 четверти

ляло обыкновенно, какъ мы уже видѣли выше, обязанность прикащика, но иногда поручалось и уполномоченнымъ отъ самихъ крестьянъ, старостамъ и цѣловальникамъ, и тѣ и другіе должны были строго наблюдать за тѣмъ, чтобы оброкъ вносился крестьянами исправно, безъ недомокъ и недоборовъ. Не платившіе во время крестьяне ставились на правежъ, или принуждаемы были оставить монастырскую землю.⁶⁶⁸ Впрочемъ, во многихъ вотчинахъ крестьяне

ржи да 4 четверти овса, въ новую мѣру въ Городецкую, да съ тилъ же вытей на годъ съ выти, на Оспожнѣй день, по сыру по сухому, а велиюбъ сырѣ и за сырѣ двѣ денги; да въ осень, на Покровъ Святой Богородици, по 50 лицъ, да по хлѣбу, да по калачу» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ одного изъ сель Троицко-Сергіева монастыря (1580) сказано: «Давати.. съ выти оброку, на Осонасьевъ день, по 3 рубли изъ году на годъ» (Тамъ же, т. I, N. 307). Въ уставной грамотѣ одного изъ сель Соловецкаго монастыря (1591) сказано: «Да двороваго оброку давати имъ съ двора по 2 гривны» (Тамъ же, т. I, N. 351). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «Давати старостамъ и крестьянамъ на три праздники, на Великъ день, да на Петровъ день и Павловъ, да на Рождество Христова, празднишого съ выти по 2 денги; да на Великъ же день Бѣлозерскаго уѣзда во всѣхъ селѣхъ, съ выти по 10 лицъ, да на Петровъ день и Павловъ по сыру да по 10 лицъ съ выти, да на Успеневъ день по тому жъ; а въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырскіе отчины лицъ и сыровъ не имати. Да въ Бѣлозерскомъ же уѣздѣ, да и въ иныхъ во всѣхъ селѣхъ монастырскіе отчины, имати съ выти по овчинѣ, да по ярятинѣ» (Тамъ же, т. I, N. 357). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Боголюбова монастыря (1674) сказано: «Имати въ монастырскую казну, вмѣсто пашни и житва и молотбы и всякаго издѣлья, кромѣ сѣнокосу и на строеніе бревеннаго лѣсу, и тесу, и скаль, и лубья, и дралицъ, оброку, съ 10 вытей, денегъ по 50 рублей на годъ; да... за столовые запасы, за масло и за лица, за грибы, и за грузди, за ягоды и за овчина, имать съ.... крестьянъ на годъ денегъ по рублю съ выти» («Акт. Историч.», т. IV, N. 243).

⁶⁶⁸ Въ одной грамотѣ Великаго Князя Василя Ивановича (1533), писанной на Рязань, Федору Романову, сказано: «Здѣсь передъ нашимъ дворетцкимъ... искалъ Богословскій игуменъ... съ братьею на Иванкѣ, на Гридинѣ сынѣ, Ботуринѣ, а сказываетъ, что, ден, тотъ Ивашко жилъ за Богословскимъ игуменомъ на Богословскомъ селищѣ, на Иванчинѣ, на лготѣ, да лготу отсидѣлъ, а цопнятъ Богословскому игумену съ того селища на которыхъ не платилъ, ни подъ судъ ся имъ не даетъ, а живетъ у нихъ на томъ селищѣ сильно. И дворетцкой нашъ... въ томъ Богословскаго игумена съ тямъ съ Ивашкомъ... судилъ, да Богословскаго игумена оправалъ, а Ивашку.... обвинилъ. И ты бѣ, къ тому Ивашку.... ѣхалъ, да того бы еси Ивашку... изъ того селища высладе вонъ; а срокъ бы еси тому Ивашку далъ возитись водъ на мѣсяцъ, а не вывозитса

платили оброкъ постоянный, разъ навсегда опредѣленный, но вѣняющійся и соразмѣрный съ ежегоднымъ количествомъ полученныхъ произведеній; иногда они обязывались отдавать монастырю, или Архіерею, половину своихъ произведеній,⁶⁶⁹ иногда другую меньшую часть, третью, четвертую, или пятую.⁶⁷⁰ Крестьяне, при-

тотъ Ивашко на тотъ срокъ, и ты бѣ его однолично выметалъ вонъ часа того» («Акт. Истор.», т. I, N. 134). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «Да ему жъ, монаху, Саватю, на нынѣшней на 197 годъ собрати, а на ослушникахъ доправити, оброчные деньги, безо всякого пелобору, а прислать къ намъ въ монастырь Марта къ 1 числу, и впредь о томъ радѣть неоплошно» (Тамъ же, т. V, N. 177). Въ порядныхъ и поручныхъ записяхъ выговаривалось обыкновенно, что въ случаѣ неисправнаго исполненія крестьяниномъ положенныхъ на него монастыремъ обязанностей, онъ, или его поручителя, подвергаются платежу опредѣленной цени. Такъ, на пр., въ одной поручной 1664 года сказано: «А будетъ онъ, Мпчайла, за нашей порукой, не учнетъ оброчныхъ денегъ въ монастырскую казну платить и на насъ, на порутчиковъ, Пречистые Богородицы монастырская пеня, а пеню, что архимандритъ Корнилій и келарь старецъ Иона... съ братьею укажутъ, и оброчные деньги на насъ же, на порутчикахъ.... который насъ въ лицахъ будетъ» («Акт. Юридич.», N. 290, ст. 300).

⁶⁶⁹ Нѣкоторыя постановленія о половничествѣ можно найтти въ, неправильно приписанномъ Великому Князю Ярославу и составляющемъ собственно извлеченіе изъ законовъ Юстиніана, «Уставѣ о Земскихъ дѣлахъ» (См. «Указатель Россійскихъ Закоповъ», Максимовича, т. I, ст. 5—9, и Башкиловское изданіе «Судебника». Спб. 1768). Весьма быть можетъ, что въ нѣкоторыхъ вотчинахъ духовенства отношенія крестьянъ опредѣлялись именно на основаніи этого устава. Въ нашихъ актахъ встрѣчается довольно много указаній на существованіе половническихъ отношеній въ имѣніяхъ духовенства. Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1632 года упоминается о монастырскихъ половникахъ въ Вологодской Епархіи («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 204); въ одномъ актѣ 1627 года о монастырскихъ половникахъ въ Верхотурьѣ («Акт. Истор.», т. III, N. 148); въ одномъ актѣ 1640 года о церковныхъ половникахъ въ Важскомъ уѣздѣ («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 84), и т. д. Въ «Актахъ Юридическихъ», подъ N. 176, помѣщена порядная на половничество, заключенная двумя крестьянами съ Кирилловымъ монастыремъ (1547 года). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «Новоотводную пашню велѣтъ пахать и сѣять по вся годы села Шигонъ, крестьяномъ на себя, изъ оброку, или изъ полу» («Акт. Историч.», т. V, N. 191).

⁶⁷⁰ Въ уставной грамотѣ одному изъ селъ Сторожевскаго монастыря (1684) сказано: «А которые монастырскіе пахотные земли, и пустоши и работные лопы въ лишкѣ будутъ, и тое пахотную землю и пустоши отдавать своимъ крестьяномъ изъ третьяго, или изъ четвертаго, или изъ пятаго свопа» («Акт. Истор.»

явше на себя первое обязательство, носили обыкновенно названіе половниковъ. Для предупреденія съ ихъ стороны возможныхъ при такомъ порядкѣ обмановъ и подлоговъ, монастырь предписывалъ обыкновенно своему прикащику вести за нихъ хозяйствомъ постоянный и строгій надзоръ.⁶⁷¹ Впрочемъ, половническія отношенія

т. V, N. 65). Въ одной порядной 1356 года сказано: «А давати ему (крестьянину)... въ домъ Св. Николы Чюдотворца... изъ лѣса пятой сногъ, а изъ озерья шестой сногъ» («Акт. Юрид.» N. 177). Тоже и съ другой порядной 1386 года (Тамъ же, N. 184). Въ одной порядной 1590 года читаемъ: «А къкъ тѣ льготные лѣта отойдутъ, и намъ въ монастырь давати, послѣ льготныхъ лѣтъ, своей пашни, со обжа пятой сногъ, пзо всякаго хлѣба» (Тамъ же, N. 186). Ср. также слѣдующее примѣчаніе.

⁶⁷¹ Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) предписывается ему «давати крестьяномъ пустыхъ вытей пашни пахать изъ выдѣльнаго хлѣба, изъ третьяго, или изъ четвертаго, или изъ пятаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибыльнѣе; а какъ учнетъ поспѣвати вновь, и Ѳедору, взявъ съ собою монастырскихъ вотчинныхъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и лучшихъ крестьянъ, сколько человекъ пригоже, на тихъ на всѣхъ пустошахъ и въ живущихъ деревняхъ на пустыхъ доляхъ, что гдѣ сѣяно хлѣба, досмотрити и переписать, а переписавъ на тѣхъ пустыхъ земляхъ тотъ хлѣбъ, кто что сѣялъ изъ снопа, велѣть позать тѣмъ же крестьяномъ передъ собою и передъ старостою, да къ тому хлѣбу приставити ему того жъ села цѣловальника, что ему того хлѣба беречи накрѣпко и хитрости ни которыя не чинити, да изъ того хлѣба выдѣлти ему по уговору третей, или четвертой или пятой сногъ, да тотъ хлѣбъ велѣти ему обмолотити тѣмъ же крестьяномъ, которые поѣхали; а молотити ему хлѣбъ съ старостою и съ цѣловальникомъ, и того беречи накрѣпко, чтобъ они хлѣбъ молотили бережно, и изъ соломы бѣ и изъ колосу вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякнѣ выѣмивати дочиства, и тѣмъ бы хлѣбомъ крестьяне не корыстовались и ночью и иными ни которыми обычаи того хлѣба не крали, и животинною не травил, того ему всего беречь накрѣпко, а обмолотя тотъ хлѣбъ всыпати ему, въ томъ же селѣ въ монастырскую житницу и запечатати своею и старостинною и цѣловальниковою печатьми, и приказати беречи до указа; а сколько сотницъ того хлѣба, на пустошахъ въ живущихъ деревняхъ на пустыхъ доляхъ, ужнуть и вымолотятъ и въ житницы всыплютъ, и почему изъ сотницы по опыту умолоту, и Ѳедору то все велѣти того же села Земскому, или церковному, дьяку написать въ ужанныя и умолотныя книги имянно, да тѣ книги за своею и за поповыми руками, прислати къ Суздаль, на Покровъ Святой Богородицы; а солома и мякнѣ того хлѣба отдать крестьяномъ, у кого тотъ хлѣбъ выдѣлти, за то, что они тотъ хлѣбъ обмолотятъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217). См. также «Акт. Историч.» т. V, N. 65 (1681).

не составляли, какъ неправильно думаютъ нѣкоторые писатели,⁶⁷² общаго правила для всѣхъ монастырскихъ вотчинъ; напротивъ, они являлись только въ видѣ исключенія, и въ большей части случаевъ крестьяне обязывались вносить оброкъ въ извѣстномъ, постоянномъ и независимомъ отъ ежегодныхъ урожаевъ, количествѣ.

Кромѣ оброка, а по большей части и вмѣстѣ съ оброкомъ,⁶⁷³ крестьяне обязаны были къ исправленію различныхъ повинностей въ пользу монастыря. Повинности эти, называвшіяся монастырскимъ «дѣломъ»,⁶⁷⁴ «издѣльемъ»,⁶⁷⁵ «страдою»,⁶⁷⁶ были весьма многочисленны, а въ различныхъ вотчинахъ и весьма различны. Важнѣйшею изъ нихъ была обязанность «пахать монастырскую пашню.» Въ уставныхъ грамотахъ опредѣлялось, обыкновенно, съ точностію, какое именно количество десятинъ должна вспахать, или же какое количество четвертей должна посѣять каждая крестьянская выть. Крестьяне должны были пахать монастырскую пашню прежде своей крестьянской пашни, во время, «не исцустя пашеннаго и посѣвнаго времени.» Имъ предписывалось пахать пашню на мягко, «чтобы не было грудь и неораной пашни межъ ораныхъ бороздъ»; сѣять же сѣменами монастырскими, въ извѣстномъ количествѣ, среднимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко. Унавоживаніе земли считалось необходимымъ; по этому крестьянамъ предписывалось привозить на монастырскую пашню навозъ изъ монастырскихъ же дворовъ, конюшеннаго и скотнаго; если же на этихъ дворахъ навозу было мало, то слѣдовало возить его съ дворовъ крестьянскихъ; въ извѣстномъ

⁶⁷² Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (II, стр. XVI) сказано, что «монастыри крестьянъ своихъ налогамъ не изнурили, а всегда пользовались только по закону Ярославову не больше, какъ половиною ихъ работъ.» Изъ уставныхъ грамотъ XIV—XVII столѣтій видно, напротивъ, что половническія отношенія вовсе не составляли общаго правила.

⁶⁷³ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391), 258 (1561), 348 (1590) и мног. друг.

⁶⁷⁴ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11 (1391), 258 (1561); «Акты Юридич.», N. 177 (1566) и мног. друг.

⁶⁷⁵ См., на пр., «Акт. Историч.», т. IV, N. 245 (1674); «Акт. Юридич.», N. 182 (1582), 193 (1624) и друг.

⁶⁷⁶ См., на пр., «Акт. Юридич.», N. 193 (1624), 194 (1625), 196 (1630) и др. Въ слѣдствіе этого и сами крестьяне монастырскіе назывались иногда страдниками. См., на пр., «Акт. Юрид.», N. 110, стр. 145 (1452).

количество съ каждой выти. При этомъ прикащики должны были наблюдать за крестьянами, чтобы они привозили навозъ сполна, «на ближайшія и на дальнѣйшія десятины равно,» чтобы не доѣхавши до пашни, по лѣсамъ и оврагамъ навоза, для своей легости, не метали,» и вообще чтобы монастырская пашня унавожена была «вся гораздо.» Когда поспѣвалъ хлѣбъ, то на крестьянъ же налагалась обязанность жать его и, «высушивъ гораздо,» складывать «въ невеликія скирды и одонья.» Скирды должно было укрывать бережно соломю, «чтобы сверху дождемъ не набивало,» подъ ними настилать также соломю «гораздо,» а кругомъ окапывать борозды, чтобы «полою водою не подмочило.» Весь хлѣбъ, для береженья, «слѣдовало оплетать высокимъ плетнемъ, чтобы животна не ѣла и не отирала, и истери бы некоторыя монастырскому хлѣбу въ кладѣхъ не было.» Далѣе предписывалось прикащику чинить хлѣбу опытъ, «вмѣстѣ съ старостою и цѣловальниками,» и «почему какого хлѣба съ овина умоту будетъ,» писать въ особые умотные списки, которые и присылать въ монастырь вмѣстѣ съ списками «посѣвными и ужинными.» Сжатый, и вымолоченный хлѣбъ крестьяне должны были свезти съ поля въ особыя кладовыя, или житницы, а оттуда, по установленіи зимняго пути, въ мѣсто, назначенное монастыремъ, на своихъ подводахъ, извѣстное число которыхъ должна была поставлять ежегодно каждая крестьянская выть. Кромѣ ржи и овса, крестьяне иногда, по требованію прикащика, должны были сѣять на монастырской пашнѣ пшеницу, ячмень, гречу, горохъ, полбу, жито, ленъ, и т. п. Къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе общихъ повинностей, на нихъ лежавшихъ, принадлежала также обязанность: косить сѣно на монастырскихъ сѣнныхъ покосахъ, для продажи, или же «на монастырской конюшенной обиходъ;» скошенное сѣно крестьяне должны были сгребать въ копны, въ скирды и «въ стоги метать,» и отвозить на монастырскій конюшенный дворъ. О количествѣ скошеннаго и уложеннаго въ скирды сѣна доставлялись въ монастырь особыя росписи, или «укосные списки», за подписями прикащика, старость и цѣловальниковъ; лѣсъ, находившійся въ округѣ сѣнныхъ покосовъ, крестьяне должны были срубать и расчищать подъ сѣнные же покосы. Далѣе, на крестьянъ монастырскихъ возлагались обыкновенно обязанности церковъ наряжать, «монастырь и дворъ тынити», хоромы ставить, ѣзъ бити и весенней и зимней «сады оплетать,» «на неводѣ ходить,» пруды

прудить, «день прятать,» къ празднику рожь молотъ и хлѣбъ печь,» «солодъ молотъ,» пиво варить и на сѣмена рожь молотить,» «тѣс и лубья въ монастырь возить,» для монастырскаго сбереженія нощныхъ сторожей въ монастырь ставить» и т. п.; ⁶⁷⁷ наконецъ,

⁶⁷⁷ Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Константиновскаго монастыря (1391) перечисляются слѣдующія повинности крестьянъ: «Большимъ людямъ изъ монастырскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тыннати, хоромы ставить, гумновъ жеребій весь роль орать въговомъ, и сѣяти, и пожати, и свезти, сѣно косати десятинами и во дворъ възвезти, ѣзъ бити и вешней и амнией, сады ометати, ла неводъ ходити, пруды прудити, на бобы имъ въ осенній пощи, а истоки имъ забивати.... а гѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молотити и хлѣбъ печи, солодъ молотъ, пиво варить, на сѣмя рожь молотить; а лень дастъ игуменъ съ села, и они прудутъ, сѣжи и дѣли и сводные наряжаютъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «А пашню пахати на монастырь въ селѣ въ Никольскомъ, а сѣяти сѣмны монастырскими, съ выти по четверти ржи, да по 2 четверти овса, а вси пашни пахати на монастырь, сѣяти въ полѣ 30 четвертей и 3 четверти ржи, а овса 60 четвертей и 6 четвертей; а похощеть прикащикъ сѣяти пшеницу, или жито, или горохъ, или гречу, или лень, и крестьяномъ то пахати, на которыхъ десятинахъ прикащикъ влюбить.... Да съ тѣхъ же вытей, съ выти, привозити на монастырской дворъ по два возы дровъ, да полѣнныхъ по третьему возу сосновыхъ дровъ на квасы, да по 10 полѣнь лучины тако жъ крестьяномъ. А повозъ везти къ Вологдѣ съ выти до лошади, а на лошади везти по 4 четверти ржи, а овса по 6 четвертей; а съ Вологды везти въ село въ Никольское, или на Городецко, или на Кіасову гору, на тѣхъ же коняхъ, на выть по полутретьядцати пудовъ соли; а пшеница, и горохъ, и сѣмя, и крупа запарная, и толокно класти противъ ржи, а солодъ и гречневая крупа класти на лошадь по 5 четвертей; а случится повозъ везти къ Москвѣ, на Бѣлоозеро, или ближе Вологды, или далѣ Вологды, и крестьяномъ съ прикащикомъ въ томъ счетъ противъ Вологды; а не случится крестьяномъ котораго году повозу везти, ино на нихъ взяти за подводу по 4 гривны Московскую.... А дворъ монастырской и гумно крестьяномъ подѣловати, и которые хоромны пристарѣютъ, и въ тѣхъ хоромъ мѣсто новые хоромы ставити» (Тамъ же, т. I, N. 258). Въ уставной грамотѣ одному селу Троицкаго Сергіева монастыря (1590) крестьяне освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей, но имъ велѣно «пашни.... пахати на монастырь на выть по 5 десятинъ, за всякіе монастырскіе доходы.... а хлѣбъ монастырской отпущати въ монастырь, или гдѣ мы велѣмъ, по грамотамъ, ино отпущати старцомъ замолотчикомъ». Въ числѣ повинностей, отъ которыхъ освобождены были крестьяне, упомянуты слѣдующія: «Камени и извести въ монастырь не возити, и дровъ въ монастырь не сѣчи, ни возити» (Тамъ же, т. I, N. 368). Въ жалованной грамотѣ другому селу того же монастыря сказано: «Съ бору съ Вошнова имъ

люди, вновь поселившіеся на монастырскихъ земляхъ, обязывались обыкновенно, сверхъ исправленія повинностей, общихъ всѣмъ кре-

(крестьянамъ) тесу и лубья не возити, а возити имъ свой урожай, куша на мо.... (пропускъ).... денги, тысячу тесницъ да тысячу лубовъ; а возити имъ тотъ тесъ и лубье къ намъ въ монастырь на волостныхъ подводахъ. Да ихъ же если пожаловали: подвоя имъ ни въ которое село подъ тесъ и подъ лубье не давати; а которые слуги или старцы стануть надти на Вохну, для монастыр-скаго дѣла, и Вохонскому старостѣ, Ивану Оксенову, или кто по немъ иный староста въ Вохнѣ будетъ, и тѣмъ Вохонскимъ старостамъ и всѣмъ крестья-номъ нашимъ, старцомъ и слугамъ подвоя не давати.... А сѣна косити ста-ростѣ безъ нашихъ закосчиковъ, и возити къ намъ въ монастырь то сѣно, какъ прикажемъ» (Тамъ же). Въ наказѣ принащику Суздальскаго Покровскаго мо-настыря (1632) сказано: «А десятинную монастырскую пашню Федору велѣти пахати того жъ села и деревень крестьяномъ во время, не испустя пашеннаго и посѣвнаго времени, а сѣмена на ту десятинную пашню высѣвати на десяти-нину по 2 чети ржи, по 4 чети овоа, въ монастырскую въ казенную мѣру въ ровню; а на выть велѣти пахати крестьяномъ монастырскія пашни по 2 десяти-ны, да възопу на выть по десятинѣ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а что останется у сѣменнаго хлѣба верховъ, и тотъ хлѣбъ, верхи, перевертять и сы-пать въ монастырскую житницу, да тотъ посѣвъ и остаточные за сѣмены вер-хи написать на списокъ; а какъ дастъ Богъ монастырской хлѣбъ посигветъ, и Федору велѣти жати тотъ хлѣбъ въ монастырскихъ деревень снопы, считаючи сотницами, а по счету сколько съ которой десятины числомъ сноповъ сотницъ будетъ, и Федору велѣти писать въ ужиныя книги имянно, того жъ села зем-скому или церковному дьячку, подлинно, порознь; да тѣ посѣвные и ужиныя и опытные списки не замотчавъ отдать въ сѣвжей избѣ Воину Мухляновичу Корсакову (попечителю монастыря); а на сѣмена хлѣбъ откладывати ему опречь, въ невеликіе скирды и одовья, считая снопы сотницами; а который хлѣбъ оста-нется за сѣмены, и тотъ хлѣбъ, по тому жъ власти въ скирды жъ и въ одонья, считая сотницами жъ; а на опытъ молотить ему съ поля хлѣба доброго, и се-реднего, и худого, по сотницѣ, и по двѣ, и по три, чтобъ во всякой кладѣ было вѣдомо, что противъ опыту какова хлѣба въ умолотѣ будетъ чети. И ве-лѣти крестьяномъ монастырскія пашни пахати во время, напередъ своей крестья-нской пашни, не спуста пашеннаго и посѣвнаго времени; а велѣти ту пашню пахати намягко, чтобъ грудь не было, и неораны бъ пашни межъ ораныхъ бороздъ крестьяне не пропущали; а навозъ на монастырскую десятинную паш-ню велѣти крестьяномъ возить съ монастырскихъ дворовъ; а будетъ съ мона-стырскихъ дворовъ навозу на десятинную монастырскую пашню будетъ мало, или будетъ гдѣ на монастырскомъ дворѣ животны монастырской нѣтъ, и Фе-дору на монастырскія десятины велѣти навозъ возить съ ихъ крестьянскихъ и съ бобынскихъ дворовъ, на выть по 40 колышекъ мѣрныхъ, а мѣра въ ко-лышкѣ въ длину 7 пядей, а поперегъ 4 пяди, а вверхъ 3 пяди; и того ему

стьяннѣмъ распахивать свои земельные участки, огораживать данные имъ поля, расчищать предоставленные имъ луга, а въ особенности

смотреть и беречи накрѣпко, чтобъ крестьяне на монастырскую десятинную пашню навозъ возили по сему наказу сполна и на ближнія и на дальнія десятины ровно, а не довели бы до пашни по лѣсомъ и по врагомъ, для своей легости, навозъ крестьяне не метали, чтобъ однолично монастырская десятинная пашня уважена была вся гораздъ. А какъ поспѣеть монастырской хлѣбъ жати, и Федору велѣти тотъ хлѣбъ жати и въ кледи класти въ ведренные дни, высушивая гораздо, въ невеликіе скирды и одонья, сотницъ по 70, и по 80, и болшее по 100 сотницъ въ кледъ; и велѣти верхи выкладывать высоко хлѣбомъ, а соломою верховъ не вывершивати, и тѣ скирды и одонья велѣти укрывать гораздъ, чтобъ съ верху дождемъ не набивало, и подъ скирдами и подъ одоньями намащивати и соломою настилати гораздъ, и бороуды кругъ кледей окапывать, чтобъ полою водою не подмочило; а какъ хлѣбъ въ скирды и въ одонья кладуть, и Федору тотъ хлѣбъ, для береженья, велѣти оплести плетнемъ высоко, чтобъ животины не ѣла и не отирала, и истери бѣ некоторыя монастырскому хлѣбу въ кледѣхъ не было отнюдь некоторымъ дѣлы. А посѣвные списки яровому хлѣбу прислати ему въ Суздаль, въ Воину Лукьяновичу Корсакову, на срокъ, на Николинъ день вешней, а кончее на Троицынъ день нынѣшняго 140 году, а ужинные и опытные списки ржавому и яровому хлѣбу и посѣвные ржавые списки прислати на срокъ, на Семень день Лѣтопроводца, однолично, безо всякаго перевода, не дожидаясь по то присылки къ себѣ изъ прогоновъ» (Тамъ же, т. III, N. 217). Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Боголюбова монастыря (1674) велѣно игумену и братьѣ «села Боголюбова старостѣ... со крестьяны... велѣть, съ тяглыхъ своихъ съ двенадцати вытей, на монастырь пашни пахать по 3 десятины на выть въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна косить на выть по 200 копенъ; села Ославскаго старостѣ... со крестьяны, съ 20 вытей пашни пахать по 3 жъ десятины на выть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна косить на выть по 200 же копенъ; села Сурвоцкаго старостѣ... со крестьяны, съ 8 вытей, пашни пахать по 3 жъ десятины на выть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна косить на выть по 200 же копенъ; и съ поля хлѣбъ сжать, и измолотить, и сѣна сметать, велѣти имъ же крестьяномъ... да съ нихъ, крестьянъ, имати въ монастырь ношныхъ сторожей, противъ иныхъ монастырей, для монастырскаго обереженія, пынѣ и впередъ» («Акт. Историч.», т. IV, N. 243). Въ наказѣ строителю одного приписнаго монастыря (1681) сказано: «Монастырскимъ крестьяномъ велѣть монастырскую пашню пахать по вытнѣ, противъ прежняго съ прибавкою, а десятину мѣрять въ длину по 80 сажень, а поперегъ по 40 сажень, а старое тамъ цѣловальникамъ приказати накрѣпко, чтобъ крестьяне монастырскую пашню пахали безъ цѣлыны и хлѣбъ сѣяли во время, среднимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко... А еже дастъ Богъ поспѣеть хлѣбъ, велѣть жати и класти, крыть соломою, чтобъ отъ дождя не намочило, и велѣть писать въ ужинные списки, и

на отведенныхъ выхъ дворахъ «старыя хоромы мочинять» и новыя

тому хлѣбу съ священниками и съ старостами и съ цѣловальниками учить опытъ; а по чему изъ сотные копны, изъ добраго и съ середяго и съ плохаго хлѣба, по сколку чего учеть приходять, и то велѣтъ вписать въ умолотные списки, и тѣ ужинные и умолотные списки, за поповыми и за братскими руками и за своею рукою, прислать къ намъ въ монастырь... Да имъ же, крестьяномъ велѣтъ, по розвыткѣ, на монастырскихъ сѣннихъ покосахъ сѣно косить, и ставить конны мѣрныя, въ 2 сажени трехъ-аршинныхъ, и въ стога и въ скирды метать, и велѣтъ считать и писать укосные списки за поповыми и за братскими и за своею рукою, прислать къ намъ въ монастырь» (Тамъ же, т. V, N. 65). Въ уставной грамотѣ приписанному къ Патриаршему дому Боголюбому монастырю (1688) сказано: «Били челомъ вы намъ, Святѣйшему Патриарку: монастырскихъ, де, вашихъ вотчинъ крестьяне на монастырь пашни пащутъ малое число, не противъ иныхъ домовыхъ нашихъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ... и мы, Святѣйшій Патриархъ, слушая вашего челобитья, указали: .... велѣли нашего домоваго Боголюбова монастыря вотчиннымъ крестьяномъ отбѣрять монастырской десятинной пашни, во всѣхъ трехъ поляхъ, по 4 десятины на выть, мѣрою десятина длиннику по 80, поперечнику по 40 сажень, въ трехаршинную сажень; и на тое десятинную пашню, съ монастырскихъ конюшеннаго, и скотскаго, и со вѣзжаго дворовъ повитно навозъ возить, и пашню пахать, и сѣять монастырскимъ хлѣбомъ, и съ тѣхъ указныхъ десятинъ и съ монастырской плужной пахоты крестьяномъ хлѣбъ ржаной и яровой жать, и съ поля возить, и въ кладѣ класть, и молотить, и въ житницы сыпать.... А сѣно косить, на монастырской конюшенной обиходѣ, на выть по 25 копенъ волоковыхъ двоелощадныхъ, и то сѣно въ стога метать и на монастырской конюшенной дворѣ возить». Сверхъ того на крестьянъ налагалась обязанность: «Къ монастырскому и монастырскихъ дворовъ къ строенію лѣсъ рубить и возить, и хоромы, и ограду, и заборы, и всякое монастырское строеніе строить, и дрова возить, и мелкіе всякіе издѣлья дѣлать, по разсмотрѣнію, чтобъ монастырю оскудѣнія, а крестьяномъ большихъ налогъ не было; и будетъ которыхъ хоромъ на монастырѣ и на монастырскихъ дворѣхъ, крестьяномъ строить невозможно, и тѣ хоромы рубить и ставить, нанймаючи плотниковъ изъ монастырской казны» (Тамъ же, т. V, N. 171). Въ наказѣ строителю одного приписнаго монастыря (1689) сказано: «А приспѣтъ весною пахатное время, и монастырскимъ крестьяномъ велѣтъ монастырскую пашню пахать во время, бѣгъ пѣлызны, а хлѣбъ сѣять середнимъ сѣвомъ, ни часто, ни рѣдко; а пахать имъ, крестьяномъ, всюю тою вотчиною, монастырскіе пашни на Коровѣ стану 75 десятинъ въ погѣ, а въ дву по тому жъ; и ту монастырскую десятинную пашню пахать всѣ три поля сряду, въ одномъ мѣстѣ, чтобъ межъ тое монастырскіе десятинные пашни крестьянскихъ полосъ не было; а мѣрою бы та монастырская десятинная пашня десятины были ровны, въ длину по 80 сажень, а поперегъ по 40 сажень, и по той мѣрѣ около всякіе десятины учинить свои межи; а въ иные мелкіе межи тѣхъ десятинъ не разбивать, чтобъ тѣмъ мона-

«ставить». ⁶⁷⁸ Наблюденіе за исполненіемъ со стороны крестьянъ

стырская земля не терлась; а какъ Богъ совершитъ и поспѣетъ хлѣбъ ржаной и яровой, и тотъ хлѣбъ въ ведреные дни жать, и возить подъ Коровей стаян на кладовой дворъ, и класть въ скирды и накрывать соломою, чтобъ отъ дождя не намокло; а сколько копенъ ужато и складено въ скирды какого хлѣба будетъ, и то писать на росписъ, и тому хлѣбу съ старостами и съ цѣловальники чинить опытъ, и по чему какого хлѣба съ овина умолоту будетъ, и то велѣть писать въ умолотные списки и присылать къ намъ безъ замочанья въ Савинъ монастырь; да въ селѣ Шигонахъ пахать монастырскіе десятинные пашни 30 десятинъ въ помѣ, а въ дву по тому жъ; а въ яровой погѣ на Коровей стану по вся годы непремѣнно сѣять сѣмень указанное число, пшеницы 5 десятинъ, ячмени 15 десятинъ, гречи 10 десятинъ, гороху 2 десятины, полбы 3 десятины, овса 40 десятинъ; а въ селѣ Шигонахъ пшеницы 5 десятинъ, ячмени 6 десятинъ, овса 19 десятинъ; а уставится зимней путь, велѣть наряжать старостамъ подъ хлѣбъ и подъ хлѣбные запасы крестьянъ съ подводами.... указанное число, 150 подводъ, и насыпать на тѣ подводы монастырской хлѣбъ и хлѣбные запасы, и высылать ихъ къ намъ, въ Савинъ монастырь, съ тѣмъ хлѣбомъ и съ хлѣбными запасы по вся годы въ полности, безъ убавки.... Да имъ же.... крестьяномъ, велѣть, по розвыткѣ, на монастырскихъ сѣяныхъ покосѣхъ сѣно косить и въ копны въ двусаженные грести, а въ скирды и въ стоги метать, и сколько въ которомъ скирду и въ стогу сметано будетъ, и то велѣть писать на росписъ, и тѣ росписи присылать къ намъ, въ Савинъ монастырь... а дѣсь.... велѣть крестьяномъ срубить и расчистить въ сѣяные жъ покосы» (Тамъ же, т. V, N. 191).

⁶⁷⁸ Такъ, на пр., въ одной порядной 1576 года, крестьянинъ обязывается: «Деревня распахати и поля огородити, и старыя хоромы починити, и новыя поставити, два хлѣва да мысля, ... и на дѣло на монастырское ходити, какъ иныя крестьяне ходятъ» («Акт. Юридич.», N. 178). Въ другой, 1578 года, крестьянинъ обязывается также «новыя хоромы ставити, старыя хоромы починивати и кровля перекрывать» (Тамъ же, N. 180). Въ третьей, 1582 года, сказано: «Пашни намъ пахати, земли не запереложати и плово чистити, а во дворѣ намъ поставити изба новая, въ 91 году, полутретья сажени, и старыя хоромы починивати, ... и издѣлье монастырское... всякое дѣлати, какъ и прочіе крестьяне; а котораго году учнемъ мы избу ставити, и имъ насъ пожаловати, не велѣти намъ издѣлья монастырскаго дѣлати» (Тамъ же, N. 182). Или: «Поставити намъ въ той пустой деревни дворъ, а на дворѣ хоромъ, избу трехъ сажень и съ углы новую, да клѣтъ, да хлѣвъ съ сѣнникомъ полутретья сажени, да мшаникъ дву сажень, а тѣ намъ хоромы поставити на той деревни пынѣшнаго 93 году» (См. тамъ же, N. 183 (1583). Или: «Нынѣшнаго 98 году поставити намъ... два дворы крестьянскіе, мнѣ, Ждану, поставити изба трехъ сажень наземная, да противу клѣтъ, да два хлѣва, да межи хлѣвовъ два пристѣна, а мнѣ, Кирилы, на другомъ дворѣ поставити изба трехъ сажень наземная, да противу клѣтъ, да два хлѣва, да межи хлѣвовъ два пристѣна; ... а

всѣхъ повинностей, на нихъ возложенныхъ, поручалось обыкновенно, какъ мы уже видѣли выше, монастырскому прикащику, при содѣйствіи старосты, цѣловальниковъ и десятскихъ; крестьяне, несправно исполнявшіе свои обязанности, подвергались платежу денежныхъ пеней, какъ въ пользу монастыря, такъ и въ пользу управителей. ⁶⁷⁹ Но, съ другой стороны, они не были обязаны работать «сверхъ окладу лишекъ,» и въ случаѣ такихъ излишнихъ требованій могли приносить жалобу монастырю. ⁶⁸⁰ Впрочемъ, прикащику предоставлялось право звать крестьянъ на монастырское дѣло, въ честь, сверхъ урочнаго дѣла, «но, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ былъ всѣхъ тѣхъ, которые приходили», кормить монастырскимъ хлѣбомъ. ⁶⁸¹

II. Доходы, которые получались духовенствомъ, на основаніи исключительныхъ правъ, предоставленныхъ ему государствомъ, были весьма многочисленны и разнообразны; они взимались какъ съ крестьянъ духовнаго вѣдомства, такъ и съ постороннихъ людей. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ принадлежали:

а. Пошлины судебныя. Нѣсколько разъ уже мы имѣли случай замѣтить, что владѣльцамъ духовнаго званія, на основаніи жалованныхъ грамотъ, предоставляемо было право суда и расправы надъ поселенными на ихъ земляхъ людьми. Но въ прежнія времена производство суда имѣло по преимуществу фискальный характеръ, и рассматривалось, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода; при отправленіи суда взимались разнообразныя и, по суммѣ своей, довольно значительныя пошлины, поступавшія обыкновенно въ пользу судей и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ судебныхъ и судебно-полицейскихъ дѣйствіяхъ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что судебная власть и въ рукахъ владѣльцовъ

пришедъ намъ въ тѣ свои въ поставленные дворы, пашня роспахати, и поля расчистити, и городьба около поль городяти, и луга расчистити» (Тамъ же, N. 186 (1590). Или: «Живучи мнѣ, Овдокиму, у Пречистые Богородицы, монастырское всякое сдѣлье дѣлати и страда бобыльская страдати съ бобыли вмѣстѣ, что вгумепъ... съ братьею прикажутъ» (Тамъ же, N. 193 (1624). Тоже см. тамъ же, N. 194 (1626), 196 (1630).

⁶⁷⁹ См. выше пр. 632.

⁶⁸⁰ См. выше пр. 371.

⁶⁸¹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258 (1561).

духовнаго званія сохраняла тоже фискальный характеръ. Мы уже видѣли, что прикащики монастырскіе, которымъ удѣляема была отъ монастырей извѣстная часть этой власти, извлекали изъ нея вещественныя выгоды, взимая въ свою пользу съ виноватыхъ судныя пошлины, соразмѣрныя цѣнѣ иска. Точно также поступали и монастырскія власти въ тѣхъ случаяхъ, когда они сами производили судъ: изъ нѣкоторыхъ, дошедшихъ до насъ, свѣдѣній видно, что власти эти, подобно своимъ прикащикамъ, взимали пошлины, соразмѣрно цѣнѣ иска, въ количествѣ десяти процентовъ съ рубля. Кроме того они получали «съ записки» отъ истца и отвѣтчика по 3 деньги, да еще подъ названіемъ, не совсѣмъ яснымъ, «суда,» «пересуда» и «праваго десятка» 7 алтынъ, 2 деньги.⁶⁸² Впрочемъ, по малочисленности, дошедшихъ до насъ, свѣдѣній этого рода нельзя сказать ничего положительнаго о томъ, взимались ли поименованныя пошлины во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ, или же только въ нѣкоторыхъ?⁶⁸²

б. Новоженные алтыны, убрusное и выводная куница. Мы замѣтили выше, что этимъ названіемъ въ прежнее время означались пошлины, взимавшіяся съ монастырскихъ крестьянъ, вступающихъ въ бракъ какъ между собою, такъ и съ лицами посторонними. Мы видѣли также, что въ нѣкоторыхъ вотчинахъ право взиманія пошлинъ этого рода предоставлено было монастырскимъ прикащикамъ; но въ другихъ мѣстахъ монастыри сохранили это право за собою. Опредѣленія количества этихъ пошлинъ въ уставныхъ грамотахъ были различны, по различію мѣстностей. Въ одной грамотѣ положено взимать съ крестьянъ, вступающихъ въ бракъ между собою, убрusнаго по 4 деньги, а съ вступающихъ въ бракъ съ посторонними

⁶⁸² Въ уставной грамотѣ крестьянамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593) сказано: «Присудныхъ пошлинъ съ рубля по 10 денегъ.» Изъ предшествующаго видно, что тутъ говорится о пошлинахъ, взимавшихся на монастырь. Ниже сказано и о прикащикѣ: «Присудныхъ пошлинъ прикащику съ суда по 2 деньги» (Акт. Арх; Эксп.), т. I, N. 357). Въ уставной грамотѣ Саввино-Сторожевскаго монастыря (1681) сказано: «Сбирать имъ въ монастырскую казну всякіе денежныя доходы, и судовые... пошлины, а судебного имать съ рубля по гривнѣ, да отъ записки съ истца и съ отвѣтчика по 3 деньги съ челоуѣка, да суду и пересуду и праваго десятка 7 алтынъ двѣ деньги» («Акт. Историч.», т. V, N. 65). То же и въ другой грамотѣ того же монастыря, 1689 года (Тамъ же, т. V, N. 191).

лицами выводной куницы по 8-ми денегъ. Вообще количество выводной куницы было всегда значительнѣе, чѣмъ количество новоженнаго убруса. Иногда количество первой пошлины опредѣлялось сообразно съ тѣмъ, какъ вимали съ крестьянъ монастырскихъ сторонніе владѣльцы. ⁶⁶⁵

в. Пошлины съ продажи и мѣны недвижимыхъ имуществъ между крестьянами. Изъ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотъ видно, что крестьянамъ монастырскимъ предоставлялось право продавать и мѣнять другъ другу дворы свои и земли. Но при всякой продажѣ и мѣнѣ такого рода, монастырь взыскивалъ въ свою пользу особья пошлины, количество которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по недостатку дошедшихъ до насъ свѣдѣній, не можетъ быть опредѣлено съ точностію. Мы знаемъ только, что въ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинахъ, въ случаѣ мѣны двора, взыскивалось въ пользу

---

⁶⁶⁵ Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря сказано про крестьянъ Федоровскихъ: «Выводная куница имати у нихъ по полутретья алтынъ въ казну, а новоженной алтынъ въ казну жъ». Далѣе сказано: «Пошлины на монастырь берутъ въ Просѣвахъ:... выводную куницу, положенной алтынъ». То же сказано и о всѣхъ другихъ селахъ («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593): «А куница выводная два алтына, въ монастырской вотчинѣ; а въ которой волости за рубежомъ емлютъ на монастырскихъ куницу болши того, и имъ имати противъ того, какъ за волостные емлютъ». Изъ предшествующаго видно, что пошлина эта поступала въ монастырь (Тамъ же, т. I, N. 357). Въ жалованной грамотѣ Ивана IV Вассіановой Строкинской пустыни (1547) сказано: «Также есмн игумена Еуоимья съ братьею пожаловалъ:.... кто ихъ крестіанъ женитца, или кто дочь свою замужъ дастъ, и оны дають игумену Еуоимью съ братьею за новоженной убрьсѣ 4 денги, а за выводную куницу по 8 денегъ» («Акт. Историч.», т. I., N. 147). Въ уставной грамотѣ одного изъ селъ Саввино-Сторожевскаго монастыря (1681) сказано: «Сбирать имъ въ монастырскую казну свадебные выводы:....; выводного кто выдасть на сторону дѣвку, почему емлютъ сторонніе люди на монастырскихъ крестьянахъ, а съ стороннихъ людей имати противъ того жъ, а кто приведетъ въ волость свою, убрьсного 2 алтына, да куница 10 денегъ» (Тамъ же, т. V, N. 65). Въ уставной грамотѣ другаго села того же монастыря (1689) сказано: «А кто женится и возметъ изъ чужихъ вотчинъ, или самъ выдасть въ иные вотчины, или кто въ монастырской вотчинѣ межъ себя сосватаются, и съ тихъ имать съ свадьбы въ монастырь убрьсного два алтына, да за куницу 10 денегъ; а кто сосватаетъ выдать изъ монастырской вотчины на сторону, и съ того ваять выводу въ монастырь 2 рубли 6 алтынъ 4 денги» (Тамъ же, т. V, N. 191).

монастыря 16 алтынъ 2 деньга явки или мѣновнаго. Крестьяне, продававшіе свои дворы и земли и покидавшіе монастырскую вотчину, платили особую пошлину: похоромное; съ покупщиковъ ихъ имущества взыскивалась также особая пошлина: порядное, соразмѣрная съ цѣнностію купленнаго имущества, «смотря по землѣ и по угодыю.»⁶⁸⁴

г. Пошлины пятенныя. Мы видѣли выше, что въ жалованныхъ грамотахъ прежняго времени безпрестанно упоминалось о представленіи монастырямъ права держать свое пятно и вѣствовать въ свою пользу пятенныя пошлины съ крестьянъ, продававшихъ, или мѣнявшихъ, лошадей. Нѣкоторые монастыри пользовались даже такимъ правомъ и вѣствовали своихъ владѣній; они взыскивали эти пошлины и съ такихъ людей, которые вовсе не находились подъ ихъ вѣдомствомъ. Количество пятенныхъ пошлинъ опредѣлялось въ грамотахъ различно, смотря по мѣстностямъ и обстоятельствамъ. Въ одной монастырской вотчинѣ оно опредѣлено слѣдующимъ образомъ: съ крестьянина, покупавшаго лошадь въ другой волости, велѣно было брать 1 деньгу съ крестьянъ, мѣняющихъ лошадыми между собою, съ каждаго по 2 деньга, наконецъ, съ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ продавалъ, а другой покупалъ лошадь, съ каждаго по 3 деньга. Въ другой вотчинѣ это опредѣлено было совершенно иначе: при мѣнѣ взыскивалось по 1 деньгѣ съ каждой стороны, а при покупке по 2 деньга какъ съ покупателя, такъ и съ продавца; еще различнѣе опредѣлялось количество пятенныхъ пошлинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они вѣствовались не съ однихъ монастырскихъ крестьянъ,

⁶⁸⁴ Въ уставной грамотѣ одному изъ сель Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «Тако жъ есмь васъ благословилъ и пожаловалъ: волно вамъ межъ себя дѣлать и землями мѣняти и продавати, доложка прикащика; а кто свой жеребей продасть, или промѣнить, и прикащику имати на томъ явки мѣновнаго, съ обѣихъ половинъ, на монастырь полшотины; а кто продасть свой жеребей, а самъ пойдетъ за волость, и на томъ имати похоромное сполна, а съ купца имати порядное посмотра по землѣ и по угодыю; а по грѣхомъ, кому не пожвется и похочеть пойти изъ волости вонъ, а купца на его жеребей не будетъ, и на томъ имати похоромное сполна, а его выпущати по сроку» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 258). Въ наказѣ одному монастырскому прикащику (1681) сказано: «Кто мѣняется дворами дворъ на дворъ, явки 16 алтынъ 4 денга». Эта пошлина, какъ видно изъ предшествующаго, шла въ монастырь («Акт. Историч.», т. V, N. 65). То же и въ другомъ наказѣ 1689 года (Тамъ же, т. V, N. 191).

ли. При мѣнѣ и продажѣ рогатаго скота въ предѣлахъ монастырской вотчины взыскивалась также въ пользу монастыря особая пошлина, подъ названіемъ роговаго. ⁶⁸⁵

⁶⁸³ Мы уже видѣли выше (въ главѣ V), что многимъ монастырямъ предоставлено было жалованными грамотами право пятнать лошадей и взимать пятенныя пошлины. Здѣсь мы приведемъ только тѣ свидѣтельства, которыя указываютъ на самое количество втяхъ пошлины. Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «Кто съ кѣмъ мѣняется конями, оба монастырскіе, . . . съ обѣихъ по двѣ денги; а кто продасть лошадь, оба монастырскіе, . . . пятна съ лошади 2 денги, да съ денегъ явки денга; а кто купить за волостью лошадь, . . . пятна денга, а съ коровы и съ вола явки по денгѣ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ одной жалованной грамотѣ Ивана IV, 1573 года, дается право Троицкому Сергіеву монастырю собирать пятно въ Казани и Свияжскѣ, съ Ногайскихъ и Русскихъ лошадей: «И какъ придутъ Нагайскія гости въ Казань и въ Свияжской и учнутъ лошади продавати, и Архимандритъ Варлаамъ съ братьею, или иный Архимандритъ будетъ, тѣ лошади велеть пятнати своимъ пятномъ Троицкимъ; а пятенную пошлину емлютъ, съ купца съ лошади по 9 денегъ, а съ Рускихъ лошадей на площади съ купца по двѣ денги, потому жъ какъ ту пошлину берутъ на Москвѣ» («Акт. Историч.» т. I, N. 194). Въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря (1593), при исчисленія пошлинъ, которыя слѣдовало взимать въ пользу монастыря, сказано: «Съ животныи, съ лошади и съ коровы, съ купца и съ продавца, съ обѣихъ по денгѣ; а съ мѣновныхъ лошадей и съ коровъ явки съ обѣихъ по двѣ денги» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 357). Въ одной жалованной грамотѣ Михайла Федоровича, 1613 года, подтверждается право Троицкаго Сергіева монастыря, принадлежавшее ему со времени Димитрія Донскаго, собирать въ Москвѣ, на Конской площади, пошлины съ продажныхъ лошадей, «съ шерсти и съ пятна съ лошади по двѣ денги» (Тамъ же, т. III, N. 11). Въ царской таможенной грамотѣ Макаріеву Калазинскому монастырю (1652), въ которой предоставляется означенному монастырю учредить въ принадлежащемъ ему селѣ «торжокъ» и взымать съ торгующихъ пошлины, сказано, между прочимъ: «А кто тѣхъ городовъ (Углича и Кашина, между коими лежало монастырское село) посадской, или волоостной человекъ продасть лошадь, и у нихъ имѣти у продавца съ рубля по 2 денги; а хотя и менши рубля, ино двѣ денги жъ, а больши рубля, ино ямати по расчету; да у всѣхъ людей кто ни кушитъ лошадь, ямати у купца съ лошади отъ пятна по денгѣ, да пищего денга, да поводнаго денга» (Тамъ же, т. IV, N. 53). Пошлина съ продажи и мѣны рогатаго скота называлась иногда роговымъ; такъ, на пр., въ одной жалованной грамотѣ 1514 года, сказано: «А купить, или продадутъ, или мѣнять ихъ монастырскіе крестьяне и слободчане лошадь, или корову, у кого ни буди, и ни въ Кашинѣ таможиномъ и въ Середоцкой станѣ волостелемъ не являютъ и пятна и роговое имъ не даютъ, а даютъ ихъ хрестяне и слободчане пятно, и роговое, и явку въ монастырь» (Тамъ же, т. I, N. 158).

д. Пошлины таможенныя. Многіе монастыри пользовались, на основаніи жалованныхъ грамотъ, правомъ взимать особыя пошлины со всѣхъ лицъ, торговавшихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, хотя бы эти лица и не принадлежали къ числу монастырскихъ крестьянъ. Такъ, на примѣръ, Воскресенскій Череповскій монастырь, какъ видно изъ одной грамоты XV столѣтія, пользовался изъ старинныя правомъ взимать восьмичую и помѣрную пошлину со всѣхъ людей и возовъ, приходившихъ торговать на Бѣлоозеро.⁶⁸⁶ Борисоглѣбскому монастырю пожаловано было Царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ право собирать пошлины, рукозною и дрягильскую, въ Торжкѣ, на посадѣ, съ людей всякаго званія.⁶⁸⁷ Изъ одной грамоты времени Михайла Ѳеодоровича видно, что Пурдышевской монастырь имѣлъ право собирать жалованныя пошлины съ людей, которые торговали въ принадлежавшей ему слободкѣ.⁶⁸⁸ Въ 1620 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Никольскому Пѣшнопскому монастырю право взимать всякія таможенныя пошлины въ монастырскомъ селѣ Рогачевѣ.⁶⁸⁹ Въ 1639 году тотъ же Государь предоставилъ Бѣжецкому Антоніеву монастырю взиманіе таможенныхъ пошлинъ на ярмаркѣ, происходившей въ одномъ изъ селъ этого монастыря.⁶⁹⁰ Въ 1641

⁶⁸⁶ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 100 (1473—1486). Пошлина эта дана была въ монастырь, какъ сказано въ грамотѣ, «на воскъ да на темьянъ». Въ 1512 году Великій Князь Василій Ивановичъ замѣнилъ право взимать помѣрную пошлину правомъ получать ежегодно опредѣленную сумму изъ Бѣлозерскихъ таможенныхъ доходовъ: «Сказываютъ, что тое имъ пошлины приходило на годъ 50 рублей, и нынча, сказываютъ, что ихъ въ той пошлинѣ обидятъ, ту имъ пошлину даютъ не по старинѣ; и азъ, Князь Великій, пожаловалъ архимарита съ братьею и поповъ, велѣлъ семь имъ давати своимъ таможенникомъ Бѣлозерскимъ за ту пошлину за помѣрное, на всякой годъ, на сборъ, изъ таможенныхъ денегъ, по 50 рублей» (Тамъ же, т. I, N. 153).

⁶⁸⁷ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 161 (1610).

⁶⁸⁸ См. «Акт. Истор.», т. III, N. 94 (1621). И въ этой грамотѣ сказано, что монастырю предоставляется право собирать таможенныя пошлины «на воскъ, и на ладонъ, и на темьянъ, и на вино церковное, и на всякое церковное строенье, и на монастырскій Ѳбиходъ».

⁶⁸⁹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 117 (1621). Тутъ сказано, что пошлина эта дается въ монастырь «за милостынные и за молебные деньги».

⁶⁹⁰ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 300 (1641). Тутъ сказано опять: «Велѣно имъ собирать... на ярмаркѣ таможенную пошлину въ монастырь, на церковное строенье, на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное».

году тѣмъ же Государемъ отданы были въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь таможенные пошлины, которыя собирались прежде въ пользу самой казны въ монастырскомъ селѣ Ковровѣ. ⁶⁹¹ Царь Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ въ 1647 году право Тихвинскаго монастыря на сборъ такого рода пошлинъ въ Тихвинскомъ посадѣ. ⁶⁹² Тотъ же Государь въ 1652 году позволилъ Макаріеву Калязинскому монастырю учредить въ принадлежащемъ ему селѣ Семендяевѣ ярмарку, и взимать съ прѣѣзжающихъ на нее торговыхъ людей таможенные пошлины «на всякой монастырскій обиходъ.» ⁶⁹³ Въ 1654 году онъ предоставилъ Иверскому монастырю право взимать таможенные пошлины со всѣхъ торговъ, происходившихъ въ его селахъ, деревняхъ, рядкахъ и погостахъ. ⁶⁹⁴ Въ 1661 году онъ далъ Симонову монастырю право на взиманіе тѣхъ же пошлинъ въ монастырскомъ селѣ Весъегонскомъ. ⁶⁹⁵ Въ 1667 году онъ замѣнилъ годовую ругую дарованное Михайломъ Ѳедоровичемъ Макарьеву Желтоводскому монастырю право взимать таможенную пошлину съ происходившей подъ монастыремъ ярмарки. ⁶⁹⁶ Въ 1676 году, по грамотѣ Ѳедора Алексѣевича, Іосифовъ Волоколамскій монастырь получилъ право взиманія таможенныхъ пошлинъ на ярмаркахъ, происходившихъ въ его вотчинахъ. ⁶⁹⁷ Въ 1678 году тотъ же Государь подтвердилъ право Псковскаго Печерскаго монастыря собирать на «церковное строенье»

⁶⁹¹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 301 (1641). Опять упомянуто, что пошлина отдается въ монастырь «на ладонъ, и на воскъ, и на вино церковное». Прежде она отдавалась изъ казны на откупъ. При Михайлѣ Ѳедоровичѣ въ этомъ селѣ происходилъ торгъ только разъ въ году, на Рождество Христово, но Алексѣй Михайловичъ, въ 1657 году, по просьбѣ монастырскихъ властей и сосѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, предписалъ: «торговать въ томъ селѣ по вся недѣли по вторникамъ, а пошлины имать въ Спасской Евѣимевъ монастырь» (Тамъ же, т. IV, N. 95).

⁶⁹² «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 20 (1647). Ср. тамъ же, т. IV, N. 289 (1686).

⁶⁹³ «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 53 (1652).

⁶⁹⁴ «Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 124 (1634).

⁶⁹⁵ «Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 318 (1661).

⁶⁹⁶ «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 157 (1667). Но въ послѣдствіи это право было ему возвращено. См. тамъ же, т. IV, N. 289 (1686); «Акт. Истор.», т. V, N. 99 (1682), 277 (1698); «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 1160 (1686).

⁶⁹⁷ «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 216 (1676).

⁶⁹⁸ «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 720 (1678).

таможенную пошлину подъ монастыремъ и на Желаткомъ острогу.⁶⁹⁹ Въ 1683 году Царя, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, предоставили Киево-Печерскому монастырю взиманіе таможенныхъ пошлинъ на Свиноскою ярмаркѣ (въ Брянскомъ уѣздѣ), по случаю отобранія Поляками многихъ вотчинъ этого монастыря.⁶⁹⁹ Вообще, примѣры предоставленія монастырямъ такого рода правъ со стороны Государства встрѣчаются весьма часто въ нашихъ историческихъ памятникахъ, принадлежащихъ къ XVI и XVII столѣтіямъ. Въ тѣхъ же памятникахъ находимъ мы ясныя указанія и на самый порядокъ, въ какомъ пользовались монастыри правами, имъ предоставленными; обыкновенно, при самомъ предоставленіи монастырю такого права, выдавалась ему Правительствомъ особая уставная грамота, въ которой опредѣлялись съ точностію, какъ случаи взиманія жалованныхъ пошлинъ, такъ и самое количество ихъ.⁷⁰⁰ Изъ уставныхъ грамотъ этого рода видно, что общимъ названіемъ таможенныхъ означались весьма многочисленныя и разнообразныя пошлины, изъ которыхъ важнѣйшими были: тамга, помѣрное, восьмичее, вѣсчее, рукозобное, дрягильское, подѣемное, порядное, отвозное, свальное, грузовое и т. д. Ближайшее объясненіе значенія и случаевъ взиманія всѣхъ пошлинъ этого рода принадлежитъ, впрочемъ, къ общей исторіи финансовыхъ законовъ Россіи, такъ какъ монастыри въ этомъ отношеніи пользовались точно тѣми же правами, какія въ обыкновенномъ порядкѣ принадлежали самому Государству.

е. Пошлины съ проѣзда людей и съ провоза товаровъ по монастырскимъ землямъ. Пошлины этого рода, из-

⁶⁹⁹ «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 993 (1683).

⁷⁰⁰ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 100 (1473—1486); т. II, N. 161 (1610); т. III, N. 117 (1621), 300 (1641); т. IV, N. 216 (1676); «Полн. Собр. Закон.», N. IV, 1160 (1686) и друг. Монастыри, не получившіе такихъ уставныхъ грамотъ, просили ихъ у Правительства. Такъ, на пр., власти Никольскаго Пѣшнонскаго монастыря, въ челобитной своей Царю, 1621 года, говорили: «Въ селѣ Рогачевѣ таможенная всякая пошлина отдава къ Николѣ Чудотворцу въ домъ.... а Государевы таможенные уставные грамоты у нихъ нѣтъ и таможныя пошлины собирать со всякихъ торговыхъ людей имъ не по чему; и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ имъ дати уставную грамоту.... почему имъ таможенная пошлина въ томъ селѣ Рогачевѣ собирать». Грамота эта была имъ действительно дана изъ Приказа Большаго Прихода (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 117).

вѣстныя подѣ частными названіями: мыта проѣзжаго, полозоваго, перевоза, мостовщины, и т. под., вѣзмались въ обыкновенномъ порядкѣ Правительствомъ, но въ нѣкоторыхъ вотчинахъ духовнаго вѣдомства, на основаніи жалованныхъ грамотъ, предоставлены были самимъ монастырямъ, или соборамъ: такъ, на примѣръ, въ 1594 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ предоставилъ Торускому Николаевскому собору право собирать пополоамъ съ казною водяное мыто на рѣкѣ Окѣ.⁷⁰¹ Въ XVII столѣтіи Пурдышевскій монастырь, по грамотѣ Михайла Ѳеодоровича, собиралъ мытъ и полозовое съ приѣзда людей и провоза товаровъ черезъ монастырскую слободку.⁷⁰² Иверскому монастырю при Алексѣѣ Михайловичѣ позволено было во всѣхъ своихъ вотчинахъ собирать перевозъ и мостовщину.⁷⁰³ Кодлозерской пустыни, при томъ же Государѣ, пожалована была рѣчка Емуа съ правомъ вѣзять съ проходившихъ по ней лодокъ приѣзжую пошлину.⁷⁰⁴ Корниліевъ Комельскій монастырь, со временъ Ѳеодора Ивановича, пользовался правомъ собирать пошлины, мостовую и перевозную, въ принадлежавшихъ ему вотчинахъ.⁷⁰⁵ Впрочемъ, въ 1654 г. право владѣльцевъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, на вѣзманіе пошлинъ этого рода было значительно ограничено: въ этомъ году состоялось слѣдующее постановленіе Царя Алексѣя Михайловича: «Въ Патріаршихъ, Митропольныхъ, Архіепископскихъ, Епископскихъ, Монастырскихъ, Боярскихъ Думныхъ людей, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ мытовъ и проѣзжіи пошлины и головщины ямати, и на откупъ отдавати не велѣли; а тѣ проѣзжія всякія мелкія пошлины и мыты, Мы, Великій Государь, велѣли переложити въ торговую рублевую пошлину.»⁷⁰⁶ Въ слѣдствіе этого постановленія, въ жалованныхъ грамотахъ разнымъ монастырямъ, выданныхъ послѣ 1654 года, вмѣстѣ съ дозволеніемъ собирать съ торговыхъ людей рублевую пошлину, помѣщалось обыкновенно запрещеніе собирать пошлины заставныя: «А которыя напередъ того

⁷⁰¹ «Акт. Истор.», т. III, N. 65 (1615).

⁷⁰² Тамъ же, т. III, N. 94 (1621).

⁷⁰³ «Полн. Собр. Закон.», т. I, N. 124 (1654).

⁷⁰⁴ «Акт. Истор.», т. V, N. 22 (1678).

⁷⁰⁵ «Полн. Собр. Закон.», т. II, N. 1242 (1687).

⁷⁰⁶ Тамъ же, т. I, N. 122 (1654).

сбирались проѣзжія рублевья пошлыны, посаженщина и поголовщина, и съ телѣгъ и съ саней, и мытовое, и полозовое, и отвозныя и всякія мелкія статьи, и тѣ всѣ на Москвѣ, и въ городахъ, и въ селахъ отставлены.» ⁷⁰⁷

ж. Пошлыны явочныя. Въ монастырскихъ вотчинахъ взымались обыкновенно, подъ названіемъ явки, особыя пошлыны, со всѣхъ людей, поселявшихся вновь въ вотчинѣ, являвшихся туда для торгова и вообще приходившихъ во владѣнія монастыря для временнаго, или постояннаго, въ нихъ жительства. Въ частности пошлина, которая взымалась съ явки Козаковъ, нанимавшихся въ услуженіе у монастырскихъ крестьянъ, носила иногда названіе Козацкаго. По большей части пошлыны это рода уступлены были монастырямъ въ пользу ихъ прикащиковъ и доводчиковъ, иногда, однако же, они взымались и въ пользу самихъ монастырей. ⁷⁰⁸

з. Сгонное. Подъ этимъ именемъ разумѣлась пошлина, которая взымалась въ пользу монастыря съ людей постороннихъ за возвращеніе имъ лошадей, случайно забѣжавшихъ въ монастырскую вотчину. Объ этой пошлинѣ мы встрѣтили только одно свидѣтельство въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, 1593 г. Въ этой грамотѣ сказано: «А сгоннаго съ лошадей имѣтъ по 2 алтына, которая лошадь прибѣжитъ изъ за волости, а гдѣ за рубежемъ на монастырскихъ сгоннаго емлютъ больше того, и имѣ имать по тому.» ⁷⁰⁹

⁷⁰⁷ См. тамъ же, т. I, N. 318 (1661). Ср. тамъ же, т. II, N. 1160 (1686): «А что въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написано, велѣно въ тѣ монастыри сверхъ пошлынь собирать судъ, дворовое, поземгъ, привозное, гостиную явку, свальное и отвозъ, и съ тѣхъ въ тѣ монастыри имѣ не собирать, по тому, что тѣ пошлыны Государемъ Царемъ и В. Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ оставлены и приложены въ рублевую пошлыну».

⁷⁰⁸ Въ уставной грамотѣ одной изъ волостей Соловецкаго монастыря (1591) предписывается взымать въ пользу монастыря съ пріѣзжихъ гостей «явки... по 2 денги съ человѣка... да у которыхъ крестьянъ учнутъ жити Козаки, и съ тѣхъ Козаковъ имати Козацкое, смотря по человѣку, по алтыну и по 10 денегъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 351). Въ одной уставной грамотѣ 1681 года предписывается именно: «сбирать въ монастырскую казну... явочныя пошлыны» («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Ср. выше.

⁷⁰⁹ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357 (1593).

9) Разныя пени и штрафы. За нарушение разныхъ полицейскихъ постановленийъ, крестьянамъ предписанныхъ, монастырь взыскивалъ часто съ нихъ пени и штрафы, количество которыхъ опредѣлялось обыкновенно съ точностію въ уставныхъ грамотахъ и наказахъ. Такъ, на примѣръ, подобныя пени взыскивались съ крестьянъ, игравшихъ зернью, ⁷¹⁰ продававшихъ, или курившихъ, вино, державшихъ корчмы, ⁷¹¹ безъявочно принимавшихъ къ себѣ постороннихъ людей, ⁷¹² безъявочно покупавшихъ, или продававшихъ, лошадей, ⁷¹³ неправильно пользовавшихся монастырскимъ лѣсомъ и т. п. ⁷¹⁴ Кромѣ того, платежу особыхъ пеней въ пользу монастыря под-

⁷¹⁰ Въ уставной грамотѣ селамъ Соловецкаго монастыря (1548) предписывается съ крестьянъ и Козаковъ, играющихъ зернью, «взяти на монастырь полтина», а съ тѣхъ, у кого такой Козакъ «жилъ на подворьѣ», «доправити тако жъ на монастырь полтина» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221).

⁷¹¹ Въ уставной грамотѣ селамъ Соловецкаго монастыря (1548) предписывается съ крестьянъ и Козаковъ, курившихъ, или покупающихъ, вино, «доправити рубль на монастырь» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 221). Въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря (1632) велѣно съ крестьянъ, которые «учнутъ какое нить держати на продажу и вино курить хотя и про себя.... заповѣди имать.... впервые по 2 рубли, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человекѣ; а у кого иметь питье въ двугорядъ.... на тѣхъ заповѣди имати вдвое.... да тѣ заповѣдныя деньги прислать.... къ Воину Лукьяновичу Корсакову» (Тамъ же, т. III, N. 217).

⁷¹² Въ уставной грамотѣ селамъ Троицкаго Сергіева монастыря (1560) сказано: «А въ Клементьевѣ и кругъ монастыря по ближнимъ селомъ прихожихъ людей не примати, не явя поселскому и цѣловальникомъ; а которой крестьянинъ, не явя поселскому и цѣловальникомъ, прихожаго человека приметъ, и на немъ взяти пени монастырска» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255). Въ одной уставной грамотѣ 1689 года, сказано: «А кто у себя невѣдомыхъ стороннихъ людей учнетъ держать безъявочно, и на томъ взять въ монастырь пени 12 алтынъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

⁷¹³ Въ одной уставной грамотѣ 1689 года сказано: «А кто лошадь купить, или продать, или промѣняетъ безъявочно и безъ записки, и на томъ взять пени въ монастырь 2 рубли, 6 алтынъ, 4 денги» («Акт. Историч.», т. V, N. 191).

⁷¹⁴ Въ уставной грамотѣ одному селу Соловецкаго монастыря (1561) сказано: «А у которыхъ крестьянъ въ поляхъ рощица, и имъ тѣхъ рощицъ беречи, а на дрова и на жерды къ изгородамъ не сѣчи; а кому понадобится столпъ, или подпоръ, или перекладъ, и имъ сѣчи тотъ запасъ, доложя прикащику; а кто учнетъ сѣчи безъ доклада, и на томъ взяти заповѣди прикащику полполтины на монастырь» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 258).

лежали иногда и самые управители монастырскихъ вотчинъ, прикащики, доводчики и т. под. лица, въ случаѣ превышенія своей власти, или неточнаго исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ монастырскимъ начальствомъ. ⁷¹⁵

Всѣ доходы, нами исчисленные, получались духовенствомъ съ населенныхъ земель, и съ крестьянъ, жившихъ на этихъ земляхъ. Но мы видѣли выше, что въ рукахъ монастырей и духовныхъ властей находилось еще значительное количество земель ненаселенныхъ. Какъ пользовалось ими духовенство? Какую извлекало изъ нихъ выгоду? На эти вопросы должно обратиться теперь наше вниманіе. Прежде всего нужно замѣтить, что земли незаселенныя, пожалованныя духовенству Правительствомъ, или подаренныя ему частными лицами, никогда ни оставались въ рукахъ его безплоднымъ капиталомъ; сама необходимость заставляла владѣльцевъ духовнаго званія употреблять всѣ средства для извлеченія дохода изъ принадлежавшихъ имъ пустошей. Но способы, которые употреблялись духовенствомъ для достиженія этой цѣли, были различны, смотря по мѣсту, времени и обстоятельствамъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно въ древнѣйшее время и въ бѣдныхъ обителяхъ, сами монахи обрабатывали принадлежавшія имъ земли; они сами пахали пашню и косили сѣно; сами сѣяли и сами жали; земледѣльцемъ въ этомъ случаѣ дѣлался самъ землевладѣлецъ. ⁷¹⁶ Но такое воздѣлы-

⁷¹⁵ Такъ, напр., въ уставной грамотѣ селамъ Кирилло-Белозерскаго монастыря (1593) сказано: «А доведуть на прикащика, или на доводчика, что они у котораго крестьянина бѣли, или пили, слыно, и на томъ на монастырь пени 2 рубль» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 357). Въ одной уставной грамотѣ 1689 года сказано: «А будетъ стронгелъ, или казначей, стороннихъ людей, или иныхъ нашихъ приписныхъ монастырей крестьянъ на житьѣ, въ ту нашу, Пурдышевскаго монастыря, вотчину, на житье примуть, и на томъ велимъ за приемъ доправлять по 10 рублей на человѣкъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

⁷¹⁶ Такъ, на пр., въ одной духовной XIV или XV вѣка нѣкто Артемій «Черноярзецъ» отдаетъ монастырю «четверть наволока, моего участка, у острова Верхнего Коньца, куда моя рука ходила» («Акт. Юрид.», N. 409, стр. 432). Инокъ Корняліевоу Подостровской пустыни, въ челобитной своей Борису Годунову (1600) говорилъ: «Братья, де, въ той пустынѣ 15 братовъ, а питаются, де, они своими трудами, пашню распахиваютъ на черномъ гѣсу» («Акт. Истор.», т. II, N. 31). Въ одномъ актѣ 1621 года сказано про Верхотурскій Никольскій монастырь: «а братью въ томъ монастырѣ 6 человѣкъ, а пашня къ тому монастырю

ваніе земель владѣльцами въ позднѣйшее время встрѣчалось рѣдко; прибѣгать къ этому способу извлеченія доходовъ принуждены были только монахи самыхъ бѣдныхъ обитателей и причты нѣкоторыхъ приходскихъ церквей, преимущественно сельскихъ. Въ большей же части случаевъ, земли, принадлежавшія духовенству, обрабатывались поселенными на нихъ крестьянами, о призваніи которыхъ владѣльцы духовнаго званія усердно заботились во всѣ времена. Правительство значительно содѣйствовало въ этомъ отношеніи монастырямъ, предоставляя всѣмъ вообще монастырскимъ крестьянамъ, и въ особенности новопоселенцамъ, многочисленныя льготы и преимущества. Съ своей стороны и монастыри употребляли всѣ возможныя мѣры какъ для привлеченія нужныхъ имъ людей въ свои вотчины, такъ и для удержанія ихъ за собою. Для первой цѣли они вновь поселеннымъ крестьянамъ предоставляли льготы отъ платежа оброковъ и исправленія повинностей на известное число лѣтъ, и, кромѣ того, давали имъ хлѣбныя и денежныя вспоможенія съ цѣлью облегчить ихъ участь въ первое время поселенія.⁷¹⁷ Для второй цѣли монастырь съ новопоселившимся крестьяниномъ заключалъ обыкновенно условіе, которымъ обязывалъ его, подѣ страхомъ пени, не покидать монастырской земли, не выходить ни въ казенныя волюсти, ни за другихъ помѣщиковъ, или вотчинниковъ. Для большаго утвержденія своихъ правъ, онъ требовалъ весьма часто поручительства другихъ крестьянъ, или постороннихъ лицъ, которыхъ, въ случаѣ неисполненія означеннаго обязательства, должны были также

и угоды наше жалованье, а пашуть пашню собою» (Тамъ же, т. III, N. 103). Инокіи того же монастыря писали въ 1627 году, что имъ «годовыкъ лрыжекъ для пашни наймовати нечѣмъ, пашню пашуть собою» (Тамъ же, т. III, N. 148).

⁷¹⁷ О льготахъ, которыя предоставляемы были со стороны монастырей вновь поселившимся крестьянамъ, см. выше пр. 664. О денежныхъ вспоможеніяхъ, см., на пр., порядныя 1576 года («а взяли есмя подмогѣ два рубля Московскую»), 1582 года («денегъ есмя взяли на есуду полтина»), 1585 года («а взяли есмю у игумена у Юны съ братьею на подмогу денегъ 5 рублей»), 1601 года («а подмоги я взялъ у старца у Макарья осмину ржи, да осмину овса, да осмину жита»), 1624 года («а подмоги я Овдоимъ у Пречистые Богородицы изъ казны взялъ у игумена Васьяна съ братьею, хлѣба четверть ржи, да осмину жита, да двѣ четверти овса, да на лошадь взялъ денегъ два рубля») и друг.; см. «Акт. Юридик.», N. 178, 182, 183, 191, 193.

уплачивать извѣстныя пени. ⁷¹⁸ Кромѣ того, монастырь, при заключеніи такихъ порядныхъ записей, не терялъ никогда изъ виду и

⁷¹⁸ Такъ, на пр., въ одной порядной записи 1624 года сказано: «И живучи мнѣ, Овдокиму, у Пречистые Богородицы Тихвина монастыря въ вотчинѣ въ бобылькѣхъ на сторону инуды пікуда не рдѣтца; а учну я, Овдокимъ, отъ Пречистые Богородицы на сторону за кого ни буди рдѣтца, а что учинитца отъ меня, Овдокима, дому Пречистые Богородицы Тихвина монастыря игумену Васьяну съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумень и братья будутъ, убытка и волокита, Пречистые Богородицы Тихвина монастыря игумену Васьяну съ братьею взяти на мнѣ, Овдокимѣ, что игумень Васьянъ и братья убытковъ своихъ скажутъ, по сей рядной записи» («Акт. Юридич.», N. 193). Въ другой порядной, 1626 года сказано: «А будетъ я, Кручина, съ своими дѣтьми... не похочю у Пречистые Богородицы Тихвина монастыря за игуменомъ Васьяномъ съ братьею въ Тихвинскомъ погостѣ на участкѣ житы, или учну на кого ни будь я, Кручина, съ своими дѣтьми рдѣтца куды ни буди, и Пречистые Богородицы Тихвина монастыря игумену Васьяну съ братьею, или кто по немъ иные игумень и братья и слуги будутъ, взяти на мнѣ, на Кручинѣ, и на monkъ дѣтяхъ... по сей рядной записи, денегъ 50 рублей Московскимъ числомъ». (Тамъ же, N. 194). Въ одной порядной 1628 года сказано: «А учну я, Гаврила, отъ игумена Васьяна съ братьею рдѣтца въ княщину, или въ монастырщину, или въ боярщину, и за кого ни буди,.... или пойду прочь съ Тихвинѣ куды ни буди жити, и.... игумену Васьяну съ братьею взяти на мнѣ... денегъ 50 рублей, по сей порядной записи» (Тамъ же, N. 195). Въ одной поручной записи 1618 года сказано: «Поручился есмя Федоровскому игумену... по крестьянинѣ по Филатѣ... въ томъ: перевезтися ему, за нашу порукою, за Федоровской монастырь, въ деревню Половецкое,.... и перевезтися ему въ ту деревню, изъ за Федоровскаго монастыря не сѣжати. А не перевезется онъ за нашу порукою, или, переведчсѣ изъ тое деревни... сѣжити, и на насъ на поручниковъ пеня» (Тамъ же, N. 290, V). Ср. тамъ же, N. 290, XI (1641), XII (1647) и ниже прим. 722. Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1632 года, сказано: «А крестьянъ ему изъ за монастыря не выпускати ни куды; а которыя выги пустыя, а старыхъ жилищъ не сыщеть, а Федору на тѣ пустыя доли называти жилищъ, ис пахатныхъ крестьянъ, или бобылей, охочихъ людей, того жъ села и деревень отъ отцовъ дѣтей, и отъ братей братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсузданниковъ, да которыхъ назоветь и Федору по нихъ въ житѣ, и въ податѣхъ и въ надѣльяхъ имати поруки съ записями; а которыхъ будетъ пустыя дворовъ хоромы погнили и пашня опередожѣла и гѣсомъ поросла, а безо лготы въ тягло никто не возметъ, и Федору на тѣ пустыя доли, для дворовыя подѣлки и земляныя распашки, давати лготы на годъ, и на два, и на три, смотря по пустотѣ и по угодыю, на колко гѣтъ пригоже, а болши 4 гѣтъ лготы не давати; а пашня, которая пахана изъ выдѣлу, давати въ тягло безо лготы» («Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 217).

главной своей цѣли: онъ постоянно обязывалъ новопоселившихся крестьянъ разрабатывать данные имъ участки, ставить дворы, রাখивать пашню и расчищать сѣнные покосы. ⁷¹⁹ Въ случаѣ неисполненія этого условія, сами крестьяне, или ихъ поручители, обязывались вносить въ пользу монастыря опредѣленные пени, «за дворовую непоставку и за земельную нероспашку.» ⁷²⁰ Но само собою разумѣется, что монастыри не могли заселить такимъ образомъ всѣхъ земель, имъ принадлежавшихъ; по этому, желая извлечь пользу и изъ тѣхъ участковъ, которые оставались незаселенными, владѣльцы ихъ прибѣгали и къ другимъ способамъ пользованія, а именно къ отдачѣ земель въ наемъ, или въ помѣстье. Въ первомъ случаѣ, пустоши, принадлежавшія монастырю, отдавались безсрочно, пожизненно, или же на извѣстное число лѣтъ, смотря по условію, или монастырскимъ же крестьянамъ, или постороннимъ лицамъ, иногда даже другимъ монастырямъ, изъ платежа хлѣбнаго, или денежнаго, оброка, или же съ однимъ условіемъ заселить и разработать отданные участки. Для того, чтобы на такія земли всегда находились наемщики, монастыри запрещали иногда своимъ крестьянамъ нанимать земельные участки у постороннихъ помѣщиковъ, или вотчин-

⁷¹⁹ См. выше пр. 678.

⁷²⁰ Такъ, на пр., въ одной поручной записи 1608 года сказано: «А не станеть Василей, за нашею порукою, земли пахати, и двора починивать, и впово хоромъ ставить... и на насъ на поруцшмахъ... за дворовую непоставку и за земляную нероспашку 5 рублей денегъ» («Акт. Юрѣдич.», N. 290, стр. 296). Въ одной порядной 1582 года: «А поидемъ мы вонъ изъ за монастыря, а избы не поставимъ, или землю залереложимъ, или на насъ по сей записи 2 рубли денегъ» (Тамъ же, N. 182). Въ другой порядной, 1599 года выговорено слѣдующее условіе: «А не поидемъ мы на ту пустошь... жити во крестьяне, или не поставимъ на той пустоши тѣхъ хоромъ, что въ сей записи писаны, или поль не разнашемъ, или околю поль огородъ не поставимъ, или поженъ не разчистимъ въ тѣ два годы, и на насъ игумену... ваятъ за двогтные лѣта и за дворовое поставленіе и за полевою роспашку и за поженную розачметку и за сногъ, и за изгородное поставленіе денегъ по 10 рублей» (Тамъ же, N. 190). Въ одной порядной 1601 года сказано: «А не поидемъ мы за Николу Чюдотворца... жити на тотъ срокъ, и не оставимъ по сей записи хоромовъ, и не учнемъ пашни пахати и сѣна косити, и съ пашни четвертаго снода давати, и пашню запустошимъ, и на насъ ваяти игумену... за хоромное доставленіе и за пашню 3 рубля» (Тамъ же, N. 191).

никовъ. ⁷⁸¹ Что касается до отдачи въ помѣстья, то къ этому способу пользованія прибѣгали обыкновенно Епархіальные Архіереи,

⁷⁸¹ Такъ, на пр., въ наказѣ прикащику Суздальскаго Покровскаго монастыря, 1632 года, предписывается ему «на сторонахъ.... того села крестьяномъ наемныхъ пашень нигдѣ никому пахати не велѣти, а давати крестьянамъ пустыхъ вытей пашни пахати изъ выдѣльнаго хлѣба, изъ третьяго, или изъ четвертаго, или изъ пятаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибылѣе».... «а изъ денежнаго оброку пустыхъ пашень пахати не давати и на сторонахъ у вотчинниковъ и у помѣщиковъ, опречь Покровскихъ земель, пашень пахати и сѣна косить наймывати нигдѣ никому не велѣти, чтобъ монастырскіе села не пустыли и пашня не запереложѣла» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 217). Въ уставной грамотѣ Боголюбова монастыря, 1688 года, сказано: «Крестьяномъ отобрѣять пашенные тяглые земли по 7 десятинъ на выть, мѣрныхъ же, противъ монастырскихъ десятинъ; а за тѣмъ, которая монастырская земля въ остатки будетъ, и тою землею отдавать въ оброкъ, того жъ монастыря вотчинныхъ крестьяномъ и стороннимъ оочимъ людямъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 171). Въ наказѣ строителю Пурдышевскаго монастыря (1689) сказано: «Новоотводную пашню велѣть пахати и сѣять по вся годы села Шигонъ крестьянамъ на себя, изъ оброку, или изъполу; и заказать имъ, крестьяномъ, накрѣпко, чтобъ они, мимо тою наше монастырскіе пашни, на сторонахъ пашенныхъ земель себѣ для хлѣбнаго сѣбу отнюдь не занимали, а та бѣ паша монастырская земля впускъ не лежала; а будетъ они, крестьяне, нашему указу учинятся непослушны, и мимо тою наше монастырскіе земли стануть земли для пашни занимать на сторонѣ, и въ которой годъ тою наше монастырскіе земли сколько десятинъ, за нихъ послушаніемъ, пролежить впускъ, и мы велѣмъ на нихъ, крестьянъ, править цени, за всякую десятину по рублю на годъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 191). Въ 1527 году Митроп. Давидъ далъ нѣсколько деревень въ безсрочное владѣніе «изъ стариннаго своего хрестьянина Дементя», съ условіемъ 1) «не освоенять и не отчуждать ихъ», и 2) «людей призывать, деревни ставити, и слободу сбирати». Относительно оброка, Митрополитъ говоритъ въ своей грамотѣ слѣдующее: «Далъ есмь ему на тѣ.... деревни льготы на 10 лѣтъ, того для, что тѣ деревни отъ меженны позапустѣли; а отыдеть 10 лѣтъ и мнѣ его пооброчити, какъ будетъ пригоже» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 74). Изъ одной грамоты 1555 года видно, что Павловъ монастырь далъ землю свою въ оброкъ Спасо-Рождественскому монастырю; о послѣднемъ сказано: «Въ Павловъ, деи, монастырь давали, съ году на годъ, съ тою земли оброку, по 15 алтынъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 66). Въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ 1616 года встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее: «Спросили у старца Максѣма: земля у тебя пахотная есть ли, и ту ты монастырскую землю пахати кому отдаывалъ ли, и кому сколько земли отдалъ? И старецъ Максѣмъ въ роспросѣ сказалъ: есть, де, у меня монастырская пахотная земля, и мнѣ говорить и просить у меня Кирида мышикъ земли подъ яръ, а договаривался со

надѣлявшіе или, какъ говорилось прежде, верставшіе помѣстьями своихъ служилыхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ.⁷²² Впрочемъ, иногда этотъ способъ пользованія употреблялся и монастырями,⁷²³

мною изъ шестаго снопа, да не сговорилъ, и онъ учалъ договариватца со мной денгами, и я просалъ 3 рублевъ, а онъ давалъ мнѣ полтретья рубля, да не договорился; а послѣ того спустя прѣхалъ въ городъ земли отдавать, кому что понадобится; и у меня ни кто не спрашивалъ, и ни съ кѣмъ, опрочи Кирылы, о землѣ не говорилъ и не отдаывалъ. И діаки Семенъ да Пятый спросили у старца: Никицкой попъ Никита земли у тебя пахать прашивалъ ли, и какъ просилъ, изъ снопа ли, или изъ денегъ? И старецъ по спросѣ сказалъ: помотынягъ, де, просалъ у меня Никицкой попъ, Никита, земли пахать, и я сказалъ ему: поѣдь, де, ты въ деревню Болково самъ, да посмотри, да сколько тебѣ понадобится, и ты столки собѣ возми; а отдавалъ ему землю пахать изъ шестаго снопа, а не изъ денежнаго найму, и онъ земли смотреть не былалъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 47). Въ 1641 году Пѣшношскій монастырь заключилъ съ братьями Верещагиными условіе въ томъ, чтобы они по смерти своею владѣли нѣкоторыми монастырскими пустошами и селили на нихъ крестьянъ; по окончаніи же срока, все заведеніе съ крестьянами и землей должно было сдѣлаться монастырской собственностію («Опис. Пѣшнош. монаст.», стр. 43). Въ 1679 году монастырь св. Іоанна Богослова отдалъ Тихвинскому Введенскому монастырю въ 10-тигѣтнее оброчное владѣніе разные пустоши и земли. Подробнѣе объ условіяхъ этой отдачи см. въ пр. 281. Въ одной грамотѣ 1675 года сказано: «Архимандриты и игумены и строители съ братьею монастырскін пашенный земли, и садовые слѣтца, и рыбные ловли, и сѣяные покосы отдають въ оброкъ всякаго чину людемъ во многіе годы» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 208).

⁷²² Такъ, на пр., въ 1572 году, Новгородскій Архіепископъ Леонидъ «пожаловалъ... своего сына боярскаго Шестаго Дмитріева сына Лутохина... помѣстьемъ Усадищемъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 183). Онъ же въ 1574 году «пожаловалъ Боярина своего Василья Григорьевича Ѳомина, дому Святой Софьи Премудрости Божьей помѣстьемъ... селомъ.... съ деревнями» (Тамъ же, т. I, N. 190). Прежде это село было «въ помѣстьѣхъ жъ за архіепископимъ дворецкимъ, за Никитою Карповымъ» (Тамъ же). Въ 1577 году, Новгородскій же Архіепископъ Александръ пожаловалъ «своего сына Боярскаго, Томила, Сергѣева сына, Типолкова, въ помѣстье, деревнями».... (Тамъ же т. I, N. 196). См. еще тамъ же, т. I, N. 185 (1573), 186 (1573), 201 (1578), 244 (1594), 245 (1594); т. II, N. 25 (1599), 32 (1600), 83 (1607), 191 (1609), 281 (1610), 315 (1611), 330 (1611). «Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 49 (1519). «Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 174 (1628), 192 (1631); «Акт. Юридич.», N. 8 (1498) и друг.

⁷²³ Такъ, на пр., въ одномъ актѣ 1510 года, сказано: «Се азъ, Григорій, съ своимъ братомъ, съ Ѳедоромъ, да съ братомъ, съ Ѳедоромъ же, Григорьевы дѣти

Помѣстное владѣніе было собственно владѣніемъ пожизненнымъ, но по смерти владѣльца помѣстье его передавалось обыкновенно Архіерею дѣтямъ его; или боковымъ родственникамъ; часть помѣстья давалась, сверхъ того, женѣ умершаго на прожитокъ, до вступленія ея во второй бракъ, или въ монашество. ⁷²⁴ Права владѣльца надъ пожалованнымъ ему помѣстьемъ были вообще тѣ же самыя, какъ и права Архіерея, или всякаго другаго вотчинника. Онъ имѣлъ надъ своими крестьянами власть суда и расправы, могъ взимать съ нихъ оброкъ по усмотрѣнію и налагать на нихъ повинности по своей волѣ. ⁷²⁵ Но права его ограничивались въ двоякомъ отношеніи: во

Февниа, были есмь челомъ архимандриту Дософью Пречистой монастыря Солицнскаго о помѣстьи, и архимандритъ Дософій, поговоря съ братьею, да насъ пожаловалъ помѣстьемъ, починкомъ, Ройвляскою Подявою».... («Анты Историч.», т. I, №. 118).

⁷²⁴ Такъ, на пр., въ 1579 году Новгородскій Архіепископъ, Александръ, помѣстье, бывшее за Архіерейскимъ Боярскимъ сыномъ, Лутохинымъ, по смерти его, приказалъ отдать женѣ его и тремъ сыновьямъ («Актъ, Истор.», т. I, N, 183). Въ 1573 году Новгородскій Архіепископъ, Леонидъ, помѣстье, принадлежавшее Боярскому сыну, Прокофью Епишкову, велѣлъ отдать двумъ его братьямъ, на томъ основаніи, что брата ихъ, Прокофья, сея змы убили на Государевѣ службѣ, въ Нѣмецкой землѣ, и въ его мѣсто служить Государьская служба брату Прокофьеву, Деялтому Епишкову» (Тамъ же, т. I, N, 183). Тотъ же Архіепископъ въ томъ же году помѣстье, бывшее за сыномъ Боярскимъ, Пѣшковымъ, велѣлъ отдать вдовѣ его и двумъ сыновьямъ (Тамъ же, т. I, N. 186). Въ 1611 году Новгородскій Митрополитъ, Псидоръ, приказалъ отдать вдовѣ Боярскаго сына Желова «на прожитокъ» часть помѣстья, бывшаго за ея мужемъ, съ тѣмъ, чтобы она владѣла ею «до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста она замужъ не пойдетъ, или въ монастырь не устроится» (Тамъ же, т. II, N. 313).

⁷²⁵ Въ большей части помѣстныхъ грамотъ, означенныхъ въ пр. 72, помѣщено въ концѣ наставленіе крестьянамъ вновь пожалованнаго помѣстья: «И вы бы, того... помѣстья... всѣ крестьяне, Шестого Лутохина чтли и слушали во всемъ, и оброкъ ему денежный и хлѣбной платили, чѣмъ оны васъ изоброчили, а оны васъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ по сей нашей грамотѣ» («Актъ. Истор.», т. I, N. 183). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ права помѣщика опредѣляются еще точнѣе; такъ, на пр., въ помѣстной грамотѣ Патріарха Филарета Боярскому сыну, Федору Рагозину (1628), сказано: «И кто у него, Федора, въ томъ его помѣстьѣ живутъ людей его и крестьянъ, и впередъ учить жити, и волостели наши и прикащики тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и не вѣзжаютъ къ нему, и не взымаютъ ни по что, а вѣдаетъ ихъ и судитъ Федоръ самъ, или его прикащикъ; а случится судъ емѣстной нашимъ людямъ, сечасно, или деревенщикомъ съ его людьми и со крестьяны, и волостели наши и

первыхъ, онъ обязанъ былъ отправлять за пожалованное ему помѣстье Царскую и Архіерейскую службу, и обязанность эта считалась столь существенной, что въ случаѣ неспособности, или нежеланія владѣльца исполнять свой служебный долгъ, у него отнималось и самое помѣстье; ⁷²⁶ во вторыхъ, владѣльцу запрещалось продавать, дарить и вообще отчуждать, или освобождать, какими бы то ни было образомъ, данное ему помѣстье. ⁷²⁷ Сверхъ того, на него налагалась иногда обязанность заселять и разрабатывать пожалованныя ему земли: и «Михайлу», сказано въ одной изъ грамотъ помѣстныхъ, «пустоши распахать, и крестьянъ на нихъ называть

прикащики тѣхъ его людей и крестьянъ судять, а Федоръ съ ними жъ судить, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искати на Федорѣ, или на его прикащикѣ, ино его сужу азъ, Великій Государь, Святѣйшій Флареть, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, или мои Бояре» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 174). Ср. тамъ же, т. III, N. 192 (1631).

⁷²⁶ Въ одной помѣстной грамотѣ 1607 года сказано: «А отдано то Суботино помѣстье Саблина, Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и впредъ Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Софійскіе службы служить не хочетъ; а въ прошломъ въ 113 году посылалъ онъ на Государеву Цареву и В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи службу, съ Софійскими дѣтми Боярскими вмѣстѣ, на Сивѣры, и онъ не дослужилъ Государевы службы и сбѣжалъ напередъ иныхъ Софійскихъ дѣтей Боярскихъ.» («Акт. Историч.», т. II, N. 83). Въ одной грамотѣ 1609 года сказано: «А Государева Царева и В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Софійская служба Семену Левскому служить, доколѣ братья его возмужаютъ, съ Софійскими дѣтми Боярскими вмѣстѣ, безо всякаго ослушанья» (Тамъ же, т. II, N. 191). Ср. тамъ же, т. II, N. 281 (1610), 330 (1611). «Акт. Арх. Эксп.», т. III, 192 (1631).

⁷²⁷ Такъ, на пр., въ одной помѣстной грамотѣ, данной Митрополитомъ Симономъ его Боярскимъ дѣтямъ, Некрасу и Дрозду Васильевымъ (1498), сказано: «А въ прокъ имъ себѣ тѣхъ деревень и селищъ, и что къ нимъ изстарины потягло, не освоятъ, ни продать, ни закабалить, ни по душѣ не дать, ни иною ни которою хитростію отъ церкви Божіей не отстанвать, занеже тѣ деревни церковные Пречистые Богородицы и св. Чудотворцовъ, Митрополитовъ Петра и Алексѣя и Юны, и наши митрополскія изстарины» («Акт. Юридич.», N. 8). Въ 1510 году Солотчинскій монастырь далъ помѣстье Григорью и Федору Феннымъ съ слѣдующимъ условіемъ: «Тоѣ деревни почивка.... не осваивать, ни окниживать, ни продать,.... а та деревня, почивокъ, и земля Пречистой монастыри Солотчинскаго и архимандрита Дософея съ братьею» («Акт. Истор.», т. I, N. 118). Ср. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 74 (1462—1527).

и учинить ихъ въ жильѣ.» ⁷²⁹ Въ случаѣ неисполненія этого условія, Архіерей отнималъ иногда у помѣщика пожалованную ему землю и отдавалъ другому, какъ болѣе надежному хозяину. ⁷²⁹ Наконецъ, въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ грамотахъ, на владѣльцевъ налагалась обязанность изъ доходовъ данныхъ имъ помѣстій кормить своихъ матерей и сестеръ до вступленія ихъ въ бракъ, или въ монашество. ⁷³⁰ Вообще, при подобной отдачѣ земель имѣлось въ виду не столько заселеніе ихъ, сколько обезпеченіе судьбы служилыхъ людей и самага отправленія военной службы; по этому самому, на правахъ помѣстій, отдавались иногда, кромѣ пустошей, и земли заселенныя, села и деревни. ⁷³¹

Изъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ въ прежнее время духовенству, довольно важное значеніе, по многочисленности и доходности своей, имѣли также, какъ уже замѣчено было выше, рыбныя ловли и соляныя варницы. Владѣльцы духовнаго званія извлекали, какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ другихъ, весьма значительную пользу. Рыбными ловлями они пользовались всего чаще сами, посредствомъ своихъ крестьянъ, которые, подъ названіемъ монастырскихъ ловцовъ и въ видѣ особой повинности, ловили рыбу на монастырскую потребу изъ принадлежавшихъ монастырямъ озеръ, прудовъ и рѣкъ. Въ наказахъ своимъ прикащикамъ, монастыри

⁷²⁹ См. «Акт. Истор.», т. I, N. 244 (1594). Ср. тамъ же, т. II, N. 281 (1610), 330 (1611).

⁷²⁹ Такъ, на пр., въ одной помѣстной грамотѣ 1610 года сказано: «А пожаловали мы прежь сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ Неѣлова, жплымъ, пятью обжа, со крестьяны, и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣльнымъ житьемъ запустошилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ своимъ насильствомъ разогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья». Въ слѣдствіе этого помѣстье его было у него отнято и отдано другимъ помѣщикамъ, которымъ и предписано: «Въ то свое повопридачное помѣстье старыхъ крестьянъ сыскавъ приязвати, и пашня распахать, а не запустошеть» («Акт. Истор.», т. II, N. 281).

⁷³⁰ Такъ, на пр., въ одной помѣстной грамотѣ 1609 года помѣщикамъ предписывается: «Мать своя имъ и сестры кормити и понти, до коихъ мѣсть мать ихъ замужъ не выйдеть, и сестръ своихъ до возрасту и до замужья кормить и понть, всѣмъ вмѣстѣ, съ того нашего жалованья, съ своего помѣстья, нераздѣлно» («Акт. Истор.», т. II, N. 191). Ср. «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 192 (1631).

⁷³¹ См. пр. 722.

опредѣляли иногда съ точностію порядокъ исправленія этой повинности; возлагали на крестьянъ же обязанность дѣлать неводы изъ монастырской пеньки, означали величину невода, устанавливали очередь между крестьянами для службы монастырю, наконецъ, опредѣляли и самый порядокъ употребленія пойманной рыбы и доставленія ея въ монастырь. ⁷⁵² Иногда, впрочемъ, монастыри не пользовались сами принадлежавшими имъ ловлями, а отдавали ихъ въ наемъ, изъ оброка, или своимъ же крестьянамъ, или постороннимъ людямъ. ⁷⁵³

⁷⁵² Такъ, на пр., въ уставной грамотѣ Константиновскаго монастыря (1391) въ числѣ повинностей, наложенныхъ на крестьянъ, означена обязанность «на неводъ ходити» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 11). Въ актахъ упоминается довольно часто о монастырскихъ ловцахъ; такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана IV Копевскому монастырю (1554) сказано: «А коли ихъ ловцы монастырскіе въ Ладожскомъ озерѣ учнутъ ловити рыбу, на монастырскую потребу... и т. д. («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48). См. тамъ же, т. I, N. 130 (1584), 132 (1587), 141 (1597), 223 (1577); т. II, N. 55 (1627), 77 (1621) и мног. друг. Въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «А рыбные ловли въ Мокшѣ рѣкѣ и въ озеряхъ, ловить рыба на всякой монастырской расходъ монастырскимъ неводомъ, а неводъ дѣлать изъ монастырскіе пенки, пряжу прять монастырскимъ крестьянамъ, а отъ дѣла того невода давать казенные деньги, а мѣрою неводъ дѣлать длиною сорока сажень, а матица пяти сажень; а къ той рыбной неводной ловлѣ имать крестьянъ по очереди по шти человекъ, промежъ дѣловой поры;... и тѣмъ монастырскимъ неводомъ..., весною и лѣтомъ, рыба ловить велѣтъ неоплошно, про тамошней монастырской расходъ, до Семенова дни, а съ Семенова дни велѣтъ рыба ловить... про монастырской нашъ обиходъ, по тому жъ неоплошно; и что будетъ монастырскіе неводные рыбы, в тое рыбу присылать къ намъ въ монастырь по первому зимнему пути, чтобъ та рыба приходила къ намъ въ монастырь до памяти Чудотворца Саввы за недѣлю и больши» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

⁷⁵³ Такъ, на пр., въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1631 года, предписывается: «Которые рыбные ловли въ лишкѣ будутъ,... отдавать изъ оброку, смотря по тамошнему, какъ бы монастырю прибыльнѣе.» («Акт. Истор.», т. V, N. 65). Изъ одной грамоты Михайла Федоровича, 1624 года, видно, съ одной стороны, что многіе монастыри и духовныя власти отдавали свои рыбныя ловли на оброкъ постороннимъ лицамъ, а съ другой, что правительство, находя это для себя невыгоднымъ, запрещало подобныя отдачи. Вотъ что сказано въ этой грамотѣ: «Въ прошломъ во 129 году писали къ намъ изъ Казани боярникъ нашъ и воевода... съ товарищи: въ прежнихъ, де, годѣхъ на нашъ обиходъ рыбныхъ запасовъ по окладу сполна не собиралось, да и нынѣ, де, они чають противъ нашего указу не собирать жъ, потому что многіе рыбные ловцы, которые напередъ сего оброчились въ Казани въ нашихъ водахъ, нынѣ оброчатся

Соляныя варницы рѣдко отдавались въ оброкъ; по большей части, они оставались во владѣніи самаго духовенства, которое управляло ими посредствомъ особыхъ прикащиковъ, а для работъ, по добыванію и вывариванію соли, употребляло самихъ же крестьянъ, носившихъ особыя названія солонщиковъ, дровозововъ, водомеевъ и т. под. ⁷⁶⁴ Для нѣкоторыхъ монастырей соляныя варницы, какъ уже

менши прежнего, а лгота себя оброчатся на Самарѣ и на Саратовѣ, и у Казанскаго Митрополита, и у Казанскихъ и у Свяжскихъ монастырей; а въ нашихъ, де, въ жаловальныхъ грамотахъ, каковы на рыбныя ловли Митрополита и въ монастыри архимандритовъ и игуменовъ съ братьями для монастырскаго кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ Государей указу, того не написано, чтобъ тѣ имъ рыбныя ловли отдавать изъ оброку стороннимъ людямъ, а написано, де, что имъ ловити своими рыбными ловцами.» Въ слѣдствіе этого «рыбнымъ ловцомъ» на рыбныя ловли у Митрополита и у монастырей впередъ оброчиться не велѣно; а велѣно имъ оброчиться на нашихъ на рыбныхъ ловляхъ и оброкъ съ нихъ денежной и на нашъ обиходъ рыбу всякую велѣно имать въ нашу казну въ Казани по прежнему; а митрополиту и монастырямъ велѣно, по нашимъ жаловальнымъ грамотамъ, рыбу ловити своими рыбными ловцами, а не нашими оброчными.» Впрочемъ, по особеннымъ уваженіямъ, въ 1624 году, разрѣшено было Благовѣщенскому Казанскому собору отдавать принадлежавшія ему рыбныя ловли въ оброкъ «всякимъ рыбнымъ ловцомъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 133). Въ нѣкоторыхъ изъ монастырскихъ вотчинъ къ рыбнымъ ловлямъ примѣнено было половничество; такъ, на пр., въ наказѣ одному монастырскому прикащику, 1689 года, сказано: «А въ оброкъ озеръ и въ рѣкѣ рыбныхъ ловель никому не отдавать, только пущать ловцомъ монастырскихъ крестьянъ, съ ихъ ловецкими снастями самоловными и съ ботальными сѣтми, по рѣкѣ Мокшѣ, кромѣ озеръ, и давать имъ ловцамъ на работу и на снасти половину уловной ихъ рыбы, а другую половину имати въ монастырь» («Акт. Истор.», т. V, N. 191).

⁷⁶⁴ Объ управленіи соляными варницами, принадлежавшими духовенству, можно получить понятіе изъ наказа, даннаго Иверскимъ монастыремъ старцу Гермогену объ управленіи приписнымъ Старо-Русскимъ Спаскимъ монастыремъ (1660). Въ этомъ наказѣ предписывается строителю о тамошнемъ соляномъ промыслѣ «радеть со всякимъ тщаніемъ цѣлоушно; а къ тому соляному промыслу выбирать тебѣ, на всякой годъ къ анбаромъ и къ досмотру того соляного промыслу, изъ Околорусскаго уѣзду, со крестьянъ по 2 цѣловальника; да къ тому же соляному промыслу указани быть въ промышленникахъ Савѣ Красному, а тебѣ бь.... велѣтъ ему; промышленнику Савѣ, и цѣловальникомъ надѣтъ работники, надѣтъ солонари и дровозовы, и надѣтъ водьми надсматривать накрѣпко, чтобъ у нихъ тотъ соляной промыслъ былъ все бережно, и чтобъ было дому Пречистые Богородицы прибыльнѣе; да и самому бь тебѣ строителю.... надѣтъ солинымъ промышленникомъ надѣтъ Савою и надѣтъ цѣловальника надсматривать и надѣтъ соляными работниками накрѣпко, чтобъ у цѣловальниковъ надѣтъ тою монастырскою солю

замѣчено выше, составляли главное средство содержанія, ибо соль, которую они добыли, служила не только къ удовлетворенію ихъ собственныхъ потребностей, но и составляла предметъ торговли; монастыри обихивали ее, также какъ и рыбу, хлѣбъ и всѣ другія произведенія своихъ вотчинъ, на деньги, или на такіе предметы, въ которыхъ они ощущали болѣе нужды. ⁷³⁴ Другаго рода имущества, принадлежавшія духовенству и исчисленныя нами въ главѣ IV, или не имѣли большой важности въ хозяйственномъ отношеніи, или даже вовсе не составляли для ихъ владѣльцевъ источника дохода. Последнее можетъ быть примѣнено, въ особенности, къ нахо-

---

какія хитрости и порухи не было и чтобъ нерадѣніемъ, или непризрѣніемъ соляного промышленника и работниковъ въ соляномъ промыслѣ простою большего и монастырю убыли не было, и промыслять бы тебѣ и радѣть о томъ соляномъ промыслу, какъ тебѣ Божія благодать наставитъ и чтобъ дому Пречистыя Богородицы было прибавленіе; да къ тому же соляному промыслу выбрать бы тебѣ со крестьянъ къ отводу дровъ, и къ дровометки, и въ хвостницы, дву же человекъ цѣловальниковъ, людей добрыхъ, и тѣхъ всѣхъ цѣловальниковъ дровяныхъ пошлинъ къ отводу дровъ, или въ дровометки, и къ хвостницы, и тебѣ съ ними посылати брата своего старца, котораго мы къ тебѣ пришлемъ, къ тому соляному промыслу въ помощь; да у того соляного промыслу указали мы быти у тебе въ подъячичъ Григорью, Васильеву сыну, Урюкину, и приказали ему быти у тебе въ послушаніи» (Акт. Арх. Эксп., т. IV, N. 114).

⁷³⁵ Въ одной грамотѣ 1621 года, о соляномъ промыслѣ Кириллова монастыря говорится слѣдующее: «По росписи, за руками Кириллова монастыря игумена, Савватія, и старцевъ соборныхъ, Кириллова монастыря въ вотчинѣ, и въ соляныхъ промыслѣхъ уварять годомъ соли по 40,000 пудъ, а иной годъ болши и менши, и ту соль про монастырскіе обиходные и всякіе запасы продають на Вологдѣ, на Колмогорахъ, и въ Каргополѣ, и въ Турчасовѣ, а по цѣнѣ за ту соль емлютъ денегъ по 2000 по 20 рублей и менши, коли какого году цѣна бываетъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 77). Изъ одной грамоты 1672 года видно, что Соловецкій монастырь продавалъ ежегодно по 130,000 пудовъ соли («Акт. Истор.», т. IV, N. 228); для него и для его крестьянъ солосвареніе, вмѣстѣ съ промыслами рыбнымъ и звѣринымъ, составляло главное средство содержанія, потому, сказано въ одной грамотѣ 1667 года, что «въ тѣхъ ихъ монастырскихъ Поморскихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родится и пашенныхъ земель нѣтъ» («Акт. Историч.», т. IV, N. 198). Солосвареніе слѣвалось главнымъ источникомъ дохода для этого монастыря уже во время основателей его, Зосимы и Савватія. Въ описаніи житія ихъ сказано: «И дровъ множество стѣкущи готовяху и воду отъ моря черпяху, и тако соль варяху, приготавлияху и даваху торжникомъ на куплю, и взимаху отъ нихъ всякое орудіе на потребу монастырскую» («Истор. Рос. Іерарх.», т. II, ст. 389).

дившимся во владѣніи многихъ монастырей и духовныхъ властей амбарамъ, житницамъ, дворамъ и подворьямъ. Всѣ имущества этого рода, по самому существу ихъ, имѣли для тѣхъ лицъ, которымъ они принадлежали, только одну непосредственную, прямую цѣнность. Исключеніе въ этомъ случаѣ можно допустить только для тѣхъ монастырскихъ дворовъ, которые хотя и назначались для жительства крестьянъ, но составляли, однако же, собственность самихъ монастырей. Съ крестьянъ, во владѣніе которыхъ предоставлялись такого рода дворы, взималось, обыкновенно, при оставленіи ими монастырей, такъ называемое, пожилое, количество котораго опредѣлялось съ точностію самимъ законодательствомъ.⁷⁵⁶

Исчисливъ разнаго рода доходы, взимавшіеся духовенствомъ съ принадлежавшихъ ему вотчинъ, перейдемъ теперь къ обзорѣнію тѣхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ назначалось и употреблялось достояніе Церкви. Тоже самое смѣшеніе началъ вотчиннаго съ государственнымъ, или частнаго съ общественнымъ, какое замѣтили мы и въ устройствѣ управленія монастырскими имуществами, и въ способахъ пользованія ими, найдемъ мы и въ предметѣ, представляющемся теперь нашему наслѣдованію, т. е., въ системѣ расходовъ духовенства. Расходы эти были двоякаго рода; предметомъ однихъ были частныя нужды временныхъ владѣльцевъ церковнаго имущества; предметомъ другихъ постоянныя, общественныя потребности Церкви, или Государства; въ первомъ отношеніи вла-

⁷⁵⁶ О пожилomъ есть постановленіе въ Судебникѣ Ивана III («Акт. Истор.», т. I, N. 105, ст. 153). Въ Судебникѣ Ивана IV (ст. 88) сказано объ этомъ подробнѣе: «А дворы пожилые платять (т. е., отказывающіеся крестьяне): въ полѣхъ за дворъ рубль, да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ 10 верстъ до хоромнаго лѣсу, за дворъ полтина, да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да поидеть прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживеть и онъ платитъ поддвора; а три годы поживеть и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживеть, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына. А пожилое имати съ воротъ, а за повозъ имати съ двора по 2 алтына, а oprичъ того на немъ пошлннъ нѣтъ... А пока пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля. А которой крестьянинъ съ пашни продается кому въ полную въ холопи, и онъ выидеть безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 153). Что дѣйствительно монастыри взималя съ крестьянъ своихъ пожилое, видно, между прочимъ, изъ одной уставной грамоты Троицкаго Сергіева монастыря (1560), въ которой пожилое упомянуто именно въ числѣ пошлннъ, взимаемыхъ на монастырь (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 255.).

дѣльцы духовнаго званія употребляли свои богатства на томъ же самомъ основаніи, какъ и частные люди свѣтскаго званія; во второмъ, они являлись только распорядителями вѣреннаго ихъ управленію, но не принадлежавшаго имъ въ собственность, имущества. Всѣ расходы перваго рода могутъ быть подведены подъ одну категорію и означены однимъ общимъ названіемъ; всѣ они шли на одинъ предметъ, на обезпеченіе содержанія самихъ служителей Церкви. Законность и необходимость расходовъ этого рода очевидны сами по себѣ; мы уже видѣли выше, что одна изъ главныхъ цѣль надѣленія Церквю недвижимыми имуществами, заключалась именно въ желаніи обезпечить содержаніе духовнаго сословія. По этому весьма понятно, что извѣстная часть церковныхъ доходовъ могла и должна была обращаться на личные, частныя потребности лицъ духовнаго званія. Можно сказать даже, что такое употребленіе церковнаго имущества ни сколько не противорѣчало его общественному назначенію, такъ какъ содержаніе служителей Церкви составляло одну изъ существеннѣйшихъ потребностей самой Церкви. Впрочемъ, многое въ этомъ случаѣ зависѣло отъ самой мѣры расхода, отъ того, какая именно часть доходовъ Церкви употреблялась на содержаніе служителей. Въ первые вѣка Христіанства, въ этомъ отношеніи не допускалось никакого произвола; всѣ доходы Церкви дѣлились на четыре равныя доли, изъ которыхъ двѣ только шли на содержаніе духовенства, между тѣмъ какъ остальныя двѣ назначались для вспоможенія бѣднымъ и для покрытія издержекъ богослуженія.⁷⁵⁷ Но въ послѣдствіи времени правило это стало терять свою силу и мало по малу вышло совсѣмъ изъ употребленія. Особенно въ Россіи, въ слѣдствіе самостоятельности духовныхъ заведеній и независимости ихъ отъ высшаго іерархическаго надзора, расходованіе церковнаго достоянія совершалось весьма произвольно. Оно по боль-

⁷⁵⁷ Именно: первая часть отдавалась Епископу, вторая раздѣлялась между клириками, третья назначалась для бѣдныхъ, а четвертая употребляема была на покрытіе расходовъ, по содержанію богослуженія и церковныхъ строеній. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходы Церкви дѣлились только на три части: 1) для Епископа, 2) для клириковъ, и 3) для издержекъ Богослуженія (*fabrica ecclesiae*). Въ этомъ случаѣ предполагалось, что Епископы и клирики дадутъ бѣднымъ сами отъ себя, что могутъ. См. Bingham, Origines. lib. V, cap. VI. §. 3, p., 292—293. Planck's, Geschichte, I, p. 389. Walter's, Lehrbuch. S. 240.

шей части совершенно зависѣло отъ усмотрѣнія и воли временныхъ владѣльцевъ и распорядителей принадлежавшаго Церкви имущества. Но такая произвольность не могла не повлечь за собою злоупотребленій; и дѣйствительно, мы видимъ, что съ теченіемъ времени расходъ на личныя нужды духовенства сдѣлался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ значителенъ, что сталъ поглощать собой всѣ доходы Церкви, и тѣмъ лишать ее возможности удовлетворять своимъ общественнымъ нуждамъ. Значительность расходовъ этого рода обусловливалась, впрочемъ, и самою многочисленностію лицъ, принадлежавшихъ къ составу Церкви и на этомъ основаніи принимавшихъ участіе въ пользованіи ея доходами. Имущества Архіерейскихъ домовъ назначались, на примѣръ, для содержанія не одного лишь Архіерея, но и многочисленнаго штата, духовнаго и свѣтскаго, при немъ находившагося. Имущества монастырей должны были доставить средства для содержанія не только монаховъ, число которыхъ, въ слѣдствіе выгодъ, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ и легкости вступленія въ него, было уже само по себѣ весьма значительно, но и многочисленнаго класса владчиковъ свѣтскаго званія и, такъ называемыхъ, монастырскихъ слугъ, находившихся въ болѣе, или менѣе, значительномъ числѣ при каждой обители. Даже составъ церквей былъ иногда весьма значителенъ, потому что при нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ священнослужителей, состояло еще иногда множество причетниковъ и другихъ церковныхъ людей низшаго званія. Само собою разумѣется, что эта многочисленность духовнаго и подвѣдомственнаго духовенству сословія обусловливала значительность издержекъ на его содержаніе; но, съ другой стороны, надо замѣтить, что возможность неограниченнаго распространенія такихъ расходовъ обусловливала въ свою очередь безпрестанное увеличеніе числа членовъ и служителей Церкви. Многія лица вступали въ духовное сословіе, или причислялись къ классу подвѣдомственныхъ духовенству людей единственно съ тою цѣлю, чтобы принять участіе въ богатствахъ Церкви и освободиться отъ обязанности обеспечивать содержаніе свое собственными трудами. Съ другой стороны, на постоянное и чрезмѣрное увеличеніе разсматриваемыхъ нами расходовъ имѣло значительное вліяніе и другое обстоятельство, а именно, совершившееся, съ теченіемъ времени, измѣненіе въ потребностяхъ, нравахъ и образѣ жизни духовнаго сословія. Первоначально чистота нравовъ духовенства была такъ велика, а стремленіе его къ аскетической жизни такъ сильно.

что самыя ничтожныя средства содержащія были для него достаточны; оно отказывалось добровольно отъ предоставленныхъ ему доходовъ, употребляло ихъ на вспоможеніе нищущимъ и на потребности Церкви, а само довольствовалось только существенно необходимымъ и, считая бѣдность своимъ удѣломъ, съ презрѣніемъ отвергало отъ себя всѣ блага земной жизни. Но, съ теченіемъ времени, уменьшеніе аскетическихъ стремленій и вредное вліяніе излишняго богатства имѣли послѣдствіемъ своимъ ослабленіе первоначальной строгости въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, и увелеченіе привязанности къ мірскимъ благамъ и ко всѣмъ внѣшнимъ удобствамъ жизни. Конечно, измѣненію этому подверглось не все духовное сословіе, а только нѣкоторые изъ его членовъ; тѣмъ не менѣе во многихъ изъ духовныхъ заведеній XV и XVI столѣтій измѣненіе это повело къ такимъ безпорядкамъ, что возбудило противъ себя дѣятельныя мѣры со стороны какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, Правительства. ⁷⁵⁸

⁷⁵⁸ Ниже мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ этому предмету; пока считаемъ достаточнымъ сослаться на одно любопытное и совершенно достовѣрное свидѣтельство, показывающее, какъ въ XVI столѣтіи ослабла строгость монашеской жизни и какъ сильно развилась между монахами привязанность къ внѣшнимъ удобствамъ и къ мірскимъ благамъ. До насъ дошли два устава о трапезахъ Троицкаго Сергіева и Тихвинскаго монастырей (1590), содержащіе въ себѣ подробное описаніе по дѣямъ пищи и житія монаховъ (См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, № 135). Изъ этихъ уставовъ видно, какъ многочисленна и разнообразна была въ то время монастырская кухня и какъ далеко уклонился отъ первоначальной простоты образъ жизни монаховъ. На обѣдахъ и ужинахъ иноковъ подавались, между прочимъ, слѣдующія кушанья и напитки: хлѣбы бѣлые, ржаные и пшеничные, колачи, щи капустные, ботвинья, борщъ, уха, лапша молочная, лапша съ перцемъ, каша овсяная, гречневая, съ головизанами, тертая, съ сокомъ, молочная, кудичи, блинчатые пироги, пироги съ макомъ и рыбою, съ яйцами и сыркомъ, съ морковью, горохомъ и рѣпкою, сига, лещи, караси, лососина, сельди, щука подъ чеснокомъ, судаки, осетрина свѣжепросоленная, яшница, яйца, икра, кисель съ молокомъ, кисель съ медомъ, ягоды, изюмъ, сухари, орѣхи, оладьи, блины съ медомъ и пр., квасъ, медъ, пиво сычевое, вино. По словамъ Преп. Филарета («Истор. Русс. Церкв.», т. III, стр. 232), уставы эти обнаруживаютъ и тѣмъ ослабленіе прежней строгости въ богатыхъ обителяхъ, что дозволяютъ монахамъ ѣсть рыбу и икру даже на первой недѣлѣ Великаго поста. Какъ разорительна была для монастырей многочисленность ихъ, видно изъ слѣдующаго примѣра: Соловецкія власти въ 1620 году, говоря, что они покупаютъ на деньги, вырученныя ими отъ продажи соли «всякіе хлѣбные запасы, и платье, и обувь, про монастырской обиходъ, на братью, и на служекъ, и на равныхъ людей, которыхъ держитъ они въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и на соляныхъ промышленниковъ»,

Ниже мы увидимъ, что одна изъ важнѣйшихъ причинъ обращенія въ казну церковныхъ имуществъ заключалась именно въ уклоненіи нѣкоторой части духовенства отъ первоначальнаго образа жизни, уклоненіи, которое обнаруживалось, въ нравственномъ отношеніи, водвореніемъ извѣженности и роскоши въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, а въ хозяйственномъ—чрезвычайнымъ увеличеніемъ расходовъ на содержаніе духовенства, въ ущербъ другимъ потребностямъ Церкви, не менѣе существеннымъ и важнымъ.

Въ первые вѣка Христіанства, какъ мы уже замѣтили выше, изъ четырехъ частей, на которыя дѣлилась сумма церковныхъ доходовъ, только двѣ обращались въ пользу духовнаго сословія: двѣ остальные назначены были для общественныхъ нуждъ самой Церкви, а именно, для издержекъ Богослуженія, для церковнаго строенія и для вспоможенія бѣднымъ. Хотя правило это нигдѣ не наблюдалось во всей точности, однако удовлетвореніе нуждъ этого рода считалось всегда и вездѣ однимъ изъ важнѣйшихъ назначеній имущества церковнаго. Въ нашемъ отечествѣ необходимость податныхъ расходовъ также не подвергается была сомнѣнію; для покрытія ихъ употребляема была разлчичная, смотря по обстоятельствамъ, но всегда болѣе, или менѣе, значительная, доля доходовъ духовенства. Что касается до предметовъ расхода, то въ Россіи они были тѣ же самыя, какъ и въ Греціи. Первое мѣсто между ними, если не по суммѣ, то по важности цѣли, занимали издержки Богослуженія; покрытіе ихъ въ монастыряхъ и церквахъ, надѣленныхъ вотчинами, составляло обязанность самихъ монастырей и церквей. Мы уже видѣли выше, что многіе Цари и частныя лица, жалуя, или даря, духовенству вотчины, прямо выказывали въ своихъ жалованныхъ грамотахъ и дарственныхъ записяхъ, что дають тому, или другому заведенію то, или другое, имущество «на просвиры и на свѣчи, на воскъ, на темьянъ и на ладонъ.» Сооруженіе, сохраненіе, украшеніе

жалуются на недостаточность своихъ доходовъ для содержанія всѣхъ этихъ лицъ: «Про монастырской обыкодъ сполна хлѣбныхъ запасовъ купити не на что; а въ Соловецкомъ, де, монастырѣ и въ соляныхъ промыслахъ годомъ расходится всякихъ хлѣбныхъ запасовъ по 10,000 четвертей и больши.... а братья у нихъ, и служекъ, и пушкарей, и затяжниковъ, и стрѣльцовъ, и мастеровыхъ и всякихъ работныхъ людей, въ Соловецкомъ городѣ и въ Сумскомъ острогѣ больши 1000 человекъ, да у соляныхъ промысловъ у варницъ соляныхъ промышленниковъ больши 700 человекъ, а пьютъ, и ѣдятъ, и носятъ они монастырское» («Акт. Арх. Эпсн.», т. III, N. 110).

зданій церковныхъ составляли также важный и, по суммѣ средствъ, весьма значительный, предметъ расхода. Многія вотчины, какъ видно изъ жалованныхъ грамотъ, пожалованы были духовенству именно съ этою цѣлью, «на церковное и монастырское строеніе.»⁷³⁰ Сами игумены и Архіереи, движимые духомъ благоустоителія и ревности къ вѣрѣ, сходно употребляли для этой цѣли ввѣранныя имъ суммы. Многія изъ нихъ посвящали на этотъ предметъ даже наибольшую часть своихъ доходовъ, и дѣлали это тѣмъ охотнѣе, что сооруженіе новыхъ церквей и возобновленіе, или украшеніе, старыхъ считали не только своимъ долгомъ, но и подвигомъ, въ высшей степени богоугоднымъ и душевспасительнымъ.⁷⁴⁰ Наконецъ, къ числу расхо-

⁷³⁰ См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141 (1597); «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 110 (1620); «Дополн. къ Акт. Ист.», т. II, N. 80 (1631) и др. Ср. прим. 680, 690.

⁷⁴⁰ Такъ, на пр., Преп. Александръ Свирскій предписываетъ монахамъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1533), чтобы они «вражды... не имѣли и не речитали бы ся ни о чемъ, занеже Богъ далъ имъ ся мѣста разнѣтаться ни о чемъ, каковы монастырскія нѣтъ, а что Богъ послалъ при моемъ животѣ, Христолюбецъ которой что далъ, или вкладъ въ монастырь, ино то все пошло въ домъ Живоначальной Троицы и Боголѣпному Преображенію на храмъ да въ теплую церковь, да на иной монастырской расходъ» («Акт. Историч.», т. I, N. 135). Въ 1600 году иноки Корнильевои Падостровской пустыни прѣсили Годунова освободить ихъ отъ податей потому, что они «строятъ Храмъ Владѣніе Пресвятыхъ Богородицы, да мръдѣтъ Стратотурцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба» (Тамъ же, т. II, N. 31). Въ 1631 году иноки Важскаго Богословскаго монастыря въ челобитной своей Михаилу Федоровичу писали, что они, не смотря на бѣдность и разореніе, «положа упованіе на Всемилостиваго Бога и на Пречистую Богоматерь, призывая на помощь начальника общему тому жителству Преподобнаго отца нашего Варламія Чудотворца, съ великою снудостію для твоего Царскаго богомоленья храмъ поставили во имя Апостола Ивана Богослова; а въ вышнѣмъ, Государь, въ 139 году, въ поле, для твоего же Царскаго богомоленья, для церковнаго постарденія фунда въ Подгородѣ, бѣди челомъ Преосвященному Митрополиту, взяли благословенную грамоту и два антиписа воздвигнути храмъ трехъ Святителей, Василья Великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоустаго, а другая служба надъ цѣлбоносными мощами Преподобнаго Варламія Чудотворца; и глѣсъ, Государь, церковной вслкой вынати въ заводѣ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 80). Въ 1650 году, по просьбѣ Вологодскаго Архіепископа, Царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ ему возобновить Капитоновскую Княгинину пустынь и въ ней «церкви постройти.... Софійской домовою казною» («Акт. Истор.», т. IV, N. 37). Вообще такого рода причѣтовъ можно бы было привести безчисленное множество; особенно много собрано ихъ въ «Исторіи Россійской Іерархіи» и въ отдѣльныхъ описаніяхъ монастырей. Нѣкоторые игумены приобрѣли даже особую значительность

догъ. возложенныя на духовенство самимъ назначеніемъ церковнаго имущества. слѣдуетъ отнести также расходъ на благотвореніе бѣднымъ, на подачу нищимъ милостыни, на призрѣніе вдовъ и сиротъ, на оказаніе пособій всѣмъ нуждающимся, на содержаніе челоуѣколюбивыхъ заведеній, на прокормленіе народа въ неурожайные годы и т. п. Мы уже видѣли выше, что дѣла общественной благотворительности находились до самаго Петра Великаго въ полномъ завѣдываніи духовенства, и что собственность церковная разсматривалась въ прежнія времена духовенствомъ, Правительствомъ и частными людьми, какъ собственность бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ.⁷⁴¹ Забѣтимъ теперь, въ дополненіе къ сказанному выше, что духовенство на самогъ дѣлѣ понимало такимъ образомъ назначеніе вѣреннаго ему имущества и жертвовало всегда той или другой частию своихъ доходовъ на предметы этого рода; но, само собою разумѣется, что въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ, количество этихъ пожертвованій было различно: оно сообразовалось всегда съ нравственнымъ состояніемъ, и съ большей, или меньшей, ревностію отдѣльныхъ лицъ духовнаго званія къ исполненію своихъ обязанностей и къ подчиненію личныхъ своихъ интересовъ интересамъ и выгодамъ самой Церкви.⁷⁴²

ревностію своею къ построенію и украшенію церковныхъ зданій. Такъ, на пр., по словамъ описателя Пѣчиноцкаго монастыря, члѣнъ мастователей этой обители, особымъ стараніемъ объ ея благоустройствѣ отличался Игуменъ Корнѣій (съ 1683 года), и строитель Августъ Сырковъ (съ 1730. по 1734 годъ) «Опис. Пѣчиноцк. монаст.», ст. 49, 54, 55. Тѣмъ же образомъ и въ каждомъ монастырѣ сохранялась память о нѣкоторыхъ изъ игуменовъ, наиболѣе сдѣлавшихъ въ этомъ отношеніи. Ср. «Ист. Росс. Іер.», и отдѣльныя описанія монастырей.

⁷⁴¹ См. выше прим. 125—126. съ соотвѣствующими имъ ссылками въ текстѣ.

⁷⁴² Примеры расходованія церковныхъ, и монастырскихъ доходовъ на благотвореніе бѣдныхъ встрѣчаются во множествѣ. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. При Києво-Печерскомъ монастырѣ уже со времени Св. Феодосія существовала богадѣльня для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ («Києво-Печер. Петригъ», изд. 1661 года, л. 64). Въ лѣтописяхъ подъ 1185 годомъ сказано про епископа Ростовскаго, Луку, что онъ былъ «никогда изъ убогихъ и воепчама» («Русс. Достоин.», т. I, ст. 5—6). То же самое говорится въ лѣтописяхъ и про многихъ другихъ епископовъ (См., на пр., тамъ же, с. 87; «Полн. Собр. Рус. Лѣт.», с. 182 и т. п.). Про Архіепископа Новгородскаго, Евонмія, сказано, что онъ, по поводу чуда, совершившагося въ Софійскомъ соборѣ, «и кормаше и яолше доволшо, и милостыню нищича посполудо целаваше» («Полн. Собр. Русск. Лѣт.», т. III, ст. 232). Въ обихѣ Слѣбцакахъ упоминается о

Вѣстѣ съ Церковью въ пользованіи доходами духовенства участвовало и Государство. Это дѣлалось посредствомъ вноса податей и исправленія повинностей какъ владѣльцами духовнаго званія, такъ

«старыхъ вдовицъ», которые питаются отъ церкви Божіей; въ Судебникѣ Ивана IV упоминается, сверхъ того, о нищихъ, живущихъ въ монастыряхъ и питающихся милостынею отъ церкви Божіей («Акт. Истор.», т. I, ст. 155 — 248). Въ писцовыхъ книгахъ дворцовыхъ селъ и деревень Нижегородскаго уѣзда (1588) сказано: «Село Сосновское, а въ немъ церковь Фрола и Лавра древяна, образы въ ней и книги, и свѣчи, и сосуды приходные; дворовъ церковныхъ: въ дворѣ попъ Федоръ, въ дворѣ пономарь Сеяна, мѣсто проскурницыно, да 5 келей, а въ нихъ живутъ нище, питаются отъ церкви Божіей». Въ писцовыхъ книгахъ Дедялова посада и Дедяловскаго уѣзда (1588 и 1589) сказано: «Церковь.... Дмитрія Селунскаго древяна влѣтчки, а у церкви: во дворѣ попъ Давыдъ, Василій, Ивановъ сынъ, во дворѣ пономарь Андросъ, во дворѣ проскурница Нагасья, да 8 келей, а въ нихъ живутъ нище, питаются отъ церкви Божіи, отъ міру» (См. Иванова: «Системат. обзорніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ. М. 1836, стр. 153, 159). Вообще въ писцовыхъ книгахъ можно найти много указаній на существованіе при церквяхъ богоугодныхъ заведеній (См. Проф. Невольна: «О простр. церковнаго суда въ Россіи» въ Ж. М. Н. П., 1847, N. 10, стр. 19). Во время голода, бывшаго при Годуновѣ, Царь убѣдилъ духовенство продавать свои хлѣбные запасы низкою цѣною (Карамз. XI, стр. 65). Во время голода, бывшаго при Шуйскомъ, по словамъ Аврамія Палицына, «давъ Богъ совѣтъ благъ Царю и Святителю, и никому же увѣдавшу смысла ихъ, что ради се бысть. Призываютъ убо икона Аврамія, Келаря Троицкаго Сергіева монастыря, рекше: Се, Авраміе, вршии, коликии народъ голодомъ погибаетъ и неволію прилагается къ врагамъ, не имуще потребъ осадныхъ, ты же сотвори повелѣнное нами: елико убо имѣши жить въ житницахъ Чудотворцовыхъ, продаждь, отъ сихъ на купилщи всеародною малѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное Царемъ и Патріархомъ вкорѣ сотвори, ижезла повелѣ 200 мѣръ ржи. И по повелѣнію Цареву наченше продавати по 2 рубля четверть. Житопродавцы же злыиъ гнѣвахуса и оцѣпеневаду. Слышомо бо бысть чимъ, иже вся запасная сокровища великаго чудотворца распродавати, и на много время прострется оближніе цѣиъ, и обдаждь ихъ великии убытокъ будетъ. Добрыише же начата спускати цѣну и уставилася на мѣръ въ 2 рублиихъ на долго время» («Сказанія Аврамія Палицына», 190). Подобныиъ образомъ въ послѣдствіи Митр. Никонъ, во время голода Новгородскаго, устроилъ 4 богадѣльни и каждый день кормилъ на своемъ дворѣ бѣдный народъ (Шушерина, «Житіе Никона»). Крестьянамъ своимъ въ неурожайные годы монастыри всегда давали займы хлѣбъ изъ монастырскихъ житницъ (см. на пр. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 208, 1561 года). Власти Соловецкаго монастыря говорили въ 1628 году: «А бѣдные разоренные люди отъ Нѣмецъ и отъ Литвы, и нашихъ Поморскихъ и Корельскихъ волостей и изъ Лопскихъ поготовъ многи люди, прѣидая безпрестанно, питаются отъ Соловецкаго жъ монастыря» («Акт. Археогр. Эксп.», т. III, N. 110). Въ раскладной книгѣ Чудова

и ихъ крестынами въ пользу казны. Подати и повинности, лежащія на духовенствѣ, его имуществакъ и крестынахъ, были вообще весьма многочисленны и разнообразны; подробное разсмотрѣніе ихъ увлекло бы насъ слишкомъ далеко и заставляло бы углубиться въ

монастыря, 1643 года, записано, между прочимъ: «Архимандритъ Кирилъ, да келарь старецъ Іосифъ Елизаровъ, да казначей старецъ Гурій, да соборные старцы Сергій Лодыженский, да старецъ Фелосій Киридяновъ и вся братія съ собору приговорили: посылати въ тюрьмы на праздникъ на Свѣтлое Христово воскресенье, да на масленую недѣлю, въ большую тюрьму по 10 хлѣбовъ; въ женскую тюрьму по 5; въ большую жъ тюрьму на колачи по рублю денегъ, а въ женскую тюрьму на колачи по полтинѣ денегъ, да рыбы въ большую тюрьму по белуге, да по осетру, да въ женскую тюрьму по осетру; въ большую жъ тюрьму по осинне крупъ овсяныхъ, а въ женскую по толосминне, да пята въ большую тюрьму по 10 ведръ пива, а въ женскую тюрьму по 5 ведръ пива; а посылати тѣ яства и пята на тѣ указы праздники, ешегодъ безпереводно; и апрѣля того же числа на праздникъ на Свѣтлое Христово воскресенье, тотъ запасъ, и пите, и денги на колачи въ обѣ тюрьмы посланъ сполна (см. Востокова: «Описан. рукоп. Румянц. Муз.», ст. 480). Въ одномъ актѣ 1672 года упомянуто о томъ, что Астраханскій Митрополитъ Іосифъ далъ своему казначею «своихъ копейныхъ денегъ 100 рублей, и тѣ денги приказалъ роздать на милостыню нищимъ». («Акт. Историч.», т. IV, с. 463). Въ 1678 году Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Вологодскому Архіепископу: «Въ прошлымъ, въ 186 году, Маѣ въ 1 день, изволеніемъ Великаго Государя Царя... Московскихъ богадѣльнъ старицъ и нищихъ, мужескаго полу и женска, 412 человекъ, которымъ даванъ кормъ, денги и хлѣбъ и соль и прочая потребная на пищу и одежду изъ Приказу Большаго Дворца, велѣно вѣдать въ нашемъ Святѣйшаго Патріарха дому и питати ихъ и всякая потребная имъ давати изъ нашего же дому; и тѣмъ нищимъ 412 человекъ въ годъ доводится дати верховныхъ мѣсячныхъ и на прочія потребности денегъ 1780 рублей; да хлѣба ржд. 412 четъ, овса 206 четъ, крупъ 51 четъ съ осинною, соли 206 пудовъ, и съ того времени тѣмъ нищимъ денги и хлѣбъ и соль дають изъ казны св. Патріарха домовыя казны». Для облегченія патріарха, велѣно было «за вспоможеніе въ прокормленіи тѣмъ нищимъ, вашихъ Митрополитскихъ и архіепископскихъ и епископскихъ епархій всѣхъ съ данныхъ церквей и съ новопостроенныхъ, которые впредь построены будутъ, малое число, по 3 алтына по 2 денга съ церкви, изъ домовыя казны, изъ старыхъ платежей, присылать къ намъ, святейшему Патріарху, въ нашу домовую казну, по вся годъ; а вамъ, сыномъ нашимъ и сослужителямъ, тѣхъ денегъ, по гривнѣ съ церкви, вновь на поповъ съ причетники тѣхъ церквей, сверхъ старыхъ платежей не накладывать.» «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 228; подробности о благотворительныхъ заведеніяхъ, существовавшихъ при Патріархатѣ и Архіерейскихъ домахъ см. «Исторію Русской Церкви.» (Патріархатъ Патріаршества. Рига, 1847, стр. 66).

исученіе всего финансоваго быта древней Россіи. По этому, не истерыввая вполнѣ этого предмета, мы коснемся его здѣсь лишь на столько, на сколько это необходимо для указанія того мѣста, какое занимали пожертвованія владѣльцевъ духовнаго званія въ пользу Государства, въ ряду другихъ расходовъ духовенства, нами уже изчисленныхъ.

1. На владѣльцахъ духовнаго званія, на ихъ имуществвахъ и крестьянахъ, лежала прежде всего обязанность улачивать тѣ подати, платежу которыхъ, по общимъ финансовымъ законамъ, или обычаямъ, подлежали всѣ владѣльцы, къ какому бы они званію ни принадлежали, всѣ имущества, въ чьей бы собственности они ни находились, всѣ крестьяне, на чьихъ бы земляхъ они ни жили. Отъ этой обязанности, какъ мы уже видѣли выше, освобождены были многіе монастыри и церкви, на основаніи, такъ называемыхъ, тарханыхъ грамотъ. Но при самомъ рассмотрѣніи грамотъ этого рода, мы уже замѣтили, что они даны были не всѣмъ духовнымъ заведеніямъ, и что даже между собою они существенно различались по числу и объему привилегій, въ нихъ содержащихся. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ духовнаго званія вовсе не получили тархановъ и по этому, вмѣстѣ съ крестьянами, своимъ подлежали взносу обыкновенныхъ повинностей. Другіе, не смотря на полученіе отъ Правительства жалованныхъ грамотъ, по самому существу предоставленныхъ въ нихъ привилегій, освобождены были только отъ взноса нѣкоторыхъ податей, отъ исправленія нѣкоторыхъ повинностей; остальные, не поименованныя въ тарханной грамотѣ, подати и повинности взыскивались съ нихъ на томъ же основаніи, какъ и со всѣхъ другихъ владѣльцевъ, не пользовавшихся никакими особыми привилегіями. Наконецъ, надобно замѣтить и то, что съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе разныхъ ограничительныхъ мѣръ и распоряженій Правительства, дѣйствіе тарханыхъ грамотъ мало по малу уничтожалось; число владѣльцевъ, состоявшихъ на льготѣ, уменьшалось, и даже для тѣхъ изъ нихъ, которые продолжали считаться въ числѣ привилегированныхъ, объемъ предоставленныхъ имъ привилегій съ каждымъ днемъ столѣтія стѣснялся и ограничивался. По этому въ послѣдней половинѣ XVI и во все теченіе XVII столѣтія большая часть вотчинъ, принадлежавшихъ духовенству, уже не пользовались прежними правами и преимуществами; многіи изъ нихъ подведены были совершенно подъ дѣйствіе общихъ узаконеній и на владѣльцевъ ихъ наложены тѣ самыя финансовыя обязанности, которые въ обыкновенномъ

порядкѣ лежали на всѣхъ вообще помѣщикахъ и вотчинникахъ, къ какому бы званію они ни принадлежали. ⁷⁴⁵

2. Но кромѣ общихъ податей, платежу которыхъ владѣльцы духовнаго званія подлежали наравнѣ со всѣми другими помѣщиками и вотчинниками, существовали еще нѣкоторые, особенныя, повинности, лежавшія исключительно, или преимущественно, на Архіереяхъ, монастыряхъ и церквахъ. Такъ, на примѣръ, нѣкоторые духов-

⁷⁴⁵ Самое освобожденіе нѣкоторыхъ монастырей отъ уплаты общихъ податей и повинностей посредствомъ, такъ называемыхъ, тарханныхъ грамотъ уже указываетъ на то, что въ обыкновенномъ порядкѣ какъ платежу этихъ податей, такъ и исправленію этихъ повинностей, владѣльцы духовнаго званія и крестьяне ихъ подлежали точно также, какъ и всѣ другіе владѣльцы, какъ и всѣ другіе крестьяне. Но, кромѣ того, въ актахъ безпрерывно встрѣчаются прямыя указанія на вниманіе съ крестьянъ духовнаго вѣдомства всѣхъ, существовавшихъ въ разные времена, прямыхъ податей и повинностей по сошной раскладкѣ, съ владѣльцевъ ихъ всѣхъ обыкновенныхъ оброковъ, взимавшихся за владѣніе соляными варяницами, рыбными ловлями, и т. п. имуществами; наконецъ, съ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ разныхъ косвенныхъ сборовъ, взимавшихся преимущественно съ провоза и съ продажи товаровъ. См., на пр., «Акт. Историч.», т. I, N. 58 (1455—1462), 117 (1509), 132 (1529), 144 (1545), 147 (1547), 148 (1547), 156 (1551), 164 (1556), 222 (1588), 226 (1589), 246 (1595); т. II, N. 33 (1600), 70 (1606), 71 (1606), 77 (1607), 137 (1609), 336 (1612), 339 (1612), 343 (1613); т. III, N. 92, ст. 113 (1645), 95 (1621), 97 (1621), 123 (1623), 132 (1624), 195 (1637); т. IV, N. 43 (1651), 93 (1654), 99 (1655), 106 (1657), 186 (1666), 228 (1672), 233 (1673), 254 (1675); т. V, N. 18 (1677), 23 (1678), 29 (1678), 33 (1679), 37 (1679), 38 (1679), 42 (1679), 107 (1683), 115 (1684), 234 (1694); «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 48 (1554), 84 (1555), 107 (1556), 113 (1560), 114 (1560), 130 (1584), 140 (1597), 152 (1606), 161 (1611), 201 (1468); т. II, N. 34 (1615), 37 (1615), 39 (1615), 49 (1619), 77 (1621), 80 (1631); «Акт. Юриич.», N. 96 (1598), 106 (1582), 200 (1655), 208 (1547 и 1607), 209 (1548—1633), 210 (1579—1648), 211 (1582), 212 (1582), 213 (1583 и 1616), 214 (1585—1627), 215 (1590—1635), 216 (1592—1636), 217 (1593—1644), 218 (1594—1657), 219 (1594—1612), 220 (1598), 222 (1606); «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 18 (1410—1417), 20 (1421), 21 (1423), 23 (1425), 39 (1446), 88 (1471), 164 (1517), 273 (1566), т. II, N. 85 (1608), 88 (1608); т. III, N. 45 (1614), 70 (1615), 79 (1616), 80 (1616), 81 (1616), 90 (1617), 110 (1620), 116 (1620), 143 (1623), 158 (1624), 163 (1625), 242 (1634), 245 (1634), 283 (1638); т. IV, N. 4 (1646), 5 (1646), 15 (1646—1650), 22 (1647), 41 (1649), 146 (1663), 203 (1676) и много другихъ. Котошихинъ свидѣтельствуетъ, что въ его время съ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ собиралось податей въ годъ «болши 20,000 рублей, а расходъ тѣмъ денгамъ бываетъ противъ того жъ, буды понадобится, что и въ иныхъ Приказовъ, и куды Царь расказеть» (стр. 87).

ныя заведенія, на основаніи самыхъ тарханныхъ грамотъ, должны были уплачивать въ пользу казны, въ замѣнъ всѣхъ обыкновенныхъ податей и повинностей, отъ которыхъ освобождались какъ они, такъ и крестьяне ихъ, особый оброкъ, который слѣдовало вносить или постоянно каждый годъ. или только въ извѣстныхъ случаяхъ, при появленіи чрезвычайныхъ финансовыхъ потребностей. ⁷⁴⁴ Съ другой стороны, добровольныя приношенія Архіереевъ и монастырей въ пользу Царя, состоявшія частью въ деньгахъ. частью съ вещахъ, хотя и зависѣли, по видимому, отъ усмотрѣнія самого духовенства, однако же были обязательны въ томъ смыслѣ, что необходимость ихъ взноса обуславливалась, съ одной стороны, утвердившимся обычаемъ, съ другой, самымъ положеніемъ духовнаго сословія въ отношеніи къ Правительству. ⁷⁴⁵ Кромѣ того, во время

⁷⁴⁴ О взиманіи съ монастырей оброковъ, въ замѣнъ освобожденія крестьянъ ихъ отъ обыкновенныхъ податей, см. выше пр. 383. Въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ идетъ дѣло о постоянномъ, ежегодномъ оброкѣ. Но въ иныхъ грамотахъ платежъ оброка выговаривается только на случай появленія какой либо особой потребности, на пр.: «Коли придетъ моя дань и игумень за нихъ (т. е., за крестьянъ) заплатитъ по силѣ, а оиречь того ненадобѣ имъ ни мытъ, ни тамга» и т. д.... («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 17, г. 1410—1417); или: «Придетъ къ намъ коли изъ Орды посолъ силенъ, а немочпо будетъ его опроводити, ино тогда архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку Тверскими кунами, а намъ и тогда не послати къ монастырскимъ людемъ ни по что» (Тамъ же, т. I, N. 34).

⁷⁴⁵ Всего чаще подносились Царю такіе дары монастырями и Архіереями по случаю разныхъ событій въ Царскомъ домѣ. По словамъ Котошихина, при коронованіи новаго Царя, «Патріархъ, и Митрополиты и Архіепископы и иные власти благословляли образами и подносили хлѣбы, и бархаты, и объяри, и отласы, и камки золотыя и прстыя, и соболи, и серебряныя сосуды» (ст. 4). Такіе же дары подносились Царю властями и монастырями при вступленіи его въ бракъ (ст. 11), при рожденіи у него дѣтей (ст. 13), при празднованіи дня ихъ рожденія и вообще на большіе праздники (ст. 57). Во время путешествій Царя, Архіереи тѣхъ городовъ и власти тѣхъ монастырей, которые онъ посѣщалъ, также подносили ему дары, болѣе или менѣе значительные. Такъ, на пр., во время пребыванія въ Новгородѣ Ивана III, былъ пиръ у Архіепископа Феодосія; даровъ В. Князю отъ владыки: три поства сукна Иискаго по 30 рублевъ, поства Ноугородскую, 100 золотыхъ коробленыхъ, зубъ рыбеи, а проводнаго бочку вина краснаго, а другая бѣлаго... Декабря 14 пировалъ Князь Великій у Архіепископа; даровъ Великому Князю: 150 золотыхъ коробленыхъ, 5 поставовъ Иискаго сукна, да жеребець, а проводнаго бочка вина, двѣ меду.... Генваря въ 15 пиръ третей на Великаго Князя у владыки; даровъ владычныхъ Великому Князю: 300 золотыхъ коробленыхъ, да ковшъ золотой съ жемчугомъ двѣ гривенки золота,

войны и вообще въ случаю разстройства государственныхъ финансовъ, на Архіереевъ и монастыри налагалась иногда обязанность дѣлать изъ своей казны чрезвычайныя пожертвованія въ пользу Правительства, иногда подлѣ условіемъ возврата данныхъ имъ суммъ, а иногда и безъ всякаго вознагражденія.⁷⁴⁸ Обязанность ставить, такъ называемыхъ, даточныхъ людей, въ случаѣ войны, лежала также на всѣхъ владѣльцахъ духовнаго званія, даже и приписегированныхъ, замѣняя для нихъ личную службу, къ исправленію

---

2 роги окованы серебромъ, да мису серебрену 12 гривенокъ серебра, 5 сороковъ соборей, 10 поставовъ Ипскихъ» («Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.», т. III, ст. 142—143); наконецъ, во время войны и вообще въ случаѣ появленія какихъ-либо чрезвычайныхъ надобностей, монастыри и архіереи дѣлали нерѣдко добровольныя пожертвованія изъ своей казны. Такъ, на пр., въ 1551 году само духовенство, какъ видно изъ Стоглава, изъявило желаніе, чтобы Царь для искупленія пѣнныхъ обложилъ данью богатое духовенство, «чтобы, Государь, не съ сохъ имати окупъ, ачати бы изъ Митрополитчьи и изъ Архіепископья казны и съ монастырей со всѣхъ, кто чего достоинъ... А крестьяномъ, Царь, Государь я такъ твоея много тягли. Въ своихъ податяхъ, Государь, покажи имъ милость» (Карамз. IX, пр. 831). Троицкая Лавра, пожертвовавшая вообще такъ много для спасенія отечества въ смутное время, въ 1610 году, когда прибылъ въ нее Скопичъ-Шуйскій, отдала ему добровольно весь хлѣбъ, оставшійся у нея въ житницахъ и нѣсколько тысячъ рублей изъ монастырской казны (Тамъ же, т. VII, ст. 120). Въ «Актахъ Арх. Экспед.» (т. II, N. 160) помѣщена слѣдующая челобитная монаховъ Спасо-Прилуцкаго монастыря Царю Василю Ивановичу Шуйскому (1610): «Царю и Государю и Великому Князю Василю Ивановичу всея Руссія бьетъ челомъ пищій твой, Государь, богомолецъ, съ Вологды всемишостваго Спаса Прилуцкаго монастыря игумень Тихонъ съ братьею, на подмогу твоимъ, Государевымъ, ратнымъ людямъ: монастырскихъ казенныхъ денегъ 50 рублей, да своихъ патрафьльныхъ денегъ 10 рублей 3 алтына 2 денги, да чернецъ Исаилъ 3 рубль, да Келарь чернецъ Ирнархъ 2 рубль, да пономарь чернецъ Афанимъ 2 рубль... и т. д....., всѣ тѣ денги посланы въ полки къ твоему Государеву боярину и воеводѣ, къ Князю Михайлу Васильевичу къ Шуйскому. Милосердый Государь, Царь и В. Князь, Василю Ивановичъ, всея Руссія, пожалуй, Государь, вели тѣ денги въ свою, Государеву, казну взять. Царь, Государь, смилуйся!»⁷⁴⁸ Примеры такихъ займовъ и чрезвычайныхъ пожертвованій изъ монастырской казны приведены ниже въ главѣ VIII, при разсмотрѣніи по царствованіямъ отношеній Правительства къ вотчиннымъ правамъ духовенства. «Во время войны,» говоритъ Коллинсъ, бывшій въ Россіи при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ, «онъ (т. е., Царь) заимообразно пользуется церковною казною, и возвращаетъ занятое ad Graecas calendas, а безъ такихъ займовъ доходы его были бы недостаточны, потому что почти двѣ трети царства принадлежатъ Церкви» (См. «Чтенія въ Общ. ист. и древ. Росс.», годъ I, N. 1, отд. III, стр. 37).

которой обязаны были всѣ другіе земельные владѣльцы.⁷⁴⁷ Въ частности на монастыряхъ лежала еще совершенно особенная и, по условіямъ того времени, довольно тягостная повинность,—повинность содержанія людей, присланныхъ имъ отъ Правительства «подъ начало», или просто для кормленія.⁷⁴⁸ Наконецъ, къ числу особен-

⁷⁴⁷ Есть множество актовъ, указывающихъ на обязанность духовенства ставить съ своихъ вотчинъ даточныхъ людей для составленія войска, или платить деньгами, въ замѣнъ поставки людей патурою; см., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. II, N. 77 (1607), 168 (1610), 183 (1611); т. III, N. 193 (1631), 225 (1633), 284 (1639); «Акт. Ист.», т. II, N. 98 (1608), 254 (1609), 336 (1612), 339 (1612); III, т. N. 198 (1637), 201 (1639); т. IV, N. 149 (1660); «Акт. Юрид.», N. 206 (1700), 341 (1612—1613), 365, стр. 390 (1673) и многія другія. Иногда, впрочемъ, рѣдко, нѣкоторые Архіереи и монастыри освобождаемы были отъ исправленія этой повинности (см., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141 (1597); «Акт. Истор.», т. II, N. 336 (1612) и др.). Мы отнесли эту обязанность къ числу особенныхъ повинностей духовенства, такъ какъ она преимущественно лежала на этомъ сословіи, въ слѣдствіе освобожденія его отъ личной службы. Ср. Котошихина, ст. 104—105. Архіереи обязаны были, сверхъ того, ставить, въ случаѣ войны, своихъ Боярскихъ дѣтей на Царскую службу. См. выше прим. 726. Иногда они освобождались отъ этой обязанности. См. «Дополн. къ Акт. Ист.», т. I, N. 42 (1547—1551); иногда сами монахи шли добровольно на войну, о чемъ будетъ сказано подробнѣе въ главѣ VIII.

⁷⁴⁸ Подъ начало посылались обыкновенно преступники и лица, впадшія въ немилость; въ этомъ отношеніи монастыри въ прежнее время имѣли иногда значеніе общественныхъ тюремъ. Для кормленія Правительство разсылало по монастырямъ новокрещенныхъ иновѣрцевъ и безпріютныхъ, неспособныхъ къ службѣ, служилыхъ людей. Въ подтвержденіе сказаннаго мы бы могли привести безчисленное множество свидѣтельствъ; ограничимся только тѣми, которыя указываютъ на обременительность этой повинности для монастырей. Въ 1595 году старцы Богоявленскаго Лопскаго монастыря жаловались на то, что «вынѣ, де, учали посылать съ Москвы въ ихъ Богоявленской монастырь опальныхъ людей, а имъ, де, старцомъ и самимъ питаться печѣмъ и беречь, де, тѣхъ людей некому» («Акт. Истор.», т. I, N. 246). Въ 1622 году, монахи Астраханскаго Троицкаго монастыря, въ числѣ правъ своихъ на полученіе тарханной грамоты, ссылались на слѣдующее: «Да къ нимъ жъ, де, присылають Астраханскіе Воеводы и Дьяки крестить иновѣрцевъ, которые выходятъ на наше Царское имя, и которые выходятъ изъ полону Русскіе люди изъ ясирства, и тѣхъ, де, присылають въ монастырь подъ начало, для исправленія вѣры и кормить» (Тамъ же, т. III, N. 111). Въ 1680 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ писалъ въ Тихвинскій монастырь, что оныя велѣлъ четверемъ отставнымъ стрѣльцамъ, «за ихъ службы и за старость и за увѣче... быть у васъ въ Тихвинѣ монастырѣ, для прокормленія, и пищу и одежду имъ давать противъ ихъ братьи; а которые, по папему, Великаго Государя, Указу, отставные стрѣльцы въ разные монастыри для прокормленія посланы, и имъ дается въ годъ денежнаго жалованья по рублю по 30 алтынъ челоуѣку, да хлѣбнаго запасу по четверику толокна, по полу-

ныхъ повинностей владѣльцевъ духовнаго званія могутъ быть отнесены также тѣ налоги и пошлины, которые взыскивались въ обыкновенномъ порядкѣ со всего духовенства въ пользу Патріарха, или епархіальнаго начальства. ⁷⁴⁹ До извѣстной степени повинности эти могутъ быть отнесены также къ числу государственныхъ, потому что главное назначеніе ихъ состояло въ обезпеченіи содержанія высшаго духовнаго начальства и, слѣдовательно, въ уменьшеніи количества тѣхъ расходовъ, которые жертвовало и должно было жертвовать на этотъ предметъ само Государство. Впрочемъ, мы уже видѣли выше, что многіе монастыри и церкви были освобождены отъ податей и повинностей этого рода, на основаніи особыхъ тарханскихъ грамотъ, данныхъ духовными властями.

Въ заключеніе, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть еще о двухъ предметахъ расхода, хотя и не столь важныхъ, какъ исчисленные выше, но тѣмъ не менѣе имѣвшихъ извѣстное значеніе для владѣльцевъ духовнаго званія. При богатствѣ нѣкоторыхъ духовныхъ заведеній и при той благоразумной распорядительности, которою отличались нѣкоторые изъ Архіереевъ и игуменовъ, весьма понятно, что въ монастырской казнѣ оставались часто, за покрытіемъ всѣхъ нужныхъ издержекъ, лишнія суммы. Суммы эти употреблялись иногда для расходовъ, которые можно назвать производительными и которые имѣли цѣлью увеличеніе богатства и доходовъ монастыря, или церкви. Сюда могутъ быть отнесены расходы на покупку новыхъ вотчинъ, на содержаніе разныхъ хозяйственныхъ зданій и вообще на поддержаніе и улучшеніе монастырскаго, или церковнаго, хозяйства. ⁷⁵⁰ Расходы этого рода совершенно

четвернику гороху, по четвернику крупъ овсяныхъ, по 10 гривенокъ соли на человека, да имъ же дають недѣльные хлѣбы братскіе, по хлѣбу на человека, и кормятъ ихъ по воскреснымъ днямъ братскою пищею. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ вышесказаннымъ стрѣльцамъ велѣли быть въ Тихвинѣ монастырѣ для прокормленія, а денги и пищу велѣли имъ давать, какъ о томъ писано выше сего» (Тамъ же, т. V, N. 38).

⁷⁴⁹ Въ пользу епархіальнаго начальства взыскивались съ монастырей и церквей различныя пошлины и повинности; ихъ число, названія и самое значеніе были неодинаковы въ различныхъ епархіяхъ. Подробное объясненіе ихъ было бы здѣсь неумѣстно; такъ какъ подати и повинности этого рода не имѣли никакой связи съ поземельнымъ владѣніемъ; имъ подлежали всѣ монастыри и церкви, независимо отъ того, владѣли они вотчинами, или нѣтъ. Указаніе на нихъ можно найти во многихъ актахъ. Ср. выше, прим. 493 — 502.

⁷⁵⁰ О покупке монастырями вотчинъ мы уже говорили въ главѣ III. Что владѣльцы духовнаго званія употребляли иногда свои доходы на хозяйственные

завистли отъ усмотрѣнія самихъ владѣльцевъ духовнаго званія; въ нѣкоторыхъ монастыряхъ они были весьма значительны, въ другихъ совершенно ничтожны. Но во всякомъ случаѣ они не уменьшали достоянія Церкви и представляли собою только необходимую затрату капитала, цѣлью и послѣдствіемъ которой было увеличеніе доходности и цѣнности принадлежавшихъ духовенству имѣній. Отъ нихъ отличались незначительные по своей суммѣ, но обязательные для владѣльцевъ духовнаго званія, расходы на отправленіе поминокъ по душамъ вкладчиковъ и вообще на исполненіе различныхъ обязательствъ, наложенныхъ на монастыри при пожалованіи, дареніи, или отказѣ имъ вотчинъ. Характеръ и значеніе обязательствъ этого рода мы указали уже выше; замѣтимъ теперь, что нѣкоторые изъ нихъ, по самому существу своему, вовлекали духовенство въ издержки, которыя, впрочемъ, могутъ также, до извѣстной степени, быть отнесены къ числу производительныхъ, такъ какъ посредствомъ ихъ пріобрѣтались монастырями права полной и безусловной собственности надъ значительными и доходными имѣніями. Само собою разумѣется, что доходы, которые получало духовенство съ этихъ имѣній, превосходили всегда въ нѣсколько разъ тѣ слабыя и незначительныя пожертвованія, которыя отъ него требовались для ихъ пріобрѣтенія. ⁷⁵¹

улучшенія, видно изъ примѣра знаменитаго Митрополита Филиппа, который, игуменствуя въ Соловецкомъ монастырѣ, «мѣльницы дѣлалъ, да ручьи копалъ къ мѣльницамъ, воду приводилъ къ монастырю, 52 озера, да у губы у воротъ по сторонамъ куча великія и высокія каменныя дѣлалъ, да на нихъ кресты великіе и высокіе ставилъ, да дороги дѣлалъ и чистилъ, да дворъ коровей поставилъ въ Муксалмахъ, да на Варакѣ дворъ поставилъ, на кирпичное дѣло печи и амбары, да дворъ поставилъ въ Новгородѣ, палаты подѣлывалъ, своды сводилъ, а сталъ по 100 рублей; да другой дворъ въ Сумѣ поставилъ, сталъ по сто рублей» («Лѣтопис. Соловецк.». М. 1833, стр. 32 — 33). Укажемъ также на примѣръ Тихвинскаго монастыря, который, для увеличенія своихъ доходовъ, приговорилъ на своемъ соборѣ въ 1666 году: «Въ Тихвинскомъ посаді на юргородицы изъ монастырскаго казны, и оброчъ съ тѣхъ монастырскихъ лавокъ... имать въ домъ Пречистыя Богородицы, въ монастырскую казну» («Акты Юридич.», N. 69).

⁷⁵¹ См. выше прим. 132, 149, 151, 166, 257. Нельзя не пожалѣть, что сохранившіяся до насъ въ такомъ количествѣ расходныя книги монастырей остаются до сихъ поръ въ рукописяхъ. Они бы могли пролить много свѣта на монастырское хозяйство.

VII

Стремленіе къ обогащенію Церкви недвижимыми имуществоми, къ развитію и утвержденію вотчинныхъ ея правъ, составляло одну изъ характеристическихъ особенностей древней Русской жизни. Источникъ, характеръ и послѣдствія этого стремленія разсмотрѣны нами въ предшествовавшихъ главахъ. Теперь разсмотрѣнію нашему подлежатъ новый, совершенно противоположный, рядъ событій. Въ началѣ XVI столѣтія возникаетъ впервые идея объ обращеніи въ казну церковныхъ вотчинъ, о необходимости уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ограничить обширныя права духовенства. Осуществленіе этой идеи совершилось не вдругъ; борьба съ прежними, противоположными, стремленіями продолжалась довольно долго и конечныхъ итоговъ своихъ достигла не раньше, какъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. Но прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ подробному изученію этихъ новыхъ стремленій, постараемся указать, въ общихъ чертахъ, на внутренній ихъ смыслъ, на источники, изъ которыхъ они происходили, и на причины, по которымъ такъ долго не имѣли успѣха и такъ поздно осуществились въ дѣйствительной жизни. Безъ такого общаго взгляда на отношеніе Правительства къ имѣніямъ духовенства въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ, исторія этихъ отношеній не могла бы имѣть надлежащей ясности, и самое значеніе ея осталось бы для насъ совершенно непонятнымъ.

Въ происхожденіи и быстромъ увеличеніи церковныхъ имуществъ надо видѣть, какъ отчасти мы уже показали, не случайное, но исторически необходимое явленіе, проискавшее изъ дѣйствительныхъ потребностей прежняго общества и вполне соответствовавшее тѣмъ событіямъ религиознымъ идеямъ, которыя господствовали въ жизни нашихъ предковъ. Одно объясненіе причинъ, побуждавшихъ Князей и народъ древней Россіи къ одаренію вотчинами монастырей и церквей, уже достаточно для того, чтобъ оправдать существованіе церковныхъ имуществъ и раскрыть историческую необходимость, а слѣдовательно, и разумность этого явленія. Къ тому же самому заключенію приводитъ насъ и разсмотрѣніе тѣхъ особенныхъ, религиозныхъ, хозяйственныхъ и политическихъ послѣдствій, которыми сопровождались скопленіе недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ духовенства и присвоеніе этому сословію обширныхъ вотчинныхъ правъ.

Изученіе этихъ послѣдствій показываетъ намъ, что имущества церковныя имѣли свое историческое значеніе, что они въ свое время принесли значительную пользу какъ Церкви, такъ и Государству, и что въ ихъ существованіи заключалось единственное средство достигнуть многихъ важныхъ и необходимыхъ для тогдашняго общества цѣлей. Во всемъ этомъ мы легко убѣдимся, если только взглянемъ ближе на важнѣйшія изъ послѣдствій, которыми сопровождалось существованіе этихъ имуществъ.

Первое и, безъ сомнѣнія, самое важное, самое благодѣтельное изъ этихъ послѣдствій состояло въ томъ, что церковныя имущества, обезпечивъ содержаніе духовенства, упрочили тѣмъ самымъ существованіе Церкви, а слѣдовательно, утвердили и самое господство Христіанства въ нашемъ отечествѣ. Нѣтъ ничего легче, какъ убѣдиться въ томъ, что церковныя имущества дѣйствительно содѣйствовали во многомъ достиженію этого важнаго итога: стоить только вспомнить, что распространеніе Христіанства въ Россіи было бы невозможно безъ существованія особаго духовнаго сословія, что существованіе этого сословія было бы въ свою очередь невозможно безъ назначенія ему особыхъ и достаточныхъ средствъ содержанія, и что, наконецъ, никакихъ другихъ средствъ содержанія, кромѣ недвижимыхъ имуществъ, назначить въ тѣ времена было нельзя, по самому существу первоначальныхъ хозяйственныхъ и финансовыхъ отношеній. Надо вспомнить еще, что доходовъ съ вотчинъ, предоставленныхъ во владѣніе служителямъ Церкви, доставало не только для безбѣднаго ихъ состоянія, но и для множества другихъ расходовъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣсть, какъ мы уже видѣли выше, принадлежало расходамъ на построеніе или украшеніе монастырей, церквей и другихъ богослужебныхъ зданій. Такимъ образомъ, недвижимыя имущества, предоставленныя духовенству, обезпечивая его содержаніе и освобождая отъ необходимости снискивать себѣ пропитаніе тяжкими трудами, доставляли ему возможность, съ одной стороны, посвящать себя исключительно прямымъ своимъ обязанностямъ, съ другой, распространять постоянно число своихъ членовъ, а, слѣдовательно, выѣсть съ этимъ и господство Христіанской вѣры. При томъ назначеніе духовному сословію такого прочнаго и самостоятельнаго источника дохода, какими были недвижимыя имущества, было важно и въ томъ отношеніи, что ставило служителей Церкви въ совершенно независимое положеніе

относительно ихъ паствы, а тѣмъ значительно возвышало въ глазахъ народа ихъ значеніе и вѣсь. Таковы были прямыя послѣдствія существованія церковныхъ имуществъ! Но косвенныя его послѣдствія были еще значительнѣе, потому что они состояли во всѣхъ тѣхъ религіозныхъ и гражданскихъ послѣдствіяхъ, которыми сопровождалось въ Россіи, какъ и во всѣхъ другихъ Государствахъ, утвержденіе Христіанской вѣры. Распространяться о важности этихъ послѣдствій мы считаемъ совершенно бесполезнымъ; замѣтимъ только, что церковныя имущества непосредственнымъ образомъ содѣйствовали ихъ осуществленію, ибо безъ нихъ, въ первыя времена, и самое существованіе духовнаго сословія было бы невозможно. Въ этомъ отношеніи можно смѣло сказать, что если бѣ не имущества эти, поставившія духовенство съ самаго начала въ безбѣдное и независимое положеніе, то, безъ сомнѣнія, Церковь Русская не могла бы ни выполнить съ такимъ успѣхомъ своего религіознаго призванія, ни произвести на смягченіе нравовъ развитіе просвѣщенія и успѣхи гражданственности того благодѣтельнаго вліянія, которое производило она всегда и вездѣ.

Но этого мало. Въ послѣдствіяхъ, нами указанныхъ, заключалось главное, но не единственное, назначеніе церковныхъ имуществъ. Существованіе ихъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ принесло несомнѣнную пользу. Такъ, на примѣръ, на развитіе и улучшеніе народнаго хозяйства имущества эти имѣли вліяніе самое благодѣтельное вліяніе, которое, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесено къ числу полезнѣйшихъ послѣдствій ихъ существованія. Духовенству доставались, по большей части, земли пустыя, ненаселенныя, не обработанныя, сохранившія тотъ самый видъ, въ которомъ они вышли изъ рукъ природы. При первоначальной неустроенности экономическихъ отношеній, при воинственномъ направленіи тогдашняго общества, при отсутствіи личной и вещественной безопасности, слѣдствіи гражданскаго неустройства и безпрестанныхъ войнъ, внутреннихъ и вѣншихъ, земли эти, по всей вѣроятности, никогда бы не вышли изъ своего первобытнаго состоянія, если бы они не попали въ руки духовенства, которое усердно занялось ихъ заселеніемъ и разработкою. Къ этому побуждали его собственная выгода и необходимость извлечь какую нибудь пользу изъ имуществъ, которыя, сами по себѣ, составляли только мертвый, бесплодный капиталъ. При томъ, владѣльцы духовнаго званія скорѣе всѣхъ другихъ могли

взяться за подобное предпріятіе и совершить его съ успѣхомъ; они находились, въ этомъ отношеніи, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ всѣ другія сословія. Съ одной стороны, они имѣли несравненно болѣе образованія и были гораздо менѣе отвлекаемы посторонними занятіями, нежели другіе классы народа; съ другой, они спокойнѣе и безопаснѣе другихъ владѣли своими вотчинами, и менѣе всѣхъ терпѣли отъ главнаго бѣдствія тѣхъ временъ, отсутствія личной и вещественной безопасности. Князья, въ своихъ непрерывныхъ раздорахъ, оказывали болѣе пощадъ церковному имуществу, чѣмъ свѣтскому; самые Монголы щадили вотчины духовенства; а отъ притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ и сильныхъ людей монастыри и церкви, въ слѣдствіе принадлежащихъ имъ привилегій, скорѣе могли защищаться, нежели частные люди свѣтскаго званія. Данное духовенству право призывать крестьянъ въ свои вотчины облегчало ему возможность заселенія принадлежавшихъ ему пустошей, а многочисленныя привилегіи, которыя предоставлены были крестьянамъ духовнаго вѣдомства, привлекали къ духовенству множество людей и содѣйствовали къ прочному и постоянному водворенію ихъ на церковныхъ земляхъ. Въ предшествовавшей главѣ мы уже показали, что духовенство вполнѣ понимало выгоды своего положенія, и что оно постоянно, дѣятельно заботилось о заселеніи и хозяйственной разработкѣ принадлежавшихъ ему пустошей. Не возможно опредѣлить съ точностію количества земель, такимъ образомъ заселенныхъ и разработанныхъ духовенствомъ, но нѣтъ сомнѣній, что у насъ, точно такъ же, какъ и на Западѣ Европы, количество это было весьма значительно, и что подъ покровомъ монастырей возникло множество богатыхъ селеній, посадовъ и городовъ, на мѣстахъ, прежде совершенно пустынныхъ. По словамъ автора «Исторіи Россійской Іерархіи», монастыри, «безпрестанно распространяя хозяйство, посредствомъ своихъ подданныхъ, обдѣляли и удобрили многія дикія, впустѣ лежавшія земли и населили оныя людьми, осушили великія болота, прокапывали многіе каналы, и черезъ сообщеніе оныхъ съ рѣками, прежде другихъ въ Россіи, открыли хозяйственное судоходство; лѣса лишніе вычищали, а сберегали лучшіе; пролагали дороги по мѣстамъ непроходимымъ, построили вездѣ на удобнѣйшихъ мѣстахъ мельницы и другіе заводы; выучивали подданныхъ всѣмъ нужнымъ для общежитія мастерствамъ, и имѣли самыхъ лучшихъ во всемъ мастеровъ; расплажали въ вотчинахъ своихъ наилучшія

породы домашняго скота; заводили при своихъ мѣстахъ знатныя торговыя сѣзды и ярмарки, отъ чего вокругъ ихъ населились потомъ цѣлыя посады и города и обогатились оными.» ⁷⁵² Такая оцѣнка экономическихъ заслугъ монастырей, можетъ быть, нѣсколько преувеличена, но нѣтъ ни какого сомнѣнія, что большая часть этого отзыва совершенно справедлива. Исторія сохранила намъ память о многихъ игуменахъ, отличавшихся особою хозяйственною распорядительностію и сдѣлавшихъ чрезвычайно много для развитія народнаго богатства. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы можемъ сослаться на примѣръ Св. Филиппа, который, во время игуменства своего въ Соловецкомъ монастырѣ, положилъ твердое начало благосостоянію этой обители и, по словамъ Карамзина, былъ «не только мудрымъ наставникомъ братіи, но и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дотогдѣ неприступнаго: очистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болота каналами, завелъ оленей, домашній скотъ, рыбныя ловли, соляныя варницы, украсилъ, сколько могъ, пустыню, смягчилъ суровость климата, сдѣлалъ воздухъ благораствореннѣе.» ⁷⁵³

Но если на умноженіе народнаго богатства существованіе церковныхъ вотчинъ имѣло вліяніе чрезвычайно благотѣльное, то, съ другой стороны, вліяніе его на предотвращеніе золъ, производимыхъ народною бѣдностію, было не менѣе ощутительно. Мы уже видѣли выше, что одна изъ причинъ прежней щедрости къ духовенству заключалась въ убѣжденіи, что имущество церковное составляетъ собственность бѣдныхъ, и что важнѣйшее назначеніе его заключается въ доставленіи Церкви нужныхъ средствъ для дѣятельнаго благотворенія. Мы показали въ другомъ мѣстѣ, что въ большей части случаевъ духовенство, дѣйствительно, смотрѣло такимъ образомъ на свои вотчины и значительную часть доходовъ, съ нихъ получавшихся, употребляло на вспоможеніе бѣднымъ, на учрежденіе челоуѣколюбивыхъ заведеній. Такимъ образомъ, не одно духовенство извлекало пользу изъ своихъ вотчинъ; ими пользовались и бѣдные, участь которыхъ была тѣмъ сноснѣе, чѣмъ богаче надѣляема была вотчинами Церковь. Въ этомъ отношеніи мы можемъ повторить сказанное выше о заслугахъ, оказанныхъ духовнымъ сословіемъ, отно-

⁷⁵² «Истор. Росс. Іер.», т. II, ст. XVII — XVIII.

⁷⁵³ Карамз. т. IX, ст. 54, см. «Лѣтопис. Соловец.», стр. 23—35 и выше пр. 750.

сительно заселенія и разработки земель. Кромѣ духовенства, въ тѣ времена и при тогдашнемъ состояніи общества, никто не могъ дѣйствовать съ успѣхомъ на поприщѣ общественнаго призрѣнія. Государство первоначально не было въ состояніи заботиться само объ этой важной вѣтви общественнаго благоустройства, и потому даже тѣ пожертвованія въ пользу бѣдныхъ, которыя дѣлаемы были непосредственно Правительствомъ, сосредоточивались, обыкновенно, въ рукахъ Церкви и находились въ ея завѣдываніи. Самое понятіе о необходимости помогать бѣднымъ и облегчать ихъ участь, принесено было къ намъ, вмѣстѣ съ Христіанствомъ, духовнымъ сословіемъ, которое постоянно увѣщивало и подвигало, какъ Князей, такъ и народъ, къ подвигамъ благотворенія. Надо замѣтить при томъ, что духовенство наше помогало не только тѣмъ бѣднымъ, которые были въ совершенной невозможности удовлетворять своимъ нуждамъ и составляли особое сословіе, находившееся подъ непосредственнымъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ Церкви, «питавшееся отъ церкви Божіей,» но, кромѣ того, имѣло еще возможность оказывать вспоможенія людямъ всякаго званія, случайно впадшимъ въ несчастіе. Богатства духовнаго сословія оказывались особенно полезными для всѣхъ разрядовъ народа въ неурожайные годы, при дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ. Полиціи народнаго продовольствія въ прежнее время не существовало; средства Правительства были слишкомъ ничтожны, чтобы пособить злу; и только одно духовенство, получавшее огромное количество хлѣбныхъ запасовъ съ своихъ вотчинъ, и хранившее ихъ въ своихъ житницахъ, могло, въ этихъ случаяхъ, оказывать нужную помощь. Мы уже видѣли выше, что оно дѣйствительно оказывало ее, продавая свой избытокъ за дешевую цѣну, или даже раздавая его безденежно между всѣми нуждающимися.

Кромѣ религіознаго и хозяйственнаго назначенія церковныхъ имуществъ, они имѣли еще назначеніе политическое, которому также вполне удовлетворяли. Другими словами, кромѣ церквей и народа, Государство ими, выражаясь точнѣе, Правительство извлекало также изъ ихъ существованія многоразличную пользу. Во первыхъ, существованіе этихъ имуществъ значительно облегчало финансовое положеніе Правительства, освобождая его отъ обязанности жертвовать свои доходы на содержаніе духовенства, на призрѣніе бѣдныхъ, на прокормленіе народа во время голода. Въ особенности необходимость содержать духовенство на счетъ казны, необходимость тяжкая

и для современныхъ, благоустроенныхъ Правительствъ, въ тѣ времена, при младенческомъ, неустроенномъ состояніи государственнаго хозяйства, могла бы совершенно полавить средства Князей и разстроить всю экономію тогдашняго финансоваго быта. Во вторыхъ, Правительство, какъ уже замѣтили мы выше, выигрывало весьма много отъ заселенія и разработки монастырями земель пустыхъ, которыя, въ первоначальномъ ихъ видѣ, не приносили, и не могли приносить, казны ни какого дохода, ни какой выгоды. Въ третьихъ, не смотря на освобожденіе крестьянъ большей части духовныхъ заведеній отъ податей и повинностей, Правительство извлекало положительную финансовую выгоду изъ существованія обширныхъ церковныхъ имуществъ, потому что, во всѣхъ особенныхъ случаяхъ, и преимущественно въ военное время, получало нужныя ему пособія отъ монастырей, которые имѣли всегда значительные и свободные капиталы и употребляли ихъ часто добровольно, или по необходимости, для содѣйствія государственнымъ цѣлямъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, Князья извлекали изъ существованія монастырскихъ имуществъ и чисто политическую пользу, ибо посредствомъ этихъ имуществъ, сохраненію и увеличенію которыхъ они могли содѣйствовать, или препятствовать, держали въ постоянной отъ себя зависимости одно изъ самыхъ могущественныхъ и вліятельныхъ сословія; съ другой стороны, они выигрывали чрезвычайно много и отъ того, что это сословіе, составлявшее въ прежнія времена главную ихъ опору, присоединяло къ своему нравственному могуществу могущество матеріальное. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ борьбѣ своей съ Удѣльными Князьями и съ вольными городами, и вообще въ исполненіи своихъ политическихъ видовъ и намѣреній, Великіе Князья Московскіе получали много содѣйствія и помощи отъ духовенства, и нѣтъ сомнѣнія также, что это содѣйствіе не было бы такъ искренно и въ то же время такъ могущественно, если бы, съ одной стороны, существованіе церковныхъ имуществъ не связывало интересовъ духовенства съ интересами Московскихъ Князей, а съ другой, не увеличивало бы вліянія его на народъ и не возвышало его значенія въ дѣлахъ общественныхъ. Въ особенности должно обратить, при этомъ, вниманіе на содѣйствіе, оказанное духовенствомъ Великимъ Князьямъ Московскимъ, въ борьбѣ ихъ съ Удѣльными Князьями и въ стремленіи къ водворенію единодержавія; нѣтъ никакого сомнѣнія, что одна изъ главныхъ причинъ преданности духовенства видамъ и

политикъ Князей Московскихъ было убѣжденіе въ тѣхъ матеріальныхъ выгодахъ, которыя оно должно было пріобрѣсти отъ сосредоточенія всѣхъ владѣній въ рукахъ одного Князя. Дѣйствительно, при существованіи удѣловъ, съ одной стороны, духовенству было гораздо труднѣе охранить безопасность своихъ владѣній и правъ, ибо сохраненіе этой безопасности зависѣло не отъ одного, но отъ многихъ; а съ другой, Удѣльные Князья, какъ мы видѣли уже выше, чаще нарушали права духовенства, чѣмъ Великіе, что и было причиною желанія многихъ монастырей освободиться отъ зависимости мѣстнымъ владѣльцамъ и перейти въ непосредственное вѣдѣніе Великихъ Князей Московскихъ. Нигдѣ права духовенства не нарушались такъ часто, какъ въ Новгородѣ, и нигдѣ не появилась такъ рано, какъ въ этомъ городѣ, мысль о секуляризаціи, — именно по тому, что тамъ покровительство Московскихъ Князей и Митрополита имѣло наименѣе значенія, и мѣстное духовенство находилось въ совершенной зависимости отъ мѣстнаго свѣтскаго Правительства. Разбѣяность монастырскихъ вотчинъ по разнымъ Княженіямъ еще болѣе заставляла духовенство желать уничтоженія Удѣловъ, ибо сопровождалась не только неудобствами въ управленіи, но и болѣею трудностію въ сохраненіи пріобрѣтенныхъ правъ и въ огражденіи ихъ отъ нарушеній. Особенно, въ случаѣ войны между Удѣльными Князьями, духовенство одного Удѣла легко могло лишиться своихъ вотчинъ, находившихся въ другомъ Удѣлѣ, потому что въ то время всѣ средства вредить врагу считались дозволенными. По всѣмъ этимъ причинамъ духовное сословіе должно было ревностно желать сосредоточенія всѣхъ Удѣловъ въ рукахъ одного Князя, ожидая отъ того многихъ выгодъ и не предвидя тѣхъ неудобствъ, которыя въ послѣдствіи для него возникли именно изъ этого сосредоточенія.

Исчисляя разнаго рода выгоды, полученныя Государствомъ, Церковью и народомъ отъ существованія церковныхъ имуществъ, мы имѣли въ виду доказать, что имущества эти имѣли свое историческое назначеніе, котораго они вполне достигли. Но, съ теченіемъ времени, вотчины духовенства постигла та же самая участь, каковая, по общему историческому закону, постигаетъ всякое учрежденіе, теряющее свою необходимость и перестающее находить оправданіе своего бытія въ дѣйствительныхъ потребностяхъ народа, или Государства. Чѣмъ болѣе устроивалось Русское общество, чѣмъ болѣе пріобрѣтало силы и вліянія Правительство, тѣмъ слабѣе становилась та польза,

которую приносили земельныя богатства Церкви, тѣмъ менѣе чувствовали необходимость въ ихъ существованіи. Правительство сдѣлалось мало по малу способнымъ къ удовлетворенію многимъ нуждамъ, попеченіе о которыхъ возлагалось прежде на самое духовенство. Такъ, на примѣръ, съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе развитія и лучшаго устройства финансовыхъ отношеній, исчезла прежняя невозможность Казны обезпечивать собственными средствами издержки содержанія духовенства и вспоможенія бѣднымъ. Съ другой стороны, политическія соображенія требовали сосредоточенія той и другой вѣтви администраціи въ рукахъ самого Правительства. Польза, которую оказывала обширность церковныхъ владѣній, связывая интересы духовенства съ интересами Князей Московскихъ и побуждая первое стоять на сторонѣ послѣднихъ, въ борьбѣ ихъ съ Удѣльными Князьями, также уничтожилась съ той минуты, какъ уничтожились самыя Удѣлы, и Великій Князь Московскій сдѣлался единственнымъ и полнымъ владѣтелемъ всей Россіи. Такимъ образомъ, прежнее историческое значеніе церковныхъ имуществъ стало уменьшаться мало по малу, по мѣрѣ измѣненій, происходившихъ въ обстоятельствахъ, нравахъ и учрежденіяхъ. Съ теченіемъ времени они перестали доставлять тѣ выгоды, какія доставляли прежде, и въ то же время стали вести къ очевиднымъ и значительнымъ неудобствамъ; существованіе ихъ стало оказываться не только бесполезнымъ, но и положительно вреднымъ, вреднымъ и для самого духовенства, и для всѣхъ другихъ сословій, и, наконецъ, для Правительства, какъ представителя общихъ государственныхъ интересовъ. Сознанія этихъ вредныхъ послѣдствій и желаніе пресѣчь ихъ въ самомъ корнѣ и послужило главною причиною появленія мысли секуляризаціи, и происшедшей, въ слѣдствіе того, перемѣны въ отношеніяхъ нашего Правительства къ имѣніямъ и правамъ духовнаго сословія.

Мы сказали, что скопленіе значительнаго количества недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ монастырей и церквей, стало, съ теченіемъ времени, оказываться вреднымъ для самаго духовенства. Оправдать это замѣчаніе не трудно. Во первыхъ, надѣлъ Церкви недвижимыми имуществами, если разсматривать его, какъ особую систему содержанія духовенства, вмѣстѣ со многими выгодами, представлялъ и многія неудобства. Главное изъ этихъ неудобствъ заключалось въ томъ, что, при такой системѣ, не все духовенство было одинаково обезпечено, относительно хозяйственнаго своего быта. Недви-

жимыя имущества, какъ мы видѣли уже выше, распредѣлялись между различными сословіями духовенства весьма неравно; иначе и быть не могло, потому что распредѣленіе дѣлалось не на основаніи какихъ либо правилъ, а совершенно случайнымъ образомъ, оно зависѣло отъ произвола и наклонностей вкладчиковъ, которые одаряли одни духовныя заведенія, а не другія, единственно по своимъ личнымъ соображеніямъ. При томъ, въ слѣдствіе общаго и весьма естественнаго стремленія къ одаренію наиболее знаменитыхъ обитателей, послѣдніе, и безъ того уже богатые, обогащались съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, тогда какъ другіе монастыри, не успѣвшіе пріобрѣсть себѣ особенной извѣстности, оставались постоянно въ бѣдности и ни сколько не улучшали своего положенія. Другое, не менѣе важное, неудобство этой системы заключалось въ этомъ, что владѣнія недвижимыми имуществами, налагая на духовенство множество разнаго рода обязанностей по управленію, хозяйству и суду, заставляло его пренебрегать своимъ высшимъ религіозно-нравственнымъ призваніемъ и вовлекало его не только въ многосложный міръ житейскихъ заботъ, но и въ безчисленныя распри и тяжбы съ нарушителями его правъ. Въ особенности затруднительна была для монастырей обязанность содержать въ постоянномъ повиновеніи крестьянъ своихъ, которые, въ слѣдствіе самой слабости монастырскаго управленія, прибѣгали весьма часто къ насиліямъ, буйствамъ и даже совершеннымъ возстаніямъ. Этого рода неудобства признаетъ и авторъ «Исторіи Россійской Іерархіи,» по словамъ котораго «монастырскія владѣнія приносили особенную пользу Государству, но самимъ монастырямъ всѣ ихъ имѣнія и вотчины гораздо меньше были полезны по всѣмъ отношеніямъ. Попеченіе объ имѣніяхъ естественно должно было отвлекать отъ существенныхъ ихъ обязанностей и удалять отъ самыхъ монастырей иногда на долгое время, чрезъ что нерѣдко и въ самыхъ начальникахъ ослабѣвало попеченіе о монастыряхъ. Вотчинныя права неминуемо вовлекали ихъ въ тяжбы съ сосѣдними владѣльцами, часто съ насиліемъ вторгавшимися въ монастырскія владѣнія.... Самые успѣхи ихъ въ хозяйствѣ и тщаніемъ пріобрѣтаемое изобиліе, возбуждали въ прочихъ зависть и алчность, такъ что, на послѣдокъ, вотчиннымъ монастырямъ надлежало кормить и довольствоваться не одну уже свою братію, нищихъ и сиротъ, но всѣхъ пріѣзжихъ, а особливо властей духовныхъ, земскихъ и областныхъ, которые цеоурицаемо требовали

себѣ кормовъ, подводъ, даровъ, посуловъ и другихъ многихъ поборовъ, коихъ одно исчисленіе можетъ составить длинную роспись. ⁷⁵⁴ Къ этому надо прибавить, что недвижимыя имущества могли обезпечивать содержаніе духовенства и вообще удовлетворять своему назначенію только въ томъ случаѣ, когда управленіе ими совершалось по всѣмъ правиламъ бдительнаго и благоразумнаго хозяйства. Мы уже замѣтили, что этому условію удовлетворяли многіе игумены, отличавшіеся своей хозяйственной распорядительностію; но правило это не было общимъ, и во многихъ монастыряхъ, особенно въ позднѣйшее время, въ управленіи вотчинами допускаемы были не только небрежность и нерадѣніе, но даже многочисленныя и весьма важныя злоупотребленія. Нѣкоторые игумены весьма мало заботились о поддержаніи и улучшеніи монастырскаго хозяйства; другіе употребляли ввѣренное имъ имущество для своей личной пользы, часто даже разоряли и расхищали его. Примѣры такихъ злоупотребленій встрѣчались весьма часто въ XVI и XVII столѣтіяхъ, сопровождаясь каждый разъ для Церкви, какъ вещественнымъ, такъ и нравственнымъ, вредомъ. ⁷⁵⁵

⁷⁵⁴ «Истор. Росс. Іер.», т. II, ст. XXII — XXIII.

⁷⁵⁵ Такъ, на пр., въ 1592 году, Мостишскій игумень, Трифонъ, жаловался Царю на игумена и старцевъ Новгородскаго Кириллова монастыря, что они «Государеву казу и монастырскую учали давати по займомъ по великимъ, для своей прибыли, безъ братскаго вѣдома, и учали проторити и дружатца съ дѣтми Боярскими. И пріѣхалъ я, нищей чернецъ, съ Москвы, учалъ имъ о той казнѣ говорить, что онѣ безъ братскаго вѣдома да по займомъ денги даютъ межъ себя, и росты великіи и денги емлючи дѣлятъ по собѣ, а въ домъ ничего нѣтъ, и ссужаютца съ дѣтми Боярскими Чюдотворцовою казною,.... и хотятъ твоею Государевою казною и монастырскою сами владѣти и корыстоватися» («Акт. Истор.», т. I, N. 242). Въ 1606 году Царь Василій Шуйскій писалъ къ Пермскому Воеводѣ: «Билъ намъ челомъ изъ Перми черной попъ Іосифъ, а сказалъ: въ Перми, ден, въ Вознесенскомъ монастырѣ у Ивана Богослова, старцы живутъ не по монастырски, безчинно, по своей воли, какъ и прочіе мірскіе люди, и ходятъ за монастырь къ своимъ посестрѣямъ, и спятъ за монастыремъ ночей по десяти и болши, и у нихъ, ден, въ монастырѣ въ кельяхъ посестрѣвъ, и дочерв, и племянницы ихъ и чужія жонки пьютъ и ночуютъ; а въ монастырѣ, ден, они въ казнѣ денегъ не держатъ, кто что дасть вкладу, или откуда какіе деньги привезутъ, и они, ден, дѣлятъ по себѣ, и отъ того, ден, богатыютъ, и книгъ, ден, приходныхъ и расходныхъ у себя не держатъ, чтобъ ихъ не по чему было считать; а хлѣба, ден, что упашутъ, и роздаютъ своимъ же

Но изъ всѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, какія имѣла для духовенства обширность его земельныхъ владѣній, самымъ невыгоднымъ было, безъ сомнѣнія, то вредное вліяніе, которое произвели, съ теченіемъ времени, богатства духовенства на нравственность этого сословія. Развивая въ лицахъ духовнаго званія многочисленныя потребности и привязанность къ житейскимъ благамъ, пріучая ихъ къ матеріальному благосостоянію, и даже къ роскоши, возбуждая въ нихъ духъ корыстолюбія и страсть къ пріобрѣтенію, богатства эти принесли духовенству болѣе вреда въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ пользы въ матеріальномъ. Само собою разумѣется, что не все духовное сословіе подверглось въ одинаковой степени вліяніямъ этого рода; можно сказать даже, что наибольшая часть его умѣла, не смотря на всѣ искушенія, сохранить въ неприкосновенности и усердіе свое къ вѣрѣ, и духъ строгаго подвижничества, и безукоризненную святость жизни. Тѣмъ не менѣе справедливо, что во многихъ монастыряхъ, и преимущественно въ монастыряхъ богатыхъ, съ теченіемъ времени, начали обнаруживаться явныя уклоненія отъ перво-

---

посетрѣемъ съ дѣтями; а постриглись, ден, тѣ черницы безкладно, за богораль, а за владѣ, ден, было имъ въ монастырѣ тружати, и они, ден, забогатѣли, а скопили крадучи изъ монастырскаго доходу, и отдають въ долги въ кабалы изъ ростовъ; а въ монастырѣ, ден, строевія ни котораго нѣтъ, а церковь и трапеза развалились, ни служебъ, ни келѣй нѣтъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 56). Въ 1632 году старцы Чердынскаго Богословскаго монастыря писали Царю и Патріарху, что «былъ... у нихъ въ Богословскомъ монастырѣ прежде сего въ строителяхъ старецъ Трифонъ, и тотъ, де, строитель, старецъ Трифонъ, будучи въ Богословскомъ монастырѣ, многія монастырскія вотчинныя земли и сѣнные покосы воровствомъ распродалъ, а иные въ закладъ заложилъ, и монастырь опустошилъ» (Тамъ же, т. III, N. 202). Ср. «Акт. Истор.», т. III, N. 162 (1630). Въ одной грамотѣ Михайла Ѳеодоровича въ Соловецкій монастырь, 1636 года, сказано: «Въ монастырскія во всякія службы и по усольямъ посылаете, де, старцовъ простыхъ, которые монастырскія службы не оберегаютъ, и монастырю прибыли не ищутъ, а въ монастырѣ, де, имъ мотчатъ и ихъ не считаютъ, и отъ того монастырская казна пропадаетъ, а добрыхъ, де, старцовъ къ промысламъ не посылають» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 262). Въ 1639 году Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ двухъ чиновниковъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь «Архимарита Діонисія для сыску и счету, а велѣно.... его, архимарита, Діонисія, и келаря, и казначея, и служебъ, которые были при его архимаричествѣ по службамъ, съчесть, а про его архимаричье монастырское разоренье и про всякое безчиство сыскать» (Тамъ же, т. III, N. 294). Такихъ примѣровъ встрѣчается много.

начальной строгости и чистоты нравовъ. Такого рода уклоненія стали появляться даже довольно рано. «Долгъ справедливости требуетъ сознаться,» говоритъ Архимандритъ Макарій, «что и тогда (т. е., въ періодъ до-Монгольскій), «какъ во всякое другое время, на грѣшной землѣ между пшеницей Божіей росли и плевелы.»⁷⁵⁶ Подтвержденіемъ этихъ словъ можетъ служить, между прочимъ, свидѣтельство Митрополита Іоанна, Пророка Христова, о нравахъ духовенства въ XII столѣтіи.⁷⁵⁷ Въ послѣдствіи времени, особенно же въ XVI и XVII столѣтіяхъ, нравственное состояніе значительной части духовенства сдѣлалось еще несообразнѣе съ высокими назначеніемъ этого сословія: объ этомъ свидѣлствуютъ какъ Русскіе писатели того времени, духовные⁷⁵⁸ и свѣтскіе,⁷⁵⁹ такъ и мно-

⁷⁵⁶ См. «Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій». Спб. 1847, стран. 183.

⁷⁵⁷ Въ церковномъ правилѣ, приписанномъ Митрополиту Іоанну, сказано, между прочимъ: «О горе вамъ, яко има мое васъ ради хулу примааетъ въ языцѣхъ, иже въ монастырехъ часто пиры творять, съзываетъ мужа вкупѣ и жены, и въ тѣхъ пирѣхъ другъ другу пресгѣваютъ, кто лучшій творить пиръ. Си ревность не о Богѣ, но отъ лукаваго бываетъ си, и десною лествію приходящее, и образъ милости и духовное утѣшеніе приводящимъ и творящимъ пагубу, подобаетъ сихъ всею силою възбраняти Архіерѣимъ, научающимъ, яко и пьянство зло царства Божія явшаеть, яко пьянства зла много послѣднимъ: невадержаніе, нечистота, блудство, хуленіе, нечистословіе, да не реку злодѣяніе, къ симъ и болѣзнь тѣлесная. И яко же и законъ церковный преступаемъ, иже възбраняетъ въ церкви глаголемыхъ любви бывати, иже есть просто любовь, законобожественныхъ церквахъ възбраняно упиватися и беществовати святыхъ монастырѣ мѣста, тако боле не възбраняти пореченаго правила? И оже сихъ творять и собѣ иже съ ними пьютъ черенци и съ чернчѣ погубляютъ, и мнѣтъ, что добро творять нищелюбия, иже къ мнѣхъ любви, и не примати мзды». «Русскія достопамятности», т. I, М. 1818, ст. 100—101. Ср. тамъ же, ст. 95, 98, 102, 103, 116, 117.

⁷⁵⁸ На примѣръ, Преподобный Іосифъ Волоцкій, Максимъ Грекъ, Вассіанъ. О двухъ послѣднихъ см. ниже, прим. 779—781. Изъ сочиненій перваго особенно любопытно въ этомъ отношеніи: «Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русскій землѣ сущихъ» (см. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.», 1847, N. 7). Изъ этого «Отвѣщанія» видно, съ какими трудностями должны были бороться люди благочестивые, старавшіеся возбудить въ своихъ собратіяхъ оскудѣвшій духъ подвижничества и возвратить обязательную силу древнимъ уставамъ монастырей. Преп. Іосифъ начинаеть свое повѣствованіе съ похвалы первымъ инокамъ, основателямъ Русскихъ монастырей, которыхъ онъ хвалить преимущественно за то, что они жили въ бѣдности и не помышляли о стяжаніи благъ земныхъ. «Толику же ни-

странные путешественники; ⁷⁶⁰ такими же свидѣтельствами наполнены

счету и нестяжаніе имѣху, яко въ обители блаженнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ; самъ же блаженный Сергіе таяковы ризы худо скропаны и ношаше, яко множицею не познаваемъ бываше отъ приходящихъ, но мняху его единого отъ просителей быти». Описавши за тѣмъ добродѣтели Блаженнаго Кирилла, Преп. Іосифъ рассказываетъ, что послѣ него и двухъ его учениковъ, Иннокентія и Христофора, назначенъ былъ въ созданную имъ обитель настоятель изъ другаго монастыря, не соблюдавшій преданій и законовъ Св. Кирилла. Нѣкоторые изъ старцевъ этой обители, и въ главѣ ихъ нвокъ Досноелъ, громко изъявляли свое негодованіе. Настоятель, разсерженный увѣщаніями Досноелъ, напустилъ ему побоевъ, раны и разъ едва не лишилъ его жизни. Преемники этого настоятеля слѣдовали его примѣру, вынудила нѣкоторыхъ старцевъ бѣжать изъ монастыря и безчинствовали до тѣхъ поръ, пока самъ Князь не вмѣшался въ это дѣло. То же самое рассказываетъ Преп. Іосифъ и о Симоновѣ монастырѣ, въ которомъ на безчинія архимандритовъ сильно возставалъ старецъ Варооломей. Въ Саввиной Тверской обители одинъ изъ игуменовъ, преемниковъ Блаженнаго Саввы, «развраты и въ небреженіе положи» преданія основателей этого монастыря: «баше бо преданіе ихъ таково, еже никако же никоу же ни лсти, ни пити, кромѣ трапезы, ниже виѣ монастыря не ходити, кромѣ благословенія, ниже отрочатомъ жити по кельямъ, ниже на дворцѣхъ, ниже женьскому входу быти на монастыри, но вся бываху по свидѣтельству общежительныхъ преданій.» Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, сами начальствующіе, стараясь исправлять нравы своихъ подчиненныхъ, встрѣчали съ ихъ стороны сопротивленіе, проявившееся иногда въ весьма рѣзкихъ формахъ. Такъ, Преп. Іосифъ рассказываетъ объ одномъ случаѣ, бывшемъ въ томъ же Саввинѣ Тверскомъ монастырѣ, еще при жизни Блаженнаго Саввы. «Сему», говоритъ Іосифъ, «иногда наказующе брата безчинствующа и бреду свою въ окно маложивша, братъ же подвигся отъ нѣкоего же бѣса, обѣма руками бреду его ухвати и мало остави, всю же исторгъ; братія же похитиша его и привелоша къ блаженному Савѣ, вопрошающе его, какъ велитъ сего мстити. Онъ же рече имъ: азъ убо и железомъ бію и въ запоръ отсылаю монастырскаго ради безчинства и братіин ради обиды, своя же ради обиды не подобаетъ ми мстити, но вся тершѣти.»

⁷⁵⁹ На примѣръ, Курбскіи. См. ниже прим. 790.

⁷⁶⁰ «Всѣ безъ различія», говоритъ Маржереть о Русскихъ, «мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки, заражены порокомъ пьянства, самаго неумѣрнаго. Духовенство не уступаетъ мірянамъ, если еще не превосходитъ ихъ» («Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», ч. III. Сиб. 1832, стр. 16). «Монахи и монахини», говоритъ Коллинсъ, «не такъ строго слѣдуютъ своему званію, какъ Римско-Католическіе. Монахи торгуютъ солодомъ, хмѣлемъ, всякаго рода хлѣбомъ, и всѣмъ, что приноситъ имъ выгоды. Монахини всюду выходятъ: нѣкоторые просятъ подавній, другія посѣщаютъ женщинъ высшаго сословія, и возвращаются назадъ въ монастырь» («Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.», 1846,

и наши официальные акты, начиная отъ XVI-го до конца XVII столѣтій. ⁷⁶¹ Нѣтъ сомнѣнiя, что чрезмѣрное обогащенiе многихъ духовныхъ заведенiй было одною изъ важнѣйшихъ причинъ нравственнаго ихъ упадка; сами современники приписывали именно этой причинѣ печальныя явленiя, которыя они описывали. Несторъ, уже въ XI столѣтiи, говоря о монастырѣ св. Димитрія, построенномъ и обогащенномъ Великимъ Княземъ, Изяславомъ, прибавлялъ: «Мнози монастыри отъ Князь и отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлены слезами, пощенiемъ, молитвою, бдѣнiемъ.» ⁷⁶² Позднѣйшiе писатели, какъ, на пр., Максимъ Грекъ, Вассианъ, Курбскiй и самъ Иоаннъ IV, также смотрѣли на излишнее богатство монастырей, какъ на главный источникъ постепенной нравственной ихъ порчи. ⁷⁶³ Само духовенство жаловалось на нравственный вредъ, приносимый излишнимъ богатствомъ, и неблагоприятно смотрѣло на постоянное накопленiе недвижимыхъ имуществъ въ рукахъ монастырей. Въ этомъ отношенiи особенно любопытно одно, сохранившееся до насъ, посланiе Митрополита Кипрiана игумену Аѳанасiю (1390 — 1405), въ отвѣтъ на предложенные послѣднимъ вопросы. Въ посланiи этомъ сказано, между прочимъ: «А еже селѣ и люди держати инокомъ, не предано есть святыми отци; како можно, иже единаго мiра и мiрскихъ отрешемусь, паки мiрскими дѣлы обязоватися, и яже разори, паки съзидовати, по Апостолу, и преступника себе съставляти? И древнiи отци ниже селъ стяжали, ниже богатства и стяжанiя, яко же святой Пахомiй и святой Θεодосiй общежитель, и святой Герасимъ, и инiи мнози святiи въ Палестинѣ и въ той самой Синайской горѣ, и въ Раифу, и въ Святой горѣ, юже и самъ азъ видѣхъ; но еже послѣжде по малу въ разслабленiе приде вещь, и начашъ монастырѣ тѣ и скиты держати села и стяжанiя. Должно есть велико соблюденiе и опасенiе держати. Ты жъ вопрошаеши мене о селѣ, еже ти Князь въ монастырь далъ есть, о немъ же како или что сътворити? Слыши же отъ меня отвѣтъ и прими мой совѣтъ:

Н. 1, отд. III, ст. 9). Можно бы было привести довольно много таквхъ мѣстъ; но при множествѣ сохранившихся до насъ официальныхъ свидѣтельствъ того же рода, показанiя иностранцевъ теряютъ для насъ часть своей важности.

⁷⁶¹ См. выше прим. 755 и ниже прим. 787, 788, 789, 803, 846, 847.

⁷⁶² См. «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. I, стр. 69.

⁷⁶³ См. выше, прим. 779 — 781, 790, 788 — 789.

аще убо уповаеши на Бога съ своею братією, и даже до нынѣ Богъ препиталъ есть васъ и кромѣ села, и напередъ препитаеть, почто обязоватися попеченіемъ мірскимъ. И внигда бы Бога помянути, тому единому послужити, тогда о селѣхъ поминати и о мірскихъ попеченіяхъ. Смотри же и се, яко внигда же чернецъ кромѣ есть всякаго попеченія мірскаго, тогда есть съ всѣми міряны, и вси человѣцы любятъ и честь дають ему; егда же обяжется селы и мірскими попеченьми, тогда потреба и къ Княземъ ходити, и къ властелямъ, и судилища искати, и стояти за обидимыхъ, и сваритись, и смиритись, и не хотя, къ всякому человѣку, еже не вдати въ обиду своихъ людій, трудъ великъ поднимати и правила своего оставятися. А еже сего страшнѣйши, яко повнегда чернцемъ начаты селы властвоватись, и мужемъ и женамъ судити, часто хожденія въ нихъ творити и о нихъ печаловатися: чимъ мірянина различни суть? Чернцемъ же съ женами обѣчатись и бесѣды съ ними творити, бѣдно есть. Но аще бы мощно, сице быти селу подъ монастыремъ, еже николиже чернцу не быти въ немъ, но мірянину нѣкоему богобоязливому приказати, и тому печаловатися бы о всякихъ дѣлѣхъ; въ монастырь же бы готовое провозилъ житомъ и иными потребами: занеже пагуба чернцемъ селы владѣти и тамо частая происхожденія творити.» ⁷⁹⁴

Сдѣлавшись, съ теченіемъ времени, невыгоднымъ для самаго духовенства, существованіе церковныхъ имуществъ было еще невыгоднѣе для всѣхъ прочихъ состояній. Неотчуждаемость всѣхъ вотчинъ, доставшихся Церкви, была важнымъ препятствіемъ для лицъ другихъ сословій къ приобрѣтенію земельной собственности и къ свободному переходу ея изъ однихъ рукъ въ другіе. Въ этомъ отношеніи существованіе церковныхъ имуществъ оказывалось невыгоднымъ не только для тѣхъ, которымъ оно затрудняло приобрѣтеніе земель, но и для всего народнаго хозяйства; для разряда служилого, для котораго главнымъ средствомъ содержанія служили помѣстья, постоянное пожалованіе казенныхъ земель духовенству было также чрезвычайно невыгодно; оно уменьшало число земель, которыя могли быть отданы въ помѣстья, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшало и самое число лицъ, которыя могли быть обезпечены этимъ способомъ. Дареніе вотчинъ духовенству частными людьми возбуждало, обыкновенно,

⁷⁹⁴ См. «Акт. Историч.», т. I, N. 253, стр. 480.

неудовольствіе въ родственникахъ дарителей, ибо соединялось всегда съ большимъ, или меньшимъ, нарушеніемъ ихъ наследственныхъ притязаній; предоставленное же имъ право выкупать имущество, отданнаго въ монастыри «по душѣ,» не совсѣмъ удовлетворяло ихъ желаніямъ и не вполне вознаграждало за вредъ, который приносили имъ подобныя отдачи. Въ особенности существованіе обширныхъ привилегій, соединявшихся для духовенства съ владѣніемъ недвижимыми имуществами, казалось тягостнымъ для всѣхъ прочихъ состояній. Въ слѣдствіе освобожденія большей части монастырскихъ вотчинъ отъ податей и повинностей, вся тяжесть послѣднихъ обрушивалась на другіе классы народа. Наконецъ, для низшаго дворянства существованіе обширныхъ церковныхъ имуществъ было особенно невыгодно по тому, что, при множествѣ привилегій, которыми пользовались люди, поселенные на земляхъ духовенства, крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ часто переходили, или перебѣгали, въ вотчины монастырскія. По всѣмъ этимъ причинамъ, уничтоженіе или ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства находило сильное сочувствіе во всѣхъ другихъ состояніяхъ, а особенно въ низшемъ дворянствѣ и въ городскихъ обывателяхъ. Въ XVII столѣтіи мелкопомѣстные владѣльцы и посадскіе люди неразъ обращались къ Правительству съ жалобами на притѣсненія духовенства и съ просьбами объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ его правъ, наиболѣе стѣснительныхъ и вредныхъ. Такъ, на примѣръ, въ 1641 году дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ принесли челобитную на высшее дворянство и на владѣльцевъ духовнаго званія. Въ этой челобитной они жаловались на частыя побѣги крестьянъ своихъ къ монастырямъ и богатымъ владѣльцамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ просили уничтоженія судебныхъ привилегій духовенства и въ особенности, такъ называемыхъ, судебныхъ сроковъ.⁷⁶⁵ Въ 1649 году стольники, стряпчие, дворяне Московскіе, дворяне городовые, дѣти боярскіе, гости, гостинныя, суконныя и черныя сотни и городовые, торговые и посадскіе, выборные люди подали Царю челобитную, въ которой изобразили всѣ неудобства, происходившія отъ существованія городовъ и слободъ боярскихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ. Они просили, чтобы этого рода имущества были отобраны у бояръ и духовенства въ

⁷⁶⁵ См. «Акт. Историч.», т. III, N. 92, XXXIII. Ср. выше прим. 448 и ниже прим. 838.

Казну. ⁷⁶⁶ Около того же времени тѣ же сословія били челомъ Царю, прося, чтобы онъ повелѣлъ отобрать у духовенства и роздать въ помѣстья всѣ вотчинныя земли, неправильно пріобрѣтенныя этимъ сословіемъ послѣ изданія законовъ, запретившихъ дальнѣйшее размноженіе имуществъ церковныхъ. ⁷⁶⁷ Въ 1664 году Новгородскіе дворяне честные, раненые, ѣдучи изъ полковъ, били челомъ Патріарху Никону, говоря, что «у нихъ полоненяки бѣгають въ Иверской монастырь, а Иверскіе, де, старцы иныхъ пострѣгаютъ, а иныхъ, де, безвѣстно невѣдомо куда отпускають, а окромя, де, Литвы некуда отпускать; и помня, де, нашу милость къ себѣ прежнюю и хлѣбъ-соль, безъ нашего вѣдома Государю быть челомъ не посмѣли; а буде да не будетъ нашей къ нимъ милости и..... Иверскимъ старцомъ заказу крѣпкаго и сыску праваго и управы, и мы, де, станемъ милости у Великаго Государя просить о оборонѣ; а буде, де, Государевы милости не будетъ, одинако, де, мы нынѣ пропали, собрався, Иверскихъ старцовъ прирубимъ и монастырь весь разоримъ; отъ насильства, де, Иверскихъ старцовъ житія не стало, многими, де, нашими землями завладѣли; а которые, де, наши старинные крѣпостные крестьяне и полоненяки бѣгають, и тѣ живутъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ и въ монастырѣ ихъ они вѣдаючи держать; а кто и побѣтъ челомъ, не отдають; да мы изъ того кровь свою проливаемъ, а они, де, старцы живутъ, ни въ какую службу Государю не помогаютъ». ⁷⁶⁸ Въ 1678 году «Тобольскіе, Тюменскіе ютровскіе служилые и захребетные и ясочные Татаровъ, да Верхотурскіе и Верхотурскаго уѣзду пашенные и оброчные крестьяне,» били Царю челомъ на Сибирскаго Митрополита Корнилія, отнявшаго у нихъ принадлежащія имъ изстари рыбныя ловли, и на Архимандрита Верхотурскаго Никольскаго монастыря, который «отнялъ крестьянскія ихъ пахатныя земли, съ насѣяннымъ хлѣбомъ, и скотскіе выпуски, и рыбныя ловли, и поселилъ на ихъ крестьянскихъ земляхъ своихъ монастырскихъ крестьянъ». ⁷⁶⁹ Особенно любопытна челобитная, поданная около 1693—1696 годовъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Старорускими посадскими людьми на Иверскій монастырь. Въ ней

⁷⁶⁶ См. ниже, прим. 848.

⁷⁶⁷ См. ниже, прим. 863.

⁷⁶⁸ «Акт. Историч.», т. IV, N. 178.

⁷⁶⁹ «Акт. Историч.», т. V, N. 32.

изображены подробно и рѣзко притѣсненія, какія приходилось терпѣть городскимъ обывателямъ отъ монастырскихъ властей. Къ сожалѣнію, этотъ любопытный документъ имѣетъ такой значительный объемъ, что выписать его здѣсь не представляется никакой возможности. ⁷⁷⁰

Можно было бы подумать, что распространеніе вотчинныхъ правъ духовенства, вредное для всѣхъ почти народныхъ состояній, было, по крайней мѣрѣ, выгодно для одного изъ нихъ, именно для крестьянъ, подвѣдомственныхъ духовенству и жившихъ на его земляхъ. Дѣйствительно, многочисленныя привилегіи, которыми пользовались эти крестьяне, побуждали многихъ людей, жившихъ на земляхъ людей свѣтскаго званія, переходить, или перебѣгать, въ вотчины монастырскія. Въ особенности освобожденіе большей части крестьянъ духовнаго вѣдомства отъ податей и повинностей государственныхъ составляло такую значительную выгоду, которая, по видимому, могла одна противодѣйствовать всѣмъ другимъ возможнымъ неудобствамъ. Но, вглядываясь пристальнѣе въ бытъ монастырскихъ крестьянъ, мы легко убѣдимся, что участь ихъ, если не вездѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, была вовсе не такъ блистательна, какъ представляется съ перваго взгляда. Освобожденіе ихъ отъ государственныхъ податей не всегда обращалось въ ихъ пользу; по большей части, пользу изъ этого извлекали сами монастыря, которымъ такое освобожденіе давало возможность увеличивать тѣ оброки и повинности, которые взимали они съ своихъ крестьянъ. Какъ много различны и значительны были эти оброки и повинности, мы уже видѣли въ предшествовавшей главѣ. Мы видѣли, что, сверхъ обыкновенныхъ доходовъ, которые получались монастырями, также какъ и всѣми другими земельными владѣльцами, первые взимали еще съ своихъ крестьянъ такія пошрины, которыя въ обыкновенномъ порядкѣ взимаемы были въ пользу самаго Государства. Такимъ образомъ крестьяне монастырскіе почти ничего не выигрывали отъ предоставленныхъ имъ льготъ; подати, которыя уплачивались другими въ пользу Государства, вносились ими въ пользу монастыря. Съ теченіемъ времени участь ихъ въ этомъ отношеніи сдѣлалась еще невыгоднѣе; ибо Государство мало по малу стало уничтожать предоставленныя имъ прежде привилегіи, тогда какъ монастыри нисколько не уменьшали, въ слѣдствіе этого, оброковъ и повинностей, которыя взимали въ свою пользу. Количество послѣднихъ даже постоянно

⁷⁷⁰ См. «Акт. Историч.», т. V, N. 228.

возрастало, вмѣстѣ съ постояннымъ увеличеніемъ состава монастырей, нуждѣ духовенства и привязанности его къ мірскимъ благамъ. Судебныя привилегіи, которыми пользовались крестьяне духовнаго вѣдомства, представляли также, вмѣстѣ съ значительными выгодами, и столь же значительныя неудобства. Освобождая крестьянъ отъ притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ, они, въ то же время, ставили ихъ въ полную, безусловную зависимость отъ монастырей, противъ которыхъ они уже не могли найти ни суда, ни защиты. Многосложная, разсмотрѣнная нами въ предшествовавшей главѣ, система управленія монастырскими вотчинами, представлялась также тягостною для крестьянъ; она налагала на нихъ обязанность содержать значительное число управителей, которые, въ слѣдствіе господствовавшей системы кормленія, думали только о томъ, чтобы извлечь изъ своего управленія какъ можно болѣе личной выгоды, а для достиженія этой цѣли не колебались прибѣгать ко всякаго рода притѣсненіямъ и несправедливостямъ.⁷⁷¹ Частыя побѣги крестьянъ изъ монастырскихъ вотчинъ

⁷⁷¹ См. выше прим. 571. Въ 1659 году Псковскій Архіепископъ, Макарій, писалъ властямъ Сторожевскаго монастыря: «Я убогіи вамъ совѣтъ пшшу, чтобъ крестьянъ учинить на хлѣбныхъ и денежныхъ оброкѣхъ, и угодыа тако жъ, а кого отъ себя ни принлете, добраго въ нихъ мало бываетъ» («Акт. Юрид.», N. 367). Въ 1679 году крестьянинъ Троицкаго монастыря, Мойсей Федоровъ, исправлявшій должность «Сборнаго цѣловальника поворотныхъ рублевыхъ денегъ,» жаловался властямъ на присланнаго ими, для сбора означенныхъ денегъ, сидѣльца Семеп: «Онъ, Семень, нынѣ, Маія въ 6, въ торговой день, напився пьянъ и нарядилъ многихъ крестьянъ на сходъ, и меня, сироту, съ товарищи ставили въ тѣхъ деньгахъ на правежѣ, и ради своей бездѣльной корысти, меня, сироту, на правежѣ билъ полѣномъ безъ милости, и сбивъ съ ногъ, влежачъ, обходя кругомъ, всего избилъ до великаго увѣчья, а говорилъ: «Дай мнѣ полведра вина; а не дашь, прибью до смерти; не что, де, мнѣ сдѣлаешь»; а было у меня тѣхъ поворотныхъ денегъ въ сборѣ рубль положенъ за рукавомъ, и онъ деньги изъ за рукава вытрясъ, бьючи меня, а я въ тое пору былъ замертво, не помню, какъ деньги обронилъ ли, и онъ, Семень, себѣ взялъ; а какъ онъ, Семень, меня билъ и увѣчилъ, про то вѣдомо, и видѣли приказные да староста, и цѣловальникъ, и сборные цѣловальники, и всѣмъ міромъ, кои были на сходѣ; а прежъ сего онъ же, Семень, сынашка моего про тѣ жъ деньги тако жъ на правежѣ безъ милости мучилъ, и вымучилъ 10 алтынъ, да подяну, да полчетверика ржи, а все беретъ насилствомъ: въ кою пору не дашь и опъ на правежѣ и нечестью вымучиваетъ, а нынѣ править на мнѣ на одномъ 5 рублевъ; и билъ меня и заперъ подъ сѣни, тутъ я ночевалъ замертво, и отъ тѣхъ его побой сталъ изувѣченъ до вѣка, а крестьянъ, кои были на сходѣ, не

въ XVII столѣтїи, ⁷⁷² и буйныя возстанїя ихъ противъ монастырскихъ властей, особенно въ тѣ времена, когда распространялись слухи, ложные, или справедливые, о намѣренїи Правительства взять ихъ въ казенное вѣдомство, ⁷⁷³ свидѣтельствуютъ, что положенїе этого сословія было совсѣмъ не такъ удовлетворительно, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда.

Если какъ духовенство, такъ и всѣ прочїя народныя состоянїя терпѣли значительный вредъ отъ излишняго распространенїя вотчинныхъ правъ Церкви, то понятно, что и для самаго Правительства существовавшїй порядокъ вещей не могъ оказываться выгоднымъ. Заботясь о благосостоянїи духовенства и о процвѣтанїи Церкви, Правительство не могло равнодушно смотрѣть на крайне неравномѣрное распредѣленїе богатствъ между отдѣльными разрядами духовнаго сословія, на злоупотребленїя, происходившія въ управленїи монастырскими вотчинами, и на уклоненїе значительной части духовенства отъ первоначальной чистоты его нравовъ. Съ другой стороны, будучи представителемъ и высшимъ выраженїемъ всѣхъ народныхъ интересовъ, Правительство не могло оставлять безъ вниманїя жалобы всѣхъ другихъ состоянїй народа, и вредъ для нихъ, происходившїй отъ чрезмѣрнаго обогащенїя духовенства. Въ особенноти недостатокъ земель для раздачи въ помѣстья служилымъ

выпустилъ изъ хоромъ до вечера, стоялъ во дверяхъ съ ножомъ, никого не выпустилъ.» По обыску, жалоба эта оказалась основательною. Тѣмъ не менѣе монастырскїя власти рѣшили дѣло не въ пользу крестьянина. Въ рѣшенїи своемъ они сдѣлали, между прочимъ, слѣдующее замѣчанїе: «А какъ бы они, крестьяне, не чинились сильны и платежи платили, тогда бы и посылыщниковъ не посылали и на правожъ бѣ крестьяне не стояли» («Акт. Юрич.», N. 61).

⁷⁷² См. ниже пр. 815.

⁷⁷³ Такъ, на пр., въ 1682 году Савво-Сторожевскїя власти писали къ Царямъ, Ивану и Петру Алексѣевичамъ: «Въ нынѣшнемъ, де, во 190 году, Іюля въ 13 день, писалъ къ намъ, Казанскаго уѣзду монастырской ихъ вотчины изъ Надѣвнскаго усолья, промышленникъ, соборный старецъ, Леонтей Маренцовъ, что того Надѣвнскаго усолья монастырскїе крестьяне, прежнїе мятежцы, Анисичко Круглой да Микитка Недосѣка съ товарищы, бунтуютъ, и съ тамошнимъ подъячимъ, съ Паломкомъ Патрекевичемъ, всякіе составы составляютъ, и послали челобитчиковъ, чтобъ тому Надѣвнскому усолью за Савинымъ монастыремъ не быть, а монастырскїе, де, работы и издѣлья дѣлать не хотятъ, и ему, промышленнику, чинятся во всемъ непослушны; и нынѣ, де, отъ того ихъ крестьянскаго бунту и непослушанїя монастырской соляной и рыбной промыслъ остановился, рыбы и рыбныхъ запасовъ въ Савинъ монастырь про братской обиходъ вальтъ будетъ негдѣ» («Акт. Истор.», т. V, N. 90). См. также примѣры, приведенные въ главахъ IX и X.

людямъ былъ невыгоденъ не только для послѣднихъ, но и для всего Государства, для котораго обезпеченіе служилаго сословія было однимъ изъ первостепенныхъ и важнѣйшихъ интересовъ. Уклоненіе церковныхъ имуществъ отъ ихъ первоначальнаго назначенія должно было также сильно озабочивать Правительство, которое ясно видѣло, что, при неправильномъ употребленіи монастырями присвоенныхъ имъ доходовъ, попеченіе Церкви о призрѣніи общественномъ не могло имѣть ни значенія, ни успѣха. Финансовая сторона вопроса также не могла ускользнуть отъ вниманія нашихъ Царей; съ одной стороны, существованіе привилегій, предоставленныхъ духовенству, приносило казнѣ очевидный и значительный убытокъ; съ другой, отнятіе многочисленныхъ имуществъ, принадлежавшихъ этому сословію, обѣщало ей столь же очевидную и значительную выгоду. Наконецъ, и въ государственномъ отношеніи, отобраніе въ казну церковныхъ имуществъ было не совсѣмъ бесполезно для Правительства, по тѣсной связи его съ рѣшеніемъ вопроса, возникшаго въ XVII столѣтіи, объ отношеніяхъ свѣтской власти къ духовной, и о предѣлахъ, въ которыхъ, по существу своему, должна была заключаться послѣдняя. Ниже, при изложеніи отдѣльныхъ мѣръ, принятыхъ нашими Государями для изытія изъ подъ власти духовенства церковныхъ имуществъ, мы приведемъ доказательства на существованіе каждаго изъ побужденій Правительства, нами здѣсь указанныхъ.

Приведенныя нами соображенія вполнѣ объясняютъ и оправдываютъ возникшее въ XVI столѣтіи стремленіе къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства и къ обращенію въ казну многочисленныхъ владѣній этого сословія. Но мы уже замѣтили выше, что стремленіе это не вдругъ осуществилось въ дѣйствительной жизни, и что прошло болѣе двухъ съ половиною столѣтій, прежде чѣмъ оно достигло конечныхъ своихъ послѣдствій. Причина такого медленнаго развитія государственной идеи, возникшей изъ потребностей самаго общества, заключалась въ силѣ тѣхъ препятствій, которыя встрѣтило Правительство къ приведенію намѣреній своихъ въ дѣйствіе. Препятствія эти были двоякаго рода: одни происходили отъ сопротивленія духовенства; другія отъ незрѣлости и ранняго появленія самой идеи объ обращеніи церковныхъ имѣній въ казну. Въ первомъ отношеніи весьма понятно, что духовенство не могло охотно отказаться отъ тѣхъ обширныхъ правъ, которыми оно пользовалось въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Вредныя для него послѣдствія общирности его имуществъ, съ одной стороны, распространялись не на

все духовенство, съ другой не всѣми членами его сознаваемы были съ одинаковою ясностію. При томъ для многихъ изъ нихъ представлялось еще не совсѣмъ яснымъ: перевѣшиваютъ ли невыгоды, происходящія отъ существующаго порядка вещей доставляемыя имъ выгоды, или наоборотъ? Что касается до силы этого сопротивленія, то она, безъ сомнѣнія, была весьма значительна, такъ какъ государственное и нравственное значеніе духовнаго сословія было чрезвычайно велико. Въ особенности удерживаемо было Правительство отъ немедленнаго исполненія своихъ намѣреній опасеніемъ нарушить права, освященные вѣковыми обычаями и подтвержденные самыми торжественными признаніями всѣхъ прежнихъ Государей. Къ этому присоединилась необходимость предупредить всякое возможное нареканіе со стороны людей, видѣвшихъ во всякомъ посягательствѣ на вотчинныя права духовенства посягательство на преимущества и права самой Церкви. Особенно затруднительно было въ этомъ отношеніи положеніе Государей, царствовавшихъ до конца XVII столѣтія; всѣ они находились, болѣе или менѣе, подъ сильнымъ вліяніемъ господствовавшей въ прежнее время идеи о необходимости жертвовать въ пользу Церкви для спасенія своей души; въ этомъ случаѣ религиозныя убѣжденія ихъ не совсѣмъ согласовались съ государственнымъ. Какъ Государя, они совершенно сознавали необходимость отобранія; какъ частныя люди, они не могли удерживаться отъ щедрого одаренія духовныхъ заведеній и отъ подтвержденія предоставленныхъ имъ правъ. Только этимъ можетъ быть объяснено странное явленіе, поражающее насъ въ исторіи XVI и XVII столѣтій: въ теченіе всего этого времени Правительство постоянно противорѣчило само себѣ въ дѣйствіяхъ своихъ относительно духовенства; съ одной стороны, оно уничтожало его привилегіи и запрещало ему пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ; съ другой, само дарило ему безпрестанно новыя имущества и распространяло его вотчинныя права. Эту странную непоследовательность мы будемъ имѣть случай замѣтить ниже въ дѣйствіяхъ всѣхъ нашихъ Государей, царствовавшихъ отъ Ивана III до Петра Великаго.

Не менѣе сильнымъ препятствіемъ къ немедленному осуществленію намѣреній Правительства была самая незрѣлость идей объ освобожденіи церковныхъ имуществъ, въ первоначальномъ ихъ видѣ. Мы исчислили выше тѣ различныя причины, которыя побуждали наше Правительство заботиться о преобразованіи хозяйственныхъ отношеній духо-

венства. Но не надо думать, чтобы необходимость этого освобождения была сознаваема съ ясностію и полнотою во всё времяа и всіми Государями. Напротивъ, сознаніе ея, въ началѣ весьма слабое и неясное, улучшалось и распространялось мало по малу, по мѣрѣ раскрытія неудобствъ, соединявшихся съ существовавшимъ порядкомъ вещей. При томъ, въ то время, когда возникла впервые мысль объ освобожденіи, самая историческая необходимость существованія церковныхъ имуществъ еще не миновалась совершенно. Правительство еще не было тогда въ состояніи принять на себя всё тѣ издержки и заботы, которыя, при существованіи церковныхъ имуществъ, возлагались на духовенство и оставались на его отвѣтственности. И въ этомъ отношеніи средства Правительства, въ началѣ весьма слабыя и недостаточныя, увеличились и распространились только мало по малу, съ теченіемъ времени. Наконецъ, ко всему этому слѣдуетъ присоединить еще тѣ частныя, случайныя, пренятстыя, которыя встрѣчались, болѣе или менѣе, каждымъ изъ Государей, преемниковъ Ивана III. Но о пренятствіяхъ этого рода скажемъ мы подробнѣе въ слѣдующей главѣ, при разсмотрѣніи отношеній Правительства къ имѣніямъ духовенства въ каждое отдѣльное царствованіе.

Впрочемъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ отношеній въ подробности, считаемъ необходимымъ сдѣлать еще одно общее замѣчаніе. Стремленіе къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства возникло при Иванѣ III, и конечныхъ послѣдствій своихъ достигло въ царствованіе Екатерины II. Все это пространство времени, обнимающее околю двухъ съ половиною столѣтій, можетъ быть раздѣлено на два періода, довольно рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго, если не по конечной цѣли стремленій, общихъ обоимъ, то по характеру ихъ и формѣ. Въ первый періодъ, простирающійся отъ Ивана III до Петра Великаго, Правительство заботилось не столько объ окончательномъ уничтоженіи вотчинныхъ правъ духовенства, сколько объ ихъ ограниченіи и предупрежденіи дальнѣйшаго ихъ развитія. Во второй періодъ, простирающійся отъ Петра Великаго до Екатерины II, Правительство уже прямо старалось о томъ, чтобы отобрать въ Казну населенныя имущества, находившіяся во владѣніи духовенства. Вся слѣдующая глава посвящается нами разсмотрѣнію перваго изъ этихъ періодовъ, обнимающаго собою околю двухъ столѣтій.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ
ЦАРЯ
ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Въ четвертый день по кончинѣ Государя, Царя Іоанна Васильевича (то есть, 22 Марта), пріѣхалъ въ Москву Польской Посолъ, Левъ Ивановичъ Сапѣга, Писарь Литовскій и Секретарь Королевскій. ¹ Извѣстясь о представленіи Государевомъ, требовалъ онъ о позволенія быть у Болръ, а не у Государя, на слушаніи. По соизволенію Государя, Царя Феодора Ивановича, Апрѣля 2 дня, будучи къ Болрамъ допущенъ, во первыхъ предлагалъ порученный ему отъ Короля своего наказъ о постановленіи съ Россійскимъ государствомъ великихъ дѣлъ, то есть: о подтвержденіи мирнаго договора о границахъ и о плѣнныхъ; потомъ требовалъ, дабы, въ разсужденіи перемѣны въ Россіи правленія, или отпустить его обратно въ Польшу, или дозволить ему отправить отъ себя къ Королю нарочнаго гонца, для испрошенія новой вѣрющей къ новому Царю грамоты. Государь, на сіе согласясь, приказалъ остаться Послу въ Москвѣ, дозволивъ ему съ Королемъ обослаться.

1584.

Пріѣздъ
Польскаго
Посла съ
предложеніемъ
о разграниченіи
спорныхъ
земель и о
размѣнѣ
плѣнныхъ.

---

¹ Пріѣздъ его, Посла, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ №. 15, лист. 1—37.

Объявленіе
Королю о пе-
ремѣнѣ въ
Россіи пра-
вленія.

Поселику же перемѣна въ Россіи правленія еще неизвѣстна была Польскому Королю, то, 12 Апрѣля, повелѣлъ Государь отправить въ Польшу Посланника, Андрея Яковлевича Измайлова, ² съ извѣстіемъ какъ о кончинѣ своего родителя, такъ и о своемъ на царство возшествіи, и съ требованіемъ, дабы не токмо учиненное съ Россіею десятилѣтнее перемиріе свято и ненарушимо съ Польской стороны содержано было, но и для подтвержденія онаго прислалъ бы Король въ Москву своихъ Пословъ, на коихъ и проѣзжая послана грамота.

Таковое. и
Литовскимъ
Вельможамъ
объявленіе.

Съ Измайловымъ не преминули и Бояре отправить отъ себя гонца, Михайла Зыбина, ³ съ грамотою къ Литовскимъ Вельможамъ, объявительною о новомъ своемъ Государѣ, и просительною о склоненіи Короля къ содержанію съ Россіею мирныхъ договоровъ и сосѣдственной между обѣими Государствами во всемъ пріязни и любви.

Съ отправленнымъ же отъ Польскаго Посла, Сапѣги, къ Королю гонцомъ, дворяниномъ, Лукою Сапѣгою, посланъ того жъ, 21 Апрѣля, въ гонцахъ Прокофей Толстой. ⁴ Государь, объявляя въ грамотѣ своей къ Королю о пріѣздѣ его, Посла, въ Москву, въ самое то время, когда его родитель скончался, и о бытіи его у Боярѣ на Посольствѣ, требуетъ, дабы дозволено было оному Послу не токмо объявить ему, Государю, порученныя ему дѣла, но и снабдить его новымъ повелѣніемъ, къ выцшей пользѣ обѣихъ Государствъ служащимъ.

Возвратной
изъ Польши
пріѣздъ Рос-
сійскихъ
гонцовъ съ
отвѣтомъ Ко-
ролевскимъ
и Вельможей.

Июня 8 дня возвратились, въ Москву: Измайловъ, Зыбинъ и Толстой. ⁵ Первый донесъ Государю, что Король, съ одной стороны, сожалѣя о кончинѣ Государя, Царя Ивана Васильевича, а съ другой, поздравляя его, Государя, съ принятіемъ Россійскаго престола, хотя и обѣщала со-сѣдственную съ Россіею пріязнь наблюдать, по мѣрѣ являемаго имъ, Государемъ, къ Польшѣ и Литвѣ дружелюбія, но ни Пословъ своихъ въ Москву присылать, ниже грамоты проѣзжей принять не хотѣлъ. Зыбинъ обратно привезъ

² Отправленіе его въ той же книгѣ N. 15, лист. 37—60.

³ Посылака его въ книгѣ N. 15, лист. 60—72.

⁴ Посылака его въ книгѣ N. 15, лист. 72—102.

⁵ Возвратной ихъ пріѣздъ изъ Польши въ книгѣ N. 15, лист. 102, обор.

привезъ Болрскую грамоту по причинѣ, что Литовскіе Вельможи, къ коимъ она писана была, иные померли, а другіе въ отлучкѣ находились. Съ Толстымъ же отвѣтствовалъ Король въ своей къ Государю грамотѣ, что онъ, дозволивъ Послу своему, Сапѣгѣ, править Посольство ему, Государю, по данному наказу, желаетъ, дабы ему во всемъ дано было вѣроятіе.

А какъ вскорѣ потомъ возвратился въ Москву и Польшій гонецъ, Лука Сапѣга, къ Королю посланный, то Допускъ къ Государю Польскаго Посла и его предложенія. вышепомянутый Польшій Посолъ, Левъ Сапѣга, 22 Іюня испросивъ дозволеніе предстать впервые къ Государю, подалъ вѣрющую о себѣ грамоту и подошедъ къ Государю ближе, во первыхъ, объявилъ въ тайнѣ, что Турецкій Султанъ, обезсилить Персидскаго Шаха своими войсками, имѣетъ намѣреніе обратить оныя на Астрахань, о чемъ Король Польской предварительно его, Государя, оберегаетъ; потомъ, поздравивъ Государя именемъ Королевскимъ съ принятіемъ Россійскаго престола, просилъ объ освобожденіи плѣнныхъ всякаго рода и званія, а паче о Крыштопѣ Гаевскомъ и Каменецкомъ дьяконѣ Ісаи, и о облегченіи мучительскаго ихъ содержанія; напоследокъ, предлагалъ о удовлетвореніи Польскихъ купцовъ или отдачею забранныхъ у нихъ товаровъ, или уплатою за оныя денегъ; о рѣшеніи жалобъ подданныхъ Польскихъ, несносно угнѣтаемыхъ отъ Россійскихъ людей; о возвращеніи шести струговъ Браславскаго Воеводы, Паца, и другихъ съ ними купеческихъ судовъ съ разными припасами, пограбленныхъ Россіянами; и о запрещеніи Россійскимъ казначельмъ чинить притѣсненія Польскимъ купцамъ, въ Россію прѣзжающимъ. Высланные для отвѣту Бояре и Дьяки увѣрили Посла именемъ Государя, что Россія никогда не отречется слѣдовать заключенному съ Польшею перемирному договору, и что плѣнные всѣ возвращены будутъ въ Польшу, и обиженные получатъ скорое удовольствіе, исключая тѣ старые иски, кои при умершемъ еще Государѣ начало свое получили. Посолъ паки домогался какъ о плѣнныхъ, требуя, чтобы съ обѣихъ сторонъ оныя отданы были на обмѣнъ, съ прибавкою съ Россійской стороны 120

6 Въ той же книгѣ N. 15, лист. 208—355.

тысячъ золотыхъ Польскихъ; такъ и о томъ, чтобъ Государь въ титулѣ своемъ никогда Лифляндскимъ Княземъ не писался. Въ семъ когда послу отказано, то онъ началъ предлагать о написаніи краткой перемирной между имъ и Болрами записи. 14 Іюля съ обѣихъ сторонъ оная ¹

Перемиріе съ Польшею на 10 мѣсяцевъ, и содержаніе онаго договора.

подписана была въ такой силѣ: считая отъ реченнаго числа впредь на десять мѣсяцевъ, то есть, до 30 Мая, 1585 года, обѣимъ державамъ войны не начинать и военныхъ никакихъ людей на границы не высылать; купцамъ свободно торговать по прежнему; границы содержать во всѣхъ мѣстахъ по старымъ рубежамъ, по перемирнымъ грамотамъ; посламъ свободной со всѣми людьми и имѣніемъ дозволить проѣздъ; порубежнымъ людямъ обидъ ни какихъ не дѣлать; а между тѣмъ, посредствомъ посольства, стараться обоимъ Государствамъ о постановленіи новаго между ими мирнаго договора. Посоль Сапѣга, 17 Іюля, получа у Государя отпускъ, 28 числа того жъ мѣсяца, изъ Москвы поѣхалъ.

Отпускъ изъ Россіи всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ безъ окупы.

Между тѣмъ по совершеніи, 31 Мая, коронаціи, разсудилъ Государь, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ ² съ Болрами, находящихся въ Россіи всѣхъ полоненниковъ Литовскихъ, Польскихъ, Нѣмецкихъ и Угорскихъ, всего числомъ до 900, отпустить въ Польшу къ Стефану Королю безъ окупы и безъ обмѣну, и тѣмъ изъявить первой опытъ снисхожденія и дружбы къ сосѣдамъ своимъ.

Увѣдомленіе Государеву къ Королю о плѣнныхъ.

Желая же Государь испытать прежде, съ какимъ отзывомъ принято будетъ отъ Короля и Вельможъ примѣрное таковое его снисхожденіе, приказалъ на первой случай отпустить знатнѣйшихъ плѣнныхъ одиннадцать человекъ, съ Посланникомъ, Даниломъ Исленьевымъ, ³ который, 27 Іюня, повезъ изъ Смоленска къ Королю и Государеву грамоту. Въ оной, сожалѣя Государь о несостоявшейся до сихъ поръ размѣнѣ плѣнныхъ, объявляетъ желаніе свое отпустить туне всѣхъ его подданныхъ взыней, посылая теперъ одиннадцать, а прочихъ повелѣвая, собравъ въ Смоленскъ,

¹ Подлинной записи въ Архивѣ не имѣется, а списокъ съ оной находится въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 13. Смotr. прилож. подъ литер. Ц.

² Упомянется въ книгѣ N. 15, лист. 101 обор.

³ Отпускъ его въ книгѣ N. 15, лист. 171—208.

отправить немедленно за границу; пленных же Россійскихъ предаю на его Королевскую волю, просить объ нихъ себя уведомить.

Исленьевъ,¹⁰ возвратясь въ Москву 19 Августа, подалъ Государю ответную грамоту, въ коей, принося Король благодарность за присылку пленныхъ Польскихъ, одиннадцати человекъ, и за обещанное всѣхъ въ Россіи оставшихся освобожденіе, объявляетъ, что равнымъ образомъ и онъ отпустить изъ Польши пленныхъ Россійскихъ людей, тѣхъ, кои на обмѣнъ за Польскихъ назначены были, исключая Воеводу и дѣтей Болгарскихъ лучшихъ, за коихъ непременно долженъ онъ, Государь, прислать окупъ. Съ Исленьевымъ пріѣхалъ изъ Польши кречетникъ, Иванъ Сычовъ, съ Одоуровымъ къ Королю посланный. Король, благодаря объ немъ Государя особливою грамотой, похваляетъ искусство его и услуги.

Требованіе съ Польской стороны окупы за Россійскихъ пленныхъ.

Въ слѣдствіе учиненной въ Москвѣ съ Посломъ Сапѣгою записи, посланы, 22 Ноября, въ Польшу великіе Послы: Бояринъ Князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ, Думной Дворянинъ Михайло Андреевичъ Безининъ, и Дьякъ Фома Петелинъ.¹¹ Въ наказъ велѣно имъ помогаться, или подтвердить десятилѣтнее съ Польшею перемиріе, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ постановленіе, или заключить вѣчный между обѣими державами миръ. Послы, по пріѣздѣ своемъ, 8 Февраля, 1585-го года, въ Варшаву, на третій день были къ Королю допущены, а потомъ, вступивъ съ Вельможами въ переговоры, объявили Государеву желаніе о подтвержденіи десятилѣтнаго перемирнаго договора. Вельможи не иначе на сіе соглашались, развѣ отданы прежде будутъ Польшѣ Новгородъ Великій, Псковъ, Луки, Торопецъ Дорогобужъ, Вязьма, Смоленскъ, Стѣра вся, Мценскъ и иные мѣста; въ чемъ какъ только отказали имъ Послы, то того жъ времени позваны были къ Королю на отпускъ. Неожидаемые таковыя съ Польской стороны вопросы весьма удивили Пословъ, кои принужденными нашлись предложить Вельможамъ новое желаніе о учиненіи мира между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, и между

Россійское въ Польшу Посольство для поддержки десятилѣтнаго перемирія.

¹⁰ Возвратной его изъ Польши пріѣздъ въ книгѣ N. 15, лист. 355—363.

¹¹ Посольство сіе въ книгѣ N. 15, лист. 363—371.

Предложеніе
союза прогн-
ду Кры м-
цовъ.

обопми ихъ государствы, съ тѣмъ, дабы совокупными си-
лами напасть на Крымскаго Хана. Предложеніе сіе, яко
въ первой разъ отъ Россіи учиненное, весьма понравилось
всѣмъ повѣтнымъ Польскимъ и Литовскимъ Посламъ, ис-
ключая властолюбивыхъ и гордыхъ мыслей Короля, един-
ственно намѣревающагося еще сразиться съ Россіею, и же-
лающаго, по новости молодаго Государя, овладѣть многими
Россійскими городами. Въ семъ предпріятіи будучи онъ, Ко-
роль, подкрѣпляемъ какъ отъ своихъ любимцовъ, такъ и отъ
бѣжавшаго изъ Россіи, съ братомъ своимъ Петромъ, измѣн-
ника, Михайла Головина, послѣднюю объявилъ Посламъ во-
лю свою, что тогда прикажетъ онъ учинить перемиріе, и
то на одинъ или на два года, когда возвращенъ будетъ
Польшѣ Смоленскъ; безъ уступки же какого либо города,
или волости, никогда онъ на перемиріе не поступитъ. По
многимъ, однако, спорамъ и усиліямъ Польскимъ, дозволилъ
Король Вельможамъ своимъ учинить, 20 Февраля, съ ними,
Послами, договоръ о двухлѣтнемъ между обоими Государ-
ствами перемиріи, щитая отъ седьмыя субботы послѣ Пас-
хи (то есть, отъ 29 Мая), до такого же дни (то есть, до 3
Юня) 1587 года, съ тѣмъ, дабы во все оное время ра-
ти и войны съ обѣихъ сторонъ не быть; обоимъ же Го-
сударямъ свободно присылать Пословъ и Посланниковъ
своихъ для заключенія мирныхъ договоровъ; торговымъ
людямъ беззадержно вездѣ ходити по прежнему; рубежамъ
быть по старымъ перемирнымъ грамотамъ, и погранич-
нымъ людямъ ни какихъ не чинить обидъ. Таковыми за-
писями ¹² размѣнясь Послы съ Вельможами, и получа отъ
Короля отпускъ, выѣхали изъ Варшавы, 24 Февраля.

Двухлѣтнее съ
Польшею пе-
ремиріе.

Въ силу даннаго Посламъ наказа, хотя и предлагали
они Вельможамъ о размѣнѣ, или о окупѣ, остальныхъ плѣн-
ныхъ Россійскихъ людей, но по причинѣ многога са нихъ
требованія денегъ, не могли о томъ договориться. Будучи
же въ дорогѣ, въ городѣ Борисовѣ адѣлали Послы, Марта
18, съ Королевскимъ Секретаремъ, Яномъ Ловѣйскимъ, съ то-
варищи о полоненикахъ запись ¹³ въ такой силѣ: что когда

Записи о
плѣнныхъ.

¹² Договорной подлинной Польской записи въ Архивѣ не имѣется. Смолр. прилож. подъ лят. Ч.

¹³ Записи подлинной въ Архивѣ не имѣется. Смолр. прилож. подъ лят. Ш.

съ Россійской стороны присланы будутъ на рубежъ, на рѣку Ивату, 32 тысячи рублей на срокъ, за двѣ недѣли до Троицына дня, въ то время привести туда же съ дворяниномъ, Григорьемъ Сапѣгою, Россійскихъ плѣнныхъ, поимянно въ оной записи упомянутыхъ, какъ окупныхъ, такъ и мѣновныхъ, и по принятіи оныхъ денегъ, отдать повѣренными Россійскимъ всѣхъ безъ изыятія плѣнниковъ. Въ Москву пріѣхали Послы 4 Апрѣля, и объявляя, что они великую въ Польшѣ претерпѣвали тѣсноту и непочитаіе какъ со стороны Короля, такъ и Вельможъ его.

Въ бытность въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ, пріѣзжалъ въ Москву, 11 Февраля, Польскій гонецъ, Лука Сапѣга, ¹⁴ съ дватцатью Россійскими плѣнными людьми, въ Пріѣздъ изъ Польши Россійскихъ плѣнныхъ. числѣ коихъ былъ Князь Матвій Мещерской, Радилowy, Шапкинъ, Чириковъ, Обуховъ, Близнецовы, Рамѣйковъ и пр.; при томъ привезъ онъ и двѣ Королевскія къ Государю грамоты. Въ первой, отъ 9 Генваря, объявляя Король объ отпускѣ въ Москву реченныхъ плѣнныхъ, просить о присылкѣ изъ Москвы остальныхъ своихъ, въ Лифляндіи военноплѣнными учиненныхъ, обѣщая съ своей стороны всѣхъ городскихъ и сельскихъ добровольно изъ стражи выпустить, кромѣ оставленныхъ на окупъ. Во второй, отъ 10 Генваря, грамотѣ, жалуюся на Смоленскихъ жителей, разорившихъ въ Ошмянскомъ повѣтѣ села: Буди, Горки, Вереницу и Котелево, и опустошившихъ тамошнія селенія злодѣйскимъ образомъ, требуетъ не токмо учинить обиженнымъ удовольствіе, но и виновниковъ сего зла наказать жестоко; Польскимъ же купцамъ, Зарѣцкому, Мамоничу и другимъ, за ихъ товары, еще при Государѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ казну забранныя, уплатить должныя деньги. Сапѣга, 25 числа, того же мѣсяца, отпущенъ съ Москвы съ Государевымъ къ Королю отвѣтомъ, обѣщающимъ прислать обстоятельное на обѣ грамоты изъясненіе, съ своимъ гонцомъ, Иваномъ Всеволоцкимъ.

Королевская на Смольяцѣ жалоба.

27-го Февраля, помянутый Всеволоцкій ¹⁵ повезъ къ Польскому Королю двѣ грамоты. Первою, предуведомивъ Государя о снисходительнѣйшемъ всегда съ своей

¹⁴ Пріѣздъ сего гонца въ книгѣ N. 15, лист. 557—578.

¹⁵ Отправленіе его въ Польской книгѣ N. 15, лист. 578—611.

Корыстоло-
біе Королев-
ское при рав-
нствѣ дѣли-
мыхъ.

стороны поступкѣ при раздѣлѣ отдаваемыхъ Польшѣ поло-
ненниковъ, а напротивъ того укоряя его сторону корысто-
любіемъ, въ продажѣ плѣнныхъ Христіанъ за деньги, извѣ-
щалъ Короля, что онъ съ гонцомъ своимъ, Сапѣгю, при-
слалъ худѣйшихъ плѣнныхъ Россійскихъ, удержавъ луч-
шихъ у себя, во ожиданіи за нихъ великаго окупы, а при томъ
усильнѣйше предлагалъ, дабы военноплѣнные высланы бы-
ли въ Россію всѣ безъ окупы. Второю грамотою, отвѣт-
ствуя на Королевскія несправедливыя жалобы, подробно
предлагалъ ему о причиненныхъ Россійскимъ погранич-

Причинае-
мыя отъ По-
ляковъ на
Россійскихъ
границахъ
разоренія.

нымъ подданнымъ убійствахъ, обидахъ, разореніяхъ и
грабительствахъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ
Черниговскомъ, Новгородско - Сѣверскомъ, Путивльскомъ,
Псковскомъ, Новгородскомъ, Торопецкомъ, Луцкомъ и Не-
вельскомъ уѣздахъ; требовалъ о унятіи отъ всего того
Польскихъ подданныхъ, обѣщая равномѣрно и своихъ удер-
живать отъ всякихъ не порядковъ и переходу въ чужіе пре-
дѣлы, договорными грамотами запрещеннаго; опровергалъ
несправедливое требованіе Польскихъ купцовъ, Зарѣцкаго,
Мамонича и иныхъ, давно уже удовольствіе и расправу по-
лучившихъ; наконецъ, не вспоминая больше о старыхъ
обидахъ, требовалъ, дабы возвращены были въ Россійскую
казну похищенные въ Литвѣ у Россійскихъ гостей, Мише-
вина и Коробейникова, посланныхъ въ Греческіе монас-
тыри съ милостинею, для поминовенія царевича Іоанна
Іоанновича, 500 руб. и другія вещи; о семъ всемъ писано
было тогда же имъ и къ Россійскимъ Посламъ, Князю
Троекурову съ товарищи, бывшимъ на то время въ Польшѣ.
Сверхъ того повелѣно Всеволоцкому, склонясь къ возвра-
щенію въ Россію бѣжавшихъ изъ Москвы, Князь Гаврила
Черкасаго, Тимофея Тетерина, Мурзы Капкѣева, Давыда
Бѣльскаго, Девятаго Кашкарова, и иныхъ дѣтей Боярскихъ,
выключая Михайлу Головина, къ коимъ не преминулъ и
самъ Государь написать грамоты призывательной.

Россійскіе въ
Польшѣ бѣг-
лецы.

Королевская
просьба о
плѣнныхъ, о
унятіи Рос-

Всеволоцкой ¹⁶ возвратился въ Москву, 25 Іюня, съ
двумя же Королевскими къ Государю отвѣтными, отъ 18
Мая, грамотами. Въ первой, воспоминавъ Король о вманіи

¹⁶ Возвратной его припадъ въ книгѣ N. 15, стр. 312—350.

Царемъ, Иваномъ Васильевичемъ, великаго окупу за Польшію отъ набѣговъ на Россіи Польск. предѣлы, и о удовлетвореніи Польск. купцовъ. лоцкимъ въ полонъ взятыхъ людей и объ отпускѣ нынѣ Россійскихъ плѣнныхъ на маломъ окупѣ, просилъ о освобожденіи изъ неволи остальныхъ Лифляндцовъ, въ Россіи содержащихся. Второю грамотою объявивъ, что къ взаимному пограничныхъ жителей безпокойству подается причина съ Россійской стороны переходомъ черезъ рубежи Польскіе, требовалъ о запрещеніи Россіянамъ чинить набѣги на пограничныя Россійскія мѣста, объявляя и своимъ накрѣпко запретить; потомъ усиленно домогался объ уплатѣ денегъ Польскимъ купцамъ, Зарѣцкому съ товарищи, за ихъ товары, въ Государеву казну взятые, опровергалъ жалобу, яко несправедливую, о покраденныхъ въ Литвѣ у Россійскихъ гостей милостинныхъ 500 р. деньгахъ и прочихъ вещахъ.

Октября 1, рассуждая Государь съ Болгари, ¹⁷ что Литовскіе торговые люди по большой части пріѣзжаютъ въ Москву не для торговли, но для развѣданія вѣстей и ладзутчества, запретилъ таковыхъ, съ мелочными товарами пріѣзжающихъ, пропускать въ Москву, а дозволилъ имъ торговать въ Смоленскъ и Оршѣ; о чемъ тогда же и указъ къ Смоленскому Воеводѣ посланъ. Пріѣхавшій же, 29 Ноября, Литовской купецъ, Гаврило Семеновъ, ¹⁸ былъ впущенъ въ городъ. Ибо онъ привезъ къ Государю, отъ 24 Сентября, грамоту, коею, приносилъ Король жалобу на Россіяны, причинившихъ въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Зимницы, купцамъ, Кондратью, Ѳомѣ, и пр., убивство и грабежъ ихъ товаровъ на 1273 руб., требовалъ, дабы какъ убійцы, уже найденные, казнены смертію, такъ и товары всѣ помянутому Гаврилѣ, яко ихъ родственнику, возвращены были. Государь, повелѣвалъ сіе дѣло изслѣдовать, письменно къ Королю отвѣтствовалъ, что хотя онъ и не долженъ былъ никакова онымъ купцамъ одѣлать удовольствія, поелику они развозили свои товары по селамъ и деревнямъ проселочными, а не большими, дорогами, въ противность обыкновенія, во всѣхъ Государствахъ принятаго, однако, по одному только своему милосердію, велѣлъ заплатить за животь убиенныхъ реченному ихъ родственнику, Гаврилу Семенову, 600 р.

Запрещеніе ѣздить въ Москву Польскимъ купцамъ.

Жалоба Королевская на Россіяны.

¹⁷ Въ той же книгѣ № 15, лист. 830 на обор.

¹⁸ Въ Польской книгѣ № 15, лист. 838—840.

съ тѣмъ, дабы онъ, Король, предтвердилъ своимъ купцамъ ѣздить впредъ съ товарами по большимъ дорогамъ. Съ симъ отвѣтомъ отпущенъ купецъ изъ Москвы, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Предложеніе
Польскихъ
Пословъ о за-
ключеніи съ
Россією вѣч-
наго мира.
1586.

Хотя еще цѣлой оставался годъ перемирія, но съ Польской стороны желательнѣе было вѣчный съ своими со- сѣдами имѣть миръ. Для постановленія онаго, пріѣхалъ, Марта 3, Польской Посоль, Каштелянъ Минской, Михайло Богдановичъ Гарабурда,¹⁹ имѣя съ собою не токмо полно- мочную, но и просительную, въ сильныхъ выраженіяхъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ, къ Митрополиту Діо- нисию и ко всемъ Боярамъ грамоту, о склоненіи Государя къ вѣчному съ Польшею замиренію. По полученіи отъ Госу- даря аудіенціи, предлагалъ онъ Боярамъ объ отдачѣ въ Польскую сторону Великаго Новгорода, Пскова, Смоленска, Сѣверской земли и иныхъ городовъ, волостей и земель, отъ давныхъ временъ яко бы къ Литвѣ принадлежащихъ; по- томъ домогался объ уплатѣ прежнихъ Польскимъ купцамъ денегъ, за отнятыя у нихъ въ кѣзну товары; о свободномъ, по прежнему обыкновенію, всѣхъ Польскихъ купцовъ съ товарами въ Россію пропускѣ, не имая съ нихъ лишней пошлины, и о выпускѣ изъ полону остальныхъ Лифлянд- цовъ. По многимъ спорамъ, съ обѣихъ сторонъ происхо- дившимъ, касательно уступки городовъ, напоследокъ Гара- бурда объявилъ слѣдующія двѣ статьи: 1) быть обоимъ Государствамъ въ вѣчномъ мирѣ, при всемъ томъ, кто ны- нѣ чѣмъ владѣеть. 2) По безпотомственной Польскаго Ко- роля Стефана смерти, какъ Корону Польскую, такъ и Ве- ликое Княжество Литовское, соединить съ Россією въ одну Державу; равнымъ образомъ, если прежде воспослѣдуетъ кончина Государя, Царя Федора Ивановича, то Россію при- соединить къ Польшѣ и Литвѣ; и будучи обоимъ Госу- дарствамъ въ соединеніи, общими силами стоять противу всѣхъ непріятелей. Къ сему прибавилъ Посоль, чтобъ учиненный о семъ въ Москвѣ договоръ, не шидъ гдѣ, какъ на пограничномъ съездѣ, полномочными съ обѣихъ сто- ронъ Послами подтвержденъ былъ. На первую статью Го- сударь и Бояре склонились, а другую, гдѣ о смерти Госу- даревой упомянуто, съ негодованіемъ приняли, объявивъ,

Предложеніе
о присоеди-
неніи Польшы
и Литвы
къ Россіи по
смерти одно-
го изъ Госу-
дарей.

¹⁹ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Повольствъ N. 16, лист. 1—123.

что про Государя говорить того не пригоже». Посоль, не желая объ одномъ безъ другаго договариваться, совѣтовалъ выслать особливыхъ Пословъ на съездъ, къ 15 Августа, въ чемъ отказавъ ему, Бояре требовали о продолженіи съ Польшею перемирія, на которое когда Посоль неимѣніемъ Королевскаго повелѣнія отказался, то обѣщано о семъ дѣлѣ вскорѣ отправить въ Польшу Россійскихъ Пословъ. 26 Апрѣля получа Гарабурда отъ Государя и отъ Бояръ отпускъ, выѣхалъ съ Москвы, 30 дня, того жъ мѣсяца.

Назначенные къ Королю съ посольствомъ были: Бояринъ, Князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ, Дворянинъ Ѳедоръ Андреевичъ Писемской, да Дьякъ Ѳома Дружина Петелинъ.²⁰ Въ данномъ имъ наказѣ повелѣно: Если Король Польскій уступитъ Россіи Кіевъ, Полоцкъ съ пригороды, Витебскъ, Велижъ и Торопецъ, а по послѣдней мѣрѣ Лифлянскіе города по рѣку Двину, тогда учинить съ Польшею вѣчный миръ; естли же на сіе не согласится, въ такомъ случаѣ требовать о постановленіи между обоими Государствами на пять лѣтъ перемирія. Съ сими Послами не преминули и Бояре къ Вельможамъ послать пространнѣйшей грамоты о склоненіи ихъ Короля къ миротворенію съ Россійскимъ Государствомъ и о возвращеніи въ Россійскую сторону несправедливо покоренныхъ Польшею Лифлянскихъ и другихъ городовъ.

Послы, отправясь изъ Москвы, 28 Іюня, а 15 Августа пріѣхавъ въ Гродню, на третій день предстали Королю, а потомъ вступили съ Вельможами въ переговоры. Вельможи, раздражены будучи Боярскою грамотою и напоминаніемъ ихъ объ отдачѣ, яко бы издавна Россіи принадлежащихъ городовъ, какъ про Бояръ, такъ про Государя и все Россійское Государство многіа укоризненныя и непристойныя выговаривали рѣчи. По учиненіи на оныя Посольскихъ возраженій, предлагали Вельможи: что инако они къ миру не приступать, развѣ подъ сими двумя условіями: 1) чтобъ по смерти Государя соединена была Россія съ Польшею и Литвою, такъ какъ равнымъ образомъ и Польша, по кончинѣ своего Короля, признать имѣть

Статьи, на коихъ вѣчно догвариваться о собственности о вѣчнаго мира.

²⁰ Посольство сіе въ книгѣ N. 16, лист. 123 оборот. — 440.

Королемъ Россійскаго Государя, ежели только онъ будетъ имѣть дѣтей, и всѣ чины Польскіе и Литовскіе на то соглашатся; и 2) чтобы Россія уступила Польшѣ, по крайней мѣрѣ, Смоленскъ и всѣ Сѣверскіе города. Послы, отвергнувъ сін предложенія, требовали о заключеніи на нѣсколько лѣтъ перемирія; но безъ отдачи Смоленска не хотѣли Вельможи о семъ и слушать, домогаясь при томъ, дабы непремѣнно учиненъ былъ въ скорости съѣздъ на границахъ о рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, а паче до соединенія обоихъ Государствъ касающихся. Къ послѣдному предложенію имѣла Послы великое отвращеніе, принуждены были безъ всякаго успѣха возвращаться обратно, и уже получили отъ Короля отпускъ; не желая, однако, подать съ своей стороны къ разрыву поводу, какъ Королю, жаждущему съ Россіею сражаться, такъ и Вельможамъ, весьма сильно въ таковой войнѣ поборствующимъ, договаривались, 28 Августа, слѣдующую съ Вельможами, противъ воли и

Перемиріе съ
Польшею на
два мѣсяца.

чаянія своего, заключить запись: 1) Посланку поставленное между Россіею и Польшею двухлѣтнее перемиріе 3 Юня окончится, то продолжитъ оное еще на два мѣсяца, считая отъ 3 Юня до 3 Августа, слѣдующаго 1588 года.

Предложеніе
о съѣздѣ для
соединенія
Россіи съ
Польшею и
Литвою.

2) Чтобы реченнаго, 3 Юня, полномочнымъ обоихъ Государствъ Посламъ, съѣхався на Смоленской и Оршанской рубежъ, на рѣку Ивату, во первыхъ, договариваться, какимъ образомъ быть обоимъ Государямъ и Государствамъ ихъ между собою въ любви и въ доброй приязни при жизни ихъ, Государей, и какъ, напротивъ того, тѣмъ же Государствамъ быть межъ себя въ вѣчномъ и нераздѣльномъ соединеніи по смерти одного изъ нихъ двухъ Государя; потомъ (если о семъ обѣ договаривающіяся стороны не согласятся) говорить о вѣчномъ между обими державами мирѣ, о давнихъ требованіяхъ, о городахъ, земляхъ, рубежахъ, ободахъ, и о протчихъ дѣлахъ. 3) По прошествіи помянутыхъ двухъ мѣсяцовъ, буде Послы о мирѣ ничего не адѣлаютъ, то обими сторонамъ прибавить перемирія, сколько надобно будетъ. 4) Посламъ быть на съѣздѣ съ обихъ сторонъ числомъ: шести Болрамъ, двумъ Дьякамъ, и не больше при нихъ, какъ тысячи человекамъ. 5) Во все то время быть въ обоихъ Государствахъ тишинѣ, свободному пропуску Пословъ и кущовъ съ товарами, такъ же

и безопаснымъ границамъ. Съ такою договорною записью ²¹ и съ отвѣтною отъ Польскихъ Вельможъ къ Бограмъ, такового жъ содержания грамотою, получа Послы у Короля, того же 29 Августа, отпускъ, возвратились въ Москву, 1 Октября.

По причинѣ отверженнаго, бывшими въ Польшѣ Россійскими Послами, Королевскаго и Сенаторскаго предложенія о соединеніи Польши и Россіи, въ случаѣ безнаследственной одного изъ Государей кончины, Польскій Король, Стефанъ Баторій, хотѣлъ созвать, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, въ городѣ Варшавѣ, Сеймъ, единственно для учрежденія по себѣ наследника. Но приключившаяся ему, того же Смерть Польскаго Короля Стефана Баторія. мѣсяца 12 дня, кончина воспрепятствовала привести сіе намѣреніе къ исполненію.

Какъ скоро Государь, Царь, Феодоръ Ивановичъ, по единому слуху извѣстился о Королевской смерти и о томъ, что одни избираютъ на Королевство брата его, Короля, Семиградскаго Князя, другіе Шведскаго Королевича, Сигизмунда, а третіи его, Государя, то, 20 Января, 1587 года, приказалъ ѣхать въ Польшу Посланникамъ своимъ, Дворянину, Елисаію Леонтьевичу Ржевскому и Дьяку, Захарію Свѣзеву, ²² съ таковымъ наказомъ: естли живъ Король, то домогаться о посылкѣ на съѣздъ Польскихъ Великихъ Пословъ, для постановленія вѣчнаго съ Россією мира, и принять жалобу на Польскихъ подданныхъ, причинившихъ въ Черниговскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ, такъ же около Воронежа, нападеніе, грабительство и убійства; въ случаѣ же Королевской смерти, объявить Польскимъ и Литовскимъ Сенаторамъ его, Государеву, о томъ сожалѣніи, и стараться всѣми силами, дабы они, избравъ его, Желаніе Государева о избраніи его Польскимъ Королемъ. Государя, Королемъ, вѣчно соединили Польшу и Литву, въ одну Россійскую Державу. О семъ писалъ Государь къ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ и ко всему Шляхетству обще, а притомъ и порознь къ Примасу Карнков-

²¹ Подлинная записъ отъ 6 Сентября, 1586, въ Архивѣ хранится подъ № 25, а списки съ оной и съ Россійской нивются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 16, стр. 301—316. Смotr. прилож. подъ лѣт. Ц.

²² Отправленіе ихъ въ книгѣ № 17, лист. 1—232—262—271. Отписки ихъ и ститейной бытности ихъ въ Польшѣ спискомъ тамъ же 414—602.

скому, и къ главнѣйшимъ осьми духовнымъ и свѣтскимъ особамъ, увѣряя всѣхъ и каждого, что не токмо имъ дозволить пользоваться всѣми ихъ древними правами, но, по мѣрѣ ихъ къ нему усердія, довольнымъ наградить жалованьемъ денежнымъ и вотчинами. Равнаго во всемъ съ Государевыми содержанія были и Боярскія къ Вельможамъ, обще и порознь, грамоты, съ тѣмъ только прибавленіемъ, дабы они, Вельможи, немедленно присылали въ Москву полномочныхъ своихъ Пословъ, для постановленія на мѣрѣ сего, толь важнаго, Государственнаго дѣла.

Посланники, свѣдавъ на границѣ въ подлинности Королевской смерти, требовали къ Вельможамъ допуску, которой они, 7 Марта, въ Новгородку получивъ, роздали, по надписямъ, вѣренныя имъ грамоты, и объявили о причинѣ своего посольства. А какъ въ помянутомъ собраніи не токмо Коронныхъ, но и Литовскихъ многихъ не находилось Вельможъ, то за благоразсуждено отослать въ Варшаву какъ Государевы, такъ и Боярскія къ Короннымъ Вельможамъ письма. Въ ожиданіи оттуда отвѣта, Посланники, 13 Марта, повхали въ Вильну, а 5 Мая допущены были къ Вельможамъ на отпускъ. Тутъ объявлено имъ было, что всѣ Коронныя и Литовскія Чины благодарятъ Государя, во первыхъ, за пріемлемое въ ихъ скорби участіе, по причинѣ Королевской смерти, потомъ за присылку ихъ Посланниковъ, съ объявленіемъ толь полезнаго для обоихъ Государствъ дѣла; что на предложеніе ихъ о соединеніи обоихъ Государствъ не могутъ они нынѣ отвѣтствовать, поелику сіе дѣло принадлежитъ до цѣлаго общества и Сейма; что присылать имъ въ Москву своихъ Пословъ, безъ нарушенія правъ, нельзя, и что если Государево есть желаніе учиниться Польскимъ Королемъ, то благоволилъ бы прислать, къ 30, Іюня, въ Варшаву, на избирательный Сеймъ, полномочныхъ своихъ Пословъ, снабдивъ ихъ совершенною въ семъ дѣлѣ наукою. Врученныя потомъ Посланникамъ отвѣтныя къ Государю и къ Боярамъ отъ Литовскихъ Вельможъ 13 грамотъ, такого же были содержанія. При выѣздѣ, 8 Мая, изъ Литвы ихъ Посланниковъ, не преминули доброжелательные Россійской сторонѣ Вельможи, а больше всего Литовской Подкняцлеръ, Левъ Сапѣга, предостеречь, дабы Государь и Бояре писали впредь въ

Россійское
къ Польшу
Посольство
съ предложе-
ніемъ Госуда-
рева о бытіи
Польскимъ
Королемъ
желанія.

своихъ грамотахъ ласковѣе и снисходительнѣе, примѣняясь Цесарю и другимъ державамъ, кои не токмо любезно пишутъ, но и подарки великіе въ семъ случаѣ присылаютъ, и чтобъ поскорѣе присыланы были на Сеймъ Послы съ наказомъ о сихъ двухъ важнѣйшихъ статьяхъ: 1) что Государь коронуется въ Краковъ, и 2) писаться будетъ прежде Польскимъ Королемъ и Литовскимъ Княземъ, потомъ Московскимъ Государемъ. Съ такимъ отвѣтомъ Ржевской и Свіязевъ пріѣхали въ Москву, 27 Мая.

Требованіе съ Польской стороны о приездѣ Россійскихъ Пословъ на избирательный сеймъ.

Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ происходили о семъ важномъ дѣлѣ переговоры, Польскіе Послы, Петръ Черниковскій, Подстолій Любенской, и Князь Богданъ Огинскій, Подкоморій Троцкій, ²³ 6 Апрѣля, прибыли въ Москву, а на третій день, представъ Государю и Боярамъ, подали отъ Польскихъ и Литовскихъ Вельможъ грамоту, въ коей, увѣдомляя о смерти своего Короля, просили, дабы, въ разсужденіи сиротствующаго ихъ Королевства, отложенъ былъ срокъ къ сѣзду на границы далѣ, нежели каковъ, 3 Іюня, договорными послѣдними назначенъ записями, и требовали притомъ о возвращеніи Польскимъ купцамъ удержанныхъ въ Россіи, въ прежнія и недавнія времена, товаровъ.

Польское въ Москву Посольство объ отстрочкѣ сѣзда по межжевымъ дѣламъ.

Высланный для отвѣту къ Посламъ Бояринъ, Князь Ѳедоръ Троекуровъ, и Дьяки: Андрей и Василій Щелкаловы, во первыхъ, выговаривали Посламъ, что Вельможи Польскіе, забывъ прежнее къ Государямъ почтеніе, вмѣсто челобитья, правили Государю поклонъ (о семъ Бояре и въ грамотѣ своей къ Вельможамъ не приминули припомнить); потомъ, объявляя желаніе Государево о соединеніи трехъ Державъ, то есть, Польши и Литвы съ Россією, пространно исчисляли всѣ тѣ выгоды и пользы, коими наслаждаться будетъ Польское Королевство, присоединивъ Россію, яко сильнѣйшей и величайшей въ свѣтѣ державъ, нежели каковыя отъ Шведскаго и Цесарскаго дворовъ получить бы могло. Наконецъ, хотя и требовано было съ стороны Россійскихъ Министровъ, дабы немедленно присланы были въ Москву Полномочные Польскіе Послы, для предложенія Государю о желаніи Вельможъ, имѣть у

Выговоръ Польскимъ Посламъ за не явленіе титуловъ.

Выгодъ Польскаго Королевства при соединеніи оного съ Россією.

²³ Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 17, листъ 232—244.

себя Королемъ его, Россійскаго Государя, однако они объявили, что сіе противно ихъ установленію, тѣмъ найпаче, что всѣ Европейскія Державы въ такомъ случаѣ спѣшатъ паче прислать своихъ въ Польшу Пословъ на избирательный Сеймъ, нежели оттуда оныхъ къ себѣ домогаться. А какъ предметъ сего Посольства касался и до продолженія перемирія, то по не долгимъ съ обѣихъ сторонъ спорамъ, согласились учинить оное на 15 мѣсяцевъ.

Перемиріе съ
Польшею на
15 мѣсяцевъ.

27 Апрѣля разиѣнились Послы съ Болрами таковаго содержания договорными записями: ²⁴ 1) Быть перемирію между Польшею и Россією отъ 3 Августа 1587 года до Ноября 1588. 2) Во все оное время не чинить обѣимъ сторонамъ ни какихъ обидъ, какъ пограничнымъ и торговымъ людямъ, такъ Посламъ и гонцамъ, дозволяя имъ свободный со всѣми ихъ людьми, имѣніемъ и товарами проѣздъ. Послы, получа отъ Государя отпускъ, поѣхали съ Москвы, 4 Мая, съ отвѣтными отъ Государя и Болръ къ Вельможамъ грамотами какъ о продолженіи перемирія, такъ и о томъ, что онъ, Государь, единственно по просьбѣ Болръ своихъ, пошлетъ вскорѣ Полномочныхъ своихъ Пословъ на Сеймъ избирательный.

Отправленіе
Пословъ на
избиратель-
ный въ Польшу
Сеймъ.

Исполняя требованіе Польскихъ и Литовскихъ Сенаторовъ, приказалъ Государь, 11 Іюня, ѣхать въ Варшаву на избирательный Сеймъ полномочнымъ своимъ Посламъ, Болрамъ: Степану Васильевичу Годунову, Князь Федору Михайловичу Троекурову, Печатнику и Ближнему Дѣяку, Василью Яковлевичу Щелканову, и Думному Дѣяку Дружинѣ Петелину. ²⁵ Съ симъ предварительнымъ увѣдомленіемъ посланъ, 5 Іюня, гонецъ Акинѣевъ. ²⁶ Въ отправленныхъ съ нимъ къ Вельможамъ грамотахъ просилъ Государь отложить назначенный Сейму срокъ до 20 Іюля по той причинѣ, что Россійскіе Послы ближе поспѣть не могутъ, и до пріѣзду ихъ въ Польшу онаго не начинать. Въ данномъ же Посламъ наказѣ, и въ грамотахъ

Предложеніе
Государево
Вельможамъ
о соединеніи
Польши и
Литвы съ Рос-
сією.

²⁴ Поданной договорной Польской записи отъ 7 Мая 1587 въ Архивъ не находится, а списки съ оной и съ Россійской имѣются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 17, стр. 342—361. Смотри приложеніе подлѣтерною Ъ.

²⁵ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 18, лист. 1—350.

²⁶ Отправленіе его въ той же книгѣ N. 18, лист. 1 обор. — 19.

Государевыхъ къ Сенаторамъ, Рыцарству, и порознь къ 48 духовнымъ и свѣтскимъ, Польскимъ и Литовскимъ, особамъ. Склоняя Государь ихъ, Вельможъ, къ избранію себя Польскимъ Королемъ и соединенію Польши и Литвы съ Россією подъ единую державу, торжественно сознавалъ, что сего онъ требуетъ отъ нихъ единственно для разширенія общими силами обоихъ Государствъ, для истребленія непріязненныхъ имени Христіанскаго сосѣдовъ, и для защищенія обоихъ Государствъ отъ всѣхъ ихъ недруговъ; а при томъ всѣхъ и каждаго порознь увѣряя, что дозволить всякому своимъ пользоваться преимуществами, и щедрое обещать награжденіе. На каковыхъ же бытъ условіяхъ ему, Государю, Польскимъ Королемъ, оное изображено было въ слѣдующихъ 12 статьяхъ:

Усмліе при
избраніи Го-
сударевомъ
въ Короли
Польскіе.

1) Государю, Царю, Теодору Ивановичу, быть на великихъ Государствахъ Христіанскихъ Царемъ Володимирскимъ и Московскимъ всея Руссіи, и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, а народу обоихъ Государствъ вѣчно и нераздѣльно быть подъ державою его, Государя.

2) На Турокъ и на Крымцовъ итти войной самому Государю всѣми войсками Россійскими, на своемъ иждивеніи, и сперва очистить Крымъ, потомъ, вступя въ союзъ съ Цесаремъ, Испанскимъ Королемъ и Персицкимъ Шахомъ, съ помощію Польскихъ и Литовскихъ войскъ, доставить Польшѣ Венгрію, Боснію, Молдавію, Сербію и Волохию по Дунай.

3) Спомоществовать ему, Госрдарю, Польшѣ и Литвѣ Московскими, Казавскими, и Астраханскими войсками противу всѣхъ ихъ будущихъ непріятелей.

4) Правъ и вольностей Польскихъ и Литовскихъ не токмо не нарушать, но ниже прибавлять безъ приговору Сенаторовъ.

5) Казнѣ и всѣмъ доходамъ, Польскимъ и Литовскимъ, оставаться въ самопроизвольномъ ихъ, Сенаторовъ, разпределеніи, и Государю въ оное дѣло не вступаться.

6) Какъ Польскимъ и Литовскимъ въ Россіи, такъ Россійскимъ въ помянутыхъ областяхъ, свободное пребываніе и сочетаніе взаимныхъ браковъ дозволить.

7) Мало, или вовсе неимѣющимъ вотчинъ, военнымъ Польскимъ людямъ давать землю по рѣкамъ Дону и по Довцу.

8) Неуплаченной военнымъ людямъ отъ умершаго Польскаго Короля долгъ заплатить ему, Государю, изъ своей казны, до 50 или и до 100 тысячъ золотыхъ Угорскихъ.

9) Определенное военнымъ людямъ жалованье на содержаніе пограничныхъ Россійскихъ, Польскихъ и Литовскихъ городовъ, яко излишнее, употребить на войска обоеихъ Государствъ противу Турокъ, и пособлять съ обоеихъ сторонъ людьми безъ найму.

10) По утвержденіи въ Крыму Царя Саадеть-Гирѣя на томъ, чтобы онъ вѣчно съ Россією, Польшею, и Литвою не воевалъ, усмирить Нагайскихъ Татаръ, кочующихъ межъ Довномъ и Волгою, съ помощію Польскихъ войскъ.

11) Лифлянскіе города, Шведскимъ и Дацкимъ Королями похищенные, выключая Ругодева (Нарвы), доставить Польшѣ и Литвѣ Россійскимъ оружіемъ.

12) Торговымъ людямъ, Польскимъ и Литовскимъ, свободной дозволить пропускъ съ товаромъ ихъ во все Россійскіе города, тако жъ въ Персію, Бухарію, Грузію, въ Китай и въ другія Государства.

Послы, 12 Іюня, пріѣхавъ въ село Окунево, отъ Варшавы въ 15 верстахъ, имѣли повелѣніе остаться тамъ на время. По причинѣ ссоръ, происходившихъ между Коронными и Литовскими Вельможами о избраніи новаго Короля, долго они не были на аудіенцію допущены, а имѣли

Календарь
ты Польскаго
Королевства.

притомъ случай развѣдать отъ доброжелателей Россіи, что Польша и Литва въ избраніи себя Короля раздѣлилась на три части. Литовскіе свѣтскіе Вельможи и нѣкоторые изъ Коронныхъ, а съ начала и самъ Примасъ, выключая всѣхъ прочихъ духовныхъ особъ, единственно желали соединенія трехъ державъ подъ единую власть Россійскаго Государя. Изъ Коронныхъ одни, какъ то: Канцлеръ Янъ Замойскій, Маршалокъ Коронной, Опалинскій, Остафей Воловичъ, да Староста, Янъ Кишка, по предстательству вдовствующей Польской Королевы, предлагали племянника ея, Шведскаго Королевича, Сигизмунда; другіе же, то есть, Воевода Познанскій, Ставиславъ Гурко, три брата Зборовскіе,

да Станиславъ Язловцкій, старались о возведеніи Цесарева брата, Еригерцога Австрійскаго, Максимилиана; что въ слѣдствіе сего, Августа 2 дня, выставлены были, для развѣданія большинства голосовъ, на полѣ три знамена: первое Россійское, представляющее Колпакъ Московскій; второе Цесарское, Шляпу Нѣмецкую; третье Шведское, Сельдъ; и что подъ Государево знамя гораздо большее число, нежели къ другимъ двумъ, собирались. Въ то время многіе изъ Сенаторовъ и Дворянъ пріѣзжали къ Посламъ съ изъясненіемъ усердія своего Россійской сторонѣ, а тѣмъ самымъ хотѣли освидомиться о выгодахъ, отъ Россіи себѣ ожидаемыхъ. Съ начала Послы удерживались удовольствовать ихъ любопытство; потомъ какъ грамоты Государевы, такъ и статьи, показывали; наконецъ, 4 Августа, и сами были допущены въ такъ называемое Коло Рыцарское, къ Польскимъ Вельможамъ и Чинамъ, гдѣ, объявивъ полномочіе свое и Государеву волю о присоединеніи Польши и Литвы къ Россіи, и о избраніи его, Государя, въ Короли, вступили въ переговоры. Но вдругъ были встрѣчены слѣдующими неожиданными вопросами: «Приступитъ ли Государь вашъ къ Римской вѣрѣ? Коронуется ли въ Краковѣ, въ Римскомъ Костелѣ отъ Арцибискупа? Дозволитъ ли ему же, Арцибискупу, миропомазать себя и принять отъ него оприсночное Причастіе? Соединитъ ли Греческую Церковь съ Римскою? Будетъ ли послушенъ Папѣ, по примѣру прежнихъ Королей? Лзя ли Государю вашему пріѣхать сюда въ деодать недѣль послѣ избранія его въ Короли? Какимъ образомъ титулъ свой описывать будетъ; ибо Польская Корона не можетъ быть подъ шапкою Царскою? Дастъ ли Государь на скорую отъ Турковъ оборону сто тысячъ рублей, и помирится ли съ Шведскимъ Королемъ вѣчно?» Послы на все сіе отвѣтствовали коротко: «что Государь какъ вѣры своей ни для чего не переменитъ, такъ и торговаться съ ними не намѣренъ; что о прочихъ пунктахъ могутъ сами они съ Государемъ изъясниться чрезъ своихъ Пословъ, и что если не склоняются они на избраніе его, Государя, то, по крайней мѣрѣ, согласились бы на союзника его, Цесарева брата». На послѣднее предложеніе гордой учиненъ отвѣтъ: «Ше ктати, де, Россія о семъ имѣтъ попеченіе».

Церемоніаль-
избранія Кс-
ролевскаго.

Усердіе
Вельможей
къ Россійско-
му Государю.

Трудныя
Вельможей
предложенія
при выборѣ
Государя
Королемъ
Польскимъ.

Избраніе въ Польскіе Короли Шведскаго Королевича и Ерцгерцога.

Послы, увѣдомаясь потомъ, что 1^а Августа, Замоиской, Опалинскій и Примасъ Карнковскій Шведскаго Королевича, а 11^а числа Гурка и Зборовскій Ерцгерцога Максимилиана Королеиъ Польскимъ набрали, начали предлагать о учиненіи между Россіи и Польши вѣчнаго мира. Но какъ Вельможи безъ Смоленска, всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, Себежа и Велижской волости, а Послы безъ Лифляндскихъ городовъ, Юрьева Ливонскаго, Ругодива, Ивана Города, Ямы, Копорья и Корелы, на вѣчный миръ согласиться не могли, то совѣтовали, по крайней мѣрѣ, здѣлать продолженіе перемирію. Охотнѣйше на сіе Вельможи согласясь, 1^а Августа въ селѣ Каменкѣ, недалеко отъ Варшавы, разивились перемирными грамотами ²⁷ такого содержанія:

Перемиріе съ Польшею на 15 лѣтъ, и содержаніе онаго договора.

1) Быть между обоими Государствами перемирію на 15 лѣтъ, считая отъ 15 Августа, 1687 года; 2) рати и войны съ обѣихъ сторонъ не начинать; Посламъ, гонцамъ, и купцамъ съ товарами свободной имѣть вездѣ пропускъ; 3) о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ высылать въ тѣ перемирные годы Судей и Комисаровъ; 4) недругамъ Россіи не должна помогать Польша и Литва; равнымъ образомъ тожь и съ Россійской стороны чинимо будетъ; 5) будущему въ Польшѣ Королю подтвердить сіе перемиріе присылкою своихъ Пословъ, не нарушая оногo ни чѣмъ до урочнаго сроку; 6) въ обидныхъ дѣлахъ управу чинить пограничнымъ обостороннимъ воеводамъ, а въ случаѣ споровъ выслатъ на границу судей для разобранія, и удовольствія обиженной стороны. На другой день позваны были Послы на отпущкъ. Вельможи, вручая имъ отвѣтную къ Государю грамоту, слѣдующее говорили: «Канцлеръ Замоиской и иные съ нимъ немногіе паны обрали Свѣйскаго сына, а Воевода Позванскій да Зборовскіе обрали Цесарева брата, а мы, вса Литва и Поляковъ большая половина, пановъ Радъ и Рыцарства, и Кіевъ и Волинь, и Подолье, и Подлясье, и Мазовша, всѣ хотѣли есмы и жадали всѣмъ сердцемъ Государя вашего, да стало за вѣрою, да за прѣздомъ, что

Склонность Литовскихъ Вельможь къ избранію Государя Польскимъ Королемъ.

27 Подлинной Польской перемирной грамоты въ Архивъ не издается, а списки съ обѣихъ сихъ грамотъ, Россійской отъ 16, а Польской отъ 25 Августа по новому календарю находятся въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 18, стр. 323—335. Смотри приложение въдѣлѣ литероу М.

Государь вашъ скоро не прїѣдетъ. Шведа и Цесарева брата не обрали мы нынѣ, и впередъ ихъ обоихъ на Государствѣ видѣти не хотимъ. Сталось на вашемъ словѣ: елекцію есмь разорвали, а хотимъ съѣздъ учинити о обиравѣ Государскомъ инымъ часомъ. А вамъ нынѣ еще про Государя вашего не отказываемъ. Государь вашъ стоитъ у насъ на Божьей волѣ,» и пр. Равнаго сему содержания была и грамота ихъ ответная, съ прибавленіемъ извѣстія о томъ, что «духовные всѣ, а изъ свѣтскихъ нѣкоторые, не соглашались на его, Государево, въ Польскіе Короли избраніе». Съ самъ отвѣтомъ, и съ двумя къ Государю въ такой же смѣль, Воеводѣ Виленскаго и Троцкаго, Князѣй Радзивиловыхъ, грамотами, отъ 10 и 11 Сентября, возвратились Послы въ Москву, 20 Сентября.

Государь, усматривая прямую къ себѣ склонность Литовскаго народа, за благо разсудилъ съ своими Боярами немедленно отправить въ Литву вторичное Посольство. Дѣло сіе поручено было Посланнику, Дворянину Елизару Леонтьеву Ржевскому, и Дьяку Захару Свилянѣву,²⁸ кои, 20 Октября, въ назначенный путь отправились. Въ данномъ имъ наказѣ, во первыхъ, велѣно засвидѣтельствовать отъ Государя Короннымъ и Литовскимъ Сенаторамъ благодарность за ихъ къ нему, Государю, усердіе и намѣреніе о выборѣ его въ Польскіе Короли, и объявить, что не только ему, Государю, вѣры Греческой перемѣнять, но и короноваться не шедъ гдѣ можно, какъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, и то отъ Россійскихъ, а не отъ Римскихъ, Епископовъ; что избраніе Королей и соединеніе трехъ державъ во одну ни для чести, ни для богатства, но единственно прибавленія ради Христіанъ отъ басурмановъ предпріимлетсѣ. Таковаго содержания были Государевы грамоты какъ къ Короннымъ, такъ и къ Литовскимъ, Вельможамъ, обще и поровнѣ къ 11 особамъ Литовскимъ, усердствующимъ ему, Государю, коимъ послано, сверхъ того, въ подарокъ одиннадцати сороковъ себолей, по оцѣнкѣ на 1093 руб. Не прѣминулъ Бояринъ, Конюшій и Государевъ шуринъ, Борисъ Федоровичъ Годуновъ,²⁹ писать съ ними, Посланиками, къ

Вторичное въ Польшу Посольство съ предложеніемъ о бытіи Государю въ Польшѣ Королемъ, или однимъ Литовскимъ Княземъ.

²⁸ Посольство сіе въ книгѣ N. 15, лист. 350—396.

²⁹ Отпускъ грамоты его въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 1—11.

Литовскимъ тремъ Вельможамъ, Виленскому Бискупу, и Воеводѣ Князьямъ Радзивиловымъ, и къ Воеводѣ Троцкому, Яну Глѣбовичу, склоняя ихъ къ избранію Государя Королемъ Польскимъ. При томъ дано знать посланникамъ: 1) Если Литва не склонится къ избранію въ Короли Шведскаго Королевича, то, обнадеживъ ихъ милостію и покровительствомъ Царскимъ, увѣрить, что Государь соглашается быть и на одномъ Литовскомъ Государствѣ, съ принадлежащими къ оному Кіевскимъ, Подольскимъ, Волинскимъ, Подляшскимъ и Мазовскимъ удѣлами, обѣщая защищать всѣ сіи земли какъ отъ Польши, такъ и отъ враговъ имени Христіанскаго и другихъ непріятелей. 2) Если Цесаревъ братъ, Максимилианъ, выбранъ уже въ Короли, то быть имъ у него на Посольствѣ.

Посланники, 9 Декабря, пріѣхавъ въ Брестъ, подали

Урядство
Корошыхъи
Литовскихъ
Вельможъ
о соединеніи
трехъ дер-
жавъ.

Литовскимъ Вельможамъ и Рыцарству Государевы и Болгарскія грамоты. Но какъ только собраніе оное изъ грамотъ усмотрѣло, что Государь, по полученіи Польскаго престо- да, имѣеть намѣреніе короноватись не въ Краковѣ, но въ Россіи, и по закону Греческому, то вдругъ всѣ единогласно закричавъ, что тому быть ни какъ нельзя, отказали Посланникамъ въ ихъ требованіи, увѣривъ, однако, что какъ Польша съ Литвою свято и ненарушимо сохранять будетъ постановленное между обоими Государствами пятнадцатилѣтнее перемиріе, такъ и будущаго своего Короля принудятъ оное исполнять до уреченнаго срока. Съ таковымъ отвѣтомъ, 12 Декабря, отпустили отъ себя Вельможи Посланниковъ, препоручивъ имъ вручить Государю и Болгарамъ свои грамоты, таковымъ же наполненнымъ отказомъ. А Литовскіе вышепомянутые три Вельможи отвѣтствовали Болгарину Годунову,³⁰ что стараніе ихъ было соединить три Государства во едино, но воспрепятствовали тому причины, о коихъ сами посланные донесуть; что они, благодаря за гостинцы, уповаютъ, что Государева къ нимъ, а паче къ ихъ отечеству, милость и пріязнь вѣчно отъ нихъ неотъемлема останется. Посланники, не смотря на неудачливое своего дѣла исполненіе, не преминули Вельможамъ разослать подарки, кои отъ всѣхъ приняты были

³⁰ Отвѣты въ книгѣ N. 19, стр. 11—19.

съ благодарностію, и на третій день отправились въ Москву, куда, 4 Февраля, 1588 года, прїѣхавъ, донесли Государю, что 1го Декабря въ Краковѣ коронованъ Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Шведскаго Короля Яна сынъ, Королевичъ Сигизмундъ, къ которому, сверхъ многого числа Коронныхъ, и Литовскіе Вельможи уже пристали, будучи щедро отъ идовствующей Польской Королевы, а его тетки, одарены.

1588.

Коронація новонабраннаго Польскаго Короля Сигизмунда III.

Другой уже годъ приходилъ къ окончанію, однако новый Польскій Король не отзывался еще къ Государю съ увѣдомленіемъ о своемъ въ Королевское достоинство избраніи. А какъ между тѣмъ получено извѣстіе, будто онъ, Король, оставя Польшу, поѣхалъ къ отцу своему, Шведскому Королю, въ Колыванъ (Ревель), то, во первыхъ, посланы были Россійскія войска въ Лифлядію, для отнятія у Шведскаго Короля неправедно занятыхъ имъ Россійскихъ городовъ: Ивана Города, Ругодива, и другихъ мѣстъ; потомъ, для развѣданія о Польскихъ обстоятельствахъ, велѣно въ Литву отправить нарочнаго гонца. Но, дабы непримѣтна была сія посылка, поручено гонцу Литовскихъ Вельможъ увѣдомить, что, 29 Октября, 1589 года, Крымскій Казы-Гирей Царь увѣдомилъ Государя о своемъ на Литовскую землю войною походѣ, о разореніи многихъ тамошнихъ мѣстъ и обратномъ своемъ съ многою добычею въ Крымъ возвращеніи.

Отправление въ Лифлядію Россійскихъ войскъ.

1589.

Съ симъ извѣстіемъ, 11 Ноября, отправленъ въ гонцахъ, Польскаго Приказа Подьячей, Андрей Ивановъ,⁵¹ коему велѣно вручить отъ начальныхъ Бояръ, Князя Мстиславскаго, Бориса Годунова и Ѳедора Никитича Юрьева⁵² къ Литовскимъ Вельможамъ, Кардиналу Юрью Радзивилу и Троицкому, Яну Глѣбовичу, грамоту, увѣдомляющую, что Крымскій Царь присылалъ къ Государю ближняго своего человека, Карачея Абдуллу Князя, съ прошеніемъ о соединеніи Россійскихъ съ Татарскими войскъ для нападенія на Польшу и Литву, и съ обещаніемъ за сіе вѣчной учи-

Увѣдомленіе съ Россійской стороны о предпріятіи Крымцовъ внаступъ на Польшу.

51 Отправленіе въ мнѣгъ Польскихъ Посольствъ N. 50, стр. 1—120.

52 Родителя Царя Михайла Ѳеодоровича, бывшаго посѣль противъ воли своей въ монашество Фидаретомъ, потомъ Ростовскимъ Митрополитомъ, и наконецъ Московскимъ Патріархомъ.

нить съ Россією, по Султанскому повелѣнію, миръ; что Государь, усердствуя Польщѣ, отрекся отъ такового предложенія, и что, понеже Турки и Крымцы приняли намѣреніе будущемою зимою напасть на Польскіе и Литовскіе предѣлы, то необходимо нужно, дабы всевозможныя и съ Польской стороны взяты были въ семь дѣль предосторожности, и Россія соединена бы была съ Польшею и Литвою. Гонецъ, будучи въ Минскѣ задержанъ семь недѣль, по причинѣ бывшей отъ Вельможъ съ Королемъ обсылки о его прїѣздѣ, не прежде въ Вильну прїѣхалъ, какъ 27 Генваря, 1590 года. На другой день, будучи къ Вельможамъ допущенъ, подалъ Боярскую грамоту. Читая оную, Вельможи усмѣхались между собою; не приминули, однако, поблагодарить Бояръ за ихъ усердіе, обѣщая при томъ обстоятельнѣйше съ своимъ отвѣтствовать человкомъ. Изъ Вильны гонецъ ³³ выѣхалъ 7 Февраля, а въ Москву 29 Марта возвратился.

Наконецъ, Мая 30, прїѣхалъ въ Москву Польской Королевской обѣщаніе о высылкѣ въ Москву Польскихъ Пословъ для договора о мирѣ: гонецъ, Стольникъ Городенскій, Янъ Деветолскій ³⁴ съ грамотою къ Государю, отъ 22 Апрѣля, отъ Короля Сигизмунда III, извѣстительною, что онъ, Король, по просьбѣ своихъ Вельможъ, намѣренъ въ Россію послать Полномочныхъ своихъ Пословъ, для постановленія между обоими Государствами вѣчнаго мира, и для договора о союзѣ противу Турокъ и Татаръ, и чтобы Государь прислалъ съ нимъ, гонцомъ, проѣзжую на его Польскихъ Пословъ грамоту. Гонецъ, будучи прежде у Государя, а потомъ у Бояръ, подалъ имъ отъ Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ, отъ 29 Апрѣля грамоту, въ коей, увѣдомляя они о избраніи и коронаціи своего Короля и Великаго Князя Литовскаго, Сигизмунда, благодарятъ Бояръ за увѣдомленіе о предпріятіи Татарами на Польшу нападеніи; объявляютъ, что они отъ языковъ Татарскихъ извѣстались, будто Россія, взявъ перемиріе съ Крымскимъ Царемъ на 40 лѣтъ.

Перчисла Вельможей съ Боярами о Крымскихъ дѣлахъ.

³³ Достояно примѣчаніа, что сей гонецъ, бывшій въ Литвѣ, писалъ къ Государю ивою избукою (цифрою), взятою у Цесарскаго Посла, Николая Вржичи, а другая его отимска писаниа была такъ называемою Литореею.

³⁴ Посольство сіе въ книгѣ М. 20, лист. 120. обор., 190.

послала къ нему 50 тысячъ червонныхъ и многіе подарки, дабы тѣмъ склонить Крымцовъ къ нападенію на Польскіе и Литовскіе предѣлы, и будто Россійскія войска, въ противность договора, предприемлютъ у Шведскаго Короля отнять Нарву и другіе города, Польшу и Литву принадлежащія; наконецъ просятъ, дабы они, Бояре, приводили Государя къ миролюбивымъ дѣламъ и старался бы съ будущими въ Москву Польскими Послами заключить не токмо вѣчной миръ, но и наступательный союзъ противу общихъ имени Христіанскаго враговъ. Юня 4 дня, отпуская Государь изъ Москвы Польскаго гонца, отвѣтствовалъ Королю, что, по требованію его, посылаетъ онъ протѣжую для его Пословъ грамоту. Бояре же, въ письмѣ своемъ къ Вельможамъ, опровергая плѣнныхъ языковъ ложной извѣтъ, единственно на ссору между обоними дворами вымышленной, упрекали ихъ, Вельможъ, для чего они давно не уведомили ихъ о новомъ своемъ Королѣ, обѣщая о прочихъ дѣлахъ дать отвѣтъ будущимъ въ Москву ихъ Посламъ.

По дошедшимъ извѣстіямъ о сборѣ Литовскихъ войскъ на Россійскихъ границахъ, отправленъ, 29 Юня, въ Кіевъ, Стрѣлцкой Сотникъ, Василій Малой,³⁵ какъ для развѣданія о семь обстоятельстве, такъ и для привезенія извѣстія о Польскихъ поведеніяхъ. Съ нимъ посланъ къ Черниговскому Воеводѣ, Князю Василію Острожскому, о чинимыхъ Литовцами въ Путивльскомъ, Рыльскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ, такъ же на Донцѣ, Северѣ и на Осколѣ, разореніяхъ, въ противность заключеннаго между Россією и Польшею пятнадцатилѣтняго перемирія. Сотникъ, возвратясь въ Москву, въ концѣ Юля мѣсяца, донесъ, что Князя Острожскаго въ Кіевѣ не засталъ; что грамоты отдалъ Кіевскому Уряднику, Князю Воронежскому, коему объявлено было отъ него на словахъ объ отправленіи Царевича Ярослана Канбулатовича и прочихъ Россійскихъ Воеводъ въ Украинные города съ войскомъ; что въ Кіевѣ какъ собранія, такъ и военныхъ прибылыхъ людей никакихъ не видѣтъ.

Развѣданіе о сборѣ Литовскихъ войскъ на Россійскихъ границахъ.

³⁵ Посылаю его въ книгѣ N. 20, лист. 190, обор., 201.

Польское въ
Москву По-
сольство.

Ожидаемые Польскіе Послы, Станиславъ Радоми-
скій, Воевода Подляшскій, Габріель Война, Подкяндцерь
Литовскій, и Матвій Война, Писарь Литовскій, ³⁶ 10 Ок-
тября пріѣхали въ Москву, а 15 того жъ мѣсяца имѣли у
Государя аудіенцію, потомъ съ Боярами переговоры. Преж-

Предложеніе
Пословъ о
миръ и сою-
зъ и противу
Турокъ и Та-
тарь.

де нежели вступили Послы въ разсужденіе о постановленіи
между обоими Государствами мира и союза противу Ту-
рокъ и Татаръ, выговаривали они Боярамъ, что Россія на-
рушила 15-тилѣтнее съ Польшею перемиріе, какъ взя-

Занятіе Рос-
сійскими вой-
сками Диф-
ляндскихъ го-
родовъ.

тімъ Лифляндскихъ городовъ: Ямы, Иваня Города и Ко-
порья, такъ и приступомъ къ Ругодиву, и домогались, да-
бы Россія не токмо возвратила оныя города Швеціи, но
учинила бы и вѣчной миръ съ Шведскимъ Королемъ. Бо-
яре, подробно возражая на ихъ представленія, не прини-
нули дать знать Посламъ о всѣхъ Шведскаго Короля про-
тиву Россіи неправдахъ, въ прежнее и въ нынѣшнее вре-
мя содѣянныхъ. Потомъ начались разсужденія о заключе-
ніи вѣчнаго мира. Обыкновенныя въ семъ дѣлѣ всѣхъ
Польскихъ Пословъ нелпныя требованія и отъ нихъ по-
вторены были, то есть, домогались Послы отдачи въ Поль-
скую сторону Повгорода, Пскова, Заволочья, Лукъ, То-
ропца, Бѣлой, Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы и всѣхъ
Сѣверскихъ городовъ. Последнее же ихъ объявленіе было
то, что безъ Смоленска они не стануть мириться. Бояре,
отвергнувъ сіе ихъ предложеніе, начали разсуждать о пе-
ремиріи.

1591.

Генваря 1-го дня, 1591 года, созвалъ Государь
Соборъ, пригласивъ на оной Патріярха Иова со всѣмъ ду-
ховенствомъ, такъ же и Бояръ съ разными государствен-
ными чинами. Всѣ единогласно подтвердили учинить съ
Польшею перемиріе, а о мирѣ отказать. Наконецъ, по быв-
шимъ между Послами и Боярами тридцати конференціямъ
учинено, 10 Генваря, перемиріе на 12 лѣтъ, считая отъ 15
Августа прошедшаго 1590 года, и Государь на перемир-
ной грамотѣ присягалъ въ присутствіи ихъ Пословъ.

Перемиріе съ
Польшею на
12 лѣтъ.

Содержаніе
перемирнаго
договора.

Содержаніе сего дѣла ³⁷ со всѣмъ сходствовало съ
прежде заключенными таковыми же грамотами, то есть:

³⁶ Посольство сіе въ книгѣ N. 20, лист. 511—655. Въ среднѣхъ сего По-
сольства нѣсколькихъ листовъ недостаетъ.

³⁷ Подлинной Польской договорной грамоты въ Архивѣ нѣтъ, а спи-
сокъ съ оной находится въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 20, стр.
516—545. Смотри приложение подъ литерою Б.

1) Владѣть волюкому своими городами по старымъ рубежамъ. 2) О границахъ, спорныхъ земляхъ и о всякихъ обидныхъ великихъ дѣлахъ высылать съ обѣихъ сторонъ на рубежъ судей къ городу Велижу. 3) Непрiятелямъ обѣихъ договаривающихся сторонъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать. 4) Посламъ и купцамъ со всякими товарами вездѣ свободной имѣть пропускъ. Притомъ договорились Послы съ Боярами, не писать въ сихъ перемирныхъ грамотахъ Города Ругодива (Нарвы) ни въ Россійскую, ни въ Польскую сторону; такъ же Посламъ не писать Царскаго и Смоленскаго титуловъ въ своихъ грамотахъ, а Государю не именовать въ грамотахъ своихъ Польскаго Короля Дѣдичнымъ Шведскимъ.

Сверхъ помянутой договорной грамоты учинили Болре, 19 Генваря, съ Послами еще двѣ договорныя записи. Первая ³⁸ была о Лифляндскихъ городахъ: чтобы, какъ Запись 1. О Лифляндскихъ городахъ. Государю всѣхъ, исключая Ругодивъ съ уѣдомъ, Лифляндскихъ, имѣющихся подъ владѣніемъ Шведскаго Короля и поступленныхъ уже отъ него Польшѣ, городовъ, а именно: Ракобора, Адежда, Толшебора, Колывани, Выголы Мызы, Панды, Атея, Коловера и Лиговера, во все перемирное время ни чѣмъ не восвать, равнымъ образомъ и Польскому Королю на Иванъ Городъ, Яму, Копорье, на всю Новгородскую и Псковскую землю, войною не ходить, до тѣхъ поръ, пока будущіе въ Польшу Россійскіе Послы не учинятъ о томъ съ Королемъ договора, на Ругодивъ же до годищнаго срока съ обѣихъ сторонъ не нападать, и Шведскихъ Нѣмцовъ отгуду всѣхъ вывезть. Вторая запись ³⁹ о Шведскомъ Королѣ, Ягантѣ, что, хотя, по причинѣ многихъ его, Запись 2. О Шведскомъ Королѣ. Короля, къ Россіи грубостей, и за двукратное перемиріа нарушение, сѣдовало продолжать съ нимъ войну, но, уважая прозбу Польскаго Короля и челобитье Болрина Бориса Годунова, прикасаль Гоударь удержать свое на Шве-

³⁸ Подлинной Польской записи нѣтъ въ Архивѣ, а списки съ оной отъ $\frac{9}{10}$ Генваря, а съ Россійской отъ 10 Генваря находятся въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 20, стр. 545—551. Смотри приложение подъ литерою В.

³⁹ Подлинной Польской записи нѣтъ въ Архивѣ, а списки съ Польской отъ $\frac{9}{10}$ Генваря, и съ Россійской отъ 10 Генваря находятся въ той же книгѣ N. 20, стр. 558—566. Смотри. Прилож. подъ литерою Ю.

цію оружіе впредь на одинъ годъ, считая до 25 Декабря, равномерно и Шведской Король не долженъ будетъ посылать своихъ войскъ къ Россійскимъ городамъ: Ямъ, Иваню Городу, Копорью, къ Псковскимъ и къ Новгородскимъ мѣстамъ. Съ такимъ отвѣтомъ выѣхали Польскіе Послы съ Москвы, 23 Генваря, исключая главнаго Посла, Станислава Радоминскаго, который, 6 Декабря, въ Москвѣ умеръ. а 17 Генваря тѣло его отпущено въ Польшу съ его свитою.

Россійское
въ Польшу
Посольство
для подтверж-
денія переми-
рія.

Для взятія у Польскаго Короля подтвержденной грамоты на заключенное въ Москвѣ 12-лѣтнее перемиріе, отправлены, 15 Апрѣля, въ Польшу Россійскіе великіе Послы: Околничей Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ-Морозовъ, Думной дворянинъ Игнатій Петровичъ Татищевъ, Дьяки Захаръ Свіазевъ да Посникъ Дмитріевъ.⁴⁰ Бояринъ Борисъ Годуновъ не преминулъ къ Виленскому Воеводѣ, Хриштопу Радзивилу, и къ Коронному Канцлеру, Яну Замойскому, отозваться письменно,⁴¹ съ прошеніемъ, чтобы они вслѣски приводили своего Короля къ дружбѣ, любви и согласію съ Россійскимъ Государствомъ. Польской Король находился въ Краковѣ, когда Послы, 30 Мая, вступили на Литовскую границу. И хотя Староста Оршанскій предлагалъ имъ, что онъ, не получа Королевскаго указа, не можетъ дозволить имъ ѣхать въ Польшу, однако Послы, почитая себя за обиду такое запрещеніе, прибыли, 2 Іюня, подъ Оршу, гдѣ великія безчестія и озлобленія претерпя, и лишены будучи для себя и всей свиты надлежащаго корму и приставовъ, едва получили повелѣніе выѣхать оттуда, 26 Іюня. Такову же нужду и тѣсноту понесли они въ селѣ Молчади, въ Волковискѣ и во Мстибоговѣ, пока, наконецъ, 27 Ноября, пріѣхали къ Королю въ Казимеровъ.

Причиное
Россійскому
Посольству
въ Польшѣ
безчестіе.

Когда Послы такимъ образомъ странствовали по Польшѣ, въ то время въ Россіи важныя происходили прключенія. Мая 15 убитъ былъ на Угличѣ братъ Государевъ, девятилѣтній Царевичъ, Дмитрій; вскорѣ потомъ начался въ Москвѣ сильные пожары, а 4 Іюля, Крымской Царь,

⁴⁰ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 21, лист. 1—174 описи ихъ и Статейной бытности ихъ въ Польшѣ санскаго стр. 318—307; конца книги не имѣется.

⁴¹ Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 19—30.

Казы-Гирей, приходилъ подѣ самый городъ Москву съ своими ордами, во стѣ пятидесяти тысячахъ состоящими. Посланный съ войсками, для прогнанія и истребленія неприятелей, Болринъ Борисъ Годуновъ, не токмо многія тысячи тогда побилъ и въ полонъ побралъ, но за Оку и далѣе преслѣдовать и поражать оныхъ не оставилъ. Съ симъ извѣстіемъ вельно, 30 Июля, ѣхать Посланнику, Данилу Ивановичу Ислѣньеву, ⁴² какъ къ Королю Польскому, такъ и къ Посламъ, Салтыкову съ товарищи, коимъ вельно объявить, дабы они донесли Сигизмунду III, что отецъ его, Янъ, Шведскій Король, варушая учиненное годовое съ Россією перемиріе, нападаетъ на Новгородскія и Псковскія мѣста, и на городъ Гдовъ, и причиняетъ вездѣ сильныя разоренія, а притомъ бы домогалися о удержаніи его отъ таковыхъ поступковъ посредствомъ его, Польскаго Короля. Съ Ислѣньевымъ отправилъ Годуновъ ⁴³ въ подарокъ аргамаковъ и верблюдовъ съ грамотами къ тремъ Вельможамъ: Воеводѣ Виленскому, Радзивилу, Канцлеру Коронному, Замойскому, и Канцлеру Литовскому, Сапегъ, увѣдомительными о пораженіи Крымцовъ и о прогнаніи ихъ. При томъ въ наказѣ дано знать ему, Посланнику, о Царевичѣ Димитріи и о пожарахъ, слѣдующее: «Нечто учнутъ спрашивать о Князѣ Дмитрѣ Углицкомъ, какимъ обычаемъ его не стало, и Данилу говорити: «Князя Димитрія не стало судомъ Божиимъ, а былъ боленъ чорнымъ недугомъ; таково его было прирощенье; еще съ мала была на немъ та болѣзнь, а вѣтъ всякой человекъ не безсмертенъ». ⁴⁴ А буде кто молвить про пожары Московскіе и про зажигальщиковъ, что у нихъ тѣ слухи, будто зажигали Годуновыхъ люди, и Данилу говорити: «То нѣкто воръ бездѣльникъ сказывалъ, затѣявъ напрасно. Годуновы—Боляре именитые, великіе, а Борисъ Феодоровичъ Годуновъ

Убіеніе въ Углицѣ Царевича Димитрія и сильныя въ Москвѣ пожары.

Жалоба на Шведскаго Короля.

Ложной о убійствѣ Царевича Димитрія извѣтъ.

⁴² Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 21, лист. 174—318.

⁴³ Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 30—85.

⁴⁴ Для изслѣдованія о убійствѣ Царевича посланы въ Углицъ Болринъ Василій Ивановичъ Шуйской (бывшій потомъ Россійскимъ Царемъ въ 1606 году), Околицей Андрей Петровичъ Клешикинъ и Дьякъ Елизарей Вылузгинъ. Подлинное сіе дѣло хранится доднесь въ Архивѣ Иностранной Коллегіи.

начальной человекъ въ землѣ, и вся земля отъ Государя ему приказана, и строенье его въ землѣ таково, каково никогда не бывало..... А то поворовали мужики воры и Нагихъ Аюнасыя съ братьею люди, то на Москвѣ сыскаю», и пр.

Допускъ къ
Королю Рос-
сийскихъ По-
словъ и ихъ
предложенія.

Ислѣньевъ 26, а Послы Салтыковъ съ товарищи 29 Но-
ября были Королю въ городѣ Казимировѣ представлены.
Послы, во первыхъ, требовали, дабы подтверждено было
имъ, Королемъ, двѣнадцатилѣтнее, въ Москвѣ постановленное.
перемиріе; потомъ предлагали о Царскомъ и Смолен-
скомъ титулахъ, о Ругодивѣ и о непріязненныхъ Швед-
скаго Короля противу Россіи поступкахъ. Шестъ разъ
связжались они съ Вельможами, но сіи трижды разорвать
хотѣли миролюбивыя съ Россіею обязательства, ни мало
ни внимая внушаемаго Посламъ снисхожденія Россійскаго
Двора къ Польскому и Литовскому государству. Самъ Ко-
роль искалъ причины нарушить перемиріе, въ угодность от-
ца своего, Шведскаго Короля, домогался единственно, да-
бы Россія заключила равнымъ образомъ и съ Швеціею двѣ-
надцатилѣтнее перемиріе, и не прежде согласился подтвер-
дить перемирную Пословъ своихъ грамоту, пока Послы не
учинили съ Вельможами договорной записи о Нарвѣ въ та-
ковой силѣ, что какъ Россіи, такъ и ему, Польскому Ко-
ролю, во все время 12-лѣтняго перемирія на Нарву вой-
ною не наступать. Касательно же продолженія перемирія
съ Шведскимъ Дворомъ ни самъ Польской Король, ни Вель-
можи его не могли склонить къ сему Пословъ, отрекшихся
неимѣніемъ на сіе дозвоительнаго отъ Государя ука-

Подтвержде-
ніе двѣнадца-
тилѣтняго съ
Польшею це-
ремирія.

за. Декабря 4 дня пѣловалъ Польской Король крестъ на
договорной перемирной грамотѣ въ присутствіи ихъ, По-
словъ, коимъ объявилъ при томъ, что естли Россія взду-
маетъ когда либо напасть на земли отца его, Короля
Шведскаго, то онъ долгъ имѣеть помогать своему родите-
лю всѣми Польскими и Литовскими противу Россіи войска-
ми. На третій день, позваны будучи Послы къ Королю
на обѣдъ и на отпускъ, получили на свое Посольство от-
вѣтъ, что Россія напрасно нарекаетъ на Швецію, будучи
сама виновна противу Шведскаго Короля, по причинѣ за-
хваченныхъ многихъ Шведскихъ земель, и чтобы Поль-
скимъ купцамъ учинена была въ ихъ обидахъ всякая
справедливость. Съ симъ отвѣтомъ и съ подтвержденною

Королевской перемирною грамотою, ⁴⁵ и съ записью ⁴⁶ Вельможъ о Нарвѣ возвратились Послы въ Москву, 10 Генваря, 1592 года, а за нѣсколько дней прежде ихъ и Посланникъ Ислѣньевъ съ отвѣтною Королевскою грамотою, коею, благодаря оны Государя за толь радостное о прогнаніи Крымцовъ увѣдомленіе, желаетъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ противу враговъ имени Христіанскаго.

Запись о Нарвѣ.

1592.

Апрѣля 26 прибыли въ Москву отъ Польскаго Короля Посланникъ Павелъ Волкъ, и гонецъ Мартынъ Сушской. ⁴⁷ Оба будучи допущены на аудіенцію 4 Мая, подали Государю просительныя отъ Короля грамоты отъ 28 Генваря и 8 Февраля: первой о учиненіи справедливости Литовскимъ купцамъ за нанесенныя имъ какъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, такъ и при немъ, Государѣ, отъ Россіянъ убытки, обиды и бечестіе, и о дозволеніи имъ впредь свободно и безобидно во все перемирное время вездѣ въ Россіи торговать; второй о освобожденіи изъ подъ караулу и отпускѣ въ ихъ землю взятыхъ въ полонъ 1590 года Донскими Казаками на рѣкѣ Кубани, не подалеку Азова, Черкасскихъ Князей, Тытерка Пшимофтука и Салтана Братью, находящагося въ Польской службѣ, Ротмистра, Князя Темрюка Семеновича Черкаскаго. О сихъ двухъ комисіяхъ шцсано было и къ Боярину Годунову отъ Воеводы Виленскаго, Радзивила, и отъ Канцлера Литовскаго, Льва Сапѣги. ⁴⁸

Скучное съ Польской стороны домогательство о удовольствіи и Польскихъ купцовъ в о пдѣнныихъ.

Помянутые присланные 8 Мая получили у Государя отпускъ. Съ Посланникомъ Волкомъ отвѣтствовалъ Государь Королю и на словахъ и въ грамотѣ, что купцы напрасными своими прозьбами утруждаютъ только обонхъ ихъ Государей, будучи давно уже изъ Россійской казны награждены болѣе, нежели тысячью рублями; что вновь учиненныя обиды вельно, разобравъ Смоленскому Воеводѣ, удовольствовать, и чтобы Король, во первыхъ, унялъ своихъ подданныхъ, кои не токмо притѣсненіе и лишніе дѣлають

Государевъ на оное домогательство отвѣтъ.

⁴⁵ Подтвержденная Королевская грамота отъ 15 Декабря, 1591 года подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 27.

⁴⁶ Подлинной Польской записи и копій съ оной въ Архивѣ нѣтъ.

⁴⁷ Пріѣздъ ихъ и отпускъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 32, лист. 1—88.

⁴⁸ Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 66—75.

Россійскимъ купцамъ въ торгахъ налоги, но до смерти бьютъ и въ тюрьмы ихъ сажаютъ, въ противность перемирія; потому запретилъ бы какъ своимъ купцамъ, прїѣзжающимъ въ Россійскіе города, ни какого не дѣлать самовольства, такъ и Польскимъ подданнымъ не переходить постановленныхъ предѣловъ, не вступаться въ Россійскія мѣста и новыхъ слободъ и остроговъ не ставить. Гонцу же Сушскому таковъ данъ былъ отвѣтъ: что хотя въ Россіи и никакова извѣстїя не имѣется о взятїи въ полонъ Князей Черкасскихъ, однако посланъ нарочной на Донъ провѣдать, нѣтъ ли тамъ реченныхъ плѣнныхъ, кои, по отысканїи, немедленно отпущены будутъ въ ихъ городъ, Темрюкъ. Съ симъ Государевымъ отвѣтомъ, которой ⁹и отъ Годунова ⁴⁹ въ таковой же силѣ къ Литовскимъ Вельможамъ данъ былъ, выѣхали Посланникъ и гонецъ съ Москвы 15 Мая.

Въ сходственность учиненнаго съ Польской стороны таковаго отъѣзда заблагоразсудилъ и Государь послать отъ себя, 10 Юля, нарочнаго въ Варшаву, въ Посланникахъ. Леонасія Дмитріевича Резанова ⁵⁰ съ двумя къ Королю Польскому Сигизмунду грамотами. Въ первой, жалужся Государь, что, съ одной стороны, подданные Королевскіе завладѣли несправедливо Велижскою волостью, цѣстари къ Россійскому городу Торопцу принадлежащею, а Князь Вишневецкій не токмо на Путивльскомъ рубежѣ, въ противность перемирія, выстроилъ городъ Лубны и другія слободы, но около двухъ сотъ дѣтей Воярскихъ и всякихъ людей на границѣ до смерти побилъ; съ другой же стороны, Свѣйскіе люди чинятъ нападеніе на Новгородской и Псковской уѣзды, требовалъ, чтобы пограничнымъ Черниговскимъ, Путивльскимъ и прочимъ Россійскимъ мѣсть жителямъ учинено было всякое удовольствіе въ нанесенныхъ имъ при Королѣ Стефанѣ и при немъ, Королѣ, разныхъ обидахъ и грабительствахъ. Во второй грамотѣ, объявляя о рожденїи дочери своей, Царевны Феодосїи, просилъ о свободномъ чрезъ Польшу и Литву безъ пошлинъ и мытъ пропускѣ Посланнику, для сей радости, къ Патріархамъ Греческимъ, въ Афонскую гору и въ прочія монастыри съ

Жалоба на Поляковъ въ завладѣніи Ведижа и въ построенїи города Лубны.

Рожденіе Царевны Феодосїи.

⁴⁹ Книга Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 75—95.

⁵⁰ Посольство сіе въ книгѣ N. 22, лст. 99—279.

милостынею, Трифону Коробейникову съ товарищи. О семь не преминули Болре, а особливо Борисъ Годуновъ, писать и просить Польскихъ и Литовскихъ Вельможей. ⁵¹ Сверхъ всего сего послана была съ Резановымъ пространная и обстоятельная выписка обидамъ, учиненнымъ въ перемирныя лѣта отъ Литовскихъ людей, начавъ отъ 1582 по настоящій годъ.

Рѣзановъ возвратился въ Москву, 21 Ноября, съ двумя ответными, отъ 22 Октября, грамотами. Въ первой, объ- Королевской о Велижской волости отъ- вѣтъ. являя Король, что Россія напрасно вступается въ Велижскую волость, яко издавна Литовскимъ Князьямъ къ городу Витепску принадлежащую, объявляетъ нанесенныя Россійскимъ людямъ обиды, разсмотря и удовольствуя обиженныхъ, послать указъ свой во всѣ пограничныя мѣста о вѣщпненіи впредь Россійскимъ людямъ ни какихъ озлоблений, и о дозволеніи Россійскимъ купцамъ безошплинно въ Польшѣ и Литвѣ торговать, а потомъ паки просить о награжденіи Литовскихъ купцовъ за отнятыя у нихъ прежде сего товары, и о постановленіи мира съ отцемъ его, Шведскимъ Королемъ, Яномъ. Во второй грамотѣ, поздравляя Государя съ новорожденною Царевною, объявляетъ посылаемыхъ въ Грецію съ милостынею Посланниковъ свободно и безошплинно пропустить.

Въ концѣ 1592 года, то есть, 25 Ноября, скончался Шведской Король, Янъ III. О семь извѣстяся сынъ его, 1593. Польской Король, Сигизмундъ III, прислалъ въ Москву, 13 Февраля, 1593 года, Посланника своего, Референдаря и Секретаря Литовскаго, Богдана Хребтовича, ⁵² съ грамотою, отъ 22 Генваря, къ Государю увѣдомительною о принятіи имъ во владѣніе Шведскаго Королевства и Княжества Финляндскаго со всеми землями, и просительною о Вступленіе Польскаго Короля въ правленіе Шведскаго Королевства. учиненіи Россійскимъ Боярамъ съ его Посланникомъ договора касательно примиренія Швеціи съ Россією. Таковаго содержанія и отъ Вельможъ къ Россійскимъ Боярамъ: Намѣстнику Володимерскому, Князю Федору Ивановичу Мстиславскому слувъ, ⁵³ Конюшему, Боярину, Воеводѣ

⁵¹ Смотри книгу Польскихъ Посольствъ N. 19, стр. 95—99.

⁵² Посольство сіе въ книгѣ N. 52, лист. 283.

⁵³ Пъясненіе о словѣ слуга см. въ Польскихъ книгѣхъ N. 25, стр. 119.

Дворовому и Намѣстнику Казанскому и Астраханскому, Борису Ѳедоровичу Годунову, и Намѣстнику Нижегородскому, Ѳедору Никитичу Романову, писаны были грамоты.

Предложеніе
о примиреніи
съ Швеціею.

Посланникъ, будучи къ Государю, 16 Февраля, допущень, предлагалъ Боярамъ, чтобы и съ Швеціею таково же было заключено на 12 лѣтъ перемирье, каково съ Польшею.

Но какъ завладѣнныхъ Швеціею въ Лифляндіи горждовъ поступать въ Россійскую сторону онъ не имѣлъ наказу, а хотѣлъ учинить договоръ на томъ только, кто чѣмъ владетъ, то Бояре въ томъ ему отказали. При отпускѣ же его, Посланника, Марта 11 дня, какъ Государь къ Королю, такъ и Бояре къ Вельможамъ, отвѣтствовали, что довлѣтъ заключеннаго недавно съ Швеціею перемирія на два года, считая отъ 6 Генваря 1593, которое съ Россійской стороны ненарушимо до урочныхъ лѣтъ пребудеть.

Прошеніе
Вельможъ о
перемирії съ
Швеціею.

Съ Посланникомъ Хребтовичемъ пріѣзжалъ къ Боярину Борису Годунову отъ Канцлера Литовскаго, Льва Сапѣги, посланецъ, Адамъ Лукашевичъ, ⁵⁴ съ прошеніемъ о совѣтованіи Государю пребывать съ Шведскимъ Королевствомъ въ любви и согласіи. Годуновъ, отвѣтствуя къ Сапѣгѣ, подобными выраженіями, какъ и Государь къ Королю писалъ, на концѣ припомнилъ, дабы онъ совѣтовалъ своему Королю учинить на границахъ сѣвѣдъ для постановленія вѣчнаго между Швеціею и Россіею мира. Посланникъ и гонецъ выѣхали съ Москвы 14 Марта.

Отъѣздъ
Польскаго
Короля въ
Швецію для
коронованія,
и просьба его
о купцахъ.

Отъѣзжал Сигизмундъ III въ Швецію, прислалъ къ Государю, Августа 5 дня, въ Посланникахъ Яна Девялтовскаго, ⁵⁵ которой, 12 числа того жъ мѣсяца, будучи позванъ къ Государю, подалъ, отъ 28 Іюня, грамоту. Оною, объявляя Король объ отъѣздѣ своемъ, съ дозволенія Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ въ Швецію; для коронованія себя Шведскою короною, проситъ не нарушать, до урочнаго времени, заключеннаго между Польшею и Россіею перемирія, дозволить Польскимъ и Литовскимъ купцамъ безобидно въ Россіи торговать, и наконецъ удовольствоваться Литовскихъ купцовъ, Зарѣцкаго и Мамонича съ товарищи

⁵⁴ Пріѣздъ его и отпускъ въ книгѣ N. 19, стр. 99 до конца книги.

⁵⁵ Посольство сіе въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 23, лист. 1—87.

занятых у нихъ въ казну Царемъ Иваномъ Васильевичемъ товары. Прежде нежели прѣхалъ помянутый Посланникъ въ Москву, велѣно Смоленскому Воеводѣ задержать идущихъ съ нимъ Литовскихъ купцовъ съ товарами, по причинѣ не токмо задержаннаго, но и въ тюрьму въ Польшѣ посаженнаго, торговаго Россійскаго человѣка, Степана Котова, посланнаго въ Польшу и Литву съ милостинею по монастырямъ и церквамъ благочестивымъ о здравіи Царевны Феодосіи. Но какъ скоро Посланникъ употребилъ свое объ ихъ купцахъ ходатайство предъ Бояриномъ Годуновымъ, то немедленно приказано освободивъ, пропустить ихъ въ Москву.

Посланникъ Девелтовскій, получа отъ Государя, 12 Сентября, отпускъ, поѣхалъ съ Москвы съ таковымъ къ Королю отвѣтомъ, что онъ, Государь, общаетъ свято и ненарушимо сохранять заключенное между ихъ Государствами перемиріе; что реченныхъ купцовъ Литовскихъ требованіе пустое, наипаче, что они давно уже за свои убытки награждены, и что, напротивъ того, желаетъ онъ, Государь, дабы нанесенныя Россійскимъ пограничнымъ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей при умершемъ Королѣ Стефанѣ и при немъ обиды и грабительства въ порубежныхъ, Псковскомъ, Луцкомъ, Невельскомъ, Торопецкомъ, и Черниговскомъ, уздахъ, рассмотрѣны и удовольствованы были.

Сигизмундъ III, Сентября 30, прѣхавъ въ Стокгольмъ для возложенія на себя Шведской Короны, прислалъ къ Государю грамоту, наполненную жалобъ и нареканія на умершаго Царя, Ивана Васильевича, подавшаго, яко бы, причину къ кровопролитію и разоренію, въ Швеціи многожды свирѣпствовавшему. А какъ въ заглавіи сей грамоты написалъ онъ себя прежде Королемъ Шведскимъ, Готскимъ, Венденскимъ и Финскіе земли, а потомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Русскимъ, Прусскимъ и пр., то Россійской Дворъ, соблазнившись необыкновеннымъ таковымъ титуломъ, Февраля 18, 1594 года, заблагодарасудилъ отправить въ Литву гонца, Петра Дѣва Цивова,⁵⁶ съ грамотою отъ Бояръ къ Короннымъ и Литовскимъ Вельможамъ.

Отпускъ
Польскаго
Посланника
съ отвѣтомъ.

Жалоба Кс-
ролевская на
Царя Ивана
Васильевича.

1594.

⁵⁶ Посылна его въ книгѣ N. 23, лист. 87—135 (конца въ сей книгѣ не пишется).

Сомнѣніе
Россійскаго
Двора о ти-
тулахъ Коро-
ля Сигизмун-
да III и раз-
вѣданіе о
томъ у Вель-
можъ.

Бояре, требуя отъ нихъ извѣстія, съ ихъ ли вѣдома и до-
зволенія Сигизмундъ пишетъ въ грамотахъ своихъ къ Го-
сударю титулъ прежде Шведской, а послѣ Польской и
Литовской, даютъ знать Вельможамъ, что Король таковымъ
непростительнымъ своимъ поступкомъ сколько нарушаетъ
учиненный между Россіею и Польшею договоръ, столько на-
носитъ обиду Польшѣ, предпочитая Польской Коронѣ, всег-
да въ равенствѣ съ Россіею бывшей, Шведскую, которое
Королевство не токмо съ начала многаяжды бывало у Дат-
скаго Короля въ подданныхъ, ир не имѣло у себя и Коро-
лей, вмѣсто конхъ были тогда правители, ссылавшіеся всег-
да о всякихъ дѣлахъ съ Новгородскими Намѣстниками.
Сверхъ того жаловались Бояре, что Король неправильно
обвиняетъ Царя Ивана Васильевича, будто бы кровопро-
литіе въ Швеціи началось отъ него, хотя всѣмъ извѣстно,
что самъ умершій Король Шведской, нарушивъ заключен-
ное съ Россіею перемиріе, пошелъ войною на Новгородъ
и покорилъ многіе Лифляндскіе города, которыхъ войною
отыскивать за нужное теперь почитаетъ Россію.

Гонецъ Пивовъ, пріѣхавъ въ Вильну, 29 Апрѣля,
не прежде былъ у Воеводы Виленскаго съ грамотою, какъ
19 Мая. Отсутствіе Короля въ Швецію, разсѣвъ Литов-
скихъ и Коронныхъ Вельможъ по своимъ маествостямъ, а
потомъ сношеніе ихъ между собою и Королемъ по сему
дѣлу, причиною было, что Пивовъ цѣлой годъ употребилъ
на исполненіе порученнаго ему дѣла; въ Москву же воз-
вратился 13 Февраля, 1595 года, съ отвѣтною отъ Вель-
можъ къ Боярямъ грамотою, въ коей, во первыхъ, благо-

Поясненіе
Польскихъ
Вельможъ о
титулѣ Коро-
левскомъ.

даря они Боярѣ за таковое увѣдомленіе, объявляютъ, что-
бы Россія не удивлялась Королевскому оному отъзвуху, тѣмъ
наипаче, что учиненіе Шведскому Королевству предпо-
чтеніе единственно воспослѣдовало по прозвѣбъ Шведскихъ
совѣтниковъ; потомъ просятъ, чтобы они, Бояре, всячески
склоняли Государя къ принятію съ Шведскимъ Королев-
ствомъ перемирія таковаго, каковое между Россіи и Поль-
ши продолжается, и отвративъ бы отъ Швеціи Россійскія
войска, обратили оныя на истребленіе враговъ имени Хри-
стіанскаго; увѣряя, наконецъ, что въ случаѣ угрожаемаго на
Швецію нападенія Россійскихъ войскъ, Король ихъ Госу-
дарь имѣеть долгъ защищать достояніе свое военною рукою.

По возвратномъ Польскаго Короля изъ Швеціи пріѣз-
дѣ, присланъ 27 Августа, 1596 года, въ Москву Поль- 1596.
скій Посланникъ, Городничій Полоцкій, Янъ Корсакъ Го-
лубецкой, ⁵⁷ которой, 3 Октября, допущенъ будучи къ Го-
сударю, какъ на словахъ, такъ и на письмѣ (отъ 23 Мар-
та), объявилъ отъ Короля Сигизмунда: 1) что приходив-
шій проиедшаго 1595 года, въ Мултянскую землю Крым-
ской, Казы-Гирей, Царь, со всею Ордою, для постановле-
нія надъ Мултянами Пашею Ахметъ-Бека-Санжака, былъ
прогнанъ и разбитъ отъ Гетмана и Канцлера Литовскаго,
Яна Замойскаго, въ Мултянской же землѣ правленіе по-
ручено Польскому подданному, Іеремью Могилѣ; 2) что Молдавіи
правитель
Могила.
идуть въ Россію отъ Папы и отъ Цесаря Римскаго По-
слы съ прошеніемъ, дабы онъ, Государь, согласился, обще Папскій и
Цесарскій въ
Россію По-
слы.
съ желаніемъ всѣхъ Европейскихъ державъ, напасть вой-
ною на Турокъ и Татаръ, о чемъ и онъ, Король, предва-
рительно его, Государя, просить; 3) чтобы Государь при- Домогатель-
ство о быв-
шемъ въ Рос-
сіи муницъ
Крамеръ.
казалъ разсмотрѣть дѣло Лейпцигскаго купца, Генрика
Крамера, съ кушомъ Ганусомъ Крамеромъ, въ иску 120 ты-
сячъ золотыхъ Польскихъ, за отнятыя у него въ Москвѣ
товары и за причиненное ему безчестіе. Сверхъ сего по-
далъ Посланникъ не токмо пространнѣйшую записку о
давно происходившихъ Польскихъ купеческихъ дѣлахъ на-
чавъ съ 1569 по 1595 годъ, и о причиненныхъ имъ отъ
Россіянъ обидахъ, грабительствахъ, но и челобитенъ нѣ-
сколько о неиманіи съ купцовъ лишнихъ пошлинъ.

Корсакъ Голубецкой, отпушенъ будучи съ Москвы Благодареніе
Королю за
защитеніе
Молдавіи отъ
Турокъ.
14 Октября, повезъ къ Королю двѣ Государевы отвѣтныя
грамоты. Въ первой, свидѣтельствуя Государь свое удо-
вольствіе о защищеніи отъ Турокъ Мултянской земли, увѣ-
рялъ Короля о равномѣрномъ, съ своей стороны, желаніи,
быть въ согласіи со всѣми Христіанскими державами про-
тиву Турокъ и Татаръ. Во второй обѣщала справится въ
старыхъ книгахъ по дѣлу купца Крамера и о томъ его,
Короля, увѣдомить. При семъ данъ былъ Посланнику от-
вѣтъ на его представленіе и челобитныя о купецкихъ обид-
ныхъ дѣлахъ.

57 Посольство сіе въ книгѣ N. 23, лист. 158—216.

1597. Зашедшія между Польскимъ Королемъ и Швеціею ссоры цѣлой годъ удержали Короля отъ пересылки съ Россіею Сигизмундъ III, отъѣзжая изъ Стокгольма, поручилъ было правленіе Шведскаго Государства, въ небытность свою, дядѣ своему, Судерманскому Князю, Карлу, общесъ тамошнимъ Сенатомъ. Карль, учиненными въ Швеціи, безъ Королевскаго вѣдома, двумя Сеймами пришесть у Короля въ подозрѣніе, отъ чего, а паче въ разсужденіи разновѣрія, началось между ими и между обоими Государствами вражда и злоба, обратившаяся потомъ въ явную войну. Чины Шведскаго Королевства, отрѣшивъ единогласно, 6 лѣтъ съ половиною управлявшаго ихъ Государствомъ, Короля Сигизмунда, вручили оное Судерманскому Князю, подъ именемъ Карла IX. ⁵⁸

1598. Равнымъ образомъ и въ Россіи произошла тогда перемѣна правленія. Ибо 7 Генваря, 1598 года, Государь, Царь Феодоръ Ивановичъ ⁵⁹ бездѣтенъ скончался, оставивъ правленіе Государства супругѣ своей, Царицѣ Иринѣ Феодоровнѣ, которая, постригшись въ монашескій чинъ, поручила государствованіе, по просьбѣ духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина особъ, брату своему, Борису Феодоровичу Годунову.

Достойно примѣчанія, что въ Россійскихъ Лѣтописцахъ, въ Архивѣ хранящихся, разные о семъ дѣлѣ находятя извѣстія: въ иныхъ ⁶⁰ объявляется, что Царь Феодоръ Ивановичъ, при смерти своей «благословилъ и приказалъ быти по себѣ на престолѣ Московскаго Государства, братаничу своему по матери, Феодору Никитичу Романову, племяннику родному благовѣрныхъ Царицы Анастасіи, матери своей». Въ другихъ ⁶¹ упоминается, что, на вопросъ Патріарха Іова: «Кому сіе Царство и насъ сырыхъ приказываеши», отвѣща Царь Феодоръ Ивановичъ тихимъ гласомъ: «Въ семъ моемъ Царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ: како Ему годно, тако и будетъ».

⁵⁸ Истор. Швед. Локценія, стр. 417—447.

⁵⁹ Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ, N. 30, лст. 162 обор., 163.

⁶⁰ Лѣтопись Волинскаго, лст. 620.

⁶¹ Лѣтопись Ростовская, лст. 657.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ
Ц А Р Я
БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА (ГОДУНОВА).

Какъ смертію Царя Феодора Ивановича пресѣклось 1598. колѣно Россійскихъ, отъ Рюрика идущихъ, Государей, то 21 Февраля, 1598 года, единогласно избранъ былъ, въ Патриаршемъ домѣ, на Царство, давно уже оное себѣ приуготовлявшій, Боляринъ, слуга, конюшій и шуринъ умершаго Государя, Борисъ Феодоровичъ Годуновъ. Сіе избраніе утверждено было вдовствующею Царицею и его сестрою, постриженною уже въ Новодѣвичемъ монастырѣ, Александрю. Царь Борисъ 26 Февраля торжественно принялъ правленіе Россійскаго Государства, а 1 Сентября короновался въ Успенскомъ соборѣ.

Съ симъ извѣстіемъ отправлены въ Польшу къ Королю Сигизмунду въ Посланникахъ Думный Дворянинъ и Ясельничій, Михайло Игнатьевичъ Татищевъ и Дьякъ Иванъ Максимовъ. ¹ Поручено было при томъ имъ домогаться, чтобъ Король въ грамотахъ своихъ къ Государю писалъ полный Царскій титулъ, дабы за то, между ими, ¹ребованіе съ Россійской стороны о Царскомъ титулѣ.

---

¹ Посольства сего нѣтъ, а упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 24, лист. 25 обор.

Государями, вражда и брань не воздвиглась. Но каковы на сіе учиненъ имъ въ Польшѣ отвѣтъ, за неимѣніемъ Посольства ихъ, неизвѣстно.

1600.
Польское въ
Россію По
сольство для
договора оми-
ръ и союзъ.

1600 года, Октября 6, прибыли въ Москву полномочные Польскіе Послы: Канцлеръ Литовской, Левъ Сапѣга, Каштелянъ Варшавской, Станиславъ Варшицкой, и Писарь Литовскій, Геліашъ Пелгримовскій,² для постановленія вѣчнаго мира и союза противу Турокъ и Татаръ. По прошествіи шести недѣль, то есть, Ноября 16, имѣли они у Царя Бориса первую аудіенцію, потомъ, по причинѣ ножной Государевой болѣзни, не видѣли они его 18 недѣль. Въ сіе время предлагали они Боярамъ статьи постановленныя Сеймомъ, на чемъ быть вѣчному между обоими Государствами миру. Обыкновенное всѣхъ Польскихъ Пословъ домогательство о уступкѣ въ такомъ случаѣ Польшѣ нѣкоторыхъ городовъ, Россією обладаемыхъ, причиною было, что ни то, ни другое не состоялось. И потому начали Бояре съ Послами разсуждать о продолженіи перемирія, требуя при томъ, дабы Польша, непремѣнно признала Государя во всѣхъ письменныхъ дѣлахъ, Царемъ всея Россіи. Послы, отзываясь неимѣніемъ отъ Короля дозволенія постановлять о титулахъ что либо при перемирії, отказали Боярамъ въ ихъ требованіи, предоставивъ однако, будущимъ въ Польшу Россійскимъ Посламъ о семъ договариваться. Равнымъ образомъ и Бояре, при написаніи перемирныхъ грамотъ, отреклись дать Польскому Королю титулъ Дѣдичнаго Короля Шведскаго, чего Послы со слезами долгое время домогались, и не согласились поступиться Польшѣ Лифляндскихъ городовъ, Ругодива, Колывани, и прочихъ, ниже особливыхъ о томъ учинить записей, утверждая, что вся Лифляндская земля—вотчина Великихъ Государей, Царей Россійскихъ, начавъ отъ времени Ярослава (Георгія), плѣннившаго оную землю и воздвигшаго въ свое имя городъ Юрьевъ (Дерптъ), чему 573 года прошло. По успокоеніи же, съ обѣихъ сторонъ, происходившихъ въ 13 конференціяхъ споровъ, наконецъ, 11 Марта, 1601 года, постановили Послы съ Боярами

Споръ Бояръ съ Послами о титулахъ и о Лифляндіи.

О началѣ города Дерпта.

1601.

² Посольства нѣтъ, а упоминается о семъ въ той же книгѣ N. 24, лист. 70—95 и 126—130.

договоръ ³ о перемиріи на 20 лѣтъ, считая отъ окончанія Перемирія съ прежняго перемирія, 15 Августа, 1602, по 15 Августа, 1622 года, на томъ, дабы во все оное перемирное время войны между собою не замыслили; управлять всякому своими землями и городами, въ поминутой договорной грамотѣ изображенными; о рубежахъ, спорныхъ земляхъ и о обидныхъ дѣлахъ выслать 1-го Мая, 1602 года, на обѣ стороны судей въ два мѣста, то есть, межъ Чернигова и Остра, и межъ Торопца и Вельжа; противу обидныхъ недруговъ чинить вспоможеніе взаимными войсками; Посламъ и купцамъ имѣть вездѣ свободной пропускъ, и проч.

Для отобранія подтвержденной у Короля Польскаго грамоты на заключенное въ Москвѣ Послами его 20-лѣтнѣе перемиріе, отправлены, 6 Августа, Послы: Болринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ-Морововъ, Дворянинъ Василей Тимошевичъ Плещеевъ, и Думной Дѣлкъ Иванъ Аванасьевичъ Власевъ, ⁴ коимъ вельно притомъ требовать, дабы Польскій Король, какъ въ перемирной, такъ и во всѣхъ грамотахъ своихъ, писалъ Государя Царемъ всея Россіи и Самодержцемъ, и съ полнымъ титуломъ, каковой пишется отъ Государя въ его грамотахъ ко всѣмъ иностраннымъ Дворамъ. Польскій Король находился въ Лифляндіи съ войсками противу соперника своего, Шведскаго Принца, Карла Судерманскаго, когда реченные Послы пріѣхали въ Смоленскъ. Они предупѣдомлены были ожидать на Польской границѣ, на рѣкѣ Иватѣ, Королевскаго объ нихъ указа, а потомъ вельно имъ ѣхать къ нему, Королю, въ обозъ, или въ Ригу. Послы, имѣя повелѣніе предлагать Королю о своихъ дѣлахъ въ Польшѣ, или Литвѣ, отреклись ѣхать въ Лифляндію, и тѣмъ убѣдили самаго Короля пріѣхать 13 Декабря, въ Вильну. Пять мѣсяцовъ прошло въ перепискахъ и спорахъ по сему дѣлу, пока, наконецъ, 26 Декабря, дозволено Посламъ въѣхать въ Вильну, а 29 предстать Королю на аудіенцію, гдѣ Король, стоя и снявъ шапку, спрашивалъ про Государево здоровье.

Россійское въ Польшу Посольство для подтвержденія перемирія.

Нехотѣніе Россійскихъ Пословъ править Королю въ обозѣ Посольство.

³ Перемирная Польская грамота, отъ 11 Марта, 1601 года, подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 28. Смотри приложение подъ лит. Я.

⁴ Отправленія ихъ въ Архивъ имѣть, видѣется же Статейной бытности ихъ въ Польшѣ списокъ въ книгѣ подъ N. 24 и 25.

Домогательство о Царскомъ и Королевскомъ титулахъ.

Прежде нежели началось дѣло о подтвержденіи перемирія, Россійскіе Послы сильное дѣлали о Царскомъ титулѣ домогательство, но представленія ихъ о семъ дѣлѣ какъ всегда, такъ и въ семъ случаѣ, отринуты были. Вельможи Польскіе и Литовскіе возражали на таковое ихъ требованіе слѣдующими тремя доказательстами: 1) что всѣ Польскіе Короли, а паче Александръ, оцъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, никогда не давали Россійскимъ Государямъ Царскаго титула. 2) Что и сами Россійскіе Государи до временъ Царя Ивана Васильевича оного титула не употребляли; 3) что Россія до сихъ поръ не токмо не желаетъ признать Польскаго Короля Дѣдичнымъ Королемъ Шведскимъ, Готскимъ, Вандальскимъ, и Лифляндскимъ, но прибывшимъ въ Москвѣ нынѣшнимъ Польскимъ Посламъ запрещено было, къ крайнему Королю огорченію, оной титулѣ внести въ перемирную Посольскую грамоту. На сіе Послы хотя и чинили удобовозможныя опроверженія, а паче на послѣдній пунктъ, что, поелику Король не увѣдомилъ Государя о избраніи своемъ въ Шведскаго Короля и бывшей его коронаціи, то Россія не имѣетъ долгу таковымъ его и признавать; однако Вельможи, отказавъ имъ вовсе, объявили, что не прежде Польша признаетъ Государя Россійскимъ Царемъ, пока не учиненъ будетъ между обѣими державами вѣчной миръ и союзъ, и буде, получивъ нынѣ Государь Царскій титулѣ, не пожелаетъ больше стараться о постановленіи съ Польшею вѣчнаго мира и союза. Таковой Вельможей отказъ причиною былъ, что и Россійскіе Послы не токмо не согласились, хотя и сильно убѣждаемы были, дозволить Королю въ перемирной своей подтвержденной грамотѣ писаться Шведскимъ Королемъ, сказавъ, что Шведскимъ Королевствомъ владѣетъ нынѣ Герцогъ Карлъ, а не онъ, Сигизмундъ Король, но не допустили и внизу приписать слѣдующихъ слѣвъ: «Что какъ нынѣшнее перемирье здѣлаво съ стороны Польши и Литвы, а не Швеціи, то и въ грамотѣ для того Король Шведскимъ не именованъ»; ниже вносить что либо въ грамоту о Лифляндіи и о Велижской волости. Однимъ словомъ, сильно стояли Послы въ томъ, дабы подтвержденная грамота слово въ слово написана была противу данной въ Москвѣ Польскими Послами

перемирной грамоты, въ чемъ и успѣли. И такъ, 7 Генваря, 1602 года, отпуская Король Россійскихъ Пословъ, цѣ-
 ловавъ крестъ на подтвержденной своей грамотѣ ⁵ и, объ-
 щая сохранять свято двадцатилѣтнее перемиріе, примол-
 виль: «Свидѣтельствуюсь въ томъ пресвятымъ крестомъ, что
 нынѣ своего дѣдичнаго титула Свѣйскаго Королевства не
 отступываться, такъ же и въ Ливонской землѣ городовъ
 Ругодзѣва, Колывани и иныхъ, которые нынѣ за Свѣсю, въ
 тѣ перемирныя лѣты доступать, за кѣмъ они будутъ, и ни-
 кому ихъ не поступываться, а Велижской волости быти по
 прежнему къ Коронѣ Польской и къ Великому Княжеству
 Литовскому». На сіи слова первой Россійской Посоль ска-
 валь: «Цѣлуй, Государь, Жигимонтъ Король, крестъ къ Ве-
 ликоу Государю нашему на томъ на всемъ, какъ въ пе-
 ремирныхъ грамотахъ написано!» Въ слѣдствіе сего сперва
 Вельможи, а потомъ и самъ Король, оныя Посольскіе повто-
 рили слова, и съ тѣмъ будучи Послы отпущены, выѣха-
 ли. 10 Генваря, изъ Вильны, на границу прибыли 24, а въ
 Москву того жъ Генваря 30 дня.

1602.

Подтвержде-
 ніе 20-лѣтня-
 го съ Поль-
 шею переми-
 рія.

Какъ въ силу учиненнаго въ Москвѣ Польскими По-
 слами Львомъ Сапѣгою съ товарищи договора приближилось
 время рѣшить спорныя о межахъ и о обидахъ дѣла, то въ
 Апрѣль мѣсяцѣ отправлены были судьи, Воевода Меньшой
 Григорьевичъ Волинской съ товарищи. ⁶ Имъ велѣно разме-
 жевать границы Торопца и Велижа, то есть, межъ Торо-
 пецкой земли съ староствомъ Велижскимъ. Съ Польской сто-
 роны назначены были на оной съѣздъ: Староста Усвятскій,
 Князь Юрій Друцкой-Соколинской, и Староста Велижскій,
 Александръ Коринъ, Гонствскій Россійскіе судьи на срокъ
 къ 1-му Мая не постѣли, и для того Польскіе, не дожда-
 вшесъ Россійскихъ, сами рубежъ Велижской волости по-
 становили, и 3 Мая отправили какъ къ Россійскимъ судьямъ,
 такъ и къ пограничнымъ Россійскимъ же Воеводамъ окру-
 жныхъ писъма ⁷ за своими руками и печатями въ такой силѣ:

Тщетной о
 размежеваніи
 границъ
 съѣздъ.

⁵ Подтвержденная Королевская грамота отъ 17-го Генваря подлинная хранится въ Архивѣ подъ N. 29.

⁶ Отправленія и Статейнаго бытности ихъ на съѣздъ списка нѣтъ, а упоминается о семъ въ книгахъ Польскихъ Посольствъ N. 33 и 34 и въ грамотѣ Болеской къ Польскимъ Вельможамъ отъ 12 Декабря, 1600 года.

⁷ Списки съ сихъ писемъ имѣются въ столицахъ 1602 года.

что они, ожидая долгое время Россійскихъ судей на рубежъ и не видя оныхъ, принуждены были сами, посредствомъ старожилловъ, положить рубежъ волости Велижской, и для того бы Россійскіе подданные не дерзали вступаться оной волости въ село Грязково и Стровно по рѣкѣ Двину, рѣчку Бинину, по озеру Путно въ Усочорту, по озеру Усочорто и по рѣчку Елшу, и чтобы Россійскіе Воеводы накрѣпко наблюдали, дабы подданные ихъ въ разведенныя ими, Комисарами, границы и земли не вступались. Россійскіе же судьи, пріѣхавъ на границу и не найдя Польскихъ Комисаровъ, принуждены были обратно въ Москву пріѣхать.

1604. Доселѣ Россія наслаждалась спокойствіемъ и благоденствіемъ, какъ внутреннимъ, такъ и вѣшнимъ. Оному аки бы завидуя Польша, воздвигла такое орудіе къ нанесенію ей удара, что она, долгое время раздираема будучи разными междоусобіями и мятежами, едва, и то не скоро, могла испра-

Служь о я- виться. Орудіе оное былъ нѣкто изъ Россійскихъ Болр-
 вившемся въ
 Польшѣ с а-
 мованецъ От-
 репьевъ, и
 происхожде-
 ніе оного.

висься. Орудіе оное былъ нѣкто изъ Россійскихъ Болр-
 скихъ дѣтей, Галичанинъ, Юрій, Богдановъ сынъ, Отрепьевъ,⁸ коего дѣдъ, Замятнѣ, постриженъ въ Чудовъ монастырь, а отецъ зарѣзанъ былъ въ Москвѣ отъ Литвиша.

Сей, бывши въ холопѣхъ у дѣтей Никиты Романовича, и потомъ у Князя Бориса Черкаскаго, и сдѣлавши воровство, бѣжалъ, постригся и названъ Григоріемъ. Постригалъ его съ Вятки игуменъ Трифонъ; и какъ тогда свободно было изъ одного монастыря въ другой переходить, то онъ жилъ прежде въ Суздаль въ Спасо-Ефимьевскомъ, послѣ въ Галичѣ въ Ивано-Предтечевскомъ, потомъ въ Москвѣ въ Чудовскомъ монастыряхъ. Здѣхъ, живучи онъ въ келіи у дѣда своего, Замятни, около году, посвященъ былъ во діакона Ювомъ Патріархомъ, который его, для книж-

⁸ Происхождение сего Отрепьева описано въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 73 — 74. Подлинныя его письма, имѣя сысканы въ хорошахъ у него, Отрепьева, въ Москвѣ, во время сверженія его съ престола, въ 1606 году, и чтемы тогда жъ предъ всѣмъ народомъ на лобномъ мѣстѣ, имѣя присланы въ 1732 году изъ Варшавы, при реляціи полномочнаго Россійскаго Министра, Канцлерга Графа Левеинвольда, будучи взяты, по условію, отъ Коропваго Маршала, Мишка; и всѣ оныя хранятся въ Архивѣ подъ N. 31.— Лѣтопись о многихъ мятежахъ, въ С.-Петербургѣ 1771 г., стр. 73. — Краткая повѣсть о семъ Самозванцѣ, напечатанная въ С.-Петербургѣ 1778 года.

наго письма, изъ Чудова къ себѣ перевелъ. Но онъ, богомерзкими своими дѣлами, довель себя до того, что въ 1602-мъ году будучи Соборомъ осужденъ по смерти въ заточеніе, нашель способъ, съ Чудовскими двумя монахами, бѣжать въ Кіевъ, гдѣ, скитаясь по монастырямъ, Печерскомъ, Школьскомъ и въ Дерминѣ, исправлялъ діаконскую должность, а наконецъ, сбросивъ съ себя монашеское одѣяніе, ушелъ въ Литву и, защищаемъ будучи Князьями, Адамомъ и Константиномъ Вишневецкими, а паче Сендомирскимъ Восводою, Мнишкомъ, дернулъ назваться Царевичемъ, Дмитріемъ Ивановичемъ, спасшимся (1591 года) въ Угличѣ отъ убіенія. Руководствомъ помянутыхъ Вельможъ представленъ онъ былъ, во время бывшаго въ Краковѣ (1603 года), сейма, Польскому Королю, который, принявъ его, съ принадлежащею Царскому сыну честию, снявъ съ себя золотую цѣпь, надѣлъ на него и, одаривъ многими дарами, обѣщаль доставить ему Россійское государство.

Какъ скоро о семъ дерзкомъ самозванцѣ и о защитникахъ его извѣстился Царь Борисъ, то немедленно приказалъ Болрамъ своимъ отправить съ грамотами къ Польскимъ Вельможамъ въ посланца Смирнаго Отрепьева, ⁹ роднаго сего самозванца дядю, какъ для донесенія Вельможамъ о всѣхъ его происшествіяхъ и о побѣгѣ, такъ и для обличенія его лицомъ къ лицу, что онъ, будучи точно его племянникъ, ложно Царскимъ нарицается именемъ. Отрепьевъ, допущенъ будучи предъ Вельможъ на аудіенцію, хотя и домогался, дабы они показали ему племянника его, Лжедмитрія, но Вельможи, не склонясь на требованіе его, отпустили сего посланца, увѣривъ, что они помянутому Лжедмитрію ни чѣмъ ни помогать, ни за него стоять не намѣрены.

Никогда бы сей самозванецъ не покусплся таковымъ себя огласить, да и ничего бы въ своемъ вымыслѣ не успѣлъ, если бы не подкрѣпили его въ томъ нѣкоторые изъ Польскихъ Вельможъ. Главнѣйшимъ сего злодѣянія защитни-

Отправленіе въ Польшу Самозванца дяди для обличенія Отрепьева.

Преклонность Поляковъ къ Самозванцу.

⁹ Посольства его пѣтъ, а упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ № 26, стр. 62 и 63, и въ книгѣ приѣзду въ Москву Польскихъ Пословъ, Станислава Витовскаго и Князя Друцкаго-Соколинскаго, бывшихъ 1608 года въ Москвѣ.

комъ и подпорою былъ Сендомирскій Воевода, Юрій Ми-
шекъ. Сей честолюбивый Вельможа не устыдился жертво-
вать своею дочерью, обѣщая ее выдать за него, но не пре-
жде, какъ по вступленіи его на Россійскій престолъ. До-
говорная о семъ между ими записъ,¹⁰ тайно поставленная
въ городъ Самборъ, 25 Мая, 1604 года, и вся писанная по-
длинною рукою поминутаго Воеводы, имѣла заглавіе слѣдую-
щее: «Мы, Димитрій Ивановичъ, Божією милостію Царевичъ
всехъ Русин, Углицкій, Дмитровскій и иныхъ Князь, отъ ко-
лена предковъ своихъ, и всѣхъ Государствъ Московскихъ
Государь и Отчичь.» Потомъ слѣдовали условіи: 1) Обѣ-
щаяся онъ клятвенно жениться на его дочери, Маринѣ Ми-
шковнѣ, обязывался, по вступленіи въ Москву, прислать къ
нему, Воеводѣ, изъ Россійской казны десять сотъ тысячъ
(миліонъ) золотыхъ Польскихъ, какъ для заплаты долговъ,
такъ и на отправленіе въ Москву нареченной оной своей
невѣсты, и на уборы ей клейнотовъ, серебра и бархатовъ
золотыхъ; 2) по принятіи Россійскаго престола, прислать
ему своихъ полномочныхъ Пословъ къ Польскому Королю
съ прошеніемъ о дозволеніи и произведеніи въ дѣйство сего
брака; 3) реченной женѣ своей дать два Государства, Ве-
ликій Новгородъ и Псковъ, со всеми уѣздами и со всемъ
народомъ, въ вѣчное и собственное ея владѣніе, ничего во
оныхъ себѣ не предоставляя; паче же все сіе; по окончаніи
супружественнаго обряда, новою жалованною грамотою ут-
верждая; 4) въ случаѣ ея бездѣтства, оными обоими Госу-
дарствами ей владѣть, посылая туда своихъ намѣстниковъ.
и вотчины раздавать, и покупать служилымъ ея людямъ;
5) ей же въ оныхъ помѣстьяхъ монастыри и церкви Римскаго
закона строить, быскуповъ и поповъ своихъ опредѣлять,
и сооружать тамо Латинскія училища; 6) сверхъ того имѣть
ей при себѣ въ хоромехъ Царскихъ Римскаго закону по-
повъ, позволяя имъ вольное своея вѣры отправленіе, а са-
мому ему, яко уже, по милости Божіей, принявшему унию,
всеми силами стараться, дабы все Россійское Государство

Договоръ 1.
Самозванца съ
Мишккомъ о
женитбѣ на его
дочери, и ода-
чѣ ей Новго-
рода и Пско-
ва.

10 Подлинная сія на Польскомъ языкѣ записъ, подписанная Самозванцемъ по
Польски и по Россійски: «Царевичъ Димитрій», съ приложеніемъ
печати Россійскаго герба, хранится въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ его, Са-
мозванца, подъ N. 1.

къ соединенію съ Римскою Церковію приступило; и 7) если же, по прошествіи года, онъ, Отрепьевъ, всего сего не исполнитъ, то будущая его жена, Маріа, имѣетъ право съ нимъ развестися, или до дальнѣйшаго времени отложить сіе дѣло. Таково было содержаніе первой записи.

Вторая запись,¹¹ данная ему же Воеводѣ, Мнишку, со- держала увѣреніе: 1) что и онъ, Отрепьевъ, за любовь, ми- лость, доброжелательство и склонность, къ нему являемую дастъ ему и его наслѣдникамъ, въ вѣчныя времена, Смо- ленское и Сѣверское Княжество, со всѣми къ онымъ принадлежащими городами, замками, селами и обоего пола подданными, какъ въ данной имъ отъ него особой привилегіи ясно изображено и написано; 2) что для извѣст- ныхъ и важныхъ причинъ, и для самой его любви и до- брожелательства къ Польскому Королю и всему Королев- ству, въ предбудущія вѣчныя времена, для согласія и миру между народомъ Польскимъ и Московскимъ, Смолен- ской земли другую половину, съ замками, городами, уздами и селами (оставляя при Его Милости, Господинѣ Воеводѣ, самой замокъ съ городомъ Смоленскомъ, и со всѣмъ, что къ половинѣ оного принадлежитъ), подарилъ и записалъ, какъ о томъ въ особой привилегіи изображено, Королямъ Польскимъ и Рѣчи Посполитой Польской, шесть городовъ въ Княжествѣ Сѣверскомъ со всѣмъ, что къ онымъ принадле- жать, съ доходами и прибытками, и на сіе все совершен- ная уже привилегія дана есть; 3) а дабы о исполненіи всего того Господинъ Воевода былъ благонадеженъ, прися- гою тѣлесною подѣтвердили Мы, изъ другаго Государства близъ Смоленской земли ещѣ много городовъ, городковъ, замковъ, земель и прибытковъ, опредѣля ему, Господину Воеводѣ, даровать и купить, записать во вѣчныя времена, какъ скоро Насъ Господь Богъ на престолѣ предковъ Нашихъ посадить; 4) равнымъ образомъ обѣщано было, дабы съ Смо- ленскаго и изъ Сѣверскаго Княжества земель вѣрныя онъ, Воевода, получалъ доходы.

Договоръ II. Самозванца съ Воеводой Мниш- шкомъ о лачѣ ему Смоленска и Сѣверскаго Княжества по- полямъ съ Польскимъ Королемъ.

¹¹ Запись сія, писанная на Польскомъ языкѣ въ Самборѣ 12 Іюня, 1604 года, на пергаментѣ, съ высечю на красномъ воску печатию, подлинная въ Ар- хивѣ хранится въ связи нумеръ его подъ N. 2.

Отдача 14 Рос-
сійскихъ горо-
довъ Воеводѣ
Мнишку.

Въ третьей записи ¹² находился слѣдующій реестръ горо-
довъ Княжества Сѣверскаго: Черниговъ, Смоленскъ, Брянскъ,
Стародубъ, Путивль, Новгородокъ, Курскъ, Рыльскъ, Ка-
рачевъ, Почепъ, Трубчевскъ, Комаричи, Рославъ и Мо-
равскъ; которой реестръ городовъ Сѣверскіа со всеми во-
достьюми надлежать имѣть къ привилегіи, отъ Насъ дан-
ной Ясневельможному Господину, Юрью изъ Великихъ Кон-
чицъ Мнишкову, Воеводѣ Сендомирскому и пр., Государю
отцу Нашему, Намъ усердно и вѣчно любезному».

Вступление
Польскихъ
войскъ въ Рос-
сію съ Само-
званцемъ.

«Лестными таковыми обвѣщаніями подвигнуть будучи Вое-
вода Сендомирскій, склонилъ и другихъ Вельможъ къ при-
нятію противу Россіи оружія и къ доставленію нарече-
нному своему зятю Россійскаго престола. И такъ, едва толь-
ко посланной отъ Болръ возвратился въ Москву, какъ всту-
пили въ Сѣверскіе Россійскіе города многочисленныя Поль-
скіе и Литовскіе войска подъ предводительствомъ его, Вое-
воды Сендомирскаго, Остринскаго Старосты, Михайла Ра-
томскаго и другихъ, ¹³ имѣя притомъ съ собою онаго Дже-
дмитрія. Ведѣ они, будучи въ дорогѣ, ¹⁴ разглашали, что

12 Гдѣ оная писана и когда, не показано, подлинная же на Польскомъ языкѣ, за подписаніемъ его, Самозванца, и съ приложеніемъ печати герба Россійскаго, въ Архивѣ, въ связи писемъ его, подъ N. 3.

13 См. въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N 26, стр. 62.

14 Дневная записка пути сего Самозванца пѣз Самбора (города, не далеко отъ Львова лежащаго), чрезъ Волынь въ Россійскіе предѣлы, подлинная на Польскомъ языкѣ имѣется въ Архивѣ, въ письмахъ его Самозванца, подъ N. 4.

1604, Авг. 25 были въ Жувовицахъ; Авг. 26 въ Любень.

— — 27 — 3 Сент. въ Соколыкахъ. Здѣсь (3 Сент.) явились къ (Са-
мозванцу) Довскіе Козаки съ объявленіемъ готовности своего подданства
и услуги ему, яко природному своему Государю. Они представили ему въ
окомахъ, присланнаго отъ Царя Бориса къ нимъ, Дворянина Петра Хру-
шова, который, извѣщая себя и прочихъ въ бывшемъ доселѣ объ немъ
нездѣли, и призывая его истиннымъ своимъ Государемъ, на чинилъ ему
отъ него. О ренъева, отвѣчалъ вопросы, а именно. Какіе объ немъ въ Мо-
сквѣ толкованія? Кто къ нему усердствуетъ? Какіе военные приготовленія?
Укрѣпляются ли Сѣверскія земли? Куда Годуновъ Государственному вывозятъ
казну? и пр. (Смотр. допросъ сей въ письмахъ его, Отрешева, подъ N. 3).

1604, Сент. 8 въ Гѣв.

9 и 13 въ Глишовѣхъ

— — 13 въ Князь.

14 въ Глусовѣ.

— — 15 въ Боровѣ.

16 въ Езерномъ.

— — 17 въ Борекѣ.

18 и 19 въ Скачатѣ.

— — 20 и 21, въ Манаршиѣ.

22 въ Трясемикахъ.

— — 23 и 24, въ Олешинѣ.

25 и 26 въ Игнашовѣ.

Ц. БОРИСА ФГОДОРОВИЧА.

являете Сыло несправедливое о убійствѣ Царевича Дмитрія;
склоняя на свою сторону простолюдиновъ и страхомъ и
обманомъ, увѣрили, что оный царевичъ Дмитрій живъ;

- — 27 въ Западникахъ. 28, въ Кейдановицахъ.
— — 30 въ Литвиѣ.
— Окт. 1 въ Салашовѣ. 1, 3 и 4 въ Стриженѣ.
— — 5 въ Новой Греблѣ. 6 въ Губинѣ.
— — 7, 8, 9 въ Былиловѣ. 10 въ Верховнѣ.
— — 11 въ Ставицѣ. 12 въ Хвастовѣ.
— — 13, 14, 15 въ Васильковѣ. 16 въ Бѣлогородкѣ.
— — 17, 18, 19 въ Киевѣ. 20, 21, 22 надъ Днѣпромъ.
— — 23, 24, 25 за Днѣпромъ. 26 за Сваромъ.
— — 27, 28, за Жукиномъ. Сюда прислано изъ Можайска съ объ-
явленіемъ ему подданства.
— — 29, 30 при Волковѣ Тутъ приходили Московскіе люди и въ
подданство себя отдавали, и тамъ же Воеводы отдали.
— — 31 въ Моравскѣ, которой ланокъ добровольно ядася.
— Ноябрь. 1, 2, 3, 4: сего числа Черниговъ поддался ему. 13, въ Чер-
ниговѣ.
— — 14—18 въ лагерѣ. Въ сей день получена отъ Папы грамота
— — 19—20 въ лагерѣ.
— — 21—27 полъ Новгородкомъ Сѣверскимъ. Сего числа прѣехали
Шутивалие съ объявленіемъ о поиманіи Воеводъ.
— — 29 тамъ же Воеводы изъ Шутивали привезены.
— — 30 тамъ же. 200 Коляковъ поимано, и Шутивалие извѣстіе
учили о поиманіи 200 Стрѣльцовъ Московскихъ.
— Декаб. 1 тамъ же. Шутивалие голову Стрѣльцова съ Сотниками от-
дали.
— — 2 тамъ же. Машнекъ въ Польшу отправленъ.
— — 3 тамъ же. Рыляе прѣехали, объявляя, что Рыльскъ под-
дался и Воеводы поиманы.
— — 4 Того же дня изъ Комарицкой волости прѣехали съ объ-
явленіемъ подданства и двухъ Воеводъ привезли.
— — 5, 6, 7 тамъ же. Поддался Московскихъ людей 80 человекъ.
— — 8, 9, 10 тамъ же. Получена вѣдомость о подданствѣ Курска:
того жъ дня привезено 5 Воеводъ изъ Рыльска, да двухъ
изъ Комарицкихъ волостей.
— — 11 тамъ же. Стали мы палить изъ великихъ пушекъ.
— — 12, 13 Получено извѣстіе, что волость, называемая Кроны, под-
далась.
— — 14, тамъ же. Наше войско 200 человекъ Московскихъ убило.
— — 15—24 тамъ же. Московскихъ людей 100 человекъ вошло въ
замокъ.
— — 25 Наши побили Московскихъ людей, которые въ замокъ во-
шли. Того жъ дня, съ пятницы на субботу, прилесто ко
намъ письмо отъ войска Борисова.
— — 26 Три солнца видѣли.
— — 27—28 тамъ же. Войско Борисова наступало, и близъ переправы,
зашло отъ насъ, наши съ ними стрѣлялись. Того жъ
дня предались къ намъ два Борина.

и, приводя всехъ къ присягѣ въ вѣрности сему Джедми-
трію, утверждали, что Польскій Король не токмо за него
вступится, но и доставитъ ему, яко законному наследнику.
Россійское государство желаетъ.

Вторичная въ
Польшу по-
сылка съ пред-
ставленіемъ о
Самозванцѣ.

Послику же Боярская въ Польшу посылка объ немъ,
Отрепьевѣ, никогого не произвела успѣха, то Царь Бо-
рисъ Ѳедоровичъ принужденъ былъ отъ себя послать къ
Королю въ Посланикахъ Посника Огарева¹⁵ съ грамо-
тою, въ коей найсильнѣйше увѣряя Короля о дѣйстви-
тельно происшедшей въ Угличѣ Царевича Дмитрія кон-
чинѣ, и увѣдомляя о побѣгѣ въ Польшу разстриги, Гриш-
ки Отрепьева, ложно называющагося Царевичемъ, требо-
валъ извѣстія, будетъ ли постановленное между обоими
государствами двадцатилѣтнее перемиріе неварушимо съ
его стороны содержано? Посланикъ сей возвратился въ
Москву съ таковымъ отъ Короля отвѣтомъ, что онъ помя-
нутому Отрепьеву, бѣжавшему на Волюнь, вспоможенія
дѣлать никакъ не намѣренъ; что помогающіе ему казне-
ны будутъ, и что нарушать перемирія не шибеть онъ ни-
какой причины.

1605.

Третье въ
Польшу По-
солство о Са-
мозванцѣ.

А какъ и сіе посольство бесполезнымъ оказалось, на-
противъ же того смятеніе и кровопролитіе въ Россіи чась
отъ часу умножались, то Россійское Духовенство и Бояре.
въ началѣ 1605 года еще отправили къ Польскимъ и Ли-
товскимъ Вельможамъ въ Посланикахъ Андрея Бунакова¹⁶
съ грамотами, въ коихъ, увѣдомивъ обстоятельно о проис-
хожденіи Самозванца Отрепьева и бывшемъ въ Чудо его
постриженіи, и постановленіи самимъ Патріархомъ Ювомъ
во Діакона, а потомъ объ осужденіи его на смерть по при-

— — 29 тамъ же. Прелазя Бояринъ отъ войска Борисова.

— — 30 и 31, тамъ же. Учинилось благополучно, и убитыхъ 4000 лю-
дей въ войскѣ Борисовомъ явилось.

1605, Генв. 1 тамъ же. Войска Запорожскаго пришло 4000.

— — 2—12 тамъ же. Въ Новгородѣ въ несогласіи. Въ сей день ото-
шли 2 милн.

— — 13 Въ лѣтѣ, при деревнѣ, 4 милн, тревога и пр. (за сямъ слы-
дуетъ дневная записка Поеводы Машка, въ Самборѣ вос-
вратившагося).

¹⁵ Упомянуается о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 64 на
оборотъ и 65.

¹⁶ Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 138—141.

чили еретичества его, и наконецъ о уходѣ его изъ ссылки, в ложномъ названіи Царевичемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и пр., просили Вельможъ, чтобъ они ему, Самозванцу, ни въ чемъ не вѣрвали и причиняемымъ въ Россіи кровопролитіемъ не нарушали бы постановленнаго перемирія. Съ таковымъ же завѣстіемъ посланъ былъ отъ всего духовенства и Боярь къ Кіевскому Воеводѣ, Князь Василью Острожскому, въ гонцахъ Боярской сынъ, Аванасій Палчиковъ.¹⁷ Въ грамотѣ своей объявлялъ ему Бояре, что Гришка Отрепьевъ былъ отъ Патріарха Іова поставленъ Діакономъ, и что его многіе въ Кіевѣ духовные знаютъ, просили, дабы онъ приказалъ, поймавъ, прислать его, Самозванца, въ Москву.

Тщетны были оба сіи Посольства. Ибо какъ Вель- Удержаніе по-
сыланныхъ въ
Польшу. можи, не увѣрлся на рѣчахъ посланника, Бунакова, задержали его въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока Отрепьевъ вступилъ въ Москву, такъ и Воевода Кіевскій не токмо ничего на Боярскую не отвѣтствовалъ грамоту, но и самого посланнаго приказалъ сыну своему, Князю Янушу, Краковскому Воеводѣ, держать годъ и 30 недѣль подъ карауломъ на Волыни.

Неудачное подѣ Новгородкомъ Сѣверскимъ¹⁸ съ Са- Сраженіе съ
Самозванцемъ:
1) подѣ Нов-
городкомъ -
Сѣверскимъ.
2) Подѣ Доб-
рыничами.
Всезлапая Ца-
ря кончина. мозванцемъ сраженіе, на коемъ главнокомандующій Бояринъ и Воевода, Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій, равенъ былъ въ голову во многихъ мѣстахъ, заставило Царя Бориса усугубить свои силы противу ежедневно увеличивающагося непріятеля, коего, однако, толпы (20 Января, 1605) совершенно поражены были въ Комарницкой волости подѣ Добрыничами, и много взято въ полонъ людей, знаменъ и воинскаго снаряду, да и самъ Самозванецъ едва, и то съ малымъ числомъ, успѣлъ уйтись въ Путивль. Можетъ быть, и не избѣгнулъ бы онъ рукъ побѣдителей, если бы не ускорила Царя Бориса кончина, по видимому, отъ отравы, по его жъ, Самозванца, наущенію приключившаяся. Ибо 13 Апрѣля не успѣлъ онъ изъ за стола выт-

¹⁷ Въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, стр. 139—141.

¹⁸ Сіе происходило 21 Декабря, 1604 года

которая его принудила поскорѣе принять монашескій чинъ и назваться Богодѣпомъ, а спустя два часа, по семилѣтнемъ царствованіи, лишиться жизни.

Хотя и оставилъ онъ по себѣ наследникомъ шестилѣтняго сына своего, Царевича Феодора Борисовича, которой тогда жъ провозглашенъ былъ Царемъ Всероссійскимъ, но и сей не болѣе, какъ два мѣсяца носилъ на себѣ сіе имя, бывъ съ матерью своею, по приказу того жъ Отрепьева, удушенъ.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ПРАВЛЕНІИ
САМОЗВАНЦА
ДЪДИМИТРІЯ, ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА.

Извѣстясь Дѣдимитрій о смерти Царя Бориса Годунова, немедленно съ симъ объявленіемъ отправилъ изъ Путивля къ нареченному своему тестю, Сендомирскому Воеводѣ, Мишику, въ гонцахъ Поляка Свирскаго, а къ Польскому Королю въ Посланникахъ, Князь Ивана,¹⁹ повелѣвая ему въ Польскихъ и Литовскихъ городахъ увѣрять всѣхъ и каждаго, что онъ—прямой Царевичъ Димитрій. Король, не разсудивъ за благо допустить къ себѣ явно онаго Посланника, писалъ²⁰ къ помянутому Воеводѣ, дабы онъ самъ поскорѣе пріѣзжалъ къ нему въ Краковъ съ домашними своими, въ маломъ числѣ людей, и представилъ бы ему онаго Посланника. 1605.

Находившіеся подъ Кромами Россійскія войска, тѣмъ же Княземъ Мстиславскимъ предводительствуемая, услыша

---

¹⁹ О фамиліи его не показано въ Польской книгѣ N. 28, лист. 231, гдѣ при томъ упоминается, что, по учиненіи Отрепьева Царемъ, отправлено было въ Польшу Посланниковъ и гонцовъ съ десятью человекъ.

²⁰ Подлинная Королевская, отъ 24 Мая, 1605 года, изъ Кракова къ Воеводѣ Мишику грамота имѣется въ Архивѣ, между письмами Отрепьева подл. N. 6.

Присяга въ
Москвѣ Само-
званцу.

о смерти Государевой, иные отправляясь въ Москву, а большая часть съ Воеводами, Дворянами и дѣтьми Болгарскими предались Отрепьеву. Обрадованный симъ разстрого повелѣваетъ (1-го Мая) Князю Мстиславскому идти въ Москву; поручаетъ войска Болгарь, Князь Михайлу Петровичу Кавтыреву-Ростовскому, да Петру Феодоровичу Васманову, и отправляетъ (2-го Мая) Дворянъ, Гавриила Григорьева сына Пушкина, да Наума Михайлова сына Плещеева, для приведенія Московскихъ жителей къ присягѣ. Робко, однако, удачно исполнивъ они предписанное, дали знать Отрепьеву, что Болгаре, Окольниковѣ, Дворянѣ, Стольники и всѣхъ чиновъ приказные люди и посадскіе гости, въ Москвѣ живущіе, поцѣловали ему крестъ. Отрепьевъ не преминулъ тотчасъ съ гонцомъ Линицкимъ объявить сію свою радость всей невестинной роднѣ, увѣдомляя особыми къ каждому письмами, ²¹ что по смерти Борисовой не токмо главное оное войско, съ коимъ онъ подъ Новгородомъ Сѣверскимъ дѣло имѣлъ, получа подлинное объ немъ, яко о природномъ Государѣ, извѣстіе, прислало къ нему Болгарина, Князь Ивана Голицына, но и со всѣхъ уздовъ пріѣзжаютъ къ нему послы съ объявленіемъ подданства и послушанія, и съ прошеніемъ какъ милосердія, дабы онъ вину, въ невѣдѣніи противу его учиненную, имъ простилъ, такъ и дабы безъ продолженія времени въ Первопрестольный градъ Москву для коронаціи поспѣшалъ, куда онъ сего 25 Мая и отъѣзжаетъ.

Убиство Царя
реву съ Матерью и ссы-
лка Патріарха.

По пріѣздѣ въ Тулу дано знать Отрепьеву о преданности къ нему города Москвы жителей. Въ слѣдствіе сего посылаетъ онъ въ Москву Болгарина, Князь Василья Васильевича Голицына, Князь Василья Рубца-Масальскаго, и Дьяка Богдана Сутунова, повелѣвая имъ Царя, Феодора Борисовича, съ матерью убить, а Патріарха Иова выслать изъ города въ Старицу и тамъ заключить въ монастырь. Сего Первосвященника больше всѣхъ Лжедмитрій боялся, ибо, будучи ему довольно знакомъ и имъ во Діакона рукоположенъ, не безъ причины опасался явнаго себѣ отъ него обличенія, а сіе и помѣшало бы ему исполнить дерзкое свое предпріятіе.

²¹ Подлинная его, Отрепьева къ вѣреченой тебѣ и къ шурину дѣтъ грамоты, отъ 24 Мая, изъ Нутвала, в. Арханг. между письмами подъ NN. 7 и 8.

Какъ скоро услышалъ Лжедмитрій о умерщвленіи Царя Теодора съ матерью, отправился съ Тулы въ Москву. Выѣхавшіе на встрѣчу Болре, Князь Иванъ Михайловичъ Воротыинскій, Князь Андрей Андреевичъ Талтеевскій, Окольничей Петръ Никитичъ Шереметевъ, да Думный Дьякъ Афанасій Власовъ, въ провожденіи многихъ Стольниковъ, Дворянъ и Развочинцовъ, именемъ всего города и Государства, поддравивъ сего Лжедмитрія съ прѣзидомъ, утѣрили его въ своей къ нему преданности. О дѣѣ вѣзда его въ Москву не согласно пишутъ историки. ²² Извѣстно же то, что на дамы имъ, Отрепьевымъ, въ Москвѣ 11 Іюня, въ одинъ и тотъ же день, о вступленіи его на Россійскій престолъ два Манифеста или Грамоты, ²³ по всѣмъ городомъ

Вѣздъ въ Москву (амозавица).

Манифесты Отрепьева о своемъ вѣздѣ.

²² Иные 20, другіе 23 Іюня полагають.

²³ 1 Грамота: «Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всея Русии города Н. Воеводѣ Н. Богѣ Намѣ, Великому Государю, Наше Московское Государство поручила, и Іовъ Патріархъ Московскій и всея Русии и Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, и весь священный Соборъ, и Болре, и Окольничіе, и Дворане большіе, и Стольники, и Стрѣлцы, и Дѣлаицы, и Приказные люди, и Дворане жъ и дѣти Болрскіе всего Россійскаго государства, и гости и торговые всякіе люди, узавѣвъ Намѣ прирощенаго Государя своего Царя и Великаго Князя, Дмитрія Ивановича, всея Русии, въ своихъ швахъ Намѣ добылъ человекъ Мъ въ бѣ о Нашей матерѣ, Великой Государыни, Царицѣ и Великой Княгинѣ, швахъ Марѣ Теодоровнѣ, всея Русии и о Нашемъ многолѣтнемъ здравіи по церквамъ велѣли Бога молить, и Намѣ служили и пріяли во всемъ, и того берегли невѣрнко, чтобъ въ людѣхъ шатости, и грабежу, и убійства не было ни которыми дѣлами, и дѣлами бѣ есте съ великимъ береженьемъ, и Нашимъ дѣломъ промышляли и вѣстей провѣдывали; а каковы вѣсти у васъ будутъ, и вы бѣ о всякихъ вѣстяхъ писали къ Намѣ по часту. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7113, Іюня въ 11 день»

2 Грамота: «Отъ Царя и Великаго Князя, Дмитрія Ивановича всея Русии, Божиимъ прозволеніемъ и его крѣпкою десницею покровенаго Намѣ отъ Нашего извѣнника, отъ Бориса Годуова, хотяшаго Намѣ злой смерти предати, и Богѣ милосердый не хотя его злокозненнаго промысла исполнити, и Меня, Государя вашего прирощенаго, Богѣ немалымъ силою укрылъ, и много лѣтъ въ судьбахъ сохранилъ. И Я, Царь и Великій Князь, Дмитрій Ивановичъ, всея Русии, вымѣ приспѣвъ въ мужество, съ Божию помощю сѣлъ на престолѣхъ прирощителей своихъ, на Московскомъ Царствѣ, и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и на Москвѣ, и во всѣхъ городѣхъ Болре Наши, и Окольничіе, и Приказные люди, и Дѣлаи, и Дворане, и шиховцы Намѣ, прирощенному Государю своему, крестъ цѣловали, и Мы ихъ пожеловали, выны ихъ ны отяли. И какъ къ вамъ съ Наша грозота придесть, и вы бѣ Наши прирощенные, подли Православную Христіанскую исповнью въ ру и крестное цѣлованье, на чемъ есте крестъ цѣловаи

тогда жъ разосланные. Сверхъ того не преминулъ и Патриархъ Игнатій (возведенный имъ, Отрепьевымъ, въ сіе достоинство изъ Рязанскихъ Епископовъ, родомъ Греченинъ и въ дѣлахъ его довольно усердствовавшій), наданною, отъ 30 Іюня, грамотою дать знать всѣмъ Воеводамъ и градоначальникамъ о вступленіи его, Отрепьева, на Россійскій престоль, съ приложеніемъ формы номинованія его со всею оубавленією по всѣмъ церквамъ.

Съ объявленіемъ о пріѣздѣ своемъ въ Москву отпрывилъ Отрепьевъ, 25 Іюня, къ Польскому Королю, и къ тестю своему, Воеводѣ Мишску, съ письмами нарочныхъ гонцовъ.²⁴ Письмо Отрепьево показано было отъ Воеводы находившемуся въ Краковѣ Папскому Нунцию, Клавдію Рангони, Епископу Режскому, который, чрезъ посланнаго въ Москву, Петра Аловзія, довольно знакомаго и искренняго самому Отрепьеву, письменно²⁵ поздравляя его съ счастливымъ въ столичной городъ Москву пріѣздомъ, изъявлялъ свою радость прославленіемъ Бога, явно чрезъ сіе оказавшаго всѣмъ народамъ справедливость свою; притомъ увѣдомляя о пріемлемомъ Польскаго Короля радѣтельнымъ участіемъ въ его, Отрепьева, благополучіи, упоминалъ, дабы, равнымъ образомъ, и онъ, Отрепьевъ, такою жъ любовію и милостію воедалъ Королю, о чемъ и онъ всѣ способы употребить привести ихъ обоихъ Государей къ неразрывному соединенію дружбы и любви; потомъ повторялъ извѣстіе о смерти Климента VIII и о избраніи на его мѣсто Павла V, къ которому, яко желающему вѣдать о дѣлахъ его, Отрепьева,

Черениска Папскаго Ну-
ция съ От-
репьевымъ.

Посылка къ
Папѣ Отреп-
ьева портрета.

отку нашему, блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всея Русии, и Намъ, чадамъ его, прирожденному Государю своему, крестъ цѣловали, и лѣтѣй Боларскихъ, и Сотниковъ, и Стрѣльцовъ, и Казанковъ, и Чушкарей, и Воротниковъ, и Посадскихъ, и всякихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ къ крестному цѣлованію привели по записи, кѣкова къ Намъ послана, а Татаръ и всякихъ иноземцовъ привели къ шерти, приѣзжали къ той же записи и къ прежнимъ шертованымъ записямъ. А какъ къ крестному цѣлованію приведете, и Мы вѣсть и мѣхъ пожелаемъ великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чего у Намъ на разудѣ гѣтъ. А кого ижевемъ ко кресту, и Татаръ и всякихъ иноземцовъ къ шерти приведете, и мы бѣ о томъ отписали, и книги мѣшные прислали къ Намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, гѣта 7113, Іюня въ 11 день.

²⁴ Упоминается о семъ въ Польской книгѣ N. 26, лист. 19.

²⁵ Подлинная грамоты гѣтъ, а переводъ нѣтъ въ Польской книгѣ N. 26, лист. 18, обор. 23 (кошпа гѣтъ).

послалъ оныя совершенной работы и весьма сходный съ подлинникомъ Царской его портреть, надѣясь, что оныя, Отрепьевъ, и самъ не преминеть не токмо поздравить Его Святѣйшество съ новымъ его достоинствомъ, но и дать знать ему обстоятельно о всѣхъ поведеніяхъ дѣлъ своихъ; предлагалъ, наконецъ, пересылать письма къ Папѣ чрезъ него, Нунція, и просилъ принять отъ него въ подарокъ крестъ хрустальной, четки королевскія, имѣющія силу отпущать множество грѣховъ, Латинскую Библию, совѣтуя ему читать оную, и поскорѣе данный Богу обѣтъ исполнить, изъясняя оной слѣдующими словами: «Святос соединеніе вѣры, какъ еси обещалъ, такъ и соверши. А какъ то оставишь дѣлать, и ты такъ тѣми дѣлами промышлалъ всякими силами не ошлошно, и мудро, и бережно, чтобъ отраху и убытка какого Ясности твоей (отъ чего, Боже, сохрани!) не было. А думаю, тебѣ чтобъ совокупивши думы свои съ Святѣйшимъ нашимъ Господиномъ, Павломъ V, котораго азъ отеческую любовь твоей Ясности прежде сего объявлялъ, ибо тѣмъ соединеніемъ укрѣпленную вѣру свою Богу отдашь, и Царства своего основанія глубочайше и крѣпче утвердишь, и славу имени своему оставишь».

Отрепьево о вѣрѣ съ Папою условіе.

Спустя двѣ недѣли по прїѣздѣ своемъ въ Москву, Отрепьевъ коронованъ былъ подѣ именемъ Царя Дмитрія Іоанновича и миропомазанъ въ большомъ Успенскомъ Соборѣ отъ рукъ помянутаго Патріарха, Игнатія. Съ тѣхъ поръ началъ оныя писатись Цесаремъ, употребляла въ грамотахъ своихъ къ Польскому Королю, къ Папѣ Римскому, къ тестю своему и къ прочимъ Вельможамъ слѣдующій, на Латинскомъ языкѣ, титулъ: «Nos, Serenissimus ac Invisibilissimus Monarcha, Demetrius Ioannia, Dei gratia Caesar et Magnus Dux totius Russiae, atque universorum Tartariae Regnorum aliorumque plurimorumq; Dominiorum, Monarchiae Moscoviticae subjectorum, Dominus et Rex,» то есть: «Мы, Пресвѣтлѣйшій и Непобѣдимѣйшій Монархъ, Дмитрій Ивановичъ, Божію милостію Цесарь и Великій Князь всея Россіи, и всѣхъ Татарскихъ Государствъ, и прочихъ многихъ земель, къ Монархіи Московской принадлежащихъ Государь и Король».

Коронація Отрепьева.

Присвоеніе титула Цесаря.

Дабы уведомить какъ Короля, такъ и нареченнаго те-
стя, о совершившейся своей коронаціи, посланы были отъ
Отрепьева нарочные ²⁶ въ Польшу. Въ грамотѣ ²⁷ къ Мин-
шку, повторивъ Отрепьевъ извѣстіе о прѣѣздѣ своемъ въ
Москву, авъ коемъ градѣ отъ Пресвѣтлѣйшей Цесаревой
Матери Нашей принявъ благословеніе, отъ Святаго Отца На-
шего, Патріарха, по древнему обычаю Нашему коронован-
ны Мы и миромъ святымъ помазаны не токмо на одно про-
странное отечество Наше, но и на всѣ тѣ Татарскія Госу-
дарства, которыя подрывле Монархін Нашей были послу-
шны, и пр.; потомъ, уведомляя о намереніи отправить къ
Королю Польскому въ Послахъ Подскарбія Надворнаго, Ава-
насыя Ивановича Власьева, объявляя, что ему повелѣла
и Пресвѣтлѣйшая Цесарева, Государыня Мать Наша, и Мы
о заключенныхъ прежде сего и крѣпко поставленныхъ съ
Вашею Милостию дѣлахъ нашихъ съ Вами говорить; а для
лучшаго утѣренія Государыни Цесарева посылаетъ чрезъ
оного отъ себя къ Милости Вашей письма, дабы Вы, о семъ
вѣдавъ, немедленно въ Краковъ, или гдѣ нинѣ Король обрѣ-
тается, ѣхать изволяя, поелику много на томъ зависить »

Пріѣздъ въ
Москву Бу-
чинскаго
съ
письмами
Боярствъ.

По отпускѣ сей грамоты, присланъ въ Москву отъ Вое-
воды Сендомирскаго въ гонцахъ Янъ Бучинскій. ²⁸ Подан-
ная отъ него (21-го Апрѣля) Россійскимъ Боярствъ ²⁹ гра-
мота содержала пространное выраженіе о усердіи и радѣніи
своемъ, касательно сохраненія оравія, въ бытность наречен-
наго его зятя въ Польшѣ, и споспѣшествованія ему Россій-
скаго Престола, съ присоединеніемъ утѣренія, что онъ и
впредь за долгъ почитаетъ прославлять и служить Его Цар-
скому Величеству. Съ отвѣтомъ на сію грамоту послали Бо-
яре (22-го Сентября) въ гонцахъ Петра Чубарова, ³⁰ коему
и на словахъ и на письмѣ велѣно засвидѣтельствовать, имен-
нымъ Боярствъ, Сендомирскому Всевождѣ благодарность за та-
ковое о Государѣ ихъ попеченіе усердной отомъ, а при

²⁶ Уповательно къ Королю посланъ былъ Иванъ Безобразовъ, или Федоръ Андреевъ.

²⁷ Подлинныя отъ 16 Августа, 1603 года, хранятся въ Архивѣ между письмами Отрепьева подъ №. 10.

²⁸ Пріѣздъ его извѣстенъ въ столицахъ Польскихъ 1603 года.

²⁹ Именной списокъ Боярствъ и Думныхъ людей, составившихъ тогда въ Москвѣ советъ, извѣстенъ въ Подлинномъ ямскѣ, рукою Янъ Бучинскаго писанный, въ письмахъ Отрепьева подъ №. 9.

³⁰ Отпускъ въ столицахъ Польскихъ 1603 года.

томъ дать знать, что они не преминуть самолично возблагодарить ему, Воеводу, за все его къ Государю ихъ одолженія, по приѣздѣ его въ Москву.

Въ половинѣ Сентября поѣхалъ ³¹ въ Польшу поминутый Посоль, Власевъ, коему отъ Разстриги приданъ Секретарь ^{Отправленіе въ Польшу Власева.} его, Станиславъ Слонскій. ³² Сему поручено было изъясниться словесно о важныхъ дѣлахъ съ Воеводою Сендомирскимъ, а Власеву наказано, во первыхъ, донести Королю о совершившейся его, Отрепьева, коронаціи; домогаться сильно, дабы ^{Домогательства Самозванцы у Короля.} изъ Королевской Польской Канцеляріи даванъ былъ ему титулъ Цесаря и Самодержца, а притомъ заключить, если можно будетъ, съ Польскимъ Королемъ вѣчный миръ и союзъ противу Турокъ, Татаръ и всѣхъ Христіанскихъ непріятелей; напоследокъ же торжественное учинить съ нареченною его, Самозванца, невѣстою, Сендомирскаго Воевода, Мишка, дочерью, Мариною, обрученіе. Духовныя власти и Болре убѣждены были послать съ нимъ же, Власевымъ, къ Королю, за подписаніемъ рукъ и съ приложеніемъ печатей, грамоту просительную о его, Королевскомъ, на сей бракъ соизволеніи.

Тѣмъ временемъ и Польскій Король, Сигизмундъ, оговорилъ себя на Констанціи, Ерцгерцога Австрійскаго, Карла, дочери, сестрѣ же первой своей супруги, Анны. Съ симъ обьявленіемъ приѣхалъ въ Москву, въ началѣ Октября, въ Посланникахъ Секретарь и Дворянинъ Королевскій, Александръ Корвинъ Гонсѣвскій, ³³ который, будучи на аудіенціи у Самозванца, и поздравивъ его со вступленіемъ на Россійскій престоль, просилъ, именемъ Короля, на свадьбу, имѣющую быть въ Краковѣ, 4 Декабря. А притомъ публично объявилъ, что онъ (Отрепьевъ) не иначе, какъ съ помощію Польскаго Короля, учинился Царемъ. Будучи же у него наединѣ, представилъ ³⁴ ему, что Король, какъ съ начала, въ несчастіи

Польское къ Самозванцу Посольство съ поздравленіемъ.

³¹ Упомянется о семъ въ Польской книгѣ X, 26, на лист. 102, 103, 111 и 124.

³² Давая ему подлинная вѣрующая, отъ 13 Сентября, грамота въ Архивъ между письмами Отрепьева поль N 15.

³³ Упомянется о семъ въ Польской книгѣ X, 26, лист. 101.

³⁴ Перешедъ съ рѣчи, говореной семъ Посланникомъ шведскій Отрепьеву, въ Польской книгѣ, X, 26, лист. 24—32.

Узбрѣніе Ко- и въ трудныхъ его (Отрепьева) обстоятельствахъ, не от-
ролевское въ рекся явить ему прямой любви своей, довольно уже на са-
защитеніи Са- помъ дѣлѣ извѣданной, пособляя всѣми силами доставить
позванца.

ему, яко сердечному и любительному брату своему, Цар-
ской отеческой престолъ, такъ и нынѣ не престаеть продол-
жать оной своей прямой любви къ нему до тѣхъ поръ,
пока равнымъ образомъ и онъ (Отрепьевъ) таковою же ему,
Королю, воедасть любовію и милостию; что въ Литвѣ ока-
зався нѣкоторой иноземець, Алешка, бывшій въ Москвѣ у
Бориса Годунова въ крестовыхъ Дьячкахъ, а потомъ Подъ-
личимъ въ Стрѣлецкомъ и въ Казанскомъ Приказахъ, который

Дождалъ о Го-
дуновъ слухъ.

ведать разсѣваетъ неподобные расказы, будто бы Царь Бо-
рисъ Годуновъ, слѣдуя совѣту волхвовъ, подобнаго себѣ
нѣкоего человѣка зелиемъ опонивши, и предавъ его въ Ар-
хангельскомъ Московскомъ соборѣ земли, самъ съ множе-
ствомъ золота и дорогихъ вещей, подъ именемъ торговаго
человѣка, ушелъ въ Англію, гдѣ и нынѣ въ живыхъ нахо-
дится; и въ слѣдствіе сего, Польскій Король приказалъ какъ
въ Англіи о семъ развѣдать, такъ и войскамъ своимъ всѣмъ
быть въ готовности, дабы, въ случаѣ его (Отрепьева) тре-
бованія, могли они тотчасъ по письму его итти на по-
мощь. Потомъ предлагалъ о невспоможеніи его, Королев-
скому племяннику, Карлу IX, называющемуся Шведскимъ
Королемъ, яко нарушившему вѣру и присягу, похитившему
у Короля Жигмонта, принадлежащую ему Шведскую Ко-
рону и дѣлающему на Литовскихъ границахъ и въ Лиф-
ляндіи непріятельскія дѣйствія; о взысканіи по дѣлу на-

Бытность въ
Москвѣ Швед-
скаго Короле-
вича.

ходящагося въ Москвѣ Густава, должно именующагося Швед-
скимъ Королевичемъ, сыномъ Короля Ирика; о недопу-
щеніи къ себѣ Шведскихъ Карловыхъ Пословъ, и объ от-
сылкѣ ихъ въ Польшу, если присланы будутъ; о награ-
жденіи и отпускѣ въ свои дома Поляковъ и Литовцовъ,
вспомоществовавшихъ ему (Отрепьеву) къ достиженію Рос-
сійскаго престола; о невзыскиваніи съ Польскихъ и Литов-
скихъ купцовъ излишней пошрины и иныхъ поборовъ, а
паче въ Смоленскѣ, и о дозволеніи имъ свободной вездѣ тор-
говли, соображаясь вольностями и выгодамъ, каковыя
въ Польшѣ и Литвѣ имѣютъ Россійскіе торговые люди; и
наконецъ, о принятіи по прежнему въ Россію Хрипуно-
выхъ, отъ страха Годунова доселѣ скрывающихся въ Польшѣ.

Посланнику на сіе ответствовано, ³⁵ что онъ, От- Отвѣтъ Само-
репьевъ, какъ вѣдомость о разнесшемся про Годунова, коего званца Поль-
онъ уже не боится, должномъ слухѣ, такъ и общаеваемое съ скому Послан-
стороны Королевской, въ случаѣ надобности, вспоможеніе, нику.
съ благодареніемъ приементировать; что Шведскому Королю смо-
ро отказано будетъ во всемъ, тѣмъ найпаче, что онъ титулъ
его убавливаетъ; что Густавъ почитается въ Россіи не Прин-
цомъ, но человекомъ въ легкихъ дѣлахъмышленнымъ;
что о Шведскихъ Послахъ придется впредь извѣстіе; что
Поляки и Литовцы служилые, не бывъ никогда задержи-
ваемы, вскорѣ безпрепятственно въ дома свои отпущены
будутъ; что купцамъ Польскимъ дастся свобода во всѣхъ
Россійскаго Государства городахъ безошлинно торговать;
и что, наконецъ, во уваженіе его Королевской просьбы,
Хрипуновы приняты будутъ по прежнему въ Россію.

Въ то же время присланъ былъ и отъ Римскаго Папы Посольство
Павла V, въ Москву Посоль, Графъ Александръ Раинго- отъ Папы къ
ви ³⁶, коему поручено было, поздравивъ его, Самозванца, съ Самозванцу.
щастливымъ успѣхомъ дѣла его, увѣрить въ своей къ нему
любви и усердіи. Съ помннутымъ Александромъ писалъ ³⁷
къ Отрепьеву изъ Кракова и дядя его, Цунцій, Режскій
Епископъ, уведомляя, что Папа, имѣя объ немъ (Самозванцѣ)
попеченіе, и узнавъ о его въ Москву прибытіи, великою
преисполненъ былъ радостію, и желаетъ звать о состояніи
дѣла его; что онъ же Папа письменно Польскаго Короля благо-
дарилъ за милостивое его принятіе и благосклонное съ нимъ
обращеніе, увѣряя сколь много онъ себя одолженъ имъ почи-
таетъ, и еще больше одолженнѣйшимъ почтеть, ежели онъ, Ко-
роль, все то здѣлаетъ, что можетъ послужить къ утверженію
его на прародительскомъ престолѣ; и что, въ слѣдствіе сего,
онъ (Отрепьевъ), чувствуя одолженіе къ себѣ Апостольскаго
престола, обязанъ должную воздавать ему всегда любовь и
почитаніе. Какой Отрепьева былъ къ Папѣ на сіе отвѣтъ, не
извѣстно; находятя, однако, подлинныя его, Самозванца,

Павло въ
Польшѣ о Са-
мозванцѣ хо-
даитство.

³⁵ Черной на Польскомъ языкѣ отвѣтъ, писанный рукою Бучинскаго, имѣ-
ется между письмами Отрепьева подъ N. 13.

³⁶ Приѣзжа его имѣть, а имѣется переводъ съ дѣльнаго ему Меморіала (коего
подлинника нѣтъ) въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 26, лист. 23, 36.

³⁷ Подлинная грамота, отъ 1 Окт., 1603, между письмами Отрепьева подъ N. 16.

Домагатель-
ства Самозван-
цевъ отъ
Польскаго Ко-
роля.

статьи, ³⁸ данныя сему Папину посланнику, для донесенія Польскому Королю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) что, сколько по дошедшимъ въ Россію изъ Польши слухамъ ему извѣстно, напрасно сомнѣвается Король въ его любви къ нему и къ Рѣчи къ Посполитой. 2) Что онъ, Король, по желанію его, Разстриги, хотя и не хочетъ издавать ему въ письмахъ своихъ Цесарскаго титула, но сіе не столько уже нужнымъ онъ для себя почитаетъ, сколько беспокоитъ его явное недоброхотство подданныхъ его, узнавшихъ о желаніи его уступить ему, Королю, нѣкоторую часть Россійской земли, присоединивъ оную къ Коронѣ Польской, чего онъ телерь, пока не усмирить всѣхъ недоброхотствующихъ мятежниковъ, исполнить не можетъ. 3) Что оказанная ему, во время его нужды, отъ Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, а паче отъ самаго Короля, милость и вспоможеніе столь велики, что онъ, почитая Короля не за брата, но за отца своего, никогда и ни въ чемъ не отречется усердствовать, а потому и общается скорѣе на Шведскаго Короля, Карла Судерманскаго, Польскаго измѣнника, напастъ, какъ только подлинную о томъ отъ него, Короля, получить о семъ вѣсть. 4) Что о принадлежащемъ ему титулѣ онъ напоминать Королю не перестанетъ, не желая, однако, да сіе ни разрыву дружбы имѣть, ни войны съ нимъ, Королемъ, либо съ Литовскимъ Княжествомъ начинать, а надѣется, что онъ, Король, во своей къ нему любви и милости, въ толь праведномъ дѣлѣ, и самъ еще пособить не отречется. 5) Что посылать на Сеймъ въ Польшу Россійскихъ пословъ отложивъ онъ до пріѣзда въ Москву пареченнаго тестя своего, Воеводы Сендомпрскаго, и прочихъ, съ нимъ будущихъ Польскихъ Вельможъ, съ коими онъ (ежели только имъ повелѣніе будетъ) желаетъ поговорить о вѣчномъ съ Королевствомъ Польскимъ и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ мирѣ; и 6) наконецъ, дать знать, что онъ, по желанію его, Короля, задержалъ мнимаго Шведскаго Королевича, Густава, во ожиданіи дальнѣйшихъ о немъ отъ него, Короля, повелѣній.

Не получая Разстрига отъ Воеводы Мнишка отвѣта на свои письма, съ Загорскимъ и Горемыкою посланныя, ³⁹ от-

³⁸ Статья подлинная, за подписаніемъ и печатью Огрепьева, между письмами его въ Архивъ подъ N. 17.

³⁹ Письма сихъ не имѣется въ Архивѣ.

правила Дипломатическаго, съ коимъ, увѣдомляя, ⁴⁰ что Посланникъ его съ известіемъ о совершившейся коронаціи къ Королю давно уже изъ Москвы поѣхалъ, совѣтовалъ ему, какъ найскорѣе въ Краковъ, или гдѣ онъ, Король, находится, ѣхать; давая знать, что вскорѣ къ нему отправленъ будетъ съ деньгами присланный отъ него, Янъ Бучинскій; что къ великому сожалѣнію его (Отрепьева) Король Польской не весьма хорошіе знаки являетъ своего къ нему усердія, написавъ съ Посланникомъ его, Князь Иваномъ, и Голуховскимъ въ титулахъ и преимуществахъ досадительную вещь, тѣмъ паче, что онъ, Отрепьевъ, слѣдуя въ томъ примѣру другихъ Королей, но ни въ гдѣ, какъ въ самомъ Государствѣ своемъ оной титулъ имѣть жалеетъ; и тѣмъ еще прискорбнѣе, что въ грамотахъ къ измѣннику его, Борнеу, отъ него; Короля, писанныхъ, лучшее тому, нежели себѣ, усматриваетъ отъ него, Короля, почитаніе.

Жалоба Само-
званцова въ
Польскаго Ко-
роля.

И въ самомъ дѣлѣ, забывая Отрепьевъ о Церемоніалѣ будущей своей свадьбы, въ началѣ Ноября отправилъ въ Польшу помилуэтаго Польскаго Шляхтича, Яна Бучинскаго, съ письмами къ Королю, къ нареченному тестю своему, къ Папскому въ Польшѣ Нуницію, Рангони, и къ прочимъ. У Короля велѣно ему формально домогаться, во первыхъ, о дозволеніи жениться ему, Отрепьеву, на дочери Сандомирскаго Воеводы, Мишика, Маринѣ, и о препровожденіи ея въ Москву, а потомъ о истребованіи ему Цесарскаго титула. А о чемъ предлагать тестю, даны были двѣ памяти. ⁴¹ По первой велѣно говорить: 1) Чтобъ онъ, тесть, спросилъ дозволеніе у Папана въ Польшѣ Посла, дабы дочь его, Марина, причастилась въ обѣднѣ въ соборной Церкви отъ Патриарха по Россійскому обыкновенію, а безъ того не можетъ быть съ нимъ вѣнчана. 2) Чтобы онъ же, тесть, послѣ обрученія, въ тотъ же самой часъ прислалъ къ нему (Отрепьеву) обручальную перстень не съ жемчужкою, но съ знатнымъ человѣкомъ. 3) Чтобъ ей, Маринѣ, дозволено было ходить въ Россійскую Церковь, а обряды своей вѣры содержать ей по своей волѣ. 4) Чтобы называли ее На Яйснейшейю,

Отправленіе
въ Польшу
Бучинскаго.

Требованіе о
дочери Ми-
шиковой и Це-
сарскаго ти-
тула.

Доходитель-
ства о дол-
жностяхъ при
бракѣ его, Са-
мозванца, об-
рядовъ.

⁴⁰ Подлинная его, Отрепьева, отъ 12 Октября, грамота въ Архангелъ между письмами его подл. N. 18.

⁴¹ Дашше ему два наказа на Польскомъ языкѣ подлинныя въ письмахъ его, Отрепьева, подл. N. 19 и 20.

и всякую бы ей Государскую честь воздавали. 5) Чтобы она своихъ волось не наряжала. 6) Чтобы никто ее не водилъ, кромѣ (брата ея) Старосты Самоцкаго, и его, Бучинскаго. 7) Чтобы вольно было ей въ субботу есть масло, а въ среду жаркое. 8) Чтобы послѣ обрученія ѣла она уже особно, или съ нимъ Воеводою, либо съ своею матерью, и служили бы у нея Кравчіе. Вторая память, данная Бучинскому, состояла въ пунктахъ: 1) Будущихъ на границу для встрѣчи невесты Болре должна будетъ она дарить изъ своихъ рукъ ширинками и чепами, кои отъ него, Отрепьева, изъ Москвы пришлются. 2) Болрынѣ же дарить монистами (ожерельями) и перстнями. 3) Ширинокъ много хорошихъ съ собою надобно взять. 4) Въ случаѣ пріѣзда другихъ Болръ, всякому поднести по ширинкѣ. 5) По пріѣздѣ ея, Цесаревой въ Москву, должна будетъ поцѣловаться и поклониться низко, и не допускать ее до того, чтобы онъ, Гришка, поцѣловалъ у нея руку; однако 6) Воевода долженъ будетъ поцѣловать Царскую руку. 7) Въездѣ и Послу, Аванасью Власьеву, вестъ ее, невесту, предъ него, Отрепьева. 8) Во время радаванія Болрамъ ширинокъ и чепей, блюдо держать Бучинскому, и 9) какъ скоро Цесарева станетъ сама подносить ширинки, тогда блюдо держать брату ея, Старостѣ Мнишку. Обѣ сіи памяти подписаны были имъ, Отрепьевымъ, по Латини тако: «Императоръ Дмитрій», съ приложеніемъ малой печати. Съ Бучинскимъ послалъ Отрепьевъ, при письмѣ своемъ, ⁴² къ нареченному тестю 200 тысячъ Польскихъ золотыхъ.

Письма съ Бучинскимъ денегъ.

Между тѣмъ Власьевъ пріѣхалъ въ Краковъ, учинилъ,

Обрученіе Мнишковымъ съ Посломъ въ лицѣ Сави

22 Маября, формальное, въ лицѣ Самозванца, съ помянутою Мнишковою обрученіе, которое благословлялъ Кардиналъ и Бискупъ Краковскій, Вернардъ Мацѣвскій, а Король не токмо присутствовалъ при брачномъ столѣ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Королевичемъ, и своими руками отдалъ ее Послу Власьеву, ⁴³ но, дозволяя Воеводѣ Сендомирскому przeprowadить оную свою дочь въ Москву, далъ ему Универ-

⁴² Отпускъ оваго письма въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 21.

⁴³ Смори исторію Кобержицкаго, на Латинскомъ языкѣ, издаваную въ Главскѣ, стр. 61.

сать, ⁴⁴ изъяснивъ въ ономъ, что, споселику помянутый Воевода, какъ для своихъ нуждъ, такъ и для важнѣйшихъ Рѣчи Посполитой и нашихъ дѣлъ къ Святѣйшему Принцу, Димитрію, Великому Государю Московскому, отправленъ, то, какъ онъ разными въ судахъ Коронныхъ дѣлами обязанъ находится, дабы никакого отъ Рѣчи Посполитой въ томъ урову не имѣлъ, Мы о семъ вѣрностямъ вашимъ объявить саблагорасудили, дабы вы, въ происходящихъ его дѣлахъ, извинить его благоволили, чтобъ въ тѣхъ его въ Пашу и Рѣчи Посполитой пользу трудахъ беспокойство и препятствіе не учинилось; и ежели бы по какимъ его дѣламъ производство случилось, то весьма да будетъ отложено, пока онъ изъ Москвы въ Польшу возвратится.» (Симъ Универсаломъ уличали послѣ Бояре Пословъ Польскихъ, что Король ихъ, дозволивъ ему, Воеводѣ, ѣхать въ Россію, призналъ Лжедимитрія за истиннаго Россійскаго Государя, и тѣмъ явную подалъ къ толикому кровопролитію и разоренію причину). На прочія же свои предложенія не могъ Посоль Власевъ рѣшительнаго получить отъ Короля отвѣта; оной до будущаго Сейма отложенъ былъ. Въ слѣдствіе сего Посоль Власевъ, въ концѣ Декабря, отправился изъ Кракова въ Слонимъ, предпріавъ тамъ ожидать Воеводу Сендомирскаго съ его дочерью. Обрученная невѣста, Марина, поѣхала жить въ Промникъ ⁴⁵, а Воевода, отецъ ея, во ожиданіи Бучинскаго съ деньгами, остался въ Краковѣ.

Доказательство о Королевскомъ Самозванца покровительствѣ.

Отъ Влѣ Власева изъ Кракова.

Самозванецъ же, извѣстясь о назначеніи въ Польшу Генеральнаго Сейма въ слѣдующій Великій Постъ, разсудилъ, не ожидая объ ономъ отъ Короля увѣдомленія, назначить на оной полномочныхъ своихъ Пословъ, Маршала своего и Сѣверскаго Намѣстника, Князь Василья Михайловича Мосальскаго, Окольникового Михайла Игнатьевича Татищева, и Думныхъ Дьяковъ, Василья Иванова и Андрея Иванова. ⁴⁶ Изъ-

Россійское въ Польшу на Сеймъ Посольства.

⁴⁴ Подлинный Универсалъ, за подписаніемъ Королевскимъ и за печатью, данный въ Краковѣ, 22 Декабря. 1605, въ Архивѣ между письмами Отрепьева подл. N. 25.

⁴⁵ Королевскій замокъ, въ 3 верстахъ отъ Кракова отстоящій, изъ коего Польскіе Короли обыкновенно въѣздъ свой имѣютъ въ Краковъ.

⁴⁶ Отправленія ихъ не имѣется, а есть списокъ, посланной съ ними, отъ 16 Декабря, 1605, граноты въ Польскому Королю, въ письмахъ Отрепьева подл. N. 22.

ясняясь въ посланной къ Королю грамотѣ, что онъ помяну-
таго Сейма ожидалъ съ великимъ желаніемъ, для многихъ
и важныхъ причинъ и дѣлъ, касających не токмо до обо-
ихъ ихъ государствъ, но и потребныхъ для всего Христіан-
ства, прислалъ о скорѣйшей присылкѣ, для пріѣзду сихъ
Пословъ, протѣжей безопасной грамоты. А какъ въ то же вре-
мя Воевода Сендомирскій, чрезъ двухъ курьеровъ, Липниц-
каго, а потомъ чрезъ Пельчицкаго, увѣдомилъ Отрепьева о
совершившемся въ Краковѣ его дочери съ нимъ, въ лицѣ
Посла Власьева, обрученіи, то Отрепьевъ писалъ, 18 и 22
Декабря, ⁴⁷ къ нему, Воеводѣ, съ нарочными, изъявляя ему
свою благодарность, что онъ съ толикою охотою отдалъ ему
въ супружество дочь свою, и въ отправленіи онаго акта во
всемъ его особу охранялъ; и обнадеживая при томъ, что онъ
Воевода, о томъ своемъ поступкѣ не токмо сожалѣть никог-
да не будетъ, но вѣдущую радость и пользу съ вѣчною дому
своему славою получить; наконецъ, заключая желаніе свое
о скорѣйшемъ съ любезными и благопріятными гостями въ
Москву поспѣшеніи, не смотря ни на какіе расходы, съ огор-
ченіемъ отзываясь къ нему о неполученіи извѣстія, дошли ли
посланныя къ Королю его грамоты? Доволенъ ли былъ Ко-
роль содержаніемъ оныхъ? И отдалъ ли онъ ему, Королю,
должныхъ 100 тысячъ Польскихъ золотыхъ? Сверхъ того
съ нимъ же гонцомъ писалъ ⁴⁸ къ Воеводѣ находившійся
при Отрепьевѣ Секретаремъ, Станиславъ Бучинскій, который,
изъявляясь, что онъ не въ силахъ былъ отмѣнить Цесар-
ской его Самозванца титулъ въ посланныхъ къ Вельможамъ
Польскимъ письмахъ, тѣмъ паче, что онъ нашелъ въ По-
сольскомъ Приказѣ грамоту и наказъ, данныя посыланному
въ Польшу Аванасью Отрепьеву, въ коихъ Годуновъ такъ
же Цесаремъ себя нарекъ, совѣтуетъ ему, Воеводѣ, какъ
можно скорѣе въ Москву поспѣшать съ нареченною невто-
ю, на которую, яко небрегающую отвѣчать на Государевы
письма, начинаютъ уже имѣть неудовольствіе.

Благодареніе
Воеводѣ Миш-
ку за согла-
сіе на бракъ
съ его до-
черью.

Изъявленіе о
Цесарскомъ
титулѣ.

Досада Воево-
ды Мишки въ
неполученіи
изъ Москвы
денегъ.

Воевода Сендомирскій, не получая долгу денегъ отъ
зятя своего, и находясь въ несостояніи расплатиться съ
должниками, во ожиданіи пріѣзда Бучинскаго, жилъ въ

47 Подлинныя грамоты въ Архивѣ подл. № 21 и 26.

48 Подлинное, отъ 27 Декабря. письмо въ связи писемъ Отрепьева подл. № 28.

Краковъ съ великою скукою, досадою, и стыдомъ, и шельсился о такомъ своемъ огорченіи къ Отрепьеву (25 Декабря) пространнѣе, ⁴⁹ давалъ ему знать, что пока не уплачены будутъ долги на счетъ его, Отрепьева, у Короля и у купцовъ завязые, трудно ему выѣхать изъ Польши, не взирая, что онъ получилъ уже въ Краковѣ отъ Россійскаго Посла, Власьева и отъ купцовъ 14 тысячъ Польскихъ золотыхъ, да сукнами и мѣлами забрано у Люблинскихъ купцовъ на 12 тысячъ съ половиною Польскихъ золотыхъ; что много въ Польшѣ ему, Отрепьеву, усердствующихъ, а больше злодѣевъ, разныя о немъ распускающихъ слухи, а паче будто бы онъ съ дочерью Царя Бориса Годунова тѣсное имѣетъ обхожденіе, которую, внимая совѣту благоразумныхъ людей, просить отъ себя отдалить; что какъ желанія его, Отрепьева, въ разсужденіи Цесарскаго титула неуиѣрены, то совѣтуетъ отъ отложить сіе дѣло до иного времени и случая, тѣмъ паче, что ни какой тутъ не предвидится обиды, когда ничто не уменьшается въ титулахъ, каковы предкамъ его были даваны; когда, не взирая на всѣ чинимыя Посломъ Власьевымъ домогательства, Король безъ Сейма, а Сеймъ безъ увѣдныхъ Пословъ, ни какого о семъ постановленія учинить не могли; и тогда за сіе, вмѣсто полученія себя и отечеству великой славы, подпадетъ онъ, Воевода, въ крайнюю немилость у Короля, ожидающаго вѣрной себя отъ него, Отрепьева, дружбы; и что, наконецъ, совѣтовала бы онъ, Воевода, чаще писать къ Кардиналу, живущему въ Польшѣ, который, яко въ великомъ у Папы уваженіи, многую по дѣламъ его, Отрепьева, можетъ въ Римѣ оказать услугу; такъ же отложить походъ войскъ своихъ противу Лифляндіи и Швеціи, яко безъ согласія Польскаго Короля предприемаемый.

Советъ Министровъ: 1) о отдаленіи Годуновой дочери.

2) О нетребованіи Цесарскаго титула.

3) О непосылкѣ войскъ въ Лифляндію.

1606.

Скучая Отрепьевъ ожиданіемъ къ себѣ вѣсти, очень частыхъ посылалъ къ нареченному тестю гонцовъ ⁵⁰ и совѣтуя и прося поспѣшать своимъ къ нему пріѣздомъ, тоже самое подтверждалъ ему, Воеводѣ, и Посолу, Аванасій Власьевъ, въ Слонимѣ, во ожиданіи ихъ пріѣзда находившійся.

⁴⁹ Подлинная его грамота въ связи писемъ Отрепьева подъ N. 27.

⁵⁰ Посылаемыя съ ними грамоты писаны были 1606 года, Января 8, 23 и 29, Февраля 28, Марта 2, 18, Апрѣля 25 и Мая 2 дней. Всѣ оныя подлинныя хранятся въ Архивѣ, въ связи писемъ его, Отрепьева, подъ N. 30, 34, 38, 43, 44, 45, 49 и 50.

Посылка пор-
трета невѣсты
Самозванца-
вой.

многократно пишучи, ⁵¹ чтобъ онъ постигшалъ своимъ при-
ѣздомъ, давалъ знать, на какіе города поѣдетъ онъ изъ Кра-
кова; что обручальной невѣсты перстень и портретъ ея от-
правленъ съ нарочнымъ въ Москву; что Россійскіе Болре
съ многочисленною свитою давно уже ихъ для принятія
готовы на границѣ; и что Государь его, весьма сокрушался
о нескоромъ своей невѣсты въ Москву пріѣздѣ, неотмѣнно,
за недѣлю до масленицы, ее къ себѣ ожидаетъ.

Посольство
для встрѣчи
невѣсты Само-
званца.

И въ самомъ дѣлѣ, новѣстись Отрепьевъ о выгладѣ изъ
Промипка своей невѣсты, приказалъ ѣхать на границу Бол-
рамъ: ⁵² Михайлу Александровичу Нагово, Великопермскому
и Костромскому Намѣстнику, Дворецкому своему Князь Ва-
силью Михайловичу Рубцу Мосалскому, да Дьяку изъ двор-
ца, Василью Нелобову, поручивъ имъ принять, поздравить
и препроводить ее въ Москву; къ тестю же, Сендомирскому
Воеводѣ, посланъ Яселничій и Думный Дворянинъ, Андрей
Матвѣевичъ Воейковъ.

Нерѣшимость
Польскаго
Двора о титу-
лѣ Царскомъ.

Едва въ половинѣ Генваря пріѣхалъ въ Краковъ Се-
кретарь, Янъ Бучинскій, купно съ Михайломъ Толочановымъ,
привезшимъ отъ Отрепьева къ Воеводѣ денегъ 6000 золотыхъ
червонныхъ. ⁵³ Первый, увѣдомляя почасту Отрепьева въ
своихъ отпискахъ ⁵⁴ о порученной ему отъ него комиссія, изъ-
яснилъ, между прочимъ, что присланный изъ Москвы къ Ко-
ролю гонецъ, для испрошенія проѣзжей Россійскимъ Посламъ
грамоты, еще доселѣ не отпущенъ, потому что какъ Король,
такъ и Вельможи въ недоумѣніи находятся, дать ли ему
(Отрепьеву) титулъ Царскій, или нѣтъ? И досаждутъ на
Короля Вельможи, что онъ до сихъ поръ не показывается
имъ его, Отрепьева, первой грамоты; что Польскіе Вель-
можи завидуя дружбѣ и любви Польскаго Короля съ нимъ
(Отрепьевымъ), сильно негодуютъ, отъзываются явно самому
Королю: «Что ты, за великія его къ тебѣ добродѣтели, злымъ

51 Подлинныя его, Посла, писмы отъ 15 и 23 Генваря, 1606, въ Архивѣ, въ
связкѣ писемъ Отрепьева, подъ N. 31 и 33.

52 Подлинная о семъ Отрепьева грамота отъ 23 Генваря, 1606 года, находится
между его письмами подъ N. 34.

53 Россійскъ въ пріемъ сихъ денегъ подлинная хранится въ Архивѣ въ пис-
махъ Отрепьева подъ N. 35.

54 Подлинная его отписка изъ Кракова, отъ 20 Генваря, въ Архивѣ, въ связ-
кѣ писемъ Отрепьевыхъ подъ N. 32.

отдаешь, а только онъ тебѣ не помогаль, и онъ бы за то много дѣлъ на Борисъ взяль, а отъ тебя ничего и добраго не чаеть. Въ одной грамотѣ пишешь, чтобъ съ тобою соединились противу Турецкаго Султана, а въ иномъ пишешь отказывая и угрожая ему, Королю, а хочешь того, чтобъ тебя писалъ непобѣдимымъ Цесаремъ, чего ни одинъ на свѣтѣ Христіанскій Государь не дѣлаетъ. Если бы кто иной называлъ тебя непобѣдимымъ, то недивно бы было, а то ты самъ себя такъ именуешь, а такая слава Богу одному подобаетъ. Поганцы некрещенные, невѣдущіе величія Божія, такъ творять, а ты, де, больше ихъ Бога не знаючи, такъ называешься предъ Богомъ, и по твоей, де, той великой спеси и гордости, подлинно тебя Богъ низринетъ съ престола твоего, и надобно то показать всему свѣту и Россіянамъ самимъ, какой ты человекъ? А и сами Россіяне о томъ догадаются, какой ты человекъ, и что имъ хочешь одѣлать, коли ты не помнишь добродѣтели Короля, Его Милости, и пр.; что Польскіе солдаты и кущы, не получивъ за службу и за товары свои ни какого отъ него, Отрепьева, награжденія, весьма на него ропщутъ, и въ бытность его у Короля выговаривали ему о семъ, сильно упрекал, что ты хочешь воевать и славенъ быти, а Рыцарскихъ людей не жалуешь; что тщетно онъ превозносилъ Королю его, Отрепьева, милосердіе къ противившимся ему, Шуйскимъ и Годуновымъ, и щедроту въ раздаваніи денегъ, конхъ уже больше семи милліоновъ рублей изъ казны всякаго званія чиновъ людямъ со времени приѣзда въ Москву издержано; что необходимо онъ, Отрепьевъ, долженъ беречься домашнихъ своихъ, кои все то переносятъ въ Польшу, что у него въ комнатахъ либо дѣлается, либо разсуждается; и что, наконецъ, извѣстный Хрипуновъ говорилъ здѣсь за секретъ одному Поляку, будто уже подлинно провѣдали въ Москвѣ, что ты непрямой Царь, и что вскорѣ надъ тобою невѣдомо что одѣлають.»

Негодование въ Польшѣ на Самозванца и угрозы.

При отпускѣ изъ Кракова Бучинскаго, данъ ему былъ отъ Короля на всѣ его предложенія писменной таковой отпѣтъ: ³³ 1) Что не токмо дозволяетъ онъ, Король, жениться

Отпѣтъ Королевскій на предложенія Бучинскаго: 1) О женитьбѣ.

³³ Подлинной отпѣтъ изъ Королевской Канцелярїи, за печатью Литовской лампы, читается въ письмѣхъ Отрепьева подъ N. 37.

- ему, на реченной Сендомирскаго Воеводы дочери, Маринѣ, но такую ея радость самъ онъ, Король, съ сыномъ своимъ, Королевичемъ Владиславомъ, и съ сестрою своею, Королевною Шведскою, украсити хочеть, увѣрля притомъ, что Воеводы Сендомирскаго прошенія и требованія, каковы бы они ни были, всѣ въ точности исполнены будутъ. 2) Касательно Царскаго титула, о коемъ онъ, Посланиникъ, домогается, Король какъ во всѣхъ иныхъ дѣлахъ радъ являть ему, Отрепьеву, любовь и милость, такъ и въ семъ пособитъ хочеть. Но какъ обычай есть въ Польшѣ и при всѣхъ Дворахъ, что безъ Посольства и приговору одинъ Государь у другаго старыхъ титуловъ не отнимаетъ и не прибавляется, а Король точно всѣ тѣ титулы ему воздастъ, каковы его, Отрепьева, предшественники отъ Польши получали, то прибавленіе оного предоставляется до пріѣзду будущихъ въ Польшу на Сеймъ Россійскихъ Великихъ Пословъ. 3) Требовавъ Король, дабы онъ, Отрепьевъ, Ирикова сына, яко отъ жены невѣнчанной рожденнаго, законнымъ Шведскимъ Королевичемъ не почиталъ. 4) Предавъ въ полную власть ему, Отрепьеву, судить о дѣлѣ Шведскаго Короля, Карла IX, похитившаго дѣдичный его Шведскій престолъ, совѣтовалъ ему припоминать о своей такой же отъ Годунова понесенной обидѣ, и постараться пособить о доставленіи ему, Королю, оного дѣдичнаго Королевства. 5) Наконецъ, увѣрля въ неперемѣнной своей къ нему, Самозванцу, любви, коел опыты онъ въ своихъ нуждахъ и дѣлахъ не словомъ, но совершеннымъ дѣломъ; отъ него, Король, видѣлъ, просилъ, дабы самою вещію исполнено было все то, о чемъ онъ, въ бытность свою въ Польшѣ, ему, Королю, обѣщавъ.

Не могъ быть Отрепьеву пріятнымъ таковой Королевской отзвѣтъ, но не меньше того должны были его огорчить Паискаго Нунціуса⁵⁶ и Подкоморія Короннаго, наперсника Королевскаго, Андрея Боболя,⁵⁷ отзвѣты. Первый (когого просилъ Отрепьевъ какъ о дозволеніи будущей женѣ его причащаться отъ Патріарха и въ субботу мясо ѣсть, такъ и о

Отзвѣтъ Нунціевъ о причащеніи Самозванцовай вѣщью и пр.

⁵⁶ Дѣлѣ его грамоты, отъ 3 и 25 Февраля, 1606 года.

⁵⁷ Грамота его отъ 4 Февраля, того жъ 1606 года. Сія три грамоты въ Архивѣ подлинныя между письмами Отрепьева подъ N. 32, 40 и 41.

склопенія Короля къ дачѣ ему титула Цесарскаго), представляли невозможность сего дѣла, признавался, что чѣмъ болѣе хотѣлъ онъ услужить ему, Отрепьеву, тѣмъ вѣщшія въ ономъ дѣлѣ находилъ препятствія, такъ что ни удовлетворить, ниже что либо предпринять былъ не въ силахъ, тѣмъ паче, что сіе дѣло, будучи великой трудности и важности, гораздо сильнѣйшей требовало помощи и арѣлаго испытанія; почему онъ совѣтовалъ ему, силою высочайшей своей власти, преодолевъ сіи препятствія, не наносить своей невѣстѣ въ столь важномъ дѣлѣ принужденія, а оставить ее невозбранно по обрядамъ своея вѣры, имѣя на то примѣръ одного изъ своихъ предковъ, которой, желая на Польской жениться Королевѣ, предоставлялъ ей исповѣдывать свою Римскую вѣру; что хотя онъ Короля Польскаго, въ разсужденіи воздаванія ему, Отрепьеву, Императорскаго титула, нашелъ довольно благосклонна, но онъ самъ собою, безъ согласія Вельможей, ничего ни предпринять, ни учредить не можетъ; что Литовскій Канцлеръ, яко сильный и благоразумнѣйшій Вельможа, заслуживаетъ его къ себѣ вниманіе; и что о прочемъ обстоятельнѣе донесетъ помянутый Секретарь, Бучинскій. Во второмъ же своемъ письмѣ тотъ же Нунцій, благодаря его, Отрепьева, за присланную съ Патромъ, Андреемъ Лавиціемъ, грамоту, даетъ знать объ отправленіи его (5 Февраля) въ Римъ; увѣряетъ, что Папа пріѣздомъ его, Лавиція, весьма обрадованъ будетъ; что онъ, Нунцій, слѣдуя повелѣнію Папы, хотя и убѣждалъ Польскаго Короля заключить съ Россією и съ Цесаремъ союзъ, дабы обратить оружіе противу Турковъ, но какъ онъ, Король, дѣло сіе почитаетъ неосновательнымъ, для того, что на оное не могутъ всѣ Имперскіе согласиться чины, то на будущемъ вскорѣ Сеймѣ не преминетъ онъ другаго учинить, по повелѣнію Папы, предложенія, дабы Король Польскій, по крайней мѣрѣ, согласился вѣчный постановить союзъ противу Крымцовъ, истребленіемъ коихъ отнято будетъ у Оттоманской Порты правое крыло, Россія освободится отъ страха ежечастно нападавшихъ на нее сихъ разбойниковъ, Польша, повесшая отъ Турковъ великій вредъ и большаго со дня на день ожидающая, немалую получить отраду, да и Цесарь удобнѣе можетъ продолжать въ Венгріи войну; и что, наконецъ, продолжающееся въ Венгріи междоусобіе при-

Отпускъ Патра Лавиція въ Римъ.

Польза союза между Россіи и Польшою.

Огвѣтъ Бо-
болѣе досади-
тельный.

нудить Цесаря уступить все сіе Королевство Туркамъ. Подкоморій Боболь, коего такъ же Отрепьевъ, по видшиму, просилъ о примиреніи его съ Королемъ, между прочимъ изъяснилъ такъ: «Съ великимъ Королемъ жаеаете, Ваше Царское Величество, быть въ дружбѣ, и можете оную имѣть, но не извольте, Ваше Царское Величество, полагаясь на безразсудныя другихъ совѣты, уклоняться отъ оной. Таковой ли долженъ быть даванъ титулъ его Королевскому Величеству? Таковую ли Вы ему прежде сего честь воздавали? Такая ли благодарность и изъясненіе Его Королевскому Величеству дружбы, за его снисхожденіе и любовь къ Вашему Царскому Величеству, каковую Ваше Царское Величество Его Королевскому Величеству изъяснили? Великое есть Государя нашего снисхожденіе, и великую онъ у всѣхъ народовъ имѣетъ честь; слѣдовательно, тѣмъ меньше должно все сіе пренебрегать. Очень легко навлечь на себя отъ кого либо ненависть, но часто не легко бываетъ оную прекратить. Я, по усердію, хотѣлъ о семъ напомнить нынѣ Вашему Царскому Величеству, единственно стараясь, дабы Ваше Царское Величество не явили ни малѣйшаго знака и причины неблагодарствія къ Его Королевскому Величеству, опасаясь, дабы онымъ не раздражить и Всевышняго, который чрезъ него великую милость и силу свою чудесную показалъ надъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ», и пр.

Посылка не-
вѣсть денегъ
отъ Самозван-
ца.

Примѣчая Отрепьевъ медленное шествіе своей невѣсты, разсудилъ ее склонять къ поспѣшнѣйшему пути деньгами; потому, отправляя 28 Февраля, съ гонцомъ Сидинскимъ 5000 червонныхъ къ Секретарю своему, Вучинскому, предписалъ ⁵⁸ ему, дабы онъ, вручивъ ей оныя деньги, всевозможныя чинилъ ей услуги, во всемъ сохраняя его честь, и напоминала отцу ея поспѣшать къ Смоленску для убѣжанія распутицы. Къ Воеводѣ же Мнишку въ грамотахъ своихъ ⁵⁹ напоминала о деннонощномъ, для своей же пользы, поспѣшеніи, съ своею дочерью къ Москвѣ, давалъ знать, что какъ онъ къ заговѣнью не могъ уже поспѣть, то и про-

⁵⁸ Подлинное, отъ 28 Февраля, письмо между письмами Отрепьева подъ N. 42.

⁵⁹ Подлинныя о семъ три грамоты, отъ 28 Февраля, отъ 2 Марта, отъ 18 Марта въ Архангѣ въ связи писемъ Отрепьева подъ N. 43. 44 и 45.

былъ бы весь великій постъ въ Борисовѣ (въ 18 миляхъ отъ Москвы находящемся городѣ), гдѣ дворы какъ для невѣсты, такъ и для всѣхъ окружающихъ ее приуготовлены будутъ; что поелику по всѣмъ расположеніямъ видно, что ихъ въ Совѣтъ о поспѣшеніи невѣсты въ Москву. Москву приѣздъ не прежде Троицына дня воспослѣдуетъ, то едва ли они его могутъ застать въ городѣ, ибо послѣ Пасхи намѣренъ онъ на все лѣто выѣхать изъ Москвы; что стоящіе для встрѣчи ихъ Болре и вся свита въ такомъ изнуреніи, по причинѣ оказавшагося въ той сторонѣ голода, что ежели они принуждены будутъ возвратиться, великой ему тѣмъ навлекутъ стыдъ и поношеніе; что какъ Король напоминаетъ о остальномъ долгу, то оной безъ отлагательства изъ Смоленска присланъ будетъ, да и ему, Воеводѣ, на проѣздъ нѣсколько тысячъ уже послано.

Сендомирской Воевода, дабы больше уважить себя и Притворство Сендомирскаго Воеводы. свою услугу, притворился, будто усматриваетъ перемену въ его, Отрепьева, къ себѣ благосклонности, и для того принялъ намѣреніе возвратиться съ пути, не провождая больше до Москвы дочери своей. Какъ скоро Отрепьевъ о семъ свѣдалъ, то (18 Марта) отправилъ къ нему гонца Казановскаго, комнатнаго своего служителя, съ писмомъ, изъявляя въ ономъ, что сколько обрадованъ онъ былъ о выѣздѣ и поспѣшеніи ихъ въ пути, столько огорченъ увѣдомляемымъ намѣреніемъ возвратиться съ одного, и что поелику таковой поступокъ навлечетъ ему, Отрепьеву, вѣчное безславіе и удивленіе цѣлаго свѣта, то и просилъ, дабы сего Воевода не дѣлалъ, а предалъ бы забвенію тѣ его письма, съ Денбичкииъ и съ Склинскимъ посланныя, въ коихъ изъявилъ онъ свою досаду, произшедшую не отъ алости сердца, но отъ одной тоски и любви къ его дочери, которая нынѣ поспѣшеніемъ своего выѣзда преобратила всѣ огорченія на радость; увѣрляя, наконецъ, чтобъ онъ, Воевода, ничего иного не ожидалъ отъ него, какъ только чувствительнаго и благодарнаго духа, радости, почитанія и награжденія за всѣ прежнія и нынѣшнія его издержки. Изъясненіе Самозванца предъ Сендомирскимъ Воеводою.

Воевода Сендомирскій съ невѣстою Отрепьева находился уже въ Минскѣ, какъ получилъ, съ Нимитою Головинскимъ, присланныя къ нему изъ Москвы 13,291 талеръ, да 5,204 руб. для уплаты долговъ. Благодаря за оныя наречен-

Посылка къ наго зятя своего въ трехъ сряду писмахъ ⁶⁰ своихъ, изъ Воеводъ Седомирскому лсялся, что деньги оныя въ пору присланы и тотчасъ отправлены къ тѣмъ, у кого оныя заняты были; что, сверхъ того, беспокоить его не малая сумма оставшагося еще на немъ долгу Польскаго Короля, который оныхъ усиленно требуетъ, и коему не уплата, не можетъ онъ выступить изъ предѣловъ Польскихъ, а потому и желалъ бы онъ, чтобы скорѣе и сіи деньги присланы были; и что, наконецъ, не можетъ онъ не принести жалобы на Посла, Аванася Власьева, принуждающаго ихъ не ѣхать, но летѣть въ Москву: домогательство какъ для женскаго пола несносное, такъ и по его болѣзнямъ тягостное!

Жалоба на
Посла Власьева.

Въ слѣдствіе сего Отрепьевъ, отозвавъ въ Москву Посла Власьева, велѣлъ Князь Борису Михайловичу Лыкову ѣхать на границу для встрѣчи и препровожденія сихъ, толь давно ожидаемыхъ, гостей своихъ. Съ симъ извѣстіемъ (25 Апрѣля) посланъ къ Воеводѣ гонецъ Горскій, ⁶¹ коему и на письмѣ и на словахъ велѣно домогаться о поспѣшеніи ихъ въ Москву. Горскій, возвратясь, донесъ Отрепьеву о приключившейся Воеводѣ болѣзни. Чѣмъ ближе они отъ Москвы уже находились, тѣмъ больше огорчило его, Отрепьева, сіе извѣстіе; и для того навѣстить, паче же развѣдать о подлинности сего дѣла, посланъ былъ отъ него, Отрепьева, Секретарь его, Станиславъ Бучинскій, ⁶² съ коимъ писалъ Отрепьевъ къ тестю своему, изъяснясь, сколь онъ тронуть приключившеюся ему въ здравіи слабостію, желалъ какъ найскорѣе его у себя видѣть, и увѣряя, что послѣ утружденія не токмо отдохновеніе получить, но во всякихъ веселіяхъ время препровождать купно съ нимъ будетъ.

Пріѣздъ не-
вѣсты Само-
званца въ Мо-
скву.

Наконецъ, по долговременномъ ожиданіи, прибыла въ Москву Лжедмитріева невѣста, Марина Мишиковна, препровождаема отцомъ своимъ, Воеводою Седомирскимъ, Юрьемъ

⁶⁰ Подлинныя сіи письма, отъ 4 Апрѣля изъ Мшиска, отъ 7 Апрѣля изъ Смоленца, отъ 8 Апрѣля изъ Боршова, имѣются въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 46, 47 и 48.

⁶¹ Подлинная съ нимъ грамота, отъ 23 Апрѣля посланная, имѣется въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Отрепьева подъ N. 49.

⁶² Посланная съ нимъ, отъ 2 Мая, грамота подлинная въ Архивѣ въ связкѣ писемъ Отрепьевыхъ подъ N. 50.

Мнишкомъ, Братомъ Старостою Саноцкимъ, Мартыномъ Стадницкимъ, Карломъ Жигимонтотомъ, Хорунжимъ Перемышльскимъ, Князь Константиномъ Вишневецкимъ и Яномъ Бучинскимъ, со многими военными людьми. Въ началѣ Мая имѣла она церемоніальной свой въѣздъ въ городъ, а 8 числа того жъ мѣсяца, противъ Николаина дня, въ четвергъ (что почтено отъ всѣхъ поруганіемъ Православной Грекороссійской вѣры), въ Успенскомъ соборѣ вѣнчана съ нимъ, Лжедимитріемъ, а потомъ и Царскимъ вѣнцемъ коронована, ⁶³ бывъ вѣсто Марины, наречена Цесаревною Марьею Юрьевною.

Свадьба Сазовянда съ Мнишковой и коронація ея.

63 Въ Архивѣ имѣется заготовленная Церемоніалъ коронаціи и свадьбы поманутой Сандомирской дочери. Перечень ового въ слѣдующемъ состоитъ: По прочтеніи въ столыи набѣ Протопопѣ обручальныхъ молитвъ (гдѣ, вѣсто Марины, наречена она Марією) итти Государю и Государынѣ въ Грановитую Палату, въ коей Тысяцкому Боярину Князь Василью Ивановичу (Шуйскому), говорить слѣд. рѣчь: «Наясвѣйшая и Великая Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марья Юрьевна всея Руссїи! Божїимъ праведнымъ судомъ и за изволеніемъ наасвѣйшаго и непобѣдимаго Самодержца, Великаго Государя Димитрія Ивановича, Божїєю милостію Цесаря и Великаго Князя всея Руссїи, и многихъ государствъ Государя и Обладателя, Его Царское Величество изволилъ Васъ, наасвѣйшую Государыню, взять себѣ въ Цесареву, а намъ въ Великую Государыню. И Божїєю милостію обрученіе Ваше Цесарское нынѣ совершилось. И Намъ бы, наасвѣйшей и Великой Государынѣ нашей, по Божїей милости и по изволенію Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вступить на свой Цесарской Маестатъ и быти Намъ съ нимъ, Великимъ Государемъ, и на своихъ преславныхъ государствахъ.» По окончаніи рѣчи, Протопопу благословить крестомъ на мѣсто; и какъ Государынѣ сядеть на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, тогда ведитъ Государь итти Польскимъ Посланъ и Воеводнымъ прїятелямъ по списку, дозволилъ какъ имъ, такъ и Боярамъ, Околиччимъ и Дворянамъ, всѣмъ съesty, а поѣзду стоять. Патріарху же въ тотъ день прїйти въ Соборъ въ третьемъ часу дни и пѣть молебенъ, а въ на вечеріи того дни пѣти по всѣмъ державамъ всенощное, и праздновать Троицѣ. По изготавленіи въ Соборѣ Царскихъ мѣстъ, по привесеніи изъ Казаннаго Двора Царскаго чину, то есть, креста, короны и діадымы, къ комъ Государь и Государыня прикладываться должны, и по отпускѣ оныхъ съ Протопопомъ въ Соборную Успенскую церковь, при колокольномъ звонѣ, итти Государю и Государынѣ въ оной Соборъ, комъ, при вхождѣ пѣть многолѣтіе. Прїложився же Государю и Государынѣ къ образамъ и къ мощамъ, итти къ Патріарху, которой, возведши ихъ на чертожное мѣсто, имѣтъ къ нимъ говорить рѣчь и благословить обонѣ. Потомъ возложитъ Патріархъ на Государыню животворящій крестъ, и осыпавъ ее, прочтетъ надъ главою молитву; таже возложитъ на нее діадыму, и наконецъ (по снятіи съ нея вѣнца) корону; по сихъ слѣдуетъ большая ектенія, многолѣтіе и поздравленіе Государя и Государыни. По совершеніи молебна вачатся

Часть II.

10

Польское По-
солство для
бытія при
свадьбѣ Само-
званца.

Для бытія при свадебной сей церемоніи со стороны самаго Польскаго Короля пріѣхали тогда жъ въ Москву полномочные его Послы, Николай Олесницкій, Кастелянъ Мологовскій, и Александръ Корвинъ Говсевскій, Секретарь и Староста Велижскій. ⁶⁴

Буть проти-
ву Самозван-
ца.

Съ окончаніемъ торжественной сего Лжедмитрія свадьбы, казалось, что уже все кончилось его желаніе, и онъ, внутренно веселясь удачнымъ своего обмана произведеніемъ, по видимому, пребывалъ въ спокойствіи, не видя висѣвшей уже надъ его главою погибели, каковая въ девятый день послѣ его свадьбы, то есть, 17 Мая, надъ нимъ и совершилась. Чрезмѣрная преданность его къ Полякамъ и Литовцамъ, съ нимъ и съ женою его въ Москву пріѣхавшимъ, предпочтеніе ихъ Россійскимъ первѣйшимъ фамиліямъ, такъ же и угнѣтеніе, паче же всего чинимое Греческой вѣрѣ ругательство и посмѣяніе, и явное Римскаго закона защищеніе, вдругъ произвели въ народѣ толикое возмущеніе, что оной, огорчася правленіемъ сего лжеца, и будучи предводительствуемъ Князь Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, по признаніи всенародно Царицы иноки Марѣи Федоровны, объявивъ его единогласно Самозванцемъ и похитителемъ Россійскаго престола, не токмо царства, но и жизни позорнымъ и лютейшимъ образомъ лишилъ. Поверженное на площади тѣло его тринедельнымъ было позорищемъ для всего народа. Такому же жребію подверженъ былъ и участвовавшій въ его замыслахъ, Бояринъ Басмановъ, такъ какъ и Римской вѣры монахъ, отъ Папы присланной для утвержденія его, Отрепьева, въ Католической вѣрѣ. Многіе Полки тутъ же на мѣстѣ были побиты, иные разосланы по городамъ

Позорная
Самозванца
смерть.

литургіи; послѣ Херувимской пѣсни возложится на Государыню Монахъ въ золотой цѣпь. Послѣ ликованья же пойдетъ Государыня въ Мироположаніе и ко Причастію Св. Тѣни, а по совершеніи литургіи будетъ тутъ же предъ Царскими дверями вѣнчанье, и народъ въ тѣ поры изъ церкви вышлется. Но выходъ же изъ церкви на рудукѣ осыпать Государя трижды Боярину Князю Мстиславскому, а потомъ итти въ Грановитую Палату и въ столовую избу, и осыпать же вездѣ по трюды. Яствамъ быть въ столовой Приказнымъ изъ за стола, гдѣ быть Воеводѣ, пріятелямъ его в Боярамъ цемвогимъ, итти въ свои хоромы, а Воеводѣ Сендомирскому и Тыслицкому провожать до постели; музыкѣ въ первой день не быть, а быть оной, такъ какъ и большимъ столамъ, въ Грановитой Палатѣ, послѣ, три дня сряду.

64 О пріѣздѣ ихъ упоминается въ Полской книгѣ N. 26, лист. 67.

въ ссылку; въ числѣ послѣднихъ былъ тесть одного Савомаца, Воевода Сандомирскій, съ дочерью своею, ново-брачною, у коихъ притомъ все имѣніе, ⁶⁵ яко изъ Россійской казны даванное, по приказу Воляръ, было отобрано Иваномъ Пушкинымъ и Иваномъ Стрешневымъ. А сверхъ того Воевода, такъ какъ и два брата, Янъ и Станиславъ Бучинскіе, были тогда жъ отъ Думныхъ Воляръ допрашиваны. Воевода на вопросы: 1) Какимъ образомъ Отрепьевъ явился въ Польшу? 2) Для чего онъ, Воевода, къ себѣ его принималъ? 3) Для чего провожалъ его въ Москву? 4) Для чего ему Король деньги давалъ? и 5) Для чего по Донскихъ и Запорожскихъ Козаковъ посылалъ? ⁶⁶ отвѣтствовалъ слѣдующее: на 1) Прежде нежели явился, пребывалъ онъ къ Кіевскомъ монастырѣ, въ старческомъ одѣяніи; потомъ, бывъ у Воеводы Кіевского, не хотѣлъ ему о себѣ сказать, а пришедъ къ Князю Адаму Вишневецкому, сказывалъ, и въ томъ его обнадеживалъ, что онъ есть истинный сынъ усопшаго Ивана, Великаго Князя Московскаго, что онъ, помощію Божіею, спасся отъ смерти способомъ положенного на томъ мѣстѣ новаго младенца, которой тогда въ углу былъ зарѣзанъ, и что потомъ дядя его отдалъ его къ нѣкоторому Болгарскому сыну для воспитанія. Князь Адамъ, учинивъ о томъ извѣстіе брату своему, Князю Константину Вишневецкому, пріѣхавъ, сказывалъ, какъ онъ ему въ Угличѣ служилъ, и предлагалъ о знакахъ, видѣнныхъ имъ на его тѣлѣ, призналъ его за подлиннаго сына усопшаго Ивана, Великаго Князя

Допросъ Воеводъ Сандомирскому.

⁶⁵ Взятое въ казну имѣніе его, по подавшимъ послѣ отъ него, Воеводамъ, реестрамъ (имѣющаеся въ Архивѣ въ письмахъ Отрепьева подъ N. 52, 53, 54), состояло: 1) десять тысячъ рублей деньгами, образа и вѣнцы золотомъ, жемчугомъ и разными дорогими камнями украшенные, множество цѣпочекъ золотыхъ и серебряныхъ съ жемчугомъ и камнями; три серебряные кружки; нѣсколько штукъ парчи золотой, двѣ юшки и два кафтана женскіе изъ золотой парчи; десять воротничковъ золотыхъ съ жемчугомъ, съ камешкомъ и съ разными шитьями; узла въ золотѣ съ сѣломъ и со всякъ приборомъ, цѣною въ десять тысячъ рублей; карета, пестрыми атласомъ обитая; сажъ, бархатомъ пестрымъ выбитыя; оглобли, серебромъ оправленные, конуть съ сороку соболями; узла, краснымъ бархатомъ обитая, въ серебрѣ на углахъ жемчужныя висти, полсть красная бархатная, туфельки соболий, шоры, бархатомъ покрытыя, лошадей, шить и прочія вещей на 154,604 золотыхъ Польскихъ.

⁶⁶ Слѣдуетъ съ вопроса и отвѣтъ на Польшскомъ языкѣ въ Архивѣ въ письмахъ Отрепьева подъ N. 51.

Московского. И о томъ поминутый Князь доведъ Королю, который его къ себѣ привезть повелѣлъ; и когда ѣхалъ съ нимъ чрезъ Самборъ поминутый Князь, тогда и онъ, Воевода, имѣя нужду къ Королю, обще съ нимъ поѣхалъ, и въ то время съ нимъ познакомился. Тамъ же, въ Самборѣ нѣкоторой его, Воеводы, слуга, которой подъ Псковомъ пойманъ былъ и нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ въ неволѣ обрѣтался, оная его обще бывшего въ малолѣтствѣ, призналъ его за того жъ.

На 2) Свидѣтельство, которое не токмо онъ самъ о себѣ, но слуга Петровскій и Россіане, къ нему приходящіе, даже до Кракова о немъ давали не токмо ему, Воеводѣ, но и самому Королю и многимъ Господамъ Сенаторамъ, истинное быть казалось. И такъ, безъ сомнѣнія, можно было тому вѣрить, что свои и посторонніе люди согласно его такимъ признавали.

На 3) Въ разсужденіи милостыни не токмо Король далъ ему чрезъ него, Воеводу, денегъ съ той суммы, которою онъ Королю нѣсколько тысячъ золотыхъ Польскихъ долженъ былъ, но и прочіе господа давали ему деньги, коими онъ свои уплачивалъ долги.

На 4) Повеже никто не сыскался, кто бъ его ругалъ или противное что либо объ немъ сказывалъ; Король же въ разсужденіи учиненнаго съ Царемъ Борисомъ перемирія, ему, Воеводѣ, не препятствовалъ, безъ затрудненія Рѣчи Посполитой Польской справедливости искать, то, въ слѣдствіе сего, онъ отъ Короля съ нимъ къ Воеводѣ и поѣхалъ; и сіе учинилъ въ томъ намѣреніи, что ежели бы кто, нибудь, или какой Болринъ Московской, на границѣ съ тѣмъ отозвался, что онъ не есть дѣдичъ и подлинной сынъ усопшаго Ивана, Князя Великаго, то онъ, Воевода, его провозать оставилъ и назадъ бы возвратился, до границы не доѣзжая. Однако, вмѣсто препятствованія, не токмо на всякой день много къ нему людей приходило, но и крѣпость Черниговъ и Путивль добровольно поддались; и сіе утвердило его, Воеводу, въ мнѣніи, что онъ подлинной дѣдичъ, и что его вся Москва согласно за Государя признавать имѣеть.

На 5) Что не онъ, Воевода, но покойникъ (то есть, Отрелевъ) посылалъ за Казаками.

Станиславъ же и Янъ Бучинскіе, Секретари его, яко Допросъ Бу-
ближайшіе и участвовавшіе во всѣхъ его совѣтахъ и чинскимъ.
предпріятіяхъ, въ допросѣ своемъ ⁶⁷ открыли о зломъ сего
Самозванца умыслѣ, чинимомъ наканунѣ его смерти съ
Княземъ Вишневецкимъ и съ ними, Бучинскими, чтобы, для Умыслъ Са-
вшаго себя на Россійскомъ престолѣ утвержденіи, со- мозванца о ис-
бравъ, 18 Мая, въ воскресный день, на полѣ всю свою артил- требленіи Бо-
лерію, и созвавъ Болгаръ и Дворянъ, подъ видомъ смотру по- ларь.
тѣхъ, первѣйшихъ двадцать человекъ Болгаръ, то есть, Кня-
зя Мстиславскаго, Князей Шуйскихъ съ товарищи, на мѣстѣ
убить, остальныхъ же страхомъ принудить къ своему по-
виновенію, а потомъ Римскаго закона исповѣданіе торжест-
венно ввести во всѣхъ Россійскихъ церквахъ, въ чемъ
онъ далъ клятву Папѣ и всему Римскому Духовенству.

Симъ образомъ кончилось Лжедимитріево Россійскимъ
престоломъ хищное правленіе, не болѣе какъ одиннадцать
мѣсяцевъ продолжавшееся. По истребленіи оногo, посланъ
былъ отъ всего освященнаго собора къ Воеводѣ Кіевскому,
Князь Василью Константиновичу Острожскому (Греческаго
исповѣданія мужу) въ гонцахъ Федоръ Дуровъ, ⁶⁸ съ грамо-
тою о семъ происшествіи извѣстительною. Но посланной
пойманъ будучи на дорогѣ отъ Князя Януша Острожскаго,
сына помянутаго Воеводы, отосланъ въ Польской городъ
Дубровну.

⁶⁷ Смотри допросъ нѣтъ въ Польскихъ книгахъ N. 26. стр. 47—52.

⁶⁸ Упоминается о семъ въ Польскихъ столпцахъ пріѣзда въ Москву Поль-
скихъ Пословъ, Витовскаго и Соколинскаго.

ПЕРЕПИСКА
МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНИЕ
ЦАРЯ
ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА (ШУЙСКАГО).

Въ третій день (Мая 19) по убіеніи Самозванца Отре- 1606.
пьева избранъ отъ всего народа Царемъ всея Россіи Боя- Избрание Ца-
ремъ Боярина
ринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, давшій тогда жъ Шуйскаго.
Боярамъ о порядкѣ своего правленія запись ⁶⁹ при крестномъ

⁶⁹ Запись оная слѣдующее имѣла содержаніе: «Божіею милостию, Мы, Великій Запись его.

Государь, Царь и Великій Князь, Василій Ивановичъ, всея Русіи, щедро-
тами и человеколюбиемъ славимаго Бога, и замоленіемъ всего освящен-
наго собора, и по челобитію и прошенію всего Православнаго Христіанства,
учившася есмь на отчмѣхъ прародителей нашихъ, на Россійскомъ государствѣ,
Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю Нашему,
Рюрикю, иже бѣ отъ Римскаго Цесаря, и потомъ многими лѣты и до праро-
дителя Нашего, Великаго Князя, Александра Ярославича Невскаго, на семъ
Россійскомъ государствѣ быша прародители Мои, и по семъ на Суздальской
уѣздѣ раздѣлишася, не отягчѣмъ, отъ неволи, но по родству, яко обыкли
большая братья на большая мѣста сѣдати. И вынѣ Мы, Великій Государь,
будучи на престолѣ Россійскаго царствія, хотѣмъ того, чтобъ Православ-
ное Христіанство было нашихъ Царскимъ доброохраненнымъ правительствомъ
въ тишинѣ, и въ покоѣ, и благоденствіи, и поволѣмъ есмь Язъ, Царь и Ве-
ликій Князь, Василій Ивановичъ, всея Русіи, цѣловати крестъ на томъ, что
имѣ. Великому Государю, всякаго человека, не осудя истиннымъ суломъ
есть Бояры своими, смерти не прелати, и вотчинъ, и дворовъ, и животовъ у
братья ихъ, и у женъ, и у дѣтей не отымати, будетъ которые съ нами
въ мысли не были. Такъ же у гостей, и у торговыхъ, и у черныхъ людей,

Призвание Царицы Мары о Самозванцах бывшемъ.

на оной цѣловани. Происшествіе сіе ознаменовано было тотчасъ по всѣмъ городамъ разосланными порознь краткими ⁷⁰ грамотами отъ Россійскихъ Болръ, ⁷¹ отъ самаго Царя ⁷² и отъ вдовствующей Царицы, иноки Мары Федоровны, ⁷³ которая, призывая торжественно, что сынъ ея, Царевичъ Дмитрій Ивановичъ, дѣйствительно, по зависти Бориса Годунова (тому уже пятнатцать лѣтъ), убитъ, на Угличѣ погребенъ, Самозванецъ же Отрепьевъ хотя и никогда не бывалъ ея сыномъ, но она не смѣла тогда явно обличить его въ томъ, бывъ не токмо наединѣ, при первомъ ея съ нимъ свиданіи, устращена великимъ прещеніемъ, дабы въ томъ его не обличать подъ опасеніемъ ей самой и всему ея роду лютойшей смерти, но и содержима въ монастырѣ подъ присмотромъ преданныхъ ему совѣтниковъ, не допуская ихъ обнаружить злодѣйскаго сего его обмана.

Перевесеніе мощей Царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву.

Дабы увѣрить мутящійся народъ, что умерщвленный Самованецъ Отрепьевъ дѣвой былъ похититель имени убиеннаго Царевича Дмитрія, разсудилъ Царь Василій Ивановичъ немедленно привезти изъ Углича въ Москву тѣло оного страдальца. Отправленные для сего, Ростовской Митрополитъ Филаретъ, Астраханской Епископъ Θεодосій, Архимандриты, Спасской Сергій и Андреевскій Авраміи, изъ свѣтскихъ же особъ Болре, Князь Иванъ Михайловичъ

хотя которой по суду и по сыску дойдетъ и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ вѣншны. Да я доводовъ ложныхъ нѣтъ, Великому Государю, не слушати, и сыскивати всякими сыски ваврѣлко, и ставити съ очей на очи, чтобъ вполнѣ Православное Христіанство безвѣшно не гибло. А кто на кого солжетъ, и сыскавъ того, казнить, смотря по винѣ его, что былъ взвелъ неподѣливо, тѣмъ самъ осудится. На томъ на всемъ, что въ сей записи писано, Язъ Царь и Великій Князь, Василій Ивановичъ, всея Русіи, цѣлую креть всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, что нѣтъ нѣтъ жалюя, судити истиннымъ праведнымъ судомъ, и безъ вины никакой опалы своей не класти, и недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати, и ото всякаго насильства оберегати. Списокъ съ сей записи нѣтется въ Архивъ между рукописями Г. Статскаго Совѣтника Миллера подъ N. 14.

70 Обстоятельной же Манифестъ или грамота о его на Россійской престолъ вступленіи изданъ былъ отъ него въ началѣ Іюня; списокъ съ оного въ Архивъ между рукописями Г. Миллера подъ N. 16.

71 Грамота отъ 20 Мая.

72 Грамота отъ 20 и 23 Мая.

73 Грамота отъ 21 Мая.

Списки съ сихъ четырехъ грамотъ нѣтются въ Архивъ между рукописями Г. Миллера подъ N. 10, 11, 12, 13.

Воротынский, Петръ Никитичъ Шереметьевъ, Григорій Феодоровичъ и Андрей Александровичъ Нагіе, по прїѣздѣ своемъ въ Угличъ, нашедъ въ землѣ не токмо Царевичево тѣло, но даже и все на немъ одѣліе ничѣмъ неуредимое, 3 Іюня привезли оное въ Москву. Во время перенесенія сихъ мощей въ Архангельской соборъ, Царица инока, Марѣа Феодоровна, ⁷⁴ всенародно сознавалъ вину свою въ необличеніи до селѣ бывшего Самазванца Отрепьева, и въ причиненіи тѣмъ покойному сыну своему, Царевичу Дмитрію, обиды, просила прощенія у Государя Царя Василія Ивановича, который ее въ томъ тогда же простилъ.

По совершеніи (1 Іюня) Царской коронаціи, велѣно. Посольство въ Польшу съ выговоромъ о Самозванцѣ. того жъ мѣсяца 11 числа, отравить въ Польшу въ Посланникахъ Дворянина, Князь Григорья Константиновича Волконскаго, и Дѣлка Андрея Иванова, ⁷⁵ съ объявленіемъ Польскому Королю, Сигизмунду, о возведеніи его, Царя Василія Ивановича, на Россійскій престолъ, и съ выговоромъ о чинимомъ отъ Поляковъ, въ противность двадцатилѣтняго перемирія, вспоможеніи Лжедмитрію, Гришкѣ Отрепьеву, который допущенъ будучи ими, Поляками, овладѣть Россійскимъ Государствомъ, не токмо причинилъ оному величайшія разоренія, но имѣлъ при томъ намѣреніе истребить всѣхъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Болръ, отъ коего рукъ едва и самъ онъ, Царь Василій Ивановичъ, бывши уже къ самой плахѣ на площади приведенъ, спасся. Съ сими посланниками отпущено въ Польшу нѣсколько военныхъ Сыла Воеводы Сандомирскаго съ дочерью. и работныхъ Польскихъ людей, а Болрину Князь Ивану Васильевичу Голицыну велѣно Сандомирскаго Воеводу съ дочерью и со всеми его, на свадьбу къ Самозванцу прїѣхавшими, прїятельми разослать по городамъ; солдаты же Польскихъ и служителей пересмотрѣвъ, отпустить за границу, а прїѣхавшимъ къ Отрепьеву Польскимъ Посламъ, Николаю Олесницкому и Александру Гонсѣвскому, остаться въ Москвѣ до тѣхъ поръ, пока Король обошлется съ Государемъ своими Посланниками.

⁷⁴ Упомянется въ грамотахъ Царя Василія Ивановича (въ Іюнь мѣсяцѣ) о семъ происшествіи, по всѣмъ городамъ разосланнымъ. См. списокъ съ оной въ Архивѣ между рукопис. Г. Миллера подъ N. 16.

⁷⁵ Отправленіе и статейной бытности ихъ въ Польшу см. въ книгѣ Мадальскихъ Посольствъ N. 28.

Князь Волконской съ товарищемъ на рубежъ пришли 16 Июля, а въ Краковъ не прежде прїѣхали, какъ 16 Декабря. Они допущены будучи (того жъ 24 дня) къ Королю на аудіенцію, съ великимъ выраженіемъ предътали обо всемъ по данному имъ наказу, и домогались о удовлетвореніи за пролитіе Поляками Россійской крови, за расхищеніе Царской казны и за причиненныя разнымъ убытки. Однако въ отвѣтъ получали, что всѣмъ онымъ происшедшимъ смятеніямъ причиною не Польша, но сама Россія, ложнаго Дмитрія удостоившая признать не только своимъ Царскимъ сыномъ, но и преемникомъ Россійскаго престола. Напротивъ того Король требовалъ, дабы повелѣно было отпустить изъ Россіи Посланниковъ, Олесницкаго и Гонсевскаго, выпустить Полевскихъ купцовъ, съ возвращеніемъ имъ за всѣ ихъ убытки награжденія по цѣнѣ товаровъ. А Вельможи домогались о высылкѣ изъ Россіи въ Польшу Шведскаго Королевича, Густава, и о нечестивомъ вспоможеніи Шведскому Королю, Карлу. Послы, объявивъ на сіе въ отвѣтъ, что Государь хотя ему Швеція и Ливляндія обещаетъ города, не хочетъ оной помогать, дабы тѣмъ не нарушить двадцатилѣтняго съ Польшею, при Царѣ Борисѣ постановленнаго, перемирія. требовали, дабы Король въ грамотахъ своихъ писалъ въ Государю полный Царскій титулъ, увѣряя, что въ противномъ случаѣ и Государь принужденъ будетъ равномѣрно писать къ нему безъ Королевскаго титула. Декабря 31 позваны были на отпускную аудіенцію, а 5 Января (1607 года) возвращены имъ подарки, Королю поднесенныя—знакъ Королевскаго изъ нимъ, Посламъ, негодованія, такъ какъ и то, что они не только къ столу Королевскому не были приглашены и не обсланы, по всегдашнему обыкновенію, Королевскимъ купаньемъ, но и при отпускѣ ничѣмъ отъ Короля не одарены. Изъ Кракова выѣхали они 6 Января, а въ Москву 13 Февраля прибыли. На словахъ уведомили они Государя, что еще явился новой Самозванецъ, называющій себя Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Федора Ивановича, къ которому уже въ Сѣверскомъ княжествѣ многіе пристажи Воеводы, въ томъ числѣ Князь Андрей Телятевскій, Князь Григорій Шаховской, Князь Масальскій, Иваншко Болотниковъ съ товарищи, и что отъ него вскорѣ въ Польшу

Предложеніи
Пословъ о удо-
влетвореніи
за приченен-
ное Польшею
въ Россіи ра-
зореніе.

Домогатель-
ства Польшы.

Требованіе о
титулѣ Цар-
скомъ.

1607.

Новый въ Рос-
сіи Самозва-
нецъ.

ожидають Царства, но сей Самозванецъ отъ расказавшихся помянутыхъ Воеводъ бѣгъ (10 Октября) изъ Тулы въ Казнь Само- Москву привезенъ, тогда жъ достойную получилъ казнь съ занду. кровими сообщниками. ⁷⁶

Польша, видя неудачу въ своихъ предпріятіяхъ истребленіемъ одного Дзедимитрія, предпріала тѣгчайшій на Новой Тушин- ударъ вымысломъ новаго (известнаго въ Россійской ской Самозван- исторіи подъ именемъ Тушинскаго вора), ⁷⁷ назвавъ оно-го Царемъ Дмитріемъ, спасшимся прежде въ Угличъ отъ Годунова, а потомъ въ Москвѣ отъ бунта. Сего Походъ Польш- авариция Польскія и Литовскія многія войска, подъ предво- дство въ Мос- дительствомъ Князя Романа Ружинскаго, Александра Зборонскаго, Князя Адама Вишневецкаго и Петра Сапѣги, при- скушши къ Москвѣ, и тѣмъ многое повсюду причинили кровопролитіе и разореніе.

Не довольствуясь симъ, присламо было въ тоже время Польское по- мѣнь Дзедимитрію Посольство съ жалобой, будто бы Россія на- жалобой о на- рушила народное право. Посольство сіе составляли По- рушеніи на- сланники: Станиславъ Витовскій, Войсковой Порцѣвской, и Князь Янъ Друцкой Соколинской, Секретари, Дворяне Посольства, и свята, въ 314 человекъ состояла. ⁷⁸ Августа первыхъ днесь пришли они въ Смоленскъ, 12 Октября въ Москву, а 13 Октябръ, будучи допущены къ Государю, и подавъ о себѣ вѣрующую грамоту, поздравили Государя съ принятіемъ Россійскаго престола; извинились, что въ при- чиненіемъ отъ Дзедимитрія Отрепѣва Россія смятеніи Польша ни малѣйшаго не имѣла участія; домогались, дабы одержанцы въ Москвѣ Польскіе Послы: Олесницкій и Гонсавской, такъ же Воевода Сандомирскій, Мнишекъ, и иные Польскіе Вельможи, были выпущены со всѣмъ ихъ имуще- ствомъ и съ настраженіемъ убытковъ и обидъ какъ имъ, такъ Дольскимъ и Литовскимъ разными купцамъ, за отня- тые у нихъ товары. Болре, призывавъ ихъ, Посланниковъ, къ

⁷⁶ Списокъ съ грамотъ о семъ происшествіи (отъ 13 Октября) разосланныхъ по всему Государству отъ Царя Василія Ивановича, съ повелѣніемъ воздавъ Богу въ Церквахъ благодареніе съ молебствіемъ, имѣется въ Архивѣ между рукописями Г. Милера подъ N. 20.

⁷⁷ Село Тушино въ 12 верстахъ отъ Москвы по Воскресенской дорогѣ на- ходится.

⁷⁸ Пріѣздъ сихъ посланниковъ и переговоры ихъ имѣются въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 27.

Изчисленіе злодѣйствъ съ Польской стороны Россіи нанесенныхъ.

себѣ 22 Ноября на конференцію, сильное учинили на ихъ рѣчи возраженіе. Во первыхъ представляли имъ подробно всѣ учиненныя Польскимъ Королемъ къ доставленію Самозванцу Отрепьеву Царскаго престола домогательства и усилія, а именно: что, съ одной стороны, Король, повѣря ему, Самозванцу, и Сендомирскому Воеводѣ, принималъ его, вора, съ подобающею Царскому сыну честью, снялъ съ себя золотую цѣпь, возложилъ на него, одарилъ его многими дарами, снабдилъ, и самъ и ель кожи его, для вспомошествованія къ разоренію Россіи многою казною; съ другой стороны, Сендомирскій Воевода, стоворя за Отрепьева дочь свою, обманомъ истребовалъ у него записъ, по которой обязался оной Самозванецъ, по вступленіи на Россійскій престолъ, съ помощію Польскихъ войскъ, ввезть въ Россію Римскую вѣру, дочери его, Маринѣ, отдать въ вѣчное наслѣдіе два великія Государства, Новгородъ и Псковъ, со всеми уѣздами и людьми, дозволя въ оныхъ выстроить Римскаго закону монастыри и церкви, Воеводѣ же Сендомирскому—Смоленскъ и Сѣверу со всеми уѣзды, да изъ казны Россійской милліонъ золотыхъ Польскихъ (Россійскими деньгами 300 тысячъ рублей), и на подъемъ его съ дочерью въ Россію снабдить какъ золотомъ, такъ и дорогими вещами. Потомъ требовали отъ нихъ скорѣйшаго согласія о возобновленіи нарушеннаго ими 20-лѣтняго перемирнаго договора.

1608.
Домогательства Польскихъ Посланниковъ.

Посланники на сіе объявили, что они до тѣхъ поръ ни къ которому не приступать дѣлу, пока не получатъ дозволенія видѣться съ Польскими Послами, Олесницкимъ и Гонсѣвскимъ, для того, что имъ всѣмъ четыремъ поручено отъ Короля договариваться о примиреніи обѣихъ державъ. Государь и Болре сначала не склонился на ихъ требованіе, а потому долгой о семъ происходилъ споръ, такъ что по многимъ усиліямъ, а паче для радости женившагося тогда Государя, ⁷⁹ едва 28 Генваря (1608 года) дозволено, во первыхъ; Посламъ, а 6 Февраля и всѣмъ четыремъ посланнымъ, быть къ Государю на аудіенцію и съ Болрами общіе имѣть совѣты. Тутъ вторично паки зашло отъ Пословъ и Послан-

⁷⁹ Бракъ сей происходилъ 17 Генваря, 1608 года. Государь Царь Василій Ивановичъ женился на дочери Болрина, князя Петра Ивановича Буяковскаго-Ростовскаго, Елатеринѣ, коеи въ Царядахъ перенѣмено имя Марія. Отъ сего брака была у нихъ дочь Царевна Анастасія.

шниковъ требованіе, дабы дозволено имъ, прежде нежели приступать они къ дѣлу, или видѣться съ Воеводою Сендомирскимъ и его пріятелями, или послать къ нимъ своихъ людей, для разсѣданія о ихъ состояніи, а безъ того ничего начинать не хотѣли. Вопрѣ отвѣтствовали на оіе, что они, Послы, прежде всего должны успокоить сшедшія между обоими государствами сооры, по причинѣ введенія въ Россію Димитрія, потомъ восстановить между обоими Дворами миръ и согласіе, а наконецъ уже видѣться съ Воеводою Сендомирскимъ и его пріятелями. Упрямство въ семь дѣлъ Пословъ и Посланиниковъ толь велико было, что они предпочли лучше безъ дѣла до 20 Апрѣля прожить, нежели согласиться на Царское требованіе. Наконецъ, отложившное о свиданіи съ Воеводою Сендомирскимъ домогательство, приступили къ дѣлу, началъ требованіемъ о выпускѣ всѣхъ Польскихъ людей, въ Москвѣ содержанныхъ, о учиненіи, какъ справедливости за кровопролитіе людей Польскихъ, такъ и награжденія за отнятіе у нихъ въ противность двадцатилѣтняго перемирія многихъ товаровъ и имѣній. Вопрѣ, обративъ ихъ оружіе на ихъ самихъ Пословъ, возражали, что какъ всему тому причину подала сама Польша, присылкою въ Россію измѣнника Димитрія и Воеводы Сендомирскаго съ прочими Вельможами и войсками, то необходимо и должна всѣ нанесенные Россіи убытки и грабительства наградить и сдѣлать удовлетвореніе; и наконецъ требовали, дабы заключенное между обоими государствами при Царѣ Борисѣ Федоровичѣ двадцатилѣтнее перемиріе подтверждено было; однако и въ семь случаевъ, упорствуя Послы и Посланиники, отговались немѣніемъ на то отъ Короля дозволенія.

И такъ, ни утверждая, ни нарушая помнутаго договора, заключили между собою Послы и Бопрѣ перемиріе не больше какъ на три года и 11 мѣсцевъ, считая отъ 20 Юля по 20 Юля 1612 года, а 25 Юля размылились между собою договорными перемарными грамотами.⁸⁰ слѣдующаго почти оодержанія: 1) Во время онаго перемирія выпускать съ обѣихъ сторонъ Пословъ для утвержденія учинен-

Постановленіе съ Польшою на 3 года и 11 мѣсцевъ перемирія.
Содержаніе перемирнаго договора.

⁸⁰ Подлинная перемирная Польская грамота отъ 20/20 Юля хранится въ Архивѣ подъ N. 32. См. примечен. подъ литерою А.

наго при Царь Борисъ двадцатидеятиго цереміи, и да дае постановленіи между обоими Государствами гл҃наго мира. 2) Рати и войны въ областяхъ державахъ не быти. 3) Всякому Государству своими землями, городами, волостями и угодьями, въ грамотѣ договорной изображенными, по старымъ рубежамъ, управлять, и новыхъ городовъ не строить. 4) О рубежахъ отрымыхъ земляхъ и о общинахъ дѣлахъ высдѣлать съ обѣихъ сторонъ въ четвертой годъ перемирныхъ лѣтъ по четыре чешовка судей въ два мѣста, между Чернигова и Остра, и между Торонца и Велика. 5) Важными общоукъ государствъ недругамъ не чинить воевожденіи ни которой стороны ни деньгами, ни войсками. 6) Посламъ, купцамъ и гостямъ свободной дозволитъ пропускъ вездѣ со всякими товарами. 7) Содержащихся подъ карауломъ въ Россіи, Возводу Сендомирскаго, Мнишка, съ дочерью, сыномъ и съ множествомъ обоего пола шюдми и ивиіиасъ ихъ отпущити въ Польшу къ 29/9 Свѣтлбра (Октября) сего же года, и проводить до границы, давалъ имъ коры и подводы; равнымъ образомъ и Россійскихъ людей выпущити изъ Польшы на такомъ же основаніи. 8) Вывезти Польскимъ Посламъ всю рать изъ Воевоискихъ предѣловъ Князей Ружинскаго, Вишневскаго и другихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, безъ вѣдома Королевскаго подкрепляющихъ прежняго и новаго Самовандца, коего такъ, какъ и всѣхъ таковыхъ Самовандовъ, Польшѣ ни тайно, ни явно не вспомогать, имъ не варити и въ Россію ни кого изъ таковыхъ обманщиковъ не пропускать. 9) Помянутаго Возвода Сендомирскаго многого другаго Дмитрія, который при Князяхъ Ружинскомъ и Вишневскомъ имѣе находится, ятемъ своимъ не наследити и не отдавать за него дочери своей, Марины, которой при томъ Россійскому Государеню никогда не шешоваться и не писаться.

Сверхъ таковой договорной грамоты, того же 25 Июля, учинили между себя Послы и Бояре слѣдующую о спорныхъ дѣлахъ описку: ⁸¹ 1) Что отыскашны въ Москвѣ Воеводы Сендомирскаго, ку дочери его, Марины, и иныхъ Польскихъ людей богатые вещи и лошади заграждены имъ

Зависъ о спорныхъ дѣлахъ

81 Подлинная Польская запись отъ 25 Июля хранится въ Архивѣ подъ N. 33.

обратю, въ чемъ и рашскому Бояре отъ Послова приняли.

2) Что, равнымъ образомъ, отдамо найденное нынѣ, какъ имѣніе, Польскимъ Вельможамъ, Николаю Вольскому, Маршалку Коронному Надворному, Станиславу Немовскому, Подстолю Коронному, Матвѣю Войтѣ, Подстолю Литовскому, такъ и товары Польскимъ купцамъ, Николаю Седмирацкому, Амбросію Целарому, и Цесарскимъ Филипу Албану и Андрею Завибургу, отъ коихъ и рашски въ пріемъ получены.

3) Нерѣшенныя на сей случай дѣла и жалобы (съ Польской стороны о убійствѣ въ Москвѣ посла Отрепьева многихъ Польскихъ подданныхъ, и о неотдачѣ остальныхъ вещей Сендомирскому Воеводѣ, довери его и прочимъ дворянамъ и купцамъ Польскимъ; съ Россійской же стороны о кровопролитіи Россійскихъ подданныхъ во время Лжедимитріева въ Россіи правленія отъ еса-жъ, Воеводы Сендомирскаго, и другихъ причиненныхъ, о досадкѣ къ нему, Воеводѣ, и къ дочери его отъ Самошанды, многихъ Россійскихъ окрившихъ, о собранннхъ имъ же, Воеводою, и другими въ Польшѣ и Россіи у Россійскихъ купцовъ товарахъ, и о нанесенныхъ премногихъ обидѣхъ) поручить будущимъ въ Польшу Россійскимъ Посламъ, для рѣшительнаго обьяовыхъ Королю предложенія; и если отъ него не подучать обѣ стороны желаемого удовольствія, въ такомъ случаѣ выслать съ обѣихъ сторонъ на рубежъ по четыре человѣка судей, межъ Орла и Смоленска на рѣку Днѣпру, и съвѣду сему быть спустя годъ, какъ Россійскіе Послы будутъ у Короля на отпускѣ; а до рѣшенія сего дѣла, упомяннаго нынѣ перемирія не нарушить.

4) О неотысканныхъ въ Москвѣ остальныхъ вещахъ Маршалка Немова Вольскаго поручить договориться въ Польшѣ имъ же, Россійскимъ Посламъ.

5) При выхадѣ изъ Москвы ихъ, Польскихъ Пословъ, написать имъ грамоты къ Князю Рудинскому и Вицнвещному, и къ другимъ Польскимъ военнымъ людямъ, находящимся нынѣ безъ вѣдома Короля и Речи Посполитой при второмъ Лжедимитріѣ, подѣ елемъ Тушинымъ, совѣтуя имъ вслѣдствіи, дабы они не прямо отстали отъ реченнаго Самошанды; но и ни малѣйшаго бы не чинили въ Россіи распренія, о чемъ хотѣлось отнестъ и къ Королю; дабы и онъ найстрожайше подтвердилъ не токмо не мѣшаться имъ, Вельможамъ, въ Россійскія дѣла, но и выступать оттуда.

6) Стараться при томъ имъ же, Посламъ, встрѣчающихся имъ на пути, идущихъ въ Россію Польскихъ военныхъ людей, отсылать обратно, и во всѣ пограничныя города, такъ же и въ Лифляндію, равослать изъ дороги листы, дабы никто въ Россію военнымъ образомъ не шелъ. 7) Сверхъ того имъ же, Посламъ, ни ссылатись, ни видѣться съ речеными Князьми, Ружинскимъ и Вишневецкимъ, и съ прочими Поляками, придерживающимися стороны Лжедмитріа, но прямо имъ ѣхать въ Польшу къ Королю. 8) Наконецъ, Король Польской должень будетъ учинить на вышепомянутомъ межъ Орши и Смоленска съѣздѣ удовольствіе всему тому кровопролитію, которое причиняется нынѣ Россіи отъ Князей Ружинскаго и Вишневецкаго.

Вѣроломной
Польскихъ
Пословъ Вели-
комя поступо-
вать.

О третьемъ же-
на выводитъ
за Самозванца
Тушинскаго.

Польскіе Послы и Посланники, отъѣхавъ отъ Москвы сто верстъ, тотчасъ всѣ постановленные договоры нарушили. Они, соединясь съ Воеводою Сендомирскимъ, провожатыхъ многихъ побили, многихъ перевязали, а сами, возвратясь, пристали къ, такъ названному, Тушинскому Лжедмитрію, которому Воевода Сендомирскій не устыдился, яко мнимому вѣтю, въ замужество отдать ту же дочь свою, Марину. Такимъ образомъ, согласясь съ Княземъ Ружинскимъ и Вишневецкимъ, и прочими Польскими и Литовскими войсками, начали причинять повсюду въ Россіи безчеловѣчное разореніе и кровопролитіе.

Жалоба о на-
рушеніи съ
Польской сто-
роны догово-
ра.

Царь Василій Іевловичъ не преминулъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отправить къ Польскому Королю въ гонцахъ Амбросима Лодыженскаго ⁸² съ грамотою повѣстительною о нарушеніи Послами его постановленнаго въ Москвѣ перемирія, и просительною о унятіи его подданныхъ отъ такихъ варварскихъ поступковъ и нападеній на Россійское государство. Гонецъ сей, многожды побѣгая Польскихъ войскъ, подъ Тушиномъ бывшихъ, возвращался въ Москву. Наконецъ, въ Ноябрь мѣсяцѣ, будучи паки пойманъ, отосланъ въ Тушино къ бывшему тамо Самозванцу съ Государевою грамотою, а провожатые были побиты.

Отъѣздъ Сен-
домирскаго
Воеводы въ
Польшу для
ходатайства о
новомъ Само-
званцѣ.

Дабы исходатайствовать дочери своей, Маринѣ, у Короля на Сеймѣ въ дѣлахъ ея вспоможеніе и доставить новому своему вѣтю, Тушинскому Самозванцу, Царскую корону,

⁸² Упоминается въ книгѣ Польскихъ Посольствъ №. 30, листъ 98.

рѣшился Воевода Сендомирскій изъ Тушина отъѣхать въ Варшаву. Не туне онъ принялъ на себя сіе ходатайство. Мнѣмой помннутый зять его письменно ⁸³ обѣщаль ему (14 Октября) дать триста тысячъ рублей изъ Россійской казны, какъ скоро достигнетъ онъ Москвы, престольнаго града, подъ видомъ свидѣтельствования своего къ нему усердія, любви и благодарности за всѣ его, къ нему являемыя, услуги. Марина же, находясь всю зиму въ лагерьъ подъ Тушиномъ, часто писала къ отцу своему и къ Папскому въ Варшавѣ Пулицю, Сермонту, Епископу Фулинскому. ⁸⁵ Сего увѣряя въ непоколебимомъ ею сохраненіи Римской вѣры и въ стараніи о приращеніи оной, просила, дабы онъ оказывалъ ей такую же благосклонность, какову являлъ и предшественникъ его, Рангони. Къ отцу же своему, иногда (Генваря 15) предъ-
1609.

являя жалостное свое состояніе и бѣдность, просила помощи его въ дѣлахъ своихъ и ходатайства къ Царю (такъ она называла втораго мужа своего, Самозванца Тушинскаго), дабы онъ ее въ забвеніи не имѣлъ, но оказывалъ бы ей всякое почтеніе и милость, и увѣрила при томъ, что всѣ его родительскія дѣла, сообщенныя чрезъ брата ея, конечно исполнены будутъ. Иногда (26 Генваря), отправляя къ Королю Пословъ своихъ, просила снабдить ихъ милостивымъ совѣтомъ и вспоможеніемъ, «дабы порученныя имъ дѣла наилучшимъ образомъ произведены были, понеже Царскому Величеству и дѣламъ нашимъ Московскимъ то весьма потребно; къ тому же, дабы оныя Послы тамъ, въ Варшавѣ, пѣхотныхъ какихъ воинскихъ людей при себѣ имѣли, для вѣщаго почтенія Царскаго, и тѣхъ дѣлъ, которыя отпра-

Обѣщаніе Самозванца тесно своему 300 тыс. рубл.

Посольство въ Польшу отъ Самозванцовой жены.

⁸³ Списокъ жалованной грамоты сей, написанной на Польскомъ языкѣ, отъ 14 Октября, 1609 года, подъ Москвою, коея подлинникъ долженъ быть за подписаніемъ Самозванца и съ приложеніемъ печати, имѣется въ Польскомъ Дворѣ 1736 года, подъ N. . . . Польской Королевой Великой Маршалокъ Мишлекъ, на основаніи сел и сей подобныхъ многихъ грамотъ, не стыдился ивогажды (1718, 1720, 1732 и 1736 годовъ) домогаться отъ Россійскаго Двора всего того, что отъ обожъ Самозванцовъ преднамъ его беззаконно намъ обѣщано, или дано, но тогда же и отвято было.

⁸⁴ Подлинныя ея на Польскомъ языкѣ письма, изъ коихъ нѣкоторыя собственно-ручныя, отъ Генваря (около 15) и 26 до Марта 23 и Августа 10 чисель, 1609 года имѣются въ Архивѣ, въ связкѣ писемъ Самозванца Отрепьева подъ N. 37, 38, 39 и 60.

⁸⁵ Подлинное ея на Латинскомъ языкѣ письмо, отъ 15 Генваря, 1609 года, въ Архивѣ подъ N. 26.

вляться будутъ». Иногда (Марта 23), желая знать, какое при Польскомъ Дворѣ имѣли обращеніе вѣтренныя его старательству Россійскія дѣла, увѣряла, что она, по Божь, на него только всю полагаетъ надежду; что войско Польское впродъ до вѣкотораго времени отъ войны удержано, пока Богъ приведетъ то дѣло къ желаемому окончанію, и что Гетмана на сраженіи подъ Москвою подстрѣлили, безъ всякой, однако, въ жизни опасности. Иногда же (10 Августа) съ удивленіемъ жаловалась, что она на многія собственноручныя письма свои ни какого отъ него не получала отвѣта, которой бы въ печаляхъ ее, по причинѣ нерѣшимости дѣлъ, великимъ служить могъ порадованіемъ.

Советъ Сендомирскаго Воеводы на Сеймѣ.

Ежели поманутый Сендомирскій Воевода не успѣлъ ничего на Варшавскомъ Сеймѣ по дѣламъ дочери своей, то, по крайней мѣрѣ, умѣлъ внушить ⁸⁶ Королю и первѣйшимъ Министрамъ, дабы они, не теряя времени, старались пользоваться происходящимъ въ Россіи смутеніемъ, тѣмъ паче, что теперь самой удобной открылся случай отобрать отъ Россіянъ все Сѣверское Княженіе и городъ Смоленскъ, объявивъ прежде имъ войну, подъ видомъ учиненныхъ ими Королю и Рѣчи Посполитой обидъ, которыя тогда жъ, въ поданномъ на Сеймѣ отъ повѣтныхъ Пословъ Меморіалѣ, ⁸⁷ изображены были слѣдующими статьями: «1) При отправленіи Посла своего къ чинамъ Рѣчи Посполитой и къ Его Королевскому Величеству (о чемъ вѣдало все Россійское Государство), дружбу, по требованію получа (Россіане), Пословъ Его Королевскаго Величества, Кастеляна Мологовскаго и Г. Старосту Велижскаго, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой на свадьбу и коронацію посланныхъ, обезчестили, и едва не чрезъ два года въ тюрьмахъ, съ всегдашнимъ опасеніемъ здравія, изнуря голодомъ, держали, въ противность всѣхъ правъ, договоровъ и перемирія, съ Королевствомъ Польскимъ заключеннаго. 2) Людей, по паспортамъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой въ Москву пріѣхавшихъ и ни о какомъ обманѣ не вѣдавшихъ, въ тюрьму захвативъ и отобравъ у нихъ все, самыхъ до смерти пому-

Минимъ Поляковъ на Россію нареканія и жалобы.

⁸⁶ Смотри Исторію Кобержскаго, стр. 82.

⁸⁷ Слѣсокъ съ оного на Польскомъ языкѣ имѣется въ Архивѣ въ славянъ языкѣ Самозванца Отрепьева подъ N. 55.

чли. 3) Второго Короны Польской Сенатора, Г. Воеводу Сендомирского, и иных многих знатнаго Духовнаго и Свѣтскаго чина, въ Москвѣ находящихся особъ (подъ предлогомъ дружбы, публично ихъ у Его Королевскаго Величества испрося), по подтвержденіи супружественнаго брака и по исполненіи присяги дочери его, Господина Воеводы, нечаянно, безъ всякой причины, разбойнически мучили, а иныхъ, посадивъ въ тюрьмы, различныя чинили утѣсенія, прочіе же и доселѣ въ тюрьмахъ содержатся. 4) Грамоты Его Королевскаго Величества и иныхъ Монарховъ у разныхъ людей отняты. 5) Обида тяжчайшая, нанесенная Богу въ лицѣ Ксенза и Секретаря Королевскаго, при самомъ олтарѣ замученнаго, прочіихъ же ограбленныхъ, доволивъ прежде безопасно отправлять Богослуженіе. 6) Обида Царю Димитрію (Самозванцу), послѣ перемирія съ Короною Польскою учиненная, есть обида Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой. И для того, по всѣмъ правамъ, надлежитъ ему помощь дать, ежели его Богъ въ здравіи сохраняетъ, какъ по тому, что онъ дружбою обязанъ, и съ немалою то пользою всѣхъ будетъ, такъ и по тому, что наслѣдный Государь отъ бунтовщиковъ и клятвoprеступниковъ страждетъ. 7) Общая всѣхъ обида, въ удержаніи Гвшпанскаго Ксенза (Попа), который отъ Папы Римскаго и отъ Короля Гвшпанскаго съ драгоценною церковною утварью пріѣхавъ и получа въ Москвѣ паспортъ, совсѣмъ ограбленъ и въ тюрьму заключенъ былъ; такъ же нѣкто изъ Шведовъ, Густавъ, въ 1607 года, предъ праздникомъ Святыхъ Пасхи, тамъ же въ тюрьмѣ умеръ. 8) И то слышно тамъ же, по наученію тѣхъ же бунтовщиковъ, Татарское и Шведское войско въ Польшу вступить имѣеть.

Смерть Шведскаго въ Москвѣ Королевскаго.

Такимъ, образомъ изъяснивъ жалобу, Повѣтовые Послы предложили, къ освобожденію задержанныхъ въ Россіи своихъ соотчичей, слѣдующія побудительныя причины: 1) Господа Послы, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой посланы, и за Короля и за Рѣчь Посполитую страдаютъ; того для надлежитъ, дабы Король и Рѣчь Посполитая о уволеніи ихъ посовѣтовали. 2) Г. Воевода Сендомирскій тако жъ по соизволенію Королевскому вступилъ въ супру-

Причины о требованіи Польскимъ въ Москвѣ пльнннамъ освобожденія.

38 Сей Густавъ, Королевичъ Шведской, тотъ самой, который при Царѣ Борисѣ Годуновѣ въ Москву пріѣхалъ.

жественный договоръ дочери своей съ Его Царскимъ Величествомъ, и для того, хотя и боленъ былъ, путь, однако, въ Москву воспріять изволилъ. 3) Дѣло Господь Пословъ съ Г. Воеводою общее; понеже они на свадьбу, на коронацію и для прочихъ дѣлъ на пользу Рѣчи Посполитой отправлены были, дабы съ обѣихъ сторонъ общіе предостерегали интересы. 4) О удержаніи людей знатныхъ и иныхъ помогаться надлежитъ, дабы отпущены были; ибо симъ нарушеніе Королевской чести и достоинства Сенаторскаго чинится; о нарушеніи же правъ, вольности и договоровъ примирительныхъ молчать не надлежитъ. 5) Увѣренія и паспорта тѣхъ всѣхъ (въ Россію поѣхавшихъ) не приватные были, но отъ Его Королевскаго Величества даные. 6) Самый нынѣ есть случай не токмо къ присоединенію всего того, что отошло отъ Польской Короны, или къ чему только Корона справедливое имѣетъ требованіе, но и къ распространенію Государства посредствомъ союза съ наследнымъ Государемъ противу Турокъ, Татаръ и всякаго неприятеля. 7) Самая справедливость требуетъ, дабы Его Величество, Царь, вспомошествуемъ былъ отъ сосѣдственнаго Государства, хотя и не для иной какой причины, какъ по долгу Христіанскому, паче же что самъ онъ прибѣгаетъ подъ покровъ Королевства Польскаго. 8) Обыкновенная есть должность Христіанскихъ Государей заступать утѣсняемыхъ въ дѣлѣ Католической вѣры; примѣромъ намъ есть Гишпанской и Португальской Король. Здѣсь же, какъ сами измѣнники признаютъ, и Царь, и мы всѣ за вѣру Католическую страждемъ; въ чемъ нужно пособіе и Святѣйшаго Отца. Способы же къ вспомоствованію Царю военными людьми сіи суть: а) Если Царь имѣетъ деньги на содержаніе Польскаго войска, то нетрудно ему на его коштъ помогать, или присоединяя къ нему, или особо (что и для Польши выгодно) дѣйствуя. б) Если принято будетъ во уваженіе, что симъ средствомъ приумножится Польское Королевство, возвратится Сѣверское Княженіе, освободятся изъ плѣну толь многіе Польскіе обыватели, пріобрѣтется Королевству слава, и понесутъ враги отмщеніе за причиненныя толикія намъ обиды. в) По доставленіи паки Царю Россійскаго престола, будетъ ему чѣмъ наградить подъятыя Рѣчью Посполитою на сіе дѣло издержки и убытки, хотя бы и санать для

Способы къ
вспоможенію
Самозванца.

сего случая денегъ, или истребовать вспоможеніе отъ Папы, посредствомъ его жъ, Царя, который могъ бы во свое время самимъ дѣломъ совершить данное Польской Коронѣ обязательство уступкою извѣстныхъ осемель. г) Имѣть Его Королевское Величество акцизные и пошлинные камеры, дворцовыя маестности, економіи и казну, коими удобно можетъ вспомошествованіе Царю чинить, съ предостереженіемъ, дабы ему всѣ возвращены были издержки. д) Господамъ духовнымъ надлежитъ церковную пользу производить и о душахъ человѣческихъ стараніе имѣть; ибо великая бы надежда быть могла, ежели бы далъ Богъ освободить Царя Дмитрія, страждущаго за вѣру отъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ своихъ. е) Наконецъ, много такихъ примѣровъ, что святые мужи не токмо утварь церковную закладывали, но и самихъ себя, для освобожденія прочихъ изъ неволи, въ неволю отдавали.»

И представленія Повѣстныхъ Пословъ, толь лестныя, и внутреннія въ Россіи, ежедневно умножающіяся междоусобія, убѣдили, наконецъ, Короля прервать, за годъ предъ тѣмъ учиненное съ Россіею перемиріе. Съ объявительною о семъ къ Царю, Василью Ивановичу, грамотою ⁸⁹ отправилъ Король въ гонцахъ Степана Струмилова, а самъ, 1 Октября, приступилъ съ войскомъ къ городу Смоленску, для защищенія котораго присланъ былъ изъ Москвы Болринъ Михайло Борисовичъ Шенинъ.

Лжедмитрій, окруженъ будучи Польскими войсками подъ предводительствомъ Князя Ружинскаго, равнялся силою, а иногда и превосходилъ, Царя Василья Ивановича. Къ нему присоединился не токмо Александръ Зборовскій съ 1600 конницы, но и Донскихъ и Запорожскихъ около 8000 Козаковъ. Сими-то войсками въ облеженіи находился городъ Москва.

6 Ноября того жъ года Король отправилъ Посольство къ состоявшимъ подъ Тушиномъ близъ Москвы войскамъ, повелѣвая оному быть и въ Москвѣ у Царя, Патриарха и всего народа. Посольство оное составляли: Станиславъ Стадницкій, Капittelанъ Черемышлскій, Христофоръ Збаржскій, Янушъ Типкевичъ, Станиславъ Доморацкій, и

Польское Посольство къ новому Самозванцу.

⁸⁹ Грамота Королевская отъ 8 Сентября, 1609 года.

Предложение о присоединении Россіи къ Польшѣ.

Мартынъ Казановскій. ⁹⁰ Въ публичномъ наказѣ предписано имъ объявить вышесписанныя причины вoadвигнутой на Россію войны, а въ тайномъ наказѣ велѣно имъ вслѣски ласкать народъ, и увѣреніями и деньгами преклоняя, дабы Россію соединить подъ одну державу съ Польшею и Литвою, обѣщая военачальникамъ награжденіе маестностями не токмо въ Россіи, но и въ Польшѣ, и предоставляя имъ цѣлость вѣры, законовъ и стяжанія ихъ. Съ сими Послами писалъ Король порознь къ Царю, къ Патріарху и ко всѣмъ чинамъ Россійскимъ. Къ Царю Василью Ивановичу, писано было, дабы онъ, для прекращенія обоюдныхъ ссоръ и учиненія договоровъ, выслалъ за городъ своихъ Бояръ, а Духовнымъ и Свѣтскимъ чинамъ дано знать, дабы они предали себя его покровительству, обѣщая имъ всевозможное сохраненіе ихъ вѣры Греческой. Къ Лжедмитрію же за стыдъ почелъ Король писать что либо, а повелѣлъ Польскому Сенату отписать къ нему, дабы онъ дозволялъ имъ, Посламъ, побыть въ его обозѣ, пока они порученное имъ исполнять дѣло.

Побѣгъ Са- мовлаца въ Калугу.

7-го Декабра пришло Посольство сіе въ станъ къ Лжедмитрію со 100 человекъ конницы, съ 200 пѣхоты и съ двумя полками, въ Можайскѣ остановившимися. Ружинскій, Зборовскій и Мнишекъ съ благопристойностію ихъ приняли. Лжедмитрій чрезъ Плещеева поздравлялъ ихъ съ прибытіемъ, а Царь Василій Ивановичъ ни къ нимъ за городъ никого не выслалъ для договору, ни на Королевскую не отвѣтствовалъ грамоту. Преданность нѣкоторыхъ изъ Россіянъ къ Польской сторонѣ убѣдила (27 Дек.) Лжедмитрія, оставя жену свою, тайно бѣжать изъ подъ Москвы въ Калугу, ⁹¹ отъ сего произошло въ стану смутеніе, и на Польскихъ Пословъ неудовольствіе, по усмиреніи коего отпущено Посольство, и приставшіе къ Польской сторонѣ Россіане отвѣтствовали Королю письменно, благодаря за его объ нихъ попеченіе, и обѣщая вскорѣ прислать своихъ къ нему Пословъ.

⁹⁰ См. Св. Ист. Коберницкаго, стр. 128—160.

⁹¹ Въ Запискахъ Рос. Ист. упоминается, что онъ убитъ тогда же съ женою своими злоумышленными.

Въроломной Польскаго народа поступокъ, желал Царь, Требованіе у Шведовъ по- мощи. Василій Ивановичъ наказать, и возникшее паки въ Государствѣ прекратить смутеніе, отправилъ въ Новгородъ племянника своего, Болрина и Воеводу, Князя Михайла Васильевича Шуйскаго-Скопина ⁹², для истребованія у Шведовъ противу Польши вспомогательныхъ войскъ. Шуйскій прежде въ выборѣ 28 Февраля чрезъ посланныхъ отъ себя заключилъ трактатъ съ Главнокомандующимъ Шведскими войсками, Воеводою Яковомъ Пунтусовымъ Делагардіемъ, а потомъ 17 Декабря, 1609, самъ учинилъ съ нимъ въ Александровой слободѣ договоръ ⁹³ на томъ, дабы присланныя въ Россію наемныя Шведскія, 4000, войска, соединясь съ Россійскими подъ предводительствомъ ихъ обонхъ, очистили Россійское Государство отъ Самозванца Лжедимитрія и отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, обещая за сію услугу съ Россійской стороны уступить Швеціи городъ Корелу съ уѣздомъ и еще вѣщее, что отъ Швеціи потребуется.

Договоры съ Шведами о дачѣ вспомогательнаго Россіи войска.

Между тѣмъ какъ обѣ стороны, то есть, Польская и 1610. измѣническая, часъ отъ часу усиливались, напротивъ же того правленіе Царя Василія Ивановича ежедневно ослабѣвало, то нѣкоторые изъ Россійскихъ Дворянъ, предварены будучи поманутымъ онымъ Польскимъ Посольствомъ, Советъ о требованіи Польскаго Королевича на Россійской престолѣ. приняли намѣреніе просить себѣ на Царство Польское Королевича Владислава. Симъ средствомъ уповали они возстановить въ отечествѣ своемъ тишину и спокойствіе. Король Сигизмундъ находился подъ Смоленскомъ, какъ съ симъ прошеніемъ, 21 Генваря (1610 года) предстали предъ него Болринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ съ сыномъ своимъ Иваномъ, Князь Юрій Хворостининъ, Князь Василій Мосальской, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Никита Вельмишовъ, Князь Ѳедоръ Мещерской, Тимофей Грязной, Печатникъ и Думной Посольской Дьякъ Ѳедоръ Андроновъ, Дьяки: Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Степанъ Соловецкой, Овдокимъ Витовтовъ, Ѳедоръ Апраксинъ, Василій Юревъ и иные многіе Дворяне, конхъ числомъ

⁹² Упоминается о семъ въ столпахъ Польскихъ и въ вѣзвѣзѣ Пословъ Митрополита Ростовскаго, Филарета, 1610 года.

⁹³ Списокъ съ договора сего нѣтъ въ Польскихъ столпахъ 1609 года.

42, а людей при нихъ 211 было.⁹⁴ Неожиданное можетъ быть такое предложеніе не неприятно было Королю, которой, по учиненномъ съ Сенаторами о семъ дѣлѣ совѣтѣ, чрезъ Литовскаго Канцлера, Льва Сапѣгу, отвѣтствовалъ, что охотнее о соглашается дать сына своего на Царство, предоставляя ему свободу исповѣдывать Римской законъ, и увѣрилъ при томъ, что онъ ни какого Греческой вѣрѣ притѣсненія чинить не станетъ. И такъ, удовлетворивъ Король Польской Россійскихъ Дворянъ въ ихъ требованіи, немедленно отправилъ въ Россію, подѣ предводительствомъ Гетмана Жолкевскаго и Сапѣги, довольное число войскъ. Уже какъ отдаленные, такъ и окрестные всѣ Московскіе города, занятые Польскими и Литовскими войсками, огнемъ и мечемъ разорены были; уже по нуждѣ и присягу чинили по городамъ и уѣздамъ Дворяне и Воеводы въ вѣрности ему, Королю, и сыну его, Владиславу, подѣ именемъ Государя и Царя Россійскаго.⁹⁵ Московская чернь, взбунтовавшись 17 Февраля, хотѣла уже свергнуть съ Престола и самаго Царя. И хотя Князь Шуйской, Скопинъ съ Делагардіемъ, вступивъ, 12 Марта, съ войсками въ Москву, освободили оной городъ отъ осады, но приключившаяся Скопину, 23 Апрѣля, смерть, а Шведскимъ войскамъ неудачное за Можайскомъ подѣ Клушинымъ, 24 Іюня, съ Польскими войсками сраженіе, вдругъ отняли всю надежду къ возстановленію спокойствія.

Согласіе Королевское о бытіи въ Россіи Цареву сыну его.

Отправленіе въ Россію Польскихъ войскъ.

Присяга Королевичу Владиславу. Бунтъ въ Москвѣ противу Государя.

Пораженіе Шведовъ подѣ Клушинымъ и измѣна ихъ Россіи.

Делагардій, пораженъ будучи отъ Жолкевскаго, заключилъ съ нимъ договоръ больше не помогать Россіянамъ, и вскорѣ отправился въ Новгородъ, а оттуда къ Кексгольму, нарушивъ данное обѣщаніе и оставивъ Россіянъ на жертву необузданному Польскихъ войскъ свирѣпству и мщенію.

Посреди такихъ отвсюду волненій и неустройствъ, что оставалось дѣлать отчаянному Государю, Царю Василию Ивановичу, когда и самымъ подданнымъ въ тягость уже становилось его правленіе? И потому 7 Іюля подано

⁹⁴ Имена сихъ Дворянъ находятся въ Королевской къ Боярамъ, отъ 21 Сентября, 1610 года, грамотѣ объ отдачѣ имъ разоренныхъ ихъ въ Москвѣ домовъ.

⁹⁵ Присяги Зубовскихъ и Ржевскихъ Воеводъ, Дворянъ и Посадскихъ хрѣпятся подлинныя въ Архивѣ въ столицѣ, а присяги Бѣжецкія Пятины всакихъ чиновъ людей имѣются въ Трактатной Палатѣ подѣ N. 33.

было ему отъ всѣхъ чиновъ Московскаго Государства представленіе, что «въ Россіи многіе города не похотѣли ему, Государю, служить, и отъ того многая смута въ Россіи дѣлается, а во многихъ мѣстахъ учали называться многіе вору Государскими дѣтьми, и многая Христіянская кровь отъ того пролилася; и онъ бы, Государь, для унятія кровопролитія, оставилъ Россійское Государство.» Царь Василій Ивановичъ, по неволѣ уваживъ подданныхъ своихъ представленіе, 17 Іюля оставилъ Государство, правивъ онымъ не больше, какъ четыре года и два мѣсяца.⁹⁶ И хотя при отпускѣ его, Государя, въ прежней его домъ, Бояре и весь народъ присягали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако на третій день нѣкоторые изъ дворянъ разсудили его и нехотящаго постричь въ монахи и отвезть въ Чудовъ монастырь.

Отрѣшеніе
Царя Василія
Ивановича отъ
престола.

Вдругъ настало въ Россіи междуцарствіе, а за онымъ послѣдовали какъ внутренніе безпорядки, такъ и внѣшнія отъ Польшы, нѣсколько лѣтъ продолжавшіяся, кровопролитія, грабительства и опустошенія.

Междуцар-
ствіе въ Рос-
сіи.

⁹⁶ Упомянется о семъ въ наказѣ Посла, Митрополита Ростовскаго, Фларега.

ПЕРЕЦИСКА
МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ
ВЪ МЕЖДУЦАРСТВІЕ
ИЛИ
ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІИ
ПОЛЬСКАГО БОРОЛЕВНЧА ВЛАДИСЛАВА.

По постриженіи Царя Василія Ивановича тотчасъ дано 1810. знать изъ Москвы во всѣ города грамотами ⁹⁷ о наступив- Объявленіе о междуцарствіи. шемъ въ Россіи междуцарствіи. Грамоты оныя писаны были отъ имени Болръ, Околяничихъ, Приказныхъ людей, Стольниковъ, Странчихъ, Дворянъ, дѣтей Болрскихъ, всѣхъ городовъ гостей, торговыхъ людей и всего Московскаго Государства всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей. Содержаніе же оныхъ состояло въ изъясненіи причинъ, побудившихъ помянутаго Государя сложить съ себя Царское достоинство, и въ преподаваніи совѣта, дабы всѣ, и каждый сынъ отечества, поборая за вѣру, обруганную Поляками, не сообщался имъ съ ними, ниже съ Гушинскимъ Самозванцемъ, Іжедимитріемъ, но радѣлъ бы всякъ оказывать единодушіе

---

⁹⁷ Списки съ таковыхъ грамотъ (отъ 20 и 24 Іюля) имѣются въ Архивѣ между рукописями Г. Миллера.

свое въ выборѣ того Государемъ Россійскимъ, кого созван-
ные со всѣхъ городовъ въ Москву Дворяне изберутъ, пре-
доставляя, между тѣмъ, править Государствомъ Болрину,

Князь Мсти-
славскій вер-
ховный Госу-
дарства прави-
тель.

Присяга ему
и Болрину отъ
всѣхъ чиновъ.

Князь Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, ко-
нимъ въ послушаніи тогда жъ всѣ чины дали отъ себя, по
изготовленной записи, ⁹⁸ присягу, обазавъ равнымъ обра-
зомъ ихъ, Болръ, клятвою касательно правленія и выбора
будущаго Государя.

Между тѣмъ какъ Московскіе Болре занимались не-
доумѣніемъ въ избраніи Государя, преданный Поля-
камъ, ⁹⁹ съ одной стороны, Болринъ Михайло Глѣбовичъ Сал-
тыковъ съ товарищи, съ самимъ Королемъ подъ Смолен-
скомъ (какъ выше сказано), а съ другой, Воевода Князь Фе-
доръ Елецкой и Григорій Валуевъ съ Кіевскимъ Воеводою
и Короннымъ Гетманомъ учинили договорныя записи о бы-
тіи въ Россіи Царемъ Польскому Королевицу, Владиславу,
коему, будучи на Государствѣ, слѣдующія, между прочимъ,

Договоры нѣ-
которыхъ Рос-
сіянъ: 1) Съ
Королемъ;
2) съ Гетма-
номъ Жолкен-
скимъ о Ко-
ролевицѣ Вла-
диславѣ.

⁹⁸ Записъ оная (такъ называемая Крестоцѣловальная) слѣдующее имѣла со-
держаніе: «Мы Дворяне, и Чашники, и Стольники, и Стряпчие, и Головы,
и дѣти Болрскіе, и Сотники, и Стрѣльцы, и Казаки, и всякіе Служилые и
Приказные люди, и Гости и Торговые, и Чорные, и всякіе люди всего Мос-
ковского Государства, били челомъ Князю Федору Ивановичу Мстисла-
вскому съ товарищи, чтобъ пожаловали, приняли Московское Государство,
и крестъ намъ на томъ цѣловали, что намъ во всемъ ихъ слушать и судъ
ихъ всякой любити, что они кому за службу и за вишу приговорать, и за
Московское Государство и за нихъ стоять, и съ измѣнниками битись до смер-
ти, а вора, кто называется Царевичемъ Дмитриемъ, на Московское Госу-
дарство не хотѣти, а межъ себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ
никакова дурна не хотѣти, и недружбы своей никому не истини, и не уби-
вати и не побити, и ала никому ни надъ кѣмъ не мыслити, и въ измѣну
во всякую ни кулы никому не хотѣти, а vybrati Государя на Московское
Государство имъ, Болромъ, и всякимъ людемъ всю землю. А Болрину,
Князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи пожаловать, чтобъ имъ
за Московское Государство стоять, и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ су-
дити, и Государя на Московское Государство vybrati съ нами, со всякими
людьми, всю землю, сословія съ города, кого Богъ дастъ на Москов-
ское Государство. А бывшему Государю, Царю и Великому Князю, Василью
Ивановичу, всяя Русси отказать, и на Государевѣ дворѣ не быти, и
вперель на Государствѣ не сидѣти; и имъ надъ Государемъ, и надъ Госу-
дарынемъ, и надъ его братьями убивства не учинити и никакого дурна, а
Князю Дмитрею, да Князю Ивану Шуйскимъ съ Болры въ притговорѣ не
сидѣти.» Смотри списокъ между рукописями Г. Миллера подъ N. 119.

⁹⁹ Сіе обстоятельство изображено въ грамотахъ Московскихъ Болръ, по горо-
дамъ тогда разосланныхъ, съ яомъ списокъ имѣется въ Архивѣ въ ру-
кописяхъ Г. Миллера подъ N. 123.

исполнять обязательства: «Истинныя Православныя Христіанскія вѣры не разорять, городовъ отъ Московскаго Государства не отводить, помѣстій, вотчинъ, дворовъ и животовъ у Россіянъ не отнимать, безъ сыску ни подъ кѣмъ ни какова дурна не чинити,» и пр.

Помянутый Гетманъ Жолкевскій находился въ Можайскѣ, какъ получено извѣстіе о постриженіи Царя Шуйскаго. Не теряя времени, отправилъ онъ предварительно къ Московскимъ Боярамъ какъ отъ своего имени, такъ отъ имени Болрина и Воеводы, Ивана Михайловича Салтыкова, Воеводы Валуева и всѣхъ, въ Можайскѣ находившихся тогда, разночинцевъ грамоту,¹⁰⁰ при коей, препровождая къ нимъ въ подлинникъ вышеупомянутый Королевскій договоръ и свою записку,¹⁰¹ совѣтовалъ имъ бить челомъ Польскому Королю объ отпускѣ на Россійское Царство сына его помянутаго Королевича, самъ же разсудилъ поспѣшать къ Москвѣ, куда прибывъ, остановился у Новодѣвичаго монастыря на полѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ, началъ онъ склонять главнѣйшихъ изъ духовенства и Болръ о избраніи на Россійскій Престолъ Польскаго Королевича, Владислава, показывая на то отъ Короля полномочную грамоту. Московскіе духовные и свѣтскіе жители, не имѣя времени обослаться съ живущими по городамъ и уѣздамъ Дворянами, и надѣясь симъ способомъ скорѣйшую отечеству своему доставить тишину и благоденствіе, скоропостижно на сіе Гетманское согласились предложеніе. Они, пригласивъ къ себѣ онаго Гетмана, вступили съ нимъ въ переговоры. Высланные для учиненія договоровъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ и находившимся при немъ помянутымъ Салтыковымъ были особы: первенствующій въ междоцарствіе Болринъ, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, Князь Василій Васильевичъ Голыцинъ, Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Окольничій Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, и Думные Дѣяки: Василій Телпневъ и Данило Луговской.¹⁰² По нѣсколькимъ съѣздамъ

Отправленіе изъ Можайска въ Москву договора и записки о Королевичѣ Владиславѣ.

Пріѣздъ Гетмана Жолкевскаго въ Москву для склоненія Болръ о выборѣ Царемъ Владислава.

Переговоры Болръ съ Жолкевскимъ о Королевичѣ Владиславѣ.

¹⁰⁰ Грамота сія получена въ Москвѣ 31 Іюля.

¹⁰¹ Ни подлинныхъ договора и записки, ниже списковъ съ оныхъ, въ Архивѣ не имѣется.

¹⁰² Смотри указъ, дѣяній Посланъ, Митрополиту Ростовскому, Филарету, и Князю Голыцину, 1610, Августа 17, въ столицахъ и въ книгѣ подл. N. 28.

заключенъ былъ, 17 Августа, между Болрами и реченнымъ Гетманомъ слѣдующаго содержанія договоръ: ¹⁰³

Договоръ съ Гетманомъ о бытїи Россійскимъ Царемъ Королевичу Польскому.

1) Духовнымъ и свѣтскимъ особамъ Россійскаго Государства послать съ прошеніемъ къ Польскому Королю, Сигизмунду, дабы онъ отпустилъ сына своего, Королеви-ча Владислава, на Царство Россійское, обещавъ съ клятвою какъ ему, такъ и потомкамъ его, во вѣки служить и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ Россійскимъ природнымъ Государямъ, и кромѣ его, Владислава, другаго Государя не желать.

2) Королевичу Владиславу, по прїездѣ въ Москву, короноватися отъ Патріарха Гермогена въ соборной церкви, по прежнему обычаю.

3) Ему жь, Владиславу, храмы Божїи въ Москвѣ, и во всей Россїи чтити и украшати во всемъ, иконамъ и мощамъ святымъ поклонятися и почитати, Римскихъ костеловъ нигдѣ въ Россїи не заводити, исключая города Москвы, въ коемъ о постановленїи одного костела для будущахъ при немъ Поляковъ имѣть совѣтъ ему, Владиславу, съ духовными и свѣтскими Болрами, и вѣры Греческой цѣлостъ и красоту во всемъ сохранить, а Жидамъ въ Россїю, какъ для торговъ, такъ и для другихъ дѣлъ, вѣдети не дозволить.

4) Патріарха и все Россійское духовенство почитать, и охранять, въ духовныхъ дѣлахъ не вступатися, и въ духовный чинъ иныхъ вѣрь, кромѣ Грекороссійской, не вставлять; вотчинъ и волжкихъ угодїй, данныхъ монастырямъ и церквамъ надрубле, у оныхъ не токмо не отнимать, но и приумножать; ругу въ церкви производить изъ Царской казны по прежнему, и церковныхъ и монастырскихъ чиновъ ничѣмъ не нарушать.

5) Болрамъ и воѣхъ чиновъ приказнымъ людямъ быть по прежнему однимъ Россійскимъ, а Польскихъ и Литовскихъ ни въ Думу, ни въ Воеводы не производить, ни какихъ расправныхъ дѣлъ имъ не поручать, городовъ въ Намѣстничества и Воеводства имъ не раздавать, исключая порубеж-

¹⁰³ Подлинной Польской договоръ, за подписанїемъ и печатью его, Гетмана, и 18 Подкоморновъ, при немъ бывшахъ, отъ 17/27 Августа, хранится въ Архивѣ подъ N. 34, а списокъ съ оного въ Россійскаго имѣется въ Посольствѣ Митрополита Филарета и Князя Голицына. (смотри Приложение подъ литерою Ф.

ные города, въ коихъ, для лучшаго дѣла теченія, имѣтъ Россійскихъ и Польскихъ судей, и выборъ ихъ оставить на общій совѣтъ его, Владислава, и Болръ, а будущихъ при немъ Поляковъ и Литовцовъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ награждать.

6) Болръ, и всякаго чина, достоинства и званія Россіяне имѣтъ ему, Государю, въ чести, въ жалованьи, и въ милости, сообразуясь прежнимъ обычаямъ; чиновъ въ Государствѣ не переимѣнять Московскихъ, Княженецкихъ и Болрскихъ родовъ пріѣзжими иноземцы въ отечествѣ, и чести не тѣснить и не унижать, и отчинъ, и жалованья и то, что имѣютъ, ни у кого не отнимать.

7) Выѣзжихъ издавна въ Россію иноземцовъ жаловать по прежнему, не отнимая у нихъ оброковъ, помѣстья и вотчинъ.

8) Каждому выдавать жалованье изъ четверти по всякой годъ, а о прибавкѣ, или убавкѣ, какъ онаго, такъ деревень и вотчинъ поступать съ общаго съ Болрами совѣта.

9) Суду быти въ Россіи по древнему обычаю и по Судебнику Россійскаго Государства, и если что нужно будетъ къ прибавленію, оное ему, Владиславу, чинить съ общимъ Болрскимъ совѣтомъ.

10) Польскому Королю, Сигизмунду, съ Государемъ Королевичемъ и ихъ Государствамъ быть въ вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и любви, и противъ общихъ, Россійскихъ и Польскихъ, недоброхотовъ взаимно, общими стояти силами, а сколько противу Татаръ на границахъ съ обѣихъ сторонъ имѣтъ войска, о томъ, подумавъ ему, Владиславу, съ Болрами, сослаться, для постановленія о семъ дѣлѣ, съ Польскимъ Королемъ.

11) Надъ всеми людьми Россійскаго Государства ни какого умыслу не начинать, женъ ихъ, дворовъ, имѣнія не похищать, въ Польшу и въ Литву ихъ не разсылать, и на ихъ мѣста оттуда не выводить; а преступниковъ, смотря по винѣ, осуждать на смерть; отнимать же честь и имѣніе, и въ сылку ссылать съ общимъ его, Владислава, и Болрскимъ приговоромъ.

12) Какъ по истребленіи Гришки Отрепьева многіе Россійскіе и Польскіе люди безвинно побиты, то ни которой сторонѣ для оного не метити и не начинать, а бывшихъ

въ Россіи плѣнныхъ отдать (кои и отданы) ему, Гетману, всѣхъ безъ выкупу; равнымъ образомъ и Россійскіе всякаго чина, пола и возраста плѣнные должны быть изъ Польши и Литвы въ Россію выпущены безъ выкупу.

13) Доходамъ и всякимъ зборамъ быть по прежнему, и новыхъ безъ согласія Болръ не устанавливать, съ опустошенныхъ же войною городовъ чинить съ Болры, по описи и по договору, давая разореннымъ помѣстьямъ льготу.

14) Купцамъ какъ Россійскимъ въ Польшу и Литву, такъ Польскимъ и Литовскимъ, ѣздить въ Россію и торговать свободно, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

15) Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву изъ Россіи, а взаимно и Литовскимъ въ Россію, выходу не дозволать, и промежъ себя въ Россіи выходу не быть.

16) Крѣпостныхъ людей держать Болрамъ и прочимъ чинамъ на прежнему основаніи.

17) О Воижскихъ, Донскихъ, Яицкихъ и Терскихъ Казакахъ, касательно ихъ надобности въ службѣ, или отрѣшенія отъ оной, на общемъ съ Болрами совѣтѣ ему, Владиславу, рѣшить.

18) Россійскіе города, во время смятенія бывшаго, Поляками заняты, возвратитъ въ Россійскую сторону со всѣмъ, а въ заплатѣ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ и людямъ, въ оное время въ Россіи бывшимъ, имѣтъ договоръ Россійскимъ будущимъ Посламъ съ самимъ Польскимъ Королемъ.

19) О изыманіи или убивствѣ Тушинскаго вора и Самозванца, Димитрія Иванова, паче всего стараться ему, Гетману Жолкевскому, и учиня сіе, отступить со всѣми войсками въ Можайскъ и тамъ ожидать обратнаго Россійскихъ Пословъ отпуску, и Королевскаго приказанія; Яна же Сапѣгу отъ онаго вора съ войсками отвести прочь.

20) Марину, Сандомирскаго Воеводы дочь, а Отрепьеву бывшую жену, которая съ нынѣшнимъ другимъ Самозванцемъ по Россійскимъ городамъ ходитъ, поймавъ, отослать въ Польшу, и Государынею Московскою се не называть.

21) Королевичу Владиславу дѣлать во всемъ по договору великихъ Россійскихъ будущихъ Пословъ съ отцемъ его, Королемъ Польскимъ, и по сей записи.

22) Просить писменно ему, Гетману, Польскаго Короля, чтобъ отъ Смоленска отступилъ.

23) Касательно принятія Владиславу Грекороссійской вѣры, крещенія, и другихъ статей, о постановленіи коихъ онъ, Гетманъ, не имѣлъ вѣрующей грамоты, поручить будущему въ Польшу Россійскому Посольству о семъ самимъ договариваться, и

24) Ратныхъ людей съ нимъ, Гетманомъ, и Сапѣгою имѣющихся, въ городъ Москву для покупки всякихъ припасовъ, инако не впускать, какъ по 20 человекъ, и то съ его, Гетманскимъ, билетомъ.

На сихъ договорныхъ записяхъ, поцѣловавъ объ договаривающихся стороны крестъ, размѣнялись оными, учинивъ при томъ примѣрную записъ, ¹⁰⁴ по которой всѣ, по разнымъ городамъ живущіе всякаго чина и званія люди должны приводимы быть къ присягѣ въ вѣрности новозбранному Государю Владиславу, о чемъ тогда дано знать грамотами ¹⁰⁵ отъ Боярѣ Московскихъ во всѣ Россійскіе города. Съ сего времени имя Владислава въ Россійскихъ церквахъ и въ указахъ возноситься начало; посылаются по городамъ Бояре для приведенія къ присягѣ жителей въ вѣрности новому Государю, вручаются Жолкевскому Государственныя Регалии; вводится въ Москву, въ противность договора, и располагается по квартирамъ Польское войско, помощію коего разоряются ¹⁰⁶ мятежническіе подѣ Тушиномъ таборы. Лжедмитрій, пользуясь ночью темнотою, убѣгаетъ въ Калугу и провозглашается въ Казани ¹⁰⁷ и въ Пермѣ Царемъ. Бывшіе же при немъ, Гетманъ, Сапѣга, да Бояре Князь Михайло Туренинъ, Князь Ѳедоръ Долгорукой, Князь Алексѣй Сицкой, Александръ Нагой,

Записъ о присягѣ Королевицу.

104 Списокъ съ примѣрною сей записи имѣется въ Посольствѣ Митрополита Ростовскаго, Филарета, съ товар., въ книгѣ N. 28.

105 Списки съ грамотъ или манифестовъ о Королевствѣ Владиславѣ, отъ 19 Августа и 4 Сентября, имѣются въ Архивѣ между рукописями Г. Миллера подѣ N.N. 122, 123, 124, 125 и 126.

106 Сие происходило 27 Августа, 1610 года. Смотри. Боярск. грамот. въ рукопис. Г. Миллера подѣ N. 124.

107 Въ Казани, 9 Января, 1611 года, Лжедмитрію учтена была присяга. См. отписки Казанскіе и Вятскіе въ рукопис. Г. Миллера подѣ N. 130, 131 и 132.

Григорій Сунбуловъ, Ѳеодоръ Плещеевъ, Князь Ѳеодоръ Засѣкинъ, Дьякъ Петръ Терентьевъ, и всѣ служащіе и не служащіе, признавъ свою вину, цѣлуютъ крестъ въ вѣрности Королевичу; наконецъ, бывший Царь Василій Ивановичъ съ двумя братьями, Князь Димитріемъ и съ его женою, и съ Княземъ Иваномъ Шуйскими, отдается въ руки Жолкевскому, и первой въ Осиповъ монастырь, а другіе въ городъ Бѣлуу подъ стражею Польскою отсылаются.

Отъѣзденіе Царя Василія Ивановича въ Осиповъ монастырь

Стараніе Польскаго Короля о своемъ на Россійскій престолъ избавіи.

Два дни спустя по заключеніи договора, приславъ отъ Короля Польскаго въ Москву, къ Гетману Жолкевскому и къ Болрину Князю Мстиславскому, Александръ Гонсѣвскій и Ѳеодоръ Андроновъ,¹⁰⁸ съ повелѣніемъ, дабы, при избраніи на Россійской престолъ новаго Государя, старались они внушать народу и войску объ немъ, Король, паче, нежели объ его сынѣ, Владиславѣ, по причинѣ юныхъ еще его лѣтъ и незрѣлаго разума, не могущаго толь сильно волнуемое Россійское Государство управлять, и что лучше желаетъ онъ Король, возложить на себя Царской вѣнецъ, нежели на сына, коему не прежде, какъ по преспѣяніи его въ возрастъ, оной отдастся. Но сіе уже поздно было; ибо Россійскіе Болре, при размѣнѣ договорныхъ записей, давъ вѣрное слово Гетману Жолкевскому немедленно отправить къ Королю полномочныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, Пословъ, того жъ 17 Августа съ Патріархомъ Гермогеномъ, со всѣмъ духовенствомъ и всякаго чина званія людьми, учинили совѣтъ, на коемъ единогласно положили, отправить въ Польшу полномочными Послами, Преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго (придавъ ему Новоспасскаго Архимандрита, Евѣмїа, Троицкіе Сергіевы Лавры Келаря, Авраамія Палицына, Угрѣшскаго Игумена, Іону, и Вознесенскаго Протопопа, Кирила), Болрина Князь Василья Васильевича Голицына, Окольникяго Князь Данила Ивановича Мезецкаго, Думаго Дворянина Василья Борисовича Сукина, да Дьяковъ, Думаго Томилу Луговскаго, и Сыдавна Васильева, и прочихъ отъ всего Государства изо всѣхъ чиновъ людей. Въ данномъ имъ наказѣ¹⁰⁹ велѣно, во первыхъ, просить

Отправленіе въ Польшу полномочнаго Россійскаго Посольства.

¹⁰⁸ Смотри исторію Кобержскаго, стр. 337.

¹⁰⁹ Списокъ съ наказу издается въ Польскихъ столпцахъ 1610 года.

Польскаго Короля, дабы онъ отпустилъ въ Россію на Царство сына своего, Владислава, которой неотмѣнно долженъ будетъ принять Греческую вѣру, а потомъ договориться съ Польскими Вельможами о недоконченныхъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ слѣдующихъ статьяхъ: 1) и главнѣйшее отпустить Королю сына своего, Владислава, въ Россію, дозволивъ ему креститься въ Греческую вѣру въ Смоленскѣ отъ Митрополита Филарета и отъ тамошняго Архіепископа, Сергія, дабы уже крещеннаго могли они, Бояре и Духовенство, встрѣтити въ Москвѣ съ крестами и образами, и Царской на него въ соборѣ Успенскомъ возложить вѣнецъ; въ случаѣ же Владислава о семь дѣлѣ отлагательства, не вступая въ споръ о вѣрѣ, требовать дозволенія описатьъ о семь въ Москву, а между тѣмъ просить, чтобы онъ, Королевичъ, не мыска шель на Россійской престолѣ, дабы Государство болѣе не разорялося. 2) Будучи Владиславу Царемъ, никакихъ сношеній съ Римскимъ Папою, а паче о вѣрѣ и о законѣ, не имѣть. 3) Если кто изъ Россійскихъ подданныхъ духовнаго, или свѣтскаго состоянія, для малоумія, или какой либо корысти, отметнувъ Грекороссійскую вѣру, вступить въ Римской законъ, таковыхъ дозволить Боярамъ казнить смертію, а помѣстье и имѣніе отписать на него, Государя. 4) Ему жъ, Владиславу, взять собою въ Москву не многихъ, по крайней мѣрѣ, 500 человекъ изъ Поляковъ и Литовцовъ, безъ коихъ ему обойтись не можно. 5) Титулъ имѣть ему, Королевичу, таковъ, каковъ всѣ прежніе Россійскіе Государя употребляли, безъ малѣйшей убавки. 6) Жениться ему, Королевичу, въ Россіи на благочестивой, какую избереть самъ, двѣицѣ, или, по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ ааблагоразсудитъ, только бы съ совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ Боярѣ. 7) Россійскіе города, занятые нынѣ Поляками и мзмѣнниками, приобщить пакы къ Россійскому Государству, о чемъ какъ ему, Королевичу, стараться, такъ и родителю его подать въ томъ вспоможеніе, по учиненному съ Жолкевскимъ договору. 8) Будущимъ при немъ, Королевичѣ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ помѣстья не давать близъ границъ, для избѣжанія вражды и ссоры. 9) Взятыхъ въ полонъ въ бывшее возмущеніе въ Россіи всякаго чина и обоего пола людей отпустить въ Россію безъ выкупу; ибо Польскіе всѣ плѣнные, по договору съ Жолкевскимъ, равнымъ образомъ изъ Россіи

Недокончилась съ Гетманомъ Жолкевскимъ статья.

1) О крещеніи Владислава.

2) О сношеніи ему съ Папою.

3) О казни отпущенныхъ Греческую вѣру.

4) О свѣтѣ его, Владислава.

5) О титулѣ.

6) О женитбѣ.

7) О причисленіи отпущенныхъ городовъ пакы къ Россіи.

8) О дачѣ помѣстій Полякамъ.

9) Объ отпущеніи плѣнныхъ.

10) Обл отступивъ отъ Смоленска

въ свое отечество отпущены. 10) Королю Польскому не только отъ города Смоленска, но, изъ Смоленскаго уѣзда отступить, и никакихъ непріятельскихъ на городъ не употреблять дѣйствій, повелѣвая при томъ Польскимъ и Литовскимъ военнымъ людямъ всѣмъ изъ Смоленскаго удалиться

11) О присягѣ на сихъ статьяхъ Королю, сыну его, и о утвержденіи оныхъ на сеймѣ.

уѣзда. 11) Въ заключеніе сего, для вѣщаго и неподвижнаго навѣки утвержденія и спокойствія какъ на сихъ статьяхъ, такъ и на договоръ съ Гетманомъ Жолкевскимъ, въ Москвѣ учиненномъ, цѣловать крестъ святыи не токмо самому Королю Сигизмунду, съ сыномъ своимъ, Королевичемъ Владиславомъ, но притомъ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ; а сверхъ того къ будущему сейму дозволить отъ всего Россійскаго Государства быть посламъ, при коихъ Рѣчь Посполитая Польская и Литовская все сіе утвержденіе крестнымъ цѣлованіемъ и записями утвердить должна.

Отъѣздъ изъ Москвы Пословъ Россійскихъ.

Россійскіе Послы, получивъ вѣрностіа двѣ къ Польскому Королю и къ сыну его отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ грамоты, отправились, въ половинѣ Сентября, изъ Москвы. Съ ними послана къ Королевичу Владиславу отъ Патріарха и отъ всего Россійскаго народа особая грамота,¹¹⁰ въ коей Патріархъ, представивъ вкратцѣ о силѣ, власти и правотѣ Россійскихъ Государей даже до временъ Царя Федора Ивановича, о бывшихъ потомъ разнымъ матажахъ и кровопролитіяхъ отъ Самозванцевъ, о постриженіи Царя Ивана Васильевича, и о избраніи его, Королевича, на Россійскій престоль Государемъ, просить усильнѣйше и склоняетъ его витіеватыми и пространнѣйшими выраженіями къ принятію Греческой вѣры, и ко крещенію. Октября 7 Послы пришли подъ Смоленскъ, а 19 введены были въ лагерь къ Королю. Князь Голицынъ говорилъ тутъ пространнѣйшую рѣчь о причинѣ своего пріѣзда; и когда Россійскіе Послы усиливались просьбою о поспѣшеніи Королевича въ Москву, то Польскіе Сенаторы, съ согласія на то Королевскаго, предложили имъ, чтобы Россіяне приняли Короля, обще съ сыномъ, на Россійскій престоль.¹¹¹ Послы

Аудіенція Россійскимъ Посламъ подъ Смоленскомъ.

110 Подлинная хранится въ Архивѣ, отъ 12 Сентября, 1610, ибо какъ сія, такъ и прочія, въ междуцарствіе писанныя грамоты, по силѣ трактата, возвращены отъ Польскаго Короля въ 1635 году.

111 Смотри исторію Кобершницкаго, стр. 335 и 354.

съ негодованіемъ нечаемое сіе предложеніе принявъ, тогда жь предвѣщали себѣ худой въ своемъ Посольствѣ успѣхъ, и вдругъ, возчувствовавъ отвращеніе отъ обоихъ, тотчасъ дали знать въ Москву Боярамъ о неумѣренной Королевской къ царствованію жадности. Бояре дѣлають выговоръ Гетману Жолкевскому о нарушаемомъ договорѣ. Гетманъ, съ одной стороны, чувствуя скуку отъ негодованія и укоризнъ Боярскихъ, а съ другой, уповавъ своимъ присутствіемъ упрямаго склонить Короля къ скорѣйшему сына своего въ Москву отпуску, сбивается въ путь, вводитъ подъ видомъ защиты города, 4400 Польскаго войска, предводительствуемаго Александромъ Гонсѣвскимъ; разсылаетъ въ Можайскъ, Верею и въ Вязму своихъ солдатъ; 28 Октябрю пріѣзжаетъ въ Королевскій станъ съ плѣннымъ Царемъ, Василиемъ Ивановичемъ, и братьями его; предлагаетъ Королю, дабы не упускалъ изъ рукъ Россійскаго Государства; вспомнилъ бы данной чрезъ него Боярамъ обѣтъ, и найскорѣе бы отпустилъ въ Москву на Царство Королевича Владислава.

Предложеніе Посламъ о принятіи на Россійскій престолъ Короля обще съ сыномъ.

Отъѣздъ отъ Москвы Гетмана Жолкевскаго.

Два мѣсяца, Октябрь и Ноябрь, прошли въ домогательствахъ ¹¹² и спорахъ, чинимыхъ между Послами и Польскимъ Сенатомъ, такъ какъ и условіяхъ, кои новоизбранный Царь необходимо исполнить долженъ; и трактованіе оныхъ отложено до будущаго сейма, къ чему Гетманъ Жолкевскій пособилъ склонить.

Послы паки начали стужать объ отпускѣ въ Москву Королевича Владислава; Вельможи, съ начала отозвались, что сіе единственно отъ нихъ, Россіянъ, зависитъ, и что если Польскія и Литовскія войска впущены будутъ въ Смоленскъ, такъ какъ оныя впущены въ Москву, то Король не замедлитъ отправленіемъ въ Россію сына тѣмъ паче, что онъ находящагося въ Смоленскѣ Боярина, Шеина, подозреваетъ въ перепискѣ съ Самозванцами. На сіе Послы единогласно отвѣчали, что впустить Польскихъ и Литовскихъ людей въ Смоленскъ безъ совѣту Патріарха и Бояръ они не смѣютъ, а просили нѣсколько времени для обсылки по сему дѣлу съ тѣмъ, дабы Король, до полученія отвѣта, оставилъ въ покоѣ жителей Смоленскихъ. Но какъ Посламъ

Напоминовеніе Пословъ объ отпускѣ въ Россію Владислава.

Покушеніе Пословъ о замедленіи Смоленскомъ.

112 Смотри отписки Пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, въ Польскихъ столпцахъ оного года.

отъ Гетмана сказано, что сего Король не дозволить, да и времени на сіе много надобно, то они сдѣлали между себя, со всѣми, при нихъ находившимися, дворянами, совѣтъ, впускать ли Польскихъ людей въ Смоленскъ, или нѣтъ? Тутъ всѣ единогласно возопили: «Не впускать ни одного человѣка безъ дозволенія Патріарха и Бояръ, и безъ обсылки о семъ въ Москву, дабы своею слабостію не потерять Смоленска; а если Король нападетъ на оной городъ, то Богъ възмездитъ пролитіе крови отъ него, яко нарушившаго учиненный съ Жолкевскимъ договоръ.» 19 Ноября объявлено было о семъ совѣтъ Вельможамъ, кои, дозволяя обослаться съ Московскимъ духовенствомъ и Боярами, дали знать, что отвѣту не дождавъ, учинять они на Смоленскъ нападеніе. Они въ томъ и устояли; ибо 21 Ноября подорвали въ городъ стѣну на 10 сажень, и троекратное чинили нападеніе, но столько разъ и отбиты были.

Приступъ къ
Смоленску.

Гонецъ, Елизарій Безобразовъ, посланъ былъ съ симъ извѣстіемъ въ Москву, съ коимъ Послы, увѣдомля Бояръ о допущеніи ихъ къ Королю, о происходившихъ съ Вельможами разговорахъ и о несклонности ихъ на нѣкоторыя статьи, требовали рѣшительнаго совѣту и наставленія, какъ о семъ, такъ и о городѣ Смоленскѣ. Отвѣтъ къ нимъ скоро присланъ былъ изъ Москвы какъ по дѣлу спорныхъ статей, такъ и о томъ, чтобъ Смоленскіе жители Королю и Королевичу покорны были, и милости бы у нихъ просили. о чемъ Бояре изъ Москвы и къ Королю писали. ¹¹³

Причина ме-
дленнаго въ
Москву пріѣз-
да Королевича.

Между тѣмъ, 21 Ноября, и самъ Польскій Король писалъ изъ подѣ Смоленска къ Боярамъ, ¹¹⁴ что онъ Пословъ Россійскихъ выслушалъ предложеніе; но какъ еще въ Россіи многіе города заняты Самозванца Отрепьева единомышленниками, и безпокойство внутреннее продолжается, то онъ не прежде можетъ отпустить Королевича въ Москву, пока Бояре не очистятъ всѣхъ Россійскихъ городовъ отъ противной партіи, и все Государство основательно успокоятъ; что, по таковомъ успокоеніи, онъ, Король, пойдетъ съ Послами Россійскими въ Польшу на Сеймъ, гдѣ, съ согласія всѣхъ

¹¹³ Смори Польскихъ дѣлъ 1610—1612.

¹¹⁴ Упоминается о семъ въ грамотѣ Боярской подѣ Н. 21, около Генваря, 1611 года.

Польскихъ и Литовскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, Вельможъ, учинить союзъ и вѣчное Россійскаго Государства съ Польскою Короною и Литовскимъ Великимъ Княжествомъ соединеніе, и тамъ челобитье ихъ, Боляръ, совершить; что Послы Россійскіе, не имѣя на сіе отъ нихъ, Боляръ, полной мочи, не смѣютъ о сихъ статьяхъ съ Вельможами имѣть сношеніе, почему они, Боляре, прислали бы полномочіе такое вскорѣ; и что онъ, Король, никакъ отъ Смоленска отступить не можетъ, по причинѣ, что тамошніе люди преданы Самозвонца партіи и не хотятъ ему, Королю, покориться.

А дабы еще больше увѣрить Россіянъ о своей къ требованію ихъ склонности, то онъ, Король, изъ Посольства Россійскаго двухъ духовныхъ и столько же свѣтскихъ особъ, 12 Декабря, въ Москву отпустилъ, а именно: Новоспаснаго Архимандрита, Евфимія, Келаря Аврамія Палицына, дворянина Сукина, и Дьяка Васильева, кои, 23 Декабря, прибывъ въ Москву, подали Королевскую ко всему народу грамоту увѣдомительную, что онъ, снисходя на просьбу Патриарха и всѣхъ, какъ духовныхъ и свѣтскихъ, Россійскихъ чиновъ, обѣщаетъ отпустить въ Москву на Россійское Царство сына своего, Королевича; надъ воровъ ¹¹⁵ учнетъ промышлять вскорѣ, и будетъ стараться успокоить Московское Государство, въ чемъ бы они крѣпко надѣялись. Духовенство и Боляре на сію грамоту тотъ же часъ отвѣтствовали, ¹¹⁶ что они съ благодарнѣйшимъ духомъ ожидать будутъ прибытія въ Москву Королевича Владислава; чтобъ Король поспѣшилъ обѣщаніе сіе исполнить самимъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать конечную всего Государства гибель и возстановить покой и тишину.

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевичу, Владиславу, посланъ былъ, 7 Сентября, въ Великій Новгородъ Боляринъ, Иванъ Салтыковъ, и Петръ Третьяковъ съ ратными людьми для того жъ дѣла, и для управленія разныхъ Государскихъ и земскихъ дѣлъ. Новгородцы, не имѣя свѣдѣній о постановленномъ съ Жолкевскимъ договорѣ, посылали въ Москву нарочнаго, а по возвращеніи онаго, 12 Октября, впущенъ былъ

Обѣщаніе Королевское о скоромъ приѣздѣ въ Москву сына его, Владислава.

Присяга Королевичу въ Новгородѣ, Москвѣ и прѣмѣстахъ.

115 Сей Лжедмитрій подъ Калугою убитъ 17 Декабря, 1610 года.

116 Отвѣтвая сія грамота подлинная въ Архивѣ отъ Декабря, 1610 года.

въ городъ Салтыковъ, и всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы приведены къ присягѣ въ вѣрности избранному Царю, Владиславу. О семъ увѣдомляя въ грамотахъ ¹¹⁷ своихъ къ Королю, Салтыковъ даетъ при томъ знать объ отпращиваніи въ Великія Луки, Торопецъ, Ладогу, Корелу, Псковъ, Иванъ Городъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ и въ прочіе города посланныхъ, для приведенія къ присягѣ тамошнихъ жителей; о бывшей подъ Псковомъ между Просовецкимъ и Лисовскимъ кровопролитнѣйшей брани, съ потерянїемъ на оной съ обѣихъ сторонъ до 2000 человекъ; объ отпращиваніи туда для усмиренія ихъ посольствъ; потомъ проситъ о выведеніи изъ Торопецкаго уѣзда, Старой Руси, Торжка, Твери и изъ прочихъ городовъ, учинившихъ уже Королевичу присягу, Польскаго, Литовскаго и Казацкаго войскъ, и освобожденіи отъ чинимыхъ ими непріятельскихъ разореній и грабительствъ; наконецъ обѣщаетъ скоро въ Польшу прислать собранныя съ Россійскихъ городовъ деньги.

Нескорой въ Россію прїѣздъ назначеннаго въ Цари Королевича Польскаго подалъ поводъ къ негодованію и неустройствамъ. Ибо, съ одной стороны, полномочные Послы, Митрополитъ Филаретъ съ товарищи, не получая долгое время рѣшительнаго на свои предложенія отвѣта, лвно начали противиться, а найпаче, когда получили письма отъ Шведскаго Принца, Кароля Судерманскаго, и 4 Ноября отъ Шведскаго Генерала, Понтія Делагарди, писавшаго къ нимъ Посламъ, чтобъ они отстали отъ требованія Королевича Владислава, увѣряя ихъ, что Шведской Король дастъ имъ своего сына на престолъ Россійскій, о чемъ уже Московскимъ и Новгородскимъ Болрамъ отъ него жъ знать дано; ¹¹⁸ съ другой стороны Прокофей Ляпуновъ, наруша крестное цѣлованіе Владиславу со всѣмъ Рязанскимъ уѣдомъ, рассылалъ вездѣ имѣющіяся въ его командѣ войска для приведенія разныхъ людей къ своему послушанію; на Тулу отправилъ Ивана Заруцкаго съ Казаками, и не претавалъ тайнымъ образомъ переписываться съ братомъ своимъ, Захарьемъ Ляпуновымъ, при Россійскихъ великихъ Послахъ

Обѣщаніе Шведскаго Короля о лачѣ сына своего въ Цари.

117 Подлинныя двѣ грамоты, первая отъ 17 Ноября, а другая безъ числа 1610, въ Архивѣ имѣются.

118 Смотри исторію Кобержицкаго, стр. 387.

подъ Смоленскомъ находящимся. Россійскіе изъ Москвы Болре, давая знать о семъ Королю и его сыну,¹¹⁹ совѣтовали имъ назвать его, Дяпунова, и изслѣдовавъ измѣническую его съ братомъ переписку, учинить жестокое наказаніе.

Спустя нѣсколько времени Московскіе Болре паки отозвались къ Королю и къ сыну его письменно,¹²⁰ извѣщая, что, по крестномъ уже цѣлованіи, во многихъ городахъ Понизовыхъ происходитъ волнованіе и молва, будто онъ, Король, не токмо не хочетъ отпустить въ Россію сына своего, Королевича, но, присоединивъ Россію къ Польшѣ, хочетъ Римскую въ оной утвердить вѣру; что извѣстный въ Рязани Дяпуновъ ссылается съ Понизовскими и Сѣверными городами, кои его, Королевскихъ, грамотъ ни въ чемъ не слушаютъ и ни какихъ доходовъ и податей не даютъ; что въ Новгородѣ и Псковѣ Шведскія войска, подъ предводительствомъ Якова Пунтусова, предлагаютъ Россіи въ Царя Шведскаго Королевича, охотно желающаго Греческую принять вѣру, а Королевича Польскаго не признають; и что въ Астрахани, Казани, въ Сибири и на Вяткѣ равное соплетаются Татарами возмущеніе. Король съ отвѣтомъ на сіе отправилъ въ Москву Чашника своего, Мошинскаго. Въ грамотѣ своей, благодаря онъ Болръ за сію предосторожность и извѣщеніе, похваляетъ ихъ усердіе и ревность; даетъ знать, что единственное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, дабы помочь Россійскому Государству и древнюю Православную Греческую утвердить въ Россіи вѣру; и уговаривая въ непоколебимой къ сыну своему преданности, совѣтуетъ не вѣрить ни какимъ развратнымъ толкамъ; жалуется на Смоленскаго Воеводу, Шенна, неискорность и нехотѣніе учинить сыну его, Королевичу, въ вѣрности присягу, и требуетъ у Болръ совѣта, что съ Смоленцами дѣлать, и тѣхъ ли Россійскихъ Пословъ, то есть, Митрополита Филарета съ товарищи, или иныхъ, какихъ они пришлютъ, посылать ему, Королю, къ сыну своему для договоровъ?

1611.
Прованіе Болръ о прїѣздѣ въ Москву Королевича.

Неустройства въ Россіи.

Жалоба на Шенна, неискорнаго въ Смоленскѣ Польскихъ войскъ.

119 Смотри грамоту Болрскую подл. N. 22.

120 Отпущенъ сей грамоты въ Польскомъ столпцѣ 1610 года.

Повелѣніе отъ
Бояръ къ Ше-
нину о внуше-
ніи Поляковъ
въ Смоленскъ.

Съ Мошинскимъ отвѣтствовали ¹²¹ къ Королю и къ новоизбранному Государю, сыну его, Московскіе Бояре, объявляя, что они, во первыхъ, писали къ отправленнымъ въ Польшу великимъ Россійскимъ Посламъ, Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи о запрашиваніи Королевича Владислава къ скорѣйшему въ Москву походу для принятія Россійскаго престола; а притомъ къ находящимся въ Смоленскѣ Воеводамъ, Михайлу Шенну съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцамъ о покореніи ему, Королю, и сыну его, о признаніи его Царемъ, о впущеніи въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей и о дозволеніи обсылаться письмами помнутымъ Россійскимъ Посламъ съ ними, Смольянами; а наконецъ просили объ отпускѣ помнутыхъ Пословъ къ сыну его, Королевичу, и о споспѣшествованіи скоряго его въ Москву прѣзда.

Бунтъ и по-
жаръ въ Мо-
сквѣ.

Уже Ляпуновъ, недоброхотствующій Польскому Королевичу, съ довольнымъ числомъ войска приближался къ Москвѣ. Сіе понудило, находившагося въ ономъ городѣ съ Польской стороны главнымъ, Александръ Гонсѣвскаго, ¹²² вестъ туда жъ и свои войска. Отъ сего произошло смятеніе и междуусобная съ Поляками брань. 19 Марта въ пяти мѣстахъ зажгли Поляки Москву; жесточайшее вездѣ свирѣпствовало кровопролитіе. Въ сей день Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, братъ находившагося у Короля Польскаго въ Послахъ, Князь Василія, и многіе дворяне убиты, Гермогенъ же Патріархъ лишенъ достоинства, а потомъ (17 Февраля 1612) удавленъ былъ.

Польское въ
Москву По-
сольство для у-
держанія Рос-
сіянъ въ вѣр-
ности къ Вла-
диславу.

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибѣжалъ въ Москву отъ Короля гонецъ, Янъ Комаровскій, ¹²³ съ извѣстіемъ, что идуть въ Москву полномочные Польскіе Послы, Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичъ, Станиславъ Витовскій, Степанъ Паць и Гримултовскій, коимъ, вѣрющею (отъ 29 Марта) Королевскою грамотою, наказано вслѣски угваривать Россіянъ, дабы они, спокойно пребывая, соединили свои съ Польскими силами и противустояли Ляпунову, а Польскимъ войскамъ, въ Москвѣ находящимся и крайнюю претерпѣвающимъ нужду отъ неполученія жалованья,

¹²¹ Подлинная сія, отъ 27 Февраля, 1611 года, грамота въ Архивѣ подъ №. 24.

¹²² Смотри Исторію Коберъицкаго стр. 353 и 354.

¹²³ Смотри Исторію Коберъицкаго стр. 387.

велѣно подѣ рукою дать знать, дабы они скудость свою, грабительствомъ жителей удовлетворяя, ожидали къ себѣ аскорѣ вспомогательныхъ войскъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, свѣдавъ Король о бывшей въ Москвѣ сѣчѣ, писалъ ¹²⁴ къ Боарамъ съ сожалѣніемъ, что они предьстѣя, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Лапунова, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и выжженію города, и советовалъ въ грамотѣ своей, дабы они имъ ни въ чемъ не вѣрили, но въ тихомиріи ожидали бы къ себѣ пріѣзду сына его, Королевича.

Соболѣзнова-
ніе Королев-
ское о быв-
шемъ въ Мос-
квѣ бунтѣ.

Находясь Король Польскій подѣ Смоленскомъ отъ давняго времени, и имѣя въ облеженіи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 Апрѣля даны были Россійскимъ Посламъ, Филарету и Князю Голицыну съ товарищи, отъ Короля статьи, ¹²⁵ на которыхъ Король хотѣлъ занять оной городъ Смоленскъ, а именно: 1) Сидящимъ въ Смоленску въ осаду всѣмъ должно присягнуть въ вѣрности Королевичу Владиславу. 2) Польской рати ввести въ городъ 150 человекъ, и сидѣльцамъ Смоленскимъ дать закладъ 30 человекъ всякаго чина. 3) Оной рати обще съ Россійскою стеречь городовыхъ воротъ, и содержаніе имѣть изъ Смоленскаго уѣзда. 4) Полякамъ въ земскія городовыя дѣла не вступатись, и въ случаѣ ссоры межъ Россіянь и Поляковъ, быть общимъ судьямъ по два человека. 5) Римской вѣры Полякамъ въ соборную и другія церкви никакъ не входить и духовенству ругательствъ никакихъ не дѣлать. 6) Предать забвенію все вины и грубости Смоленскихъ сидѣльцовъ и мщенія никакого не дѣлать, какъ скоро Польскія войска вступятъ въ Смоленскъ и они принесутъ повинную; безъ вины и измѣны никого изъ Смоленска не высылать въ Польшу и Литву, а городъ Смоленскъ со всѣми уѣздами и волостями оставить при Россійскомъ Государствѣ, до дальнѣйшаго объ немъ положенія. 7) Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8) Обиды, безчестія и насилія никому изъ Смоленскихъ жителей не чинить и въ ихъ

Статьи о ста-
чѣ Смоленска.

124 Упомянется о семъ въ столицѣ Польскихъ дѣлъ 1610 года.

125 Смотри столицѣ Польскихъ дѣлъ 1611 года, Апрѣля 2.

имѣніе не вступаться. 9) Протѣжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ Пословъ, гонцовъ и купцовъ, въ Смоленскъ не заѣзжать. 10) По учиненіи отъ Смоленскъ Королевицу присяги, дозволить родственникамъ сидѣльцовъ въ городъ приходить и выходить. 11) Болринау Шенну съ товарищи цѣловать крестъ, не чинить надъ Польскими войсками, въ городъ впущенными, никакого зла. 12) Шеннъ долженъ отдать всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ немедленно, и 13) сіи договорныя статьи какъ Сенаторы Польскіе, такъ и Россійскіе Послы, должны укрѣпить записью и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе Послы, принявъ таковой проектъ договоровъ, просили, дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоры, съ Болрами въ Москвѣ учиненные, о избраніи Королевича Россійскимъ Царемъ, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ ему, Королю, и имъ, Посламъ, утвердить оныя, дабы Россійскій народъ обрадовался и успокоился.

Лестной Вельможей совѣтъ о славѣ Смоленска.

На другой день, то есть, 3 Апрѣля, послали Польскіе Вельможи къ Смоленскому Архіепископу, Сергію, къ Болрину Шенну и къ прочимъ дворянамъ, въ Смоленскъ приходившимся, грамоту, въ коей, уличал ихъ въ упрямствѣ и неповиновеніи ихъ къ Королю и къ сыну его, новоизбранному Россійскому Царю, даютъ знать, что Царь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братьями въ рукахъ уже Королевскихъ и сославъ въ Литву; что воръ Калужскій, называвшій себя Царевичемъ, Димитріемъ Ивановичемъ, убить подъ Калугою; что Московскіе духовные и свѣтскіе чины избрали Государемъ, Царемъ Королевича Владислава, и наконецъ, совѣтуютъ, или отложатъ упрямство, присягнуть Королевицу, отдаться въ его волю, и тѣмъ отъ меча и глѣда избавить себя и всѣхъ жителей, или готовиться испытать, за послушаніе, огнь и мечъ. Изъ города отвѣтствовали на сіе духовенство и Болре, ¹²⁶ что они, вѣдая о учиненномъ въ Москвѣ чрезъ Жолкевскаго договоръ, много Государя не признаютъ, какъ Королевича Владислава, коему, обещаясь вѣрно и радѣтельно служить, просятъ дозволить имъ по прежнему имѣть переписку какъ съ полномочными Россійскими Послами, такъ и съ Московскими Болрами о всякихъ дѣлахъ.

126 Отвѣтная грамота, отъ 6 Апрѣля, 1611, въ Архивѣ вошедшая издается.

Польской Король, видя упрямство сидѣвшихъ въ Смоленскѣ жителей и имѣя подозрѣніе на Россійскихъ Пословъ, тайно съ Болриномъ Шейномъ переписывающихся, учинилъ съ Севаторами совѣтъ, отдалить отъ себя оныхъ Пословъ въ Польшу и тамъ по разнымъ городъ амьсодержать ихъ подѣ стражею. Литовскій Канцлеръ, Сапѣга, объявилъ имъ сіе опредѣленіе 6 Апрѣля, которое 23 того жъ мѣсяца и самимъ дѣломъ исполнено, и Послы отправлены были рѣкою Двѣпромъ, подѣ присмотромъ Тишкевича.

Ссылка въ Польшу Россійскихъ Пословъ.

Двадцатимѣсячное облеженіе Смоленска наскучило Королю; почему въ Іюнѣ мѣсяцѣ принято рѣшеніе овладѣть онымъ городомъ, во что бы то ни стало. Итакъ окружается со всѣхъ сторонъ городъ многочисленнымъ войскомъ, коему изнуренные долговременною осадю Россіане тщетно противятся, не получивъ отъ своихъ соотчичей ни малѣйшаго по требованіямъ ¹²⁷ своимъ вспоможенія. Помощію подорванныхъ подкоповъ ворвались въ городъ Поляки, и разоряя огнемъ и мечемъ, овладѣли ^{3/15} Іюля Смоленскомъ, сто-
 лѣтъ въ Россійскомъ владѣніи бывшимъ, взявъ въ полонъ тамошняго Архіепископа, Сергія, Болрина Шейна, Князь Петра Горчакова и прочихъ Россійскихъ дворянъ. Король, увѣдомляя о семъ происшествіи Московскихъ Болрѣ грамотою (отъ 24 Іюня), жалуется, во первыхъ, на Россійскихъ Пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, имѣвшихъ недозволенную переписку съ Болриномъ Шейномъ, Прокофьемъ Ляпуновымъ и съ иными многими бунтовщиками, потомъ на Ивана Салтыкова и иныхъ городовъ жителей, нарушившихъ присягу сыну его, Королевичу, наконецъ и на Смоленскихъ сидѣльцовъ, не впускаявшихъ его, Короля, въ городъ, объявляеть, что онъ принужденнымъ нашелся взять оной городъ приступомъ, и совѣтуетъ за сіе воздать Богу хвалу и служить ему, Королю, и сыну его правдою и вѣрою, стараясь всячески о успокоеніи Государства отъ мятежниковъ.

Взятіе Поляками Смоленска.

Увѣдомленіе Королевско Болрѣ о Смоленскѣ.

¹²⁷ Находясь въ осадѣ, посылали они тайно въ вѣкоторые Россійскіе города грамоты, въ коихъ, описывая свое долговременное страданіе, вѣроломство и обманъ Поляковъ, и неминуемую всего государства гибель, просили, собрать изъ Новгорода, Вологды и Нижняго войска, поспѣшать къ ихъ избавленію. Списокъ съ одной изъ таковыхъ грамотъ имѣется въ Архивѣ между рукописями . . Миллера подѣ N. 136.

Боярской къ
Королюотвѣтъ
и сожалѣніе о
бывшемъ подъ
Смоленскомъ
кровопролитіи.

Отвѣтствуя ¹²⁸ на сію грамоту, Московскіе Бояре изъ-
являли Королю и сыну его сожалѣніе о кровопролитіи сво-
ихъ согражданъ, отъ непокорства Шейнова происшедшемъ;
поздравляли его съ побѣдою; обѣщали какъ ему, такъ и сы-
ну его, непремѣнное послушаніе и общій имѣть въ дѣлахъ
совѣтъ съ Референдаремъ Литовскимъ, Александромъ Гонсь-
вскимъ, такъ же и стараніе свое о привиденіи непокори-
выхъ въ послушаніе и вѣрность ему, Королю, и сыну его,
извинялись въ невѣдѣніи своемъ касательно измѣнической
переписки Россійскихъ Пословъ съ Смоленскими градоначаль-
никами; давали знать о измѣнѣ ему, Королю, Ярославскихъ
жителей, о изгнаніи отъ себя Воеводы, Третьяка Корсакова;
о убійствѣ въ Новѣгородѣ Боярина, Ивана Михайловича
Салтыкова; о приходѣ къ Новугороду Шведскаго Воеводы,
Якова Делагарди, и Шведскихъ Пословъ, Капитана Денавахоба
съ товарищи, съ объявленіемъ намѣренія Шведскаго
Короля возвестъ на Россійской престолѣ сына своего,
обѣщая его на границѣ крестить въ Греческую вѣру; увѣ-
домляя, что нѣкоторые изъ Россіянъ къ сему склонны и на-
чали уже о томъ имѣть съ Шведами переписку, просили
о присылкѣ къ нимъ вспомоgetельнаго Польскаго войска
для недопущенія Шведскаго Королевича въ Россію и для
воспрепятствованія Новугороду и Пскову присоединеннымъ
быть къ Швеціи; представляли о оскудѣніи въ Москвѣ
сѣвственныхъ припасовъ, и наконецъ обѣщали выслать на Сеймъ
своихъ Пословъ.

Приходъ
Шведскаго
Воеводы, Де-
лагарди, къ
Новугороду.

Преклонность
Новгородцевъ
къ Шведско-
му Королеви-
чу.

Вскорѣ потомъ возвратилось изъ Москвы и Посольство
Польское, которе Адамъ Жолкевскій съ товарищи составляли.
Съ оными Послами отправили Бояре двѣ грамоты къ Королю
въ оныхъ, увѣдомля о своемъ радѣніи и усердіи къ нему,
Королю, и сыну его, и о прогнаніи мятежниковъ, городу
Москвѣ разореніе причиняющихъ, повторяли просьбу свою
о скорѣйшей вспомоgetельныхъ Польскихъ войскъ присылкѣ.
Король, исполняя требованіе ихъ, отправилъ съ войсками
Литовскаго, Великаго Гетмана, Яна Хоткѣвича, о чемъ
увѣдомля (отъ 26 Августа) грамотою, къ Боярамъ съ
нимъ посланною, объявляетъ, что онъ самъ, для успокоенія
Россійскаго Государства, спѣшитъ въ Варшаву на Сеймъ

Просьба Мос-
ковскихъ Бо-
яръ о поспѣ-
шеніи Влади-
слава въ Рос-
сію

128 Отвѣтная сія грамота хранили въ Архивѣ подлинная.

Сентября назначенный, совѣтуя Боярамъ, чтобъ они повелѣли туда жь итти полномочнымъ своимъ Посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи, или, въ разсужденіи учиненной ими подѣ Смоленскомъ измѣны, прислать новыхъ на Сеймъ Пословъ, наказавъ имъ о дѣлахъ, къ возстановленію тишины и спокойствію принадлежащихъ.

Требованіе о присылкѣ на Сеймъ Россійскаго новаго Посольства.

Въ слѣдствіе сего отправлены изъ Москвы вторичныя полномочныя Послы: Бояринъ Князь Юрій Никитичъ Трубецкой, Михайло Салтыковъ, Морозовъ и Думный Дьякъ Василій Яновъ. Съ ними посланы были три вѣрющія грамоты, ¹²⁹ коими поручено было имъ просить Короля о скорѣйшемъ отпускѣ Королевича Владислава въ Москву на Царство и учинить съ Польскими Вельможами договоръ о всѣхъ недокончанныхъ статьяхъ, порученныхъ прежде бывшимъ Россійскимъ Посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи. Съ сими Послами подѣ Можайскомъ встрѣтился идущій въ Москву съ вспомогательными войсками Гетманъ Хоткѣвичъ. Сей, разсмотрѣвъ данной имъ, Посламъ, наказъ, ¹³⁰ и объявивъ, что оной не такъ, какъ надлежало, былъ написанъ, взялъ Пословъ съ собой въ Москву, куда прибывъ, созвалъ Бодрина Князя Мстиславскаго съ товарищи и объявилъ, чтобъ они цѣловали крестъ, мимо Королевича, самому Польскому Королю. Бояре отrekliсь, сказавъ, что «хотя имъ всѣмъ умереть, а Королю не цѣловать креста.» Хоткѣвичъ, посовѣтовавъ о семъ съ Александромъ Гонсѣвскимъ, обратнo ихъ на Сеймъ отправилъ, написавъ у себя въ обозѣ новой имъ наказъ.

Вторичное въ Польшу полномочное Посольство.

Усліе Гетмана Хоткѣвича о цѣлованіи Боярами креста въ вѣрности самому Королю Польскому.

Между тѣмъ назначенный въ Варшавѣ Сеймъ начался. Гетманъ Жолкевскій торжественной тогда имѣлъ въ городѣ въѣздъ съ везеннымъ на колесницѣ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и братомъ его. Будучи допущенъ въ Сенаторскую палату, вручилъ онъ, при собраніи многочисленнаго народа, Королю сихъ плѣнниковъ, и поздравилъ его со взятіемъ Смоленска и съ покореніемъ всего

Плѣнный Царь Василій Ивановичъ представляется на Сеймъ Короля и Вельможамъ.

¹²⁹ Вѣрющія грамоты, отъ 3 и 6 Октября, 1611 года, отъ духовныхъ и свѣтскихъ и всякаго чина Россійскихъ людей къ Королю, Королевицѣ и къ Вельможамъ, подлинныя хранятся въ Архивѣ.

¹³⁰ Упомянуто о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подѣ N. 30, стр. 211.

Изображеніе Россійскаго Государства. ¹³¹ Итальянской живописецъ, Дола- сего дѣйстви красками въ белла, не приминувъ скорѣ потому сіе зрѣлице, яко досто- памтное для Польши, изобразить красками въ Сенаторской оной палатѣ на потолокъ.

Такимъ образомъ Польскіе Вельможи, торжествуя о со- дѣянныхъ въ Россіи успѣхахъ, почитали оную совѣтъ уже принадлежащую къ Польшѣ, а нѣкоторые помышляли даже и о раздѣленіи оной на воеводства и провинціи, не предвидя, что долговременное Королевича Владислава ожиданіе, а больше всего причиняемая отъ Поляковъ разореніи, наконецъ по- дадутъ Россіянамъ способъ свергнуть съ себя ярмо Польское.

1612. Въ началѣ 1612 года великія причинялъ около Москвы грабительства Иванъ Заруцкій, а по другимъ городамъ еди- номышленные его. Сіе понудило Князя Мстиславскаго, пер- вѣйшаго въ Государствѣ Болрина, обще съ прочими, от- править грамоты ¹³² въ Ярославль, Переславль Залѣсской и въ Кострому къ тамшешимъ Воеводамъ и ко всѣмъ город- скимъ и уѣзднымъ жителямъ, коихъ, увѣщевалъ въ непоколи- бимой къ новозбранному Царю, Владиславу, вѣрности, совѣ- товали не токмо ни какого не чинить вспоможенія Князь Дмитрію Тимофеевичу Трубецкому и реченному Заруцкому, многія грабительства и разоренія причинившимъ въ Мо- сквѣ, но и прислать, къ находившемуся въ городѣ Москвѣ, Литовскому Гетману, Хоткѣвичу, и къ нимъ Болрамъ повѣ- ренныхъ съ повинною. Грамоты сіи, яко въ угодность Поль- скаго Короля писанныя, ни какого не произвели успѣха. Во многихъ городахъ уже и слышать не хотѣли объ имени Вла- дислава. Новгородцы, занимаясь ожиданіемъ къ себѣ из- браннаго ими Царя, Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, совѣтовали ¹³³ находившемуся тогда въ Ярославѣ со много-

¹³¹ Смотри Исторію Кобержскаго, стр. 427.

¹³² Сіи три грамоты (отъ 25 и 26 Января, 1612) подлинныя хранятся въ Ар- хивѣ за подписаніемъ Болръ, Князь Федора Ивановича Мстиславскаго, Князь Ивана Семеновича Курянина, Ивана Никитича Романова, Федора Ивановича Шереметева, Михайла Алексѣевича Нагова, Князя Бориса Ми- хайловича Лыкова, и Князя Андрея Трубецкаго, Окольничихъ: Федора и Ивана Васильевыхъ Головинныхъ, Тимофея Васильевича Грязнаго, Думнаго Дворянина, Ивана Романовича Безобразова, и Думныхъ Дьяковъ, Ивана Со- ловецкаго и Петра Третьякова.

¹³³ Переписка между Новгородцами и Княземъ Пожарскимъ 20 Мая, 1612 года, происходила. Списки съ грамотъ ихъ въ Архивѣ между рукописями Г. Миллера подъ н. 173, 174, 175.

численными Стольнику и Воеводѣ, Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, согласиться купно съ ними, тѣмъ паче, что Шведскія войска никакого доселѣ имъ не причиняютъ притѣсненія, обѣщая при томъ прислать къ нему въ Ярославль своихъ Пословъ съ статьями, учиненнаго съ Шведскимъ Генераломъ Делагарди, объ ономъ Королевичѣ договора. Князь Пожарскій, прежде нежели приступилъ къ сему дѣлу, за пужное почелъ разосланными во всѣ города грамотами ¹³⁴ пригласить отовсюду выборныхъ всякаго чина людей для совѣту о семъ, толь важномъ, предпріятіи, которое, однако, за несогласіемъ и междуусобіемъ, осталось безъ исполненія.

Тѣмъ временемъ находившіяся въ Москвѣ Польскія войска, не получая нѣсколько времени ни жалованья, ни състныхъ припасовъ, столь разсвирѣпали отъ голоду, что всѣ выступили въ Польшу. Дрискорбно было сіе для Гетмана Хоткѣвича, которой Николаю Струсу, Старостѣ Желминскому, вступившему въ городъ съ свѣжими Польскими войсками, принужденъ былъ по неволѣ вручить правленіе города и удалиться изъ Москвы.

Порученіе въ Москвѣ правленія Струсу.

Наконецъ отправлено въ Польшу, въ началѣ Сентября, третичное, но уже послѣднее, посольство. Печатникъ и Думный Дьякъ, Иванъ Тарасъевичъ Грамотинъ, ¹³⁵ посланъ былъ съ двумя грамотами къ Королю и къ сыну его. Ему велѣно усильнѣйше просить о пріѣздѣ въ Россію новоизбраннаго Царя Владислава, и тѣмъ скорѣе сіе исполнить, чѣмъ больше отъ часу усиливаясь противныя партіи, разоряли Россійское Государство.

Третичное въ Польшу Посольство съ прошеніемъ о поспѣшевіи Королевича въ Москву.

Вмѣсто ожидаемаго Королевича, Владислава, пріѣхалъ въ Москву (2 Октября), присланный отъ Короля въ Посланикахъ, Болринъ, Иванъ Никитичъ Салтыковъ, и Полякъ Жабровскийъ. ¹³⁶ Въ поданной ими Боарамъ Королевской изъ Орши грамотѣ, припомянувъ Король о бывшихъ до сего къ нему разныхъ посольствахъ для испрошенія на Рос-

Обѣщаніе Королевское о скоромъ отъ правленіи въ Москву Королевича.

134 Смыслъ съ таковою грамоты въ Архивѣ между рукописями Г. Миллера подл. N. 172.

135 Посольства сего не имѣется, а упоминается въ Королевской грамотѣ отъ 25 Сентября, 1612, въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подл. N. 30, стр. 211.

136 Посольства ихъ нѣтъ, а имѣется только Королевская, отъ 25 Сентября, 1612 года, грамота.

сійское Царство сына его, Королевича Владислава, объявляеть, что умедленіе оное учинилось по причинѣ его, Королевича, болѣзни; что онъ теперь самъ идетъ въ Москву съ сыномъ своимъ, для вѣнчанія его Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ; что Бояре должны ожидать прихода его съ радостію, и что онъ, Король, къ стоящимъ подъ Московю Польскимъ и Литовскимъ войскамъ послалъ жесточайшіе указы не наступать болѣе на Россійскихъ людей, но ожидать въ тихомиріи его, Королевскаго, въ Москву прихода.

А дабы больше еще увѣрить Московскихъ жителей о скорѣйшемъ своемъ и сына своего въ Москву приходѣ, отправилъ Король, въ слѣдъ за ними, другихъ Пословъ, Самойла Зборовскаго, Андрея Молоцкаго, Князь Данила Мезецкаго и Ивана Грамотина, а вскорѣ за ними и самъ, слѣдуя совѣту Гетмана Жолкевскаго, отправился въ Вязьму,¹³⁷ гдѣ, соединясь съ войсками, подъ командою Хоткѣвича пришедшими, направилъ путь къ Москвѣ, дабы скорѣе освободить осажденных и голодомъ изнуряемыхъ въ Москвѣ Поляковъ.

Пріѣздъ Королевича Вязьму.

Поздо и тщетно уже Польской Король старался о доставленіи Россійскому Государству спокойствія. Россіяне, видя всякой день умножающееся отъ Поляковъ бѣдствіе и конечную всего отечества своего гибель, не токмо отринули всѣ предложенія присланныхъ изъ Польши вѣстниковъ, но и учинили между собою совѣтъ¹³⁸ не принимать и не почитать болѣе Государемъ Королевича Владислава, а единодушно стараться о отобраніи у Поляковъ Кремля и всего ими обладаемаго города Москвы. Къ сему спасительному предпріятію назначенъ былъ достопамятнѣйшій на вѣки для Россіи (по сіе время ежегодно съ крестнымъ въ Москвѣ ходомъ празднуемый) день, 22 Октября, въ которой осажденные, подъ предводительствомъ Николая Струса, Поляки принуждены были сдаться военноплѣнными. Неожидаемую сію вѣсть получа, Король Польскій въ пути своемъ уже изъ Вязьмы, съ печалію поворотилъ въ Польшу¹³⁹.

Совѣтъ о призваніи Королевича Россійскимъ Государемъ, и о выгнаніи изъ Москвы Поляковъ.

Отъѣздъ Королевскій изъ Вязьмы въ Польшу.

137 Упомянется о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ подл. N. 29, стр. 214.

138 Упомянется о семъ въ книгѣ Польскихъ Посольствъ N. 2; лист. 35 сбор. и 36.

139 Смѣтри Исторію Котербичнаго, стр. 435.

Симъ образомъ очистивъ столичный городъ отъ непріятелей, посланы были (27 Ноября) отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города указы, повелѣвающіе, дабы со всѣхъ мѣстъ высланы были немедленно въ Москву депутаты отъ духовенства, дворянъ и мѣщанъ для избранія новаго Россій Государя. Симъ достоинствомъ единогласно отъ всѣхъ почетенъ былъ (11 Февраля, 1613 года) Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, Государь семнатцатилѣтній, бывшій тогда съ матерію своею въ Костромѣ, въ Ипатскомъ монастырѣ, сынъ Боярина, Феодора Никитича Романова, въ монашествѣ Филарета, Митрополита Ростовскаго, бывшаго въ полномочныхъ Послахъ и содержавшагося Поляками въ Маріенбургѣ изъ плону. Сродство сего молодого Государя съ Царскимъ домомъ и заслуги отца его поспѣшествовали къ его избранію. ¹⁴⁰ 19 Апрѣля, прибывъ онъ въ Москву, по древнему обычаю (1 Юля) въ Успенскомъ соборѣ короновался.

Собраніе въ Москву депутатовъ для избранія новаго Государя.

1613.

Избраніе Государемъ Михаила Феодоровича.

Пріѣздъ его въ Москву и коронація.

КОНЕЦЪ ЧАСТИ II-ой.

¹⁴⁰ Грамота подтвердительная о избраніи его хранится въ Архивѣ подлинная за подписями и печатями всякаго званія и чина людей.

III

МАТЕРІАЛИ СЛАВЯНСКІЕ

ДРЕВНИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ОБРЯДЫ ВЪ НОВГОРОДѢ,

по

УКАЗАНИЮ ПИСЬМЕННАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ЧИНОВНИКА ИЛИ УСТАВА.

Въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ остались два списка одного и того же Чиновника Архіерейскаго или Устава. Изъ нихъ одинъ списокъ относится къ половинѣ XVII вѣка, а другой переписанъ въ 1778 году, по приказанію Новгородскаго Архіепископа Гавріила. ¹ Въ Уставѣ вписаны обряды и обычаи, издавна бывшіе въ употребленіи при Софійскомъ Соборѣ. Обряды сіи касаются не столько самаго Богослуженія, сколько времени, мѣста и дѣйствія лицъ при томъ или другомъ Богослуженіи. Обыкновенный общій уставъ, по которому совершается Богослуженіе, оставался и при мѣстности, письменномъ, уставѣ во всей своей силѣ, исключая нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій и восполненій. По порядку письменнаго устава, обратимъ вниманіе на обряды болѣе замѣчательные и

¹ Списки Новгородскаго Архіерейскаго Чиновника или Устава, находятся и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, на пр., въ Рязанской Архіерейской ризницѣ Чиновникъ сей, въ 4-ю долю листа, писанъ въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ надписи по листамъ его: «Сіа книга Чиновникъ дому Пресвятыя Богородицы и Преосвященнаго Аврамія, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, домовая казенная, строева блаженныя памяти при Преосвященномъ Іосифѣ, Митрополитѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, а подписалъ сію книгу по указу Преосвященнаго Митрополита въ 1797 (1689) году, Февраля въ 20 день, Митрополита жъ Казеннаго Приказу подъячей Алексѣя Протопопова.» Іосифъ, при коемъ писана книга, управлялъ Рязанскою епархіею съ 1674 по 1682 годъ.

соблюдаемые нѣкогда въ Новгородѣ, и изложимъ сказаніе объ нихъ въ сокращенномъ видѣ, съ объясненіями и языкомъ болѣе вразумительнымъ. Обряды сіи имѣютъ значеніе для насъ, какъ археологическое, такъ и историческое.

1. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

1-го числа совершалось празднованіе Новаго лѣта. Къ вечерни благовѣсть и звонъ былъ въ началѣ 9-го часа дня, т. е., въ началѣ 3-го часа пополудни. Святитель облачался и выходилъ на параклисъ. Къ утрени благовѣсть былъ за 4 часа дня, т. е., во второмъ часу по полуночи. Въ началѣ 7-го часа начинался благовѣсть переборный на соборъ въ три колокола, а въ половинѣ 3-го часа дня, т. е., въ 8½ часовъ былъ звонъ къ молебну. Служащія власти собирались въ крестовую келью, а поддіаконы и пѣвчіе облачались въ выходной палатѣ. По прочтеніи: Достойно есть, былъ отпускъ, и Святитель шелъ въ церковь и взойдя на амвонъ, осѣнялъ народъ. Потомъ прикладывался къ иконамъ по одной правой сторонѣ иконостаса; за тѣмъ ходилъ въ алтарь для прощенія (прикладываться) у престола и жертвенника; а по выходѣ изъ алтаря прикладывался къ иконамъ по лѣвой сторонѣ иконостаса, и послѣ того на средній церкви былъ облачаемъ. По облаченіи, Святитель читалъ входъ и Архирейскія молитвы, вѣроятно, тѣ самыя, кои помѣщены въ старовечатныхъ служебникахъ. Между тѣмъ, въ это время устроено было мѣсто противъ бывшей Крамлевской церкви въ Похвалы Пресвятыя Богородицы, у Покровскихъ воротъ, гдѣ должно совершаться молебствіе о Новомъ лѣтѣ. Иредъ крестнымъ ходомъ, къ означенному мѣсту, собравшіеся священники брали съ иконы и становились въ рядокъ для шестія. А Святитель входилъ въ алтарь и, по окончаніи полного кажденія, начиналъ молебенъ: Благословенно царство... Во время великой ектоніи, онъ читалъ ее въ алтарѣ про себя и потомъ читалъ двѣ молитвы: одну въ слухъ, а другую тайно. Самый крестный ходъ начинался велегласнымъ благословеніемъ Святителя: Благословена слава Господня отъ мѣста святаго Его, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Одинъ изъ діаконовъ несъ благословящій крестъ на блюдѣ, и при немъ два діакона шли съ кадилами. По выходѣ изъ Корсуевскихъ вратъ, становились для ектоніи, и потомъ шли къ назначенному мѣсту Новолѣтія. На мѣстѣ, во время пѣнія Антифо-

новъ, совершалось каждое поочередно отъ Архіереевъ, отъ Архимандритовъ, отъ Священниковъ и отъ діаконовъ ко св. образамъ и къ народу, подобно какъ совершается нынѣ во время Пасхальной утрени. По совершеніи всего каждаго, Святитель читалъ самъ ектецію: Помилуй насъ Боже..., держа въ рукахъ крестъ и осѣнялъ по четыремъ странамъ, а протодіаконъ кадиль въ это время на крестъ. За тѣмъ слѣдовали чтенія паремій и Апостола. А Евангеліе читали по стихамъ Святитель, ризничій и протодіаконъ, подобно какъ читають нынѣ на Пасхальной Литургіи. Во время всего этого чтенія и пѣнія, Протопопъ съ діакономъ совершалъ Августовское водоосвященіе, какъ надобно полагать, не громогласно, а тихо и у особаго стола. Предъ временемъ погруженія креста, Святитель умывалъ руки и шелъ отъ своего мѣста къ водоосвященію; а при самомъ погруженіи читалъ тропарь: Спаси Господи люди Твоя. По окончаніи погруженія, отиралъ напоенною губою св. иконы. Протодіаконъ же, по прочтеніи Евангелія Новому лѣту, подносилъ оное, не закрывая, для цѣлованія; потомъ говорилъ ектецію сузубую, а Святитель читалъ молитвы Новому лѣту; за тѣмъ были отпускъ съ крестнымъ осѣненіемъ, многолѣтствіе Царю и боярамъ и окропленіе всего народа св. водою. Отпускъ отличался отъ нынѣшняго тѣмъ, что воспоминались: Иже всесильною и неизреченною мудростію устроивый начатокъ индикту, сирѣчь новому лѣту,.... Матере, честнаго и славнаго Ея собора иже въ Міаоніѣхъ, и память Преподобнаго и проч. По возвращеніи крестнаго хода въ Софійскій соборъ, начинали часы; Святитель и власти совершали проскомидію, и была совершаема Литургія. Во время большаго выхода выносили между, прочимъ, сіоны, плащаницы, покровы и судари большіе. По окончаніи Литургіи, Святителя провожали со славою, и былъ у него всему Софійскому собору столъ.

5-го числа на вечерни Святитель со властью совершалъ панихиду по создателяхъ Софійскаго храма и по матери Великаго Князя Владиміра, Аннѣ Ярославовнѣ. На панихидѣ, во 6-й пѣсни, Святитель со властью ходилъ на гробъ Великой Княгини, гдѣ пѣли тропарь съ ектеціями и съ отпускомъ. Съ 7-й пѣсни панихида оканчивалась на обычномъ мѣстѣ. Во время Литургіи, по Замовной молитвѣ, Святитель со властью ходилъ также на гробъ Великія Княгини Анны пѣть тропарь.

7-го числа совершалось празднованіе памяти Св. Іоанна Архіепископа. Какъ предъ этимъ праздникомъ, такъ и предъ другимъ, народъ былъ повѣщаемъ о празднованіи чрезъ Поповскихъ старостъ. Святитель въ этотъ день слушалъ всенощное бдѣніе въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, гдѣ почиваютъ мощи Іоанна Архіепископа. На величаніе Святитель не выходилъ, а по 3-й пѣсни пѣли: Блаженіи непорочнии, и Святитель ходилъ прикладываться ко гробу Чудотворца: за нимъ шли священники и народъ. Предъ Литургією, самъ Святитель совершалъ водосвященіе; на большомъ выноскѣ брали сіонъ и плащаницу.

Примѣчаніе. Съ 7-го числа Сентября до Пасхи, къ утрени благовѣстли по господскимъ и праздничнымъ днямъ за 6-ть часовъ дня, т. е., въ 1-мъ часу по полуночи, по воскреснымъ и поіелейнымъ днямъ за 6-ть часовъ дня, т. е. во 2-мъ часу, а всенедельный благовѣстъ былъ въ три часа. Къ поіелеямъ же предъ Литургією, если бывалъ сборъ, то въ 3-мъ часу дня, т. е., въ 8-мъ часовъ утра, а безъ сбора въ 8½ часовъ.

Въ понедѣльникъ, среду и пятнокъ къ Литургіи благовѣстъ былъ въ 9-ть часовъ, во вторникъ и четвертокъ въ 8½, а въ субботу въ 8-мъ часовъ. Къ вечерни всенедельно благовѣстъ былъ въ четыре часа, по воскреснымъ и поіелейнымъ днямъ въ три часа.

8-го числа, въ день Рождества Богородицы, Святитель служилъ съ двумя священниками и съ двумя діаконами вечерню и параклисъ въ Рождественскомъ придѣлѣ Софійскаго Собора. Молебень предъ Литургією и водоосвященіе совершалъ самъ Святитель въ Антоніевѣ монастырѣ. При входѣ въ монастырскую церковь, Святитель, по обычаю, благословлялъ крестомъ и спрашивалъ о здравіи игумена съ братією. По окончаніи трапезы и чина возношенія панагии, Святитель входилъ въ церковь для благодаренія; въ это время былъ и отпускъ отъ череднаго священника.

Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ, на вечерни, со всего города, т. е., отъ шести соборовъ былъ крестный ходъ изъ Софійскаго Собора къ Спасу на Ильину улицу. Святитель только благословлялъ крестный ходъ, а самъ оставался въ Соборѣ для служенія вечерни и дожидался обратно крестнаго хода, который и отпускалъ по церквамъ. На молебнѣ въ Софійскомъ Соборѣ пѣли, каноны Успенію, Св. Никитѣ и Іоанну, а во время крестнаго хода дорогою пѣли каноны Преображенію и Знаменію Божіей Матери.

Въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, при воздвиженіи Креста во время утрени, Святитель не переходилъ съ востока на западъ, а обращался по порядку на югъ, на западъ и на сѣверъ подобно каждаму.

15-го числа совершался крестный ходъ въ Никитинскую церковь. Въ 7-мь часовъ утра была благовѣсть на соборъ, а въ началѣ 9 го часа звонъ, и собирались власти ко Святителю въ крестовую келью, откуда шли съ нимъ въ Соборную церковь. По облаченіи и послѣ часовъ, начинался крестный ходъ, во время коего совершался молебенъ. На молебнѣ пѣли первую статью Троицы и Благовѣщенію, и Святитель читалъ Евангеліе у чернаго (чуднаго) Креста; вторая статья на Опокахъ Успенію и Иоанну Предтечѣ; третья статья на Славковѣ за всякое прошеніе и Великомученику Димитрію; а Евангелія читали власти по чредѣ; четвертая статья въ Никитской церкви Пречистой Владимірской и Великомученику Никитѣ, а Евангеліе читалъ самъ Святитель. По освященіи воды, въ Никитской церкви Святитель служилъ литургію.

2. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Подъ 1-мь числомъ замѣчательно соединеніе двухъ праздничныхъ службъ со бдѣніемъ, т. е., Покрову Пресвятыя Богородицы, и Преподобному Савѣ Вишерскому, чего въ обыкновенномъ уставѣ не встрѣчается.

3-го числа Святитель служилъ на вечерни панихиду по благоуверенной Царицѣ Анастаси и въ свое время Литургію.

4-го числа совершались панихиды по Царихъ и Царицахъ, Князяхъ и Княгиняхъ, по Митрополитахъ и Архіепископахъ Новгородскихъ, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ окрестныхъ сельскихъ церквяхъ. Шестодневное отправление таковыхъ панихидъ совершалось со времени ладенія Святителя Новгородскаго Іоанна, поодѣвшаго онде Святителю Евѣмію Вяжицкому. Къ панихидамъ были повѣщаемы Настоятели Новгородскихъ монастырей и соборовъ, а Настоятели Отенскій и Клопскій прѣзжали безъ зову. Отъ Государева Кормоваго Двора давалось на вечерню два ведра меду для куты, по 12-ти кружечкъ въ ведрѣ. Приготовленную кутю ставили по гробамъ Князей и Святителей. Послѣ вечерни, въ Соборѣ Святитель совершалъ панихиду въ присутствіи большаго Государева Дьяка, для поминанія Государевыхъ прародителей. На панихидѣ самъ Пресвящен-

мѣш давалъ Дьяку свѣчу, а на другой день послѣ Литургіи просфору. Во время панихиды Святительской, Настоятели и Старосты поповскіе особо совершали панихиды на гробахъ Княжескихъ и Святительскихъ. На примѣръ, игумень Благовѣщенскій въ Корсунской палерти, игумень Аркажскій у Архидіакона Стефана надъ Княгинею Александрю, супругою св. Владимира Ярославскаго, игумень Отенскій въ Мартирѣвской палерти, а Клопскій на Рогатицѣ у Священномученика Илатія. Прадъ литургією Ключарь получалъ еще два ведра меду для кутьи по гробамъ. Службу совершали соборнѣ у Святителя Никиты Епископа игумень Благовѣщенскій, у Іоанна Архiepископа въ темницѣ игумень Аркажскій, у Стефана Архидіакона игумень Деревницкій, у Рождества Богородицы игумень Отенскій, у Іоанна Богослова игумень Дисницкій, а на Рогатицѣ въ Шатіевской церкви игумень Клопскій, приносяшій просфору для Дьяка Дворцоваго. Обѣдъ для служащихъ былъ на Княжескомъ Дворѣ, а въ домѣ Святителя для него съ монастырскими и Софійскими властями обѣдъ былъ готовленъ отъ Дворцоваго Дьяка. Кутья и медъ отъ панихидъ дѣлились по росписанію.

Примѣчаніе. Съ 9-го Октября къ вечерни благовѣсть всенедельный былъ въ началѣ 3-го, а поіудейный въ началѣ 4-го часа, т. е., часомъ раньше противъ положеннаго времени подъ 7-нѣ числомъ Сентября.

Подъ 23-нѣ числомъ упоминается о ирестномъ ходѣ къ Іакову, брату Господню, въ память избавленія отъ смертоносной мавы. Крестный ходъ былъ послѣ часомъ изъ Софійскаго Собора, чрезъ Воскресенскіе ворота. Молебенъ начинался въ Соборѣ: первая статья Пресвятой Троицѣ и Іакову Вороничскому, а Евангеліе читалъ Святитель по выходѣ изъ Земляныхъ воротъ у Іоанна Прадечи; вторая статья Іоанну Предтечѣ и Іакову, брату Венѣю, а Евангеліе читалъ оный Святитель у праздника въ Яковлевскомъ Соборѣ.¹ Здѣсь же предъ Литургією Святитель совершалъ молебенъ Владычницѣ и по емпусѣ ирестовъ служилъ Литургію.

26-го числа Святитель ѣздилъ къ празднику въ Дмитріевскую церковь на Славковѣ улицѣ, и облачался во время вечерни на молебенъ

¹ Церковь Шатіевская находилась на Рогатицѣ, на Тетюхой сторонѣ, а въ недавнее время на известіи разобрана.

² Соборъ Яковлевскій находился на Софійской сторонѣ, близъ Никола-Кочановской церкви, и по ветхости въ недавнее время разобранъ.

во время всеобщаго бдѣнія на величаніе, предъ Литургією служилъ молебень трусу, и Великому ченуку Дмитрию, а потомъ совершалъ Литургію. Въ спискѣ Устава положены XVII вѣка приблизительно слѣдующимъ образомъ: «Въ сей день поемъ панихиду по Царевичѣ Дмитріѣ Алексѣевичѣ, по Царевичѣ Дмитріѣ Михайловичѣ, по Царевичѣ Софїи Михайловичѣ.»

28-го числа была панихда по Великому Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, а 29-го по Царицѣ Анастасіи.

3. мѣсяць ноябрь.

5-го числа Святитель служилъ у Іоанна Предтечи на Одокахъ; ѣздилъ сюда праздновать въ честь Іоны Архіепископа къ вечернѣ, ко всеобщему бдѣнію и къ Литургіи. Самъ совершалъ параклисъ, облачался на величаніе, служилъ молебень и Литургію. По окончаніи Литургіи, не заѣзжая въ домъ, отправлялся на Хутынь.

6-го числа Святитель служилъ въ Хутыньскомъ монастырѣ. Во время Литургіи благословлялъ: назначалъ печенажъ издраннымъ просфоры и святую воду въ вощаникаль для отсылки къ Государю въ Москву. На большомъ выходѣ возносили покровъ и большіе будари, посылъ трапезы и возношенія намагня. Святитель заходилъ въ церковь для прощенія, гдѣ прикладывался къ иконамъ, слушалъ ектенію и отпущъ. При выходѣ изъ святыхъ монастырскихъ вратъ, читалъ: «Достойно есть, и дѣлать отпущъ», благославляя Настоятеля съ братією.

Примѣчаніе. По общему обыкновенію служенія Святительскаго; 8-го числа Святитель ѣздилъ на вечерню и утреню на Михайловскую улицу къ Михаилу Архангелу и служилъ здѣсь Литургію; 13-го числа служилъ у Іоанна Златоуста на воротахъ; а 15-го числа, въѣсто церкви Исповѣдниковъ, служилъ въ Софійскомъ Соборѣ, а къ Исповѣдникамъ заходилъ только для поклоненія и знаменанія (св. елеемъ отъ ладнады).

27-го числа, въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы, Святитель ѣздилъ къ параклису и къ всеобщему бдѣнію въ Знаменскій Соборъ. Предъ Литургією сопровождалъ крестный ходъ въ полномъ облаченіи изъ Софійскаго Собора. На дорогѣ пѣли канонъ Пресвятой Троицѣ и Апостоламъ, а Евангелія читалъ Святитель у чуждаго (чуждаго) Креста; отъ сего Креста по Старому мосту до Мошеѣй

Бородки ¹ пѣли молебень Успенію и св. Никитѣ, а Евангеліе читалъ Архимандритъ; отъ Бородки до Знаменскаго Собора пѣли молебень Знаменію Богородицы и Иоанну Архіепископу, а Евангеліе читалъ Святитель въ церкви Знаменской. Здѣсь совершалъ водоосвященіе и наливалъ воцаники святою водою; за тѣмъ отпускалъ кресты предъ Литургією (а не послѣ, какъ нынѣ), по тогдашнему обычаю. Потомъ служилъ Литургію, и послѣ Литургіи казначей печаталъ задравныя просфоры и св. воду для отправления къ Государю въ Москву.

4. МВЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

1-го числа праздновалась память Обрѣтенія мощей св. Иоанна и Чуда отъ иконы Знаменія по его молитвамъ, что нынѣ празднуется 28 Ноября. Служба совершалась въ Предтеченскомъ придѣлѣ Софійскаго Собора. На величаніе Святителя не выходилъ, а по 3-й пѣсни облачался для кажденія во храмѣ, прикладывался къ образу Св. Иоанна; а потомъ къ мощамъ его, гдѣ и знаменовался елеемъ отъ лампады. За Святителемъ шли прикладываться священники и народъ. На Литургіи, во время большаго выхода, выносили особныя и сѣнныя (крестовыя) помысію и покровъ Святителя. По окончаніи Литургіи, провожали Святителя поплъ съ праздничнымъ образомъ, а діаконъ съ анагією.

6-го числа Святитель служилъ въ Никольскомъ Соборѣ на Ярославѣ Дворницѣ; предъ Литургією освящалъ воду и наливалъ воцаники, а во время Литургіи казначей печаталъ задравныя просфоры и воцаники со святою водою для отправления къ Государю въ Москву.

Подъ 17-мъ числомъ описано Пещное дѣйствіе, которое совершалось въ недѣлю св. Отецъ или св. Праотецъ предъ Рождествомъ Христовымъ. Именно, когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ или во вторникъ, тогда Пещное дѣйствіе совершаемо было въ недѣлю св. Праотецъ. А когда Рождество Христово случалось въ прочіе пять дней, то оно совершаемо было въ недѣлю св. Отецъ. Дѣйствіе начиналось наканунѣ недѣли въ субботу, въ навечеріи, и оканчивалось на другой день въ воскресенье. Для со-

¹ Мѣсто, такъ называемой; Козьей Бородки было близъ Успенской церкви, на Торговой сторонѣ.

вершенія сего дѣйствія, заблаговременно снимались въ Соборѣ въ-которыя панникадила, убирались нѣкоторыя иконы, снимался Архирейскій амвонъ; и на мѣсто одного среди Собора поставялась деревянная круглая печь въ 3½ аршина въ вышину и въ 2½ аршина въ діаметрѣ. ¹ Избирали трехъ отроковъ, представлявшихъ ов. Ананія, Азарія и Мисаила, и двухъ, представлявшихъ лица Халдеевъ. Первыхъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами, а вторыхъ одѣвали въ Халдейское платье: и тѣмъ и другимъ давали въ руки пальмы. Всѣ они, наканунѣ Пещнаго дѣйствія, предъ вечернею, ходили къ Святителю на благословеніе и сопровождали его въ церковь. На другой день, въ воскресенье, съ 8-й пѣсни канона совершалось Пещное дѣйствіе. Во время пѣнія стиха 7-й пѣсни: «Тричисленные отроки состави Св. Троица» и проч., учитель отроческой испрашивалъ у Архипастыря благословенія къ началу дѣйствія. Архипастырь, благословивъ его рукою, говорилъ: «Благословенъ Богъ, изволивый тако!» И Халдеи изводили изъ алтаря отроковъ, связанныхъ полотенцемъ (убрусомъ) по выямъ ихъ и, поставивъ среди церкви близъ печи, говорили имъ: «Дѣти царевы! Видите ли сію печь, уготованную вамъ на мученіе?»—«Видимъ, отвѣчали они, но не ужасаемся ея; ибо есть Богъ нашъ на небеси, Ему же мы служимъ; Той силенъ изъяти насъ отъ печи сея, и отъ рукъ вашихъ избавить насъ; и сія печь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе.» Послѣ сего отроки, по снятіи съ нихъ обвязки, получали отъ Святителя благословенію и витія свѣчи, для нихъ приготовленныя, а Халдеи вводили отроковъ по одному въ печь и затворяли оную, и внизу поставляли горнъ съ горящими угольями. Послѣ сего Протодіаконъ велегласно восклицалъ: «Благословенъ еси, Боже Отецъ нашихъ» и проч. Отроки пѣли стихъ этотъ въ печи до конца, а между тѣмъ Халдеи увеличивали пламень въ печи, кидая въ оную удобосгораемыя вещества и производили пламень около оной. Но вдругъ спуускался сверху Ангелъ Господень съ громомъ въ печь къ отрокамъ, отъ чего Халдеи падали ницъ и сами оналялись своимъ огнемъ. Спусти нѣсколько времени, вставъ, снимали свои колпаки, позагали на пальмы и въ молчаніи стояли съ поникшими

¹ Печь состояла изъ 12-ти столбиковъ, оканчивающихся остріями, между коими внизу рѣзные пророки и по мѣстамъ херувимы. Она днесь остается въ цѣлости, хотя по мѣстамъ и повреждена.

головами. Отроки, воставъ вверхъ къ Ангелу Господню, знаменовались крестнымъ знаменіемъ трижды, и столько же разъ ему поклонились и, придерживаясь его, облодили съ нимъ печь три раза. По выходѣ изъ печи отрокови, возглашалось многолѣтіе Царю и всему царствующему Дому, и утреня оканчивалась обыкновеннымъ порядкомъ. Отроки и Халден въ своихъ одеждахъ, вмѣстѣ съ служащими, сопровождали Святителя къ литургіи и вечерни въ Соборъ, и изъ Собора въ домъ.

21-го числа Святитель служилъ въ церкви Св. Петра Митрополита на сѣверныхъ дворовыхъ вратахъ. Если это случалось послѣ Пещнаго дѣйствія, то провожали его подъяки и Халден.

24-го числа къ Царскимъ часамъ Святитель шелъ со славой въ Софійскій Соборъ. ¹ Часы совершалъ Протоіерей съ діакономъ. На часахъ была большая и малая ектенія, а послѣ Евангелія: «Исполни молитву» и проч. Потомъ на 9-мъ часѣ начиналась многолѣтная выкличка Царямъ, Патріарху, Митрополиту, сановникамъ и всему народу. Святитель во время выклички стоялъ на своемъ Святительскомъ мѣстѣ и повторялъ за Протодіакономъ каждое прошеніе многолѣтняго здравія, а для этого выходилъ изъ своего мѣста, призывая каждый разъ къ себѣ властей, по чину стоявшихъ, и опять уходилъ на оное. Не только Святитель, но и Бояринъ говорилъ однажды титулу о многолѣтномъ здравіи. Тутъ же подходили и поздравляли съ праздникомъ Святителя всѣ власти поочередно и получали отъ него благословеніе, а въ самый праздникъ Рождества Христова не было уже отъ нихъ поздравленія. Такимъ образомъ, выкличка переходила во взаимное поздравленіе всѣхъ присутствовавшихъ въ Соборѣ. Послѣ службы Протоіерей съ крестомъ, въ епитрахили и поручахъ, ходилъ съ діакономъ въ Крестовую палату къ Святителю славить Христа. На отпущкѣ праздничномъ, между прочимъ, поминалось: «Молитвами пречестныя Ти Матери честнаго и славнаго Ея успенія» и проч. Вмѣстѣ съ отпускомъ было приносимо и поздравленіе Святителю. За Протоіереемъ приходили славить Христа діяки и подъяки.

25-го числа, въ день Рождества Христова, ничего особеннаго по Уставу не было, кромѣ того, что послѣ утрани Протоіерей съ

¹ А въ Богоявленской церкви, что на Дворѣ, совершалась въ это время служба соборнымъ священникомъ до службы въ Соборѣ.

своими Соборными и Кремлевскими священниками ходилъ со крестами къ Рождеству Христову на сѣни. Предъ Литургією Святитель служилъ молебень прааднику; на большомъ выходѣ выносили сіоны и покровы или плащаницы.

5. мѣсяць генварь.

5-го числа благовѣсть къ Царскимъ часамъ былъ въ началѣ 2-го часа дня (по разсвѣтѣ). Часы и выкличка совершались, подобно какъ предъ Рождествомъ Христовымъ 24 Декабря. Къ навечерію и вмѣстѣ къ литургіи въ Соборѣ благовѣсть былъ въ началѣ 6-го часа дня. По заавонной молитвѣ, Святитель совершалъ кажденіе вокругъ престола и, снявши митру, поднималъ на главу съ престола крестъ на блюдѣ, поддерживаемый подъ руки Протоіереемъ и Ключаремъ. Въ это время былъ трезвонъ, на клиросѣ пѣли: «Гласъ Господень,» а изъ алтаря выходили со крестами. Именно, два діакона шли съ рипидами, одинъ діаконъ съ выноснымъ крестомъ, потомъ священникъ съ Евангеліемъ, а другой съ праздникомъ (т е., съ образомъ Богоявленія), два поддѣака (уподіаконы) со свѣщами и два священника съ Богородицею (панагією), два священника съ кратирами ¹ и діаконъ со Святительскою митрою, одинъ иподіаконъ съ лампадою (подсвѣщникомъ), Протодіаконъ и Ризничій съ двумя кадильями. Святитель несъ за ними крестъ вокругъ бѣлаго столпа; по сторонамъ на крестъ кадрили Протодіаконъ и Ризничій. Пришедшіе со крестами священники и діаконы, какъ Соборные, такъ и изъ Кремлевскихъ церквей, всѣ становились по чину, вокругъ приготовленнаго стола съ чашею. Крестъ съ блюдомъ полагался на столѣ, а по сторонамъ чаши поставялись кратиры, становились лампы (подсвѣщники). Съ благословенія Святителя, Ключари вливали воду въ чашу и поставяли четыре свѣчи зажженные. По совершеніи чина водоосвященія по уставу, Святитель погружалъ крестъ въ водѣ ² и вливалъ святую воду въ кратиры.

¹ Два серебряные кратира, принадлежавшіе Петрилу и употребляемые во время водоосвященія, съ XIV вѣка хранятся въ ризницѣ Софійскаго Собора. По устройству они подобны большимъ непривычнымъ кружкамъ; у нихъ два уже верха; по бокамъ выпуклыя грани и двѣ лопаты рукоятки.

² Замѣчательно, что при раздачѣ свѣчей отъ Святителя Протоіереею, священникамъ и діаконамъ, Ключарь зажигалъ три витыя Государскія свѣчи и держалъ

За тѣмъ крестъ, св. вода въ чашѣ и иконы относимы были въ алтарь, а Протоіерей подносилъ въ это время Святителю кратиръ со святою водою и читалъ тропарь: «Во Іорданѣ крещающуся...» Принявши воду, Святитель пріобщался самъ св. воды и причащаль Протоіерея. Потомъ становились по одну сторону Святитель, а по другую Протоіерей и причащали св. водою Боярина, Воеводу, дьяковъ, священниковъ и весь народъ. По окончаніи причащенія, Ключари относили кратиры съ св. водою чрезъ Царскія двери въ алтарь. Послѣ раздаванія антидора и послѣ отпуска, Святитель крошилъ св. водою себя, священниковъ и весь народъ. Разоблачившись, выходилъ на средину церкви со всѣмъ соборомъ. Здѣсь пѣли кондакъ и тропарь празднику и многолѣтіе. Изъ церкви Святителя провожали въ келлію съ праздникомъ и панагією, по общему обыкновенію того времени.

Примѣчаніе. Если случалось навечеріе въ субботу, или въ воскресенье, когда литургія не бываетъ вмѣстѣ съ вечернею, то Святитель во время вечерни съ своего мѣста подходилъ къ престолу послѣ паремій. Приложившись къ престолу, отходилъ на горнее мѣсто, прінималъ отъ Протоіакона трикирїи и осѣнялъ оными. Во время Апостола, Протоіерей и священники подвое вторили поклоненія предъ Святителемъ, не цѣлуя ни въ палицу, ни въ омофоръ.¹ Въ это время омофора не снимали съ Святителя, и послѣ Апостола креста не подносили (какъ было во время литургіи). Евангеліе, поддерживаемое діакономъ, читалъ Протоіерей предъ престоломъ. Послѣ Евангелія Святитель, поддерживаемый двумя священниками, отходилъ съ горняго мѣста къ престолу, гдѣ прикладывался къ Евангелію, подносимому отъ Протоіерея. Ектенія: «Рцемъ вси,» не бывало, а во время ектеніи: «Исполнимъ молитву нашу Господеви,» Святитель благословлялъ поднимать кресты и самъ поднималъ крестъ на главу и совершалъ водосвященіе по преждеуказанному порядку.

6-го числа ко всенощному бдѣнію благовѣстили за 6 часовъ до разсвѣта. Всенощная правилась по уставу Рождественскому, а

нхъ до Святительскаго погруженія, а о пѣніи тропаря: Во Іорданѣ крещающуся» и пр., при погруженіи не упоминается въ Софійскомъ Уставѣ.

¹ Изъ этого видно, что цѣлованіе въ палицу и омофоръ было иногда въ употребленіи.

послѣ всенощной, по выходѣ Святителя изъ церкви, Протоіерей соборнѣ ходилъ съ крестами въ Богоявленскую церковь при трезвонѣ. Выѣздъ съ разсвѣтомъ былъ: переборный благовѣстъ на соборъ къ крестному ходу, а въ началѣ 3-го часа отъ разсвѣта звонили по всѣ колокола. И тогда Святитель приходилъ въ церковь съ властями и былъ облачаемъ, а священники и дѣяконы готовились къ крестному ходу и поднимали кресты на Іордань. ¹ По облаченіи, Святитель начиналъ молебень празднику для крестнаго хода: «Благословенъ Богъ нашъ;» за тѣмъ читали: «Царю небесный» и проч., Псаломъ: «Господи услыши молитву мою»; далѣ слѣдовали: великая ектенія, «Богъ Господь.» «Помилуй мя Боже.» Пѣвчіе, по выходѣ изъ церкви за крестами, до самой Іордани пѣли ирмосы празднику, а священники соборные пѣли припѣвъ: «Сохрани насъ, Господи.» Во время крестнаго хода отпѣвали весь канонъ празднику. Пришедъ на воду, Святитель вновь начиналъ: «Благословенъ Богъ нашъ,» а пѣвчіе пѣли: «Гласъ Господень,» и проч. Въ это время Святителю отъ властей и священниковъ было поклоненіе попарно; потомъ Святитель кадилъ Іордань, а за нимъ власти кадили по два, и совершалось водоосвященіе, подобно навечерію. По погруженіи креста, Святитель окроплялъ св. водою градскихъ властей и возвращался съ крестнымъ ходомъ, а одинъ изъ посадскихъ священниковъ окроплялъ ворота, образа на дворъ и церковь Происхожденія Креста. По возвращеніи въ церковь, Святитель кадилъ положенный на аналогіѣ крестъ отъ погруженія, икону праздничную и народъ, потомъ цѣловалъ крестъ, а за нимъ священники и дѣяконы. Послѣ сугубой ектеніи, Святитель дѣлалъ отпускъ со крестомъ, кропилъ св. водою себя, священниковъ и всѣхъ по чину. Въ это время священникъ начиналъ часы. Литургію совершалъ Святитель; на большомъ выходѣ выносили сіоны, покровы, судари, потиры, крестъ и кратиры со Іорданскою водою. Кратиры выносили также въ алтарь и ставили на престолѣ; а послѣ причащенія св. таинъ причащались изъ нихъ св. воды: Святитель у престола, а сослужащіе съ нимъ у жертвенника. Въ этотъ день у Святителя, послѣ стола и возношенія панатіи, были задравныя чаши Государскія и Патріаршія.

¹ На Іордань носили три рипиды, крестъ выносной, Евангеліе, крестъ благословящій съ св. мощами на блюдѣ, выносныя иконы Соѳіи, Знаменія, Убоженія, Богоявленія, Тихвинскія и Владимирскія Божія Матери.

6-го также числа положена была панихида по Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ и по Царицѣ Маріи Владимировнѣ. По панихидѣ и литургію Святитель служилъ соборомъ со властью послѣ 6-го числа на другой, или на третій, день.

20-го числа Святитель праздновалъ на сѣняхъ у Преподобнаго Евѣмїя Великаго на своемъ дворѣ, совершалъ параклисъ, выходилъ на утрени для величанія; предъ литургією былъ крестный ходъ изъ Софійскаго Собора въ церковь къ пр. Евѣмїю, а потомъ молебенъ, но безъ водоосвященія. Святую воду для окропленія принесли изъ Собора.

22-го числа Святитель совершалъ панихиду и литургію по Великому Князѣ Иванѣ Васильевичѣ.

30-го числа (а нынѣ 31-го) Святитель со властью праздновалъ св. Никитѣ Епискому во храмѣ Іоакима и Анны, гдѣ почиваютъ мощи Святителя. Параклисъ, всенощное бдѣніе и литургію совершалъ Святитель, какъ и въ другіе праздники. Крестнаго хода не бывало; предъ литургією было водоосвященіе, наливали вощаники св. водою, а послѣ приготовляли заздравныя просфоры для отпращиванія въ Москву къ Государю вмѣстѣ съ св. иконами. Послѣ стола у Святителя были заздравныя Государскія чаши.

6. МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

2-го числа. Замѣчательно, что если праздникъ Срѣтенія Господня случался въ понедѣльникъ 1-й недѣли Поста, то служба была праздничная. Вечерня въ началѣ 7-го часа дня совершалась вмѣстѣ съ литією, а послѣ вечерни молебенъ празднику. Къ утрени благовѣсть былъ за два часа до разсвѣта. Святитель самъ не служилъ, а слушалъ утрению и литургію на сѣняхъ у преп. Евѣмїя. На утрени было величаніе по чину со свѣчами. Литургія была въ началѣ 5-го часа дня, а совершалъ ее Протоіерей соборомъ.

7. МѢСЯЦЪ МАРТЬ.

1-го числа, въ день св. Евдокіи, Святитель ѣздилъ къ празднику на Ярославле Дворище, ¹ къ вечерни и параклису, но все-

¹ Придѣлъ св. Преподобномученицы Евдокіи доселѣ находится въ Никольскомъ Дворищскомъ Соборѣ.

вощному бдѣнію и литургіи. ¹ Предъ литургіею крестнаго хода не было, а только молебенъ съ водоосвященіемъ. Послѣ стола и возношенія панагін, у Святителя были чаши заздравныя Государскія и Патріаршія.

11-го числа Святитель ѣздилъ иногда къ празднику въ Язичкій монастырь, а 17-го числа ѣздилъ на Козью Бородку къ Успенію Богородицы, въ придѣлъ, къ Алексію челоуѣку Божію.

19-го числа, въ началѣ 5-го часа дня, были благовѣсть въ Макаріевскій колоколъ къ часамъ, а къ вечерни трезвонъ. Вечерню пѣли пѣвцы, а литургію священники. Наканунѣ Благовѣщенія, подъ конецъ Пржедосвященной литургіи, Святитель облачался къ молебну, а вечеромъ малаго повечерія не бывало. Благовѣсть ко всенощному бдѣнію былъ въ 12 часовъ ночи. На всенощной было благословеніе хлѣбовъ и пшеницы. Пшеницу отъ всенощной сыпали въ житвицы, а хлѣбы раздавалъ Святитель въ дома на благословеніе. Къ литургіи благовѣсть былъ въ началѣ 4-го часа дня; часы отправляемы были со статьями (съ каѳизмами), и вычитывали по немпогу. На «Господи воззвахъ» дѣйствовалъ Святитель съ діаконами проскомидію, а священники совершали ее въ алтарѣ. По первой пареміи, Святитель кадилъ съ тройною свѣчою, какъ на Пржедосвященной, хотя литургія была Златоустава.

Примѣчаніе. Если Благовѣщеніе случалось въ недѣлю Ваій, то совершались двѣ праздничныя службы со бдѣніемъ и было два величанія, впрочемъ не рядою одно за другимъ. Если же Благовѣщеніе случалось въ день Пасхи, то на утрени Протоіерей читалъ евангеліе въ царскихъ дверяхъ, а по прочтеніи подносилъ оное Святителю для цѣлованія.

26-го числа панихиду, и литургію по Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ совершалъ Святитель соборнѣ.

27-го числа совершалась служба Положенію ризы Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, по Московскому уставу положенная 10-го Іюля. Выѣсто полунощницы былъ молебенъ по статьямъ. Литургію совершалъ Святитель.

30-го числа панихиду и литургію по Царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ совершалъ Святитель со властями и соборомъ.

¹ При этомъ только выѣздѣ упомянуто, что во время оного былъ звонъ во вся. Но вѣроятно, что звонъ былъ для Святителя и въ другія времена его выѣздовъ для служенія.

8. мѣсяць апрѣль.

3-го числа панихиду и литургію по Великой Княгинѣ Еленѣ совершалъ Святитель соборомъ со властью.

11-го и 14-го числа панихиду по родителямъ Митрополита Киріана совершалъ Протоіерей съ братією.

18-го числа Святитель ѣздилъ служить на Козью Бородку, въ предѣлѣ св. Нифонта Вписнопа, къ Успенской церкви. Предъ литургією совершалъ молебень Пречистой Ржевской и св. Нифонту. Когда этотъ праздникъ случался на Страстной, или Свѣтлой, недѣлѣ, то Святитель къ празднику самъ не ѣздилъ, а посылалъ Софійскаго Протоіерея и Ключаря.

23-го числа Святитель ѣздилъ въ Юрьевъ монастырь къ параклису, всенощному бдѣнію и совершалъ тутъ литургію. Въ монастырѣ величаніе пѣли пѣвцы, славословіе подъяки, а доканчивали утреню клирики. Если этотъ праздникъ случался на Страстной недѣлѣ, или въ первые три дня Пасхи, то Святитель не ѣздилъ въ Юрьевъ монастырь. Въ Уставѣ показанъ порядокъ, какъ встрѣчать Святителя со крестами на берегу рѣки Волхова у монастыря, когда пріѣзжалъ онъ въ лодкѣ на праздникъ. Послѣ стола, въ монастырѣ были чашы задравныя про Государево и Патріаршее многолѣтнее здравіе.

25-го числа крестный ходъ изъ Софійскаго Собора въ церковь Марка Евангелиста совершалъ Протоіерей съ соборными Кремлевскими священниками.

30-го числа служба положена св. Никитѣ, какъ въ Генварѣ. Послѣ утрени Ключари росписывали, кому въ которые часы служить въ церкви до вечера заказные молебны предъ ракою Святителя.

9. мѣсяць май.

5-го числа, въ день мученицы Ирины, Святитель, по обычаю, совершалъ параклисъ, облачался на величаніе и служилъ литургію своимъ соборомъ, а послѣ литургіи за столомъ у него былъ хлѣбъ Богородицынъ (чаша панагіи) и чаша о Государскомъ и Патріаршемъ многолѣтномъ здравіи.

8-го числа Святитель совершалъ параклись, на утрени облачался къ величанію и служилъ литургію своимъ соборомъ въ придѣлѣ Іоанна Богослова. Предъ литургією былъ молебень и пѣли оный Кресту и Богослову.

Примѣчаніе. Съ 8-го числа благовѣсть положень къ утрени за 5 часовъ до разсвѣта, а къ литургіи въ началѣ 3-го часа дня, исключая 9-го числа, когда къ утрени благовѣсть былъ за 6 часовъ, а къ литургіи въ началѣ 4-го часа дня. А съ 24-го числа къ вечерни благовѣстили за 4 часа до сумерекъ.

9-го числа Святитель служилъ въ Никольской церкви на Ярославѣ Дворищи и совершалъ водосвятіе; крестнаго хода не было; у Святителя послѣ стола совершался чинъ панагін.

Примѣчаніе. По Софійскому уставу положено отправлять Русскіи Святѣи службы праздничныя (хотя они и подъ числомъ), а другіи дневныи Святѣи вычитывать на повечеріи, или переносить службы нѣ на другія числа.

21-го числа Царю Константину и матери его Еленѣ пѣли по уставу, а службу Муромскимъ Чудотворцамъ переносили на 19-е число. Въ 21-й день была панихида по Великой Княгинѣ Еленѣ, и Святитель служилъ соборомъ со властью.

Примѣчаніе. Служба Нилу Столобенскому не положена ни 7-го Декабря, ни 27-го Мая, хотя мощи его обрѣтены 1667, а преставленіе было 1535 года.

29-го Мая была панихида по Царевнѣ Феодосіи, и литургію совершалъ Святитель со властью.

10. мѣсяць іюнь.

Подъ 2-мъ числомъ приписано на сторонѣ скорописью: «Въ сій день поемъ панихиду по Царевичѣ Иванѣ Михайловичѣ и по Царевичѣ Васильѣ Михайловичѣ.»

Примѣчаніе. Память Царевича Дмитрія празднуется 15 Мая, а по Новгородскому уставу отнесена къ 3-му числу Іюня.

9-го числа служба Кириллу Бѣлозерскому не совершалась, а переносилась на 10-е число; потому что въ Новгородѣ Кириллу Александрійскому праздновали также съ полііеємъ.

14-го числа панихиду по Великомъ Князѣ Мстиславѣ Ростиславичѣ совершалъ Святитель, а литургію въ соборномъ придѣлѣ Рождества Богородицы служилъ Деревяницкій игумень.

23-го числа былъ крестный ходъ въ Знаменскій Соборъ. На молебнѣ, во время крестнаго хода, 1-ю статью пѣли за всяко прешеніе и Пророку Иліи; вторую статью на Козьей Бородкѣ Успенію Богородицы и Святителю Нифонту, а 3-ю Пречистой Владимирской и тремъ Святителямъ Московскимъ.

24-го числа Святитель праздновалъ Іоанну Предтечи въ Предтеченской церкви на Опокахъ, совершалъ параклисъ, облачался на величаніе, служилъ предъ литургією молебенъ съ водоосвященіемъ; послѣ литургіи ѣздилъ домой, гдѣ былъ столъ всему Софійскому собору. На другой день, также на Опокахъ, служилъ Юрьевскій Архимандритъ по праздничному уставу и давалъ обѣдъ Софійскому собору на своемъ монастырскомъ подворьѣ. На третій день праздновалъ на Опокахъ Хутынскій Архимандритъ, и послѣ литургіи давалъ обѣдъ на своемъ монастырскомъ подворьѣ Софійскому собору.

29-го числа Святитель служилъ соборнѣ по чину, и соборянамъ былъ столъ у Святителя.

Подъ 30-мъ числомъ, по памяти св. Апостола Петра и Павла, въ 1-ю пятницу, совершалось празднество обрѣтенію св. мощей Антонія Римлянина. Святитель ѣздилъ на параклисъ; послѣ параклиса былъ столъ въ монастырѣ Святителю, властямъ и всему Софійскому собору. Во время всенощнаго бдѣнія онъ облачался на благословеніе хлѣбовъ и на величаніе. По пріѣздѣ въ домъ, въ началѣ 3-го часа дня, Святитель ходилъ съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго Собора въ Антоніевъ монастырь. На молебнѣ пѣли 1-ю статью Кресту и Успенію, 2-ю у св. Димитрія въ Торгу Іоанну Предтечи и великомученику Димитрію, 3-ю на Никитинѣ улицѣ Срѣтенію Пречистой и великомученику Никитѣ, 4-ю противъ Раголовицкаго монастыря на полѣ Іоанну Богослову и Борису и Глѣбу, 5-ю статью Рождеству Богородицы и Антонію Римлянину въ монастырѣ. По приходѣ въ монастырь, Святитель служилъ молебенъ за алтаремъ на 5-ть статей, а оканчивался молебенъ въ церкви. Здѣсь Святитель совершалъ водоосвященіе и напоенною губою отиралъ въ иконостасѣ святыя иконы съ правой стороны и мощи чудотворца, а потомъ отдавалъ губу Архимандриту, который отиралъ ею иконы въ алтарѣ и въ иконостасѣ съ лѣвой стороны. Изъ этой губы Святитель

выжималъ воду въ чашу и вмѣстѣ съ святою водою наливалъ воцанники для отправленія Государю и Патріарху. Послѣ водоосвященія, Святитель совершалъ литургію. По окончаніи литургіи, изъ церкви ходилъ въ трапезу чередной священникъ съ крестомъ, а дьяконъ съ папегією. Послѣ стола былъ предлагаемъ хлѣбъ Богородицынъ и чаша о многолѣтномъ здравіи Государскомъ и Патріаршемъ. Предъ отъѣздомъ изъ монастыря, Святитель входилъ въ церковь и знаменался у святыхъ иконъ и у мощей Преподобнаго. Подъ 30-мъ же числомъ, въ первую недѣлю послѣ Петрова дня, былъ совершаемъ крестный ходъ около Софійской стороны большаго города, вѣроятно, въ память избавленія Новгорода отъ Суздальцевъ. Съ 1-го часа до начала 3-го часа по разсвѣтѣ, былъ благовѣстъ на соборъ съ переборомъ. Святитель со властями шелъ съ крестнымъ ходомъ къ Знаменію Богородицы; и на пути 1-я статья Троицѣ и Архангелямъ; Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-я статья Знаменію и св. Іоанну Новгородскому; Евангеліе у Знаменія читалъ Юрьевскій Архимандритъ; 3-я статья Благовѣщенію и св. Николаю; Евангеліе читалъ за Алексѣевскими воротами Хутынскій Архимандритъ; 4-я статья Успенію и св. Никитѣ; Евангеліе читалъ у Чудинскихъ воротъ Антоніевскій игумень; 5-я статья за всяко прошеніе и Варлааму Хутынскому; Евангеліе читалъ въ Духовъ монастырѣ Вяжицкій игумень; 6-я статья св. Іоанну Предтечи и Апостоламъ; Евангеліе на Розважи читалъ Духовской игумень. Послѣ того пѣли: «Владычице, пріими моленіе,» и возвращались въ Софійскій Соборъ, гдѣ оканчивали молебень. Святитель служилъ литургію со властями и послѣ того провожалъ иноу Знаменія въ церковь на Ильину улицу, поставлялъ ее на своемъ мѣстѣ съ кажденіемъ, съ малою ектенією и отпускомъ и возвращался домой. За тѣмъ Знаменскій Протоіерей совершалъ молебень, а у Святителя былъ столъ всему Софійскому собору.

11. мѣсяць юль.

2-го числа былъ крестный ходъ въ Звѣринъ монастырь. По выходѣ изъ Софійскаго Собора, пѣли на молебнѣ: 1-ю статью за всяко прошеніе и Успенію, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-ю статью Одигитріи и св. Николаю на Розважи; 3-ю Іакову брату Господню и Димитрію Солунскому въ Кожевникахъ; 4-ю Положенію ризы и Симеону Богопріимцу въ Звѣринѣ монастырѣ, а Евангеліе читалъ Святитель. Потомъ совершалъ водоеосвященіе

предъ церковью, и по освященіи воды, отпускалъ крестный ходъ въ Софійской Соборъ, а самъ входилъ въ церковь и тутъ совершалъ литургію со властью. 5-го числа Сергію Преподобному Святитель праздновалъ у себя на сѣняхъ, совершалъ параклисъ, облачался на величаніе, служилъ молебенъ безъ водоосвященія и потомъ литургію.

11-го числа, въ праздникъ явленія Ржевскія иконы Пресвятыя Богородицы, былъ крестный ходъ въ Успенскую церковь на Козью Бородку. Во время крестнаго хода, пѣли на молебнѣ 1-ю статью Кресту и Іоанну Богослову, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-ю статью Пречистой Ржевской и св. Николаю, а Евангеліе читалъ Святитель въ Успенской церкви. Послѣ молебна совершалъ водоосвященіе, отпускалъ кресты и служилъ литургію.

12-го числа Святитель ѣздилъ праздновать Преп. Михаилу въ Михалицкій монастырь на Молоткову улицу и служилъ тутъ безъ властей, оставшихся для службы въ своихъ монастыряхъ. Предъ литургіею совершалъ молебенъ съ водоосвященіемъ и потомъ литургію. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ; послѣ стола и совершенія чина панагии, были чаша-здравныя про Государское и Патріаршее здравіе. Внизу приписано скорописью: «Въ сій день поемъ панихиду по Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.» Изъ этой приписки видно, что древній списокъ Устава Софійскаго писанъ до 1645 года, т. е., до смерти Царя Михаила Феодоровича.

20-го числа Пророку Ілїи праздновали на Славнѣ улицѣ безъ крестнаго хода. Параклисъ совершалъ Кирилловскій игуменъ съ соборнымъ священникомъ и діаконъ, а молебенъ съ водоосвященіемъ предъ литургіею и самую литургію въ Ильинской церкви совершалъ Святитель.

Послѣ 20-го числа бывалъ иногда по завѣту крестный ходъ въ Ильинскую церковь съ молебномъ о дождѣ, или о ведрѣ; въ такомъ случаѣ Ключари предварительно повѣщали властей о молебствіи. Во время крестнаго хода 1-я статья была Успенію, чудотворцамъ Никитѣ и Іоанну по общей Миней, 2-я у Предтечи Іоанну Крестителю и Варлааму Хутынскому, 3-я по завѣту канонъ о дождѣ, или о ведрѣ, и Пророку Ілїи, а Евангеліе читалъ Святитель у праздника въ Ильинской церкви, совершалъ здѣсь водоосвященіе и литургію.

Послѣ 20 же Іюля, въ первую недѣлю послѣ Ільина дня, былъ крестный ходъ около Торговой стороны. Въ началѣ третьяго часа

по разсвѣтѣ, Святитель шелъ къ Знаменію, и на пути пѣли молебенъ въ двѣ статьи, изъ коихъ 1-я Пресв. Троицѣ и безплотнымъ Силамъ, а 2-я Знаменію Пресв. Богородицы и Іоанну Архіепископу. Евангеліе читано было одно въ Знаменской церкви. Послѣ Евангелія Святитель кадилъ икону Знаменія, поднималъ ее самъ и отдавалъ Архимандритамъ по чину, и шли съ нею по Ильинской улицѣ въ городовые ворота. 3-я статья была у церкви Ильинской Благовѣщенію и св. Николаю. Отъ Ильинской церкви крестный ходъ продолжаемъ былъ рѣкою внизъ. ¹ На рѣчномъ пути 4-я статья была Успенію и св. Никитѣ противъ Софійскаго Собора; 5-я статья Рождеству Богородицы и Антонію Римлянину у Богослова на Виткѣ; 6-я статья за всяко прошеніе и Пророку Іліи у Михаилицкаго монастыря. Послѣ того крестный ходъ возвращался чрезъ Ильинскіе ворота къ Знаменію. Здѣсь Святитель, поставивши икону на свое мѣсто, оканчивалъ молебенъ, отпускалъ кресты и совершалъ литургію. За тѣмъ отправлялся въ домъ, гдѣ былъ у него соборьянамъ обѣдъ.

24-го числа Святитель ѣздилъ на Запольскую улицу къ Борису и Глѣбу праздновать храмовой день, совершалъ молебенъ безъ водоосвященія и потомъ литургію.

25-го числа, въ день Успенія св. Анны, Святитель совершалъ въ соборномъ придѣлѣ Богоотецъ Іоакима и Анны параклисъ, всенощное бдѣніе, молебенъ безъ водоосвященія и литургію. Послѣ литургіи, у Святителя былъ столъ всему Софійскому собору; за столомъ хлѣбъ Богородицынъ, а послѣ стола чаши про Государское и Патріаршее многолѣтнее здравіе.

27-го числа, въ день св. Николая Кочанова, параклисъ и всенощное бдѣніе совершалъ Николобѣльскій игуменъ съ соборнымъ священникомъ и діаконъ, а литургію самъ Святитель.

29-го числа, въ день Рождества св. Николая Чудотворца (что нынѣ уже не празднуется), въ Розважскій монастырь къ празднику посылаемы были изъ Собора священникъ и діаконъ. Въ самый день праздника въ 9-мъ часу Святитель изъ Софійскаго Собора шелъ съ крестнымъ ходомъ на Розважу къ Николѣ ² На пути пѣли

¹ Объ этомъ крестномъ ходѣ должно замѣтить, что онъ совершался посогонъ, тогда какъ другіе крестные ходы были, напротивъ, не по посогу.

² Въ крестномъ ходу обыкновенно носили ризы, крестъ и иконы выносныя: Знаменіе, Софію, Пречистую Тихвинскую и Владимирскую.

1-ю статью Покрову и Евсеію Архіепископу, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста, 2-ю Благовѣщенію и св. Николаю. Въ монастырской церкви Святитель читалъ второе Евангеліе; по окончаніи молебна освящалъ воду, отпущалъ кресты и совершалъ литургію.

12. мѣсяць августъ.

1-го числа. Въ простые дни послѣ вечерни всегда бывала литія за упокой, а о 1-мъ Августа сказано: «послѣ вечерни за упокой литія не бываетъ». Къ утрени благовѣстили за четыре часа до разсвѣта. Утренняя была по уставу; во время чтеній изъ Пролога пощадѣнный облачался во вся святая, яко же къ литургіи. Въ концѣ утрени выносили крестъ, на который діаконъ кадилъ встрѣчно. Крестъ полагали на налоѣ, а о поклоненіи ему ничего не сказано. Святитель стоялъ утреню на своемъ мѣстѣ. Для сбора благовѣстили съ разсвѣтомъ. Послѣ разсвѣта въ 4-мъ часу приходилъ Святитель со властью въ церковь Соборную, прикладывался къ иконамъ по указанному (1 Сент.) порядку, читалъ Архіерейскія молитвы и облачался по чину. Потомъ начинали молебенъ и по «Богъ и Господь» крестный ходъ отправлялся на рѣку къ Иордани. На пути пѣвцы пѣли ирмосы Спасу, а священники пѣли припѣвъ: «Сохрани насъ, Господи...» По приходѣ на Иордань, начинали водоосвященіе. Сначала Святитель кадилъ Иордань, Боярина, Воеводу и властей, потомъ Архимандритовъ по два. При окончаніи водоосвященія и по погруженіи креста, Святитель окроплялъ себя, Боярина, Воеводу и дьяковъ святою водою. Въ это время одинъ изъ Поповскихъ Старостъ ходилъ кропить градскіе врата и иконы на стѣнахъ, и весь крестный ходъ возвращался въ Софійскій Соборъ. Здѣсь, среди церкви, Ключарями былъ приготовленъ налоѣ съ животворящимъ крестомъ. Предъ крестомъ совершалось поклоненіе по чину. За Святителемъ прикладывались къ кресту Бояринъ и Воевода, потомъ два Архимандрита, Государевы дьяки, власти, священники по два въ рядъ и народъ. По окончаніи поклоненія, Святитель поднималъ честный крестъ и относилъ его на налоѣ къ поклоннымъ иконамъ. За тѣмъ слѣдовали кажденіе кресту отъ Святителя и отъ діакона, ектенія и отпущекъ со крестомъ. При отпущекѣ, Святитель цѣловалъ крестъ, окроплялъ себя святою водою и потомъ властей; въ то же время и на лѣвомъ клиросѣ священникъ, или діаконъ, кропилъ святою водою. Послѣ сего Святитель служилъ литургію; на большомъ

выходѣ переносили сіоны и покровы. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ властямъ и всему Софійскому собору.

2-го числа, въ придѣлѣ св. Архидіакона Стефана, благословлялся у Святителя служить соборный священникъ съ дѣякономъ, а службу Василію Блаженному переносили на 4-е число. Послѣ вечерни и литіи заупокойной предѣ повечеріемъ было перенесеніе креста, какъ и теперь, изъ среды церкви въ алтарь, съ кажденіемъ въ присутствіи Святителя, сопровождавшаго крестъ до Царскихъ вратъ.

3-го Августа показанъ совершаемый Святителемъ параклисъ въ честь Антонія Римлянина; но не сказано, гдѣ онъ былъ совершаемъ, въ Соборѣ, или въ монастырѣ Антоніевскомъ.

6-го числа, Святитель ѣздилъ къ празднику въ Спасскую церковь на Ильину улицу, для параклиса, и заѣзжалъ въ Знаменскій Соборъ прикладываться къ чудотворной иконѣ. Послѣ параклиса онъ благословлялъ Знаменскаго Протопопа служить въ Спасской церкви утреню и освящать воду, а Софійскаго Протопопа благословлялъ служить у праздника на воротахъ въ каменномъ городѣ, куда приходилъ Новгородскій Бояринъ. Послѣ утрени изъ Софійскаго Собора къ Спасу на воротахъ былъ совершаемъ крестный ходъ однимъ Кремлевскимъ духовенствомъ. Литургію Святитель служилъ у Спаса на Ильинѣ улицѣ, гдѣ предѣ литургіею совершаемъ былъ молебень Спасу. «По Достойно» Ключарь въ епитрахили освящалъ яблоки съ кажденіемъ, и по молитвѣ, одно блюдо яблоковъ раздроблялъ на части, а другое оставлялъ нераздробленнымъ. По разоблаченіи, Святитель становился на своемъ мѣстѣ и вкушалъ яблоко; потомъ раздавалъ цѣльныя яблоки Боярину, Воеводѣ, дьякамъ, властямъ, священникамъ и нарочитымъ гражданамъ, а разрѣзанные яблоки по частямъ раздавалъ всему народу. Въ этотъ день столъ былъ у Святителя всему Софійскому собору.

7-го числа была совершаема панихида по Царицѣ Анастасіи.

8-го числа служба Преп. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ приписана внизу вновь послѣ написанія въ XVII вѣкѣ Устава.

13-го числа праздновали перенесенію св. мощей Благоуѣрнаго Князя Владимира и матери его Анны изъ Корсунской паперти въ Соборную церковь на нынѣшнее мѣсто

Примѣчаніе 1-е. Въ спискѣ Устава XVII вѣка внизу страницы приписано: «Въ лѣто 7162 (1654) Августа въ 13-й день на память преподобнаго

отда нашего Максима Исповѣдника, пренесены была честныя мощи святыхъ создателей святаго Соборнаго и Апостольскаго церкви Премудрости Божіи, благоговѣраго Великаго Князя Владиміра и благоговѣрнаго Книжника Анны, изъ Короуевскія шаперты: въ Соборную церковь Премудрости Божіи Пресвященныиъ Макаріемъ, Митрополитомъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ.»

Примѣчаніе 2-е. 13-го числа Ключари приказывали страпчелу привезти свѣжей травы къ Успеневу дню для Софійскаго Собора.

14-числа приготовленная свѣжая трава разстилаема была по всему Собору, а на приготовленномъ валѣ поставляемъ былъ праздничный канунъ и праздничная заздравная кутья съ медомъ. Канунъ стоялъ во время вечерни и параклиса, а въ кутьѣ и въ канунѣ горѣла свѣча.

15-го числа, накануне праздника, къ вечерни и параклису благовѣсть былъ въ началѣ 3-го часа. Власти духовныя въ это время собиравлись въ крестовую келью, по зову Святительскихъ боярскихъ дѣтей, а подъяки со стихарями и съ лампадою въ выходную, и провожали за властями Святителя въ церковь къ параклису, къ утрени и къ литургіи. Святитель служилъ параклисъ, на которомъ пѣли канонъ Успенію втораго творца, со свѣчами, ком раздавалъ служащимъ. Послѣ параклиса, Святитель благословлялъ канунъ и заздравную кутью молитвою надъ коливомъ. За тѣмъ Ключари подносили Святителю и властямъ, а потомъ отдавали ее подъякамъ. Послѣ вечерни, Святителя провожали со славою. Благовѣсть къ утрени въ Соборѣ былъ за 7-мь часомъ до разсвѣта, или въ 12-ть часомъ ночи. Всенощное бдѣніе служили Протопопъ съ Протодіакономъ; онъ же благословлялъ хлѣббы и читалъ Евангеліе. По третьей пѣсни канона, Святитель облачался къ каждавику, и пѣли псаломъ: «Блаженн непорочнѣи.» Послѣ утрени въ Соборѣ поочередно стояли попы и діаконы до прихода крестовъ съ посада. Къ литургіи благовѣстили въ 3-мь часу по разсвѣтѣ. Святитель, по приходѣ въ Соборъ со славою, знаменался у св. образовъ, у св. мощей, и въ алтарѣ у престола и жертвенника и облачался на амвонѣ. По облаченіи, служилъ молебень Успенію перваго творца; потомъ совершалъ водосвященіе и, послѣ погруженія креста, омывалъ св. водою мѣстные образа въ Софій по правую сторону и въ придѣлѣ Іоакима и Анны, также шапку на главѣ Святителя Никиты. Прочіе образа и мощи

омивалъ Архимандритъ. По омовеніи св. иконъ и мощей, Святитель вливалъ воду въ водосвятную чашу и наливалъ изъ нея въ вощанки для отправаженія Государю, крошилъ церковь крестообразно, а въ алтарѣ крошилъ Ключарь. По отпущѣ, Святитель благословлялъ себя крестомъ и кропилъ святою водою Боярина, Воеводу, священниковъ и весь народъ, а ради ускоренія кропилъ въ то же время попъ и діаконъ На литургіи, во время большаго выхода, переносимы были сіоны и покровы св. Никиты и Іоанна. Послѣ «Достойна,» Ключарь благословлялъ канунъ и заздравную кутью. По окончаніи литургіи провожали Святителя въ домъ, и бывалъ у него обѣдъ Боярину, Воеводѣ, дякамъ, властямъ, Софійскому собору и гражданамъ. Послѣ обѣда совершались чинъ панагін и чинъ заздравныхъ чашъ за Государя и Патріарха,¹ и за тѣмъ было прощеніе.

Принѣчаніе 1-е. Въ день Успенія служба въ Софійскомъ Соборѣ была не одна, а во всѣхъ его придѣлахъ въ одно и то же время. У св. Никиты служилъ Деревянницкій игуменъ съ Знаменскимъ діакономъ, у Іоанна Предтечи въ тешицѣ игуменъ Аркажскій съ Никольскимъ діакономъ; при обоихъ игуменахъ были сослужащіе стѣнне (крестовые) и соборные. У Рождества Богородицы служилъ игуменъ Благовѣщенскій съ Успенскимъ Поповскимъ Старостомъ и Десятскимъ діакономъ, у Іоанна Богослова игуменъ Николобѣльскій съ Ивановскимъ (на Онокахъ) Поповскимъ старостомъ и діакономъ десятскимъ, у Архидіакона Стефана игуменъ Лисницкій съ Яковлевскимъ Поповскимъ Старостомъ и десятскимъ діакономъ. Совершаемая ими всенощная раздѣлялась на вечерню и утреню. Вечерню оканчивали съ благовѣстомъ, и встрѣчали Святителя. Утреню служили послѣ Архіерейской лѣтин и къ Евангелію оканчивали. Тѣ же настоятели служили по придѣламъ молебны Успенію и храмовому Святотому; по окончаніи литургіи, являлись къ Святителю для прощенія въ алтарь во время употребленія св. даровъ.

Принѣчаніе 2-е. Въ Успеневъ день Софійскому Протопопу съ братією давали ежегодно изъ стада Архіерейскаго по яловицѣ для приплоду

¹ Чинъ заздравной чаши совершался послѣ чина панагін; во время чаши пѣли тропарь и кондакъ празднику; потомъ «Господи помилуй» дважды, «Владыко благослови»; Святитель читалъ: «Благословенъ Богъ, милуй и питая насъ»; за тѣмъ Протодіаконъ говорилъ: «Молитвами св. Владыки нашего, Господи Іисусе Хресте, Сыне Божій, помилуй насъ». По семъ — «Аминь.» «Спаси, Господи, люди твоя, и многолѣтія.»

рогатаго скота. 18-го числа выносили Успенскую траву изъ Софійскаго Собора, а священники Соборные съ діаконами, на скотныхъ дворахъ, на мельницѣ и на Красношъ селѣ, пѣли молебны, кропили св. водою дворы и скоть въ нихъ и служебниковъ. Выше приписано къ этому числу: «Преставленіе благовѣрныхъ Царицы и Великія Княгини Евдокіи Лукиановны.»

24-го числа у праздника Петру Митрополиту всенощное бдѣніе. молебенъ и литургію служилъ Святитель.

26-го числа виѣстѣ съ отдаченіемъ Успенію была соединена служба Срѣтенію Владимирской иконы Божіей Матери. Параклись наканунѣ совершался предъ Владимирскою иконою, которая стояла въ кіотѣ противъ Соборнаго Царскаго мѣста. Съ разсвѣтомъ былъ благовѣстъ къ молебну и чрезъ часъ Святитель ходилъ съ крестнымъ ходомъ въ Сыркову пустынь. На пути пѣли молебенъ въ пять статей: 1-я статья Успенію и св. Никитѣ; 2-я статья Благовѣщенію и св. Николаю на Розважѣ, отъ Розважи шли за городъ въ Козмодемьянскіе ворота по старой дорогѣ; 3-я статья Знаменію и св. Іоанну противъ Спаса, что въ Колачникахъ; 4-я статья на Голынеѣ у Креста за всяко прошеніе и Александру Свирскому; 5-я статья Владимирской Божіей Матери и тремъ Святителямъ Московскимъ. Въ пустыни виѣстѣ съ Сырковскими встрѣчалъ Святителя Вяжицкій игумень, совершавшій здѣсь вечерню и утреню. По приходѣ въ пустынь, Святитель освящалъ здѣсь воду предъ церковію, отиралъ губою кресты Софійскіе, а иконы въ церкви посылалъ отирать Архимандрита, благословлялъ крестомъ и окроплялъ св. водою себя и народъ, и за тѣмъ отпускалъ крестный ходъ въ городъ. Послѣ сего входилъ въ церковь со служащими, прикладывался къ иконамъ по тогдашнему обычаю, служилъ литургію и по окончаніи отправлялся домой.

29-го числа Святитель наканунѣ совершалъ молебенъ послѣ вечерни одному Іоанну Предтечѣ, а предъ литургіею молебенъ Іоанну Предтечѣ 2-го творца и св. Іоанну Архіепископу Новгородскому; въ самый же праздникъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію по обычаю. Въ этотъ день совершаема была панихида по Царѣ Иванѣ IV.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ТРЮДИ.

I. ТРЮДЪ ПОСТНАЯ.

СЕДЬМИЦЫ МЯСОПУСТНАЯ И СЫРНАЯ.

На мясопустной недѣлѣ, а вмѣстѣ и на сырной до четверка, положено было Святителю ѣздить для поклоненія (процаться) по монастырямъ. Въ одинъ день ѣздилъ онъ въ монастыри Отенскій и Вишерскій, въ иной день въ Клопскій и Перекомскій, на сырной недѣлѣ въ Хутынский и потомъ въ Антоніевскій монастырь, а прежде того, на той же недѣлѣ, ѣздилъ въ Вяжицкій монастырь и заѣзжалъ къ Николѣ Кочанову. О встрѣчѣ Святителя въ монастыряхъ показано, что онъ посылалъ напередъ вѣсть о своемъ пріѣздѣ, и тогда начинали благовѣстить. У св. воротъ встрѣчали Святителя игумень, или Архимандритъ, въ мантии, и при немъ вся братія, изъ конхъ одинъ священникъ съ крестомъ и діаконъ съ кадиломъ въ облаченіяхъ. По выходѣ Святителя изъ саней, начинался въ монастырѣ звонъ. Предъ вратами Святитель сначала молился, потомъ по «Достойно» и по кажденіи на него діакономъ, дѣлалъ отпущкъ, и крестомъ, поднесеннымъ отъ игумена съ правой стороны благословлялъ себя, игумена, священника и діакона, а прочихъ благословлялъ рукою. По приходѣ въ церковь творилъ обычные поклѣны, знаменался у св. иконъ и слушалъ молебень, поемый игуменомъ сборнѣ. Послѣ молебна поднесеннымъ отъ игумена крестомъ Святитель сначала благословлялъ себя, а потомъ игумена, священниковъ и всю братію, за тѣмъ прикладывался къ св. мощамъ и слушалъ литургію въ трапезѣ. По окончаніи литургіи, въ монастырѣ предлагаемъ былъ Святителю столъ. Послѣ стола онъ заходилъ въ церковь поклониться св. мощамъ, а у св. вратъ по «Достойно» дѣлалъ молитвенный отпущкъ, творилъ прощеніе и благословлялъ игумена съ братією рукою. Если же Святитель изъявлялъ желаніе служить въ монастырѣ, то, въ такомъ случаѣ, за день давалъ знать, и предъ службою отправлялись туда Ризничій съ ризницею, чередные священники и пѣвчіе. Встрѣча была Святителю такая же, какая при обыкновенныхъ посѣщеніяхъ. По входѣ въ монастырь, входилъ онъ въ келлію для пражьненія обычныхъ ризъ. Предъ литургією, въ церкви творилъ приходные поклѣны, знаменался у свят. иконъ и у

мощей по обычаю, служилъ молебень, потомъ водоосвященіе и наконецъ литургію. Послѣ литургіи въ монастырѣ предлагаемъ былъ столъ для Святителя и всего собора.

Въ субботу мясопустную на канунѣ панихиду служилъ самъ Святитель. Послѣ отпуска заупокойнаго, діаконъ дѣлалъ выключку: «Во блаженное успеніе и въ вѣчный покой работъ Божиимъ, иже отъ вѣка преставльшимся, отцемъ и братіямъ нашимъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, о нихъ же помишаніе творимъ, вѣчная память!» Литургію заупокойную служилъ Святитель.

НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ.

Въ недѣлю мясопустную совершалась, подобно Новолѣтней Новгородской службѣ, память Страшнаго суда ¹ на особо приготовленномъ мѣстѣ за алтаремъ у Богоотецъ Іоакима и Анны. вмѣстѣ съ разсвѣтомъ благовѣстили на соборъ. Для праздника былъ образъ видѣнія Пророкомъ Данииломъ Страшнаго суда и водосвятная чаша освященія воды. Въ 3-мъ часу по разсвѣтѣ, Святитель приходилъ въ церковь со славою, и по облаченіи, начиналъ молебень, который пѣли до 1-й пѣсни сослужащіе, идучи до уреченнаго мѣста со крестами. Въ этомъ ходу Святитель несъ крестъ и, пришедъ къ мѣсту, отдавалъ его Ключарю. Здѣсь начиналъ второй молебень, на которомъ было кажденіе подобно Пасхальной утрени. Пѣвчіе пѣли стихиры Страшному суду, по стихирахъ были пареміи, Апостолъ и Евангеліе, которое читали Святитель и за нимъ Протодіаконъ по стихамъ подобно Пасхальной литургіи. За Евангеліемъ слѣдовала ектенія: «Помилуй насъ, Боже». Между тѣмъ, среди молебна, совершаемо было негромогласно водоосвященіе Протопопомъ; а для погруженія креста, по омовеніи рукъ, подходилъ Святитель подобно Новолѣтню. По погруженіи отиралъ губою св. иконы и дѣлалъ воскресный отпущекъ съ крестнымъ осѣненіемъ на четыре стороны. Во время отпущка, кроплялъ св. водою Боярина, Воеводу и народъ. За тѣмъ возвращался крестный ходъ въ церковь, допѣвая перваго молебна 6-ю, 8-ю и 9-ю пѣсни. По приходѣ въ церковь, была ектенія, и Святитель дѣлалъ отпущекъ крестомъ и кроплялъ св. водою соборъ и предстоящихъ. За тѣмъ начинали часы, и Святитель служилъ литургію.

¹ Дѣйствіе Страшнаго суда напечатано въ VII части Древн. Росс. Вѣдомости.

Въ четвертокъ на сыршой недѣлѣ, настоятели монастырей приѣзжали для прощенія съ перовойными: оловяники, и Святитель давалъ имъ и Софійскому собору столъ въ потребной палатѣ. По возстаніи говорилъ: «Достойно есть», потомъ пѣлъ: «Покаянія отверзи ми двери» и «О дивное чудо». Святитель каждому давалъ по ковшу питья, прощался, благословляя рукою, а власти въ это время цѣловали его въ клобукъ. На другой день, въ пятокъ, Святитель ѣздилъ для прощенія на Сковородку, къ чудотворцу Моисею.

НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ.

Въ сыропустное или прощевое воскресенье, послѣ 9-й пѣсни, приготовляли Святителю мѣсто среди церкви, покрывали оное ковровъ, ставили на немъ кресло съ изголовьемъ и полагали орлець. Послѣ 1-го часа Святитель начиналъ молебенъ въ двѣ статьи Успенію и свят. Никитѣ и дѣлалъ отпускъ. За тѣмъ произносилъ поученіе ко всему градскому духовенству, какъ священникамъ, такъ и инокамъ. Литургію служили соборные священники и вынимали агнцы на всю недѣлю, а въ придѣльныхъ церквахъ св. Никиты и св. Іоанна Богослова на два дни, на среду и пятокъ. Послѣ литургіи Ключаря и священники въ фелоняхъ и поручахъ перемѣняли покровъ и индитію на престолахъ. Вечерня была въ началѣ 8-го часа по разсвѣтѣ. Послѣ вечерни совершалось прощеніе. Въ это время Святитель знаменался у святыхъ мѣстныхъ иконъ на правой сторонѣ, предъ нимъ шелъ Ключарь съ витою свѣчою, а подъякъ съ лампадою. Между тѣмъ на клиросахъ пѣли: «Покаянія отверзи ми двери», «На спасеніе стези», Множество содѣянныхъ ми золъ,» стихиры Успенію, св. Никитѣ, Іоанну и проч. Отъ главнаго иконостаза Святитель ходилъ къ прочимъ придѣльнымъ иконамъ, ко всѣмъ мощамъ и гробамъ почившихъ въ Соборѣ. За Святителемъ знаменовались Бояринъ, Воевода, дьяки и народъ. По пропѣтіи: «Владычице, пріими молитву,» также по совершеніи ектеніи, отпуска и помянника, Святитель полагалъ три земныхъ поклона, осѣнялъ народъ и читалъ приложенное въ Уставѣ Поученіе Русскаго Митрополита Никифора (1104—1121 г.).¹ Послѣ поученія Святитель благословлялъ крестомъ.

¹ О писателѣ этого поучительнаго слова см. въ «Словарѣ Истор. Росс. Дух. Писат.» М. Евгения, т. II, стр. 95.

Во всю первую недѣлю поста Святитель ходилъ къ Богослуженію на сѣни въ церковь Преподобнаго Евѣмія, а съ недѣли Православія ходилъ каждодневно въ Соборъ.

Въ пяткъ первой недѣли поста совершалось освященіе колива. Сначала вкушалъ отъ колива Святитель и потомъ отдавалъ Ключарю для поднесенія властямъ и народу. При поднесеніи колива говорили: «Преосвященный (имрекъ) Митрополитъ Великаго Новгорода и Великолуцкій тебя, господина (имрекъ), благословляетъ благодарственнымъ коливомъ во имя и въ память святаго великомученика Феодора Тирона, и тебѣ бы вкушать, великій господинъ, на здравіе и на спасеніе души и тѣлу.»

НЕДѢЛЯ ПРАВОСЛАВІЯ.

Въ недѣлю Православія, съ разсвѣтомъ благовѣстили на соборъ. Литургію служилъ Святитель. По входѣ съ Евангеліемъ совершалось поклоненіе иконамъ, а съ нимъ вмѣстѣ и весь чинъ Православія. Для сего, до Святительскаго еще прихода, приготавливали иконы Спасителя, Богородицы, Святителей и Мучениковъ. По входѣ съ Евангеліемъ, Святитель кадилъ престолъ окрестъ и жертвенникъ, алтарь, царскія двери и церковь, потомъ опять престолъ, вѣстей и священниковъ. За тѣмъ Святитель отходилъ на горнее мѣсто, а Протодіаконъ творилъ три поклона, бралъ съ престола Синодикъ съ изображеніемъ св. Софіи ¹ и читалъ оный съ амвона. Во время чтенія Синодика о почитаніи Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ, носили въ алтарь сначала діаконы и попы посадскіе, а потомъ настоятели монастырей, иконы своихъ Угодниковъ Святителю для лобызанія, и за нимъ властямъ и сослужащимъ вокругъ престола. Софійскій Протопопъ подносилъ образъ создателей Софійскаго храма, святыхъ В. Кн. Владимира и Анны. А къ мощамъ св. Никиты Святитель ходилъ прикладываться со властями и священниками сквозь кутейникъ (діаконикъ) при пѣніи: «Вѣчная па-

¹ Синодикъ этотъ, совершенно отличный отъ нынѣшняго Чина Православія, писанный довольно крупнымъ полууставомъ въ 1632 году, доселѣ хранится въ Софійской библіотекѣ. Въ немъ проклинаются (слова анаѣема нѣтъ) не только вообще еретики, но и въ частности Юрьевскій Архимандритъ Касьянъ, въ 1505 году сожженный за ересь Жидовствующихъ, Протопопъ Софійскій, священникъ, діаконъ и другіе соучастники Касьяна.

мать. Пѣніе сіе было сначала въ алтарѣ за престоломъ, потомъ подъяки на правой или на лѣвой сторонѣ престола, даже пѣвцы на томъ или другомъ клиросѣ. Послѣ вѣчной памяти и проклятія; Протодіаконъ кликалъ о многолѣтнемъ здравіи по порядку, а Святитель говорилъ о Государскомъ здравіи въ царскихъ дверяхъ по статьямъ. Въ царскихъ также дверяхъ Святитель говорилъ кратко вѣчную память, проклятіе и о многолѣтнемъ здравіи, за тѣмъ читовалъ Синодикъ и благословлялъ Протодіакона, а крестомъ благословлялъ себя, Боярина и властей. Послѣ этого благословенія, слѣдовало по чину Трисвятое на литургіи и проч. По окончаніи литургіи провожали Святителя съ праздникомъ и панагією. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ Софійскому собору и другимъ.

По пяткамъ и субботахъ Великаго поста положено поминование по усопшимъ. Въ пятокъ Святитель служилъ панихиду, а въ субботу, вмѣстѣ съ панихидою, и литургію.

НЕДѢЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ.

Крестъ выносимъ былъ и полагаемъ на престолъ предъ вечернею,¹ а вечерня была отправляема въ присутствіи Святителя. Послѣ вечерни параклисъ Кресту былъ совершаемъ Святителемъ. Утренняя была за 5-ть часовъ до разсвѣта. Подъ конецъ утрени облачался Святитель и въ царскихъ вратахъ раздавалъ свѣчи Боярину, Воеводѣ, священникамъ, 9-ти престольнымъ (Соборнымъ) и діаконамъ. Предъ окончаніемъ славословія, при колокольномъ звонѣ, Святитель поднималъ съ престола святой Крестъ, а Протодіаконъ и Ризничей кадвели прямо Кресту. Въ отлучіе отъ нынѣшняго обряда, во время выноса Креста, не говорили: «Премудрость прости» у царскихъ вратъ, а говорилъ оныя слова Протодіаконъ, послѣ кажденія, положеннаго на аналогіи, Креста. Въ слѣдъ за этимъ возгласеніемъ священники на правой сторонѣ говорили тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя», а послѣднія слова сего тропаря оканчивали пѣніемъ. Подобнымъ образомъ читали тропарь священники на лѣвой сторонѣ, а наконецъ обѣ стороны читали тотъ же тропарь. За тѣмъ — «Кресту Твоему поклоняемся», служащіе пѣли трижды; правый и лѣвый клиросъ по разу, а подъяки на амвонѣ третій разъ. Во время пѣнія Святитель прикладывался животворящему кресту, а

¹ Это же время переноса Кресту по Уставу было на день Воздвиженія и 4-го Августа.

Ключари говорили Кресту трошарь и копейкъ. Послѣ Святителя прикладывались власти градскія, священнослужители и народъ. Въ продолженіи всего поклоненія, Святитель стоялъ на амвонѣ, потому кадиаль Честный крестъ, относилъ оный къ поклоннымъ иконамъ и полагалъ на диалогіи съ каждымъ. Молебновъ въ этотъ день не было. Литургія начиналась въ 3-мъ часу по разсвѣтѣ. Служилъ ее самъ Святитель. По окончаніи столъ былъ у Святителя всему Софійскому собору.

Въ понедѣльникъ и среду 4-й недѣли поста было поклоненіе Честному кресту посреди церкви на 1-мъ часѣ, а въ пятницу было послѣднее поклоненіе на 9-мъ часѣ послѣ Трисвятаго. За тѣмъ священникъ, покадивши, полагалъ крестъ на блюдо и вносилъ оный на главѣ въ алтарь со звономъ. Святитель провожалъ Честный крестъ до царскихъ вратъ, и тамъ мокланялся до земли, а потомъ отходилъ на свое мѣсто.

ПОХВАЛЬНАЯ СУББОТА.

Порядокъ чтенія акаѣиста сходенъ съ нынѣшнимъ уставомъ. Но акаѣистъ этотъ помѣщенъ былъ не въ Акаѣистникѣ, а въ какомъ-то Евангеліи, по которому и читали оный. Чтеніе акаѣиста совершалъ одинъ Протоіерей среди церкви, и кажденіе предъ начатіемъ его было во время шестопсалмія. Послѣ утрени былъ крестный ходъ изъ Софійскаго Собора въ церковь Похвалы Богородицы, гдѣ Святитель служилъ молебенъ и литургію, а водосвященіе совершалось до прихода Святителя въ церковь.

ПЯТАЯ НЕДѢЛЯ ПОСТА.

Въ пятую недѣлю поста Новгородцы праздновали Тихвинской Божіей Матери, въ память заключеннаго Княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ мира съ Нѣмцами въ Даниловскомъ острожкѣ. При этомъ договорѣ въ Посольствѣ былъ образъ Тихвинской Божіей Матери, списанный съ чудотворной иконы и взятый изъ монастыря. Образъ сей принесенъ Послами въ Новгородъ 15-го Марта 1617 года, встрѣченъ былъ Митрополитомъ Исидоромъ по Хутынской дорогѣ и поставленъ въ Софійскомъ Соборѣ.¹ Съ этого вре-

¹ Икона сія находится въ Иоанно-Богословскомъ приздѣ Софійскаго Собора. Доска для ней, какъ извѣстно по преданію, была устроена изъ той самой колоды, на которой Божія Матерь бесѣдовала съ св. Николаемъ Чудотворцемъ въ г. Тихвинѣ.

иени, по указу Государя Царя и Митрополита, Новгородцы дали обѣтъ ежегодно праздновать Тихвинской иконѣ. Служба совершалась подобно Успенской. Въ храмѣ Софійскомъ всенощнаго бдѣнія не бывало, а служили большую вечерню, параклисъ и повечеріе. Утромъ совершали полунощницу, т. е., Троицень канонъ и утреню. На величаніе облачался Святитель и читалъ Евангеліе Богородичное. На славословіи былъ опять входъ съ Евангеліемъ, и читалъ оное Протопопъ на амвонѣ по чану. Послѣ утрени былъ крестный ходъ со всего города, но безъ чудотворныхъ иконъ. Предъ литургією Святитель служилъ въ честь иконы молебень Богородицѣ и св. Николаю безъ водоосвященія, а послѣ молебна совершалъ литургію. Кромя Святительскаго молебна, въ Соборѣ служили молебны среди церкви и по придѣламъ настоятели монастырей. Въ придѣльныхъ церквахъ тѣ же власти служили въ свое время вечерню, утреню и литургію.

Въ среду, на 6-й недѣлѣ, Ключари приказывали звонцамъ о приготвлении вербы, а стряпчему объ устройствѣ тесоваго моста, по которому Святитель долженъ былъ ѣхать на ослати.

Примѣчаніе. Въ 6-ю недѣлю упоминается, что чередные священникъ и дьяконъ, предъ вступленіемъ въ чреду, ходили къ Святителю благословляться. Но это было исполняемо во весь годъ. Служащіе чередные въ Софійскомъ соборѣ благословлялись у Митрополита, а служащіе въ монастыряхъ — у настоятелей.

НЕДѢЛЯ ВАЙЙ.

Наканунъ недѣли Вайй, къ вечерни благовѣсть былъ за четыре часа до сумерковъ. Всенощной не было, а была накануне вечерня великая и утреня на самый праздникъ. Святитель служилъ параклисъ и выходилъ на величаніе. Евангеліе читалъ не самъ, а Протопопъ въ царскихъ вратахъ. ¹ Въ началѣ 1-го часа по разсвѣтѣ былъ благовѣсть, а въ началѣ 3-го часа звонъ на соборъ. Въ это время Дворецкій и Ясельничій въ крестовой келліи благословлялись у Святителя готовить осли и вербу. По облаченіи Святителя въ церкви Ясельничій принималъ у него еще благословеніе о приведеніи осла къ Корсунскимъ вратамъ. Когда начинался крестный ходъ, то Святитель шелъ къ ослати со всѣмъ соборомъ. Въ это время Протодіа-

¹ Во время Евангелія, Ключарь принималъ у Святителя благословеніе освящать вербу, которую раздавалъ самъ Святитель властямъ и народу, а приготовленную для себя поставлялъ въ ставницѣ.

конѣ несть честный крестъ, а Ризничій св. Евангеліе. Пришедши къ осли, Святитель творилъ три поклона къ св. иконамъ на востокъ, осѣнялъ на обѣ стороны и, взявши съ блюда крестъ, благословлялъ имъ себя, Боярина, Дворецкаго и Ясельничаго, садился на осли и принималъ въ правую руку крестъ, а въ лѣвую Евангеліе, прилагая оное къ персямъ. У осла въ это время Бояринъ бралъ конецъ темляка, Дворецкій за средину, а Ясельничій за бразды. Крестный ходъ былъ по Святительскому двору около Богоявленія въ Златоустовскія ворота и возвращался назадъ тѣмъ же путемъ. Кромѣ ведущихъ осла шли подлѣ Святителя и поддерживали его съ двухъ сторонъ по двое боярскихъ дѣтей. Народъ постигалъ на пути ѳавшему ризы. За осломъ шелъ подъякъ съ посохомъ, а потомъ власти. Сидѣвшій на ослѣ Святитель осѣнялъ крестомъ народъ по сторонамъ. А кресты шли поодаль отъ Святителя впередъ; за крестами священники, потомъ несена была верба, а за нею шли пѣвцы и подъяки. По приходѣ крестовъ къ церкви Входа въ Іерусалимъ, Святитель слѣзалъ съ осли, молился иконамъ и благословлялъ крестомъ себя, Боярина и Дворецкаго. Въ церкви Входа-Іерусалимской творилъ приходные поклоны, знаменовался у св. иконъ и у престола, гдѣ благословлялъ крестомъ себя и готовившихся къ служенію у праздника. По выходѣ изъ алтаря, Святитель слушалъ малую ектенію, читалъ Евангеліе Цвѣтоносію, слушалъ ектенію сугубую, осѣнялъ крестомъ, отпускалъ крестный ходъ и благословлялъ у праздника служить Кириловскому игумену съ соборнымъ попомъ и дьякономъ. Изъ церкви опять по прежнему Святитель садился на осли, и на пути допѣвали стихиры съ 7-й пѣсни канона. Предъ окончаніемъ канона пѣли: «Прежде шести дней Пасхи», и у Корсунскихъ вратъ Святитель сходилъ съ осли. Верба, носимая во время крестнаго хода, полагалась у Золотыхъ вратъ. По приходѣ въ Софійскій Соборъ, молебень оканчивался отпускомъ. За тѣмъ начинались часы, и литургію служилъ Святитель. Вербу Святительскую или ставникъ съ украшенною вербою держали у царскихъ вратъ возлѣ лампы. По заамвонной молитвѣ, Святитель выходилъ къ Золотымъ вратамъ кадить носимую въ крестномъ ходу вербу, читалъ надъ нею молитву, благословлялъ и раздавалъ ее Боярину, Воеводамъ, дьякамъ, властямъ и прочимъ именитымъ людямъ, а остальную вербу благословлялъ раздать народу. Отъ литургіи Святителя провожали подъяки со свѣчами и съ ставникомъ, дьяконъ съ панагією, и Ключарь впереди съ вѣтвію. У Святителя того дня былъ большой столъ для

Софійскаго собора и для другихъ. Послѣ стола были хлѣбъ Богородичный и чаша о Государскомъ многолѣтнемъ здравіи. Въ этотъ же день Святитель благословлялъ въ крестовой келліи Боярина образомъ окладнымъ и серебрянымъ ковшемъ, Дворецкаго образомъ на золотѣ, а Ясельничаго образомъ на краскахъ.

СЕДМИЦА СТРАСТНАЯ.

Къ часамъ на Страстной недѣлѣ Святитель приходилъ для театра, т. е., для слушанія чтеній Евангелія по Евангелистамъ. По входѣ въ алтарь, царскихъ дверей не затворяли. Евангеліе читали Протопопъ, Протодіаконъ, большой попъ, два ключаря, попъ и два діакона. Всѣ Евангелисты были прочитываемы въ продолженіи трехъ дней и раздѣлялись — Матѳеемъ на два чтенія, Маркъ на два, Лука на три, Иоаннъ, до начала Страстей, на два чтенія.

Въ великую среду на 9-мъ часѣ было прощеніе молитвою: «Владыко многомилостиве». Для этого приходили въ Соборъ священнослужители со всего города, Бояринъ, Воевода, дяки и народъ. По испрошеніи прощенія, Святитель благословлялъ и отпускалъ крестомъ. Въ это время и всѣ присутствовавшіе по чину испрашивали прощеніе у Святителя.

ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ.

По Новгородскому уставу, въ великій четвертокъ предъ литургією совершалось общее елеосвященіе. Среди церкви приготовляемъ былъ столъ съ Евангеліемъ, крестомъ, чашею пшеницы, съ сосудами масла деревяннаго и церковнаго вина, зажигали семь свѣчей и поставляли семь струццевъ, обвитыхъ хлопчатою бумагою. Святитель раздавалъ всѣмъ предстоявшимъ свѣчи. Послѣ кажденія, совершалось имъ елеосвященіе по общему уставу. По окончаніи дѣйствія, Ключари полагали масло въ семь восковыхъ сосудцевъ, а предъ сѣверными алтарными дверьми поставлялся столъ съ мѣдною лоханью и двумя кунганами теплой воды, и при этомъ полагались двѣ чарки и два полотенца для умовенія помазуемыхъ. Когда принимаемъ былъ съ мѣста столъ, приготовленный для совершенія елеосвященія, то семь первыхъ властей духовныхъ брали по чашѣ съ масломъ и по струццу (пальчицѣ) и становились въ рядъ къ западу лицомъ. Святитель повелѣвалъ имъ помазывать себя постепенно, а потомъ помазывалъ ихъ самъ. За тѣмъ власти монастырскія помазывали іереевъ, діаконѳвъ и весь народъ. А Святитель отходилъ въ алтарь, омывалъ масло на челѣ и на рукахъ теплою водою и отиралъ полотенцемъ. Подобно поступали и всѣ помазуемые въ церкви.

За елееосвященіемъ слѣдовало омовеніе святыхъ трапезы, ради чего разоблачаемъ былъ весь соборный престолъ. Омовеніе совершалъ Святитель съ пѣніемъ псалмовъ, съ молитвами и кажденіемъ. Сначала Святитель съ сослужащими отиралъ губами, или бѣлыми платками, а потомъ омывалъ изъ сосуда съ укропомъ, виномъ и масломъ, говоря: «Помывается святая трапеза въ церкви (шмркъ) масломъ радости во имя Отца и Сына и Св. Духа.» Вода, собранная при омовеніи трапезы, возливалась или подъ трапезою, или на мѣстѣ, гдѣ умывались служащіе. А губы и новое платье, коими омывалась трапеза, были разрѣзываемы на мелкія части и раздавались Православнымъ.

За омовеніемъ трапезы слѣдовали вечерня и литургія, которую совершалъ Святитель. А послѣ литургіи было умовеніе ногъ. Святитель, когда выходилъ для умовенія, то среди церкви осѣнялъ святые Дары трижды. ¹ За тѣмъ Протодіаконъ и Ризничій выводили священниковъ изъ алтаря не по два, а по одному, съ приглашеніемъ: «А учениче, Учитель глашаетъ тя.» Каждый изъ вызванныхъ, принявшій благословеніе отъ Святителя по главѣ, цѣловалъ у него руку и шапку, и отводимъ былъ на уготованное мѣсто. О первомъ вызванномъ сказано, что онъ садился по лѣвую руку Святителя въ лицѣ Апостола Цетра. Умовеніе начиналось 50-мъ псалмомъ, который читали Протодіаконъ и Ключарь вмѣстѣ не спѣшно. Святителя разоблачали и опоясывали лентіемъ Ризничій и діаконъ, а не самъ себя разоблачалъ. Умовеніе начиналъ онъ съ послѣдняго отъ царскихъ вратъ, который занималъ мѣсто Иуды Искаріотскаго. При умовеніи Святитель знаменовалъ крестъ десною рукою на каждой омываемой правой ногѣ и цѣловалъ ее, потомъ благословлялъ рукою по главѣ, а ученикъ цѣловалъ его въ шапку. Прочій обрядъ умовенія сходенъ былъ съ общимъ уставомъ, кромѣ того, что послѣ отпуска Святитель кропилъ народъ св. водою. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ властямъ и всему Софійскому собору.

ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Къ чтенію Христовыхъ Страстей Святитель самъ раздавалъ свѣч. Протодіаконъ возглашалъ: «О сподобитися намъ достойно послушати святаго Евангелія.» Первое Евангеліе читалъ самъ Святитель, стоя въ царскихъ дверяхъ строною, а послѣднее Евангеліе читалъ недѣльный попъ. Прочій обрядъ чтенія Страстей сходенъ съ нынѣшнимъ.

¹ Что надобно разумѣть подъ этими св. Дарами, осѣняемыми среди церкви, не извѣстно.

Въ 3-й часу по разсвѣтѣ было омовеніе св. мощей, подѣ которыя употреблялось 55 блюдъ. Собранный крестный ходъ шелъ въ Златыя врата въ церковь Входа во Іерусалимъ. Здѣсь, послѣ ектеніи: «Помилуй насъ Боже,» Святитель съ духовными властями прикладывался къ св. мощамъ и давалъ ихъ священникамъ для перенесенія въ Софійскій Соборъ, а самъ, поддерживаемый діаконами, вперемъ всѣхъ несъ на главѣ крестъ на дискосѣ, что съ дровомъ Животворящаго креста. За Святителемъ шли священники съ мощами, а діаконы кадили въ восемь кадилъ. Святитель принималъ мощи отъ священниковъ и передавалъ Ключарю для поставленія на приготовленный столъ, а діаконы становились вокругъ мощей съ рипидами. Тогда начинали царскіе часы, свѣчи для возженія во время Евангелій раздавалъ самъ Святитель Боярину, Воеводѣ, дьякамъ, духовнымъ властямъ и священнослужителямъ. 1-й часъ служилъ самъ Святитель, 3-й часъ Юрьевскій Архимандритъ, 6-й часъ Хутынский Архимандритъ, а 9-й Антоніевскій игумень. Они же на своихъ часахъ говорили возгласы: «Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ,» и читали Евангеліа. Часы были съ ектеніями, какъ и наканунѣ Рождества Христова. Послѣ часовъ было водоосвященіе. По погруженіи креста, Святитель благословлялъ Юрьевского и Хутынского Архимандритовъ омывать св. иконы, а самъ отиралъ мощи и кресты съ мощами на столѣ и погружалъ ихъ въ водѣ въ чашѣ. Потомъ прикладывались къ Евангелію, св. Страстямъ Христовымъ (иконѣ) и св. мощамъ при пѣніи: «Покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе.» За тѣмъ было окропленіе св. водою Боярина и всѣхъ предстоявшихъ, а мощи переносили опять въ церковь Входа во Іерусалимъ, гдѣ былъ отпускъ часамъ. Послѣ этого отпуска расхода не было, а тотчасъ полагали плащаницу во гробъ, поставляли оный среди церкви, и во главѣ гроба на аналогіяхъ полагали Страсти Христовы и Евангеліе. По странамъ осѣняли (омахивали) гробъ Господень рипидами шесть посадскихъ діаконовъ. Послѣ положенія гроба, начинали вечерню и служили ее по обыкновенному уставу. Евангеліе читалъ самъ Святитель и дѣлалъ отпускъ безъ креста. А въ то время, когда онъ поклонялся плащаницѣ, читали повечеріе и потомъ полунощницу, послѣ которой расходились по домамъ. По окончаніи всей службы, причту Соборному въ Софійскомъ дому былъ обѣдъ съ потѣшеніемъ.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА.

За три часа до разсвѣта начиналась утренняя безъ полунощницы. Сначала читали: «Царю небесный,» «Трисвятое,» «Отче нашъ,»

«Отъ сна воставъ,» потомъ шестопсалміе; а псалмовъ: «Услышитъ тя Господь,» не показано. Послѣ «Богъ Господь» было каждеііе плащаницы, алтаря и прочаго по чину. Свѣчи раздавалъ властямъ Святитель самъ, а прочимъ Ключарь. Канонъ пѣлъ по клиросамъ Протопопъ и попы. По славословіи былъ крестный ходъ чрезъ Корсунскіе врата, и потомъ проходили чрезъ Петровскіе врата около Софійскаго Собора и носили, кромѣ рипидъ, креста и Пречистой запрестольной, четыре плащаницы. По приходѣ въ церковь, всѣ эти плащаницы полагали на гробъ одну на другую, а большая Святительская полагалась поверхъ. Вокругъ гроба становились съ рипидами шесть посадскихъ діаконѠвъ и осѣняли оный. За тѣмъ было поклоненіе гробу Господню. А по отпущѣ былъ расходъ.

Къ литургіи благовѣстили въ началѣ 7-го часа по разсвѣтѣ. Святитель служилъ въ Соборѣ и шелъ со славою. По окончаніи литургіи, Протопопъ благословлялъ укрухи, т. е., пять просфиръ безъ крестовъ. Изъ числа благословенныхъ укруховъ Святитель одинъ бралъ себѣ, другой давалъ Боярину съ Воеводою и дьякамъ, третій Протопопу съ попами и діаконами, четвертый Казначею и Ризничему съ братією, а пятый дьякамъ и пѣвчимъ. Изъ церкви провожали Святителя со славою.

По закатѣ солнца было повечеріе, потомъ чтеніе Дѣяній Апостольскихъ. Во время полунощницы снимали плащаницы съ гроба и вносили ихъ въ алтарь на престолъ съ каждеііемъ, а гробъ Господень отставляли къ своему мѣсту. Святитель провожалъ гробъ до мѣста, знаменовался у него и отходилъ въ свои келліи, дожидаясь утрени.

2. ТРІОДЪ ЦВѢТНАЯ.

СВѢТЛАЯ СЕДМИЦА.

Въ первый день Пасхи, къ утрени благовѣсть былъ за четыре часа до разсвѣта. Въ церковь Святитель шелъ со славою и пѣніемъ стиха: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе.» По облаченіи, самъ раздавалъ свѣчи Боярину, дьякамъ и Протопопу съ братією. За тѣмъ начинался крестный ходъ. «Исходили, пишется въ уставѣ, съ кресты сѣверными дверьми и шли противъ солнечнаго теченія

на всрѣтеніе Господне, ¹ чрезъ Петровскіе врата, ² въ Корсунскую паперть, и всей церкви не обходили.» При входѣ въ Соборъ, Святитель знаменалъ врата кадиломъ и начиналъ: «Слава Святѣй, Единосущнѣй» и проч. Потомъ пѣли: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи», и Святитель отверзалъ двери въ Корсунской паперти крестомъ. Кажденіе на утрени было, какъ и теперь. По 3-й пѣсни Протопопъ читалъ Толковое Евангеліе. Если священниковъ было мало, то до 8-й пѣсни кадрили дѣяконы, а на 9-й пѣсни Протодіаконъ. За тѣмъ было цѣлованіе иконъ и христосованіе. При христосованіи въ алтарѣ Святитель прежде прикладывался къ иконамъ и благословлялъ рукою держащихъ оныя священнослужителей, а потомъ подходилъ къ каждому изъ нихъ по чину христосоваться и давалъ по два яйца. По выходѣ изъ алтаря, въ церкви христосовались съ Бояриномъ, властями и народомъ, и получали отъ нихъ по яйцу. Съ мірянами Святитель не христосовался въ уста, а давалъ цѣловать крестъ и шапку. Послѣ утрени былъ молебенъ Пасхи, на которомъ присутствовали Бояринъ, Воевода и дѣяки. По окончаніи молебна, расходились по домамъ.

Въ началѣ 2-го часа по разсвѣтѣ, былъ благовѣстъ къ литургіи; Святитель приходилъ со славою. Предъ Евангеліемъ благословеніе отъ Святителя Протодіакону было, согласно съ старопечатными Служебниками: «Богъ за молитвъ святаго славнаго и всехвальнаго вселенскаго благовѣстника и Апостола Евангелиста Іоанна Богослова, и дасть ти глаголь, во еже благовѣстити силу многу.» Евангеліе читали только Святитель и Протодіаконъ по статьямъ, и при каждомъ окончаніи ударяли въ кандію ³ и въ вѣстовой колокольчикъ, а на колокольні дѣлали переборъ во всѣ колокола. Подъ конецъ литургіи не служащій Ключарь освящалъ пасху, сыръ и масло и раздѣлялъ ихъ на три части, а по за амвонной молитвѣ былъ освящаемъ артось самимъ Святителемъ. По отпускѣ подносили Святителю пасху, сыръ и яйца. По вкушеніи, Святитель давалъ оныя Боярину, Воеводѣ, дѣякамъ и всѣмъ прилучившимся въ церкви. Изъ церкви про-

¹ Если подъ всрѣтеніемъ Господнимъ разумѣть востокъ, то крестный ходъ будетъ посоловь.

² Петровскими врата назывались по бывшей домовоѣ церкви Петра Митрополита.

³ Въ ризницѣ Соборной доселѣ хранится отъ XVI вѣка металлическая бѣловатая кандія, въ родѣ небольшого сосуда, а при ней желѣзный языкъ или молоточекъ, для ударенія.

вожжали Святителя со славою и звономъ (о которомъ въ другіе праздники не упоминается въ уставѣ). Въ день Пасхи у Святителя столъ былъ всему Софійскому собору.

Послѣ стола совершался чинъ надъ артосомъ по уставу. По возношеніи артоса, Святитель цѣловалъ его, а прочіе цѣловали покровъ надъ артосомъ. За тѣмъ артосъ переносимъ былъ съ пѣніемъ и звономъ въ домовую Евѣиміевскую церковь. Ношеніе артоса продолжалось во всю Пасхальную недѣлю со звономъ въ Евѣиміевскіе колокола. Вечерню въ первый день Пасхи служилъ самъ Святитель.

Во 2-й день Пасхи всѣ градскіе священники приходили со крестами въ Софійскій Соборъ для христосованія со Святителемъ. По приходѣ въ церковь, всѣ служили предъ престоломъ краткій молебень, а по отпущѣ христосовались со Святителемъ и давали ему по два яйца.

Въ субботу Свѣтлой недѣли, по «Достойно» читалъ Протопопъ молитву на преломленіе артоса, находившагося въ продолженіи всей недѣли въ Евѣиміевской церкви. Молитва надъ артосомъ была отлична отъ нынѣшней, а раздробленіе его было довольно странное. Именно, по молитвѣ Протопопъ поставлялъ панагію на іерейскія главы и раздроблялъ на этой панагѣ артосъ. По раздробленіи, снималъ съ главъ и поставлялъ на жертвенникъ. Послѣ литургіи, раздавали артосъ въ царскихъ вратахъ.

ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНІЯ.

Въ день Преполовенія былъ крестный ходъ около каменнаго и землянаго города съ 5-ю статьями: 1-я статья была кресту и Иоанну Богослову, а Евангеліе читалъ Святитель у Чернаго креста; 2-я Знаменію и Иоанну Архіепископу: по приходѣ къ Знаменскому собору Святитель оставлялъ кресты у церкви и самъ входилъ за Чудотворною иконою; тамъ была ектенія съ кажденіемъ и Евангеліе, которое читалъ Юрьевскій Архимандритъ; 3-я статья за всяко прошеніе о ведрѣ, или о дождѣ, и Пророку Іліи, а Евангеліе читалъ Хутыинскій Архимандритъ противъ церкви св. Василія Парійскаго; 4-я статья Успенію и св. Никитѣ, а Евангеліе читалъ Антоніевскій игуменъ у церкви Царя Константина; 5-я статья Покрову и благовѣрному Князю Владиміру, а Евангеліе читалъ Вязицкій игуменъ, противъ Владимірскихъ воротъ, на кривомъ мосту. По возвращеніи въ соборъ, Святитель служилъ здѣсь литургію со властями, и послѣ литургіи провожалъ чудотворную икону Знаменія на мѣсто. Въ этотъ день у Святителя былъ столъ всему Софійскому собору.

ШЕСТАЯ НЕДѢЛЯ ПО ПАСХѢ.

Въ шестую недѣлю по Пасхѣ былъ крестный ходъ въ Ско-
вородскій монастырь водянымъ путемъ. Въ этомъ ходу изъ Собора
шли во владычныя водяныя врата и потомъ входили въ насады
(зады). На пути 1-я статья была Троицъ и Безплотнымъ безъ екте-
рин и осѣненія, коихъ въ насадахъ не бывало; 2-я за всяко проше-
ніе и Пророку Или, 3-я Благовѣщенію и великомученику Георгію.
Евангелія на статьяхъ читали монастырскія власти. Послѣ трехъ
статей, Протопопъ начиналъ читать житіе св. Моисея, а чтецы про-
должали оное. По прибытіи въ монастырь, молебень пѣли за алта-
ремъ церкви Архангела Михаила не служившія со Святителемъ вла-
сти и градскіе священники въ четыре статьи, а доцѣвали оный въ
церкви. При этомъ Святитель выходилъ для моленія на средину,
читалъ Евангеліе, совершалъ водоосвященіе, дѣлалъ отпускъ и кро-
пилъ водою. За тѣмъ онъ служилъ литургію и по окончаніи отпу-
скалъ крестный ходъ въ городъ. Въ этотъ день Софійскому собору
былъ столъ въ монастырѣ, а Святитель до обѣда возвращался въ домъ.

НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ.

Въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ былъ крестный ходъ въ церковь
Св. Отецъ, по указу Царя Алексѣя Михайловича и по приказу Митро-
полита Корнилія въ 1676 году, о чемъ въ старинномъ спискѣ уста-
ва (1633—1645 г.) приписано послѣ на концѣ страницы. Въ четвер-
токъ на 7-й недѣлѣ по Пасхѣ, въ монастырѣ Рождества Христова
было совершаемо общее отпѣваніе и поминовеніе умершихъ въ Бо-
жіемъ Дому, т. е., умершихъ на пути странниковъ, или въ бѣдно-
сти, въ неизвѣстности и безъ пристанища. Игуменъ (изъ другаго
монастыря) ѣздилъ въ Божій Домъ со Старостами поповскими и от-
пѣвали умершихъ по обряду. За панихиду и за службу Божедомскій
прикащикъ давалъ игумену гривну Московскую на весь соборъ. А
за провоженіе, т. е., за погребеніе тотъ же прикащикъ давалъ
игумену гривну, игуменскому діакону 10 денегъ, игуменскому по-
номарю 4 деньги, Старостамъ поповскимъ по 10-ти денегъ, десят-
скимъ діаконамъ по 6 денегъ, пономарямъ по 2 деньги, Рожде-
ственскому игумену два алтына. По погребеніи, прикащикъ покрывалъ
тѣла умершихъ полотномъ, и по полотну игуменъ со священниками
посыпалъ землю. За тѣмъ совершалась по всѣмъ погребеннымъ бо-
жедомкамъ общая панихида.

ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Въ день Пятидесятницы Святитель служилъ литургію по чину. Во время чтенія Святителемъ вечернихъ колѣнопреклонныхъ молитвъ, священники читали оныя тай на своихъ мѣстахъ вокругъ престоловъ. ¹

На Духовъ день Святитель ѣздилъ въ Духовъ монастырь и служилъ тамъ молебень Святому Духу, за тѣмъ водоосвященіе и литургію. Во время литургіи приготавливали воцаники со св. водою и заздравныя просфоры для отправления Государю въ Москву. Послѣ литургіи, въ монастырь былъ столъ Святителю, властямъ и всему Софійскому собору. За столомъ хлѣбъ Богородицынъ и потомъ чаши о Государскомъ многолѣтномъ здравіи.

НЕДѢЛЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, послѣ вечерни, былъ крестный ходъ къ Спасу на Ильину улицу, подобно какъ въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Во время крестнаго хода, кресты приносили отъ шести градскихъ Соборовъ въ Соборъ Софійскій предъ вечернею. На молебнѣ пѣли Успенію, св. Никитѣ, Іоанну и другимъ святымъ. Эти кресты становились въ Корсунской паперти и во время Софійскаго крестнаго хода въ Спасскую церковь были отпускаемы Святителемъ. Предъ концемъ вечерни Кремлевскіе священники и дьяконы облачались и поднимали для крестнаго хода выносной крестъ, образъ Софіи, образъ Неопалимыя Купины, крестъ благословящій на блюдѣ и святую воду. Послѣ прочтенія помянника начинался молебень для крестнаго хода. За ектенію и возгласомъ Протопопъ подносилъ Святителю на блюдѣ крестъ и принималъ вмѣстѣ съ другими отъ него благословеніе къ крестному ходу въ Спасскую церковь, который совершался со звономъ. На пути пѣли статьи Преображенію и Знаменію до 9-й пѣсни. По приходѣ въ Спасскую церковь, Протопопъ Софійскій читалъ тамъ Евангеліе. Послѣ Евангелія пѣли тропари и кондаки, а за кажденіемъ и ектенію возгласъ и отпускъ Преображенію и Знаменію. По отпущѣ Протопопъ крошилъ св.

¹ При колѣнопреклонныхъ молитвахъ въ уставѣ приложено разсужденіе о листвѣи и вѣтвяхъ, разстилаемыхъ предъ вечернею. По одному толкованію, чрезъ сіе пошрается листвіе, обожаемое язычниками до Рождества Христова и бывшее въ почитаніи у Іудеевъ въ праздникъ Кушей. А по другому, болѣе вѣрному и истинному толкованію, посылается листвіе, какъ земное украшеніе, покоренное челоуѣку и приносимое въ храмъ Божій въ начатокъ весны.

водою церкви крестообразно, и благословлялъ крестомъ себя, священниковъ и народъ. На возвратномъ пути пѣли: «Блажени непорочніи» и «Владычице, пріими молитву рабъ своихъ». По приходѣ въ соборъ, Протодіаконъ говорилъ ектенію, а Протопопъ послѣ возгласа дѣлалъ отпускъ Успенію и Чудотворцамъ. Во время этого Софійскаго хода Святитель оставался въ Соборѣ, слушалъ окончаніе молебнаго пѣнія и отпускалъ кресты отъ 6-ти градскихъ Соборовъ, одинъ за другимъ, постепенно.

ПЯТОКЪ 1-Й НЕДѢЛИ ПЕТРОВА ПОСТА.

Въ пятокъ 1-й недѣли Петрова поста совершалось, и совершается, празднованіе Варлааму Хутынскому, въ память явленнаго имъ чудеси. Крестный ходъ въ Хутынскій монастырь раздѣлялся на двѣ части. Изъ нихъ одна часть шла наканунѣ, а другая въ самый праздникъ водянымъ путемъ. Въ 2½ часа по разсвѣтѣ Святитель отправлялся съ крестнымъ ходомъ изъ Софійскаго Собора во владычьи водяные ворота и входилъ въ насады. На молебнѣ пѣли 1-ю статью кресту и Іоанну Болослому, а Евангеліе читалъ Святитель; 2-я статья была за всяко прошеніе и Пророку Іліи; 3-я Успенію и св. Николаю; 4-я Рождеству Богородицы и Антонію Римляину. А на статьяхъ Евангелія читали власти по чину. Послѣ 4-хъ статей Протопопъ начиналъ читать житіе Преп. Варлаама, а чтецы продолжали оное. На берегу встрѣчали крестный ходъ Хутынскій Архимандритъ со крестами. По приходѣ въ монастырь, Святитель благословлялъ не служащихъ съ нимъ пѣть молебенъ за алтарь Преображенской церкви. На молебнѣ пѣли 1-ю статью за всяко прошеніе и Пророку Іліи, 2-ю Введенію Пресв. Богородицы и св. Григорію Арменін Великія, 3-ю Успенію и св. Никитѣ, 4-ю Знаменію и св. Іоанну, 5-ю Одигитрію Божіей Матери и Антонію Великому, 6-ю статью Преображенію Господню и Преп. Варлааму. Между тѣмъ Святитель не останавливался, а шелъ за монастырскими крестами прямо въ церковь, гдѣ пѣли молебенъ Преображенію и Пр. Варлааму. На этомъ молебнѣ онъ читалъ Евангеліе, совершалъ воосвященіе и потомъ служилъ литургію. На большемъ выходѣ переносили покровъ Пр. Варлаама. Съ благословенія Святителя, священнослужители градскіе относили во время литургіи кресты въ посады и послѣ стола отправлялись въ городъ со крестами, а Святителю, властямъ и всему Софійскому собору былъ столъ

въ монастырѣ послѣ литургіи. За столомъ, по обычаю, были хлѣбъ Богородицынъ и чаша о Государскомъ многолѣтнемъ здравіи.

ПЯТОКЪ 2-Й НЕДѢЛИ ПЕТРОВА ПОСТА.

Въ пятокъ 2-й недѣли Петрова поста совершалось празднованіе святому Никитѣ, въ память явленнаго имъ чудеси. Святитель праздновалъ у мощей угодника въ придѣлѣ Богоотецъ Іоакима и Анны, облачался послѣ вечерни на молебень, а во время утрени на величаніе. Предъ литургією служилъ молебень съ водоосвященіемъ Успенію и св. Никитѣ, и потомъ литургією. На большомъ выходѣ переносили сіонъ и покровы св. Никиты. Крестный ходъ былъ въ Софійскій Соборъ отъ шести Соборовъ со всѣми градскими церквами. По приходѣ, Поповскіе старосты и десятскіе діаконы входили въ Соборъ, знаменовались у мощей св. Никиты и получали благословеніе отъ Святителя, а отъ Ключаря росписъ канонамъ на молебнѣ. Послѣ того всѣ пришедшіе со крестами пѣли за алтаремъ придѣльной церкви Іоакима и Анны молебень въ 7-мь статей: 1-я статья была Спасу за всяко прошеніе и пророку Іліи, 2-я Успенію втораго творца и св. Никитѣ, 3-я Знаменію и св. Іоанну, 4-я Рождеству Богородицы и св. Нифонту, 5-я Рождеству Іоанна Предтечи и св. Евѣмію, 6-я Іакову брату Господню и св. Іонѣ, 7-я статья Іоанну Богослову и св. Моисею. Возгласы говорили и Евангелія читали по порядку Протопопы, старосты Поповскіе и священники. Всѣ они, по окончаніи молебна, входили въ церковь къ Святителю, подносили ему кресты и получали отъ него благословеніе. Послѣ окропленія св. водою кресты возвращались по своимъ церквамъ. По возвращеніи, въ градскихъ Соборахъ настоятели читали Евангеліе кресту и храму, и по окончаніи молебнаго пѣнія дѣлали отпущъ. А по окончаніи соборной праздничной литургіи, по обычаю, провожали Святителя подъяки съ пѣніемъ и со свѣчами, попъ съ праздникомъ, а діаконъ съ панагією.

Д. Чл. Архимандритъ Макарій.

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

ХРИСАНΘΑ

МИТРОПОЛИТА НОВОПАТРАССКАГО

О СТРАНАХЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ,

ПОСЫЩЕННЫХЪ ИМЪ ВЪ 1790 ГОДАХЪ.

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ И ОБЪАСНЕНІЯМИ

В. В. Григорьева.

ВВЕДЕНІЕ.

Отыскивая записки всякаго рода объ Оренбургскомъ Краѣ, я получилъ случайно, въ числѣ таковыхъ, отъ Полковника Уральскаго Казачьяго войска, Е. М. Матвѣева, рукопись подъ заглавіемъ: «Записка Греческаго Митрополита Хрисанѳа Новопатрасскаго, поданная имъ въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріана Зубова, при походѣ его въ Персію.» Небольшая рукопись эта, по видимому, переведенная съ Греческаго, оказалась заключающею въ себѣ довольно любопытныя и весьма вѣрныя извѣстія о положеніи Средней Азіи въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Человѣкъ, не бывшій на мѣстѣ, явно не могъ бы составить подобной записки. Между тѣмъ доселѣ не было извѣстно, чтобы Средняя Азія посѣщена была въ означенное время кѣмъ либо изъ Европейцевъ, кромѣ Маіора Бланкеннагеля, который въ 1793—94 годахъ ѣздилъ въ Хиву изъ Оренбурга и возвратился оттуда черезъ Астрахань, да горныхъ чиновниковъ, Т. С. Бурнашова и А. С. Безноскова, ѣздившихъ въ 1794—95 годахъ въ Бухару изъ Омска и возвратившихся оттуда черезъ Орскъ. Любопытство мое было заинтересовано личностію этого неизвѣст-

---

* См. напечатанныя мнѣю, съ объясненіями, въ «Вѣстникѣ Ц. Р. Геогр. Общества» на 1858 годъ, «Замѣчанія Маіора Бланкеннагеля въ послѣдствіе поѣздки его изъ Оренбурга въ Хиву въ 1793—94 годахъ.»

** Описаніе этой поѣздки, составленное Бурнашовымъ, напечатано въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» на 1818 годъ.

наго доселѣ путешественника, и я сталъ розыскивать, имѣтъ ли какихъ извѣстій о Хрисанѣ, Митрополитѣ Новопатрасскомъ, и поводахъ къ посѣщенію имъ Средней Азій и сношеніямъ съ Княземъ Зубовымъ. Долгое время всѣ старанія мои объ этомъ оставались безплодны. Я зналъ изъ конца прошедшаго столѣтія только одного Хрисанѣа, автора напечатаннаго въ 1787 году въ Вѣнѣ *Προσκλητήριον τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ καὶ πάσης Παλαιστίνης*; но этотъ явно былъ не тѣмъ, кого я отыскивалъ. Наконецъ, разспрашивая всѣхъ, кто, по соображеніямъ моимъ, могъ привести меня на какой либо слѣдъ интересовавшаго меня путешественника, я обратился съ вопросами моими и къ извѣстному, ученому нашему, П. И. Саввантову, который былъ такъ добръ, что взялся привести справки объ этомъ въ Синодскомъ Archivѣ. Результатомъ были слѣдующія свѣдѣнія, имъ мнѣ доставленныя.

Хрисанѣ, титуловавшій себя Митрополитомъ Новопатрасскимъ, прибылъ въ Астрахань 13 Мая 1795 года, и на предложенные ему отъ Астраханской Консисторіи вопросы, объяснилъ, что «природою онъ Грекъ, изъ Венеціанскихъ дворянъ, именованъ Хрисанѣ, Митрополитъ бывшій Новыхъ Патръ, что близъ Аѣинъ, по фамиліи Контарини. Хиротонисанъ въ Митрополиты въ Константинополѣ, въ 1774 году, Святѣйшимъ Патріархомъ Самуиломъ, отъ котораго и грамоту имѣеть. На Епархіи жилъ десять лѣтъ, а съ 1784 года, по пригласенію тамошняго Паши, изъ оной выбылъ въ Константинополь. Потомъ Святѣйшимъ Патріархомъ Гаврииломъ будучи отъ Епархіи уволенъ вовсе, отправился въ Ливанскіе монастыри, что въ Сиріи, для любопытства; оттуда, изъ любопытства же, въ городъ Алеппъ, изъ коего, со случившимися тамъ Англійскими купцами, по рѣкѣ Евфрату, черезъ Персидской морской заливъ, въ Маскату, что въ Счастливой Аравіи; оттуда въ Сурагъ, Индію и другія оной мѣста; изъ оной, черезъ Кашемиръ, Кабулъ, Балхъ, Бухарію въ Хиву, гдѣ задержанъ былъ

около года; оттуда, черезъ Мексикаитъ и Каспійское море, на купеческомъ суднѣ, въ Астрахань. Отъ Россійскаго, въ Константинополь находящагося, Министра канцюрта не имѣеть, потому что не было ему резона и просить онаго, поелику сначала не имѣлъ намѣренія видѣть Россію, а имѣеть только, кромѣ грамотъ Святѣйшихъ Патріарховъ, Самуила и Гавріила, данные ему въ Адепъ отъ консуловъ, Англійскаго, Михаеля Девезина, и Венеціанскаго, Салезія Ридина, за ихъ руками и печатями, свидѣтельства. Въ Россіи оставаться ни на время, ни на всегда, намѣренія его нѣтъ, а желаетъ, изъ любопытства, паче же изъ благоговѣнія къ Православной Грековосточнаго исповѣданія державѣ, проѣхавъ чрезъ Москву и Санктпетербургъ, возвратиться въ свое отечество.»

Получивъ объ этомъ донесеніе Платона, Епископа Астраханскаго, Св. Синодъ, руководствуясь именными указами 1785 и 1794 годовъ, опредѣлилъ: «Объявляемое поманутымъ Греческимъ Митрополитомъ Хрисанеомъ любопытство его къ обзорѣнію здѣшнихъ столицъ, яко къ разсмотрѣнію духовному не относящееся, и объ немъ самомъ, Хрисанеѣ, предоставить къ надлежащему разсмотрѣнію Кавказскаго Намѣстническаго Правленія.»

Въ слѣдствіе сего, изъ Астрахани путешественникъ нашъ отправился, для испрошенія паспорта, къ Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генералъ-Губернатору, Графу Гудовичу, въ Георгіевскъ, гдѣ объявлялъ, что «прежнее свое намѣреніе путешествовать по Россіи уже оставляетъ.» Но Графъ Гудовичъ, по Высочайшему повелѣнію, отправилъ его, въ самомъ началѣ 1793 года, въ Петербургъ, съ приказаніемъ, данному ему въ провозатые, корнету Тантисову, представить его, по прибытіи въ С. Петербургъ, прямо въ Невскій монастырь, къ Митрополиту Гавріилу. Сему послѣднему, указомъ Св. Синода отъ 19 Января 1797 года, объявлено о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы Митрополитъ Хрисанеѣ, согласно съ прошеніемъ

его, имѣть пребываніе въ Нижегородской епархіи; гдѣ пожеласть, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи ему пенсіи по пяти сотъ рублей въ годъ! Мая 20-го 1798 года Хрисановъ отправился въ Ободово, и затѣлъ о дальнейшей судьбѣ его опять ничего неизвѣстно.

Соображая обстоятельства, должно думать, что путешественникъ нашъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ въ началѣ 1796 года, въ тѣхъ видахъ, чтобы воспользоваться свѣдѣніями его объ Азій, по поводу предпринимавшагося тогда похода въ Персію подъ начальствомъ Графа Валеріана Зубова, и что этому обстоятельству обязана существованіемъ своимъ и записка его, о которой упомянуто выше. Печатаемъ этотъ любопытный во многихъ отношеніяхъ документъ, снабдивъ его, относительно обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію нашему, требовали того, объяснительнымъ комментариемъ; при чемъ не излишнимъ считаемъ обратить вниманіе и на тотъ замѣчательный фактъ, что изъ Венеціанъ, изъ знаменитаго дома Контарини, былъ православный еще не далѣе, какъ въ концѣ прошлаго вѣка.

ХРИСАНОВА,

МИТРОПОЛИТА НОВОПАТРАССКАГО.

О СТРАНАХЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

О ПОЛЬЗѢ СОЮЗА СЪ ПЕРСИЕЮ И О ДАЛЬНѢЙШИХЪ ОТЪ ТОГО
ВЫГОДАХЪ.

Мнѣніе мое, которое осмѣлился я донести Вашей Свѣтлости (1), что весьма полезно было бы заключить союзъ съ Персіею, основывается на слѣдующемъ. Персіею притѣснены отъ Афгановъ и Азбековъ (Узбековъ): Афганцы завладѣли многими мѣстами; а именно Хератомъ, Кандагаромъ и почти всѣмъ Систаномъ (2); Бухарія же заняла все пространство, лежащее до самаго Машеда (Мешгеда), и хотя Машедъ не состоитъ еще подъ властію Евнуха (3), но коль скоро другой кто слѣдается Шахомъ, то онъ городъ долженъ будетъ ему покориться. Астрабадъ весьма выгодно для Россіи пристанище: изъ онаго города, Россійское войско, пройдетъ до Хивы дней въ восемь, или девять, въ зимнее, однако же, время, для того, что зимою удобно доставать воду изъ выпавшаго снѣгу, мѣстомъ же земля сія вся почти безводна (4). Хива плодородна и имѣетъ горы, въ которыхъ находятся золотыя и серебряныя руды (5). Отъ Хивы открывается путь въ Бухарію рѣкою, называемою Аму-Дарья. Въ Хивѣ находятся болѣе 4,000 Русскихъ плѣнниковъ и до 6,000 таковыхъ же изъ Персіанъ, которые ожидаютъ только случая, чтобы стать прогнать своихъ хозяевъ. Жители тамошніе раздѣлены почти манъ собою въ разсужденіи междуусобной иль алобы, со времени умерщвленія визира, бывшаго изъ покоренія, такъ называемыхъ, Кидитовъ (Таджиковъ).. Сіе покореніе состоитъ не болѣе какъ изъ 5,000 семействъ, и люди чрезвычайно злодѣятны (6). Другое же покореніе, Конгратамъ (возомое), не есть происхожденіе настоящихъ тамошнихъ жителей, а заведшееся изъ другихъ странъ (7). Вообще же гонимаго войска они у себя не имѣютъ, а даютъ токмо мѣсяцъ, которымъ по червонцу, другимъ же по рублю въ мѣсяцъ. Впро-

чемъ, сказываютъ, сила ихъ состоитъ изъ 20,000 человекъ, но сіе несправедливо: прошлаго года, въ моей бытности тамо, по приказанію начальника ихъ, Инака Эйвазъ-Бека (8) съ прочими, дѣлаю было исчисленіе всему народу, и найдено не болѣе 3,000 семей, но въ угодность начальнику объявлено было до 20,000 (9). Конграты также весьма злобнаго свойства; многіе изъ начальниковъ ихъ весьма богаты въ наличныхъ деньгахъ, а народъ вообще бѣденъ. Богатство сего послѣдняго состоитъ въ землѣ, отъ произрастеній которой онъ и питается. Многіе изъ Хивинцевъ производятъ также торговлю съ Астраханью и Бухаріей, Катиды (Таджикъ?) охотно бы желали сдѣлать союзъ съ Россією, дабы выгнать пришельцевъ, своихъ непріятелей, но опасаются, чтобы разсѣявшійся о семъ слухъ не причинилъ имъ крайней опасности. Того же самаго желаютъ и Туркоманы Мангышлацкіе, бывъ притѣснены отъ Киргизъ-Кайсаковъ.

О ТУРКОМАНАХЪ.

У сихъ Туркомановъ, называемыхъ Абдалидами (10), Русскихъ плѣнниковъ ни одного не имѣется. Они ихъ не покушаютъ; буде же прибѣжитъ таковой къ нимъ изъ Хивы, то возвращаютъ его обратно къ хозяину, получая нѣкоторую за то плату. И у нихъ близъ Мангышлака есть горы, въ которыхъ, думаютъ, находятся серебряныя и золотыя руды. Горы сіи отстоятъ отъ Каспійскаго моря верстъ за 150, имѣется тамъ вода, и мѣсто весьма способное къ заведенію поселенія (11); но Туркоманы, будучи теперь слабы, не смѣютъ тамъ селиться; боясь Киргизъ-Кайсаковъ. Разстояніе же отъ Мангышлака до Хивы такое, какое отъ сей послѣдней до Астрабата. Въ стѣняхъ сихъ обитаютъ два поколѣнія: одно именуется Каракалпаки, а иными Канраты (12), нравовъ самыхъ зѣрскихъ, производятъ хлѣбопашество и имѣютъ достаточное скотоводство; другое же Туркоманы, именуемые особенно Понмутами (Ямудами), злой и жестокой народъ. Узбеки, по общему согласію, не дозволяютъ имъ производить хлѣбопашества, а потому и живутъ они въ пустой степи къ сѣверу. Чтобы удержать ихъ отъ грабежа, продолжающимъ чинимаго, нѣкоторымъ изъ нихъ дается отъ Хивинцевъ жалованье по червонному, но большей же части по рублю въ мѣсяцъ, какъ выше о семъ упомянуто. Съ Понмутами (Ямудами) Мангышлацкіе жители имѣютъ тѣсную дружбу и соединены сродствомъ. Они часто дѣлаютъ набѣги и въ самую внутренность Персіи, откуда похищаютъ въ плѣнъ людей и продаютъ ихъ въ Хиву отъ 40

до 60 червонныхъ за каждаго. Впрочемъ, весьма удобно склонить силъ Памутовъ (Ямудовъ), на Россійскую сторону, содѣлать ихъ не такъ звѣрскими и напротивъ къ войнѣ весьма способными. Число ихъ полагаютъ до 50 тысячъ, а можетъ быть и болѣе (13). Къ южной сторонѣ граничитъ Хива на 20 дней разстоянія съ пустынею, называемою Кале (14). Тамъ жительства многіе Туркоманы; которые богатѣе первыкъ, и съ конми, т. е., съ Мангышляцкими, имѣютъ всегдѣшнюю и непримиримую вражду, похищая у сихъ послѣднихъ много скота и разграбляя ихъ караваны; но въ отищеніе таковыхъ поступковъ, Мангышляціе, соединясь съ Памутами (Ямудами), напали на тѣхъ своихъ непріятелей и великія причиняли имъ разоренія увлеченіемъ многихъ изъ нихъ въ плѣнъ къ себѣ. Персія можетъ покорить Калезскую степь.

ОБЪ ОВРАЩЕНІИ ПЕРСІЯНЪ ПРОТИВУ БУХАРЦЕВЪ,

Кратчайшій и удобнѣйшій путь до Хивы черезъ Астрабатъ, нежели черезъ Мангышлякъ, или чрезъ другія какія либо мѣста; при томъ въ семь мѣстѣ и для флотиліи безопасное пристанище; есть также тамо нѣкоторое число бѣглецовъ изъ поколѣнія Кадитовъ (Таджиковъ), которые могли бы тотчасъ присоединиться. Сей способъ, по моему мнѣнію, есть наилучшій къ завоеванію современемъ и самой Бухаріи, а равно и къ распространенію въ тамошнихъ краяхъ мало по малу дальнѣйшихъ успѣховъ, могущихъ доставить Россійской Имперіи весьма важныя и знатныя выгоды, тѣмъ паче, что чѣмъ далѣе распространяема будетъ тамо власть, тѣмъ безсильнѣе и въ грубѣйшемъ невѣжествѣ погруженные встрѣчаться будутъ народы, владѣющіе, по истинѣ можно сказать, землею обѣтованною, нѣдра коей преисполнены злата, сребра и другихъ драгоценностей, и при томъ такіе, кои не носятъ на головѣ Европейскихъ шляпъ, слѣдственно и огнестрѣльныхъ орудій, сими послѣдними употребляемыхъ, то есть, артиллеріи, совсѣмъ не имѣютъ (15).

О БУХАРІИ.

Бухарія угодилася саду удивительной красоты (16), но, къ сожалѣнію, наслаждаются ею частію Свѣта варвары. Изъ сопредѣльныхъ или ближайшихъ къ оной государствъ, ни которое покорить ее не въ состояніи, окромѣ Россіи, при помощи Божіей, но не прежде; однако же, какъ занять Хиву и отправа оттуда отрядъ войскъ на легкихъ судахъ, могущихъ дойти по рѣкѣ Аму-Дарья до

самой Бухаріи, повалику сухимъ путемъ въ разсужденіи лежащей между сими мѣстами пустой степи и недостатка въ дровахъ и водѣ, проходить имѣть почти возможности (17). Бухарія почти превосходить самую Индію въ богатствѣ и изобиліи во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ. Рѣка Аму-Дарья именуется иначе Ферейдукъ (Джей-Хунъ?), а къ сторонѣ Калмуніи, гдѣ думаютъ, что имѣеть она свое начало, называется она Ле (18); а можетъ быть, что истокъ ея выходитъ изъ Малаго Тибета, что противъ Кашемиріи, откуда и рѣка Индъ соединяется съ другою, текущею изъ Малаго же Тибета, рѣкою, отъ чего дѣлается толь сильною, что ее полагаютъ второю рѣкою по Гангесѣ. Въ Бухаріи весьма много купцовъ и другаго званія людей, которые несмѣтныя имѣютъ богатства, состояція по большей части въ серебрѣ и золотѣ, въ жемчугахъ и драгоценныхъ каменьяхъ (19). Наипъ тамошній или главный правитель Бухаріи, именуемый Вели-Ханъ, есть не что иное, какъ лицемѣрнѣйшій мулла, который, со всѣмъ своимъ набожествомъ, имѣеть тамъ весьма великую силу и власть, такъ что никто ему противиться не въ состояніи (20); коль же скоро замѣтитъ кого либо противнымъ, то тотчасъ объявляетъ народу, чтобы былъ въ готовности итти на непріятеля и, собравъ достаточныя силы, онаго поражаетъ. Симъ способомъ часто дѣлаетъ онъ нападенія то на Балхъ, имѣя съ собою не болѣе какъ 5, или 6, тысячъ войска, иногда и меньшее число, то на Машедъ, сопредѣльную Бухаріи Персидскую провинцію. По усмотрѣніи же противниковъ и по разграбленіи жилищъ ихъ и имущества, всю полученную добычу раздѣляетъ онъ между войскомъ своимъ, потомъ возвращается во свояси, дожидая опять таковаго же удобнаго времени. Въ случаѣ же, когда встрѣтитъ со стороны непріятелей своихъ сопротивленіе, котораго силы его одолѣть не въ состояніи, разглашаетъ въ войскѣ своемъ свойственные Туркамъ предлоги, что видѣлъ яко бы сонъ, по которому необходимо нужно возвратиться вспять (21). И такимъ образомъ воинство съ вѣрою ему повинуется и возвращается въ Бухарію. Таковыя и сими подобныя суевѣрныя разглашенія безконечны. Сражаются варвары сии, не смотря на неискусство ихъ, довольно зачальчиво, ибо конница сбивается иногда съ одной и съ другой стороны, выѣзжаютъ отряды, фланкеромъ и дѣлають эволюцію на коняхъ до тѣхъ црѣкъ, пока или обратятъ въ бѣгство всѣхъ противниковъ, или убьютъ кого либо даъ ихъ, или снимуть съ коня; но въ семъ послѣднемъ случаѣ подаршемуся въ плѣнъ жизнь

всегда даруется. Азбеки сражаются гораздо храбрѣе, нежели Афганцы. Въ Бухаріи есть и изъ Русскихъ многіе плѣнники, а изъ Персіянъ до 60 тысячъ человекъ. Туркестанъ отстоитъ отъ Бухаріи почти на 10 дней разстоянія; въ ономъ заключается и Балхъ (22). На 24 часа отъ Бухаріи лежитъ мѣсто, называемое Корей. По истинѣ можно назвать оное изыщѣйшимъ вертоградомъ, изобилующимъ всѣми потребностями для жизни человѣческой (23). Вкратцѣ сказать, весь Туркестанъ есть земля, каковою описываетъ намъ Священное Писаніе землю обѣтованную. Между Балха и Бухаріи есть одна гора превысокая, въ которой имѣется соль, цвѣтомъ подобная красному мрамору (24); есть также и другія горы, содержащія въ себѣ руды всѣхъ металловъ, на коихъ жительствоуютъ Азбеки Конкраты (25): сія горы простираются къ сторонѣ сѣвера до Самарканды, а къ востоку до Бедакшана. Весь народъ, населяющій Туркестанъ, не болѣе какъ до 150 тыс. душъ простирается (26). Малолюдство сіе есть слѣдствіе междоусобныхъ ихъ браней, на коихъ не малое число ежедневно почти лишается жизни. За грѣхъ бы себѣ поставилъ я, если бы умолчалъ здѣсь о Балхской области. Къ удовольствію любопытства, назову оную также прекраснымъ вертоградомъ и могущею быть найзобильнѣйшею житницею, если бѣ коварный Бухарскій Наипъ частыми своими нападеніями не опустошалъ сей области и не истребилъ почти всѣхъ жителей ея, изъ коихъ нѣкоторые погибли отъ его меча, другіе переведены имъ въ Бухарію, а прочіе разбѣжались кто куда могъ. Балхъ, со времени смерти Надыръ-Шаха до сихъ поръ, находится подъ властію Афганскаго Государя, но большая крѣпость, носящая сіе же имя, Балхъ, лежитъ на холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою; она доселѣ сохраняетъ свою вольность, потому что никто изъ тамошнихъ, кромѣ Ахметъ-Шаха, преемника Надырова, не могъ завладѣть оною, не смотря на то, что стѣны оной составлены изъ несжсенаго кирпича безъ всякихъ внѣшнихъ укрѣпленій и безъ пушекъ: но непріатели, желающіе овладѣть оною, по немнѣику пушекъ, не находятъ довольныхъ способовъ разбить стѣны ея, и такъ, подержавъ въ осадѣ мѣсяць, или два, и удовольствуясь однимъ только разграбленіемъ принадлежащихъ сей крѣпости окрестныхъ деревень, уходятъ. Афганцевъ, охраняющихъ оную, не болѣе 800 человекъ. Мелкою флотиліею, изъ Хивы можно войти въ Бухарію весьма легко а еще легче въ

Балхъ тою же рѣкою. Сія самая рѣка протекаетъ и черезъ Бедакшанъ. Во многихъ мѣстахъ оной находится золото, смѣшанное съ пескомъ. Часто случалось мнѣ видѣть, какимъ образомъ оное отдѣляютъ (27). Наполнивъ такимъ образомъ сосудъ, доливаютъ его водою и кладутъ въ оный нѣкоторую пропорцію ртути; потомъ, перемѣшавъ все сіе довольное время, выливаютъ воду въ другой сосудъ, а остальную смѣсь ввергаютъ въ огонь, изъ коего, по излеченіи испареніемъ ртути, вынимаютъ чистое золото (28). Въ случаѣ же большаго наводненія, идетъ и чистое золото безъ песку. Сія область есть богатѣйшая всѣхъ прочихъ, какъ въ разсужденіи сего драгоценнаго металла, рѣкою доставляемаго, такъ и находящагося въ горахъ оной довольноаго количества бирюзы и другаго рода камней, имѣющихъ видъ аметиста, и другихъ отличныхъ и превосходныхъ даровъ, отъ самой природы землѣ сей присвоенныхъ. Но обитатели тамошніе въ бѣдствіи проводятъ жизнь свою, по причинѣ чинимыхъ на нихъ частыхъ отовсюду нападений. Не болѣе какъ на 8, или на 10, дней разстоянія оттуда лежитъ Кашкаръ. Жители тамошніе исповѣданія Алиева.

О К О Е С Т А Н Ъ.

За всѣми сими мѣстами начинаются, примѣчанія достойныя, высокія, богатыя и множествомъ народа населенныя, горы Хазаристовъ Татаровъ, или Коестанъ (29). Часть изъ нихъ принадлежитъ къ Кабулу подъ властію Афганскаго Государя, а прочіе ни во что ставятъ власть егo. Всѣ оныя горы преизобильны рудами, но обрабатывать оныя некому: скотоводство у нихъ разнагорода неслетное. Изъ горъ вытекаютъ ручьи прохладныхъ и удивительныхъ водъ; на вершинахъ многихъ изъ нихъ находятся никогда не истаемые снѣги; у подошвъ горъ и тамъ, гдѣ оныя какъ бы раздѣляются, представляются зрѣнію цѣлыя рощи, насажденныя отъ природы разными плодоносными деревьями. Горы сами по себѣ неудобнопроходимы; жители разныхъ вѣръ, а нѣкоторые послѣдуютъ Алію. Теперь слѣшу обратиться къ Кабулу, ибо усталъ, какъ бы сказать, съ досады, взирая, что столь наящными странами наслаждаются люди толь грубые и въ совершенномъ невѣжествѣ погруженные.

О КАБУЛѢ, ВЛАДѢНІИ АФГАНСКАГО ГОСУДАРЯ.

Въ Кабулѣ воздвигнулъ свой престолъ Афганскій Государь, за пятьдесятъ лѣтъ, по смерти Надыръ-Шаха (30). О крѣпости сего

имени, яко не заслуживающей уваженія, не могу ничего сказать, поелику простая женщина овладѣть оною можетъ, бросивъ туда нѣсколько яицъ (?). Государь сего владѣнія чрезмѣрно богатъ дорогими камнями и жемчугами, денегъ же не имѣетъ, едва можетъ содержать себя своими доходами, но войска всегда имѣетъ въ готовности до 20 тысячъ и болѣе. Вкратцѣ сказать, всѣ драгоцѣнные камни и жемчуги Монгольскаго Государства нынѣ хранятся у него. Министры его, однако же, весьма богаты, какъ въ деньгахъ, такъ и въ драгоцѣнностяхъ. Когда выступаетъ онъ на войну, они снабжаютъ его людьми, войскомъ и всѣмъ нужнымъ, ибо власть ихъ въ правленіи далеко распространяется. Въ случаѣ нужды, войска ихъ можетъ быть собрано до 50 тысячъ человекъ; но 5 тысячъ Россіянъ черезъ два часа сраженія истребятъ оное и возьмутъ самого Государя съ женами и имуществомъ его. Ружья ихъ съ фитилями, нѣкоторая же часть войска вооружена копьями, а другіе дѣйствуютъ стрѣлами, имѣютъ съ собою и пушекъ нѣсколько, которыя, однако же, по истинѣ, вовсе неупотребительныя, по чрезвычайной ихъ тяжести и по неискуству канонировъ. Главнѣйшая сила ихъ состоитъ во многихъ верблюдахъ, изъ коихъ на каждомъ прикрѣпленъ родъ фалконета, который сидящій на верблюдѣ всадникъ оборачиваетъ на всѣ стороны, и въ дѣйствиіи семъ они довольно искусны: сія часть воинства есть важнѣйшая у Афганскаго Государя. Войско его вообще состоитъ изъ одной конницы, и все нужное имѣетъ каждый навьюченное на лошади; то же войско, которое содержится всегда въ готовности, состоитъ изъ плѣнниковъ, кои суть остатки отъ Надыръ-Шаха, послѣ смерти коего Ахметъ-Шахъ, покоривъ ихъ, похитилъ государство и всѣ сокровища Надыровы. Сіи плѣнники состоятъ изъ Грузинцевъ, Армянъ, Персіянъ, Аравитянъ и Хашбеговъ (31); Дураниды же (32), о коихъ говорятъ, что они также Афганцы, служатъ при войскѣ волонтерами, и какъ они довольно обогатились, то, дорожа жизнію своею, держатся всегда арріергарда. Индѣйскіе купцы, находящіеся въ Кабулѣ, столь чрезвычайно богаты, что многіе изъ нихъ имѣютъ по два, по три, по пяти и до десяти милліоновъ капитала. Есть также и изъ Афганскихъ начальниковъ многіе богатые. Вся торговля тамошнихъ краевъ находится въ рукахъ Индѣйцевъ, кои въ промыслахъ своихъ имѣютъ всевозможную защиту и охраненіе отъ Афганскихъ начальниковъ и отъ самого Государя ихъ. Кабулъ преизобилуетъ

натуральными продуктами и скотомъ. Народъ тамошній большею частію кочуетъ въ аулахъ со стадами своими, по подобію Киргизъ-Кайсаковъ.

О КАШЕМИРІИ.

Кашемирія иногда покоряется Кабульскому обладателю, иногда поддается самовольно подъ власть Индѣйцевъ, приходящихъ изъ Малаго Тибета, а иногда вторгаются въ оную другіе той же области Индѣйцы, именуемые Сикады (Сейки?). Въ 1793 году, во время моего тамъ пребыванія, познакомился я тамъ съ однимъ Англичанномъ, по имени Капитанъ Ротнъ, человѣкомъ обширныхъ свѣдѣній въ исторіи и въ другихъ наукахъ. Онъ, между прочими разсужденіями о плѣнительной красотѣ, изобиліи и богатствѣ области Кашемирской, говаривалъ мнѣ иногда: «Если бы было у меня 5,000 только Англійскаго войска, то черезъ 10, или 20, лѣтъ составилъ бы я цѣлую здѣсь имперію, съ востока дошелъ бы до самой внутренности Индіи, со стороны запада до Херата, а съ сѣвера до Бухаріи, покорилъ бы Малый Тибетъ, а далѣе покусился бы и на Великій», ибо платя жалованья каждому воину въ мѣсяцъ по четыре рубля, можно собрать тамо пѣхотнаго войска сколько угодно. Народы тамошніе непросвѣщены и не имѣютъ въ себѣ отличнаго мужества, а колыми паче храбрости, слѣдовательно, весьма сбыточное дѣло, что онъ, мистеръ Ротнъ, совершилъ бы со временемъ свое предположеніе. Пошланный сборъ въ Кашемиріи простирается по наружности до 3 т. рублей (?), а въ самомъ дѣлѣ можетъ быть и гораздо болѣе, ибо многіе въ томъ пользуются тайно, и тѣмъ паче, что Индѣйцы тамошніе стараются всячески скрывать свои коммерческіе обороты. Если бы Кашемиріи не было описаній отъ Англійскихъ путешественниковъ и другихъ въ свѣтъ изданныхъ, то бы, можетъ быть, осмѣлился и я сдѣлать свое объ оной описаніе; но обширность свѣдѣній и ученость тѣхъ мужей удерживаетъ меня отъ столь дерзостнаго, а, можетъ быть, и напраснаго предпріятія: донесу токмо Вашей Свѣтлости, что обозрѣвая Кашемирію и сопредѣльные ей мѣста, неоднократно вздыхалъ я отъ глубины моего сердца, говоря сіи слова: «Ты, щедрая и неподражаемая, природа, почто такъ несправедлива, что толь пріизыщными дарами своими попускаешь обладать народамъ грубымъ, а не озареннымъ лучемъ просвѣщенія, которые бы, познавая истинную цѣну даровъ твоихъ, благословляли

щедрость твою съ достоюжными чувствовашемъ!» Однимъ словомъ сказать, съ Капемирскою областію не можетъ равняться съ сей стороны ни какая другая въ цѣломъ свѣтѣ. Живущіе тамо Индѣйцы, большею частію зашедшіе изъ Монгольскаго владѣнія (33); богатство ихъ и сокровища превосходятъ навѣрно всякаго богатаго государства. Чернь же вообще въ самомъ бѣдномъ состояніи. Горы сей области покрыты по большей части пріятными роцями, а многія скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ, незнаемыя жителями, богатыя металлическія руды.

О САМАРКАНДѢ.

Самарканда нынѣ почти вся пуста; покорившіи оную коварный Великамъ (34), Наипъ Бухарскій, всячески старается, однако жъ, населить ее по прежнему, но кажется, что тщетенъ трудъ его. Есть и тамъ горы, содержащія въ себѣ руды, такъ какъ слышалъ я; она одарена также изящными дарами отъ природы въ разсужденіи плодородныхъ мѣстъ. Окрестности ея населены Азбеками.

Вотъ слабаго ума моего замѣчанія, кои, въ подъятомъ мною многотрудномъ и дальнемъ по разнымъ странамъ семъ путешествіи, могъ я собрать, и кои, во исполненіе воли Вашей, Свѣтлѣйшій Князь, повергаю къ высокому и прозорливому Вашему рассмотрѣнію. Да сохранятся онѣ, по переводѣ на Россійскій языкъ, въ памяти Вашей, яко залогъ моего усердія къ пользѣ службы Имперіи Всероссійской и преданности моею къ Вашей Свѣтлости. Впрочемъ, для явшаго удостовѣренія и подробнѣйшихъ во всѣхъ частяхъ къ свѣдѣнію Вашему нужныхъ замѣчаній, можно отправить въ тѣ край людей, Вами избранныхъ, съ наблюденіемъ, однако же, той осторожности, чтобы не походили они на Русскихъ, имѣя короткіе волосы, и странствовали бы подъ видомъ врачей, путешествующихъ для собранія произрастеній, имѣя при себѣ по одному вѣрному служителю, съ тѣмъ, чтобы или господинъ, или слуга, зналъ по Турецки, или по Персидски, ибо врачи въ тамошнихъ мѣстахъ уважаются наравнѣ почти съ законоучителемъ Алиемъ (35). Образъ жизни вести имъ надобно безъ малѣйшей пышности, или даже бѣдный; надобно также имѣть имъ при себѣ по нѣскольку лѣкарствъ, и не худо, если бы хотя и небольшое знаніе имѣли въ медицинѣ. Именоваться Эмчмомъ (36) или, по тамошнему, Ибинъ Іунансынъ, т. е., потомкомъ Александра (37), а при томъ нужно называть себя Турецкимъ под-

даннымъ, быть во всемъ лицемѣрнымъ, а особливо въ отношеніи закона ихъ. Соблюдать въ высокомъ градусѣ ласковость въ обращеніи, какъ съ большими, такъ и съ малыми. Награды за лѣченіе не требовать, но сколько дадутъ, столько пусть и берутъ. И все вниманіе обращать имъ на снисканіе покровительства у начальниковъ. Тогда и жизнь ихъ будетъ въ совершенномъ обезпеченіи и отъ всѣхъ любимы будутъ.

О ВЛАДѢНІЯХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДІИ.

Англичане владѣютъ въ Индіи отъ Сурата до Коцина (38), что противу острова Цейлона; Коцинъ же и Цейлонъ состоятъ подъ властію Голландцевъ. Въ настоящихъ обстоятельствахъ неизвѣстно мнѣ, въ какомъ точно положеніи восточныя владѣнія Англичанъ, но въ бытность мою распространялись они отъ Пондишеріи до Калькута, а оттуда съ одной стороны достигла власть ихъ до границъ Китая и Калмыкіи (39), съ другой до Аграна (40). Войска во всемъ пространствѣ національнаго Англійскаго содержится не болѣе какъ до 20-ти, а нѣкоторые полагаютъ до 25 тыс. человекъ, и, сверхъ того, тамошнихъ Индѣйскихъ до 50-ти тысячъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ какимъ числомъ воинства удерживаетъ Англія власть въ тамошнихъ обширнѣйшихъ областяхъ своихъ! Какое же сравненіе силъ Англійскихъ съ Россійскими, Вашей Свѣтлости болѣе можетъ быть извѣстно. Непросвѣщенные народы всегда такъ легко покоряются и содержатся въ повиновеніи. Нынѣ наибольшую силу имѣютъ въ Индіи Англичане. Впрочемъ, не смѣю далѣе распространяться, опасаясь, чтобы не навести скуки таковымъ моимъ помысламъ, и чрезъ то не лишиться лестнаго мнѣ высокаго Вашего, Свѣтлѣйшій Князь, покровительства. А заключаю все сіе искреннимъ моимъ желаніемъ, да благословитъ Всевышній всѣ предначинанія Всемилоствѣйшей нашей Государыни, и да утвердится при жизни ея знаменіе побѣдоноснаго воинства хотя во внутренности Бухаріи, по примѣру всегдашнихъ успѣховъ сильнаго ея оружія! (41)

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) То есть, Князю Платону Александровичу Зубову. Значить, настоящая записка составлена въ подкрѣпленіе мнѣній автора, изложенныхъ имъ предварительно на словахъ, и составлена не ранѣе Іюня 1796 года, ибо только 2 Іюня этого года Графъ П. А. Зубовъ получилъ Княжеское достоинство Римской Имперіи съ титуломъ Свѣтлости.

2) Авторъ разумѣетъ завоеванія Ахмедъ-Шаха Афганскаго, который, по смерти знаменитаго Надира, вступилъ въ 1747 году на престолъ въ Кандагаръ, и завоеваніями своими образовалъ огромную Афганскую монархію, при преемникахъ его, впрочемъ, скоро распавшуюся, но при немъ заключавшую въ себѣ, кромѣ собственнаго Афганистана, Сѣверо-Западную Индію, Балхъ и другія области вверхъ по лѣвому берегу Аму, а изъ Персидскихъ областей часть Хорасана (Герать онъ взялъ, но отдалъ потомъ внуку Надирову, Шахъ-Руху), Седжестана и Персидскаго Ирана. Систаномъ авторъ называетъ Персидскую область, извѣстную болѣе подъ именемъ Седжестана.

3) Евнухъ—это Ага-Могаммедъ-Ханъ Персидскій, властвовавшій съ 1773 по 1797 годъ, и бывшій дѣйствительно евнухомъ, а потому у сосѣдей и враговъ своихъ не обозначавшійся иначе, какъ этимъ прозвищемъ. Мешгедомъ овладѣлъ онъ въ 1796 году; до этого властвовали тамъ внукъ Надировъ, Шахъ-Рухъ, и сынъ сего послѣдняго, Надиръ-Мирза. Когда Хрисанеъ Митрополитъ писалъ свою записку, онъ не зналъ еще о завоеваніи Мешгеда Ага-Могаммедъ-Ханомъ.

4) Авторъ нашъ ошибается: въ 8—9 дней никакой военный отрядъ не дойдетъ изъ Астрабата до Хивы, разстояніе между коими, даже по прямой линіи, будетъ болѣе 600 верстъ. Караванныхъ же дорогъ отъ Астрабата до Хивы четыре, и въ первой изъ нихъ считается 37 переходовъ, во второй 31, въ третьей, самой удобной, тоже 31, въ четвертой 25. По третьей дорогѣ можно проѣхать въ 15 дней. Подробности обо всѣхъ этихъ путяхъ смотри въ книгѣ Барона Бодэ: «Очерки Туркменской земли и юго-восточнаго побережья Каспійскаго моря,» стр. 81—85.

5) Въ то время, когда жилъ Митрополитъ Хрисанеъ, золотыя и серебряныя руды считались еще главнымъ источникомъ богатства

страны, и ничто такъ не привлекало завоевателей, какъ эти подземныя сокровища. Указывая на существованіе ихъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, нашъ авторъ думалъ этимъ, скорѣе всего, возбудить Россію къ овладѣнію низовьями Аму-Дарьи. Впрочемъ, тогда и въ самой Хивѣ думали, думаютъ и теперь, что въ горахъ Шейхъ-Джейли, окаймляющихъ въ Хивинскомъ оазисѣ правый берегъ Аму-Дарьи, дѣйствительно находятся золото и серебро, и находится въ страшномъ обиліи. Бланкеннагель такъ увѣровалъ въ мѣстные рассказы объ этомъ, что готовъ былъ считать Хиву за новое Перу. Смотри изданныя мною «Замѣчанія» его, стр. 14—16.

6) Объ умерщвленіи какого визиря изъ поколѣнія Кидитовъ идетъ здѣсь рѣчь, я не знаю. Подъ Кидитами же (въ другихъ мѣстахъ Записки: Кадиты, Катиды) разумѣтъ нашъ авторъ, должно быть, древнее туземное населеніе Хивинскаго Ханства—Таджиковъ, иначе Сартовъ; но отзывъ его о численности этого племени невѣрнъ: число Хивинскихъ Таджиковъ, въ 1840-хъ годахъ, по соображеніямъ г. Данилевскаго, простиралось до 20,000 а по Базинеру даже до 26,000 семействъ, а нѣтъ причинъ думать, чтобы за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ они были малочисленнѣе.

7) Конгратами называется, по видимому, нашъ авторъ не одинъ Узбекій родъ этого имени, впрочемъ, многолюднѣйшій въ Хивѣ, а всѣхъ Хивинскихъ Узбековъ.

8) Такъ называется Хрисанеъ Митрополитъ, и называется правильно, того же самаго Инака, который правилъ Хивою и во время пребыванія тамъ Бланкеннагеля: Русскіе того времени звали этого Инака Авязъ-Бекъ. Но Эйвазъ-Бекъ не былъ Ханомъ Хивинскимъ. Ханскимъ достоинствомъ облеченъ былъ въ его время Абуль-Гази, сынъ Кайповъ, изъ рода Киргизъ-Кайсацкихъ, или, какъ ихъ называли тогда, Каракалпацкихъ Хановъ. Въ примѣчаніяхъ къ Бланкеннагелевой запискѣ о Хивѣ (прим. 27), я объяснялъ отношенія, существовавшія въ Хивѣ между Ханами по имени и дѣйствительными ея правителями, Узбекими Инаками, и причины этихъ отношеній. Здѣсь не лишнимъ считаю привести, въ подтвержденіе и дальнѣйшее разъясненіе этихъ отношеній, извлеченіе изъ любопытнаго разсказа Оренбургскаго мѣщанина, Якова Петрова, который около 1787 года захваченъ былъ Кайсаками, проданъ ими въ Бухарію и оттуда попалъ въ Хиву. Здѣсь, по словамъ Петрова, всѣми дѣлами Ханства заправлялъ, въ его время, Авязъ-Инакъ, а Ханомъ считался между тѣмъ какой-то Каракалпакъ. «Каракалпакъ этотъ,» рассказы-

ваетъ Петровъ, «только имя Ханское носить, дѣлами же его заниматься не допускаютъ. Только на смертные приговоры нужно его утверженіе. Въ такихъ случаяхъ Авлъ-Инакъ докладываетъ ему дѣло почтительнымъ манеромъ и называетъ его Царскимъ Величествомъ, а Каракалпакъ только махнеть рукой и говорить: «Какъ вы тамъ себѣ хотите, братцы.» Живеть онъ за городомъ, въ особомъ, для него назначенномъ, домѣ, изъ котораго онъ не смѣетъ выходить, и къ нему опредѣленъ караулъ. Человѣкъ онъ молодой и, не имѣя ни какого дѣла, играетъ у себя на дворѣ съ ребяташками. Онъ имѣлъ жену одну, но пожелалъ имѣть другую: ему и дали. Даны ему также два аргамака, и къ нимъ опредѣленъ человѣкъ, который ихъ кормить. Когда случается богатая свадьба, то и его приглашаютъ. Его одѣваютъ тогда въ парчевое богатое платье, сажаютъ на лошадь и водятъ съ церемоніею по городу. Два человѣка ѣдутъ впереди его, два человѣка ведутъ лошадь его за поводъ, двое стремяна держатъ. А какъ побудеть на пиру съ полчаса, отправляютъ его обратно, и опять запираютъ.» Показаніе Якова Петрова, отобранное отъ него, по возвращеніи изъ Хивы въ Оренбургъ, въ 1820-хъ годахъ, нигдѣ еще напечатано не было.

9) Тутъ опять, со стороны нашего автора, или его Русскаго переводчика, ошибка, или обмолвка: изъ 3,000 семействъ не могло состоять все народонаселеніе Ханства, когда выше однихъ Таджиковъ (Кидитовъ) показалъ онъ 5,000 семей. Цифра 20,000 семей, объявленная Эйвазъ-Бекомъ, или 3.000, по утвержденію Митроп. Хрисанова, должна относиться или къ общему числу Узбековъ въ Ханствѣ, или къ одному Конгратскому роду.

10) Абдалиды — это Туркменское колѣно Абдалъ, принимавшее не разъ, кажется, подданство Россіи, но, какъ водится, у кочевниковъ, на словахъ только; численность его въ 1830-хъ годахъ, по показанію извѣстнаго Туркменца, Кіятъ-Бека, отобранному И. Ф. Бларамбергомъ, простиралась до 5,000 кибитокъ. См. Записки Имп. Геогр. Общества, кн. IV, стр. 113.

11) Хрисановъ Митрополитъ разумѣетъ здѣсь Каратовскія и Актавскія горы на Мангышлацкомъ полуостровѣ, около которыхъ проѣзжалъ онъ, вѣроятно, на пути изъ Хивы въ Астрахань; но, сколько извѣстно изъ геогностическихъ развѣдокъ, произведенныхъ въ этихъ горахъ въ 1852 году, тамъ ни золота, ни серебра не оказалось, и мѣстность вообще крайне бесплодная, ни сколько къ заселенію не удобная.

12) Здѣсь авторъ смѣшиваетъ два различныя народа: Каракалпакъ и Узбековъ, которыхъ, какъ мы видали, онъ выше называетъ и Конгратами. Это весьма ему извинительно, потому что оба народа эти одного и того же Тюркскаго племени и языка.

13) Понмутами и Памутами несомнѣнно называется Хр. М. Туркменское колено Яумудъ или Юмутъ, одно изъ сильнѣйшихъ въ этомъ народѣ. Численность Яумудовъ полагалась, въ 1830 хъ годахъ, по Кіать-Беку (у Бларамберга), въ 40,000 кибитокъ: по Бодену, они, въ случаѣ нужды, могутъ выставить отъ 6000, до 7000, иррегулярной конницы, но изъ этого числа не болѣе 1,000 или 1,200 человекъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и на хорошихъ лошадяхъ. У Бларамберга же число всадниковъ, которыхъ могутъ выставить Яумуды, полагается до 20,000 См. Записки И. Р. Геогр. Общества, т. II, стр. 217—229, и т. IV, стр. 113.

14) Подъ Калѣ и Калезскою Степью разумѣтъ нашъ авторъ степь, простирающуюся между Хивинскимъ оазисомъ и подошвою Эльбурскихъ горъ, и называемую нынѣ то Хивинскою, то Туркменскою степью. Названіе Калѣ, или Калезской, далъ онъ ей, быть можетъ, по слуху о Гоуръ-Калѣ, древней крѣпости на окраинѣ этой степи съ Персидской стороны.

15) Странная логичка: не носятъ Европейскихъ шляпъ, ergo и артиллеріи не имѣютъ; но эта логичка, быть можетъ, заимствована авторомъ у Азіатцевъ, которые иногда и не такіе еще силлогизмы отряютъ. Что же касается до мысли Хр. М., что лучшимъ опорнымъ базисомъ со стороны Россіи для дѣйствій противу Хивы, Бухары и такъ далѣе въ глубь Средней Азіи, былъ бы Астрабадъ, то мысль эта совершенно вѣрна.

16) Вообще авторъ черезчуръ уже расхваливаетъ природу Средней Азіи. Относительно Кашмира или Бедехшана, съ нимъ, конечно, никто въ этомъ спорить не будетъ; но Бухарія, а тѣмъ болѣе Хивинскій оазисъ, далеко не такъ очаровательны, какъ представлялись ему изъ Петербурга. Впрочемъ, въ прѣжнее время, ятъ за тысячу, Мавераннагръ дѣйствительно пользовался славой одной изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ свѣтѣ. Персъ Эль-Истахри восхищался имъ въ X вѣкѣ не менѣе, чѣмъ Хрисанъ-Митрополитъ въ концѣ XVIII-го. «Мавераннагръ» говоритъ онъ, «одна изъ плодороднѣйшихъ, пріятнѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ Мусульманскихъ, и въ цѣломъ Мусульманскомъ мірѣ не удавалось мнѣ ни видѣть, ни слышать о

мѣстности, краснѣйшей нежели Бухара: какъ изберешься въ высокій кремль этого города, такъ всѣ окрестности въ самую даль представляются сплошнымъ вояромъ зелени, яркой, какъ цвѣтъ небесъ. Прекрасны берега рѣки Оболлы и долина Дамаска, прекрасны Сибурь и Джурь въ области Фарсъ: но Согдъ и Самаркандъ очаровательнѣе всего этого, потому что отъ самой Бухары вверхъ по теченію Согда видишь справа и слева, въ продолженіе осьми дней пути, непрерывный рядъ зеленыхъ луговъ и садовъ, покрытыхъ сътью безчисленныхъ потоковъ рѣчной воды. Въ Осерунѣ розы цвѣтутъ до самой глубокой осени. См. Das Buch der Länder von Ean-lshak el Farsi el Isztachri. Aus dem arabischen uebersetzt von A. D. Nordtmann. Hamburg. 1845. S 124--125.

17) Конечно, удобнѣйшій путь изъ Хивы до Бухары водою по Аму Дарьѣ. Этимъ путемъ двигалось и войско Надыръ-Шаха; но нельзя сказать, чтобы и песчаная степь между этими пунктами была непроходима; ею ходятъ и караваны, и военные отряды: ею, не даже какъ въ 1854 году, прошло, съ конвоемъ своимъ, и Русское посольство подъ начальствомъ Полковника Игнатьева

18) Ферейдукъ есть явная описка вмѣсто Джейхунъ—Арабскаго названія Аму-Дарьи. Калмукіей называетъ Хр М. Китайскій Туркестанъ у предѣловъ котораго Аму-Дарья дѣйствительно имѣетъ свой истокъ въ озерѣ Сары-Куль). потому что Калмыки (Джунгары) властвовали тамъ еще весьма незадолго до конца XVIII столѣтія. Но Ле ни на какомъ протяженіи своего теченія Аму-Дарья не называется: здѣсь Хр. Митр. перемѣшалъ истоки этой рѣки съ истоками Инда въ Маломъ Тибетѣ; одинъ изъ верхнихъ притоковъ Инда дѣйствительно носить имя Ле (Leh).

19) Когда Хр. М путешествовалъ по Азій, Бухарскіе купцы могли дѣйствительно обладать большими сокровищами въ драгоценныхъ камняхъ, жемчугахъ и звонкой монетѣ: все это перешло къ нимъ изъ Индіи, разграбленной войсками Надыръ-Шаха, которыя сбывали не рѣдко добычу свою, не зная въ ней толку, за безцѣнокъ. Часть этой добычи перешла, черезъ Бухарію, и къ намъ въ Россію: въ прошломъ столѣтіи, на оборотъ тому, что нынѣ происходитъ, Бухарцы не отъ насъ вывозили, а къ намъ привозили, звонкую монету, а вмѣстѣ съ нею и разныя драгоценности. Это видно изъ таможенныхъ отчетовъ по Азіатской торговлѣ за вторую половину XVIII столѣтія. Нынѣшнихъ Бухарскихъ торговцевъ ни какъ нельзя назвать ни богачами, ни капиталистами.

20) Правитель Бухаріи, во время посвященія ея Митрополитомъ Хрисанеомъ, дѣйствительно не носилъ титула Хана, и довольствовался скромнымъ титуломъ Ханскаго Наюба, т. е., «Намѣстника», держа то лицо, которое носило титулъ Хана, взаперти, подъ карауломъ Это обстоятельство весьма обыкновенное въ Средней Азіи. Относительно Хивы, оно объяснено выше (въ примѣчаніи 8-мъ); относительно Бухаріи оно подтверждается, между прочимъ, и свидѣтельствомъ Русскаго чиновника, бывшаго въ Бухарѣ въ 1795 году, т. е. Бурнашова. При немъ, Ханъ Абуль-Гази «не вступался уже ни въ какія дѣла,» говоритъ онъ, «и, оставя тронъ жилъ въ кругу своего семейства, въ одной деревнѣ близъ Бухары. Многіе увѣряютъ, продолжаетъ г. Бурнашовъ, что онъ принужденъ былъ противъ воли удалиться въ сіе мѣсто, гдѣ приставленъ къ нему караулъ, которому строго приказано не выпускать Хана ни куда изъ замка, въ коемъ онъ заключенъ, а на содержаніе его опредѣлена небольшая денежная сумма» (см. Сибирскій Вѣстникъ на 1848 годъ, часть II, стр. 58). Мирза-Шемсъ, записки котораго о событіяхъ въ Бухарѣ. Коканѣ и Кашгарѣ, будутъ изданы мною въ непродолжительномъ времени, о Ханѣ этомъ Абуль-Гази рассказывалъ мнѣ: «Держали его съ семьей въ городѣ Уафкентѣ, не подалеку отъ Бухары, подъ карауломъ, и только по пятницамъ, надѣвъ на него чалму, привозили въ Бухару, въ мечеть, а какъ служба отходила, отвозили обратно.» По словамъ муллы Ахмедъ-Саида, Абуль-Гази этотъ приходился двоюроднымъ племянникомъ Хану Бухарскому, Абуль-Фейзу, властвовавшему дѣйствительно съ 1705 по 1747 годъ. «Его,» рассказываетъ этотъ мулла, «хорошо кормили и одѣвали, но власти онъ ни какой не имѣлъ Можно было ходить къ нему пить чай, или съ поклономъ, но принести ему жалобу, или просьбу подать о чемъ либо, никто не отваживался, зная, что за это сильно досталось бы отъ Шахъ-Мурада.» Этотъ Шахъ-Мурадъ-Би, сынъ Аталыка Даніаль-Би, первый богословъ и знаменитѣйшій святоша своего времени, и управляя Бухаріею подъ именемъ подставнаго Абуль-Гази-Хана. Отецъ Шахъ-Мурадовъ, Даніаль-Би, былъ въ свое время, какъ извѣстно, такимъ же полновластнымъ распорядителемъ ея. Шахъ Мурадъ приобрѣлъ вліяніе на народъ, и въ слѣдствіе того забралъ въ руки свои верховную власть въ странѣ, преимущественно передъ братьями своими, благодаря учености и благочестивой жизни, наминавшей первыхъ Халифовъ; для упроченія же правъ своихъ на

верховную власть, женился на старухѣ, дочери бывшего Хана Абуль-Фейза и вдовѣ родственника своего, Рахимъ-Бека, тоже довольно долго властвовавшего въ Бухаріи, въ качествѣ Ханскаго намѣстника, сажая на престолъ и низвергая съ него эфемерныхъ Хановъ. Личность Шахъ-Мурада, одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей Азіи въ XVIII вѣкѣ, такъ интересна и такъ неизвѣстна у насъ, что для ознакомленія съ нею, и въ видѣ комментарія на слова Митрополита Хрисанова, мнѣ кажется не неумѣстнымъ привести здѣсь слѣдующій рассказъ о ней одного Персидскаго чиновника, находившагося на службѣ у Мамишъ-Хана, незначительнаго владѣтеля Чинаранскаго въ Хорасанѣ. Мамишъ-Ханъ велъ пріязнь съ Ишанъ-Накибомъ, однимъ изъ Узбекскихъ сановниковъ, пользовавшихся большою милостію Шахъ-Мурада; потому въ одинъ изъ набѣговъ, которые послѣдній предпринималъ на Хорасанъ ежегодно, Мамишъ-Ханъ, чтобы отвратить отъ себя грозу, послалъ означеннаго чиновника съ письмомъ къ Ишанъ-Накибу съ подарками ему и его повелителю, въ лагерь сего послѣдняго. «Я былъ введенъ,» пишетъ чиновникъ, «къ Ишанъ-Накибу, который сидѣлъ въ глубинѣ великолѣпнаго шатра. Это былъ человекъ замѣчательно красивой наружности, но съ рѣдкою бородою. Онъ спросилъ меня о здоровьѣ, потомъ о здоровьѣ Мамишъ-Хана, и прибавилъ: «Да за чѣмъ самъ онъ не пріѣхалъ?» Я пустился было въ извиненія, но онъ перебилъ меня, сказавши: «А, понимаю. Кабы я былъ одинъ, онъ бы навѣстилъ меня. а теперь боится Шахъ-Мурада.» За тѣмъ всталъ и вышелъ, пригласивши меня отдохнуть въ той же палаткѣ. Мнѣ принесли богатое ночное платье, и всѣ присутствовавшіе удалились. Но только что я легъ, какъ меня позвали къ Ишанъ-Накибу, который благосклонно пригласилъ меня отобѣдать съ собою. Обѣдъ былъ великолѣпный. Послѣ обѣда подали чай, и ховяинъ мой пилъ его изъ золотой чашы, осыпанной драгоценными камнями. Мнѣ подали чашу серебряную съ золотою насѣчкою. Въ три часа по полудни онъ повелъ меня въ большую палатку о пяти столбахъ, гдѣ мы нашли много народу на молитвѣ. Сотворивъ то же, мы возвратились въ его шатеръ, и только что успѣли войти, какъ служитель доложилъ объ Эльхуръ-Суфи. Съ прибытіемъ этой духовной особы, Ишанъ-Накибъ занялся ею исключительно, оказывая въ обращеніи съ нею глубочайшее уваженіе: когда подали чай и кофе, онъ самъ держалъ чашу, пока пилъ изъ нея Эльхуръ-Суфи. Не долго мы просидѣли та-

кимъ образъ, какъ вошелъ чиновникъ и объявилъ Ишанъ-Накибу, что Шахъ-Мурадъ желаетъ видѣть у себя его и его гостя. Мы тотчасъ встали, сѣли на лошадей и послѣдовали за чиновникомъ. Провѣхавши нѣсколько, мы остановились около палатки обѣ одномъ столбѣ, которую, по малому объему ея и дурному виду, принялъ я за помѣщеніе какихъ нибудь кашеваровъ, или водоносовъ. Подъ тѣнью ея сидѣлъ на травѣ человекъ пожилойа лѣтъ. Мы всѣ сѣли и пошли къ этому человеку, на которомъ была зеленая, но очень засаженная, одежда. Приблизившись, всѣ сложили руки на груди и привѣтствовали его почтительнѣйшимъ образомъ. Онъ каждому изъ насъ отдалъ привѣтъ, и пригласилъ сѣсть насупротивъ его. Съ Ишанъ Накибомъ обходился онъ весьма ласково, но рѣчь обращалъ преимущественно къ Эльхуръ-Суфію, разговаривая то съ важностію, то шутивъ.»

«Черезъ нѣсколько минутъ зашла рѣчь и о предметѣ моего посольства. Я подалъ письмо Мамишъ-Хана Ишанъ-Накибу, а онъ передалъ его человеку въ зеленомъ платьѣ. Тутъ только догадался я, что замарашка этотъ самъ Шахъ-Мурадъ. Онъ раскрылъ письмо, прочелъ его, сунулъ въ карманъ, и, помолчавши съ минуту, сказалъ: «Должно быть, добраго коня прислалъ мнѣ Мамишъ-Ханъ,» и тотчасъ же велѣлъ привести лошадь. Осмотрѣвши внимательно животное, онъ заговорилъ съ окружающими шопотомъ и смѣясь; потомъ обратился ко мнѣ: «За чѣмъ господинъ твой не прислалъ мнѣ своего карагва? мнѣ бы хотѣлось его имѣть.» — «Карагезъ съ пороками, отвѣчалъ я: иначе онъ былъ бы непременно присланъ къ Вашему Величеству.» — «Со всѣми своими пороками, онъ во сто разъ лучше этой лошади, что ты привелъ,» замѣтилъ Шахъ-Мурадъ.»

«Пока мы разговаривали, пріѣхало много разныхъ чиновниковъ. Я не могъ не любоваться: чрезвычайнымъ богатствомъ и великолѣпіемъ ихъ одежды и оружія. Шахъ-Мурадъ, на привѣтствіе каждаго изъ нихъ, отвѣчалъ кротко и ласково, и приказалъ имъ садиться; но, по малости его палатки, тѣнь ея не могла защитить отъ лучей солнца и половины присутствовавшихъ. Вскорѣ, по прибытіи ихъ, Государь погрузился въ раздумье, и до самой вечерней молитвы былъ, казалось, совершенно поглощенъ внутреннимъ созерцаемъ. Наступило время молитвы, онъ всталъ и удалился. Я ночевалъ въ шатрѣ у Ишанъ-Накиба. Съ разсвѣтомъ войско двинулось въ путь, и пошло въ нѣсколькихъ фарсахъ отъ Чинарана. Прибывши на

мѣсто, гдѣ располагалъ стать лагеремъ, Шахъ-Мурадъ позвалъ меня; удостоилъ аудіенціи и былъ чрезвычайно ласковъ. «Сказывали мнѣ», началъ онъ, что господинъ твой, Мамишъ-Ханъ, все продолжаетъ пьянствовать.» — «Я не видалъ, чтобъ онъ пилъ вино, и ничего не могу сказать объ этомъ Вашему Величеству.» — «И хорошо дѣлаешь, что не болтаешь о томъ, чего не видалъ своими глазами. Скажи Мамишъ-Хану, что я весьма расположенъ къ нему; что касается до Надиръ-Мирзы (владѣтеля Мешгедскаго), это оумасбродъ. Передай еще Мамишъ-Хану, чтобы онъ написалъ Джаферъ-Хану Нишабурскому, посоветовавъ ему тоже писать «моей дружбы: если хочетъ сохранить земли свои отъ разоренія.» Эи сими принесли для меня богатое одѣяніе и денежный подарокъ. Въ части одежды были очень хороши, за исключеніемъ чалмы, которая никуда не годилась. Увидавъ это, Шахъ-Мурадъ взялъ ее себѣ, а мнѣ далъ въ замѣнъ свою, которая была еще хуже. Я расширился тогда съ нимъ; и возвратившись въ шатеръ къ Ишанъ-Накибу, рассказали ему о происшедшемъ. Тотъ поспѣялся отъ души и далъ мнѣ хорошій подарокъ. Я ужъ собирался уѣхать, какъ прискивали во весь духъ два челоѣка съ письмомъ ко мнѣ отъ Мамишъ-Хана: онъ писалъ, что, не смотря на обѣщанное ему покровительство, нѣсколько челоѣкъ его подданныхъ захвачены были въ плѣнъ Узбеками. Ишанъ-Накибъ опять повелъ меня къ Шахъ-Мураду, кѣмраго застали мы сидящимъ въ его маленькой палаткѣ на розиной шкурѣ. Онъ велѣлъ привести плѣнниковъ и передалъ ихъ мнѣ. У него было уже написано письмо къ Мамишъ-Хану; онъ распечаталъ его, чтобы прибавить о томъ, что сдѣлалъ относительно плѣнниковъ, и отдалъ его мнѣ обратно. Когда онъ кончалъ письмо, вошелъ въ палатку его поварь, низенькой, подслѣповатый челоѣчикъ. «Что же ты не подумавъ объ обѣдѣ,» обратился къ нему Шахъ-Мурадъ, «вѣда ужъ скоро часъ молитвы.» Поварь тотчасъ же притащилъ большой заключенной горшокъ, сдѣлавъ очагъ изъ нѣсколькихъ камней, положивъ въ горшокъ разныхъ, сортовъ четырехъ, пяти, зеренъ и немного вяленаго мяса; налилъ это водою и оставилъ кипятиться, пока приготовилъ посуду — деревянные блюда, какия употребляетъ самый простой народъ. Принеся три такихъ блюда, онъ поставилъ ихъ на землю, и снявъ съ огня свое варево. Шахъ-Мурадъ посматривалъ на него тѣмъ временемъ, и видно было, что поварь, по манеру господина, понималъ, сколько надо положить на каждое блюдо. Когда все было готово, онъ

постласть на землю какую-то грязную тряпицу и принесъ кусокъ засохшаго ячменнаго хлѣба, который, Аллаху извѣстно, въ какомъ году гаджры былъ испеченъ. Шахъ-Мурадъ, чтобы размягчить его, обмакнулъ въ воду. Первое блюдо подано было владыкѣ Узбековъ, второе поставлено между Ишанъ-Накибомъ и мною, третье взялъ себѣ поваръ, и усѣлся съ нимъ насупротивъ своего господина. Я ужъ былъ пообедавши, и потому только отвѣдалъ съ блюда: ужась что это такое было — говядина почти со всѣмъ прогнившая. Со всѣмъ тѣмъ, нѣсколько сановниковъ, вошедшихъ въ палатку, пока мы такимъ образомъ обѣдали, съѣли все, что оставили мы на блюдѣ, показывая видъ, что находятъ кушанье превосходнымъ. Можетъ быть, оно и дѣйствительно казалось имъ такимъ отъ удовольствія обѣдать вмѣстѣ съ своимъ благочестивымъ владыкою.*

«Послѣ обѣда мнѣ дано было позволеніе уѣхать. По возвращеніи моемъ въ Чинаранъ. Мамингъ-Ханъ пришелъ въ восторгъ отъ успѣшности моего посольства, но потомъ сказывалъ мнѣ, что, не смотря на общанія Шахъ-Мурада. Узбеки его все таки утащили въ этомъ году въ плѣнъ восемьдесятъ два человѣка изъ подданныхъ его, Мамиша.»

Приведенный разсказъ, дающій хорошее понятіе о блескѣ Шахъ-Мурадова двора и собственной его отшельнической жизни, заимствованъ изъ Малькольмовой: «History of Persia,» vol II. Хр. Митр. называетъ Шахъ-Мурада Велиханъ, думая, что это собственное его имя; онъ ошибается: это одинъ изъ титуловъ Шахъ-Мурада, который, по словамъ извѣстнаго путешественника, Иззетъ-Уллаха, данъ былъ правителю Бухаріи Константинопольскимъ Султаномъ послѣ того, какъ Шахъ-Мурадъ примудилъ Хана Абуль-Гази отказаться совершенно отъ управленія и, какъ мы видѣли, посадилъ его на житье въ Вафкентъ (см. Клапротъ «Magasin Asiatique,» II, 184).

21) Такъ, подступивъ къ Мешгеду, и видя, что трудно взять его, Шахъ-Мурадъ объявилъ и жителямъ этого города, и собственному войску, что Имамъ-Риза (патронъ Мешгеда) явился ему во снѣ и приказалъ пощадить этотъ священный городъ и ближайшія его окрестности. Въ свѣдѣствіе этого, предмѣстія и ближайшія деревни онъ воспретилъ трогать, но за то разграбилъ безъ милосердія остальные округа, и всѣхъ жителей ихъ увлекъ въ неволю. (Малькольмъ, I. с.)

22) Изъ этихъ и дальнѣйшихъ словъ видно, что подъ Туркестаномъ Хрис. Митроп. разумѣетъ не городъ Туркестанъ въ нынѣшнемъ

Коканскомъ владѣніи, бывшую столицу Кайсацкихъ Хановъ, и не Китайскій или Восточный Туркестанъ, а страны въ бассейнѣ Аму-Дарьи, къ юго-востоку отъ Бухаріи.

23) Корей—это Карши, плодородный оазисъ и городъ на пути изъ Балха въ Бухару и Самаркандъ, показавшійся земнымъ раемъ не одному путешественнику, добравшемуся до него черезъ песчаную пустыню по правому берегу Аму.

24) Существованіе въ Бухаріи такой соли краснаго цвѣта неизвѣстно, кажется, изъ другихъ письменныхъ источниковъ, но по рассказамъ Бухарцевъ, она весьма обыкновенна въ Средней Азіи, и добывается: въ предѣлахъ Бухаріи въ Шаръ-абадскомъ округѣ Каршійской провинціи, а за Аму-Дарьей—въ Ташъ-Курганъ и Гулабъ.

25) Бухарскіе Узбеки Конгратскаго колѣна или живутъ осѣдло въ Карши, или кочуютъ между Карши и горами Шегри-Себзскими. См. Н. В. Ханькова: «Описаніе Бухарскаго Ханства.» Спб. 1843, стр. 64.

26) Странно видѣть, какое малое народонаселеніе даетъ Митр. Хр. всѣмъ странамъ Средней Азіи. Какъ ни опустошаются онѣ междоусобіями владѣльцевъ, въ какой силѣ ни господствуетъ у послѣднихъ система переселенія жителей изъ покоренныхъ и бунтовавшихъ округовъ въ другіе, система распродажи людей изъ завоеванныхъ странъ въ рабство, все же это не уменьшаетъ народонаселенія въ такой мѣрѣ, какъ казалось нашему путешественнику. Шестьдесятъ пять лѣтъ съ тѣхъ поръ Средняя Азія продолжаетъ постоянно испытывать ту же судьбу. Мурадъ-Бекъ Кундуакеній довелъ даже въ 1830-хъ годахъ систему опустошенія осѣдлыхъ владѣній до ужасовъ, неслыханныхъ со временъ Чингизъ-Хана, и все таки число жителей въ верхнихъ долинахъ, по притокамъ Аму, безъ сомнѣнія, въ десять разъ превышаетъ показанное Митрополитомъ Хрисанеомъ.

27) Тутъ въ рукописи долженъ быть пропускъ.

28) Мнѣ не случилось ни читать, ни слышать, чтобы Бедехшанцы очищали такимъ способомъ песочное золото, да и способъ-то что-то ужъ очень хитеръ для такихъ простаковъ, какъ они. Флоріо Беневени, посланный Петромъ Великимъ въ Бухарію съ спеціальною цѣлью провѣдывать о песочномъ золотѣ, относительно образа добыванія онаго въ Бедехшанѣ, писалъ, въ донесеніи своемъ изъ Бухары, отъ 10 Марта 1722 года: «Рѣка Аму изъ золотыхъ рудъ начало свое не имѣетъ, но между иными рѣками, которыя въ нее

впадаютъ, рѣка Гюпча заповидно изъ самыхъ богатыхъ рудъ начало имѣеть, а именно близко Бедекшану. При томъ началъ, крупное въ горахъ золото сыскиваютъ тамошніе жители, а найпаче во время овецъ стригутъ, шерсти ихъ въ воду кладутъ и засыпаютъ грязью и пескомъ, а потомъ на берегъ вытаскиваютъ и какъ шерсть высохнуть, вытряхиваютъ золото самое чистое.» Камердинеръ Беневени, Минеръ, котораго онъ посылалъ для развѣдокъ о золотѣ въ самый Бедекшанъ, относительно добыванія его здѣсь, показалъ въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (15 Апрѣля 1724 года), что «золото и серебро получаютъ въ Балхъ изъ Бадакшена, а въ Бадаксанъ берутъ изъ рѣки Дарьи въ лѣтнее время, а именно въ Іюнь, въ Іюль, въ Августъ и Сентябрь, когда бываютъ жары, и вода въ той рѣкѣ мала. Оное золото натуральное, а не руда, и берутъ изъ песку, который берутъ изъ Дарьи, и моютъ въ котлахъ, а потомъ, высуша на кожахъ, бьютъ прутками, и тако оное золото межъ пескомъ означивается, и вывѣвается отъ вѣтру песокъ, а остается самое чистое золото; и хотя и бываетъ нѣкоторая малая часть песку, то она въ сплавкѣ выгораетъ; и берутъ то золото подъ самымъ Бадакшеномъ.» См. Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества, т. XI, стр. 378 и 388.

29) Косетанъ есть явно «Кугестанъ,» горная страна, какъ и зовется у Бедекшанцевъ, Кундузцевъ и Балхинцевъ гористый край, отдѣляющій ихъ съ юга отъ Кабулистана и Кашмира. Иначе край этотъ называется Каферистаномъ, «страною невѣрныхъ,» потому что жители его не исповѣдуютъ Ислама. Подъ Татарами-Хозаристами разумѣть Хр. М. сильное племя Гезарѣ, занимающее сѣверныя покатоги Параномійскихъ горъ, къ сѣверо-западу отъ Кабула, и простирающееся до Гиндукуша, и даже за этими горами до Кундуза. См. Вларамберга «Статистическое Обзорѣніе Персіи,» въ «Запискахъ» И. Р. Геогр. Общества, т. VII, стр. 284.

30) «За пятьдесятъ лѣтъ,» то есть за 50 лѣтъ передъ симъ, а не черезъ 50 лѣтъ по смерти Надиръ-Шаха. См. выше примѣчаніе 2-е.

31) Подъ Хашбегами Хр. М. разумѣть вѣроятно, Абиссинцевъ, называющихся у Азіяцевъ Хабеши.

32) Дурані сильный Афганскій кланъ, численность котораго, по Эльфинстону, простирается до 100,000 семействъ. См. An account of the Kingdom of Caubul, London, 1839, vol. II, p. 84—136.

33) «Изь Монгольскаго владѣнія,» не значитъ здѣсь «изъ Монголіи,» гдѣ ни какихъ Индійцевъ нѣтъ, а «изъ владѣній Великаго Могола,» то есть, изъ Имперіи, основанной въ Индіи Баберомъ, въ которой, впрочемъ, ничего Монгольскаго не было. Le grand Mogol, какъ и le grand Tugо—изобрѣтеніе Европейцевъ, не имѣющее ничего соотвѣтственнаго на Восточныхъ языкахъ. Какъ Константинопольскій Государь, такъ и Делійскій, оба назывались, или называются, у подданныхъ своихъ Падишахами, титуломъ, который соотвѣтствуетъ Европейскому Императоръ. Я сказалъ: «Делійскій,» а не «Делійскій,» какъ пишутъ у насъ обыкновенно, не зная, гдѣ произносить букву h, когда она встрѣчается въ Латинской транскрипціи Восточныхъ словъ. Столица Баберидовъ называется по Персидски и по Индустански Дегли, а не Дели. И вообще гдѣ h встрѣчается въ серединѣ словъ послѣ гласной буквы, тамъ надо его произносить какъ : (Малороссійское), а гдѣ на концѣ слова, тамъ оно большею частію не произносится. Потому Hamah, Denderah, Mansourah надо писать по Русски Гама, Дендера, Мансура, а не Гамахъ, Дендерахъ, Мансурахъ, и, напротивъ того, Dehli, Kouhestan, Brahmavoutra надо писать Дегли, Кугестанъ, Брамапутра, а не Дели, Куестанъ, Брамапутра.

34) Самаркандъ, съ областію своею, всегда зависѣлъ отъ Бухарскихъ Хановъ, и Шахъ-Мурадъ не покорялъ его, а только старался заселить.

35) То есть, съ Али, зятемъ Магомета, котораго Шіиты чтутъ наравнѣ съ самимъ Магометомъ, если еще не выше.

36) Эмчимомъ, т. е., врачомъ; но странно, что Хр. М. употребляетъ здѣсь Монгольское слово, вмѣсто общеупотребительнаго въ Средней-Азіи Арабскаго Хакимъ.

37) Потомкомъ Александра, т. е., Александра Македонскаго, который до сихъ поръ не забытъ народами Азіи, преимущественно Средней, гдѣ всѣ владѣльцы въ верховьяхъ Аму, въ Читралѣ, Гильгитѣ, Искардо, производятъ родъ свой отъ этого завоевателя, гдѣ даже и простой народъ считаетъ себя потомствомъ Македонянъ. См. Борнса Travels in to Vokhaga (во Французскомъ переводѣ, томъ III, стр. 169—173). Что же касается до фразы Имбинъ-Юнансынъ, то это исковерканная самимъ путешественникомъ нашимъ, или его переводчикомъ, Тюркская фраза, въ которой ясны только слово Юнанъ, т. е., Юнанъ, «Греція,» и сынъ «еси,» второе лицо настоя-

щаго времени глагола «быть.» Бени-Юнанъ-сынъ значить по Туркски: «ты изъ Грековъ», или, вопросительно: «не Грекъ ли ты?» Александръ Великій былъ для Азіятцевъ Юнани, «Грекомъ.»

38) Здѣсь М. Хр. долженъ былъ бы прибавить для ясности: «На Западномъ побережьи Декканскаго Полуострова.»

39) Такъ далеко еще не простирались владѣнія Англичанъ въ Индіи въ 1790-хъ годахъ. Подъ Калмыкією, какъ уже замѣчено выше (прим. 18), М. Хр. разумѣлъ Китайскій Туркестанъ.

40) Агранъ—это Агра, на р. Джемнѣ, бывшая столица «Великихъ Моголовъ;» но въ то время, когда путешествовалъ и писалъ Хр. М., она находилась въ рукахъ Маграттовъ, Англичанами же взята лишь въ 1803 году.

41) Крѣпко желалось нашему путешественнику, чтобы Русская власть распространилась на Среднюю Азію, и основательно рассуждалъ онъ, что это дѣло не трудное, если взяться за него толкомъ, съ умѣньемъ, съ знаніемъ мѣстныхъ средствъ и отношеній. Если бы правительство наше желало только, то Средняя Азія до Гиндукуша давно бы уже могла быть въ нашихъ рукахъ. Для мѣстнаго народонаселенія, живущаго подъ управленіемъ самымъ варварскимъ, въ непрерывномъ опасеніи лишиться имущества и головы или свободы,—это было бы, безспорно, благодѣяніемъ. Мусульманскій фанатизмъ Бухары вовсе не важенъ, если умѣть съ нимъ обращаться. Находились же Магометанскія страны подъ управленіемъ языческихъ Монгольскихъ династій и пикнуть не смѣли. Но намъ-то, спрашивается, какая была бы польза отъ того, что мы завладѣли бы Среднею Азією? Можно навѣрное сказать, что содержаніе тамъ управленія, гарнизоновъ и подвижныхъ войскъ стоило бы намъ въ трое, въ четверо болѣе того, сколько получали бы мы мѣстныхъ доходовъ, и передержка эта всею тяжестью своею падала бы опять такъ на отвѣтника за всякую нашу Европейскую и Азіатскую филантропію—на Русскаго мужика.

V

С М Ъ С Ъ

ИНСТРУКЦІЯ

ПИСЬМЯНОМУ ГОЛОВѢ ПОЯРКОВУ.

Лѣта 7151 году, Іюля въ 15-й день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, Стольникъ и Воевода, Петръ Петровичъ Головинъ, велѣлъ итить изъ Якутсково острогу Письмянному Головѣ Василю Даниловичу Пояркову на Зію и Шилку рѣку, для Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, ясачнаго сбору и прінску вновь неясачныхъ людей, и для серебрянной и мѣдной и свинцовой руды, и хлѣба, для того въ прошломъ во 149-мъ году Енисейской служилой человекъ, Максимко Перевѣльевъ, подалъ своею рукою Витимсково Тунгуса Камбайка шамана роспросные рѣчи про Шилку рѣку; а самъ онъ, Максимко, въ роспросѣ сказалъ, и въ тѣхъ ево рѣчахъ написано, что на Шилкѣ рѣкѣ многіе сѣдичіе пахотные хлѣбные люди, а хлѣбовъ у нихъ родитца разныхъ восемь. Да на Шилкѣ же, де, рекѣ на Усть-Уры рѣки живетъ Братцкой Князецъ Ловкай, а улусныхъ людей съ нимъ, Ловкаемъ, живетъ человекъ съ 30; и у того, де, Братцково Князца Ловкая на Усть-Уры рѣки въ горѣ, въ утесѣ, въ дву мѣстѣхъ серебряная руда, одна въ утесѣ въ горѣ, а другая руда въ водѣ, а верхняя руда водной руды легче и въ плавкѣ прибыльнѣе; а онъ, де, Камбайко, самъ у той руды былъ; да на той же, де, рѣкѣ Шилкѣ внизу есть свинцовая и мѣдяная руда, а хлѣба, де, на Шилкѣ всяково добра много. Да въ прошломъ же 149 году посланы были служивые люди для ясачново сбору съ Тунгусково волоку вверхъ по Чичюю рѣкѣ, Нехорошко Алексѣевъ, да Максимко Кириловъ съ товарищи, и Максимко Кириловъ въ роспросѣ на Тунгускомъ волоку Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, съ товарищи сказывалъ: сошли они на хребтѣ Тунгусовъ человекъ съ 20 съ Ангары рѣки, которая впаде въ море, и къ тѣмъ онъ, Максимко, Тунгусамъ ходилъ въ юрты, купилъ у

бабы Тунгуской кругъ серебрянной вѣсомъ 10 алтынъ, да краски крутику синево; а далъ за кругъ и за краску двѣ прядки синево оденую. Да въ прошломъ же въ 150 году въ Якутцкомъ старомъ острогѣ Томскіе служивые люди, Ивашко Москвитинъ съ товарищи, въ роспросѣ Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, сказывали: посылалъ, де, ихъ Томской Атаманъ Казачей Дмитрій Копыловъ изъ Бутайсково островку на Лалгу, и они ходили съ Уди рѣки по морю на правую сторону, изымали Тунгуса, и тотъ, де, Тунгусъ сказывалъ имъ про хлѣбную рѣку, и хотѣлъ ихъ вести на ту рѣку хлѣбную Шилку; а хлѣба, де, на той рѣкѣ всяково добре много, и тотъ, де, вожь у нихъ ушелъ, да и Якутцкіе многіе люди, Князецъ Мегинской Бодай и многіе иныя улусные люди въ роспросѣ сказывали, что есть за Алданскимъ хребтомъ рѣка хлѣбная, хлѣба всяково на той рѣкѣ и серебра много, и въ вожахъ онъ, Бодай, хотѣлъ на ту рѣку итти до Лалагирцевъ Тунгусовъ; а Лалагирцы, де, Тунгусы ту рѣку хлѣбную знаютъ и по вся годы на нее ходять. И въ нынѣшнемъ же во 151 году Накарской Якутцкой Князецъ Барбулакъ сказывалъ, что онъ про ту рѣку хлѣбную слыхалъ отъ Лалагирсково Тунгуса, отъ Томканей, которой сдѣлъ въ Бутайскомъ острожцѣ въ аманатѣхъ, а тотъ, де, Томканей многожды бывалъ на той хлѣбной рѣкѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 151 году привезлъ изъ Витима Письмяной Голова, Еналѣй Бахтеяровъ Тунгуса, Дакорайсково роду шамана Лавага, и тотъ Лавага въ роспросѣ сказывалъ, что на Шилкѣ рѣкѣ Князецъ Ловкай есть и Ура рѣка есть же, а хлѣба на Шилкѣ рѣкѣ всяково много и серебряные руды у Ловкай Князца есть; а дорога по Витиму на Шилку рѣку по Карангѣ рѣкѣ, а съ Каранги рѣки волокъ на Нырчю рѣку, а Нырчю рѣкою плыть три дни на Шилку рѣку; а волоку съ Каранги на Нырчю рѣку съ ношею итти пѣшему человѣку пять дѣнь, а безъ ноши, де, одинъ. И Письмяной Голова Еналѣй Бахтеяровъ воровствомъ своимъ Государевымъ дѣломъ не радѣлъ, на Шилку рѣку не пошелъ, а воротился назадъ въ Якутцкой острогъ. Да тотъ же Лавага сказывалъ въ роспросѣ въ Якутцкомъ острогѣ Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, что онъ, Лавага, на Шилкѣ рѣкѣ вверхъ и внизъ много знаетъ, и дорогу знаетъ на Шилку рѣку изъ Якутцково острогу съ Алдансково хребта, а другую дорогу знаетъ черезъ Олекминскую вершину, а переходъ съ Шилки рѣки на Алданскую вер-

шину черезъ Нюржу рѣку не великъ и на Олекминскую вершину съ Нырчи рѣки, которая впала въ Шилку рѣку, невеликъ же, и на Зіѣ рѣкѣ онъ, Лавага, бывалъ же, и на Зіѣ, де, рѣкѣ хлѣбныхъ сѣдяхъ людей много, а вверху, де, Зіа рѣки Тунгусовъ много и у Тунгусовъ соболей много, да въ нынѣшнемъ же во 151 году тотъ Лалагирской Князецъ, шаманъ Томканей, въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ, Стольнику и Воеводѣ, Петру Петровичу Головину, въ роспросѣ сказывалъ: бывалъ, де, онъ, Томканей шаманъ, на Зіѣ рѣкѣ у хлѣбныхъ людей многожды, и людей, сказываетъ, на Зіѣ ниже волоку Тунгусовъ разныхъ родовъ человекъ съ 300, а ниже, де, Тунгусовъ все сѣдяхіе многіе люди пашенные и скотные Браты; а хлѣба, де, у нихъ всякого добре много, а ходъ на Зію рѣку онъ, Томканей, сказывалъ: итить съ Алдана по Учеру до Гономы рѣки, и по Гономѣ до волоку на Зію рѣку, полтрети недѣли, а по Гономѣ, де, рѣкѣ быстрые мѣста есть небольше; а Гономъ рѣка въ Учерь впала въ правую сторону, а величиною Гономъ съ Амгу. А каковы суды нынѣ тебѣ, Василью, съ служивыми людьми даны, и тѣ суды Томканаю шаману казаны, и допрашивалъ, можно ли тѣми судами по Гономѣ до волоку Зійсково итить, и Томканей сказалъ, что тѣми судами по Гономѣ итить можно до волоку, а волокъ съ Гономы рѣки на Зію налѣво, а ходу черезъ нево пѣшево безъ ноши три дни, а нартами пять дней; а на Гономѣ рѣкѣ и на Зіѣ у волоку лѣсы черные и соболя много; а волокъ придетъ съ Гонома на вершину Зіа рѣки, а Зіа рѣка величиною съ Алданъ, а пала она, Зіа, устьемъ въ Шилку рѣку, а съ волоку по Зіѣ рѣкѣ на низъ плыть до скотныхъ людей сѣдяхихъ хлѣбныхъ два дни, а пѣшихъ съ волоку до тѣхъ же хлѣбныхъ сѣдяхихъ людей итить полтрети недѣли. Да по Зіѣ же, де, рѣкѣ ниже волоку до сѣдяхихъ хлѣбныхъ людей пять родовъ Тунгусовъ: у Лагиревъ 100 человекъ, а лутчіе люди у нихъ Гаргани шаманъ, да Нербути; третій родъ Шемагири, 100 жъ человекъ, а лутчіе люди у нихъ Болтони и Дудаку; четвертой родъ Дуланы, лутчей человекъ у нихъ Логланъ; пятой родъ Улагари, лутчіе люди у нихъ шаманъ Едгина; а у Дулагановъ и у Улагиревъ по 20 человекъ. А у тѣхъ у всѣхъ Тунгусовъ лошади есть и хлѣбъ; а сядятъ тѣ люди всѣ по берегу Зіа рѣки, а ѣдятъ все хлѣбъ, а покупаютъ хлѣбъ у Братскихъ людей на соболя; а соболя, де, тѣ Тунгусы всѣ промышляютъ сами, а люди смирные, не дерутца ни съ кѣмъ, а ясакъ, де, Государю, чаать, безъ войны дадутъ. Да Брат-

цкихъ людей близко живеть родъ за рѣкою, лутчіе люди у нихъ Милкича, да братъ ево Денмеко, роду ихъ больши 100 человекъ; а ниже, де, Тунгусовъ по Зіѣ Братскіе люди сѣдячіе хлѣбъ пашутъ сами, и скота у нихъ много, а хлѣбовъ у нихъ родитца разныхъ добрыхъ десеть, а рожъ и ячмень, и семя конопляное, и горохъ, и пшеница, и греча родитца; тѣ ему, Томканею, хлѣбы въ Якутскомъ острогѣ показываны, и онъ ихъ узналъ. А былъ, де, онъ, Томканей, у хлѣбныхъ людей на краю сверху Зіи рѣки у Братцково мужика у Керчуляна, а отъ того, де, Керчуляна до Шилки рѣки конемъ ѣхать восемь дней, а все, де, до Шилки рѣки по Зіѣ по берегамъ живутъ Братскіе люди хлѣбные многіе, и говорятъ, де, по Братцки и по Якутцки и по Тунгуски, и серебра, де, у нихъ много, и камки и выбойка, а кумачей много жъ; а отколево серебро къ нимъ идетъ, или тутъ родитца, и того онъ, Томканей, не вѣдаетъ; а вино, де, на Зіѣ рѣкѣ по Руски изъ хлѣба, и свиньи и куры держатъ по дворамъ; да въ Зію жъ рѣку впала рѣка Ура, и по той же Урѣ рѣкѣ многіе сѣдячіе люди. И ему, Василью, итти изъ Якутцково острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ до Усть Алдана, и Алданомъ рѣкою вверхъ до Буталсково острожку, и подъ Буталской пришедъ, или гдѣ кочуютъ Темканія шамана родники и братья и дѣти, и тѣхъ ево Томканіевыхъ братьей и дѣтей взять себѣ на судно, и розветчи ихъ порознь, про Зію рѣку и про Шилку рѣку, и про дорогу, и про люди, и про хлѣбъ, и про серебро распросить ихъ подлинно порознь безъ шамана, и что хто въ роспросѣ про Зію рѣку и Шилку скажетъ, и тѣ ихъ рѣки записывать порознь; и хто тѣхъ Тунгусовъ Томканіевыхъ шамана родниковъ вѣдущей и паметной про дорогу на Зію и на Шилку рѣку скажетъ, и тѣхъ Тунгусовъ дву человекъ добрыхъ взять съ собою въ вожи, и вестъ ихъ велѣтъ по инымъ судамъ служивымъ людямъ съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкою сторожею, беречь Томканія шамана и Лавагу накрѣпко, чтобъ съ дороги не ушли, и родниковъ ево по тому жъ беречь накрѣпко, чтобъ не ушли; а Томканія шамана и Лавагу Тунгуса держать ему, Василю, у себя на суднѣ и беречь накрѣпко, чтобъ не ушли и тѣмъ бы Государевъ казнѣ и службѣ порухи не было, и взявъ тѣхъ Тунгусовъ и роспрошавъ ихъ, и про тѣ роспросные рѣчи отписать подлинно въ Якутцкій острогъ. А самому итти со всѣми ратными людьми вверхъ по Учери рѣкѣ до Гономы рѣки, а передъ собою по Учери и по Гономѣ послать напередъ, выбравъ добрыхъ служилыхъ людей человекъ

десеть, или больше, которымъ бы была служба за обычей, а велѣтъ тѣмъ служивымъ людямъ итить передъ собою до днище тайнымъ обычаемъ для того, чтобъ въ Учерьѣ и въ Гonomѣ изымать атамана доброво, или вожа. Гonomѣ рѣка впала въ Учерьѣ съ правую сторону и Гonomѣ рѣкою итить вверхъ до волоку. А подѣ волокъ пришедѣ, и чаеть, что можно судами сплыть до Буталского острогу, и суды со всѣми судовыми снастями, чево съ собою черезъ волокъ не пойдешь, отпустить на низъ до Буталсково острогу съ служивыми людьми, и велѣтъ суды тѣмъ служивымъ людямъ устроить, на Алданиѣ завести въ курью, гдѣ бѣ тѣмъ судамъ безстрашно стоять отъ вешнево льду, тѣмъ служивымъ людямъ съ отписками черезъ хребетъ велѣтъ итить съ лошадьми въ Якутцкой острогъ. А самому ему, Василью, со всѣми служивыми людьми и съ пушкою, и со всякими судовыми и хлѣбными запасы, итить на спѣхъ за волокъ на Зію рѣку, и волокомъ итить съ великимъ береженьемъ, впереди и назадъ велѣтъ и по сторонамъ итить крѣпкимъ карауломъ, чтобъ иноземцы безвѣстнымъ приходомъ каково дурна не учинили. А перешедѣ волокъ на Зію рѣку и смотря по водѣ, сдѣлать суды и съ великимъ поспѣшеньемъ плыть на Зіѣ рѣкѣ до хлѣбныхъ сѣдячихъ Братцкихъ людей по тому жѣ съ великимъ береженьемъ, а передъ собою и по Зіѣ потому жѣ послати въ поѣздѣ, выбравъ добрыхъ служивыхъ людей, которымъ бы была служба за обычей, въ дву лоткахъ; а велѣтъ тѣмъ служивымъ людямъ итить предъ собою до днище тайнымъ обычаемъ, чтобы на Зіѣ изымать аманата доброво, или вожа. А будетъ подѣ волокъ пришедѣ поздо съ судами, чаеть не поспѣтъ сплыть до Бутальсково острожку, и ему, Василью, суды велѣтъ выволочь всѣ на берегъ и поставить на балки, и снасти судовые всѣ припрятать въ суды, и оставить у судовъ зимовать человекъ съ 15-тъ, и по всему велѣтъ имъ по тому жѣ съ судами и судовыми снастями сплыть въ Якутцкой острогъ, одноконешно суды устроить всѣ, чтобъ Государевѣ казнѣ въ судахъ убытка не было, и устроя суды, по тому жѣ итить, прося у Бога милости, чрезъ волокъ на Зію рѣку съ великимъ поспѣшеньемъ, бережно и усторожливо, чтобъ иноземцы на переходѣ безвѣстнымъ приходомъ дурна каково не учинили; и перешедѣ за волокъ, сдѣлать суды и лотки, смотря по тамошному дѣлу каковы надобны, и плыть на низъ по Зіѣ рѣкѣ. И плувчи по Зіѣ рѣкѣ, прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошней мѣрѣ какъ

лутче, и иноземцовъ ласково и разговоромъ призывать, и подъ Государеву Царскую высокую руку ихъ приводить, и ясакъ собирать, смотря по людямъ, какъ можно; а сперва ясакъ взять съ иноземцовъ небольшой, чтобъ ихъ сперва ясакомъ не ожесточить и отъ Царскіе высокіе руки не отгонить. А которое иноземцы учинятца подъ Государевою Царскою рукою высокою, и ясакъ съ себя дадутъ, и тѣхъ иноземцевъ распрашивая, по ихъ вѣрѣ приводить ихъ лутчихъ людей къ шерти, на томъ, что имъ быть подъ Государевою Царскою высокою рукою на вѣки неотступно въ холопствѣ и ясакъ по вся годы платить полный. И къ Братцкимъ людямъ седячимъ пришедъ, по тому жъ, прося у Бога милости, промышлять надъ ними, смотря по тогдашнему дѣлу какъ лутче, и Государеву дѣлу прибыльнѣе, ихъ Братцкихъ сѣдячихъ людей и хлѣбныхъ призывать, и про Царское Величество рассказывать, и ласкою и разговоромъ ихъ, Братцкихъ людей, подъ Государеву и Царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ по тому жъ на Государя сбирать, смотря по тамошнему, какъ можно, и лутчихъ людей по тому жъ, которы учинятца подъ Государевою Царскою высокою рукою, роспрашивая, по ихъ вѣрѣ приводить къ шерти на томъ, что имъ быть подъ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ неотступнымъ, и ясакъ съ себя по вся годы Государевъ платить полной безпереводно. И тѣмъ ихъ иноземцовъ и всякихъ Тунгусовъ и Братовъ, которые учинятца вновь подъ Государевою и Царскою высокою рукою, обнадежить Государевымъ жалованьемъ и обороною, чтобъ они, иноземцы, ни отъ ково отъ иныхъ иноземцовъ обиды и тѣсноты не боялися, Государь ихъ пожалуетъ, велитъ ихъ своимъ ратнымъ людямъ отъ всѣхъ ихъ недрузей оборонять, и они бѣ, иноземцы, были на Государево жалованье надежныя, и жили на своихъ прежнихъ жильяхъ безстрашно. Да у тѣхъ же иноземцовъ, которые учинятца подъ Государевою Царскою высокою рукою вновь и ясакъ съ себя дадутъ, имать изъ роду у нихъ по лутчему челоу вѣку въ аманаты, чтобъ за тѣми аманаты ясакъ Государевъ по вся годы съ тѣхъ иноземцовъ имать полной. И по Зіѣ рѣкѣ и по стороннимъ падучимъ въ нее рѣкамъ ходить, и служивыхъ людей посылать, и всякихъ иноземцовъ подъ Государеву Царскую высокую руку разговоромъ и ласкою по тому жъ приводить, и ясакъ съ нихъ на Государя имать, а немирныхъ людей иноземцовъ, которые, не учинятца подъ Государевою Царскою высокою рукою и ясаку съ себя

не дадутъ, и тѣхъ иноземцовъ смирять ратнымъ обычаемъ, войною, безвѣстнымъ приходомъ, и что у нихъ, немирныхъ иноземцовъ, возмутъ войною полону, и тотъ полонъ велѣтъ служивымъ людямъ отдавать тѣмъ иноземцамъ на выкупъ, а отъ ратныхъ людей кого возмутъ войною мужскаго и женскаго полу, тѣхъ на выкупъ не отдавать, а держать тѣхъ людей лучшихъ мужской полъ и женской въ аманатѣхъ. А что войною служивые люди возмутъ у какихъ иноземцовъ збруи и куяковъ, и латъ, и бехтерцовъ, и пансырей, и зарукавей, и шапокъ желѣзныхъ, и тѣхъ збруй служивымъ людямъ въ дѣло не давать, а имать тѣ збруи погромные всякіе на Государя; а что у ково какой збруи погромныхъ возметца, и то записывать въ книги имянно. И на Зіѣ рѣкѣ будучи ему, Василью, спрашивать всякихъ иноземцовъ накрѣпко про сторонные рѣки падучіе, которые въ Зію рѣку пали, какіе люди по тѣмъ стороннымъ рѣкамъ живутъ, сѣдачіе ль, или кочевные, и хлѣбъ у нихъ и иная какая угода есть ли, и серебрянная руда, и мѣдная, и свинцовая по Зіѣ рѣкѣ есть ли, и что хто иноземцовъ въ роспросѣ скажетъ, и то записывать именно. Да и про то на Зіѣ всякими мѣрами спрашивать иноземцовъ накрѣпко по одному, гдѣ на Шилкѣ серебрянная руда, и мѣдная, и свинцовая, и сколь далече отъ Зіи Шилка рѣка, отъ первыхъ Братцкихъ людей далече ли, и сколько до нее судномъ плыть и конемъ ѣхати, и какіе на Шилкѣ рѣкѣ люди, и много ли ихъ, и о себѣ ли живутъ, или ясакъ кому съ себя даютъ; и про то спрашивать же накрѣпко, гдѣ емлютъ на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ синюю краску, тѣмъ кумачи красятъ и камки, и бархаты на Зіѣ ль дѣлають, или отколева идутъ, и есть ли на Шилкѣ рѣку изъ Китайсково Государства приходъ, и будетъ есть, и судами ль приходить, или конми, и по скольку человекъ приходятъ, и что хто въ роспросѣ скажетъ, и то по тому жъ писать на роспись именно. И приведчи на Зіѣ рѣкѣ иноземцовъ подъ Государеву Царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ взявъ и аманатовъ, и поставя острогъ на Зіѣ, и въ острогѣ оставя служилыхъ людей съ аманатами для ясачнаго сбору, смотря по тамошному дѣлу, сколько человекъ доведетца, а самому ему, Василью, со всѣми служивыми людьми итти на Шилку рѣку; и будетъ недалече на Шилкѣ рѣкѣ отъ Зіи серебрянная руда и мѣдная, и люди будутъ въ силу, и чаеть милостию Божіею и Государя Царя и Великаго Князя, Миханла Федоровича, всея Руссіи счастьемъ, можно до серебряной руды дойти и завладѣть ею мож-

но жь, и ему, Василью Даниловичу, прося у Бога милости, по тому жь итить на Шилку рѣку до серебряные руды, и пришедъ къ серебряной рудѣ, острогъ поставить и укрѣпитца всякими крѣпостями, чтобъ въ острогѣ отъ приходу вонскихъ людей сидѣть было безстрашно; и серебряные руды велѣть при себѣ вѣсомъ плавить, и сколько руды вѣсомъ будетъ, и то записать, и серебро велѣть безпрестанно плавить на Государя. А на Шилкѣ рѣкѣ и по стороннымъ рѣкамъ, которые въ нее впади, посылать служивыхъ людей, и велѣть на Шилкѣ и по стороннымъ рѣкамъ иноземцовъ подъ Государеву Царскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ имать на Государя по тому жь, какъ и на Зіѣ, смотря по людямъ, какъ можно примѣряя къ инымъ иноземцамъ. Да по роспроу иноземскому и по своему вымотру сдѣлать ему, Василью, Зіѣ рѣкѣ и Шилкѣ и въ нее падучимъ стороннымъ рѣкамъ чертежъ и роспись, и какіе люди на Зіѣ рѣкѣ и на Шилкѣ и на сторонныхъ рѣкахъ живутъ, въ которыхъ мѣстахъ и сколько человекъ, все то въ роспись имянно отписать по рѣкамъ и урочищамъ люди и всякую душу имянно, и краска въ которомъ мѣстѣ синяя, и серебряная руда, и мѣдная и иная какая угода, то по тому жь описать имянно. А будетъ серебряная руда на Шилкѣ есть, а отъ Зіи далече, а Зія будетъ людна гораздо, и людей будетъ вскорѣ на Зіѣ рѣкѣ подъ Государеву руку привести не мочно, и ему, Василью, о томъ писать въ Якутцкой острогъ, а съ Зіи до Указа не ходить, збирать Государевъ ясакъ на Зіѣ и на сторонныхъ ея рѣкахъ, а на весну, аже дастъ Богъ, что сберетца Государева ясаку, и то прислать въ Якутцкой острогъ съ служивыми людьми, сколькими доведетца, и чертежъ и роспись дорогѣ своей и волоку, и Зіѣ и Шилкѣ рѣкѣ, и падучимъ въ нихъ рѣкамъ и угодыамъ, прислать въ Якутцкой острогъ, вмѣстѣ съ ясаочною казною; и чертежъ и роспись прислать всему за своею Васильевою рукою; и про серебряную руду, и про мѣдную, и про синюю краску имянно описать; и будетъ милостию Божию и Государскимъ счастьемъ серебряные руды дойдемъ и ею завладѣемъ, и тебѣ бѣ для опыту серебряные руды прислать въ Якутцкой острогъ пуда два, или сколько можно. А Лавага Тунгусъ въ роспросѣ сказывалъ, что онъ, Лавага, на Шилкѣ бывалъ, и многіе мѣста на Шилкѣ знаетъ. И тотъ же Декарайской Витимской Тунгусъ Лавага, которой посланъ съ нимъ, Васильемъ, въ роспросѣ сказывалъ, что на Шилкѣ рѣкѣ многіе Братцкіе хлѣбные люди, а по лѣснымъ мѣстамъ на Шилкѣ жь и промежъ Братц-

китъ людей многіе Тунгусы, а соболой у тѣхъ Тунгусовъ много. И будетъ на Шилку пойдешь, и Лавагу держать съ великимъ береженьемъ за крѣпкою сторожею, чтобъ не ушолъ, и ево, Лавагу, про всякіе мѣста на Шилкѣ рѣкѣ роспрашивать накрѣпко, всякими мѣрами, ласкою и грозою. А все на Зіѣ рѣкѣ и на Шилкѣ дѣлати, прии́нясь по роспроснымъ рѣчамъ и по земскимъ, и смотря по тамошней мѣрѣ, какъ лутче и Государеву дѣлу прибыльнѣе. И съ Зіѣ и съ Шилки рѣки высылать служивыхъ людей съ отписками въ Якутцкой острогъ почасту, и про все, про люди и про хлѣбъ, писать съ ними въ Якутцкой острогъ подлинно. А которые иноземцы на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ учинятся подъ Государевою Царскою высокою рукою, и ясакъ съ себя Государю дадутъ, и тѣхъ иноземцовъ беречь, тѣсноты имъ и обиды никакой не дѣлати, и насильствомъ у нихъ ничево не имати, и отъ странныхъ отберегати. А на служивыхъ людей имати съ иноземцовъ хлѣбъ, чѣмъ мочно служивымъ людямъ прокормитца, а лишново служивымъ людямъ хлѣба не давать, и пиво варить и вино курить не давать же. А что хлѣба съ иноземцовъ возмется лишново, и тотъ хлѣбъ велѣтъ держать въ Государевыхъ житницахъ; а что кому служивымъ людямъ хлѣба дашь новымъ и старымъ, и то писать въ книги имянно. А какой хлѣбъ на Зіѣ рѣкѣ и на Шилкѣ родитца, и то въ росписи имянно описать. А будетъ добре на Зіѣ рѣкѣ хлѣба много будетъ, и скудости хлѣбныя впредь будетъ не чаете, и служивымъ людямъ къ праздникомъ годовымъ и къ именинамъ давать пивца, сварить и бражки, по невелику про себя, а не на продажу, а пить давать указные дни; а попліна имати на Государя съ пуда пива по денгѣ, а съ меду съ пуда жъ полгривны, а продажново бѣ питья отнюдъ ни у ково ни каково не было. А хто станетъ не являся пиво, или медъ держать, и то неявленное питье имати на Государя, да сверхъ того имати на тѣхъ же людяхъ на Государя пени, за первую пеню 2 руб. 4 алтына $1\frac{1}{2}$ деньга, а за другую вдвое, а за третью бить кнутомъ, да животы всѣ взять на Государя. А табака бѣ отнюдъ ни у ково не было, о томъ заповѣдь накрѣпко учинить; а у ково табакъ объявитца, и тѣхъ людей бить нещадно кнутьемъ и пени имати на нихъ за первую выимку вдвое, за другую втрое, а за третью бить кнутомъ, всѣ животы взять на Государя, а табакъ сжечь; и отъ зерни и отъ всякаго дурна и воровства служивыхъ людей унимать накрѣпко, и бунтовъ, и заговоровъ, и одиначества

большово въ служивыхъ и въ охочихъ людехъ отнюдъ бы не было, тово смотрѣть накрѣпко, а заговорщиковъ и бунтовщиковъ бить нещадно въ кнутыа вмѣсто батоги, да ихъ же бунтовщиковъ давать на крѣпкіе поруки съ записями, а за поруками прислать ихъ въ Якутской острогъ. А самому ему, Василью, по тому жъ на продажу питья и зерни и картъ не держать, и посуловъ и поминковъ ни у ково ни отъ чево не имать, и для своей бездѣльной корысти ни къ кому ничемъ не приметыватца; а кому служивымъ людемъ и охочимъ, за кою вину наказанье учинишь, и то записывать явянно, чтобъ наказанье было по виѣ всякому. И о томъ ему, Василью, заказъ учинить крѣпкой всѣмъ служивымъ людемъ по всѣмъ пятидесяткамъ и десяткомъ, десятникамъ и рядовымъ, чтобъ ништо промежъ собою хлѣбныхъ запасовъ противъ окладу, и пороху, и свинцу, и пицалей, и рогатинъ, и никакой служивой рухляди, и платья нужного, другъ у друга не покупали, и въ закладъ не имали, чтобъ тѣмъ служивымъ людемъ не оскудѣти, и поруки въ той Государевой службѣ не было и тово бѣ всякой десятникъ въ своемъ десяткѣ смотрѣлъ накрѣпко; а будетъ у которова служивова человѣка объявитца въ закладѣ что противъ сего наказу заповѣдного, и того служивова человѣка бить нещадно батоги, а у ково что заложено, и у тово взять то безденежно и отдать тому, хто заложилъ, и на томъ десятникѣ доправить пени 2 рубля 4 алтына 1½ денги. А будетъ волею Божіею зима займетъ вскорѣ и до лду будетъ на Зію черезъ волокъ перейти не поспѣть со всѣмъ, и Василью, переведчи Государеву казну, запасы всѣ и судовые снасти за волокъ за Зію, и поставить на берегу зимовье крѣпкое съ нагороднями, и на казну анбаръ крѣпкой, у зимовья и кругъ зимовья засѣчь засѣку, а вода прогородитъ къ зимовью челнокомъ, чтобъ собрався иноземцы воду у зимовальщиковъ не отняли, и устроил Государеву казну, и запасы хлѣбные, и судовые снасти, устроив зимовье, оставить у казны служивыхъ людей 30 человѣкъ, которые бѣ умѣли суды сдѣлать, а самому со всѣми людьми, прося у Бога милости, итти нартами внизъ по Зіѣ рѣкѣ, а съ собою взять пушку, и пороха, и свинцу сколько можно поднять, и передъ собою послать съ легкими нартами служивыхъ людей человѣкъ 10-ть и больше, для тово, чтобъ тѣми легкими людьми изымать безавѣстнымъ приходомъ вожа доброво, или аманата. А самому итти со всѣми людьми за тѣми десятию человѣки до днище. И по росяросу Тунгуса Тожканія

шамана итить на Братцкихъ хлѣбныхъ людей нартами и промышлять надъ ними безвѣстнымъ приходомъ, чтобъ ихъ погромить и аманатовъ взять; и погроми Братцкихъ людей, укрѣпитца на мѣстѣ острожцомъ крѣпкомъ, чтобъ ни чьей пужа не изняла. А будетъ на погромномъ мѣстѣ укрѣпитца за чѣмъ будетъ не можно, ино отойти къ лѣсу, и на лѣсу засѣчь засѣку и въ засѣкѣ срубить вѣжа: и укрѣивъ засѣкою и вѣжкою, послать къ Братцкимъ людямъ Тунгуса, или погромново ясыря, а велѣтъ имъ Братцкимъ людямъ говорить, чтобъ они были подъ Государевою Царскою высокою рукою въ холоствѣ, и асакъ бы Государю съ себя давали, и ясырь бы свой у служивыхъ людей выкупаши. И какъ Братцкіе люди къ нему придутъ, и ему, Василью, ясырь разобравъ худой, и велѣтъ отдавать на выкупъ, а доброй ясырь на выкупъ не отдавать, держать ево въ аманатѣхъ. И тутъ же бы, какъ Братцкіе люди къ нимъ будутъ, промышлять надъ ними, чтобъ каково изъ нихъ изымать лутчево человекъ въ аманаты, и за аманатами надъ ними промышлять, и ясакъ на Государя собирать, какъ можно, по прежнему указу, какъ выше сего написано. А такимъ нартянымъ ходомъ безвѣстнымъ вверхъ Лены по два годы, милостью Божіею и Государскимъ счастьемъ, дважды поискъ учиненъ надъ Братскими людьми и аманаты взяты. А черезъ волокъ и нартами итить съ великимъ береженьемъ и съ крѣпкою сторожею, чтобъ иноземцы безвѣстнымъ приходомъ какова дурна не учинили, а тѣмъ служивымъ людямъ, которыхъ въ зимовье оставишь, велѣтъ къ веснѣ суды сдѣлать, и сдѣлавъ суды, велѣтъ плыть внизъ по Зіѣ рѣкѣ къ себѣ, по тому жъ съ великимъ береженьемъ; а на сей сторонѣ волоку Государевы казны и судовыхъ снастей и хлѣбныхъ запасовъ отнюдь не метать. И итить на Братцкіе люди съ Зіѣ рѣки, устроивъ зимовью, и промышлять надъ ними по сей наказной памяти и причѣрся къ роспроснымъ рѣчамъ, и смотря по тамошному дѣлу, какъ лутче и Государеву дѣлу прибыльнѣе. А казны Государевы и судовыхъ снастей, которые съ вами надобетъ на Зіѣ рѣку, на сей сторонѣ волоку не оставивать, итить въ походъ, устроивъ всѣ за волокомъ. А служивыхъ людей послано съ тобою, Васильемъ, старыхъ и новыхъ жалованныхъ 112 человекъ, да охотниковъ 15 человекъ, да два цѣловальника, да кузнецъ, да для угрозы Братцкимъ людямъ и Тунгусомъ пушка желѣзная на вертлюгѣ, ядромъ полфунта 8 золотниковъ, да къ той пушкѣ 100 ядеръ свинцовыхъ, да пороху вѣсомъ противъ ядра на 100 выстрѣ-

ловъ пудъ полгосманатцата фунта 16 золотниковъ, да ручною пороху про запасъ служивымъ людямъ пищанново и пушечново на пищали жъ въ прибавку и обоиво 8 пудъ 16 фунтовъ, а свинцу тожъ, да на служивыхъ же людей 70 кукяковъ Якутцяхъ, 10 пашсырей, 17 шапокъ, десетеро зарукавъе, двои наколенки; да для иноземцовъ вина горячево полтретья ведра, три чарки, 2 пуда безъ четверти, меду сырцу и съ кадью. А что послано мѣди и одскую, и олова, и бисеру для иноземской раздачи, и что судовыхъ снастей всякихъ, и тому всему роспись подь симъ наказомъ. А хто служивыхъ людей имяны съ нимъ, Васильемъ, и толмачей послано, и тому имянной списокъ за Государевою Ленскою печатью, съ симъ наказомъ запечатанъ въ мѣшку за Государевою Ленскою печатью. А всякіе Государевы дѣла распрашивать у иноземцовъ при всѣхъ толмачехъ, и одномъ толмачемъ не роспрашивать. А охотниковъ хто пошелъ безъ жалованья, и тѣхъ всѣхъ перемѣшавъ, розвестъ ихъ всѣхъ во всѣ десятки, а въ одномъ въ особомъ десяткѣ ихъ не держать. И дорогою идучи, и на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ надъ служивыми людьми смотрѣть накрѣпко, чтобъ грабежу и насильства Рускимъ людямъ торговымъ, и промышленнымъ, и иноземцомъ отнюдь никому ни отъ ково не было, и никто бъ ни ково ничемъ не избежалъ. А подъ волокъ пришедъ, выдать служивымъ людямъ Государева жалованья на приходъ пороху и свинцу по полфунта человекъ. А пороху и свинцу беречь крѣпко, чтобъ за порохомъ Государевѣ службѣ порухи не было. А которово числа Буталской острогъ пройдеши, и о томъ въ Якутцкомъ острогѣ отписать съ Тунгусами, или съ иными, съ кѣмъ доведетца; и подъ волокъ котораго числа придеши, и за волокъ пойдеши, и сколько съ собою судовыхъ снастей возмешь, и что объявитца вновь про Зію и про Шилку рѣку, и тебѣ о томъ о всемъ подлинно отписать въ Якутцкой острогъ съ служивыми людьми, которыхъ пошлешь съ судами, или съ Тунгусомъ, а одноконешно обо всемъ подлинно отписать для того, что казна Государева съ вами пошла многая, и про васъ бы вѣдать въ Якутцкомъ острогѣ, гдѣ будешь; и съ Зіи и съ Шилки рѣки по тому жъ писать въ Якутцкій острогъ по часту съ служивыми людьми и съ Тунгусами. А Лавага Тунгусъ да Карайской съ Шилки рѣки переходъ на Алданскую вершину и на Олекминскую и на Витимскую знаетъ, и дѣти ево и родники знаютъ же, хотя будетъ наемъ Тунгусамъ давать. А съ отписками высылатъ въ Якутцкой острогъ по часту, чтобъ

про вась вѣдомо было, гдѣ будете. Да тово беречь накрѣпко, чтобъ служивые люди бабъ никто не держалъ, а отъ блуда унимать накрѣпко, а самому по тому жъ бабъ не держать; а кои возмутца бабы и дѣвки погромали, и тѣхъ отдавать на выкупъ. А пити бы тебѣ, Василью Даниловичу, на Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Федоровича, всея Русіи, службу съ великимъ поспѣшьемъ, нигдѣ не мѣпкая, и Государевымъ дѣломъ радѣть, и промышлять неоплошно, на Зіѣ и на Шилкѣ рѣкѣ и на сторонныхъ рѣкахъ иноземцовъ подъ ево Государеву Царскую высокую руку приводить, я ясакъ съ нихъ на Государя имать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ тебѣ своею службою и радѣньемъ Государевѣ казнѣ и въ ясачномъ сборѣ и въ хлѣбѣ учинить Государю вѣчную прибыль, которая бѣ прибыль впредь Государю была прочна и стоятельна, и за ту бѣ службу видѣть тебѣ себя въ Государевѣ жалованьѣ и передъ своею братьею быть похвалну, а ясашною Государевою казною не корыстоватца и соболей не покупать и не промышлять, и служивымъ людемъ, и торговымъ, и промышленнымъ росправа давать во всякихъ дѣлахъ вправду, хто чево доведетца, другу не дружка, а недругу не мстя, посуловъ и поминковъ не имать; а съ судныхъ дѣлъ пошлинъ на Государя имать по указу съ рубля по гривнѣ, пересуду и правово десятка семь алтынъ двѣ деньги; и у ково на рубль не будетъ нску, и съ тѣхъ имать съ гривны по двѣ деньги. А ясачная Государева казна и деньги и хлѣбъ отдавать цѣловальникамъ за своею печатью. И надъ служивыми людьми смотрѣть накрѣпко, чтобы, будучи въ Государевѣ службѣ въ ясачныхъ сборехъ, Государевою казною ничемъ не корыстовались, и соболей ясачныхъ не перемѣняли, и не обравъ Государева ясаку, мимо Государевыхъ товаровъ съ иноземцы на свои товары не торговали, и иноземцамъ налоги и тѣсноты никакой не дѣлали. А съ ково съ иноземцовъ сколько Государева ясаку возмень, и въ томъ давать имъ отписи тебѣ, Василью, за своею печатью, а ясашнымъ сборщикамъ по тому жъ иноземцомъ въ Государевѣ ясакѣ велѣтъ давать отписи. А будетъ ты, Василій, Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять не учнешь, и про серебрянную руду будетъ провѣдывать и промышлять не учнешь же, или мѣшкотно пойдеши дорогою, или суды мошно будетъ сослать до лду въ Бутайской, а ты ихъ не пошлешь, или Государевою казною, соболями и деньгами, учнешь корыстоватца, и съ казною жъ ежегодно не учнешь въ Якутцкой острогъ высылать, и про все подлинно про Зію и про

Шилку рѣку, и про серебрянную руду, и про синюю краску, чѣмъ кумачи красять, и про иную всякую угоду, и про сторонные рѣки распрашивать и промыслять, и писать въ Якутцкой острогъ по-длинно не учнешь, и вино, и пиво, и медъ на продажу учнешь держать, или аманатовъ и вожей ково вновь взявъ, или старыхъ для своей бездѣльной корысти отпустишь, или нерадѣньемъ упустишь, или служивыхъ людей и промышленныхъ отъ всякого дурна и воровства не учнешь унимать, или иноземцовъ, которые Государю ясакъ начнуть давать, а ты ихъ учнешь воевать, или надъ Государевою казною и надъ судами поруху какую нерадѣньемъ своимъ учинишь, или служивымъ людямъ позволишь бабъ держать, или самъ бабы у себя учнешь держать, а то быщетца, и тебѣ за то, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, указу быть въ жестокомъ наказаньи и въ торговой казнѣ. А служивыхъ людей, Трофимка Иванова, Матюпку Кишнева, Семенку Архипова, Семенку Сургута, Онтошка Моломолку отъ себя въ сторонные рѣки не посылать, и въ Якутцкой острогъ съ отписками и съ казною не высылать же. Да хто будетъ промышленныхъ людей на соборномъ промыслу въ Гonomѣ, и тѣ суды и судовые снасти всѣ отдать промышленнымъ людямъ, а велѣть имъ тѣ суды и со всѣми судовыми снастями славить въ Якутцкой острогъ; а съ кѣмъ тѣ суды пошлешь и о томъ отписать. А одноконешно суды не потерять, всѣ прислать въ Якутцкой острогъ съ промышленными, или съ служивыми людьми. А промышленныхъ людей хто на Зію рѣку придетъ безъ проѣжилъ грамоты, и тѣмъ промышленнымъ людямъ давать наказанье, бить батоги, и за поруками ихъ высылать въ Якутцкой острогъ вскорѣ. А дорогою идучи, служивыхъ людей бѣглыхъ и промышленныхъ отнюдь не примать; а на Зію и Шилку рѣку, хто придетъ служивыхъ людей безъ отпуску, которово городу ни буди Сибирсково, и тѣхъ служивыхъ людей бить нещадно кнутьемъ, и бивъ посадить въ тюрьму до указа. А за казною присылать тѣхъ бѣглыхъ служивыхъ людей въ Якутцкой острогъ за поруками. А самому ему, Василью, съ Зіи и съ Шилки рѣки до перемѣны не выходить. А казна Государева ясачная и десятинная и перекупная въ Якутцкой острогъ высылать ежегодно съ служивыми людьми,

Изъ Якутскаго областного Архива.

Сообщ. Корреспондентъ М. Шестаковъ.

ОТПИСКА

ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДѢ ПРИКЛОНСКОМУ О НЕПРІЯЗНИВНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ КИТАЙЦЕВЪ.

Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику и Воеводѣ, Ивану Васильевичу, изъ Даурь-Албазинскаго острогу служилой человекъ, съ Селинъбинскаго ясашного зимовья прикащикъ, Андрюшка Мокрошубовъ, челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ въ 191 году, Августа въ 19 день, прибѣжали на Селинъбу рѣку въ ясашное зимовье съ погрому Албазинскаго острогу служилые люди Михайло Щинуновъ, толмачъ Тихонъ Федоровъ, Сидоръ Яковлевъ, да съ ними же 20 человекъ промышленныхъ людей, а прибѣжавъ онѣ, Михайло съ товарищи, сказали:

Въ нынѣшнемъ въ 191 году, по указу Великихъ Государей и по приказу Албазинскаго острогу приказного человекъ, Ивана Семенова, посланъ, де, изъ Албазинскаго острогу на службу Великихъ Государей на Хамунъ на рѣку, въ ясашное зимовье, къ Гаврилу Орлову, на перемѣну Албазинской казакъ, десятникъ казачей, Григорій, Стефановъ сынъ, Самойловъ, а съ нимъ, де, казакомъ, 20 человекъ, да промышленныхъ вольныхъ людей 47 человекъ. А въ нынѣшнемъ же въ 191 году, Іюля въ 27 день, волею Бога праведнаго, а за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, ниже Зійскаго устья внезапно онъ, Григорій, съ товарищи наплыли Китайсково Боняха набольшево собранье, идутъ на букахъ съ большимъ пушешнымъ снарядомъ съ низу Амура, и того же числа въ 10 часу они погромили Китайскіе воинскіе люди казну Великихъ Государей, а Григорья Самойлова съ казаками многихъ людей живьемъ въ полонъ взяли. А хвалитца онъ, врагъ Креста Христова и супостатъ Царскаго Величества, Китайскій Богдоханъ, на Ихъ, Великихъ Государей, Царскаго Величества, Украинную вотчину, на всѣ Даурскіе остроги, вой-

ною. А послалъ, де, онъ, Китайской Богдоханъ, своихъ легкихъ конныхъ людей 25,000 войною подъ Нерчинскіе остроги, а полъ Албазинской острогъ 15,000 конныхъ же легкихъ ратныхъ людей напередъ бусы, а бусъ идетъ по Амуру сотъ съ пять и боле, а пушекъ, де, на бусахъ большихъ и малыхъ ста три. А сказывали, де, мвѣ, Андрюшкѣ, про то воинское дѣло тѣ жъ бѣглые люди, Михайло Щипуновъ съ товарищи. А слышали, де, онѣ отъ ихъ Китайскихъ Богдайскихъ толмачей, а отъ Русскихъ измѣнниковъ, отъ Агафона Зыряна, отъ Степки Верхотура, отъ Гришка Епанчина, кои убѣждали изъ Даурскихъ остроговъ, порудя Православную Христинскую вѣру, и забывъ Царскаго Величества хлѣбъ, соль: онѣ и вожаки на Даурскіе остроги идутъ. А про бусы, и про Китайскихъ ратныхъ людей, и про пушешной снарядъ казакъ Михайло Щипуновъ съ товарищи сказываютъ, одномошно на погромѣ были и то все видали. Да онъ же, Китайской Богдоханъ, послалъ, де, своихъ ратныхъ людей на 25 бусахъ на Хаанунъ по ясашное зимовье къ Гаврилу Фролову войною, а на Зію, де, и Селинбу по ясашныя зимовья будутъ же, посланы, де, конные ратные люди войною. И я, Андрюшка, съ казаками живу на Селинбѣ въ ясашномъ зимовьѣ съ великою бѣрежью отъ приходу Богдайскихъ людей. А про Албазинской острогъ вѣсть перенять и въ Албазинъ послать нельзя нѣкоторыми дѣлы: облегли всѣ дороги Богдайскіе люди. А отписку я, Андрюшка, послалъ черезъ Усть рѣку къ тебѣ, Великихъ Государей Стольнику и Воеводѣ, дѣ Ивану Васильевичу, въ Якутцкой острогъ о приходѣ Китайскихъ ратныхъ людей подъ Даурскіе остроги, и объ томъ дѣлѣ, какъ ты, Великихъ Государей Стольникъ и Воевода, Иванъ Васильевичъ, изволишь? А я, Андрюшка, съ казной Великихъ Государей и съ аманаты и съ казаками хочу у Бога милости просить, а отъ приходу Богдайскихъ людей итти съ Селинбы рѣки на Утыцкіе вершины, чтобъ надъ казною Великихъ Государей и надъ аманаты и надъ служилыми людьми отъ прихода Богдайскихъ людей какое дурно не учинилось. А если Богъ слорово пособить казну Великихъ Государей и аманаты на Утыцкіе вершины перевести, и я, Андрюшка, указъ Великихъ Государей тутъ дожидаясь. А я съ сею отпискою послать нарошново казака неково за малолюдствомъ, а отписка послана Августа 23 дня.

(Оттуда же и отъ того же.)

ЧЕЛОБИТНАЯ

ВОЕВОДЫ ПРИКЛОНСКАГО ЦАРЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСѢВВИЧУ О РАЗГРОМЛЕНІИ ТУНГУСОВЪ
ВЪ АЛБАЗИНСКОМЪ ОСТРОГѢ ПО НАУЩЕНІЮ ПЯТИДЕСЯТНИКА ДАНИЛА МИХАЙЛОВА.

Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой, Ивашко Приклонской, челомъ бью.

Въ прошломъ, Великій Государь, въ 189 году писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Албазинскаго острогу Воевода Феодоръ Воейковъ и прислалъ отписку; а въ отпискѣ ево написано: въ прошломъ, де, въ 189 году, Іюня въ 18 день, били челомъ тебѣ, Великому Государю, а въ Албазинскомъ, де, острогѣ, въ сѣзжей избѣ, ему, Феодору, подали челобитную ясачные Тунгусы (слѣдуютъ имена), а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ, де, въ 189 году, Сентября въ 18 день, кочевали они съ Селбы рѣки на Удь, для кормли и звѣриново промыслу; изъ Якутцково острогу Пятидесятникъ Данила Михайловъ изъ зимовья своего посылалъ на тѣхъ ясачныхъ Тунгусовъ войною толмача Микитку Копылова съ товарищи тритцать человекъ. И толмачъ, де, Микитка, пришедъ къ нимъ съ Казаками, разгромилъ и пограбилъ, женъ и дѣтей отполоня взялъ, и одного, де, ясачнаго Тунгуса убили до смерти; а они, де, Тунгусы ему, Микиткѣ, съ товарищи, въ ясачномъ платежѣ отписи казали, и онъ, де, тѣмъ отписямъ не довѣрилъ и отписи взялъ себѣ. И они, де, Тунгусы отъ того ихъ убійства и грабежу обнищали, и тебѣ, Великому Государю, ясаку промышлять не на чѣмъ, стали нужны и бѣдны, и впредь, де, въ твоемъ, Великаго Государя, ясачномъ сборѣ отъ разоренія Якутцкихъ казаковъ, Микитки Копылова съ товарищи, учинитца поруха большая и недоборъ. Да онъ же, де, Микитка, съ товарищи, подъ женъ и подъ дѣтей ихъ просилъ у нихъ выкупъ большова, а имъ, де, ясачнымъ людемъ женъ и дѣтей своихъ у нихъ выкупити не чѣмъ, потому что онѣ погромлены и разорены до основанія, безъ остатку. И чтобъ ты, Великій Государь, пожаловалъ

ихъ ясачныхъ Тунгусовъ, велѣлъ ему, Данилку, съ товарищи, жены и дѣти, и олени противъ росписи, и животишко ихъ отдать, чтобъ имъ, ясачнымъ людямъ, въ томъ насильствѣ и грабежѣ отъ ясачнаго платежу не отбыть, и въ конецъ не погибнуть; и ясакъ бы, де, тебѣ, Великому Государю, вѣчно платить въ Селбинскомъ зимовьѣ. И съ подлинной ихъ челобитной и съ грабежной росписи списки подъ отпискою онъ, Федоръ, ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ; и мнѣ бѣ, холопу твоему, учинить по твоему, Великаго Государя, указу: велѣть тѣмъ ясачнымъ людямъ жены и дѣти и животишки имъ отдать для того, чтобъ впредь такими погромами и разореньемъ ясачнымъ людямъ отъ ясачнаго платежу не розгнать, и тебѣ бѣ, Великому Государю, въ ясачномъ сборѣ убыли не учинить. И я, холопъ твой, противъ ево, Федоровой, отписки и иноземской челобитной и росписи Якутскою Пятидесятника Казачья, Данилка Михайлова, да казака. Микитку Копылова, въ Якутскомъ въ приказной избѣ допрашивалъ. А въ допросѣ Данилко Михайловъ сказалъ: въ прошломъ, де, во 188 году, по твоему Великаго Государя указу и по памяти, какова, ему, Данилкѣ, дана въ Якутскомъ изъ приказной избы за твоею, Великаго Государя, печатью, носылалъ онъ, Данилко, на Удѣ рѣкѣ изъ зимовья своего казака, Матюшку Тарасова, да съ нимъ въ толмачахъ казака жъ, Микитку Копылова, на прежнихъ измѣнниковъ, на Тугурскихъ Тунгусовъ, которые, де, въ прошломъ въ 183 году, на Маѣ рѣкѣ тебѣ, Великому Государю, измѣнили, казаковъ побили в твою, Великаго Государя, казну пограбили. А съ нимъ, де, съ Матюшкою и съ Микиткою, поѣхали служилыхъ и промышленныхъ людей сорокъ человекъ. А прежде той посылки онъ, Данилко, посылалъ казаковъ же, велѣлъ имъ измѣнниковъ Тунгусовъ призывать подъ твою Государскую высокую руку по прежнему въ ясачной платежъ ласкою и привѣтомъ. А которые не измѣнники ясачные Тунгусы, и стоятъ тутъ же съ тѣми измѣнники, и тѣхъ Тунгусовъ по тому жъ велѣлъ призывать, чтобъ онѣ носили отписи, гдѣ онѣ платятъ ясакъ, и съ ворами и съ измѣнниками онѣ выстѣ не стояли. И измѣнники, де, добровольно тебѣ, Великому Государю, въ винахъ своихъ не покорились, а Селербыйскіе, де, ясачные Тунгусы никто къ нему, Данилку, не пришли, а отписей не казали и стояли съ измѣнники выстѣ, потому што онѣ съ ними въ сватовствѣ. И тѣ, де, казаки, пришедъ изъ походу, подали ему, Данилку, доѣздъ, а въ доѣздѣ своемъ написали: громили, де, онѣ измѣнниковъ Тугур-

скихъ Тунгусовъ, потому что, де, онѣ тебѣ, Великому Государю, не покорились, и словесного призову не послушали и съ ничи, де, уча-ли битца; и долмача, де, Микитку, Брярскаго роду Тунгусы рани-ли въ двухъ мѣстахъ, и за него, де, Микитку, казакъ Брярскаго роду Тунгуса убилъ до смерти и снялъ, де, съ него крестъ мѣд-ной съ ошшсетомъ. А пожитокъ, де, онѣ на погромъ имали у измѣн-никовъ у Тугурскихъ Тунгусовъ; а Селербыйской платежной му-жикъ Ивчалко тутъ же на бою и подалъ отписъ платежную; и они, де, ево и не громили и грабежемъ у него ничего не имали, и ево самово отпустили; а иные, де, Тунгусы отписей никто имъ не казали, и иныхъ Селербыйскихъ Тунгусовъ онѣ никою не грабили. А которые, де, ихъ Селербыйскихъ Тунгусовъ дочери выдаваны бы-ли за измѣнниковъ за Тугурскихъ Тунгусовъ, и тѣхъ, де, бабъ онѣ имали у тѣхъ измѣнниковъ, у Тугурскихъ Тунгусовъ. А тотъ, де, ихъ измѣнничей погромной пожитокъ и ясыри дѣлили двойскіе на семьдесятъ на шесть павъ. А казакъ Микитка Копыловъ въ до-просѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Данилко Михайловъ про-тивъ своего добѣду.

(Оттуда же и отъ того же.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ЗАПРЕЩЕНІИ УДСКИИЪ ТУНГУСАИЪ БОГДАЙСКИИИ ЛЮДЬИИ ПРОМЫШЛЯТЬ СОБОЛЕИ ПО РѢКАИЪ ТОРОМУ, ТУГИРУ И НА ХАМУНСКИИХЪ ВЕРШИНАХЪ.

---

264 г., Февраля въ 28-й, приходилъ на заднее море на Удь рѣку въ Удцкой острожекъ ясашной Тунгусъ Онилкогарскаго роду Онеуль шаманъ и объявилъ въ Удцкомъ острожкѣ передъ прѣзнымъ челоѣкомъ, передъ Михайломъ Лыткинымъ, и онъ, Онеуль шаманъ, допрашиванъ, а въ допросѣ своемъ сказалъ: былъ онъ, Онеуль, въ Богдохановомъ городѣ Айгунѣ, у ближнево Богдоханова боярина, у Сугнута съ товарищемъ, и сказывалъ бояринъ Сугнутъ ему, Онеулу: писалъ, де, къ нему, Сугнуту, Богдоханъ грамоту и велѣлъ съ Удцкихъ ясашныхъ Тунгусовъ, которые въ прошломъ въ 201 году Великимъ Государемъ измѣнили, ясакъ собирать на себя и по Торму рѣкѣ Удцкимъ ясашнымъ Тунгусамъ соболей промыслять Богдайскіе люди не велятъ. А изъ Удцково острожку до Тормы рѣки ходу три дни, а скорымъ путемъ въ два дни, и въ Удцкомъ острожкѣ Удцкимъ ясашнымъ Тунгусамъ соболей промыслять негдѣ. А въ прошлыхъ годѣхъ Удцкіе ясашные Тунгусы промысляли Великихъ Государей ясакъ по Торму и по Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. И нынѣ по тѣмъ рѣкамъ Богдайскіе люди соболей промыслять имъ, Удцкимъ ясашнымъ Тунгусамъ, не даютъ, и учинили заказъ подь смертною казнию. А будетъ Удцкіе ясашные Тунгусы стануть промыслять соболи по Торму и по Тугирѣ и на Хамунскихъ вершинахъ, и тѣхъ, де, Тунгусовъ Богдайскіе люди стануть побивать. Да онъ же, Онеуль, сказалъ: въ прошломъ, де, въ 203 году, Бетунской волости Якуты, Букенно шаманъ съ родниками, Великимъ Государемъ измѣнили, ушли въ Маурскую землю къ Богдайскимъ людямъ, и тѣ измѣнники, Букенно шаманъ съ родниками, нынѣ живутъ на рѣкѣ Зіѣ въ городѣ у Богдайскихъ людей, а какъ тотъ городъ зовутъ назвищемъ, и того онъ, Онеуль, не вѣдаетъ, потому что городъ построенъ вновь.

(Оттуда же и отъ того же.)

ДОНЕСЕНІЕ

БОЯРСКАГО СЫНА А. АМОСОВА ОБЪ ОСНЕННОМЪ ПОВѢТРІИ У ЯСАЧНЫХЪ ЯКУТОВЪ И ТУНГУСОВЪ.

Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику и Воеводѣ, Князю Ивану Михайловичу, Олекминского острожку прикащикъ, сынъ Боярской, Андрюшка Аммосовъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 200 году, по Указу Великихъ Государей посланъ я, Андрюшка, въ Олекминскій острожекъ для ясачнаго сбору, и велѣно мнѣ, Андрюшкѣ, въ Олекминскомъ острожкѣ собрать Великихъ Государей ясаку и поминокъ на нынѣшней на 200 годъ и на прошлые годы, сдѣшнихъ жителей и ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ по окладнымъ приправочнымъ книгамъ. И я, Андрюшка, нынѣшняго 200 году, Генваря по 16 число, собралъ Великихъ Государей ясаку и поминокъ на нынѣшней 200 годъ, 5 сороковъ соболей да 20 лисицъ красныхъ. А достальныи ясакъ съ тѣхъ иноземцовъ собирается съ великою нужею, потому что судомъ Божиимъ помирають воспою, а у иныхъ не осталось ни скота, ни живота, ни женъ, ни дѣтей, и съ тѣхъ ясаку взять нечево; а иные Якуты сошли въ Якутцкой и на Виллой, и тѣмъ иноземцамъ послана роспись подъ ево отпискою, а про иныхъ по се число и вѣсти нѣтъ. Да я же, Андрюшка, по Указу Великихъ Государей, посылалъ служилыхъ людей, двухъ человекъ Нагарскаго роду, по ясачныхъ Тунгусовъ, чтобъ привести ихъ въ Олекминскій острожекъ, съ ихъ, Великихъ Государей, съ ясачнымъ платежемъ. И онѣ, служилые люди, тѣхъ Тунгусовъ встрѣтили на дорогѣ, не доходя Олекминскаго острожку за два дни. И тѣ Тунгусы, послышавъ моровое воспенное повѣтріе, бояшеса тово воспеннаго повѣтрія, въ Олекминскій острожокъ сами съ ясачнымъ платежемъ не пошли, а ясакъ Великихъ Государей послали съ своими холопы, съ двумя

человѣки; а изъ тѣхъ двухъ человѣкъ одинъ въ Олекминскомъ по-
меръ восною, а достальные Тунгусы въ Олекминской съ ясячнымъ
платежемъ не бывали; а иные въ прошломъ въ 199 году, послѣ
ясячного платежу, померли восною. Да язь, Андрюшка, взялъ плот-
ного аманата того жъ Нагарскаго роду, именемъ Дехкуга Давы-
кова, и тотъ аманатъ въ воспѣ былъ и оздоровѣлъ, а другаго плот-
наго аманата взять не было, потому что въ воспѣ не бывали; и о
томъ что ты, Стольникъ и Довода, Князь Иванъ Михайловичъ,
укажешь?

(Оттуда же и отъ того же.)

ИЗВѢСТІЕ

О

КИТАЙСКОМЪ, НЫНѢ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМЪ, ГОСУДАРСТВѢ,

И О ТОМЪ, КАКІЕ ВЪ НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ НАРОДЫ ВЪ СЕИ СЛАВНОИ КИТАИИ ПОЧИТАЮТСЯ ГЛАВНЫМИ, ТАКОЖЕ КАКІА МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМУ КИТАЙСКОМУ ПРИНАДЛЕЖАТЬ НАЦІИ; КАКЪ ПОРЯДКОВЕДИ ЖИВУТЬ СЪ СВОИМИ ПОРЯДКОВЕДИМИ; КАКОИ ПОРЯДОКЪ СОВМѢЩАЕТСЯ ВЪ СЕИ ГОСУДАРСТВѢ; КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ УСТРОЕНА ВЪ СЕИ КИТАИИ ЭКОНОМІА; КАКІЕ У КИТАЙЦЕВЪ ЗАКОНЫ; КАКОВЫХЪ КИТАЙЦИ ПРАВОВЪ; КАКІЕ ИХЪ ОБИЧАИ; ВЪ ЧЕМЪ СЕИ ГОСУДАРСТВО СИЛНО И ВЪ ЧЕМЪ СЛАБО; КАКАА ВЪ ТОМЪ МѢСТѢ ЗЕМЛЯ; КАКІА ПРОИЗНОСЯТЪ РАСТЕНІА; КАКІА ВОДЯТСЯ ВЪ КИТАИИ ЖИВОТНЫА; КАКОЕ ПРЕЖДЕ КИТАИИ КИТАЙЦИ ПОЛЪАТЕ О БОГѢ, И КАКОЕ ТЕПЕРЬ НИМѢЮТЪ; ОТКУДУ ВОЗНІАЛО ВЪ КИТАИИ ИДОЛОПОКЛОНСТВО; КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ОТКУДУ ПРОИЗОШЛИ КАКІА СЕКТЫ; ТАКОЖЕ И О ПРОЧИХЪ СЕИ ГОСУДАРСТВА ПОЛОЖЕНІАХЪ, СЪ ВОЛНУЮЩИМИ ПРИМѢЧАНИЯМИ, УЧЕНІЕВЪ ВЪ ВЫТВОРЪ ОДИНАДЦАТИЛѢТНАГО ПУТЕВОГО ВЪ ПЕРІОДЪ ПРѢБЫВАНІА.

КАКІЕ НАРОДЫ ВЪ НЫНѢШНЕЕ ВРЕМЯ ВЪ КИТАИИ ПОЧИТАЮТСЯ
ГЛАВНЫМИ.

§ 1. Всякъ, желающій о Китайскомъ Государствѣ знать, долженъ быть прежде извѣстенъ, что оное въ настоящее время населяютъ два главные народа: 1. Мандзы, или лучше ихъ называть Ханьзы, по Европейски Хинцы, а по Россійски Китайцы. 2. Царствующій нынѣ народъ Манджуры; а кто таковы Манджуры, когда они Китай взяли, и какимъ образомъ, должно читать бывшаго въ Пекинѣ ученикомъ, а по выѣздѣ въ Россію Коллежскимъ Совѣтникомъ, Алексѣя Леонтіева, изъ Манджурскаго языка на Россійскій, о происхожденіи Манджурскаго народа, переведенную исторію, и другую его же переводу книжку, о взятіи Манджурами Пекина, о коемъ произшествіи и въ концѣ сихъ замѣчаній значится. О другихъ же, обитающихъ нынѣ въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, какъ то:

Россійскихъ, то есть, Албазынцахъ, плѣненныхъ въ 1751 году, Малой Бухаріи Татарехъ (сіи Татары иначе называются Кашкары, Элеуты, Бухары), живущихъ въ Пекинѣ въ роупроповѣдникахъ, которыхъ небольшое число, также находящихся у Манѣжуро-Китайскаго Хана въ покровительствѣ народахъ, Корейцахъ, Формозцахъ, Аньнаньцахъ и Индѣйцахъ, также нынѣшнихъ Монголахъ, кои второму Манѣжуро-Китайскому Хану, Кансію, добровольно покорились и въ некоторомъ образѣ считаются подданными, однако не совсѣмъ подданны; о Калмыкахъ, перебѣжавшихъ въ подданство къ Манѣжуро-Китайскому Государю, при Ханѣ Цянь-Лунѣ; Тибетцахъ, живущихъ въ покровительствѣ у сего же Хана, не для чего много упоминаеть; ибо всѣ прочія націи, выключая Китайцевъ, почитаются незнающими ни какихъ наукъ и благонравія, слѣдовательно, нынѣ царствующему Манѣжурѣ не могли дать ни какого просвѣщенія, равно какъ и отъ своихъ владѣтелей и покровителей не могли получить яснаго свѣта. А поелику Манѣжуры не иное что есть, какъ Солопы или Тунгусы, или, какъ ихъ Европейскіе въ роупроповѣдники называютъ, Татары, то и они, до взятія Китайскаго Государства, не лучшее имѣли о наукахъ понятіе, какъ и реченные народы, а по сей причинѣ, похитивши Китайскій престолъ, кромѣ пріобрѣтенія у побѣжденныхъ коварствомъ Китайцевъ любви, принуждены были принять политику, обычаи и нравы Китайцевъ, удержавъ не мало своего національнаго, о чемъ ниже упомянется, потому что Манѣжуры, яко степной народъ, ничего почти собственнаго своего хорошаго не имѣли, а по сему, не находя болѣе отъ кого научиться, необходимо должны были все ученіе принять Китайское. А хотя бы Европейскіе въ роупроповѣдники гораздо болѣе могли способствовать Манѣжурѣмъ въ ихъ просвѣщеніи касательно ихъ политики и нравственности, однако она за непристойное почитаютъ, дабы присылаемые отъ данниковъ Князей къ Императору всей подсолнечной (какъ мыслить, по крайней мѣрѣ, наружно говорить сіе Правительство) люди, для показанія Китайцамъ нѣкоторыхъ наукъ и художествъ, могли преподавать какія либо политическія, или нравственныя, правила, а по сему въ роупроповѣдники употребляютъ только на обученіе Китайцевъ и Манѣжуровъ математикѣ и прочихъ художествъ, хотя, по нерадѣнію учениковъ, а вѣроятно и по хитрости ихъ учителей, до сихъ поръ не видно, дабы кто изъ Китайцевъ, или Манѣжуровъ, въ

математикѣ, музыкѣ, живописи, въ часовомъ мастерствѣ, медицинѣ, надлежащій успѣхъ показалъ. Европейскіе вѣропроповѣдники Китайцевъ обучаютъ только починять часы, а не вновь дѣлать; а по сему никто изъ Китайцевъ новыхъ часовъ не умѣетъ дѣлать. Политика же и нравственность къ Европейскимъ вѣропроповѣдникамъ не надлежитъ; но они и сами весьма во многомъ обязаны тамошнимъ обычаямъ сообразоваться.

ВЪ КАКОВОМЪ СОГЛАСІИ ЖИВУТЪ ПОВѢДИТЕЛИ СЪ СВОИМИ ПОБѢЖДЕННЫМИ.

§ 2. Въ предыдущемъ параграфѣ упомянулъ я, что Манджуры, по взятіи Китая, приняли со нравами обывателей сея земли и политику; но симъ, однако, способомъ не учинили Хинцовъ добрыми себѣ пріятелями, которые, чувствуя прежнія свои права, никогда не перестаютъ *ша вожитителей престола внутренно враждовать, а по сему ни одного случая не ушущаютъ. ежели гдѣ либо оный откроется изъ Китайцевъ предводитель, или, какъ Манджуры называютъ такового, бунтовщикъ, итти противъ Императора вооруженною рукою, къ чему сами Манджуры (то есть, Манджурское Правительство) подаютъ сильныя причины. Чинимыя народу грабительства, великое презрѣніе, несносное рабство, суть такія иружины, кои въ другомъ, не столько ослабѣшемъ въ духѣ и военныхъ дѣлахъ, народѣ, въ случаѣ возмущенія, гораздо бы сильнѣе дѣйствовали, но будучи и въ настоящемъ состояніи, дѣлаютъ Государю печалыя противленія, кои суть очень справедливы: ибо опредѣляемые по губерніямъ Губернаторы, причиняютъ народу несносныя притѣсненія, разоряя ихъ имѣніе и повергая ихъ жизнь въ великую опасность, на коихъ разорителей искать или весьма трудно, или невозможно; говорю невозможно, поелику умершій Ханъ Цянъ-Лунъ, самъ будучи крайне сребролюбивъ, подавалъ и своему министерству гибельный примѣръ къ сребролюбію, что изъ слѣдующаго дѣла ясно видѣть можно. Сычуанской губерніи на Губернатора много было въ непомирныхъ взяткахъ доносовъ, который, будучи ко Двору позванъ, въ допросѣ явился виноватымъ, смертный приговоръ тому издомцу былъ опредѣленъ; но, за поднесенную необыкновенной величины Императору Цянъ-Луну жемчужину, въ своей винѣ былъ прощенъ, и пакы въ то же мѣсто Губернаторомъ посланъ; изъ поднесенной же

жемчужины Императоръ велѣлъ здѣлать для себя табакерку, которая жемчужина не менѣе была, какъ въ куриное яйцо; но сія табакерка была причиною законной его 2-й супруги Императрицы смерти. Сія табакерка досталась Хану Цянь-Луну не отъ Сычуанскаго Губернатора, а подарена была ему однимъ Графомъ, его Государя родственникомъ, который выкупилъ оную за 100 ланъ серебра изъ закладной лавки. Помянутый же Губернаторъ, можно думать, поднесъ Государю много золота, за которое и получилъ прощенье.

Потомъ паки тотъ же Сычуанскій Губернаторъ былъ по доносамъ въ непомѣрныхъ грабительствахъ двоекратно обвиненъ, и когда послѣдній разъ былъ выведенъ для исполненія смертнаго приговора на площади, то нечаянно получилъ отъ Императора Цянь-Луна совершенное прощенье и определенъ, въ 3-й разъ, въ то же мѣсто, гдѣ и прежде былъ, Губернаторомъ, безъ сомнѣнія, за поднесенное злато и серебро.

Но прежде нежели приступлю къ повѣствованію о раздорѣ и разлученіи между Императоромъ Цянь-Луномъ и женою его, Императрицею, случившемся по причинѣ украденной у Хана жемчужной табакерки, не безнужнымъ почитаю написать о томъ, что Императоръ Цянь-Лунъ былъ женатъ на двухъ женахъ, которыя, по Маньчуро-Китайскому обычаю, называются законными супругами и производятся часто въ Императрицы. И такъ въ семь мѣстѣ увѣдомляю читателя о обѣихъ Цянь-Луновыхъ женахъ-Императрицахъ. Сии всѣ несчастныя Государыни наслѣдовали весьма неблагополучный конецъ своей жизни, претерпѣвъ великія напасти и обиды отъ своего мужа. Первая изъ нихъ умерла отъ слѣдующей причины: когда мужъ ея, Цянь-Лунъ, за ограбленіе гробницы одного нещетно богатаго Евнуха, въ коей нашелъ высокаго и толстаго болвана, здѣланнаго изъ самаго чистаго золота, и утверждаютъ Китайцы, будто, за ограбленіе сей гробницы, Цянь-Лунъ, по причинѣ обличенія, чинимаго ему первыми Министрами, осудилъ самъ себя въ Дзинянь на 4 мѣсяца въ ссылку, то, находясь въ томъ мѣстѣ, влюбился весьма сильно въ одну монахиню, что Императрица примѣтя, стала мужу своему выговаривать, чтобъ онъ, для удаленія всеобщаго соблазна, отослалъ любимую имъ монахиню въ свой монастырь, за кои выговоры Цянь-Лунъ, на свою супругу крайне осердился, отослалъ ее прочь отъ себя, съ такимъ приказан-

нїемъ, дабы она впредъ никогда къ нему не приходила, и его бы съ того времени не знала, отъ чего она, впаши въ великую печаль, на возвратномъ пути изъ ссылки въ Бейдзинъ умерла.

Вторая Императрица, Цянъ-Лунова супруга, скончалась наиболѣе по нижеслѣдующему случаю. Одинъ графъ, Государевъ родственникъ, подарилъ Государю Цянъ-Луну, выкупленную изъ закладной лавки, заложенную невѣдомо кѣмъ, жемчужную табакерку, которую одинъ Евнухъ укралъ. Императоръ за прощавшую табакерку взялъ подозрѣніе и гнѣвъ на свою Императрицу, и началъ пытаться дѣвокъ, въ коей пытки замучены три дѣвки до смерти. Императрица, пришедши къ своему мужу, стала ему за его мучительство выговаривать, напоминая, что онъ, будучи пребогатый Государь, за такую маловажную вещь, не имѣя въ воровствѣ доказательства, запыталъ до смерти три дѣвки. Императоръ, имѣя на нее давно уже великое негодованіе, началъ ее бранить, а когда она стала болѣе предъ нимъ оказывать дерзновенія, доказывая, что она его не раба, а жена, то онъ, давъ ей нѣсколько пощечинъ, свалилъ ее на землю и началъ таскать за волоса и бить ногами. А когда уже отъ такого жестокаго труда изнемогъ и далъ время біемой поотдохнуть, то она, вставши, побѣжала къ Государынѣ матери жаловаться на своего мужа; но свекровь начала ее же винить въ нескромности. А когда невѣстка стала доказывать нанесенную ей отъ ея сына, а своего мужа, безъ вины обиду, и изъясняться, что она не есть раба, а что, по положеніямъ Государственныхъ законовъ, должна имѣть тѣ права и привилегіи, которыя Императрицы имѣютъ, то свекровь приказала ей, дабы она пошла къ своему мужу просить въ учиненной предъ нимъ грубости прощенія; но когда невѣстка такого ея приказанія не послушала, а сказала, что она, яко напрасно обиженная Императрица, никогда сего не здѣлаетъ, то свекровь, разгнѣвавшись на нее за гордое ослушаніе, стала ее бранить. Невѣстка, не вынесши отъ своей свекрови ругательствъ, будучи и безъ оныхъ уже угнѣтенна, схвативъ ножъ, отрѣзала себѣ половину косы, доказывая, что съ того времени не хочетъ быть Цянъ-Луновою женою, за что была свекровью изъ палатъ выгнана. Послѣ пришелъ и сынъ къ матери жаловаться на свою жену. Но мать сказала ему, что онъ весьма непристойно поступаетъ, бия свою супругу-Императрицу, а притомъ и безъ вины, и для того велѣла ему, пошедши,

примириться съ нею, коихъ приказаній своей матери Цянъ-Лунъ, будто послушавъ, вышелъ отъ нея; но пришедши въ свои покои, гораздо еще жесточе бивши свою жену, приказалъ ее выгнать изъ двора, давъ ей волю искать себѣ мѣста тамъ, гдѣ сама захочетъ. Такой жестокой и подлый своего сына поступокъ, оказанный противъ своей супруги, Императрица-мать услышавъ, призвала къ себѣ сына, коему повелѣла, дабы онъ ни коимъ образомъ не смѣлъ выгнать своей жены, представивъ ему, что такого примѣра отъ самой древности въ Китаѣ не бывало, дабы когда Государь законную свою жену-Императрицу, отогнавши отъ себя, не далъ ей ни дому, ни пропитанія, и тѣмъ бы отдалъ ея и свою честь на поруганіе; «ибо, говорила мать, негдѣ искать ей убѣжища, развѣ пойти къ твоему конюху въ наложницы, дабы онъ ее кормилъ и одѣвалъ; а когда ты не хочешь отселъ съ нею жить, то отведи ей внутри дворца пристойные ея чести покои, дай ей честное и довольное содержаніе и услугу;» которому повелѣнію родительницы Ханъ Цянъ-Лунъ послѣдуя, опредѣлилъ бывшей своей супругѣ все, что мать-Императрица ему ни приказала, гдѣ она нѣсколько времени, подобно вдовствующей Государынѣ, проживъ, скончалась. По смерти ея, Императоръ Цянъ-Лунъ ни одной изъ низшихъ женъ не дѣлалъ уже болѣе Императрицею. Послѣ реченная табакерка, корень толкиихъ злосключеній, нашлась. Евнухъ, украсивъ оную, казненъ. Поелику Государева печать хранится у Императрицы, безъ коей печати Китайскіе Императоры не могутъ имѣть ни какой власти, то дѣйствительная Императрица, по сей притчинѣ, должна имѣть превеликую важность; она обязана каждый день приходить къ своему супругу-Императору, для спросу, нѣтъ ли какого важнаго дѣла, для коего бы нужна была печать?

НА КАКИХЪ НАЧАЛАХЪ УТВЕРЖДАЕТСЯ КИТАЙСКОЕ, НЫНѢ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОЕ, ПРАВЛЕНІЕ, И ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ СЕГО НАРОДА ПОЛИТИКА.

§ 3. Китайское (нынѣ Манджуро-Китайское) правленіе, какъ и въ Европѣ о семъ извѣстно, утверждается на почитаніи и повинненіи дѣтей къ своимъ родителямъ, подданныхъ къ Государю, учениковъ къ своимъ учителямъ, подчиненныхъ къ начальникамъ, женъ къ своимъ мужьямъ; а политика сего правительства — слѣдовать во всемъ древнему ученію, преданіямъ и обычаямъ, хотя бы они были вредны и съ

разумомъ несходны; Царскія дѣла, хотя бы были и сама малѣйшей важности, или и не были бы въ себѣ никакой важности, почитать великимъ секретомъ. Что же сказать о такихъ, кои содержатъ въ себѣ нѣкоторую тайну? Положена за объявленіе всякаго Государева тайнаго дѣла, ежели иногда не смертная казнь, то либо лишеніе чиновъ, или чиновъ и имѣнія. Но такая строгость, за объявленіе Царевыхъ тайностей, придворныхъ Евнуховъ не устрашаетъ, которые все происходящее внутри Ханскихъ палатъ внѣ вынося, пуцаютъ въ народъ. Желая удовлетворять свое сребролюбіе, Ханъ Цянъ-Лунъ первому своему Евноху объявлялъ, что онъ хочетъ ѣхать къ своимъ предшественниковъ гробницамъ, для отданія имъ должнаго поклоненія; прямое же нагвѣреніе сего Монарха было то, дабы, открывъ Царскія гробницы, взять ежели не все золото, серебро и прочія драгоценности, ¹ то, по крайней мѣрѣ, не малое сихъ вещей количество, о коемъ своемъ предпріятіи Государь велѣлъ тому Евноху от-

¹ Прежде Китайскіе, а нынѣ Манчжуре-Китайскіе Ханы, Принцы и большіе той Имперіи вельможи, по своему обыкновенію, задолго прежде своей смерти, дѣлаютъ славныя гробницы, украшая оныя во всю свою жизнь различно; по смерти ихъ кладутъ въ оныя тѣ найлучше вещи, которыя умершій любилъ, а въ 4 угла гроба по 50 ланъ серебра, но, безъ сомнѣній, богачи кладутъ во гробъ серебра несравненно болѣе, нежели 200, къ коему прибавляютъ и золото, и полагаютъ съ сими вещами и тѣло умершаго. Когда умретъ Императоръ, то, по прошествіи обряднаго времени, то есть, такого времени, которое опредѣлено на стояніе съ тѣломъ гроба въ дому, относить въ домъ храненія, то есть, въ здѣланный великолѣпный дворецъ, или родъ часовни, гдѣ на первый случай умершаго Императора, или Императрицы, тѣло поставляется, нока, по прошествіи нѣкотораго времени, не отнесется на настоящее кладбище; по принесеніи же тѣла на точное кладбище и по положеніи онаго въ гробницу, которая не иное что, какъ прекрасная пространная зала безъ окошекъ, заваливають на глухо каменьями двери, вводятъ съ Императорскимъ тѣломъ и тѣхъ всѣхъ, коихъ онъ въ сей жизни любилъ. Они и сами себѣ такой смерти будто желаютъ (хотя сему и нельзя вѣрить), дабы тѣмъ показать, сколько она своему Монарху были вѣрны, и поставивъ имъ самаго лучшаго Сарацинскаго пшена и другихъ всякихъ съѣстныхъ припасовъ, забиваютъ и ихъ вмѣстѣ съ покойникомъ, откуда имъ никакъ уже возвратиться нельзя. Сей безумный и натурѣ противный обычай Ханъ Си-Канъ отгнѣилъ. Теперь не заключаютъ съ Ханскимъ трупомъ живыхъ людей. Правду можно сказать, что при случаѣ нужды, ежели бы изъ оныхъ гробницъ всѣ сокровища взять, то въ трудныхъ обстоятельствахъ нѣсколько гдѣ можно всю Имперію во всякомъ довольствѣ содержать.

нюдь никому не объявлять; но онъ на другой же день многимъ своимъ пріятелямъ Ханово намѣреніе сказалъ, а въ скорости и отъ Хана получилъ повелѣніе (который не зналъ, что помянутая тварь открыла уже прежде его опредѣленіе), дабы онъ и прочимъ скавалъ, что Государь, де, желаетъ для, вышереченной причины, воспріять путь на кладбище своихъ предковъ; а при семъ велѣлъ тому же скопцу пойти на базаръ и тайно провѣдывать, какъ народъ о такомъ его предпріятіи будетъ говорить. Евнухъ, возвратясь къ пославшему его, донесъ ему, что весь народъ его проклинаетъ, называя грабителемъ мертвыхъ, который я въ могилахъ лежащимъ не даетъ спокойно, приобрѣтеннымъ ими во временной жизни, имѣніемъ пользоваться. Императоръ; услышавъ отъ посланнаго такой репортъ, оставилъ въ то время свое предпріятіе.

Императоръ Цянъ-Лунъ, опасаясь (какъ можно не безъ основанія думать) потерянія въ Хинахъ престола, примыслилъ, для перелома въ Манджурію серебра слѣдующій способъ: наполнивъ сямъ драгоцѣннымъ металломъ многочисленныя телѣги, отиравилъ оныя въ прародительское свое мѣсто, гдѣ прежде велѣлъ, отведши каналами въ сторону немалую рѣку, здѣлать на днѣ той рѣки изъ дикаго камня обширную кладовую, а по отдѣлкѣ кладовой, положивъ въ оной сказанныя драгоцѣнности, пустить рѣку въ прежній свой путь, что все и учинено. Рѣка, устремясь въ прежнее свое мѣсто, покрыла съ золотомъ и серебромъ цюгеба.

КАКОЕ ВЪ КИТАѢ СУЩЕСТВУЕТЪ ПРАВОСУДИЕ.

§ 4. Восписываемыя Европейцами нынѣшнему Манджуро-Китайскому правленію похвалы не заслуживаютъ ни малаго вѣроятія, которыя похвалы значатся въ издаваемыхъ ими книгахъ, въ коихъ развѣ оковчныя дѣла, не принадлежащія къ сущности вещи, нѣсколько справедливы, но и то попадамъ съ ложью. Я, имѣвъ случай узнать о правосудіи Манджурскаго правленія, и о точномъ соблюденіи ими своихъ законовъ, пишу въ семъ мѣстѣ объ ономъ самую истину. По причинѣ непродажки мягкой рухляди Россійскимъ офицеромъ Игумновымъ, было оставлено на жалованье нѣсколько бобровыхъ и собольихъ кожъ, по продажѣ коихъ довольствовалъ бы себя и прочихъ окладнымъ жалованьемъ. Какъ не было другихъ кушцовъ, или, лучше сказать, никто не былъ къ покупкѣ той рухляди допущенъ,

кромѣ одного торговавшаго на Кяхтѣ, именемъ Лю-сію-джовъ; но поелику и сей купецъ давалъ за рухлядь малую цѣну, то я долго не могъ оной продать. Напослѣдокъ 1795 года, тѣмъ же купцомъ Лю-сію-джовъ мягкая рухлядь за сходную цѣну куплена, съ тѣмъ, однако, дабы чрезъ нѣкоторое время внести за кожи серебро. Сроку платежа были положены. Для утверженія довѣренности далъ онъ, Лю-сію-джовъ, отъ себя на богатый домъ крѣпость и вѣрующее письмо, почему я и отдалъ ему реченную рухлядь. Таковая выгодная продажа рухляди учинила меня, не привыкшаго къ купеческимъ дѣламъ, на нѣсколько дней спокойнымъ. Но такое мое спокойствіе пресѣклось превеликими хлопотами, узнавши, что помянутый купецъ Лю-сію-джовъ, въ срокъ, въ домъ, въ серебрѣ, въ вѣсу серебра совершенно меня обманулъ, чѣмъ былъ я завлеченъ съ симъ плутомъ въ Трибуналъ судиться. Сверхъ проданной неудачно рухляди, для отвращенія великихъ нуждъ, имѣвшихъ непремѣнно въ седмолѣтнее время случиться, поелику жалованья на меня и на прочихъ оставлено было только на 2 года и на восемь мѣсяцевъ, а извѣстія ни откуда я не имѣлъ, что оное будетъ прислано, по новости, а особливо по незнанію моему Китайцевъ, отдалъ было я, съ согласіемъ всей свиты, немалое количество церковной суммы съ получаемыми ежемѣсячно процентами въ долгъ. Но въ скоромъ времени я узналъ, что должникъ, взявшій у меня сказанную сумму, простиравшуюся, сравнительно съ нашею монетою, на 2,200 рублей, безъ вѣсти бѣжалъ. По каковымъ причинамъ, какъ на Лю-сію-джовъ, взявшаго обманомъ рухлядь, такъ и на занявшаго въ долгъ церковныя деньги, подалъ я въ Иностранный Трибуналъ письменное доношеніе.

Иностранная Коллегія, хотя отъ меня и приняла на тѣхъ плутовъ доношеніе, но, кромѣ отлагательства и проволочки, никакого удовольствія мнѣ въ моей обидѣ не дѣлала; сами офицеры удовлетворять меня въ моей просьбѣ сроки полагали, но сами же они опредѣленной терминъ и нарушали; но такой ихъ поступокъ нѣсколько былъ бы сноснѣе, если бы только на томъ и останавливался, чтобы водить меня безъ всякаго въ моей просьбѣ удовольствія; но чинимыя присутствующими ругательства произвели во мнѣ большую еще печаль и безпокойство, нежели одна неотдача суммы. Я, видя, что Иностранная Коллегія, кромѣ водки, насмѣшекъ и брани, лучшаго

ничего не дѣлаетъ, 1796 года, Ноября 27 дня, послалъ ученика, Василія Новоселова, просить удовольствія, касательно отдачи за рухлядь серебра и долговыхъ денегъ. Посланный ученикъ, Новоселовъ, между разговорами съ офицеромъ Кы сказалъ, что «мы читая, де, по Манджурски ваши законы и уложенія, находимъ въ оныхъ, что здѣшнимъ гражданамъ съ иностранцами, каковы и мы, нельзя имѣть такого дѣла, кое бы клонилось къ обидѣ иностраннаго человѣка.» Офицеръ Кы отвѣтствовалъ ученику Новоселову на его предложеніе слѣдующимъ образомъ: «Вы, де, наши законы напрасно читаете, поелику оныя въ настоящія времена вовсе у насъ недѣйствительны. Но и въ присутствіи многихъ офицеровъ въ Трибуналѣ, когда тотъ же ученикъ представлялъ о причиняемыхъ мнѣ съ прочими обидахъ, и въ доказательство привелъ, что ваши же законы таковыхъ, де, плутовъ велятъ жестоко наказывать, офицеры на приведенное Новоселовымъ свидѣтельство съ насмѣшкою сказали, что «вы, де, напрасно, де, читаете такія книги, которыя у насъ давно уже забвенію преданы.» Таковыя присутствующихъ офицеровъ отвѣты вовсе лишили меня надежды видѣть когда либо въ моей просьбѣ удовольствіе, почему я, написавъ на Латинскомъ языкѣ прошеніе (ибо въ то время не знали еще ученики ни по Манджурски, ни по Китайски), поѣхалъ съ онымъ къ первому Министру, Хотажиню, искать на Трибунальскихъ офицеровъ, не дѣлавшихъ мнѣ въ моихъ просьбахъ удовольствія, правосудія, взявъ вмѣстѣ съ собою одного Іеромонаха и двухъ учениковъ. Приѣхавши въ 12-мъ часу ко двору Хотажиневу, не засталъ его у себя, почему принужденъ былъ дожидаться, пока приѣдетъ въ сторожку. Въ 3-мъ часу по полудни, когда услышали, что несутъ Хотажиня, то принимающій прошенія Фынъ да Бошону (чинъ противъ нашего Прапорщика), выведши всѣхъ насъ четырехъ на средину двора, поставилъ меня съ Іеромонахомъ напередѣ, а двухъ учениковъ позади насъ. Когда приближился къ намъ сидѣвшій въ носилкахъ Хотажинь, Фынъ да Бошону велѣлъ мнѣ, приложивъ къ головѣ прошеніе, дожидаться, пока поравняются съ нами носильщики. Лишь только стали противъ насъ носилки, то Бошону схватилъ у меня прошеніе, и закричавъ: «Олосу да Лама!» опросты бросился бѣжать къ порчедзамъ для отдачи того моего прошенія, которое Хотажинь принявъ, приказалъ чрезъ три дня дожидаться резолюціи, которой не токмо въ пользу мою никогда не воспослѣдовало, но ниже послѣ спрошено, былъ ли я съ

прочими въ просьбѣ удовольствованъ? Ибо какъ рухлядь, такъ и церковныя деньги были, съ общаго согласія духовной свиты и учениковъ, отданы. По прошествіи многого времени съ превеликими мнѣніи хлопотами, возвращена какъ за кожи, такъ и долговая вся сумма. Офицеръ, именовъ Юнь, который, безъ сомнѣнія, былъ покровителемъ обманщика Лю-сіо-джовъ, на котораго я болѣе прочихъ присутствующихъ, за его ругательства, въ поданномъ Джунтану, то есть, первому Министру, доношеніи жаловался, не токмо ни чемъ не наказавъ, но послѣ еще здѣланъ и столоначальникомъ. Изъ такихъ, оказываемыхъ Манджурскимъ начальствомъ, иностранцамъ въ ихъ обидахъ удовлетвореній удобно можно видѣть, какое въ настоящее время въ Китаѣ существуетъ правосудіе, и какъ можно согласить разглашаемыя въ Европѣ о нынѣшнемъ Манджуро-Китайскомъ правленіи толь многія похвалы.

О СУЩЕСТВОВАНІИ ВЪ КИТАѢ, СЪ САМАГО ОСНОВАНІЯ СЕГО ГОСУДАРСТВА ПО СІЮ МАНДЖУРСКУЮ ДИНАСТІЮ, ПРАВЛЕНІЯ, И О СВОЙСТВѢ КИТАЙСКАГО НАРОДА.

§ 5. Изъ приложенной при семъ журналѣ о Китайскомъ Государствѣ хронологіи съ самаго его основанія по сію царствующую Манджурскую династію, называемую Тайцинъ, можно усмотрѣть, какое было въ Китаѣ до сего времени правленіе, и каковаго Китайцы свойства, и что Китайскіе Ханы не всегда были полными Императорами, но выборъ въ Государи былъ посредствомъ удѣльныхъ князей. А потому Китайскіе Императоры были на такомъ же точно основаніи и правахъ, на каковыхъ въ недавномъ времени Римскій Императоръ, выключая нѣкоторые періоды времени, въ которые въ Китаѣ были абсолютные Императоры, не ограниченные удѣльныхъ князей сеймами, каковы и нынѣшней Манджурской Династіи Ханы, кои суть совершенные Императоры. Но зависѣвшіе ли отъ выбора Князей, или самовластные Китайскіе Императоры, всегда видѣли въ своихъ подданныхъ многихъ зломысленниковъ и дерзкихъ злодѣевъ. Не упоминая, что и самихъ Хановъ въ Китаѣ не очень много было добрыхъ, какъ изъ этой же хронологіи видѣть можно, повинновеніе жъ своему доброму ученію, обучающему доброму правленію, Китайцы, а теперь и Манджуры, весьма давно вовсе позабыли, и посему нынѣ въ Китаѣ правосудіе ни малѣйшаго мѣста не

ниѣтъ, о чемъ я не токмо отъ многихъ знающихъ хорошо теченіе государственныхъ дѣлъ слышалъ, но и на самомъ дѣлѣ многократно самъ видѣлъ.

Я выше упомянулъ, что въ Китаѣ немного было такихъ династій, какъ Государя были абсолютными Императорами, каковы теперь Манджуро-Китайской династїи; но всегда почти ограничивалась ихъ власть сеймами удѣльныхъ князей. Теперь намъ ренъ увѣдомить о томъ, что въ Китаѣ правленіе не есть деспотическое, каковымъ оно въ Европейскихъ историческихъ и географическихъ книгахъ названо, но лучше и справедливѣе именовать его прямымъ монархическимъ. Развѣ такой деспотизмъ, каковъ въ Китаѣ, назвать деспотизмомъ, согласнымъ съ здравымъ разумомъ, а не такимъ, каковъ въ Турецкомъ Государствѣ, или каковъ въ темныя времена заводилъ Римскій Папа. Выполнять Китайскому Императору положенные предшественниками его законы, отправлять противъ желанія своего весьма часто относящіяся къ богослуженію церемонїи, вставать въ полночь и ѣхать на кладбища, или кумирни, для принесенія жертвъ и молитвъ: никакъ нельзя сказать: *sic volo, sic statuo, и sit pro ratione voluntas.* кое изреченіе въ деспотическомъ правленіи Государю удобно можно сказать. Да и прочими должностями, къ выполненію коихъ непременно Китайскіе Хань обязаны, удобно можно доказать, что въ Китаѣ правленіе не есть деспотическое, справедливѣе разумѣть его монархическимъ, нежели деспотическимъ. Обязаны Манджуро-Китайскіе Императоры слѣдовать неуклонно древнѣйшему Китайскому ученію, а посему и долженъ Государь непременно выполнять слѣдующіе законы: ночью въ 2 часа по полуночи вставать, одинъ ѣсть и пить, не пить публично вина, послушнымъ и покорнымъ быть Императрицамъ, бабкѣ и матери, а за непочитаніе терпѣть отъ нихъ, стоя на колѣняхъ, жестокіе выговоры, и класть предъ ними частые земляные поклоны. Что же въ сей Имперїи во всѣхъ дѣлопроизводствахъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, существуетъ неописанное злоупотребленіе, въ томъ ни деспотическое, ни монархическое правленіе нисколько невинно, но первою причиною, по моему мнѣнію, можно положить великое многолюдство; ибо вообще считая принадлежащихъ къ вѣдѣнію Манджуро-Китайскаго Императора значащихся въ Географїи, приложенной при семъ журналѣ, одного

мужескаго полу душъ, не полагая въ сіе число 20-лѣтнихъ юношей, 203,381,267, а по нѣкоторымъ, перечнямъ 230,500,000, не причисляя къ Манѣжуро-Китайской державѣ вновь присоединенныя княжества: Малюю Бухарію, Калмыковъ, Яркянцовъ, Халимовъ и пр.

А какъ въ толикомъ множествѣ народа потребно Государю имѣть немалое число и надзирателей, кои бы смотрѣли за поведеніемъ и нуждами народа, то, кромѣ природной къ сребролюбію и собственнымъ интересамъ сей націи жадности, и сіе наноситъ вредъ правосудію, а простому народу всегдашнее притѣсненіе, что Государь, сколько бы прозорливъ и правдолюбящій ни былъ, ни какъ и средней части злоупотребленія, чинимаго начальствомъ, видѣть не можетъ, хотя нынѣшній Императоръ Дзяцынъ, по Европейски Кіа-Кингъ, старающійся прилѣжно о искорененіи издомства, будучи самъ сребролюбивъ, довольно можетъ о поведеніи своего Министерства узнавать; однако укороенившася однажды зла и давно уже закоснѣвшаго, не токмо вовсе истребить, но и средственно поправить не можетъ, хотя наказаніемъ многихъ за издомство отвратить оное и старается.

Вторую причину великаго неправосудія, существующаго въ Китаѣ, можно принять сію, что тамошніе Императоры, кромѣ своихъ покоевъ и дворца, рѣдко что другое могутъ видѣть; а хотя во время путешествія на кладбища, или въ Монголію, иногда для моціона, и верхи ѣздятъ, однако, поелику окружены многочисленною арміею, сопутствующею ему,² то и не могутъ ничего лучше видѣть, какъ и сидя дома, который обнесень стѣнами, а посему и долженъ по большей части полагаться на своихъ вельможъ, которые, весьма много обманывая своего Монарха, имѣютъ въ великомъ небреженіи спасительные законы. А иногда, какъ выше сказано, и самыя Ханы, по причинѣ ненасытнаго сребролюбія, преступаютъ оныя. Случается, что тамошніе Ханы, по излишней и обманчивой къ какому-либо министру довѣренности и любви, причиняютъ

---

² Прежде я думалъ, что Манѣжуро-Китайскіе Императоры, во время своихъ выѣздовъ, сопровождаются многочисленнымъ войскомъ единственно для одного великолѣпія, но живучи долго въ Пекинѣ, узнавъ точную снѣзь пышнымъ выѣздамъ причину, которая есть сія, что Манѣжуро-Китайскіе Ханы крайне болѣе, дабы отъ своихъ подданныхъ не претерпѣть убійства.

великій вредъ своему Государству. Въ таковой любви и довѣренности въ первыхъ годахъ жизни моей въ Пекинѣ былъ у Императора Цянть-Луна вышереченный Хешень въ достоинствѣ и власти Джунъ-Тана (Джунъ-Танъ честию и должностію противъ Европейскаго перваго Статскаго Министра; но Хотажинъ завѣдывалъ и всѣми военными дѣлами), которому я подавалъ на Трибунальскихъ офицеровъ доношенія; а дабы яснѣе узнать, сколько въ Китаѣ Ханскіе любимцы данную имъ отъ своего Монарха довѣренность и власть употребляютъ во зло, то изъ слѣдующаго примѣра можно видѣть. Хешень, о коемъ я выше упомянулъ, былъ въ Китаѣ самымъ ближайшимъ Императорскимъ любимцемъ и первымъ министромъ, а за годъ предъ кончиною Хана Цянть-Луна былъ пожалованъ Гуномъ (чинъ болѣе Европейскаго графа, по одному только имени, а не по власти) и могуществомъ и силою не только всѣхъ вельможъ Китайскаго Государства превышалъ, но Цинъ-Вановъ, Дзюнь Вановъ, да и на самаго новаго Государя Дзя-Цина, Цянть-Лунова сына, мало взиравъ. Онъ былъ родомъ Манджуръ, прежде сего служилъ въ арміи въ самихъ малыхъ чинахъ. Но какъ нѣкоторые говорили, что Хешень, за остроту разума достигнулъ до такой чести и силы, на коихъ мнѣніе и я соглашаюсь, а другіе приводили возвышенія сего Министра иную, гораздо худшую причину; но какъ бы то ни было, Хешень на сіе достоинство возведенъ и удостоился быть Ханскимъ наперсникомъ, а послѣ и Императорскимъ шуриномъ. Ибо Государь Цянть-Лунъ, имѣя къ Хешеню великую любовь и довѣренность, выдалъ свою дочь за его сына. Сему вельможѣ Ханъ Цянть-Лунъ препоручилъ всѣ, касающіяся до всей Имперіи, дѣла, положился во всемъ на его вѣрность. Одинъ Хешень безъисходно почти находился при Государѣ, о всякихъ дѣлахъ, о которыхъ самъ хотѣлъ, докладывалъ Императору, на кои всегда почти получалъ по своему желанію резолюціи, ибо онъ въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, какъ его и вѣропроповѣдники называли, былъ какъ бы вторымъ Императоромъ. Имѣя же сребролюбиемъ зараженный духъ, всѣ способы употреблялъ на пріобрѣтеніе неправеднымъ образомъ драгоценныхъ камней, золота, серебра и прочихъ дорогихъ вещей. Слышно было, что сей сильный Министръ могъ, на кого имѣлъ злострасть, и смертію казнить. По тамошнему обыкновенію, при таковыхъ особахъ, должно быть не малому числу служителей, почему и у Хешеня было великое множество прислужниковъ, изъ коихъ нѣко-

торыя имѣли и свѣтлоголубые шарикки (чинъ противъ бригадіра) ни одинъ изъ нихъ не получалъ и малаго числа жалованья, включая евнуховъ,³ и всѣ жили на собственномъ своемъ коштѣ; но при такихъ кажущихся невыходахъ, многіе изъ нихъ крайне были богаты, а бѣднаго не было ни одного; что же можно думать о ихъ господинѣ? 1796 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ говорили мнѣ Европейскіе вѣронроповѣдники, что Хешеневы служители, коихъ было, не считая Евнуховъ, болѣе 1000 человекъ, цѣлую ночь перенашивали, изъ одной кладовой въ другую, большіе ящики, наполненные золотомъ,⁴ въ числѣ коихъ нѣкоторые ящики были и съ драгоценными камнями, о чемъ по утру же на другой же день, кромѣ Хана, весь Цинь узналъ. Не объявлялъ сей Министръ своему Государю и такихъ происшествій, кои могли его обезпокоивать, о которыхъ необходимо нужно было Императору знать, на пр., въ 1795-мъ и 1796-мъ годахъ была въ семи мѣстахъ война, и, какъ говорили, въ троихъ очень опасная; Джунъ-Танъ Императору докладывалъ, что бунтовщиковъ небольшіе шайки въ двухъ мѣстахъ появились, которыхъ, по ихъ безсилію, скоро и съ малымъ трудомъ усмирить можно.

Но обращаюсь къ Хешеню. Всѣ, находящіеся у Манджуро-Китайскаго Государя въ подданствѣ и покровительствѣ, обязаны въ

³ Евнуховъ ни при которомъ вельможѣ не положено, кромѣ при сихъ персонахъ, при Цинъ-Ванахъ, Даюнъ-Ванахъ, Бейлахъ, Бейзахъ, Гунахъ, кои суть родственники Государю. Тако же и съ женской стороны дочерямъ Государевымъ для услугъ по штату опредѣлены евнухи. Не имѣющіе же ни какого родства съ Государемъ, каковаго бы кто чина и достоинства ни былъ, не должны, однако, по ихъ законамъ, при себѣ евнуховъ имѣть; а какъ Хотажинъ, или Хешень, былъ Государевъ шуринъ, то и имѣлъ казенныхъ при себѣ евнуховъ.

⁴ Къ Хотажиню привозили серебро въ большихъ глиняныхъ корчагахъ, а привезши ко двору, отдавали оныя корчаги дворецкому; * для отвращенія же подозрѣнія сказывали привезшіе въ подарокъ Хотажиню серебро слѣдующимъ образомъ: Такой-то Губерніи Губернаторъ прислалъ къ Его Сіятельству, въ знакъ своего высокопочитанія, той страны самыхъ лучшихъ напитковъ. Но случилось иногда дворецкому такіе сосуды получать, которые, вмѣсто серебра, наполнены были желѣзомъ, или свинцомъ; а откуда такіе дары были присылаемы, ни Джунъ-Танъ, ни его дворецкіе, не могли провѣдать, поелику не было на корчагахъ ни какихъ знаковь.

* Именемъ Лю-Тудзы по смерти Хешеневой жестоко наказанному и сосланному въ ссылку.

опредѣленные времена Пейцинскому двору присылать дань, ⁵ одни чрезъ два года, другіе чрезъ три, а нѣкоторые чрезъ пять лѣтъ, выключая Корейскаго Царя, который долженъ присылать къ Манджуро-Китайскому Императору дань три раза въ годъ, а именно: въ Новый Годъ или Первую Луну, другій разъ въ день рожденія Императора, третій въ зимній поворотъ. А какіе Княжества и откуда тамошнему Императору присылать дань, должно смотрѣть 2-й томъ Китайскихъ законовъ и уложеній I часть, страницу 270 по 287, гдѣ подробно описываются, какъ привозимые къ Пекинскому двору подарки, такъ и получаемыя, въ соотвѣтствіе оныхъ, отдарки. Прежде ли они пріѣхавши съ дарами въ Пекинъ бывали у перваго

⁵ Я, пишу о присылаемыхъ отъ живущихъ у Манджуро-Китайскаго Хана въ покровительствѣ Князей подаркахъ, называлъ оныя данью, ибо Китайцы и Манджурь, считая весь свѣтъ Хану ихъ подвластнымъ, ни какъ иначе не могутъ думать, кромѣ, что всѣ пріѣзжающіе въ Пекинъ посланники, хотя бы они и Европейскіе были, привозятъ ихъ Государю дань. А посему весьма нужнымъ нахожу всеняжайше довести Всероссійскому Правительству, дабы, въ случаѣ отправки въ Пекинъ Посланника, благоволило доложить Его Императорскому Величеству, или ежели возможно, и безъ доклада учинить, то есть, отправленному въ Пекинъ Всероссійскому Императорскому Посланнику повелѣніе, дабы какъ самъ онъ, Посланникъ, такъ и всѣ, находящіеся при немъ, были самымъ великолѣпнѣйшимъ образомъ, какъ только можетъ славнѣе и Всероссійскому Двору приличнѣе, одѣты. Такъ же и всѣ снаряды при вѣздѣ въ Пекинъ представить самымъ пышнымъ образомъ, что Китайцы почитаютъ для таковыхъ персонъ, каковы суть Посланники великихъ Государствъ, нужнымъ и должнымъ, почему къ тѣмъ иностранцамъ, которые пріѣзжаютъ въ Китай въ самомъ пышномъ и драгоценномъ платьѣ, и прочемъ, касающемся до великолѣпія нарядѣ, весьма почтительны. И благоволишь повелѣть Всероссійскому Посланнику, дабы онъ, при встрѣчѣ съ тамошней стороны офицеровъ, не отдавалъ имъ находящихся отъ Всероссійскаго Двора въ Пекинскому подарковъ, ни въ Джанъ-Дяковѣ или иначе Калганѣ, ни пріѣхавши въ Пекинъ, хотя бъ и было требовано отъ тамошняго Министерства, дабы подарки были приславнымъ отданы; но лучше оныя послать, за препровожденіемъ Россійскаго офицера съ нѣкоторымъ числомъ солдатъ, подъ Россійскими знаменами во Дворецъ. Ибо тамошнее правительство, получивъ отъ чужестраннаго Посланника присланные къ нѣкъ Хану дары, тотчасъ накрываетъ знаками своего Государя и коварно говоритъ, будто сказанные подарки по тому, де, накрываются Государственными знаками, что оныя слѣдуютъ ихъ Хаунъ-Дію. Въ самомъ же дѣлѣ всему своему народу представляютъ, что привезена отъ Всероссійскаго Монарха къ ихъ Государю должная дань.

Министра, или послѣ, о томъ мнѣ не было извѣстно. Но только слыхалъ я отъ людей, достойныхъ вѣроятія, что прїѣзжавшіе съ данью, должны были съ самими драгоцѣннѣйшими вещами первыя являться къ Хешеню. Неоднократно же слыхалъ я отъ Европейскихъ вѣропроповѣдниковъ, что всѣхъ девятнадцати Губерній Губернаторы, прїѣзжая ко Двору въ вышереченные сроки, то есть, три раза въ годъ, на поклоненіе Императору, должны были первыя являться къ Хешеню, къ коему доступъ былъ крайне труденъ; ибо служители и евнухи всякому, хотящему видѣть Джунъ-Тана, великія чинили препятствія; должно было проходить къ тѣмъ покоемъ, гдѣ жилъ Джунъ-Танъ, много дверей; при каждахъ воротахъ идверяхъ стояли служители, кои идущаго къ ихъ господину спрашивали: кто, откуда и за какимъ дѣломъ идетъ? по объявленіи же причины, кто, откуда и за чѣмъ, даетъ стражу входа, по крайней мѣрѣ, не менѣе десяти ланъ серебра. Такимъ способомъ надлежало всякому, имѣвшему нужное дѣло, снискивать къ Джунъ-Тану доступъ, съ тѣмъ токмо различіемъ, что, по мѣрѣ приближенія, нужно было удвоять, утроять, а нерѣдко и удесятерять, дачу серебра.

КАКЪ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ПОСТУПАЮТЪ ВЛАСТИ СЪ СВОИМИ ПОДЧИНЕННЫМИ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ БЛАГОДЕНСТВІЯ.

§ 6. Всякому доброму и честному гражданину, покажется такое злоупотребленіе, чинимое симъ могущественнымъ Министромъ, противнымъ, достойнымъ ненависти и отвращенія, ежели не будетъ знать, въ какомъ нынѣ находится Манджуро-Китайское Государство состояніи; узнавши же о семъ, безъ сомнѣнія, обратитъ частную къ одному Хотажиню ненависть, къ тамошнему правительству на всеобщую, узнавъ, что приходящіе къ Хешеню на поклоненіе Губернаторы, не менѣе сего вельможи, въ своихъ Губерніяхъ грабили и разоряли (какъ и теперь грабятъ и разоряютъ) своихъ подчиненныхъ. Приносили къ Хешеню Губернаторы въ подарки не только драгоцѣнные камни, золото и серебро, но и другія высокой цѣны вещи, сему вельможѣ отъ подчиненнаго ему начальства въ великомъ множествѣ въ даръ были посылаемы, а иные красавицъ и на женскій вкусъ воспитанныхъ мальчиковъ присылали, кои драгоцѣнности, то есть, камни, золото и проч., по большей части насильнымъ образомъ у купцовъ отняты.

Ибо въ Китаѣ самый малѣйшій проступокъ лишаетъ зажиточнаго гражданина, или поселяннина, немалой части имѣнія, а посредственное преступленіе и всего часто имѣнія, и часто по оклеветанію, тамошняго мѣста житель въ конецъ раззоряется, о чемъ на своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе будетъ сказано. А теперь долженъ я привести къ концу повѣствованіе о Хотажинѣ и заключить достойною сего грабителя кончиною. Умершій Императоръ Цянъ-Лунъ, чувствуя изнеможеніе своихъ силъ, по шестидесятилѣтнемъ царствованіи своемъ, назначилъ наследникомъ престола пятнадцатаго Вана, то есть, пятнадцатаго своего сына, что случилось 1795 года, Ноября 27 дня. Еще до свѣта начали для збору звонить въ большой колоколъ, по которому звону должно было собраться все дворянство; звонъ продолжался очень долго. Потомъ, чрезъ нѣсколько дней, состоялся указъ, дабы всѣ дѣла, также и дѣланіе монеты, производились во имя новаго Императора, Дзя-Цина, который, однако, не имѣлъ ни какой силы и власти, но всѣ важныя дѣла принималъ и рѣшалъ посредствомъ Хешеня старый Императоръ. Сей самолюбивый корыстолюбецъ такъ производилъ дѣла, какъ только было ему угодно, въ чемъ не только прочіе Ваны не могли ему противорѣчить, но и самъ новый Ханъ ни малой не имѣлъ смѣлости ему прекословить, опасаясь его на себя гнѣва. Старый Ханъ, Цянъ-Лунъ, по причинѣ старости и дряхлости, учинившись къ правленію Государства неспособнымъ, въ великой задумчивости рѣшалъ такъ дѣла, какъ сказывалъ ему Хешень, отъ чего произошли въ Государствѣ опасныя войны и замѣшательства, а изъ оныхъ открылась немалая въ вещахъ надѣлка, въ серебрѣ же великая дороговизна, такъ что никто не помнилъ, сколько я отъ Европейцевъ и старыхъ Китайцевъ могъ слышать, дабы за лану серебра въ промѣнѣ когда либо можно было получить и тысячу чоховъ (мѣдная монета), о чемъ мнѣ и предшественникъ мой, Архимандритъ Іоакимъ, сказывалъ. По пріѣздѣ же моемъ въ Пейцинъ ту самую зиму промѣнивалась лана серебра по 1200 чоховъ. Такой необыкновенный ходъ серебра и чоховъ до тѣхъ поръ былъ мнѣ неизвѣстенъ, пока не умеръ старый Государь Цянъ-Лунъ и его любимецъ Хешень. По кончинѣ же Цянъ-Луновой и Хотажиневой о реченной дороговизнѣ серебра сказывалъ Русской сотни крещенный Албазинецъ, Иванъ, по Китайски Де-Чынъ, а помнится, что о семъ же дѣлѣ слышалъ я и отъ вѣроповѣдниковъ, что Хешень, не удовольвшись грабительствами, вздумалъ умножить золото и

серебро слѣдующими средствами: построи въ всѣхъ городахъ лавки, наполнивъ оныя мѣдною монетою, всякъ купецъ, желающій ѣхать изъ Пейдзина въ другія провинціи, или другіе города, могъ, посредствомъ Хешеневой домовой канцеляріи офицеровъ, имѣть съ Джунъ-Таномъ договоръ, состоявшій въ томъ, дабы хотящій покупать на серебро какія либо вещи, не бралъ онаго съ собою, но отдавалъ бы оное Джунъ-Тану Хешеню, на мѣсто коюго, по данному ему въ полученіи отъ него серебра, векселю, толикое же число принялъ съ промѣномъ за каждую лану чохами. Такой оборотъ, употребленный Джунъ-Хешенемъ Таномъ, приобрѣлъ ему несмѣтно множество серебра; а во всей Имперіи умаленіе онаго.

Но время уже о слѣдствіяхъ, учиненныхъ Хешенемъ, дѣлъ кратко упомянуть, каковыми нерѣдко творящіе подобныя сему нечестивцу дѣла, подвергаются. Раздраженное всемогущаго владыки правосудіе, разсматривая всякаго челоуѣка дѣла, полагаетъ онымъ праведную награду и долготерпѣливѣйшаго Господа возбуждаетъ къ нему умолимому суду 1798 года, Декабря 28 дня, по Китайскому календарю, 11-й луны въ послѣднихъ числахъ, отъ рожденія своего на 89 году, Императоръ Цянъ-Лунъ умеръ; а какъ, по тамошнему обыкновенію, день Государевой кончины утаеваютъ, то, по смерти уже Цянъ-Луновой, началъ слухъ носиться, будто въ Пейдзинѣ явился такой пророкъ, по словамъ коего какъ прочее, имъ сказанное, въ точности збылось, такъ и въ томъ ему, безъ сомнѣнія, можно вѣрить, что Ханъ Цянъ-Лунъ непременно скоро умретъ, однако, де, не смотря на событіе его пророчествъ, взявъ подъ стражу, гдѣ до перваго числа Новой Луны крѣпко содержится. 1-е и 2-е числа Новой Луны прошли въ обыкновенныхъ празднованіяхъ, а третьяго состоялся о смерти Хана Цянъ-Луна указъ, въ силу котораго Манджуры и Китайцы должны были, оставивъ потѣхи, всякъ по чину и состоянію своему приняться за трауръ, всѣ лавки велѣно запереть, потѣшныя огни и комедіи совершенно запрещены; а какой у Китайцевъ и Манджуровъ трауръ и прочіе въ семъ случаѣ обряды, о томъ будетъ на своемъ мѣстѣ, а здѣсь намѣренъ я сказать о смерти Хешеневой. 1799-го года, Февраля 6 дня, пришедши ко мнѣ Русскаго двора дворниковъ сынъ, именемъ Ліель, объявилъ, что живущій недалеко отъ Россійскаго Посольскаго двора Байле (достоинство противъ Европейскаго Князя) взявъ подъ стражу, а съ нимъ вмѣстѣ взяты и первые

его служители. ⁶ Къ вечеру чрезъ того же вѣстника пакы услышалъ я, что взяты были Хешенъ, а съ нимъ и его пріятель, Фулю-да-Жинъ, которыхъ мимо Татарской слободы повезли въ роспуснакъ, скованныхъ по рукамъ, ногамъ и шеѣ желѣзною цѣпью, а привезши ихъ до всенародной тюрьмы, посадили въ оную. Тогда же взяли ихъ и первыхъ служителей. Имѣнія обонихъ, Хешенево и Фулюво, взято на Государя, женъ Хешеневыхъ распродано, выключая первой, которая была сослана вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, и кажется съ невѣсткою, то есть съ Хановою сестрою, на Государеву кладбище, гдѣ онъ долженъ былъ жить безъ всякаго дѣла. Читая сии замѣчанія, должно читателю прійти въ великое удивленіе, а можетъ быть покажется ему и невѣроятнымъ, увидѣвъ, описываемое мною количество Хешеневаго богатства. Одного серебра, иные сказывали, десять дней, а другіе и болѣе, пребольшими телѣгами возили въ казенные амбары, какъ телѣги нарочно для покладаки тягостей въ Китаѣ дѣлаются; телѣгъ же было каждый день серебромъ наполняемо не менѣе какъ до двадцати, и такое число серебра нашлось въ одномъ только Пейлициѣ (Пекинѣ), не считая безчисленнаго множества лежавшаго по всемъ городамъ въ давкахъ, которыя онъ, какъ выше сказано, вездѣ имѣлъ. Самъ Императоръ Дзя-Цинъ съ удивленіемъ сказалъ, что «я, де, никакъ не могъ себѣ и представить, дабы частный человекъ могъ толикое богатство имѣть, котораго я во всехъ моихъ Государственныхъ кладовыхъ не могъ найти.» Такъ же превеликое множество золота, и пять большихъ сундуковъ драгоценныхъ камней, между коими много было и необыкновенной величины, и протчихъ драгоценностей, какъ Китайскихъ, такъ и Европейскихъ, превеликое множество, между коими были и такія вещи, коихъ и самые Ханы не имѣли, что все Государь взялъ въ свои сокровищницы, а серебро опредѣлилъ въ выдачу служащимъ жалованья. ⁷ Къ умноженію и показанію своей суетности и тще-

⁶ У Китайцовъ, а теперь у Китайцовъ и у Манжуровъ, такой обычай, что когда за какое преступленіе берутъ подъ сѣдство господина, то для допросу берутъ съ нимъ вмѣстѣ и первыхъ его служителей, коихъ жестоко пытаются, не знаютъ ли они за своимъ господиномъ еще какого дѣла; малыхъ же и отдаленныхъ прелужниковъ оставляютъ въ покоѣ.

⁷ Сколько было у Хешеня драгоценныхъ камней, золота и серебра и протчихъ вещей, о томъ значится, хотя и не все, въ приложенномъ при сихъ замѣчаніяхъ указѣ.

славїа, одѣлалъ Хешень въ своемъ дому, на заднемъ дворѣ, изъ серебра и золота обширнѣйшій виноградъ, коего дерева были одѣланы изъ самаго чистаго серебра, а кисти на тѣхъ деревьяхъ были половина золотыхъ, а половина изъ драгоценныхъ камней. У перваго его служителя или главнаго дворецкаго, котораго онъ изъ ямщиковъ за то, что его во время бѣдности, куда было ему надобно, возилъ безденежно, произвелъ въ немалые чины, сыскано, кромѣ другихъ дорогихъ вещей, много милїоны ланъ серебра. По взятїи въ тюрьму Хешеня, на третїй день присланы были допрошки, изъ коихъ первымъ опредѣленъ старшїй братъ Государя, именемъ Ши-и-е (то есть, одиннадцатый братъ Государевъ), а вторымъ Лю-да-Жинь, верховнаго совѣта членъ, который былъ изъ природныхъ Китайцевъ, бывшїй прежде сего учителемъ Хешеню; а поелику какъ сыны, такъ и внуки умершаго Хана Цянь-Луна неприимимую вражду на Хешеня имѣли, то Ши-и-е, пришедши съ Лю-да-Жинемъ въ то мѣсто, гдѣ сидѣлъ, скованный по рукамъ и ногамъ, Хешень, съ насмѣшкою сказалъ: «Здравствуй, Аликсада Амбаны!» Но колодникъ не сталъ предъ нимъ и на колѣни, что у Манджуровъ и Китайцевъ немалымъ почитается преступленїемъ. Ванъ такое для себя отъ тюремщика видя презрѣнїе, приказалъ было палачу жестоко бить его по щекамъ; но товарищъ его, Лю-да-Жинь, сказалъ ему: «Ты, де, Ванъ поступаешь противъ законовъ; если станешь бить Хешеня, поелику, де, онъ признается во всѣхъ своихъ преступленїяхъ, а признающихся искренно въ своихъ злодѣянїяхъ законы спытать запрещаютъ; а ежели ты станешь его мучить, то я пойду прочь.» Таковыми Лю-да-Жиновыми словами Ши-и-е убѣжденъ, оставилъ жестокое противъ узника намѣренїе. Февраля 12 дня, 1708-го года, Китайской 1-й Луны 19 дня, прислалъ Императоръ Дзя-Цинъ, для удавленїя Хешеню, бѣлую фандзу, издавъ прежде для всенароднаго, извѣстїа указъ, состоящїй въ 20 пунктахъ, который, въ концѣ сего журнала прилагается. Удивительная сего Министра была неустрашимость, которїй предъ самою кончиною говорилъ изрядные стихи, приложенные въ концѣ сего же журнала. Слышно было, что Хешень, казнившему его палачу, дабы скорѣе его удавилъ, далъ съ золотомъ кошелекъ. Вѣрно было сыну смотрѣть на смерть своего отца, которому Хешень, имѣя уже на своей шеѣ наложенную петлю, говорилъ слѣдующее наставленїе: «Разумъ мой, употребленннй мною на зло, меня погубилъ; смотри, сынъ, люби правду; не

«старайся о собираніи многого богатства, которое многимъ погубель, а никому истиннаго добра не приноситъ; въ примѣръ сказываемой мною правды, возьми меня, твоего отца!» По нареченіи сыну такого наставленія, немедленно былъ удавленъ. Такую кончину своей жизни и дѣлъ наследовалъ первый ошлюю и властію по Государь, а богатствомъ, по словамъ всѣхъ Китайцевъ, превышавшій не токмо всѣхъ Манджуро-Китайскаго Государства богачей, но и самаго Хана, Министръ, который, со времени чести и власти, не надѣвалъ по два раза сапоговъ, какъ онъ въ допросѣ самъ признался, а можетъ быть и всего платья, тотъ, напоследокъ, сидя въ гнусной темницѣ, окованъ цѣпами, не имѣлъ и худого туфлячка, на коемъ бы могъ положить сладострастіемъ изнѣженное свое тѣло. Взятый же съ нимъ товарищъ его, Фулю-да-Жинь, по лишеніи всѣхъ чиновъ, выпущенъ изъ тюрьмы и посланъ простымъ солдатомъ, для смотрѣнія стараго умершаго Хана Цянь-Луна кладбища, съ опредѣленіемъ обыкновеннаго ежемѣсячнаго солдатскаго жалованья, трехъ ланъ серебра; но по прошествіи годичнаго времени, паки данъ ему чинъ противъ Прапорщика, съ прибавкою двухъ ланъ серебра; но Фулю не долго пользовался Ханскою милостію, ибо Ханъ примѣтивъ, что Фулю препорученное въ его вѣдѣніе кладбище смотритъ нерадиво, опять, лишивъ его чина и жалованья, послалъ бывшаго Манджурскаго Царства въ столичный городъ Мугдень, приказавъ посадить его на два мѣсяца въ тюрьму, изъ коей ходатайствомъ своей тетки былъ освобожденъ, паки получилъ чинъ не выше же Прапорщика, и мѣсячнаго жалованья пять ланъ серебра, съ опредѣленіемъ должности смотрѣть за казенными мѣсами; но какъ, по недосмотрѣнію его, разворовано великое множество самыхъ лучшихъ деревьевъ, то Фулю паки чина и жалованья лишенъ, и назначенъ къ поимкѣ воровъ, коихъ ежели сыщеть, то не токмо отъ казни избавится, которая ему за его нерадѣніе имѣла послѣдовать, но и довольное награжденіе отъ своего Монарха получить, чемъ Фулю утрашенъ и ободренъ, стараніемъ своимъ поймалъ сто воровъ, за что не токмо совершенное получилъ прощеніе, но и чинъ противъ нашего Порутчика, съ десятью ланами серебра мѣсячнаго жалованья, чрезъ годъ Фулю данъ чинъ Маіорскій, и годоваго жалованья 160 ланъ серебра, а 1803 года, отъ вступленія на престолъ Дзя-Цина на 8 году, пожалованъ паки Фулю Ванъ-да-Жинюмъ (то есть, большимъ человекомъ), и посланъ въ

одинъ городъ градоначальникомъ, съ получениемъ 500 ланъ серебра годового жалованья, но за худыя свои дѣла паки всего былъ лишень. Во время же путешествія, 1805 года, Императора въ Манджурію, паки получилъ Государеву милость; ибо онъ, вышедши на встрѣчу Хану, отбѣхавъ далекое разстояніе пути, когда Ханъ приблизился къ тому мѣсту, гдѣ былъ Фулію, то Фулію, ставъ на колѣни, началъ плакать. Ханъ, по узнаніи плачущаго, спросилъ: «За чѣмъ ты здѣсь, плутъ?» Фулію отвѣчалъ, что онъ понеже много виноватъ, то просить у его Величества милости. Ханъ, таковымъ Фуліевымъ смиреніемъ тронутъ, возвратилъ ему пражній чинъ, и повелѣлъ жить въ Пейдзинѣ. Фулію произошелъ отъ древней и славной фамиліи, называемой Фу. Отецъ и дѣдъ Фуліевъ были Джуңъ-Танами, то есть, Государственными первыми Статскими Министрами, которые обыкновенно бывають Верховнаго Совѣта членами. Отецъ Фуліевъ былъ Императору Цанъ-Луну шуриномъ, ибо законная Цанъ-Лунова супруга, то есть, Императрица, была родная сестра Фуши, а мать Фуліова, слѣдовательно, нынѣшній Ханъ Дзя-Цинъ будетъ по матери братъ. Вина, за которую Фулію взять и посаженъ съ Хешенемъ въ тюрьму была сія, что всѣ коварствы и недоброжелательства къ новому Императору Хотажиневы Фулію зналъ, да и всѣ дѣла его вѣдалъ, и нигдѣ объ оныхъ, гдѣ слѣдовало, не объявлялъ.

При отбираніи на Государя Фуліоваго имѣнія, найдено великое множество разнаго рода презрѣдныхъ Европейскихъ вещей, къ коимъ вообще всѣ Манджуры и Китайцы немалую склонность имѣють, почему оныя обыкновенно гораздо дороже Китайскихъ продаются, выключая Европейскихъ шелковыхъ матерій, кои обыкновенно дешевле Китайскихъ.

О ЧИННОМЪ ОБИЖЕННЫМЪ ОТЪ МАНДЖУРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УДОВОЛЬСТІИ.

§ 6. Жившій при мнѣ для услуженія крещеный Китаецъ Филипъ, по Китайски Либа, одинъ разъ на мой вопросъ, для чего онъ много печалится, сказалъ: что, де, «я отдалъ въ проценты 60 ланъ серебра, коему дѣлу прошло теперь уже пять лѣтъ, а ни процентовъ, ни серебра не отдаетъ должникъ; отдано же серебро на два только года, почему давно должно мнѣ оное получить.» Я совѣтовалъ ему,

дабы онъ пошелъ на своего должника жаловаться въ Трибуналъ. Но онъ сказалъ: что «я, де, только и имѣлъ 60 ланъ серебра, а когда идти въ Приказъ съ жалобою, то надобно еще прибавить 60 ланъ, да и то сомнительно, получу ли когда ни есть въ прозвѣ моей какое удовольствіе? И потому пусть уже мое серебро пропадаетъ.» Весьма многие Китайцы, въ нанесенныхъ имъ обидахъ, не могутъ просить въ Присутственныхъ Мѣстахъ себѣ защищенія, лучше желая лишиться собственности, нежели, вступивъ въ прозбу, терпѣть совершенное разореніе. Когда кого изъ зажиточныхъ гражданъ, по какому либо дѣлу, позовутъ въ Приказъ, то отвѣтчикъ, не выдавши еще и судей, лишь только придетъ въ Присутственное Мѣсто, тотчасъ даетъ приказнымъ сторожамъ не мало серебра, не будучи еще ни о чемъ и спрашивающъ. Ежели судимый богатъ, а дѣло можетъ кончиться въ «нижней» судѣ, то въ такомъ случаѣ высшій приказъ подкупаетъ нижшаго мѣста присутствующихъ, дабы они, не окончивъ дѣла судимаго, прислали его подъ судъ къ нимъ, гдѣ сей бѣдникъ пани судится, и такое притѣсненіе до тѣхъ поръ терпитъ, пока въ конецъ не истощится. ⁸ Въ 1796-мъ году, Іюля 16 дня, пойманы были изъ «непріятельскихъ» войскъ два Генерала и по привезеніи

⁸ Въ древнихъ Китайскихъ законахъ, въ спорныхъ дѣлахъ, прѣлжно соблюдаемы были пять правилъ, различающихъ ссорящихся по одному только наружному виду. 1. Донось истца есть ли чистосердечный и истинный, или по добрѣ и ложный? По первому уложенію предписывалось въ истцѣ примѣчать способъ рѣчи и сочиненіе словъ, какъ оную рѣчь доноситель въ судѣ предлагалъ, и обыкновенно называлось такое примѣчаніе примѣчаніемъ словъ. 2-е уложеніе или правило научало примѣчать черты устенъ и лица ссорящихся особъ, и называлось примѣчаніемъ лица. 3-е правило предписывало судьямъ смотрѣть, съ какимъ духомъ истецъ дѣло свое судѣ предлагалъ, и именовалось примѣчаніемъ отдачи (observatio procedentis); 4-е правило научало примѣчанію ушей, то есть, хорошо ли выслушалъ истецъ судейскія рѣчи, и какъ на оныя отвѣчалъ, въ возмущеніи ли духа, и постороннимъ ли образомъ свои предлагалъ рѣчи, или безъ страха и порядочно? 5-е, напоследокъ, правило научало судей примѣчать въ судящихся сомнительный и непостоянный взглядъ и бросаніе очей, то есть, примѣтно ли что лукавало въ оныхъ и неправото? по коимъ правиламъ можно бы о присутствующихъ въ спорящихся вознать страсть и безстрастіе. Но сямъ 5 законовъ Китайскій Арестантъ, хотя сокровенныя сердца чувствовати могъ посредствомъ прѣлжнаго замисливанія, удавать, но въ нынѣшнія времена сіи добрыя законы или въ забвеніи лежать, или, что справедливѣе сказать, въ презрѣніи.

въ Шейденя, представлены къ Хану Цань-Дуну. Въ допросѣ показали, что они весьма законно приняли противъ его оружіе, ибо, де, «мы, говоряши, вступились за народъ, несомно Манджурами угнетаемый, который, входя въ дома и дѣтки, грабятъ, что хотятъ, и народу ни отъ кого нѣтъ никакой защиты». Ханъ, выслушавъ отъ плѣнниковъ таковой ихъ дерзости дряччины, приказалъ Холяжницю, до справки, посадить ихъ подъ стражу; а когда отводимы были изъ Государевыхъ палатъ арестанты, то Хешень сталъ ихъ ругать, называя безразсудными, потому что они осмѣлились противиться такому Государю, который въ своей власти всю подсолнечную имѣетъ, «ибо, де, онъ, говоряшъ, безсовѣстный сей Министръ, иными государствами владѣетъ по наслѣдству, а другія покорилъ оружіемъ, въ числѣ коихъ державы завоевано и Российское великое Государство.» Послѣ славна было, что Ханъ велѣлъ сдать невольниковъ, изъ подъ стражи выпустивъ, послать въ тѣ мѣста, гдѣ была война, Губернаторами.

МОЖНО ЛИ СЪ ХОРОШИМИ СПОСОБНОСТЯМИ ИМѢТЬ МѢСТО И ДОЛЖНОСТЬ?

§ 7. Съ самыми изрядными дарованіями не същещъ въ Китаѣ ни мѣста, ни должности; тотъ, который бы, не имѣя денегъ, захотѣлъ искать прибыльнаго званія; ибо въ сей державѣ ни сколько не смотрятъ, кто какого поведенія, и сколько къ тому способенъ, но провѣдываютъ, какъ богатъ, и сколько платятъ за опредѣленіе къ желаемой имъ должности дань серебра. Почему нынѣ въ Манжуро-Китайскомъ Государствѣ все мѣста совершенно состоятъ на откупѣ, а по большей части и чины продажны. Ежели который чиновникъ купитъ Губернаторство, тотъ ѣдетъ въ Губернію, какъ бы въ собственную свою деревню, куда, призвавши, шествуетъ тамъ съ подчиненными своими нижшаго степеня офицерами, разоряя народъ прежалостнымъ образомъ. Каждый нижшаго чина офицеръ долженъ не одинъ разъ въ годъ своего Губернатора чествовать немалымъ количествомъ серебра, или дорогихъ вещей, кои дары собираются изъ имѣнія крестьянъ, или купцовъ, которые тѣмъ большаго сожалѣнія достойны, что лишены способствъ гдѣ либо сыскать на таковыхъ разорителей правосудія. Всякъ чиновникъ, опредѣляемый чрезъ деньги въ какой ни есть городъ начальникомъ,

береть съ собою, смотря по своему чину, а особливо по мѣсту, довольно число служителей, кои должны быть всѣ наемные. При договорѣ нанимающихся въ служители Китайцевъ, кого изъ нихъ офицеръ признаетъ къ услугѣ способнымъ, тотъ даетъ будущему своему господину немало серебра, смотря, однако; по мѣсту, какъ велика и богата та округа, въ которую господинъ его опредѣленъ начальникомъ.⁹ Самъ офицеръ принесенныхъ отъ своихъ подчиненныхъ подарковъ не принимаетъ, но оныя беретъ первый его служитель, который и съ просителями о всякихъ дѣлахъ торгуется, сколько за исправленіе оныхъ должно дать ему серебра, коего половина идетъ на офицера, а другую берутъ себѣ служители.

КАКАЯ ЧИСТОТА И ПОРЯДОКЪ ВЪ ПЕКНИИ, И СКОЛЬКО РАЧИТЕЛЬНО СМОТРИТЬ ПЕККИНСКАЯ ПОЛИЦІЯ ЗА ОНЫМИ.

§ 8. Не говоря о другихъ Китайскаго Государства губернскихъ городахъ, въ коихъ только мимоѣздомъ я бываю, и то не во многихъ, пишу о чистотѣ, соблюдаемой въ самомъ столичномъ городѣ Пейдзинѣ, о совершенствѣ коей толь много разглашаютъ въ Европѣ. Иногда въ концѣ второй, а временемъ въ началѣ третьей Луны (то есть, въ нашемъ Мартѣ) открываются во всемъ Пеккиѣ канавы, изъ коихъ толь худой исходитъ смрадъ, что съ трудовъ можно ходить по улицѣ. Предъ казенными домами въ концѣ мѣсяца Маія закрываются, но предъ купеческими лавками и частными домами, до тѣхъ поръ оныхъ не закрываютъ, пока уличному офицеру и солдатамъ отъ купцовъ и прочихъ не служащихъ гражданъ не будетъ дано немалое число чокровъ; ежели жь бы который купецъ, или другой какой обыватель, не захотѣлъ офицеру дать денегъ, то всегда будетъ близъ его лавки не закрыта смердящая яма, а потому никто къ сему купцу для покупокъ товаровъ, по притчинѣ смраду, не захочетъ притти въ лавку. Нужники у Китайцевъ дѣлаются въ домахъ

⁹ Каждый офицеръ, опредѣляемый въ городъ для исправленія должностей, беретъ съ собою на собственный свой коштъ учителя, то есть, въ знаніи законовъ искуснаго дѣловца, который ему показываетъ, какъ онъ долженъ возложенное на себя званіе выполнять, при рѣшеніи всякихъ дѣлъ, и какіе способы употреблять на приобрѣтеніе собственныхъ, съ обидою подчиненныхъ, прибытковъ.

для женскаго только полу, выключая большихъ и благородныхъ домовъ, гдѣ дѣлаются для всей фамиліи домовые отходы. Простые же Китайцы и Манчжуры внѣ своихъ дворовъ испражняются. Ежели же случится мужицкѣ столько быть больнымъ, что не будетъ въ состояніи и на улицу выйти, то въ такомъ случаѣ сынъ отца, братъ брата, и родственникъ родственника, для исправленія естественной нужды, внѣ двора выводитъ, что я и самъ видалъ, отъ чего въ Пейдзинѣ, выключая осени и зимы, весною и лѣтомъ срадь бываетъ; а хотя и задѣланы по сторонамъ большихъ дорогъ народныя нужники, однако въ оныя немногіе желаютъ ходить. Къ умноженію гнусной вони въ Пейдзинѣ способствуетъ и то, что продаваемый для удобренія огородовъ и пашень человѣческой калъ, возимый по большимъ улицамъ, въ многочисленныхъ незакрытыхъ тележкахъ, крайне много причиняетъ мерзкаго срада. Неоднократно ѣзжалъ я въ юговосточныя ворота, называемыя Цянъ-Цинъ-Мынь, къ конямъ не доѣзжая, близъ самой дороги, внутрь другаго города, или въ загородѣ, видѣлъ превеликіе стоги человѣческаго помету, отъ коней стоговъ толь несносный исходилъ срадь, что едва я домой не возвратился. На вопросъ мой: «дорого ли стоятъ тѣ кучи калу?» служитель мой мнѣ сказалъ, что «неменьше, де, надобно за всѣ заплатить, какъ 20,000 ланъ серебра.» Хотя въ Пейдзинѣ самыя большія улицы, по моему примѣчанію, и не уже Московскихъ и Петербургскихъ, но поелику ничемъ невымощены, то во время пребольшихъ дождей, обыкновенно въ Іюль мѣсяцѣ въ сей странѣ идущихъ, дѣлается невылазкая грязь, а зимою отъ снѣга не меньше же оной бываетъ. А хотя внутри города большія улицы, казенныя лопатники и чистятъ, однако же и то проѣзжающіи каретамъ мѣшаетъ, что по срединѣ большой дороги, или веревками перевѣшиваютъ, или поставляются уличными солдатами деревянныя триножники, дабы никто чистымъ путемъ не ѣхалъ; по обоямъ же большой дороги сторонамъ, для большихъ съ тягостию телегъ, отведены малыя дороги, по которымъ въ сухое только время, безъ дальняго затрудненія, по причинѣ великой грязи и глубокихъ выбоевъ, можно проѣзжать, а за городомъ поелику дороги не чистятся, то во время и малыхъ дождей бываетъ очень грязно. Въ сухое время, для умаленія великой пыли, часто поливаютъ лопатники большія улицы весьма смердящею изъ гнусныхъ канавъ водою, отъ чего на улицѣ несносная вонь бываетъ.

СМОТРѢНІЕ ПОЛИЦІИ КАСАТЕЛЬНО ГРАЖДАНЪ.

§ 9. Упомянувъ въ предыдущемъ параграфѣ о смотрѣніи въ Пейдзинѣ за чистотою, теперь надлежитъ увѣдомить о томъ, сколько рачительно Пейдзинская полиція смотритъ за благочиніемъ. Европейецъ, читая о Китайскомъ государствѣ извѣстія, и видя въ нихъ богатство онаго, не можетъ иногда и повѣрить, дабы въ Пейдзинѣ столько было нищихъ, сколько ихъ въ самомъ дѣлѣ находится, которые въ зимнее время ходятъ нагіе. 1796 года, въ мѣсяцѣ Февралѣ 6-го числа, въ одномъ купеческомъ южномъ Пейдзина городѣ, померло ихъ до 800 человекъ, а во всемъ городѣ до 8 тысячъ. Сколько же можно думать погибло сихъ несчастныхъ людей во всѣхъ сѣверныхъ провинціяхъ Китая! Во время самыхъ жестокихъ стужъ, каковы въ Пейдзинѣ быть могутъ, не имѣютъ нищія никакихъ домовъ, но скитаясь полунагіе, а большею частію и нагіе, по улицамъ, отъ холоду и голоду умираютъ; въ полдень и вечеру дается имъ небольшое количество казенной кашки, а болѣе цѣтъ имъ ни откуды ни малой помощи. Читая о такомъ злостраданіи, въ богатѣйшемъ Китайскомъ Государствѣ, приводившихъ въ нищету разнаго чина и состоянія людей, не можно, кажется, по человѣколюбію, не имѣть о многочисленныхъ тысячахъ наготствующихъ состраданія, не имѣющихъ отъ своего начальства ни малѣйшаго призорѣнія и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ провозженію благополучной жизни людей; но узнавши притчину бѣдности сихъ весьма многихъ бродягъ, не много будемъ соболазновать о таковой ихъ гнусной участи. Сей родъ людей во всемъ Китаѣ отъ всѣхъ почитается ворами и мошенниками; они и по другимъ притчинамъ приходятъ въ такое состояніе, какъ то: чрезъ печальное потеряніе всего имѣнія, похищеннаго ворами, или насиліемъ властей отнятаго, которые достойны всякаго сожалѣнія, ежели бь можно ихъ отъ плутовъ нищихъ распознавать, конхъ, однако, какъ можно думать, не очень много; но самыя начальныя нищеты ихъ притчины полагаю я слѣдующія: 1) мотовство сей націи; 2) лѣньность; 3) неповиновеніе дѣтей своимъ родителямъ; 4) сами родители, о чемъ на своемъ чѣствѣ будетъ сказано, какъ, то есть, родители съ своими дѣтьми поступаютъ. Развращенный сынъ, не стерпѣвъ наказанія своего отца, идетъ прочь отъ него; а какъ такой своеволецъ нигдѣ ужиться не можетъ, то и нельзя ему никуды болѣе итти, кромѣ въ нищія; принять же его изъ человѣколюбія не малая

предлежитъ опасность, ибо онъ, непремѣнно обворовавъ своего благодѣтеля, прочь бѣжить, да и иснать на его негдѣ, поелику всякъ знаетъ, что нищіе суть воры. Они, для сысканія на свои нужды денегъ, ходятъ по купеческимъ лавкамъ, гдѣ очень нагло и гнусно постушаютъ, обмаравъ лице свое человѣческимъ каломъ, садятся на стоящую близъ лавки скамью, или, разрѣзавъ нарочно свою руку и намазавъ кровью розгу, до тѣхъ цорь не отходятъ отъ лавки, пока купецъ дастъ ему нѣсколько чоховъ, отогнать же его самому купцу прочь отъ лавки нельзя, ибо сей безчинникъ, упавъ близъ лавки, станетъ кричать, или до тѣхъ поръ у лавки лежать, пока кто изъ уличныхъ солдатъ не увидитъ и не здѣластъ къ лавочнику прицѣпки, для чего онъ бѣднаго человѣка бьетъ. Почему купецъ, боясь таковыхъ отъ полицейскихъ притѣсненій, даетъ нищему чохы, дабы скорѣе удалить его отъ своей лавки. Ежели кто изъ Манджуровъ, или Китайцовъ, умретъ, то въ семь случаевъ нанимаются нищіе нести въ пыльномъ балдахинѣ съ тѣломъ гробъ, коимъ дается отъ нанявшаго ихъ нести мертвеца черное короткое платье. Можно безъ всякой ошибки правду сказать, что въ такомъ бѣдномъ и подломъ состояніи не токмо безчисленное множество находится изъ простолюдиновъ, но можно между нищими найти и царской крови, великихъ же фамилій очень не мало; они подаваемые, или уворованныя, деньги, не токмо на лакомство употребляютъ, но оныя ночью въ карты и кости проигрываютъ. Днемъ они вездѣ по улицамъ бродятъ за промысломъ, а ночью, ежели лѣтомъ, вездѣ имъ ночлѣтъ, а ежели зимою, то нанимаютъ большіе дома, кои очень мало хозяинъ нагрѣваетъ, по восхожденіи же солнечномъ должны паки искать себѣ другой квартиры, или паки давать хозяину за постой деньги, хотя ихъ атаманъ и довольное пропитаніе и одежду имѣетъ.¹⁰ Что же касается до престарѣлыхъ и увѣчныхъ нищихъ, то для нихъ здѣланы больницы. Пища и одежда опредѣлена изъ Государевой суммы. Но сіи бѣдные и дряхлые калѣки, по притчинѣ очень худаго старанія своихъ смотрителей, крайніе во всемъ недостатки претерпѣваютъ; ибо приставленные для смотрѣ-

¹⁰ Чудный и удивленія достойный у Китайцевъ сей обычай. Нищіе имѣютъ своего пачальника или старшаго нищаго, который по наслѣдству, какъ я слыжалъ, такое состояніе получаетъ. Сего старшаго нищаго всѣ прочіе нищіе, находящіеся въ Пекинѣ, слушаютъ, и ему съ почтениемъ повинуются, а посему кто желаетъ

ніа больницъ офицеры очень мало о больныкъ пекутся. Но изъ опредѣленной на ихъ содержаніе суммы, весьма скудно имъ удѣляя, и одною почти ихъ кашницею кормя, все прочее серебро берутъ себѣ по карманамъ, а бѣдныхъ и безпомощныхъ старцевъ и старухъ оставляютъ жить въ холодѣ и голодѣ; и по сей-то притчинѣ скитающіеся по улицамъ, престарѣлые бѣдные, коихъ такъ же не малое число я видѣлъ, благополучнѣйшими себя почитаютъ тѣхъ, кои живутъ на казенномъ содержаніи. Въ 1801-мъ году, когда выпущены были изъ больницъ старые и дряхлые нищіе, то, принявъ данной богатыми купцами лучшей пищи, многіе померли; а другіе, кои мало были покрѣпше, впали въ болѣзнь, и едва могли привыкнуть ихъ желудки къ крѣпшей пищи, будучи заморены кашницею.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ КАСАТЕЛЬНО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

§ 10. Пейдзинъ раздѣленъ проведенною по срединѣ стѣною на двѣ неравныя части: лежащая къ сѣверу часть называется точнымъ городомъ, гдѣ и Государевъ домъ, а стоящая къ полудню есть меньшая часть, и почитается загороднымъ мѣстомъ или загородьемъ, хотя и населена многочисленныиъ строеніемъ, да въ полуденной части, которая за воротами, называемыми Цинъ-Мынь, всего Пейдзина главное опредѣлено торжище; однако кромѣ того, что сія

дабы къ его дому, или къ лавкѣ, нищіе не приходили, тотъ долженъ дать старшему нищему нѣсколько денегъ, за что получить отъ него нѣкоторый значекъ, который когда увидятъ нищіе, то ни къ дому, ни къ лавкѣ, имѣющей оной, никогда притти не смѣютъ.

Иной притчины не могу найти толикому множеству Царской крови персонъ, находящихся не токмо въ плотникахъ, каменщикахъ и другихъ, весьма различныиъ ихъ происхожденію, состояніяхъ, но даже и въ тамошнихъ нищихъ, какъ многоженство тамошняго Хана, и къ чему можно такъ же причислять варварскіе и зѣбрскіе того народа нравы. Живутъ въ находящихся при Усяннекомъ храмѣ церковныхъ домахъ два принца крови, получающіе солдатское жалованье, то есть, въ мѣсяцъ по три ланы, кои такъ бѣдны, что не могутъ каждыиъмѣсячно и за прошлое заплатить. Сіи два принца, троюродные вынѣшнему Императору Дзя-Циню братья, происходящіе по прямой линіи отъ Юнь-Тя, опредѣленнаго Кансіемъ въ наследники Манджуро-Китайскаго престола, который, какъ въ иномъ мѣстѣ значится, былъ отъ своего роднаго брата, Государя Юя-Джена, въ великомъ угнѣтеніи. Ежели узнаетъ Манджуро-Китайской Ханъ, что изъ его родни сдѣбался кто либо тамошнимъ нищимъ, то немедленно велитъ такового тайно удавить.

часть Пейдзина меныша сѣверной части, и потому можно загордонемъ печитать, что въ оной находится довольно много нарочно оставленныхъ пустыхъ мѣстъ, гдѣ прямо на полдень стоятъ Небесной и Земной храмы, обведенные обширными стѣнами, близъ коихъ здѣланы Государевы пруды съ содержащимися въ нихъ красными и разноцвѣтными рыбами. На востокъ же и на западъ лежащія мѣста отведены полиціею, ово для погребенія бѣдныхъ, не имѣющихъ своихъ земель, ово для отдачи въ наемъ подъ хлѣбопашество и другія надобности обывателей Пейдзинскихъ, которые оную землю занимаютъ. Въ поперечной стѣнѣ, отдѣляющей старую городскую стѣну отъ новой, окружающую загородную часть (ибо сія стѣна, по свидѣтельству Китайцевъ, не очень давно здѣлана), находятся трое воротъ въ срединѣ и двое въ углахъ стѣны, одни на востокѣ, а другіе на западѣ; слѣдовательно, съ наугольными воротами, будетъ въ поперечной стѣнѣ пять воротъ, кои называются слѣдующими именами: стоящія прямо Государевыхъ палатъ на полдень называются Цинъ-Мынь; къ западу построенныя именуются Шунъ-Джи-Мынь; къ юговостоку отъ дворца же находящіяся нарицаются Ха-Та-Мынь; наугольныя одно имя имѣютъ Бянь-Мынь и не считаются въ числѣ десяти воротъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ у Пейдзинскаго Генерала-Полицмейстера. Равно какъ и тѣ ворота, кои здѣланы въ новой стѣнѣ, коихъ смотрятъ нижшаго чина офицеры и хранятъ во время ночи у себя ключи, а не относить къ Тиду или Генералъ-Полицмейстеру. Ворота, находящіяся въ загородной стѣнѣ, по просторѣчию, называются слѣдующими именами: ниже равноденственнаго восхода именуются Шако-Мынь; на юговостокѣ называются Цянь-Цинъ-Мынь; на полудни именуются Юнь-Динъ-Мынь, на западо-югѣ стоящія нарицаются Нанъ-Си-Мынь; на западѣ ниже равноденственнаго зовутся Чанъ-Ань-Мынь. Въ городской же стѣнѣ, то есть, окружающей точный городъ, здѣлано шесть воротъ, коя, такъ же по просторѣчию, называются, какъ и прочія, сими именами: выше равноденственнаго востока, а ниже сѣверовостока, ворота Циху-Мынь; на самомъ сѣверо-востокѣ ворота Тунъ-Джеу-Мынь, на сѣверѣ Ань-Динъ-Мынь; на сѣверозападѣ Де-Ше-Мынь; на западѣ выше равноденственнаго Пинъ-Дзы-Мынь; на западѣ Си-Джи-Мынь. Какъ отъ трехъ воротъ, стоящихъ въ поперечной стѣнѣ, такъ и отъ шести воротъ, существующихъ въ городской стѣнѣ, должны приставленные офи-

церы для смотрѣнія оныхъ воротъ, по захожденіи солнечномъ, и по навѣщеніи бѣгнѣемъ въ желѣзную доску, дабы всякъ сколько возможно поскорѣе шель въ свое мѣсто, запереть ворота, а заверши, относить ключи къ Генералъ-Полицмейстеру. Сего вельможу Христіанскіе вѣроуководники называютъ Praefectus poveri portarum. Всякъ, привозящій въ Пейдзинъ товары, долженъ во всѣхъ воротахъ, какъ городскихъ, такъ и загородныхъ, платить въ казну пошлину.¹² Ни въ однихъ воротахъ ниже 20 ланъ серебра каждый день не приходится, въ иныхъ же отъ тридцати до пятидесяти ежедневно собирается. Но сей сборъ мощныхъ денегъ не есть въ Пейдзинѣ самый главный; самый же большой приходъ серебра близъ Хатамынскихъ воротъ, стоящихъ въ поперечной стѣнѣ, отдѣляющей старой городъ отъ новаго, гдѣ учреждена и пошлинная главная контора, въ которую каждый мѣсяцъ вступаетъ, собранное во всѣхъ реченныхъ воротахъ, пошлинное серебро, а изъ оной весь зборъ отдается ежемѣсячно же въ главное казначейство. А какъ, кромѣ хлѣба и живности, со всѣхъ вещей пошлина собирается, то въ одномъ Пейдзинѣ ежегодныхъ доходовъ, причисляя и мѣста, даваемая на откупъ продавцамъ, вступаетъ въ назву серебра 5342 ланъ за привозимые со всего Манджуро-Китайскаго Государства въ Хата-Мынь товары слѣдующіе: превеликое число хлопчатой бумаги, чай, сахаръ песочный,¹³ и леденецъ, превеликое множество китайки и полотна, разнаго рода шелковыхъ, полупедаковыхъ и другихъ матерій, чрезвычайное множество, въ пребольшихъ корчагахъ, выплетенныхъ¹⁴ изъ прутьевъ, сѣменнаго масла и простаго вина, хлопчато бумажныхъ и пеньковыхъ веревонъ, въ пребольшихъ глиняныхъ корчагахъ, разнаго рода полуденныхъ странъ напитковъ, немовѣрное количе-

¹² Не берется пошлина съ слѣдующихъ вещей: 1. Со всей живности. 2. Со всякаго хлѣба. Се для меня кажется непонятнымъ, что въ Китаѣ, съ привозимыхъ гусей, утокъ, куръ, пошлина не берется, а за ввозимыя въ городъ яйца должно платить пошлину.

¹³ Сей сахаръ песочный не одного сорта: есть очень бѣлый, есть не очень чистъ, есть желтый, а есть совсѣмъ черный; сей послѣдній Китайцы пьютъ во время чувствуемой стужи въ тѣлѣ, положивъ въ оный свѣжаго имбирю и сваривъ вмѣстѣ, отъ чего производится потъ и облегчается болѣзнь.

¹⁴ Сія сосуда выплетены изъ прутьевъ, внутри выклеены простою крѣпкою бумагою, въ орединѣ выжжены, съ немною и съ кипячею прямо смѣшанною, павестью.

ство всякаго хлѣба и прочіихъ вещей безчисленное множество. Никому не позволено продавать своихъ товаровъ; пока отъ главной конторы не будетъ положена на оныхъ казенная печать, которая есть краснаго цвѣту; такъ же со всѣхъ таможенъ и заставъ, да и со всѣхъ платящихъ пошлину мѣстъ, снесли пошлинное серебро и всѣ государственные приходы въ одно мѣсто снесены будутъ, то болѣе будетъ нежели 400,000,000 ланъ серебра, кромя крупы и прочіихъ хлѣбныхъ припасовъ. ¹⁵

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ОТКУДУ ДОСТАВЛЯЕТСЯ КРУПА И ПРОЧІЕ ХЛѢБНЫЕ ПРИПАСЫ?

§ 11. Изъ юговосточныхъ и полуденныхъ странъ привозится въ большихъ баржахъ бѣлое и желтое Сарацынское пшено, ¹⁶ по Китайскимъ, что значить крупа, такъ же пшеница и ячмень зерномъ доставляются сюда обыкновенно наемными людьми изъ плѣнныхъ отъ Пейдзина областей. коня нанимаютъ подрядчики отъ себя въ деревнѣ тянуть съ хлѣбомъ барки бичевою, и такимъ способомъ перемѣнными свѣжими людьми изъ далекихъ полуденныхъ странъ привозится къ главному портовому городу, называемому Тунъ-Джеу, отстоящему отъ Пейдзина въ 19 Россійскихъ верстахъ и 300 саженихъ. Такой привозъ казеннаго хлѣба производится посредствомъ частныхъ подрядчиковъ, кои доставку казенныхъ вещей снимаютъ на себя. Начинаютъ пригоняться въ Тунъ-Джеу суда въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, гдѣ бываетъ и хлѣбу и прочіихъ вещей привозимымъ водянымъ путемъ вещамъ главная свалка. Для казенныхъ хлѣбныхъ припасовъ построены близъ города Тунъ-Джеу на восточной сторонѣ многочисленные амбары, въ которые носятъ и кладутъ крупу и прочій хлѣбъ, переложивъ оный изъ барокъ въ мѣшки, а изъ Тунъ-Джеу привозятъ тотъ хлѣбъ въ Пейдзинъ про-

¹⁵ Пошлину теперь противъ прежнихъ годовъ не мало прибавлено на всѣ вещи пошлины, которая надбавка учинилась по приѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ, чрезъ 4, или чрезъ 5 лѣтъ, при нынѣшнемъ Ханѣ Дя-Цынѣ, то нынѣ не менѣе собирается серебра, какъ около 800,000,000, причисляя къ сему всѣ безъ малѣйшаго улуценія Императорскіе доходы.

¹⁶ Сарацынское желтое пшено отъ долговременнаго лежанія дѣлается изъ бѣлаго желтымъ, а не родится желтымъ.

веденнымъ отъ Пейдзина до Тунъ-Джеу каналомъ, къ восточнымъ воротамъ, называемымъ Циха-Мынь, гдѣ переложимъ на телеги, развозятъ по амбарамъ, построеннымъ для сего случая, какъ въ самомъ дворцѣ и на восточной сторонѣ внутри города, такъ и близъ городской стѣны, на помянутой же сторонѣ за городомъ, коихъ строеній великое множество и не малой обширности. А какъ по тамошнему климату обыкновенно весна бываетъ сухая, то, по притчливъ мелкости канавы, до послѣднихъ чиселъ Іюня, или до первыхъ Іюля, не можно пригонять въ Пейдзинъ судовъ, кромѣ развѣ небольшого числа; а съ сего времени, послѣду отъ частыхъ и пребольшихъ дождей канава наполняется, то по первые числа Сентября, то есть, когда канава замерзнетъ, бываетъ самый великій ходъ судовъ съ хлѣбомъ,¹⁷ съ первыхъ же чиселъ Декабря очищается канава отъ барокъ. Сія канава имѣетъ теченіе свое отъ сѣверозапада, изъ большого пруда, отстоящаго отъ Хайтена въ двухъ съ половиною Россійскихъ верстахъ, а отъ Пейдзина въ 10, или немного болѣе. Хайтенъ подобенъ Царскому Селу, съ тѣмъ только различіемъ, что Всероссійскихъ Императоровъ Лѣтній дворецъ внутри самаго Царскаго Села, а Манджуро-Китайскихъ Хановъ лѣтній (въ коемъ онъ часто зимою, осенью и весною, а лѣтомъ и всегда живетъ) домъ отстоитъ отъ села Хайтена (которое ближе можно назвать, по многолюдству и великому множеству всякихъ вещей, обширнымъ городомъ, нежели селомъ) въ пяти Китайскихъ, а трехъ Россійскихъ верстахъ, который, по тамошнему Азіятскому ихъ вкусу, крайне пространенъ и великолѣпенъ, о чемъ будетъ ниже; течетъ до Пейдзина, а пришедши къ городу, раздѣляется на многія части, окружая весь городъ, и пущая внутрь онаго воду, послѣ же обтекши всю городскую стѣну, соединяется на востокъ въ одинъ каналъ и течетъ до города Тунъ-Джеу, гдѣ впадаетъ въ текущую съ сѣверной стороны небольшую рѣчку, называемую Юнь-Лянъ, по коей рѣчкѣ всѣ идущія съ полуденныхъ странъ со всякими вещами барки пристають близъ города Тунъ-Джеу, а отсюда въ вышереченное время отправляются въ Пейдзинъ. Но какъ сія, текущая отъ Пейдзина, канава запружена каменными пятью плотинами, которыя

¹⁷ Самый большій привозъ всякихъ вещей водою бываетъ съ первыхъ чиселъ Іюля до послѣднихъ чиселъ Сентября, а съ сего времени хотя и приходятъ барки съ казеннымъ хлѣбомъ, однако не въ большемъ числѣ.

одна отъ другой въ различномъ разстояніи: одна отстоитъ отъ другой въ двухъ съ половиною Россійскихъ верстахъ, одна въ трехъ, а нѣкоторыя и въ пяти; на срединѣ сихъ плотинъ здѣланы изъ дикаго камня мосты, между кои текущая вода падаетъ на низъ, со стороны же водопада здѣланы плотины довольно высоки, почему пригоняемые изъ Тунъ-Джеу въ Пейлзинъ судны должны на сторонѣ водопада згружаться, хлѣбъ, крупу, или другія вещи необходимо нужно перенашивать на другую сторону плотины, на коей сторонѣ обыкновенно стоятъ въ готовности барки; на оныя перекалавъ мѣшки, везутъ къ другой плотинѣ, близъ коей подобнымъ образомъ сваливъ въ барки хлѣбъ, гонять далѣе, и такимъ способомъ згружая и нагружая хлѣбомъ судны, пригоняютъ къ помянутымъ воротамъ. Привозится же изъ объявленныхъ странъ, какъ выше сего значится, разной доброты Сарацынское пшено, какъ бѣлое, такъ и желтое, пшеница и ячмень зерномъ. Разнаго же рода просыная крупа, черный горохъ и изъ разнаго хлѣба солома, для корму казенныхъ лошадей, равно какъ и для продажи гражданамъ, кому чего изъ сихъ вещей надобно, такъ же и трава, доставляется въ казенные дворы изъ лежащихъ около Пейдзина деревень.

О КАЗЕННЫХЪ ДОХОДАХЪ, ПОЛУЧАЕМЫХЪ СЕРЕБРОМЪ.

§ 12. Въ недалекомъ разстояніи отъ столицы, деревенскіе жители, равно какъ и всѣхъ провинцій хлѣбопашцы, должны платить за землю, отъ каждаго Му земли ¹⁰ по три, по 5-ти, по 6-ти фуна серебра, смотря по добротѣ земли, и для казенныхъ лошадей черного гороху, соломы и травы. Каждый хлѣбопашецъ долженъ серебро вносить въ уѣздное казначейство зимою и отдавать оное для взвѣшиванія приказному служителю, который, осмотрѣвъ качество онаго и взвѣсивъ, сказываетъ крестьянину, полное ли, или неполное число серебра, хорошее ли, или худое оно. А какъ при всякомъ дѣлопроизводствѣ, въ нынѣшнемъ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, первый предметъ большихъ и малыхъ казенныхъ дѣловцовъ — издоимство, и всѣ ихъ мысли устремлены на взятки, то и въ семъ случаѣ бѣдный крестьянинъ не остается безъ великихъ убытковъ. Ибо прием-

¹⁰ Му часть земли въ окружность мѣрою 360 саженей, а Китайская сажень содержитъ въ себѣ 10 Китайскихъ аршинъ безъ одного вершка; фунтъ серебра противъ нашихъ трехъ и нѣкоторой части полушки.

щики, для вступающаго въ казну зборнаго съ пшѣна серебра, нарочно дѣлають ложные вѣсы, кои на вѣшиваютъ серебро такъ, что противъ истиннаго вѣсу выходитъ иногда немного меньше двойной цѣны, а иногда и лана на лану; а какъ безответному хлѣбопашцу, при развѣшиваніи серебра, праведно ли, или неправедно оно вѣсится, нельзя пріемщику и слова сказать, то уже крестьянинъ отдаетъ столько серебра, сколько ему прикажетъ подьячій, а посему вмѣсто указныхъ трехъ фуновъ, прибавляетъ еще три фуны, дабы получить отъ пріемщика въ отдачу серебра квитанцію, а и такимъ образомъ никогда она ему не дается.

КАКЪ ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ГЛАВНОМЪ КАЗНАЧЕЙСТВѢ ГОСУДАРСТВА СУММА, И КАКИМЪ ПОРЯДКОМЪ ПРОИЗВОДЯТСЯ ВЪ МАНДЖУРО-КИТАЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ВСЯКАГО РОДА КАЗЕННЫЯ ДѢЛА?

§ 13. Къ Новому Году, къ Первой Лунѣ, со всѣхъ губерній должны начальники, какъ вновь вступившую серебромъ оброчную сумму, такъ и оставшуюся отъ всѣхъ годовыхъ расходовъ, привозить въ Пейдзинское Казначейство, гдѣ отъ нихъ принимается точно такимъ же образомъ, каковымъ они принимали отъ крестьянъ, навѣшивая лишнее серебро, какъ и они во время пріема онаго дѣлали. Таковыя обманы и несказанныя плутовства во всѣхъ Государственныхъ дѣлопроизводствахъ, начиная съ самыхъ малыхъ чиновъ до самыхъ принцовъ или великихъ князей, находящихся при должностяхъ, чинится, ибо и они отъ своихъ подчиненныхъ берутъ взятки, какъ и тѣ отъ своихъ подкомандныхъ, почему всѣ общественныя дѣла находятся въ крайне худомъ порядкѣ. Я уже и прежде упомянулъ, что никакого мѣста и должности, хотя посредственно прибыльной, безъ денегъ въ Китаѣ получить нельзя; а какъ иной на покупку мѣста и должности не рѣдко тратитъ все свое имѣніе, то и возвращаетъ пакъ оное не инымъ образомъ, какъ грабительствомъ имѣнія своихъ подчиненныхъ. Въ 1799-мъ году, нынѣ царствующаго Хана Дзя-Цина отъ полученія полной Императорской власти на 1-мъ году, а отъ вступленія на престолъ на 4-мъ, подано было отъ одного офицера, именемъ Хунъ Лянъ-Дзиня или Лифонъ-Юа, по прозванію Хуна, Государю на все правительство, состоящее въ 80 пунктахъ, доношеніе, въ коемъ доносителъ представилъ, что начиная отъ Императорскихъ братьевъ и племянниковъ, до самаго нижайшаго чина офицеровъ, выключая весьма

рѣдкихъ, и то не въ большихъ чинахъ, прочіе смотрители народнаго благополучія своимъ издоимствомъ причиняютъ оному несносныя притѣсненія и обиды, производя суды единственно на мздѣ. Дѣло, какъ могъ я вѣрнѣ слышать, происходило слѣдующимъ образомъ: сказанный офицеръ Хунъ Лянь-Дзянь или Лифонъ Юу, былъ при старомъ Императорѣ, Цянъ-Лунѣ, фискаломъ, но за излишнюю смѣлость сосланъ былъ въ ссылку. Новый Ханъ Дзя-Цинъ, по смерти отца своего и по принятіи полной власти, вспомни Лянь-Дзянь, велѣлъ его изъ ссылки возвратить, съ тѣмъ, дабы онъ, по прибытіи своемъ, явился къ Государю, который когда по пріѣздѣ явился къ Хану, то Ханъ Лифонъ Юа благосклонно принявъ, началъ хвалить его вѣрность, прозорливость и раченіе къ прежде порученной ему, представившимся родителемъ его, Государемъ Цянъ-Луномъ, надзирательской должности: «Почему,» говорилъ Дзя-Цинъ, «и я желаю тебя опредѣлить къ той же службѣ, въ коей ты при родителѣ моемъ находился.» А какъ сей офицеръ по Китайскому вѣсу весьма почитался ученымъ, то и могъ Хану на его предложеніе отвѣтствовать слѣдующимъ образомъ: «Я, де, говорилъ Вашему Великому Святѣйшеству, въ возлагаемой на меня должности желаю усердно служить, но токмо опасаюсь того, дабы мнѣ, за мое усердіе и ревность въ исполненіи моего званія, не пострадать болѣе, нежели при твоёмъ родителѣ.» Но когда Ханъ Дзя-Цинъ твердо его обнадежилъ, что за смѣлое представленіе истины не подвергнется его гнѣву и не будетъ терпѣть никакого угнѣтенія, то Лифонъ Юу, повѣривъ Ханскимъ словамъ, смѣло вступилъ въ первую свою должность, въ коей, однако, не болѣе двухъ годовъ находился, ибо дерзновенный и неустрашимый его духъ (или лучше назвать его дерзкимъ) паки исходатайствовалъ ему Государеву немилость. Сей ревностный, но нескромный, къ Государевой пользѣ офицеръ, подалъ, какъ выше сказано, самому Хану реченное доношеніе, которое Ханъ, принявши, велѣлъ донощику ожидать на оное резолюціи. Чрезъ нѣсколько дней Хунъ Лянь-Дзянь былъ предъ Императора позванъ, гдѣ были два вельможи, а имянно Государевъ учитель, а другой, вышереченный горбатый Люда-Жинъ. Когда Лянь-Дзянь къ Хану явился и былъ спрошенъ, точную ли онъ правду въ поданномъ своемъ на все правительство доношеніи пишетъ, и несомнительно ли знаетъ, о причиняемыхъ пачальствомъ всему народу обидахъ, то Лянь-Дзянь Хану на его вопросъ отвѣчалъ слѣдующее: «Я, Государь, не токмо совершенно знаю написан-

ныя въ моемъ доношеніи, виѣдрившіяся во всей твоей Имперіи, великія злоупотребленія, но ежели Троему Святѣйшеству благоугодно, я теперь же готовъ пространнѣе написать объ оныхъ съ показаніемъ причинъ, откуда такіе непорядки происходятъ.» Ханъ паки вопрошилъ доносителя: «Какія то причины и откуда происходятъ во всемъ Государствѣ непорядки и народныя бѣдства, и кто такихъ бѣдствій главная причина?» Хунъ Лянь-Дзянь сказалъ Государю, что «первою и важнѣйшею причиною народнаго угнѣтенія я почитаю тебя самаго, Государь, а другою причиною тебя окружающихъ.» На вопросъ Хановъ, почему онъ смѣетъ вносить на него такія рѣчи, которыя ни малой правды въ себѣ не содержатъ,—Лифонъ Юу отвѣчалъ такъ: «Твое, де, Государь, невниманіе и неразсмотрѣніе, каковыхъ людей своими совѣтниками имѣешь, заставило меня назвать тебя первою причиною народнаго бѣдствія; ибо есть, де, нѣкоторые между описываемыми мною совершенные злодѣи отечеству, коихъ непрежнѣнно должно смертію казнить, хотя и всѣ недостойны твоей Царской милости.» Государевъ учитель, бывшій какъ выше сказано, при семъ случаѣ, Лифонъ Юа спросилъ: «Кого бы онъ признавалъ столько злымъ непріателемъ отечеству?» Хунъ Лянь-Дзянь дерзновенно вопрошающему его отвѣчалъ: «Такъ первому, де, тебѣ надобно отрубить голову, а послѣ и другимъ, подобнымъ тебѣ по очереди, яко первымъ злодѣямъ Государя и отечества.» Люда-Жинь, присутствовавшій, какъ выше сказано, тутъ же, сказалъ доносителю, дабы «онъ по крайней мѣрѣ уважилъ, во первыхъ, особу своего Монарха, котораго, де, обязанъ ты почитать благоговѣннѣйше, а во вторыхъ, такъ же требуетъ отъ тебя долгъ твой и учителя своего, у котораго, де, и ты прежде учился, достойно почитать.» Хунъ Лянь-Дзянь Люда-Жиню отвѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ: «Я, де, твоихъ наставленій ни мало не требую, ибо я теперь стою предъ моимъ Монархомъ, а не предъ тобою, и говорю по моей должности то, что ему знать нужно и полезно, а тебѣ, де, до меня нѣтъ никакого дѣла; я, де, знаю, что и ты за птица, однако тебя въ моемъ доношеніи нѣтъ.» А потомъ Хану объявилъ, для избѣжанія угрожающихъ ему опасностей, слѣдующія предосторожности: «Ежели, де, ты, Государь, говоришь Хунъ Лянь-Дзянь, не будешь и отселъ входить во всѣ, касающіеся твоей особы, дѣла, но паки станешь и впредь полагаться на своихъ совѣтниковъ, которые суть подлые ласкатели и великіе плуты, да и самъ ты не воздержись отъ настоящихъ твоихъ слабо-

стей и другихъ непристойныхъ высокою твоею особью похотѣній, то я, будучи вѣрнымъ и усерднымъ твоимъ рабомъ, каковымъ и самъ ты меня призналъ, охотно подвергаюсь такой казни, какую ты мнѣ изволишь опредѣлять, и всенижайше объявляю тебѣ, что не болѣе двухъ, или много трехъ, годовъ будешь царствовать; а при семъ повели тому, кого ты находишь вѣрнѣе меня, пусть хорошо провѣдаетъ, куды Вань, забывъ стыдъ, честь и достоинство, ѣздить по ночамъ; да и сынъ твой, отзывающійся болѣзнію, дабы не ѣздитъ къ учителю, очень часто не бываетъ ночью дома.» Императоръ въ превеликой ярости велѣлъ Хунъ Лянь-Дзяня взять въ тюрьму, а о Ваняхъ и своемъ сынѣ, Наслѣдникѣ, велѣлъ тайно справиться, точно ли они ѣздятъ ночью по непотребнымъ домамъ, и когда, по изслѣдованіи, явился на Вановъ и Царевича доносъ справедливымъ, то, по прошествіи трехъ дней, присланы были къ Хунъ Лянь-Дзяню отъ Хана нарочные, съ такимъ предложеніемъ, дабы онъ отъ всѣхъ 80 пунктовъ, поданныхъ на правительство, произвольно отрекся; но сей твердый человекъ присланнымъ къ нему съ реченнымъ предложеніемъ далъ слѣдующій отвѣтъ: «Я, де, нахожусь, говорилъ, въ волѣ его Великаго Святѣйшества, и потому, хотя онъ не токмо повелитъ мнѣ голову отсѣчь, но естли прикажетъ и тѣло мое въ куски изрѣзать, отъ истины отречись никакъ не хочу.» Посланные, возвратясь къ Хану, объявили Хунъ Лянь-Дзяня намѣреніе; почему и самъ Императоръ, видя въ доношеніи его правду, велѣлъ безъ военнаго наказанія, отрѣшивъ отъ должности и запретивъ всякаго рода подавать ему, Государю, бумаги, отпустить его домой, съ тѣмъ, дабы впредь его никогда ко двору не призывать. А послѣ я слыхалъ, что Ханъ опредѣлилъ сему доносителю годоваго жалованья 200 ланъ серебра.

КАКЪ МАНДЖУРО-КИТАЙСКІЕ ГОСУДАРИ СУДЯТЪ И НАКАЗЫВАЮТЪ СВОИХЪ ВЕЛЬМОЖЬ?

§ 14. За малое на какого Министра, или Полководца, въ вѣрности подозрѣніе, буде оное откроется, Ханъ лишаетъ такового своей милости; а ежели, по розысканіи дѣла, и въ самой вещи который изъ помянутыхъ особъ найдется противъ Государя виноватымъ, хотя бы и небольшое было его преступленіе, то Государь велитъ запечатать его домъ, лишаетъ его чиновъ и должностей и беретъ имѣніе его въ казну. Изъ такого наказанія и самые Вань, то есть, род-

ные Государевы братья и прочіе родственники, буде окажутся въ преступленіи, не исключаются. Ежели будетъ виноватѣй достовнѣ заключенія въ тюрьму, то простого вельможу, то есть, не соединеннаго съ Государемъ никакимъ родствомъ, содержать во всенародной темницѣ, а принцовъ крови и прочихъ Ханскихъ родственниковъ сажаютъ въ дворцовую тюрьму. ¹⁰

О ПРИГОНИМЫХЪ ВЪ ПЕЙДЗИНЪ ЖИВОТНЫХЪ, И О ДОСТАВКѢ НѢКОТОРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ТАКОЖДЕ И О МѢСТАХЪ, ОТКУДА ОНЫЯ ИДУТЬ.

§ 15. Кромѣ рогатаго скота, который обыкновенно пригоняется изъ Монголии и частию изъ Манчжуріи, прочія всѣ вещи, выключая, какъ выше сказано, пшеничной муки, просовъ, гороховъ и травы, пригоняются изъ полуденныхъ далекихъ странъ водою на судахъ, которыя, кромѣ вышереченныхъ, суть слѣдующія: всякаго рода наилучшее и драгоцѣнное дерево, идутъ кипарисныя пребольшіе дощаники, и изъ прочихъ другихъ благовоніѣйшихъ и дорогихъ деревъ здѣланы суда, которыя, естли къ употребленію будутъ негодными, то по разломаніи идутъ на разныя мелкія передѣлки; разнаго образца фарфоровая, глиняная и деревянная посуда, разнагообразнаго цвѣту и вкусу напикки, выключая сивухи, которая около Пейдзина въ деревняхъ гонится, разнаго рода и образца, шелковая, шерстяная и бумажная матерія; кратко сказать, что въ Священномъ Писаніи упоминается о Содомской и Гоморрской землѣ, тое безъ всякой погрѣшности сказать можно о полуденныхъ мѣстахъ Китая, какъ вещами, такъ не меньше и дѣлами, о чемъ послѣ. Привозится изъ полуденныхъ же мѣстъ и хлопчатая бумага, которая хотя около Пейдзина и родится, однако очень мало, да крестьяне, по притчинѣ недостатка земли, немного оной и сѣютъ; а при семъ Сѣверные жители и для того сею вещью немного занимаются, что въ Сѣверныхъ мѣстахъ не очень хорошо растетъ бумага; отъ Пейдзина до тѣхъ мѣстъ, гдѣ она въ превеликомъ множествѣ родится, почитается 800 Китайскихъ, а Россійскихъ 384

¹⁰ По здѣшнимъ законамъ, учреждено два рода темницъ: первая темница, въ которую всѣ жители того Государства, всякаго чина и званія, за впы заключаются; а другая здѣлана внутри Государева двора, для принцовъ и прочихъ особъ Царской фамиліи, учинившихъ достойное темничнаго заключенія преступленіе.

версть; мѣста, на коихъ растетъ хлопчатая бумага, принадлежать къ Джилгской же губерніи, простираются въ ширину на 150 Россійскихъ версть, до рѣки, называемой Хуанъ-Хо, отдѣляющей Джилгскую губернію отъ Хонаньской, а по ту сторону рѣки нигдѣ уже болѣе хлопчатая бумага не растетъ, въ длину же крайне великое пространство снѣгъ растеніемъ занимаетъ. Чай идетъ изъ южныхъ же провинцій, какъ во дворецъ, такъ и по прочимъ сѣвернымъ, восточнымъ, сѣверозападнымъ губерніямъ Манджуро-Китайскаго Государства, такъ же въ Россію и въ нѣкоторыя Европейскія Государства.

Что касается до доброты и виду привозимаго въ Пейдзинъ чаю, то оный идетъ средней доброты; самаго же хорошаго чаю, по притчинѣ малаго оному употребленія, немного можно найти въ столицѣ, выключая Ханскаго двора, куды самый наилучшій въ оловянныхъ банкахъ доставляется; однако изъ лучшихъ чаевъ въ Пейдзинѣ сыскать можно, но свѣжаго не безъ трудности; и потому лучше сію вещь покупать въ Джанъ-Дзяковѣ, или, какъ Россіане его называютъ, въ Калганѣ; ибо въ Джанъ-Дзяковѣ привозится для отпуска въ Россію свѣжій и довольно хорошій чай, въ Пейдзинѣ же идетъ оный средственнѣйшій, или немного пониже средственнаго, двухъ сортовъ, изъ коихъ одинъ называется даилъ, а другіи жуланъ; даила длинный листъ, а жулана—темнозеленѣйшій мелкій. Сихъ спеціевъ чаю одна лана продается по двадцати чоховъ, на Россійскія деньги, по два гроша за гинь должно заплатить триста двадцать чоховъ; для лучшаго же вкусу и пріятности, оба сорта кладутъ вмѣстѣ. Сей чай почитается въ Пейдзинѣ за хорошій чай и во всѣхъ богатыхъ домахъ употребителенъ, худшаго же есть много сортовъ, а весьма худаго можно купить лану по 5 чоховъ.

О СОСТОЯНІИ МАНДЖУРО-КИТАЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

§ 16. Упомянувъ кратко, сколько могъ лучше увѣдомиться о существующемъ въ нынѣшнее время въ Манджуро-Китайскомъ государствѣ правленіи, о разныхъ сей имперіи подвластныхъ народахъ, о настоящемъ судопроизводствѣ, бытствующемъ въ семь царствъ, и прочемъ нынѣшнемъ теченіи государственныхъ дѣлъ, о доволствѣ и изищности вещей, кои сія страна изобилуетъ и славится; теперъ хочу нѣсколько обстоятельнѣе сказать о состояніи сего важнаго го-

сударства, о силѣ и слабости онаго. Вся Европа извѣстна, что Китайское (нынѣ Манджуро-Китайское) государство во всемъ свѣтѣ есть наибогатѣйшее, въ чемъ, можно безошибочно сказать, состоитъ вся сила сей Великой Имперіи. ²⁰ Ибо ежели разсмотрѣть и узнать искусство и храбрость онаго государства войскъ, то безъ труда увидѣть можно, что безопасность Манджуро-Китайскаго Хана болѣе зависитъ отъ золота и серебра, нежели отъ храбрости его войска, коей оно не имѣетъ. Истину сію можно доказать тѣмъ, что въ западной странѣ, смежной съ Сычуанскою губерніею, есть народъ, жительствующій въ превысокихъ горахъ, который, съ самаго основанія Китайской Имперіи, никогда не былъ подвластнымъ Китайскимъ Государямъ, который головъ не брѣетъ и ходитъ въ особливомъ платьѣ. ²¹ Сей народъ 1793 года началъ воевать противъ Манджуро-Китайскаго Хана Цянъ-Луна, безъ сомнѣнія, за нанесенныя отъ Сычуанскаго начальства многія обиды. Сей націи не токмо мужчины, но и женщины въ стрѣльниі изъ луковъ очень искусны; война сія продолжалась для Манджуро-Китайскаго Императора съ невѣроятнымъ вредомъ; днемъ сіи народы прятались въ горахъ, а ночью, вышедши изъ оныхъ, безъ пощаденія побивали Манджуровъ и Китайцовъ, а по умерщвленіи, забравъ серебро и провіантъ, находившіяся при арміи, паки уходили въ свои пещеры, по наступленіи же дня никто изъ Мюозъ не являлся. Но не въ одной Сычуанской губерніи была война; на югѣ и югозападѣ она свирѣпствовала, гдѣ такъ же превеликое пораженіе претерпѣли Императорскія войска. Самыхъ первыхъ и лучшихъ полководцевъ немалое число погубило, два Генерала-Федьмаршала убиты; по какимъ првчнамъ многократно требовано Солонувъ, которые въ Китаѣ почитаются самими храбрыми воинами, дабы они въ самоскорѣйшемъ времени, для послыжки въ армію ѣхали въ Шейдзинъ. 1797 года, Іюня 17 числа, послалъ я своего служителя нанять для выѣзду лошадь, по-

²⁰ Кромѣ золота и серебра, крайше изобильно Китайское Государство народомъ.

²¹ Манджуры и Китайцы сихъ людей называютъ Мюозами, а Мюоза есть такой человекъ, который не признаетъ ихъ Хана за своего Государя; также беретъ Мюоза за дикаго, зѣвронравнаго, незнающаго никакой благопристойности человека, почему, по общему Китайцевъ мнѣнію, всѣ прочіе народы и царства, не признающіе Китайскаго Императора своимъ Императоромъ, суть Мюозы.

сланный, безуспѣшно возвратясь, сказалъ мнѣ, что ни одной, де, въ городѣ нѣтъ наемной лошади, понеже всѣ извозчики, съ своими телѣгами и лошадьми, вѣзты подѣ солдатъ, кои по почтѣ посланы на войну, почему стали было бояться непріятелей и въ столицѣ. Но ни одни Маодзы не воевали противъ Манджуро-Китайскаго Хама; вели войну противъ Манджура и природные Китайцы, желая свергнуть съ престола несправедливо владѣющаго онымъ, хотя сіи безумцы и своихъ соотечественниковъ при взятіи городовъ, или деревень, нисколько не щадили. Того же года въ мѣсяцѣ Ноябрь привезено будто изъ арміи великое множество гробовъ, подѣ именемъ на войнѣ убитыхъ солдатовъ, для отданія имъ ихъ родственниками должной почести и погребенія; оныя гробы поставлены были за городомъ въ кумирнѣ. По извѣщенію ли отъ кого, или самъ по себѣ, завѣдывающій предградіемъ офицеръ, пришедши для осмотра положенныхъ въ тѣхъ гробахъ мертвецовъ, велѣлъ отбить гробныя крыши, которыя обыкновенно желѣзными гвоздями очень крѣпко заколачиваются. Мнимые родственники, кои въ самомъ дѣлѣ были мятежники (какъ ихъ обыкновенно Манджуры называютъ), стали усердно просить офицера, дабы онъ не осматривалъ умершихъ, представляя, что тѣла давно уже згнили, и обрядъ погребенія какъ должно надъ ними отправленъ, а теперь, де, время настоятъ оныя погребать; но офицеръ, таковыхъ просьбъ и представленій тѣхъ обманщиковъ не послушавъ, велѣлъ оторвать гробныя крыши, и коль скоро оныя сняты, то явилось во гробахъ множество всякаго рода военнаго оружія; почему всѣ бывшіе при семъ случаѣ захвачены и посажены въ тюрьму, а послѣ, по разысканіи дѣла, достойные казни преданы смерти. Да и много первые годы жизни моя въ Пейдзинѣ, какъ слышно было, находилось съ непріятельской стороны въ столицѣ фискаловъ, которыхъ, по поимкѣ, по здѣшнимъ законамъ, въ куски нэрѣзываютъ. Въ началѣ 1798-го года пойманъ былъ изъ непріятельской партіи высокаго росту и важнаго вида одинъ человекъ, бывшій у своихъ единомышленниковъ старшиной, коего, по привезеніи въ Пейдзинъ, когда стали пытать, дабы онъ показалъ способъ и дорогу, какъ можно бунтовщиковъ усмирить, или вовсе истребить, то сей неустрашимый человекъ розыщникамъ сказалъ слѣдующее: «Ежели бы, де, вы хотѣли отъ меня узнать одну только истину, то бы я и безъ пытки оную вамъ сказалъ; но поелику вы желаете единственно того, дабы

я вамъ объявилъ, какимъ путемъ и средствами многіе милліоны людей безвинно погубить, которые, не могли болѣе причиняемыхъ вами несносныхъ обидъ терпѣть, крайнею необходимою завлечены принять для защищенія своей невинности оружіе, то будьте извѣстны, что никакими мученіями не можете исторгнуть изъ меня желаемого вами, ибо я никакъ не хочу участвовать въ вашемъ безчеловѣческомъ единомысліи, дабы предать невинность на погубленіе.» Розыщики, узнавъ непремѣнное намѣреніе плѣннаго, не вывалять ничего о своихъ союзникахъ, донесли Хану, что пойманный на баталіи, будучи въ жестокой пыткѣ, ни въ чемъ не признался, по которому донесенію, велѣно его въ мелкіе куски изрѣзать. Многочисленные милліоны ланъ серебра на сію войну истрчено, которая, какъ выше сказано, въ семи мѣстахъ свирѣпствовала. Несмѣтное множество Манджуровъ, Солоновъ и Китайцевъ побито, а особливо зеленого знамени Китайцевъ, кои многолюдствомъ всѣ знамена гораздо превышаютъ; да и нельзя лучшаго успѣха отъ настоящихъ Манджурскихъ и Китайскихъ солдатъ на сраженіи ожидать, когда всѣ полководцы и рядовые предалися лѣтѣ и роскоши, здѣлавшей ихъ лѣнливыми и слабыми. Въ Китаѣ воинское ученіе обыкновенно начинается съ послѣднихъ чиселъ Августа, и продолжается до одиннадцатой Луны, то есть, до Декабря, и, помявша, до 10-го числа, а съ сего времени, по причинѣ холоду, престаеетъ военная пушечная и ружейная экзерциція, также не учатся и изъ луковъ стрѣлять. ²² Съ послѣднихъ же чиселъ Февраля пакъ начинается изъ луковъ и ружей стрѣляніе, а въ Октябрѣ и Ноябрьѣ учатся стрѣлять изъ пушекъ, кое ученіе производится на сѣверной части города, за воротами Анъ-Динь-Мынь. Но и за всякими воротами отведено довольно мѣста для обученія солдатъ. Такое ученіе продолжается до 5-й ихъ Луны, по нашему до послѣднихъ чиселъ Іюня. Съ сего же времени, до послѣднихъ чиселъ седьмой Луны, то есть, до послѣднихъ чиселъ Августа, по притчинѣ жестокихъ жаровъ, не бываетъ ученія. Хотя и въ Іюнь бываютъ уже въ Пейдзинѣ большіе жары, въ кое время солдаты учатся только по утрамъ. Правда, всякій солдатъ каждое утро приходитъ

²² А съ сего времени до послѣднихъ чиселъ Февраля, дабы солдаты не жили въ праздности, то опредѣлено имъ учиться бѣгать весьма скоро на лошадяхъ и на бѣгу стрѣлять изъ луковъ въ цѣль, на который случай кладется на сторону рыцущихъ высокая шапка.

къ ученію, но выстрѣливъ разъ, или два, изъ лука, изъ коего онъ наложилъ стрѣлу на тетиву, растянувшись, долгое время прицѣливается, дабы попасть въ мету, въ которое время Европейскій солдатъ можетъ изъ ружья по крайней мѣрѣ пять разъ выстрѣлить, и попадетъ ли въ цѣль, или нѣтъ, не дожидаясь конца, расходятся куда кто хочетъ. Я на сіе ученіе 1802 года смотрѣлъ. На сію экзерцицію 27 Декабря 1805 года смотря, видѣлъ, что изъ 22-хъ воиновъ одинъ только попалъ стрѣлою въ шапку, которая служитъ стрѣляющимъ ратникамъ мѣтою. Артиллерія ихъ также слаба и несовершенна; пушки у нихъ наглухо къ телѣжкамъ прикованы, кои телѣжки обыкновенно вымазываютъ красною краскою. А поелику въ Юлѣ и до послѣднихъ чиселъ Августа въ Китаѣ военной экзерциціи не бываетъ, то офицеры у солдатъ, имѣющихъ казенное ружье, или луки, какъ я слыхалъ, отбираютъ, опасаясь, дабы ихъ храбрые воины своей геройской збруи не пропили, или инымъ образомъ не промотали. Кратко сказать, Манджуро-Китайская военная сила есть весьма ненадежная для государства защита, а особливо, ежели бы смѣлый, и въ военныхъ дѣлахъ хотя средствен-но искусный, непріятель на оное напалъ. Слабость и малое искусство Манджуро-Китайскихъ войскъ ясно видѣть можно и изъ сраженія съ помянутыми народами, которые не столько военнымъ искусствомъ, коего они мало знаютъ, сколько хитростію и смѣлостію, безчисленное множество Императорскихъ войскъ погубили. Морской силы, сколько могъ я узнать, Манджуро-Китайскій Ханъ вовсе почти не имѣетъ, которую, по моему мнѣнію, не худо бы въ Гуандунѣ содержать, также въ Корей, на берегахъ Восточнаго моря, и на устьѣ рѣки Амура, естли бъ она была лучше сухопутной; на другихъ же подвластныхъ Манжуро-Китайскому Государю королей и владѣтелей княжествъ, въ случаѣ съ иностранными храбрыми и искусными въ сраженіяхъ государствами войны, мало надѣяться можно: ибо кромѣ того, что иные данники захотѣли бы въ семъ случаѣ, оставивъ Манджурскаго Хана, присоединиться къ противной сторонѣ, каковаго я мнѣнія о Монгольскихъ владѣльцахъ, не взирая на всѣ выгоды, даваемая имъ Манджуро-Китайскимъ Императоромъ, а особливо о природныхъ Китайцахъ, кои крайне желаютъ вырваться изъ подъ ига Манжуровъ; но и по той притчинѣ, что всѣ состоящіе въ вѣдѣніи сего Императора, владѣтели съ своими подданными, не лучше свѣдуци въ военной наукѣ, и не болѣе имѣютъ

храбрости, а иные хуже, нежели Манджуры и Китайцы; развѣ въ случаѣ нападенія храбраго и сильнаго непріятеля на Китай, можетъ Ханъ немалую помощь имѣть отъ перебѣжавшихъ изъ Россіи Калмыковъ, которыхъ храбрость въ Турецкую акцію, въ царствованіе блаженныя памяти Анны Іоанновны, противъ Крымскихъ Татаръ доволно испытана.

О СВОЙСТВѢ ЗЕМЛИ ВЪ СЪВЕРНЫХЪ СТРАНАХЪ КИТАЯ.

§ 17. Земля въ сѣверныхъ странахъ Китая, выключая горы и нѣкоторыя немногія песчаныя мѣста, тучная; но поелику, по притчннѣ многолюдства, оной мало, ²⁵ то и не бываетъ никогда отдохновенія пашнямъ. но каждый годъ оныя обрабатываются, а притомъ и не одинъ разъ въ лѣто, почему и нужно каждый годъ удобрять землю; ибо около послѣднихъ чиселъ Іюня, собравши пшеницу, во многихъ мѣстахъ сажаютъ въ Іюлѣ капусту и протчую огородину, больше же капусту; подъ капусту кладутъ Китайцы изъ маслянаго сѣмя выжимки, перебѣшивая оныя съ человѣческимъ и скотскимъ каломъ, а подъ хлѣбъ всякіи только калъ употребляютъ. Капуста у Китайцевъ первая по хлѣбѣ пища; они почитаютъ хлѣбомъ всякаго рода крупу; да я и не знаю, что бы сему народу не служило пищею, когда Китайцы и виш свои ѣдятъ. Которыя вещи у насъ и

²⁵ По истинѣ можно сказать, что Китайцы, для хлѣбопашества и протчихъ произрастеній, крайне мало имѣютъ земли, но сія малость происходитъ не отъ истиннаго недостатка земли, а отъ глупыхъ Китайцовъ обрядовъ, предписанныхъ въ пустомъ ихъ ученіи, имѣть во всякой фамиліи для своихъ единокровныхъ, умершихъ и умирающихъ, особое кладбище, не говоря уже о Ваныхъ и протчихъ Князьлахъ, которые каждый для себя, жены и дѣтей имѣетъ частно кладбище. Не упоминая о большихъ и сретственныхъ благородныхъ фамиліяхъ, также и о всѣхъ служащихъ, имѣющихъ для своихъ сродниковъ въ особености кладбище. Ваны и большіе вельможи своими кладбищами не малое пространство мѣстъ занимаютъ. Отъ такого неразумнаго ученія, предавнаго древностію относительно къ почитанію умершихъ сродниковъ, произошло то, что по крайней мѣрѣ десятая часть въ Китаѣ земли состоитъ подъ одними кладбищами, выключая нужныхъ кладбищъ, то есть, опредѣленныхъ для погребенія нищихъ. А еслии взять горы, моря, рѣки, озера, болота, песчаныя мѣста, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ лѣса, то безошибочно утвердить можно, что изъ десяти частей земли, лѣзя обрабатывать только шесть частей, а четыре части должно оставить, по притчннѣ: невозможности, необработываемыми, поколь для великаго многолюдства недостаточно.

у протчихъ Европейцовъ не токмо вонъ выбрасываютъ, да и не знаютъ, годятся ли оныя къ ѣствѣ, тую Китаецъ, посоливъ, ѣсть со вкусомъ. Солятъ такъ же Китайцы нѣкоторыхъ деревъ листья и оныя ѣдятъ. Хотя въ той странѣ, въ мѣсяцъ Юлѣ, въ 6-й Китайской Лунѣ, и всегда много бываетъ дожжей, кои рѣдко когда не чрезъ пять дней идутъ, однако безъ колодежной воды огородина растеть плохо, почему и во время дожжей потребно оную колодежною водою поливать. На зиму для всякой огородины вырываютъ крестьяне большіе длинные погреба, пущая для входу воздуха со стороны небольшое окно, весною же паки оныя заваливаютъ и вспахиваютъ для посѣва какой либо огородины или хлѣба, гдѣ были погреба. Жители сѣверныхъ странъ хлѣба не жнутъ, но солому вырываютъ съ кореньемъ; кореньемъ топятъ избы, а солома идетъ частію въ казну, а частію на собственные народныя надобности. Изъ пшеничной соломы дѣлаютъ Китайцы лѣтнія шляпы, какъ простыя, такъ и парадныя; къ параднымъ на верху привѣшиваютъ здѣланную изъ бычачьяго хвоста кисть, окрашенную красною краскою. Вырываютъ же съ корнемъ всякій хлѣбъ потому, что въ самомъ Пейдзинѣ, и не въ дальнемъ разстояніи около Пейдзина, земля очень мягка, а въ дальнихъ полуденныхъ провинціяхъ, какъ я слыхалъ, пшеницу и протчій хлѣбъ жнутъ, поелику въ тѣхъ мѣстахъ почва земли изъ чернозему. Въ самой столицѣ, и около оной лежащихъ мѣстахъ, грунтъ земли съ верху иловатый и слабый, а внутри глинистый; но такой кражъ земли недалеко простирается отъ Пейдзина, какъ на 25 Россійскихъ верстъ, а далѣе будто нигдѣ уже глины нѣтъ, чему я однако не вѣрю. Въ сѣверныхъ странахъ пшеница лучшей доброты родится, нежели въ полуденныхъ, почему и мука пшеничная сѣверная превосходитъ полуденной.

О ДЕРЕВАХЪ, РАСТУЩИХЪ ВЪ ПЕЙДЗИНѢ И ОКОЛО ПЕЙДЗИНА.

§ 18. Въ самой столицѣ, и не въ дальнихъ отъ оной мѣстахъ, хотя и нарочитой толщины растутъ деревья, но вышиною подобныхъ нашимъ никогда я и нигдѣ не видалъ. Хотя по хребтамъ каменныхъ горъ, лежащихъ на сѣверѣ, на сѣверовостокѣ и на западѣ, во многихъ мѣстахъ на вершинахъ ничего нѣтъ, кромѣ кумирень, однако на низу великое множество деревьевъ, изобилующихъ многочисленными жителями, кои въ насажденіи виноградовъ и другихъ плодородныхъ деревъ очень прилѣжны; и потому горныя

жители во время осени привозятъ въ столицу великое множество всякихъ фруктовъ; въ самомъ же Пейдзинѣ и во всей Джилской губерніи, хотя жители и держатъ нѣсколько винограду и другихъ фруктовыхъ деревъ, однако въ маломъ количествѣ, а притомъ виноградъ, растущій въ Пейдзинѣ и въ отдаленныхъ отъ горъ деревняхъ, хотя вкусомъ и пріятнѣе растущаго въ горахъ, но гораздо слабѣе, и къ сохраненію до Іюля мѣсяца, до коихъ поръ горный сохранить можно, никакъ неспособенъ.

Кромѣ фруктовыхъ деревъ, коихъ, какъ выше сказано, не много, въ Пендзинѣ и около онаго водятся слѣдующія дерева: кипарисъ, осокорь, шелковица, вязъ, тополя, осина, вонючка, подобная нашему ясену, но имѣетъ запахъ очень дуренъ, дерево червивое, дающее отъ себя изрядную тѣнь, но листья онаго покрыты множествомъ червей; дерево, подобное нашимъ соснамъ, которое по притчинѣ великой крѣпости, называется негниющимъ. Сказываютъ Китайцы, что когда изъ сего дерева здѣлать сундукъ, то можетъ безъ поврежденія простоять тысячу лѣтъ. Кипарисъ въ сѣверныхъ странахъ родится двоякаго рода: первый подобенъ Россійской елѣ, а другой имѣетъ мягкое и узкое на себѣ листья; находится сихъ двухъ родовъ кипарисъ и въ Россійскомъ Дворѣ, близъ Святаго Храма, и протчихъ мѣстахъ. Впрочемъ всякіе фрукты и овощи Китайскіе, по притчинѣ слабости земли, а огородина, кромѣ земли, и потому слаба и непріятна, что получаетъ силу и растѣніе свое отъ всегдашняго навозу, безъ коего никакъ бы она не могла родиться, нашихъ Россійскихъ фруктовъ и огородины гораздо слабѣе и хуже. ²⁴

О УБИВАЕМЫХЪ ДЛЯ ПИЩИ ЖИВОТНЫХЪ.

§ 19. Убиваемые на пищу животныя суть слѣдующіе: быки, коровы, овцы, свиньи; а хотя Китайцы ѣдятъ лошадиное, ишачье и вер-

²⁴ По прїѣздѣ моемъ въ Пейдзинъ, не могъ я ѣсть около двухъ головъ петрушки и луку по притчинѣ противнаго сего растѣнія запаху; но послѣ привыкнувъ. Луку у нихъ нѣвого нѣтъ, кромѣ стрѣчатого, а петрушаты употребляютъ въ вареніе только листья, корень же, по притчинѣ твердости, солятъ. Салятъ Китайцы и свеклу, коеі листья точно такое же, какъ и у насъ, но корень крайне жловатый и твердый, а посему, яко вовсе погодашій въ пищу, Китайцы бросаютъ. Рѣпы у Китайцевъ нѣтъ, а родится совершенно подобная нашей рѣпѣ рѣпка.

близже мяса, однако сихъ животныхъ, когда еще они здоровы, указомъ запрещено рѣзать, а позволено только ѣсть палыхъ, больныхъ и къ работѣ вовсе уже негодныхъ; почему много сей скотины мяса въ лавкахъ явно не продается, а держать только нѣкоторые мясники для охотниковъ въ своихъ домахъ скрытно. Я слыхалъ, что собачину употребляютъ и богатые Китайцы, и что она не дешевле баранины. Не гнушаются же бѣдные Китайцы ѣсть кошекъ, мышей и иныхъ отвратительныхъ для другихъ народовъ животныхъ.

О ВОДЯЩИХСЯ ВЪ ПЕЙДЗИНѢ И ОКОЛО ПЕЙДЗИНА ВЪ КАНАВАХЪ И ПРУДАХЪ РЫБАХЪ И О КАЧЕСТВѢ ОНЫХЪ.

§ 20. Въ столицѣ и въ ближнихъ отъ оной мѣстахъ, по причинѣ иловатаго въ канавахъ дна, рыба очень тѣломъ слаба, имѣющая запахъ гнилого болота, почему кромѣ того, что она иностранцу, а особливо Россіянину, привыкшему къ хорошей рыбѣ, для вкуса противна, но и здоровью не такъ полезна. Приносится же она для продажи въ Пейдзинъ изъ ближнихъ деревень, въ деревянныхъ мелкихъ ушатахъ; а какія въ сей столицѣ и около оной находятся рыбы, о томъ значится въ замѣчаніяхъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ на Россійскіи. Въ Китаѣ находится въ канавахъ же немало раковъ, имѣющихъ круглую фигуру со многими ногами, большія двѣ ноги у рака обрастаютъ мохомъ, вкусомъ хуже нашихъ; въ Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ, когда случается быть большимъ вѣтрамъ, много ихъ ловятъ. Также не мало продается на базарѣ черепахъ и лягушекъ. Зимнимъ временемъ доставляется изъ Манджуріи изобильно бѣлугъ, осетровъ, родъ весьма вкусныхъ окуней, на коихъ шелуха такая, какова на нашихъ сазанахъ, съ черными только пятнышками, и прочей морской рыбы. Но какъ сію рыбу везутъ долгимъ путемъ, имѣющимъ отъ Пейдзина разстоянія около 3000 Россійскихъ верстъ, притомъ и степью непокрытую, а только увязанную, то и приходитъ она въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ Пейдзинъ не мало испорчена, поелику отъ сильныхъ вѣтровъ, въ сіе время дующихъ, теряетъ вкусъ и силу, и потому приходитъ очень завѣтрена. Доставляется изъ Манджуріи рыба единственно только для Императора, а Императоръ, взявъ оной для дому потребное число, прочее жалуетъ къ Новому Году Вановъ, Бейлевъ, Бейзей, Гуновъ, и вѣроятно большихъ вельможъ, кои такъ же нѣкоторое число для себя взявъ, прочіи остатки, посредствомъ

своихъ домовыхъ канцелярій, все продають купцамъ въ лавки, гдѣ даются имъ еще прежде привоза рыбы письменные векселя въ томъ, что покупающій у Вановъ и у другихъ Ханскихъ родственниковъ, равно какъ и у Министровъ, жалованную Ханомъ рыбу, въ определенное время по вѣсу непременно получить можетъ, а купецъ даетъ въ задатокъ часть серебра, а послѣ, принявъ отъ придворныхъ служителей и отъ Ванскихъ купленную по векселю рыбу, отвозитъ въ свои лавки и продаетъ оную всѣмъ прочимъ Пейдзинскимъ жителямъ; слѣдовательно, красная рыба только въ одинъ Пейдзинъ и привозится, а въ прочіи губерніи изъ Манджуріи красная рыба не идетъ. Въ Маѣ первыхъ чиселъ привозятъ для Императора изъ Шандунской губерніи въ лодкахъ много живыхъ судаковъ, коею рыбою, такъ какъ и въ Новыи Годъ, Вановъ и прочіихъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, Ханъ жалуетъ; но какъ уже въ сіе время начинаются жары, хотя и не очень еще большіе, то съ превеликою трудностію, и то развѣ нѣкоторую часть живой рыбы, привозятъ поставщики во дворецъ, прочая же вся приходитъ тухлая и вонючая, однако всегда лучше живой, ловимой въ канавахъ. Сихъ судаковъ, пока они привозятся, Пейдзинскіе жители ѣдятъ свѣжіе, а когда кончится ихъ ловля, а слѣдовательно и привозъ, то лавочники, накупивъ сей рыбы довольное число и очень круто посоливъ (сія рыба солится не въ Пейдзинѣ, а въ Шандунской губерніи, гдѣ она и ловится), продають въ лавкахъ и розносятъ по улицамъ. Сіе для меня немало кажется удивительнымъ, что Китайцы въ засолъ свинаго и говяжаго мяса, всякихъ травъ, кореньевъ и нѣкоторыхъ древесныхъ плодовъ, будучи весьма искусны, не умѣютъ солить рыбы, почему, кромѣ вышепомянутыхъ крайне соленыхъ и гнилыхъ судаковъ, которые, однако, довольно дорого продаются, а имено Китайскій гинъ, а Россійскій фунтъ и немного болѣе четверти фунта, должно заплатить не менѣе 12 копѣекъ, которая цѣна для Китайцовъ самая малая, да нѣкотораго количества Дзянанской, которая очень дорогая; такжеже кратковременно продаваемыхъ сельдей,²⁵ во весь годъ великій недостатокъ въ

²⁵ Въ Мартѣ около среднихъ чиселъ, приходятъ изъ той же губерніи сельди, но одного сорта продаются только до послѣднихъ чиселъ Апрѣля, а другаго хотя можно сыскать и въ Маѣ, однако весьма мало, и то развѣ на постоялыхъ дворахъ.

Пейдзинѣ въ соленой рыбѣ; а икры осетровой, бѣлужей, да и всякой воле не умиютъ Китайцы солить, и потому иль бѣлугъ и осетровъ разбалавы еще на мѣстѣ ловли, съ протчими потрошками, выбрасываютъ одну, дабы отъ нихъ, во время провозу ко Двору рыбы, все тѣло оной не повредилося, по какой притчинѣ живущему въ Пейдзинѣ иностранцу нужно всегда ѣсть мясную пищу, которой изобильно и во весь годъ свѣжая: ибо ни масловъ, ни довольно грибовъ въ Китаѣ не имѣется; а хотя и дѣлается постное масло, однако кромѣ того, что однихъ только и есть масла опецій, имѣеть еще оное и вкусъ горькій, а когда его побольше положить въ пищу, то и для груди тяжелое, имѣеть же запахъ довольно пріятный. Зимой изъ Монголіи привозятъ довольно сушеныхъ грибовъ, но оные вкусомъ хуже Россійскихъ опеньковъ. По самой меньшей цѣнѣ должно заплатить за гинъ 300 половъ, на наши деньги шесть гривенъ, которые Русскій деревенскій житель развѣ бы по великой нуждѣ ѣлъ. Можно смсказать и Китайскихъ грибовъ, кои лучше Монгольскихъ, но оные вдвое дороже Монгольскихъ, поеляку оныхъ не очень много. Случается очень рѣдко найти продажные вьюны, но поеляку ихъ весьма мало въ канавахъ водится, то и во весь годъ развѣ два, или три, раза можно изъ нихъ обѣдъ здѣлать. Въ Пейдзинѣ и около Пейдзина въ канавахъ водится рыба, называемая по Китайски хейю, то есть, черная рыба, подобная нашей щукѣ на коей въ самой вещи чешуя черная, а мясо бѣлое, вкусомъ непріятна, во другихъ канавахъ рыбъ немного крѣпше и лучше. Китайцы сію рыбу почитаютъ нездоровою пищею.

О СКОТАХЪ И ПРОТЧИХЪ ЖИВОТНЫХЪ, ВОДЯЩИХСЯ ВЪ КИТАѢ.

§ 21. Изъ большихъ домашнихъ животныхъ имѣютъ Китайцы слѣдующіе: верблюдовъ, лошадей, ишаковъ и ослицъ. Верблюдовъ, лошадей и ослицъ едва достаетъ на домашнюю потребу, а ишаковъ, какъ мнѣ довольно извѣстно, гораздо болѣе. Верблюды, быки, коровы, овцы пригоняются изъ Манджуріи и Монголіи для убою на мяса, но быки употребляются къ возкѣ всякихъ тягостей. Случалось мнѣ видѣть, что Китайцы ѣздятъ верхомъ и на быкахъ, верблюдовъ же всегда вьючатъ, и никогда я не видалъ, дабы верблюдовъ въ телѣгу запрягали. Сей звѣрь наиболѣе употребляется для возки

каменнаго угля, черной и бѣлой извести, частию большаго казеннаго кирпичу и дикого камня, также дзюну (Китайское земляное мыло), сахару и проч. Но кирпичъ и дикій камень обыкновенно кладется на роспуски. Домашнія птицы всѣ тѣ же водятся и въ Китаѣ, какія и въ Россіи, кромѣ павлиновъ и индѣйскихъ куръ, коихъ я въ Пейдзинѣ никогда не видалъ, но не могу утвердительно сказать, дабы павлиновъ во всей Тайцзинской имперіи не было, когда офицеры на шапкахъ носятъ павлинья перья. Гусей имѣютъ надъ носомъ большую шишку, но есть и точно таковы же, каковы и Россійскіе. Утки въ Китаѣ отлѣнно большаго росту; но не вообще таковы, ибо есть много и такой величины, какой и Россійскія утки. Имѣютъ такъ же Китайцы весьма великорослыхъ пѣтуховъ и курицъ, коихъ я никогда въ Россіи не видалъ. Но всѣ сіи птицы, кромѣ величавы, кою нѣкихъ изъ нихъ природа одарила, ни малой въ фигурѣ отлѣны отъ Россійскихъ не имѣютъ; изъ дикихъ же много есть такихъ птицъ, коихъ въ Россіи нѣтъ, да и въ Китаѣ не всѣ водятся тѣ, каковы водятся въ Россіи; ибо ни въ Пейдзинѣ, ни въ лежащихъ около Пейдзина мѣстахъ, гдѣ я нерѣдко бывалъ, ни гдѣ не видалъ, ни слышалъ соловьевъ, ниже примѣсилъ дѣнія жаворонковъ. Изъ рабочихъ же скотовъ бовѣ, какъ выше сказано, въ Китаѣ ишаковъ, которые хотя ростомъ и малы, но къ возкѣ всякихъ тягостей очень способны. Многочисленнѣе же прочихъ животныхъ, въ пищу употребляемыхъ, свиней; но сія скотина не есть произведеніе одного Китая: каждый мѣсяцъ въ великомъ множествѣ пригоняется оной изъ Манджуріи, хотя немало сей скотины и изъ Китайскихъ деревень въ столицу доставляется, коихъ продаютъ въ разныхъ частяхъ города. Китайцы у продажныхъ свиней связываютъ всѣ четыре ноги, и кладутъ ихъ для купцовъ на улицѣ, отъ котораго связанія сія животина крайне болѣзненно мучится; естли же по случаю которая свинья развязавшись уйдетъ, то хозяинъ ловить ее желѣзнымъ острымъ крюкомъ. водрузивъ оный въ синю; а купившій довольное число сего товару, сваливъ оный на большую телегу, отвозитъ для продажи мяса въ свою лавку; лежащая на низу сіи животины нѣкоторыя умираютъ. Но продавцу въ семъ случаѣ нѣтъ никакого убытку, ибо Китайцы не многіе разбираютъ, мертвечину ли ѣдятъ, или нарочно колотое. Я, будучи еще въ Россіи, слышалъ, что у Китайцевъ самое лучшее мясо свинина; такое свѣдѣніе Россіяны о Китайскихъ мясахъ

точно справедливое, ибо протчихъ скотовъ мяса, въ пищу употребляемая, выключая птицъ, имѣютъ какой-то непріятный и вкусу противный запахъ; хотя въ Монголіи бычачье и баранье мяса довольно пріятны и вкусны, но когда сіи животныя пригнаны бывають изъ природнаго своего мѣста въ Пейдзингъ, то, по притчинѣ воды и лища, весьма много ихъ мясо теряетъ своей пріятности и издаетъ отъ себя противный духъ; въжнѣйшимъ и лучшимъ мясомъ почитають Манджуры и Китайцы поросачье, утиное, гусиное, голубиное, воробьиное; Нандзинскіе окорока не хуже вкусомъ хорошихъ Россійскихъ; а хотя я прежде и слыхалъ, будто Китайскіе окорока очень солены, однако сіе неправда, а точно таквы, какъ Россійскіе. ²⁶

О ВРЕМЕНИ ГОДОВЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ, ВЫВАЕМЫХЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ ПОЛОСѢ КИТАЯ.

§ 22. Въ переведенномъ съ Нѣмецкаго языка на Россійскій языкъ Историческомъ и Географическомъ описаніи Китая значится, что кромѣ осени и зны, въ другія времена года, то есть, весною и во все лѣто, въ Китаѣ стоитъ погода ясная и дождей никогда не бываетъ, но все, однако, цвѣтеть и растеть очень хорошо. Но я, живучи весьма долго въ Пейдзингѣ, самимъ опытомъ узналъ, что въ тамошней странѣ, разныя въ году перемѣны бывають, а имянно: весна и большая часть, по тамошнему счисленію, лѣта, обыкновенно стоитъ сухая, то есть, по послѣднія числа Іюня, а съ сего времени начинаютъ итти сильныя дожди, и продолжаются до среднихъ чиселъ Сентября, хотя въ Августѣ и Сентябрѣ нрѣдко спадываютъ; иногда же случается, что идетъ дождь и въ послѣднихъ числахъ Сентября, а необыкновенно тому климату, и въ Октябрѣ. Но сей случай, въ бытность мою въ Пейдзингѣ, два раза только помню: первый разъ 1801 году, когда было въ сѣверной части Китая, въ мѣсяцъ Іюль, великое наводненіе, въ Октябрѣ 8-го числа шелъ цѣлый день дождь; другой разъ 1803. Октября же 9-го на 10-е, ночью былъ съ громомъ и молніею не очень большой дождь.

²⁶ Гуси приготавлиются вмѣстѣ съ свиньями изъ Манджурии, въ Джиліской же губерніи немного еей птицы водится.

А 1800 года, Октября съ 30-го на 31-е, ночью же, когя и было ненастье, однако шелъ не дождь, а очень большой мокрый снѣгъ, котораго столь много выпало, что близъ моей келліи всѣ дерева испортило; а на 1-е Ноября ночью послѣдовалъ по тамошнему мѣсту очень большой морозъ. 1805 года, Сентября 24-го дня, было такъ же не мало дождя, весьма съ холоднымъ вѣтромъ, а на горахъ, лежащихъ къ сѣверу, видѣнъ былъ снѣгъ, что для Китайцевъ казалось крайне необыкновенно, дабы въ ихъ 8-й Лунѣ былъ въ Китаѣ снѣгъ. А кромѣ сихъ четырехъ разовъ, бывшихъ, по Китайскому мнѣнію, большихъ ненастievъ, протчіе годы жизни моеи въ Пейдзинѣ, кромѣ развѣ кратковременныхъ дождей, послѣ коихъ обыкновенно бываетъ холодно, я не примѣтилъ, дабы, во время осени, была сырая и производящая, какъ въ Россіи, грязь погода, но обыкновенно въ Китаѣ осень стоитъ сухая. Зима въ сѣверной половѣ Китаю всегда бываетъ постояннѣе, нежели въ Малороссіи. По вѣрному моему примѣчанію, иней начинаются Октября въ послѣднихъ числахъ, а зимою ночью всегда бываютъ морозы, хотя и не равно одинакіе, снѣгу же противъ Россійскаго снадываетъ гораздо менѣе, и кромѣ 1797 году, въ которой годъ нисколько не было зимою снѣгу, протчіе всѣ годы, во время зимы всегда шелъ оной, хотя и не въ равномъ количествѣ; а послѣ снѣгу дуютъ сѣверные, крайне холодные, вѣтры, кои причиняютъ немалый морозъ; но снѣгъ по тамошнему мѣсту не малое приключаетъ народу помѣшательство въ дѣлахъ. Хотя всѣ Китайцы единогласно утверждаютъ, что избылюющая снѣгомъ зима есть предвозвѣстница здороваго года для людей, однако, поелику снѣгъ при солнечномъ сіяніи, буде перестанетъ дуть большой вѣтеръ, всегда растаиваетъ, то отъ сего случается немалая грязь, которая крестьянамъ весьма много пренятствуетъ привозитъ въ городъ для продажи всякія вещи, да и въ горы ѣздить на верблюдахъ за деревяннымъ и каменнымъ угольемъ неудобно. Осень въ Китаѣ обыкновенно пріятнѣе всего годичнаго времени, ибо осенью и время благорастворенное, и погода сухая, развѣ рѣдко когда, какъ выше сказано, случается большое ненастье, а при томъ и каналы въ Пейдзинѣ закрыты. Самое лучшее время, сколько могъ я исправнѣе замѣтить, начинается съ послѣднихъ чиселъ Сентября (ибо до сего времени стоятъ еще въ Пейдзинѣ жары) и продолжается по послѣднія числа Ноября, хотя въ Ноябрь бываютъ иногда и немалыя стужи, а съ сего времени становится

и днѣмъ холоднѣе, хотя такая перемена и не каждый годъ случается, понеже иногда и до десятаго числа Декабря, ежели нѣтъ вѣтровъ, днѣмъ теплая стоитъ погода, да и зима въ тамошнемъ мѣстѣ лучше весны и лѣта, а тѣмъ только пріятность времени пресѣкается, что верѣдко дующіе сильныя и пронизательныя вѣтры наносятъ преимущественно пыли, которая, входя въ двери и окошки, дѣлаетъ немалую тяжесть въ дыханіи, и какъ у насъ зимою случаются снѣжныя вьюги, такъ въ Китаѣ волнуется пыль.⁸⁷ Иногда вѣтры дуютъ по три сутки, нимаю не переставая, въ которое время столько подымается пыли, что и солнца невидно; но такіе долговременныя вѣтры не каждую зиму бываютъ, ибо 1804 года, хотя противъ прежнихъ зимъ, весьма много было снѣгу, коего 15 Генваря выпало въ половину аршина Россійскаго, а въ сѣверозападныхъ отъ Пейдзина мѣстахъ слыхалъ я, что снѣгъ былъ глубиною въ Китайскую сажень (Россійскихъ пять аршинъ, чему я не вѣрю), но въ Пейдзинѣ послѣ снѣгу вѣтровъ не было, хотя сіе по тамошнему климату необыкновенно, дабы послѣ снѣгу тихая погода стояла. 29 того же Генваря паки немалый снѣгъ шелъ, но послѣ вѣтру не было жъ; слѣдовательно, реченнаго года зима въ Пейдзинѣ, по притчинѣ небытія вѣтровъ, была не холодна; а съ сего времени понеже явились вѣтры, то и наступили немалыя стужи, и сія зима, по моему примѣчанію, тѣмъ для меня предъ прочими зимами необыкновеннѣе казалась, что начиная съ 15 Генваря (ибо съ сихъ поръ начали быть въ Пейдзинѣ посредственныя стужи) по Апрѣль, послѣднія половины мѣсяцей всегда были холоднѣе первыхъ. Весна въ сей странѣ была бы пріятнѣе, нежели какова она обыкновенно бываетъ; но поелику въ городахъ, а особливо въ столицѣ, всѣ канавы открываются, а за городомъ по всѣмъ мѣстамъ великое множество навозу, да и земля, растаявши, издаетъ отъ себя смердящій запахъ, то по снѣгъ

⁸⁷ Читатель можетъ подумать, что я въ семъ моемъ замѣчаніи о Китаѣ самъ себя противорѣчу, пиша, что въ сѣверныхъ странахъ Китая зимою бываетъ снѣгъ, а послѣ въ томъ же параграфѣ объявляю, что въ зимнее время подымается отъ вѣтровъ большая пыль, а дѣйствовать въ одно время равномѣрно двумъ противнымъ между собою вещамъ есть дѣло невозможное; но узнавши, что зимою въ Китаѣ не только бываетъ снѣгу, дабы могъ равняться со мнѣжествомъ существующей въ той странѣ пыли, не станеть меня почитать противорѣчушимъ самому себѣ.

причинамъ изъ всѣхъ четырехъ временъ года, нѣтъ хуже весны. 1805 года, Сентября 24 числа, было по тамошнему климату довольно холодно, отъ чего на горахъ, лежащихъ къ сѣверу, довольно выпало снѣгу; но такое дѣйствіе природы въ Китаѣ весьма необыкновенное, и самые престарѣлые Китайцы, какъ я слыжалъ, говорили, что они въ осьмой ихъ Лунѣ никогда въ Китаѣ снѣгу не видали.

О ОБЫЧАЯХЪ МАНДЖУРОВЪ И КИТАЙЦОВЪ.

§ 23. Манджуры хотя Китайское ученіе, обычай и политику, какъ значится въ 1-мъ §, и приняли, однако нѣсколько своихъ національныхъ обыкновеній удержали, кои и теперь сохраняютъ и коими отъ Китайцевъ различаются: оныя суть слѣдующія: Манджуры, встрѣвшись другъ со другомъ, берутся рука объ руку; когда меньшій старшаго хватаетъ за руки (что означаетъ почитаніе), то, опустивъ свои руки, беретъ встрѣтившагося, большаго себя, за руки съ низу; но старшій меньшаго хватаетъ за руки съ верху. А Китайцы, встрѣтаясь знакомый съ своимъ знакомцемъ, сложивъ только руки и поклонясь другъ другу, расходятся. Манджуры, по смерти своихъ родителей, носить сто дней только трауръ, а Китайцы, по кончинѣ своихъ отцовъ и матерей, обязаны ходить въ ономъ 27 мѣсяцевъ. Манджуры, при выносѣ своихъ мертвецовъ, такъ закрываютъ гробъ подъ балдахиномъ, чтобъ онаго совсѣмъ не было видно; Китайцы же, напротивъ, столько поднимаютъ балдахинъ, чтобъ гробъ умершаго былъ виденъ. Манджуры, по своему обряду, берутъ женъ ночью, а Китайцы брачатся днемъ. Манджурскія женщины надѣваютъ на верхъ одежды весьма длинные кафтаны, имѣютъ стопы ногъ большіе, то есть, въ натуральномъ своемъ положеніи; Китайки, напротивъ, ходятъ въ короткихъ кафтанахъ, имѣя изуродованныя ноги. ²⁸ Манджуръ, женившись, приѣзжаетъ съ женою къ тестю самъ верхомъ, а жена его въ носилкахъ; Китайцы же сего обычая не имѣютъ. Если у Манджура кто изъ его родителей умретъ, ²⁹ то сколько бы

²⁸ Хотя и рѣдко можно видѣть Китайку съ большими ногъ стопами, однако доводилось мнѣ великостопныхъ видѣть, коихъ родители, намѣреваясь выдать за Манджура, въ младенчествѣ ихъ не перевязываютъ имъ ногъ.

²⁹ Въ Историческомъ и Географическомъ описаніи Китайскаго Государства, на страницѣ 43 значится такъ: какъ скоро кто умретъ (изъ Китайцевъ), то кла-

времени гробъ ни стоялъ дома съ тѣломъ, столько и старшій сынъ съ прочими своими братьями, а когда женатъ, съ своею женой, долженъ спать близь гроба; когда же не имѣеть братьевъ, то обязанъ позвать мужескаго полу родственниковъ, кои такъ же должны ночевать при гробѣ, въ коей избѣ могутъ спать и работники. Кромѣ же сихъ обычаевъ неизвѣстно мнѣ, въ какихъ еще Манджуры съ Китайцами несходны.

О ОБЫКНОВЕНІИ, НАБЛЮДАЕМОМЪ МАНДЖУРАМИ И КИТАЙЦАМИ ВО ВРЕМЯ РОЖДЕНІЯ ИХЪ ДѢТЕЙ.

Во время рожденія младенцевъ, Манджуры и Китайцы имѣють слѣдующій обычай: ежели родится перворожденный младенецъ, то въ семь случаевъ на третій день должны быть у родившей всѣ ея родственники, съ женскою только стороны, которые должны для родившагося приносить въ подарокъ слѣдующія вещи:

1. Орѣховые зерны.
2. Черный сахаръ.

дуть ему въ ротъ небольшую палочку, дабы оный не закрылся. И дагѣ написано на той же страницѣ, будто бы Китайцы своимъ новопреставшимся кладутъ въ ротъ немного Сарацинскаго пшена, пшеницы, денегъ и другихъ мелкихъ вещей, — которыя замѣчавя совсѣмъ ложныя и никогда при похоронахъ мертвыхъ не бывающія, о чемъ я довольно хорошо справился; а хотя и кладутъ Китайцы при похоронахъ своего покойника вышепомянутыя вещи, однако не въ ротъ умершему, но въ яму, въ которой полагается умершаго тѣло; а при семъ и то несправедливо сказано въ Географическомъ описаніи Китая, будто умершаго старшій сынъ за гробомъ идетъ въ посконномъ мѣшкѣ, съ прочими дѣтьми. Сіе правда, что всѣ родственники провождаютъ умершаго тѣло на кладбище, но старшій сынъ не имѣеть на себѣ никакого мѣшка, и не за гробомъ идетъ, а предъ гробомъ, какъ и всѣ мужескаго полу родственники идутъ впереди гроба, а позади гроба слѣдуютъ всякаго возраста родственницы. Старшій сынъ, опираясь на палку, згибается, но и младшіе его братья всѣ згибаются. По своему умершему, какого бы онъ пола ни былъ, мужескаго ли, или женскаго, считая только возрастъ, а именно, отъ двадцати лѣтъ юношъ до стариковъ, когда умретъ кто сихъ лѣтъ, кладутъ во всякомъ домѣ въ вѣбѣ надъ дверью маленькій мѣшечекъ, наполненный крупю, который не болѣе долженъ лежать на помянутомъ мѣстѣ, какъ одинъ мѣсяцъ, а иногда и менѣе 3 дней. Сей маленькій мѣшечекъ кладутъ Китайцы въ вѣбѣ для того, дабы къ нимъ умершаго душа не пришла, которую они называютъ умершимъ

3. Бѣлое и желтое Сарацѣнское пшено.

4. Куриныя сырыя яйцы, что все приносится женщинами на тарелкахъ.

По прошествіи отъ рожденія одного мѣсяца, паки тѣ же родственницы приносятъ для новорожденнаго, имянно:

1. Вино въ маленькомъ кувшинчикѣ.

2. Хлѣбъ, называемый, по ихъ нарѣчію, жевъ-повдзы, то есть, хлѣбъ, начиненный мясомъ.

3. Свиное мясо.

4. Куриныя яйцы.

5. Маленькіе кусочки серебра, здѣланные по формѣ, кои на сей случай нарочно дѣлаются, для привѣщиванія младенцамъ къ шапкамъ.

По истеченіи младенцу отъ рожденія его года, приносятъ паки родственницы же, такія жъ вещи, каковыми дарили по прошествіи мѣсяца, прибавивъ къ нимъ сапоги и чулки.

Такое у здѣшняго народа обыкновение для перворожденныхъ только, младенцовъ наблюдается, для протчихъ же рождающихся дѣтей вольны родственницы приходить и не приходить.

О ОБЫЧАЯХЪ МАНДЖУРОВЪ И КИТАЙЦЕВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ВЗАИМНАГО ИХЪ МЕЖДУ СОВОЮ ОБРАЩЕНІЯ.

Когда кто изъ сей націи женится, или умреть, или и безъ сихъ случаевъ другъ друга зоветъ на обѣдъ, то всякъ званный, хотя бы онъ былъ родственникъ, хотя чужой, долженъ, смотря по состоянію звавшаго, нести для вспоможенія деньги, что наблюдается въ семъ народѣ непремѣнно.⁵⁰ Такое обыкновение для бѣдныхъ бываетъ иногда полезно, ибо какъ у Манджуровъ и Китайцевъ ни какія церемоніи

чортотъ. А какъ они очень много вѣрятъ волшебной наукѣ, то, по сей ихъ препагубной и крайне для нихъ вредной наукѣ, предписаны щастливыя и нещастливыя дни, по коимъ днямъ они в мѣшечки, лежащія надъ дверью, переменяютъ

⁵⁰ Но токмо можно такое обыкновение почитать изряднымъ подъ условіемъ, ибо у малофамильнаго должно гораздо меньше выйти денегъ, нежели у многофамильнаго, когда взаимное бываетъ вспоможеніе на женитьбагося, или умершаго.

и приемы, какого бы они рода ни были, безъ великихъ издержекъ не обходятся, то недостаточнаго человѣка такими взаимностями не мало нужды облегчаются, хотя гораздо чаще бываетъ, что приходъ съ расходомъ ни какъ равняться не можетъ, а особливо въ погребеніяхъ, кои и дневнаго пропитанія почти неимущему не менѣе пяти тысячъ чоховъ стоятъ (по Россійски, не ниже десяти рублей).

Нельзя не отдать тамошнимъ обыкновеніямъ справедливой похвалы въ разсужденіи иностранцевъ. Ежели въ которомъ Государствѣ имѣютъ иностранцы свободу, то по справедливости въ нынѣшнемъ Манджуро-Китайскомъ чужеземціи весьма много оною пользуются: хотя бы они не токмо такъ жили, какъ Россіяне, по трактату, или какъ Римскіе вѣропровѣдники по своему произволенію пріѣзжали; но хотя бы и полонены были, какъ Татары (Элеуты), и находились бѣ у Манджуро-Китайскаго Государя въ покровительствѣ, и такіе пользуются великими вольностями; ибо не токмо ни въ какія казенныя работы иностранецъ не опредѣляется, но приѣмлется въ число гражданъ, получаетъ право вступать въ Государеву службу и получаетъ Ханское жалованье. Въ вѣрѣ и въ своихъ національныхъ обычаяхъ всякому иностранцу, кто бы онъ таковъ ни былъ, дается совершенная свобода, пользуется тѣми же правами, какими пользуются Китайцы. Россіянамъ, живущимъ по трактату въ Пейдзинѣ, позволяется, равно какъ и Римскимъ вѣропровѣдникамъ, когда захочетъ, и куды захочетъ, выѣзжать, но не болѣе отъ столицы отъѣзжать какъ Китайскихъ сто ли, а Россійскихъ 48 верстъ. Всякъ иностранецъ, находящійся по своей волѣ въ службѣ Манджуро-Китайскаго Хана, каковыми Христіанскіе вѣропровѣдники почитаются, получаетъ содержаніе отъ стола Его Величества. Каждый день положено такому выдавать на одного человѣка 2 гина съ половиною баранины, или говядины, курицу и мѣрка Сарацынскаго пшена: а деньгами, какъ мнѣ одинъ изъ миссіонеровъ сказывалъ, не дается. Да и Россіянамъ, живущимъ въ Пейдзинѣ по трактату, выдается крупа изъ придворныхъ амбаровъ, что по тамошнему обычаю почитается знакомъ дружбы и пріятельства, которую дружбу Его Величество къ иностранцамъ имѣетъ; ³¹ а вода Россійскимъ Архимандритамъ съ прочими доставляется посредствомъ

³¹ Или лучше сказать, какъ промыслитель о всѣхъ животныхъ, ихъ кормить.

найма отъ Трибунала. 1797-го года, въ Генварѣ, когда сталъ подрядчикъ приносить възъ нечистой, текущей близъ Россійскаго Посольскаго двора, канавы воду, о чемъ я въ Приказѣ прося, дабы смотрители Русскаго двора офицеры приказали нанятому давать хорошую воду, то столоначальникъ, именемъ Юнъ, чрезъ учениковъ сказалъ, что мы, де, въ томъ невиноваты, что подрядчикъ привозитъ вамъ худую воду; а когда вы нашимъ словамъ не вѣрите, то пусть вашъ Далама беретъ каждый мѣсяцъ отъ Приказа чохи, и кого хочеть, самъ нанимаетъ. Пользуется такъ же живущій въ Пейдзинѣ иностранецъ и сею выгодою, что когда купить дорогую, или дешевую, вещь въ лавкѣ, а послѣ увидить, что она имѣетъ въ себѣ какую либо порчу, то можетъ ее обратно продавцу отдать, съ полученіемъ отъ него своихъ денегъ.

Также довольно похвально и сіе у Китайцевъ обыкновеніе. Въ Пейдзинѣ учреждены двѣ самыя большія лавки, одна за воротами, называемыми Цинъ-Мынь, а другая за воротами Хата-Мынь, въ конхъ продается самой наилучшей во всемъ Государствѣ мануфактуры китайка и полотно. Продающій сей товаръ обязывается самый чистый, самый тонкій и совершенно свѣжій въ поманутыя лавки доставлять купцамъ, а купцы, при заключеніи съ подрядчикомъ контракта, договариваются, дабы, при бракованіи принимаемаго ими товару во всякомъ тюкѣ, посмотрѣвъ первые на чистоту привезеннаго товару, нѣсколько концовъ китайки и полотна разорвать, точно ли противъ контракта поставляемый товаръ свѣжъ, и хотя мало явится не свѣжъ, то обоихъ сортовъ реченныя вещи отдаются поставщику обратно, не заплативъ за оныя ни сколько денегъ. Приходящіе покупать въ сія лавки китайки, или полотна, сказавъ только прежде, какого надобно цѣту, должны безъ всякаго торгу прежде отдавать цѣльное безъ всякаго примѣсу серебро, а мѣдныя деньги полными веревками. Ежели щитать серебромъ противъ нашей мѣдной монеты, то каждый конецъ китайки и полотна противъ всѣхъ въ Пейдзинѣ торгующихъ симъ товаромъ лавокъ будетъ дороже, которая надбавка ни мало купцу не убыточна, рассуждая, что купленная въ сей лавкѣ китайка, или полотно, гораздо крѣпче и чище, нежели бы сія вещь купилъ въ обыкновенной лавкѣ.

Ежели съ знакомымъ иностранцемъ Китаецъ, или Манджуръ, при свидѣтельствѣ съ ихъ стороны людей, имѣеть о какомъ дѣлѣ договоръ, то выполняетъ оный не худо, а особливо когда вещь, о коей

былъ договоръ, не маловажна; такую же честность въ договорѣ, той страны національные жители не по любви къ правдѣ имѣютъ, но дабы, какъ говоритъ Китаецъ, не замарать лица, буде учинить противъ контракта какую несправедливость; а ежели сказать правду, то Манджурь и Китаецъ боятся, чтобъ иностранецъ не пошелъ на него въ присутственное мѣсто жаловаться, въ которомъ случаѣ не токмо не получить отъ взятой по контракту въ займы какой либо вещи барышъ, но напротивъ претерпитъ великій убытокъ, что случилось съ вышепереченнымъ Лю-Сю-Джовъ, взявшимъ у меня обманомъ бобръ-выея кожи; ибо онъ, будучи взять въ Ли-Фань-Я-Мынь (въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ), не могъ иначе изъ оной вырваться, какъ по потерянiи 600 сотъ ланъ серебра. ⁵²

О ОСОБЛИВЫХЪ СУЕВѢРНЫХЪ И СМѢШНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ МАНДЖУРОВЪ И КИТАЙЦЕВЪ.

Новопрѣхавшему въ Пейдзинъ чужестранцу не мало покажется смѣшнымъ соблюдаемый симъ народомъ слѣдующій обычай: когда случится двумъ, или и многимъ, знакомцамъ сойтися вмѣстѣ для обѣда въ лавку, то, по окончанiи стола, каждый желаетъ за всѣхъ своихъ собесѣдниковъ заплатить собственнымъ деньгами; а какъ всякій изъ нихъ желаетъ симъ способомъ оказать своимъ пріятелямъ услужность, то не малое время бываетъ между ими сія дружеская прія, пока напоследокъ согласятся на предложеніе одного, который и отдастъ за всѣхъ чохи, что Европеецъ въ пять минутъ можетъ кончить. Сей обычай у Китайцевъ хранится не токмо между точными знакомцами, но и между такими, которые знакомы только одинъ

⁵² Сей обманщикъ когда былъ смотрителемъ Россійскаго Посольскаго двора, офицерами, въ находящійся при Россійскомъ Посольскомъ дворѣ Приказъ позвалъ и допрашивалъ, почему онъ у меня плутовскимъ образомъ взялъ мягкую рухлядь, зная, что съ иностранцемъ такъ поступать опасно, то Лю-Сю-Джовъ, между прочими укорианами и насмѣшками, кои онъ въ пріпадѣ предъ офицерами мнѣ оказалъ, говорилъ слѣдующее: «Русскіе, прѣхавъ изъ своей земли къ намъ въ холщовомъ платьѣ, да въ сермагахъ, ведутъ себя смиреннѣе; а у насъ одѣвшись въ кафѹ да лянту, которой они въ своемъ мѣстѣ, можетъ быть, и никогда не видали, а не токмо не нашивали, ставятъ себя выше всѣхъ людей на свѣтѣ.» Сказавъ сіе, началъ было закатывать рукава, что значить у Китайцевъ начинать драку, отъ коей офицерами удержанъ.

другому по лицу, хотя тутъ уже по большой части одна церемонія идетъ, а желаніе платить деньги за малознакомаго не всегда въ просителѣ бываетъ.

Не меньше покажется иностранцу утѣшнымъ и сіе въ Китаѣ обыкновеніе: всякъ купецъ, пришедши поутру въ свою лавку, стучить и перебрасываетъ щоты, а сіе, по ихъ мнѣнію, потому нужно и полезно сдѣлать, дабы цѣлый день были щоты перебрасываемы, то есть, чтобъ за продаваемыя вещи получать и считать деньги. Продающіе по улицамъ готовое платье, коего въ Пейдзинѣ безчисленное множество лежитъ подъ шатрами, перебрасывая оное съ одного мѣста на другое, очень громко поютъ, похваляя доброту одежды, и объявляя за оную цѣну; я такія пѣсни впервые услышавъ (продающіе же всѣ прочіе товары не поютъ) и увидѣвъ, что посядѣлые старикки, продавая платья, съ усиліемъ поютъ, не мало тому смѣялся.

О ОБЫКНОВЕНІИ ПРИ ЖЕНИДЬѢ.

Браки у Китайцевъ производятся слѣдующимъ образомъ: Родители выбираютъ сыну своему невѣсту, а выборъ жениховъ невѣсты нисколько не важень, о чемъ и въ Европѣ извѣстно. Когда все будетъ къ свадьбѣ изготовлено, то съ позволенія своихъ родителей посылаетъ женихъ къ своей невѣстѣ украшенныя разными рукодѣльными цвѣтами носилки, въ коихъ она должна литься къ своему жениху, а позади невѣстныхъ носилокъ ѣдетъ хорошо одѣтая старуха. Передъ носилками несутъ нанятые люди позолоченные, разной рѣзбы, придѣланные къ небольшимъ пестамъ и безъ шестиковъ, съ слудовыми окошками фонари, за фонарями въ красныхъ сундукахъ, и другихъ разныхъ красныхъ же сосудахъ, съ придѣланными на верху оловянными яблоками, несутъ невѣстѣ приданое съ провожденіемъ трубачей и ударяющихъ въ бубны и лтавары, которая музыка ни мало слуху непріятна. Когда невѣста приблизится ко двору своего жениха, то онъ выходитъ ей на встрѣчу, имѣя въ рукахъ лукъ и стрѣлу. Лишь только носильщики вступятъ въ ворота, въ ту же въ самую минуту пуцаетъ женихъ въ оба угла стрѣлу, убивая домашняго чорта, потомъ, предходя невѣстѣ, слѣшитъ прямо въ среднюю избу и тотчасъ стрѣляетъ, для умерщвленія же бѣса, въ матицу, а по убіеніи домашнихъ діаволовъ, принимается за подчиваніе.

О СТРОГОСТИ КИТАЙСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

§ 24. Китайскіе законы повелѣваютъ важныхъ преступниковъ въ малые и большіе куски рѣзать, тетивою давить, головы рубить, толстыми и тонкими батогами бить, доскою бить, ноги ломать. Преступники, коихъ тамошніе законы предписываютъ въ куски рѣзать, суть слѣдующіе: противники своему Государю, измѣнники отечеству, ежели сынъ, или дочь, убьютъ, или, по крайней мѣрѣ, ударить своего отца, или мать; ³⁵ протчія же казни налагаются не столько тяжело виноватымъ. Великіе злодѣи не токмо сами выпещенымъ образомъ бываютъ казнимы, но родители, жены и дѣти ихъ подвергаются наказанію, а иногда и смертной казни, хотя бы они въ преступномъ злодѣяніи и не участвовали; да и протчіе ближніе родственники отъ понесенія бѣдъ не исключаются, какъ можно видѣть дѣйствіе Китайскихъ законовъ, оказанное надъ Хешенемъ; а Вань, т. е., Государевы родные братья, хотя и выключаются изъ законовъ, повелѣвающихъ измѣнниковъ Государю, или Государству, рѣзать въ куски, однако отъ смертной казни за важныя вины не освобождены и отъ жестокихъ пытокъ не исключаются, что можно видѣть изъ приложеннаго при концѣ сего извѣстія, поданнаго отъ всего Манѣжуро-Китайскаго дворянства Кансіевому четвертому сыну, Юнь-Джену, бывшему по смерти Кансіевой Императоромъ, доклада, въ коемъ значится, дабы онъ родныхъ своихъ братьевъ казнилъ смертію, которыхъ онъ почти напрасно и погубилъ, будучи завлеченъ къ такому мерзкому и отвратительному поступку однимъ властолюбиемъ. Убийца отца, или матери, одинъ только изрѣзывается въ куски, а другой изъ его фамиліи никто не умираетъ, развѣ бы соучаствовалъ въ убійствѣ. Но невѣрность, относящаяся къ Государю, не токмо непосредственно, то есть, къ прямому оскорбленію величества, но и такая, которую ближе назвать небреженіемъ о Государевой пользѣ, или удущеніемъ своей должности, наказывается по законамъ съ немалою строгостію. Хотя виновный и не лишается за такія преступленія жизни, однако лишается чиновъ, имѣнія и посылается въ ссылку, и когда онъ имѣетъ жену и дѣтей, то

³⁵ Такъ же, когда жена убьетъ своего мужа, то, по Китайскимъ законамъ, должно ее въ куски рѣзать.

и сіи особы опредѣляются къ наказанію. Ежели же преступникъ и былъ женатъ, то подлежатъ штрафу ближайшіе его родственники, смотря по винѣ преступника, или исключеніемъ только изъ дворянства, или отданіемъ Ванамъ въ рабы, или проданіемъ въ вѣчную неволю, которые часто и безвинно приходятъ въ такое бѣдственное состояніе, будучи совѣмъ несвѣдомы о злодѣянιάхъ виноватаго. Преступники, подлежащіе помянутымъ наказаніямъ, въ коихъ участвуютъ и ихъ родственники, должны быть слѣдующіе, а именно: опредѣленный вельможа къ смотрѣнію дѣлаемаго Ханскаго кладбища, когда, по недосмотрѣнію его, подрядчикъ худо и некрѣпко здѣлаеть, а послѣ изъ оногo зданія что нибудь упадаеть; или какое казенное строеніе, стоящее великой суммы денегъ, по нерадѣнію смотрителя, противъ плана, или слабо будетъ сооружено, а послѣ въ скоромъ времени испортится; или повѣренная персoна много Государевой суммы утратить; или главный полководецъ по ошибкѣ баталію потеряеть; или бѣжить офицеръ, или солдатъ изъ арміи, — за всѣ сіи вины наказываются не токмо учинившіе оныя, но и фамиліи ихъ подвергаются осужденію и терпятъ бѣды. Ни въ которомъ Государствѣ столько тѣлесное наказаніе не употребительно, какъ въ Китаѣ, отъ коего и самыя Императорскіе дѣти въ отроческихъ своихъ лѣтахъ не освобождаются. Учитель, имѣющій надъ своими учениками толикую же власть, какову отецъ надъ своими дѣтьми, употребляетъ оную по своему произволенію, не смотря ни на породу, ни на честь своего ученика. Не происходящій же отъ царской крови, какого бы онъ достоинства и лѣтъ ни былъ, за большую вину по большей части тѣлесно наказывается.

Мужъ надъ своею женою въ Китаѣ не меньшую власть имѣеть, какъ и господинъ надъ купленнымъ своимъ рабомъ; и потому когда прихѣтитъ за нею невѣрность ложа, наказываетъ ее столько, сколько ему угодно; естли же она, по многократномъ наказаніи и протчихъ употребленныхъ для исправленія ея средствахъ, худой своей привычки не оставитъ; такъ же буде жена непочтительна и непокорна явится своему мужеву, хотя бы и не была она прелюбодѣйца, ибо прелюбодѣяніе, какъ ниже о семъ будетъ, не во всемъ Китаѣ беззаконіемъ почитается, то какъ за невѣрность, такъ за непочтительнiе и неповиновеніе можетъ мужъ на свою жену доносить въ Приказъ, который даетъ ему позволеніе, когда и кому хочетъ, ее продать;

но сіе Китайцевъ обыкновеніе, которое они почитаютъ закономъ, кажется мнѣ не мало удивительнымъ, что жена ни какъ не можетъ просить суда на своего мужа, хотя бы онъ ее и безвинно мучилъ. Притчину такого великаго мужьяго права надъ своею женою Китайцы полагаютъ тую, что при женидбѣ мужъ на свою жену, для выполненія брачныхъ церемоній, полагаетъ весь свой коштъ, который и самого средственнаго достатка жениху становится не менѣе ста ланъ серебра, ежели все считать, какъ то: разныя серебряныя штуки, шпонки, кольца, серги, кои вещи иногда бывають золотыя, часто серебряныя вызолоченныя, а бѣднымъ женихомъ обыкновенно полагаются сіи вещи на невѣсту просто безъ вызолотки серебряныя; такъ же долженъ женихъ для невѣсты купить и платье. Почему мужъ свою жену послѣ считаетъ какъ бы купленною, которую за распутство и неисправленіе можетъ продать. Мнѣніе Китайцевъ несправедливо въ разсужденіи издержки на невѣсту; ибо и отецъ невѣстинъ даетъ, съ своей стороны, за дочкою по своимъ силамъ приданое, когда отдаетъ ее въ замужство. Ежели же злой мужъ долгое время жестоко и напрасно жену свою угнѣтаетъ, безвинно бьетъ и другія несносныя обиды ей дѣлаетъ, о которыхъ она неоднократно уже родителямъ своимъ на мужа жаловалась, и о чемъ также и отецъ женинъ нѣсколько разъ просилъ своего свата, дабы онъ защитилъ свою невѣстку отъ напрасныхъ обидъ, чинимыхъ ей сыномъ его, ибо тестъ не можетъ своего зятя наказывать, хотя бы онъ свою жену, а его дочку, и до смерти убилъ, а отецъ сына за чинимую своей невѣсткѣ обиду, можетъ какъ угодно бить; когда же свекоръ отъ угнѣтенія сыновняго своей невѣстки не защищаетъ, или нѣтъ его въ живыхъ, то тестъ, собравъ своихъ родственниковъ и пріятелей, идетъ къ своему зятю, и требуетъ отъ него при обществѣ рѣшительнаго удовольствія, дабы онъ съ своею женою, а его дочкою, или въ любви и согласіи жилъ, какъ онъ и при бракосочетаніи жить обязался, и никакихъ ей напрасно обидъ не дѣлалъ; или когда ее не хочетъ любить, то отпустилъ бы пакы въ отеческій ея домъ. На кои требованія тестевы, когда зять не хочетъ лишиться жены, даетъ твердое и непремѣнное обѣщаніе его дочке, а своей жены, никогда безъ довольной притчины не бить, и никакихъ впредъ оскорбленій ей не чинить, но паче постарается согласно и любовно съ нею жить, на какихъ зятнихъ обѣщаніяхъ тестъ успокоясь, идетъ съ прочими свидѣтелями обратно.

домой, оставивъ дочку жить по прежнему съ своимъ мужемъ. Когда же зять ни малой наклонности не имѣетъ любить его дочку и во все съ нею жить не хочетъ, то, написавъ отпускное письмо и приложивъ къ оному свою руку, даетъ бывшему своему тестю вмѣстѣ съ его дочкою; а когда писать не умѣетъ, то въ такомъ случаѣ, обмаравъ всю свою ладонь въ чернила, прикладываетъ оную вмѣсто печати къ бумагѣ, и такимъ образомъ вѣчно разстается съ женою, коей послѣ никогда уже обратно взять не можетъ.

Въ Китаѣ на прелюбодѣевъ и прелюбодѣицъ весьма странный и, чаятельно, кромѣ сего народа болѣе нигдѣ не существующій, положенъ законъ, который есть таковъ: когда мужъ у своей жены застанетъ непрошеннаго гостя, то, по закону, такого посѣтителя, вмѣстѣ съ звавшею его, можетъ обонихъ убить, и по отрубленіи имъ головъ, положивъ онныя въ мѣшокъ, нести въ Приказъ, съ такимъ объявленіемъ, что онъ, заставши блудника у своей жены, убилъ ихъ обонихъ, а головы ихъ принесъ въ то мѣсто, куда повелѣваютъ законы. Присутствующіе, разсмотрѣвъ дѣло, когда умерщвленные найдутся виноваты, то убійцу положивъ на землѣ, приказываютъ дать ему десять ударовъ камышевою доскою, а потомъ, показавъ большой персть, который, по ихъ, означаетъ перваго человѣка, а въ семь случаѣ храбраго (зе), награждаютъ его за оказанную имъ храбрость по законамъ десятью ланами и похваливъ его за проворство, отпускаютъ свободно въ свой домъ. Пречудный законъ! Наказываютъ какъ виноватаго, а награждаютъ какъ учинившаго доброе дѣло. Когда же судьи убійцѣ не довѣряютъ, думая, что онъ здѣлалъ человѣкоубійство по злобѣ, или по другимъ притчинамъ, а не за прелюбодѣяніе, свидѣтелей же точныхъ нѣтъ, кои бы присутствующихъ могли несомнительно увѣрить, что припесшіи отрубленные головы были убиенныя дѣйствительный мужъ, и что жена его съ убитымъ имъ точно прелюбодѣйствовала, то въ такомъ случаѣ наливаютъ въ Приказъ, во время присутствія, чанъ воды, и кладутъ въ оную воду отрубленные головы, которыя буде обратятся одна къ другой лицомъ, то убійца оправдывается, и получивъ десять ударовъ и десять ланъ серебра, идетъ правъ домой. Ежели же мертвыя головы одна къ другой обратятся тыломъ, то судьи убиившаго велятъ взять подъ стражу, и слѣдуютъ оное дѣло, пока открывается ясно, за что точно убилъ онъ двухъ человѣкъ, и будто судьи такимъ образомъ без-

ошибочно узнаютъ правду и неправду. Когда же мужъ, заставши у своей жены блудника, убіетъ кого ни есть изъ нихъ одного, или свою жену, или пришедшаго къ ней, то и самъ по законамъ подвергается смертной казни; буде же который вѣтреница пожелаетъ чьей жены, то долженъ, для удовольствованія своей страсти, искать посредника, который бы склонилъ ся мужа, дабы онъ далъ свободный доступъ къ своей женѣ, который, безъ сомнѣнія, не возбранить оного, но уже должно на сей случай тому поддипалу лишиться всего своего имѣнія, коихъ примѣровъ великое множество въ Китаѣ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ И ГЛАВНѢЙШИХЪ КИТАЙСКИХЪ ЗАКОНАХЪ, И О ТОМЪ, КОГДА ОНИ БЕЗЪИЗМѢННО ПОЛЕЗНЫ ВООБЩЕ, И КОГДА ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ФАМИЛІЙ, ПО ЗЛУПОТРЕБЛЕНІЮ, А НЕ ПО СВОЕЙ СУЩНОСТИ, ПРЕВРАЩАЮТСЯ ВЪ ВЕСЬМА ВРЕДНЫЕ.

Въ 1-мъ § упомянулъ я, что Китайское правленіе основывается на законахъ, предписывающихъ глубокое почитаніе и безпрекословное повиновеніе подданныхъ къ своему Государю; дѣтей къ своимъ родителямъ, ученикамъ къ учителямъ, женамъ къ мужьямъ, подчиненнымъ къ начальникамъ. Самый же коренной и важнѣйшій у Китайцевъ законъ, который, по справедливости, можно назвать основаніемъ всѣхъ прочихъ ихъ законовъ и обрядовъ.—древнее ученіе и преданія ихъ предковъ. Что касается до великаго почитанія и повиновенія, оказываемаго Манджурами и Китайцами своему Хану, то такое рабское подданныхъ къ своему Государю почитаніе и повиновеніе, разсуждая сей націи грубое и жестокое свойство, не токма для общества никогда не вредно, но оно содержитъ въ благоустроеніи и добромъ порядкѣ. Слѣдовательно, перваго вида законы, кромѣ всецароднаго благожитія, никакого зла, а великую пользу приносятъ. Что же касается до законовъ, обязывающихъ дѣтей повиноваться своимъ родителямъ равнобрно, какъ и самому Хану, то сіи похвальные сами по себѣ законы, бываютъ многимъ родителямъ поводомъ къ своевольству и необузданному надъ своими дѣтьми властолюбію, которое приводитъ ихъ въ отчаяніе, а не рѣдко и къ самую бѣдную и несчастливую жизнь, то есть, ходить нагимъ по улицамъ, или быть тамошнимъ нищимъ. Притчиною для многихъ дѣтей таковыхъ бѣдственныхъ слѣдствій бываютъ часто сами родители, по притчинѣ неограниченной ихъ надъ своими дѣтьми власти, хотя нерѣдко и сами дѣти, по своей развратности, впадаютъ въ оное.

Какъ выше сказано, родители могутъ своихъ дѣтей, по своему произволению, продавать въ рабы, не токмо за вину, но и по бѣдности, или по одному только своему желанію. Когда сынъ, или дочка, явятся родителямъ своимъ непочтительны, или непослушны и ихъ увѣщаніями не хотять исправиться, то отецъ, или мать, посредствомъ Трибунала, непокорнаго сына, или дочку, могутъ казнить смертію, чего въ семь случаевъ дѣти и достойны. Почему коль скоро кто изъ родителей въ Присутствіемъ Мѣстѣ объявитъ, что его сынъ, или дочка, не почитаетъ, то судьи только доносителя спрашиваютъ, какую онъ, или она, виноватому казни, или наказаніе, опредѣляетъ; когда скажетъ: смертію, то рубятъ дѣтямъ головы, или тетивою даютъ. Когда же отецъ, либо мать, пожелають сына, или дочку, за реченныя вины, наказавъ только тѣлесно, или имъ отдать, то судьи и въ семь дѣлають по волѣ родительской; словомъ, въ Китаѣ родители съ своими дѣтями, не смотря ни на ихъ чинъ, ни на возрастъ, то дѣлають, что хотять и какъ хотять. Но отъ дѣтей на своихъ родителей въ судебныхъ мѣстахъ никакіе ни доносы, ни оправданія отнюдь не принимаются,³⁴ но безъ всякаго слѣдствія прямо ихъ наказываютъ. Такая неограниченная родителей надъ своими дѣтями власть многихъ дѣтей, какъ ниже будетъ видно, дѣлаеть несчастными; не меньше же неограниченной родителей надъ своими дѣтями власти вредна для дѣтей и ихъ любовь, ибо многіе отцы, по притчинѣ глупой своей къ сыновьямъ въ младенчествѣ и отроческихъ ихъ лѣтахъ любви, не отдають ихъ никакому художеству учиться, а всему сынъ, пришедши въ совершенный возрастъ, когда онъ ни приказный, ни солдатъ, ни хлѣбопашецъ, то, по притчинѣ неспособности своей ко всякому дѣлу, великое въ пропитаніи себя находитъ неудобство; а притомъ выросши безъ всякаго добраго наставленія въ благоправіи, хотя бы и могъ для пособия своимъ недостаткамъ найти мѣсто, но поелику всѣ свои молодые годы провелъ при родителяхъ въ праздности, то, возмужавши, долженъ жить или при отцѣ же, который, пришедши въ старость и дряхлость, не въ состояніи и самъ себя пропитывать, или, по притчинѣ закоснѣнія въ лѣности, идти въ нищіе; ибо куды бы сего состоянія человѣкъ ни пошелъ, и кто бы его ни принималъ, всегда увидитъ въ немъ тупеядца, и ни какому дѣлу не

³⁴ Выключая взмѣны противъ Государя и отечества, въ коихъ случаяхъ могутъ дѣти на своихъ родителей доносить начальству.

способнаго. Не меньше же толь великое въ Китаѣ родителей надъ своими дѣтьми право для дѣтей и соблазнительно, а иныхъ, какъ выше упомянуто, увлекаетъ въ отчаяніе и смерть; ибо часто случается и сіе, что отецъ, женивши своего сына, съ невѣсткою дѣлаетъ незаконное смѣшеніе, и сихъ примѣровъ въ Китаѣ нерѣдко найти можно. А поелику сыну на своего отца нигдѣ искать нельзя, то сынъ, узнавши за своимъ отцемъ такое дѣло, кое онъ превеликою обидою для себя почитаетъ, ежели можно удалиться изъ отеческаго дому въ иное мѣсто, то онъ, избѣгая будущихъ бѣдственныхъ слѣдствій, выходитъ изъ родительскаго дому, куда только за полезное усмотритъ; когда же сего, по какимъ ни есть сильнымъ притчинамъ, учинить нельзя, то, поелику болѣе не имѣетъ ни какихъ способовъ отмстить отцу за свою обиду, отмщеваетъ оную собственною смертію, удавившись на деревѣ.⁵⁵ Случается же иногда, что за такое мерзкое дѣло и убиваетъ сынъ своего отца, но когда откроется дѣло, то и самъ бываетъ казненъ изрѣзаніемъ въ куски; за учиненное же женскому полу насиліе, по ихъ законамъ, жестоко бьютъ: Манджура толстою плетью, а Китайца камышевою доскою, ибо ни Манджура не бьютъ доскою, кромѣ большихъ особъ, ни Китайца плетью. Когда же дѣвица, или женщина, во время изнасилованія умретъ, то такого нахальника убиваютъ толстыми палками до смерти. О протчихъ же, чинимыхъ въ семь народѣ, плотскихъ беззаконіяхъ, для отраженія многихъ Европейскихъ писателей, приписывающихъ сему сладострастному народу болѣе цѣлому дрія, нежели протчимъ Европейскимъ націямъ, въ слѣдующемъ § болѣе намѣренъ сказать.

ПРАВЫ И СВОЙСТВА КИТАЙЦЕВЪ.

§ 25. Узнавъ Китайскіе законы, оныхъ опредѣленія и рѣдко упустительное дѣйство, нетрудно познать сего народа нравы. Вся Европа извѣстна, что Китайцы очень горды, которые протчіе народы почитаютъ не челоуѣками, или, по крайней мѣрѣ, самими глупыми

⁵⁵ У Китайцевъ и Манджуровъ такое обыкновеніе: когда по какой притчинѣ который безумецъ давится, то кладетъ въ пазуху письмо, кошмъ уявляющаго о притчинѣ своей смерти.

людьми, кое познаніе Европейцевъ Китайскаго народа есть сира-ведливо, а себя однихъ благообразными и умными. Свойство Китайцевъ, сколько я могъ, живучи долгое время въ Пейдзинѣ, примѣтить, есть слѣдующее: Китайцы вообще очень остроумны, а посему къ понятію всякихъ наукъ и художествъ весьма способны, и когда бы шль Хань, на основаніи Европейскихъ положеній, захотѣлъ въ Китай ввести свободныя науки, учредивъ Академію Наукъ и опредѣливъ въ оную хорошихъ Европейскихъ Профессоровъ, для наставленія въ высшихъ наукахъ Китайскаго юношества, то можно безъ погрѣшности сказать, что Китаецъ знаніемъ философіи, или художествъ, никакому ученому Европейцу не уступилъ бы. Народъ Китайскій вообще меланхолическаго сложенія. Въ нынѣшнемъ же состояніи, никакъ не могутъ Китайцы быть лучшими и просвѣщеннѣйшими, по существующія въ нихъ природныя дарованія, хотя и употребляютъ на познаніе своей націи исторіи, и своего ученія, также и на познаніе своего вкуса художествъ, въ коихъ предметахъ довольно успѣваютъ, однако весьма жалкіи лучъ истиннаго свѣта нѣвѣютъ; а посему тѣхъ пороковъ, кои просвѣщенные Евангельскою вѣрою почитаютъ грѣхомъ, и въ порокъ не ставятъ, на пр., обманъ и воровство называютъ они барышемъ. Когда послать Китайца на торгъ купить какую вещь на сто чоховъ, то онъ, купивъ тую вещь за 80 чоховъ, 20 чоховъ себѣ украдетъ, который взятокъ Китаецъ ни какъ воровствомъ не почитаетъ, но получасмышъ правильно барышемъ. Впротчемъ Китайцы крайне гнѣвливы и злобны, и въ случаѣ оскорбленія, отъ кого нанесеннаго, отчаянны, такъ что Китайцу, или Манджурѣ, пойти въ сердцахъ на ножъ, или броситься въ канаву и утонуть, ни мало не страшно, что не токмо о мущинахъ по самой справедливости сказать можно, но и жепщины въ гнѣвѣ такое неистовство употребляютъ. Жена, осердясь на своего мужа, давится, или падаетъ въ канаву; изъ чего ясно видѣть можно, что Китайскій народъ самоубійство не за важнѣйшій грѣхъ считаетъ. И такъ ежели сію націю обстоятельнѣе разсмотрѣть, то ибъ самой справедливости можно назвать ее обращающеюся въ великой бѣдности и бѣдствіи; ибо кромѣ того, что она, выключая самой малой части, принявшей Христіанскую вѣру, вся покрыта тьмою идолопоклонства, но и посему Манджуры и Китайцы злосчастливы, что между ними ни мало нѣтъ искренняго обращенія, но другъ противъ друга всегда употребляютъ коварство, обманъ и лѣсть, какимъ образомъ не токмо съ посторонними своими

единоземцами они обходятся, но и съ своими родственниками обращаются неправодушно: единоутробный братъ своему брату всегда готовъ препятствовать пользоваться тѣми выгодами, которыя и самъ можетъ, хотя и съ обидою своего брата, получить. Такую невѣрность довольно я видѣлъ между жившими у меня для услуженія Китайцами. Ежели нанять двухъ родныхъ братьевъ для исправленія домашнихъ нуждъ, то никогда между ими ожидать миру не можно, когда одного только опредѣлить навсегда къ покупкѣ всякихъ вещей, ибо такимъ образомъ можно другого лишить, по Китайскому обычаю, немалого барыша, то есть, отнять у него способъ воровать у хозяина деньги. Случалось мнѣ нанять и троихъ Китайцевъ, но послѣ узнавъ, что тотъ только подбиваетъ своихъ товарищей виномъ и протчими прикусками, который былъ закупщикомъ. Сынъ у своего отца воруетъ деньги, буде препоручить ему отецъ расходовать оныя. Родители не имѣютъ о своихъ дѣтяхъ надлежащаго, а справедливѣе сказать, и посредственнаго, относящагося до благопріятія, попеченія, слѣдовательно, родители своихъ дѣтей не любятъ, кромѣ только во младенчествѣ; но и въ сихъ лѣтахъ любовь отца и матери къ своимъ дѣтямъ, какъ я довольно видѣлъ, безразсудна и немало для нихъ вредна; ибо она въ томъ состоитъ, дабы отрока научить, какъ кого искуснѣе обмануть, какъ курить табакъ, и какія при обращеніи съ другими употреблять коварствы, или, какъ выше сказано, ни чему доброму не научать, отъ какого воспитанія дѣлаются дѣти худыми гражданами, съ которыми иностранцу, а особливо Европейцу, во взаимномъ соотношеніи въ ихъ землѣ очень жить трудно. Сверхъ сего Манджуры и Китайцы, по своему свойству, въ своихъ положеніяхъ очень непостоянны, такъ что въ данномъ словѣ рѣдко устаиваютъ, и никакъ не можно на ихъ обѣщанія твердо положиться. Что же того Государства правительство хранить отчасти вѣрно съ Россією трактаты, ибо съ другими Европейскими державами сей гордый монархъ никакихъ договоровъ и союзовъ имѣть не хочетъ, то кромѣ Манджурской гордости, понуждающей ихъ сіе дѣлать, и по притчинѣ всегдашняго страху твердо оныя соблюдаютъ, дабы нарушеніемъ взаимныхъ съ Россією постановленій, не навлекши на себя отъ сего сильнаго Государства ненависти, съ послѣдствіемъ войны, которой Манджуро-Китайскій Ханъ, сколько мнѣ извѣстно, крайне опасается, имѣя наполненныя слухи славою и храбростію Россіи, хотя, по своей великой гор-

дости и безсовѣстной душѣ, и велить изпечатать въ книжкахъ Всероссийскую Имперію малымъ княжествомъ, платящимъ дань Китайской Коронѣ.

Манджуры и Китайцы въ мелкихъ, совершенно свѣтскому человѣку пристойныхъ, обращеніяхъ весьма тонки, также и къ провѣдыванію всякаго рода тайностей преостры, и потому безошибочно можно сказать, что къ узнанію въ военное время непріятельскихъ движеній и дѣйствій, да и другихъ важныхъ секретовъ, нельзя нигдѣ лучшаго фискала сыскать, какъ Китайца, коему ни какъ не должно вѣрить, ежели бъ онъ звалъ во время несогласія къ себѣ на обѣдъ, или для какихъ нибудь переговоровъ, съ противной себѣ стороны кого либо изъ старшихъ особъ; но и простому чужестранцу въ подобныхъ случаяхъ небезопасно обращаться съ Китайцемъ, къ каковымъ коварствамъ Китайцы съ самаго младенчества отъ родителей и учителей своихъ получаютъ наставленіе. Ежели на улицѣ встрѣтится знакомецъ, то, вмѣсто Европейскаго: «Здравствуй, здорово живешь!»—однѣ другаго спрашиваетъ: «Обѣдалъ ли, или не обѣдалъ?» Пришедши пріятель къ пріятелю жъ въ домъ, спрашиваетъ о здоровьѣ. Такъ же въ малолѣтствѣ еще обыкновенно руководствуемы бываютъ, какъ, на пр., предъ кѣмъ какъ ступить, когда кому и какъ поклониться, а при семъ юношество Китайское учится, какимъ образомъ въ пути, во время нападенія воровъ, отбиваться. Что же касается до разсужденія о какихъ либо важныхъ матеріяхъ, то Китаецъ не по неспособности, но по необыкновенности, не упражняется. О Манджуралъ же и говорить нечего; ибо они, исключая чиновниковъ, посылаемыхъ въ другія города начальниками, которые непремѣнно должны быть изъ ученыхъ, да нѣкотораго числа студентовъ и бакалавровъ, также и въ столицѣ находящихся при разныхъ статскихъ должностяхъ, прочіе всѣ солдаты. Въ Китаѣ, не токмо въ городахъ, но и въ деревняхъ, обыкновеніе въ приѣмахъ гостей очень строго наблюдается. Когда пахатный мужикъ зоветъ къ себѣ родственниковъ и пріятелей на обѣдъ, непремѣнно долженъ сохранить форму стола, а именно: обязанъ хозяинъ съ разными ѣствами поставить 4 чашки и 5-ть тарелокъ, а всего девять сортовъ, который столъ называютъ Китайцы полнымъ столомъ, и стоитъ обыкновенно 1500 чоховъ, а на наши деньги 3 руб. Такой столъ готовится всегда на четыре персоны. Случается же, что онымъ довольствуются и шесть особъ, но сіе

бываетъ развѣ въ деревняхъ, и то у небогатыхъ: для почтенныхъ же гостей оставляется благопристойный столъ, на четыре персоны десять чашекъ и восемь тарелокъ, а всего семнадцать сосудовъ. Когда Манджурь, или Китаецъ, учинитъ важное преступленіе, то правъ Государемъ, или въ Приказѣ предъ присутствующими, стоитъ на колѣняхъ безъ шапки: въ прочихъ же во всѣхъ случаяхъ ни понишій предъ старшимъ, ни равный предъ равнымъ, шапки не снимаетъ. Всякъ Манджурь и Китаецъ, находящійся подъ слѣдствіемъ, до тѣхъ поръ не можетъ брить своей головы, пока совершенно не кончится его дѣло.

Непозволительную любовь съ мужескимъ поломъ Манджуры и Китайцы едва такъ же за грѣхъ считаютъ, а посему сія мерзость въ Китаѣ въ величайшемъ употребленіи, а особливо въ полуденныхъ странахъ, гдѣ сіе богопротивное дѣло даже въ обычай вошло и такъ сильно укрѣпилось, что нѣкоторые Императоры, хотѣвшіе гнусное сіе дѣяніе пресѣчь, принуждены были оставить на произволеніе того сладострастнаго народа. Такъ же слыхалъ я отъ нѣкоторыхъ Китайцевъ, кои въ семь случаевъ не говорятъ неправды, что въ полуденныхъ губерніяхъ Китая великая женскому полу вольность, почему женщины тамъ и въ лавкахъ сидятъ, и мужъ жену свою упрекаетъ, ежели ее другіе, кромѣ его, мушны не любить; но въ прочихъ мѣстахъ Ханскаго Государства такихъ обыкновений касательно толь великой вольности женскаго пола, какова дана въ полуденныхъ странахъ оному, не слышно. Вездѣ въ географіяхъ и прочихъ замѣчаніяхъ, кои Европейцы о Китаѣ имѣютъ, значится, что Китайцы съ Манджурами какъ въ пищѣ и питіи, такъ и въ прочемъ содержаніи очень умѣренны, выключая погребенія, пріѣзды во дворецъ, и прочія церемональныя общественныя обыкновенія, какъ то: женитьбу, празднованіе Новаго Года, въ которыя времена не только, де, не запрещена пышность, но еще и законами подтверждена. Сіе свидѣніе о временахъ, когда Манджуры и Китайцы употребляютъ излишніе расходы, есть точно справедливо, что Манджуры и Китайцы въ частныхъ обращеніяхъ и приемахъ умѣренны, ³⁶ когда бы, на пр., позвалъ меня въ лавку тотъ, который

³⁶ Но и соблюдаемыя Манджурами и Китайцами во время молитвъ жертвоприношенія, погребеній умершихъ, и прочихъ общественныхъ, относящихся въ

у себя дома и пяти сотъ чобовъ, или по нашему и рубля денегъ не имѣеть, то готовъ поставить столъ на пять рублей. Случалось мнѣ видѣть, что не имѣющій на себѣ и портокъ, ставилъ своимъ знакомцамъ обѣдъ болѣе, нежели на рубль, будучи весь въ лоскуткахъ; словомъ, такой роскоши и мотовства, какое въ нынѣшнее время существуетъ въ Китаѣ, но видалъ я, да мало и въ исторіаль читать.

О РАЧЕНІИ КИТАЙЦЕВЪ КАСАТЕЛЬНО ПОДРАЖАНІЯ ЗАБЛУЖДЕНІЯМЪ НАТУРЫ.

Въ описанціи Европейскими путешественниками Китайской, или Манджуро-Китайской, Имперіи, кое я читалъ, значитъ, что Китайцы умѣютъ весьма искусно подражать заблужденіямъ природы, что и я, живучи въ Пейдзинѣ, довольно примѣтилъ. Китайцы растущія деревья нарочно искривливаютъ, и когда оныя станутъ вѣтви отъ себя пущать, то они и вѣтви скривливаютъ, которыя, разстилаясь по здѣланнымъ нарочно жердямъ, представляютъ прекрасный видъ галлерей; такое дерево видѣлъ я за воротами, называемыми Шако-Мынь; отъ воротъ на полуденной сторонѣ, дерево оное, по свойству кипарисъ, разостлало свои вѣтви отъ конца въ конецъ, не менѣе какъ на пять Россійскихъ саженой, а въ окружность на 15. У нихъ и пруды здѣланы посредствомъ художества, кои мнѣ неоднократно довелось видѣть. Они землю, вынимаемую для впуска воды, превращаютъ въ горы, кои долговременностію дѣлаются очень подобны натуральнымъ горамъ, на коихъ послѣ насаживаютъ деревья, и тѣмъ самимъ онымъ горамъ даютъ весьма пріятный видъ. Подобно и цвѣты, дѣлаемые Китайцами, хотя въ иѣжности Европейскому мастерству и уступаютъ, однако къ натуральнымъ довольно близки и весьма красивы. Въ рѣзбѣ Китайцы развѣ немного должны уступить

религій, обрядовъ, весьма пышныхъ и великолѣпныхъ церемоній представляютъ такую націю въ роскоши очень неумѣренною. Ибо чѣмъ который народъ пышнѣе и великолѣпнѣе священные свои обряды отправляетъ, тѣмъ оный къ роскоши и сластолюбію сильнѣе, какъ сіе удобно можно доказать тѣмъ, что Сѣверный народъ въ отправленіи богослуженія и протчихъ, касающихся до религій церемоній, гораздо простѣе, кой такъ же восточныхъ и полуденныхъ народовъ много и въ жизни умереннѣе, что всякъ, могущій разсматривать челоѣческіе нравы, безъ дальняго труда увидѣть можетъ.

бархатъ Китайскій гораздо грубѣе и слабѣе Европейскаго, атласъ, или, какъ Россіяне называютъ, канфа, а Китайцы Ду-Ан-Дзы, такъ же чистотою и добротою Европейскаго атласа хуже; словомъ, включая первой доброты флеровъ, фандзы или тафты, которыя матеріи какъ добротою, какъ и чистотою, Европейскимъ не уступаютъ: изъ бумажныхъ же матерій извѣстная въ Россіи, а чайтельно, и во всей Европѣ, сибу или китайка, есть тако же Китайцевъ рукодѣліе, чистотою и добротою превосходное; протчія же ткани и искусства Китайскія и грубѣе и слабѣе Европейскихъ.

О НЕУДОБНОСТИ УПЛАЧИВАТЬ ДОЛГИ, ПРИШЕДШЕМУ КУПЦУ ВЪ УПАДОКЪ.

Ежели случится по какимъ притчинамъ притти купцу въ упадокъ, то поправить свое состояніе развѣ съ превеличайшимъ трудомъ, и то едва едва кое-какъ можетъ, поелику у Китайцевъ проценты невѣроятно велики; отъ одной ланы серебра каждый мѣсяцъ должно заплатить указныхъ процентовъ три фуны серебра, не менѣе нашихъ пяти копѣекъ; слѣдовательно, въ годъ надобно заплатить указныхъ процентовъ, отъ 1 ланы три чина, шесть фуновъ, на Россійскія деньги, по крайней мѣрѣ, шесть гривенъ, по казенному счету; но указные проценты, развѣ при займахъ великихъ суммъ, ходъ свой иногда имѣютъ, ибо часто, при купеческихъ кредитахъ, полагаются на большія суммы и меньшіе проценты для удобнѣйшихъ оборотовъ, въ конхъ Китайцы крайне остры. Но такіе проценты партикулярные и бываютъ только между пріятелими, которые, однако, должникъ своему заимодавцу непремѣнно обязанъ платить каждый мѣсяцъ отъ ланы; когда же занимаетъ кто мѣдною монетою, то отъ каждой тысячи чоховъ обязанъ заплатить въ мѣсяцъ 20 чоховъ, на Россійскія деньги 4 копѣйки. Китайцы, при покупкѣ вещей, вычитаютъ изъ тысячи чоховъ 20 чоховъ, кромѣ нижеслѣдующихъ вещей, за которыя всегда должно отдать полными веревками, то есть, безъ вычета, а именно: за китайку, за полотно, когда какую закладную вещь покупать, за наемъ лошади, при заплатѣ наемному работнику, то есть, тому работнику, который нанимается служить хозяину долговременно, а не тому, который работаетъ при разныхъ строеніяхъ поденно, ибо за такого хозяинъ вычитаетъ чохи; при отдачѣ за пожилое, а можетъ быть, есть и еще нѣкоторыя вещи, за кои должно отдавать пол-

ными веревками, поелику Китайская мѣдная монета имѣетъ на срединѣ дырочку и нанизывается на веревочку, коихъ веревочекъ не малое число продается въ лавкахъ и въ разносѣ. Китайцы въ одномъ чохѣ считаютъ два чоха, что чужестранцу, вновь пріѣхавшему, не малымъ бываетъ преткновеніемъ, ибо Китаецъ всякую вещь и продаетъ и покупаетъ на малые только чохи, коихъ 2 въ одномъ; почему чужеземецъ, пріѣхавши вновь въ Китай, не знаяши ходу денегъ, вмѣсто 500 чоховъ, при покупкѣ вещи, принужденъ платить 1000 чоховъ, вмѣсто 50 чоховъ заплатитъ 100 чоховъ, хотя въ нынѣшнее время въ Китаѣ малыхъ чоховъ и нѣтъ, а только одни большіе обращаются; однако въ Пейдзинѣ не можетъ купецъ большими чохами дѣлать счету, но обыкновенно всегда считаетъ малыми, и пятидесяти-чоховую вещь, при продажѣ, называетъ 100-чоховою. Есть же еще не въ дальнемъ разстояніи отъ Пейдзина такое мѣсто, въ коемъ 166 большихъ чоховъ содержатъ въ себѣ, по мнѣнію тамошнихъ жителей, малыхъ 500 чоховъ. Что же касается до займовъ малаго количества серебра, то нерѣдко полагаются частные проценты съ 1 ланы по 4 фуна, а иногда и болѣе, каковъ ростъ пришедшему уже въ убожество платить крайне трудно, да и почти невозможно; когда же должникъ не отдаетъ надлежащихъ процентовъ, то полагаются на оныя рекамбіи, а посему необходимо нужно впасть въ неуплатимые долги, отъ коихъ, когда у должника нѣтъ довольно земля, то надлежитъ ему или бѣжать и укрываться, что у Китайцевъ очень часто случается, или быть тамошнимъ нищимъ.

**ВЪ КАКИХЪ ПОЛОЖЕНІЯХЪ ВООБЩЕ ВСѢ КИТАЙЦЫ СОГЛАСНЫ,
И ВЪ ЧЕМЪ ОНИ МЕЖДУ СОБОЮ РАЗНЯТСЯ?**

Китайцы хотя и всѣ въ отпращиваніи великолѣпныхъ общественныхъ церемоній между собою согласны, но въ употребленіи пищи и питія много между собою не сходятся. Полуденные Хинцы обыкновенно роскошиѣ протчихъ странъ своихъ единоземцовъ, а посему Дзянаньскіе или Южные Китайцы, въ сластопитательной и нѣжной пищѣ много преимуществуютъ предъ протчими своими единоземцами; воздержнѣе же другихъ странъ обширной сей Имперіи Западные обитатели, кои нарочито въ своихъ расходахъ бережливы. Но я такую бережливость Лосиловъ или Западныхъ Китайцевъ

почитаю не одну склонность ихъ къ собиранію богатства, но болѣе скудость тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, хотя и любви къ имѣнію не должно отъ нихъ отдѣлять. Непроходимыя, къ западу лежащія, каменные горы, простирающіяся не на одну тысячу Россійскихъ верстъ, не имѣютъ на себѣ, кромѣ древесныхъ плодовъ, кои съ великимъ трудомъ и раченіемъ тамошнихъ жителей, угражняющихся въ удобреніи худой земли, родятся, болѣе ничего, а внутрь себя великое множество разныхъ металловъ, въ числѣ коихъ не малое количество находится и драгоцѣнныхъ, коихъ всякому хотящему не запрещено изыскивать; мѣста же, на которыхъ можно исправлять хлѣбопашество между горами, не многія, да и тѣ наполнены камнями и щебнемъ, которую землю хотя многими вѣками жители тѣхъ мѣстъ и удобрили, однако растущимъ въ ихъ странахъ хлѣбомъ съ превеликою трудностію и въ самые хорошіе годы могутъ себя прокормить. О Сѣверныхъ же обитателяхъ Китая нечего много писать; ибо кромѣ того, что они живутъ между высокими каменными горами, совсѣмъ къ хлѣбопашеству и скотоводству неспособными, но считая отъ Пейдзина къ Монголіи, не много имъ и мѣста остается: ибо не болѣе разстоянія отъ Пейдзина къ Монгольской границѣ, какъ 470 Россійскихъ верстъ, которыя мѣста мало не всѣ наполнены горами и дикимъ камнемъ; почему едва могутъ своимъ хлѣбопашествомъ, производимымъ на вычищенныхъ отъ каменьевъ мѣстахъ, имѣющихъ очень малое пространство, и сами себя прокормить, выключая рогатаго скота, который къ нимъ, яко къ ближнимъ сосѣдямъ, изъ Монголіи довольно пригоняется, также и садовыхъ плодовъ, въ не маломъ количествѣ растущихъ; во всѣхъ протчихъ вещахъ не малый имѣютъ недостатокъ, который привозимыми изъ столицы и протчихъ поблизу лежащихъ, изобильныхъ хлѣбомъ и протчими вещами, губерніи отвращается, а почему и на Сѣверѣ живущіе отъ Пекина или, правильнѣе, отъ Пейдзина, Китайцы не роскопнѣе въ жизни Западныхъ. Но какъ я слыхалъ, что въ сіи мѣста виноватыхъ въ ссылку посылаютъ, то изъ сего можно заключить, что въ Сѣверныхъ мѣстахъ важнаго купечества не имѣется; развѣ тамошніе жители производятъ маловажный торгъ съ пограничными Монголами, похожими на ихъ руку товарами, да для своихъ округъ потребныя вещи: въ протчія же части Китая, не знаю, чтобъ могли что изъ вещей отпущать; а какъ выше упомянуто, что Лосилы или Западные Китайцы бережливо

живутъ, то посему во всемъ Манджурскомъ Государствѣ нѣтъ ихъ богатѣе купцовъ, которые бѣ во всѣ страны Имперіи многочисленнѣе разнаго рода товаровъ отправляли. ³⁷

Китайцы къ дракамъ очень склонны, а посему, во время выѣздовъ, всегда почти случалось мнѣ видѣть дерущихся на улицѣ; когда случится при дракѣ быть какому ни есть знакомцу, то онъ бѣющихся разводитъ и миритъ, что всегда бываетъ: когда же нѣтъ въ то время ни кого изъ пріятелей, то никто не смѣетъ мѣшаться между двухъ противниковъ, пока уличный солдатъ не придетъ: но сей смотритель не всегда поспѣшаетъ унимать драку, но будто не видитъ, ожидая въ своемъ мѣстѣ, не воспослѣдуетъ ли убійство, дабы послѣ съ убійцы, или съ его хозяина, знатную себѣ получить

---

³⁷ Въ Манджуро-Китайскомъ Государствѣ, когда купецъ точно богатъ, то безъ сравненія всякаго Европейскаго купца богатѣе, такъ что серебру своему, сколько Китаецъ ни тонокъ и рачителенъ въ расчетѣ своего имѣнія, не знаетъ, однако, числа. Недалеко отъ Россійскаго Посольскаго Двора, близъ городской стѣны на полдень, въ маломъ разстояніи отъ Цянь-Миля, или отъ воротъ, стоящихъ отъ дворца на полдень, былъ одинъ купецъ такъ богатъ, что имѣлъ преобладающей погребъ, наполненный серебромъ; да и нынѣ живущій близъ городской стѣны, недалеко отъ Русскаго Двора, на полуднѣ, Татаринъ, богаче еще реченнаго купца, который хотя торгуетъ рогатымъ только скотомъ, доставляя быковъ и барановъ на всѣ губерніи, однако несчетное имѣетъ богатство, а посему во всѣхъ городахъ того Государства имѣетъ лавки. Всѣ мясники, какъ Пейдзивскіе, такъ и другихъ губерній, покупаютъ у помянутаго Татарина быка и бараны. Говорятъ Китайцы, что при Ханѣ Кянь-Лунѣ, отцѣ нынѣшняго Государя, Дя-Цина, былъ въ его имперіи изъ Лосилдовъ первый купецъ, о коего имѣніи когда сказано Хану, что оно неизмѣрно великое, то Ханъ велѣлъ его позвать къ себѣ; а когда тотъ купецъ предъ Государя явился и былъ отъ него спрошенъ, сколько онъ имѣетъ у себя серебра, на что купецъ отвѣчалъ ему, что у меня, де, серебро столько занимаетъ мѣста, сколько можно въ моемъ домѣ глазами измѣрить. Императоръ, узнавши толикое множество у того купца серебра, приказалъ искать за нимъ такой вины, за которую бы можно его наказать; а когда надзиратели примѣтили, что реченный богачъ учинилъ какое-то преступленіе, то Ханъ велѣлъ все серебро у него взять, оставивъ ему малую только часть онаго, а послѣ приказалъ его казнить. Правдива ли сія повѣсть, или ложна, я заподлинно о томъ утвердить не могу. Но сіе точно утверждаю, что въ Китаѣ очень богатый купецъ, Европейскаго очень богатаго купца, своимъ капиталомъ весьма много превосходить.

прибыль, доложивъ прежде своему офицеру. ³⁸ Бранныхъ у Китайцевъ словъ не много, а когда ссоратся, то употребляютъ слѣдующую брань: вамва, что значить на нашемъ языкѣ: черепаха, будзянли, незнающій никакой благопристойности, мяозды, непросвѣщенный, дикій, или противящійся своему Государю, или не имѣющій надъ собою Государя, — сіи, по мнѣнію Китайцевъ, ругательства самыя большія, за кои они вступаютъ въ драку, при началіи коей ссорющіеся, обернувъ вокругъ головы косу, закатываютъ рукава и вступаютъ въ драку. Есть же у нихъ и другія бранныя рѣчи, кои не такъ имъ противны. Хотя въ Пейдзинѣ и великое множество простаго вина, которое всякъ, кто имѣетъ достатокъ, можетъ гнать и свободно продавать, заплативъ въ городѣ, въ зборной конторѣ, пошлину, а притомъ и гораздо дешевле, нежели у насъ, хотя нашего гораздо хуже, по причинѣ непріятнаго запаха; однако, сколько мнѣ довелось, во все мое въ Пейдзинѣ пребываніе, во время проѣздовъ, видѣть, никогда болѣе не случалось кроль двухъ, или трохъ, разъ, на улицѣ примѣтить пьянаго Китайца, хотя всѣ улицы наполнены ходящимъ и ѣдящимъ народомъ; а хотя, можетъ быть, въ винной лавкѣ, гдѣ я никогда не бывалъ, и паиваются до пьяна; однако и тутъ не можно Китайца видѣть, что онъ пьяный, ибо въ такомъ случаѣ нанимаетъ кто ни есть изъ его знакомцевъ лошадь съ телегою, въ которой онъ тотчасъ ѣдетъ домой; а посему, какъ выше упомянуто, очень рѣдко случалось мнѣ видѣть, дабы Китаецъ, подобно Россійскому дьячку, или ученику, живущему въ Пейдзинѣ, шатался пьяный по улицѣ.

КИТАЙЦЕВЪ РЕЛИГІЯ.

§ 26. Что надлежитъ до религіи, то хотя въ нѣкоторыхъ Европейскихъ свѣдѣніяхъ и значится, что Китайскіе (нынѣ Манджуро-Китайскіе) Государи и ихъ вельможи, равно какъ и ихъ ученые, вѣруютъ и поклоняются единому истинному Богу, имѣя, де, умъ

³⁸ У Китайцовъ есть такое обыкновеніе: когда чей служитель здѣлаетъ какое важное преступленіе, то уличные офицеры берутъ и хозяина въ полицію, хотя бы онъ вовсе не былъ виноватымъ, гдѣ сей бѣдной гражданинъ, такъ какъ бы учинившій какую вину, долженъ откупаться деньгами; особливо же за великое преступленіе купленнаго раба не малая господинъ претерпѣваетъ напасти въ Приказахъ.

довольно просвѣщенный естественный богопознаниемъ, однако, я, въ 1797 году, Октября 8-го дня, будучи на восточной сторонѣ за городомъ, видѣлъ восемь человекъ различной степени офицеровъ, которые нарочно посланы были отъ Императора кланяться ужасной толщины и длины дереву, лежащему подъ сараемъ, въ честь котораго поставлена и кумирня, съ каменными столбами, на коихъ Манджурскими и Китайскими вырѣзанными литерами означено: богъ дерево, а хотя Шань-Ди и точно значить небснаго Царя, то есть Бога, однако Китаецъ и Манджуръ небснаго Бога немного развѣ выше почитаетъ прочихъ своихъ боговъ, на пр., богъ земли, богъ воды, богъ огня, и проч. безчисленные вещи, кои Манджуры и Китайцы почитаютъ богами и имъ съ жертвоприношеніемъ поклоняются. Суевѣріе сего народа самое грубое и безразсудное, на прим., будто въ седьмой Лунѣ, то есть, въ нашемъ Августѣ, 7-го Китайскаго числа, во всемъ ихъ Государствѣ ни одной нѣтъ сороки, потому что онѣ въ сіе время отлетаютъ на воздухъ для дѣланія изъ самихъ себя чрезъ рѣку мосту,³⁰ по коему живущіе въ звѣздахъ мужъ и жена, жившіе на землѣ въ великомъ несогласіи и враждѣ, которая была притчиною, что они супружней должности исполнять не могли, по смерти же ихъ, богъ женидѣбы, сожалея о ихъ состояніи, позволилъ имъ въ годъ одинъ разъ, 7-го числа седьмой Луны, перешедши тотъ, составленный изъ сорокъ, мостъ (ибо они не на одной сторонѣ рѣки живутъ, но мужъ на сѣверной, а жена на полуденной), супружескимъ образомъ между собою совокупляться; и хотя сіе Китайцевъ суевѣріе ни сколько съ разумомъ несходно, однако они твердо оное защищаютъ, и такимъ своимъ пустовѣріемъ не малому у Европейца подвергаются осмѣянію, когда я помянутаго числа видѣлъ въ Русскомъ Посольскомъ Дворѣ двѣ сороки; а какъ сказанныя двѣ особы ходятъ по сорочьимъ головамъ, то будто съ ихъ головъ своими ногами стираютъ перья; но и сіи рассказы ихъ смѣшны. Не мало сей народъ приписываетъ Божію всемогущества и своему Хуанъ-Ди (Императору), который можетъ повелѣвать не токмо прочимъ животнымъ, но и насѣкомымъ, коего повелѣнія черви со всякою готовностію слушаютъ, какую безпредѣльную тамошнихъ Хановъ власть, простирающуюся на всѣ твари, изъ сгѣдующаго

³⁰ Китайцы млечный на небѣ путь называютъ рѣкой.

Китайцевъ доказательства понять можно. Какой-то Ханъ Китайской еще династїи или фамиліи приказалъ питающимся скотскимъ каломъ жукамъ, дабы ни одного изъ нихъ въ Пейдзинѣ не было; жуки, получивъ отъ Хуанъ-Ди такое повелѣніе, того же часа всѣ выползли за городъ; и такъ будучи связаны Хуанъ-Діевымъ повелѣніемъ, даже до сего времени ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ вползти въ городъ. Да и точно, во всю мою бытность въ Китаѣ, никогда не видалъ въ Пейдзинѣ такого жука, да и быть въ городѣ такого рода жукамъ никакъ не можно; ибо коль скоро скотина выкаляется, тотчасъ продавцы и берутъ калъ въ свои корзины, и для того сему червяку, по неимѣнію свойственной себѣ пищи, и не можно водаться въ Пейдзинѣ. Но суевѣрные Китайцы, не разсуждая сей притчины, приписываютъ небытіе въ ихъ столичномъ городѣ жуковъ повелѣнію своего Хана. Во время засухи, обыкновенно весною бывающей, Хуанъ-Ди, или Хуанъ-Шань, затворясь въ своихъ покояхъ, молится небу, постаясь одинъ за всѣхъ; когда же долго не бываетъ дождя, то великій сей жрецъ ѣдетъ на мѣсто, отстоящее отъ Пейдзина въ 36 Россійскихъ верстахъ, называемое Танъ-Шань, близъ теплыхъ водъ, къ находящемуся въ горнѣй пещерѣ каменному дракону, для испрошенія у него дождя, коего дара когда Ханъ отъ дракона не получить, то велитъ положить его въ кандалы, а послѣ за немилосердіе его бить. Я спросилъ жившаго у меня для услуженія Китайца, для чего, де, вашъ Государь сажаетъ въ кандалы каменнаго змѣя, который біенія не чувствуетъ и ничего не разумѣть? На что онъ мнѣ сказалъ, что нашъ, де, Хуанъ-Шань не каменнаго бьетъ змѣя, а живаго. Я паки спросилъ, въ которомъ же мѣстѣ тотъ живой змѣй живетъ? Онъ мнѣ на сіе отвѣтствовалъ, что живой змѣй находится въ водѣ; а какъ я опять предложилъ ему вопросъ: видалъ ли онъ самъ реченнаго имъ живаго змѣя? — онъ мнѣ такой далъ отвѣтъ: «Всѣ единогласно говорятъ, что есть живой драконъ, обитающій въ водѣ. Но я самъ никогда его не видалъ.»

Нигдѣ я никогда толикого множества воронъ, галокъ, коршуновъ не видалъ, какъ въ Пейдзинѣ, которыя, начиная съ мѣсяца Октября до среднихъ чиселъ Апрѣля, всегда прилетаютъ въ городъ; а какъ для птицы нѣтъ лучшаго мѣста, какъ такое, гдѣ множество вѣтвистыхъ деревьевъ, то они многочисленными стадами и прилетаютъ на ночь въ Императорскій садъ, подобный великимъ рощамъ, яко

въ такое мѣсто, гдѣ имъ очень выгодно ночевать; ибо тамъ, кромѣ стражей, и людей нѣтъ: откуда по утру, на зорѣ, паки за городъ отлетаютъ, ⁴⁰ дѣлая всегда по утру на лету большой крикъ Китайцы такое прилетаніе и отлетаніе воронъ и протчихъ птицъ, къ могуществу и власти своего Хуанъ-Шана относить, который повелѣваетъ, въ кое время должно коршунамъ, воронамъ, галкамъ, въ его величества садъ прилетать, и когда не позволяется быть имъ въ ономъ. А сверхъ сего утверждаютъ сіи высокіе умы, что ихъ Хуанъ-Ди птахамъ указалъ, дабы они, пока городскіе ворота не будутъ отперты и отворены, за городъ бы не летѣли, коему повелѣнію сіи безразумныя твари съ великимъ благоговѣйствомъ повинуются, до положеннаго имъ термина за городъ не вылетаютъ, не смѣя перелетѣть городской стѣны. Да и многія, не токмо не заслуживающія никакого вѣроятія, но и невозможныя дѣла суевѣрній сей народъ, по притчинѣ совершеннаго невѣжества, присвоетъ своему Государю. 1801 года, одинъ Хошень объявилъ въ Приказѣ, что ежели не будетъ нѣкоторая часть прудовъ, здѣланныхъ между Небеснымъ и Земнымъ храмами, засыпана землею, то для Государя и Государства щастія не будетъ; почему въ Маѣ мѣсяцѣ, 1803 года, тѣ части прудовъ, на кои указывалъ Хошень, чтобъ оныя засыпать, и засыпаны.

О ОБРЯДАХЪ, БЫВАЕМЫХЪ ПРИ ПОГРЕВЕНІЯХЪ.

Извѣстно въ Европѣ, что Китайцы для погребенія своихъ родителей и сродниковъ ничего не жалѣютъ, что есть неоспоримая правда. ⁴¹

⁴⁰ Въ семь саду есть гора, здѣланная не малымъ искусствомъ изъ вынятой для большаго близъ нея пруда земли; внутрь сей горы здѣланы превеликія кладовыя, для поклажи каменнаго угля, кои онымъ и наполнены; а сія предосторожность потому взата, дабы, въ случаѣ осады отъ непріятели, можно весь городъ довольствоваться онымъ, по какой притчинѣ и называется речевная гора: Мый-Шань, что по Россійски значить: угольная гора. Сія гора, имѣя не малое въ окружность пространство, вся усажена разнаго рода деревьями, и сколько можно извнѣ видѣть, дикими, ибо внутрь, кромѣ солдатъ и офицеровъ, опредѣленныхъ для охраненія того мѣста, ни кого иного не впускаютъ. Не малое же число на оной горѣ и около горы построено очень хорошихъ кумирень и бесѣдокъ; на сей-то горѣ, въ стоящей на самомъ верху бесѣдкѣ, послѣдней династїи Китайскій Ханъ, именемъ Чунъ-Джень, во время взятія бунтовщикомъ Ляда-Чаномъ Пейдана, удавился.

⁴¹ Весьма нужно и полезно Архимаандритамъ, обрѣтающимся въ Пейданѣ, предписать, что въ такомъ случаѣ дѣлать. Когда кто изъ священно-служителей, цер-

Я и выше сего упомянулъ, что и не имѣющему почти дневнаго пропитанія, погребеніе родителей и близкихъ родственниковъ стоитъ не менѣе 5000 чоховъ; которыхъ несутъ на кладбище 6 носильщиковъ. А поелику честь и слава, дѣлаемая Манджурами и Китаичами своимъ умершимъ, состоитъ первѣе всего въ великолѣпныхъ и богатыхъ выносахъ, знаки же, показывающіе славные выносы, суть слѣдующіе: число носильщиковъ, искусство нести и множество предыдущихъ съ разнообразными вещами. Преставшагося гробу сѣмий богатый и славный выносъ почитается тотъ, при коемъ носильщиковъ гроба 64 человекъ; не столько богатый состоитъ въ 48 человекъ; очень средственнаго состоянія несутъ 32 человекъ; при выносѣ бѣднаго не болѣе носильщиковъ, какъ только 16 человекъ; не имущаго почти и дневнаго пропитанія сопровождаютъ 8 человекъ. Предшествующихъ же съ разными знаками умершаго гробу точнаго числа не положено; иногда же болѣе предшествующихъ, нежели несущихъ. Вся слава и честь, воздаваемая при выносахъ покойникамъ, состоитъ въ искусствѣ носильщиковъ, которые нарочно болѣе мѣсяца учатся, какъ идти во время выноса, гдѣ остановиться, какіе при несеніи гроба дѣлать шаги, какова церемонія не токмо при выносахъ Императорской фамиліи и протчихъ большихъ вельможъ и ихъ родственниковъ умершихъ, но и другихъ богатыхъ людей, ежели кто въ состояніи здѣлать умершему великолѣпное погребеніе, соблюдается. Носильщики, которые обыкновенно почти бывають изъ нищихъ, пронесши городомъ тѣло, переменяются у городскихъ воротъ, и берутъ гробъ новые, кои должны оный нести до кладбища. Такая перемена всегда наблюдается въ пышныхъ выносахъ, стоящихъ умершаго среднику 200, или 300, ланъ серебра. При такихъ церемо-

---

новниковъ, или учениковъ, умереть, ибо на погребеніе Архимандрита и протчихъ священно-служителей Манджуро-Китайскій Ханъ даетъ по 15 ланъ серебра, на похороны же церковника и ученика опредѣлено пять ланъ, которая сумма, то есть, 5 ланъ серебра, дается отъ Хана и на умершаго на улицѣ Китайскаго нищаго; изъ коего даянія Ханьскаго на умершаго Россіянина можно заключить, что Манджуро-Китайское правительство никакихъ иностранцевъ только подлыми и бѣдными не почитаетъ, сколько живущихъ по трактату въ ихъ державѣ Россіяны; ибо когда я вопрошающимъ меня въропровадникамъ сказалъ, сколько Ханъ даетъ на похороны умершаго Россіянина, то они стали такому даянію смѣяться, сказывая, что когда кто либо изъ насъ умереть, то Ханъ никогда на преставшагося менѣе не опредѣляетъ, какъ, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ ланъ серебра.

ніяхъ бываютъ Хошены и Ламы, кои читають книги и бьютъ въ тазы. При выносахъ же не такъ богатыхъ, сіи молитвенники, кромѣ того, что по умершемъ отпѣвають въ дому, въ процессіи не бываютъ. Богатые, по своемъ умершемъ для отправленія поминовеній, зовутъ Хошеновъ и Ламовъ, первый разъ отъ погребенія представляшагося чрезъ 2 мѣсяца, 2-й разъ чрезъ годъ, 3-й разъ черезъ годъ же, а болѣе никогда уже сихъ молитвенниковъ не приглашаютъ. За труды даютъ имъ, кромѣ серебра, платья, обуви, пищу; Даосовъ же въ сихъ случаяхъ не бывасть. А откуда сіи три секты получили свое начало, изъ настоящаго замѣчанія увидѣть можно.

ЧЕМУ ВЪВРУЮТЪ ЛАМЫ И ХОШЕНЫ, И ОТКУДУ ОНИ ВЕДУТЪ СВОЕ НАЧАЛО.

Ламы и Хошены касательно Богопочитанія одно основаніе имѣютъ, и въ своемъ мнѣніи, въ разсужденіи вѣры, между собою согласны; понеже обѣ сіи секты вѣрятъ преселенію душъ, а, слѣдовательно, и запрѣщаютъ, или, по крайней мѣрѣ, не совѣтуютъ убивать животныхъ; такожде оба сіи толка почитаютъ и поклоняются лжебогу Фо. Родился сей обманщикъ, какъ въ хронологіи значится, при Государѣ Канъ-Ванѣ, на 16-мъ году его царствованія, въ Западной Индіи, отъ отца, именовъ Фанъ, княжескаго достоинства, и матери Мое, за 1061 годъ до Рождества Христова, заводчикъ Хошенской секты и учитель Пинагорова преселенія душъ, кое ученіе, по прошествіи 65 лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, Ханскимъ попоченіемъ введено въ Китай, о чемъ въ Китайскихъ лѣтописяхъ значится такъ: 5-й Династіи, называемой Хань, 15-й по порядку Государь, Минъ-Ди, или Канъ-Ванъ, жившій около Рождества Спасителя міра, нѣкогда ночью видѣлъ во снѣ нѣкоторое золотое лице, выотою въ 30 аршинъ, сходящее къ нему свыше и гласящее симъ образомъ: «Я есмь святой на Западѣ;» по какой притчинѣ Императоръ Канъ-Ванъ созвалъ всѣхъ своихъ вельможъ и совѣтниковъ, для объявленія имъ своего сна, по услышаніи коего, сказали вельможи слѣдующее: «Мы, де, часто слышали, что на Западѣ явился святой, котораго ты, Государь, ночью видѣлъ; ежели поидемъ, поклонимся и увѣруемъ въ него, то всегдашней жизни путь обращемъ.» Сказавъ сіе, радуясь, взаимно себя поздравили. Итакъ самъ Императоръ положилъ отправиться на Западъ для взысканія сего святого; но будучи уговоренъ своими министрами, представившими ему, что

Императорскій престолъ ни на одинъ день не долженъ быть празднымъ, и дабы самъ Государь своимъ Государствомъ управлялъ, а вмѣсто себя послалъ бы для сысканія вышереченнаго святаго двухъ вельможъ. Императоръ, такой совѣтъ отъ своихъ министровъ благо-склонно принявъ, отправилъ для сего двѣа двухъ посланниковъ, которые, достигнувъ малой Европы, ⁴² то есть, до лежащей на западѣ отъ Китая Индіи, до княжества, называемаго по Китайски Тань-Джу, по причинѣ весьма долгаго пути и великихъ трудовъ не хотя далѣе ѣхать, не исполнили Ханскаго повелѣнія, а посему начала протѣдывать, нѣтъ ли въ той странѣ, въ которую они пріѣхали, такой религіи, которая бѣ до того времени не была еще Китаичамъ извѣстна. Въ то время находились тамъ послѣдователи нѣкоторой секты, утверждавшіе о себѣ, будто они безъ отца родились, и имѣвшіе богомъ Фо; итакъ отъ сихъ послѣдователей Фоевыхъ Императорскіе посланники, получивъ о Фо извѣстіе, его Фоево на-ставленіе и нѣкоторыя молитвы, кои были читаемы служителями Фо въ честь сему божку, возвратились къ пославшему съ отвѣтомъ, что они нашли на Западѣ того святаго, для сысканія котораго были посланы, ⁴³ котораго ученіе есть сіе: вѣровать преселенію душъ, запрещать убивать животныхъ, хранить посты и часто молиться. Сію религію и ученіе Фоево Китайскій Императоръ съ вѣрою принявъ, соорудилъ въ честь Фо многія капища, коего обожатели въ Китаѣ суть Ламы, Хошены и Даосы; но должно, однако, знать, что Даосы находятся такіе, которые Фо не признаютъ за бога, но или небу, или Конфуцію кланяются, или ничему не вѣрятъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ЛОУДЗЬЕВОЙ СЕКТЫ.

Послѣдователи Лоудзиевому ученію раздѣляются на два состоянія, изъ коихъ одни женятся и живутъ съ женами въ кумирняхъ, а другіе ведутъ холостую жизнь, подобно Хошенамъ. Которые имѣютъ женъ, тѣ, подобно нашимъ бѣлымъ священникамъ, распу-щаютъ волосы и носятъ такой же формы, какъ наши священники,

⁴² Китайцы раздѣляютъ Европу на большую и малую.

⁴³ По принесеніи изъ Западной Индіи въ Китаѣ Фоевской религіи, и по сооруже-ніи Фою многихъ великолѣпныхъ капищъ, всѣхъ колодниковъ велѣлъ Ханъ, выпускать изъ тюрьмы, опредѣлять къ храненію лежебога Фо, съ его капищами; и хотя сіи Фоевы стражи ходили на волю, однако дабы не разбѣжались и за

одежду; а неженатые Даосы завертываютъ на срединѣ головы въ конѣ волосы и одѣваются крайне гнусно, имѣя верхнюю одежду, оставленную всю изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ; что же касается до Хошеновъ, которые такъ же называются и бонзами, то они до единого все монахи; есть такъ же въ Китаѣ и Хошенки, которыя, чайтельно, дѣлаютъ сказанныя матеріи. А какъ сего рода людей, то есть, Хошеновъ, въ Китаѣ превеликое множество, такъ что во всемъ Государствѣ весьма рѣдко можно сыскать такую деревню, въ коей бы, по крайней мѣрѣ, не было хотя одного Хошена, то по сей ли, или по другой, притчинѣ, но, конечно, по великому множеству, дозволяется хотищему жениться выходить въ свѣтское состояніе, съ тѣмъ, однако, условіемъ, дабы не желающій болѣе быть Хошеномъ, далъ въ кумирню на общество ишака; ежели же по бѣдности не имѣетъ ишака, или по скупости не захочетъ оного дать, то въ такомъ случаѣ, бѣжавъ въ другую губерцію, безопасно въ оной женится, оставивъ свою форму, то есть, отростивъ паки косу и перемѣнивъ платье, будучи увѣренъ, что никто не имѣетъ нужды за нимъ гоняться. Весьма многіе родители отдаютъ своихъ дѣтей въ Хошены, особливо же тѣхъ младенцевъ, коимъ случается въ снѣхъ лѣтахъ быть больными; ибо они вѣрятъ, что дамный ими сынъ, или дочка, въ служеніе Фоевъ, выздоровѣвъ, достигнетъ желаемаго ими возраста, а почему у многихъ Хошенокъ можно видѣть и стопы ногъ въ натуральномъ своемъ положеніи, а не такъ какъ у протчихъ Китайскихъ женщинъ изуродованы. Возрасшаго сына, или дочку, когда захочутъ родители цаки взять изъ кумирни обратно въ свой домъ, въ томъ не имѣютъ они никакого препятствія, хотя бы сынъ былъ уже и Хошеномъ, отдавъ за него начальству кумирни какой ни есть выкупъ. Хошены и Хошенки ходятъ лѣтомъ съ открытыми головами, которыя они наголо брѣютъ, а зимою завязываютъ голыя свои головы чернымъ атласомъ. Всякъ,

---

прежнія дѣла не припались, то велѣно имъ обрить свои головы, по которымъ бы можно узнавать, что они были изъ числа хранящихъ Фо; они называются Хошевами. А какъ сіи Хошены трезвымъ и постояннымъ своимъ поведеніемъ довольно показали, по языческому мнѣнію, святую, то начали въ сіе состояніе идти и изъ знатныхъ семей, потомъ дѣлались Хошенами и нѣкоторые Князья, а напоследокъ и сами Императоры въ сіе состояніе вступать негнушались, что видно изъ приложенной при сихъ замѣчаніяхъ хронологіи.

вступающій въ Хошены; долженъ учиться для отправленія молитвъ книгамъ, кои писаны на Тунгутскомъ языкѣ. Свѣтъ книгъ свѣтской Китаецъ не умѣетъ читать. Хошены и Ламы встаютъ ночью; звонятъ въ колоколъ и отправляютъ заутрину. Ламы молитвы свои отправляютъ сидя на скамьяхъ, а держащій первое мѣсто начинаетъ читать и пѣть; по окончаніи стиховъ бьютъ въ ладоши а паки читаютъ. Самая главная въ Пейдзинѣ кумирня стоитъ недалеко отъ воротъ, называемыхъ Ань-динь-минь, близъ Городской стѣны, въ маломъ проулкѣ. Сія кумирня прежде была четвертаго сына Кансіева домою, который, по смерти своего родителя, похитилъ престолъ и назвался Юнь-Дженомъ. Онъ, будучи уже Государемъ, превратилъ реченный свой домъ въ кумирню, которая весьма великолѣпна и вмѣщаетъ въ себя множество Ламъ. Я, будучи въ Новый годъ въ сей кумирнѣ, видѣлъ Ламское богослуженіе; они при чтеніи молитвъ бьютъ и въ бубны; идучи въ свои капища надѣваютъ на себя желтаго цвѣту мантии; на головахъ носятъ шапки подобно картузамъ, только здѣланы немного повыше картузовъ. Ламы носятъ ординарную одежду, точно такую же, какую всѣ Манджуры, Китайцы и Монголы, съ симъ только различіемъ, что Ламы должны носить одежду желтаго и краснаго цвѣту, а протчимъ всѣмъ сего Государства обитателямъ употребленіе желтаго цвѣту запрещено.

Отъ Пейдзина въ 30 Россійскихъ верстахъ, на верху превысокой горы, лежащей на западѣ, въ древнія еще времена выстроена предъбольшая кумирня, въ которой жили и живутъ Хошены. Оная кумирня, для всѣхъ, находящихся въ Китаѣ, Хошеновъ, какъ бы Духовная Академія; всякъ, обучавшійся въ сей кумирнѣ, Хошень чрезъ три года получаетъ онаго мѣста аттестагъ, деревянную чашку и большой кусокъ желтаго полотна. И какъ весьма многіе Хошены живутъ поданіемъ милостыни, то народъ въ чашку кладетъ чохы, а по желтому полотну узнаетъ, что тотъ проситель милостыни обучался въ большой кумирнѣ, а посему и милостыню даетъ щедрѣе, ибо тотъ ученый Хошень вѣшаетъ сказанный кусокъ полотна чрезъ правое плечо, который бы всѣми былъ видимъ. Сему Хошену не позволяютъ уже правила выходить въ свѣтскую жизнь; желающій Хошень (которому можно) паки вступить въ свѣтскую жизнь, долженъ, при выходѣ своемъ изъ кумирни, соблюсти слѣ-

дующій обрядъ: купивши хлѣба, свѣчей и плодовъ, поставитъ предъ болванами, потомъ, взявъ новую корзину и новый вѣшникъ, вынесетъ кумирню и принести къ большимъ кумиреннымъ воротамъ корзину, вѣшникъ и соръ, положенный въ корзину, положить все предъ начальникомъ той кумирни, гдѣ выходящій въ свѣтскую жизнь бытъ Хошеномъ. Начальникъ кумирни, хвативъ вѣшникъ и закричавъ на выходца, призося сіи слова: «Уже ли ты измѣняешь Фоевѣ?» — гонитъ его вѣшникомъ прочь изъ кумирни, и такимъ образомъ желающій жениться оставляетъ хошенство навсегда.

Хотя, по преданію Фоеву, какъ выше я упомянулъ, и не дозволяется послѣдователямъ его ученію ни какихъ животныхъ убивать, однако многіе Хошены и Ламы и всѣ ѣдятъ всякихъ животныхъ, употребляемыхъ въ снѣдь, мяса, хотя можно многихъ Хошеновъ найти, которые не ѣдятъ ни мяса, ни рыбы, что у Китайцевъ за едино почитается; ибо кто не ѣстъ мяса, а ѣстъ рыбу, того Китаецъ не признаетъ за постившагося, а сверхъ сего долженъ постящійся непремѣнно воздержаться, по Китайскому обычаю, отъ яденія луку, чесноку и не пить вина, а во первыхъ, отъ женщ.

Хотя Ламы и Хошены одного исповѣданія, однако въ томъ то-кмо между собою различаются, что Ламы — Манджурскіе и Монгольскіе и еще нѣкоторыхъ княжествъ жерцы, а Хошены только Китайскіе; и для того, при настоящемъ Манджурскомъ правленіи, всѣ Ламы живутъ на Ханскомъ жалованьи; а напротивъ немногія Хошенскія кумирни пользуются сею Императорскою милостію; многимъ Даламамъ даются и офицерскіе шарикъ. Она имѣютъ свой штатъ, состоящій изъ Ламъ же, и обязаны каждый день бывать во дворцѣ. Въ главнѣйшихъ кумирняхъ и Хошены начальствующіе имѣютъ офицерскіе шарикъ.

Ламы находятся въ самомъ Пейдзинѣ и близко около Пейдзина, а болѣе въ Китайскихъ границахъ нигдѣ ихъ нѣтъ. Когда Хошень внутри своей кумирни здѣлаетъ проступокъ, достойный тѣлеснаго наказанія, то наказывается отъ своего начальника въ кумирнѣ, а ежели учинитъ оное внѣ кумирни, то пріемлетъ судъ и наказаніе въ гражданскомъ присутственномъ мѣстѣ, поелику въ Китаѣ, по подобію Европейскихъ державъ, нѣтъ духовнаго правительства, которое своего вѣдомства виноватаго человѣка обыкновен-

но судить и наказываетъ; но въ Китаѣ всякъ, кто бы онъ таковъ ни былъ, непосредственно подверженъ свѣтскому суду; о Ламахъ же, поелику у нихъ въ Монголіи есть свое духовное правительство, то въ случаѣ не очень важной вины, учиненной внѣ кумирни, не могу знать, гдѣ судится виноватый Лама; за большія же преступленія опредѣляетъ и Ламамъ самъ Государь казнь, какъ случилось въ 1797-мъ году, что за учиненное Ламзми насиліе дѣвкѣ, которая отъ онаго умерла, Ханъ Кянъ-Лунъ велѣлъ 10 человекъ Ламовъ, виновныхъ смерти помянутой дѣвки, убить палками до смерти. Ламы присылаются изъ Монголіи въ Пейдзинъ, съ надеждою чрезъ три, или чрезъ пять, лѣтъ вернуться. Того же года привезенъ былъ подъ судъ въ Пейдзинъ живой Монгольскій богъ Гигенъ, за то, какъ я слыхалъ, что, по любовнымъ дѣламъ, убилъ своего Шацъ-дабу, то есть, главнаго своего управителя имѣній, который, живучи подъ слѣдствіемъ въ худомъ дождѣ, ошелудивѣлъ; но Монголы, не смотря на такое своего бога законопреступленіе, съ великимъ благоговѣніемъ ему поклонялись; разглашая, что такую неволю и болѣзнь самъ Гигенъ по своему желанію терпитъ, а когда бы самъ онъ не хотѣлъ быть въ Пейдзинѣ и терпѣть неволю и болѣзнь, то въ сей же часъ могъ бы, повѣсивъ городъ на водоскѣ, улетѣть въ свое мѣсто; да и многія нехотѣя, противныя здравому разуму, могущества и силы сей покрытый глубокимъ мракомъ невѣжества народъ своему Гигену приписываетъ.

Въ описаніи Ламынской и Хошенской сектъ упомянуто нѣчто и о Даосахъ, кои суть различнаго исповѣданія и богопочитанія, ибо нѣкоторые изъ нихъ небо обожаютъ, овые Фо богомъ почитаютъ, нѣкіе Конфуцію вѣруютъ, а иные никакого божества не признаютъ. Теперь остается нѣчто сказать о тѣхъ Даосахъ, которые почитаютъ одного изъ ученѣйшихъ, бывшаго въ древности, современника Конфуціева, именемъ Лоудзы; потомъ постараюсь описать какъ ложное, такъ и истинное, о его жизни преданія. Которые поклоняются одному Лоудзы, тѣ называются Лау-дао, коихъ религія есть сія: 1-е, сложивши ноги сидѣть по обыкновенію Китайскому; 2-е, постоянно и скромно сѣдя, производить правильные и равные отдышки; 3-е, составлять и принимать безсмертныя пилюли, дабы никогда не умереть. Увѣдомивъ о семъ, приступаю къ повѣствованію о самомъ Лоудзы.

О ВЫМЫШЛЕННЫХЪ О НЕМЪ ПОВѢСТВОВАНІЯХЪ.

Многіе вѣрятъ и утверждаютъ о Лоудзы, какъ о творцѣ міра, неба, земли, духовъ и божка Фо, и называютъ его всевышнимъ царемъ и виною бытія всѣхъ вещей. Сіи почитатели Лоудзыевы учатъ, что онъ былъ во чревѣ матернемъ 801 годъ, по пропѣствіи коихъ, прежде нежели естественнымъ путемъ вышелъ, прогрызъ у матери своей лѣвый бокъ, и такимъ рожденіемъ умертвилъ свою родительницу.

ИСТИННОЕ ОПИСАНІЕ ЛОУДЗЫЕВА ПРОИСХОЖДЕНІЯ, ВЪ КОЕМЪ, ОДНАКО, ПО КИТАЙСКОМУ ВКУСУ ВМѢШАНЫ ПУСТЫЯ ВЫДУМКИ, КАКЪ ОБЫКНОВЕННО И ВСѢ ВООБЩЕ КИТАЙСКІЯ ИСТОРИИ ОТЪ ОНЫХЪ НЕОЧИЩЕНЫ.

Лоу-дзы родился въ провинціи Гу-Гуанъ, при Государѣ 3-й династіи, или фамиліи, называемой Джеу, Динъ-Ванъ, бывшемъ прежде Рождества Христова за 560 лѣтъ, и прозванъ прежде былъ Ли: пришедши въ возрастъ, опредѣленъ былъ малымъ начальникомъ, въ которой должности находясь, выдумалъ способъ составлять сверхъестественныя пилюли, средство сидѣть и питать духъ для понесенія всегдашняго въ жизни искушенія; слѣдовательно, и тогда, какъ ученый и благочестивый, отъ всѣхъ уже былъ почитаемъ. Въ то время случилось Государю услышать, что на Западѣ есть наилучшіе драгоценныя камни, для сысканія коихъ опредѣлилъ Ханъ послать людей самыхъ вѣрныхъ и честныхъ; а какъ Лоу-Дзы у всѣхъ былъ въ немаломъ почтеніи, то Министерство представило его Государю, дабы онъ его, какъ разумнаго человѣка, назначилъ въ оную посылку. Государь, возведши его на самую высшую степень чести и достоинства, отправилъ, для исполненія своихъ намѣреній, на Западъ. Лоу-дзы, получивъ указъ, отправился въ вышереченную страну, сидя на веленомъ быкѣ. По выѣздѣ за Китайскія границы, по притчинѣ старости, лишился силъ, и какъ, по своему ученію, сидѣлъ опъ всегда поджавши ноги, то сей путь казался для него непреодолимою трудностію, а посему для сысканія драгоценностей далѣе итти не могъ, ниже къ Хану съ пустыми руками смѣлъ возвратиться, и для того, по притчинѣ великой печали, удавился, отъ рожденія своего на 82 году. Бывшіе при немъ, возвратясь къ Государю, объявили,

что Лоу-Дзы на зеленомъ быкѣ пошелъ на небо. Государь, услышавъ о такомъ отсутствіи Лоудзыево, крайне опечалился, и для сего призналъ его высочайшимъ и древнѣйшимъ царемъ, въ честь коего потомки различныя вымыслили чудеса, почему и до нынѣ находятся такіе, кои ему божескую воздаютъ честь.

УЧЕНІЕ ФОВЕО И ЛОУДЗЫЕВО О МИРОБЫТІИ.

Фо полагалъ первоначальною причиною міробытія вѣчную пустоту, а Лоу-дзы принималъ началомъ всѣхъ вещей ничто. Слѣдовательно, Фо и Лоу-дзы, въ своихъ мнѣніяхъ о мірозданіи, не сходствовали въ однихъ только терминахъ, ибо ничто и существенная пустота суть термины одного значенія. Фо велѣлъ послѣдователямъ своимъ называть себя богомъ и создателемъ всѣхъ вещей; но предъ смертью, двоимъ изъ своихъ учениковъ признался, чтобъ его никто не почиталъ за бога, да и ученіе его никто бы не принималъ за истинное, поелику оное было исполнено лжею и обманомъ. Что же касается до Конфуціева ученія въ разсужденіи начала міра, то онъ своимъ послѣдователямъ преподавалъ, что видимый сей міръ сотворенъ отъ сущности, зависящей отъ совершенной истины, которой онъ приписываетъ божескія свойства. Весьма вѣроятно, что въ ихъ древнѣйшихъ книгахъ, называемыхъ Дзины, было ученіе о богопознаніи справедливѣе и яснѣе, но нынѣ тѣ книги въ различныя времена очень много испорчены, а особливо заводчиками разныхъ сектъ, такъ что значащійся въ Дзинахъ Шанъ-ди, что точно знаменуетъ Небеснаго Царя, приписали древнимъ своимъ Ханамъ, въ честь которыхъ нынѣшніе Китайцы и жертвы приносятъ.

Кумъ-Фуки или Конфуцій въ своемъ ученіи преподавалъ, что на Сѣверѣ есть верховная истина, пришествія коей долженъ ожидать Китай; по сей причинѣ велѣлъ ученикамъ своимъ, обратясь лицомъ на сѣверъ, часто поклоняться реченной истинѣ.

О ЗАВЛАДѢНІИ МАНДЖУРАМИ КИТАЕМЪ.

Увѣдомивъ кратко объ обитающихъ нынѣ въ Китаѣ главныхъ народахъ и о протчихъ, принадлежащихъ сему скипетру, націяхъ: сказавъ, какъ побѣдители съ побѣжденными живутъ, не упустилъ объ-

явить, какой порядокъ соблюдается въ семъ славномъ Государствѣ, какимъ образомъ учреждена въ сеі Имперіи экономія, какіе въ семъ Государствѣ законы и сколько прилѣжно исполняются, какіе нравы сего народа, какая ихъ политика, въ чемъ сіе Государство сильно и въ чемъ слабо, какая земля въ томъ мѣстѣ, какія приносятъ произрастенія, какія водятся въ Китаѣ животныя, какое Китайцы прежде имѣли понятіе о Богѣ и какое теперь имѣютъ, откуда взяло въ Китаѣ идолопоклонство, какимъ образомъ и откуда произошли какія секты, также и о прочихъ сего Государства положеніяхъ, кои на своихъ мѣстахъ въ семъ же замѣчаніи порознь означены. Теперь самымъ краткимъ образомъ намѣренъ уведомить о началѣ въ Китаѣ Манджурскаго правленія, какъ правительствовали нынѣшней, то есть, Тайцинской династіи Ханы, начиная съ перваго, именованнаго Шунъ-Джи, который, по приходѣ въ Пейдзинъ, былъ первымъ Манджуро-Китайскимъ Императоромъ, возведенъ на престолъ роднымъ своимъ, съ отцовской стороны, дядею, о чемъ ниже будетъ; но прежде нежели начну описывать настоящей династіи правленіе, не недостойнымъ почитаю объявить, какимъ образомъ возшли и утвердились въ Китаѣ Манджуры. Когда уже Минская династія или фамилія клонилась къ совершенному паденію, и послѣдній изъ сей фамиліи Государь, именованъ Чунъ-Джень, былъ окружаемъ такими министрами, которые ни совѣсти, ни вѣрности въ себѣ не имѣли, а были врагами Государя и отечества, то цѣлая дивизія военныхъ Китайцевъ, видя, что ихъ отечество непременно должно подвергнуться великому злоключенію, ушедши въ Мугденъ, предались Манджурскому Царю, и здѣлались Манджурамъ какъ бы путеводителями въ Пейдзинъ. Китайское Министерство, терзаясь взаимною завистію и ненавистію, которая, частію между своими вельможами, а частію между вельможами и евнухами, жестоко свирѣпствовала, очень мало думало о безопасности своего Государя, своей и отечества; губернаторы же и провинціальные начальники, по здѣшнему обыкновению, не малые чинили своимъ подчиненнымъ угнетенія, а продолжавшіеся три года сряду великіе неурожаи приводили простой народъ въ отчаяніе; и когда Китайская Монархія не имѣла уже никакой надежной подпоры, которая бь могла ее въ паденіи ея поддержать, въ то время воспослѣдовало Минской династіи совершенное истребленіе, которое произошло слѣдующимъ образомъ.

САМОКРАТЧАЙШЕЕ ОПИСАНІЕ О ВЗЯТІИ СТОЛИЧНАГО КИТАЙСКАГО ГОРОДА ПЕЙДЗИНА РАЗБОЙНИКОМЪ ЛИ-ДЗИ-ЧИНОМЪ, ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА, ИЗЪ КНИГИ, НАЗЫВАЕМОЙ: КИТАЙСКІЯ ЗНАНІЯ.

Восемь предводителей разбойничей толпы о преимуществѣ до тѣхъ поръ между собою спорили, пока двое не учинилися всего сказаннаго скопища главными предводителями, истребивъ помянутыхъ шесть своихъ соперниковъ. Сіи два сильные разбойники, изъ коихъ одинъ назывался Ли, или Ли-Дзы-Чинъ, природный Китаецъ, губерніи Шанъ-си, изъ окружнаго города Ми-Джи-Сянь, какъ видно изъ приложенной при сихъ замѣчаніяхъ его жизни; а другой, природный же Китаецъ, именовъ Джанъ-Сянь-Джунъ. Они, опасаясь, дабы не быть другъ отъ друга истребленными, между собою раздѣлились. Джауъ-Сянь-Джунъ пошелъ къ западнымъ губерціямъ, и оныя, какъ въ хронологіи значится, пружалостнымъ образомъ опустошалъ и народъ убивалъ; а Ли-Дзи-Чинъ обратилъ духъ и полки свои къ сѣвернымъ странамъ; и такъ Ли изъ губерніи Шанъ-Си, которой часть во владѣніи своемъ уже имѣлъ, пошелъ въ губернію Хо-нанъ и оной губерніи главный городъ Кайфонъ осадилъ; но претерпѣвъ подъ онымъ поражение, принужденъ былъ на время осаду оставить; но потомъ паки тотъ же годъ вторично атаковалъ и содержалъ оный въ осадѣ чрезъ шесть мѣсяцевъ, не находясь въ силахъ принудить осажденныхъ къ здачѣ города, которые, будучи постоянны и къ своему Государю вѣрны, лучше желали ѣсть человѣческія мяса, нежели злодѣю покориться; присылается на помощь осужденнымъ Императорское войско, которое никакого подозрѣнія не имѣя и ничего не опасаясь, городу и гражданамъ причиняетъ погубель; ибо когда начальники того войска думали, что по разломаніи береговъ у рѣки Кроцеи, можно будетъ разбойническое войско водою потопить, то напротивъ случилось, что городъ съ 300,000 жителей водою былъ истребленъ. Сіе нещастіе учинилось 1642 года, въ мѣсяцъ Октябръ; по сему случаю Ли-Дзи-Чинъ, взявъ во свою власть всю сію губернію, всѣхъ безъ исключенія бывшихъ въ той губерніи начальниковъ велѣлъ побить; а которые офицеры были уже въ отставкѣ на пенсіи, тѣхъ приказалъ лишить пропитанія, запретивъ выдавать имъ

опредѣленную Государемъ пенсію; народу же оказываетъ себя благосклоннымъ, всѣ тягости и подати съ него слагаетъ, что видя, Государевы войска, во множествѣ къ нему стекаются, отъ чего Ли-Дзи-Чинъ, вождь разбойниковъ, по умноженіи толикихъ силъ, принимаетъ уже на себя титуль Императора, и по претерпѣніи отъ Государственныхъ войскъ многихъ пораженій, по преодоленіи великихъ трудностей и по совершенномъ покореніи губерніи Шанъ-си, вступаетъ въ губернію Джиліскую или Пейдзинскую, и къ самой столицѣ безопасно поспѣшаетъ, куды уже болѣе тысячи человекъ надзорщиковъ давно послалъ, съ тѣмъ, дабы они, до пришествія его, учинили бунтъ, ни мало не сомнѣваясь о взятіи Пейдзина по притчинѣ непоумѣрнаго предателя въ ролюмства и вельможей между собою и евнухами несогласія. Поставлено было, для защищенія города, 70 тысячъ охранительнаго войска, однако Ли-Дзи-Чинъ, въ третій день по приходѣ своемъ къ Пейдзину съ тремястами тысячей войска, отверстыми воротами входитъ въ городъ и прямо устремляется къ Государевымъ палатамъ. Въ то время Ханъ Чунъ-Джень занимался постомъ и Хошенскими молитвами, а посему и не зналъ ничего того, что дѣлалось внѣ его палатъ; но наконецъ извѣстился, что былъ уже преданъ. Съ 600 вооруженныхъ хотѣлъ въ ворота пройти и славно умереть, но впавши въ отчаяніе, видя себя всѣми оставленнымъ, удаляется въ садъ, идетъ на Угольную гору, и вшедши въ стоящую на той горѣ бесѣдку, на полѣ своей одежды, собственною своею кровію, написалъ слѣдующія слова: «Мои меня предали, со мною дѣлай, что хочешь, токмо народъ мой пощади.» Потомъ, обнаживъ мечъ, пятнадцатилѣтнюю дочь свою, еще бывшую невѣсту, дабы въ разбойничьи руки не впала, когда хотѣлъ умертвить, то она, уклонясь удара, не много отдалилась, но имѣя отрубленное у себя рамо, падаетъ и умираетъ. Потомъ Государь Чунъ-Джень, наложивъ на свою шею веревку, самъ себя удавляетъ, Государь, достойный лучшей участи, Государь, любившій свой народъ, что случилось на 36-мъ году его возраста; а съ нимъ и все царское поколѣніе, состоявшее, какъ пишутъ историки, изъ 80 тысячъ человекъ, по малу истреблено. Слѣдуя примѣру своего Государя, первый его Министръ тамъ же удавился, что въ иномъ мѣстѣ Государыни и вѣрнѣйшіе евнухи надъ собою учинили. Долго искали Императорского тѣла, потомъ на другой день по случаю найдено, и предъ глаза сѣдйащаго на престолѣ тирана принесено, коему разбойникъ

Ли-Дзи-Чинъ, великую обиду варварски оказавъ, ⁴⁴ двумя царскимъ сынамъ (ибо третій перворожденный отъ рукъ сего злодѣя ушелъ) приказалъ отсѣчь головы, а вельможъ самымъ жесточайшимъ образомъ велѣлъ заколотъ, чего весьма многіе были и достойны. Потомъ весь городъ подвергнулся бѣшенству и насилию разбойниковъ. Вдругъ къ высвобожденію столицы самой испытанной вѣрности вождь, именемъ У-Санъ-Ку, приуготовляется, который въ то время былъ надъ Китайскою арміею, стоящею противъ Монголовъ въ городѣ Лаодунѣ. Осаждается городъ и самая непреодолимая крѣпость, отстоящая отъ Пейдзина въ 70 верстахъ, содержится отъ разбойничьихъ войскъ въ атакѣ; а дабы принудить сына къ здачѣ города съ крѣпостью, выставляетъ злодѣй отца У-Санъ-Куева на городскую Пейдзинскую стѣну, угрожая казнить старика самую жестокою смертію, ежели онъ не здастъ города съ крѣпостью. У-Санъ-Куи, пришедши къ столицѣ, увидѣлъ на стѣнѣ своего отца, предъ коимъ павъ на колѣни, смиренно просилъ прощенія, изъясняясь, что болѣе долженъ онъ Государю и отечеству, нежели отцу; а по сему лучше желаетъ тысячу кратъ умереть, нежели безчестно служить разбойнику. Похваляетъ отецъ сыновнее намѣреніе, предастъ себя за Государя и отечество мучительной смерти. ⁴⁵ А сынъ, желая отмстить Государеву и отцовскую смерть, отправляетъ съ дарами къ Манджурскому Царю посольство, возбуждая его къ принятію оружія и къ вспомоствованію противъ тирана. Положивъ за такую услужность выгодныя условія, Манджурской Царь, не столько за присланные дары и позагаемыя У-Санъ-Куемъ за данную помощь выгодныя кондичіи, сколько для полученія Китайской короны, охотно, съ 60-ю тысячами войска, взявъ при себѣ и реченную Китайцевъ бѣжавшую дивизію, приходитъ въ Китай и, по расточеніи разбойническаго войска, упомянутый городъ отъ осадъ освобождаетъ. Мучитель Ли-Дзи-Чинъ бѣжитъ въ Пейдзинъ и входитъ во дворецъ, въ коемъ, однако, не думая быть безопаснымъ, расхищаетъ царскія сокровища и, зажегши городъ съ дворцемъ, бѣжитъ въ губерцію Шанъ-си, преслѣдуемъ и поражаемъ хрѣброю

⁴⁴ На семь мѣстъ въ исторіи о Ли-Дзи-Чинѣ совсѣмъ иначе значится.

⁴⁵ Въ Ли-Дзи-Чиновой жизни и походеніи объ У-Санъ-Куѣ и его отцѣ на семь мѣстъ значится совсѣмъ противно.

Манджурскою конницею, а болѣе У-Санъ-Кувыми ратниками. Между тѣмъ Манджурскій Царь, именемъ Дзунъ-Ди, прибывши въ Китай, умеръ, назначивъ прежде наслѣдникомъ престола меньшаго своего сына, возложивъ на своего родного брата, именемъ А-Ма-Вана, войны и правленія попеченіе. Вдругъ шестилѣтній отрокъ, сверхъ лѣтъ мудрый, торжествуя, входитъ въ городъ, и съ общимъ всего народа радостнымъ привѣтствіемъ и радостнымъ восклицаніемъ, какъ избавитель и хранитель престола, пріемлется, на престолѣ посаждается, отъ всѣхъ Императоромъ признается, съ таковымъ всенароднымъ восклицаніемъ: «Да здравствуетъ сей нашъ Государь, да здравствуетъ десять и десять тысячъ лѣтъ!» — и чрезъ сей народный гласъ здѣлался шестилѣтній младенецъ Манджу-Китайскимъ Императоромъ и названъ Шунъ-Джи, то есть, счастливое правленіе,⁴⁶ отъ коего началась нынѣшняя Императорская, царствующая въ Китаѣ, династія или фамилія, именуемая Тай-Цинъ, то есть, фамилія великой свѣтлости.

Сей Манджуро-Китайскій Ханъ первымъ годомъ владѣнія своего, какъ бы предвозвѣщающимъ для себя благополучіе, опредѣлилъ тотъ годъ, который былъ владѣнія Государя Чунъ-Дженя 17-мъ, и для него злосчастнѣйшимъ; былъ тогда отъ начала Китайской монархіи циклъ 73, годъ цикла 21-й,⁴⁷ а по Рождествѣ Христовомъ 1644.

И такъ Минская династія наслѣдовала такой же конецъ, каково было ея начало, ибо выгнавшій изъ Китая Монголовъ или, какъ ихъ называютъ Европейцы, Татаръ, владѣвшихъ Китаемъ 89 лѣтъ,⁴⁸ былъ самаго низкаго состоянія слуга Хошенскій, прежде того скотскій пастухъ, предводитель разбойниковъ, который, выгнавши изъ Китая западныхъ Татаръ (Монголъ), основалъ свою династію, назвавъ оную Тай-Минъ, которая фамилія благополучно продолжалась

⁴⁶ Читатель когда увидитъ въ какомъ либо о Китаѣ замѣчаніи имя Китайскаго Хана, на пр., Чунъ-Джень, Шунъ-Джи, Канъ-Ся, то да будетъ извѣстно, что сіи имена Государей не суть имена собственныя, но имена правленія, или прозванія, кои они тогда принимаютъ, когда вступаютъ въ правленіе.

⁴⁷ Каждый циклъ содержитъ въ себѣ, по Китайскому счисленію, 60 годовъ.

⁴⁸ Сихъ Татаръ потомковъ Россійскіе историки называютъ Золотою Ордою, они же и Капчатскими Татарами именуется.

подъ 17-ю Императорами 276 лѣтъ, о чемъ въ приложенной при семь хронологіи обстоятельно значится, пока, напоследокъ, большею частию отъ разбойника Ли-Дзи-Чина, а частию первымъ Манджурскимъ Ханомъ Шунъ-Джи, въ конецъ не истреблена.

Такимъ образомъ Манджуры, возобладавъ Китаемъ, въ ономъ утвердились, которымъ весьма мудро управляютъ; но о семъ будетъ обстоятельно написано въ приобщенной при сихъ замѣчаніяхъ хронологіи.

Стихи, сказанные при самой кончинѣ казненнымъ первымъ Министромъ, Хошенемъ, 1799 года:

Фебъ двадцать даль круговъ, какъ я во спѣ вращаюсь,
 Но нынѣ съ богатствомъ всѣмъ и съ свѣтомъ разлучаюсь.
 Но лишь наполнится Китай водой внутри,
 Воздвигнуть Ханцы мнѣ преславны олтари.

ДРЕВНЕЕ ОБЫКНОВЕНІЕ, БЫВШЕЕ У МАНДЖУРОВЪ ПРИ ПОГРЕБЕНІЯХЪ УМЕРШИХЪ.

Прежде Манджуры тѣла своихъ мертвецовъ сожигали, какъ можно видѣть изъ приложенной при сихъ замѣчаніяхъ хронологіи, въ коей значится, что перваго Манджуро-Китайскаго Хана, Шунъ-Джи, трущъ былъ сожженъ. Но во время Императора Канъ-Си, сына Шунъ-Джіева, такое обыкновеніе отиѣнено. И теперь, кромѣ Хошеновъ и Ламъ (тамошнихъ монаховъ), никакого другаго состоянія людей тѣлъ не сожигаютъ. Умершаго Хошена и Ламы трущъ посадя, обстанавливаютъ досками, кладутъ большое деревянное уголье въ ротъ, въ уши, подъ мышцы и подъ бедра, а потомъ зажигаютъ. Сожженный прахъ, собравъ въ сосудъ, прячутъ въ яму, подобную безводному колодезю.

Архивавдритъ Софровій. *

---

* Грибовскій, который, по словамъ г. Н. С. Щукина, сообщившаго это сочиненіе, писанное на Корейской бумагѣ, и лично знавшаго его и бывшихъ съ нимъ студентовъ (Каменскаго, Липовцева, церковника Богородскаго и ученика Новоселова) въ миссіи нашей въ Китаѣ, возвратился оттуда въ Россію только въ 1808 году.

ПРИМЪЧАНІЯ

О НЕВЫГОДНОЙ ТОРГОВЛѢ СЪ БУХАРІЕЙ,

ПИСАННЫЯ ВЪ 1730 ГОДУ

ШЪВРОШЪ КУРШЪ.

Примѣчанія о купечествѣ, что имѣютъ нѣкоторые особливые купцы съ народы Бухарскими, которыми показуется въ началѣ, что оная коммерція содержится нынѣ въ такомъ порядкѣ: 1) что отъ оной происходитъ уронъ государству; 2) что оной не умножается ни мало интересъ Ея Императорскаго Величества, и 3) что одни токмо чужестранные получаютъ отъ оной всю прибыль. Потомъ показуется, ежели бы сіе купечество учредить и привести въ надлежащей доброй порядокъ: 1) чтобъ отъ одного произошелъ государству великой авантажъ; 2) Ея Императорскаго Величества интересъ умножился бы весьма больше, и 3) чтобъ Россійскіе подданные отъ оной могли получать столько прибыли, сколько бѣ Ея Императорское Величество соизволила позволить.

Прежде нежели вступить въ разговоръ, надлежитъ изъяснить слѣдующіе девять запросовъ:

1. Которые народы живутъ въ Бухарахъ?
2. Чѣмъ торгуютъ съ другими народами?
3. Какими товарами Россійскіе купцы торгуютъ въ Бухарахъ, да какіе жъ оттуда взаимно привозятъ?
4. Какимъ порядкомъ Россійскіе купцы поступаютъ въ купечествѣ съ тамошними народы; какимъ же причинамъ туды идучи подлежатъ въ дорогѣ, въ бытность въ тамошней землѣ въ отправленіи ихъ купечества, да на возвращеніи оттуда?

6. Какимъ образомъ подданные должны купечество производить, дабы отъ онога произошла генеральная польза государству?

7. Которое намѣреніе имѣть Самодержцу въ позволеніи и охраненіи коммерціи?

8. Какіе обиды приносятъ государству купцы въ несодержаніи въ добромъ порядкѣ купечества съ Бухарцами?

9. Какимъ образомъ можно пособствовать сему?

Отвѣты, слѣдующіе на сіи девять запросовъ, имѣютъ утвердить все, что сказано въ началѣ о сей коммерціи, и зачну отвѣтствовать на первой запросъ.

1. Бухарами называется вся земля, которая пространется въ длину къ востоку отъ берега Каспійскаго моря и отъ границъ Персидскихъ даже до Китайскихъ границъ, а въ ширину отъ Монгольскихъ горъ къ полудню до границъ Имперіи Россійской.

2. Тамошніе народы, о которыхъ больше вѣдаемъ, суть: Козаки, которыхъ имѣется тамо орда, и Каракалпаки, оба народа кочевные, да Трухмены и Контайшинскіе Калмуки; имѣются также разные Ханы, а имянно: въ Туркестаніи, въ Ташкендѣ, въ Хивѣ, въ Бухарахъ, въ Самаркандѣ, да въ Балкѣ и въ прочихъ. Сказываютъ таже, будто имѣются народы Киргійской да Сунгарской и другіе, о которыхъ не такъ извѣстно; подлинно сказать, не имѣя правдивыхъ вѣдомостей, не можемъ прямо вѣдать о расположеніи тамошнихъ земель, ниже о народахъ, которые тамо обрѣтаются.

3. Отъ купецкихъ людей, которые въ тамошній край съ торгомъ ѣздили и тамо жили нѣсколько годовъ, слышно, что тамошніе народы торгуютъ съ чужестранными золотомъ да серебромъ и другими рудокопными матеріями, которыхъ, сказываютъ, имѣются тамо руды; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣется шелкъ, ревенъ и другія лѣкарственныя вещи, находятся также лалы и другое каменье.

4. Россіяне и иноземцы, которые ѣздятъ въ тамошнія земли, возятъ туды нѣкоторые товары, Россійскіе и чужестранные, которымъ впредъ подамъ роспись, а оттуда взаимно привозятъ обыкновенно ревеню и овчинокъ, а иные привозятъ лаловъ и другога камня. По возвращеніи доли послѣдняго каравана, * иные привезли

* Во Французскомъ текстѣ: «les debris de la dernière caravane ont rapporté.»

небольшое число золота, но противно ихъ волѣ, ибо не избрѣли купить, нежели * малое число рещю, и то весьма дорогою цѣною, а овчинокъ меньше, для того, что заводы едва были разорены; однако никто изъ купцовъ золота и серебра не привозитъ добровольно.

5. Нѣкоторые Россійскіе купцы торгуютъ по времени въ тамошней землѣ и принимаются сицевымъ порядкомъ. Понеже имѣется великое опасеніе въ пути, ради причинъ, о которыхъ предложу ниже сего, сами хозяева не ѣздятъ, а посылаются отъ нихъ прикащики съ товары, которые туда годятся. Оные прикащики съѣзжаются въ Астрахань въ Октябрѣ мѣсяцѣ, да оттуда, купюмо съ нѣкоторымъ числомъ Калмуковъ, Татаръ, Армянъ и Грековъ, воспріяютъ путь въ тамошнія земли и по прибытіи отправляютъ свое купечество, какъ могутъ; потомъ, ежели не сбѣжатъ (какъ многократно случается), пріѣзжаютъ паки въ Россію дать щеть своимъ хозяевамъ. Сей порядокъ въ купечествѣ подлежитъ многимъ причинамъ, а имянно: 1) отъ Астраханіи до Хивы дорога подлежитъ воровству Каракалпаковъ и другихъ Татаръ кочевныхъ, которыми караваны многократно ограблены были; 2) Караваны, которые туда отправляются, весьма бываютъ непорядочны, а особливо на возвращеніи въ Россію, ибо тогда всякъ пріѣзжаетъ особливо, когда захочетъ, или когда можетъ; 3) какъ сказываютъ, терпятся великія нужды въ разныхъ мѣстахъ, за неимѣніемъ дровъ и воды, на людей и верблюдовъ, и буде ради воды ѣхать зимнею порою сибгомъ, то отъ воровскихъ людей меньше укрыться возможно; 4) имѣются часто ссоры и войны между тамошними Ханами, и для того всегда не безъ опасенія въ ѣздѣ отъ мѣста до мѣста; 5) понеже имѣется великое опасеніе въ пути какъ живота, такъ и имѣнія, искусные купцы не дерзнутъ туда ѣхать съ своимъ купечествомъ, но токмо ѣздятъ неискусные люди, в десператные, и прикащики которые иногда суть плуты да воры. Сія есть главная причина, что сей торгъ имѣется въ самомъ слабомъ состояніи, понеже всякой изъ нихъ, имѣя торгъ за свой особливо щеть, чинятъ другъ другу помѣшательство: ибо когда захочетъ быть несогласіе межъ купцами, и захочетъ каждой прежде и лучше свой товаръ продавать, тако жъ и покупать, случается причина, что здѣшнымъ товарамъ цѣна испортится, а тамошніе насупротивъ цѣною подымаются: сей причины имѣются многіе образцы. 6) Имѣется еще

* Словомъ нежели вездѣ переводится Французское «ne....que.»

причина не меньше вышеобъявленныхъ, сирѣчь, что сіи купцы не могутъ доставать товаровъ на тамошнюю руку съ подлиннаго мѣста отъ первыхъ рукъ, но принуждены покупать тѣ, которые уже прошли чрезъ три, четыре и пять рукъ, отъ чего происходитъ великое уменьшеніе прибыли; однако жъ, хотя и подлежатъ всѣмъ тѣмъ причинамъ и другимъ, о которыхъ здѣсь не предлагаю, получаютъ отъ сего купечества важной интересъ, какъ ниже сего объявлено будетъ.

6. Имѣю теперь предложить, какимъ образомъ подданные купечество должны производить дабы отъ одного произошла генеральная польза государству; но ради изъясненія надлежитъ прежде примѣтить, что имѣются въ государствѣ два разныя купечества, а именно: внутреннее купечество и купечество чужестранное. Внутреннее купечество называется, когда кушцы вывозятъ продавать товары Россійскіе, или чужестранные, въ государствѣ отъ города до города; однако о семъ не будемъ здѣсь говорить, ибо отъ одного не происходитъ прямо пользы государству. Комерція чужестранная называется, когда граждане одного государства промѣнять свои природные товары съ иноземцами на ихъ привозные, или же имъ продадутъ на готовыя деньги. Сіе достойно назвать подлиннымъ купечествомъ, и о семъ будемъ здѣсь говорить. Дабы отъ сего купечества государству могла польза происходить, надлежитъ, дабы подданные тщились производить сіи три авантажа: 1) природныхъ своихъ товаровъ, которые остаются за обиходомъ государственнымъ, производить расходъ въ чужестранныя земли; 2) взаимно тѣхъ природныхъ, привозить въ государство отъ иностранныхъ земель тѣ товары, которые надобны на государственный обиходъ и безъ которыхъ невозможно пробыть; 3) привозить въ государство золота и серебра, сколько больше возможно. И хотя сіи три пункта собою суть зѣло ясны, однако хочу ихъ пространнѣйше доказать. Истинно есть, что Россія, употребивъ изъ природныхъ своихъ товаровъ, сколько надобно, на обиходъ своего народа, имѣетъ нужду, дабы остальные разошлись въ чужестранныя земли, понеже въ томъ остаткѣ содержится денежной капиталъ, которой надобенъ на разныя нужды государственныя; а вѣдомо, что сей авантажъ не можетъ происходить, нежели отъ купечества. Второй пунктъ есть слѣдованіе перваго, сирѣчь: понеже на обиходъ государственной всеконечно надобно множество чужестранныхъ товаровъ, надлежитъ разсудить,

что прибыльчѣе давать иноземцамъ взаимно Россійскихъ, которые остаются за обиходомъ народа, нежели готовыхъ денегъ, ибо оными не весьма богата Россія; также и сей авантажъ государству одно купечество можетъ принести. Да что касается до третьяго пункта, весь свѣтъ согласенъ въ томъ, что золото да серебро даетъ людямъ способъ всѣхъ сильнѣе и лутче для исправленія всякаго дѣла и нужды, и что сколь большее оныхъ двухъ матерій имѣется въ государствѣ, толь вящше въ силѣ содержится. Но понеже одно купечество токмо можетъ принести государству сіи авантажи, ибо никто не будетъ привозить золото и серебро даромъ, надлежитъ, чтобъ Россія всегда тщилась въ купечествѣ съ иноземцомъ мѣнять долю своихъ природныхъ товаровъ на золото и серебро, дабы вышеобъявленные авантажи получать. Вышеозначенныя три пропорціи приносятъ три безспорныя консеквенціи, а имянно: 1) которой купецъ не тщится своимъ купечествомъ производить расходъ Россійскихъ природныхъ товаровъ, чинить уронъ государству; 2) которой купецъ своимъ купечествомъ не тщится привозить въ государство отъ чужестранныхъ токмо тѣ товары, которые надобны на государственной обиходъ, но противу тому привозитъ тѣ, которые служатъ одной роскоши и тщеславію, чинить же уронъ государству; ибо употребляетъ въ самыя ненужныя дѣла ту долю природныхъ товаровъ или денегъ, которую бы надлежало употребить въ подлинныя нужды: 3) которой купецъ имѣетъ способъ своимъ купечествомъ, по продажѣ своихъ товаровъ, взаимно привозить въ государство отъ чужестранныхъ земель золота и серебра, да противу тому покупаетъ на деньги у чужестранныхъ, или мѣняетъ на свои товары и привозитъ въ государство тѣ, которые или не надобны государству, или же служатъ одной роскоши и тщеславію, съ умысломъ, дабы отъ тѣхъ получить больше прибыли, нежели отъ золота и серебра, чинить весьма уронъ государству. Отъ сего вышеписаннаго видимо, что купечество приносить прибыль государству: 1) когда производитъ въ чужестранныя земли расходъ товаровъ природныхъ; 2) когда чрезъ оное привозятся въ государство токмо тѣ товары, которые надобны на государственной обиходъ; 3) и когда жъ чрезъ оное приносится въ государство золото и серебро. Да что противу тому приносятъ уронъ: 1) когда не тщатся производить въ чужестранныя земли расходъ своихъ природныхъ товаровъ; 2) когда, вмѣсто надобныхъ товаровъ, привозятся отъ чужестранныхъ земель въ государство токмо

тѣ, которые служатъ одной роскоши и тщеславію; 3) и когда отъ жестокаго желанія прибыли, вмѣсто золота и серебра, привозятся однихъ товаровъ, которые служатъ роскоши и тщеславію. Надлежитъ весьма примѣтить подробно все, что выше сего говорено: ибо имѣеть служить впродъ для изъясненія урону, которой чинить государству торгъ Бухарской по нынѣшнему порядку.

7. Стану здѣсь отвѣтствовать на запросъ, которое намѣреніе имѣть Самодержцу въ позволеніи и охраненіи купечества? Прежде нежели вступить подробно отвѣтствовать на сей запросъ, скажу генерально, что правдивое намѣреніе Самодержца въ позволеніи своимъ подданнымъ купечества съ чужестранными имѣеть быть, дабы хитрымъ образомъ привести всю прибыль въ свою казну такъ, чтобъ купцы никогда не пришли быть вельми богаты. Кажется вдругъ, сія пропозиція противна интересу государственному, понеже имѣемъ образецъ, что подданные Галанскаго и Англинскаго государствъ, а особливо купцы, суть всѣ богаты; однако сіи два государства суть державнѣйшія во всей Европѣ, хотя оныя государства генерально получаютъ отъ купечества прибыли гораздо меньше, нежели партикулярные подданные. Кажется еще, что сія пропозиція есть весьма противна купцамъ, ибо чего ради Самодержецъ имѣеть получать всю прибыль трудовъ своихъ подданныхъ, когда они въ купечествѣ азардуютъ собственное свое добро. На сіе отвѣтствую, что вышереченныя два государства истинно суть державны, однако не тѣмъ, что богатства имѣются у подданныхъ, но потому, что сіи подданные купечествомъ привезли въ государство превеликія сокровища. Я разсуждаю и склоняюсь еще на то, что онымъ подданнымъ Галанцомъ и Англичаномъ надобно быть богатымъ, однако не за то, что онѣ купечество содержать, но для того, что на нихъ лежитъ поученіе о правительствѣ и о здравіи государственномъ; и понеже надлежитъ, дабы тѣ, которые имѣютъ сію тягость, имѣли тако жъ на ихъ диспозицію надлежащіе способы къ отправленію ихъ должности, и понеже богатства суть сами главнѣйшія, надлежитъ, дабы подданные Галанскаго и Англинскаго государствъ имѣли большую часть богатства оныхъ государствъ на ихъ диспозицію, а особливо тѣ, которые происходятъ отъ купечества, ибо тѣмъ не обижаются прочіе граждане, которые купечества не имѣютъ. По сему резону безъ спору надобно, дабы Самодержица Всероссийская,

которая одна токмо имѣеть всю тягость государственнаго правительства, имѣя также въ своей диспозиціи едва всѣ богатства своего государства, а особливо тѣ, которые происходятъ отъ купечества, и правда да благоразуміе требуютъ, чтобъ особенное тщаніе имѣла, дабы подданные, которые купечество имѣютъ отъ онога, не получали себѣ прибыли, нежели сколько на ихъ нужды надобно, немногимъ больше, и дабы остальное все было съ прочими государственными доходами на диспозицію Ея Императорскаго Величества ко всякой нуждѣ государственной. Къ большому утверженію сего моего предложенія надлежитъ учинить примѣръ слѣдующею весьма правдивою пропозиціею, сирѣчь, каждой гражданинъ долженъ трудиться всею мочіею о умноженіи пользы своего отечества, иначе сей гражданинъ отечеству неудобенъ. Въ сію мѣру перечтемъ весь Россійскій народъ: крестьянинъ жестоко трудится въ паханіи земли, дабы родомъ ея съ нимъ пропитались и граждане; ремесленной человѣкъ трудится также въ дѣлахъ надобныхъ въ государствѣ; матрозъ, солдатъ,* дворянинъ, или въ чину оберъ-офицерскомъ или же ундеръ-офицерскомъ, всегда готовы кровь пролить за отечество, когда нужда позоветъ; которые въ судейскомъ чину суть, безпрестанно стараются, или стараться должны, дабы указы своей Государыни исполнены были во всемъ государствѣ; штатскіе министры имѣютъ попеченіе и тщаніе всякое употребляютъ о добрѣ правительства, и наша всемилостивѣйшая Государыня также, дабы умножить счастье своихъ подданныхъ, не даетъ себѣ покоя, надобнаго вседражайшему здравію Ея Величества. Между тѣмъ что дѣлаеть купецъ? Наживаетъ сокровище. Но кому наживаетъ, государству или себѣ? Буде трудится обще и за государство, исполняетъ и свою должность; а буде одно за себя, * явная въ томъ есть неправда: чего ради, когда крестьянину, ремесленному человѣку, матрозу, солдату, офицеру и дворянину не остается едва ничего изъ за пропитанія: когда судіи, министры, также и придворные ** на содержаніе большой фамиліи, по мѣрѣ своего рангу, держатъ весь ихъ доходъ, иногда и больше, а особливо когда Ея Императорское Величество, яко мать милосердая ко своимъ дѣтямъ, щадитъ въ своемъ расходѣ,

* Въ оригиналѣ: «mais si c'est pour soy même.»

** Въ оригиналѣ: «pendant que le Magistrat, le Ministre, le Courtisan même dependent.»

лабы имѣть чѣмъ пособствовать въ нуждахъ государственныхъ,—купецъ имѣеть въ самомъ глубокомъ покоѣ богатиться, одно за себя получать 150, 200 и 300 на сто прибыли, какъ получаютъ тѣ, которые торгуютъ въ Бухарахъ, и надлежитъ ли причестъ за великую тягость, когда наложится платить имъ съ торгу немногимъ больше пяти, шести, восьми или десяти на сто пошлинъ, которыя иногда сыщеть способъ и утаить отъ сборщиковъ, учрежденныхъ отъ Ея Императорскаго Величества. Сіе не весьма ли несправедливо, и ежели въ семъ есть неправда, резонъ, чтобъ Самодержица всегда намѣреніе имѣла, дабы едва всю прибыль отъ купчества хитрымъ образомъ привести въ свою казну и не допустить, чтобъ купцы весьма богатылись, имѣеть быть совершенно праведенъ и потребенъ для пользы государственной, праведенъ также и до купцовъ, понеже и на нихъ лежитъ равная должность, какъ и на прочихъ гражданахъ, трудиться о пользѣ отечества.

8. Здѣсь пришелъ въ мѣсто, гдѣ надлежитъ предложить, какую обиду чинять государству тѣ купцы злымъ ихъ порядкомъ въ купечествѣ съ Бухарцами. Примѣчаю въ началѣ во ономъ два дѣла, весьма противныя двумъ намѣреніямъ, которыя непремѣнно надобно имѣть, дабы купчество могло быть прибыточно государству: 1) не тщатся привозить въ государство золота и серебра; 2) привозятъ токмо товаровъ, или совершенно ненадобныхъ, или же мало прибыточныхъ государству. Въ моемъ отвѣтѣ на четвертый запросъ я предложилъ, что купцы, на возвращеніи отъ Бухаръ, никогда не привозятъ золота и серебра, нежели по самой крайней нуждѣ, да привозятъ овчинокъ, лаловъ и ревеню, — чего ради? Для того, что получаютъ въ Россіи больше прибыли отъ оныхъ товаровъ, нежели отъ золота и серебра. Учиню сему примѣръ: положу, что нѣкоторой изъ тѣхъ купцовъ продалъ въ Бухарахъ юфтей на 100 рублей, за которые тамо получилъ Бухарскихъ 100 червонныхъ золотыхъ; онъ вѣдаетъ, что буде принесетъ въ Россію то золото на денежной дворъ, не получитъ больше какъ 2 рубля 50 копѣекъ за каждой червонной; вѣдаетъ же, что въ Бухарахъ самая лутчая овчинка никогда не придетъ ему по червонному, среднія купить меньше, а подлыя за весьма мало денегъ, и какъ оныя овчинки привезетъ въ Россію, можетъ ихъ продать каждую по два рубля, и по четыре, по шести, по восьми, иногда и по десяти рублей и

больше, по ихъ качествамъ. Того ради тотъ купецъ покупаетъ овчинки, а золота и серебра не беретъ; однако, хотя онъ и получаетъ отъ того большую прибыль, чинить государству двойную обиду: 1) потому что не привозитъ въ государство золота и серебра, какъ можно было ему учинить, но привозитъ овчинки, которыхъ все достоинство состоитъ въ томъ, что не родятся въ Россіи, однако не служатъ, кромѣ одному тщеславію; 2) оными овчинками останавливается расходъ природной Россійской мягкой рухляди, которая не хуже красотою, а къ обереженію отъ стужи служить гораздо лучше. Равнымъ же образомъ надлежитъ разсуждать и о ревенѣ, хотя сей товаръ могъ бы быть весьма прибыточенъ государству, ежели бы принялся добрымъ порядкомъ; но какъ нынѣ сей торгъ содержится, сей товаръ сталъ быть или неудобенъ, или мало прибыточенъ государству, сицевымъ образомъ: надлежитъ примѣтить, что прикащики и другіе люди, которые нынѣ содержатъ сей торгъ, не покупаютъ въ Бухарахъ ревенъ, нежели когда оной изобрѣютъ въ низкой цѣнѣ, а оной не бываетъ въ низкой цѣнѣ, нежели тогда, когда его множество есть въ продажѣ; но дабы его было множество, надлежитъ тамо его собирать нѣсколько годовъ. Къ тому жъ надлежитъ примѣтить, что тѣ люди не ѣздятъ далѣе Хивы и Бухаръ; одни тѣ, которые торгуютъ камнемъ, иногда азардуютъ ѣхать до Балку, но въ тѣхъ мѣстахъ ревенъ не родится, а сказываютъ, что растетъ около Кандагара въ близости Персидскихъ границъ, также и въ мѣстахъ, въ которыхъ кочеваютъ Контайшинскіе Калмуки; что сіи мѣста суть въ великомъ разстояніи, однако, можетъ быть, что сказываютъ правду; ибо прежде Персидскаго бунта доля ревеню шла чрезъ Персиду въ Турецкую область въ Смирну, а другая доля приходила отъ Сибири, которая погранична съ Контайшинскою землею. Однимъ словомъ, около Хивы и Бухаръ ревенъ не растетъ, но привозится отъ дальнихъ мѣстъ. Но понеже нашимъ караванамъ не учреждено время, ибо иногда отправляются погодно, иногда въ каждые два года, случается, что народы, которые собираютъ ревенъ, не имѣя подлинно надежды о томъ, возятъ его продавать въ другія мѣста; токмо когда не случится имъ продать индѣ, собираютъ его до пріѣзду каравана въ Хиву или въ Бухары, и тогда навезутъ туда большимъ числомъ. При такомъ случаѣ прикащики и другіе, которые при караванѣ, изобрѣвъ низкую цѣну, а особливо егда не найдутъ овчи-

покъ, раскушать весь тотъ ремень, не смотря, хорошъ ли, или гнилъ. Ради примѣру положу здѣсь, что ремень въ Россіи, до пріѣзду каравана, былъ весьма дорогъ, хотя обыкновенно въ анбарахъ его гниетъ не малое число; однако такого никто не хочетъ купить, всякъ ожидаетъ свѣжей; потомъ, когда караванъ прибудетъ, понеже имѣется оногo великое число и бываетъ у разныхъ, иногда у сорока, или пятидесяти, человѣковъ небогатыхъ, которымъ надобно товаръ скоро избыть, съ посѣпшеніемъ учинять, что вдругъ цѣна упадетъ; притомъ иностранные купцы, которымъ тотъ товаръ надобенъ, бракутъ самой свѣжей, а старой и гнилой откидаютъ, которой потомъ пропадаетъ и остается капиталомъ, неудобнымъ государству. Симъ образомъ неискусіе оныхъ людей приносить причину, что сіе купечество, которое, ежели бы производить добрымъ порядкомъ, могло бы быть весьма прибыточно отечеству, нынѣ имѣется или неудобно, или мало прибыточно. Также и ихъ сребролюбіе приносить государству важной уронъ въ томъ, что не хотятъ привозить золота и серебра, какъ выше сего объявлено. Но больше того зло состоитъ въ привозѣ камня, которое Греки и другіе чужестранцы приносятъ отъ Бухаръ, ибо оныя суть вещи совершенно ненадобныя государству. Овчинки хотя и чинятъ обиду государству, какъ выше сего означено, однако годятся въ дѣло; но лапы и другія камни не служатъ къ некоторому дѣлу; на примѣръ, государство не можетъ оныя употреблять на содержаніе матросовъ, ни солдатъ, ни протчая, однимъ словомъ, не годятся на некоторую государственную потребу. А все, что не годится на потребу и на содержаніе государства, чинить подлинную обиду и уронъ государству; понеже денежной капиталъ, которой употребляется въ такія вещи, можетъ служить на подлинныя государственныя нужды. Скажутъ, можетъ быть, на сіе, что сіи вещи не покупаются на государственныя деньги, но что подданные покупаютъ на собственные свои, и кажется великая тѣспота, буде онымъ воспретить употреблять собственные свои деньги по ихъ волѣ. На то имѣю отвѣтствовать, что каждой подданной въ государствѣ имѣется что сынъ у отца, потому добро всякаго подданнаго принадлежитъ государству *

* Во Франц. текстъ: «Chaque particulier est à l'Etat, ce qu'un enfant de famille est à l'égard de son pere; par consequent l'argent des particuliers est un fond, qui appartient indirectement à l'Etat.»

и долженъ онъ оное добро не употреблять, нежели въ дѣла, полезныя государству. Однако я не нищу, чтобъ жестоко производить въ дѣйство сію пропозицію, вѣдая, что того сдѣлать невозможно. Мое намѣреніе есть одно—предложить причину обидъ, которыя происходятъ государству отъ сего купечества, дабы оному пользоваться сколько возможно. Сіе приноситъ мнѣ случай къ объявленію злого порядка, которымъ Греки поступаютъ съ нами. Выше сего учиненъ примѣръ одного купца, которой за сто рублей юфтей получилъ въ Бухарахъ сто тамошнихъ червонныхъ золотыхъ, изъ которыхъ, вычитая коштъ и харчи, останется прибыли 250 рублей и больше. Слѣдую сей примѣръ и полагаю, что тотъ купецъ на тѣ сто червонныхъ купилъ въ Бухарахъ сто самыхъ лучшихъ овчинокъ, хотя никогда такъ дорого куплены не были, и что тѣ овчинки на прѣзду въ Россію онъ продалъ разною цѣною, иную по шести, иную по осьми, иную по десяти рублей. Посему тотъ купецъ, котораго на поѣзду капиталъ состоялся въ сто рублей, на возвращеніи умножилъ его до шести сотъ рублей и больше; и ежели пять или шесть разъ туды поѣдетъ, въ малое время произойдетъ весьма богатъ; потому не надлежитъ дивиться, что такъ много Грековъ прѣзжаетъ сюда въ Россію, имѣя такой легкой способъ съ весьма малымъ капиталомъ въ краткое время обогатиться; однако напрасно допускаются тѣ чужестранцы до сего купечества, когда чинять такія обиды государству. Ихъ порядокъ еще хуже въ привозѣ камня, однако предлагать о ономъ долго бы было и надлежало бы твердить одни рѣчи; молчать буду и о воровствахъ, которыя они чинятъ въ пошлинахъ, и о протчихъ обидахъ, ибо не окончатъ бы мнѣ никогда. Сіе, что сказалъ, довольно тѣмъ, которые разумѣть хотятъ.

9. Дабы пользоваться вышеозначеннымъ всѣмъ притчинамъ, надлежало бы однимъ временемъ учинить два дѣла: 1) чтобъ Ея Императорское Величество соизволила послать провѣдать тамошнія земли людей искусныхъ и постоянныхъ, съ характеромъ и свитою надлежащею, ради ихъ опасенія. Сіе бы надобно было ради двухъ притчинъ: а) правдивыя вѣдомости имѣть о расположеніи тамошнихъ земель, доходовъ, силъ и народахъ и протчемъ; б) дабы съ Ханамъ, владѣющими тамошнія земли, заключить всякіе договоры надобныя, чтобъ купечество можно содержать безъ опасенія. 2) Другое дѣло,

которое бы надлежало учинить, есть, дабы конечно заказать партикулярнымъ туда ѣздить съ купечествомъ, да учредить компанію съ кондиціями, полезными государству, которую управлять людямъ постояннымъ и искуснымъ въ такомъ управленіи, чтобъ сіе купечество умножить, сколько возможно, дабы было прибыточно государству. Черезъ сіи два способа можно бы уповать, что всякіе непорядки сего купечества отняты будутъ и что государству отъ оного будутъ происходить всѣ авантажи, о которыхъ выше объявлено. И оставляя всѣ резоны, которые могутъ утвердить сей проектъ ради прекращенія, предложу токмо одинъ, въ которомъ содержитсяъ всѣ, а именно, что всѣ государства, монархін, или рѣчи посполитін, когда хотѣли постановить купечество въ доброй порядкъ, не избрѣли лутчаго способа, нежели учредить компаніи и воспретить купечество партикулярнымъ; и имѣемъ образецъ, что оныя государства отъ такого учрежденія получаютъ важную пользу. Можно противъ себя сказать, что лутче, кажется, оставить сіе купечество въ старомъ состояніи, нежели все перемѣнить, ради того учрежденія. Сей торгъ не такъ важень, чтобъ Ея Императорское Величество изволила посылать Пословъ къ разнымъ Ханамъ Бухарскимъ и учреждать компаніи; ибо 70 или 80, а послѣднею мѣрою 100 тысящъ рублей капитала въ товарѣхъ, могутъ наполнить Бухарскую землю на долгое время. Гдѣ милосердіе Ея Императорского Величества, отнять отъ подданныхъ за такое малое дѣло прибыль, которую получаютъ съ толикимъ опасеніемъ и протчая? Однако на то отвѣтствую, что Государямъ надлежитъ во всякомъ своемъ дѣлѣ производить интересъ государственной, и ежели ради государственнаго интересу удобно учинить новыя учрежденія и посылать Пословъ, надлежитъ чинить непремѣнно, хотя въ томъ и старыя обыкновенія перемѣнить надобно. Ежели сіе купечество нынѣ не толь важно, то происходитъ отъ того, что до сего оное содержали люди неискусные и сребролюбцы, которые не умѣли, или не хотѣли, оное умножать; чтобъ Ея Императорское Величество соблаговолила взять оное подъ свою протекцію и опредѣлить къ управленію оного людей вѣрныхъ и ревностныхъ,—окоро увидится перемѣна! А хотя бы оное купечество и невозможно больша умножить ста тысящъ рублей, Ея Императорское Величество можетъ оное содержать за свой щетъ, дабы привести въ свое государство отъ Бухаръ все золото и серебро, которое обрѣтается; и равное мило-

сердіе, съ которымъ Государи теряютъ нѣсколько тысящъ своихъ подданныхъ для охраненія своего народа, можетъ склонить Ея Императорское Величество, дабы указала, ради государственнаго интереса, сослать въ деревни нѣсколько крестьянъ своихъ подданныхъ и выгнать изъ своего государства тѣхъ чужестранцевъ, которые нынѣ словутъ Бухарскими купцами. На послѣдокъ должно примѣтить, что отъ одной Бухарской земли Россія можетъ получать золото и серебро. Англичане, Голландцы и протчія Европейскія націи востинно покупаютъ Россійскіе товары, однако напротиво отдаютъ своихъ товаровъ, а золота и серебра, ежели бы не принуждены были учрежденнымъ тарифомъ, никогда бѣ не приносили. Надобно взять образецъ у тѣхъ Англичанъ и Голландцовъ: колікіе труды прилагали и прилагаютъ, дабы имѣло купечество во всемъ свѣту? Во время жизни блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти Императора Петра Великаго, одинъ знатной Бургомистръ Амстердамской просилъ у Его Императорскаго Величества, чтобъ позволить его націи чрезъ Россію учредить купечество въ Бухары. Видимо по сему, что оная земля достойна, дабы отвѣдать, ежели можно съ нею важной торгъ постановить. Оныя Голландцы и Англичане и нынѣ ѣздятъ чрезъ великія моря съ безпрестаннымъ опасеніемъ живота въ Индіи, въ Моголь, въ Хину, въ Янонію и въ протчія самыя дальнія мѣста искать золото и серебро. А Россія, буде вѣдомости, которыя имѣемъ, правдивыя, можетъ оныхъ двухъ матерей отъ Бухаръ достать безъ толикаго страху и труда; тамошніе народы призываютъ насъ.... * Миѣ удивительно, что напредъ сего Персіяне не отворили намъ глаза къ сему купечеству; ибо подданные ихъ Армяне покупали въ Россіи безперечь тѣ товары, которые годятся на тамошнюю руку, и чрезъ Персиду возили въ Бухары, а Россія въ щастіе себѣ причитала, когда сіи Армяне плачивали съ онаго торгу малое число пошлинъ. Для окончанія сего прошу тѣхъ, которые будутъ читать сіе писаніе, дабы изволили молчать ради многихъ притчинъ, а особливо ежели мой прожектъ покажется имъ удобенъ; ибо мню, что никоторой изъ нашихъ сосѣдовъ не желаетъ, чтобъ мы нашли дорогу, какъ обогатиться; впротчемъ протестую предъ Богомъ, что я въ сложеніи сего не имѣлъ иное намѣреніе, нежели къ пользѣ государственной и къ славѣ Ея Императорскаго Величе-

* Во Франц. текстѣ: «On nous appelle, et nous restons dans l'indolence.»

ства. Ежели мой разговоръ не весьма хорошъ, то происходитъ отъ неискусія, а не отъ лукавства. Прошу у Господа, да подастъ Ея Императорскому Величеству, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, подданныхъ и слугъ искреннѣйшихъ меня, а вѣрнѣ меня быть не могутъ. Въ Москвѣ, Августа въ 12 день 1730 года.

Предложилъ выше сего, что вступать не буду въ дальнія оправданія, которыя могутъ утвердить авантажъ въ учрежденіи компаніи ради сего купечества; однако мню, что надобно нѣкоторые предлюбить. Въ началѣ надобно разсуждать, что посылкою людей искусныхъ и постоянныхъ для пробѣданія тамошнихъ земель и заключенія договоровъ съ Ханами (буде въ дѣйство произведется то, что надлежитъ уповать) пользоваться будетъ всѣмъ притчинамъ въ пути и въ бытность въ Бухарахъ опасенія,* такъ что посылаемой впредь туда капиталъ будетъ въ сохранности. Второе, буде Ея Императорское Величество не изволитъ оное купечество за себя содержать, учрежденію компаніи всеконечно также будетъ пользоваться всѣмъ порядкомъ партикулярнаго купечества** и приносить государству всевозможные аванжаи; ибо директоры оной компаніи, дѣйствуя предъ глазами правительства и по приказамъ разныхъ товарищевъ, которымъ должны будутъ щеть отдавать во всемъ, не возмогутъ утаить ни которое ихъ дѣло, ни переступить указовъ; товары будутъ покупаться отъ первой руки; прикащики, которые учреждены будутъ въ Бухарахъ, будутъ оные товары продавать съ великою прибылью ради того, что никто не будетъ имъ мѣшать въ ихъ дѣлахъ. По сему оное купечество въ скоромъ времени произойдетъ въ цвѣтущее состояніе.

Впротчемъ, ежели Ея Императорское Величество соизволитъ указывать овчинокъ и камня въ государство не привозить, компанія не будетъ указъ преступать, но обязана будетъ оныхъ двухъ вещей столько брать, сколько возможно будетъ исходить въ иностранныя Европейскія земли, а именно: овчинки Полякомъ и Туркомъ, а камень протчимъ націямъ; должно также будетъ ради общей прибыли ремень содержать въ почтеніи, и въ томъ поступать равнымъ

* Въ текстѣ: «Cela peut remedier (si on reussit comme on doit l'esperer) à tous les inconveniens du risque des voyages et du sejours en Boucharie.»

** Въ текстѣ: «remediera surement aussi à tout les abus du commerce particulier.»

порядкомъ, каковымъ Голландцы поступаютъ для содержанія въ поятеніи корицы и гвоздиковъ и протчая, а въ государство не привозятъ сверхъ товаровъ, надобныхъ на обыходъ государственной, ежели золото и серебро, ибо сіи двѣ матеріи суть всѣхъ нужднѣйшія для пользы государственной. Ради сей же пользы надлежать будетъ умножать сей торгъ сколько возможно произведеніемъ оного со всѣми Восточными народами даже и въ Моголѣ, ибо всѣ тѣ народы имѣютъ множество золота и серебра, и потому надлежитъ уповать, что сіе купечество будетъ со временемъ всѣхъ прибыльнѣе въ Россійскомъ государствѣ. Однако оное купечество умножить никакорымъ образомъ невозможно, ежели не учредится компанія и не воспретится партикулярной торгъ. Сіе есть довольно на показаніе авантажовъ государственныхъ, которые происходятъ будутъ отъ учрежденія компаніи.

А особливому интересу Ея Императорскаго Величества отъ того же учрежденія происходятъ будутъ слѣдующія пользы: 1) когда сіе купечество учредится и пространится, сколь больше товаровъ будетъ отвозиться въ тамошнія земли, да оттуда привозиться въ государство, толь больше умножится сборъ пошлинъ, которыя можно будетъ и прибавить, ежели Ея Императорское Величество соизволитъ, и компаніи оныя утаить никакорымъ образомъ невозможно будетъ; 2) золото и серебро, которое будетъ привозиться отъ тамошнихъ земель, на денежномъ дворѣ прелито и перепечатано въ Россійскую монету, принесетъ не малой доходъ въ казну Ея Императорскаго Величества.

Подданнымъ также будетъ не безъ прибыли, хотя въ моемъ прожектѣ объявлено, чтобъ всякой партикулярной торгъ воспретить; однако мню, что во учрежденіи компаніи надлежало бы взять образецъ разныхъ компаніевъ, которыя имѣются въ Европѣ, и чтобъ всякъ по своей силѣ могъ во оной имѣть часть. Но разсуждаю, что ради разныхъ резоновъ надобно бѣ было, чтобъ Ея Императорское Величество изволила за свой щетъ провѣдать учредить оное купечество, а чтобъ партикулярные кудцы, особливо Греки, нынѣ не мѣшались. * Въ Москвѣ, Августа 13 дня 1730 года.

* Въ текстѣ: «Cependant mon opinion est que S. M. J. doit tenter l'établissement de ce commerce sans que les marchands particuliers, principalement les Grecs et autres étrangers, s'en mêlent; je crois qu'on en pourroit donner plusieurs bonnes raisons. A Moscou, le 13 août, 1730. P. C.

ПОДСМѢНІЕ.

Каждый листъ рукописи перегнутъ на двое и на одной половинѣ написаны напечатанныя здѣсь «Примѣчанія о купечествѣ» и т. д., которыя вовсе не принадлежатъ В. Н. Татищеву, хотя пожертвованы имъ въ бібліотеку Академіи Наукъ; они составляютъ только переводъ, сдѣланный для него, съ Французскаго проекта, помѣщеннаго съ боку на другой половинѣ перегнутыхъ листовъ означенной рукописи. Переводъ сдѣланъ большею частию буквально, но отличается не совсѣмъ точнымъ употребленіемъ словъ: Галлицизмами, а марѣжка и неясною передачею мысли подлинника. Французскій текстъ проекта начинается такъ:

«*Reflexions sur le commerce que font quelques particuliers avec les peuples de la Bouharie, dans les quelles on fait connaître: premierement que de la maniere dont ce commerce est conduit: 1) il est prejudiciable; au bien de l'Empire, 2) qu'il n'augmente point du très-peu les revenus de S. M. J., 3) qu'il n'y a presque que des étrangers qui en profitent; secondement, qui si ce commerce était réglé comme il faut: 1). il deviendrait très-avantageux à l'Etat, 2) les revenus de S. M. J. augmenteroient considerablement, 3) les sujets pourroient en tirer autant de profit que le gouvernement jugeroit à propos de le permettre.* Pour entrer en matiere j'examine les questions suivantes:

1. Ce que c'est que la Bouharie?
2. Qui sont les peuples qui y habitent?
3. Qu'est ce qu'ils ont pour faire commerce avec les autres peuples?
4. Qu'est ce que les Russes portent cher les Bouhares et qu'est ce qu'ils en retirent?
5. Comment s'y prennent les Russes pour faire commerce avec ces gens-la; à quels inconveniens ils sont sujets en allant, pendant leur séjour en faisant leur trafic et en revenant de ce pays-la?
6. Comment les particuliers doivent faire la commerce pour qu'il contribue au bien general de l'Empire?
7. Quel but doit avoir le Souverain en Russie en permettant et favorisant le commerce?
8. Quel est le tort que les marchands font à l'Empire par leur commerce mal conduit avec les Bouhares?
9. Qu'est ce qu'il faudroit foire pour y remedier?

Les reponses, que je feray à ces neufs questions, serviront de preuve à ce que j'ay avouée touchant ce commerce; je commence par la première.»

Французскій текстъ проекта принадлежитъ какому-то Pièrre Couquy, какъ это видно изъ послѣднихъ словъ его отвѣта на девятый вопросъ: «Au reste je proteste devant Dieu, que je n'ay eu en le composant d'autre intention que le bien de l'Etat, et par consequent la gloire de S. M. J., si j'ay mal raisonné, c'est par ignorance et point par malice. Je prie le Seigneur de donner à notre très clemente Imperatrice des sujets et des serviteurs plus habiles que moy, mais pas plus fidelles. A Moscou, le 12 août 1730. Pierre Couquy.»

Французскій оригиналъ и Русскій переводъ писаны разными руками: ни та, ни другая не похожи на руку Татищева. И оригиналъ и переводъ оканчиваются на 13 листь рукописи. Но кромѣ того рукою писавшаго Французскій текстъ, прибавлены на оборотѣ 18 листь слѣдующія слова, оставленныя безъ перевода: «Il n'y a pas d'eloquence dans ce petit escrit, mais mon amour propre me fait à croire qu'il y a beaucoup de bon sens. Il n'a pas été composé pour ceux, qui savent et qui sont au fait des matieres que je traite, mais pour donner lieu de reflechir à ceux, qui pourroient n'avoir pas été bien informer de ces sortes de choses. Les circonstances du temps dans le quel je l'ay composé ne luy ont pas été favorables, quoy qu'il parût d'abord qu'on étoit persuadé de son utilité. Comme c'étoit un commencement de regne, temps ou l'on est ordinairement acablé d'affaires plus importantes, on negligea ce projet; quand on voulût y revenir, on l'y prit mal, et delors je jugeay, que l'issue en seroit mauvaise. L'evenement justifia mes conjectures. Je crois neantmoins ce projet ausy bon actuellement, qu'il l'estoit dans ce temps la et la raison en est celle-cy: c'est que les choses, qui sont orages en elles mêmes, sont toujours telles independamment des circonstances. Si Dieu voudra faire prosperer cet Empire, ainsy que je l'ay toujours souhaité, et que je le desire encore actuellement à la veille de mon depart de la Russie, j'espere qu'un jour viendra, où l'on reconnaitra evidemment, que mes raisonneimens estoient très-justes. Dieu veuille, que le gouvernement ne soit pas le dernier a s'en apercevoir. Je n'ay point en d'autre but dans mes idées, que celuy que doit toujours avoir un honnête homme. A St. Pétersbourg, le 5-me Juin 1739.»

Рукопись хранится въ Русской библиотекѣ Петербургской Академіи Наукъ, подъ N 113.

Сообщ. Н. Поповъ.

Б У М А Г И,

ДО УПРАВЛЕНІЯ МАЛОРОССІЕЮ ГРАФА П. А. РУМЯНЦЕВА ЗАДУНАЙСКАГО ОТНОСЯЩІЯСЯ.

І.

О Р Д Е Р Ъ

БОРИСОГЛЪВСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКУ

Г. ПОДПОЛКОВНИКУ НОРОВУ.

При описяхъ, по прилагаемой при семъ инструкціи, въ Гадяцкомъ полку извольте сами всѣмъ и всякому, а особливо простаго народу людемъ, толковать, что сіе дѣлается единственно, дабы свободить ихъ отъ неумѣренныхъ дошедшихъ и оказавшихся по справедливимъ жалобамъ отъ старшинъ отягощеніи и къ лучшему впродъ всякаго человѣка о истинной его породѣ извѣстія, въ разсужденіи, что многіе изъ сихъ бѣдныхъ людей, будучи Козаками или свободными, утратили свое козачество, и многіе подпали въ крѣпостные отъ единого ненаписанія ихъ и ихъ предковъ въ компуты и списки, и отысканія неправо, а паче гвалтовно, отнятыхъ земель и приведенія всѣхъ сихъ дѣлъ за Всевысочайшею конфирмаціею Ея Императорскаго Величества на вѣчныя времена въ твердое и надлежащее, по правамъ Малороссійскимъ, состояніе.

И Н С Т Р У К Ц І Я

ОПРЕДѢЛЕННЫМЪ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ РЕВИЗИИ ВЪ МАЛОРОССІЙСКОМЪ ГАДЯЦКОМЪ ПОЛКУ ГГ. ПОДПОЛКОВНИКУ НОРОВУ И ПОЛКОВОМУ СТАРШИНЪ И БУНЧУКОВОМУ ТОВАРИЦУ.

Я, исполняя Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества и главнѣйшее повелѣніе при отправленіи меня Всемилоствѣйше къ настоящему званію и должности, дабы во всей Малой Россіи все и всякой при ихъ правахъ и имуществѣ охранены были, правосудіе

и справедливость всѣмъ и всякому показываны, а напротивъ всѣхъ наглости, насилій и всѣхъ препятствующихъ, или паче вредящихъ, благоденствію народному и общему покою причины вовсе искоренены были, и народъ бы Малороссійскій, отдававъ повинную Ея Императорскаго Величества службу и положенные доходы, прямо Ея Императорскаго Величества Всевысочайшею милостью утѣшались, по нынѣ различными и обнародованными листами и съ подтвержденіемъ, до кого что касалось, и довольно объяснительными образы отъ времени въ другое дѣлалъ; но, входя въ подробныя разсматриванія доходящихъ многихъ и безпрестанныхъ жалобъ о неумѣренныхъ отягощеніяхъ платежами Козаковъ, подпомощниковъ, мѣщанъ и посполитыхъ въ службѣ, работахъ и поборахъ, дознаваю, что все то при прочтеніи токмо остается: причины же главнѣйшія и препятствующія Правительству главному давать финальныя или крайнія резолюціи и охранять отъ руки сильнаго безпомощныхъ людей, суть слѣдующія:

1. Худое и неосновательное свѣдѣніе о всѣхъ и всякаго званія недвижимыхъ имѣніи.

2. Отъ частой переписки въ городахъ и мѣстечкахъ гражданъ въ Козаки и немалому опустошенію городовъ и поврежденію внутренняго торгу и промыслу.

3. Отъ записыванія изъ посполитыхъ въ Козаки и изъ Козаковъ въ посполитые, укрываясь первые отъ своихъ владѣльцевъ, а послѣдніе отъ службы, ища покровительства сильныхъ и знатныхъ людей и жертвуя тѣмъ всю и всякую свободу, приобрѣтенную чрезъ Высокомонаршія милости, а на послѣдокъ козачества, по прежнему.

4. Прямо бывшихъ предковъ Козаками, а какими либо образы порабощенныхъ владѣльцами, а иногда и насильнымъ захваченіемъ въ посполитые владѣльческіе и лишены всего имущества.

5. Что отъ принужденія и гоненія оставили многіе свои грунты и земли и сочтены бѣглыми, и принуждены скитаться повсюду, а тѣ ихъ грунты и всѣ угодія, яко безгласные, остаются въ разныхъ завладѣніяхъ незаконно. Сколько же къ сему исправленію способствовать нужно, толь и поспѣшно ко отысканію всѣхъ силъ средствъ мѣроположеній взять надлежитъ, и я за единое кратчайшее и способнѣйшее средство нашель, послать васъ въ Гадацкій полкъ и свѣмъ препоручить исполнить нижеслѣдующее:

1.

Противъ приложенныхъ при семь формъ, въ Гадяцкомъ полку учинить генеральную опись, начавъ отъ полковаго города до послѣдней деревни и хутора, именно, первое, въ городахъ: 1) Положеніе ихъ по урочищамъ. 2) Всѣмъ публичнымъ строеніямъ, разумѣя: церквамъ, ратушамъ, больницамъ и тому подобнымъ. 3) Число гражданскихъ дворовъ и бездворныхъ хатъ и въ тѣхъ обоего пола мужеска, или женска, душъ, съ лѣтами отъ роду, означивая неизлѣченныя болѣзни и увѣчья, исключая одно шляхетство, полковую и сотенную старшину, которыя по служивымъ ихъ спискамъ извѣстны, и духовныхъ, дѣйствительно при церквахъ опредѣленныхъ, описывая при томъ не обходя и всѣ тѣ дома, которые по прежнимъ ревизіямъ принадлежали гражданамъ, а нынѣ во владѣніяхъ разныхъ чиновниковъ состоятъ, и какіе промыслы, или торги, или ремесло оныя и нынѣ живущіе имѣютъ, и всѣ ли повинности къ Магистратамъ, или Ратушамъ, отбываютъ, или нѣтъ; сіе касается и до тѣхъ, кто изъ гражданъ вписался въ Козаки и другіе чины, коихъ по вышеписанному же описать, взявъ со всякаго о такихъ сказки, какими они промыслами впередъ бавиться желаютъ, ибо всякому такому, кой въ гражданахъ, или цехахъ, не будетъ написанъ, по правамъ запретится всякій торгъ и ремесло съ такимъ объясненіемъ, что званіе чиновное, или козачье, хотя и напишется въ граждане, не утратитъ своихъ преимуществъ. 4) О гражданскомъ правленіи и о чиновникахъ, кто какимъ званіемъ и должностію обязанъ; о содержаніи полиціи, предосторожности отъ пожаровъ и о принадлежащихъ къ той инструментахъ; о призрѣніи сущихъ нищихъ и прочихъ. 5) О ярмаркахъ и торгахъ недѣльныхъ, колико ихъ, первыхъ въ годъ и въ какія времена и поскольку времени; о послѣднихъ въ недѣлю, въ какіе дни бывають, и откуда купечество съ какими товарами и коликимъ числомъ наѣзжаютъ, и въ недѣльныхъ торгахъ изъ округа того что больше на торги привозится. 6) Съ привилегіи городовъ и цеховъ списать справочныя копія. 7) Земли съ угодіями, городу принадлежащія, по мѣрамъ и названіямъ, гдѣ, какъ и въ которомъ полку и мѣстѣ называются, примѣнясь ко всякой таковой мѣрѣ по посѣву исчисленіемъ квадратныхъ сажень, описывая, что до лѣсовъ принадлежитъ, особо всякаго способность и званіе. 8) О всѣхъ, до нынѣ бывшихъ гражданскихъ, грунтахъ и нынѣ во владѣніи разныхъ чиновниковъ состоящихъ, особо со всѣми

ихъ угодіями съ крѣпостей отъ владѣльцевъ справочныя копіи взять и показать, дѣлаютъ ли оныя съ тѣхъ грунтовъ подлежащую гражданскую плату и повинность, или оная на прочихъ гражданъ сложена. 9) Доходъ Магистратскій, или Ратушный отъ чего собирается и на что въ расходъ употребляется. 10) Деревни и всякія угодія Магистратскія и Ратушныя, гдѣ оныя есть, описать съ показаніемъ всякой названія и числа дворовъ и бездворныхъ хатъ, и въ нихъ обоего пола душъ, и мѣры земли, и всѣхъ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій, и прочаго, противъ седмаго пункта, и по какимъ крѣпостямъ оными владѣютъ, съ приложеніемъ съ тѣхъ справочныхъ копій, и съ бывшихъ ихъ владѣльцовъ взять увѣдомленіе, по какимъ грамотамъ, или универсаламъ выбыли, и гдѣ, въ которой сотнѣ, оныя лежатъ, и у кого во владѣніи. 11) Съ сихъ деревень въ консистенскія и градскія дачи погодно въ натурѣ, или деньгами, что даваемо было, и какую работизну исправляли и исправляютъ. 12) Во всѣхъ принадлежностяхъ гражданамъ, то есть, въ хуторахъ, мельницахъ и заводахъ, поступать по генеральному пункту, какъ о владѣльческихъ принадлежностяхъ писано. 13) Взять отъ Пожковой Канцеляріи и Магистрата справки: сколько и какихъ работниковъ обоихъ половъ въ городѣ бываетъ, и по чему въ годъ, или мѣсяцъ, деньгами, или чѣмъ другимъ, берутъ, и на какомъ содержаніи довольствіемъ и одеждою, своимъ или хозяйскимъ, сверхъ заплаты. Второе: въ коронныхъ и монастырскихъ названіе всякаго города и мѣстечка, положеніе мѣсть и о всякомъ хоромномъ строеніи, показавъ, въ какомъ оныя состояніи находятся, а особливо въ урядовыхъ кѣмъ точно что нынѣ владѣющими построено, и съ оцѣнкою тамъ знающихъ мастеровъ; число дворовъ и душъ, земли, угодія и по какимъ кто грамотамъ и универсаламъ владѣтъ, приложивъ съ тѣхъ справочныя копіи о сборахъ и работизнѣ и о всемъ, какъ выше о магистратовыхъ предписано. Третье: во владѣльческихъ съ показаніемъ владѣльцевъ именемъ, кому что принадлежитъ, и по какимъ крѣпостямъ кто владѣтъ, съ коихъ за свидѣтельствомъ взять копіи, а впрочемъ положеніе мѣсть, число дворовъ и душъ, земли, лѣса и всѣхъ угодій, и консистенскія только дачи описать противъ вышенисаннаго, не обходя и до владѣльческаго двора принадлежащихъ полей, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій и людей ихъ обоихъ половъ. Четвертое: въ Козацкихъ, такъ какъ и въ Магистратскихъ, сказано, гдѣ ихъ земли, угодія и всѣ имущества

описаны быть должны, о изшедшихъ Козакахъ, удаляющихся службы Козачей, или же согнанныхъ съ грунтовъ, или привернутыхъ во владѣніе партикулярное отъ наличныхъ, взять вѣрныя справки, и все ихъ домовство, земли и угодія отыскать, и за кѣмъ они нынѣ состоятъ, и по какимъ крѣпостямъ настоящіе владѣльцы пользуются, взять въ тѣхъ справочныя копія, и буде найдутся, что они не отъ уряду, именно не отъ Суда Генеральнаго отданы, или же запретительными указами скуплены, секвестрованы и отдаты въ смотрѣніе по описи въ тѣхъ мѣстахъ лучшимъ изъ сотенныхъ Старшинъ и Козакамъ; въ принадлежностяхъ же, яко въ хуторахъ, винокурняхъ, мельницахъ, пасѣкахъ, заводахъ и фабрикахъ, число именно обоого пола душъ, земли и угодій, число колесъ и казановъ, описать именно, какъ выше писано.

2.

Чтобъ всѣ и всякой, взирая на сіе мое чистосердечнѣйшее способствованіе къ скорѣйшему достиженію Ея Императорскаго Величества о нихъ Всемиловитѣйшаго вождѣлнія, способствовали и съ своей стороны собственной ихъ пользѣ и благоденствію, и по присяжной должности все то объявляли, что вѣдаты при семъ отъ нихъ требуется, безъ всякаго и всѣхъ лживыхъ воображеній каковаго либо отягощенія; но какъ въ первое и нужное основаніе къ сохраненію своего истиннаго отправления службъ, податей и случающихся работъ по сущей силѣ имуществъ и возможности, устраяя себѣ тѣмъ лучшей способъ къ полученію справедливости и спокойному пребыванію, изволите всѣмъ и всякому ясно толковать, изясняя при томъ, если кто что утаитъ, то онъ самъ себѣ причину правильную имѣть будетъ укорять, ибо онъ на все то право свое непременно потеряетъ, а особливо не записавшихся при сей ревизіи по какимъ либо его не надлежащимъ крѣпленіямъ, на званіе Малороссійское и ссылаться уже не можетъ. А дабы по требованіямъ вашимъ всѣ и всякаго званія владѣльцы, и отъ городовъ Магистраты, Ратуши, полковыя и сотенныя Канцеляріи, о всемъ отъ васъ требуемомъ прямое и точное увѣдомленіе подавали, изъ Коллегіи во всѣ мѣста посланы указы съ подтвержденіемъ о поступаніи при таковыхъ объявленіяхъ по сущей истинѣ, дабы иногда не класть на себя собственного нарѣканія, когда инаково явится и опредѣленіе свое надлежащее получить: для чего всѣ здѣсь при Коллегіи старыя описи и слѣдствія отыскавъ, при обстоятельныхъ описяхъ отослать немедленно, какія въ который полкъ слѣдуетъ приказано.

4.

Для производства же при сей Комиссии письменныхъ дѣлъ взять вамъ отъ того полку одного канцеляриста, или же писать хорошо умѣющаго значковаго товарища, и писарей, какъ и для караула и на посылки надобныхъ людей. бумагу, сургучъ и чернила отъ того же полку сотень, Магистратовъ, гдѣ вы находитесь будете, брать безъ излишества, коихъ о дачѣ изъ Коллегіи указами во всѣ мѣста предложено.

5.

При описаніи вышеписанномъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень вездѣ осматривать самимъ вамъ; если жѣ какіе либо случатся хутора и угодія весьма въ отдаленіи, то въ тѣ можете послать командированныхъ въ помощь вамъ двухъ Оберъ-Офицеровъ, представъ имъ, что они тамъ осматривать и описывать будутъ.

Сія полагаемая на васъ комиссія доказываетъ достаточно довѣренность ту, которую въ службѣ Ея Императорскаго Величества на ваше достоинство, ревность и усердіе полагаю, и подаетъ вамъ лучшій способъ оправдать тое мое мнѣніе самимъ дѣломъ, и ожидать за то, по мѣрѣ заслугъ, воздаянія. 1765 году, Октября 8 дня

Графъ Румянцевъ.

II.

О Р Д Е Р Ъ

ВОРИСОГЛѢВСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКУ

Г. ПОДПОЛКОВНИКУ НОРОВУ.

Въ исполненіе данной вамъ отъ меня Инструкціи, дабы скорѣйшій въ порученномъ дѣлѣ успѣхъ могъ быть, симъ подтверждаю: подъ нынѣшнее зимнее время, когда землебрія дѣлать ни какого нельзя, хотя прибыли къ вамъ опредѣленные Малороссійскіе чины, или не прибыли, сами съ своими подчиненными можете въ городахъ и селахъ чинить описи, состояніе оныхъ городовъ, жителействующихъ въ нихъ людей, обиталищъ ихъ, требуя о томъ отъ Магистратовъ, Ратушъ, полковыхъ и сотенныхъ Канцелярій и самихъ обывателей вѣдомостей и сущаго показанія; гдѣ же иногда сами

быть не можете, туда и оныхъ же Малороссійскихъ старшинъ съ офицерами оуправлять; но чтобъ при томъ, гдѣ вы дѣло сіе отуправлять станете, земскій тамошній старшина былъ, о томъ съ Полковнымъ Канцеляріи потребуите предложенныхъ, стараясь сколько можно вѣрнѣе сію опись сочинить, но при томъ ни отъ кого ничего не отбирать и не арестовать, а въ точность и обстоятельно описывать, и въ каковы либо, гдѣ между кѣмъ въ имѣющіеся споры не входитъ, но описывать за тѣмъ всякое владѣніе, за кѣмъ оно состоитъ, только Козачіе дворы съ грунтами, откуда прежде служба Козачья происходила и скупленные послѣ запретительнаго указа, отмѣчать въ оныхъ до резолюціи дальнѣйшей, оставляя во владѣніе же у того же, за кѣмъ нынѣ состоитъ, о прежней же скуплѣ справки никакой не чинить, а только крѣпостей ко освидѣтельствуванію и ваятію копій требовать. 11-го Генваря, 1766 года.

Графъ Румянцевъ.

III.

ПРЕДПИСАНІЕ.

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Копія съ подлиннаго.

Всякія раздѣленія частныя въ Малой Россіи, какъ то: полковъ, сотенъ и изъ послѣднихъ состоящихъ повѣтовъ, основаны не были на томъ положеніи, которому должно быть въ разсужденіи равнаго числа жителей и разстоянія мѣстъ. Сей непорядокъ причиною, что въ нѣкоторыхъ селахъ Козаки надлежатъ къ одной сотнѣ, а посполитые вѣдомы въ другой. Посему и комиссарскіе сборы не всѣ платятъ въ ближайшій къ себѣ повѣтъ, но принуждены высылать оныя въ отдаленное мѣсто, гдѣ бы съ лучшею удобностію другіе производить могли.

Отвращая сію трудность, тяготившую многихъ, учинилъ я росписание, присовокупленное къ сему, во всей Малой Россіи комиссарствъ для сбору окладныхъ денегъ, по способности положенія сотенъ и по уравненію числа хатъ, въ такой пропорціи, какую только отыскать было возможно въ нынѣшнее время къ сему расположенію. Рекомендуя Малороссійской Коллегіи во всѣ сіи комиссарства опредѣлить, въ повѣтахъ выбрать въ непремѣнные комиссары людей способныхъ,

опредѣливъ на первой случай имъ по сту по пятидесять, канцеляристамъ и кассирамъ ихъ по сороку рублей въ годъ, снабдя ихъ также наставленіями, на сей случай положенной ихъ должности касающимися, и дозволивъ имъ употреблять сотенныхъ возныхъ, въ разсужденіи могущихъ случиться комиссіей по ихъ должности, и о исполненіи того дать повелѣнія.

Графъ Румянцевъ.

Декабря въ 4 день,
1767 года.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ КОМИСАРСТВЪ ПО СПОСОБНОСТИ ПОЛОЖЕНІЯ СОТЕНЬ И ПО УРАВНЕНІЮ ЧИСЛА ХАТЪ, ВЪ ПОСЛѢДНЕЙ 1764 ГОДА РЕВИЗИИ НАПИСАННЫХЪ, УЧИНЕНО НОЯБРЯ 30-ГО, 1767 ГОДА.

НАЗВАНІЕ КОМИСАРСТВЪ.

СТАРОДУВОВСКОЕ.

Три полковыя и Мглинская сотни.

новгородское.

Почепская, Бакланская, Погорская и Новгородская сотни.

топальское.

Топальская и Шептаковская сотни, и мѣстечки Семеновка, Ропскъ и Горскъ.

глуховское.

Глуховская, Ямпольская, Воронежская и Кролевецкая сотни.

черниговское.

Черниговская, Бѣлоусовская, Выбельская, Слабинская, Любецкая, Ройская, Городницкая и Седневская сотни.

козелецкое.

Козелецкая, Остерская, Гольшевская, Мринская, Носовская, Кобынская, Веркѣвская, Занковская и Дѣвицкая сотни.

батуринское.

Прохоровская, Борзенская, Шаповаловская, Батуринская, Ново-млинская, Бахмацкая, Поповская, Конотопская и Коропская сотни.

ВЕРЕЗИНСКОЕ.

Березинская, Столинская, Менская, Киселевская, Волинская, Со-
сницкая и Понурницкая сотни.

КИЕВСКОЕ.

Киевская, Бобровицкая, Гоголевская, Бориспольская, Вороньков-
ская и Барышевская сотни.

ПЕРЕЯСЛОВСКОЕ.

Переясловскія, Терехтемировская, Березанская, Басанская, Яготин-
ская, Бубновская, Липлявская, Пѣщанская и Домонтовская сотни.

ЗОЛОТОНОШСКОЕ.

Золотоношская, Гелмазовская, Крапивянская, Иркѣвская, Ка-
невская, Чигириндубровская, Жовнецкая и Горошинская сотни.

ПИРЯТИНСКОЕ.

Лукомская, Яблунувская, Пирятинская, Чернушная, Куренская,
Городижская и Ступенская сотни.

НѢЖИНСКОЕ.

Три Нѣжинскія, Ивангородская, Прилуцкія, Монастырская и
Иченская сотни.

ИВАНИЦКОЕ.

Иваницкая, Корыбутовская, Красноколядинская, Сребрянская, Вар-
винская, Журавская и Переволочинская сотни.

ГІДЯЦКОЕ.

Гідяцкія, Константиновская и Смилянская сотни.

РОМЕНСКОЕ.

Роменская, Сепчанская, Лохвицкая, Янышпольская, Глинская и
Хмеловская сотни.

ЛУБЕНСКОЕ.

Лубенскія, Потоцкая, Омелницкая, Городижская, Хорольская и
Голтвянская сотни.

МИРГОРОДСКОЕ,

Миргородскія, Остаповская, Бѣлоцерковская, Богацкая, Устивяцкая, Яресковская, Шишацкая и Сорочинская сотни,

ПОЛТАВСКОЕ.

Полтавскія, Великобудинская, Решетиловская и Опошанскія сотни.

ЗИНЬКОВСКОЕ.

Зиньковскія, Рашевская, Комишневскія, Ковалевская, Куземинская. Грунская и Веприцкая сотни.

Графъ Румянцевъ.

IV.

ПРЕДПИСАНІЕ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Копія съ подлиннаго.

Еще при учрежденіи мною, какъ бывшихъ двухъ колдацкихъ, фузельерной роты, отъ меня Г-ну Бригадиру и оной Коллегіи Члену, Князю Мещерскому, приказано было, къ содержанію посты ей назначить и опредѣлить столько, чтобъ одна треть въ разводъ выходила, а двѣ всегда своей пюкой имѣли; но нынѣ изъ рапортовъ, отъ оной роты мнѣ подаваемыхъ, вижу столь великое число вѣдъ чиновъ въ раскомандированіи, что за тѣмъ люди, буде не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть, съ крайнимъ отягощеніемъ и изнуреніемъ, безсмысленно въ караулахъ стоять принуждены. Во облегченіе которымъ я, учиня и при семъ приложу росписание, въ какомъ числѣ людей, и гдѣ именно, караулы сей ротѣ содержать и часовыхъ имѣть, Малороссійской Коллегіи рекомендую, никуда, сверхъ сего росписанія, не отлучать и всѣхъ раскомандированныхъ въ роту спустить приказать, а въ мѣста, гдѣ Коллегія занадобно признать имѣеть, опредѣлить двѣ Командейцовъ.

Графъ Румянцевъ.

5 Декабря, 1767 году.

Глуховъ.

N. 1180.

РОСПИСАНІЕ, ВЪ КОЛИКОМЪ ЧИСЛѢ ЛЮДЕЙ, И ГДѢ ИМЕННО, ИЗЪ ФУЗЕЛЬЕР-
НОЙ РОТЫ КАРАУЛЫ СОДЕРЖАТЬ, УЧИНЕНО 5 ДЕКАБРЯ, 1767 ГОДУ.

Въ какихъ мѣстахъ и въ ка- Изъ тѣхъ часовыхъ ставить:
комъ числѣ людей посты содер-
жать;

1. при Коллегіи.

Унтеръ-Офицеръ.	1.	Въ Коллегіи у прихожихъ	
Ефрейторъ.	1	дверей въ сѣняхъ во время при-	
Рядовыхъ	15	сутствия 2-хъ, а безъ того 1-го,	
		а другога тогда ставить у дверей	
		Присутственной Камеры.	
		У ружья	1
		У арестантовъ въ караульнѣ	1
		У литавръ и знаменъ	1
			<hr/>
			И того 5

2. въ городѣ у Судьи Генераль-
наго.

Капралъ .	1.	Въ Судѣ Генеральномъ въ сѣ-	
Ефрейторъ .	1	няхъ у прихожихъ дверей во	
Рядовыхъ	18	время засѣданія 2-хъ, а безъ то-	
		го по одному, а другога въ ночь	
		ставить у потреба, гдѣ казна	
		хранится.	
		Въ Скарбовой Канцеляріи . . .	1
		У казны въ ночи 2, а въ день . .	1
		У Счетной Комиссіи	1
		У ружей	1
			<hr/>
			И того 6

Кромѣ жъ сего означеннаго числа рядовыхъ никуда, безъ моего
свѣдѣнія, не командировать и находящихся у строенія церкви и во-
ротъ и другихъ отлучкахъ, какъ и отпущеннаго въ домъ Капитана,
всѣхъ взять въ роту.

V

ПРЕДПИСАНІЕ

МАЛОРОССИЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Несносная волокита и разореніе Козаковъ и Коронныхъ мѣстечекъ, сель и деревень посполитыхъ, и видимыя трудности, отъ неискусныхъ стряпчихъ въ теченіе дѣлъ на судѣхъ, требовали, что я опредѣлить, въ сохраненіе Высочайшихъ интересовъ и для помощи бѣднымъ людямъ, лишеннымъ способовъ защищать пользу свою, четырехъ Адвокатовъ при Малороссійской Коллегіи и Судѣ Генеральномъ. Примѣчаю, однако жъ, что въ семь мое учрежденіе употребленные къ тому люди не на тотъ конецъ обратили, чтобъ произвести тѣ успѣхи, которые чрезъ оныхъ имѣлъ я намѣреніе доставить, ибо мнѣ извѣстно, что постановленные Адвокаты противъ Коронныхъ интересовъ производятъ дѣла, и соединенные съ тѣмъ Козаческіе и Коронныхъ посполитыхъ иски оспариваютъ, взявъ полномочіе съ противной стороны, чего имъ по должности никто и не воспящаетъ. Такіе ихъ поступки противъ своего званія Малороссійская Коллегія сейчасъ пресѣчь имѣетъ и, призвавъ всѣхъ Адвокатовъ, приказать, чтобъ они противъ всякихъ Коронныхъ дѣлъ и Козаческихъ исковъ о своихъ имѣніяхъ не смѣли брать участія съ противной стороны, ибо ихъ званіе, по которому получаютъ жалованье: предохранить всякую Коронную пользу, а не оспаривать оную, для чего и Суду Генеральному предложить, дабы въ ономъ по дѣламъ Козаческимъ и Короннымъ, позволеннымъ въ разсужденіи имѣнія ихъ, не по куплѣ, но по природному праву имъ принадлежащихъ, препоручали Адвокатамъ безъ всякихъ ихъ на то малѣйшихъ расходовъ, и наблюдать со всякою строгостью, чтобъ Адвокатъ, которому принять таково дѣло повелѣно будетъ, соответствуя своему званію, со всякимъ тщаніемъ исправлялъ на него возложенное, и ни подъ какимъ видомъ не вступалъ въ обязательства каковы либо противъ выдѣцифанныхъ дѣлъ, которыя, по званію Адвоката, защищенію токмо его принадлежатъ. Впрочемъ служить имъ между партикулярными людьми въ тяжбахъ, да и между Козаками въ накупленныхъ имѣніяхъ, не возбранять.

Графъ Румянцевъ.

3 Марта, 1764 года.

Глуховъ.

VI.

ПРЕДПИСАНІЕ

МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Выбираемые повсѣгодно отъ всакаго Малороссійскаго полку для засѣданія въ Судѣ Генеральномъ чиновники, отъ сего времени не нужны больше къ сей должности.

Изъ времени послѣдняго учрежденія о Судѣ Генеральномъ бывшаго Гетманомъ Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго на тогдашнее время, видѣть могу, что ихъ предписано выбирать изъ всѣхъ здѣшнихъ чиновъ, по нынѣ всякаго оставить надлежитъ безпріятелиственно въ исправленіи его должности, подлежащей каждому по его званію.

Дѣла же свидѣлствуютъ, что во всѣ годы продолженія сего постановленія, рѣдко было когда полн оесобраніе въ Судѣ сихъ всѣхъ десяти депутатовъ, а больше могли они въ неприбытіи и отлучкахъ своихъ выговариваться всякими причинами. Въ примѣчаніи на всѣ сіе, и дабы порядочному и скорому теченію дѣлъ споспѣшествовать лучшимъ образомъ, что на мое попеченіе положено отъ Ея Императорскаго Величества, опредѣлены отъ меня будутъ вскорѣ въ Судѣ Генеральный, для отправленія дѣлъ, непремѣнные члены, и для того отъ Коллегии предложить во всѣ полки, чтобъ по прежнему обряду на слѣдующее время, оставлено уже выбирать присланныхъ до сего депутатовъ.

Графъ Румянцевъ.

1767 года,
Августа 11 дня.
N. 178.

VII

О Р Д Е Р Ъ

ПОЛКОВОЙ СТАРОДУБСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

Въ полученномъ мною сего Сентября 5-го дня изъ Правительствующаго Сената Указъ изображено, что сего года, Мая 29-го дня, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Дѣйствительный Статскій Советникъ и Синодальный Оберъ-Прокуроръ, Г. Мелисина, предложилъ имянной Ея Императорскаго Величества Высочайшій отъ 24-го Мая сего жъ года, изъ похода 1-й галеры «Тверь» отиравленной Указъ, при коемъ присланный Ея Императорскому Величеству на

Волгѣ отъ одного куца образъ, изображающій Святую Троицу съ тремя лицами и съ четырьмя глазами; съ глгъ, чтобы онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, предложилъ оной Святѣйшему Синоду, и Ея Императорское Величество увѣдомилъ: позволено ли такіе образа писать. А по учиненной въ Святѣйшемъ Синодѣ изъ прежнихъ духовныхъ правъ и изъ указовъ выпискѣ, точно оказалось, что не только таковыхъ непристойныхъ изображеній живописцамъ писать не вѣлно, но еще и накрѣпко оное чинить запрещено, и посланными изъ Святѣйшаго Синода въ разныхъ годѣхъ указами Епархіальные Преосвященные Архіереи наблюдать того обязаны; почему въ ономъ Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлено и посланными ко всѣмъ Преосвященнымъ Архіереямъ и въ Санкт-Петербургскую Святѣйшаго Синода Камору, въ пресѣченіе того подтвердительными указами вѣлно, чтобы таковыя въ иконныхъ изображеніяхъ странныя и нелѣпыя непристойности, какъ найудобнѣе искоренены и пресѣчены быть могли, а отъ Правительствующаго Сената требовалъ, чтобы и съ свѣтской стороны таковое жъ, кому надлежитъ, учинено было подтвержденіе; вѣлно какъ всѣмъ Губернаторамъ, такъ и мнѣ, въ своихъ Губерніяхъ о неизображеніи святыхъ иконъ въ странныхъ и соблазнительныхъ видахъ вѣлѣть сдѣлать повсюду отъ Канцеляріи публлки съ тѣмъ, что иконописцы, которые сіе преступятъ, жестоко будутъ наказаны. И во исполненіе вышеписаннаго, отъ Полковой Стародубовской Канцеляріи во всѣхъ мѣстахъ своего полку опубликовать о наблюденіи, дабы нигдѣ въ неприличныхъ изображеніяхъ святыхъ иконы не могли являться, и если бъ которымъ живописцемъ повелѣніе преступлено, о томъ представлять.

1767 года,
14 Сентября.

VIII.

КЪ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Всемилостивѣйшая государыня!

Ваше Императорское Величество Всевысочайше и Всемилостивѣйше, отъ 3-го числа Мая истекшаго года, повелѣтъ мнѣ соизволили: нѣсколько изъ Малороссійскихъ лучшихъ фамилій дѣтей обоего пола прислать къ опредѣленію въ Кадетской Корпусъ и Общество благородныхъ дѣвицъ. Симъ Высочайшимъ и милосерднѣйшимъ Вашего Величества взысканіемъ имѣющіе щастіе воспользоваться отцы, охотно отдали своихъ дѣтей, которыхъ при семъ представляю, под-

нось: о числѣ видѣла сивела. Маргіе: нѣхъ нѣхъ о: дорядкѣ: срод
 снѣ: не: нѣхъ: у: себя: доказательствъ, хотя: вѣдѣ: нѣхъ: нѣхъ:
 рывно: служимъ: въ: знаменитѣхъ, или: почетныхъ, и: дѣлѣхъ: чѣ:
 нахъ. Въ: извѣненіе: ихъ: осмѣливаюсь: сказать, что: въ: прежнемъ: вѣдѣ:
 глубокой: здѣсь: простоты, когда: всякаго: состоянія: дѣлѣ: искалъ:
 имени: Козака, случалось: и: сіе, что: самые: Генеральныя: Старшины,
 оставя: свои: степени, становились: въ: войскѣ: нижними: начальнича-
 ми, взирая: на: соединенныя: съ: тѣмъ: выгоды, которыя: предпочита-
 емы: были: всякой: славы: то: въ: семъ: общемъ: смѣшаніи: затмилось: бла-
 городство: многихъ: фамилій. Выборъ: изъ: Козаковъ: во: всѣ: войско-
 вые: чины: подкрѣплялъ: тѣмъ: паче: сей: неурядокъ: и: сподобство-
 валъ: на: себѣ: случай: быть: иногда: либо: лучшему: разбору. Но: сему:
 прародители: нѣдѣлѣхъ: своимъ: потомкамъ: не: тились: оставить:
 доказательствъ: своего: происхожденія, не: видѣвъ: въ: томъ: ни: какой:
 тогда: пользы, хотя: многихъ: изъ: нихъ: отъ: Польскаго: Шляхетства, во:
 время: присоединенія: сей: земли: къ: Россіи: и: послѣ: того: уже: подъ:
 державу: Всероссийскихъ: Монарховъ: пришлѣ. Время: продолжалось: въ:
 борѣ: и: освидѣтельствованіи: явившихся: къ: сему: слабыми, или: не: съ:
 тѣми: лѣты, въ: каковыхъ: принимать: надлежитъ. Потому: родите-
 ли: безпокоятся, видя: изъ: печатныхъ: Газетъ: всѣ: мѣста: занятія:
 послѣднимъ: укомплектованіемъ: Кадетскаго: Корпуса. Я: осмѣлился:
 угадывать: и: увѣрить: ихъ, что: Ваше: Императорское: Величество, не:
 означивъ: числа, нѣ: Всемилостивѣйше: повелѣтъ: изволили: отправить:
 ихъ, то: они: и: сверхъ: укомплектованнаго: числа, изъ: особой: Вы-
 сочайшей: Вашего: Императорскаго: Величества: милости, могутъ:
 быть: приняты. Въ: заключеніи: повергнувъ: себя: къ: освященнымъ:
 стопамъ: Вашего: Императорскаго: Величества, имѣю: шастіе: со: всепод-
 даннѣйшимъ: благоговѣніемъ: назваться,

Вашего Императорскаго Величества.

1768 года,
 Января 6.

IX.

ПИСЬМО КЪ БЕЗБОРОДЬНУ

Гожуляръ мой, Александръ Андреевичъ

"По случаю полученныхъ недавно изъ Препроводящаго Се-
 ната въ Малороссійской Коллегіи Указовъ о уничтоженіи скучахъ
 Козачей," какъ-то удалено отъ меня разсужденіе, съ сего же времѣни

Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, сообщая здѣсь копію, не упустила насъ уведомить о такомъ пунктѣ, который вообще насъ интересуетъ. Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почетомъ къ вамъ почтеніемъ.

1779 года,

8 Января.

Копія упомянутого письма послана къ Петру Васильевичу Завадскому при письмѣ, Его Сіятельствамъ, изъясняющъ.

X

ПИСЬМО КЪ КНЯЗЮ ВЯЗЕМСКОМУ.

Милостивой Государь мой,

Князь Александръ Алексѣевичъ!

На сихъ дняхъ получены въ Коллегіи рѣшенія, по разнымъ дѣламъ, коими всѣ адѣлки и самая давность по куплямъ Козачьихъ имѣній, силою запретительнаго на то указа, уничтожаются. Кромѣ того, что по самой натурѣ имѣній, не могъ быть сей указъ навсегда въ непремѣнной силѣ, потому что въ разсужденіи особъ, Козаки происходятъ здѣсь на самыя высшія степени воинскихъ и земскихъ чиновъ, а въ разсужденіи земель, что оныя, при тогдашнемъ запрещеніи, не были ни измѣрены, ни описаны, а оставлены между всѣми здѣсь вообще на безконечную, въ разборѣ и различіи владѣльческихъ отъ Козачьихъ, трудность. Послѣдній Гетманъ, кой опредѣленъ на древнихъ постановленіяхъ, таковыя купли Козачьихъ грунтовъ частію позидилъ. И сверхъ многихъ Высочайшихъ указовъ, напоследокъ именованымъ 1768 года, точно сказано, что въ разсужденіи имѣній поступать по Статуту, по коему всякому предоставлена полная свобода распоряжаться своими имѣніями, и потому, по разнымъ на Козаковъ искамъ и претензіямъ, съ имѣніями ихъ поступалось и поступается; въ сходство чего и самъ Правительствующій Сенатъ не рѣдко опредѣлялъ.

Я съ Вашимъ Сіятельствомъ говорю не по поводу той, и одной мнѣ извѣстной, удобства къ спокойному въ Малороссіи владѣнію, коего ради премудрая и милосердная Государыня наша, великою частію земель, ей точно принадлежащихъ въ Великороссіи и Слободской губерніи (въ коихъ и купли Козачьихъ имѣній имѣются), при настоящемъ размежеваніи жертвовали, но изъ уваженія иной и важной

причины, чтобъ сія новыя, по простствіи почти половины вѣка, гдѣ владѣльцы и Козаки по доброй вѣрѣ, къ упомянутымъ закономъ, о твердости своего владѣнія куплю, замѣну, продажу и другія здѣлки чинили, переимѣны безъ всѣхъ надобныхъ справокъ, требующихъ предварительнаго разбора, разсмотрѣнія и точнаго на мѣрѣ постановленія, не воспричинствовали къ великому безпорядку и замѣшательству.

Такова жь содержанія писано къ Князю Александру Борисовичу Куракину,
1779 года,
3 Января.

ХІ.

Р Е Л Я Ц І Я.

Въ исполненіе Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, по учрежденію въ Малой Россіи Губерній, отъ 26 Октября, 1781 года, мнѣ даннаго о войскѣ Малороссійскомъ, какъ оное къ добру службы Вашего Императорскаго Величества и ихъ собственному поправленю быть могло, безъ предложенія мѣръ, мою мысль всеподданнѣйше представляю.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный рабъ,

Графъ П. Румянцевъ Задунайскій.

Августа 9.

№ 7.

ОДНА, БЕЗЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ МѢРЪ, МЫСЛЬ, КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МАЛОРОССИЙСКОЕ ВОЙСКО ДЛЯ ДОБРА СЛУЖБЫ И СЛУЖАЩИХЪ, ПОПРАВЛЕНО БЫ БЫТЬ МОГЛО.

§ 1. Изъ Малороссійскихъ девяти Козачьихъ полковъ, ни въ количествѣ сотень, ни тѣ Козаковъ не равные, и ни какова по образу нынѣ употребляемому въ войскахъ порядку не имѣющихъ, мнится (не касаясь легкоконныхъ полковъ, изъ коихъ одинъ Сѣверскимъ остается, другой Софійскимъ, а третій, какъ угодно будетъ указать называть, и съ посполитыхъ, на семь же основаніи комплектованы быть могутъ), составить десять регулярныхъ полковъ о десяти эскадронахъ въ извѣстномъ числѣ полковаго и унтеръ-штаба, строе-

выхъ и нестроевыхъ чиновъ, по Статуту легкоконныхъ полковъ, съ нѣкоторыми противу тѣхъ малыми и здѣсь описанными отмѣны.

- § 2. Названіе симъ полкамъ, и именно: Переясловскому, Прилуцкому, Нѣжинскому, Галяцкому, Миргородскому, Стародубовскому, Лубенскому, Кіевскому и Черниговскому, оставить прежнія, а десятой назвать Крелевецкимъ, по той причинѣ, что изъ близъ лежащихъ къ тому мѣсту сотень Лубенскаго и Нѣжинскаго полковъ, оной долженъ быть составленъ.
- § 3. Штабъ-квартиры симъ полкамъ и эскадронамъ, такъ какъ и кантоны, или сборныя мѣста, опредѣлить въ тѣхъ же городахъ, гдѣ прежнія полковыя и сотенныя правленія были.
- § 4. Въ тѣхъ кантонахъ всѣхъ по послѣдней ревизіи въ числѣ 420,460 душъ написанныхъ Козаковъ дома и всѣхъ въ тѣхъ домахъ живущихъ хозяевъ, ихъ родственниковъ, свойственниковъ и природы Козачьей подсудиждковъ по именамъ и лѣтамъ переписавъ, равное число душъ, на всякой полкъ и эскадронъ, такъ какъ и въ тѣхъ на всякую службу подъя ея № извѣстное и равное число душъ и грунтовъ, опредѣлить.
- § 5. Исчислить службу родственниковъ и свойственниковъ изъ нынѣ служащихъ, или за неспособностію такова одного новаго къ службѣ способнаго и не больше 35-ти, а не меньше 18-ти, лѣтъ и не ниже двухъ аршинъ пяти вершковъ росту имѣющаго, на дѣйствительное отправленіе оной, а изъ хозяевъ по выбору соучастниковъ одного той службы старшиною, которой бы какъ за исправность ея, такъ и по полиціи или наблюденіи благочинія за свои и иныхъ соучастниковъ дворы отвѣчала.
- § 6. Таковымъ въ службу опредѣленнымъ должно, по расчисленію лѣтъ и ихъ прежней службы, и кто имѣть будетъ 35 лѣтъ и выше и напередъ сего уже служилъ 5-ть; кто имѣть будетъ 25 лѣтъ и ниже 10-ть; кто имѣть будетъ 20 и ниже 15-ть лѣтъ безпремѣнно служить, дабы не всѣ вдругъ, но чрезъ пять лѣтъ часть ихъ перемѣнялась, и знающіе службу въ ней всегда оставались.

- § 7. Всякаго такого, на службу опредѣленнаго, имѣютъ дворы и души на его службу приписанныя, въ мирное время и въ ихъ кантонахъ, конемъ, провіантомъ и фуражемъ въ натурѣ снабждать, а въ военное время и за то, какъ за вещи, всегда въ отвращеніе всякаго по примѣрамъ прежнихъ снабдѣній имъ убытка, получая все изъ Коммисаріата, отдавать въ оной только одну штатную годовую денегъ сумму по расчету.
- § 8. Верхнее и нижнее платье имѣть свмъ полкамъ по манеру легкоконныхъ полковъ прежнихъ цвѣтовъ, то есть, верхнее синее съ разными обшлагами по полкамъ, а нижнее и епанчи бѣлыя, и ихъ, такъ какъ и вещи, кромѣ службы и церковныхъ и иныхъ парадовъ не употреблять.
- § 9. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ съ чинами армейскими опредѣлить у нихъ, какъ въ арміи, такъ и въ сихъ полкахъ, непорочно служащихъ и способныхъ Малороссіянъ и съ нѣкоторымъ поощреніемъ долговременно служившихъ и на войнѣ бывшихъ Бунчуковыхъ Товарищей и Полковыхъ Обозныхъ въ Маіоры, а иныхъ и всѣхъ Полковыхъ Старшинъ и тѣхъ Сотниковъ, кои тоже долговременно и непорочно служили, въ Капитаны; а всѣхъ другихъ Сотниковъ и Войсковыхъ Товарищей, смотря по службѣ и способности, въ Субальтернъ-Офицеры. Равномѣрно наградить тѣми чинами и тѣхъ, кои непорочно служили, и по неспособности къ военной службѣ отставлены отъ оной быть должны.
- § 10. Вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ вообще опредѣлить тоже, какъ изъ числа служившихъ при арміи Малороссіянъ, такъ изъ Значковыхъ Товарищей, Сотенной Старшины и изъ самихъ выборныхъ Козаковъ достойныхъ и способныхъ.
- § 11. Трубачовъ и мастеровыхъ, потому что сіи чины безпремѣнно служатъ, а потому и въ расчисленіе рядовыхъ службъ входить не могутъ, опредѣлять всегда изъ гарнизонныхъ школъ, или изъ сиротъ Козачьихъ.
- § 12. Адъютантамъ особымъ въ сихъ полкахъ не быть, а опредѣлять оныхъ по избранію полковаго Командира изъ Субальтернъ-

Офицеровъ; Полковому же Квартермейстеру, сверхъ его должности въ отводѣ лагера и квартиры, вести всему приходу и расходу счетныя книги, такъ какъ и Аудитору, кромѣ судныхъ дѣлъ, всю полковую переписку и полковой журналъ.

- § 13. Поповъ съ причетниками, въ мирное время, симъ полкамъ не имѣть, ибо они, жительствуя въ домахъ, къ своимъ приходамъ всякой и надлежать имѣютъ, а въ походъ поповъ съ причетниками Архіереямъ опредѣлять и жалованье имъ по уставу и 16-му § производить.
- § 14. Обозами сихъ полковъ, кромѣ опредѣленнаго количества вьючныхъ лошадей, не отягощать, съ тѣмъ, что они потребнымъ порохомъ, свинцомъ и провіантомъ всегда снабждаемы быть должны изъ запаснаго магазейна.
- § 15. Всю сію мялицю раздѣлить на два корпуса, и именно: первый и второй, подъ командою Генераль-Поручиковъ, или Генераль-Маіоровъ, и во всякомъ изъ нихъ учредить двѣ Бригады, изъ которыхъ въ первой быть тремъ, а въ послѣдней двумъ полкамъ, подъ командою одного Бригадира изъ дѣйствительныхъ Бригадировъ, или старшихъ Полковниковъ, Командира.
- § 16. Жалованье Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и Вахмистрамъ, трубачамъ и мастеровымъ всѣмъ, а другимъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ тѣмъ только, кои дѣйствительно службу, то есть, караулы или и иныя при полку необходимыя, при дѣланіи мундирныхъ и амуничныхъ вещей работы отправлять будутъ, во время пребыванія ихъ въ кантонахъ, производить противу легкоконныхъ полковъ двутретное безъ раціоновъ, а при командированіи ихъ въ другія губерніи, какъ жалованье всѣмъ полное, такъ кому слѣдуетъ и раціоны, пронаводитъ изъ собираемой на то суммы, а въ недостаткѣ ея, изъ воинской казны, и сверхъ того командированнымъ на войну Штабъ и Оберъ-Офицерамъ на исправленіе экипажа выдавать впередъ на одну треть безъ зачету.
- § 17. Для лучшаго наученія службы къ содержанию карауловъ командировать всегда при пристойномъ числѣ Оберъ и

унтеръ-Офицеровъ, трубачей и иныхъ строевыхъ чиновъ по сдѣланнымъ на то ранжирнымъ спискамъ, по очереди изъ всѣхъ шеренгъ поровну, въ штабъ-квартиру рядовыхъ по 6-ти на мѣсяць, а во всякую эскадронную при одномъ унтеръ-офицерѣ и трехъ ефрейторахъ по 18-ти, понедѣльно, и ихъ для лучшей службы, на ученія всегда на три смѣны дѣля, ежедневно смѣнять, изъ которыхъ и Генералы, ежели они въ кантонахъ квартировать будутъ, часовыхъ получать имѣють.

- § 18. На Ордонансъ давать командующему отъ каждаго корпуса, и Генералу отъ каждой Бригады, а Бригадирамъ отъ всякаго полка по одному конному унтеръ-офицеру помѣстично, а полковому, такъ какъ и всякому эскадронному Командиру, отъ ихъ эскадроновъ по одному конному рядовому понедѣльно.
- § 19. Чтобы сіе войско, приведено будучи уже въ надлежащее ему состояніе и порядокъ, всегда въ томъ было содержано, а при томъ и хозяйство ихъ ни малѣйше не терпѣло, мнит-ся: за извѣстнымъ числомъ на службу двадцати эскадроновъ, или двухъ полковъ по границамъ, или инде, гдѣ нужда укажетъ командированныхъ, оставлять ихъ на всѣ работные дни свободными, а въ воскресные и праздничные дни всѣмъ тѣмъ, кои не далѣе пяти верстъ отъ эскадронныхъ квартиръ жительствовать будутъ, въ тѣ, а инымъ, по росписанію эскадроннаго командира, въ ближайшія мѣста собираться для церковнаго парада, гдѣ по воскреснымъ только днямъ, по службѣ при Оберъ или унтеръ-Офицерахъ, къ тому опредѣленныхъ, читаны имъ быть должны воинскіе Артикулы и протвержены ружейные приемы и повороты.
- § 20. При церковныхъ и караульныхъ парадахъ должны въ эскадронныхъ квартирахъ, эскадронные Командиры сами, а въ другихъ мѣстахъ чрезъ тѣхъ опредѣленныхъ Оберъ и унтеръ-Офицеровъ, состояніе людей, вещей и лошадей осматривать, и всякую неисправность, какъ служащимъ, такъ и старшинамъ ихъ, примѣчать и исправлять препо-

ручать, въ которой статьѣ Старшины полковымъ и эскадроннымъ Командирамъ всегда отвѣтъ и отчетъ давать должны.

- § 21. Больныхъ изъ вышеназаннаго примѣчанія въ лазареты противу желанія ихъ не отсылать, а полковымъ лѣкарямъ можно и должно, въ случаѣ нужномъ, особливо опасномъ, ихъ въ домѣхъ навѣщать, а въ небольшихъ припадкахъ, или ранахъ, чрезъ цырюльниковъ, по ихъ наставленіямъ, пользоваться преноручать.
- § 22. Всякіе долгода на восемь дней, разъ въ эскадронъ и штабъ, и именно 15-го Апрѣля и 1-го Сентября, эскадрону куда и въ которой часъ эскадронной Командиръ, а 24-го Апрѣля и 8-го Сентября, въ то мѣсто, куда, и на тотъ точно часъ, въ которомъ Полковой Командиръ назначить для ученія, являться.
- § 23. Сверхъ того Инспекторамъ, которыхъ должность мнится на Генераловъ того корпуса возлагать наилучше, дѣлать сямъ полкамъ смотры, однимъ весною въ Маѣ мѣсяцѣ, а другимъ осенью въ мѣсяцѣ Октябрѣ попеременно; гдѣ по поданнымъ отъ Полковаго Командира спискамъ поэскадронно всякаго человѣка звать, и повѣрять, такъ ли его зовутъ, и оттуда ли, и такъ ли давно въ службѣ, и гдѣ служилъ, такихъ ли онъ лѣтъ, а за тѣмъ и всякую вещь, и лошадь съ уборомъ осматривать и всякаго спрашивать: 1-е, при вступленіи въ службу присягалъ ли онъ, и все, что до его службы относится, знаетъ ли? 2-е, все ли ему надлежащее онъ получилъ? и 3-е, не имѣеть ли онъ причины на кого и въ чемъ именно жаловаться?
- § 24. Найденнаго неспособнаго рядоваго, такъ какъ лошадь и вещи отъ ветхости въ негодность пришедшія, Инспекторамъ новыми переменить, или въ вещахъ испорченное на счетъ виновнаго, или за отысканіемъ его, ежели въ походѣ, Офицеровъ, а въ домахъ Старшинъ, для чего лучше не смотрѣли, немедленно чрезъ мастеровыхъ поправить и негодныя лошади, въ мирное время, содержателямъ возвратить, а въ военное съ публичнаго торгу, такъ какъ и всякую вещь, продать, къ суммѣ, къ которой

слѣдуетъ, приписать, и по жалобамъ справедливость дѣлать, кому слѣдуетъ препоручить, и что при томъ смотрѣ ими опредѣлено будетъ, въ полковомъ и эскадронномъ протоколѣ обстоятельно записать приказать и изъ всего того экстракты къ Командующему и въ Военную Коллегію представить.

- § 25. Какъ отставлять и комплектовать сію милицію препоручено Инспекторамъ при смотрахъ, то и должно всѣхъ тѣхъ, кои отъ 18-ти до 35 лѣтъ къ симъ службамъ надлежатъ, на оныя, не отдѣльно представлять.
- § 26. Инспекторамъ, при выборѣ людей на службу, на годность особы и на надобность его въ хозяйствѣ равномѣрно уважать, и ежели бы у влущественнаго и семейнаго хозяина, не было бы вовсе къ службѣ годнаго, или бы и былъ, да при престарѣломъ уже хозяинѣ, и они бы хотѣли вмѣсто сына, или свойственника, поставить за домъ ихъ охотника и на своемъ страхѣ, и съ тѣмъ обязательствомъ, что при побѣгѣ, они должны или сами служить, или иного представить, такого равно прочимъ принимать и дому ихъ въ службу зачитать. А при бракѣ лошадей и вещей того только наблюдать, чтобы лошади были не весьма ниже двухъ аршинъ и не срослыхъ лѣтъ, и крѣпконогіе, и вещи на службу къ употребленію годными.
- § 27. При отставкѣ Инспекторомъ, кромѣ назначенныхъ лѣтъ, и на долговременную службу, раны, болѣзни, увѣчья примѣчать, и оказавшимся въ отличной храбрости въ сраженіяхъ, чтобы даны были чины, и домамъ ихъ на пять лѣтъ льготы, Командующему представлять.
- § 28. Дѣйствительно служащихъ и на сію службу опредѣленныхъ особъ, въ непочтеніи Командировъ, въ неисполненіи отдаваемыхъ приказовъ, въ пренебреженіи службы, или ихъ долгу, судить всегда воинскимъ судомъ, а въ прочемъ какъ хозяева, такъ и иные въ городахъ и въ уѣздахъ живущіе, имѣютъ пользоваться всѣми правами, тому и другому состоянію дозволенными; въ разсужденіи суда и расправы и иныхъ къ благочинію относящихся статей, тѣмъ урядомъ

подлежать, коиъ оныя по учрежденію подчинены быть должны, и коиъ того особливо наблюдать, чтобы при увольненіи для торговъ и промысловъ вдалъ и за границу, особливо во всякомъ такомъ домѣ, или надежный плательщикъ оставался, или же бы онъ грунта свои кому, тоже надежному, въ продажу завелъ, для чего домовъ и грунтовъ на службу опредѣленныхъ, которые по описи обмежованы и описаны, и кои уже природы своей теперь никогда не должны, хотя бы живущій на немъ, или родственникъ, въ чины поступили, потому что особѣ, а не дому, за службу дѣлается справедливость, ни кому безъ пріятія на себя службы, каковы съ его дому и грунта была, покупать и продавать не позволять, а тѣ, кои сверхъ службы, и такъ какъ ихъ благопріобрѣтенныя имѣнія, имъ продавать, или дозволеннымъ образомъ пріобрѣтать, не воспрещать.

- § 29. Дома тѣхъ, которые въ дѣйствительной службѣ находятся будутъ, постоями не отягощать, а въ прочемъ, что до починки дорогъ, и мостовъ, и подводъ, они такъ, какъ и всѣ другіе дворы, по препорціи ихъ имуществъ и расположенію, равномернѣно исправлять должны.
- § 30. Ежели кто изъ рядовыхъ, или его лошадь, во время войны, или на службѣ, убиты будутъ, и отъ тяжкихъ дѣйствительно въ сраженіи полученныхъ ранъ умереть, такого убитого дому давать отъ службы и подпомогн, на три года льготы по его окладу, или за три души, ежели бы онъ болѣе того числа оплачивалъ, и за лошадь и вещи, ежели бы тоже въ сраженіяхъ убиты, или утрачены, были, платитъ изъ воинской казны, а напротивъ со всякаго утратившаго, или испортившаго, лошадь и вещи, вычитаютъ изъ его опредѣленнаго жалованья.
- § 31. Всѣхъ бѣжавшихъ отъ бою и службы ссылатъ въ Сибирской корпусъ, исключая изъ числа сей милиціи и лишая права и свободы, ей принадлежащей, вѣчно, оставляя имущество его наследникамъ того же дому, ежели бы они о томъ побѣгѣ не вѣдали, а инако и съ такими чинить

тоже, что и съ бѣглецами, описывая имущество и продавая его съ оцѣнки и съ взятіемъ на себя службы, какъ о томъ въ своемъ мѣстѣ сказано.

- § 32. Хозяевъ самихъ, какихъ бы они лѣтъ и способностей ни были, въ службу не брать, такъ какъ и служащихъ, кому по наслѣдству и праву оное въ домахъ придется, тотчасъ изъ оной увольнять.
- § 33. Произведеніе Штабъ-Офицерамъ дѣлать по всей сей милиціи, а Оберъ-Офицерамъ по полкамъ, наблюдая старшинство и достоинство безобидно; но дома и грунта, въ разсужденіи произвожденія хозяина, какъ выше примѣчено, природы своей терять не должны, потому что производимые за службу награждаются чиномъ и жалованьемъ.
- § 34. Всѣ сіи полки въ строяхъ и боевомъ порядкѣ, и въ содержаніи постовъ совмѣстно съ иными ставить подъ полевыми, а между собою по ихъ старшинству.
- § 35. Что до командированія сей милиціи, частію, или генерально, то она, какъ и вся армія, отъ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа зависѣтъ имѣть, и Военная Коллегія, по сношенію съ Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, какъ войска сего главнымъ Командиромъ, на выше сего постановленныхъ мѣрахъ, учреждать имѣть, съ наблюденіемъ того, чтобы, исключая чрезвычайные случаи, на кои они всегда употребляемы быть должны, не полками, но равнымъ количествомъ изъ всѣхъ таковыя наряды дѣлать, и въ такія поры, чтобы и на смѣну другимъ надежные въ то мѣсто, и смѣненные въ дома ихъ, всегда съ подножнымъ кормомъ доходили.

Графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій.

По Відоместямъ Казенныхъ Палатъ, Козачьихъ подсусѣдковъ, слугъ и работниковъ совмѣстно показано:

Въ губерніяхъ:	Черниговской	9,381
	Новгородъ-Сѣверской	4,237

Въ Кіевской соединены они съ владѣльческими, священническими и разночинцами, коихъ всѣхъ 16,556

XII.

РЕЛЯЦІЯ О ТОМЪ ЖЕ.

Всемилоствѣйшая Государыня!

Ваше Всевысочайшее повелѣніе, отъ 20-го марта мнѣ данное, относительно десяти карабинерныхъ полковъ изъ Малороссійскихъ вновь здѣсь учреждаемыхъ, имѣлъ я счастье получить.

Я буду, Всемилоствѣйшая Государыня, все тамъ мнѣ предписанное въ точности наблюдать; но, какъ указомъ отъ 28-Іюня прошедшаго года, Военной Коллегіи препоручено по тому исполненіе, здѣлать зависимыя отъ нея распоряженія, и я на мои, въ разныхъ обстоятельствахъ, кои сія дѣло затруднять могутъ, представленія и по сей часть отъ нея ничего не имѣю, то и беру смѣлость непосредственно Вамъ, Всемилоствѣйшая Государыня, доложиться въ томъ: не угодно ли Вамъ будетъ, трехъ легкоконныхъ полковъ людей и лошадей, для удобнѣйшаго всѣхъ сихъ десяти полковъ, по крайней мѣрѣ съ начала, укомплектованія, въ кои Козаки должны вступать съ ихъ собственными лошадьми, раздѣлить во всѣ другіе, что, мнѣ мнится, тѣмъ болѣе сдѣлать нужно, что легкоконные, какъ вербованные, селеній, въ коихъ имъ квартиры точно опредѣлить велѣно, не имѣютъ; и по сей причинѣ Галяцкой и Миргородской Козачьи полки, какъ нигдѣ неупомянутые, Сѣверскимъ и Тверскимъ наименовать, а Глуховской изъ близъ лежащихъ сотень Нѣжинскаго и Лубенскаго полковъ составить.

1784 года,

Апрѣля 3 дня.

Впшеньки.

XIII.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ И БЕЗЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ МѢРЪ МНѢНІЕ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ГРАФА РУМЯНЦЕВА ЗАДУНАЙСКАГО. *

1.

О КАНЦЕЛЯРСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

Всякая Канцелярія, отъ Губернскаго Правленія начавъ до нынѣшней Расправы, должна, по моему мнѣнію, по неравенству ея свойства и предметовъ въ ней производимыхъ дѣлъ, въ коихъ исполнительныя, судныя и казенныя, разумѣется и по мѣрѣ, поколику нынѣ отъ ея присмотра и наставленія, или она отъ иныхъ зависитъ, учреждена быть и его извѣстный чинъ имѣть и въ томъ при искусной связи мѣрѣ, правилъ и средствъ, кои въ ней къ распоряженію, отправленію и содержанію дѣлъ вообще даны будутъ и каждому члену и канцелярскому служителю его должность, мѣсто и время указаны быть, что гдѣ и когда они сами одни, или съ иными, наблюдать и отправлять имѣютъ.

2.

О ХРАНЕНІИ ДѢЛЪ.

Всѣ письменныя дѣла въ Канцеляріяхъ должны Актуаріусъ, или Регистраторъ, въ своемъ вѣдомствѣ имѣть и за нихъ отчетъ и отвѣтъ давать, какъ то въ ихъ должностяхъ въ Коллежской Регистратурѣ предписано, а всѣ другія, по наукѣ 44-й главы того же Регламента, не чрезъ три, но по истеченіи всякаго года, въ Архивы, кои во всякомъ городѣ, по числу присутственныхъ мѣстъ и множеству дѣлъ, распорядены быть должны, хорошо переплетены и при обстоятельныхъ описяхъ отдаваны, и обще въ твердыхъ и хорошо замкнутыхъ хранилищахъ и подъ всегдашнихъ и прилежныхъ присмотровъ держаны быть, безъ чего они огню, таѣ и кражѣ всегда подвержены будутъ, какъ то въ Глуховѣ много разъ случилось.

* По рескрипту, отъ 27 Сентября, 1784 года требовалось отъ Графа Румянцова мнѣніе объ учрежденіи канцелярскаго порядка въ Намѣстничествахъ.

3.

О РАЗДѢЛЕНІИ ЭКСПЕДИЦІИ.

Раздѣленіе Экспедицій много пособствуетъ успѣшности въ дѣлахъ и, по моему мнѣнію, въ тѣхъ судахъ, гдѣ дѣла разнообразны вступаютъ, и гдѣ много Членовъ, какъ, на примѣръ, въ Палатахъ и Верхнихъ Земскихъ Судахъ они находятся, долженъ Предсѣдатель дѣла на рассмотрѣніе, предложеніе, или докладъ, Засѣдателямъ по очереди отдавать. Таковъ порядокъ не только сему предмету способствовать будетъ, но и нѣкотораго рода весьма потребную ревность и прилѣжность въ Засѣдателяхъ возбудитъ, и особливо ежели Предсѣдатели имъ въ 8-й главѣ Коллежскаго Регламента предписанное строго наблюдать будутъ.

4.

О СОКРАЩЕНІИ ВСЕГО ТОГО, ЧТО ИЗЛИШНИМЪ ЗАТРУДНЕНІЕМЪ ПОЧЕСТЬСЯ МОЖЕТЪ, И ПОРЯДОКЪ КЪ СКОРѢЙШЕМУ ДѢЛУ ПРОИЗВОДСТВУ.

Худое наблюденіе порядка при отдѣленіи и производствѣ дѣлъ и долго поставленные сторонамъ сроки, и поводъ къ сбитью позвовъ, и между присутственными мѣстами посредствомъ иныхъ дѣлаемыхъ сношенія, суть главные причины, кои ихъ затрудняютъ и мѣшаютъ успѣшному отправленію, а, можетъ быть, и сочиненія многообразныхъ и частыхъ вѣдомостей отнимаютъ много времени. Сего для, по моему мнѣнію, есть нужно, чтобы образъ производства исполнительныхъ дѣлъ сокращенъ былъ, и протоколы только о судныхъ и счетныхъ дѣлахъ ведены, а сроки сторонамъ, по исчисленію надобнаго на то времени, тотчасъ и при подачѣ просьбъ назначаемы и позвы, за исправность коихъ всякаго присутственнаго мѣста Секретарь или Нотаріусъ отвѣчать должны, непосредственно отъ всякаго Присутственнаго мѣста даваны, и имъ всякое, въ надобныхъ обстоятельствахъ, съ иными сношеніе, такъ какъ и печатныя во всякомъ Губернскомъ городѣ извѣстія дозволены, а потребныя мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости посредствомъ табелей коротко сочиняемы были, къ чему въ толкованіи 4-й главы и вся 5-я, 6-я, 29-я, 30-я, 33-я и 14-я главы Коллежскаго Регламен-

та весьма внятное наставленіе въ себѣ содержать. И какъ по сему разсужденію Исправнику и Нижнему Земскому Суду, въ разсужденіи обширности уѣздовъ, ихъ должности отправлять и въ удобное время тамъ находиться, гдѣ ихъ присутствіе нужно быть можетъ, почти не возможно, то было бы, по моему, безъ предложенія мѣръ, мнѣнію, не безъ пользы, ежели бы во всякомъ уѣздѣ одинъ Капитанъ, и одинъ Исправникъ, и къ каждому по одному помощнику отъ Дворянъ, и по одному помощнику и по нѣскольку возныхъ, или посыльныхъ, изъ Землянъ, и одинъ Нотаріусъ опредѣлены, и на перваго всѣ тѣ дѣла, кои къ удержанію добродѣтели, общественнаго спокойствія и безопасности и къ выполненію всѣхъ указовъ и судныхъ рѣшеній относятся, а на другаго всѣ только исполнительныя, какъ, на примѣръ, починку и содержанія мостовъ и дорогъ, нарядъ людей и подводъ, препровожденіе войскъ и ихъ снабженіе, и всякія взысканія или экзекуціи по симъ статьямъ и въ неисправномъ платежѣ податей возложено было. А какъ равномерно и въ городахъ, кои теперь отъ Всевысочайшей Императорской милости ихъ извѣстные доходы имѣютъ и тѣ, такъ какъ торгъ и ремесла, кои главной промыселъ Гражданства составляютъ, безъ надлежащаго присмотру остаются, то по моему всеподданнѣйшему мнѣнію было бы не ненужно, чтобы и къ управленію первыхъ и къ пособствованію послѣднихъ, во всякомъ городѣ или нарочныя особы опредѣлены, или то и другое на нѣкоторыхъ Магистратскихъ Членовъ непосредственно возложены были.

Сообщ. М. Судіенко.

ЗАМѢЧАНІЕ

О КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ.

Кіевская Академія, сколько по лѣтописямъ видно, получивъ существованіе свое отъ заведеннаго въ 1631-мъ году, извѣстнымъ по просвѣщенію ума, по добродѣтели и учености, бывшимъ тогда Митрополитомъ Кіевскимъ, Петромъ Могилою, при Кіевопечерской Лаврѣ училища, которое къ томъ же году, по удобствамъ и разнымъ выгодамъ, а паче по прошенію и настоянію всего Малороссійскаго и Воеводства Кіевскаго шляхетства и всего общества, перемѣщено въ Кіевобратскій монастырь, что на Подолѣ, весьма скоро, раченіемъ и попечительностію сего знаменитаго мужа, Петра Могилы, содѣлалась храмомъ просвѣщенія не только для Малороссіи и Кіевскаго Воеводства, но для Волыни, Подоліи и, лучше сказать, для всей Россіи, ибо симъ основателемъ и защитникомъ Академіи тотчасъ вызваны изъ Львова лучшіе, по тогдашнему времени, учителя, здѣланы нужныя строенія и Сиротской домъ для пришельцевъ, даны правила учителямъ и учащимся, заведена знатная бібліотека и отданы для содержанія учащихся и учащихся собственныя его, Могилы, отчины; напоследокъ, сочиненъ имъ самимъ, чего до того времени не было, Катехизисъ или начальныя правила и основаніе къ истинному понятію Православнаго исповѣданія. Такимъ образомъ училище сіе, бывъ съ такою дѣятельностію и на твердыхъ основаніяхъ воздвигнуто, вскорѣ произвело тѣ плоды, которыхъ славный Могила и все Кіевское, Малороссійское, Волынское и Подольское шляхетство желали. Не упоминая о тѣхъ многихъ особахъ, кои по

гражданской и военной части знатно себя отличили службою Государству, и первое учение и основаніе добрыхъ правилъ изъ Кіевской Академіи почерпнули, вдругъ появились во всей Россіи знаменитые и по духовенству мужи, каковы сѹтъ: Яворскіе, Прокоповичи, Димитріи, Щербацкіе, Миславскіе и прочіе, коихъ изчислить здѣсь невѣстно, да и самыя Сѣченовы, Гаврилы, Амвросіи и Платоны, не могутъ не признаться, что они своимъ просвѣщеніемъ, своими добродѣтелями, обязаны Кіевской Академіи, ибо первѣйшія правила и основанія оныхъ приобрѣли отъ воспитанниковъ Кіевской Академіи. А сіи самыя знаменитые духовныя особы развели и распространили, съ помощію и руководствомъ великихъ своихъ Монарховъ, и во всей Россіи то просвѣщеніе и ту нравственность, которыми и въ прошедшее столѣтіе Россія ни одному въ Европѣ Государству не уступала.

Въ такомъ состояніи Кіевская Академія пребывая съ 1631 года по конецъ минувшаго столѣтія, удостоена была отъ царствовавшихъ Государей жалованными Грамотами о ея преимуществахъ и неприкосновенности. Но какъ, между тѣмъ, по благотворительному попеченію вѣчной славы достойныхъ Всероссійскихъ Монарховъ, заведены и въ прочихъ Россійской имперіи мѣстахъ знатныя училища съ большимъ на оныя иждивеніемъ, какъ то: въ Санктпетербургѣ Академіи и Университетѣ, по Епархіямъ Семинаріи, а по всѣмъ мѣстамъ народныя и прочія училища, то, по симъ причинамъ, Кіевская Академія, во первыхъ, снабжая по возможности своей тѣ самыя вновь заведенныя училища способными людьми, а во вторыхъ, не имѣя столько стеченія къ себѣ учащихся, какъ прежде, понеже большая часть дворянъ обратилась въ Кадетскіе корпусы и въ военную службу, а прочихъ состояній люди находили для себя достаточнымъ воспитаніе и во вновь заведенныхъ Епархіальныхъ Семинаріяхъ и народныхъ училищахъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія превратилась изъ центра, или источника, просвѣщенія всей Россіи въ обыкновенное училище Епархіальныхъ Архіереевъ, и теперь сохраняетъ одно только прежнее названіе Академіи.

Хотя настоящее время есть то самое, въ которое особливимъ образомъ предъ цѣлымъ свѣтомъ ознаменовано человеколюбивое попеченіе Всемилостивѣйшаго Всероссійскаго Монарха, о просвѣщеніи блаженствующаго Россійскаго народа, ибо не только прежнія учи-

лицныя заведенія въ Москвѣ и въ Петербургѣ снабжены наилучшими пособиями и учрежденіями, но и вновь возрождены, или усилены, какъ то: въ Дерптѣ, Харьковѣ и Вильнѣ, и поставлены на такихъ основаніяхъ, неизбѣмость коихъ и въ дальнѣйшіе вѣка несомнительна: но Кіевская Академія, хотя первенствующее въ Россіи мѣсто просвѣщенія, остается въ своемъ, отъ времени и обстоятельство произшедшемъ, упадкѣ.

Сіе обстоятельство, а паче доходящія сюда, хотя приватно еще, извѣстія, что въ Кіевѣ, вмѣсто предположеннаго Университета назначается только Гимназія, и то на такомъ основаніи, чтобы быть здѣсь всему учечію, главнѣйше на Польскомъ языкѣ, подають нѣ смѣлость, сколько изъ потомственной благодарности къ трудамъ и памяти предковъ, о просвѣщенія здѣшняго края трудившихся, столько и во уваженіи мѣстныхъ обстоятельствъ и общественной пользы, сдѣлать настоящее замѣчаніе и представить слѣдующую мысль на благоуваженіе.

1. Когда Кіевская Академія, бывъ основана слишкомъ за полтора вѣка, была полезна чрезъ все то время для всего Государства, доставляя еному изъ своихъ воспитанниковъ полезныхъ гражданъ и слугъ отечеству, и когда милосердіе Монаршее и попечительность о всѣхъ своихъ подданныхъ такъ велики, что и вновь, такъ сказать, въ небывалыхъ мѣстахъ, учреждаются знатныя училища, то Кіевская Академія, чрезъ толикое время послужившая Государству воспитаніемъ и просвѣщеніемъ нужныхъ для него людей, имѣеть все право на милосердіе Монаршее не быть оставленною предъ прочими, а тѣмъ менѣе еще быть поверженною въ недѣятельность, ибо сіе было бы хуже самого уничтоженія.

2. Чтобы заводить въ Кіевѣ ученіе главнѣйшее на Польскомъ языкѣ, сіе, по моему мнѣнію, ни съ обстоятельствами, ни съ мѣстнымъ положеніемъ не согласно, по тому, во первыхъ, что городъ сей, имѣвъ счастье быть первоначальною столицею Россійскихъ Самодержцевъ, былъ такъ же центромъ и источникомъ просвѣщенія ума для Россійскаго народа; во вторыхъ, въ немъ и по нынѣ сохраняются такіе памятники древности и благочестія Россійскаго народа, которые заслуживаютъ всякаго уваженія; и въ третьихъ, что во всякомъ благоустроенномъ Монархическомъ Государствѣ, а особливо такомъ, какова есть Всероссійская Имперія, въ которой мудростію

и челоѣколюбіемъ великихъ Монарховъ терпимость вѣръ, языковъ и обрядовъ доведены до того, что ни одно Государство изъ извѣстныхъ въ Свѣтѣ симъ предъ Россією похвалиться не можетъ, нужно необходимо имѣть три господствующіе предмета, то есть, вѣру, языкъ и единообразное управленіе, то сіи предметы болѣе всего приводятъ всѣ части къ единству, съ Монархическимъ правленіемъ неразрывному, слѣдовательно, учреждать въ Кіевѣ, яко древней столицѣ Россійскихъ Самодержцевъ, ученіе на Польскомъ языкѣ, было бы отнять достоинство и преимущество у сей страны Россійскаго народа; ибо, не смотря на то, что Кіевъ окруженъ, съ одной стороны, такимъ народомъ, которой недавно присоединенъ къ Россійской державѣ, сей народъ изстари не что иное былъ, какъ: часть Россійскаго же Государства, и точно одного рода съ Мало-россією.

Изяснивъ симъ вкратцѣ о неудобности въ Кіевѣ заведенія учений на Польскомъ языкѣ, яко такомъ городѣ, въ которомъ первоначально возникло просвѣщеніе вѣры и ума для Россіи, приемию смѣлость представить и нѣкоторые способы къ лучшему образованію Кіевской Академіи. Сии способы, по моему мнѣнію, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Какъ Всемилостивѣйшему нашему Монарху благоугодно есть распространить во всей Россіи просвѣщеніе народное, и какъ изъ того числа и Кіевъ не изыять, то, для челоѣколюбиваго намѣренія милосерднѣйшаго Монарха, не названіе училищъ нужно, то есть, именоваться имъ Университетами, или Гимназіями, но самая польза отъ училищъ, подъ какимъ бы они названіемъ ни состояли. А потому когда уже Кіевская Академія издревле приобрѣла себѣ сіе названіе, и оное отъ Самодержцевъ Россійскихъ подтверждено ей даже жалованными грамотами, то, для сохраненія памяти къ учредителямъ оной, даже изъ потомственной благодарности, пристойно, кажется, оставить Кіевскому училищу прежнее его именованіе, а не меньше и въ томъ уваженіи, что въ здѣшнемъ городѣ сохраняются и прочіе памятники древности и благочестія Россійскаго народа.

2. Подъ какимъ бы то названіемъ ни должно было учреждать здѣсь училище, то есть, подъ именемъ Университета, или Гимназіи, то ни удобнѣйшаго, ни пристойнѣйшаго мѣста къ сему заведенію нѣтъ

здѣсь нигдѣ; какъ въ томъ Кіевобратскомъ монастырѣ, гдѣ теперешняя Академія находится; въ немъ, кромѣ хорошихъ двухъ церквей, есть знатное и прочное каменное зданіе для классовъ, есть и жилища для учителей въ кельяхъ бывшихъ учителей, а сверхъ того, если бы, по распространенію ученій, и прибавить нужно было какія строенія, то подъ симъ же монастыремъ весьма достаточно мѣста, гдѣ оныя прибавить, или и вновь соорудить, можно, и монастырь сей, бывъ, такъ сказать, въ центрѣ главнѣйшаго Кіевского населенія, есть самое удобнѣйшее мѣсто, какъ для найма около онаго у обывателей для учащихъ квартиръ, такъ и для продовольствія водою и всякими жизненными припасами; а другаго, подобнаго ему, во всемъ Кіевѣ мѣста съ равными выгодами нигдѣ найти нельзя, ибо Печерская и Софійская части и мало населены и, имѣя свое положеніе на горахъ, вовсе безводны.

3. Но чтобы не представилось, что заведеніемъ тутъ на новыхъ правилахъ училища, разрушится прѣжнее заведеніе, теперь почти въ духовное только училище превращенное, для того-то и нужно сохранить, во первыхъ, прѣжнее названіе его Академією; во вторыхъ, какъ и въ прочихъ Россійскихъ Унiversитетахъ и училищахъ главнѣйшее преподаваніе, и особливо для начинающихъ науки, производится на Русскомъ языкѣ, то и тутъ оное соблюсти; въ третьихъ, какъ и въ прочихъ училищахъ и Унiversитетахъ философская и богословская части назначены особыми классами, то и здѣсь богословскій классъ Грекороссійскаго исповѣданія препоручить надзору здѣшней мѣстной духовной власти, а и для Римскаго исповѣданія можно отдѣлить особой классъ. Симъ образомъ всѣ затрудненія кончятся могутъ, и какъ господствующая вѣра, такъ и господствующій языкъ постановлены будутъ въ должное уваженіе. А между тѣмъ, если бы здѣшній мѣстный Преосвященный возжелалъ имѣть особое училище для тѣхъ только священническихъ дѣтей, которые, по изученіи въ Академіи наряду съ прочими другими наукамъ, приготавливаться должны дѣйствительно къ заступленію священническихъ и прочихъ по духовенству мѣстъ, къ сему великая удобность предстоитъ въ томъ, что близъ самаго его дома есть хорошій и огромный каменный корпусъ, нынѣ теперь не занятой, а сдѣланной прѣжде для помѣщенія монаховъ Софійскаго монастыря, которыхъ теперь вовсе нѣтъ, и, слѣдовательно, онъ, сверхъ класса

вышней богословіи и прочихъ наукъ въ Академіи для церковныхъ причетниковъ, имѣть еще можетъ особую приуготовительную школу для поступающихъ въ отправленіе уже настоящихъ церковныхъ должностей, которая существовать можетъ въ родѣ прочихъ Семинарій, и большихъ издержекъ, конечно, не потребуетъ.

4. Поелику возстановленіе и улучшеніе Кіевской Академіи необходимо потребуетъ и знатныхъ на то издержекъ, то къ тѣмъ суммамъ, которыя Всемилостивѣйшимъ Государемъ назначены уже на содержаніе всѣхъ вообще въ Государствѣ училищъ изъ Государственной казны, можно причестъ, 1-е, отпускаемые и теперь изъ казны на Кіевскую Академію около 10,000 руб. ежегодно; 2-е, имѣющіяся въ сей Академіи, составленной отъ добродотнаго подаянія людей, въ сей Академіи учившихся, капиталъ, около 100,000 руб. состоящій; 3-е, поелику оказаны уже Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ великіе знаки его щедроты къ заведеніямъ сего рода, какъ то: пожалованіемъ на Дерптской Университетъ знатныхъ, въ Лифляндіи состоящихъ, принадлежавшихъ казнѣ, гаковъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы сей челоуколюбивой отецъ своихъ подданныхъ, для просвѣщенія оныхъ, какъ предмета наиболѣе имъ покровительствуемаго, когда только ему донесено будетъ о тѣхъ, въ Малороссіи и въ присоединенномъ отъ Польши краѣ состоящихъ, деревняхъ, которыя вкладчиками имянно на заведеніе и содержаніе Кіевской Академіи отданы были, какъ и выше значить, что и самъ основатель Кіевской Академіи, знаменитый Митрополитъ Могила, отдалъ свои собственные отчины, и которыя, по вкравшемуся было злоупотребленію, бывъ обращены въ монашеское достояніе, чрезъ то, наряду съ прочимъ монашескимъ недвижимымъ имѣніемъ, отобраны безсмертною Екатериною Второю въ казенное вѣдомство, не какъ достояніе училищъ, но какъ ненужное стяжаніе для монаховъ, то Его Величество, безъ сомнѣнія, не только сіи имѣнія, но естли бы ихъ недостаточно было, присоединить къ нимъ, по удобствамъ и лучшей выгодѣ, и часть изъ тѣхъ имѣній, которыя отъ здѣшнихъ монастырей въ казну отобраны, и которыя теперь вмѣсто пользы казнѣ, оставшись безъ всякаго экономическаго управленія и распорядженія подъ вѣдомствомъ Казенныхъ Палатъ, не имѣющихъ ни довольно способовъ, ни правилъ къ хозяйственному ихъ управленію, приходятъ въ большій и большій упадокъ, такъ что оныя, бывши во время владѣнія монастырскаго

лучшимъ запасомъ всякихъ произведеній природы, теперь сами въ заплатѣ даже Государственныхъ податей, а иногда и въ своемъ пропитаніи, нуждаются. Если же Высочайшая воля будетъ обратить, хотя часть изъ нихъ на Кіевскую Академію, на такомъ основаніи, какъ и въ Лифляндіи гаки для Дерптскаго Университета пожалованы, тогда и вотчины сіи придутъ въ прежнее изобильное состояніе, и Академія будетъ имѣть достаточное содержаніе.

Гражданскій Губернаторъ Панкратьевъ.

П И С Ъ М А

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КЪ
ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУЧИКУ ЩЕРВИННУ. *

1.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Ваше письмо я съ крайнимъ удивленіемъ читала, и хотя нѣсколько то до моихъ ушей и доходило прежде, однако не уповала я увидить толь особливаго рода непорядковъ и лакомства: ибо никто еще, кажется мнѣ, не слыхалъ до этого, чтобъ поборы напрасныя собирались, а надгѣжащія въ казну въ недоимки залущены были. Но при всемъ томъ, я на прилѣжность, усердіе и разумъ вашъ надѣясь, думаю, что вы потщитесь, проникнувъ во всѣ ихъ хитрости, отвратить и на будущія времена такія похищенія, которыя теперь возвращать стараетесь. А я съ особливѣйшъ благоволеніемъ распорядкомъ вашимъ будучи довольна, уповаю, что такое распоряженіе, купно съ радѣніемъ вашимъ, возвратитъ сколько возможно въ казну похищенное, пребывая вамъ до-брожелательною.

Екатерина.

Мая 19 дня,

1763 года.

Изъ Троицкой Лагеры.

2.

(Подпись, число и мѣсто собственноручныхъ.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! По приложенному при семъ изъясненію поимите отъ себя въ Чугуевъ надежнаго холоука, и прикажите ему о всемъ, что въ ономъ написано, подъ рукою навѣдаться, и что

* Въ собственноручныхъ правописаніе подлинника сохранено.

откроется, меня увѣдомте. Накажите ему, чтобъ онъ сіе развѣданіе произвелъ такъ, чтобы никто о порученномъ ему не принялъ ни малѣйшаго подозрѣнія.

Екатерина.

26 Мая,
1768 года.
Царское Село.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

1. Чугуевского Казацкаго полку Полковникъ, предъ симъ бывшей Бригадиръ, а нынѣ, по прїѣздѣ изъ Москвы, объявилъ себя Генералъ-Маіоромъ, Илья Варламовъ сынъ Булацель, при истеченіи 1767 года явился въ преступленіи закона куреніемъ при городскомъ своемъ, въ коемъ самъ житольство имѣеть, домѣ въ неклеименные казаны вина, которые казаны по доносительству, а по представленію моему, изъ Чугуевской Воеводской Канцеляріи присланнымъ Бѣлогородской Губернской Канцеляріи штатной роты Порутчику Яковомъ Кичинымъ съ командою и сторонними людьми, при немъ, Булацель, съ его позволенія, изъ печекъ выломаны, съ такимъ при томъ оному Порутчику отъ него, Булацеля, выраженіемъ, чтобъ онъ только оставилъ одинъ клейменой, а неклеименные вадъ бы; вина жъ выкуреннаго въ неклеименные казаны, о которомъ Чугуевская Воеводская Канцелярія въ томъ же представленіи представляла, что должно и оное вынуть, но для чего не предписано Порутчику Кичину того вынуть, большому разсужденію подлежитъ. И при выемкѣ взятъ былъ винокуръ, свободной Черкашенинъ, которой показывалъ сперва истину, а на послѣдокъ знатно кѣмъ наученъ, будто бы про то Булацель не зналъ, а дѣлалъ то ключникъ; но какъ не знаетъ, статья тому не можно. Винокурня въ домѣ отъ его спальни въ десяти саженьяхъ, да естли бы и подлинно не зналъ, на что бы просить Порутчика Кичина, чтобъ бралъ только неклеименные, а клейменные бы не трогалъ; и такъ если бы для него не помирвлено, и самъ бы онъ долженъ не ожидая обличенія, признательно жалъ, что строгость закона единственно для бѣдности, а для Булацеля ничего.

2. Онъ же, господинъ Булацель, оставя все то, что Ваше Императорское Величество между прочими высокомоуарцими, трудными

благоволила матернимъ милосердіемъ призрѣть и на нещастно раждаемыхъ младенцевъ создать Воспитательныя Дома, опредѣлить обоего пола воспитателей и на содержаніе ихъ государственную сумму, и ко всѣмъ вѣрноподаннымъ высокоmaterней отзывъ чрезъ обнародованіе учинить изволила, привлекая добродетельныхъ дателей къ тому полезному воспитанію: но здѣсь таковое Вашего Величества благоснисхожденіе не могло алчбою лихоимства жаждающихъ сердецъ привести къ сердоболію. Господинъ Булацель почти какъ единственно для таковыхъ предметовъ учредилъ при полку Чугуевскомъ, сверхъ настоящей полковой, другую оставшую домашнюю канцелярію, и въ ней опредѣлилъ смертоубійцу, и почти не слушающаго, произведши чиномъ ваканць-Хорунжего, безграмотнаго Федора Губкина, которой, знатно съ приказанія, всѣхъ Козачьихъ жонъ и вдовъ, падшихъ въ погрѣшеніе, собирая, вымучиваетъ во взятокъ, смотря по имуществамъ, по нѣскольку рублевъ, и не можно, чтобъ онъ одинъ корыстовался, а не дѣлился бы. Что жъ изъ того происходитъ? Одни стыда ради, а другіе убѣгая большой подати, принуждены невинныхъ младенцевъ губить.

3. Въ службу и изъ службы въ Чугуевской полкъ ни опредѣляются и не отставляются безъ взятокъ, и для того принимаетъ въ службу изъ однопорцовъ и изъ разночинцовъ, а подъячего Чугуевского, Ивана Пасмурова, подговоря, опредѣдилъ, который, не злавъ дѣлъ и подлинныхъ нужныхъ грамотъ и указовъ, и нынѣ находится въ томъ полку вахмистромъ, и естли повелѣно будетъ секретно домъ его, Пасмурова; и оставшую полковую канцелярію запечатать, уповательно многія преступленія открыться могутъ.

4. Понеже оная Канцелярія почти безъимянная и дѣла самоуправно производитъ челобитчиковы на простой бумагѣ и безъ пошлннъ, татейныя жъ и разбойныя такимъ образомъ: захвата воровъ, обираютъ и безъ всякаго резону выпускаютъ, и никуда не репортуютъ.

5. Что жъ принадлежитъ до взятокъ, самимъ имъ, Булацелемъ, и его фаворитами сколько перебрапо деньгами, лошадьми, хлѣбомъ, одоньемъ, скирдами, четвертьми, мѣшками, съѣстными припасы, описать невозможно, а естли повелѣно будетъ войти въ подробность, все откроется.

6. Отставнымъ, тако жъ вдовамъ и сиротамъ, производить жалованье денежное и хлѣбное, въ томъ числѣ по большой части

раскольникамъ и измѣнничей женѣ: какія при томъ проекодятъ хищенія, не выражаю, а можетъ все то открыться по отрѣшеніи его отъ команды.

7. Онъ же, Господинъ Булацель, многихъ подчиненныхъ своихъ, кои имѣли промыслы и торги, давъ имъ свои деньги въ торгъ съ принужденія и при ращотахъ ставя барышъ, противъ самаго лучшаго времени, и пріемля накладовъ и харчей себѣ на щетъ, и тѣмъ до основанія разорилъ самоуправствомъ своимъ безчеловѣчно.

3.

(Подпись собственноручная.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! По прозьбѣ вашей я писала къ Графу Петру Ивановичу Панину, чтобъ онъ меньшаго сына вашего принялъ ко второй арміи волонтеромъ, почему и можете его къ нему отправить.

Екатерина.

20 Апрѣля, 1770 г.

Царское село.

4.

(Подпись, число и мѣсто собственноручныя.)

Господинъ Генералъ-Маіоръ Щербининъ!

Не смотря на продолжающуюся войну, которая, какъ всему свѣту извѣстно, совѣтъ противъ желанія моего начата, мысли мои, однако жъ, непрестанно стремятся къ благоденствію и утвержденію спокойнаго житія отъ Бога врученнаго мнѣ народа, а потому за нужное я почла, дабы какъ Малороссійская, такъ и Слободская губерніи навсегда отъ стороны варваровъ обезпечены были, учредить линію крѣпостей отъ Берды до Днѣпра, къ произведенію чего, какъ вамъ извѣстно, уже и все приготовленіе здѣлано. Но какъ между сею вновь учреждающеюся линією Днѣпромъ, Калміусомъ, Бахмутомъ и всей прежней Украинской линіи земля остается почти необитаема, будучи, однако же, какъ я слышу, плодородна, изобильна рѣками и разными угодыми, то конечно не долго, а особливо когда ей твердая ограда поставлена будетъ, безъ жителей останется, почему и нужно вараніе здѣлать такіа учреждения, которыя бы послужили къ порядочному ихъ селенію и выгодностямъ.

Учрежденная трудами вашими Слободская губернія показываетъ мнѣ въ васъ трудолюбиваго и усердствующаго о благосостояніи своего отечества гражданина, почему я уповаю, что вы и нынѣ мнѣ со удовольствіемъ мысли свои откроете, какия образомъ вышеупомянутое пространство земли на будущее время привести въ порядочное обиталище; т. е., какия назначить ей границы, откуда призвать жителей и кому позволить селиться, гдѣ губернскому сей земли быть городу, изъ какихъ чиновъ правленію сей губерніи состоять и на какомъ жалованьи, въ которыхъ мѣстахъ селенію быть, какъ раздать землю, какому гдѣ строенію и какъ великимъ жилищемъ быть, и съ какою предосторожностію, по скольку земли подъ каждое селеніе отвести, на какой счетъ и изъ какихъ доходовъ устроены быть должныя публичныя строенія, какъ учредить и содержать почты, какия подати быть могутъ для государственной общественной надобности, и прочее. Все сіе потрудитесь составить и пришлите ко мнѣ, содержа до времени въ тайнѣ.

Екатерина.

2 Сент., 1770 С.-Петербургъ.

5.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ!

Хотѣлъ еще при отъѣздѣ сына вашего имѣть удовольствіе писать къ вамъ, и при томъ изъяснить, сколь пріятно было для меня письмо ваше, присланное еще прошедшею зимою. Но приключившаяся мнѣ въ то самое время простуда въ тожъ воспрепятствовала. Сіе цѣлительство было для меня тѣмъ чувствительнѣе, что и безъ того уже прошло нѣсколько времени, что я не отвѣтствовалъ вамъ. Съ тѣмъ большимъ теперь удовольствіемъ награждаю я упущенное время. Думаю, что письмо мое найдеть васъ уже въ Крыму, среди разпоряженій для спокойствія сей земли и среди многихъ различныхъ хлопотъ. Желая, чтобъ вы всѣ сіи дѣла благополучно окончили, и прошу, чтобъ все желаніе сіе почли истиннымъ и несумнѣннымъ знакомъ дружбы моей къ себѣ, которую буду я имѣть во всю жизнь свою.

Павелъ.

Царское Село.

Юня 9 дня, 1772 года,

6.

(Подпись, число, мѣсто собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Подробное донесеніе, съ Губернскихъ Прокуроромъ Дуриковымъ отъ васъ мнѣ доставленное, о благополучномъ открытіи Намѣстничества Орловскаго, и свидѣтельство ваше о признательности дворянства и всего общества тамошняго къ моимъ искреннимъ о добрѣ ихъ поначеніемъ, служить къ одобренію моему удовольствію. Я воздаю и при семъ случаѣ справедливость, во первыхъ, вамъ, а потомъ и всѣмъ, въ дѣлѣ семъ съ вами соподвизавшимся въ трудѣ подъятомъ, и въ полной надеждѣ, толпаго исполненія установленій, отъ меня предназначенныхъ, пребываю вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 6 дня,
1773 года.

7

(Подпись, мѣсто и годъ собственноручныя.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Последнее донесеніе ваше, присланное съ Засѣдателемъ Совѣстнаго Суда Маіоромъ Протасовымъ о совершенномъ окончаніи по уѣздамъ открытія правленій въ Намѣстничествѣ Орловскомъ, не меньше мнѣ пріятно было, какъ и всѣ предшествовавшія. Но всего пріятнѣе мнѣ будетъ видѣть, когда сему доброму началу послѣдуетъ точное исполненіе учреждений моихъ, къ благу и пользѣ Губерніи, вамъ вѣренной. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ.

Февраля 23 дня, 1773 года.

8.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ!

Я хотѣлъ писать къ вамъ съ Г. Жегулинымъ въ полночь, увѣренъ, что вы уже на мѣстѣ, но усумнился, и такъ отправляю чрезъ Г. Нициту Ивановича. Для меня все равно, только бы оно до васъ дошло и вы бы видѣли подвигъ сердца моего чрезъ то. Я вамъ давно долженъ былъ письмомъ, но обстоятельства мои, которыя вамъ известны, въ томъ мнѣ препятствовали. А теперь, будучи женатъ, спокойно время свое препровождаю и имѣю болѣе времени, нежели имѣлъ, и такъ за долгъ свой почелъ къ вамъ писать при первомъ свободномъ времени, такъ какъ другъ вашъ. Вы конечно возьмете участіе, узнавъ, что женитьба моя дѣлаетъ меня несумненно счастливымъ. Я знаю, сколько вы меня любите, и потому сужу о удовольствіи, которое вѣсть сія вамъ принесетъ. Прошу васъ, чтобъ не сумнѣвались о дружбѣ моей къ вамъ, съ которою и пребуду навсегда вамъ благосклоннымъ.

Павелъ.

С. Петербургъ.

Октября 21 дня,

1773 года.

9

(Подпись собственноручная.)

Указъ нашему Генералу Цорутчику, Щербинину.

Въ разсужденіи умножившихся расходовъ вашихъ по порученной вамъ Татарской комисіи Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ брать по двѣсти рублей на мѣсяцъ изъ губернскихъ доходовъ, покаместъ сія комисія продолжится.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Генваря 27-го дня,

1774 г.

10.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Присланной отъ васъ ко мнѣ пакетъ съ жалобою на Князя Василя Михайловича Долгорукова я получила и оной сожгла; служить мнѣ по прежнему вѣрно. Полковникъ же Стремоуховъ, естли не имѣетъ отъ васъ повелѣній, на коихъ слатся, или растолковать можетъ въ свою пользу, весьма виноватъ, что онъ дѣрзнулъ ложію отвратить и удержать усердныя усилки храбраго кавалера Бухвостова. Что сіе весьма чувствительно было Князю Василю Михайловичу Долгорукому, я понимаю, и входя въ его состояніе, не удивляюсь, что онъ васъ слушать не вѣлелъ, тогда когда онъ думалъ, что вы мѣшаетесь и останавливаете дѣла, его предводительству вѣранныя. Я давно приказала Полковника Стремоухова отуда смѣнить. Копію съ сего письма посылаю къ Князю Долгорукову. Дѣла наши теперь въ такомъ положеніи, что не время спориться и излишними переписками тратить время, которое употребить надлежитъ соединенными силами и мыслями отвращать зло, грозящее Имперіи съ разныхъ сторонъ, въ чемъ я бы съ радостию всегда примѣръ всемъ дамъ, бывъ впрочемъ къ послѣдователемъ мнѣ, въ числѣ коихъ и васъ ставлю, доброжелательна.

Екатерина.

Юля 12, 1774 г.

Изъ Петергофа.

11.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ! Увѣдомляетъ мнѣ Фелдмаршалъ Графъ Румянцовъ, что Турецкой Комисаръ для отдачи Кинбуриъ дѣйствительно отправилъсь чрезъ Бендеръ въ Очаковъ, по сему случаю какъ Генераль-Маіоръ Кохіусъ означенъ отъ Князя Василя Михайловича Долгорукова для принятія сего замка съ округомъ, того для имѣетъ вы отпустить къ оному Генераль-Маіору до трицети тысячъ рублей изъ доходовъ губерніи вашей на известныя ему, Кохіусу, издержки. Пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Москва.

Генваря 27 дня,

1775 года.

12.

(Собственноручное.)

Изъ Кіева, 14 Октября, 1781.

Я въ должной цѣнѣ принялъ, Евдокимъ Алексѣевичъ, изъявленіе усердія вашего ко мнѣ. Будьте увѣрены о моеи благодарности, какъ и о той справедливости, которую отличными заслугамъ вашимъ воздаю: Вы не можете сомнѣваться о истинномъ моемъ сожаленіи, что состояніе здоровья вашего не допустило васъ свидѣтся со мною теперь въ здѣшнемъ краю. Я не токмо надѣюся симъ удовольствіемъ по моемъ возвращеніи въ отечество воспользоваться, но еще и темъ, что лучшія случаи имѣть будемъ для спознанія взаимнаго нашего другъ противъ друга расположенія. Въ прѣтчемъ пребываю я вамъ благосклонный.

Павелъ.

13.

(Собственноручное.)

Евдокимъ Алексѣевичъ, при семъ посылаю к вамъ извѣщеніе Князя Кантемира.

Екатерина!

Сообщ. Соревнователь А. А. Наумовъ.

М А Н И Ф Е С Т Ъ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ И ОБЪ УМЕРЩВЛЕНІИ ПРИНЦА ЮАННА АНТОНОВИЧА.*

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА II,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и протчая, и протчая, и протчая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Когда всего Нашего вѣрноподданнаго народа единодушнымъ желаніемъ, Божь.. благоволилъ вступить Намъ на Престолъ Всероссійскій, и Мы въдая въ живыхъ еще находящагося тогда Принца Юанна, рожденнаго отъ Принца Анто́на Брауншвейгъ-Вольфенбюгельскаго и отъ Принцессы Анны Мекленбургской, который бытъ на нѣкоторое время (какъ всему свѣту извѣстно), не законно во младенчествѣ опредѣленъ къ Всероссійскому Престолу Императоромъ, и въ томъ же еще сущемъ младенчествѣ совѣтомъ Божіимъ низложенъ на вѣки, а Скипетръ законно-наслѣднѣй получила Петра Великаго дочь, Наша вселюбезнѣйшая Тетка, въ Бозѣ почивающая Императрица Елисаветъ Петровна: то первое Намъ было по принесеніи хвалы Богу всемогущему, желаніе и мысль, по природному Нашему человѣколюбію, утробъ сему судьбою Божіею низложенному человѣку здѣлать жребій облегченнѣй въ стѣсненной его отъ младенчества жизни. Мы тогда же положили сего Принца Самы видѣть, дабы узнавъ его душевныя свойства, и жизнь ему по природнымъ его качествамъ и по воспитанію, которое онъ до того

* Въ дополненіе къ Запискѣ Кацлера В. П. Кончубея о кончинѣ Юанна Антоновича, помѣщенной въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1860 года, Отд. V, стр. 149—154.

времени имѣть, опредѣлить спокойную. Но съ чувствительностию Нашею увидѣли въ немъ кромя весьма еяу тѣлотаго и другияхъ почти неразрѣшимыхъ конодзыхъ, лишене разума и смысла человѣческаго! Все бывше тогда съ нами видѣли, сколько Наше сердце сострадало жалостію чловѣчеству: "Все напоследокъ" и то увидѣли, что Намъ не оставалось сему несчастно-рожденному, а несчастнѣше еще взрослому, иной учинить помощь, какъ оставить его въ томъ же жилищѣ, въ которомъ Мы его нашла изтѣворейнаго, и дать всякое чловѣческое возможное удовольствіе; что и дѣломъ самимъ немедленно учинить повѣляли, хотя притомъ чувствы его лучшаго въ томъ состояніи протіву прежняго уже и не требовали; ибо онъ не зналъ ни людей, ни разсудка не имѣлъ доброе отличить отъ худого, такъ какъ и не могъ притомъ чтеніемъ книгъ жизнь свою пробавлять, а въ едино блаженство себѣ почиталъ довольствоваться мыслями тѣми, въ которыхъ лишене смысла чловѣческаго его приводило. Но дабы кто злохитреннѣйшій для своихъ какихъ либо видовъ не покусился вкѣгда его обеспокоить или какими предпріятіемъ въ обществѣ мятежъ произвести, повѣляли Мы поставить при немъ караулъ надежнѣйшій, и опредѣлить къ нему вбръннѣхъ и честнѣхъ гарнизонныхъ двухъ Офицеровъ, а именно Капитана Власева и Поручика Чекіна, которыхъ и самимъ по долговременной военной службѣ и изнуренномъ здоровьѣ, а притомъ и немуществу, надбно было дать вмѣсто награжденія покой и пропитаніе до конца ихъ жизни. Сими двумъ Офицерамъ Мы повѣляли его также призирать и соблюдать. Но не могли однако жъ избѣгнуть зла и коварства такого въ родѣ чловѣческомъ чудовищѣ, каковыи нынѣ въ Шлиссельбургѣ съ отчаяніемъ живота своего въ ужасномъ своемъ дѣйствіи явился. Нѣкто Подпоручикъ Смоленскаго пѣхотнаго полку, Малороссіянецъ Василей Мировичъ, перваго измѣнника съ Мазепою Мировича внукъ, по крови своей, какъ видно, Отечеству вбромнѣйшій, провождая свою жизнь въ мотовствѣ и распутствѣ, и тѣмъ лишаея всѣхъ способовъ къ законному достиженію чести и щастія, напоследокъ отступилъ отъ закона Божія и присяги своей, Намъ учиненной, и не зная какъ только по одному слуху о имени Принца Иоанна, а тѣмъ меньше о душевнѣхъ его качествахъ и тѣлесномъ сложеніи, здѣлалъ себѣ предметъ, чрезъ какое бы то ни было въ народѣ кровопролитное смятеніе, щастіе для себя возвысить.

Для исполненія сего безбожнаго и Отечеству мятежнаго, а себѣ отчаяннаго намѣренія, вприслалъ онъ на караулъ надѣльной же по очереди въ крѣпость Шлиссельбургскую во время Нашего отсуства въ Остзейскія провинціи, и съ 4 го на 5-е число прошлаго мѣсяца въ два часа по полуночи, разбудя вдругъ свою стоящую на гоуптѣ-вахтѣ въ крѣпости команду, поставилъ во фронтъ, и велѣлъ заряжать ружья: которой шумъ услыша, Комендантъ Беренниковъ вышелъ изъ своей квартиры и сталъ у дамаго Миронича осведомляться, но вмѣсто всякаго отвѣта сей бунтовщикъ ударилъ его въ голову прикладомъ, и ранивъ, арестовалъ, а потомъ съ великимъ стремленіемъ караулъ, стоящей же во многомъ числѣ у сего содержащагося въ уединеніи, оружейною стрѣльбою атаковалъ. Но пребывающими съ Принцомъ Іоанномъ безсмѣнно поманутыми двумя Офицерами такъ сильно былъ встрѣченъ, что сей отчаянный бунтовщикъ Мироничъ принужденъ былъ ретироваться, хотя Божиимъ сохраненіемъ, за великимъ на тотъ часъ туманомъ и положеніемъ мѣста, ни убитаго, ни раненаго отъ обѣихъ сторонъ ни дого не нашлось. Не могла однако жъ сего злодѣя первая сія неудача удержать отъ продолженія его намѣннаго Отечеству предпріятія, но крайнее уже отчаяніе дѣйствуя въ немъ, побудило его вскорѣ пушку съ потребнымъ снарядомъ взять съ бастіона, что онъ адастію своею того же момента и учинилъ. Вышеомянутые Капитанъ Власевъ и Поручикъ Чекинъ, увидя предъ собою совѣтъ силу не преодолимую и неизбежно-предтекущее погубленіе (ежели бы сей ввѣранный былъ освобожденъ) многаго невиннаго народа отъ послѣдующаго чрезъ то въ обществѣ мятежа, приняли между собою крайнѣйшую резолюцію, пресѣчь оное пресѣченіемъ жизни одного къ нещастію рожденнаго. И такъ въ разсужденіи томъ, что ежели бы они столь великимъ азартомъ отъемлемаго у нихъ арестанта изъ рукъ своихъ упустили, то бы сами подвержены быть могли строгости законовъ, умертвили его, не устрасясь, что тѣмъ же самимъ животь свой подвергали мучительной смерти отъ отчаяннаго столь злодѣя. А злодѣй напротивъ того симъ ударомъ столь сильно самъ пораженъ сталъ, что увидѣвъ мертвое предъ собою тѣло и себя причиною его смерти, въ тотъ моментъ познавъ свою дерзость и злодѣйство, а потомъ и раскаяніе тутъ же на мѣстѣ учинилъ предъ тѣми солдатами, которыхъ онъ самъ однимъ прежде часомъ лестно приводилъ на свое злодѣйство.

Такимъ образомъ Офицеры помянутые, рѣшительно пресѣкши въ самомъ дѣйствіи бунтъ, уже начавшійся, купно съ арестованнымъ Комендантомъ сами взяли бунтовщиковъ въ заключеніе, а солдатъ обратили къ должности, и о семъ хотя несчастномъ, но Божіимъ промысломъ вѣщшее зло предварившемъ приключеніи, тотъ же часъ отправилъ репортъ къ Нашему Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору Панину, у котораго они въ вѣденіи состояли. Помянутой Сенаторъ Панинъ, давъ отъ себя на перьвой случай съ нарочно посланнымъ арміи Нашей Подполковникомъ Кашкинымъ, такія наставленія, которыя могли обнадѣжить востановленную на мѣстѣ тишину и спокойство, къ Намъ отправилъ съ куріеромъ обстоятельное обо всемъ доношеніе. По содержанію котораго Мы повелѣли адъютантъ дивизіи Генералу-Порутчику Веймарну тамъ же на мѣстѣ произвести слѣдствіе, которое онъ окончавъ вопросами, отвѣтами, свидѣтельствами, уликами и напоследокъ признаніемъ самаго злодѣя, Намъ нынѣ подалъ.

Мы, усмотря великость злодѣйства, сколь много оное интересуеть цѣлое Наше Отечество во внутреннемъ его спокойствіи, посылаемъ сіе дѣло на судъ Нашему Сенату, повелѣвая ему купно съ Синодомъ, призвавъ перьвыхъ трехъ класовъ Персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Порутчика Веймарна, яко производителя всего слѣдствія, и заключить въ силу государственныхъ законовъ сентенцію, которую подписавъ обще всѣмъ, взнести къ Намъ на конфирмацію.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина .

Печатавъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ.

Августа 17 дня,
1764 года.

ЦЕРЕМОНИЯЛЪ,

КАКОВЫМЪ ОБРАЗОМЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ПОСЛАННИКЪ, ГОСПОДИНЪ РУМЯНЦЕВЪ, И РЕЗИДЕНТЪ ВЕЩЮЕВЪ ИМѢЛИ АУДИЕНЦЮ У САЛТАНА ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ГРАЖОТЪ И РАТИФИКАЦІИ,

ГЕНВАРЯ 19 ДНЯ, 1725 ГОДУ, ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Настоящая церемонія вѣзду Господина Посланника и Резидента на аудіенцію Салтанскую слѣдовала такимъ образомъ, какъ изображено именно въ прежнемъ церемоніалѣ, сего Генваря 5 дня. Токмо еще пополнено, первое, что роздавано, по обыкновенію Оттоманскому въ Диванѣ, какъ воинскимъ, гражданскимъ, такъ и прочимъ придворнымъ Салтанскимъ служителямъ, денежное жалованье въ мѣшкахъ кожаныхъ, которыхъ по исчисленію было около тысячи мѣшковъ, въ каждомъ по 500 левковъ; второе, по выходѣ Посланниковомъ изъ Дивану, подведена и подарена была добрая лошадь съ Салтанской конюшни ему, Посланнику, со всѣмъ уборомъ Турецкимъ; третіе, на сей аудіенціи отъ Посланника Салтану подарковъ не было, экскузовались, что сія аудіенція для принятія ихъ ратификаціи, и что они, Турки, пожелали оную отдать на особливой аудіенціи, а онъ бы, Посланникъ, могъ и на одной размѣняться; четвертое, въ проливѣ морскомъ, во время возвращенія Господина Посланника съ аудіенціи, поздравляли здѣсь съ кораблей Французскихъ, съ одного изъ 15, съ другога изъ 11 пушекъ, по указу Пословъ Французскихъ, Марки Де-Бонака, и другога, Д'Андрезеля.

Свертъ сего было слѣдующее:

Будучи въ Диванѣ, Посланникъ, Господинъ Румянцовъ, между другихъ разговоровъ, спрашивалъ Переводчика Порты, дабы ему, Посланнику, позволено было Его Салтанову Величеству пристойную рѣчь словесно учинить. На то Переводчикъ Порты отвѣтствовалъ, что онъ, Посланникъ, пристойную рѣчь говорилъ Салтанову Величеству на первой аудіенціи, при поданіи его Императорскаго Величества грамоты и ратификаціи отъ стороны своего Государя, а нынѣ, напротивъ того, отъ Салтанова Величества грамота и ратификація дается, и ежели жъ при томъ что разсуждено будетъ за благо отъ стороны Порты, то въ отвѣтъ ему сказано будетъ, а ему, Посланнику, говорить не принадлежитъ, понеже и другихъ державъ Министры, присутствующіе у Порты, при такихъ случаяхъ не говорятъ же. И о всемъ томъ Переводчикъ Порты докладывалъ Верховному Визирю, на что Визирь отвѣтствовалъ Посланнику то жъ, что и Переводчикъ Порты объявилъ; тогда Посланникъ требовалъ, хотя бъ отъ Порты при отданіи грамоты и ратификаціи ему, Посланнику, было что сказано; и Визирь отвѣтствовалъ, что при отданіи помянутой грамоты и ратификаціи отъ Салтанова Величества будетъ сказана пристойная рѣчь. Потомъ обѣдали, а послѣ обѣда, по обычаю, вышедъ изъ Дивана и надѣвъ кафтаны обыкновеннымъ образомъ, Посланникъ и Резидентъ допущены были къ Салтанову Величеству на аудіенцію, и при нихъ въ Салтанскую камору офицеровъ десять человекъ. И какъ вошли въ камору, Салтанъ сидѣлъ на своемъ престолѣ особливо, оборотясь, и смотрѣлъ на Посланника и на прочіе, и былъ веселымъ лицомъ, а не такъ, какъ его видѣли на прежней аудіенціи. Противъ его стоялъ Верховный Визирь. Ибрагимъ Паша, да два его Салтанскіе зятя, Али Паша, да Ахметъ Паша, тутъ же присутствовалъ и Тефедаръ и Переводчикъ отъ Порты, а по ту сторону трона стояли рядомъ его Салтанскіе четыре сына; по правую сторону Салтана лежали приготовленные къ Его Императорскому Величеству Салтанская грамота и ратификація на заключенный о Персидскихъ дѣлахъ трактатъ въ мѣшкахъ серебряной парчи и запечатаны золотыми печатями. И по вступленіи Посланниковъ, Салтанъ учинилъ Визирю нѣкій видъ, по которому Визирь взялъ помянутую грамоту и ратификацію и, держа на обѣихъ рукахъ, далъ знакъ Посланнику, дабы подступилъ для принятія, чего Посланникъ не призналъ, для того, что напередъ сего какъ

Россійскихъ, такъ и другихъ Государей Министрамъ, грамоты и ратификаціи отдаваны были такимъ образомъ, что Визирь отдаетъ Капитанъ-Пашѣ, а Капитанъ-Паша Тефтедару, а Тафтедаръ Переводчику Порты, а Переводчикъ Министру присутствующему: какъ и тогда отъ Переводчика Порты Посланнику сказано, чтобъ дожидался такого жъ случая. И понеже не токмо Посланникъ, ни Переводчикъ Порты, ниже Капитанъ-Паша знали такого порядку, и одинъ изъ нихъ приступилъ было къ Визирю, которому отказалъ, и того жъ моменту крикнувъ Переводчика Порты, приказалъ Посланнику самому приступить, и потому Посланникъ, приблизившись къ трону, такожь и Визирь, подступя мало, по обычаю цѣловавъ грамоту Салтанскую съ ратификаціею предъ Салтаномъ, отдалъ Посланнику на руки и говорилъ при томъ слѣдующую рѣчь: «Сіа есть грамота и ратификація державнѣйшаго Отоманскаго Императора къ Его Царскому Величеству, и покуда отъ стороны Россійской будетъ вѣчный миръ содержанъ и дружба охранена, то и отъ страны Салтанова Величества такожде и во всемъ вѣчной миръ будетъ содержанъ и дружба охранена, отъ которой обѣ Имперіи будутъ наслаждаться плодовъ (разумѣется, получать прибыли) и поданные возымѣютъ покой.»

Господинъ Посланникъ, принявъ грамоту и ратификацію, поцѣловалъ, какъ и Визирь при отдачѣ чинилъ самъ, и отдалъ Резиденту Неплюеву и по отдачѣ поклона, вышли вонъ изъ каморы, и вѣной Резидентъ отдалъ грамоту и ратификацію Секретарю Мальцову, и потомъ разѣхались по своимъ домамъ; и тако сей церемоніалъ окончился.

П И С Ь М О

А. И. РУМЯНЦЕВА КЪ КНЯЗЮ ВОРИСУ ИВАНОВИЧУ КУРАКИНУ, РУССКОМУ ПОСЛУ
ВЪ ПАРИЖѢ.

Сіятедьнѣйшій Князь,

Милостивый Государь мой!

Я не сумнѣваюсь, чтобъ Вашему Сіятельству отъ Двора нашего не было извѣстно о посылкѣ моеѣ сюда и о порученной мнѣ коммисіи, однако жъ, вмѣвъ оказію, не могъ оставить Вашему Сіятельству безъ извѣстія, что по Указу Его Императорскаго Величества, прошедшаго 26 Декабря прибылъ сюда благополучно и былъ на аудіенціяхъ у Верховнаго Визиря и у Султана дважды, впервые для отдавія Его Императорскаго Величества грамоты и ратификаціи на заключенный вѣчный мирной трактатъ о Персидскихъ дѣлахъ: въ другой разъ, для принятія въ ихъ стороны грамоты и ратификаціи, и какъ былъ принятъ отъ нихъ, Турковъ, кажется, что не хуже прежнихъ нашихъ Пословъ, здѣсь бывшихъ; а особливо въ принятіи отъ нихъ ратификаціи, такое почтеніе имѣлъ, что самъ Визирь у трона Салтанскова оную мнѣ самому вручилъ, о чемъ прилагаю здѣсь мои церемоніалы, изъ которыхъ сами изволите усмотрѣть.

Объ отъѣздѣ моемъ въ Персію для разграниченія земель, я съ Турками говорилъ, чтобъ нынѣ ѣхать, но они меня не отпускаютъ, за тѣмъ, первое, что нынѣ зимнее время есть и ѣхать не возможно; другое, что въ Жоржии городъ Генжа, чрезъ который намъ путь надлежитъ, отъ Турковъ еще не взятъ, а надѣются оный вскорѣ взять, и за тѣмъ я принужденъ здѣсь остаться до удобнаго времени.

Я было хотѣлъ къ Вашему Сіятельству давно писать но за суетами своими, въ дорогѣ того учинить не успѣлъ, а стсюда прежде сего курьеровъ не было.

По прїѣздѣ моемъ сюда, Французскаго Посла Марки де Бонака нашелъ искуснаго человѣка въ его поступкахъ и дѣлахъ, которому, по указу, Кавалерію Святаго Андрея, за показанные его труды въ заключенномъ напемъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ съ Портою о Персицкихъ дѣлахъ, и надѣлъ на него, Бонака, помянутую Кавалерію надлежащимъ образомъ приватно, въ его домѣ, для того, что онъ не хотѣлъ, чтобъ я на него публично надѣлъ, объявляя, что онъ принимаетъ тое Кавалерію съ великою радостію и благодарствуетъ Его Императорскому Величеству за высокую къ нему Монаршескую свою милость, только носить ее публично не смѣетъ, пока не получитъ указу отъ Короля, своего Государя.

Я покорно Ваше Сіятельство прошу не оставить меня въ своей милости и содержать со мною всепріятную свою корреспонденцію, а особливо прошу повелѣть меня увѣдомлять о тамошнихъ Европейскихъ дѣлахъ, ибо мы здѣсь новинъ ни какихъ не имѣемъ, но развѣ куріеръ какой прибудетъ, тогда узнаемъ, что есть новаго.

Нынѣ здѣсь въ дѣлахъ происходитъ все благополучно, а впредь что явится, тогда Вашему Сіятельству по должности моей донести не оставлю.

Впрочемъ, рекомендуя меня въ неотгѣбную Вашего Сіятельства милость и прекратя гѣмъ, остаюсь со всякимъ мовмъ нижайшимъ и глубочайшимъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго моего Государя,

Покорный вѣрный слуга

А. Румянцевъ.

Изъ Константинополя.

22 Генваря, 1725 года.

П И С Ь М О

РЕЗИДЕНТА НЕЩАДОВА КЪ КНЯЗЮ БОРИСУ ИВАНОВИЧУ КУРАКИНУ.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милостивый ко мнѣ Государь!

Вашей Свѣтлости два всепочтениѣйшія писанія, отъ 13 Іюля и отъ 9 Ноября, имѣлъ честь получить; какъ за оныя, такъ и за сообщеніе вѣдомостей, всепокорно благодарствую и впредь о неоставленіи нижайше прошу.

Изъ Персіи нынѣ никакихъ вѣдомостей не имѣемъ, ибо за зимнимъ временемъ, все стоитъ въ прежнемъ порядкѣ.

Его Превосходительство, Александръ Ивановичъ Румянцевъ, сюда прибылъ и ратификаціями размѣнялись. Учинены намъ отъ Порты чести чрезвычайныя, ибо Его Превосходительство во всемъ принять яко Посолъ, и я при немъ допущенъ былъ за Визирской столъ (слѣдуетъ шифрованная строка) s k x z x a ≠ l x z v ⚭ i x g ≠ v x a c + i ≠ B x l ≠ x ≠ в л с е k ≠ x a x ≠ B x m ≠), а ратификацію отдалъ намъ Визирь въ присутствіи Салтанскомъ самъ, ибо и то безпримѣрно, понеже всѣмъ напредъ сего отдавались чрезъ четвертые руки, а вѣще, что при полученіи нашей и при отдачѣ ихъ ратификаціи Его Салтанское Величество самъ изустно содержаніемъ дружбы увѣрялъ и показалъ себя веселымъ образомъ; хотя се-му и нашолъ себѣ примѣръ, но сіе весьма рѣдко случается. На первой аудіенціи имѣли мы Салтану подарки по обычаю, а на другую безъ подарковъ допущены, гдѣ отъ Его Салтанскаго Величества подарена Александру Ивановичу лошадь съ уборомъ. Господинъ Марки Де-Бонакъ знаки Кавалеріи Ордена Святаго Андрея полу-

чить отъ насъ; промедлить онъ здѣсь за зимнимъ временемъ, котораго ради и Александръ Ивановичъ промедлитъ здѣсь до 8 Апрѣля мѣсяца, а потомъ съ Турецкимъ комиссаромъ и медиаторомъ Французскимъ, господиномъ Д'Аліономъ, путь свой воспримутъ къ разграниченію. (Рукою Неплюева:) Вторично прошу не оставить насъ увѣдомленіемъ о состояніи Камбрайскаго Конгресса. Сия прекращая, остаюсь яко и всегда есмь со всенужайшимъ респектомъ,

Вашей Свѣтлости

Вседолжный, всепокорнѣйшій рабъ,

И. Неплюевъ.

Отъ Царяграда.
Генваря 23 дня,
1725 года.

Сообщ. Соревнователь Князь Н. Голицынъ.

О П И С А Н І Е

ПРОИСШЕСТВІЙ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ДАНИЛОВЪ МОНАСТЫРЬ, ВО ВРЕМЯ НАШЕСТВІЯ
НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ МОСКВУ,

въ 1812 году.

Августа 31-го, къ вечеру, монахъ Мануилъ, нынѣ въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ іеромонахъ, да послушникъ Николай, нынѣ въ Даниловѣ же монастырѣ іеродіаконъ Нафанаилъ, и штатный монастырскій служитель, Сергій Васильевъ, отправлены отъ покойнаго Даниловскаго отца Архимандрита, Ираклія, съ довѣренною имъ монастырскою ризницею и утварію церковною, лучшею и драгоцѣннѣйшею, въ Чудовъ монастырь на казенныхъ подводахъ, а оттуда Сентября 1-го дня, купно съ протчими Московскихъ монастырей, на казенныхъ же подводахъ, съ уложенными такъ же церковными вещами, выѣхали въ полночь въ Вологду; въ проѣздъ туда и обратно возвратилися благополучно того жъ года, Декабря 21-го дня.

Архимандритъ Даниловскій, Ираклій, выѣхалъ изъ монастыря, Сентября 1-го дня поутру, въ Троицкую Лавру, гдѣ и былъ до выхода непріятеля, имѣя у себя всю сумму монастырскую; возвратился въ монастырь того жъ года, въ половинѣ Ноября.

Казначей, іеромонахъ Антоній, выѣхалъ изъ монастыря 2-го Сентября, за два часа предъ нашествіемъ непріятеля, въ Орловскую губернію, проживалъ въ разныхъ домахъ, возвратился въ Москву въ Генварѣ мѣсяцѣ 1813 года.

---

* См. «Описаніе достопамятныхъ происшествій въ Московскихъ монастыряхъ во время нашествія непріятеля въ 1812 году,» помѣщенное въ 4-ой книгѣ «Чтеній» 1858 г., отдѣл. II, стр. 33—50.

Послушникъ Андрей, нынѣ іеромонахъ Анавій, изъ монастыря выѣхалъ на родину свою за шестдесятъ верстъ отъ Москвы въ Вохвскую десятину предъ самымъ нашествіемъ непріятеля, откуда возвратился того жъ года, Октября 22 дня.

Священникъ Игнатій, который уже давно выбылъ изъ монастыря, выѣзжалъ неизвѣстно куда, предъ самымъ нашествіемъ непріятеля.

Два іеродіакона, Венедиктъ, которой уже умре, выѣзжалъ неизвѣстно куда; другой, Петръ, которой выбылъ изъ монастыря въ Бобреньевъ Голутвенской монастырь предъ самымъ нашествіемъ непріятеля.

Іеромонахъ Сергій, которой находится въ параличѣ третій уже годъ, оставался въ монастырѣ, но предъ самымъ нашествіемъ непріятеля выходилъ къ родному своему брату, въ Москвѣ живущему, отъ котораго, за нѣсколько времени до выхода непріятельскаго, опять пришелъ въ монастырь и жилъ уже неотлучно; у него отняли непріятеля часы и 18 руб. серебромъ.

Священникъ Иванъ Аѳанасьевъ оставался въ монастырѣ, которой и объявляетъ, что при самомъ вступленіи въ Москву непріятеля, поставленъ былъ конной караулъ къ святымъ воротамъ, неизвѣстно для чего, жителей ли монастырскихъ не выпускать, или всякаго выходящаго изъ Москвы удерживать, каковыхъ удержанныхъ около монастыря и много было, даже съ младенцами; на другой день, то есть, 3-го Сентября, приходилъ одинъ непріятельской офицеръ съ солдатомъ и развѣдывалъ, нѣтъ ли въ монастырѣ потаенныхъ солдатъ, а въ вечеру въ тотъ же день человекъ съ двадцать требовали пищи, ковалъ всѣхъ и накормили въ монастырѣ; на третій день и запирали монастырь, но насильно взошелъ одинъ чиновникъ непріятельской съ немалымъ числомъ солдатъ и экипажемъ, самъ занялъ настоятельскіе покои, а рядовыхъ разставилъ по братскимъ кельямъ, почему оставшіеся въ монастырѣ два священника, помянутой Иванъ Аѳанасьевъ, и Григорей Филиповъ, монахъ, свѣчь продавецъ, престарѣлой Варлаамъ, послушникъ Стефанъ Максимовъ, изъ коихъ два уже померли, а третій совсѣмъ изъ монастыря выбылъ; купецъ Московской Иванъ Козловъ, да три сторожа, двое штатные, Максимъ и Василій, третій нанятой, Андрей, жили въ церкви, за занятіемъ келей солдатами, а сторожа находились у воротъ

всегда, ежечасно запирали и отпирали. Священники должны сказывать, когда кого въ монастырь впускать. И какъ въ одно время партія Поляковъ, вдираясь въ монастырь, прорубили нѣсколько святыхъ воротъ, и одинъ Полякъ уже въ ворота пролезъ, то священникъ Иванъ Аванасевъ принужденъ обманно закричать, что «въ монастырѣ живетъ Князь Попятовской,» чѣмъ устрасеши будучи, какъ влезшей Полякъ, такъ и вся партія, побѣжали отъ монастыря. Чиновникъ въ третій день съ немалой партіей, насильно вшедшей, жилъ нѣсколько дней, и хотя часто, особливо офицеры, ходили въ церковь, но ничего не касались, кромѣ, какъ все осматривали, и одинъ офицеръ, видя при иконѣ свѣчу, потребовалъ, но отъ образа не велѣлъ отнимать ее, а подобную сыскать. Между тѣмъ въ монастырѣ великое происходило неистовство, нагнано было всякаго скота, сдѣлали бойню, рѣзали всякую скотицу разную, коровъ, барановъ, кололи свиней, внутренности всѣ бросали по монастырю, вели себя весьма неопратно, такъ что и пройти по монастырю гнусно было. Въ двухъ мѣстахъ раскладенъ былъ огонь по монастырю, горѣлъ и день и ночь, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ почти безпрестанно, пьяны всегда были; сѣно, приготовленное на годичное время и овса нѣкоторое число все потравили, пшеничной муки и масла коровье, чего хотя было и немного, но все безъ остатку взяли; ржаной муки и крупъ не брали, ибо довольно количество хлѣба всегда было печено въ монастырѣ. По выходѣ же сей непріятельской партіи, два офицера Французскіе, у служителя монастырскаго квартирующіе, хотѣли въ монастырь перейти; изъ нихъ одинъ по Латыни зналъ, съ которымъ священникъ Аванасевъ, хотя и не могъ чисто говорить, однако по возможности говорилъ, и вдругъ между ихъ разговоръ конной артиллеріи сержантъ прискакалъ на лошади и объявилъ, что въ монастырь идетъ восемьдесятъ человѣкъ конной артиллеріи; тотчасъ тѣ офицеры и отказались переходить въ монастырь, а сказалъ по Латыни ему, священнику Аванасеву, чтобы всѣ видимые ими на престолѣ сосуды, Евангелія, кресты, ковчегъ, кадило и прочія серебряныя вещи, къ всегдшнему служенію нужныя, собирали, которыя не по другому чему оставлены были въ церкви, какъ только дабы народъ не смущался, и на случай ободренія; но тотъ офицеръ, знающій по Латынѣ, прямо сказалъ, что люди, де, будутъ весьма нечестивые, все сіе похитятъ; почему онъ, священникъ Аванасевъ, услыша сіе, оробѣлъ и про-

силъ тѣхъ офицеровъ, какъ, по видимому, истинныхъ доброжелателей, въ томъ ему помочь, и ежели можно, взять къ себѣ и подъ сохраненіе, ибо ночь уже наступала, на что охотно оныя офицеры и согласились, и помогали собирать, по собраніи же взяли на квартиру все въ свое охраненіе, и на другой день, какъ еще не могла та наглая команда взойти въ монастырь, священникъ назадъ то серебро просилъ; но офицеры требовали за ихъ сбереженіе или денегъ, или каковаго сокровища. Священникъ, за неимѣніемъ ни денегъ, ни сокровищъ никакихъ, умолялъ взять что нибудь изъ самыхъ тѣхъ вещей; ибо они покушались что нибудь взять, но, не попускающу Богу, оба отъ всего отказались. Послѣ уже одинъ, незнающій по Латыни, прельстился и, придя въ монастырь, взявъ вѣнецъ большой съ Богоматери, да ковшичекъ серебряной, для теплоты употребляемой, ризу же жемчужную съ Богоматери, дабы не увидѣли тѣ офицеры, онъ, священникъ, сокрылъ отъ нихъ подъ полою, потомъ забросилъ въ церкви на верхъ печи. Между симъ Поляки, стоявшіе у воротъ, видѣвъ, когда оныя зарывали, ворвавшись въ монастырь, требовали отрыть, но увидѣвъ вещи, ничего не взяли, а только просили денегъ. Впрочемъ оныя офицеры такъ Христіански поступили, что даже дали время въ землю все зарыть, ни мало не объявляя тѣмъ коннымъ артилерійскимъ солдатамъ. Артилерійскіе солдаты, вступивъ тогда же въ монастырь, тотчасъ и начали въ церкви съ образовъ, и мѣстныхъ и мелкихъ, и раку обдирать, и даже въ самой гробницѣ рыться, но, не нашедши ничего, кромѣ мощей святыхъ, или отъ злости, или отъ безстрашнаго небреженія Святыни, бросили верхнюю доску поперекъ гроба, и послѣ оная доска со Святими мощами подобающимъ образомъ тотчасъ и была поправлена; поколику же возглавіе на гробницѣ очень вызолочено жарко, то сколько ни было увѣренія, что оно мѣдное, сорвавши уже, узнали они свою ошибку, и тѣмъ какъ бы научились и о другихъ окладахъ совершенно серебряныхъ сумнѣваться, ибо въ верхней церкви сорвавши совершенно серебряную ризу, почли за мѣдную и бросили, а въ нижней церкви даже большія на мѣстныхъ образахъ чеканныя ризы дорогія, будучи какъ бы ослѣплены чудеснымъ образомъ, оставили; одинъ только на Спасителѣ большой серебряной со стразами и дорогими камнями, разбивши саблюю стекло, сорвали. Что жъ касается до ризницы, то не только одежды съ престоловъ снимали, но самыя срачицы раздирали, и даже святыми антими́сами опоясывались,

а какъ находили ихъ короткими, то безстрашно бросали на полъ. Одни ризы черныя, другія пунцовыя бархатныя, совсѣмъ унесли, покровъ съ мощей благовѣрнаго Князя Давида зеленой бархатной, шитой золотомъ, съ золотою бахрамою и такими же кистями, со многихъ ризъ, стихарей, орарей, воздуховъ, набедренниковъ и ешитрахидей, и поручей позументы, сѣтки, бахрамы, кисти серебряныя и золотыя отрывали, которыя вещи и нынѣ не всѣ еще починены; самую плащаницу, шитую золотомъ, совсѣмъ унесли было въ свою квартиру, но усмотрѣвъ невыгодною, мало повредивъ, оную бросили; словомъ, причинили убытку тысячь до десяти. Впрочемъ строеніе все осталось невредимо.

Къ сему описанію подписались: Отецъ Архимандритъ Даниловскій, Казначей Іеромонахъ Антоній, Священникъ Иванъ Аванасьевъ. Подано къ Преосвященному Августину сего 1817-го, Ноября 12 дня.

Сообщ. Д. Чл. И. Снегиревъ.

П И С Ь М О,

ПИСАННОЕ ЖАНЪ-ПОЛЕВЪ РИХТЕРОВЪ КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ. *

Вседержавнѣйшій Государы!

Въ то великое время, когда Вашему Величеству назначено рѣшать дѣла Вами освобожденной Европы, когда геній войны и побѣдъ становится богомъ-хранителемъ мира, въ то самое время выступаетъ предъ его трономъ маленькое дѣло съ маленькою книгою.

Но какъ для духа нѣтъ ничего слишкомъ великаго, такъ для доброты нѣтъ ничего слишкомъ малаго.

Высокому покровителю Германіи, вѣроятно, извѣстно имя Жанъ-Поля, котораго читаютъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ десятиокъ лѣтъ не только Нѣмцы, но и Русскіе, не смотря на различіе языковъ, и чью покорнѣйшую просьбу Ваше Величество теперь читаетъ. Я родился бѣденъ и остался такъ, и духомъ должно было жить мое тѣло (что, впрочемъ, лучше, нежели когда духъ живетъ тѣломъ), откуда, наконецъ, единственный Нѣмецкій Принцъ, бывшій Великимъ Герцогомъ Франкфурта, благоволилъ дать мнѣ пенсіонъ въ 1000 гульденовъ.

Послѣ благословеннаго занятія города войсками, Провизуарное Правительство заплатило мнѣ осеннюю четверть года, но въ этомъ году продолженіе выдачи остановлено до высшаго назначенія.

Теперь у меня остается двѣ надежды: одна на сердце, другая на духъ Александра. Я обращаюсь къ его сердцу, какъ представителю любви къ человѣчеству на самомъ высокомъ тронѣ Европы, по назначенію милосерднаго Провидѣнія, въ вѣкъ эгоизма. Я обращаюсь къ его духу, какъ покровителю духовъ, который, не имѣя въ виду увеличеніе другой обширнѣйшей державы, кромѣ без-

* См. «Два дня въ Байрейтѣ,» помѣщен. въ «Раутѣ на 1851 годъ,» стр. 251.

предѣльной державы наукъ, хочеть Сѣверу даровать, въ добавокъ къ географическимъ днямъ, дни еще продолжительнѣе, дни духовнаго совѣта.

Я обращаюсъ съ Самодержцу, полному милости и мудрости, чей скипетръ походить на магнитъ, которой вмѣстѣ и любя, привлекаеть, и научая, указываетъ на страны неба.

Благоволите принять, Ваше Императорское Величество, мое новое, въ Декабрѣ написанное, пророческое сочиненьце, которое имѣеть, по крайней мѣрѣ, предъ прочими моими твореніями то достоинство, что оно самое коротенькое. Тому, кто управляетъ Великимъ Государствомъ и великими происшествіями, достаеть времени на чтеніе однихъ короткихъ книгъ.

Перемяна трона не что иное, какъ шутка противъ тѣхъ, кого Вы побѣдили и тѣмъ осчастливили. Первое сочиненіе мое за Европейскую свободу написалъ я еще въ то время, когда угрожала опасность темницы отъ рецензій Даву.

Да насладится Ваше Величество долгое время единственною и прочною универсальною монархіею, монархіею любви, ниспровергшей ненавидящихъ и ненавистныхъ; да плачетъ долго радость предъ Вами, а печаль сколь возможно позднѣе послѣ Васъ!

Вашего Императорскаго Величества и пр.

J. P. F. Richter.

Байрейтъ.

22 Апрѣля, 1814 г.

Это письмо было ввѣрено Статскому Совѣтнику Штегеману, находившемуся въ Берлинѣ, который, по видимому, не могъ исполнить порученія Жанъ-Поля о доставкѣ онаго. Книжечка называлась: «Марсъ и Фебъ или перемяна трона.» Переводчикъ пожертвовалъ здѣсь въ переводѣ и Русскимъ слогомъ и Русскою ясностію, чтобъ какъ можно вѣрнѣе передать всю сжатость, полноту и странность, какъ мысли, такъ и формы, свойственныхъ оригинальному Германскому поэту-философу.

Сообщ. Н. Бецкій.

П И С Ь М О

КЪ МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ КНЯЗЮ П. В. ЛОПУХИНУ.

Если чистая совѣсть съ благородными чувствованіями разбирать будутъ Вашъ поступокъ вчерашняго дня, то увидите себя не мало виновнымъ предо мною. Я пришелъ къ Вамъ, какъ къ Министру, со всею достолюбною благопристойностію и почтеніемъ, просить о томъ, что мнилъ мнѣ быть принадлежнымъ: общать, или отказать, отъ Васъ зависѣло, но грубить, бранить, касаться до чести человѣка, Вамъ незнакомаго, человѣка въ поведеніи честнаго и благороднаго, на сей разъ и Вы согласиться должны, не было прилично ни званію Вашему, ни сану, ни лицу Министра, довѣріемъ Монаршимъ удостоеннаго.

Чины только одни не дѣлаютъ между нами равенства, но природа ни мало меня предъ Вами не унизила; происходя самъ отъ древнѣйшей Свѣтлости, временемъ и стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ въ упадокъ пришедшей, я сохранилъ благородное сердце и чувствованія. Судьба непостижима! Страшитесь и Вы ея! Она всегда за оскорбленіе невиннаго къ отмщенію стремится. Не бывъ мстительнымъ, я не желаю, чтобы сбывшійся со мною жребій постигъ подобно и Васъ. Ошибка есть свойственна человѣкамъ, такъ какъ исправить ее есть признакъ великой души. Да обрящу сіе въ особѣ Вашей, и да послужитъ оно въ семъ доказательствомъ, что Юстиція не по званію, а по истинѣ, въ Васъ присутствуетъ. Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію,

Вашей Свѣтлости, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга

Н. Новосельскій.

26-го Іюня, 1805 года.

ОТВѢТЪ

КНЯЗЯ П. В. ЛОПУХИНА.

Милостивой Государь мой!

Письмо Ваше, въ коемъ Вы пишете, что я Васъ разбранилъ, надѣлалъ Вамъ грубостей и поступилъ несообразно моему званію, получилъ. Приношу за наставленіе покорнѣйшую мою благодарность и, сообразивъ бывшій между нами разговоръ, не нахожу я себя предъ Вами виновнымъ, какъ Вы полагаете; но ежели обидно показалось искреннее мое къ Вамъ признаніе, что требованія Ваши неоснова-

тельны, по тому что они были разсматриваемы Государемъ Императоромъ, и въ чемъ должно, удовлетворены, то въ семъ покорнѣйше прошу меня простить; я и самъ сожалѣю, что, сказавъ совершенную правду, сдѣлалъ досаду.

Напоминаете Вы мнѣ, Милостивый Государь, что Вы приходите отъ древнѣйшей Свѣтлости, и о правахъ челоуѣка. Я очень и самъ чувствую, что природа насъ на свѣтъ равно производитъ, и смѣю увѣрить, что чины и почести меня ни мало не ослѣпляютъ. Титулъ Свѣтлости, которой я ношу, ума моего не просвѣщаетъ, на морозѣ не грѣетъ и темной комнаты не дѣлаетъ свѣтлою, а не знающимъ меня заставляетъ иногда дурнѣе обо мнѣ думать, нежели я есть, что, можетъ быть, случилось и съ Вами.

Я привыкъ тѣмъ, кои до меня дѣлю имѣютъ, говорить правду и никогда не льстить пустыми обнадеживаніями; впрочемъ прошу быть увѣрену, что хотя Вы мнѣ на словахъ и въ письмѣ наговорили множество непріятностей, но совсѣмъ тѣмъ, ежели могу быть Вамъ полезенъ, то прошу сказать: я употребляю всѣ тѣ способы, кои отъ меня зависятъ, сдѣлать вамъ удобное. Увѣряю Васъ, что я менѣе злопамятенъ, нежели Вы мстительны. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребуду,

Милостивой Государь мой,
Вашъ покорный слуга

Кн. П. Лопухинъ.

Юня 26 дня,
1805, года.

Милостивому Государю моему, Г. Титулярному Совѣтнику Новосельскому.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ОДНОЙ КНИГИ.

КОММИССИИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Получивъ извѣщеніе, что книга подъ заглавіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души», печатается въ типографіи гражданской, по пропущеніи ея цензурою С.-Петербургской Академіи Духовной, и что содержаніе оной должно обратить вниманіе Правительства, я немедленно написалъ къ отцу Архимандриту Иннокентію, Ректору С.-Петербургской Семинаріи, чтобъ онъ удержалъ выдавать на сію книгу билетъ, для выпуска изъ типографіи, и мнѣ

оную доставилъ. Отецъ Иннокенцій отвѣчалъ мнѣ, что хотя билетъ уже выданъ, но онъ его вытребуешь обратно, а одинъ экземпляръ книги мнѣ доставилъ.

Признаюсь, я удивленъ былъ, какъ могла такого содержанія книга быть Духовною Цензурою одобряемою. Авторъ къ сужденію о безсмертіи души на гробъ младенца привязалъ защищеніе нашей Греко-Россійской Церкви, тогда какъ никто на нее не нападаетъ. Церковь не имѣетъ нужды, чтобы частный человекъ бралъ ее подъ свое покровительство, особливо съ той точки, съ которой написано все сочиненіе. Защищеніе наружной Церкви противъ внутренней наполняетъ всю книгу. Раздѣленіе, непонятное въ Христіанствѣ! Ибо наружная безъ внутренней Церкви есть тѣло безъ духа. Вообще понятіе о Церкви представлено въ превратномъ видѣ: ибо гдѣ говорится о Церкви, вездѣ видно, что одно духовенство принимается за оную.

Между прочимъ упоминается о извѣстной распрѣ между Боссюетоиъ и Фенелономъ, и сей послѣдній обвиняется въ лжеученіи. Однимъ словомъ, книга сія совершенно противна началамъ, руководствующимъ Христіанское наше Правительство по гражданской и духовной части.

Изъ сего изложенія Коммиссія Духовныхъ Училищъ усмотритъ, что мнѣ нельзя было оставить сіе дѣло не гласнымъ, тѣмъ болѣе, что безъ Высочайшаго разрѣшенія я только на время могъ остановить сочиненіе, уже напечатанное.

Для того представилъ я книгу сію, съ замѣченными мною листами, на усмотрѣніе Государя Императора. Его Величество весьма недоволенъ, что въ Цензурѣ Духовной Академіи, по новому ея образованію, могла быть одобрена книга, исполненная такого духа. Цензору же Архимандриту Иннокентію, разсматривавшему оную, сдѣлать строжайшій выговоръ за его неосмотрительность, отъ него менѣе ожидаемую, по мѣсту, имъ занимаемому. Государь Императоръ надѣется, что Коммиссія Духовныхъ Училищъ приметъ мѣры, чтобы подобныя сочиненія, стремящіяся истребить духъ внутренняго ученія Христіанскаго, ни какимъ образомъ не могли выходить изъ Цензуры, находящейся въ ея вѣдомствѣ.

Князь Александръ Голицынъ.

6 Января, 1819 года.

П И С Ь М О,

**ПИСАННОЕ Д. Т. С. ДМИТРИИЪ ПРОКОФЬЕВИЧЕМЪ ТРОИЦКИИМЪ КЪ
СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ ГОЛЕНИЦЕВУ-КУТУЗОВУ СМОЛЕНСКОМУ 1813 ГОДА
ДЕКАБРЯ 30 ДНЯ.**

Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости отъ 28 Октября имѣлъ я честь получить 21 прошлаго мѣсяца. Чувствительнѣйшую приво-
щу благодарность за сообщенія мнѣ радостнаго извѣстія о обра-
щеніи врага въ бѣгство и о побѣдахъ Вашихъ при его преслѣдованіи;
я принимаю сіе за явственнѣйшее доказательство милостиваго Ва-
шего ко мнѣ благорасположенія, ибо Вы успѣшили раздѣлить со
мною радость Вашу, будучи удостовѣрены въ живѣйшемъ участіи,
которое беру во всемі, до Васъ относящемся. Весьма лестна и пріят-
на мнѣ взаимность сія, она утверждена не на выскомъ основаніи:
лѣта и сходство случайностей укрѣпили ее. Съ одного времени, хо-
тя на разныхъ поприщахъ, мы служили, доброе и дурное перено-
сили; видѣли фортуна иногда улыбающуюся къ намъ, но часто обо-
рачивающую хребетъ; теперь она веселымъ лицомъ глядитъ на Васъ
а кудино съ Вами благопріятствуетъ и мнѣ: въ уединеніи моемъ од-
нѣ злополучія отечества убивали меня; побѣды Ваши возвращаютъ
мнѣ спокойствіе: онѣ растутъ, догоняютъ одна другую; не успѣлъ
я поздравить Вашу Свѣтлость съ одержанными надъ врагомъ предъ
Смоленскомъ успѣхами, а ужъ слышу о пораженіи его подъ Крас-
нымъ, Оршею и за Днѣпромъ. Помогите Вамъ, Господи, истребить
супостата въ конецъ! Тогда съ оградою я спяду во гробъ, и сею
отрадою буду одоленъ Вамъ.

Горестно жалѣете Вы, что не могли отстоять первопрестольнаго
града нашего. Конечно, несказанно жаль; но кто можетъ бороться
противу судьбы? И нельзя ли было предположить, что врагъ, по-

щадившій столько столицъ, готовился хладнокровно излить на Москву всю ярость свою? Таковой былъ ей назначенъ неминуемый и неотвратительный рокъ! Пожарскій не могъ защитить матери Русскихъ градовъ: онъ изгналъ изъ нея врага, слабѣйшаго стократъ того, который бѣжитъ теперь отъ лица Вашего. Судьба сравнила Васъ съ симъ великимъ мужемъ; оба Вы, въ памяти благодарнаго потомства, останетесь избавителями отечества. Пала Москва, но, опершись на Васъ, устояла Россія; скоро могущею рукою подыметъ она падшую столицу свою, покажетъ ее удивленному міру еще въ большомъ великолѣпнн и славъ, и удовлетворитъ его тѣмъ, что богатство и сила наша неистощимы; ибо они существенно отъ изобилія земли нашей происходятъ, а не заимствуются промѣномъ за мечтательно драгоценный металлъ, при кучахъ котораго многіе милліоны людей съ голоду умираютъ. Москва есть Россіи загородный домъ; было бы село цѣло да гумно, не долго попелыще покрывать будетъ господское подворье. Повторяю: богаты и сильны наше отечество и Государь, легко могутъ они пополнить разореніе, причиненное всеистребляющимъ врагомъ. Будемъ надѣяться, и успокоимъ тѣмъ горестное чувство. Но пора обратиться къ пріятнѣйшему предмету. Гдѣ Вы теперь въ погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ Вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглець между Армій Вашихъ, толь великое пространство занимать долженствующихъ? Не зная, гдѣ Вы находитесь, не вида возвращенія отъ Вашей Свѣтлости Г. Кованьки, я рѣшился послать къ Вамъ еще одного гонца. Теперь Вы, кажется, не много удосужились; прошу покорнѣйше удѣлить хоть часть на бесѣду съ человекомъ, искренно къ Вамъ привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ успѣхахъ Вашихъ будетъ мнѣ драгоценнѣйшимъ подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхищаться торжествами Вашими: дай Богъ, чтобы совершенное истребленіе врага украсило ихъ вѣнцемъ безсмертія.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію.

С. Кибяцы.

П И С Ь М О

ГЕНЕРАЛА ФЕЛТЪМАРШАЛА И ВОЕННАГО КАВАЛЕРА МАЛТИНСКАГО СВИДѢТЕЛЬ-
СТВОВАННАГО, ВОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА, КЪ ВОЯРИНУ ТИХОНУ НИКИТИЧУ
СТРЕШНЕВУ. *

Вашему Превосходительству во извѣстие доношу: сего Июля 4-го числа милостію всемогущаго Бога і предстательствомъ Пречистыя Его Матери, молитвою і особымъ щастіемъ премудраго і премысливѣйшаго Нашего Царя и Государя, Княжества Ливонскаго сяд провинція, столичный городъ Рига, которая никогда никоторыма способы взята не бывала і называется во всей Европи девицею нерушимою, с которою мнѣ, сиротѣ, Богъ благоволилъ обручиться і взять в невьсту на честный окордъ і сию викторією милости вашей поздравляю. **

Сообщилъ І. Л — ъ.

* Т. И. Стрешневъ былъ въ 1710 году (во время вѣдтїя Риги) Московскимъ Губернаторомъ, куда былъ назначенъ при учрежденїи Губернїи 1708 года.

** Сіе письмо найдено въ сверткѣ старыхъ бумагъ въ одной изъ градскихъ церквей города Бѣлева.

МНѢНІЕ

ГРАФА ИГОРА ДОРЯДОВИЧА,

поданное 10 Марта 1821 года въ Комитетъ Гг. Министровъ о разнообразныхъ рѣшеніяхъ по дѣлу Русовинкова съ Чегловыми.

Извѣстно, что рѣшенія Сената бываютъ часто несогласны съ законами, и что по одному дѣлу бываютъ разные революціи.

Нѣкоторые Сенаторы, дабы избѣгнуть всѣхъ затрудненій, всегда согласны съ другими, а есть Сенаторы, которые занимаютъ дѣлами: сіи обыкновенно имѣютъ болѣе или менѣе партій.

Оберъ-Секретари занимаютъ и имѣютъ опытность, которая даетъ имъ большую поверхность надъ первыми и вліяніе надъ другими. Оберъ-Прокуроры избѣгаютъ какого либо неудовольствія отъ Сенаторовъ; Сенаторы полагаютъ, что они не подвержены никакой отвѣтственности.

Не видно такъ же, чтобъ были представленія противъ Оберъ-Секретарей, Оберъ-Прокуроровъ, въ случаѣ наблюденія ими законовъ; мѣстное честолюбіе старается сіе прикрыть; между тѣмъ обиженные лишаются своей собственности, и публика имѣетъ поводъ къ сужденіямъ на счетъ Сената, которой долженъ быть примѣромъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ; въ сихъ же послѣднихъ злоупотребленія такъ же существуютъ, но однако жь часто и наказываются.

Въ дѣлѣ, которое я имѣю честь предетавить въ Комитетъ Министровъ, обстоятельство такого рода, что невольно заключить можно, что дѣйствіе было умъпленно, а не по какому либо уиущенію,

оно обращало вниманіе, ибо было и гласно, Гг. Сенаторы заботились о немъ такъ тщательно, что одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Бодотниковъ, подправлялъ даже общую резолюцію своею рукою; сія резолюція не могла существовать, ибо она противна закону.

И такъ Оберъ-Секретарь и Оберъ-Прокуроръ не могли просмотрѣть оную по одному упущенію, а основательнѣе заключить можно, что сіе здѣлали или съ умысломъ, или же въ удовлетвореніе желанію Сенаторовъ, что равно есть преступленіе.

Господа же Сенаторы, пересматривая свою резолюцію и допуская одного изъ нихъ переправлять оную своею рукою, подаютъ поводъ думать, что они входили во всѣ обстоятельства дѣла и разсуждали объ ономъ, а посему имѣли въ виду и законы (безъ чего объ дѣлѣ судить нельзя), но, не смотря на оное, рѣшились дать резолюцію противузаконную; слѣдовательно, дѣйствіе ихъ въ семъ случаѣ однимъ упущеніемъ называть нельзя.

Въ отвѣтахъ своихъ Гг. Сенаторы обнаруживаютъ большое затрудненіе въ объясненіи ихъ поступка. Одинъ даже изъ нихъ, Сенаторъ Сиверсъ, оправдываетъ свой поступокъ въ отвѣтѣ, а опровергаетъ оный, подписавшись согласно съ мнѣніемъ общаго собранія Сената, которое опорочиваетъ и уничтожаетъ мнѣніе его.

И такъ, соображаясь съ обстоятельствами и дѣломъ, видя злоупотребленіе въ Сенатѣ и злоупотребленія во всѣхъ почти судебныхъ мѣстахъ, уважая справедливый ропотъ невинно притѣсненныхъ, и находя, что дѣйствіе Сенаторовъ 4-го Департамента, Оберъ-Прокурора и Оберъ-Секретаря, важнѣе, нежели какое либо упущеніе; разсуждая такъ же, что наказанія, дѣлаемая въ нижнихъ инстанціяхъ, не имѣютъ того общаго вліянія, какое можетъ и должно имѣть наказаніе въ верховномъ судилищѣ, полагаю, что послабленіе въ семъ случаѣ не у мѣста, а напротивъ того необходимо строгое и гласное наказаніе. Оно можетъ удержатъ злоумышленниковъ, ободрить благонамѣренныхъ и имѣть всеобщее полезное вліяніе. Военная служба поддерживается строгимъ исполненіемъ законовъ; малѣйшее дѣйствіе противу оныхъ предается разсмотрѣнію военнаго суда. Суду такъ же подлежатъ должны противузаконныя дѣйствія и по Гражданской службѣ, и вышнія мѣста болѣе должны быть подвержены строгости, нежели нижнія; ибо дѣйствія ихъ болѣе имѣютъ вліянія.

Справедливая строгость, торжеству добрыхъ и честныхъ дѣлъ служащая, точно такъ, какъ и послабленіе, служатъ явнымъ торжествомъ для вредныхъ и пристрастныхъ. Есть люди, которые стараются извинить вредныя поступки, и даже корыстолюбивые, и приносятъ извиненіе, что бѣдность и малое жалованье вынуждаютъ ихъ къ злоупотребленію, то есть, извиняютъ, ежели кто продаетъ свою честь и доброе имя за деньги, и погружаетъ дѣйствіями своими другихъ, ищущихъ въ законахъ покровительства, въ крайнюю бѣдность, для своихъ собственныхъ выгодъ, и часто самыхъ малыхъ. Но это сужденіе въ семь случаевъ не у мѣста. Сенатъ получаетъ почести, награжденіе и жалованье въ большомъ количествѣ преимущественно предъ всѣми прочими мѣстами.

М Н Ъ Н І Е.

АДМИРАЛА КОРДВИНОВА ПО ДѢЛУ КАШЕРТЕРА ВСЕВОЛОЖСКАГО.

Всеволожскій наслѣдовалъ послѣ дяди своего имѣніемъ, купленнымъ имъ, въ 1773-мъ году, у Барона Строгонова въ Пермской губерніи.

Къ участку сего имѣнія открываютъ притязанія сосѣдніе владѣльцы, заводчики Походяшины.

Но въ 1789 году они, обмежевавъ свою дачу и привели въ извѣстность всѣ, принадлежащія къ оной земли и лѣса, дальнѣйшій споръ превращаютъ, и постановленнымъ 1790 года актомъ присвоеннымъ ими изъ владѣнія Всеволожскаго земли признаютъ его принадлежностію.

Послѣ сего Походяшины свои заводы, называемые Богословскими, съ окружною, обмежеванною къ нимъ, землею продаютъ, въ 1791 году, въ Казну.

Протекаетъ спокойнаго владѣнія, со времени покупки Всеволожскаго у Строгонова, около 50 лѣтъ, а со времени покупки Казною у Походяшиныхъ, около 30 лѣтъ, и никто изъ нихъ не имѣетъ ни малѣйшаго притязанія, а тѣмъ менѣе могла коснуться до того Казна, ибо купленное ею имѣніе было обмежевано; окружныя границы получили свое утвержденіе, число десятинъ изчислено, собственность Казны означена въ крѣпостномъ актѣ.

Но въ 1817 году Управляющій казеннымъ Богословскими заводами объявляетъ споръ Казны на земли Всеволожскаго, выступаетъ

изъ границъ, опредѣляющихъ владѣніе тѣхъ заводовъ, проходитъ чрезъ цѣлую волость, коея владѣльцы смежны съ землями Всеволожскаго, и въ то время, когда сей съ сосѣдями своими миролюбиво проводятъ межевую черту, и когда всѣ они, при Депутатѣ Казенной Палаты, признаютъ и утверждаютъ старинное владѣніе Всеволожскаго,—онъ, Управляющій, рѣшается оспаривать право собственности Всеволожскаго, не представляя на притязаніе свое никакихъ законныхъ доказательствъ.

Таковой неблагонамѣренный поступокъ, явно показующій одну лишь ябеду и строго воспрещаемый Россійскими узаконеніями, Министръ Финансовъ принимаетъ во уваженіе, и открывається споръ на землю, никогда не входившую въ купчую крѣпость, по коей приобрѣтены Казною Богословскіе заводы, и требуется владѣлецъ къ суду, для доказательства права на ту собственность, которая находится въ спокойномъ его владѣніи, послѣ пятидесятилѣтней давности.

Горное Правленіе, а равно и Горный Департаментъ, признаютъ право Всеволожскаго, да и Правительствующій Сенатъ хотя такъ же защищаетъ оное, силою всѣхъ существующихъ законовъ, однако жъ не воздерживаетъ, но допускаетъ Министра Финансовъ преслѣдовать по судамъ законнаго владѣльца. Предъ судъ, по законамъ судопроизводства, должны предстать необходимо и истецъ и отвѣчикъ; первой обязанъ въ началѣ представить доказательства свои, дабы по онымъ могъ уже судъ требовать отъ другой стороны отвѣта. Но въ дѣлѣ Всеволожскаго ни истца и никакихъ доказательствъ нѣтъ; въ противность законнаго порядка, посылается въ судъ одинъ отвѣчикъ, который хотя защищаетъ права свои доказательствами, не подверженными никакому опроверженію, однако жъ, за всѣмъ тѣмъ, онъ съ имѣнія своего лишается доходовъ, и многіе годы, по несообразному ходу правосудія, заставляеть томиться въ тяжбѣ.

Въ семъ видѣ является дѣло Всеволожскаго предъ Государственнымъ Совѣтомъ; предъ нимъ и законы открыты со всею ихъ ясностію и святостію. Чтобы дѣло Всеволожскаго могло быть съ надлежащею правильностію разрѣшено, то должно прежде разрѣшить неразрывно сопряженный съ дѣломъ вопросъ: для того ли законы существуютъ, чтобъ исполнять ихъ во всей точности, и чтобы всякое отъ оныхъ нарушеніе было неукоснительно останави-

важно? Законъ, возбраняющій судить во Верховномъ Судилищѣ того; что не было судимо въ нижнихъ судебныхъ инстанціяхъ, въ дѣлѣ Всеволожскаго не имѣетъ вовсе мѣста.

Къ дѣлу сему относятся тѣ законы, кои не дозволяютъ принимать несообразныхъ съ онымъ просьбъ, а требуютъ возвратить таковыя съ надписью. Законъ посылаетъ въ Уѣздный Судъ тогда, когда есть истецъ, представляющій законныя доказательства на искъ свой, и судъ не прежде обязанъ призвать къ себѣ отвѣтчика, какъ по предварительномъ удостовѣреніи, что вступившая въ оной исковая просьба согласна съ законами и существующимъ порядкомъ. Но я долженъ повторить, что въ дѣлѣ Всеволожскаго хотя истца нѣтъ, хотя доказательства на притязаніе къ собственности его представлять некому, да оныя и быть не могутъ, однако же Правительствующій Сенатъ повелѣваетъ, чтобы отвѣтчикъ предъ судъ явился и доказывалъ свои права по тому только, что Министръ Финансовъ принялъ доносъ. Излишне бы было приводить здѣсь права, утверждающія неприкосновенность къ собственности Всеволожскаго: онѣ, яко основанныя на Высочайшихъ грамотахъ, на крѣпостныхъ актахъ, на межевыхъ разграниченіяхъ, на 50-лѣтнемъ безспорномъ владѣніи, на подтвержденіи сего свидѣтельствомъ сосѣднихъ владѣльцовъ и на казенныхъ государственныхъ постановленіяхъ, со всею подробностію изложенныхъ Правительствующимъ Сенатомъ; въ ослабленіе сихъ священнѣйшихъ залоговъ со стороны донощика, не представлено ни единыхъ письменныхъ буквъ. Министръ Финансовъ первоначально являетъ себя защитникомъ казеннаго достоинства, а потомъ ходатайствуетъ за Графиню Шувалову; въ первомъ случаѣ, какъ Государственному правителю, не надлежало принимать доноса, не подтверждаемаго никакими законными доводами, и тогда бы частное лице не имѣло безпокойствъ и убытковъ, а въ послѣдствіи и того меньше подлежалъ правильній поводъ къ защитѣ Графини Шуваловой, когда законы и обстоятельства дѣла со всею разительною ясностію преградили ей всякое право на искъ.

Законы существуютъ для огражденія жизни, чести и собственности всѣхъ и каждаго; они же указуютъ на порядокъ, каковымъ должно совершать судопроизводство; никакая власть, кромѣ самодержавнаго Государя Императора, не можетъ измѣнить твердости таковаго порядка: выполненіе одного составляетъ благоденствіе под-

данныхъ, какъ, напротивъ, нарушеніе причисляетъ имъ найчувствительнѣйшія оскорбленія. Чѣмъ можно вознаградить Всеволожскаго за всѣ убытки, кои понесены имъ въ продолженіи многихъ лѣтъ чрезъ произвольное дѣйствіе внѣ законовъ? Но сіе, по видимому, столь необыкновенное и примѣрное дѣло Всеволожскаго не можетъ почестся первымъ; подобнаго рода дѣла, въ притѣсненіи частной собственности и нуждѣ, не рѣдко повторялись. Они начали возражаться и доходить до Государственнаго Совѣта съ тѣхъ поръ, какъ предѣстникъ нынѣшняго Министра Финансовъ взялъ на себя право быть совокупно и управляющимъ и судьей по всѣмъ казеннымъ тяжбымъ дѣламъ. Отъ такового смѣшенія двухъ, совершенно различныхъ, обязанностей потеряли право судіи, законный ходъ и право частной собственности, свою непоколебимость. Тогда для личной корысти духъ ябеды распространился, доносы умножились, тогда отдѣлилась польза казенная отъ частной, часть отъ всецѣлаго, долженствующія быть нераздѣльными для общаго ихъ благосостоянія и для стяжанія народнаго богатства, служащаго источникомъ и казенному. По всѣмъ такимъ основаніямъ я полагаю, что незаконно сдѣланное къ собственности Всеволожскаго притязаніе, не должно быть продолжаемо судопроизводствомъ, но надлежитъ оное немедленно остановить и уничтожить. Всеволожскому предоставить безпрепятственно добываніе золота на правѣ собственности. Управляющаго Богословскими казенными заводами, за ложное его донесеніе и ябеду, долженствовало бы предать строгости уголовного суда, но освободить его отъ него по Всемилостивѣйшему Манифесту, 22 Августа прошедшаго 1826 года послѣдовавшему.

О КОНТРАБАНДѢ.

Контрабандная торговля заграничными издѣліями разнаго рода въ послѣдніе годы значительно усилилась. Немаловажный ущербъ въ доходахъ казны отъ беспошлиннаго привоза товаровъ составляетъ ничтожную потерю въ сравненіи со вредомъ, который наносится и фабрикамъ; ибо ясно, что беспошлинный провозъ, съ одной стороны, даетъ возможность продавать товары по низкимъ цѣнамъ, ко вреду добросовѣстныхъ негодіантовъ, а съ другой, подрываетъ торговлю отечественными издѣліями нашихъ фабрикъ.

Обративъ вниманіе на сей важный предметъ и занявшись имъ, поколику онъ относится до городскихъ и земскихъ полицій, я собралъ нѣкоторыя положительныя и подробныя свѣдѣнія, указующія на необходимыя по сему дѣлу мѣры.

Контрабандная торговля для здѣшной столицы и ближайшихъ мѣстъ производится черезъ Финляндію. Туда ежегодно пріѣзжаютъ прикащики отъ Гамбургскихъ конторъ, развозятъ образцы шелковыхъ тканей, ситцевъ, холстинокъ, полотна, кофе и прочаго, принимаютъ заказы и высылаютъ товаръ, черезъ Любекъ, на девятимѣсячный кредитъ, съ Августа, или съ Сентября, по Май. Такъ какъ каждая Контора имѣетъ дѣло съ 30-ю, или 50-ю, купцами и довѣряетъ каждому изъ нихъ тысячъ на 10, то продаетъ въ годъ на 300 т. и до полумилліона товару, а въ случаѣ несостоятельности одного купца, теряетъ не болѣе десяти тысячъ, выручая убытокъ этотъ на прочихъ, купцахъ, почему этотъ заведенный порядокъ для нихъ весьма выгоденъ. За тѣмъ товары расходятся въ Россію, будучи тайно перенесены черезъ границу, между Ревелемъ и Гапсалеиъ, также черезъ Оло-

нецкую губернію, но болѣе всего черезъ Финляндію, по большой Выборгской дорогѣ. Тутъ обыкновенно сворачиваютъ на Сестрорѣцкій заводъ, гдѣ находятся весьма значительные склады товаровъ у людей, постоянно занимающихся этимъ промысломъ. Изъ Сестрорѣцка, по смежности его съ границей и безпрестаннымъ сообщеніямъ съ Петербургомъ, товары доставляются безъ всякихъ затрудненій. Лица, занимающіяся этимъ провозомъ, хорошо извѣстны; нѣкоторые изъ нихъ были пойманы съ контрабандой по моему распоряженію; но какъ они вообще очень искусны и осторожны въ ремеслѣ своемъ, а при томъ никогда не отправляютъ вдругъ значительное количество товара, а перевозятъ его безпрестанно по малымъ частямъ, то подобная поимка никогда не можетъ заключать въ себѣ большой важности.

Между Петербургомъ и Финляндію три главныя даставки: Бѣлоостровская, Редикульская и Лисій Носъ. По этой границѣ всегда бывають споры между нашей и Финляндской полиціями за то, что Финляндскіе крестьяне дѣлають тутъ и тамъ мостики, для минованія заставъ; тутъ переносятъ контрабанду, а наши крестьяне ходятъ въ Финляндію пить дешевое вино.

Рига, Тукумъ, Жигары, Аренсбургъ, Голдингенъ, Газенпотъ, Мптава, Шавель, Ковно, Вильна очень значительно промышляютъ контрабандой. Во всѣхъ вмѣстѣ, конечно, во всякое время можно найти ея болѣе, чѣмъ на миллионъ руб. сереб. Есть незначительныя мѣстечка, служащія, по удобству ихъ положенія, постояннымъ складомъ такого товара. Грудекъ, на Австрійской границѣ (Подольской губерніи Проскуровскаго уѣзда), принадлежитъ къ такимъ складочнымъ мѣстамъ, и тамъ всегда есть значительные запасы.

Запрещенный товаръ, идущій черезъ Гельсингфорсъ въ Ревель, складывается на острожѣ Наргенѣ; отсюда товаръ перевозится, какъ изъ Сестрорѣцка, въ Петербургъ, малыми частями, по мѣрѣ надобности и возможности.

Ревельскіе крестьяне ходятъ на лодкахъ въ Финляндію, возятъ туда большею частию водку, а оттуда контрабандный товаръ; они роздаютъ его сейчасъ по рукамъ, въ деревняхъ, и привозятъ въ городъ по малымъ частямъ. Купцы соблазняютъ къ этому крестьянъ, кои нерѣдко и попадаютъ въ семь промыслѣ и подвергаются ссылкѣ, потому что купцы тогда стараются отъ всего и даже по

уплачиваютъ пени. Ромъ, коньякъ, кофе и проч., немедленно, по мѣрѣ привоза малыми частями, раздаются въ погреба и лавки, куда бываютъ уже запроданы, по предварительно представленнымъ про-бамъ. Вещи, не подлежащія клейму, какъ, на примѣръ, напитки, кофе, бронза, часы, фарфоръ, хрусталь, распродаются безъ всякой опасности, и ими-то преимущественно торгуютъ Ревельскіе контра-бандисты. Выборгскіе, кромѣ поименованныхъ товаровъ, торгуютъ контрабандными ситцами, полотномъ, платками и шелковыми тка-нями. Островъ Голландъ также служитъ складочнымъ мѣстомъ кон-трабанды, и именно тѣхъ товаровъ, которые идутъ изъ Финляндіи въ Эстляндію. Это ромъ, коньякъ, кофе, сахаръ и проч. Тутъ бы-ваютъ иногда большіе запасы, кои перевозятся постепенно и выгру-жаются въ разныхъ мѣстахъ, между Ревелемъ и Нарвой.

Посредствомъ пароходовъ, кои ходятъ между Петербургомъ и Крон-штадомъ, Ревелемъ, по Ладожскому озеру, а равно и за границу, также провозится много контрабанды, двоякимъ путемъ: во пер-выхъ, путешественники сами прячутъ около себя дорогой и мелкій товаръ и выносятъ его на себѣ, отправляясь по нѣскольку разъ то на пароходъ, то опять на берегъ; во вторыхъ же, шкипера, или ка-питаны пароходовъ прячутъ на судахъ своихъ очень искусно въ по-таенныхъ мѣстахъ привозимый ими товаръ, по заказу, или на свой счетъ, и передаютъ его на берегъ, раздробляя по самымъ малымъ частямъ.

Аршинный товаръ, провезенный этимъ путемъ, попадаетъ здѣсь въ продажѣ весьма часто и отличается добротой своею, потому что привозимый законнымъ порядкомъ дѣлается какъ можно легче, для уменьшенія пошлины, которая взимается на вѣсъ. Но ловить контрабандистовъ здѣсь чрезвычайно затруднительно и мало ведетъ къ цѣли. Здѣсь товаръ уже въ третьихъ рукахъ, въ малыхъ коли-чествахъ, и влечетъ за собою весьма непріятное свидѣтельствованіе и опечатаніе лавокъ и магазиновъ. Непозволительную торговлю эту должно прекращать, не допуская товаръ сюда, обращая взысканіе, по возможности, всегда на тѣхъ хозяевъ, которые приняли на себя первый страхъ покупкой товара изъ за границы; а притомъ мож-но будетъ тогда перехватывать товаръ тотъ не по мелочамъ, а цѣ-лыми обозами.

Для сего необходимо слѣдить за снмъ товаровъ при самомъ отправленіи его изъ за границы, гдѣ дѣла эти дѣлаются гласно, тогда какъ у насъ они составляютъ уже большую тайну купцовъ, а притомъ и самый товаръ раздробляется, изъ предосторожности, и расходуется сейчасъ же по разнымъ рукамъ. Посуда, бронза и другія вещи различиваются всегда при самой укладкѣ: крышки, поддоны и другія части укладываются и отправляются отдѣльно; перчатки съ одной руки укладываются въ одну бочку, а съ другой въ другую; если такимъ образомъ одна изъ сихъ посылокъ и упадетъ въ руки таможенни, то, при продажѣ, никто, кромѣ владѣльца другой половины вещей сихъ, не можетъ ихъ купить, и потому они всегда возвращаются за безцѣнокъ къ прежнему хозяину. Посему необходимо знать въ подробности всѣ заказы здѣшнихъ купцовъ, а равно и какой товаръ и на какихъ судахъ отправленъ, и гдѣ будетъ выгружаться. До этого достигнуть можно только, имѣя вѣрныхъ агентовъ за границей, кои и должны слѣдить товаръ отъ мѣста покупки до мѣста доставки въ Россію. За границей вообще контрабандные обороты для Россіи производятся гласно: консулы, какъ иностранныя, находясь въ нашихъ портахъ, такъ и наши, проживая за границей, съ большимъ удобствомъ пользуются официальнымъ званіемъ своимъ, для прикрытія контрабандной торговли, кою многіе изъ нихъ постоянно промышляютъ. Во многихъ мѣстахъ составились также товарищества, кои берутъ доставку товаровъ въ Россію на свой страхъ. У нихъ есть для этого особые агенты на границѣ, товаръ переносится тайно и сдается въ назначенномъ мѣстѣ. Такія общества есть въ Львовѣ, Бродяхъ, Гамбургѣ, Любекѣ и особенно въ Лейпцигѣ. Они берутъ 10% задатка, доставляютъ товаръ на мѣсто въ Россію, и тутъ уже получаютъ остальные 90% и еще сверхъ того 30% за доставку.

Обращаясь собственно ко ввозу контрабанды въ Петербургъ черезъ Финляндію и Сестрорѣцкѣ, слѣдуетъ замѣтить, что въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, кромѣ нѣкоторыхъ низшихъ чиновниковъ и мастеровыхъ, многіе постоянно тамъ поселившіеся крестьяне и мѣщане промышляютъ исключительно этимъ дѣломъ. Посему и было бы необходимо принять общія мѣры, а не частныя, кои могутъ только состоять въ поимкѣ нѣсколькихъ тюковъ, а потому и мало приносятъ пользы. Одна изъ главнѣйшихъ мѣръ должна бы состоять

въ перенесеніи таможенной заставы по ту сторону Сестрорѣцка. Нынѣшнія три заставы: Лисій Носъ, Редикуль и Бѣлый Островъ, находятся въ 6, 4-хъ и 12-ти верстахъ отъ Сестрорѣцка. Если бы первая была перенесена далѣе, за Сестрорѣцкъ, то это принесло бы много пользы для предупрежденія контрабанды и много облегчило бы заводское и таможенное начальство. Тогда складка товаровъ на заводѣ вовсе не могла бы имѣть мѣста; затруднительные осмотры мастеровыхъ и жень ихъ, при безпрестанныхъ поѣздкахъ изъ завода, были бы не нужны, и частныя жалобы на непріятности и притѣсненія по сему поводу были бы устранены, мастеровые свободно могли бы ходить на огороды свои и сѣнные покосы, кои большею частію лежатъ по сю сторону заставы, въ Петербургской губерніи: словомъ, всѣ сношенія между заводомъ и столицей, столь частыя и необходимыя, сдѣлались бы свободными, а мастеровые не подвергались бы нынѣшнему искушенію и не попадались бы, какъ теперь, столь часто съ контрабандой. Этотъ переносъ таможенной черты не можетъ представить ни большихъ издержекъ, ни другихъ затрудненій; на заставѣ Лисій Носъ нѣтъ никакихъ таможенныхъ строеній, а занимается только крестьянская изба для надзирателя и стражи. Сверхъ того, если заставка эта будетъ отнесена по предположенію, то она много сблизится съ соседнею Редикульскою, отъ коей она теперь отстоитъ на 12 верстѣ, а тогда будетъ не далѣе, какъ въ 4-хъ, или 5-ти, верстахъ.

Обращаясь за тѣмъ къ контрабандной торговлѣ на Западной границѣ нашей, замѣтимъ, что промыслъ этотъ распространенъ по всему протяженію границъ съ Прусскими и Австрійскими владѣніями, а частію съ Польшей. Расчитанный, въ систему обратившійся, порядокъ этого рода торговли и нагдность, съ которою она производится, достигли высшей степени; уже это одно доказываетъ, что отъ частныхъ мѣръ здѣсь нельзя ожидать ничего, а что одни только общія преобразовательныя мѣры могли бы уничтожить зло.

Граница, по обѣ стороны, заселена людьми или комисіонерами, пересылающими товаръ, или же такими, кои припосылаютъ и провозятъ его, а наконецъ еще дающими у себя временный приютъ товару и провозителямъ. Кушцы большею частію содержатъ для того прикащиковъ на границѣ, а собственно провозомъ занимаются Прусскіе и Австрійскіе подданные, а также Евреи и наши дезертиры и

бѣглецы, кои находятъ тамъ пристанище. Въ мѣстечкѣ Котычегѣ, не подалеку Тильзита, у ювелира Тырбаха, постоянно находится для сего нѣсколько дезертировъ нашихъ, кои вообще покровительствуются Самогитскими полиціиками.

Товаръ укладывается въ тюки, или ящики, отъ 45 до 50 фунтовъ въ каждый. Съ послѣдней Лейпцигской ярмарки очевидецъ писалъ: «Здѣсь плотники заняты теперь ночь и день работой особаго рода: они заготавливаютъ въ огромномъ количествѣ ящики извѣстныхъ размѣровъ, на укладку бронзы, посуды, хрусталя, матерій разнаго рода, словомъ, товара, идущаго въ Россію тайными путями.» По заготовленіи товара и назначеніи времени, обыкновенно темной ночи, пѣшая команда контрабандистовъ собирается въ условленномъ мѣстѣ, человекъ 20, 50 и болѣе. Каждый навьючиваетъ на себя по ящичку, продѣвая руки въ мочки, продѣланныя къ двумъ угламъ тюка; мочки эти смыкаются деревяннымъ кляпшищемъ такъ, что стоитъ только, въ случаѣ нужды, выдернуть кляпшиши, и ящичекъ, надѣтый на плеча въ видѣ ранца, сваливается съ плечъ. Каждый изъ этихъ людей легко, но исправно, вооруженъ, и у всѣхъ по ружью, заряженному обыкновенно картечью. Отрядъ этотъ, пускаясь въ дорогу, спереди и сзади прикрывается взводомъ вооруженныхъ людей, избираетъ по возможности глухой путь и обезпечивается еще, гдѣ нужно, боковыми патрулями и даже разъѣздами. Если контрабандистамъ не измѣнили и не дали знать въ таможенную въ подробности, когда, какъ и гдѣ они прѣйдутъ, то они безъ труда достигаютъ своей цѣли; передовой отрядъ старается перехватить разъѣздъ объѣзчиковъ и, арестовавъ его, по перевѣсу своихъ силъ, удерживаетъ, до прохода всей партіи; тоже дѣлаетъ конвой вообще при встрѣчѣ съ каими либо подозрительными для него людьми. Перейдя границу, шайка эта находитъ обыкновенно, верстахъ въ шести, или десяти, подставу, приготовленныхъ верховыхъ крестьянскихъ лошадей, на коихъ навьючиваетъ тюки свои по два, пристегивая кляпшищами; люди также садятся верхомъ, разбираются на мадыя части, кои идутъ проселками и лѣсами, по назначенію, въ различныя мѣстечка и деревни, гдѣ товаръ немедленно разбирается по рукамъ и поступаетъ на руки Евреевъ, въ разноску, или въ экипажи шляхты. Если же товаръ назначенъ прямо внутрь Россіи, то купцы, или прикащики, принявъ его также по мелочамъ, хранятъ въ тайникахъ, обыкновенно въ разныхъ рукахъ,

до накопленія его и удобнаго времени къ отправкѣ. Тутъ товаръ сдается извозчикамъ или фурманамъ, обыкновенно изъ Варшавы, безъ накладныхъ и росписокъ, а на честное слово. Извозчики везутъ товаръ проселками, избѣгая большихъ дорогъ, и ездятъ илипряжю, или же чрезъ припаянниковъ, въ раздорѣ. Если такой возъ бываетъ перехваченъ, то извозчикъ бросаетъ товаръ и лошадей, стараясь уйти только самъ, а хозяинъ товара вознаграждаетъ его за убытки. Будучи пойманъ, извозчикъ никогда почти не откроетъ хозяину, отзываясь невѣдніемъ, а хозяинъ заботится уже о дальнейшей его участи, которая, впрочемъ, не облегчалась бы и откровеннымъ признаніемъ. Притомъ, если Жидъ, или крестьянинъ, обнаружитъ хозяина, то этотъ всегда отпорется и устраиваетъ дѣла свои такимъ образомъ, чтобы не было никакихъ законныхъ уликъ. Поступивъ въ послѣднія руки, товаръ, смотря по тому, какого онъ рода, или выставляется и продается явно, какъ очищенный пошанной, или же тайно.

Если мѣстное Начальство узнаетъ чрезъ лазутчиковъ о переходѣ контрабандистовъ, то собираетъ на извѣстномъ мѣстѣ военный отрядъ, но рѣдко съ успѣхомъ. Разъѣзды и патрули контрабандистовъ, узнавъ о засадѣ, или наткнувшись на значительную силу, смотрятъ по обстоятельствамъ, или идутъ на проломъ, отстрѣливаясь, или возвращаются за границу. Извѣстно, что убійства бывають при этомъ весьма рѣдко, хотя пограничная стража только при положительной надеждѣ на успѣхъ рѣшается вступить въ бой съ подобной шайкой.

Есть еще способъ провоза контрабанды, который навѣрогенъ на границѣ подъ названіемъ машиннаго: способъ этотъ состоитъ въ томъ, что солдаты расположенныхъ на границѣ войскъ, подкупаются и переносятъ товаръ, по малымъ частямъ, во время отправленія службы, передають его другъ другу при сѣнѣ, обходѣ, или объѣздѣ, и здають по принадлежности.

Очевидцы рассказываютъ, что шайки контрабандистовъ, митовавъ благополучно границу, въѣзжаютъ среди дня съ иѣснами въ деревню и мѣстечка, гдѣ ихъ встрѣчаютъ толпами и разбирають товаръ. Отъ нечаяннаго захвата люди эти обезпечены; Евреи учредили тамъ повсемѣстно своя почты, состоящая въ томъ, что съ каждой станціи, деревни или мѣстечка, верховой гонецъ всегда даетъ знать

заблаговременно, если ѣдетъ камою либо чиновникъ, коего, по соображеніямъ, должно опасаться. Вообще чиновники, мѣстные и пріѣзжіе, если только не участвуютъ сами въ злоупотребленіяхъ, окружены бывають безпрерывно толпою лазутчиковъ, такъ что не могутъ ступить шагу безъ вѣдома прикосновенныхъ.

Товаръ провозить также еще другимъ способомъ, посредствомъ курьеровъ, разныхъ членовъ Посольства и посылокъ на ихъ имя.

Контрабандный товаръ бываетъ двоякій: товаръ подлежащій и неподлежащій клеюму. Послѣдній, который извѣстенъ также подъ названіемъ короткаго, въ особенности подаетъ поводъ къ злоупотребленіямъ въ большихъ размѣрахъ. Товаръ, подлежащій клеюму, можетъ быть признанъ контрабандою даже внутри границы, во вторыхъ и третьихъ рукахъ, а потому и поступаетъ, подъ особое покровительство помѣщиковъ, шляхты, портныхъ, модистокъ, а иногда и чиновниковъ; Евреи обходятся съ нимъ весьма осторожно и у себя его почти не держать. Короткій товаръ, напротивъ, немедленно по провозѣ разставляется въ магазинахъ и лавкахъ на показъ и поступаетъ такимъ образомъ, на основаніи ст. 1347 Св. Зак. т. VI, подъ покровительство законовъ. Но доказать, что подобный товаръ провозится въ огромномъ количествѣ мимо таможенъ, не мудрено. Если взять, для примѣра, хотя только три рода товара: пуговицы, карандаши и фарфоровыя трубки, то окажется слѣдующее: 12 приборовъ бронзовыхъ пуговицъ на пару платья, вѣсомъ болѣе трехъ фунтовъ, платять пошлины 18 руб. серебр., между тѣмъ въ цѣломъ въ Западномъ краѣ, во всѣхъ магазинахъ и лавкахъ, можно купить эти пуговицы, смотря по качеству ихъ, отъ 4 и до 15-ти руб. серебр., не дороже; лучшая фарфоровая трубка съ живописью и въ оправѣ, стоитъ тамъ два золотыхъ или 30 коп. сер.; а какъ 4 трубки идутъ на фунтъ, то каждая должна заплатить 1 р. 15 к. сер. пошлины. За карандаши положено пошлины 20 к. сер. съ дюжины, между тѣмъ лучшіе кипарисные карандаши не бывають тамъ дороже 15 к. сер. дюжина. Сими я подобными товарами всѣ города и мѣстечка въ Западныхъ губерніяхъ до того наполнены, что всегда можно найти ихъ тамъ болѣе, чѣмъ на миллионъ рублей, а по таможеннымъ книгамъ подобнаго товара очищается въ течение года по всей границѣ, начиная отъ Полангена, Таурогена, Юрбурга и до самой Риги, столько, что ихъ нельзя бы наполнить одновременно и одной порядочной лавки.

Такъ, на примѣръ, кардамонѣ въ 1848 году привезено черезъ таможи всей Западной границы на 2818 руб., какъ показано въ изданныхъ отъ Министерства Финансовъ «Видѣхъ вѣдѣній торговли»; а между тѣмъ, конечно, во многихъ магазинахъ того края найдется этого товара болѣе, чѣмъ на всю сумму ввоза. Если взглянемъ на привозъ такихъ товаровъ, конхъ потребление не могло съ году на годъ уменьшаться, а напротивъ того, должно увеличиваться, то увидимъ, не менѣе того, что привозъ ихъ, судя по отчетамъ таможенъ, значительно уменьшился. Такъ, на примѣръ, пряности:

	1827 г.	1844 г.
Перца привезено	52 тыс. пуд.	427 пуд.
Гвоздики	5 — —	2 —
Перцу Англ.	7 — —	5 —
Мускату	657 — —	488 —
Кардамону	513 — —	442 —

и т. д.

Кофе главнѣйше ввозится контрабандою зимой, изъ Финляндіи, гдѣ всегда можно найти большіе склады его, заготовленные въ теченіе лѣта. Съ 1800 до 1810 года кофе было ежегодно въ привозѣ до 70 тыс. пудовъ; только въ 1807 году, привезено менѣе 37 тыс. пуд., но за то въ 1809 г. 98 тыс. пуд. Въ 1812 году привезено 102 тыс. пуд., потомъ все меньше, 52 тыс. и даже 24 тыс.; за тѣмъ привозъ опять усиливается и въ 1819 г. привезено 113 тыс. пуд.; до 1835 года привозъ держался постоянно свыше 100 тыс. пуд. и до 179 тыс. (1832); только въ 1821 и 1826 привезено нѣсколько менѣе (80 тыс. и 95 тыс.). Почти въ той же мѣрѣ держался привозъ кофе и въ слѣдующее десятилѣтіе, доходя до 187 тыс. пуд. (1840 г.) и упавъ одинъ разъ ниже 100 тыс. пудовъ (1836 г. 97 тыс. пуд.). Такимъ образомъ привозъ кофе довольно постояненъ; но если разсудить, что потребление его безспорно съ году на годъ сильно возрастаетъ, то дѣло принимаетъ вовсе иной видъ. Въ самой вещи, взявъ привозъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, мы найдемъ, что онъ постепенно уменьшился.

Въ 1840 году привезено	187 тыс. пуд.
— 1841	122 — —
— 1842	118 — —
— 1843	112 — —
— 1844	107 — —

Пошлина на кофе оставляетъ 6 р. 15 к. на пудъ, или около 150⁰/₀, и въ одной С.-Петербургской Таможнѣ взимается съ этого товара 2¹/₂ мил. руб. сер. пошлины.

Сырой сахаръ платитъ пошлины 3 р. 80 к. сер. съ пуда, или 150⁰/₀; С.-Петербургская Таможня собрала въ истекшемъ году до 28 мил. руб. асс. пошлины. Этотъ товаръ, по громозкости своей, не можетъ быть привозимъ тайно въ значительномъ количествѣ, но известно, что обманъ въ объявѣннѣ великъ. Объявѣ этотъ состоитъ не въ томъ, чтобы въ ящикѣ показывали нѣсколькими фунтами менѣе, но что цѣлыя партіи вовсе не показываются въ отчетахъ, и что, подъ предлогомъ подмочки, пошлина съ цѣлыхъ грузовъ слагается.

Рафинадъ, который вовсе запрещенъ, собственно черезъ Финляндію, едва ли въ значительномъ количествѣ провозится мимо таможенъ; но на Западной границѣ и это составляетъ предметъ контрабанды по особымъ обстоятельствамъ: тамъ безпрерывно возникаютъ небольшіе заводы свекловичнаго сахара, и люди видѣли за границей, на сахарныхъ заводахъ приготовленныя оберточныя снѣжныя бумажки, съ надписью именъ нашихъ заводовъ и заводчиковъ, и подъ названіемъ свекловичнаго сахара. Его ежегодно выработывается въ Россіи, или, по крайней мѣрѣ, поступаетъ въ торговлю, подъ этимъ названіемъ, до 400 тыс. пудовъ: а каждые 100 тыс. пудовъ заграничнаго сахара даютъ казнѣ пошлиной 380 тыс. руб. серебромъ. Все это служить яснымъ и неопровержимымъ доказательствомъ, что частному купцу, при подобныхъ обстоятельствахъ, торговать нельзя.

Продажа въ таможенныхъ конфискованнаго короткаго товара служить еще болѣе къ прикрытію сихъ злоупотребленій, потому что контрабанда продается гласно, подъ предлогомъ купленной послѣ конфискации. Въ 1843 году, по тѣмъ же официальнымъ свидѣніямъ, конфисковано по всѣмъ таможеннымъ Государства, почти на 300 тыс. р. сер. товара; если принять расчетъ контрабандистовъ, кои считаютъ въ сложности не болѣе трехъ сотъ на перехваченный товаръ, выходитъ, что контрабанды должно быть ввезено на 10 мил. руб. сер.: а какъ вся привозная торговля составляетъ 75 мил., то ясно, что подрывъ не маловаженъ и долженъ, особенно по нѣкоторымъ отраслямъ, выгнать законную торговлю вовсе.

На Русской границѣ есть цѣлая деревня, кои занимаются почти исключительно перевозкой контрабанды. Между ними отличаются крестьяне Графа Зубова, Огинскаго и другихъ. Промыслъ этотъ, давая иногда большія выгоды, не только чрезвычайно опасенъ и въ высшей степени развращаетъ нравственность людей, дѣлая изъ нихъ настоящихъ разбойниковъ, но нередко ведетъ и къ совершенному разоренію въ хозяйствѣ. Крестьяне дѣйствуютъ артелями, принимая товаръ на свой страхъ, если только онъ доставляется ими, а не Прусаками, и для сего крестьяне оставляютъ за границей у хозяевъ, или прикащиковъ, значительные залоговъ, звонкой монетой. Если товаръ будетъ благополучно доставленъ, то залогъ возвращается съ уплатою условленной суммы: барыши дѣлятся между крестьянами не поровну, а въ содержаніи отданныхъ ими залоговъ, такъ, что иной, набравши для сего денегъ займы за высокіе проценты, у Жидовъ и шляхты, внезапно разоряется и дѣлается нищимъ, обременяется неоплатыми долгами, если товаръ бываетъ захваченъ и залоговъ пропадають.

Для обезпеченія контрабанды, у провозителей есть сотни уловокъ, остающіяся большею частію въ безгласности. Если товаръ уже заготовленъ и уложенъ на границѣ, то онъ, во что бы то ни стало, долженъ быть вскорѣ вывезенъ въ Россію, особенно транзитный для Пруссіи, Французскій, который платитъ тамъ пошлину и долженъ быть непременно вывезенъ въ извѣстный срокъ, иначе онъ снова уплачиваетъ пошлину, по сему онъ и провозится, не смотря ни на какія затрудненія. Зная, что ихъ уже стерегутъ на границѣ, контрабандисты отправляютъ три шайки: двѣ изъ нихъ по сторонамъ, навѣшиваятъ на плеча тюки, или ящики, набитые соломой, торфомъ или навозомъ, и идутъ довольно и шумно. На границѣ дѣлается тревога, пальба, всѣ объѣздки спѣшатъ на выстрѣлы, и пространство между обѣими шайками остается безъ всякаго надзора; тутъ проходитъ третья, настоящая партія и проносятъ товаръ, между тѣмъ какъ обѣ другія бросаютъ кладъ и спасаются бѣгствомъ.

Въ числѣ мѣръ противу контрабанды на Западной границѣ, доколѣ пошлина будетъ еще тамъ высока, есть одно предположеніе, которое стоитъ того, чтобы на него обратить вниманіе. Вся Прусская и Австрійская границы усѣяны строеніями и жилыми избами разнаго наименованія; а жители, для отправленія полевыхъ работъ

и для другихъ нуждъ, подходить свободно къ самой границѣ, а за тѣмъ и переходятъ ее, по произволу, назадъ и впередъ, на всякой точкѣ. Если запретить и предупредить это, устранивъ всякій поводъ къ такому свободному доступу границы, то контрабанда безспорно затруднится. Этого можно достигнуть, скупивъ у владѣльцевъ, по оцѣнкѣ, на всемъ протяженіи предѣловъ, полосу земли павѣстной ширины, на пр., хотя въ одну, или двѣ, версты, и уничтоживъ на семъ протяженіи всѣ строения: фольварки, корчмы, хутора и проч., тогда скорѣе можно будетъ усмотрѣть за воровскимъ переходомъ, запретивъ, кому бы то ни было, показываться на очищенной отъ жителей пространствѣ.

ОБЩІЯ ОТМѢТКИ

ПО СРЪТЕНСКОЙ ЧАСТИ ВЪ МОСКВѢ КАСАТЕЛЬНО БѢДНЫХЪ.

О просьбахъ бѣдныхъ вообще и объ ихъ содержаніи.

Большая часть просителей не только не знаетъ грамоты, но даже и не въ состояніи передать ясно писарямъ, къ коимъ прибѣгаетъ, ни своего положенія, ни званія, ни содержанія своей просьбы. А потому въ большей части просьбъ, при повѣркѣ ихъ съ бытомъ просителей, оказываются невѣрности, злоупотребленіе однажды навсегда принятыхъ полуграмотными писцами словъ, однимъ словомъ, искаженіе истины. Такъ слово малолѣтнія очень часто употреблено и для обозначенія 30-лѣтнихъ, больной обозначаетъ здороваго и такъ далѣе. Но всѣ сіи, и имъ подобныя, недомолвки, въ случаѣ повѣрки просьбъ съ отмѣтками, мною слѣдующими, не должно приписывать злему умыслу большей части безграмотныхъ, невинныхъ просителей, кои сами не въ состояніи повѣрить содержаніе прошеній, часто даже и безъ ихъ вѣдома написанныхъ. У нихъ все заключается въ одномъ словѣ: просьба. И мнѣ недавно случилось слышать отъ одной Титулярной Совѣтницы: «Да почти-ка мнѣ, батюшка, что же это они такое мнѣ тамъ написали,» и пр.

О необходимости раздѣленія бѣдныхъ на разряды и о томъ, на чемъ должно быть основано это раздѣленіе.

Въ огромной массѣ просьбъ, подходящихъ всѣ къ одному знаменателю: о бѣдности, при разнообразномъ состояніи просителей, требующей разнообразной раздачи пособій, необходимо предвари-

тельно установитъ разряды, а таковыя разряды могутъ быть сдѣланы только на основаніи отмѣтокъ; въ семь и заключается важность отвѣтственности послѣднихъ. Слѣдовательно, уже и самыя отмѣтки, мнѣ казалось, должны были быть предварительно сдѣланными не случайно, сплошь, а по классамъ, то есть, по приблизительно вѣрному размѣщенію самыхъ просителей. Различаются же просители: 1) по воспитанію и образованію, 2) по поведенію, 3) по званію, 4) по положенію, 5) по состоянію. Трудно лишь согласовать всѣ условія въ одномъ стройномъ цѣломъ, найти главныя линіи разграниченія, не сбиваясь въ этомъ разнообразіи.

О воспитаніи и образованіи просителей.

Воспитаніе и образованіе могутъ быть приняты къ соображенію для весьма ограниченнаго числа просителей. Число образованныхъ къ прочей массѣ относится какъ 1 къ 50. Почти всѣ необразованы и невоспитаны, даже въ послѣднемъ градусѣ значенія этихъ словъ. Не только нравственно, но и физически огрубѣла масса въ грязной своей нищетѣ. Тѣмъ выпуклѣе выдаются лица, отличающіяся отъ массы просителей.

О поведеніи просителей.

Дать положительныя свѣдѣнія о семь, столь важномъ при раздачѣ денежныхъ пособій, вопросъ, почти невозможно, по краткости времени (при множествѣ просьбъ, требующихъ немедленнаго удовлетворенія) и по трудности самаго способа узнать истину, схватить оную, такъ сказать, на лету. Хозяинъ дома обыкновенно отвѣчаетъ, что его постояльцы прекраснаго поведенія, иначе онъ не сталъ бы держать ихъ у себя. На единственномъ основаніи такихъ свидѣтельствъ, заранѣе можно написать всѣмъ: «Поведенія прекраснаго.» Оно пріятно, но невѣроятно для Срѣтенскихъ кварталовъ. Мнѣ случилось замѣтить, что только тѣ хозяева скупѣе на похвалы, у коихъ живутъ постояльцы-просители, не у нихъ непосредственно нанимающіе, а у съемщицъ. Иныя же только на то негодуютъ, что деньги не заплачены, — негодованіе хотя и законное, но вмѣстѣ обстоятельство, подтверждающее бѣдность просителя и, слѣдственно, говорящее въ его пользу. Сосѣдъ дома, часто также подавши съ своей стороны просьбу о бѣдности и самъ, можетъ быть,

опасаясь за свидѣтельство другихъ о себѣ, свидѣтельствуеть хорошо, или глухо, а постороннее лицо отмѣкивается незнаніемъ. (Подобное распрашиваніе у сосѣдей, не смотря на красоту своей послѣдней цѣли, все какъ-то неприятно и неловко.) Да къ иному сосѣду, особенно въ 3-мъ и 4-мъ кварталахъ, не кстати бы было и итти справляться о нравственности: одинъ хозяинъ свидѣтельствовалъ мнѣ дурно о своемъ постояльцѣ, но самъ оказался, по дальнѣйшей справкѣ, человѣкомъ весьма нетрезваго поведенія и сварливаго нрава, въ слѣдствіе чего онъ и былъ однажды постояльцемъ-просителемъ облитъ водою. Въ Полиціи собирать свѣдѣнія, я полагаю необходимымъ только въ крайнихъ случаяхъ, въ слѣдствіе личнаго моего сомнѣнія о просителѣ.

Священники же не могутъ знать на память характеръ всѣхъ своихъ прихожанъ, слѣдовательно, остается только одно средство вывести приблизительное заключеніе о поведеніи просителя: это судить о нихъ по внѣшнему первому впечатлѣнію, какъ Богъ на душу положить, по степени довѣрія и участія, внушаемаго просителемъ, по его физіономіи, по простодушію и добросовѣстности его отвѣтовъ на вопросы, ему предлагаемые, и проч., и проч.

А такъ какъ не всегда можно отъ такого рода впечатлѣнія переходить къ рѣшительному мнѣнію, въ слѣдствіе коего набѣжить, или отойдетъ, лишній рубль въ помощь бѣдняку, я счелъ за лучшее о поведеніи многихъ лицъ (не по подозрѣнію, а по недостатку убѣжденія въ томъ, дѣйствительно ли ихъ личность можетъ внушить особенное участіе) умолчать, поставивъ на видъ только то, что рѣзко кидалось глазамъ и сердцу.

О мѣстѣ жительства просителей въ отношеніи къ ихъ поведенію.

Этотъ вопросъ важенъ въ особенности для Срѣтенской части.

Замѣчательно, что лучшіе, избранные бѣдные, живутъ въ 1-мъ и 2-мъ кварталахъ, гдѣ всѣ, почти безъ исключенія, неукоризненнаго поведенія и нанимаютъ у хорошихъ хозяевъ, и что изъ этихъ-то кварталовъ, получено самое меньшее число просьбъ. Обстоятельство, ясно ведущее къ заключенію о нераздѣльности нравственности съ благосостояніемъ, о сродствѣ разврата съ нищетою, и на оборотъ, а

наконецъ о необходимости искоренить нищету въ самомъ фактѣ, если невозможно правительственными мѣрами искоренять непосредственно самыя причины нищеты. Нищета можетъ привести къ разврату; развратъ долженъ привести къ нищетѣ простой классъ. Въ томъ разница между сими двумя словами. Въ приложеніи же къ какомунибудь лицу этой истины, какъ разобрать, что къ чему привело?

Нельзя не замѣтить мимоходомъ, что нѣкоторые дома (гдѣ между прочими постояльцами помѣщаются женщины явно развратнаго поведенія, т. е., разрядныя), въ 3 и 4-мъ кварталахъ находящіяся, по сосѣдству съ Грачовскою улицею, ближе къ Трубѣ, дали самое большее число просьбъ, иногда по 10 просьбъ и болѣе изъ каждаго дома, * и потому означенные дома могутъ считаться, такъ сказать, притонами бѣдности. Въ самой полиціи, квартальные надзиратели отзываются о нѣкоторыхъ изъ сихъ домовъ, какъ о помѣщающихъ въ себѣ, по ихъ собственнымъ словамъ, всякій сборъ. Хотя это обстоятельство уже заранѣе довольно заставляло меня быть осмотрительнѣе и недовѣрчивѣе къ лицамъ, въ нихъ живущимъ, однако оно, если и должно быть взятымъ къ соображенію, то не болѣе, какъ къ соображенію, тѣмъ болѣе, что случалось мнѣ находить и тамъ истинную нужду и несчастіе, тѣмъ болѣе достойное уваженія, что воздухъ, ихъ окружающій, нѣкоторымъ образомъ зараженъ и не предвѣщаетъ особенной нравственности... среди разврата.

О званіи просителей въ отношеніи къ сортировкѣ бѣдныхъ.

Я счелъ за нужное, не отступивъ, впрочемъ, отъ формы, отдѣлить просителей чиновническаго сословія отъ мѣщанскаго. Но этотъ раздѣлъ оказался выгоднымъ не для характеризованія всей массы, а только для нѣкоторыхъ личностей, дѣйствительно принадлежащихъ къ среднему классу, а потому имѣющихъ право на большее пожертвованіе со стороны просвѣщенныхъ распредѣлителей Царскаго благотворенія (какъ по воспитанію, такъ и по среднимъ имъ потребностямъ отличающаго ихъ образа жизни). Иному немущему и одинъ рубль серебромъ въ праздникъ, а другому и 15 р. сер. то же, что конѣйка мѣдью первому. Последняго разряда личностей

* Всѣ отъ разныхъ старушекъ. Отъ молодыхъ же ни одной.

вѣсьма не много. Масса же, отъ Титулярныхъ Совѣтницъ до Губернскихъ Секретаршей, нѣсколько въ сущности не отличается отъ солдатокъ и мѣщачокъ, тѣмъ болѣе, что мужья были на службѣ, а жены, можетъ быть, и до замужества жили въ коноркахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя теперь служатъ имъ печальными пріютами на старости. Онѣ только возвратились въ первобытное состояніе, болѣею частію вовсе не знаютъ грамоты, рѣдкая изъ нихъ въ состояніи кое-какъ подобрать буквы своего имени, не говоря уже о званіи, и только напрасно отзываются слабостію зрѣнія. При этомъ полномъ недостаткѣ всякаго нравственнаго образованія, къ коему еще присоединяется и свѣчка съ грубою пищетою (иная уже 30 лѣтъ, какъ Титулярная Совѣтница по одному лишь имени), онѣ, повторяю, нѣсколько не отличаются ни по потребностямъ своимъ, ни по своему званію, ни по занятіямъ, отъ прочихъ цѣховыхъ. Слѣдовательно, гораздо важнѣе, для лицъ женскаго пола, знать, какого онѣ были сословія до замужества, нежели знать чинъ и дворянскую степень давно умершаго мужа.

О положеніи просителей и о продолжительности ихъ бѣдствія, для вѣрнаго опредѣленія самой степени ихъ несчастія, равно какъ и въ отношеніи къ поведенію.

Другой вопросъ, не менѣе важный, какъ для опредѣленія безотносительнаго положенія, такъ и въ нравственномъ отношеніи, опредѣлить: сколько именно уже прошло времени, какъ просительница находится въ настоящемъ бѣдствующемъ положеніи, давно ли живетъ она одними милостями? Теперешнее ея состояніе есть ли страшный, внезапный переходъ отъ лучшаго состоянія, или отъ продолжительности времени сдѣлавшееся уже почти естественнымъ? Въ послѣднемъ случаѣ она безотносительно, сама по себѣ, нѣсколько не несчастное существо, а несчастна только сравнительно. А бѣдны и несчастны сравнительно почти всѣ люди во всѣхъ земляхъ и во всѣ времена.

И какъ обозначить самое поведеніе такой женщины, которая уже въ продолженіи 20 лѣтъ только что ходитъ изъ дома въ домъ просить подаваніе, испытывая тѣмъ нѣжныя сердца вельможныхъ дамъ? Самой фактъ уже не противорѣчитъ ли вопросу о нравственности (въ строгомъ смыслѣ)? Таковыхъ (а къ сожалѣнію, добрая десятая

часть просительницъ принадлежить къ сему разряду) грѣшно бы было смѣшивать съ истинно несчастными матерями семейства, большею частію въ слезахъ и молчаніи, безъ просьбъ, съ одними молитвами переносящими свое горе. Последнихъ нужно отыскивать христіанскимъ сердцемъ. Первыхъ же отыскивать нечего, онѣ сами являются, и составляютъ собою особый классъ, занимающійся единственно опредѣленнымъ, прибыльнымъ ремесломъ, извѣстный у насъ подъ словомъ: салоппничество. Дать помощь имъ, значитъ, отнять у истиннаго несчастія, чтобъ поддерживать классъ, если не вредный, такъ ужь навѣрно бесполезный и пустой, не внушающій ни малѣйшаго довѣрія, или участія.

О занятіяхъ просителей.

Вмѣстѣ съ вопросомъ о положеніи тѣсно связанъ вопросъ о занятіяхъ, разбѣшающій первый. Но едва ли всегда можно положиться на добросовѣстность отвѣтовъ, зависящихъ отъ характера самыхъ лицъ. Обыкновенно, отвѣтъ у всѣхъ одинъ и тотъ же: «Перчатки, бѣлье....» или: «Такъ, что попадетъ, то и дѣлаю.» А потому то и бѣдны, что ничего не дѣлаютъ, или дѣлаютъ только «такъ.» Рѣдкая по добросовѣстности скажетъ: «Живу подаянемъ,» чѣмъ выкупаетъ половину своей вины, если только вина существуетъ. Всѣ знаютъ заранѣе, что придетъ Чинovníкъъ, и въ слѣдствіе сего ожиданія, можетъ статья, и комнату пребереть, и гитару спрячетъ, такъ что одни голыя стѣны на глазахъ, а отвѣты всѣ по одной выкройкѣ спиты.

О семейномъ или безбрачномъ состояніи бѣднаго класса.

Слово: состояніе, можетъ быть принято въ различныхъ смыслахъ: лучше его ограничить словомъ имущество, чтобъ не смѣшивать его съ положеніемъ. Хотя, по видимому, слово имущество и противорѣчить бѣдности, но въ строгомъ только смыслѣ. Мнѣ случалось видѣть у бѣдныхъ, дѣйствительно бѣдныхъ, и комодъ, и самоваръ, и чепцы, но случалось видѣть совершенное отсутствіе всякаго имущества. Слѣдовательно, можно допустить и классированіе по имуществу.

Всѣ подающіе просьбы дѣйствительно бѣднаго состоянія, или, по крайней мѣрѣ, кажутся не только бѣдными, но часто и нищими.

Вѣроятно, рѣдко случается, чтобъ женщина, имѣющая очевидно достаточное состояніе, могла возымѣть дерзость подать просьбу о своей бѣдности, вмѣстѣ съ несчастнымъ, ищущимъ себѣ дневнаго пропитанія. Это было бы слишкомъ нагло.

Но и подлинно бѣдныхъ нужно, скажу мимоходомъ, строго отличать по причинѣ ихъ разнообразія. Такъ, не у насъ, а, на примѣръ, въ Лондонѣ, случалось, что по смерти нѣкихъ бѣдныхъ оставались сокровища вмѣстѣ съ лохмотьями, которыми они при жизни своей покрывали свой стыдъ, цѣною котораго, при особеннаго рода самоотверженіи, доставались имъ эти сокровища.

Этимъ я вовсе не хочу сказать, чтобъ кто либо изъ просителей Срѣтенской части казался мнѣ богатымъ, а только вообще стараюсь характеризовать, не бѣдной классъ, сохрани, Боже! а просителей, превратившихъ свою бѣдность въ ремесло.

Самая бѣдность, въ гражданской сущности этого слова, есть понятіе, которое должно быть опредѣлено, между тѣмъ какъ въ общемъ значеніи это слово есть понятіе относительное. Между тѣмъ почти невозможно опредѣленіе вѣрнаго масштаба, подъ которой можно бы подводить состояніе каждаго лица. Мнѣ кажется бѣднѣе, несчастнѣе и достойнѣе помощи тотъ, кто, имѣвши 15 тыс. дохода и большое семейство, вдругъ остается ни съ чѣмъ, хотя въ его домѣ еще висятъ зеркала и лоснятся столы краснаго дерева, нежели тотъ, кто бездѣтенъ и съ незапамятнаго для него самаго времени привыкъ истрачивать ежедневно на себя 50 коп., на свое пропитанье, вино и уголь, имѣ занимаемый въ одномъ изъ переулковъ 3-го, или 4-го, квартала. Только жаль, что на выручку первыхъ не достанетъ даже и Царской казны; прибавить же одновременно вторымъ гривну къ ихъ обыкновенному дневному приходу, значить ли оказать имъ дѣйствительное добро?

Мнѣ кажется, при распросѣ о бѣдности какого нибудь лица, для яснѣйшаго ея опредѣленія, лучше всего спросить: сколько проситель и привыкъ на себя издерживать въ день? Къ сожалѣнію, не всякій проситель уразумѣетъ такого рода вопросъ. Дѣйствительно несчастный и бѣднякъ, въ гражданскомъ смыслѣ этого слова, есть только тотъ, кто не имѣетъ насущнаго пропитанія, ни физическихъ средствъ

снискивать себѣ оное, по причинамъ, отъ него независящимъ. * Къ счастью, таковыхъ меньшее число, и для нихъ открыты богадѣльни, пріюты и прочія благотворительныя заведенія, существующія въ Россіи, какъ извѣстно всякому, не въ маломъ количествѣ.

О состояніи просителей въ отношеніи къ ихъ сортировкѣ.

Первымъ же и вѣрнѣйшимъ раздѣленіемъ бѣдныхъ есть, безъ сомнѣнія, раздѣленіе ихъ на семейныя и одинокія. Кто бы ни была просительница, Коллежская ли Ассесорша, или мѣщанка, несчастіе ихъ сравниваетъ и достойно помощи при многолюдномъ семействѣ и дѣйствительно малолѣтнихъ дѣтяхъ.

На этомъ основаніи, которое считаю единственно вѣрнымъ и прежде всего должествующимъ быть поставленнымъ на видъ, при трудности всякихъ другихъ умствованій, въ теоріи заносчивыхъ, а на практикѣ часто оказывающихся неудобосполнительными, я отдѣлялъ семейныхъ просителей отъ одинокихъ, укладывая между тѣмъ, не увлекаясь ни званіемъ, ни положеніемъ лицъ, на степень довѣрія, или участія, ими внушенную, не столько уму, сколько простому чувству, часто, впрочемъ, и обманчивому.

Сими общими отмѣтками, результатомъ пріятнаго долга, на меня возложеннаго, я, пользуясь правомъ начинающаго и неопытнаго въ дѣлахъ чиновника, осмѣлился, можетъ быть, и неумѣстно, пояснить частныя свои отмѣтки, чтобы тѣмъ добросовѣстно показать причину ихъ неслучайной недостаточности.

29 Мая, 1849 г.
Москва.

* Пьяница же, хотя и въ виществѣ, не есть бѣдный: онъ прежде всего пьяница. Онъ жалокъ, но слово бѣдный ему по праву не принадлежитъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

1860 года, февраля 27-го дня.

1860 года, февраля 27-го дня, Императорское Общество истории и древностей Российскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Графа М. В. Толстаго, Н. Е. Забѣлина, А. Н. Левадзева, Н. В. Захаревскаго, Соревнователей: И. К. Калугина и М. П. Полуденскаго, и Секретаря Общества, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Троицкія Сергіевы Лавры учрежденнаго Собора, отъ 5-го декабря, прошлаго 1859 года, за N 1574, пол. 12-го декабря, о возвращеніи рукописей въ Лаврскую Библіотеку, подъ NN 2021 (34), 1824 (712), 1825 (713), 1818 (714), и 1649 (788). Определено: за неокончаніемъ ученыхъ работъ по онымъ, просить объ отсрочкѣ возвращенія въ Библіотеку.

2. Карамзинской Общественной Библіотеки, отъ 5 декабря, пол. 13-го, о продолженіи высылкой «Чтеній» и въ 1860 году. Определено: увѣдомить означенную Библіотеку (и увѣдомлена), что Общество сдѣлало распоряженіе о высылкѣ въ оную «Чтеній» въ настоящемъ году.

3. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 4 декабря, пол. 5 декабря г. Предсѣдателемъ, и 14-го Секретаремъ Общества, о сложеніи числящихся на Обществѣ, по счетамъ Типографіи Москов-

скаго Университета, въ недоимкѣ, за напечатаніе для Общества статей до 1850 года, всего 1342 р. 79 к. сер., во вниманіи къ пользѣ, приносимой Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ, и по недостаточности способовъ его къ уплатѣ сего долга. Определено единогласно: принести чрезъ Его Сіятельство, г. Предсѣдателя, искреннюю благодарность Обществу Его Высокопревосходительству, г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

4. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 14-го генваря, N. 30, под. 16-го, о Высочайшемъ повелѣніи, что издатели журналовъ и газетъ не имѣютъ ни какого права отправлять по селамъ и деревнямъ путешественниковъ для собиранія свѣдѣній о бытѣ крестьянъ, а одни только ученые Общества, утверждаемыя Правительствомъ, но при томъ снабжая ихъ надлежащими видами и о каждомъ изъ нихъ поставляя въ извѣстность Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, дабы начальники губерній могли быть предварены объ упомянутыхъ собирателяхъ прежде прибытія ихъ на мѣсто, а равно и сами собиратели обязаны заявлять о себѣ мѣстной полиціи, и что съ лицами, путешествующими безъ установленныхъ видовъ, слѣдуетъ поступать по законамъ. Определено: принять къ исполненію.

Б. Предложенія:

5. Редакціи «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», отъ 23 ноября, под. 27, объ объѣмѣ его на «Чтенія» въ 1860 году.

6. О томъ же Редакціи «Журнала Министерства Юстиціи» отъ 8 декабря, под. 13-го.

7. О томъ же Редакціи «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», отъ 9-го декабря, под. 14-го.

8. О томъ же Редакціи «Православнаго Собесѣдника» въ Казани, отъ 14 декабря, под. 22-го.

9. О томъ же Редакціи журнала «Книжный Вѣстникъ», отъ 7-го генваря, под. 12-го.

10. О томъ же Редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ, отъ 29 генваря, N. 135-й, под. 8 февраля.

Определено: увѣдомить о согласіи, а послѣднія двѣ о противномъ.

11. Барона Роберта Остенъ-Сакена, бывшаго Секретаря Русскаго Посольства въ Соединенныхъ Штатахъ, отъ 21-го декабря, 1859 г.,

пол. 2-го геня., 1860, отъ имени Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ. вступить въ ученые сношенія съ нимъ Обществу исторіи и древностей Россійскихъ, при чемъ препроводилъ свой «Annual Report of the board of Regents of the Smithsonian instution, showing the operations, expenditures and condition of the institution for the year 1857. Washington, 1858, прося обращаться въ Лейпцигъ къ агенту его, Д-ру Флюгелю, для отсылки по принадлежности. Определено: уведомить Г. Бэрона Остенъ-Сакена о согласіи Общества на предложеніе Смитсоновскаго Института, также и о томъ, что дальнѣйшія сношенія съ онымъ Обществомъ будетъ производить чрезъ него, Барона Остенъ-Сакена, какъ постоянно живущаго въ Россіи, а не чрезъ Д-ра Флюгеля въ Лейпцигъ, приложивъ и «Чтенія» за 1858—59 года и 1-ю книгу 1860 года для отсылки въ Смитсоновскій Институтъ.

12. Управленія Астраханской Общественной Библіотеки, за N. 3, отъ 8 генваря, пол. 24, о высылкѣ дароваго экземпляра «Чтеній» для Библіотеки. Определено: уведомить Астраханскую Общественную Библіотеку, что Общество, по незначительности средствъ своихъ, не можетъ, безъ особенно уважительныхъ причинъ, разсылать даромъ экземпляры своихъ изданій.

13. Соревнователя Общества, О. Фр. Диттеля, письмо къ Секретарю, отъ 10 февраля, 1860 года, пол. 20, въ которомъ предлагается на умотрѣніе Общества составить денежную складчину для отправленія одного изъ Членовъ въ старую Рязань, съ цѣлю вскрыть курганъ, гдѣ находился древній Великокняжескій дворецъ, посредствомъ найма мѣстныхъ рабочихъ, на каковой предметъ, съ своей стороны, жертвуетъ пятьдесятъ (50) рублей серебромъ. Все же вскрытіе, по соображенію г. Диттеля, обойдется не болѣе 700 руб. сер. Определено: препроводить это предложеніе къ Его Сіятельству, г. Предсѣдателю Общества, не найдетъ ли онъ возможнымъ, какъ начальникъ Археологическихъ изысканій въ Россіи, воспользоваться имъ въ какой либо степени.

В. Приношенія.

а. Статьи и акты:

14. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 28 ноября, пол. 4 декабря: «Акты, относящіяся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и поверьевъ Шуянь въ ХУІІ вѣкѣ.»

15. Колл. Советника, Степана Лашкевича, отъ 1 декабря, пол. 10-го, изъ Кіева: «Историческое замѣчаніе о смертной казни самозванца, Александра Семикова, выдававшего себя за Царевича Алексѣя Петровича.»

16. Новгородскаго Юрьева монастыря Настоятеля, Архимандрита Варлаама, отъ 24 генв. пол. 1 февр. 1860 г.: «Описаніе рукописей собственной бібліотеки преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго.»

17. М. О. Судіенка, изъ Кіева, отъ 28 декабря, пол. 6 генваря. 1860 года, къ прежнимъ шести тетрадамъ копій съ реляцій, донесеній и писемъ Графа Н. А. Румянцова, еще восемь; кромѣ того: 1, коціи съ подлинныхъ донесеній Полковника Петерсона изъ Константинополя отъ 2-го октября по 22 декабря 1774 года; 2, копіи съ писемъ, рапортовъ и рескриптовъ о Крымскихъ дѣлахъ 1777 — 79 года; 3, копіи съ писемъ и реляцій А. Стахѣева къ Графу Румянцову и Высочайшему Двору отъ 22 ноября 1779 по 30-е августа 1780 года, и 4, два письма, отнобящіяся до истории Малороссіи, именно, времени соединенія ея съ Великороссіею: первое отъ 22 генваря 1654 года Чернобыльскаго Протоіерея къ одному Подстаростѣ, а другое, того же года, Печерскаго монастыря монаха, Макарія Криницкаго; оба письма писаны въ духѣ Польскаго противъ совершавшагося воссоединенія Малороссіи съ Великороссіею.

18. Д. Чл. Н. Н. Мурзакевича, отъ 26 генв., пол. 8 февр.: копія съ «Исторіи Черной Горы», написанной въ 1754 г. Черногорскимъ Митрополитомъ, Васиіемъ Петровичемъ, для Вице-Канцлера, М. А. Воронцова, и напечатанной въ частной типографіи, въ небольшомъ количествѣ, для помѣщенія, если Общество найдетъ то нужнымъ, въ своихъ «Чтеніяхъ».

19. Отъ Юр. Толстаго, пол. 27 фев.: «Записка Англійскаго Резидента Рондо о нѣкоторыхъ вельможахъ Русскаго Двора въ 1730-мъ году.»

20. Д. Чл. Кнзя М. А. Оболенскаго, февраля 27: 1, «Мнѣніе одного Украинскаго помѣщика, выраженное послѣ бесѣды съ своими собратьями объ указъ 23 мая, 1816 года, и объ Эстляндскихъ постановленіяхъ, и 2, Замѣчаніе Графа Ф. В. Растрочина на книгу Г-на Строиновскаго.

Опредѣлено: всѣ статьи и акты, поименованные въ §§ 14 — 20, рассмотреть и, что окажется заслуживающимъ вниманія, напечатать въ «Чтеніяхъ».

6. книги:

21. Архимандрита Варлаама, отъ 18 ноября, пол. 24-го: «Описание сборника XV столѣтія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря». Особый оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ 2-го Отдѣленія Спбурской Академіи Наукъ.»

22. Тайнаго Сов. Андрея Фабра, отъ 15-го ноября, пол. 30-го: «Достопамятнѣйшія древности Крыма и соединенныя съ ними воспоминанія. Одесса 1859.»

23. Директора Нѣжинскаго Лицея и Гимназіи, отъ 25 ноября, пол. 9 декабря: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородкѣ и Нѣжинской Гимназіи 4 сентября, 1859 года. Кіевъ, 1859.»

24. Управленія Императорской Публичной Библіотеки и Румянцовскаго Музея, отъ 14-го декабря, пол. 22: «Десятилѣтіе Императорской Публичной Библіотеки. Спб. 1859 года.»

25. Оттуда же, отъ 9 генваря, пол. 18: «Путеводитель по Императорской Публичной Библіотекѣ. Спб. 1860 года.»

26. Д. Чл. Ф. И. Буслаева, сочиненія его: 1, Опытъ исторической грамматики Русскаго языка, 2 части. М. 1858; 2, О народной поэзіи въ Древне-Русской литературѣ. М. 1859 г.; 3, О народности въ Древне-Русской литературѣ и искусствѣ; 4, Идеальные женскіе характеры древней Руси; 5, Древне-Русская борода.

27. Ректора Казанскаго Университета, отъ 17 генваря, пол. 18: «Отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго Университета за 1858 — 59 акад. годъ, составленный Секретаремъ Совѣта Университета, Вл. Оковымъ. Казань, 1859.»

28. Д. Чл. Архимандрита Макарія: «Древніе кресты въ Новгородѣ, поставленные на поклоненіе,» изъ 2-го т. «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества. 1859 г.»

29. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, пол. 4 февраля, книги: 1, «Отчетъ о третьемъ присужденіи награды Графа Уварова 25-го сентября, 1859 г. Спб. 1859; 2, 28-е присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ награды 5-го іюня, 1859 г. Спб. 1859; 3, Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII série, t. XI, N. 1 — 15; t. 2, N. 1 — 3.

30. Д. Чл. С. М. Соловьева: «Учебная книга Русской исторіи. Выпускъ 2 — 4. М. 1859.» Пол. 12 декабря.

31. А. Викторова, 17 декабря: «Библиотека и историческая деятельность Московской Синодальной Типографіи. 1859 года Москва.» Статья изъ Московскихъ Вѣдомостей 1859 года, NN. 286 — 291.

32. Изъ Редакцій издаваемые оными журналы и газеты за 1859 годъ, вполнѣ:

1. Русская Бесѣда. 6 книгъ, съ 6 приложеніями: «Русское Государство.»
2. Русскій Дневникъ, съ 1 января по 1 июня.
3. Журналъ М. В. Д. Кн. 1 — 12.
4. « М. Г. И. Кн. 1 — 12.
5. Православный Собесѣдникъ. Кн. 1 — 12.
6. Журналъ М. Ю. за 2-ую половину 1859 года, 1 — 6 кн.
7. Библиографическія записки. NN, 20.
8. Парусъ N. 1 — 2.
9. Ученыя записки Казанскаго Университета. Кн. 1—4.
10. Тека Wilenska. 1857 — 58, 6 книгъ (не кончена).

33. Совѣта С.-Петербургскаго Университета, отъ 31 декабря, 1859 года, пол. 27 февраля, 1860 года, N. 2207, съ представленіемъ въ Библиотеку Общества нѣсколькихъ книжекъ, именно:

1. Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ Спбургскомъ Университетѣ на 1859 — 60 годъ. Спб. 1859.
2. Внутренній бытъ древней Арменіи. Историческое изслѣдованіе Г. А. Эзова на Магистра Восточной Словесности. 1859.
3. Разсужденіе о водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ, на Доктора Физики и Химіи, Николая Соколова. Спб. 1859.
4. О гликоляхъ вообще и проч., разсужд. на Магистра Химіи, И. Тютчева. Спб. 1858.
5. Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности, соч. Н. Чернышевскаго. Спб. 1855.
6. Теорія опредѣлителей и ея важнѣйшія приложенія, ч. 1-я. Спб. 1858.
7. De Aeschyli Prometheus victo, pro gradu Magistri scripsit Traug. Katterfeld. Petrop. 1846.

8 De Venere coliadе genetyllide liber singularis, pro gradu Magistri philologiae scripsit Car. Lugebil. Petrop. 1848.

9. De concordiae et fidei imaginibus, pro gradu Magistri philologiae scripsit Herm. Graefius. Petrop. 1848.

34. Д. Чл. А. Н. Афанасьева, изданныя имъ: «Народныя Русскія легенды. М. 1860.»

35. Д. Чл. П. Хавскаго: «Русское лѣтосчисленіе, древнее и новое. М. 1859.»

36. Возвращено: Żywoty ss. Ewfrozyjny u Parascewii, przez Ign. Stebelskiego. Tom I—III. W Wilnie 1781 — 83, in 12.

Опредѣлено: книги, журналы и брошюры, означенныя въ §§ 21—36 включительно, сдать въ Библиотеку Общества.

в. Вещи:

37. Губ. Секретаря В. Е. Протопопова, старинная икона. Определено: хранить въ Обществѣ.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную 1-ю книгу «Чтеній» 1860, январь—мартъ. Содержаніе оной слѣдующее: 1. Исслѣдованія: а. О земельной собственности въ древней Сербіи, А. А. Майкова. б. Царскій златой вѣнецъ и Царскія утвари, присланныя Императорами Василіемъ и Константиномъ первоувѣчанному В. К. Владимиру Кіевскому. Д. Чл. А. Θ. Вельмана. в. Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ, съ двумя литогр. видами его, Д. Чл. Графа М. В. Толстаго. е. Россія и Польша, связь ихъ и взаимныя отношенія, Д. Чл. С. П. Шипова. II. Матеріалы отечественныя. а. Разныя сочиненія Князя М. М. Щербатова, именно: Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго. Приблизное времяисчислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластія Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и славы, или: состояніе Россіи до Петра Великаго. Развыпленіе о смертномъ часѣ. Разныя разсужденія о правленіи. Прошеніе Москвы о забвеніи ея. Размышленіе о смертной казни. Отвѣтъ на вопросъ: Что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего Двора въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, и проч. Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 году почти повсемѣстномъ го-

лодь въ Россіи, и проч. Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны. Размышленіе о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры. б. Историческое замѣчаніе о смертной казни Самозванца, Александра Семикова, выдававшего себя за Царевича Алексѣя Петровича, Ст. Лашкевича. в. Военное предпріятіе противу Хивы въ 1839—1840. г. Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Д. С. С. Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го февраля по 13 марта, 1810 года, сообщ. Д. Чл. А. Н. Аванасьевымъ. III. Матеріалы Славянскіе: Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Феодосія, иже въ Терновѣ постничествовавшего, ученика суща блаженнаго Григорія Синаита, списано святѣйшимъ Патріархомъ Константинограда, Киръ Калистомъ, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; сообщ. Х. С. Даскаловымъ. IV. Матеріалы иностранныя: Походы Викинговъ и пр. соч. А. М. Стринггольма, пер. съ Нѣм. А. Шемякина: часть 2, отд. 1—2. V. Смѣрь: а. Мнѣніе Адмирала Мордвинова о причинахъ нынѣшняго разстройства финансовъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать къ отсѣченію сихъ причинъ и къ постепенному улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ. б. Отвѣтъ Государю отъ перваго Члена Коммиссіи о составленіи законовъ, Графа Заводовскаго, на запросъ омедленности Коммиссіи. в. Мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ: 1. Объ отпускѣ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями. 2. По дѣлу о заключенномъ Водогородскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободныя хлѣбопашцы, Графа С. П. Румянцова, Графа Н. П. Румянцова и Князя Лопухина. 3. О дворянскихъ добровольныхъ складкахъ, Графа Н. П. Румянцова. 4. О земскихъ повинностяхъ, Гр. С. П. Румянцова. 5. О пособіяхъ къ управленію разстроеннаго состоянія дѣлъ Князя Доминика Радзивилла, Министра Коммерціи Графа Н. П. Румянцова и Гр. С. П. Румянцова. 6. По дѣлу Перетца о соли, Гр. Н. П. Румянцова и С. П. Румянцова. 7. О преобразованіи Сената, Министра Юстиціи Д. П. Троицкаго: г. Списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ, сост. П. Θ. Карабановымъ и дополненные Княземъ Ш. В. Долгоруковымъ. д. Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ октября 10-го дня, 1859 года. Определено: книгу раздать гг. Членамъ присутствующимъ и разослать гг. Членамъ отсутствующимъ

1860 года, декабря 3-го дня.

1860 года, декабря 3 дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства М. П. Погодина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. Е. Забѣлина, Его Сіятельства, Графа М. В. Толстаго, А. Н. Аванасьева, П. А. Безсонова, Н. В. Закревскаго, Соревнователей: М. П. Полуденскаго, А. А. Наумова, И. К. Калугина, Г. П. Геннади, и Секретаря Общества, Д. Ч., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Бывшаго Старшаго Секретаря Русскаго Посольства въ Соединенныхъ Штатахъ, Барона Р. Остенъ-Сакена, отъ 14-го марта, пол. 19-го, съ увѣдомленіемъ о полученіи имъ тюка книгъ отъ Общества въ Смитсоновскій Американскій Институтъ, и вмѣстѣ съ адресомъ на будущее время для того же: чрезъ Доктора Флюгеля въ Лейпцигъ, либо же чрезъ Посольство Соединенныхъ Штатовъ (American Legation in St.-Petersburgh), которое каждую весну отправляетъ ящики и тюки Смитсоновскому Институту. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Московскаго Цензурнаго Комитета, по Высочайшему повелѣнію, 22-го марта, N. 233, пол. 23-го, циркулярно, въ коемъ предлагаются правила для руководства на будущее время при помѣщеніи нѣкоторыхъ статей въ повременномъ изданіи Общества. Определено: принять къ исполненію.

3. Московскаго же Цензурнаго Комитета, отъ 30-го іюля, N. 556, пол. 2 августа, о томъ, что, руководствуясь Высочайшими повелѣніями, статьи, разбирающія вновь вышедшія за границу сочиненія, книги и брошюры, могутъ быть допускаемы къ печати не прежде, какъ по удостовѣреніи, что эти книги и брошюры дозволены для публики Комитетомъ Цензуры Иностранной. Определено: принять къ исполненію.

4. Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, отъ 29-го марта, пол. 8 апрѣля, письмо къ Секретарю Общества, имѣеть ли онъ кого

ни будь въ виду, кто бы согласился принять на себя, въ слѣдствіе сдѣланнаго Соревнователемъ Общества, г. Диттелемъ, предложенія, раскопать часть городища Старой Рязани, это дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ произвести его раціональнымъ образомъ? По предложеніи гг. Членамъ, не оказалось никого желающихъ. Определено: сообщить о томъ Его Сіятельству, Графу С. Г. Строганову.

5. Московской Святѣйшаго Синода Конторы Прокурора, отъ 10 мая, N. 414, пол. 11-го, и октября 14, N. 1020, пол. 19-го, о возвращеніи двухъ рукописей подъ NN. 997 и 216. Определено: увѣдомить, что рукописи эти еще нужны Обществу для его ученыхъ занятій, и просить объ отсрочкѣ возвращенія оныхъ въ Синодальную Библіотеку.

6. Г. Зайцева, отъ 6 мая, пол. 13-го, къ г. Актуарію, что онъ назначаетъ цѣну своему Сборнику «Царскихъ Грамотъ къ воеводамъ на Корочу» два рубля, и потому слѣдуетъ ему за 50 экз. онаго получить съ Общества 100 руб. сер., въ зачетъ которыхъ на 45 руб. желалъ бы имѣть «Временникъ.» Секретарь отвѣчалъ, что деньги 55 руб. и 25 книгъ «Временника» могутъ быть ему высланы, какъ скоро цѣна его Сборнику будетъ опубликована въ газетахъ.

7. Соревнователя Кн. Н. Н. Голицына, отъ 31 мая, пол. 14-го іюня, письмо, коимъ проситъ возвратить ему присланные имъ весною 1856 года въ Общество списки съ 79 актовъ, относящихся до Приоскольскаго края въ XVII вѣкѣ, если они не могутъ быть изданы Обществомъ. Возвращены немедленно.

8. Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда, села Ясеновичъ Священника Алексѣя Архангельскаго, просьба о возвращеніи ему для поправленія статьи его: «Исторической записки о селѣ Спасъ-Ясеновичихъ,» отправленной въ Общество еще 24-го октября, 1855 года, за N. 837-мъ, Пресвященнымъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, Гавріиломъ, черезъ Вышневолоцкое Духовное Правленіе. Определено: отнестись къ прежнему Секретарю Общества и просить о возвращеніи.

9. Академіи Наукъ, отъ 4-го августа, за N. 2006, пол. 8-го, о высылкѣ ей на нѣкоторое время харатейнаго сборника, который

былъ изданъ Г. Дубенскимъ въ 1843 году въ «Русскихъ Достопамятностяхъ.» части 2-ой. Отвѣтъ посланъ, что Сборникъ этотъ переданъ въ Государственное Древлехранилище въ Москвѣ.

10. Предсѣдателя Археографической Коммиссіи, отъ 27-го сентября, N. 100-й, пол. 5 октября, о высылкѣ на непродолжительное время въ Коммиссію изъ Библіотеки Общества Сборника XIII вѣка, въ коемъ находится списокъ договора Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригю и Готскимъ берегомъ, напечатанный во 2-й части «Русскихъ Достопамятностей.» Отвѣтъ посланъ такой же, какъ и Академіи Наукъ (см. выше статью 9).

11. Азіятскаго Департамента, отъ 22 августа, за N. 2969, пол. 29, Славянскій документъ (грамота) съ восковою печатью и снятою съ этого документа копіею, съ просьбою «перевести эту копію на Русскій языкъ, и за тѣмъ возвратить съ документами и печатью.» Переводъ сдѣланъ Секретаремъ Общества и отправленъ своевременно по принадлежности.

12. Правленія Московскаго Университета, 8-го октября, за N. 2987, объ отпускѣ подъ росписку Казначая Общества, на содержаніе Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 1860 году, 1428 р. 50 к. Увѣдомленіе о полученіи послано 15-го октября. Определено: принять къ свѣдѣнію.

13. Увѣдомленіе Типографіи Московскаго Университета, отъ 13-го сентября, N. 5800, пол. 17 го, о взносъ Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ въ оную за напечатаніе четырехъ книгъ «Чтеній» 1858 года 998 руб. и 76¼ коп. сер. Определено: принять къ свѣдѣнію.

14. Пермской епархіи Шадринскаго уѣзда, упраздненнаго города Далматова Николаевской церкви Протоіерея, Григорія Плотникова, извѣщеніе, отъ 12 ноября, пол., 30-го 1860, о доставленіи ему недостававшихъ первыхъ 3-хъ книгъ «Чтеній» 1858 года изъ Сельской Далматовской экспедиціи. Определено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія:

15. Члена Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Государственнаго крестьянина, Александра Никифоров. Зырянова, отъ 9-го апрѣля, пол. 27-го, о томъ, не можетъ ли

Общество исторіи и древностей Россійскихъ отпустить безденежно каждый годъ своихъ изданій, особливо журнала «Чтеній,» въ библиотеку села Иванищевского, Шадринскаго уѣзда, Пермской губ. Определено: отказать, по ограниченности средствъ Общества.

16. Книгопродавца въ Петербургѣ М. О. Вольфа. отъ 24 августа, пол. 4 сентября, предложеніе услугъ по комиссіи для изданій Общества въ Спбургѣ, на условіяхъ, какія Общество само назначить, и продавать другимъ книгопродавцамъ по цѣнамъ такимъ, по какимъ оно уступаетъ, такъ, чтобы никому не было нужды обращаться въ Москву и платить пересылочныя, а чтобы нужную книгу можно получить во всякое время, съ выгодою, предоставленною Московскимъ мѣстнымъ торговцамъ. Отчеты пополюгодно, или за годъ. А какъ лица, исполняющія подобныя порученія, называются комиссіонерами, то, и т. д.; при томъ просить выслать ему изданія, означенныя въ спискѣ, приложенномъ при письмѣ, и помѣщенныя въ печатномъ реестрѣ, и по 5-ти экз. не помѣщенныхъ. Определено: увѣдомить г. Вольфа, что Общество имѣетъ уже комиссіонера для своихъ изданій, И. В. Базунова, торгующаго въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, и по тому не можетъ принять его предложенія.

17. Соревнователя Князя Н. Н. Голицына, изъ Корочи, отъ 21-го октября, пол. 1-го ноября, объ исходатайствованіи ему разрѣшенія у Министерства Юстиціи, заниматься разработкой «Записныхъ книгъ Бѣлгородскаго стола 1638 — 1709 года,» находящихся въ Архивѣ Министерства въ Москвѣ въ числѣ 1911 столбцовъ, снятіемъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ копій и напечатаніемъ въ предпринимаемомъ имъ «Курскомъ Сборникѣ.» Определено: довести эту просьбу до свѣдѣнія Министра Юстиціи.

18. Императорской Публичной Библиотеки и Румянцовскаго Музея, отъ 27 октября, Н. 1053, пол. 5 ноября: «Экземпляръ корректурныхъ листовъ каталога находящихся въ ней иноязычныхъ сочиненій о Россіи,» на разсмотрѣніе Общества, удостовѣряя, что всякое замѣчаніе, исправленіе, или дополненіе, могущее способствовать успѣху этого общаго отечественнаго дѣла, будетъ принято ею съ живѣйшею признательностію. Определено: принять къ свѣдѣнію. При семъ Секретарь Общества объявилъ; что онъ принимаетъ на себя разсмотрѣніе этого каталога.

19. Пироговской Библиотеки студентовъ Ришельевского Лицея, пол. 10 ноября, о высылкѣ въ нее бесплатно «Чтеній» на 1861 годъ, на что отвѣтъ посланъ, что Редакція, по ограниченности средствъ своихъ, этого сдѣлать не можетъ.

20. Редакціи Могилевскихъ Губерн. Вѣдомостей, ноября 18, N. 6314, пол. 1 декабря, объ обмѣнѣ Губернскихъ Вѣд. на «Чтенія» въ 1861 году. Определено: увѣдомить Редакцію, что Общество не можетъ принять таковое предложеніе.

В. Приношенія.

а. Матеріалы:

21. Соревнователя Священника І. Малышевича, отъ 3-го сентября, 1860 года, пол. 15, Фирманъ въ подлинникъ, на оборотѣ коего современная надпись: «List Hetmana W. K. przez Posłanika Hana Tatarskiego odebrany w Białymowliu idibus ultimis Iunii 1762 a^o, w interesie Zyda Chocimskiego.»

22. Д. Члена С. П. Шевырева: «Списокъ съ писемъ Графа А. А. Аракчеева къ П. И. Сумарокову,» полученный въ Бѣлозерскѣ отъ Секретаря Городоваго Магистрата г. Надпорожскаго. Пол. 23 сентября 1860 года.

23. Соревнователя О. Фр. Диттеля, отъ 16 сентября, пол. 24, грамота Митрополита Корнилія Новгородскаго Духову монастырю въ Новгородѣ о припискѣ къ оному бывшаго тамъ Благовѣщенскаго монастыря. При томъ просить возвратить ему словарь Рязанскихъ словъ.

24. Члена Сотрудника Археогр. Общества въ Спб. П. И. Гундобина, отъ 27 сентября, N. 42, пол. 5 октября, три старинные списка: въ 1-мъ Указъ Царя Алексѣя Михайловича объ уничтоженіи незаконныхъ пошлинъ и откуповъ; во 2-мъ письмо Князя Андрея Курбскаго къ Царю Ивану Васильевичу, и въ 3-мъ старинная Новгородская запись колымажныхъ дѣлъ мастера Севрюкова о принятіи къ себѣ вабя (зятя?). Списки съ сихъ актовъ отосланы и въ редакцію Владимирскихъ Губ. Вѣд. для напечатанія.

25. Отъ него же, Гундобина, отъ 7-го октября, 1860 года, N. 43, пол. 14, рукопись: 1. «О второмъ Басурманскомъ приходѣ подъ Чигиринь», и 2. «Описаніе Крестовоздвиженской церкви въ Шуѣ, соч. П. Гундобина. Владимиръ 1860 года,» пол. 24 октября.

26. Соревнователя Кн. Н. Н. Голицына, пол. 14 октября, 1860 года: 1. Списокъ съ «Церемоніала, каковымъ образомъ Чрезвычайный Посланникъ, господинъ Румянцовъ, и Резидентъ Неплюевъ, имѣли аудіенцію у Салтана для принятія грамотъ и ратификаціи генваря 19 дня. 1725 году, въ Константинополѣ. 2. Письмо А. И. Румянцова къ Кн. Б. И. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ, изъ Константинополя 22 генваря, 1725 года.»

27. Профессора Н. А. Попова, 16 октября: «Разсказъ, записанный со словъ одного изъ участниковъ въ Пугачовскомъ бунтѣ.»

28. П. О. Бутакова, изъ Вологды, отъ 7-го октября, пол. 28: «Списокъ съ описанія Вологодской губерніи. составленнаго 1775 года въ Вологодской Духовной Консистеріи и отправленнаго къ Архангельскому Губернатору, по требованію, для доставленія въ учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольное Россійское Собраніе, ко внесенію въ Географическій Словарь.» Приславшій просить, по разсмотрѣніи, помѣстить въ «Чтеніяхъ», самый же списокъ потомъ возвратитъ ему.

29. Соревнователя Г. Н. Геннадіи, 3-го декабря: «Записки Храповицкаго.»

30. Испр. должность С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, А. Л. Потапова: 1. Нѣкоторыя «бумаги о службѣ Голштинскаго Бригадира Крыжановскаго, и сына его, отставнаго Майора. 2. Два письма Генерала Евг. А. Головина къ Генералъ-Адъютанту Алексію Николаевичу Потапову изъ Польской компаніи, и 3. къ нему же Графа Аракчеева, отъ 17, окт., 1827 г.

31. Соревнователя А. А. Наумова, 3 декабря, 1860 года: «Письма Императрицы Екатерины II и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербинину.»

Опредѣлено: Фирманъ, рукопись, акты и книги, сдать въ Библіотеку Общества, Словарь возвратитъ по принадлежности, а прочее все разсмотрѣть и напечатать, что будетъ стоить и возможно.

б. Статьи.

32. Д. Чл. П. В. Хавскаго, пол. 11-го марта, книги для пересылки въ Вашингтонъ въ Смитсоновское Общество: 1. «Таблицы для повѣрки годовъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ.» 2. «Таблица, пока-

зывающая на безконечное время годы, мѣлцы» и т. д. 3. «Кругъ на 1860 годъ,» и проч. 4. «Русское лѣтосчисленіе» и проч.; сверхъ того статья «Благодарность за переводъ книги г. Митчеля и замѣчанія объ ошибкахъ.» Последняя, какъ дополненіе нѣкоторыхъ изъ прежнихъ статей, предлагается Обществу для помѣщенія въ «Чтеніяхъ,» а послѣ одинъ экземпляръ изъ оттисковъ, туда же послать въ Вашингтонъ. 5. «Воспоминаніе о трудахъ главнаго редактора Полнаго Собранія Русскимъ лѣтописей, Я. П. Бередникова;» пол. 27 марта; письмо отъ 29 марта, «О лѣтосчисленіи Теофана;» отъ 5-го мая: экземпляръ «Дѣтскаго календаря,» съ просьбой, чтобы гг. Члены сообщили о немъ свое мнѣніе въ «Чтеніяхъ;» кромѣ того для Библіотеки Общества три экземпляра книги: «Изъясненіе указателя часовъ Москвы; изд. 2-е, его же. М. 1854 года,» и къ свѣдѣнію: «Письмо М. А. Коркунова о поправкѣ нѣкоторыхъ ошибокъ въ Календаряхъ нашихъ;» отъ 24 іюля, 1853. Определено: книги отправить по принадлежности, а статьи принять къ свѣдѣнію и съ благодарностію.

33. Д. Члена Архимандрита Макарія, отъ 16 марта, пол. 21-го, статьи Пресвященнаго Платона Любарскаго, относящіяся: 1. къ Спаскому монастырю въ г. Казани; 2. къ Казанской іерархіи; 3. къ дѣйствіямъ Пугачова; 4. къ Ростовской іерархіи, и 5. къ Тамбовской Епархіи; списаны съ рукописнаго сборника, присланнаго въ Козловскій Троицкій монастырь составителемъ его. Изъ этого сборника помѣщено уже было въ «Чтеніяхъ» до 1849 года: «Извѣстіе объ іерархіи Вятской и Астраханской, а изъ доставленныхъ теперь: Краткое извѣстіе о Пугачовѣ нѣсколько разъ уже было обнародовано. Во 2-мъ отношеніи, отъ 10-го марта, пох. 8 апрѣля, препровождена статья его: «Древніе церковные обряды въ Новгородѣ по указанію письменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава.»

34. П. К. Щебальскаго, пол. 19 апрѣля: «Новое предположеніе о происхожденіи Екатерины I-й.»

35. Чрезъ Д. Чл. М. П. Погодина: «Задачи къ рѣшенію,» переводъ съ Польскаго: «Pytania do rozwiązania przez Wasł. Sew. Hr. Rzewuskiego, W Krzewieńcu 1813,» съ свѣдѣніями о сочинителѣ К. Ф. Баторскаго, помѣщенными въ письмѣ отъ 3 декабря, 1859 г., къ М. П. Погодину, передавшему то и другое Секретарю Общества 28 апрѣля, 1860.

36. А. Н. Шемякина переводъ сочин. Шафарика съ Нѣмецкаго О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма. Прага 1858 г. «Пол. 10 мая.»

37. Д. Чл. П. Н. Иванова, отъ 19 мая: «Слѣдственное дѣло о Совѣтникѣ Академіи Наукъ, Шумахерѣ.»

38. Иеромонаха Леонида изъ Козельской Оптиной пустыни, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 10-го іюня, пол. 12: «Описаніе упраздненнаго Сергіева Ливенскаго монастыря.»

39. Его же и оттуда же, 5 іюля, пол. 8-го: «Голосъ въ защиту писателей Печерскаго Патерика.»

40. Д. Чл. И. Д. Бѣляева: «Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Тверскій,» пол. 17 августа.

41. Д. Чл. С. К. Смирнова: «Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ;» пол. 29 августа.

42. Д. Чл. П. А. Безсонова: 1. «Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича;» пол. 29 августа; 2. «Три труда Русскаго писателя XVII вѣка, Юрія Явканицы Крижанича, доселѣ неизвѣстные Русской литературѣ;» пол. 28 ноября.

43. Г. Филимонова: «Окладъ Мстиславова Евангелія;» пол. 31 августа.

44. Д. Чл. Протоіерея М. Я. Діева, отъ 9 ноября, пол. 16: «Арсеній Мацѣевичъ.»

45. В. Вл. Мстиславскаго, въ іюлѣ: «Огнищанинъ и Князь мужъ, или слѣды быта древнихъ Славянскихъ Князей въ Русской Правдѣ.»

46. Определено: Все, здѣсь поименованное, по разсмотрѣніи и одобреніи, напечатать въ «Чтеніяхъ.»

Въ концѣ засѣданія г. Секретарь представилъ только что отпечатанную 3 книгу «Чтеній.» Содержаніе ея слѣдующее: I. Исслѣдованія. О недвижимыхъ имуществвахъ духовенства въ Россіи, IV—V; соч. Вл. Милютина. II. Матеріалы Отечественные. Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Дѣйств. Тайнаго Совѣтника, Сенатора, И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. Часть 2 и послѣдняя. III. Матеріалы Славянскіе. Исторія Славянскихъ законодательствъ, соч. В. А. Мацѣевскаго. Тома 1-го отдѣлъ III. Право, его источникъ, родина, духъ, языкъ и памятники. Перев. съ Польскаго. IV. Матеріалы Иностранные. Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. И. Стрингольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2, кн. 2, отд. 7, 8, 9, 10, 11, 12. V. Смѣсь. Акты о раз-

дѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, сообщ. Соревн. Вл. Борисовъ. Его же: Акты, относящіяся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шуянь въ XVII вѣкѣ. Обь отвореніи новаго пути въ Сибирь помимо Верхотурья. Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Е. И. В. Оберъ-Прокуроромъ Сената, Неклюдовымъ, по причинѣ торжества Шведскаго мира, 1790 года, сентября 5 числа; соч. Кн. М. М. Щербатова. Прошеніе Алексѣя Бестужева-Рюмина обь оказаніи милосердія Оберъ-Кригсъ-Комисару Свѣчину. Записка о жалованьѣхъ служителямъ Италіанской компаніи. Записка о деньгахъ, слѣдующихъ портнымъ и сапожникамъ за сдѣланныя ими вещи. Вѣдомость о числѣ солдатъ, потребныхъ къ строеніямъ въ С.-Петербургѣ, Петергофѣ и Стрѣльнѣ 1754 г. Записка о суммахъ на постройки въ Зимнемъ Дворцѣ. Слѣдственное дѣло о Совѣтникѣ Академіи Наукъ, Шумахерѣ; сообщ. Д. Чл. П. Ивановъ. Письма Русскихъ Государей, Великихъ Князей и другихъ особъ къ Новгородскимъ Архіереямъ, хранящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, сообщ. Д. Чл. Архим. Макарій. Историческій отрывокъ о кончинѣ Принца Іоанна Антоновича Ульриха; записка Канцлера В. П. Кочубея. Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I; соч. Графа Ѳ. И. Ростопчина. Списки съ собственноручныхъ Высочайшихъ рескриптовъ Государя Императора Павла I-го Атаману войска Донскаго, Генералу отъ Кавалеріи, Василью Петровичу Орлову, о походѣ въ Индію. По дѣлу о Князѣ А. И. Горчаковѣ: I. Мнѣніе Адмирала Мордвинова. II. Вице-Адмирала А. С. Шишкова. Его же и по тому же дѣлу. Проектъ положенія о нищихъ. Обь уменьшеніи нищихъ въ Россіи; соч. В. М. О поддѣлкѣ и подмѣси чаевъ и обманнахъ по чайной торговлѣ. Воспоминанія о 1812 и 1813 годахъ, А. А. Кононова. Мнимая мученица; соч. Н. В. Сушкова. О водвореніи нижнихъ военныхъ чиновъ.

СЪДЪВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

	Стран.
О Лобномъ мѣстѣ въ Москвѣ; Д. Чл. И. М. Снегирева.	1 — 16
О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. VI и VII; соч. Вл. Милютина.	273 — 414

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ, составленная по дипломатическимъ бумагамъ Управ- лявшимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иност- ранныхъ Дѣлъ, Н. Н. Бзнтышей-Каменскимъ. Часть II. 1584 — 1612	1 — 125
--	---------

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Древніе церковные обряды въ Новгородѣ, по указанію пѣсьменнаго Архіерейскаго Чиновника или Устава; Д. Чл. Архим. Макарія.	1 — 44
---	--------

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Стран.

Хрисанеа Митрополита Новопатрасскаго о странахъ средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790 году; записка, поданная въ 1795 году Князю Зубову, для соображенія Графа Валеріяна Зубова, при походѣ его въ Персію; съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева.	1 — 28
---	--------

V

СМѢСЬ

Инструкція письменному головѣ Пояркову; сообщ. Корресп. М. Шестаковъ	1 — 14
Отписка Якутскому Воеводѣ Приклонскому о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Китайцевъ. Отъ него же.	15 — 16
Челобитная Воеводы Приклонскаго Царю Ѳедору Алексѣевичу о разгромленіи Тунгусовъ въ Альбазинскомъ острогѣ по наущенію пятидесятника Данила Михайлова. Отъ него же	17 — 19
Объявленіе о запрещеніи Удскимъ Тунгусамъ Богдайскими людьми промышлять соборей по рѣкамъ Торону, Тугиру и на Хамунскихъ вершинахъ. Отъ него же	20
Донесеніе Боярскаго сына А. Амосова объ оспенномъ повѣтріи у Ясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ. Отъ него же	21 — 22
Извѣстіе о Китайскомъ, нынѣ Манджуро-Китайскомъ, государствѣ, Архим. Софронія; сообщ. Н. С. Щукнинъ.	23 — 119
Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 году Пьеромъ Куки; сообщ. Н. А. Поповъ	120 — 136

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Бумаги, до управленія Малороссією Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго относящіяся; сообщ. М. О. Судіенко.	137 — 165
Замѣчаніе о Кіевской Академіи, Кіевскаго Гражданскаго Губернатора Панкратьева.	166 — 172
Письма Императрицы Екатерины II и Великаго Князя Павла Петровича къ Генералъ-Поручику Щербинину; сообщ. Соревнователь А. А. Наумовъ. . .	173 — 181
Минифестъ Императрицы Екатерины II объ умерщвленіи Принца Іоанна Антоновича	182 — 185
Церемоніалъ, каковымъ образомъ чрезвычайный Посланникъ, господинъ Румянцовъ, и Резидентъ Неплюевъ имѣли аудіенцію у Султана для принятія грамотъ и ратификаціи, Генваря 19 дня, 1725 году, въ Константинополь.	186 — 188
Письмо А. П. Румянцова къ Князю Б. И. Куракину, Русскому Послу въ Парижѣ	189 — 190
Письмо Резидента Неплюева къ Князю Б. И. Куракину; сообщ. Соревнователь Кн. Н. Н. Голицынъ. . .	191 — 192
Описаніе происшествій въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, во время нашествія непріятеля въ Москву въ 1812-мъ году; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. . .	193 — 197
Письмо Жанъ-Поля Рихтера къ Императору Александру Павловичу; сообщ. И. Бецкій	198 — 199
Письмо къ Министру Юстиціи, Князю П. В. Лопухину, Н. Новосельскаго	200
Отвѣтъ ему Князя П. В. Лопухина	—
Запрещеніе одной книги, Кн. А. Н. Голицына.	201 — 202
Письмо Д. П. Трощинскаго къ Князю Смоленскому-Кутузову	203 — 204
Письмо Б. П. Шереметева къ Боярину Т. Н. Стрешневу, сообщ. І. Л—въ.	205
Мяѣніе Графа Милорадовича, поданное въ Комитетъ Гг. Министровъ по дѣлу Кусовникова съ Чеглоковыми.	206 — 208

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу Каммергера Всеволожскаго	209 — 212
О контрабандѣ	213 — 224
Общая отмѣтки по Срѣтенской части въ Москвѣ каса- тельно бѣдныхъ	225 — 232

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельматта, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-й:	Цѣна	И того безъ пересылки... 37 р. 50 к съ пересылкой. . . . . 44 р. сер.
изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к. за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50 а съ пересылкой . . . . 25 р. сер.		
ГОДЪ 3-й , тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по . . . . 1 р. 50 к.		ГОДЪ 1858-й, 1859-й и 1860 годъ, по 4-ре книги въ годъ, безъ пересылки каждый. . 5 р. с. съ пересылкой. . . . . 6 —
ГОДА 4-го кн. I. . . . . 1 р. 50 к.		За всѣ годы, безъ пересылки. 52 р. 50 к. съ пересылкой же. . . . . 62 р. сер.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.
а за всѣ безъ
пересылки. . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . 45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній»
и «Временника» безъ различія за
4 фунта.

Издація Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. И. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 3 книгахъ. М. 1848, ц. 6 р. сер., перес. за 10 ф.

ОВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конясскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

ГУСЬ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Е. Новикова. М. 1839 г. два тома. Цѣна 3 р. сер., съ пересылкой 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОВСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ Д. Т. Сов. и Сенатора П. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗМА; соч. П. И. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1851, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриньгольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. 2 части. М. 1851, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1861-мъ году выходятъ, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 п болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммиссіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянский,
въ Университетской Типографіи.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,
на Срѣтенскъ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченови.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.